

С.М. ДМИТРИЕВСКИЙ   Б.И. ГВАРЕЛИ   О.А. ЧЕЛЫШЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ДЛЯ ЧЕЧНИ

**Правовые перспективы привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц,
подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности
в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике**

под ред. С. М. Дмитриевского

**Том II
(части VI – VIII)**

**Нижний Новгород
2009**

В работе над книгой принимали участие:

Текст исследования – Станислав Михайлович Дмитриевский, Богдан Исаевич Гварели, Оксана Анатольевна Чельшева

Группа статистики, анализа открытых источников информации и технической поддержки – Евгений Васильевич Гладков, Елена Викторовна Софронова, Елена Михайловна Миронычева, Елена Сергеевна Евдокимова, Татьяна Николаевна Банина, Лира Наильевна Валеева, Илья Фердалисович Шамазов, Юрий Викторович Староверов, Наталья Евгеньевна Чернилевская, Сергей Климов.

Под общей редакцией Дмитриевского С.М.

Исследование подготовлено и опубликовано при поддержке
Национального фонда в поддержку демократии, США (National Endowment for Democracy)

Дмитриевский С. М., Гварели Б. И., Чельшева О. А.

Международный трибунал для Чечни: правовые перспективы привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике. В 2-х т. Т. 2: ч. 6-8: Коллективная монография. – Нижний Новгород, 2009. – 607 с.

В предлагаемом исследовании авторы анализируют преступления, совершенные в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике, в свете норм международного уголовного права, в том числе прецедентного права Международных трибуналов ООН по бывшей Югославии и Руанде. После детального анализа применимого права, множества задокументированных криминальных эпизодов и ряда судебных решений, авторами обосновывается тезис о том, что массовые нарушения норм международного гуманитарного права и фундаментальных прав человека, совершенные сторонами конфликта (федеральных сил и сепаратистов), образуют составы военных преступлений и преступлений против человечности, а следовательно – попадают в сферу действия принципа универсальности. Особое внимание уделяется вопросам предполагаемой ответственности представителей военного командования и высшей исполнительной власти Российской Федерации, а также правовым перспективам судебного преследования данных лиц.

Книга адресована юристам, политикам, правозащитникам, специалистам в области социальных наук и всем тем, кто интересуется вопросами урегулирования вооруженных конфликтов, международной уголовной юстиции, борьбы с международными преступлениями и безнаказанностью. Научное издание.

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ I

ОТ РЕДАКТОРА	8
ВВЕДЕНИЕ.....	9
ЧАСТЬ I. КОНТЕКСТ: ПРЕДЫСТОРИЯ И ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	25
ЧАСТЬ II. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО: ОБЩАЯ ЧАСТЬ	167
ЧАСТЬ III. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....	319
ЧАСТЬ IV. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО: ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ	367
ЧАСТЬ V. ОТВЕТСТВЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ	463

ТОМ II

ЧАСТЬ VI. ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СТОРОНАМИ КОНФЛИКТА.....	5
ЧАСТЬ VII. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СТОРОНАМИ КОНФЛИКТА, В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА	337
ЧАСТЬ VIII. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	399
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	501
ПРИЛОЖЕНИЯ	513
SUMMARY (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КНИГИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ).....	557
ПОДРОБНОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ	583

**ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ.
ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
СТОРОНАМИ КОНФЛИКТА**

ГЛАВА 27. ПРИНЦИП ЛИНИИ ПОВЕДЕНИЯ И ИСПОЛЬЗУЕМАЯ МЕТОДИКА АНАЛИЗА ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Часть VI, которую открывает эта вводная глава, посвящена анализу действий представителей сторон вооруженного конфликта в Чечне, образующих составы международных преступлений.

В название данной части вынесен термин «линия поведения», означающий устойчивое повторение сходных преступных деяний во времени и пространстве. В международном уголовном праве установление «линии» или «системы» преступного поведения — «инструмент двойного назначения». С одной стороны, линия поведения, представляющая собой совершение широкомасштабных или систематических преступлений против гражданского населения, является обязательным элементом (квалифицирующим признаком) преступления против человечности. С другой стороны, система поведения может выступать в качестве доказательства субъективной стороны преступления. Как следует из правила 93 «Правил процедуры и доказывания» МТБЮ и подчеркивается в докладе Президента этого трибунала Генеральному секретарю ООН, «когда намерение прямо и конкретно не выражено, то одним из способов установления его наличия может быть исследование последовательности поведения группы или подразделений, с тем чтобы установить, можно ли вывести намерение из «системы их поведения»¹.

В последующих главах преступные деяния, совершенные представителями сторон, проанализированы нами через призму принципа «линии поведения» с учетом обеих этих функций. Это позволило, во-первых, выделить те преступные акты, которые (при соблюдении иных необходимых требований) могут составлять преступления против человечности, а во-вторых, получить свидетельства намерения на совершение систематических нападений на гражданское население.

Учитывая гигантский объем фактических обстоятельств, их изложение в части VI построено по принципу «от общего — к частному». В главе 28 мы даем общий очерк совершения преступлений, динамики развития преступного поведения и иллюстрируем сказанное наиболее характерными примерами. В главах 29-40 мы подробно описываем каждую из выделенных нами систем преступного поведения, сопровождая ее статистикой. В главе 41 статистические данные обобщаются.

Во Введении к данной работе мы кратко упомянули об использованной нами методике анализа, систематизации и изложения фактического материала. Здесь необходимо остановиться на ней подробнее.

В целом разработанную нами методику можно назвать «контекстуально-составной». Это означает, что конкретные преступные деяния, образующие составы преступлений, анализируются нами не как набор отдельно взятых эпизодов, а как составные части контекста, в рамках которого они были совершены. Это позволяет решить три задачи: во-первых, структурировать изложение фактов в удобном для понимания формате, во-вторых, провести систематический статистический анализ всего массива преступных актов, а в-третьих, выделить основные линии преступного поведения и оценить масштабы совершенных в их контексте злодеяний.

Данную методику проще объяснить примерами. Возьмем такое преступное деяние, как убийство. В период вооруженного конфликта в Чечне убийства гражданских лиц совершались при самых различных обстоятельствах и в самых разных формах. Например, в ходе неизбирательных нападений и прямых ударов, направленных против гражданского населения; в ходе грабежей и так называемых «зачисток»; в отношении задержанных: в местах содержания под стражей (как законных, так и незаконных), в лесу, на дорогах, в развалинах; в отношении иных лиц: в их собственных домах, на улицах населенных пунктов и автомобильных трассах, во время следования воинских колонн, снайперским огнем и т. п.; в отношении одного лица или сразу в отношении десятков гражданских лиц. Список вариантов может быть продолжен. С другой стороны, в течение короткого отрезка времени на ограниченной территории представителями одних и тех же подразделений мог быть совершен целый комплекс различных преступных актов, контекстуально теснейшим образом связанных

¹ ООН. Генеральная Ассамблея. Совет Безопасности. Сорок девятая сессия. Пункт 152 предварительной повестки дня. Доклад международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. 29 августа 1994 г. A/49/342 S/1994/1007 Russian, пар. 76.

между собой. Например, в ходе одной и той же «зачистки» могли быть совершены грабежи, незаконные задержания, пытки, насильственные исчезновения и убийства, причем некоторые из этих деяний — последовательно в отношении одних и тех же лиц. Также и в местах содержания под стражей в отношении одних и тех же лиц могли совершаться самые разные преступления: ограбление, жестокое обращение, пытки и убийства. Если, например, попытаться обобщить в единую базу данных сведения обо всех известных нам убийствах безотносительно контекста их совершения, мы достигнем весьма ограниченных результатов. Такое обобщение ничего не скажет нам о моделях преступного поведения и степени их распространенности, о возможных целях преступников, о связи данного типа преступного деяния с другими преступлениями, совершенными теми же самими или другими преступниками.

Вместо этого мы пошли по другому пути: по пути обобщения в единые базы данных различных типов преступных актов, совершенных в сходных контекстуальных обстоятельствах и образующих, таким образом, устойчивые линии (системы, модели) преступного поведения. Внутри каждого из таких контекстуальных блоков был проведен статистический анализ отдельных типов преступлений и их последствий для жертв. При этом мы руководствовались строгим правилом: если конкретный криминальный эпизод учтен и проанализирован нами в рамках одного из таких блоков, его повторный учет в другом контекстуальном блоке исключается. Если одна и та же модель преступного поведения была характерна для обеих сторон вооруженного конфликта, то преступления, совершенные представителями каждой из сторон, учитывались отдельно.

Для анализа по каждому из блоков были составлены сводные статистические таблицы, публикуемые нами в электронном приложении к данному исследованию по адресу www.tribunalchr.info (опубликовать их в бумажном виде не представилось возможным в виду их чрезвычайной громоздкости). Вертикальная шкала этих таблиц содержит данный в хронологическом порядке перечень криминальных эпизодов с указанием даты и места их совершения и сведений об источнике информации. Горизонтальная включает сведения о наиболее важных контекстуальных обстоятельствах, конкретных преступных актах, включая данные о количестве и поло-возрастном составе жертв (для каждого вида преступного акта отдельно), и расследовании преступления на национальном уровне. Для сведений об упоминаемых в источнике лицах и подразделениях, предположительно ответственных за совершение преступных актов, также предусмотрены специальные разделы. Данные о количестве преступных актов, а также количестве и поло-возрастном составе жертв суммировались за каждый месяц, за каждый год и за весь период 1999-2005 гг. в целом. Такой подход позволил оценить как динамику совершения тех или иных нарушений, так и общие масштабы бесчеловечных актов, сведения о которых содержатся в проанализированных нами источниках информации.

Всего для анализа было выделено восемь контекстуальных блоков, охватывающих подавляющее большинство нарушений, сведения о которых имеются в использованных нами источниках. При этом первые семь из них охватывают преступления, совершенные исключительно на территории Чеченской Республики, или, говоря иными словами, в районе театра боевых действий.

В качестве первого контекстуального блока мы избрали *карательные операции*, т.е. военно-полицейские операции в населенных пунктах, в ходе которых гражданское население подвергалось массовому терроризированию (таблица 1). Поскольку эта модель поведения была характерна почти исключительно для федеральной стороны вооруженного конфликта, все данные об образующих ее криминальных эпизодах были обобщены в одной статистической таблице. В таблицу внесены сведения о дате и месте карательной операции и наиболее существенных контекстуальных обстоятельствах: наличии (или отсутствии) формального повода, наличии (или отсутствии) боестолкновения в ходе проведения операции и его последствиях для сторон, использовании тяжелой техники. Далее идут сведения о действиях, совершенных исключительно в отношении защищенных лиц. Это информация о степени ограничения передвижения, использовании незаконного места содержания под стражей («фильтрационного пункта), незаконном лишении свободы, пытках или (и) жестоком обращении, изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера, насильственных исчезновениях, убийствах (отдельно — об убийствах из числа лиц, ранее лишенных свободы), ранениях, серьезных телесных повреждениях или психических травмах, причиненных умышленно, разграблении, уничтожении имущества, уничтожении объектов жизнеобеспечения и нападениях на иные охраняемые объекты, обстрелах населенного пункта из тяжелых систем ведения огня и минировании гражданских объектов.

Описание данных преступлений дается нами в главе 30.

Первым контекстуальным блоком мы выделили в отдельную, обособленную группу все преступления, совершенные в контексте карательных операций. Все последующие блоки включают в себя лишь преступления, совершенные вне этого контекста.

В качестве второго контекстуального блока мы избрали криминальные эпизоды, начальным преступным деянием которых было *незаконное лишение свободы*, совершенное вне контекста карательных операций. Сведения об этом виде криминальных актов обобщены нами в трех таблицах: отдельно для случаев, когда источник содержит информацию, позволяющую с высокой степени достоверности полагать, что ответственность за них несут представители российской стороны конфликта (таблица 2а), отдельно для случаев, когда по аналогичным соображениям усматривается ответственность чеченской стороны конфликта (таблица 2б),

и отдельно для случаев, когда источник не содержит достаточных сведений, позволяющих с высокой долей вероятности судить об ответственности той или иной стороны (таблица 2в). В таблицы внесены сведения о дате и месте лишения свободы, наличии у исполнителей транспортных средств, бронетехники или летательных аппаратов, месте содержания под стражей, освобождении или предъявлении официального обвинения (если таковые имели место), а также об иных преступлениях в отношении задержанных: разграблении и уничтожении имущества (совершенных как в ходе задержания, так и в отношении имущества задержанных), пытках или (и) жестоком обращении (а также в отношении других лиц, если они имели место непосредственно в ходе задержания), ранениях, серьезных телесных повреждениях или психических травмах, причиненных умышленно, насильственных исчезновениях и убийствах.

Анализ этих преступлений дан нами в главах 31-32. В главе 33 мы даем промежуточные оценки природы преступлений, сопряженных с незаконным лишением свободы.

Третий контекстуальный блок – *преступления в отношении лиц, лишенных свободы в связи с непосредственным участием в военных действиях* (т.е., фактически, сдавшихся или попавших в плен к противнику). Данные обобщены в две таблицы (таблицы 3а и 3б) в соответствии со стороной конфликта, во власти которой оказались лишенные свободы лица. В таблицы внесены сведения о дате и месте пленения, грабеже личного имущества пленных, пытках или (и) жестоком обращении и полученных в их результате серьезных травмах, исчезновениях и убийствах.

Анализ преступлений в отношении плененных комбатантов противника дается нами в главе 34.

Четвертый контекстуальный блок – *нападения на гражданское население в виде огневых ударов*. К данному блоку относятся как прямые, так и неизбирательные нападения. Разумеется, разграничение этих двух типов нападения связано прежде всего с установлением субъективного элемента, и поэтому дается нами *prima facie*. Таблицы, характеризующие деятельность каждой из сторон вооруженного конфликта (таблицы 4а и 4б), содержат сведения об авиационных ударах, ударах из разных типов наземных установок, обстрелах из стрелкового оружия и других типах поражения, об убитых, раненых и скончавшихся в результате ранений представителях гражданского населения.

Данные преступления мы рассматриваем в главе 35.

Пятый блок – убийства гражданских лиц, совершенные вне всех упомянутых выше контекстов. В связи с выделением деяний, составляющих данную модель преступного поведения, возникла методологическая проблема, обусловленная тем, что граница между нападением на гражданское население, влекущим гибель гражданских лиц, и убийством весьма размыта. Особенно, если речь идет о прямом нападении, и если при этом использовалось стрелковое оружие. Какие критерии должны быть использованы, чтобы разграничить такие нападения и «просто» убийства? Авторы пошли по следующему пути: к линии поведения в виде убийств были отнесены только «классические» случаи, когда действия преступника были совершены в отношении конкретных, различимых для него жертв, и когда есть разумные основания полагать, что преступник желал наступления смерти именно этих конкретных лиц. Таким образом, случаи, в которых преступники открывали огонь по толпе либо автотранспортному средству, в котором находились гражданские лица, что вело к гибели или ранениям этих лиц, отнесены нами к нападениям на гражданское население. Понятно, что такое распределение носит чисто описательный характер: очевидно, что в правовом смысле в обоих случаях речь идет об убийствах; разница состоит лишь в контексте их совершения и, возможно, в некотором отличии субъективного элемента: в случае убийства преступник желает наступления смерти конкретных отобранных им лиц, а в случае нападения его жертвы обезличены: он либо желает, либо сознательно допускает их гибель или гибель некоторого количества лиц из числа атакуемой группы.

Статистическая информация об этих преступлениях обобщена в трех таблицах отдельно для российской (таблица 5а) и чеченской (таблица 5б) сторон, а также для преступников, чья принадлежность к той или иной стороне вооруженного конфликта не может быть сейчас установлена вне разумного сомнения (таблица 5 в).

Данные преступления рассмотрены в главе 36.

Шестой блок включает некоторое количество случаев, связанных с жестоким обращением и пытками вне всех предыдущих контекстов, т.е. вне контекста лишения свободы, карательных операций и др. Типичной моделью такой ситуации является избивание, сопряженное с разграблением собственности. Другой пример – избивание комбатантами гражданского лица или умышленное причинение ему нелетального ранения на улице, в его жилище и т.п. по тем или иным дискриминационным мотивам.

Статистическая информация об этих преступлениях обобщена в двух таблицах отдельно для российской (таблица 6а) стороны и для случаев, когда принадлежность преступников к той или иной стороне вооруженного конфликта не может быть сейчас установлена вне разумного сомнения (таблица 6б).

Преступления данного типа рассмотрены в главе 37.

Седьмой блок – это разграбление или уничтожение собственности, не сопряженное с какими-либо иными преступными деяниями (кроме угроз применения насилия). Данные об этих преступлениях обобщены в одной таблице (таблица 7). В главе 38 приведены сведения о преступлениях этого типа, совершенных во всех исследованных выше контекстах.

Наконец восьмой контекстуальный блок – *нападения на гражданское население в виде террористических актов*, совершенных за пределами Чечни и *вне разумного сомнения* связанные с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике. В этом блоке обобщены как данные о терактах, за которые на себя прямо взяло ответственность радикальное (исламистское) крыло чеченского сопротивления, так и данные тех о терактах, по которым отсутствуют достаточные сведения для установления ответственной стороны. В этот блок не были внесены сведения о террористических актах по которым отсутствуют достоверные данные, позволяющие вне разумного сомнения связать их с вооруженным конфликтом. В соответствующие статистические таблицы внесены данные о дате и месте совершения конкретного криминального эпизода, захватах заложников, убийствах и ранениях террористами заложников, убийствах и ранениях лиц, не являвшихся заложниками, пытках и жестоком обращении в отношении заложников, убийствах сотрудниками силовых структур лиц, прекративших принимать участие в теракте вследствие выведения из строя, гибели и причинении существенного вреда здоровью заложников в ходе операций по их освобождению. Сведения об этих преступлениях обобщены в двух статистических таблицах: отдельно для терактов, не сопряженных с захватом заложников (таблица 8а), и отдельно для терактов, в ходе которых захват заложников производился (таблица 8б). Описание фактических обстоятельств этих преступлений дано в главе 39.

В главе 40 сообщаются краткие сведения об иных преступлениях, а в главе 41 обобщаются полученные статистические данные.

Отдельно необходимо сказать об анализе поло-возрастного состава жертв. Такой анализ, существенно усложнивший статистическую работу, имел исключительно важную цель: установить те демографические группы (страты) гражданского населения, которые стали основным объектом нападений. Очевидно, определение этих групп играет важную роль для установления субъективного элемента преступлений, в том числе общей цели объединенного преступного предприятия.

Определение поло-возрастного состава жертв также связано с существенной методической трудностью. В очень многих случаях используемые нами источники не содержат исчерпывающей информации на сей счет. По ряду эпизодов (к счастью, их не большинство) такие данные вообще отсутствуют. В других случаях имеются лишь сведения о том, что подвергнутая незаконным действиям часть населения была преимущественно или почти исключительно мужской. По очень многим эпизодам имеются данные о разбивке жертв (или большинства жертв) на мужчин и женщин, однако сведений об их возрасте нет или они не полны. И только в некоторых случаях имеется исчерпывающая информация о поло-возрастном составе всех лиц, пострадавших от незаконных действий.

В связи с этим нам пришлось применить принцип «лестницы», заключающийся в последовательном движении от общих сведений к детальным с целью получить на каждом этапе максимально репрезентативные результаты. Модель анализа выглядит следующим образом. Рассматривая каждый конкретный преступный акт, мы сначала устанавливаем общее количество жертв. Затем мы выделяем из них количество лиц, о которых известно только то, что они преимущественно мужчины. Из оставшегося числа исключаются лица, половая принадлежность которых неизвестна. Таким образом выделяется группа лиц, половая принадлежность которых известна точно. Из нее вычленяется число мужчин; из общего числа мужчин – число лиц, в отношении которых можно произвести разбивку на группы «мальчики» (до 15 лет включительно) и «взрослые мужчины». Из них выделяется число мальчиков. Затем из числа взрослых мужчин выделяется число тех лиц, разбивка которых на группы «мужчины боепригодного возраста» (16-65 лет) и «старика» (старше 65 лет) известна. Наконец, из числа мужчин боепригодного возраста выделяется число тех, чья разбивка на группы «молодые мужчины» (16-30 лет) и «зрелые мужчины» (30-56 лет) также известна, и выделяется количество представителей каждой из этих подгрупп. Такой же анализ проводится и для женщин.

В связи с тем, что такая разбивка проводилась для каждого вида преступных актов внутри всех контекстуальных блоков (а это в каждом случае 23 дополнительных табличных графы, помноженные на число видов преступных актов, входящих в данный контекст), этот подход на несколько порядков усложнил статистический анализ и «отяжелел» итоговые таблицы. Однако он помог извлечь из имеющихся источников всю возможную информацию о поло-возрастном составе жертв применительно не только к каждому контексту (карательные операции, нападения на гражданское население и т. д.), но и к каждому виду преступного поведения (убийства, незаконные задержания, жестокое обращение и т. д.), и сделать все наши обобщения в максимальной степени научно обоснованными.

Во Введении к настоящему исследованию мы также указали, что при осуществлении анализа фактических обстоятельств мы исходили из принципа презумпции наименьшего вреда, в соответствии с которым любая неконкретность источника относительно тяжести причиненного вреда или числа жертв интерпретировалась в пользу предполагаемых нарушителей. На практике это означало, что если в источнике не называется точное число пострадавших, а говорится, что их было больше десяти, в статистическую таблицу вносилось число «11», если в источнике говорится о нескольких десятках – число «20», о нескольких сотнях – число «200» и т. п. Более неопределенной является ситуация, когда источник содержит, например, сведения о том, что в ходе «зачистки» были задержаны все мужчины боепригодного возраста (или все подростки и взрослые мужчины), проживавшие в данном селе (такая неопределенность источников касается некоторых случаев массовых незаконных

задержаний по поло-возрастному признаку и не относится к другим контекстам). В этом случае мы исходили из того, что эта часть населения составляет около четверти от общего числа жителей, и устанавливали ориентировочное число задержанных путем деления общего числа жителей населенного пункта на число 4.

Деяния, которые не укладываются в выделенные нами контексты и не составляют последовательных линий (систем) преступного поведения (или в источниках недостаточно данных для того, чтобы прийти к такому выводу), упоминаются нами отдельно в главе 40.

В заключение мы еще раз подчеркиваем, что результаты проведенного нами статистического анализа не могут претендовать на то, чтобы содержать сведения о числе преступлений, совершенных в проанализированный период, и о числе их жертв. И уж тем более описанная выше методика не предназначена для установления общего числа жертв вооруженного конфликта (такая задача нами вообще не ставилась). Данные сведения лишь показывают, *о каком количестве преступлений и о каком числе жертв содержатся сведения в проанализированных нами источниках, и в каком контексте были совершены преступные акты в их отношении.*

ГЛАВА 28. ОБЩАЯ ДИНАМИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению конкретных моделей преступного поведения, необходимо остановиться на общей динамике совершения преступлений в проанализированный нами период, т. е. в 1999 – 2005 годах, в свете слов и поступков лиц, ответственных за руководство военно-полицейской операцией в Чечне и лиц, осуществлявших эффективный контроль над вооруженными формированиями чеченской стороны конфликта.

28.1. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ В СЕНТЯБРЕ 1999 Г.

Несомненно, что одним из тягчайших преступлений, связанных с вооруженным конфликтом (и одновременно – основным *casus belli* этого конфликта), является серия взрывов жилых домов в российских городах осенью 1999 года: 4 сентября в Буйнакске (64 убитых, около 100 раненых), 9 сентября на ул. Гурьянова в Москве (94 убитых, 164 раненых), 13 сентября на Каширском шоссе в Москве (121 убитый, 9 раненых), 16 сентября в Волгодонске (18 убитых, 310 раненых).

Тем не менее, в настоящее время мы не можем рассматривать эти террористические акты с точки зрения ответственности сторон в конфликте, так как в нашем распоряжении отсутствуют достаточные данные, позволяющие сделать вывод о причастности к ним представителей той или иной из сторон.

Существует две основных версии событий. Первая – официальная версия российского руководства. В соответствии с ней взрывы были организованы террористическими группами, базировавшимися на территории Чечни с ведома или при попустительстве руководства непризнанной ЧРИ. Данная версия, как сообщается, была позднее подтверждена в ходе судебных процессов над отдельными исполнителями и пособниками данных преступлений. Однако эти суды проходили, как правило, в закрытом режиме, и их приговоры, а тем более, материалы уголовных дел недоступны для изучения. Выводы о причастности лиц, находившихся на территории Чечни, к организации данных терактов, сделаны, как сообщается, на основании признания самих обвиняемых. В этих условиях, учитывая систематическую практику применения пыток в ходе следствия на территории Российской Федерации, что подтверждается документами международных организаций¹, авторы оставляют за собой право сомневаться в достоверности установленных судом обстоятельств, о большинстве из которых известно лишь из сообщений в СМИ.

Вторая версия состоит в том, что взрывы были организованы российскими спецслужбами в преддверии грядущих выборов для распространения ужаса и мобилизации общества вокруг идеи «сильной руки», с целью привода к власти на волне «маленькой победоносной войны» преемника Б. Н. Ельцина – Владимира Путина. Наиболее полное обоснование данной версии содержится в документальном эссе Александра Литвиненко и Юрия Фельштинского «ФСБ взрывает Россию». В ее основе лежит факт предотвращенного местными жителями и милицией 22 сентября 1999 г. взрыва жилого дома в Рязани: в подвале этого дома было обнаружено и обезврежено мощное взрывное устройство, аналогичное тем, при помощи которых были осуществлены теракты в Москве. Вплоть до 24 сентября все официальные лица, включая премьер-министра Путина и министра МВД Рушайло, заявляли СМИ об успешно предотвращенном теракте. Однако 24 сентября сотрудниками рязанского УФСБ были выявленные конспиративные квартиры, на которых скрывались террористы и готовилось их задержание. В этот момент из центрального аппарата ФСБ поступило сообщение, что все происшедшее было «контртеррористическими учениями», и был отдан приказ никаких задержаний не произво-

¹ Так, в ноябре 2006 г. Комитет против пыток ООН, рассмотрев доклад Российской Федерации в соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, выразил озабоченность: «I. Многочисленными, непрекращающимися и систематическими сообщениями о случаях пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания со стороны сотрудников правоохранительных органов, в том числе в отношении арестованных и задержанных. II. Системой продвижения по службе в правоохранительных органах на основании показателей раскрываемости, что, по-видимому, создает условия, способствующие применению пыток и иного жестокого обращения с целью получения признательных показаний». (CAT/C/RUS/CO/4.November 2006. Committee against torture 37th session, 6 – 24 November 2006. Выводы и рекомендации Комитета против пыток (ООН) Российская Федерация. пар. 8).

дить. Официальное расследование данного эпизода было засекречено. Общественная комиссия, созданная для расследования данных обстоятельств, работу не закончила; некоторые из лиц, непосредственно принимавших участие в ее деятельности или оказывавших ей значительное содействие, были убиты или умерли при загадочных обстоятельствах.

Более подробное описание данных фактов содержится в разделе 39.2.

Авторы полагают, что обе изложенных версии имеют под собой определенные основания, но ни одна из них к настоящему моменту не может быть подтверждена вне разумного сомнения. Таким образом, для разрешения вопроса об ответственности за данные теракты необходимо проведение полноценного, независимо-го и беспристрастного расследования, что в условиях существующего в России политического режима представляется практически невозможным.

28.2. ОБЩАЯ ДИНАМИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ СТОРОНОЙ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

28.2.1. Этническая ненависть — дискриминационное намерение

Касаясь вопроса об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений представителями российской стороны вооруженного конфликта, следует в первую очередь подчеркнуть фактор этнической ненависти по отношению к чеченцам.

Начиная с 1990-х годов, чеченцы являются самой демонизированной в общественном сознании большинства россиян этнической группой². Ей приписываются такие отрицательные качества, как «генетическая склонность» к бандитизму, терроризму, общественный паразитизм, неспособность к интеграции в цивилизованное общество и т. п. Такая убежденность поддерживалась в 1990-х значительным числом СМИ, при этом активно использовалась информация о жестоких преступлениях, совершенных на территории ЧРИ в «межвоенный период», в том числе в отношении заложников (в телеэфире регулярно демонстрировались сцены внесудебных казней, пыток и т. п., совершенных преступниками из числа этнических чеченцев). Поэтому версия руководства страны о причастности чеченцев к взрывам домов в российских городах, фактически ничем не подкрепленная, была воспринята подавляющим большинством российского общества как абсолютно достоверная, сама собой разумеющаяся и не нуждающаяся в каких-либо доказательствах. Это привело к настоящему взрыву этнической ненависти, который происходил на фоне инициируемой государственными властями военной истерии. Этноним «чеченец» превратился в ругательство, призывы «уничтожить всех чеченов» раздавались не только на рынках и в очередях, но и в собраниях интеллектуалов. Массовую гибель гражданского населения в Чечне в лучшем случае не замечали или оправдывали «необходимостью борьбы с терроризмом», в худшем — воспринимали как справедливое возмездие за теракты.

В качестве примера приведем подборку высказываний о чеченцах на одном из форумов русскоязычного сегмента в сети Интернет, где участникам было предложено обосновать свои чувства по отношению к чеченцам. Проект действовал в период 1999–2008 гг. Авторская орфография и пунктуация сохраняются.

«БФ», 21/10/99 «Маленькая, но злобная нация. Работать не любят и не умеют, зато бомбы подкладывать и людей воровать — это пожалуйста. Их с детства воспитывают террористами. И вера у них дурацкая».

Мэд Фрог, 04/01/00 «Уродская нация! Дома взрывают, людей воруют, борзеют вообще. Сидели бы в своей чечне и не высывались! Давно надо было всех этих черножопых чеченцев, этих обезьян ВОНЮЧИХ в газовые камеры затолкать! Смерть ублюдкам!».

Igar, 09/03/00 «надо их сначала всех без разбору напалмом, а потом из «катюш» все перепахать, и не будет больше проблемы, а то наши ребята гибнут потому что кто-то собирает их сортировать (боевиков на «мирных»), а они все за одно».

Илья и Леля, 14/03/00 «Они маленькие, подлые, сволочные тварюжки, терпеть их ненавидим!!!». Лена Апрелевская, 18/05/00 «А во время Гражданской войны, как рассказывал очевидец (царство ему небесное!) они такое творили на Украине — не описать. Причем, не понятно, откуда они, сволочи и брались, в Украине-то. Не смотрели кто перед ним ребёнок, не ребёнок, рубили шашкой — и все. Прямо кошмар!».

UltraShill, 27/05/00 «Ссыкливая нация. Только напалм! Плюс к ним туда же правозащитников, гринпис, и всех пацифистов».

EvilGun, 18/07/00 «Давить всех этих черножопых бандитов! Необходимо срочно начать уничтожение чеченов по национальному признаку, строить новые концлагеря, газовые камеры, крематории. Перебить всю эту гадину до последнего чечёныша! Надо вывести все войска из Чечни и бомбить эту задницу до полного изменения географического рельефа, а потом их трупы вилами сгрести в выгребную яму и залить цементом чтоб не воняло».

ОуКС, 09/08/00 «Потому что они не люди, а стадо подонков молящихся на свой коран. <...> А война послали бы на хрен это странное европейское сообщество и применяли бы НАПАЛМ и ШАРИКОВЫЕ бомбы или атомную что б стереть эту сраную страну ублюдков и мразей, а потом забетонировать всё и заасфальтировать. НЕНАВИЖУ ВОЛОЧЕЙ!!! Надо устроить как предложил В. В. Жириновский НОЧЬ ДЛИННЫХ НОЖЕЙ — часть вторая, и вырезать эту мразь в Москве, пойдёт много народу я это знаю. Это они во всём виноваты сволочи...».

² О корнях чеченофобии в российском обществе см.: Александр Черкасов. Чеченцы: образ врага. // Чечня. Жизнь на войне. — Центр содействия проведению исследований проблем гражданского общества «Демос»; [сост. Т. Локшина и др.]. — М., 2007, с. 64–81.

Кубанский Казак, 10/08/00 «Давить их надо как тараканов. И если среди различных наций есть как плохие так и хорошие люди, то среди этой нации хороших людей нет, не было и не будет». Вломпридумывательник, 14/10/00 «в генах чеченцев заложено то, что они должны грабить и убивать с самого детства. Это произошло от того, что они всегда жили в горах и чтобы прокормиться они должны были грабить соседние народы. Поэтому все чечены имеют крепкое телосложение (2 победили на олимпиаде в Сиднее). Поэтому они считали позором жить дольше 30 лет. Поэтому первая война России и Чечни началась лет 200 назад и фактически идёт до сих пор. И выход найден будет если к власть в России придёт новый Сталин (хотя я против диктатуры и культа личности)!».

Русский, 17/10/00 «Этих ублюдков надо уничтожить как вид. И когда чечен станет историей, тогда можно и разобраться, кто хорорший, кто плохой. Зы Хороший чечен – убитый чечен!». КРУТОЙ, 23/10/00 А вот на счет чеченов, так они гады все одинаковые, все русских ненавидят, сволочи. Один мой друг недавно пришел из чечни, после его рассказов я ко многому начал относиться по другому. «Мирных жителей» там нет, ну или почти нет, его днем они мирные, а ночью дороги минуют! Ведь в этой войне почти в каждой чеченской семье кто-то погиб, или пропал без вести, вот они и мстят... <...> Я согласен с Димоном, что всех их убивать надо, что он и делал во время зачистки».

Кучот, 05/02/01 «Нет, нужна капитальная чистка по принципу выжженной земли... Иначе мы ещё несколько веков будем терпеть этот нарыв, имя которому – Чечня...».

Кабардинец, 07/04/01 «Я ненавижу чеченов, потому что они всегда были ворами и убийцами, я сам воевал два месяца в Чечне, и первое что сделал, застрелил две семьи, чтоб не было обидно, когда убьют. И снял семь правых ушей с них. Наверно, это и спасло меня. Сейчас они у меня на стене висят. По крайней мере семью ублюдками стало меньше. А убитые две молодые чеченки не нарожают этих будущих бандитов А их всех ненавижу, это ублюдки. Русские братья, убивайте их всех, приезжайте к нам в Кабарду, вас здесь всегда примут! Смерть чеченам!!!!!!».

ЮляС, 04/05/01 «они же звери, шакалы, кровожадные убийцы Русских салдатов, молодых парнишек!!!! И их НЕНАВИЖУ всем своим существом, т.к. Я РУССКАЯ!!! РОССИЯ победит! Стопудово!».

IRONFIST, 25/05/01 «В-третьих я ненавижу Чечню, этот сортир, в котором копошатся навозные черви, которым очень хотелось бы называться людьми, да вот беда, – их за людей никак принимать не хотят. Была бы моя воля – я бы сравнял эту сраную «ичкерия» с землей, уничтожив на корню все «мирное население»!!! Не надо меня бесить – в чечне нет мирного населения! (Да, и на пустыре, после проведения дезинфекционно-санитарных работ, я бы построил большой нефтеперерабатывающий завод! Хм, это прям сказка какая-то!».

Скользкая по перилам, 15/06/01 «С ними еще воевал замечательный русский поэт М. Лермонтов! Уважаю русских поэтов!».

Вовка, 06/08/01 «С ермоловских времен доподлинно известно – чечены – нация воров и бандитов. Это их собачья доблесть».

Правдоруб, 08/11/01 «Чеченцы должны быть уничтожены поголовно по ряду причин: 1. Этот народ бесполезен для современного общества, т.е. чеченцы ничего не дали современной цивилизации. Ктонибудь назовет мне великого физика или математика чечена, или скажем космонавта? 2. Этот народ потенциально опасен как бешенная собака, т.е. он не представляет угрозы в целом, но может покусать и вазвать довольно неприятные заражения. 3. Этот народ неполноценен в умственном развитии, т.е. все чечены страдают ярко выраженной мозговой дисфункцией в лучшем случае. Посмотрите на Радуева. Вывод: Подводя итог всему вышесказанному можно сказать что чеченцы есть озлобленный пережиток прошлого, по этой причине они должны быть уничтожены».

Miles Teg, 04/01/02 «Вонючие недообезьяны! Из них даже удобрения приличного для полей не получится – да здравствует напалм и вакуумные бомбы!!!!».

Аргердей, 26/04/02 «Придет время. И мы уничтожим этих черножопых тварей, сожжем их аулы. Повесим их стариков, пережем их детей. В русских городах больше не будут греметь взрывы. А последней чеченец сам будет закапывать в могилу свою семью за собственную шкуру. Смерть вырождакам!».

Злой, 22/06/02 «нет, конец войне настанет, если на чечню сбросить атомную бомбу! Или лучше – много-много объемно-детонирующих. Правильно говорят, для меня все чеченцы – бандиты. Я на двух войнах всякого насмотрелся и могу постоять за свои слова. Эта раса воспитания на крови, пепле, войне и грабеже».

Егор С., 15/08/03 «Хороший чечен – мертвый чечен! Эта болячка не заживет никогда, чечня – это раковая опухоль страны, ее нужно вырезать. Все взрослое население – под корень, только самых несмышленишей оставить, распределить по детдомам, и забыть на хрен, что была такая нация!...». Colmie, 15/08/03 «Трусливые твари. Только и умеют, что взрывать дома с мирными жителями! Нормально воевать даже не умеют. Вот потому, как трусы, и поступают. Погань мерзкая. Перестрелять всех на фиг»³.

Подогреву этих настроений немало способствовала официальная позиция Русской Православной Церкви, которая традиционно пользуется в России высоким авторитетом. 30 января 2000 года в Храме Христа Спасителя председатель РПЦ Патриарх Московский и всея Руси Алексей II провел беседу с журналистами и ответил на их вопросы. Напомнив, что православная церковь потеряла в Чечне трех священников, которые стали жертвами похитителей, патриарх высказался за продолжение «контртеррористической операции» в Чечне. Далее он заявил:

«Когда говорят, что нужно думать о мирных людях, нередко забывают, что в Москве, Волгодонске и Буйнакске, где террористы взрывали жилые дома, гибли такие же мирные люди»⁴.

Вооруженному конфликту и всплеску этнической ненависти сопутствовала систематическая практика дискриминации этнических чеченцев, проживавших в регионах России. Обобщенные данные об этой практике собраны в серии блестящих ежегодных докладов руководителя сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал»

³ Любовь и ненависть. || <http://www.lovehate.ru/opinions/1702/1>.

⁴ Алексей Второй высказался за продолжение контртеррористической операции в Чечне. – Интерфакс. 2000-01-30. 16:50:00 || <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=archive&id=7545>.

Светланы Ганнушкиной «О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию» и «О положении жителей Чечни в Российской Федерации», которые издавались в период 2002–2006 гг.⁵

Эта дискриминация выражалась:

- в массовой кампании фабрикации уголовных дел, в том числе сопряженной с практикой подбрасывания улик в виде оружия, боеприпасов или наркотических веществ (особенно в крупных масштабах с осени 1999 по весну 2000 г., в августе 2000 г. и осенью 2002 г.);
- в массовой кампании незаконных обысков, проверок и задержаний;
- в систематическом отказе в присвоении статуса вынужденного переселенца лицам, бежавшим от военных действий;
- в систематическом отказе лицам, бежавшим от военных действий, в регистрации по месту жительства, включая факты запугивания сотрудниками МВД владельцев жилья;
- в затруднениях с получением медицинской помощи, образования и пенсионного обеспечения, связанных с отсутствием регистрации по месту жительства;
- в многочисленных случаях отказа в приеме на работу, включая случаи давления со стороны органов МВД на нанимателей и их прямого запугивания;
- в принуждении к возвращению в Чечню;
- в дискриминации через СМИ, то есть создании в обществе негативного представления о чеченцах.

Жертвы дискриминации стигматизировались, как правило, по двум признакам: этническому (как представители чеченского этноса) и национальному (как «граждане» самопровозглашенного, «бандитского» государства, выходцы из этого государства, де факто не граждане России или граждане «второго сорта»).

Так, в распоряжении благотворительной общественной организации «Гражданское содействие» (Москва) находится копия свидетельства о регистрации в органах Внутренних дел г. Москвы жительницы Розы Азиевой. Сверху на этом документе крупными буквами написано «чеченка». Как справедливо указывает С. А. Ганнушкина, каждый сотрудник милиции, проверяя документы, обратит внимание на эту надпись и примет меры в соответствии со своими взглядами. Это может быть привод в отделение милиции, задержание на несколько часов, вымогательство и т. п.

Другой жительнице Грозного, Марет Торшхоевой, было предложено регистрироваться за определенную сумму как иностранной гражданке. Причем данный факт нельзя объяснить безграмотностью отдельных сотрудников ГУВД Москвы, как это попытались сделать в ответе на запрос депутата Государственной Думы⁶.

В 1999–2002 гг. в «Гражданское содействие» обращались за разъяснением работодателя, убежденные, что, предоставив работу чеченцам, они нарушат закон. Некоторых удавалось убедить в обратном, однако абсолютное большинство предпочло просто не иметь дела с чеченцами⁷.

Очевидно, что стигматизация национальной и этнической группы ассоциировалась с политической повесткой дня: чеченцы воспринимались властями и значительной частью населения как враги российского государства⁸.

Разумеется, общая этническая ненависть к чеченцам, поразившая российское общество, в наибольшей степени проявилась в среде военных, принимавших участие в боевых действиях. Явления подобного рода закономерны; их механизм очень точно описан в исследовании МККК «Истоки поведения человека на войне»: «Комбатанты подвержены воздействию группового конформизма, для них характерны деперсонализация, потеря независимости. <...> Все это способствует растворению индивидуальной ответственности комбатанта в коллективной ответственности боевой единицы, членом которой он является. <...> Как только политики, журналисты, ученые, судьи и интеллектуалы начинают сравнивать противника с вредителем или вирусом, комбатантам становится легче не только нападать на него, но и объяснять самое немыслимое поведение, убеждая себя, что все это необходимо и оправдано. Отрицается наличие человеческих качеств у противной стороны, противнику приписываются презираемые черты, намерения или поведение»⁹.

Яркой иллюстрацией к сказанному являются слова и поступки российских военных, участвовавших в проведении операции в Чечне. Корреспондент журнала «Эксперт» Сергей Петухов, работавший в начале февраля 2000 года в группировке «Высокогорная», с сочувствием пишет о следующих настроениях, господствующих в войсках:

⁵ Ганнушкина С. А. О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию (Доклад по материалам юристов Сети «Миграция и Право»). – М., 2002. Ганнушкина С. А. О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию. Июнь 2002 г., май 2003 г. (По материалам Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие») – М., 2003. Ганнушкина С. А. О положении жителей Чечни в Российской Федерации. Июнь 2003 г. – май 2004 г. (Доклад по материалам Сети «Миграция и Право», ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие»). – М., 2004. О положении жителей Чечни в Российской Федерации (июнь 2004 г. – июнь 2005 г.) (По материалам Сети «Миграция и Право»; Правозащитного Центра «Мемориал»: Комитета «Гражданское содействие») – ПЦ «Мемориал», Миграция и Право (Программа ПЦ «Мемориал»). – 22.07.2005. О положение чеченцев за пределами Чечни. Июль 2005 г. – февраль 2006 г. (Доклад ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие»). || <http://refugee.memo.ru/site/rupor.nsf/MainFrame1?OpenFrameSet> и <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁶ Ганнушкина С. А. О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию (Доклад по материалам юристов Сети «Миграция и Право»). – М., 2002, с. 94.

⁷ Там же, с. 95.

⁸ Сравни: МТР. Решение судебной камеры по делу Нахimana и др. от 3 декабря 2003 г., пар. 969.

⁹ Даниэль Муньос-Рохас. Жан-Жак Фрезар. Истоки поведения человека на войне. – МККК. М., 2005. С. 8–10.

«Совсем иначе видят перспективу нового этапа чеченской кампании российские генералы и все их подчиненные, вплоть до рядового бойца. Они совершенно искренне считают, что закончить эту войну можно только одним способом: перебить всех чеченцев до одного»¹⁰.

В начале августа 2000 г. журналистка из Санкт-Петербурга Елена Галкина интервьюировала во Владикавказе полковника Романа Шадрина, командира 503-го мотострелкового полка, который в период боев за село Комсомольское (март 2000) был начальником штаба этого подразделения. На вопрос, когда закончится война в Чечне, полковник ответил:

«Вот оставим чеченцев тысяч 100-120 и можем спать спокойно лет тридцать. Пока они не размножатся. Я разбомбил Комсомольское и всё, там теперь спокойно...»¹¹.

В 2003 году корреспондент «Известий» Вадим Речкалов получил от начальника разведки одного из дислоцированных в Чечне подразделений ВДВ следующий ответ на вопрос о том, с кем он воюет:

«С теми, кто не хочет жить в России по нашим русским законам, не хочет молиться нашей вере. Чеченцы — сволочная нация. Есть, конечно, и среди них хорошие люди, но большинство — уроды. Испокон веков они жили грабежами и убийствами. У них это в крови. Даже своих крестьян они считают лохами. Кто в Чечне уважаемый человек? Тот, кто бабки в Москве крутит, или имеет сотню рабов, или на худой конец бегаёт по горам с автоматом. Нормальные чечены, те, что обрусели, отсюда уже сбежали. А вся зараза идет с гор. Кто сейчас воюет? Или молодежь тупорылая, поколение пепси, которая в этих двух войнах выросла. Или те, которые уже столько крови налили, что им деваться некуда».

Как видим, последнее высказывание совершенно очевидно демонстрирует дискриминационное намерение интервьюируемого, а первые два являются типичными заявлениями, маркирующими специальное намерение на совершение преступления геноцида.

Примеры подобных заявлений можно множить. Разумеется, сказанное не означает, что все преступления, совершенные против чеченцев представителями федеральных сил, были совершены с дискриминационным намерением (а тем более со специальным намерением на геноцид). Наличие такого намерения у обвиняемого в каждом случае — отдельный предмет доказывания, вопрос конкретного факта, который не может быть презюмирован исходя из общих данных о настроениях в обществе и войсках. Однако несомненно, что в целом эти настроения являлись одной из важных субъективных основ для возникновения едва ли не всех моделей преступного поведения, характерных для федеральной стороны конфликта.

28.2.2. Удары по гражданскому населению — препятствия ищущим спасения — презрение к гуманитарному праву

В период осени 1999 — весны 2000 года, т.е. на этапе фронтального противостояния сторон, самыми серьезными и массовыми видами нарушений являлось огневое поражение гражданского населения (совершаемое как в виде прямых, так и в виде неизбирательных нападений), прямые убийства гражданских лиц представителями силовых структур (в том числе массовые и совершаемые в ходе систематического разграбления населенных пунктов) и незаконные задержания гражданских лиц в рамках кампании так называемой «фильтрации», с последующими пытками, убийствами и исчезновениями значительной части задержанных.

Вначале имеет смысл обратиться к практике огневого поражения гражданского населения и сопутствующих ей иных нарушений международного гуманитарного права. По мнению авторов, именно эти нарушения дают определенный ключ к пониманию процесса формирования иных моделей преступного поведения.

Хотя практика ударов по гражданскому населению сопровождала весь «второй» вооруженный конфликт, особенно мощные, систематичные и массовые удары, повлекшие наибольшее количество жертв и разрушений, безусловно, приходится на период с сентября 1999 по март 2000 г., то есть на этап фронтального противостояния сторон. Лишь начиная с апреля 2000 года «удельный вес» этого вида нарушений в соотношении с остальными преступлениями существенно снижается. По оценке исследователей международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч», в период активных боевых действий за первые девять месяцев конфликта в Чечне погибло от 6,5 тысяч до 10,4 тысяч гражданских лиц¹². Несомненно, что их большая часть была убита в ходе неизбирательных нападений и прямых нападений на гражданское население. Подробный обзор таких нападений осуществлен нами ниже, в главе 35. Здесь же необходимо обратить внимание на следующее.

С 6 сентября 1999 г. бомбардировки Чеченской Республики приобретают массированный характер. 7 сентября премьер-министр Владимир Путин на заседании Совета безопасности заявляет о том, что правительство должно «избавиться от синдрома вины» за первую чеченскую войну. После начала бомбардировок, массовой гибели людей и разрушения сел начинается исход из Чечни беженцев: на 25 сентября только в Ингушетии их насчитывается уже около 7 тысяч человек¹³. В этих условиях представители российской стороны конфлик-

¹⁰ Сергей Петухов. Победа близко — за горами. Репортаж из Чечни. — Эксперт. 7 февраля 2000 г. № 5.

¹¹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 122.

¹² Анализ был основан на подробных сведениях о 1300 погибших, которые, по мнению исследователей, охватывали от 1/8 до 1/5 общего числа жертв. См.: Александр Черкасов. Книга чисел. Книга утрат. // В сборнике: Чечня 2003. Политический процесс в зазеркалье. Московская Хельсинкская Группа. — М., 2004, с. 159-160.

¹³ Осмаев А. Д. Хроника войны: Чечня в 1999-2002 г. — Грозный. Академия наук ЧР. Комплексный научно-исследовательский институт РАН. — Чеченский Государственный Университет, 2005. С. 20.

та начинают принимать меры, нацеленные на предотвращение выхода гражданского населения из Чечни. 25 сентября генерал-майор Владимир Шаманов рассылает в министерства и управления внутренних дел сопредельных с Чеченской Республикой субъектов федерации телефонограммы, предписывающие запретить выход гражданского населения за пределы ее административных границ. Например, в Северную Осетию была направлена телефонограмма следующего содержания:

«Министру внутренних дел Республики Северная Осетия-Алания генерал-майору внутренней службы Дзантиеву К. П.

В связи с обострением обстановки, командующий Объединенной группировкой федеральных сил «Запад» генерал-майор Шаманов приказал закрыть проезд и проход автотранспорта и гражданских лиц с территории Чеченской Республики на территорию Республики Ингушетия и РСО-А через КПП и КПМ»¹⁴.

К счастью, данное распоряжение не было выполнено президентом Республики Ингушетия Русланом Аушевым (в остальных субъектах федерации оно было принято к исполнению); в дальнейшем Аушев активно противодействовал попыткам реализации данной практики. Это позволило в последующие месяцы эвакуироваться из района нанесения ударов и ведения боевых действий более чем тремстам тысячам перемещенных лиц¹⁵. Однако распоряжение от 25 сентября является бесспорным и ясным свидетельством намерений командующего ОГ «Запад». Майор в отставке, участник первой чеченской кампании, а ныне обозреватель «Новой газеты» Вячеслав Измайлов так охарактеризовал Владимира Шаманова: «Он называет чеченцев зверьками, обезьянами, гориллами и соответственно настраивает своих солдат. Большинство инцидентов происходит именно с его подчиненными»¹⁶. Свои воззрения о коллективной ответственности чеченцев Шаманов высказал в своем известном интервью Анне Политковской¹⁷.

Месяцем позже командование ОГВ (с) вновь вернулось к попыткам воспрепятствовать выходу гражданского населения из района ведения активных боевых действий на территорию Ингушетии, причем при еще более драматических обстоятельствах. В октябре 1999 г. наземная боевая операция велась в равнинной и предгорной частях Чеченской Республики полным ходом. При этом массированные неизбирательные удары, а также прямые удары по гражданскому населению и гражданским объектам (включая ковровые бомбардировки густонаселенных жилых районов) осуществлялись ежедневно. 7 октября около полудня ковровой бомбардировке было подвергнуто село Элистанжи Веденского района, в котором в этот период отсутствовали какие-либо военные объекты. В ходе бомбардировки было убито 34 человека из числа местных жителей и неизвестное количество жителей других сел и ранено не менее 33 человек. Из неполного списка погибших (27 человек) усматривается, что 6 из них старше 60 лет, 7 — дети от 4 до 13 лет, 11 — женщины, и только 8 человек могут быть отнесены к «мужчинам боеспособного возраста» — от 14 до 60 лет. Согласно списку раненых, поступивших 7 октября в хирургическое отделение Шалинской центральной районной больницы, из 33 человек 11 — дети до 14 лет, 3 — старше 60 лет, из числа остальных — 11 женщин. По данным на 21 октября, общее число погибших и умерших от ран составило 48 человек. В период с 18 по 20 октября авиаудары, неизменно сопровождавшиеся гибелью гражданских лиц, наносились по райцентрам Ачхой-Мартан, Урус-Мартан, Шали, Старопромысловскому району г. Грозного, населенным пунктам Гехи, Гехи-Чу, Орехово, станице Первомайская и др. Кроме того, фактически каждый день в небе над Чечней военные самолеты и вертолеты работали в режиме так называемой «свободной охоты». Под этим термином понимается способ ведения боевых действий, когда пара боевых машин самостоятельно ищет цели в определенном районе¹⁸. Фактически такая практика оборачивалась ракетными и бомбовыми ударами, направленными на отдельные «подозрительные» гражданские автомобили или группы машин на улицах и автотрассах, группы гражданских лиц (в том числе женщин) на остановках, кладбищах и т. п.

¹⁴ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 16.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Дмитрий Европин. ФСБ охраняет права человека, а «Литературка» предлагает скинуться на автобус для беженцев. — Русский Deadline. 26 января 2000 года. || <http://archive.deadline.ru/evropin/evr000126.asp>.

¹⁷ «Жена боевика — кто она в вашей системе координат?

— Бандитка.

— Почему?

— Если она не бандитка, пусть уходит от него.

— Владимир Анатольевич, вы по-русски судите.

— А как же еще? Они живут в России.

— У них свои законы — она не может уйти.

— А если эти «свои» законы противоречат человеческой морали! Мы все хотим сделать чистыми руками! Не получится. И не будет никогда. Всегда добро должно иметь предел. Меня не устраивает теория: если тебя ударили по правой щеке, подставь левую. Если бандиты не принимают нашей морали, они должны быть уничтожены. Если человек заболел, пациенту делают больно, вырезая пораженную часть органа.

— Но родственники при этом не оперируют! Ребенок бандита — тоже бандит?

— Тоже. А как, скажите, различить жену и снайпершу? Вам хорошо тут, сидя в Москве, рассуждать — чистенько, уютно, — глядя «в ящик». А мне вот там...» (Анна Политковская. Я — Шаманов. — Новая газета. 19 июня 2000 г. № 24).

¹⁸ Андрей Лунёв. Война и победа летчика. — Красная звезда. 13 декабря 2005 г.: «С начала сентября 1999-го, после нападения боевиков на Дагестан, эскадрилья Сергея Шаршина уничтожала бандитов в районе Новолакского. А потом «давила» их по всей Чечне — с востока на запад, до границы с Ингушетией. Занимались в основном так называемой свободной охотой. Это способ ведения боевых действий, когда пара самостоятельно ищет цели в определенном районе».

21 октября тактическим ракетами «земля – земля», снабженными кассетными боеголовками с разделяющимися убийными элементами, запущенными с полигона 58-й армии «Тарское» близ Владикавказа¹⁹, были нанесены удары по нескольким гражданским объектам города Грозного: центральному рынку, единственному действовавшему на тот момент в городе родильному дому, главпочтамту и мечети. Сразу же было убито около 140 человек (в том числе 13 рожениц и 15 новорожденных малышей в родильном доме), более 200 человек получили ранения. Эта трагедия вызвала панику и в разы увеличила поток лиц, пытающихся найти убежище за пределами республики.

В означенный период в силу сложившейся боевой обстановки федеральная автотрасса Ростов – Баку являлась едва ли не единственной артерией, по которой гражданское население юго-западной части республики могло выходить из района боевых действий. В этих условиях на следующий день, 22 октября, федеральные силы полностью перекрыли административную границу между Чечней и Ингушетией²⁰. На трассе Ростов – Баку, по которой из Чечни непрерывно выходили колонны беженцев, был оборудован контрольно-пропускной пункт «Кавказ-1». Организацией и деятельностью этого КПП руководил его комендант – полковник *Анатолий Николаевич Хрулёв* (впоследствии генерал-лейтенант, командующий 58-й армией)²¹, назначенный Владимиром Шамановым, и подчинявшийся лично ему как командующему оперативной группировки «Запад»²². Как позже писал корреспондент Радио Свобода Олег Кусов, «имя "Хрулёв" стало именем нарицательным, символом полного военного беспредела»²³.

26 октября 1999 г. российские государственные СМИ сообщили, что с 29 октября для выхода их Чеченской Республики будет открыт «гуманитарный коридор». В связи с этим 29-го уже с раннего утра у КПП «Кавказ-1» образовалась многокилометровая очередь из автомобилей, грузовиков и автобусов с беженцами, включая колонну Чеченского комитета Красного Креста. Вот как описывает сложившуюся обстановку Анна Политковская, находившаяся в этот момент на КПП:

««Во всем виноваты гражданские власти... Командование КПП призывает сохранять спокойствие... Дорога справа и слева заминирована... Не допускайте несанкционированного перехода...» – несетя над окраинами станицы Орджоникидзевокой чеканный офицерский голос, записанный на пленку и усиленный мегафоном. Над головами тысяч людей проносятся на бреющем вертолеты. Танки, рассредоточенные по полю, выползают из укрытий и переводят башни на толпу, в которой в основном женщины. <...>

– Мы наводим порядок, – говорит пехотный полковник, заместитель командира мотострелковой дивизии Анатолий Хрулёв. <...> Полковник Хрулёв воюет в Чечне с 13 сентября. Он производит странное впечатление – откровенный человеконенавистник. Его основной тезис «Я не дам ИМ размножаться». ИМ – это чеченцам и ингушам. Размножаться – значит иметь детей. Рядом несколько офицеров. Они одобрительно машут головами. <...> Полковник Хрулёв продолжает с болью в голосе: «У меня девять солдат убито, девятнадцать раненых, и поэтому...»²⁴ Он матерится на толпу чеченок, загнанных им за колючую проволоку, и время от времени напоминает им об их ответственности за взрывы в Москве. У полковника приказ – никуда никого не пускать. Каждые 15 минут он объясняет толпе, что ее главные враги на сегодня – ингушские гражданские власти. Наконец подъезжают телекамеры, и тогда полковник Хрулёв начинает новый этап «информационной войны». Он сажает операторов на БТР и при камерах перевозит некоторое количество больных и раненых, грудных и беременных. Уезжают камеры – перевоз прекращается. Полковник Хрулёв сокрушается: «Я совершил незаконные действия – не должен был перевозить вообще».

– А вы, собственно, тут на основании какого закона? И какой закон нарушили?

– У меня – приказ. Мой закон – приказ.

Маленький мальчик неожиданно выбегает в поле. Он кричит и ищет маму. Полковник Хрулёв дает приказ солдатам схватить его и, подняв над землей, доставить на КПП:

«Мы сейчас его воспитаем на фильтре!» [т.е. фильтрационном пункте – незаконном месте содержания под стражей – авт.].

Мальчик кричит. Толпа его еле отбивает. Полковник говорит о своем великодушии.

29 октября гражданские власти Ингушетии и близко не подпускались к военным позициям»²⁵.

Из материалов решения Европейского суда по делу «Исаева и др. против России» следует, что в тот же день 29 октября около 11 часов к беженцам на КПП «Кавказ-1» вышел старший офицер (по-видимому, тот же Хру-

¹⁹ Воронов В. В. Подоплеку возникновения и причины затягивания чеченской войны / Режим Путина, идеи и практика. – М., 2005, с. 244.

²⁰ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 18, прим. 19.

²¹ Владимир Евдомашкин. 58-я – надежная и боевая. – Красная звезда. 8 июля 2006 г.

²² ЗЖЛ. Ч. 1. С. 18; Анна Политковская. Военный переворот. – Новая газета. 1-7 ноября 1999 г. № 41.

²³ Олег Кусов: «Поражала нелогичность этой системы». Корреспондент радио Свобода – о работе власти со СМИ на Кавказе в эпоху Росинформцентра. – Исследовательский центр «Агентура.ру». || <http://studies.agentura.ru/tr/presscoverage/kusovcomment/>.

²⁴ Предыдущее участие полковника Хрулева в боевых действиях подтверждается и другими источниками. В частности, он командовал передовым отрядом 245-го мотострелкового полка осенью 1999 г. во время боя на Терском хребте. Наступая на хорошо оборудованный опорный пункт, отряд встретил ожесточенное сопротивление. В связи с этим Владимир Шаманов принял решение отвести войска и, используя маневренные возможности вертолета Ми-24, нанести по противнику удар с тыла (Константин Расщепкин. Какой вертолет нам нужен. – Красная звезда. 18 июля 2005 г.).

²⁵ Анна Политковская. Военный переворот. – Новая газета. 1-7 ноября 1999 г. № 41.

лём) и заявил, что сегодня «коридор» открыт не будет, и что информации о том, когда его откроют, у него нет. Затем он приказал гражданским лицам очистить пространство перед блокпостом и вернуться в Грозный. Когда колонна растянулась по трассе «Ростов-Баку» на 12 километров, в небе появились военные самолеты и начали наносить по ней ракетные удары. Всего было выпущено 12 неуправляемых ракет С-24 «воздух — земля» по шесть с каждого самолета, что составляет полный боекомплект. Машины, в том числе грузовик Чеченского Комитета Красного Креста с соответствующей символикой на крыше, были поражены прямым попаданием. В результате, по сведениям МККК, на трассе в районе селения Шаами-Юрт погибло 25 и было ранено свыше 70 гражданских лиц. 24 февраля 2005 г. Европейский суд по правам человека в связи с данными событиями признал Российскую Федерацию ответственной за нарушение Статьи 2 (право на жизнь) Европейской конвенции²⁶.

В этот же день примерно в 40 километрах от этого места, в районе станицы Горячеисточненская с позиций российских войск артиллерийскому обстрелу была подвергнута другая колонна беженцев (в основном детей, женщин и стариков), следовавших на машинах, на каждой из которых были закреплены белые флаги. Затем в течение примерно четырех часов военные не подпускали местных жителей к месту расстрела колонны, причем огонь (в том числе снайперский) не прекращался. Лишь после того, как глава администрации Горячеисточненская сумел договориться с военными, те дали два часа на эвакуацию раненых и убитых (однако огонь все равно не был полностью прекращен). В результате не менее 24 гражданских лиц, из них пятеро детей, были убиты, еще 7 человек позже скончались в больнице от ран. Несколько десятков человек получили ранения. В течение четырех следующих дней к месту расстрела никого не подпускали: военные подцепляли к БТРах уцелевшие машины и увозили их, подбирали брошенные и оставшиеся от мертвых вещи. Затем сожженные и разбитые автотранспортные средства, а также трупы, которые местным жителям забрать не удалось, военные вывезли на территорию бывшего асфальтового завода, закопали там в вырытой экскаваторами яме и укатали это место бронетехникой. Данное захоронение было вскрыто лишь 3 июня 2000 г., причем обнаружилось, что с женских трупов были сняты золотые сережки, цепочки, кольца²⁷.

Авиационные удары и артиллерийские обстрелы 29 октября наносились по территории Чеченской Республики непрерывно. По данным телекомпании НТВ, в этот день российские самолеты поднимались в воздух не менее 50 раз, в результате чего, по сообщению российского командования, было уничтожено «не менее ста террористов»²⁸.

Несмотря на обстрелы гражданских колонн, на следующий день на административной границе с Чечней перемещенных лиц скопилось еще больше: колонна машин растянулась на 10-20 километров. Однако и в этот день КПП «Кавказ-1» гражданских лиц не пропускал: Хрулёв заявил СМИ о том, что «таможенная служба и представители санитарно-эпидемиологической службы вовремя прибыть не успевают»²⁹. Между тем 30 октября российские самолеты разбомбили грозненские нефтехранилища, после чего в городе начались сильные пожары, 31 октября военная авиация сделала около 100 самолето-вылетов, 1 ноября бомбардировкам подверглись около 20 населенных пунктов, а 2 ноября была разбомблена 2-я детская больница в городе Грозном³⁰. Проход для гражданских лиц в Ингушетию был открыт лишь 2 ноября, при этом пропуск через КПП осуществлялся крайне медленно, по несколько сот человек в день. К этому времени на чеченской стороне скопилось уже около 5 тысяч беженцев, вынужденных ночевать под открытым небом. Среди них, по информации Президента Ингушетии Руслана Аушева, только 1 ноября имели место, как минимум, четыре смертельных случая вследствие неоказания медицинской помощи³¹.

В ноябре-декабре КПП на границе между Чечней и Ингушетией явно не справлялись с потоком беженцев, причем препятствия для прохода гражданских лиц создавались искусственно. 4 ноября Радио Свобода сообщило, что российские военные отказываются пропускать через КПП в Ингушетию мужчин боеспособного возраста³². Спустя два дня в интервью телекомпании НТВ министр Внутренних дел РФ Владимир Рушайло положительно оценил деятельность военнослужащих ВВ на контрольно-пропускных пунктах и заявил, что беженцы ведут себя в соответствии с неким «сценарием»³³. 13 ноября 1999 г. заместитель главного врача республиканской больницы (Ингушетия) Беслана Мадиева сообщила представителям «Мемориала» и «Международной Амнистии», что в отделении детской реанимации за последние три недели скончались от последствий осколочных ранений трое детей, доставленных из Чечни. В числе этих детей была девятилетняя девочка Муслимова, которую вместе с остальными беженцами более суток не пропускали на российском контрольно-пропускном пункте при выезде из Чечни³⁴.

3 декабря 1999 г. полковник Хрулёв вновь перекрыл КПП «Кавказ-1». Радио Свобода сообщило: «В разговоре с заместителем министра внутренних дел Ингушетии Али Дударовым Хрулев заявил, что на пост не по-

²⁶ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (заявления № 57947/00, № 57948/00, № 57949/00) от 24 февраля 2005 г.; пар. 17-18, 31, 195, резюме.

²⁷ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 345-348.

²⁸ Сегодня. – Телекомпания «НТВ». 29 октября 1999 г. Репортажи Алексея Поборцова и Аркадия Мамонтова.

²⁹ Там же, репортаж Юрия Липатова.

³⁰ Осмаев А. Д. Хроника войны: Чечня в 1999-2002 г. – Грозный, 2005, с. 28-30.

³¹ Радио Свобода. Новости от 2 ноября 1999 г.

³² Радио Свобода, новости от 4 ноября 1999 г.

³³ Портал «Права человека в России», выпуск от 6 ноября 1999 года. || <http://www.hro.org/war/v42.htm>.

³⁴ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября – 14 декабря 1999 г. ПЦ «Мемориал». 25.12.1999 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

дается в достаточном количестве электроэнергия, и поэтому он работать не может. Поскольку разговор был столь долгим, Али Дударову удалось понять, в чем дело: под Урус-Мартаном сегодня ночью погибло около 200 российских военнослужащих, а те, кто попал в плен, были вырезаны. Полковник Хрулев в конечном счете сказал: «Они режут наших людей»³⁵.

20 декабря 1999 г. международная неправительственная правозащитная организация «Хьюман Райтс Вотч» направила Председателю Совета Безопасности ООН сэру Джереми Гриндстоку открытое обращение, содержащее, в частности, следующую оценку ситуации:

«С октября 1999 г. сотрудники «Хьюман Райтс Вотч» на Северном Кавказе опросили сотни гражданских лиц, вышедших из Чечни. Полученные нами данные подтверждают, что российская военная кампания в Чечне по-прежнему наносит огромный ущерб мирному населению. Российские войска бомбили и подвергали артобстрелам десятки городов и сел, где все еще оставались мирные жители. Эти действия привели к гибели и увечьям большого числа людей, а также продемонстрировали неуважение к международному гуманитарному праву. Те мирные граждане, которым удается добраться до границы с Ингушетией, часто вынуждены подолгу – иногда по несколько суток – в зимних погодных условиях ждать, пока российские пограничники занимаются их «проверкой». В настоящее время закрытие границы зачастую выглядит совершенным произволом, а некоторые стражи границы продолжают вымогать взятки за разрешение ее пересечь. Российские власти также отказывают в предоставлении и крове вынужденным переселенцам в Ингушетии с тем, чтобы вынудить их вернуться в некоторые находящиеся под российским контролем районы Чечни. Вопреки своим утверждениям об обратном, российские войска систематически отказывали мирному населению в предоставлении безопасных маршрутов выхода из зон конфликта, вынуждая людей оставаться в осажденных поселениях или рисковать жизнью, выходя по обстреливаемым дорогам»³⁶.

6 декабря 1999 г. российские самолеты сбросили на осажденную чеченскую столицу листовки, в которых гражданским лицам предписывалось покинуть Грозный до 11 декабря, «используя все доступные пути», и сохранилось предупреждение о том, что «оставшиеся в городе будут рассматриваться в качестве террористов и бандитов. Они будут уничтожены артиллерией и авиацией. Больше переговоров не будет. Все, кто откажется покинуть город, будут уничтожены»³⁷.

Кроме того, по сообщению агентства «Интерфакс» со ссылкой на штаб Объединенной группировки войск, российское командование приняло решение использовать для ударов по Грозному самолеты дальней бомбардировочной авиации Ту22М3 (Бэкфайр), несущие вакуумные (объемно-детонирующие) авиабомбы. Это оружие принципиально неизбирательного действия: одной бомбовой загрузки достаточно для уничтожения всех построек (включая бомбоубежища) и всего живого на площади в несколько квадратных километров³⁸.

Таким образом, российским командованием было сделано заявление о том, что (1) никто не будет оставлен в живых, (2) всем гражданским лицам, которые после означенной даты по каким-либо причинам останутся в городе, будет отказано в статусе некомбатанта и (3) при атаках на Грозный планируется отказаться от принципа различия, применив оружие принципиально неизбирательного действия.

Одновременно не прекращались бомбардировки Грозного, в котором оставалось от 15 до 30 тысяч мирных жителей (оценка журналиста радио «Свобода» Андрея Бабицкого), и где разразился острый гуманитарный кризис³⁹: только в течение 6 декабря, по сообщениям российских СМИ, военные самолеты сделали 25 боевых вылетов,

³⁵ Радио Свобода. Выпуск программы Liberty Live от 3.12.99.

³⁶ Хьюман Райтс Вотч. 20 декабря 1999 г. Открытое письмо Его превосходительству Послу сэру Джереми Гриндстоку. || <http://www.hrw.org/en/news/1999/12/20/un-should-investigate-violations-chechnya>.

³⁷ Хьюман Райтс Вотч. Пресс-релиз от 8 декабря 1999 г. Осуждение российского ультиматума Грозному.

³⁸ Обращение правления международного общества «Мемориал» по поводу ультиматума жителям Грозного от 6 декабря 1999 г. || <http://www.memo.ru/daytoday/ultima.htm>.

³⁹ Вот как описал ситуацию находившийся в Грозном корреспондент Радио Свобода Андрей Бабицкий в своем журналистском дневнике: «5 декабря. Со вчерашнего дня вертолеты разбрасывают над Грозным листовки: тот, кто не покинет город до субботы, будет считаться террористом, то есть будет уничтожен. Конечно, все равно еще много мирных жителей останется. Старикам не хотят уходить – даже не из-за беспомощности, а в силу убеждения: мы здесь родились, здесь жили, здесь и умрем. Да и как выйти из города, который беспрерывно бомбят? Беженка Хадижа Энгиева рассказывает, что она пыталась уговорить своих соседей, русских стариков, выехать вместе с ней, даже готова была оплатить им проезд. Они наотрез отказались: «В Ингушетии принимают только чеченцев, а русских – нет». Такие у них представления о том, что происходит за пределами Чечни». В другом месте А. Бабицкий пишет: «Вся жизнь в столице Чечни ушла под землю. Люди жили в подвалах, встретить человека на улице было крайне сложно. Единственным местом, где днем появлялись люди, был маленький рынок в Старой Сунже. Точное число мирных жителей, оставшихся в Грозном, определить было невозможно. Чеченцы говорили, что осталось до 50 тысяч. По моим подсчетам, скорее было от 15 до 30 тысяч. Значительную часть составляли русские, у которых не было возможности уехать. Прежде всего было непонятно, куда идти. Город бомбили с утра до вечера, и ориентироваться в руинах было очень сложно. Гуманитарные коридоры для беженцев, якобы открытые российским командованием, на самом деле не работали. Очень велика была опасность, что колонну обстреляют. Старикам многокилометровая дорога под обстрелом была не под силу. Кроме того, нужны были деньги, чтобы проехать до лагерей беженцев в Ингушетии, а у большинства русских не было ни копейки. <...> 15 декабря. Были на улице, где осталось двадцать жителей. На другой остались только трое. Старикам, женщинам, дети... Причины оставаться у всех разные, но выходить никто не намерен. Живут категориями прошлой жизни: говорят, что им не платят пенсии, что нет денег купить билет на автобус. Они даже не понимают, что приговорены. <...> 18 декабря. <...> Пока мы ходили по позициям, начался сильный обстрел. Мы заблудились и случайно наткнулись на мирных людей. В каждом дворе по несколько человек, в основном русские. Лидия Безрукова – ей 75 лет, в Грозном живет с 1971 года, уезжать никуда не собирается и не боится того, что происходит. Дома, в которых живут люди, стоят в ста пятидесяти метрах от линии фронта. <...> [29 декабря] Самой большой проблемой для стариков была вода. Водопровод уже давно не работал, и за ней нужно было ходить за многие километры. Во дворе у них стояло много ведер – на случай дождя. Вениамин и Таи-

разбомбив в Грозном завод «Красный молот», кирпичный завод и железнодорожный узел, а вертолеты поднимались в воздух 48 раз (из них 10 раз — для разбрасывания упомянутых листовок, остальные вылеты были боевыми)⁴⁰.

Ультиматум российской стороны вызвал достаточно жесткую международную реакцию: уже 7 декабря свое заявление сделал президент США Билл Клинтон, а Европейский Союз пригрозил экономическим санкциями. В связи с этим официальные лица вынуждены были фактически дезавуировать ультиматум или интерпретировать его таким образом, что он не касается гражданских лиц. Командующий ОГВ (с) Виктор Казанцев заявил: «Я категорически опровергаю появившиеся сообщения о том, что жителям Грозного выдвинут ультиматум: если до 11 декабря они не покинут чеченскую столицу, то будут уничтожены. Это — предупреждение бандитам; неделя срока установлена для них»⁴¹.

Однако спустя месяц, 11 января 2000 г., в условиях продолжения массовых бомбардировок и обстрелов командующий ОГВ (с) Казанцев заявил о перекрытии административных границ Чечни для всего мужского населения, кроме стариков и детей: «Только дети до 10 лет, мужчины старше 65 и женщины будут рассматриваться нами как беженцы», а «все остальные подлежат задержанию до выяснения обстоятельств по каждому конкретному случаю»⁴². Вслед за этим КПП «Кавказ-1» был опять перекрыт под предлогом неисправности компьютеров⁴³.

Данная ситуация опять вызвала международный скандал, и приказ командующего опять был дезавуирован. В своей Рекомендации 1444 (2000) от 27 января 2000 г. ПАСЕ призвала Россию «дать возможность желающим покинуть Чечню, сделать это для них безопасно и с достоинством, независимо от их пола и возраста, и впоследствии обеспечить получение ими надлежащей защиты и поддержки»⁴⁴. А уже в Рекомендации 1456 (2000) от 6 апреля 2000 г. в качестве одной из «некоторых положительных мер» ПАСЕ отметила «отмену как незаконного приказа о запрете чеченцам мужского пола в возрасте от 10 до 60 лет пересекать административную границу Чеченской Республики»⁴⁵.

Однако заявление об отмене приказа носило чисто декларативный характер и было сделано лишь для введения в заблуждение международного сообщества. Фактические действия военнослужащих продолжали осуществляться именно в связи данной установкой. Так, 10 января 2000 года центральные каналы российского телевидения сообщили об открытии гуманитарного коридора для жителей Шатойского района, который в этот момент еще оставался под контролем ВФ ЧРИ. Между населенными пунктами Дуба-Юрт и Чири-Юрт было оборудовано КПП «Юг», службу на котором несли военнослужащие подразделений, входивших в состав ОГ «Запад». Военнослужащие этого поста, в том числе ссылаясь на приказ, запрещающий пропускать муж-

сия плохо понимали, что происходит. Войну против чеченцев они еще как-то оправдывали, но их возмущало, что бомбы, убивающие чеченцев, точно так же убивали и русских. Они говорили, что русские солдаты хуже фашистов. <...> Разумеется, все разговоры российских военных о точечных ударах были вымыслом. Взрывалось все подряд, никакой логики в обстрелах не было. И старики, которых я встретил, дошли уже до последней степени страха, превращающего человека в животное. Они боялись каждого шороха. Таких русских семей в Грозном оставалось очень много. Старики умирали от истощения. Они бродили по опустевшим домам и собирали все, чтобы не умереть от голода. <...> 2 января. Жители Грозного дошли до последней степени обнищания. Я видел, как ловят и едят голубей. 8 января. Говорят, что объявлено рождественское перемирие. Но в самом центре Грозного, на площади Минутка, из самоходных артиллерийских орудий были обстреляны жилые массивы. <...> 9 января. Самоходные артиллерийские орудия и минометы в районе 56-го участка каждую ночь обстреливают центр города. <...> 12 января. Обстрелы Грозного становятся все интенсивнее. Район площади Минутка перепыхан полностью. Я был сегодня под самым сильным обстрелом за все время работы в Чечне — в районе поселка Алды на окраине города. Обстрел ведется с высоты, на которой расположена телевышка. <...> 13 января. <...> В основном от обстрелов гибнут мирные жители. Уровень потерь стабильный: от ста до двухсот человек по всему периметру города. <...> 14 января. Город перекрывается все плотнее. Последний канал, по которому сюда привозили продукты, — Старая Сунжа — практически полностью заблокирован. Продукты на исходе. Ситуация напоминает блокадный Ленинград. Сто долларов в городе уже не деньги, на них можно купить 8 бутылкок подсолнечного масла. Пачка сигарет «Ява» на рынках, которые стихийно возникают, исчезают во время обстрелов, а потом снова появляются где-то в другом месте, стоит 30-35 рублей, пачка сигарет «Прима» без фильтра — 20 рублей. И это не предел, цены бывают и выше. В одном из районов во время вчерашнего обстрела завалило подвал, где находилось несколько десятков мирных жителей. Сколько погибших — неизвестно, завал сейчас разбирается. <...> 15 января <...> У стариков презрение к смерти, но им невыносимо смотреть на мучения близких и друзей. Многие ждут смерти как избавления. Я говорил с русским стариком, которому накануне оторвало ногу осколком. У него ледяное равнодушие к боли. По интонации, голосу, тону разговора невозможно было определить, что он искалечен. <...> В Алдах оставалось очень много мирных жителей. Военный комендант района говорил мне, что 25 процентов населения осталось в поселке. Не было продуктов, муки, дров, голодали даже животные. Я зашел в дом, где жил русский старик. Его кошка подошла и потерлась о мою ногу. Мне нечего было ей дать, я отломил кусочек от лежавшей на столе черствой буханки, и кошка накинулась на этот сухой хлеб. Последний оставшийся в городе госпиталь каждый раз переезжал на новое место из-за обстрелов. Туда привозили раненных бойцов, и российские самолеты — так называемые летающие лаборатории, определявшие места скопления людей, давали координаты для обстрела. В полузатопленном грязном подвале при керосиновых лампах врачи умудрялись делать сложнейшие операции. Меня поразила одна из них: под мышкой у женщины была огромная дыра, и хирург извлек осколок рукой. <...> Министр здравоохранения Чечни Умар Хамбиев сообщил мне, что за три месяца в Грозном были убиты около 20 тысяч человек, а самая большая проблема в том, что тяжелых больных, которым требуются сложные операции, невозможно вывезти из города. Мест в больнице было очень мало. Легкораненым оказывали первую помощь и отправляли по домам. Раненым было опасно оставаться в Грозном: федеральные военнослужащие считали, что все раненые — боевики» (Бабицкий. Глава 2-3).

⁴⁰ Полит.ру. Новости за 7 декабря 1999 г. 10:06. || <http://old.polit.ru/fullnews.html?date=1999-12-07>.

⁴¹ Дмитрий Лычковский. Страна, поставленная к стенке. // Бизнес. — Ежедневный журнал. 8 декабря 1999 г. № 236 (1366). || <http://www.bb.lv/index.php?p=1&i=1497&s=9&a=67759>.

⁴² Генерал Казанцев: Сердобольность была ошибкой. — Лента.ру. 11 января 2000. 19:37:21. || <http://www.lenta.ru/vojna/2000/01/11/mistakes/>; ЗЖЛ. Ч. 1. С. 18.; Чечня: преступления против человечества. Когда состоится суд? Составители доклада Амандина Пергамей, Александр Черкасов. Глава 7. Выводы и ответственность. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/france/ch07.htm>.

⁴³ Натали Нугеред. Отныне в Чечне будут арестовывать мальчиков старше 10 лет (перевод статьи из газеты Le Monde). — Коммерсант. 14 января 2000 г. № 2 (1887).

⁴⁴ п. 16 (с).

⁴⁵ п. 5 (d).

чин от 15 до 60 лет (ссылка такого рода зафиксирована свидетелями 18 февраля 2000 г.), в период с 13 января по 6 марта задержали не менее 20 мужчин, 4 из которых были убиты, а 16 — бесследно исчезли⁴⁶.

Тактика массированных и заведомо неизбирательных ударов, сопряженных с блокадой для гражданского населения, продолжала широко применяться и достигла своего апогея в период прорыва из Грозного 1 февраля 2000 г. чеченских вооруженных формирований. Чеченские бойцы, которых, по разным оценкам, было до нескольких тысяч, ушли, переходя от села к селу на юг, в сторону гор. Не сумев предотвратить этот прорыв, российское командование отыгралось на гражданском населении. Населенные пункты, в которые, отступая, заходили чеченские формирования (Алхан-Кала, Хамби-Ирзе (Лермонтов-Юрт), Шаами-Юрт, Катыр-Юрт, Гехи-Чу), блокировались и подвергались массированному огневому поражению с использованием оружия принципиально неизбирательного действия, включая минометы, ракетные системы залпового огня и бомбы с термобарическими боевыми частями. Страшная трагедия разыгралась 4-6 февраля в селе Катыр-Юрт, в котором к этому моменту находилось не менее 25000 гражданских лиц. Помимо местного населения здесь скопилось большое количество перемещенных лиц, так как российская сторона в одностороннем порядке объявила данный населенный пункт «безопасной зоной». Село было блокировано и подвергалось ковровой бомбардировке и обстрелу с 8.30 утра 4 февраля до 6 февраля. При этом, по показаниям многочисленных свидетелей, командующий операцией генерал Владимир Шаманов отдавал приказы не выпускать гражданское население из села, а единственный «коридор», который в итоге все-таки был открыт для гражданских лиц, подвергся прицельной бомбардировке с воздуха и обстрелу, в результате чего погибло и было ранено множество людей, включая детей. Анализируя показания свидетелей и высших военных командиров, планировавших и осуществлявших данную операцию, Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что «жители Катыр-Юрта были «наказаны» за очевидное нежелание сотрудничать с [российским] военным руководством»⁴⁷. Под «нежеланием сотрудничать» понималось, что местные жители и глава администрации села не уведомили российское командование о проникновении в населенный пункт отрядов чеченских комбатантов и не оказали противодействие этому проникновению. Точное количество убитых и раненых в Катыр-Юрте гражданских лиц не установлено. В постановлении Военной прокуратуры о прекращении по данному факту уголовного дела «за отсутствием состава преступления» от 13 марта 2002 г. содержатся сведения о 43 погибших и 53 раненых⁴⁸. Однако, поскольку число убитых устанавливалось в соответствии с наличием свидетельств о смерти, впоследствии выданных жителям села, а многие погибшие были перемещенными лицами, эти данные явно не полны. По данным «Новой газеты» общее число убитых гражданских лиц составило 167 человек⁴⁹. Согласно показаниям местных жителей, производивших впоследствии захоронение трупов, и того больше (более 300).

Рассмотренные обстоятельства позволяют нам сделать следующие промежуточные выводы.

Во-первых, несомненно, что уже к октябрю-ноябрю 1999 года внутри группы лиц, осуществлявших общее руководство военной операцией в Чечне, а также между иными лицами из числа командного состава частей и подразделений, входящих в состав ОГВ (С) и 4-й Воздушной армии, существовала договоренность или взаимопонимание относительно допустимости применения таких методов ведения боевых действий, как систематическое и широкомасштабное нанесение заведомо неизбирательных ударов по населенным пунктам Чеченской Республики. Хотя нет ясных доказательств того, что прямые нападения на гражданское население (типа тех, что были совершены в Грозном 21 октября, в районе Шаами-Юрта и Горячеисточненской 29 октября 1999 г. и т. п.) были согласованы или одобрены всеми участниками данного плана или договоренности, для них всех было обозримо, что, действуя в рамках общей первичной цели систематического применения мощной летальной силы против комбатантов и гражданских лиц без разбора, они принимают на себя высокий риск того, что некоторые из участников общего плана прямо применят такую силу против гражданского населения или отдельных гражданских лиц. Обе эти практики (неизбирательные удары и прямые удары по гражданским лицам и объектам) повлекли за собой гибель тысяч гражданских лиц и по крайней мере в некоторых случаях использовались в качестве вида коллективного наказания.

Во-вторых, реализация этих практик в унисон с мерами, имеющими целью воспрепятствовать выходу или ограничить выход гражданского населения Чеченской Республики из района нанесения систематических и массовых ударов, привела к созданию условий, рассчитанных на уничтожение части этого населения. Лица, принявшие участие в создании этих условий, не могли не осознавать их естественных и обозримых последствий и, как минимум, охотно приняли на себя риск их наступления. По меньшей мере некоторые из них, такие, как полковник Хрулёв, руководствовались дискриминационным намерением и очевидно желали наступления этих последствий.

В-третьих, упомянутые выше приказы и распоряжения, а также фактическое поведение должностных лиц, осуществлявших от имени государства руководство военной операцией в Чечне, ясно демонстрируют следующие основные установки в отношении гражданского населения Чеченской Республики:

⁴⁶ Обнаружены тела людей, исчезнувших после того, как их задержали для проверки документов. // Хроника Московской Хельсинкской группы. № 6 (62). 19 мая 2000 г., с. 9-11. — ПЦ «Мемориал»; Александр Черкасов. Чечня: пропавшие без вести при фильтрации. — ПЦ «Мемориал», 26.04.2000. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>; Новые факты зверств на Дуба-Юртовском блокпосту. — ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 3. 15 июля 2000 года.

⁴⁷ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева против России» (жалоба «№ 57950/00») от 24 февраля 2005 г., пар. 220.

⁴⁸ Там же, пар. 103.

⁴⁹ Вячеслав Измайлов. 167 гражданских лиц погибли в чеченском селе Катыр-Юрт. — Новая газета. 21 февраля 2000 г. № 7.

1. население Чеченской Республики в целом воспринималось как вражеское, представляющее реальную или потенциальную опасность для целей проведения военной операции (об этом говорят все распоряжения и действия, направленные на предотвращение его выхода из района военных действий и массовых ударов);

2. гражданские лица из числа жителей Чеченской Республики воспринимались как допустимый объект военного нападения (об этом говорит заявление от 6 февраля 1999 г. о том, что никто из лиц, оставшихся в Грозном после 11 декабря, не будет оставлен в живых);

3. всем мужчинам боеспособного возраста из числа жителей Чеченской Республики исключительно на основании их поло-возрастной принадлежности было отказано в статусе гражданских лиц⁵⁰: они рассматривались в качестве фактических или потенциальных противников, подлежащих либо уничтожению, либо задержанию исключительно по признаку принадлежности к данной поло-возрастной группе (об этом свидетельствует приказ командующего ОГВ (с) от 11 января 2000 г. о перекрытии административных границ Чечни для всего мужского населения, кроме стариков и детей).

Несмотря на то, что в конечном итоге не все из упомянутых нами приказов и распоряжений были фактически или до конца исполнены (впрочем, всегда по независящим от отдавших их лиц причинам, наподобие международного давления), военные действия и в этот период, и в последующем фактически велись в соответствии с данными установками.

28.2.3. Убийства – разграбления – отказ остановить преступления

Общее отношение к гражданскому населению Чеченской Республики как к вражескому и как к допустимому объекту нападения ярко проявилось в многочисленных убийствах гражданских лиц, совершенных вслед за установлением контроля над отдельными населенными пунктами. Мы имеем в виду прямые убийства, т.е. случаи, когда преступники явно намеревались причинить смерть не некоему абстрактному множеству людей, а конкретным, ясно различимым для них жертвам. Иногда такие преступления имели организованную природу и выливались в массовые убийства; в других случаях жертвами становились небольшие группы или отдельные лица. В последующих главах они подробно рассмотрены нами в составе разных линий поведения (массовые организованные убийства отнесены нами к числу карательных операций). Однако их объединяют многие существенные черты. Так, практически все они совершались вскоре после установления контроля над населенными пунктами, сопровождалась грабежами и имели чрезвычайно жестокую природу: преступники не щадили женщин, стариков, а в некоторых случаях – совсем маленьких детей. Иногда жертвами становились целые семьи.

Первый по времени случай, получивший широкий резонанс в средствах массовой информации, относится к событиям декабря 1999 г. в селении Алхан-Юрт. 1 декабря части и подразделения федеральных сил оперативной группировки «Запад», находившиеся под командованием и эффективным контролем генерал-майора Владимира Шаманова, преодолев ожесточенное сопротивление противника и понеся большие потери, овладели селом. Первые убийства были совершены именно в этот день. Тогда же, согнав большинство жителей на окраину, военные приказали им покинуть населенный пункт, после чего он был блокирован. Однако в Алхан-Юрте все-таки осталось около 500 человек. В последующие дни, вплоть до 18 декабря, российские военные организовано грабили и сжигали дома, а также убивали жителей и насиловали женщин. Организация «Хьюман Райтс Вотч» установила обстоятельства убийства девятнадцати и ранения трех гражданских лиц, а также изнасилования четырех женщин. Однако сами авторы доклада признают, что сведения в нем могут быть неполны, так как организации было отказано в доступе на место событий. Особенно это касается изнасилований, в свете крайней табуированности данной темы в традиционном чеченском обществе (подробно см. раздел 30.4.3 (в)).

11 декабря группа жительниц Алхан-Юрта сумела встретиться с Владимиром Шамановым и сообщить ему о совершаемых его подчиненными преступлениях. Однако тот отказался их слушать, и, по словам участников встречи, выгнал через десять минут после начала разговора, оскорбляя и угрожая расстрелом. Но сведения о преступлениях уже просочились в прессу. 17 декабря в село прибыла комиссия во главе с вице-премьером российского правительства Николаем Кошманом. На видеозаписи, сделанной охраной одного из членов комиссии, были зафиксированы и места складирования награбленного имущества, и загруженные им военные грузовики, а также пьяные военнослужащие, грозившие расстрелять и самого вице-премьера. Позднее фрагменты этой видеозаписи были продемонстрированы по российскому телевидению. Разразился скандал.

⁵⁰ Следует отметить, что тенденция отказывать в статусе гражданских лиц всем чеченским мужчинам боеспособного возраста (а то и просто всем чеченским мужчинам) только на основании их национальной (этнической) и поло-возрастной принадлежности сформировалась еще в период «первого» конфликта, и была поддержана представителями высших эшелонов законодательной власти Российской Федерации. Так, в «Заключении» парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств возникновения кризисной ситуации в Чеченской Республике, опубликованном в конце июля 1995 г. ее авторы предложили следующим образом отредактировать список жертв массовых убийств в с. Самашки, учиненных представителями МВД РФ 7-8 апреля 1995 г.: «Кроме того, из списка нужно исключить мужчин. Люди, которые держали в руках автомат или гранатомет, не могут считаться мирными жителями». Никаких фактов, подтверждающих, что хотя бы одна из жертв резни действительно «держала в руках» указанные предметы, в «Заключении» не приводится – все мужское население Самашек огульно отнесено к категории комбинатов на основании его национальной принадлежности.

28 декабря Исполнительный директор Отдела Европы и Центральной Азии «Хьюман Райтс Вотч» Холли Картнер направила председателю правительства РФ Владимиру Путину открытое обращение, содержащее краткое описание обстоятельств некоторых преступлений, совершенных в Алхан-Юрте, с указанием анкетных данных ряда жертв. Копии обращения были направлены в адрес министра обороны И. Сергеева, и.о. генерального прокурора В. Устинова и В. Шаманова⁵¹. По некоторым сведениям, уже 23 декабря командование ОГВ (С) поставило вопрос об отстранении Владимира Шаманова от руководства оперативной группировкой «Запад». А 7 января 2000 г. на пресс-конференции в Моздоке командующий ОГ «Восток» генерал Трошев сообщил, что он и Шаманов отстранены от руководства своими группировками в связи «с уходом на повышение». Он объяснил это решение необходимостью «карьерного роста» младших товарищей – генералов Макарова и Вербицкого.

Однако вечером того же дня в Москве, на площади возле храма Христа Спасителя исполняющий обязанности президента Российской Федерации Владимир Путин сделал неожиданное заявление: генералы Трошев и Шаманов «много сделали для проведения контртеррористической операции», и потому «такими генералами, как Трошев и Шаманов, Россия не бросалась и не бросается», так что все слухи об их отстранении «не имеют ни какого значения». 15 января в интервью общероссийскому каналу ОРТ Путин еще раз подчеркнул: «Генералов там не за что наказывать – они награждены. Они получили звания Героя России, и получили заслуженно. Там никто никуда не перемещен и тем более не смещен. Я уже говорил и могу повторить еще раз: это люди исключительно достойные, много сделавшие для успешного проведения этой антитеррористической операции. И такими генералами, как Владимир Шаманов и Геннадий Трошев, Россия не бросается»⁵². Ранее, 24 декабря 1999 г. генеральный прокурор Владимир Устинов после своей встречи с Владимиром Путиным заявил представителям СМИ, что «Генеральная прокуратура России на сегодняшний день не установила фактов умышленного убийства мирных жителей в чеченском селе Алхан-Юрт»⁵³. А 31 декабря главный военный прокурор Юрий Демин заявил, что «нет оснований для начала судебного преследования в связи с недавними событиями в чеченском селе Алхан-Юрт»⁵⁴.

Думается, что эти заявления главы государства и высших должностных лиц, ответственных за расследование преступлений, имели самые тяжкие последствия для ситуации с соблюдением гуманитарного права в Чечне. Учитывая уровень огласки трагедии в Алхан-Юрте и неоспоримые свидетельства серьезности совершенных преступлений, данные заявления не могли быть восприняты военными иначе, как карт-бланш на совершение «во имя победы над терроризмом» дальнейших злодеяний. И их совершение действительно продолжилось еще в более зловещих масштабах.

В декабре 1999 г. по мере овладения Старопромысловским районом Грозного российские военные начали периодически убивать оставшихся охранять свое имущество мирных жителей, грабить и сжигать их дома. После 19 января 2000 г., когда федеральные силы установили полный контроль над районом, эти убийства вылились в настоящую вакханалию насилия. По данным специального докладчика ПАСЕ Рудольфа Биндига, всего в Старопромысловском районе было убито не менее 70 гражданских лиц⁵⁵. В пяти своих решениях Европейский суд по правам человека в связи с событиями в Старопромысловском районе признал нарушение российскими властями статьи 2 Конвенции, защищающей право на жизнь. Еще ряд жалоб, связанных с этими событиями, ждет своего рассмотрения (подробно см. раздел 30.4.3 (в)).

Чудовищная акция организованной резни гражданского населения была учинена в одном из районов Грозного – поселке Новые Алды 5 февраля 2000 г., на следующий день после того, как российские войска установили над ним контроль. Преступники – предположительно сотрудники ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области⁵⁶ и военнослужащие 245-го Гвардейского мотострелкового полка МО РФ⁵⁷ – в течение нескольких часов убили здесь не менее 46 гражданских лиц, включая десять стариков старше 65 лет и семь женщин. Кроме того, рядом с поселком на улице Подольской в тот же день (и, по-видимому, бойцами тех же подразделений) было убито еще 5 представителей гражданского населения (четверо из них – члены одной семьи, включая 67-летнего старика, женщину на девятом месяце беременности и годовалого мальчика)⁵⁸. По обоим эпизодам Европейский суд по правам человека признал нарушение Российской Федерацией ста-

⁵¹ Хьюман Райтс Вотч. Обращение председателю правительства РФ Путину В. В. 28 декабря 1999 г. || <http://hrw.org/legacy/russian/letters/russia/1999/1228.htm>.

⁵² Интервью В. В. Путина телеканалу ОРТ. 15 января 2000 г. Президент России. || <http://www.kremlin.ru/text/appears/2000/01/121199.shtml>; Воронов, 2005, с. 245.

⁵³ <http://lenta.ru/voyna/1999/12/24/shamanov/genprokuror.htm>.

⁵⁴ «Никаких судебных процессов по слухам о жестокостях в чеченском селе – прокурор». – ВВС. 31 декабря 1999 г.

⁵⁵ Парламентская Ассамблея Совета Европы. Комитет по вопросам законодательства и правам человека. Документ 9732. 13 марта 2003 г. – Доклад. Докладчик: Г-н Рудольф Биндиг, Германия, группа социалистов, пар. 16. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/inter/docl03r.htm>.

⁵⁶ Письмо заместителя военного прокурора СКВО, полковника юстиции С. Г. Долженко от 21.04.2000 г. № 2/3238 председателю Совета ПЦ «Мемориал» Орлову О. П. Опубликовано: Байсаев и др., 2000, с. 67, приложение 3.

⁵⁷ Анна Политковская. Расписка за убийство. – Новая газета. 5 февраля 2004 г. № 8. Ответ А. А. Никулицина, начальника Управления надзора за исполнением законов при расследовании преступлений ГВП на редакционный запрос «Новой газеты». Опубликовано: Новая газета. 24 мая 2004 г. № 35-36.

⁵⁸ ЕСПЧ. Решение по делу «Эстамиров и другие против России» (заявление № 60272/00) от 12 октября 2006 г. Байсаев и др., 2000, с. 64, Приложение 1. Список мирных граждан, убитых во время «зачистки» 5 февраля 2000 г., пар. 12-15, 114.

ть 2 Конвенции (право на жизнь). Еще пять человек были убиты 5 февраля в соседнем поселке Черноречье (подробно см. раздел 30.4.3 (а)).

Так же, как и в Алхан-Юрте, убийства в Старопромысловском районе и Новых Алдах сопровождались изнасилованиями и повальным разграблением и сожжением домов гражданских лиц; так же, как и в Алхан-Юрте, никто из преступников не был привлечен к уголовной ответственности. В ряде случаев солдаты ссылались на приказ убивать под страхом расстрела в случае невыполнения приказа⁵⁹. Другим жертвам они заявили: «Выселять вас будем. Вам коридор, сволочи, давали?»⁶⁰. В ряде случаев имеются ясные свидетельства того, что убийцы ссылались на приказ не оставлять никого в живых. Так, со слов чудом выжившей после расстрела жительницы Старопромысловского района Елены Гончарук, российские военные перед суммарной казнью 19 января 2000 года заявили жертвам: «Зачем вы здесь остались? Раз вы решили остаться, то вы боевики. Это вам не 95-й год, на этот раз мы пришли сюда с приказом смести все, что растет и движется. Ваш город восстановлению не подлежит, мы его сравниваем с землей и вас вместе с ним»⁶¹ (по данному эпизоду Европейским судом также было установлено нарушение Россией ст. 2 Конвенции)⁶².

Итак, вне зависимости от того, что заявление командования ОГВ (С) от 6 декабря о том, что после 11 декабря никто в Грозном не будет оставлен в живых, было впоследствии интерпретировано генералом Казанцевым как относящееся только к комбатантам противника (что также является нарушением гуманитарного права и образует состав военного преступления), фактически многие представители российской стороны конфликта действовали в Грозном именно в соответствии с данной установкой применительно к гражданским лицам.

Убийства подобного рода совершались не только в Грозном, но и в других населенных пунктах. Несмотря на то, что в этот период ни одна правозащитная и гуманитарная организация не работала на территории Чечни, а деятельность представителей СМИ была крайне затруднена российской стороной, свидетельств подобных зверств собрано достаточно много. В качестве примеров можно привести убийство не менее трех человек в селе Валерик 3 февраля 2000 г.⁶³, убийство не менее тринадцати гражданских лиц в селе Гехи-Чу 8-9 февраля 2000 г.⁶⁴, убийства беженцев на дорогах (включая женщин и детей⁶⁵) и т.д. (подробно см. раздел 30.4.3 (г)). В дальнейшем прямые убийства гражданских лиц, совершаемые представителями российской стороны конфликта, фиксируются нами в качестве устойчивой линии поведения в течение всего вооруженного конфликта. Они совершались при самых различных обстоятельствах и в самых разных контекстах: в ходе карательных операций, в отношении ранее задержанных лиц, в ходе грабежей и т.п. (подробно см. главы 31,32,36).

В свете масштаба и тяжести преступлений, совершавшихся в этот период в отношении гражданского населения Чеченской Республики, представляется не удивительной трагическая судьба большинства попавших в плен чеченских комбатантов. Их подавляющее большинство подверглось внесудебным казням или умерло от пыток и нечеловеческих условий содержания (подробно см. раздел 34.2).

28.2.4. Конвейер насилия: «фильтрация» – пытки – исчезновения – внесудебные казни – «зачистки» – эскадроны смерти

Поражение вооруженных сил ЧРИ в открытом фронтальном противостоянии не означало завершения вооруженного конфликта. К лету 2000 года чеченские вооруженные формирования в целом сумели оправиться от тяжелых потерь и начали партизанско-диверсионную войну. Аксиоматично, что эффективная партизанская война не может вестись без поддержки большинства, или, по крайней мере, существенной части населения. Судя по успехам сепаратистов, такую поддержку они получили. Это хорошо осознавало российское военное командование и политическое руководство. В декабре 2000 г. начальник Генерального штаба ВС РФ Анатолий Квашнин заявил в своем интервью, опубликованном в главной армейской газете «Красная звезда»: «Простые чеченцы, видимо, забыли, как бандиты над ними издевались. <...> Я бы хотел обратиться к населению республики, которое еще недопонимает важности того, что сейчас происходит на их земле. Особенно к жителям Веденского, Ножай-Юртовского районов. Не привечайте у себя бандитов, того же Басаева, Хаттаба, которые находятся рядом с вами и постоянно бегают из одного села в другое»⁶⁶.

На действия партизан и вооруженного подполья федеральная сторона ответила массовым террором в отношении гражданского населения: пытками, насильственными исчезновениями, внесудебными казнями, масштабными карательными операциями.

По мере эволюции вооруженного конфликта от фронтального противостояния войск к партизанской стадии кристаллизовывалась и приобретала все более зловещие черты незаконная репрессивная система, соз-

⁵⁹ Там же, с. 30; ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00, 60403/00) от 26 июля 2007 г. Показания Малики Лабазановой.

⁶⁰ Байсаев и др., 2000, с. 24.

⁶¹ Свидетельства о зачистке Грозного. 10 февраля 2000 г. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁶² ЕСПЧ. Решение по делу «Гончарук против России» (заявление № 58543/00) от 4 октября 2007 г.

⁶³ ЗЖЛ. Ч. 2 С. 64–65.

⁶⁴ Виктор Попков. Если гибнут так, то это не победа. – Новая газета. № 15. 28 февраля 2000 г.

⁶⁵ См., например, информацию об убийстве 12 февраля 2000 г. пяти гражданских лиц, включая супругов и их семилетнюю дочку: ЗЖЛ. Ч. 1. С. 330–331.

⁶⁶ Андрей Прилипчук. Начинается новый этап контртеррористической операции в Чечне. – Красная звезда. 15 декабря 2000 г.

данная в рамках федеральной военно-полицейской группировки. Очевидно, что конечной целью ее архитекторов была победа в партизанской войне, установление эффективного войскового контроля (даже в Грозном и даже в светлое время суток в первые годы конфликта этот контроль был весьма эфемерным: см. статистику атак на федеральные силы за 2001 года в Октябрьском районе чеченской столицы в разделе 17.2.3 (в)) и политического суверенитета над территорией Чечни. Однако достижение этих нейтральных, с точки зрения гуманитарного права, целей осуществлялось через организованную и широкомасштабную кампанию систематических актов насилия против отдельных гражданских лиц, групп гражданских лиц и гражданского населения как такового. Для осуществления этой кампании и была создана неофициальная репрессивная система, через которую реализовывалась практика незаконных арестов, незаконного заключения, неофициального следствия (главным инструментом которого были пытки) и внесудебных казней. В ее рамках функционировали незаконные места содержания под стражей и места захоронения жертв. Как будет показано ниже, эта система одновременно имела элементы как сетевой, так и централизованной структуры.

Неофициальная репрессивная машина функционировала параллельно с официальной правоохранительной системой. Параллельно не значит отдельно; правильнее сказать, что они действовали как сообщающиеся сосуды; иногда границы между ними были чрезвычайно размыты.

По мере установления контроля над территорией республики федеральная сторона создавала здесь официальную систему правоохранительных органов и учреждений: милиции, прокуратуры, ФСБ, мест содержания под стражей, а позднее и судов. В ее рамках велись следствие и дознание. Разумеется, основная нагрузка этих органов была связана не с расследованием общеуголовных преступлений, а почти исключительно с выявлением и привлечением к уголовной ответственности лиц, принимавших участие в вооруженном конфликте (участников и руководителей «незаконных вооруженных формирований», или, в обычном словоупотреблении, «бандитов», «главарей» и «террористов»). Вообще-то, особенно на первых порах, условия содержания и методы следствия в официальных и «параллельных» структурах отличались незначительно: и там и тут широко практиковались пытки и жестокое обращение, не были редкостью «исчезновения» задержанных, которые, как правило, на практике означали гибель жертвы. Ярким примером является следственный изолятор «Чернокозово» образца зимы 1999-2000 гг. или Октябрьский ВОВД г. Грозного: пытки были поставлены здесь на поток, иногда заключенных просто забивали до смерти (см. подробно раздел 32.3).

С первых же месяцев конфликта в обиход вошли широкомасштабные незаконные задержания гражданских лиц, или т. н. «фильтрация». Вначале «фильтрация» практиковалась преимущественно в отношении перемещенных лиц. 5 октября на лентах российских новостных агентств появились сообщения с заголовком «В Ингушетии и Дагестане организованы фильтрационные лагеря». В них сообщалось о том, что «с целью выявления выходящих из Чечни террористов» МВД России на основании решения, принятого в присутствии премьера на совещании правительства, создает «сеть фильтрационных пунктов» на административной границе с Чечней и в местах сосредоточения перемещенных лиц⁶⁷ (подробности см. в главе 29).

Следует отметить, что российское законодательство не знает терминов «фильтрация», «фильтрационный пункт» или «фильтрационный лагерь». Таким образом, в начале октября премьер-министр Путин и силовые министры приняли решение, предписывающее осуществление не предусмотренной законом процедуры задержания граждан, заключения их в не предусмотренные законом места содержания и проведения в этих местах следственных мероприятий.

По мере овладения населенными пунктами Чечни «фильтрация» стала применяться не только в отношении перемещенных лиц, покидающих зону военных действий, но и в отношении представителей населения, проживающих в том или ином городе или селе (зачастую — в массовом порядке).

Несомненно, что в основе практики «фильтрации» лежал фактический отказ рассматривать мужчин беспособного возраста, не принимающих непосредственного участия в военных действиях, в качестве гражданских лиц. При этом основанием для задержания могла стать как просто принадлежность к этой половозрастной группе, так и признаки, свидетельствующие, по мнению военных, об участии данного лица в боевых действиях (ранения, гематомы, характерные потертости от предполагаемого ношения оружия и т. п.) или принадлежности к группам исламских салафитов (борода, отсутствие нательного белья, подвернутые брюки и т. д.). Таким образом, основанием для лишения свободы нередко становилась манера одеваться, простая бытовая травма или ранение, полученное гражданским лицом в ходе бомбежек и обстрелов. Вот как описывает данную практику корреспондент газеты «Труд», побывавший в январе 2000 года в одном из подразделений Внутренних войск

«Случается задерживать и тех, кто почти наверняка воевал на стороне бандформирований, а теперь пытается осесть в станице под видом местного жителя. На этот счет помогают оперативные данные. А еще — тщательные осмотры подозрительных молодых мужчин. Долгая стрельба из оружия, особенно из снайперских винтовок СВД калибра 7,62 миллиметра с сильной отдачей, надолго оставляет на правом плече заметный след. Таких задерживают и отправляют куда следует»⁶⁸.

⁶⁷ В Ингушетии и Дагестане организованы фильтрационные лагеря. — Лента.Ру. 05.10.1999, 03:06:03. || http://lenta.ru/russia/1999/10/04/chechnya_bezhentsy/.

⁶⁸ Сергей Ищенко. Сняк на правом плече. — Труд. 24 января 2000 г. № 13.

Ситуацию, в которой оказывались люди, на основании подобных «улик» отправляемые «куда следует», очень точно охарактеризовал Александр Черкасов:

«При неизбирательных задержаниях, при отсутствии предварительно собранных материалов и какой-либо доказательной базы порой неясен был даже круг вопросов, которые могли быть заданы задержанному. Полученные на допросах показания задержанного становились единственным возможным доказательством его вины, поэтому следователи и дознаватели должны были добиваться личного признания, прежде всего с помощью избиений, пыток, жестокого обращения. В деле задержанного, как правило, содержались только его показания. Отсутствие иных материалов допускало самый широкий произвол сотрудников российских силовых структур в отношении задержанных: от возбуждения уголовных дел до освобождения. Таким образом, неизбежными следствиями неизбирательности задержаний стали применение к задержанным «физического воздействия» и коррупция в правоохранительных органах»⁶⁹.

Как справедливо отмечает тот же автор, передача задержанных в руки официального следствия для многих военных и сотрудников иных силовых структур была нежелательна, так как она могла привести к освобождению и во всяком случае исключала вынесение смертного приговора⁷⁰. В законно учрежденных местах содержания, хотя и со значительными изъятиями, существовала система регистрации и учета, произвол их персонала был в некоторой степени ограничен хотя бы теоретической возможностью прокурорского надзора и появления какой-нибудь международной комиссии.

Поэтому возникла «параллельная» структура квазиследствия и вынесения внесудебных «приговоров» вместе с таким ее непременным атрибутом, как система незаконных мест содержания под стражей. Эта система включала не только «фильтрапункты», созданные по указанию правительства и регулировавшиеся по крайней мере ведомственными инструкциями и приказами. Существенным сегментом этой системы были узилища, создаваемые волей командования группировкой, а то и вовсе командиров отдельных воинских частей и подразделений. Здесь произвол тюремщиков не был ограничен абсолютно ничем: право казнить или миловать принадлежало только им, а жертвы были лишены даже теоретической возможности получения правовой защиты. Впрочем, могло случиться и так, что человек, пропущенный через мясорубку «неофициального» следствия, сломленный морально и физически, затем передавался официальному следствию и суду на условиях дачи нужных признательных или свидетельских показаний. В первые годы вооруженного конфликта такое практиковалось достаточно редко: обычно «отработанный материал» просто уничтожали. Однако, начиная с 2005 года, данная «гуманизированная» схема стала применяться в массовом порядке: теперь вместо пули жертва получала тюремный срок, но все-таки оставалась жива. Это обстоятельство является типичным примером активного взаимодействия «сообщающихся сосудов» официального и неофициального репрессивного аппарата.

Как правило, незаконные места содержания (особенно не входившие в систему официально созданных «фильтрапунктов») не имели даже самых необходимых условий для длительного пребывания людей; зачастую они представляли собой просто выкопанные в грунте ямы, на местном жаргоне — «зинданы». Они имелись в местах дислокации почти каждой воинской части или иной силовой структуры (о незаконных местах содержания под стражей подробно см. в следующей главе).

Суммируя десятки бесед с выжившими⁷¹, Анна Политковская в 2003 году следующим образом обрисовала общую схему работы института «параллельного следствия» на территории Чеченской Республики:

⁶⁹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 515-516.

⁷⁰ Там же, с. 522.

⁷¹ Вот наиболее характерный пример такого рассказа:

«Шамиля «вычистили» из дома в селении Курчалой. 7 января 2001 года. Пришли люди в масках и увели.

— Меня долго куда-то везли, бросили в яму, а потом много ночей пытали. <...> Как приедут с зачисток, час-полтора пройдет — и меня из ямы ташат. Первые две-три ночи пытали контрактники, потом я перешел к офицерам — в палатку, оборудованную под спортзал. Офицеры пытали с пристрастием — палатка с контрактниками показалась мне сказкой... У офицеров был паталогоанатомический набор — щипцы, скальпели, пила для ампутации... Все — в кожаной сумке. Они подзывали меня за ноги на спортивную перекладину, вниз головой. Сначала щипцами пальцы ног и рук дробили, ими же хватили язык, зубы, ногти... Шило под ногти загоняют. Потом один рацпредложение внес: «Давайте ему развяжем глаза, чтобы видеть ужас в его глазах». Так я сумку с набором увидел. <...> Щетина у меня тогда уже большая была — так они зажигалкой ее жгли, спалили губы и кожу вокруг рта. Я и очнулся от боли. Слышу: «Нормально, не притворяется». Взяли ведро воды и давай отливать. Выльют ведро, приду в себя — опять подвешат... Потом руки отдавили каблуками... <...> Сказали: положить руки ладонями вниз на какую-то железку. И бегали по ним. Когда я уже несколько раз терял сознание, стали делать уколы в перепонки между пальцами. С тех пор пальцы онемевшие. Говорили: «Курок ты больше не будешь нажимать».

— Так чего же они хотели? Какие вопросы задавали?

— Говорили: «Ах ты, тракторист, как с нашими делал? Так?» Водкой голову обольют, пакет на голову — и душат. Током, естественно, пытали.

— У офицеров было приспособление для пыток током?

— Мне не разрешили снимать повязку с глаз. Знаю, что прибор шумит, когда бьет током. А они водят проводами по голове, облитой водой, — чтобы побольнее. Потом тычут проводами в другие части тела... Повторяли: «Будешь молчать — будешь мучаться».

— Значит, какую-то информацию от вас все-таки требовали?

— Да. «Назови людей в селе, у кого есть «бабки», «капуста». Доллары то есть. <...>

И трупы (это убитые федералами), и живые души (это чудом уцелевшие) сегодня в Чечне покупаются и продаются — для этого между военными и семьями исчезнувших безостановочно снуют посредники-чеченцы. «Шакалы» и «твари» — зовут их в чеченских городах и селах. Но пользуются.

Посредники донесли старику, что Шамиль — на «горе», а хуже этого ничего не может быть. «Горой» в Чечне именуют одну из самых зловещих территорий — холмы между селениями Аллерой, Новогрозненский и Бачи-Юрт, где располагается сводный мобильный отряд, включающий 33-ю бригаду внутренних войск, спецподразделения ГРУ, части Минобороны и Минюста. В Чечне уверены: увезенный на «гору» исчезает с лица земли, выбравшиеся с «горы» — инвалиды и долго не живут...

«Итак, «девятка». Так называют то место, куда в Чечне, как правило, попадает (его туда привозят) человек, схваченный на «зачистках» или даже без них. «Девятка» — это круг заинтересованных силовиков, представляющих различные ведомства и отряды (ГРУ, ФСБ, МВД, спецподразделения МО). Перед «девяткой» предстают, как правило, те, кого на месте не уничтожили «эскадроны смерти» (ГРУ, ФСБ, кадыровцы). Круг реален — это палатки и пыточные, расположенные рядом, компактно, человека передают от одних к другим. Есть «девятка», например, в Ханкале. Еще — под селением Танги-Чу в Урус-Мартановском районе, где компактно на территории сводного мобильного отряда также представлены все силовые ведомства...

Человека бросают на этот круг, и у него, как правило, два выхода: либо под суд, либо умереть. Именно «девятка» — настоящая правоохранительная система в Чечне. «Девятка» карает и милует, кого-то вышелкивая для самой страшной кары, а кому-то сохраняя жизнь. Важно понять: по какому признаку?

Логика «девятки» — это логика вспять. Выживает не тот, кто ничего не знает или ни в чем не замешан, а тот, кто кому-то из «девятки» оказался нужен — информацией или связями. Если человек ничем себя не запятнал или просто ничего не может сообщить по существу заданных вопросов: «Где боевики? Пофамильно? Посписочно? Подворно?» — шансы уцелеть у него нулевые. Скорее всего, он будет ликвидирован, потому что ни одному из «девятки» не нужен. Это — главный принцип.

Стоит знать, что в «девятке» нет места гуманизму, царствует точка зрения, что чеченец — недочеловек, пытать и пустить его в расход — обычное дело, а убить — лучше, чем оставить, потому что, переходя из рук в руки по кругу, человек обязательно кого-то из палачей видит в лицо, запоминает речь, и уничтожить — это концы в воду»⁷².

Факты свидетельствуют, что существование в Чечне квазиследствия и системы незаконных тюрем, в которых применялись пытки и совершались внесудебные казни, — не просто набор изолированных эпизодов терпимого государственным властями насилия. Это организованная система, работавшая, как минимум, с ведома, при осознанном попустительстве (а возможно, и по прямому указанию) самых высших эшелонов командования ОГВ (с). Об этом ярко говорит анализ состава жертв массового захоронения, обнаруженного вблизи Ханкалы.

Как уже было сказано, начиная с декабря 1999 г. в н/п Ханкалы вблизи Грозного дислоцирована главная военная база федеральных сил, на территории которой были компактно расположены штабы ОГВ (с), ВОГО-иП, РОШ, военная прокуратура и иные главные органы управления войсковой группировки. Именно здесь в течение долгого времени функционировало одно из самых страшных в Чечне мест незаконного содержания. Существования данной тюрьмы вне разумного сомнения устанавливается из многочисленных показаний тех, кто сумел выйти из нее живым.

В феврале 2001 года «благодаря» процветавшей в ОГВ (с) коррупции, в дачном поселке, непосредственно примыкающем к территории военной базы, было обнаружено самое крупное в Чечне захоронение жертв внесудебных казней. Фактически оно представляло собою свалку трупов, хаотично разбросанных по улицам и домикам дачного поселка. Некоторые из жертв, по всей видимости, были убиты здесь же. Палачи не особенно утруждали себя сокрытием улик. Въезд в поселок был перекрыт блокпостом, охранявшимся сотрудниками ОМОН. Именно их корыстолюбие стало причиной обнаружения могильника: первый труп они показали и позволили забрать родственникам за 3 тысячи долларов. После этого сюда потянулись сотни людей, что искали по всей Чечне своих исчезнувших близких. Тогда часть тел вывезли на Грозненскую базу МЧС для опознания.

Несмотря на то, что 10 марта власти (под предлогом невозможности дальнейшего опознания) поспешно захоронили без опознания большое количество трупов (в связи с чем их точное число установить не представляется возможным), сотрудникам ПЦ «Мемориал» и местным жителям удалось осмотреть (в том числе и *in situ*) и сфотографировать большое количество останков (ко 2 марта на базу МЧС в Грозный из поселка было доставлено около 50 тел). Как фото- и видеоматериалы, так и рассказы очевидцев свидетельствуют о том, что на подавляющем большинстве трупов была гражданская одежда, и большинство тел принадлежало взрослым мужчинам. Среди убитых было по меньшей мере 5 женщин. У многих были связаны руки (проволокой или материей) и завязаны глаза; на большинстве тел имелись огнестрельные ранения в живот, грудь или голову. На ряде трупов имелись колото-резаные ранения, в том числе резаные ранения шеи, были отрезаны уши. Трупы находились в различных стадиях разложения: у некоторых лицо и кожа сохранились доста-

— Прошло почти двадцать ночей, и я уже был весь обмороженный, — продолжает Шамиль. — После пыток, всего в крови и мокрого, меня возвращали в ямы. А ведь мороз. Первая «моя» яма была еще ничего — высотой метра три, с нишей: свернешься там, и теплее. Потом перевели в яму пошире и без ниши. Я очень мерз. От щипцов ноги уже гнили, раздулись, руки вспухли. Вонь от гниения даже в яме была ужасной. Шесть суток я не садился, не ложился и не спал — боялся, умру во сне от холода. Галлюцинации преследовали. Как-то меня привели в палатку-спортзал, обмотали веревкой горло, подвесили — и быстро веревку отпустили. Я понял: послабление. Позвали медбрата, и тот перевязал мои раны. И потом, в яме, я бинты разматывал и наворачивал себе на ночь на уши, чтобы не мерзнуть, и на ступни вместо носков. Как-то утром меня вытащили из ямы — я сам уже не мог, под мышки втащили в БТР. Подумал: сейчас прикончат. Ехали минут двадцать. Остановились. Выволокли, поставили на колени, и офицер тихо сказал на ухо: «Мы тебя отпускаем. Через десять минут можешь двигаться». БТР завелся, и я поверил, что меня не убьют. Я был в кювете. Рядом — асфальт. Я вылез на дорогу, две машины не остановились, третья подобрала. Оказалось, это граница с Дагестаном и двадцать первая ночь после ареста» (Анна Политковская. Спецправосудие под управлением ФСБ. Новая газета № 4 от 7 апреля 2003 г.). Подобных рассказов, собранных представителями правозащитных организаций и независимыми журналистами — сотни.

⁷² Анна Политковская. Спецправосудие под управлением ФСБ. — Новая газета. 7 апреля 2003 г. № 4.

точно хорошо, что позволяет предположить наступление смерти всего за несколько недель до обнаружения. От других остались практически только кости. К настоящему моменту обобщена информация по 25 опознанным родственниками трупам. 23 из них принадлежали людям, задержанным представителями федеральных сил в разное время (с 3 июня 2000 г. по 20 января 2001 г.) и в разных населенных пунктах Чеченской Республики (Грозный, с. Пригородное, Радужное, Алхан-Юрт, Алхан-Кала, Мескер-Юрт, Урус-Мартан и др.)⁷³. Тело двадцать четвертого принадлежало жителю соседнего поселка, который ушел из дома и исчез. Обстоятельства задержания еще одного человека не прояснены. В 2006 году Европейский суд по правам человека, рассмотрев жалобу родственников одной из жертв (Нуры Лулуевой), признал нарушение властями Российской Федерации статьи 2 Конвенции (права на жизнь), установив вне разумного сомнения, что она была задержана и убита представителями государства⁷⁴.

Три трупа, обнаруженные в поселке Дачный, принадлежали жителям села Радужное и поселка Долинский. 10 декабря 2000 г. они были задержаны российскими военными в ходе «зачистки» этих населенных пунктов вместе с еще 18 односельчанами, которые были освобождены в течение последующих двух недель. Со слов освобожденных известно, что они содержались на территории военной базы в Ханкале в двух глубоких ямах глубиной 3–4 метра и шириной примерно полтора на полтора метра (в одной 10, в другой – 11 человек), накрытых листами железа и деревянной крышкой. Часть людей затем перевели в другие заглубленные в землю помещения, над входом в которые стояла палатка. Судя по всему, там содержались и лица, задержанные в других местах, причем двое из них умерли. Задержанных регулярно допрашивали с применением пыток⁷⁵. Известно, что убитые затем узники были отделены от остальных⁷⁶. Аналогичным образом в Ханкале удерживались и некоторые другие лица, чьи трупы были обнаружены в этом массовом захоронении.

Следует учесть, что военные позволили сотрудникам МЧС забрать трупы только с одной, самой маленькой улицы из семи улиц дачного поселка. На протяжении нескольких дней в оставшуюся закрытую часть бывшего садоводческого товарищества заезжали крытые брезентом грузовики, которые направлялись затем в сторону Аргуна. Жители этого города утверждают, что военные сбрасывали трупы на дно карьера, а затем путем подрыва обрушивали на них тонны песка и гравия: звуки мощных взрывов были слышны оттуда на протяжении двух недель⁷⁷. Одновременно органы прокуратуры Чеченской Республики предпринимали усилия по дезинформации представителей СМИ, делая заявления о том, что трупы принадлежат либо жертвам чеченских боевиков, либо самим боевикам, погибшим в ходе междоусобных «разборок».

Собранных свидетельств достаточно, чтобы понять – долгое время, как минимум, в течение более полугода, на территории дислокации главных органов управления военно-полицейской операцией в Чечне работал централизованный и хорошо отлаженный конвейер пыток и внесудебных казней. Его жертвы поставлялись из разных районов Чечни. Предположение о том, что эта поточная линия насилия и смерти, включающая в себя незаконную тюрьму, пыточную систему «следствия» и охраняемое место казни и/или складирования трупов существовала и эффективно действовала без санкции или одобрения командования группировки, представляется неправдоподобным (подробно о незаконном месте содержания и захоронении в Ханкале см. ниже, раздел 33.2).

Массовые захоронения обнаруживались и в других районах республики (обычно на территории бывших мест дислокации воинских частей или вблизи них). Однако после скандала с могильником у Ханкалы российская сторона уже не допускала такой концентрации тел на небольшой территории. Постепенно вошла в употребление практика подрывов трупов (а в ряде случаев – живых людей), причем данные акции производились в самых разнообразных местах⁷⁸. «Самый распространенный метод уничтожения – взрыв. Подавляющее большинство «ненужных» взрывают, прикрутив гранаты к верхней части тела – чтобы их уже не опознали»⁷⁹.

⁷³ Зарытые улики: «белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне. Май 2001 г. Доклад Хьюман Райтс Вотч. <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2001/may/>

⁷⁴ ЕСПЧ. Решение по делу «Лулуев и другие против России» (заявление № 69480/01) от 9 ноября 2006 г. пар. 85.

⁷⁵ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 459–464.

⁷⁶ Зарытые улики: «белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне. Май 2001 г. Доклад Хьюман Райтс Вотч. <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2001/may/>.

⁷⁷ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 10–11.

⁷⁸ Типичный пример: 13 января 2003 года на Петропавловском шоссе под г. Грозный обнаружено девять (десять) взорванных трупов, которые доставлены в мечеть с. Толстой-Юрт Грозненского (сельского) района для опознания. На следующий день прокурор Чеченской Республики В. Кравченко сообщил, что десять тел, найденные возле Петропавловского шоссе неподалеку от Грозного, принадлежат людям, ранее похищенным боевиками. Кравченко сообщил, что два тела опознаны – это директор госхоза Рамзан Кагерманов и житель Грозного Тепсуев. По данному факту прокуратура Чечни возбудила уголовное дело по ч. 2 ст. 105 (убийство двух и более человек) (РИА «Новости», 14.01.02). Тело Кагерманова – директора госхоза «Советская Россия», расположенного в с. Бердыкель (Комсомольское) Грозненского (сельского) района, было опознано почти сразу. Однако, вопреки заявлению Кравченко, он не был похищен боевиками, а задержан сотрудниками федеральных силовых структур во второй половине декабря 2002 года около с. Пригородное (ехал на а/м «Волга» с двумя своими сослуживцами). По словам сотрудников Кагерманова, их задержали военные на БТРе и а/м УАЗ. Пересадив всех троих в УАЗ, их повезли в неизвестном направлении, затем сослуживцев Кагерманова выбросили из машины, а директора госхоза увезли, забрав также «Волгу». Еще одно тело принадлежало жителю Грозного Тепсуеву, сотруднику налоговой службы, 22 декабря он был задержан сотрудниками федеральных силовых структур – об этом ПЦ «Мемориал» сообщили его родственники. От остальных тел после подрыва остались только фрагменты. Опознать их, по словам сотрудников правоохранительных органов, вряд ли возможно. (Новое массовое захоронение жертв внесудебных казней. – ПЦ. «Мемориал». 13 января 2003 г. / <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

⁷⁹ Анна Политковская. Спецправосудие под управлением ФСБ. – Новая газета. 7 апреля 2003 г. № 4.

Со второй половины 2000 г. первоначальная практика «фильтрации» гражданского населения постепенно трансформируется в две тесно взаимосвязанные между собой системы преступного поведения — «зачистки» и «адресные мероприятия». Именно в рамках этих акций в незаконные места содержания поставлялись будущие жертвы «неофициального» следствия. Однако данные практики имели и другие криминальные функции.

Под «зачистками» (которые иногда именовались российскими официальными лицами «мероприятиями по проверке паспортного режима», «мероприятиями по поиску и задержанию участников незаконных вооруженных формирований» и прочими эвфемизмами) обычно понимались массовые военно-полицейские операции в населенных пунктах с привлечением значительных человеческих и технических ресурсов. Постепенное становление и развитие этой практики приходится на 2000–2001 гг. К концу 2001 — началу 2002 года она достигает апогея жестокости: в этот период блокада сел, тотальное задержание больших групп населения по поло-возрастному признаку, пытки, убийства, насильственные исчезновения, не говоря уже о грабежах, являлись неизменным атрибутом почти всех подобных акций. Многократная повторяемость в разное время и в разных местах одних и тех же образцов преступного поведения, часто фиксируемое присутствие на месте преступлений высших представителей командования группировкой говорит о том, что карательные операции подобного типа были частью тщательно спланированной стратегии ведения военно-полицейской операции. Если же брать весь период вооруженного конфликта, то следует признать, что не все «зачистки» достигали уровня карательных операций: зачастую обходилось без убийств, а иногда дело и вовсе ограничивалось лишь несанкционированными обысками жилищ да проверкой документов. Однако в условиях, когда большинство населенных пунктов подвергалось «зачисткам» не по одному десятку раз, постоянное ожидание карательной акции и страх перед завтрашним днем накрывали чеченские города и села ужасом и оцепенением. Постепенный спад волны карательных операций наблюдается с конца 2002 — начала 2003 года. Возможно, к этому моменту военное командование осознало их контрпродуктивность: массовое терроризирование гражданского населения способствовало появлению волн все новых и новых мстителей, регулярно пополнявших партизанские отряды. В начале ноября 2002 г. Президент РФ заявил, что «массовых спецопераций» в населенных пунктах Чеченской Республики больше проводиться не должно (подробно о карательных операциях этого типа см. раздел 30.4.4).

Практика же «адресных мероприятий», начавшая применяться российской стороной по мере установления контроля над территорией республики, продолжала в той или иной форме существовать на всех этапах конфликта. Она включала в себя локальные операции по незаконному задержанию или внесудебной расправе непосредственно по месту жительства жертв; чаще всего такие акции проводились ночью относительно небольшими группами представителей силовых структур, передвигающихся на бронетехнике или автомобилях. Если жертву не убивали сразу, она практически всегда попадала в систему «неофициального следствия». Практика убийств — либо на месте, либо после пыток — имела самое широкое распространение. Иногда тела жертв находили, иногда человек просто «исчезал». С лета 2001 года в среде экспертов, наблюдателей и активистов правозащитного движения в отношении групп, осуществлявших подобные внесудебные расправы, стал широко употребляться термин «эскадроны смерти»⁸⁰. Но еще ранее, в декабре 2000 г., начальник генерального штаба ВС РФ Анатолий Квашнин в центральном органе Вооруженных сил газете «Красная звезда» заявил о планах создания в каждом районе Чечни «спецформирований для оперативно-розыскной, адресной работы по уничтожению боевиков»⁸¹. Подчеркнем: военачальник говорит именно об «уничтожении», причем в результате «оперативно-розыскной, адресной работы». Вряд ли эту фразу можно интерпретировать иначе, как презентацию плана создания групп, в функции которых будут входить внесудебные казни лиц, в отношении которых имеется оперативная информация об их участии в вооруженной борьбе.

Говоря в ноябре 2002 года о необходимости прекращения широкомасштабных спецопераций в населенных пунктах Чеченской Республики, Президент РФ указал, что вместо них следует проводить «адресные операции». Как тогда же справедливо отметил ПЦ «Мемориал», практика показывает, что «адресные операции», на которые так уповаet Президент России, являются методом террора не менее жестокого, чем «зачистки». Например, только в январе 2003 года и только в Грозном в результате проведения пяти «адресных мероприятий» насильственным исчезновениям было подвергнуто 16 человек; тело одного из них было обнаружено со следами насильственной смерти, остальные исчезли бесследно⁸².

Массовый и систематический характер данного вида преступлений свидетельствует, что по крайней мере с 2001 года, т. е. на третьем этапе эволюции системы управления «КТО» (когда общее руководство операцией было передано ФСБ РФ), практика внесудебных расправ стала частью стратегии ведения военно-полицейской операции в Чеченской Республике; она инспирировалась или сознательно допускалась на самом высоком уровне ее управления. К 2002 году право на произвольную «ликвидацию» подозреваемых в принадлежности к вооруженному сопротивлению было, кажется, делегировано самому широкому кругу силовых структур различной ведомственной принадлежности.

⁸⁰ В своем обращении к Комиссии по правам человека ООН (59-я сессия, 2003 г.) ПЦ «Мемориал» дал следующую характеристику практики насильственных исчезновений и внесудебных казней гражданских лиц в Чечне: «Очевидно, что речь идет не о действиях отдельных недисциплинированных военнослужащих или полицейских, но о существовании преступных организованных групп внутри государственных силовых ведомств, действующих как «эскадроны смерти»».

⁸¹ Андрей Прилипчук. Начинается новый этап контртеррористической операции в Чечне. — Красная звезда. 15 декабря 2000 г.

⁸² Там же.

В июне 2001 г. в газете «Известия» (одной из крупнейших в России ежедневных газет) командующий Северо-Кавказским военным округом Геннадий Трошев предложил публично казнить захваченных комбатантов противника: «Да, я за смертную казнь для чеченских боевиков! <...> Самую мучительную казнь! Я бы сделала так: собрал бы всех на площади, вздернул бы бандита и пусть висит, и пусть все видят!»⁸³. Заявление Трошева публично осудили представители власти, в том числе помощник президента РФ Сергей Ястржембский. Заместитель начальника Генштаба Валерий Манилов заявил, что данное высказывание высокопоставленного военачальника — его «частное мнение»⁸⁴. Однако никаких официальных санкций не последовало. Понятно, как должны были воспринять пожелания генерала его подчиненные, значительная часть которых воевала в это время в Чечне. Издания же, выражающие неофициальную точку зрения российских силовых структур, восприняли инициативу командующего с восторженным одобрением⁸⁵: ведь он просто предлагал сделать легальной и публичной уже давно существующую практику.

В 2003 году корреспонденты «Известий» побывали в одном из специальных разведывательных подразделений Министерства обороны в горной части южной Чечни (судя по описанному контексту, это был 45-ый отдельный разведывательный полк ВДВ под командованием Виктора Дмитриевича Калыгина) и провели интервью с начальником разведки — полковником, имеющим радиопозывной «Хмурый». Не пожелавший разглашения своего имени офицер рассказал о практике внесудебных казней.

«— Это вы похищаете по ночам людей и потом уничтожаете?»

— Процентом 30 из них похищены и убиты в результате криминальных разборок между самими чеченцами. 20 процентов — на совести боевиков, которые уничтожают тех, кто сотрудничает с федеральными властями. А процентов 50 уничтожаем мы. С нашим продажным судом просто нет другого выхода. Если пойманных боевиков, как положено, ловить и отправлять в следственный изолятор «Чернокозово», их очень скоро родственники выкупят. Такими методами мы стали действовать, когда основные группы боевиков в горах были уже уничтожены. Войска встали. Поприезжали прокуроры, стали заниматься ерундой, типа мир устанавливать. Все должно быть подкреплено доказательствами и т.д. Допустим, у нас есть оперативная информация, что человек бандит, руки по локоть в крови. Приезжаем к нему с прокурором, а у него дома ни одного патрона нет. За что его арестовывать? Поэтому уничтожать боевиков под покровом ночи — это самый эффективный способ войны. Они этого боятся. И нигде не чувствуют себя в безопасности. Ни в горах, ни дома. Крупные операции сейчас не нужны. Нужны операции ночные, точечные, хирургические. С беззаконием можно бороться только незаконными способами.

— *Вам нравится этот способ?*

— Не всегда. Под это дело иногда и невинные люди попадают. Чеченцы же сейчас власть делят, бывает, и оговаривают друг друга. А когда мы узнаем правду, оказывается, что уже поздно что-либо исправить. Человека нет. <...>

— *Вам трудно убивать людей?*

— Мне пришлось убить одного боевика прямо на базе. Ему было 15 лет. Он прибежал домой из леса. Отдохнуть, погреться. Зима эта очень тяжелая была. Автомат бросил рядом и спал без задних ног. Тут мы его и взяли. Его даже бить не надо было. Сам показал, где база. Он отвечал в отряде за продовольствие. <...> И вот этого мальчишку мне было трудно убить. Я заставил его закапывать яму, чтобы он отвернулся, чтобы в глаза ему не смотреть. И пристрелил его в спину. <...>

— *А как его звали?*

— Ой, не помню. <...> Ладно, хватит. Я вам уже на два Гаагских трибунала наговорил⁸⁶».

Однако убийства и насильственные исчезновения практиковались представителями российской стороны не только в целях «военной необходимости». Абсолютная безнаказанность приводила к тому, что они стали для многих представителей силовых структур просто стилем ежедневного поведения: похищали и убивали из корыстных побуждений, из чувства этнической ненависти и просто «для развлечения». Особенно тяжелая ситуация сложилась в горных селах, вблизи которых находились крупные военные гарнизоны, и куда практически не могли попасть независимые наблюдатели⁸⁷. Практика систематических убийств, грабежей, зачисток

⁸³ Александр Чуйков. Геннадий Трошев: за Басаева, Масхадова, Хаттаба дам миллион. — Известия. 3 июня 2001 г.

⁸⁴ <http://www.newsru.com/russia/04Jun2001/critics.html>.

⁸⁵ Евгений Мальшев. Казнить. Нельзя помиловать. — Спецназ России. Июнь 2001 года. №06 (57).

⁸⁶ Вадим Речкалов. Человек из другого ущелья. — Известия. 28 марта 2003 г. №54.

⁸⁷ В качестве примера приведем здесь хронику двух недель из жизни нескольких небольших горных сел Веденского района Чечни в 2001 году: «27 апреля. Село Тевзани. Вечер. 15 пьяных военнослужащих ворвались в дом Ильясковых, требуя водки. Один из них приставил автомат к груди старшего сына хозяина дома и сказал: «Я приехал в Чечню убивать вас. Чем больше, тем лучше». Когда не нашли водки, забрали хозяина и пошли на ее поиски. В центре села наткнулись на Дагаева Заура (19 лет) и Нагаева Увайса (22 года), стоявших у калитки своего дома. Военные связали им руки, избили, увезли на кладбище и там расстреляли. Нагаев чудом остался жив и, тяжело раненный, ночью приполз домой. Через неделю, 3 мая, его опять похитили федералы. На сей раз уже убили.

30 апреля. Село Тевзани. Поздний вечер. Люди в масках и камуфляже ходили по домам, хватая и расстреливая людей. В результате погибли: Минцаев Мовлид (78 лет); Ахмадов Бадруддин (61 год), завуч и организатор тевзанинской средней школы; Ильясов Рамзан (56 лет), завуч средней школы; Семеев Заурбек, 30 лет, начальник сельской электростанции; Семеев Ринат, 17 лет, племянник Заурбека; Исраилов Ваха, 42 года; Арсаханов Султан, 56 лет, полковник Советской армии в отставке.

7 мая. Селение Махкеты. Около двух часов ночи. Неизвестные в масках пришли в дом Хугуевых и расстреляли: Хугуева Яраги, 52 года;

(в то время как количество последних в равнинной части уменьшалось, в горных районах они проводились с прежней интенсивностью и становились еще более жестокими), помноженная на постоянные обстрелы данных населенных пунктов, привела к тому, что «с осени 2002 года уход людей из горных сел принял характер массового бегства»⁸⁸. Были покинуты многие населенные пункты Веденского, Ножай-Юртовского, Курчалоевского районов. Почти полностью опустели села Гансолчу, Верхние, Средние, Нижние Курчалы, Шерди-Мохк, Тазен-Кале, Гезинчу, Жани-Ведено, Ялхой-Мохк, Ахкинчу-Барзой, Джугурты; в селе Центорой оставалось три человека; большинство жителей выехали из сел Гордали-Юрт, Бас-Гордали, Шуани, Малые Шуани (Чари-Мохк), Турты-Хутор, Хашки-Мохк и др. Жители выезжали из сел Хаттуни, Махкеты и Тевзани. Общее число мигрантов этой новой волны составило, по некоторым оценкам, десятки тысяч человек⁸⁹.

10 февраля 2003 г. в газете «Вести республики», выпуск которой осуществляет министерство печати, теле-радиовещания и средств массовых коммуникаций ЧР, в материале под названием «Кровоточащая рана» было опубликовано интервью с Шейхмедом Баштаевичем Абдурахмановым, начальником отдела по розыску без вести пропавших лиц Управления законности, правопорядка и по работе с военнослужащими Администрации ЧР. На вопрос корреспондента о числе бесследно исчезнувших после задержания российскими военными и сотрудниками спецслужб граждан Чеченской Республики, чиновник, ссылаясь на данные Информационного центра Управления внутренних дел МВД РФ по ЧР, привел такие цифры: в 2000 г. – 141 человек, 2001 г. – 279, за 9 месяцев 2002 г. – 654 человек. Когда его спросили, сколько граждан Чеченской Республики было убито, Абдурахманов сказал, что цифры здесь «еще более удручающие». По его данным, в 2000 году было убито 278 человек, в 2001 году – 525, за 9 месяцев 2002 года – уже 1178 человек. «Не забудьте, – подчеркнул чиновник, – мы говорим о жертвах среди мирного населения. Если «Антитеррор» в Чечне будет продолжаться в таком «темпе», то скоро здесь некого будет похищать и убивать». При этом Ш. Абдурахманов сказал, что точной статистикой по количеству убитых в Чечне людей не владеет никто. Он лишь предполагает, что она может оказаться еще более ужасающей и «в арифметической прогрессии на порядки выше...».

К 2002 году в Чечне практически не осталось людей, у кого кто-либо из родственников не числился без вести пропавшим или чье тело не было бы обнаружено после задержания со следами насильственной смерти. По республике в одиночку и группами, между воинскими частями, комендатурами, управлениями МВД и ФСБ, передвигались люди (в основном жены, сестры и матери), ищущие своих близких живыми или мертвыми. Иногда жертв случалось выкупить живыми, но и те, кому удавалось за деньги забрать или найти труп, тоже считались счастливыми. В большинстве случаев, если жертву не удавалось найти в течение одной-двух недель, человек исчезал навсегда. Органами прокуратуры по данным фактам нередко возбуждались уголовные дела, однако это практически никогда не приводило к привлечению к ответственности виновных или освобождению похищенного. Следственные действия по таким делам, в том числе, когда были известны анкетные данные преступников и номера задействованной техники, обычно ограничивались запросами в различные части и подразделения о том, не осуществлялось ли их военнослужащими (сотрудниками) операций по задержанию соответствующего лица. В ответ приходили ответы, что такого-то числа никаких операций по задержанию граждан не производилось. Через определенное время уголовное дело приостанавливалось «за невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»⁹⁰.

Хугуеву Марху, 47 лет, сельскую общественницу, жену Яраги; Хугуева Ахъяда, 17 лет, их младшего сына. Оставили в живых лишь глухую и престарелую мать хозяина дома и увезли с собой старшего сына Хугуевых, его жену и маленького ребенка, о местонахождении и судьбе которых пока ничего не известно.

15 мая. Селение Махкеты. Неизвестные расстреляли 21-летнего Хазуева Ибрагима в собственном доме.

1 июня. Селение Элистанжи. Во время зачистки федералами расстреляны: Гакаев Дунга, 32 года, и Лабазанов Муслим, 20 лет. После расстрела военные торговали трупами, потребовав с родственников за каждый по тысяче долларов.

8 июня. Селение Махкеты. Задержан Бакаров Абдулбаки, 69 лет, начальник сельской почты. Содержится на территории сводного мобильного отряда, расквартированного на окраине селения Хоттуни. Сумма потребованного выкупа: 2 тысячи долларов, пулемет, 2 винтовки, 2 автомата и 2 пистолета. Селение Хоттуни. При проведении зачистки задержаны: Успанов Ахмед, 42 года; Мусхаджиев Насхаджи, 48 лет; Мусхаджиев Шуайп, 20 лет; Ташуев Супьян, 30 лет; Хамидов Саламбек, 25 лет; Дуртаев Беслан, 22 года; Ахметов Хамзат, 38 лет; Магомадов Абу-Солта, 52 года; Магомадов Абу-Муслим, 23 года; Каимов Муслим, 20 лет; Дурдиев Муслим, 18 лет; Тунтуев Иса, 38 лет; Умалхатов Хусейн, 40 лет; Абубакаров Сайд-Бек, 25 лет; Юсупов Туку, 40 лет; Юсупов Ильяс, 38 лет. За освобождение каждого с родственников потребован выкуп (деньги и оружие).

11 июня. Селение Махкеты. Около трех часов ночи неизвестные в форме военнослужащих Российской армии ворвались в дом Даудовых и зверски избили 49-летнего Султана Даудова и 44-летнего Супьяна Даудова. Оба с тяжелыми ранениями находятся дома, военнослужащие не разрешают вывезти их из села в больницу (ближайшая – в райцентре Шали).

12 июня. Селение Агишты. Неизвестными похищен 15-летний Макаев Рамзан. Военнослужащие сводного мобильного отряда из-под селения Хоттуни предложили родителям заплатить выкуп (Анна Политковская. Махкеты: жизнь под угрозой расстрела. – Новая газета. 2 июля 2001 г.).

⁸⁸ ПЦ «Мемориал». Обращение к Комиссии по правам человека ООН (59-я сессия, 2003 г.). Март 2003. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ По данным Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике Нурди Нухажиева, на 2006 год было зафиксировано 2707 фактов похищений граждан неустановленными сотрудниками силовых структур. Со ссылкой на Прокуратуру ЧР, по состоянию на 1 апреля 2006 года с начала «контртеррористической операции» было возбуждено 1949 уголовных дел по фактам похищения людей. Из них: прекращено – 31 дело, приостановлено за не установлением лиц, причастных к похищениям людей – 1679 дел. В суды направлены лишь 87 дел данной категории (т.е. раскрытыми считаются 4,3 %). Со ссылкой на МВД ЧР, из указанного числа похищенных и пропавших без вести лиц с 2000 по 2005 г. объявлено в федеральный розыск всего 190 человек, разыскано – 2 (Доклад Уполномоченного по правам человека в ЧР о проблеме без вести пропавших, пятница, 21 апреля 2006). Что еще более важно, по нашим данным все расследованные случаи похищений людей касаются исключительно преступлений, совершенных частными лицами.

18 декабря 2003 года в ходе телевизионной «прямой линии» Президента РФ Владимира Путина жительницы Урус-Мартановского района Чечни в прямом эфире заявили, что в их районе похищены 203 человека, попросили президента рассказать о мерах, принимаемых для предотвращения похищений людей, и расследовать все подобные случаи. Президент пообещал: «Мы будем продолжать работу по поиску пропавших и по выявлению виновных... Вы знаете, что уже возбуждены десятки уголовных дел...». Через полгода, в июле 2004 года прокуратура запросила у правозащитного центра «Мемориал» информацию о том, откуда женщины могли получить это число – 203 исчезнувших. В августе 2004 года «Мемориал» направил в прокуратуру письмо, к которому были приложены списки 240 жителей Урус-Мартановского района ЧР, пропавших без вести или найденных убитыми после задержания или похищения, с подробным изложением обстоятельств этих дел, и попросил сообщить об их расследовании. Ни на этот, ни на повторный запрос ответа не последовало. В июне 2005 года аналогичный запрос был направлен председателем комиссии по правам человека при Президенте РФ Эллой Памфиловой; к нему был приложен список 246 «исчезнувших» или убитых после похищения в 2000 – 2003 годах. Из ответа прокуратуры ЧР от 27 июня 2005 года выяснилось, что ни одно из данных преступлений расследовано не было⁹¹.

В дополнение к сказанному следует указать, что практика внесудебных расправ за нарушение незаконных требований военных была официально санкционирована органами военного управления. Так, в обход федерального законодательства на территории республики был введен комендантский час – временной промежуток, в течение которого гражданские лица не имели права покидать свои дома. В соответствии с законом эта мера может быть применена только в условиях чрезвычайного положения, которое в Чечне никогда не вводилось. Более того, военнослужащим было предоставлено право расстреливать без суда любого, кто нарушит этот незаконно установленный режим.

8 октября 2001 года газета Урус-Мартановского района «Маршо» опубликовала Приказ «О внесении изменений в приказ военного коменданта Урус-Мартановского района № 260 от 10 сентября 2001 года «О введении комендантского часа на территории Урус-Мартановского района» с пунктами следующего содержания:

«2. С 25 сентября 2001 года продолжительность комендантского часа установить с 20.00 часов до 6.00 часов следующего дня.

3. <...> обратить внимание граждан на необходимость строгого соблюдения режима комендантского часа, напомнить, что военнослужащие МО, ВВ и МВД по нарушителям комендантского часа имеют право применять оружие без предупреждения.

4. Главе администрации Урус-Мартановского района товарищу Ясаеву Ш. К. до глав администраций населенных пунктов района приказ довести под роспись.

5. Начальнику связи военной комендатуры Урус-Мартановского района подполковнику Тревогину К. А. довести приказ до командиров частей и подразделений МО и ВВ, начальников ВОВД, РОВД и командиров ОМОН, СОМ, СОБР, дислоцирующихся в Урус-Мартановском районе до 18.00 25 сентября 2001 года»⁹².

Имеются многочисленные факты убийств и ранений гражданских лиц «за нарушение комендантского часа», в том числе на основании приведенного выше приказа (см. примеры, приведенные в разделе 36.2.5 (б)).

В итоге на территории «освобожденной от террористов» (по терминологии российской стороны) Чечни был установлен режим, подобный режиму на оккупированной территории вражеского государства. Летчик-космонавт, дважды герой Советского Союза Георгий Гречко в одном из своих недавних интервью вспоминает:

«Во время [Второй мировой] войны я, еще маленьким мальчиком, попал в оккупацию. Это была жизнь в постоянной опасности – любой немец мог тебя убить без особых причин совершенно безнаказанно»⁹³.

Его ровесница, корреспондент Информационного центра ОРЧД Алпату Музаева в феврале 2001 г. так характеризовала обстановку в ее родной Чечне:

«Собирая информацию о нарушениях прав человека в Чеченской Республике, я постоянно думала – как донести до читателя (российского, а тем более, европейского) всю глубину безысходности здешней ситуации. <...> Как объяснить европейским парламентариям, тем, чьи права надежно защищены Конституциями их стран, гуманными законами, независимыми судами, мужественными полицейскими, прокурорами, армиями адвокатов, что такое хотя бы день прожить на территории, где вообще начисто отсутствует какое-либо право. Где в твой дом в любое время дня и ночи могут зайти вооруженные люди

⁹¹ В ответе прокуратуры Урус-Мартановского района также сообщалось, что дела по похищению четырех человек были направлены в другие районные прокуратуры. Одно дело было переквалифицировано со статьи 126 УК РФ («похищение человека») на статью 127 («незаконное лишение свободы»), а затем приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». В отношении 172 человек (70% списка) сообщалось, что возбуждено уголовное и заведено розыскное дело, лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, не найдены, проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Розыскное дело открывается по факту безвестного исчезновения, когда судьба исчезнувшего неизвестна. Однако в ответе сообщалось о заведении розыскных дел и в отношении 31 похищенного, чьи тела уже давно были обнаружены. В отношении 69 человек сообщалось, что «заявлений и сообщений о похищении в прокуратуру и ОВД Урус-Мартановского района ЧР не поступало», хотя, по крайней мере в части из этих случаев прокуратура не могла не знать о похищении или о последующем убийстве – родственники подавали заявления, по некоторым случаям были возбуждены уголовные дела (Похищение людей: план президента не выполнен. – Новая газета. № 93. 7 декабря 2006 г.).

⁹² Маршо. 8 октября 2001 г. № 18.

⁹³ Георгий Гречко. Меня крестили дважды. – Журнал «Фома». Апрель 2008 г. № 4/60.

(и для этого им не нужен будет ордер), увезти в неизвестном направлении ваших близких (и для этого им не нужно будет постановление об аресте), или просто их убить (и для этого им не нужен будет приговор присяжных); где за одно упоминание адвоката вас могут избить до смерти, а «полицейские» (ОМОНовцы) вашу жену, мать или дочь могут изнасиловать у вас на глазах, и после этого пожелать «долго жить и радоваться». Где прокурор будет твердить вам, что бойцы подразделения, только что ограбившего ваш дом, ему не подчиняются... И что тем, кто все это сделает, за это НИЧЕГО НЕ БУДЕТ»⁹⁴.

28.2.5. Фактическое знание о преступлениях военным и политическим руководством — управляемый характер незаконного насилия

Руководители военно-полицейской операции в Чечне, вплоть до Верховного главнокомандующего, вне разумного сомнения обладали фактическим знанием о массовых и систематических преступлениях, которые в течение длительного времени совершались их подчиненными. Сведения о них регулярно становились предметом публикаций в общероссийских средствах массовой информации, и не только тех, которые позиционировались в общественном сознании в качестве оппозиционных. Многочисленные запросы, жалобы, обращения поступали на имя руководителя государства, органов прокуратуры, президентской комиссии по правам человека, как непосредственно от самих жертв и их родственников, так и от представителей неправительственных организаций, в ряде случаев — депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Сведения о преступлениях включались в доклады международных организаций (органы ООН и Совета Европы), их официальные резолюции, рекомендации, и обращения к российскому руководству.

24 мая 2001 г. и.о. командующего ОГВ (с) генерал-лейтенант Владимир Молтенской издал Приказ № 145, в котором указал, что «в последнее время участились жалобы гражданского населения Чеченской Республики о якобы имеющихся случаях «противоправных действий» подразделений Объединенной группировки войск (сил) <...> при проведении специальных мероприятий по выявлению, задержанию (ликвидации) главарей и членов бандформирований, адресных проверках и проверках паспортного режима в населенных пунктах республики». В целях предупреждения «возможных нарушений» Молтенской приказал в ходе проведения означенных мероприятий приглашать военных комендантов, глав администраций, начальников поселковых отделов милиции и военных прокуроров «на командный пункт руководителя специальным мероприятием». Фактически данный приказ почти никогда не выполнялся.

С 3 по 5 июля 2001 года в селах Серноводск и Ассиновская прошли карательные операции. Хотя они вовсе не являлись рекордными по числу безвозвратных жертв (лишь два человека подверглись насильственному исчезновению), массовый характер задержаний (около тысячи человек), пыток (они были применены в «поточном» порядке к большинству задержанных), грабежей, уничтожения имущества, а также близость пострадавших населенных пунктов к Ингушетии вызвали новую волну беженцев и привели к громкому скандалу в средствах массовой информации. Из Ассиновской и Серноводска поступило около 200 жалоб на действия военнослужащих. В результате — впервые за историю конфликта — исполняющий обязанности командующего ОГВ (с) Владимир Молтенской вынужден был прямо признать, что в ходе данных «зачисток» представителями федеральных сил были совершены «широкомасштабные преступления». По сообщениям информационных агентств, он поручил командирам подразделений, проводивших эти операции, «разобраться» с каждой из жалоб. О проводимой прокуратурой проверке заявил также полномочный представитель Президента в ЮФО, бывший командующий ОГВ (с) Виктор Казанцев⁹⁵. Однако эти громкие заявления не повлекли за собой «необходимых и разумных мер», направленных на привлечение преступников к ответственности. Результатом «проверок» стала кампания запугивания военными жалобщиков, многие из которых, опасаясь за себя и своих близких, отказались от своих заявлений. В итоге к уголовной ответственности, не связанной с лишением свободы, были привлечены лишь три сотрудника милиции: за незаконное задержание трех (sic!) человек они получили от одного до полутора лет лишения свободы *условно* с испытательным сроком в один год⁹⁶. Несомненно, такая реакция на массовые преступления является насмешкой над правосудием.

12 января 2002 г. в селе Знаменское Надтеречного района Чеченской Республики в помещении Бюро Специального представителя Президента РФ по обеспечению прав человека в ЧР состоялась рабочая встреча представителей крупнейших российских неправительственных правозащитных организаций, работающих в Чечне, с представителями командования ОГВ (С) и органов государственной власти в ЧР. Предварительная договоренность о регулярном проведении подобных встреч была достигнута на Гражданском Форуме, проходившем в Москве в ноябре 2001 года под эгидой Президента РФ. Во встрече принимали участие: Командующий ОГВ (С) Владимир Молтенской, ВРИО коменданта ЧР А. П. Третьяков, зам. руководителя ВОГОиП МВД РФ Г. А. Куракин, прокурор ЧР В. Г. Чернов, заместитель начальника УФСБ по ЧР Потапов, начальник УВД МВД РФ по ЧР

⁹⁴ Алпату Музаева. Чечня: непридуманные истории. ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 42. 6 февраля 2001 г.

⁹⁵ Владимир Молтенской: «беспредел» и «широкомасштабные преступления» во время спецопераций в станицах Серноводск и Ассиновская. 11 июля 2001 г. 12:58. || <http://www.newsru.com/russia/11jul2001/moltenskoi.html>;

Молтенской: в Ассиновской и Серноводске как Мамай прошел. — Лента.ру. 11 июля 2001 г. 16:01:53. || <http://www.lenta.ru/vojna/2001/07/11/moltenskoi/moltenskoi.htm>.

⁹⁶ Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.) — ПЦ «Мемориал». — М., 2003, с. 38.

С. С. Пешкоев, специальный представитель Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР и др. В выступлениях правозащитники рассказали о «зачистках» населенных пунктов, сопровождаемых пытками, грабежами, незаконными арестами и убийствами, а также о систематическом характере исчезновений и убийств, свидетельствующих о деятельности «эскадронов смерти». В присутствии командующего ОГВ (с) Члены правозащитных организаций передали прокурору ЧР ряд материалов и запросов, содержащих конкретные факты похищений и убийств гражданских лиц представителями силовых структур. В том числе были представлены материалы о незаконных задержаниях, убийствах, грабежах, пытках и других преступлениях, совершенных в ходе карательной операции в селе Цоцин-Юрт (30 декабря 2000 г. — 3 января 2002 г.) в отношении гражданских лиц⁹⁷. Прокурор ЧР сообщил, что ему не были известны данные факты. Командующий Молтенской заявил, что он руководил операцией в Цоцин-Юрте и назвал данные правозащитников «фантастическими»⁹⁸.

В дальнейшем подобные встречи в формате Постоянной рабочей группы проходили (правда, руководителей силовых ведомств в ряде случаев представляли их заместители) 28 февраля⁹⁹, 25 апреля¹⁰⁰ и 8 июля 2002 года. Каждый раз правозащитники передавали представителям военного командования, военной и республиканской прокуратур большое количество материалов, в которых содержались подробные сведения о вновь совершенных преступлениях. Цикл встреч совпал с волной жестоких карательных операций в населенных пунктах Чечни: в их ходе (с января по июнь 2002 года) произвольному лишению свободы подверглось не менее 1370 гражданских лиц, различным видам жестокого обращения — более 900 гражданских лиц, «исчезло» не менее 36 гражданских лиц, было убито не менее 58 гражданских лиц, причем 36 человек — из числа ранее задержанных. В ряде случаев «зачистками» командовал либо лично Молтенской, либо офицеры в звании генералов — представители высшего эшелона командования ОГВ (с). Обильный урожай собрали и «адресные мероприятия»: не менее 68 человек были задержаны и исчезли; трупы еще не менее 24 человек из числа задержанных в этот период были обнаружены со следами насильственной смерти.

Таким образом, за период этих встреч «безвозвратные потери» среди защищенных лиц, связанные с совершением задокументированных правозащитными организациями злодеяний, составили не менее 186 человек. При этом ни одно из данных преступлений не было раскрыто.

12 июля 2002 г. правозащитные организации заявили о том, что прекращают принимать участие в работе Постоянной рабочей группы в связи с тем, что ни одно из преступлений, сведения о которых они передали командованию ОГВ (с) и прокуратуре, не было эффективно расследовано, никто из исполнителей и командующих не был привлечен к ответственности, а пытки, убийства и исчезновения только набирали обороты¹⁰¹. Было очевидно, что российское руководство использует данные встречи исключительно для ослабления волны критики на международной арене, постоянно ссылаясь на свое «конструктивное сотрудничество» с правозащитниками.

27 марта 2002 г. командующим ОГВ (с) Владимиром Молтенским был издан Приказ № 80, в преамбуле которого констатировалось, что «продолжают иметь место факты противоправных действий военнослужащих федеральных сил по отношению к гражданскому населению», которые «становясь достоянием гласности <...>, эффективно используются лидерами бандформирований, их пособниками на территории ЧР и за рубежом для дискредитации руководства России, командования группировки войск, <...> служат НРСБ поводом для ведения информационной войны против России»¹⁰². В целях предупреждения данных нарушений командующий приказал осуществить ряд мер, которые можно разделить на две группы: организационные и общие. Особенно важными представляется комплекс организационных мер. Пунктом 1 приказа Молтенской предписал:

«Первому заместителю командующего ОГВ (С) от ВС РФ, первому заместителю командующего ОГВ (с) — военному коменданту Чеченской республики, первому заместителю командующего от ВОГ УВКР ФСБ в СКР, заместителю командующего от Минюста РФ, заместителю командующего ОГВ (С) от ВДВ специальные операции и адресные мероприятия по выявлению, задержанию и ликвидации главарей, боевиков и членов бандформирований в населенных пунктах проводить только с личного разрешения командующего Объединенной группировки войск (сил) в СКР и в соответствии с утвержденными им планами»¹⁰³.

⁹⁷ В ходе этой карательной операции произвольному задержанию и различным видам дурного обращения, включая пытки, было подвергнуто не менее 100 гражданских лиц, насильственному исчезновению подвергнуто 7 гражданских лиц, убито 5 гражданских лиц (все — из числа предварительно задержанных), серьезные телесные повреждения получили 2 гражданских лица.

⁹⁸ Коммюнике о встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики. Стенограмма встречи представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики

(Чеченская Республика, с. Знаменское, 12.01.2002). || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁹⁹ Коммюнике о второй встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики

(Чеченская Республика, с. Знаменское, 28.02.2002). || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁰⁰ Коммюнике о третьей встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики

(Чеченская Республика, г. Грозный, 25.04.2002). || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁰¹ Сообщение ПЦ «Мемориал» о прекращении участия неправительственных организаций в заседаниях Постоянной рабочей группы. 12.07.2002 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁰² Приказ Командующего объединенной группировкой войск (сил) в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации № 80 от 27 марта 2002 года н.п. Ханкала. Преамбула.

¹⁰³ Там же, п. 1.

Данный пункт содержит крайне важную для понимания механизмов незаконного насилия информацию. Во-первых, из нее следует, что «специальные операции» и «адресные мероприятия» в этот период — вполне институционализированная, официальная практика. Во-вторых, как минимум, с момента выпуска приказа командующий должен был давать личное разрешение на каждую такую операцию, а также лично утверждать их планы. Таким образом, фактическое знание им планируемых операций и его личное участие в их планировании презюмируется.

Последующие пункты содержат повторение требований приказа № 145, определяют порядок проведения «операций» а также предписывают некоторые общие меры. Так, пунктом 2 предписывается составлять акт, который подписывается руководителем специальной операции, главой администрации населенного пункта, территориальным прокурором, начальниками территориальных отделов ФСБ и Внутренних дел, и который утверждается командующим ОГВ (С). К акту должны быть приложены списки задержанных и перечень изъятого. Пунктом 3 «старшим досмотровых групп от подразделений ВВ МВД и милиции <...>, осуществляющих непосредственную проверку жилых и подсобных помещений, а также хозяйственных построек», предписывается «представляться хозяевам домовладений с четким указанием своего воинского звания и фамилии <...> без оперативной необходимости исключить применение масок <...> проявлять такт, выдержку и вежливость». Пунктом 4 предписывается иметь на машинах и бронетехнике регистрационные знаки (большинство насильственных исчезновений осуществлялось людьми на транспортных средствах без опознавательных знаков). Пятый пункт предписывает «принять дополнительные организационные и воспитательные меры для исключения случаев мародерства, физического и морального оскорбления гражданских лиц» а также «возбуждать уголовные дела с целью наказания виновных, о чем информировать военную прокуратуру»¹⁰⁴.

В данном приказе обращает на себя внимание полное игнорирование процессуальных требований национального законодательства, связанных с порядком задержания (ареста), проникновения в жилище и изъятия предметов. Что же касается требований, нацеленных на «гуманизацию» операций и наказание виновных, то они практически никогда не исполнялись, и об эффективных мерах, предпринятых командующим для их исполнения, ничего не известно. По всей видимости, приказ, издание которого было широко разрекламировано в качестве существенного шага на пути установления законности, имел чисто пропагандистские цели. Типичным примером отношения к этому документу служит карательная операция 11-15 апреля 2002 года, проведенная в селе Алхан-Кала. Заставив подписать главу администрации акт о проведении операции «без нарушений» (хотя населенный пункт подвергся грабежу, а его жители — жестоким пыткам), военные на следующий день вернулись в село и совершили убийство ранее задержанных, подвергнутых пыткам, и освобожденных накануне мужчин¹⁰⁵.

Таким образом, данный приказ практически никак не повлиял на дальнейшее раскручивание спирали незаконного насилия в отношении гражданского населения.

¹⁰⁴ Там же, п. 2-5

¹⁰⁵ «Зачистка» в селе Алхан-Кала 11-15 апреля 2002 года — приказ Молтенского не выполняется. — ПЦ «Мемориал». 19.04.2002. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>. Руководство операции осуществлял генерал Игорь Борисович Броницкий (командующий Армейского корпуса ДВО, впоследствии — командующий 22-й армией МВО, Нижний Новгород), при ее проведении присутствовал прокурор Северо-Кавказского военного округа Александр Николаевич Ферлевский. В ее ходе жители подвергались избиениям и грабежам; были разгромлены и ограблены сельская больница, местная администрация, фанерный цех и птицефабрика. Глава администрации Малика Умаева просила прокурора вмешаться, но тот отказался, заявив, что военные ему не подчиняются. В первый день операции были задержаны 15 мужчин: задержанных отвозили в лесополосу на окраине села, где был организован «временный фильтрационный пункт». Там их избивали, некоторых подвергли пытке током. На следующий день всех задержанных освободили. Они были в тяжелом состоянии и шивались в медцинской помощи. 12 апреля в Алхан-Калу на вертолете прилетел генерал Владимир Молтенский. Он встретился с должностными лицами, руководившими «зачисткой», и улетел. После этого Броницкий и Ферлевский пригласили к себе главу администрации Умаеву и предложили подписать протокол о том, что «зачистка» проходила без нарушений прав человека. Умаева возразила, что это не соответствует действительности. Но они стали угрожать ей и подчеркнув, что спецоперация закончена и они в 17.00 покидают село. Поскольку первые два дня «зачистки» прошли без убийств, глава администрации села, опасаясь, что ее упорство спровоцирует военных на более жесткие действия, подписала протокол. Утром 13 апреля БТР-ы снова въехали в село, и вооруженные люди в камуфляжной форме стали искать и расстреливать тех, кто был в предыдущие дни задержан, а затем освобожден. В 8.30 военнослужащие (приблизительно 40 человек) ворвались в дом Уциевых. Они приехали на двух БТР-х без номеров. Ильяс Абдул-Азимович Уциев, 30 лет, был задержан 11 апреля, доставлен на «временный фильтрационный пункт», а 12 апреля освобожден. При освобождении у И. Уциева взяли расписку, о том, что с ним обращались хорошо, и что у него нет никаких претензий. Но на самом деле он был жестоко избит, его подвергли также пытке током: он был весь в синяках, на руках и на теле имелись ожоги. Ворвавшиеся утром 13 апреля в дом Уциевых военные выгнали из комнаты женщин. Один из них встал у двери и выстрелил очередь из автомата прямо в Ильяса Уциева, который лежал на кровати и не мог подняться. После этого военнослужащие закрыли женщин в одной комнате, а плачущих детей — в другой, и в течение трех часов проводили видеосъемку в доме и во дворе. Родственники убитого утверждают, что представители федеральных сил сами занесли в дом и сарай во дворе дома оружие, которое потом и засняли. Кроме того, военнослужащие забрали из сарая мешок с мукой, говоря, что это тротил. Женщинам, наблюдавшим за съемкой из окон, военнослужащие пригрозили расстрелом. Подобным же образом в собственном доме был расстрелян Ваха Шахабов. Ваха Шахабов был задержан 11 апреля и освобожден 12 апреля. Так же, как и все остальные, он был сильно избит. По рассказам близких, все его тело было покрыто кровавыми синяками, руки от пыток током были синими и опухшими. От этих пыток он стал совсем плохо слышать. После освобождения 12 апреля его принесли домой на руках, так как он не в состоянии был двигаться, и родные буквально кормили его из рук, потому что он не мог есть самостоятельно. Военнослужащие подъехали на двух БТР-х без номеров и ворвались в дом. Ваху Шахабова они сбросили с кровати и стали избивать ногами. Потом схватили его за шиворот, подняли и поставили лицом к стене. После этого жену выгнали, а комнату заперли на крючок изнутри. Раздалась автоматная очередь. Узнав о начавшихся расстрелах, жители села спрятали остальных оставшихся в живых 13 человек из числа отпущенных накануне. 14 апреля военные продолжали врываться в дома, где жили освобожденные ранее люди. Глава администрации села пыталась защитить людей, обращалась к военным, взывая к закону и к приказу № 80. Но военнослужащие оскорбляли ее и смеялись при упоминании этого приказа. 15 апреля военные, подъехавшие на БТР-е, выкинули возле мачеты труп человека без головы и без рук. Затем на окраине села нашли еще два трупа. Никто из жителей Алхан-Калы эти тела не опознал.

Однако в следующем году впервые за время вооруженного конфликта возникла уникальная ситуация, когда представители федеральной стороны прекратили совершать преступления. Негласный «мораторий» действовал в течение недели накануне объявленного российским руководством на 23 марта 2003 года референдума по принятию Конституции Чеченской Республики (в соответствии с которой последняя признавалась «субъектом Российской Федерации») и в течение недели после него (подробно см. раздел 6.5.2). 16 марта 2003 года к жителям Чеченской Республики по телевидению обратился Президент Владимир Путин. Призывая проголосовать за пророссийскую Конституцию, он, в частности, заявил следующее:

«Референдум — это важнейший шаг в борьбе с разрухой. И шаг к порядку. <...> И мы должны добиться того, чтобы граждане России — жители Чечни — перестали жить в страхе. Перестали бояться ночного стука в дверь и прятаться от так называемых зачисток. <...> Вы знаете: началось сокращение блокпостов. А там, где они еще остаются, они должны заниматься не поборами с гражданского населения, а выполнять совсем другую функцию — функцию борьбы с преступностью <...> И сейчас в ваших руках будущее ваших детей и внуков. Будущее самой чеченской земли. И потому я призываю вас принять участие в референдуме и сделать правильный выбор»¹⁰⁶.

Таким образом, Путин публично продемонстрировал свою осведомленность о тех методах терроризирования гражданского населения, которых оно «боятся» и от которых «прячется», и достаточно ясно намекнул на то, что продолжение или прекращение этой практики зависит от «правильного выбора» в ходе предстоящего плебисцита.

После этих слов военных и представителей иных силовых структур в Чечне на некоторое время как будто подменили. Большинство авторов данного исследования сами находились в этот период в Чечне и имели счастливую возможность наблюдать эту удивительную метаморфозу. Убийства, насильственные исчезновения, вообще какие-либо спецоперации — и «адресные» и «массовые» — вдруг разом прекратились. Персонал блокпостов стал вежлив и даже приветлив, вошедшие в обычай поборы за проезд не взимались вовсе. Этот «край» продолжался до конца месяца, пока подводились и публиковались официальные итоги референдума¹⁰⁷ и внимание российских и зарубежных СМИ было привлечено к Чечне. А в апреле исчезновения и убийства возобновились с новой силой.

Так, исследованные нами источники показывают, что в период с 1 по 17 марта имело место 15 эпизодов незаконного лишения свободы гражданских лиц, в ходе которых задержаниям подверглось 19 человек. В 10 случаях прямо указывается на причастность представителей российской стороны конфликта, в остальных сообщается, что действовали «неизвестные вооруженные лица». Из этих 18 человек 7 были освобождены, 8 — «исчезли», а тела двоих были обнаружены со следами насильственной смерти. Судьба еще одного человека остается не проясненной.

Начиная с 18 марта и по 1 апреля включительно ни о каких задержаниях нам неизвестно вообще. Прекратилось совершение и других преступлений: убийств, грабежей, обстрелов населенных пунктов. Стоическое терпение российских военных имело место на фоне резкого усиления активности участников ВФ ЧРИ: каждый день в различных районах республики они обстреливали и подрывали избирательные участки, нападали на глав администраций, уничтожали бронетехнику и живую силу противника¹⁰⁸.

Однако со 2 апреля акты насилия возобновляются и опять фиксируются едва ли не в ежедневном режиме¹⁰⁹.

Приведенные сведения ярко свидетельствуют об «управляемости» действий, направленных на терроризирование гражданского населения: насилие было остановлено на следующий день после официального обращения главы государства и возобновлено на прежнем уровне сразу после подведения итогов плебисцита и публикации их в средствах массовой информации.

Что же касается самого Владимира Путина, то известно, что он крайне болезненно относился к любым упоминаниям о преступлениях, совершаемых федеральными силами в Чечне: в случае, если подобные вопросы задавались ему на пресс-конференциях, он демонстрировал откровенное раздражение, а нередко и вовсе переставал себя контролировать, сбиваясь на откровенное хамство. 1 октября 2001 г. в ответ на реплику французского журналиста о многочисленных нарушениях прав человека в Чечне Путин заявил: «Вы говорите о нарушениях прав человека. Чьих прав? Конкретно — имена, явки, фамилии! Мы должны знать и разговаривать на одном языке, а не использовать клише, общее клише, за которым ничего не видно. Не видно проблемы по существу». В 2003 году правозащитный центр «Мемориал» опубликовал книгу «Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Часть 1. Июль — декабрь 2000 г.» Процитированное выше высказывание Президента было вынесено в эпиграф этого издания. На более чем 500 страницах в хронологическом порядке, с деталями, анкетными данными, а в ряде случаев с указанием предположительно ответственных лиц и подразделений, перечисляются сведения о сотнях преступлений, совершенных в указанный период времени; обобщаются данные почти о пятистах убитых жителях Чеченской Республики. 10 декабря 2003 года на встрече с представителями неправительственных правозащитных организаций член президентской комиссии по правам человека Светлана Ганнушкина лично

¹⁰⁶ Обращение Президента РФ В. Путина к жителям Чеченской Республики 16 марта 2003 г. — Российская газета. 15 марта 2003 г. №50 (3164).

¹⁰⁷ Официальные итоги референдума избирательная комиссия Чеченской Республики подвела 27 марта.

¹⁰⁸ ПЦ «Мемориал» Хроника насилия. Март 2003; апрель 2003. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁰⁹ По-видимому, приказ о возобновлении «спецопераций» был дан в понедельник, 1 апреля. Проанализированные нами источники содержат сведения о 25 эпизодах незаконного лишения свободы гражданских лиц в течение апреля 2003 г., причем в 22-и случаях имеется указание на причастность представителей федеральной стороны конфликта, а в 3-х говорится о «неизвестных вооруженных лицах». В их ходе было задержано 35 человек; из них 6 было в последствии освобождено, 23 — бесследно исчезло, о судьбе остальных шести человек сведения отсутствуют.

вручила экземпляр данной книги Владимиру Путину¹¹⁰. С этого момента не только общее фактическое знание Президента РФ и Верховного главнокомандующего о преступлениях, совершенных его подчиненными в Чечне, но и его детальная осведомленность об обстоятельствах значительного количества из их числа преэмуируется. Интересно отметить, что Путин напряженно листал книгу в течение встречи, а на реплику Ганнушкиной «наши военные ведут себя там, как бандиты», ответил: «Что значит как бандиты, есть законы военного времени»¹¹¹, т. е. фактически высказался в смысле оправдания преступлений «военной необходимостью».

28.2.6. Передача «мандата на произвол»: новая форма коллективной ответственности — захваты заложников — коллективные наказания — массовая фабрикация уголовных дел

С конца 2002 года, в ходе начавшегося процесса «чеченизации конфликта» (см. подробно раздел 6.5) к операциям против вооруженных формирований ЧРИ и к «спецоперациям» все более интенсивно начинают привлекаться военные и паравоенные пророссийские формирования, состоящие из этнических чеченцев. С 2003 года представители правозащитных организаций начинают фиксировать все большее число преступлений против гражданского населения, совершаемых их представителями. К 2005 году можно говорить о том, что в общем массиве задокументированных преступлений злодеяния, совершенные этими группами лиц, начинают преобладать над преступными актами, совершаемыми представителями российских войск и спецслужб. При этом, как уже было показано, в республике формируется система силовых и репрессивных органов, абсолютный фактический контроль над подавляющим большинством которых получает одно лицо. Это Рамзан Кадыров, в течение нескольких лет прошедший путь от руководителя службы безопасности своего отца до назначенного из Москвы Президента ЧР и единоличного диктатора.

Процесс фактической передачи мандата на незаконное насилие местным силовым структурам имел несколько последствий. Важнейшими из них являются (1) замена одного вида коллективной ответственности на другой, и (2) постепенный переход основного массива преступлений в латентную фазу.

Очевидно, что передача основных репрессивных функций местным «силовикам» исключила из числа мотивов криминального поведения этническую ненависть; теперь и преступниками, и их жертвами являются этнические чеченцы. Следует признать, что в определенной степени это облегчило положение гражданского населения. Однако принцип коллективной ответственности не был дезавуирован, а практика применения коллективных наказаний стала еще более изуверской. Правда, теперь объектом этих наказаний стало не все гражданское население, а его отдельная группа: члены семей или близкие родственники лиц, фактически или предположительно принимающих участие в вооруженном сопротивлении.

К данному виду коллективной ответственности прибегали и собственно федеральные силовые структуры. Однако каждый такой факт вызывал резко негативную реакцию правозащитных организаций и межгосударственных институтов, следящих за развитием ситуации в Чеченской Республике. Другое дело, когда взятие заложников из числа местных жителей осуществлялось самими чеченцами. У федерального руководства появлялась возможность дистанцироваться от происходящего, заявляя, что подобная практика — лишь отголосок местных традиций, в том числе и тех, с которыми федеральная власть пытается бороться.

Однако чеченские традиции категорически не приемлют захвата заложников, тем более — женщин и детей. По уровню тяжести в местном обычном праве такое преступление ставится в один ряд с преднамеренным убийством, а совершившему его объявляется кровная месть. При объявлении кровной мести ее объектом является физическое лицо, а не семья и уж тем более не род (тейп). И только тогда, когда семья фактически вступает за причинившего смерть, и, не признавая ответственности, пытается укрыть его от возмездия, пострадавшая сторона может заявить о соучастии в преступлении близких родственников преступника. В этом случае вина может быть возложена на отца, братьев и в более редких случаях — на двоюродных братьев по отцовской линии. Данный институт обычного права включает ряд механизмов, призванных ограничить развертывание спирали насилия: кровная месть не распространяется на женщин и детей и может быть в любой момент прекращена за примирением сторон, причем обычаи стимулируют примирительный процесс, в который включаются религиозные авторитеты и уважаемые в обществе люди.

Семья может выступать и субъектом / объектом имущественных, финансовых (в том числе неся совокупную ответственность за долги своих членов) и семейно-правовых отношений.

Однако все рассмотренные ситуации — частный вопрос взаимоотношений двух родственных групп; посторонние лица могут вмешиваться в него лишь с целью примирения, выполняя посреднические услуги. Необходимо подчеркнуть, что данные нормы существовали и существуют до сих пор параллельно с государственно-правовыми¹¹². Теперь же принцип коллективной ответственности, присущий архаичному традиционному праву и касающийся исключительно межсемейных отношений, был положен в основу репрессивной политики государственных органов; при этом сдерживающие обычно-правовые механизмы были отброшены за нена-

¹¹⁰ Правозащитники и власть: кто кого приручает? Факты и мнения. Ведущий — Лев Ройтман. — Радио Свобода. 27.12.2003

¹¹¹ Светлана Ганнушкина. Мы далеки от политики, но политика оказалась близко к нам. Интервью корреспонденту Елене Шварц. || http://www.igrunov.ru/topic/after_elect/kremlin_evening/gannushk.html.

¹¹² В советские времена власть пыталась жестко пресекать проявления кровной мести, при Совете министров автономной тогда Чечено-Ингушетии существовала даже соответствующая комиссия по примирению. Неодобрительно, упирая на то, что этот обычай не соответствует мусульманским канонам, относилась к нему и властные структуры в короткие периоды фактической независимости Чеченской Республики.

добностью. Хорошее знание чеченскими силовиками местных жителей, родственников, дружеских и соседских связей жертв, а также формирование данных структур по принципу личной преданности и на основе широкого привлечения к службе людей с криминальным прошлым, «изгоев общества», стали основой для особой жестокости большинства совершаемых преступлений. В практику широко входят взятие заложников из числа родственников комбатантов противника, пытки, убийства, насильственные исчезновения и иные виды внесудебных расправ по признаку родственной принадлежности к семьям «боевиков» или «ваххабитов», а также в виде коллективного наказания. Широко применяются и угрозы совершить все вышеперечисленные действия.

Авторы опубликованного в 2005 году доклада «Чечня 2004: "Новые" методы "контртеррора". Захват заложников и репрессивные действия в отношении родственников предполагаемых комбатантов» справедливо отмечают, что 2004 год «был годом качественных изменений в методах ведения самой операции. С одной стороны, в республике завершился процесс «чеченизации» конфликта, а с другой, при участии, поддержке и под прикрытием федерального центра практиковавшиеся ранее отдельные случаи захвата заложников, поджогов и подрывов домов, убийств и иных форм репрессивных действий в отношении членов семей предполагаемых боевиков, приобрели характер системы. Таким образом, методы государства, вот уже шестой год оправдывающего свои действия в Чечне необходимостью борьбы с терроризмом, окончательно совпали с методами самих террористов»¹¹³.

В 2005 г. к сотрудникам ПЦ «Мемориал» обращались люди, бывшие в заложниках от нескольких недель до десяти месяцев. Некоторые из них называли удерживавшую их структуру и подробно описывали места и условия содержания¹¹⁴. Конечно, захват людей с условием их освобождения в обмен на «явку с повинной» сына, брата или отца, достаточно широко практиковался и представителями федеральных сил. Однако теперь такие действия начинают приобретать особенно массовый характер, а круг репрессивной родни существенно расширяется.

Впервые о необходимости коллективного наказания семей боевиков публично заявил Президент ЧР Ахмат Кадыров. 1 мая 2004 г. на поминках в семье Ямадаевых в городе Гудермес он подчеркнул, что будет наказывать всех родственников участников вооруженного сопротивления и даже их соседей. 9 июня 2004 года Рамзан Кадыров (тогда – первый вице-премьер правительства ЧР) в интервью телекомпании НТВ заявил:

«Мы будем их родственников по закону наказывать. Они помогают бандитам, но они говорят, что они помогают своим родственникам, братьям, сестрам. Нет, они помогают бандитам. Этим мы будем наказывать по закону. И если нет такого закона, попросим, выйдем с обращением в Госдуму России, чтобы они приняли такой закон, чтобы можно было наказать. А так война никогда не закончится в Чечне».

Типичным примером реализации принципа коллективной ответственности по признаку семейной принадлежности является операция по принуждению к «добровольной» сдаче министра обороны ЧРИ, бригадного генерала Магомеда Хамбиева (8 марта 2004 г.). Газета «Коммерсант» назвала ее «самой успешной операцией, проведенной в республике с начала войны». Методы, которыми был достигнут этот «успех», подробно описаны в специальном докладе ПЦ «Мемориал»: массовый захват более сотни родственников, включая женщин и стариков с одновременной угрозой подвергнуть их внесудебной расправе¹¹⁵. Далее успешно апробированная и получившая благосклонную оценку руководства методика захвата заложников ставится на поток.

¹¹³ Чечня 2004: «Новые» методы «контртеррора». Захват заложников и репрессивные действия в отношении родственников предполагаемых комбатантов. – ПЦ «Мемориал». Опубликовано в 2005 г. // <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹¹⁴ В атмосфере страха. // «Политический процесс» и парламентские выборы в Чеченской Республике. – ПЦ «Мемориал», Центр «Демос», Международная федерация прав человека, Международная Хельсинкская федерация, Норвежский Хельсинкский комитет. – М., 2006, с. 52-53.

¹¹⁵ «В конце февраля в Гудермесе прошел «парад» – общее построение формирований, как формально подконтрольных Ахмату Кадырову – «службы безопасности» и республиканского ОМОНа, так формально и не подконтрольных – спецбатальона «Восток» военной комендатуры под командованием Сулима Ямадаева и состоящего из чеченцев батальона спецназа ГРУ Генштаба МО РФ Саид-Магомеда Какиева. Прибывшие туда [Ахмат] Кадыров и муфтий Шамаев объявили собравшимся, что объявляют «джихад» против чеченского сопротивления. <...>. Затем все эти формирования направились в горный Ножай-Юртовский район. Колонна насчитывала более ста автомашин – 99-е «Жигули», УАЗ-469, микроавтобусы УАЗ-452; для помощи им федеральными силами была придана бронетехника и вертолеты. 29 февраля в селах Мескеты, Беной и Турты-Хутор начались массовые <...> захваты людей – <...> задерживали прежде всего родственников Умара и Магомеда Хамбиевых, ранее занимавших высокие посты в правительстве Аслана Масхадова. В селе Турты-Хутор таким образом была захвачена едва ли не половина жителей всех возрастов и обоего пола. <...> 1 марта в Грозном прямо с занятий в неизвестном направлении увезли студента медицинского факультета Университета – 19-летнего первокурсника Асламбека Хамбиева. Задержали также и учащегося 6-го курса Шиту Хамбиева. Начались массовые волнения, студенты вышли на митинг перед домом правительства, требуя освободить товарищей. Власти поначалу пытались им угрожать, но затем пошли на переговоры, обещая найти и освободить задержанных. В результате Асламбек Хамбиев был освобожден – 4 марта его в полубессознательном состоянии, избитого выбросили из машины в с. Беной <...>. Судьба же Шиты Хамбиева до сих пор неизвестна. Наконец – небывалая ранее практика – в других населенных пунктах Чечни «кадыровцы» задерживали и увозили женщин, родственниц Хамбиевых, вышедших замуж и уехавших из родных сел. При захвате сестры Асламбека Хамбиева, жившей в мужем и детьми в Гудермесе, был тяжело ранен ее сын-подросток. Ее увезли вместе с мужем, которого впоследствии освободили, саму же ее оставили на «базе» Рамзана Кадырова. По сообщению сотрудников МВД Чечни, были задержаны и доставлены в официальные места содержания 16 человек, среди которых – 5 женщин. Всего же захваченных, видимо, больше – от 40 человек (нижняя оценка, со слов родственников) до двухсот (по словам местных жителей). Людей содержали в различных местах – в ИВС Ножай-Юртовского РОВД, во вкопанных в землю цистернах для горючего на окраине с. Беной, и в Гудермесе, в двух незаконных местах содержания, на базах «службы безопасности» у Рамзана Кадырова и «спецбатальона» Сулима Ямадаева. Далее началась собственно «спецоперация» против Магомеда Хамбиева. Через посредников ему передали требование: немедленно сдаться, в противном случае судьба его родственников, среди которых – старики и женщины, будет незавидной. Было очевидно, что это не пустые угрозы. И после этого Магомед Хамбиев «добровольно» сдался. Более того, жители Чечни не поняли и не приняли бы иной его выбор – заплатить за свою свободу свободой и жизнью родных означало бы нарушить неписаные законы и обычаи («Добровольная» сдача Магомеда Хамбиева. – ПЦ «Мемориал». 10.03.2004. / <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

Практика использования заложников получает одобрение Генерального прокурора Российской Федерации. Выступая 29 октября 2004 года в Государственной Думе, генпрокурор РФ Владимир Устинов, фактически развивая июньское предложение Кадырова, предложил в числе мер антитеррористического характера рассмотреть возможность т.н. «контрзахвата заложников». «Задержание родственников террориста во время проведения теракта, безусловно, поможет нам сохранить и спасти людей», — сказал Владимир Устинов. Спикер Госдумы Борис Грызлов заявил, что Дума готова рассмотреть поправку в действующее законодательство по борьбе с терроризмом, касающуюся так называемого «контрзахвата заложников». Комментируя предложение Генпрокурора, Грызлов отметил: «Если данное предложение, о котором я впервые услышал сегодня, будет оформлено как поправка, она будет рассмотрена». Касаясь критических высказываний некоторых правозащитников и политических деятелей, Устинов заметил: «Мне непонятен этот миролюбивый, с позволения сказать, пафос этих людей. Почему они молчат, когда израильские бульдозеры сносят дома террористов, когда спецслужбы того же Израила находят и уничтожают в любой точке планеты террористов, на совести которых сотни и тысячи невинных жертв?»¹¹⁶.

В конечном итоге, опять-таки благодаря реакции международного сообщества, напомнившего России об абсолютном характере запрещения заложничества в международном праве, Дума не стала рассматривать этот вопрос. Однако руководство РФ от данных заявлений не отмежевалось, и слова Устинова были восприняты как сигнал к дальнейшим практическим действиям.

Среди последовавших затем операций подобного рода наибольшую известность получил захват 3 и 28 декабря 2004 г. восьми родственников Аслана Масхадова, включая его сестру, двух братьев, зятя, племянника и племянницу. Все обстоятельства указывали на то, что незаконный арест осуществили «кадыровцы». Прокуратурой по факту похищения было возбуждено уголовное дело. Однако в течение более чем шести месяцев никаких известий о судьбе похищенных не было. 31 мая 2005 г., почти через три месяца после гибели самого Масхадова, все незаконно удерживаемые родственники были освобождены. По их словам, все это время они содержались в бетонной камере размером 3х3 метра без мебели. Сверху располагалось маленькое окно с решеткой. Их ни в чем не обвиняли, допросов не было, на улицу выводили только в туалет. Похищенные заметили, что место их заключения было расположено на достаточно большой территории, окруженной забором. Там было много вооруженных людей, говоривших в основном по-чеченски. 30 мая 2005 года к ним в камеру зашел человек в гражданской одежде и объявил об их освобождении. В этот же день им впервые за все время заточения разрешили вымыться. На следующее утро похищенных развезли по домам с завязанными глазами. 27 июля 2005 г. заместитель Генерального прокурора РФ Н. И. Шепель заявил, что «родственники Масхадова были освобождены в результате проведенной специальной операции», однако «личности похитителей не установлены». Расследование уголовного дела было приостановлено «в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению к ответственности в качестве обвиняемых»¹¹⁷.

Незаконные аресты, пытки и угрозы родственникам широко используются для получения оперативной и разведывательной информации.

«В 2005 году республиканские силовые структуры стали широко практиковать незаконные задержания людей на период от 24 часов до десяти суток с целью получения сведений о местных боевиках и их пособниках. В течение этого времени задержанных допрашивают с применением пыток, а потом, получив необходимую информацию, «выбрасывают» вблизи окрестных сел или же отдают родственникам за выкуп (деньги, автомобили). <...> Некоторых задержанных под пытками и угрозами заставляют сотрудничать с силовыми структурами. Так создается агентурная сеть, в дальнейшем поставляющая донесения об участниках вооруженных формирований ЧРИ и тех, кто им сочувствует»¹¹⁸.

Распространены случаи исчезновений и внесудебных казней членов семьи, как форма коллективного наказания. В этом отношении показательна судьба семьи Эшиевых.

Весной 2005 года под личные гарантии Рамзана Кадырова российским властям вместе со своим отрядом сдался полевой командир Майрбек Эшиев. Вскоре он был назначен руководителем Веденского отдела Антитеррористического центра (АТЦ); костяк данного формирования составили его бойцы. Однако зимой часть отряда Эшиева неожиданно вернулась в горы, примкнув к вооруженным формированиям сепаратистов. Подозрение пало и на Эшиевых. Вечером 26 февраля 2006 г. Майрбек Эшиев был внезапно вызван в Гудермес, в штаб 2-го полка патрульно-постовой службы милиции (ППСМ-2, командир — Асламбек Ясуев). Вместе с ним в качестве охранников выехали еще шестеро его родственников, служащих в Веденском отделе АТЦ: Эшиев Зайналбек, Эшиев Альбек, Эшиев Сайхан (сын Эшиева Зайналбека), Эшиев Денилбек, Эшиев Юсуп и Маскаев Сулейман. В штабе все они были разоружены и задержаны. На следующий день в Гудермесе был подвергнут произвольному аресту племянник Майрбека Эшиева — Висита Хамурадов, фер-

¹¹⁶ Генпрокурор предложил бороться с терроризмом путем «контрзахвата заложников». || <http://www.newsru.com/russia/29oct2004/contrzahvat.html>.

¹¹⁷ Пытки в Чечне: стабилизация кошмара. Международная федерация прав человека. — ПЦ «Мемориал». Доклад. Ноябрь 2006 г. № 462/4. С. 46-47.

¹¹⁸ В атмосфере страха. // «Политический процесс» и парламентские выборы в Чеченской Республике. — ПЦ «Мемориал», Центр «Демос», Международная федерация прав человека, Международная Хельсинкская федерация, Норвежский Хельсинкский комитет. — М., 2006, с. 52

мер. Силовики действовали демонстративно: разграбили хозяйство, угнали скот, а дом Хамурадова сожгли. В тот же день неизвестными были похищены две женщины из семьи Эшиевых: Эшиева Нурсет, 1969 г.р. и Эшиева Зина, 1981 г.р.¹¹⁹ Судьба всех названных лиц остается неизвестной. По данным Анны Политковской, всего на территории Веденского и Гудермесского района были задержаны и затем бесследно исчезли 24 члена семьи Эшиевых, включая женщин и трехлетнего ребенка. «В живых оставили лишь одного престарелого члена семьи. По принципу: что не может уже рожать»¹²⁰. В интервью другому обозревателю «Новой газеты» (Юлии Латыниной) Рамзан Кадыров ответил на вопрос о судьбе Майрбека Эшиева следующим образом: «Я его уволил»¹²¹.

Подробно задокументирован случай, когда коллективному наказанию был подвергнут целый населенный пункт, причем представителями местных силовых структур (батальон «Восток» 42-й мотострелковой дивизии, командир – Сулим Ямадаев) была реализована классическая модель карательной операции образца 2001-2002 годов. В ответ на убийство вблизи станицы Бороздиновская отца одного из бойцов батальона ямадаевцы блокировали населенный пункт, задержали, свезли на территорию школы и подвергли пыткам практически всех мужчин, включая пожилых людей, подростков и инвалидов, сожгли несколько домов, убили старика и подвергли насильственному исчезновению 11 местных жителей. Их судьба до сих пор остается неизвестной. Действия преступников были мотивированы дискриминационным намерением: все жертвы являлись аварцами, преступники унижали их по этническому признаку. Действия карателей привели к бегству на территорию соседнего Дагестана практически всех этнических аварцев, проживавших в Бороздиновской (более подробно см. главу 54)¹²².

Переход большинства преступлений в латентную фазу является прямым следствием эффективности террора, развязанного силовыми структурами, находящимися под фактическим контролем Рамзана Кадырова. В случае незаконных арестов преступники неизменно предупреждают родственников жертвы, что огласка ухудшит положение задержанного и приведет к репрессиям в отношении остальных членов семьи. В случае же, если родственники будут вести себя «тихо», остается возможность «договориться», т.е. либо выкупить задержанного, либо, по крайней мере, сделать так, чтобы он остался жив. Освобождаемых предупреждают, что во избежание повторного ареста и «исчезновения» не стоит никому рассказывать о случившемся и обращаться в правоохранительные органы. Следует учитывать, что в течение 2004 – 2006 годов все ключевые должности в МВД ЧР – начиная от райотделов, ОМОНа и кончая центральным аппаратом – также заняли выходцы из паравоенных формирований Рамзана Кадырова¹²³.

«В подавляющем большинстве случаев после освобождения потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы и отказываются предоставить информацию правозащитным организациям. Сотрудники милиции в случае похищения человека состоящими из чеченцев силовыми структурами рекомендуют родственникам подождать с подачей заявления, чтобы не усугублять положение похищенного человека и не создавать ни себе, ни органам внутренних дел дополнительных проблем. При этом они ссылаются на практику освобождения незаконно удерживаемых после допросов в течение десяти дней. Таким образом, «добровольный» отказ от обращения к правосудию происходит уже на этапе подачи заявления в прокуратуру либо в милицию. В ноябре 2005 г. «Мемориал» провел анкетирование среди своих сотрудников в Чечне. Выяснилось, что в период с мая по ноябрь 2005 г. при выезде сотрудника на место происшествия потерпевшие отказывались давать информацию о совершенных против них нарушениях в 30 % случаев в сельской местности и почти и в 80 % случаев, если мониторинг осуществляется в г. Грозный. Нередко правозащитникам удается зафиксировать лишь само событие – похищение или незаконное задержание человека и его последующее освобождение через определенный отрезок времени – без каких-либо подробностей»¹²⁴.

Характерно, что о судьбе семьи Эшиевых представители ИЦ ОРЧД и ПЦ «Мемориал» узнали от их родственников, проживающих в Норвегии; по их словам, оставшаяся в Чечне родня категорически возражает против обращения в правоохранительные органы, считая, что в таком случае их также ждет неминуемая смерть. По оценкам сотрудников ПЦ «Мемориал», лишь 30 % от согласившихся дать информацию о совершенных против них преступлениях в дальнейшем обращались в правоохранительные органы и в суд; остальные отказывались от обращения к правосудию, боясь репрессий со стороны представителей силовых структур. Представителями Международной Федерации прав человека и ПЦ «Мемориал» были также зафиксированы случаи, когда люди забирали уже поданные заявления о похищении родственников в обмен на обещание их освобождения, снятия некоторых статей обвинения или просто более гуманного обращения

¹¹⁹ Пытки в Чечне: стабилизация кошмара. Международная федерация прав человека. – ПЦ «Мемориал». Доклад. Ноябрь 2006 г. № 462/4. С. 27.

¹²⁰ Анна Политковская. Сложение оружия, вычитание Кадырова. – Новая газета. 14 августа 2006 г. № 61.

¹²¹ Юлия Латынина. Хозяин Чечни. Один день с премьером. – Новая газета. 29 сентября 2006 г. № 73.

¹²² По данному факту жителями Бороздиновской подана жалоба в Европейский суд по правам человека (жалоба № 2593/08, зарегистрирована 30 января 2008 г.). Обращение в суд подготовлено МОО «Комитет против пыток».

¹²³ В атмосфере страха. // «Политический процесс» и парламентские выборы в Чеченской Республике. – ПЦ «Мемориал», Центр «Демос», Международная федерация прав человека, Международная Хельсинкская федерация, Норвежский Хельсинкский комитет. – М., 2006, с. 51.

¹²⁴ Там же, с. 52.

с удерживаемыми лицами. В большинстве случаев, несмотря на плохое состояние здоровья, освобожденные люди к врачам не обращаются¹²⁵.

К началу 2007 года сложилась ситуация, когда поступающая правозащитникам информация о преступлениях в подавляющем большинстве вообще перестала подтверждаться свидетелями. Уровень страха в Чечне достиг небывалых отметок: многие сотрудники правозащитных организаций стали сообщать российским коллегам о том, что они не могут продолжать эффективный мониторинг ситуации с правами человека из-за страха за судьбу своих близких. В связи с этим Информационный центр Общества Российско-Чеченской дружбы, который с 2000 года в ежедневном режиме распространял новостную информацию из Чеченской Республики, вынужден был прекратить свою работу.

Репрессивная система, обслуживаемая местным персоналом, выстраивалась по аналогии с той, что была создана до этого «федералами». Она также состоит из официального и неофициального сегмента. Последний также, как и «федеральный», включает в себя систему незаконных мест содержания под стражей, практику пыточного квазиследствия и внесудебных казней. Существует множество сообщений о пытках, внесудебных казнях и исчезновениях в незаконных местах содержания под стражей, располагавшихся в родном селе Кадыровых Центорой¹²⁶, а также в местах дислокации различных промосковских чеченских подразделений, в том числе в Гудермесе. Однако связь между официальным и неофициальным сегментами теперь более тесная, чем на начальном этапе конфликта: практика передачи жертвы после пыток и получения признания официальным следственным органам является теперь преобладающей. Впрочем, пытки с целью получения признательных показаний продолжают широко применяться и в «официальном» сегменте репрессивной машины. Именно с этим, по нашему мнению, связано существенное сокращение случаев насильственных исчезновений и внесудебных казней, фиксируемое правозащитными организациями начиная с 2006 года, а особенно — в 2007 году. Там, где раньше с задержанным (похищенным) предпочитали просто расправиться, теперь возникает уголовное дело об участии в незаконных вооруженных формированиях и соответствующий судебный приговор.

В выпущенном в 2006 году совместном докладе Международная федерация прав человека и ПЦ «Мемориал» приводят следующую статистику зафиксированных этими организациями произвольных арестов (похищений) в Чечне.

Год	Похищены	Из них освобождены или выкуплены	Из них найдены убитыми	Из них исчезли	Из них под следствием
2002	539	90	81	368	
2003	497	157	52	288	
2004	448	213	24	203	8
2005	320	154	24	127	15
2006 (по сентябрь)	143	70	8	54	11
Итого	1947	684	189	1040	34

Эта статистика сопровождается оговоркой о том, что мониторинг, послуживший основой для данной статистики, охватывает не более трети территории республики, и снабжена следующим важным комментарием:

«Мы полагаем, что снижение количества фиксируемых правозащитниками похищений, не в последнюю очередь, связано с окончательной «чеченизацией» вооруженного конфликта и господством в ЧР «латентного насилия», не фиксируемого ни правозащитниками, ни тем более правоохранительными органами. Невозможно уверенно утверждать, насколько изменилось общее количество похищений, но изменились методы проведения так называемой «контртеррористической операции»: основная часть похищений осуществляется местными силовыми структурами, которым для достижения поставленных целей, в целом, не обязательны исчезновения и тотальные убийства жителей Чечни. Часто похищенный проводит некоторое время (от суток до нескольких дней) в незаконных местах содержания, где его пытаются и избивают, получая необходимые сведения. С другой стороны, родственники похищенного пытаются своими средствами (часто с помощью выкупа) добиться его освобождения. После освобождения похищенного обычно ни он сам, ни его родственники никуда не жалуются и не сообщают о факте похищения. <...> По мере нарастания процесса «чеченизации» наблюдается постепенное снижение процента исчезнувших или убитых людей из числа похищенных — более 40% в настоящее время.

В последние годы в зафиксированы случаи, когда местные жители после похищения через некоторое время «обнаруживаются» в следственных изоляторах или изоляторах временного содержания. Им инкриминируют статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, связанные с «терроризмом» (ст. 205), «участием в незаконных вооруженных формированиях» (ст. 208), «незаконным хранением

¹²⁵ Пытки в Чечне: стабилизация кошмара. Международная федерация прав человека. – ПЦ «Мемориал». Доклад. Ноябрь 2006 г. № 462/4. С. 30-31.

¹²⁶ 1 мая 2006 года именно в Центорой не допустили делегацию Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. По имеющимся у ПЦ «Мемориал» сведениям, за сутки всех содержащихся в нелегальной тюрьме лиц оттуда удалили. 2 мая делегация комитета смогла беспрепятственно въехать в Центорой (там же, с. 52).

оружия» (ст. 222). Видимо, таким образом сотрудники силовых структур пытаются «сделать план» по поимке боевиков и успешной раскрываемости преступлений»¹²⁷.

Основным видом серьезных нарушений в сегодняшней Чечне является массовая фабрикация уголовных дел, сопряженная с применением пыток. Собранные и проанализированные правозащитными организациями (прежде всего ПЦ «Мемориал» и МОО «Комитет против пыток») материалы дают основание полагать, что имеет место устойчивая линия преступного поведения в виде систематического применения пыток и вынесения судебных решений без наличия общепризнанных необходимых гарантий неприкосновенности личности. Отдельные свидетельства указывают на то, что при применении пыток присутствуют и даже непосредственно пытаются задержанных высшие должностные лица Чеченской Республики¹²⁸.

1 марта 2006 года ПЦ «Мемориал» призвал незамедлительно освободить из-под стражи Мехти Мухаева, члена семьи заявителей в Европейский Суд по правам человека, и не допустить фабрикаций уголовного дела в его отношении. В связи с этим Правозащитный центр, в частности, заявил:

«В последние два года ПЦ «Мемориал» неоднократно выражал озабоченность широким применением пыток в местах предварительного заключения в Чеченской Республике с целью получения информации или фальсификации уголовных дел против граждан, подозреваемых в терроризме и участии в незаконных вооруженных формированиях. В ходе недавнего визита в Республику Верховного Комиссара ООН по правам человека Луизы Арбур наличие этой проблемы признал и омбудсмен Чеченской Республики Нурди Нухажиев. Из 12 тысяч чеченцев, отбывающих тюремное наказание, большая часть – невиновны, заявил Нухажиев («Газета»: N30 от 2006-02-22). <...> «Мемориал» призывает прокуратуру ЧР и РФ остановить конвейер фабрикаций уголовных дел в Чечне, создать комиссию по пересмотру уголовных дел и предотвращать попытки новых фальсификаций. Мы обращаемся к российскому и международному сообществу с просьбой поддержать усилия правозащитников в этом направлении»¹²⁹.

***

Приведенные факты показывают, что в рассмотренный нами период сформировался и претерпел определенную эволюцию целый ряд моделей преступного поведения, характерного для представителей российской стороны вооруженного конфликта. Эти модели включают сотни однотипных, воспроизводимых раз за разом образцов преступного поведения, случайное возникновение которых неправдоподобно. Систематический характер преступлений демонстрируется также способностью приостанавливать практику их совершения в случае возникновения политической необходимости. Вне разумного сомнения может быть презюмировано фактическое знание о преступлениях, их серьезности и общем масштабе на уровне командования ОГВ (с), и выше – вплоть до Верховного Главнокомандующего.

28.3. ОБЩАЯ ДИНАМИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЧЕЧЕНСКОЙ СТОРОНОЙ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

28.3.1. Преступления в отношении незаконно удерживаемых лиц и лиц, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти стороны конфликта (военнопленных)

В начальный период вооруженного конфликта значительное число серьезных нарушений гуманитарного права, совершенных представителями чеченской стороны конфликта, являлось продолжением делящихся общеуголовных преступлений, относящихся к «межвоенному периоду». Мы имеем в виду массовую практику захвата заложников с целью получения выкупа (см. выше, раздел 5.2). Многие заложники, захваченные до начала вооруженного конфликта, не были освобождены преступниками и после возобновления боевых действий, несмотря на многочисленные призывы международного сообщества. Некоторые из них удерживались в подразделениях ВФ ЧРИ, перемещались вместе с отрядами комбатантов, подвергались жестокому обращению, а в ряде случаев – внесудебным казням. Таким образом, эти злодеяния получали связь с вооруженным конфликтом, достаточную для квалификации их в качестве военных преступлений.

Еще одной линией преступного поведения, характерного для всего периода вооруженного конфликта, являются преступления в отношении лиц, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти стороны (в техническом значении термина – военнопленных). Лица, попавшие в плен, нередко подвергались жестокому обращению, пыткам и внесудебным казням. Эти преступления совершались как в отношении плененных российских военнослужащих и милиционеров, так и в отношении участников пророссийских паравоенных формирований из числа этнических чеченцев и чеченских милиционеров из состава российского МВД (подробно см. раздел 34.3).

¹²⁷ Там же, с. 39.

¹²⁸ Mark Franchetti. «In the torture cell of Chechnya's tyrant». – The Sunday Times. 30 April 2006.

¹²⁹ Омбудсмен Чечни признал проблему массовых фабрикаций уголовных дел. 01.03.2006, 20:12. || www.ombudsman.gov.ru/dad_2006/dad03/dad_240/r07.doc.

28.3.2. Убийства представителей гражданской администрации Чеченской Республики

Еще одним видом военных преступлений, которые совершались представителями чеченской стороны на всем протяжении вооруженного конфликта, являются убийства членов пророссийской гражданской администрации Чеченской Республики и иных лиц, подозреваемых в сотрудничестве с российскими военными и гражданскими властями либо спецслужбами. Необходимо отметить, что эта линия преступного поведения была официально санкционирована командованием сепаратистов.

28 мая 2000 г. Главный штаб Вооруженных сил ЧРИ издал распоряжение № 32, в котором, в частности, говорится:

«Главным штабом ВС ЧРИ совместно с особым управлением ВС ЧРИ, пользуясь правом, предоставленным законом ЧРИ «О военном положении», созданы судебно-следственные группы при фронтах, а, следовательно, и по регионам, закрепленным за ними. Идет сбор информации и ведется следствие о деятельности национал-предателей по населенным пунктам»¹³⁰.

В этот же день Особое управление ВС ЧРИ и Главный штаб ВС ЧРИ приняли «Обращение к национал-предателям», в тексте которого сказано:

«Главный штаб ВС ЧРИ, Особое управление ВС ЧРИ считают своим долгом <...> в последний раз предупредить вас о том, что Ваша деятельность в открытой форме наносит удар по движению сопротивления чеченского народа против оккупационных российских войск. Вы стали на путь подлости и предательства. Если немедленно не прекратите подобную деятельность, будете осуждены судебно-следственной группой, созданной при Особом управлении ВС ЧРИ, и приговоры будут оглашены всенародно. Право приведения приговора в исполнение будет предоставлено любому воину ВС ЧРИ, который изъявит на то желание. При отсутствии таковых, приговор будет приведен в исполнение специальной группой, созданной при Особом управлении ВС ЧРИ № 221»¹³¹.

1 ноября 2000 г. Верховный полевой Шариатский суд ЧРИ разослал главам сельских администраций «Открытое письмо», в котором, в частности, говорится:

«Мы предлагаем вам безотлагательно в срок до 15 ноября 2000 г. под любым предлогом оставить свои должности. В противном случае, по истечении этого срока вы будете рассматриваться как враги своего народа, Чеченской государственности и как приспешники ФСБ. Естественно по отношению к ним Полевыми Шариатскими судами будут вынесены приговоры, исполнение которых будет возложено на всех полевых командиров мобильных боевых групп. Хорошо подумайте над этим письмом. Лучше опомниться поздно, чем никогда»¹³².

На письме стоит печать Главного штаба Вооруженных сил Чеченской Республики Ичкерия.

Убийства глав администраций и иных гражданских лиц, которых чеченское командование считало коллаборационистами, развернулись с осени 2000 г. и не прекращались по крайней мере до 2005 г. (подробно см. раздел 36.3). Достоверно неизвестно, выносились ли судебными органами ЧРИ смертные приговоры в отношении этих лиц. Однако даже если эти приговоры и имели место, они выносились без участия обвиняемых. Пострадавшие не имели возможности в судебном заседании осуществлять свою защиту, обжаловать судебные решения и пользоваться иными минимальными гарантиями справедливого судебного разбирательства, что является грубым нарушением ст. 6 (2)(а) Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этих обстоятельствах их казни не могут считаться исполнением законного судебного решения.

Здесь следует сделать одну важную оговорку. Разумеется, не все лица, формально являвшиеся представителями гражданской администрации, могли считаться гражданскими лицами. Главы администраций крупных городов, районов, не говоря уже о главе администрации (впоследствии президенте) Чеченской Республики имели в своем подчинении собственные паравоенные формирования (службы безопасности, ополчения и т. п., которые участвовали в операциях против сепаратистов), открыто носили оружие и ясно ассоциировали себя с одной из сторон вооруженного конфликта. Представляется, что в этой ситуации они не могли пользоваться защитой от нападения в соответствии с международным гуманитарным правом. Однако зачастую жертвами запугивания и убийств становились главы администраций небольших населенных пунктов, которые осуществляли исключительно гражданские функции и использовали свое положение прежде всего для того, чтобы защищать своих односельчан от военного произвола. Такие люди обычно оказывались в положении «между молотом и наковальней»: сепаратисты обвиняли их в коллаборационизме, а российские военные — в сотрудничестве с сепаратистами. Эти лица, безусловно, должны считаться гражданскими лицами, а нападения на них — серьезным нарушением международного гуманитарного права, образующим состав военного преступления.

¹³⁰ См.: Ичкерия. Еженедельный орган правительства ЧРИ. — Июнь 2000 г. № 22.

¹³¹ Там же.

¹³² Заявление ПЦ «Мемориал» по поводу открытого письма коллегии Верховного Полевого Шариатского суда (с копией текста письма). 16.12.2000. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

28.3.3. Неизбирательные нападения

По мере перехода к партизанской фазе боевых действий чеченская сторона все чаще начинает совершать неизбирательные нападения (нередко с использованием смертников), жертвами которых становятся комбатанты и гражданские лица без разбора.

Следует отметить, что использование смертников новшество «второй войны». История первого российско-чеченского конфликта 1994-1996 гг. не знает ни одного случая подрыва «живых бомб». Возникновение этой практики стало возможным в условиях, когда в среде чеченского вооруженного сопротивления все более сильное влияние приобретали идеи исламского фундаментализма. С другой стороны, это неоспоримое свидетельство общего военного ожесточения и утраты уважения к ценности человеческой жизни. Зачастую смертниками становились люди, ставшие до этого жертвами особо бесчеловечных форм обращения со стороны противника. Так, имеются сведения о том, что многие женщины-смертницы, принявшие участие в диверсиях против противника и террористических актах против гражданского населения на территории России, были подвергнуты сексуальному насилию со стороны российских военнослужащих.

На первых порах атаки смертников имели своей целью только комбатантов противника и конкретные военные объекты.

Так, 7 июня 2000 г. в Алхан-Юрте двое смертников на грузовике ворвались на территорию базы Омского ОМОНа и произвели самоподрыв, в результате чего погибло, как минимум, двое милиционеров. 11 июня того же года смертник подрывает начиненный взрывчаткой автомобиль на блокпосту в Октябрьском районе Грозного, в результате чего не менее двух милиционеров погибает а один получает ранение. 2 июля 2000 г. сепаратисты осуществляют целую серию подобных диверсий. Один из автомобилей-«брандеров», направлявшийся в Гудермес, был остановлен огнем из стрелкового оружия и взорвался; от взрывной волны погиб милиционер. Вторая такая же машина проследовала к казармам 330-го отдельного батальона ВВ, расположенным на северной окраине города. По автомобилю был открыт огонь на поражение, он также взорвался; погиб один солдат. Третий «Урал» со взрывчаткой, протаранив ворота, въехал на территорию батальона Внутренних войск, дислоцированного южнее поселка Новогрозненский. В результате взрыва погибло трое и было ранено 20 военнослужащих. В Урус-Мартане грузовик на огромной скорости прорвался через систему внешней защиты здания комендатуры; взрыв унес жизни двух солдат. В Аргуне сходным образом было подорвано здание, приспособленное под казарму СОМ Челябинской области. Общее число убитых в результате этой диверсии превысило 25 человек, раненых – 80.

Как показывают фактические обстоятельства, все эти атаки были направлены на законные военные цели, и не могут считаться военными преступлениями, а тем более терактами (как нередко именуют подобные диверсии журналисты), так как они не имели первичной цели терроризировать гражданское население. Они могли бы считаться рядовыми эпизодами партизанской войны, если бы не нравственно предосудительный способ их осуществления путем самоподрыва «живых бомб».

Однако в дальнейшем атаки (как с использованием смертников, так и при других формах подрывов взрывных устройств) становятся все более неизбирательными. Причем в ряде случаев место, время и характер нападения планировались таким образом, что гибель и ранения гражданских лиц были заведомо неизбежны. Так, 12 октября 2000 г. в Грозном в результате подрыва автомобиля рядом со зданием Октябрьского районного отдела внутренних дел было убито семнадцать человек, ранено – шестнадцать. И среди убитых, и среди раненых было значительное число гражданских лиц (жителей Грозного, пришедших в органы внутренних дел для оформления паспортов или по другим бытовым поводам). ПЦ «Мемориал» дал этому подрыву следующую (по нашему мнению, совершенно справедливую) оценку:

«Одно из двух: либо организаторам совершенно безразличны жизни гражданских лиц, либо они таким образом намеренно запугивают всех, кто вступает в любой контакт с федеральными структурами. И в том, и в другом случае организаторы и исполнители взрыва – циничные преступники»¹³³.

В дальнейшем количество такого рода нападений только увеличивалось. 27 декабря 2002 г., протаранив ворота и ограждения, машина со смертниками взорвалась на территории Дома правительства в Грозном. В результате погибло большое количество милиционеров, военнослужащих, а также не менее 4 гражданских лиц; еще не менее 6 гражданских лиц получили ранения. 12 мая 2003 г. была предпринята атака на районный отдел ФСБ в селе Знаменское. В результате подрыва автомашины, начиненной взрывчаткой, серьезно пострадало стоящее рядом здание гражданской администрации и погибло не менее 45 гражданских лиц, при этом около 180 гражданских лиц получили ранения. 14 мая 2003 г. во время религиозного праздника две женщины-смертницы привели в действие взрывные устройства с целью убить главу администрации ЧР Ахмата Кадырова. Кадыров не пострадал, зато было убито не менее 13 и получили ранение более ста гражданских лиц. Ответственность за обе последние атаки взял на себя Шамиль Басаев¹³⁴. Примеры подобного рода можно продолжать (подробно обстоятельства данных преступлений изложены в разделе 35.3).

¹³³ Террористический акт в Грозном. – ПЦ «Мемориал» 16.10.2000. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹³⁴ Басаев официально взял на себя ответственность за теракты в селениях Знаменское и Илсхан-Юрт. || <http://www.compromat.ru/main/shechya/basaevzlam.htm> со ссылкой на заявление Басаева, опубликованное в материале «Шамиль берет ответственность на себя» (Кавказ-центр – 19.05.2003).

Басаев, в частности, заявил следующее: «Целью этих операций не было запугивание чеченского народа, как сегодня утверждают некоторые, потому что чеченский народ уже дальше запугивать некуда. Целью этих операций также не ставилось дестабилизировать обстановку,

Несомненно, что в данном случае мы имеем дело с неизбирательными нападениями, которые в ряде случаев могут быть квалифицированы как прямые нападения на гражданское население.

28.3.4. Террористические акты на территории России

Однако наиболее бесчеловечными и циничными преступлениями, совершенными в ходе вооруженного конфликта представителями чеченской стороны, являются нападения на гражданское население и на лиц, не принимавших непосредственного участия в вооруженном конфликте, совершенные за пределами территории Чеченской Республики. Эти нападения имели первичной целью терроризировать гражданское население Российской Федерации и, таким образом, по праву должны считаться террористическими актами в прямом юридическом смысле данного термина.

Исходя из данных открытых источников известно, что все или подавляющее большинство этих терактов было совершено по указанию Шамиля Басаева силами его подчиненных, что подтверждается собственными заявлениями Басаева, в которых он охотно принимал на себя ответственность за данные нападения и их трагические последствия. Как было показано выше (см. главу 26), в разные периоды он то входил в состав высшего командования вооруженных формирований ЧРИ, то действовал автономно, не занимая формально никаких командных должностей и де-факто осуществляя контроль лишь над своими сторонниками. Все попытки командования сепаратистов в лице президента Аслана Масхадова привлечь Басаева к ответственности за данные преступления закончились провалом.

23–26 октября 2002 г. в Москве группа террористов из Чечни под командованием Мовсара Бараева осуществили в российской столице масштабный теракт, захватив в качестве заложников более 900 гражданских лиц – зрителей и артистов мюзикла «Норд-Ост», демонстрировавшегося в театральном центре на Дубровке. Террористы заминировали здание театрального центра, потребовали остановить войну и начать вывод войск из Чечни. Угрозу взорвать театральный центр террористы не реализовали. 5 гражданских лиц были убиты непосредственно террористами, еще 125 заложников, включая детей и женщин, погибли в ходе операции по их освобождению в результате отравления неизвестным газом, который российская сторона применила в качестве «нелетального оружия». Все удерживаемые в качестве заложников гражданские лица находились в условиях постоянной угрозы быть убитыми, что необходимо квалифицировать как вид жестокого обращения. Большинство тех, кто был освобожден и сумел выжить, до сих пор страдают от последствий отравления (подробно см. раздел 39.3.1).

5 июля 2003 г. две женщины-смертницы привели в действие взрывные устройства на музыкальном фестивале в подмосковном Тушино. Погибло 16 человек, еще 38 получили ранения различной степени тяжести (подробно см. раздел 39.3.2).

1 августа 2003 года грузовик, начиненный взрывчаткой, протаранил ограждение военного госпиталя с северо-осетинском городе Моздок. Взрыв унес жизни 50 человек, в основном раненых и больных. Ранения получили 64 человека (подробно см. раздел 39.3.3).

3 сентября и 5 декабря 2003 г. террористы организовали взрывы в вагонах электропоезда Кисловодск – Минеральные Воды. Первый теракт унес жизни 4 человек, еще 34 человека получили ранения, причем двое от полученных ранений впоследствии скончались¹³⁵. Следующий взрыв привел к смерти 47 человек, еще 150 человек были ранены (подробно см. раздел 39.3.4).

9 декабря 2003 г. в Москве женщина-смертница подорвала себя у гостиницы «Националь». 5 человек погибли, 13 получили ранения (подробно см. раздел 39.3.5).

Волна чудовищных терактов потрясла Россию в конце августа – начале сентября 2004 года. 24 августа на борту пассажирских авиалайнеров ТУ-134 и ТУ-154, следовавших по маршрутам Москва – Сочи и Москва – Волгоград, женщины-смертницы привели в действие самодельные взрывные устройства. Оба гражданских воздушных судна потерпели катастрофу; погибли все пассажиры и члены экипажей. Общее число жертв составило 90 человек. В этот же день в Москве, на Каширском шоссе взрывное устройство сработало на автобусной остановке – было ранено 4 человека. 31 августа в Москве опять прогремел взрыв, на этот раз у станции метро «Рижская». Погибло 10 человек, 37 получили ранения (подробно см. разделы 39.3.6 – 39.3.9). Однако самое страшное было впереди.

потому что дестабилизировать ее дальше некуда. Целью этой операции было физическое уничтожение именно российских оккупантов и их прихвостней. В частности, основной целью в селе Знаменское было уничтожение райотдела ФСБ во главе с Майрбеком Хусиевым, которые отличались особой жестокостью по отношению ко всем тем, кто попадал в их застенки, и которые прославились на всю Чеченскую Республику Ичкерия своими изощренными пытками и издевательствами, а также внесудебными казнями всех и вся. А целью шахидов в Илсхан-Юрте, где проводилась рекламное предвыборное собрание партии «Единая Россия», почему-то названное «религиозным праздником», был Кафыров [унизительная кличка, данная врагами Ахмату Кадырову]. Сегодня, правда, ему удалось избежать возмездия. Но, Инша-Аллах!, рано или поздно, он и все остальные национал-предатели, а также российские оккупанты, зверствующие на нашей земле будут наказаны и приговоры суда будут приведены в исполнение, каких бы трудностей и каких бы жертв это нам ни стоило, Инша-Аллах!. Мы много раз предупреждали и еще раз предупреждаем всех мирных граждан – не подходите близко к этим национал-предателям, не живите рядом с ними, рядом с местами их дислокации, не ездите рядом с ними, потому что оттого, что они будут прикрываться мирными гражданами мы не остановим свою борьбу и мы не остановимся перед нашей главной задачей – освобождение нашей Родины».

¹³⁵ Количество жертв теракта в Кисловодске увеличилось до 6 человек. – 15 сентября 2003 г., 12:53. || <http://www.newsru.com/russia/15sep2003/6gertv.html>.

1 сентября 2004 года группа террористов из числа подчиненных Басаева по его прямому приказу захватила школу № 1 Северо-Осетинского города Беслан. Заложниками стали около 1120 человек – 695 детей, а также их родители и педагоги, пришедшие на праздник, посвященный началу нового учебного года. 17 заложников из числа взрослых заложников были расстреляны террористами. Также командиром группы были убиты женщины-смертницы из числа террористов, отказавшиеся выполнять его приказы по удержанию в заложниках детей.

Российские власти преднамеренно исказили информацию о числе захваченных лиц: СМИ со ссылкой на официальные источники сообщили примерно о 300-х заложниках. В ответ террористы лишили своих пленников (включая детей) воды, подвергнув таким образом пытке жаждой. Захватчики потребовали немедленно остановить войну в Чечне и начать вывод войск.

2 сентября прибывшему на место трагедии экс-президенту Республики Ингушетия Руслану Аушеву удалось уговорить террористов отпустить 24 человека (преимущественно самых маленьких детей-дошкольников, оказавшихся на праздничном мероприятии вместе с родителями и старшими братьями и сестрами).

С первого дня официальные представители непризнанной ЧРИ осудили действия террористов. Утром 3 сентября в ответ на призывы ряда политиков и общественных деятелей Аслан Махадов заявил о готовности прибыть в Беслан и вступить в переговоры с захватившими школу преступниками, потребовав для себя лишь безопасного коридора. Днем 3 сентября в школе прогремел взрыв. Имеются достаточные основания уверенно полагать, что его причиной стали два выстрела из реактивного пехотного огнемета термобарического действия по спортивному залу школы, произведенные с соседних многоэтажных домов представителями российских спецподразделений. Выстрелы повлекли гибель значительного количества заложников и спровоцировали штурм. В ходе возникшего в школе пожара и боя с применением танковых орудий погибло, в том числе сгорело заживо, 284 заложника, включая 178 детей. 674 заложника, из них 434 ребенка, получили ранения, ожоги и другие серьезные телесные повреждения. Значительно количество террористов было уничтожено. Один из них – Нурпаша Кулаев – был задержан и позднее приговорен Верховным судом Северной Осетии к пожизненному тюремному заключению (подробно см. раздел 39.3.10).

17 сентября 2004 года Шамиль Басаев взял на себя ответственность за все августовские теракты, положительно оценив действия своих подчиненных: «Бригада шахидов «Риядус-Салихийн» провела ряд успешных боевых операций на территории России: взрывы на Каширском шоссе и у метро «Рижская» – Московский региональный отдел шахидов. Взрывы двух самолётов – Отдел специальных операций. И операция «Норд-Вест» в город Беслан – второй батальон шахидов под командованием полковника Орстхоева»¹³⁶.

Тем не менее после трагедии в Беслане Басаев прекратил террористические атаки против гражданского населения России. Возможно, он не мог игнорировать всеобщего отвращения, которое вызвали беспрецедентные злодеяния террористов против детей. 10 июля 2006 г. Шамиль Басаев был убит. В Ингушетии взорвался грузовик «КАМАЗ», в котором Басаев и его подчиненные перевозили оружие и взрывчатые вещества. По одной версии, взрыв произошел в результате специальной операции ФСБ, по другой, в частности содержащейся в одном из постановлений прокуратуры г. Москва, от случайной детонации взрывного устройства¹³⁷.

Таким образом, по крайней мере в период с 2002 по 2004 г. внутри чеченских вооруженных формирований, ориентирующихся на установки радикального ислама, существовала группа лиц, которая действовала с первичной целью терроризировать гражданское население Российской Федерации. Незаконное насилие, применяемое членами данной группы, включало массовые убийства гражданских лиц и преднамеренное причинение страданий заведомо беспомощным людям, включая детей. Это насилие сопровождалось демонстративным отрицанием базовых принципов и норм международного гуманитарного права, носило организованный, систематический характер и осуществлялось силами военной организации.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Влад Трифонов. Норд-остановка. Прокуратура прекратила расследование теракта на Дубровке. – Коммерсант. 2 июня 2007 г. № 95 (3671).

ГЛАВА 29. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЗАКОННЫХ МЕСТ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Использование незаконных мест содержания под стражей само по себе не образует состава международного преступления. Законность либо незаконность того или иного места содержания определяется исключительно внутренним законодательством государства.

Однако содержание человека в таком незаконном месте не может не влечь за собой нарушение минимальных процессуальных гарантий, установленных международным гуманитарным правом и международным правом прав человека. Кроме того, как видно из материалов предыдущей главы, огромное количество иных видов преступлений, совершенных представителями российской стороны вооруженного конфликта (незаконное задержание, пытки и другие виды жестокого обращения, внесудебные казни, насильственные исчезновения), теснейшим образом связано с использованием незаконных мест содержания. Поэтому наш обзор преступного поведения представителей сторон в конфликте мы начнем с краткой информации о незаконных местах содержания, которые были созданы и использовались для совершения преступлений представителями федеральных сил.

В соответствии с российским законодательством местами содержания под стражей, созданными и функционирующими в соответствии с законом, необходимо считать учреждения ГУИН Министерства юстиции Российской Федерации (места исполнения наказаний и следственные изоляторы), следственные изоляторы Федеральной Службы Безопасности (до 1 января 2006 г., когда они также были переданы в ведение Минюста) и изоляторы временного содержания (ИВС) при территориальных органах МВД. Другие виды учреждений для содержания лиц, свобода которых ограничена, российским законодательством не предусмотрены; следовательно, содержание таких лиц в любых других местах должно быть признано незаконным.

Незаконные места содержания, использовавшиеся российской стороной вооруженного конфликта, можно разделить на три категории: (1) стационарные «фильтрационные пункты»; (2) места содержания под стражей, оборудованные в местах дислокации правоохранительных структур (органы подразделения МВД и ФСБ) и в местах дислокации войсковых частей и подразделений; (3) временные «фильтрационные пункты», т. е. места содержания под стражей, создаваемые на ограниченный промежуток времени в связи с проведением той или иной конкретной военно-полицейской операции («зачистки»). Разумеется, данная классификация очень условна: из-за недостатка информации, а также из-за постоянно менявшейся ситуации не всегда можно уверенно отнести каждое конкретное место содержания к той или иной категории.

Стационарные «фильтрационные пункты» появились одновременно с началом «первого» вооруженного конфликта. Авторы книги «Россия и Чечня. Цепь ошибок и преступлений», выпущенной Правозащитным центром «Мемориал», указывают:

«Так называемые <...> фильтрационные пункты были созданы на основании указания МВД РФ № 247 от 12 декабря 1994 г. в конце 1994 – начале 1995 г. в Моздоке (Республика Северная Осетия – Алания), Ставрополе и Пятигорске (Ставропольский край), а позднее в Грозном с целью установления личности задержанных в зоне боевых действий и проверки их причастности к совершенным преступлениям или степени участия в боевых действиях против федеральных сил. Деятельность ФП регламентировалась Временным положением, утвержденным приказом МВД РФ № 205 дсп от 31 мая 1995 г. Постановление грифа «дсп» (для служебного пользования) на подобный документ является нарушением Конституции, так как, согласно ст. 15 ч. 3 Конституции РФ, «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения»¹. Ни Закон РФ «Об органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы», ни иные действующие нормативные акты, регулирующие деятельность учреждений, осуществляющих содержание задержанных, содержание под стражей или иные формы принудительного ограничения свободы граждан, не включают понятия «фильтрационный пункт». <...> Правовой статус ФП явился, таким образом, абсолютно неопределенным. Их создание было незаконно, и, следовательно, фильтрационные пункты должны рассматриваться как не предусмотренные законами РФ пункты принудительного ограничения свободы граждан РФ.

¹ МВД РФ, ссылаясь на гриф «дсп», отказалось ознакомить ПЦ «Мемориал» с содержанием этого документа. (Ответ начальника Главного управления исполнения наказаний МВД РФ от 22.08.96 г. на запрос ПЦ «Мемориал»).

Члены группы Уполномоченного по правам человека РФ <...> и ряд депутатов Государственной Думы РФ посещали фильтрационные пункты и ознакомились с их документацией. Было установлено, что в январе 1995 г. по крайней мере часть людей задерживали вообще без какого бы то ни было оформления документов о задержании. С февраля 1995 г. стали оформляться постановления о задержании, но это не значит, что в большинстве случаев имелись сколько-нибудь серьезные основания для задержания и содержания в фильтрационных пунктах доставленных туда людей. Во-первых, постановления, как правило, оформлялись с нарушениями установленных норм и правил. Во-вторых, в большинстве случаев постановления содержали ссылку на Указ президента РФ от 2 декабря 1993 г. «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества». Не вдаваясь в оценку самого указа, отметим, что большинство из доставленных на фильтрационные пункты имели при себе удостоверяющие их личность документы, а некоторые вообще были задержаны в своих домах, где они прописаны, и, соответственно, действие указа не могло быть распространено на них.

В фильтрационные пункты попадали как задержанные в результате неизбежных задержаний во время «зачисток» населенных пунктов и т. п., так и целенаправленно задержанные, например по имевшимся на блокпостах спискам. Установлены случаи задержания граждан без предъявления им обвинений на длительные сроки (в том числе более месяца), на что не имелось никакого законного основания. Это происходило и в 1995 г., и в 1996 г. Например, жители Самашек, задержанные 15 марта 1996 г. и доставленные в Пятигорск, были освобождены лишь 19 апреля. Людям не предоставляли возможности сообщать родственникам о своем задержании, как это предусматривается ст.5 «Положения о краткосрочном задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления». В результате задержанные становились для родных и знакомых пропавшими без вести. Подчас задержанные подвергались особенно жестокому обращению в первые часы и дни, вплоть до прибытия на фильтрационные пункты. Отчасти это можно объяснить тем, что охрана и конвой сознавали свою безнаказанность в связи с неопределенностью правового статуса задержанных — формально срок их содержания отсчитывался с момента поступления на фильтрационный пункт. Кроме того, первоначальное этапирование осуществлялось на непригодных для этого транспортных средствах, и при этом охрана и конвой размещали людей так, чтобы побег был физически невозможен, а нечеловеческие условия в пути сделали невозможной саму мысль о побеге»².

Начало «второго» вооруженного конфликта ознаменовалось возвращением к практике «фильтрации» и «фильтрационных пунктов». 5 октября 1999 г. российские новостные агентства сообщили:

«На всех КПП и во всех местах временного размещения беженцев из Чеченской Республики организуются так называемые фильтрационные пункты с целью выявления выходящих из Чечни террористов. Об этом в понедельник сообщил РИА «Новости» министр внутренних дел России Владимир Рушайло после совещания в Доме правительства, которое провел премьер-министр Владимир Путин со своими заместителями и руководителями силовых ведомств страны. В совещании также приняли участие министр обороны Игорь Сергеев, директор ФСБ Николай Патрушев и министр финансов Михаил Касьянов. По словам Рушайло, фильтрационные пункты необходимы, поскольку существует опасность того, что под видом беженцев на территорию России будут проникать террористы. Сеть этих фильтрационных пунктов может быть расширена — они будут располагаться не только в местах сосредоточения вынужденных переселенцев из Чечни, но и там, где они переходят административную границу с республикой. Фильтрацией занимаются специалисты МВД, ФСБ и Федеральной миграционной службы. Количество военнослужащих и представителей контролирующих органов в пунктах будет меняться в зависимости от интенсивности потока беженцев и поступающей информации о намерениях боевиков пересечь границу Чечни»³.

В 2002 г. Министром Внутренних дел РФ был издан еще один документ, предусматривающий существование фильтрационных пунктов. Это Приложение № 1 к приказу МВД России от 10 сентября 2002 г. № 870 дсп «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах». Оно было приобщено к материалам уголовного дела по расследованию массового избиения граждан милицией в г. Благовещенске с 10 по 14 декабря 2004 г., и потому его смогли скопировать и передать прессе адвокаты потерпевших. Пункт 24 данного документа предусматривает: «Для силовых действий могут создаваться группы блокирования, разграбления, захвата, штурмовая группа... Для осуществления следственных действий создаются... группа обеспечения фильтрационного пункта...»⁴. Данный документ вызвал большой общественный резонанс, и был охарактеризован экспертами как неконституционный, так как фактически санкционирует внесудебные казни подозреваемых⁵. Однако

² Россия – Чечня: цепь ошибок и преступлений. Составители Орлов О. П., Черкасов А. В. – М., 1998. Раздел 3.6.1: Фильтрационные пункты. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/CHECHEN/ITOGI/Index3.htm>.

³ В Ингушетии и Дагестане организованы фильтрационные лагеря. – Лента.Ру. 05.10.1999. 03:06:03. || http://lenta.ru/russia/1999/10/04/chechnya_bezhentsy/.

⁴ Анна Политковская. В случае сопротивления – уничтожать. – Новая газета. 19 мая 2005 г.

⁵ См. например: Бабушкин А. В. Левинсон Л. С. Заключение на «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах».

после многочисленных обращений Генеральная прокуратура заявила, что, проведя по указанию Президента России проверку Приказа № 870, она не обнаружила в них нарушения закона, прав и свобод граждан⁶.

Понятно, что создаваемые на основании определенной квазиправовой базы фильтрационные пункты данного типа являлись структурами, встроенными в некую систему должностной иерархии. В некоторых случаях на основании имеющихся в распоряжении правозащитных организаций и журналистов документов и свидетельств удается установить анкетные данные лиц, ответственных за функционирование этих мест содержания. Так, известно, что в августе 2001 г. начальником фильтрационного пункта, расположенного на высоте между селами Аллерой и Центарой (сами российские военные называли его «Титаник»), являлся сотрудник УФСБ по ЧР, подполковник Сергей Николаевич Барышев. Это обстоятельство удалось установить в ходе расследования эпизода, связанного с насильственным исчезновением Магомед-Эми Соиповича и Хан-Али Ималиевича Алсултановых, задержанных военными в ходе «зачистки» села Аллерой 17 августа 2001 г. Известно, что данные лица были доставлены в «Титаник» (там их видел прокурор Чеченской Республики Всеволод Чернов), а затем бесследно исчезли. В ответ на запросы ПЦ «Мемориал» и депутатов Государственной Думы и.о. прокурора Аргунской межрайонной прокуратуры Р. В. Тишин сообщил (исх. № 117 от 12.02.2002 г.), что «братья Алсултановы были переданы на фильтрационный пункт под ответственность работника УФСБ по ЧР Барышева С. Н., который, в свою очередь, передал задержанных военнослужащим для доставления в ИВС Курчалоевского ВОВД, однако в ИВС Курчалоевского ВОВД братья Аксултановы переданы не были»⁷. Другой эпизод связан с задержанием в ноябре 1999 г. на КПП «Кавказ-1» корреспондентов Радио Свобода Олега Кусова и известного военного психиатра Леонида Китаева-Смыка. Оба около суток содержались на КПП в «вагончике для временно задержанных», который сам персонал блокпоста именовал «зинданом»; здесь они стали свидетелями избияния ОМОНовцами двух задержанных чеченцев. Судя по всему, данное место содержания под стражей являлось одним из «фильтрационных пунктов на КПП», решение о создании которых было принято на правительственном совещании 5 октября. Приказ поместить людей по стражу отдавал лично комендант КПП полковник Анатолий Хрулёв⁸.

Из приведенных материалов видно, что система фильтрационных пунктов, функционировавшая вопреки закону на основании секретных ведомственных документов, была создана с двумя целями: временно содержания под стражей лиц, задержанных в связи с вооруженным конфликтом, и проведения здесь же оперативно-розыскных и следственных действий. Фактически это классические функции концентрационного лагеря военного времени. В этих же целях использовались и другие виды незаконных мест содержания.

Если существование «официальных» фильтрационных пунктов имело под собой некое (хотя и незаконное) обоснование в виде ведомственного акта, то другие временные места содержания организовывались просто по решению командования отдельных частей или подразделений.

«С декабря 1994 г. перед отправкой в ФП задержанные часто содержались до нескольких суток в накопительных пунктах, расположенных у блокпостов или в местах дислокации воинских частей. Никакого официального статуса у таких мест содержания задержанных не было. Первый известный нам накопительный пункт располагался на территории консервного завода в Грозном. Такие пункты были и на территориях, занятых воинскими частями у станций Ассиновская и Червленая, у блокпоста № 13 между селами Серноводск и Самашки и др. Людей там содержали в машинах для перевозки заключенных или в вырытых в земле ямах. Судя по многочисленным показаниям задержанных, здесь проводилось первичное дознание, многих из задержанных при этом жестоко избивали»⁹.

Практика создания таких незаконных мест содержания под стражей в местах дислокации была продолжена и во время «второго» вооруженного конфликта. Причем на основании имеющихся данных зачастую невозможно определить, было ли оно создано в рамках «официальной» системы «фильтрации» или просто по приказу старшего офицера. Как и в «первую» войну, вначале они создавались в местах крупного скопления войск. Наиболее известные из них находились между селами Аллерой и Центарой (фильтрапункт «Титаник», как следует из приведенного выше примера, входил в «официальную» структуру); на территории, которую занимал сводный мобильный отряд федеральных сил (подразделения 45-го отдельного полка специального назначения воздушно-десантных войск, 51-й Тульский парашютно-десантный полк, подразделения внутренних войск МВД РФ, группа сотрудников ФСБ и др.) у села Хатуни в Веденском районе (зимой 2001 г. здесь была задержана и подвергнута жестокому обращению Анна Политковская)¹⁰; в расположении подразделений оперативной группировки «Запад» в окрестностях села Танги-Чу Урус-Мартановского района (позднее оно было известно как место дислокации 245-го полка МО РФ) и, конечно, в Ханкале — на главной базе российских войск в Чечне.

⁶ Остановить произвол правоохранительных и силовых структур, пытки и избияний, издание антиконституционных нормативных актов. Обращение участников Второго Всероссийского Гражданского конгресса. || <http://www.epochtimes.ru/content/view/2754/3/>.

⁷ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 41, прим 75.

⁸ Олег Кусов. Впечатления из зиндана. — Радио Свобода. Liberty Live. 22.11.1999 г.; Олег Кусов: «Поражала нелогичность этой системы». Корреспондент радио Свобода — о работе власти со СМИ на Кавказе в эпоху Росинформцентра. — Исследовательский центр «Агентура.ру». || <http://studies.agentura.ru/tr/presscoverage/kusovcomment/>.

⁹ Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений. Раздел 3.6.2: Неофициальные места содержания задержанных.

¹⁰ Анна Политковская. Концлагерь с коммерческим уклоном. Отчет о командировке в зону. — Новая газета. 6 февраля 2002 г.

Как правило, военные не особо утруждали себя оборудованием мест для содержания людей. Обычно они представляли собою вырытые в земле ямы. В зависимости от глубины, сверху они либо забирались решетками, либо оставались открытыми (позднее над ними стали натягивать армейские палатки). Количество таких ям на территории одной воинской части могло колебаться от одной-двух до нескольких десятков, как, например, в «Титанике». В узком пространстве, по колено в воде и в образовавшейся после дождей или таяния снега грязевой жиже, не имея возможности ни прилечь, ни даже просто сесть, задержанные содержались порой неделями.

Рядом с большинством из этих мест в разное время обнаруживали места массовых захоронений. Все опознанные трупы принадлежали людям, которые были задержаны во время операций силовых структур РФ. Наиболее известный эпизод, уже упомянутый нами в предыдущей главе, — обнаружение массового захоронения в дачном поселке вблизи Ханкалы. Ранее, в июле 2000 г. были вскрыты захоронения и у места дислокации подразделений оперативной группировки «Запад» рядом с селом Танги-Чу.

Фильтрапункты создавались не только на КПП, оборудованных на административной границе с Чечней (как КПП «Кавказ-1»), но и на блокпостах, которые стояли на дорогах республики и въездах в населенные пункты. После ликвидации некоторых из них в прилегающей местности также не раз отмечались случаи обнаружения тел убитых людей. Так, между селами Чири-Юрт и Дуба-Юрт весной 2000 г. были найдены остовы раздавленных и закопанных в землю автомобилей, владельцы которых «исчезли» в феврале после задержания на существовавшем в том месте блокпосту «Юг». Позднее, 6 марта того же года там были задержаны еще 16 мужчин, вместе с семьями пытавшихся выехать из обстреливаемого Шатойского района. Трупы трех из них нашли на кладбище села Танги-Чу недалеко от места дислокации подразделений группировки «Запад». Остальные бесследно исчезли. После задержания их какое-то время содержали на блокпосту, скорее всего, в ямах, а затем передавали в воинскую часть (подробно об этом эпизоде см. в разделе 57.4)¹¹.

Однако задержанных содержали не только в ямах. Для этих целей использовались врытые в землю и частично заполненные водой цистерны, помещения производственных предприятий (как, например, на территории ПАП-1 или на Соленой балке в Грозном), наконец, просто автомобили для перевозки заключенных (т. н. автозаки). В конце марта 2000 г. в с. Комсомольское Урус-Мартановского района сдались в плен, по разным данным, от 70 до 150 участников ВФ ЧРИ. На двух автозаках их отвезли в Ханкалу и, не выпуская наружу, продержали в течение нескольких дней. Из-за давки и нехватки воздуха умерли не менее 12 человек. Мертвых отделили от живых уже после доставки к месту пересадки в железнодорожные вагоны на станции Червленная (подробно об этом эпизоде см. в разделе 34.2).

Практика содержания людей в воинских частях была наиболее характерна для первых лет текущего вооруженного конфликта. В это время в населенных пунктах проводились масштабные зачистки и задержанных людей свозили на их территорию и бросали в ямы. Затем постепенно, по мере укрепления в республике российских силовых структур, эта система была «усовершенствована». При «зачистках» у населенных пунктов стали создаваться временные фильтрационные пункты. Другими словами, если раньше людей доставляли в пусть и незаконные, но всем известные места (в разных районах разные) содержания, то теперь места содержания стали создавать непосредственно у населенных пунктов на короткое время проведения отдельной операции. Это резко увеличило количество бессудных казней и насильственных исчезновений, способствовало расширению практики задержаний с целью получения последующего выкупа за освобождение того или иного человека, и сделало практически неминуемым жестокое обращение с каждым, кто хотя бы на небольшое время становился узником таких временных фильтрапунктов.

Те, кто не был освобожден, не был убит и не пропал без вести после задержания, передавались в изоляторы временного содержания (ИВС) при временных отделах внутренних дел, которые в сельских районах почти всегда находились в одном здании либо на одной охраняемой территории с военной комендатурой и управлением ФСБ. ИВС в описываемый период — это, де-факто, все то же незаконное место содержания людей, но уже действующее под прикрытием вполне официального органа. Все характерные признаки и «болезни» фильтрапунктов имелись и у них. Людей и здесь содержали без достаточных оснований и неопределенно долгое время, без извещения родственников о месте их нахождения и без предъявления каких-либо обвинений. Срок содержания в заключении определялся самими сотрудниками силовых структур. Более того, именно они решали дальнейшую судьбу человека: жить ему или нет. Если же человека оставляли в живых, то и здесь были варианты освобождения: за денежный выкуп, в обмен на «добровольную сдачу» оружия либо безвозмездно. Отсутствие достаточного контроля над деятельностью фильтрапунктов, в том числе и действовавших под вывеской изоляторов временного содержания, приводило к тому, что попавшие туда люди исчезали или умерщвлялись. В период с 2000 по 2002 г. трупы убитых в здании школы-интерната в центре г. Урус-Мартан, где дислоцировались УФСБ по Урус-Мартановскому району, военная комендатура и временный отдел внутренних дел вместе с ИВС, находили то в саду госхоза им. Мичурина, то у пруда в окрестностях с. Кулары, то в чернореченском лесу у въезда в село Гойты со стороны трассы Ростов — Баку и т. д.

¹¹ Хроника Московской Хельсинкской группы № 6 (62). Май 2000 г. С. 9-11. Обнаружены тела людей, исчезнувших после того, как их задержали для проверки документов. — ПЦ «Мемориал». 19.05.2000; Александр Черкасов. Чечня: пропавшие без вести при фильтрации. — ПЦ «Мемориал», 26.04.2000. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

Места содержания имелись и в местах дислокации федеральных подразделений, занимавшихся «адресными операциями», или, называя вещи своими именами, действовавших в режиме «эскадронов смерти». Впрочем, фильтрационными в строгом смысле их назвать нельзя: доставленные сюда люди никуда более не передавались, а просто «исчезали». В данном контексте корректнее будет о местах пыток и умерщвления задержанных.

Незаконные места содержания широко используют в своей деятельности и силовые структуры РФ, личный состав которых укомплектован из числа местных жителей. Наиболее известное из них находилось на территории оперативно-розыскного бюро (ОРБ-2) Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ по ЮФО. Особенностью периода «чеченизации» конфликта является резкое увеличение числа мест, где содержались незаконно задержанные либо похищенные жители республики.

Ниже мы приводим список некоторых из незаконных мест содержания под стражей, информация о существовании которых имеется у сотрудников правозащитных организаций. Данный список не претендует на полноту и является сугубо иллюстративным. Кроме того, в большинстве случаев мы не знаем дат начала и окончания функционирования указанных мест.

а) Незаконные места содержания под стражей, созданные представителями прикомандированных силовых структур

1. ИТК в с. Чернокозово, Наурский р-н, использовалась как фильтрационный лагерь осенью – зимой 1999-2000 гг.

2. Т.н. фильтрационные пункты на колесах: вагоны, приспособленные для длительного содержания задержанных. В начале «второй» войны курсировали между железнодорожными станциями Чернокозово, Червленая-Узловая, Гудермес и Кади-Юрт.

3. Помещение бомбоубежища на территории нефтебазы Горячеводского управления буровых работ (УБР) недалеко от с. Толстой-Юрт Грозненского (сельского) р-на.

4. Территория предприятия на южной окраине пос. Горагорский Надтеречного р-на («Ангар»).

5. Пассажирское автопредприятие № 1 (ПАП-1) по Петропавловскому шоссе в Грозном, на котором дислоцировалось одно из подразделений 22-й отдельной бригады оперативного назначения ВВ МВД России (22-й ОБрОН).

6. Пассажирское автопредприятие № 5 (ПАП-5), г. Грозный.

7. Управление МВД РФ по Чеченской Республике, размещенное вокруг разрушенного здания государственного цирка и гостиницы «Арена» в центре Грозного (руководитель Сергей Аренин).

8. Подвалы завода «Электроприбор», Старопромысловский р-н, г. Грозный.

9. Автотранспортное хозяйство (АТХ) рядом с кирпичным заводом (возле моста у консервного завода) по Петропавловскому шоссе в Грозном, где дислоцировалось одно из подразделений ГРУ Генштаба ВС РФ.

10. Территория бывшего таксомоторного парка по Петропавловскому шоссе в Грозном.

11. Военная комендатура Заводского р-на г. Грозный (т.н. «Яма»).

12. Территория нефтегазодобывающего управления (НГДУ) в местности «Соленая балка» в Старопромысловском р-не Грозного, где дислоцировались российские воинские части, в том числе из состава 21-й (Софринской) и 46-й отдельных бригад оперативного назначения ВВ МВД России.

13. Подвальные помещения железнодорожной больницы в Октябрьском р-не Грозного, на территории которой в первые годы «второй войны» дислоцировалась российская воинская часть.

14. Комплекс подземных переходов на площади «Минутка» в Октябрьском р-не Грозного в первые месяцы после взятия города российскими войсками.

15. Сборный (накопительный) пункт для задержанных во время штурма Грозного, располагавшийся в р-не с. Старая Сунжа.

16. Временный отдел внутренних дел (ВОВД) Октябрьского р-на г. Грозный, размещенный в бывшем интернате для глухонемых детей и прилегающих к нему зданиях.

17. ВОВД Урус-Мартановского р-на, располагался в здании школы-интерната в центре г. Урус-Мартан.

18. Здание религиозной школы (медресе) в г. Урус-Мартан, где располагались управление ФСБ по Урус-Мартановскому р-ну и военная комендатура.

19. Расположение 245-го МСП МО РФ у с. Танги-Чу Урус-Мартановского р-на (в начале войны – место дислокации подразделений оперативной группировки «Запад» ОГВ (с)).

20. Место дислокации батальона федеральных войск (возможно, из состава 33-й ОБрОН ВВ МВД РФ) на западной окраине с. Цоцин-Юрт Курчалоевского р-на на территории сельскохозяйственной бригады.

21. Бывшее дорожное ремонтно-строительное управление (ДРСУ) на восточной окраине райцентра Курчалой, где дислоцировались подразделения 33-й ОБрОН ВВ МВД РФ.

22. Военная комендатура и УФСБ по Курчалоевскому р-ну, размещенные на территории межрайонного отделения (МРО) предприятия «Сельхозтехника» в с. Курчалой.

23. Фильтрационный пункт (т.н. «Титаник») на возвышенности между населенными пунктами Аллерой и Центарой Курчалоевского р-на.

24. Место дислокации 15-го мотострелкового полка МО РФ между населенными пунктами Ахкинчу-Барзой и Ялхой-Мохк Курчалоевского р-на.

25. Ямы («зинданы») в расположении 8-го отряда специального назначения «Русь» ВВ МВД РФ на территории главной военной базы федеральных сил «Ханкала».

26. Т.н. «зона ФСБ» в Ханкале – огороженная и строго охраняемая территория внутри главной военной базы федеральных сил в Чечне.

27. Флибприемный пункт в с. Самашки Ачхой-Мартановского р-на, на территории которого в первые годы «второй» войны дислоцировались подразделения 33-й ОБрОН ВВ МВД РФ.

28. Здание и территория бывшего РайПО в с. Ачхой-Мартан, где располагались управление ФСБ и ВОВД Ачхой-Мартановского р-на.

29. Территория элеватора в г. Аргун, на которой были размещены российская военная комендатура и воинские части, в том числе и из состава 34-й ОБрОН ВВ МВД РФ.

30. Фильтрационный пункт (выкопанные в земле ямы) в месте дислокации сводного мобильного отряда федеральных сил в районе с. Хатуни Веденского р-на (по сообщению Анны Политковской, создан по распоряжению командующего ОГВ (с) генерал-лейтенанта Валерия Баранова¹²).

31. Птицефабрика у с. Автуры Шалинского р-на, место дислокации одного из подразделений 100-й дивизии оперативного назначения ВВ МВД РФ (ДОН-100).

32. Контора госхоза «Автуринский» в с. Автуры Шалинского р-на.

33. Место дислокации сводной специализированной группы (ССГ) ФСБ РФ на территории бывшего частного предприятия на восточной окраине с. Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского р-на (слева от дороги, ведущей в Урус-Мартан).

34. Территория частной мельницы на въезде в с. Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на, где была размещена ССГ ФСБ РФ.

35. Блокпост «Юг» между сс. Чири-Юрт и Дуба-Юрт в первые месяцы «второй» войны, на котором в то время несли службу военнослужащие 276-го мотострелкового полка МО РФ.

36. Блокпост «Кавказ-1» на административной границе Чеченской Республики и Республики Ингушетия.

37. Блокпост на окраине пос. Черноречье, что на юго-западной окраине Грозного.

38. Блокпост между с. Гехи и райцентром Урус-Мартан.

39. Оперативно-розыскное бюро (ОРБ-2) ГУ МВД РФ по ЮФО, занимавшее в Грозном территорию производственного предприятия по адресу: Старопромысловское шоссе, 12 (напротив комплекса т.н. правительственных зданий республики), и его структурные подразделения в гг. Шали и Урус-Мартан (бывшее здание районного управления КГБ на ул. Магомеда Мирзоева, 62).

б) Незаконные места содержания под стражей, созданные представителями пророссийских паравоенных формирований и российских силовых структур, укомплектованных личным составом из числа этнических чеченцев

В г. Урус-Мартан и Урус-Мартановском р-не:

1. Места дислокации антитеррористического центра (АТЦ) в помещениях бывшего РайПО в центре этого города и в здании, некогда принадлежавшем районному объединению «Сельхозтехника», напротив общеобразовательной школы № 7, в его северо-восточной части.

2. Территориальные отделы милиции (ТОМы) в сс. Гойты (расположен в здании конторы госхоза «Солнечный» на восточной окраине этого населенного пункта вблизи дороги Гойты – Грозный) и Гехи.

Гудермесский р-н:

1. Место дислокации подразделений т.н. нефтяного полка в с. Джалка.

2. Территория районного АТЦ на западной окраине Гудермеса рядом с 1-й городской больницей вдоль трассы Ростов – Баку.

3. Бывшая передвижная механизированная колонна № 6 (ПМК-6) на восточной окраине Гудермеса и территория пищекомбината (ул. 40-летия Победы), где базировались служащие батальона «Восток».

Курчалоевский р-н:

1. Т.н. «кадыровская база» на выезде из с. Центарой в южном направлении с правой стороны от дороги.

2. Здание со спортивным залом на верхнем этаже (с. Центарой).

Грозный:

1. Профтехучилище № 4 на 12-м участке в Октябрьском р-не, где дислоцировались подразделения АТЦ.

2. Место дислокации «нефтяного полка» на ул. Восточная рядом с т.н. Северным базаром.

Шалинский р-н:

1. Бывший консервный завод (т.н. «сушилка») на западной окраине с. Автуры, место дислокации служащих районного АТЦ.

¹² Анна Политковская. Концлагерь с коммерческим уклоном. Отчет о командировке в зону. – Новая газета. 6 февраля 2002 г.

ГЛАВА 30. НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ФОРМЕ КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

30.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В настоящем исследовании под термином «карательная операция» мы подразумеваем военно-полицейские мероприятия в населенных пунктах Чеченской Республики, в ходе которых гражданское население подвергалось массовому терроризированию. Как правило, эффект терроризирования (распространения террора, ужаса) достигался сочетанием самых разнообразных преступных актов: убийств, насильственных исчезновений, массовых задержаний (зачастую по поло-возрастному признаку), разграбления, не оправданного военной необходимостью уничтожения собственности и различных видов дурного обращения, включая пытки. Преступления в рамках каждой такой операции обычно были тесно связаны друг с другом и совершались представителями одних и тех же формирований в ограниченный промежуток времени в пределах или вблизи одного населенного пункта.

Данная линия преступного поведения характерна почти исключительно для представителей российской (федеральной) стороны вооруженного конфликта (об ответственности представителей чеченской стороны конфликта см. раздел 31.5).

Кажется, определение «карательная» в отношении подобных акций, совершаемых федеральными силами на территории Чечни, впервые было использовано 31 июля 1995 г. судьей Конституционного суда Российской Федерации А. Л. Кононовым в его особом мнении по делу о проверке конституционности Указов Президента РФ Б. Н. Ельцина¹. Тогда он употребил термин «карательная экспедиция». Однако использование слова «экспедиция», скорее, примененного к глубоким рейдам на вражескую территорию, кажется нам в данном случае не совсем оправданным. Интересующие нас операции проводились федеральными силами на уже занятой и контролируемой ими территории, поэтому мы предпочитаем использовать здесь более корректный, с нашей точки зрения, термин «карательная операция».

Данные акции, обычно именуемые на военном жаргоне «зачистками», российская сторона официально называет «специальными операциями», «операциями по поиску и уничтожению участников незаконных вооруженных формирований» либо «операциями по проверке паспортного режима». Разумеется, не каждая из тысяч «зачисток», проведенных на территории Чечни, достигала степени карательной операции. При определении той или иной «зачистки» как «карательной операции» нами прежде всего учитывались элементы избирательности и массовости, когда объектом нападения становились, скорее, не конкретные гражданские лица, а гражданское население как таковое либо его существенная группа (например, мужское население боепригодного возраста, молодые люди, жители того или иного района, улицы и т. п.). Случаи убийств, насильственных исчезновений, грабежей и других преступлений, не сопряженные с контекстом массовости или избирательности (хотя и включающие преступления против двух и более лиц), были отнесены нами к другим линиям преступного поведения, рассмотренным ниже.

Конечно, учитывая разную степень подробности документирования данных актов насилия, авторам не всегда было просто отнести каждый из них к той или иной системе поведения. Поэтому, возможно, предложенная здесь разбивка не свободна от некоторой доли субъективности и может быть в дальнейшем уточнена по мере сбора и систематизации доказательств.

В данном разделе подвергнуты статистическому анализу 136 «зачисток», проведенных в период 1999–2005 гг. и достигающих, по мнению авторов, уровня серьезности «карательных операций». В то же время следует отметить, что тяжесть ущерба, причиненного жертвам и их близким в ходе рассмотренных нами преступлений необходимо оценивать с учетом общего контекста системы поведения федеральной стороны конфликта в рассматриваемый период. Помимо 136 рассмотренных случаев можно говорить еще о многих сотнях

¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Особое мнение судьи Конституционного суда А. Л. Кононова по делу о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г., от 30 ноября и 9 декабря 1994 г. и Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г., пар. 3. Опубликовано: Российская газета. – № 155. 11 августа 1995 г.; Вестник Конституционного Суда РФ. – № 5. 1995.

«зачисток», проведенных российскими силовыми структурами в населенных пунктах Чечни и сопровождавшихся нарушениями прав человека и норм гуманитарного права. Некоторые населенные пункты подвергались им не по одному десятку раз. И хотя не все они, по счастью, достигали уровня «карательных операций», можно смело утверждать, что каждая из них способствовала созданию атмосферы ужаса среди гражданских лиц, превращаясь, как минимум, в ежеминутное ожидание очередных арестов, пыток, убийств и исчезновений.

Сведения об операциях, совершенных вне временного промежутка 1999–2005 годов, не вошли в результаты статистического анализа, и их упоминания в тексте оговариваются отдельно.

30.2. КОНТЕКСТ КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Все проанализированные нами карательные операции проводились федеральными силами на уже занятой и контролируемой ими территории.

В большинстве случаев нам ничего неизвестно о конкретном поводе, послужившем толчком к началу карательной операции. Однако в 32 случаях имеются достаточно ясные указания на то, что операция последовала в ответ на действия комбатантов противоположной стороны вооруженного конфликта. Обычно это подрывы, обстрелы блокпостов, нападения на воинские колонны и иные виды диверсионных актов, совершенные представителями чеченской стороны вблизи или на территории населенного пункта. Так как объектом «ответных» нападений федеральных сил становилось гражданское население, можно утверждать, что многие такие нападения носили черты «акций возмездия» или коллективных наказаний.

Вот, например, как описывает одна из жертв эпизод карательной операции в селении Шуани 24 июля 2000 г., которая была проведена в ответ на подрыв вблизи села БМП: «Когда люди вышли на улицу, мужчин положили на землю, издевались над ними. Женщины плакали. Потом они отделили женщин от мужчин и стали угрожать, что если мы через 10 минут не назовем имена виновных во взрыве, нас расстреляют. Говорили, что за одного своего они будут убивать пять наших. Мужчины не могли ничего поделать, потому что при малейшем их движении солдаты начинали стрелять»².

В некоторых случаях местные жители утверждали, что представители федеральной стороны конфликта сами закладывали и подрывали взрывные устройства для того, чтобы иметь повод для начала карательной операции. Такие сообщения, как правило, невозможно проверить. Имеется лишь один документально подтвержденный случай: 14 марта 2003 года в населенном пункте Старая Сунжа два сотрудника ФСБ РФ были задержаны при попытке закладки фугаса местными жителями, сам процесс задержания, лица диверсантов, служебные удостоверения, пульты, детонаторы и взрывчатка были зафиксированы на видеокамеру³.

Еще в меньшем числе случаев (в 17 из 136) в ходе проведения карательных операций независимыми источниками фиксируются боестолкновения, и только в 15 случаях есть достоверные данные о том, что в ходе этих столкновений стороны понесли потери. Обычно это были локальные стычки между отдельными участниками чеченского вооруженного сопротивления, которые скрывались в данном населенном пункте, и представителями федеральных сил. Исключение составляют, пожалуй, лишь события в Алхан-Кале 19–25 июня 2001 г., когда федеральные силы вступили в бой с отрядом полевого командира Арби Бараева. Тогда федеральная сторона потеряла здесь не менее 24 убитыми и 20 ранеными, чеченские вооруженные формирования – не менее 8 человек. Суммарные данные о боевых потерях, которые понесли стороны в ходе остальных 14 столкновений, выглядят следующим образом: с федеральной стороны 11 убитых и 7 раненых, со стороны вооруженных сепаратистов – 50 убитых (данные о раненых отсутствуют; впрочем, чеченские бойцы зачастую предпочитали взорвать себя вместе с вражескими солдатами, чем попасть в плен).

30.3. ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Каждая из проанализированных нами карательных операций представляла собой комбинацию, состоящую из нескольких (но не обязательно всех) перечисленных ниже элементов:

1. Ограничение передвижения гражданского населения.
2. Проникновение военных на территорию домовладений и в жилища, их обыски.
3. Незаконное задержание (лишение свободы) гражданских лиц.
4. Использование фильтрационного пункта – незаконного временного места содержания под стражей, специально оборудованного на территории селения либо вблизи него.
5. Преступления дурного обращения (пытки, жестокое обращение, посягательство на человеческое достоинство).
6. Насильственные исчезновения.
7. Убийства.
8. Ранения, серьезные телесные повреждения или психические травмы, причиненные умышленно.
9. Разграбление.

² ЗЖЛ. Ч. 1. С. 102–103.

³ Анна Политковская. Их поймали с поличным. – Новая газета. 24 марта 2003 г.

10. Уничтожение имущества, не оправданное военной необходимостью.

11. Нападения на объекты, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, исторические памятники и больницы.

12. Обстрелы населенного пункта из тяжелых систем огня (артиллерия, минометы, системы залпового огня, ракетные установки, авиаудары и т. п.).

Очевидно, что первый и второй элементы (ограничение передвижения и обыски) сами по себе не образуют составов международных преступлений (хотя и могут образовывать составы преступлений в соответствии с национальным законодательством) и являются, если так можно выразиться, факультативными. Третий элемент в любом случае образует состав преступления по российскому законодательству, но достигает ли каждый из конкретных случаев незаконного задержания уровня преступления по международному праву — вопрос конкретного факта. Очевидно, что к этой категории необходимо отнести все случаи массовых задержаний гражданских лиц по поло-возрастному признаку и случаи длительного лишения свободы без процессуальных гарантий. Четвертый элемент — использование фильтрапункта — связан со способом удержания и условиями содержания лиц, незаконно лишенных свободы, и является важнейшим индикатором организованного характера каждой конкретной операции и систематического характера данной линии поведения в целом. Квалификация деяний, названных нами в двенадцатом элементе, — также вопрос факта, связанный с оценкой обоснованности открытия огня, тяжести причиненного вреда и другими обстоятельствами.

Остальные элементы, безусловно, образуют составы военных преступлений. Поэтому каждый эпизод, определенный нами в качестве «карательной операции», обязательно включает в себя один или несколько таких основных, «безусловно, криминальных» элементов (с пятого по одиннадцатый).

Рассмотрим теперь каждый из выделенных элементов в контексте особенностей преступного поведения и его последствий для жертв.

1) Ограничение передвижения гражданского населения

Этот элемент зафиксирован нашими источниками в ходе проведения 95 из ста тридцати шести проанализированной нами карательной операций. При этом в 72 случаях населенный пункт блокировался целиком, в 20 — блокировались отдельные кварталы или районы населенного пункта, а в 3 — отдельные домовладения. В случае полной блокады въезд и вход представителей гражданского населения в населенный пункт, равно как выезд и выход из него, либо запрещались полностью, либо были существенно ограничены. Как правило, преодолеть блокаду можно было, заплатив военным определенную денежную сумму (в таких случаях можно говорить о скрытой форме грабежа).

Очевидно, что ограничение передвижения гражданского населения само по себе не может рассматриваться как преступление⁴. Однако в данном случае оно явно способствовало совершению преступлений: гражданские лица не могли покинуть место проведения карательной операции и оказывались в абсолютной власти представителей силовых структур, совершавших злодеяния внутри кольца блокады. Кроме того, лица, нуждавшиеся в квалифицированной медицинской помощи, были лишены возможности ее получить, что иногда приводило к смертельным случаям. Необходимо также отметить, что блокирования крупных территорий, для проведения которых привлекались значительные людские, материальные и технические ресурсы, неопровержимо свидетельствуют об организованном характере таких акций и об участии в их планировании офицеров достаточно высокого звена.

2) Проникновение на территории домовладений и в жилища, их обыски

Этот вид поведения фиксируется в ходе всех проанализированных нами карательных операций. В соответствии с российским законодательством данные действия в рассмотренный нами период образовывали состав уголовного преступления в виде нарушения неприкосновенности жилища⁵, если только они не были обусловлены крайней необходимостью⁶ (например, преследованием вооруженного преступника). Новый Федеральный закон «О противодействии терроризму», принятый в 2006 г., устраняет уголовную ответственность за подобные действия, совершенные в рамках режима «контртеррористической операции»⁷. Данные деяния сами по себе не образуют военного преступления, т. к. международное гуманитарное право не защищает неприкосновенность жилища. Однако следует отметить, что в контексте карательных операций значительное количество преступлений (таких, как убийства, жестокое обращение, разграбление, уничтожение имущества) было совершено представителями силовых структур в жилищах гражданских лиц и на территории принадлежащих им домовладений.

3) Незаконное задержание (лишение свободы) гражданских лиц

Этот элемент зафиксирован в ходе проведения 131 карательной операции, т. е. почти во всех известных нам случаях. Исключения составляют такие эпизоды, как массовая резня гражданского населения в Алхан-Юрте в декабре 1999 г., в Грозном (поселок Новые Алды и улица Подольская) 5 февраля 2000 г., а также иные случаи

⁴ Хотя свобода передвижения гарантирована правом прав человека, при определенных условиях она может быть ограничена. Это касается и условий вооруженного конфликта, само существование которого неизбежно ограничивает возможность свободного передвижения гражданского населения. Международное гуманитарное право не налагает на стороны вооруженного конфликта (будь то внутреннего или международного) обязательств гарантировать свободу передвижения для гражданских лиц.

⁵ УК РФ. Ст. 139. Данное преступление, совершенное лицом с использованием своего служебного положения с применением насилия или с угрозой его применения предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

⁶ УК РФ. Ст. 38, 39.

⁷ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изменениями от 27 июля 2006 г.), п. 11, ст. 11.

организованного разграбления населенных пунктов, сопровождаемые широкомасштабным насилием. В 89 случаях число лиц, совокупно задержанных в ходе проведения одной карательной операции не, превышало 50 человек, в 13 случаях колебалось в пределах от пятидесяти до ста человек, в 19 — от ста до пятисот человек, в 5 — от пятисот до тысячи человек, и в 4 превысило тысячу. В некоторых случаях источники сообщают, что задерживались практически все боеспособные мужчины, проживающие на территории данного населенного пункта.

Авторы настаивают, что практически все проанализированные нами случаи лишения свободы лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях, совершенные в контексте карательных операций, представляли собой незаконное лишение свободы. Это справедливо как с точки зрения минимальных требований, предусмотренных международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, так и с точки зрения российского законодательства. Задержанных редко уведомляли о причинах задержания, никогда не доставляли к судье, не предоставляли возможности оспорить законность задержания и обратиться к адвокату. Задержания не получали правового основания (в виде протокола административного задержания или решения суда об аресте, когда лишение свободы превышало три часа) и, как правило, надлежащим образом не документировались. Кроме того, лица, производившие задержания, фактически никогда не представлялись и не предъявляли документов, подтверждающих их полномочия. Сам процесс задержания в значительном количестве случаев сопровождался избиениями и посягательством на человеческое достоинство.

Сроки удержания под стражей лиц, задержанных в ходе карательных операций, варьировались от нескольких часов до нескольких месяцев, причем, как будет показано ниже, подавляющее большинство задержанных подвергалось тем или иным видам дурного обращения. В конечном итоге большинство задержанных освобождалось (за исключением тех, кто после задержания перемещался в стационарные места содержания и тех, кто подвергался насильственным исчезновениям и убийствам). В ряде случаев задержанные освобождались за выкуп или в обмен на оружие, которое зачастую приходилось покупать родственникам у самих же российских военных.

Так, например, во время «зачистки» с. Алхан-Кала Грозненского сельского района военнотружачие задержали 13-летнего сына Розы Нагаевой, сказав, что отпустят мальчика, если она до семи часов вечера принесет им автомат. Автомат она купила у других военных за 2500 рублей⁸.

Всего в ходе проанализированных нами карательных операций незаконное лишение свободы было осуществлено в отношении не менее 16245 лиц. При этом имеется в виду не объективное количество людей, а «человеко-задержания», так как в период 1999-2005 гг. одно и то же лицо могло быть подвергнуто лишению свободы несколько раз. Это связано с тем, что в рассматриваемый период ряд населенных пунктов подвергался карательным операциям по несколько раз.

Случаи, в которых имеются сведения о поло-возрастном составе жертв, демонстрируют, что подавляющее большинство задержанных представлено мужчинами боеспособного возраста.

Из общего числа в 16245 человек те или иные сведения о разбивке жертв по категориям «мужчины — женщины» имеются в отношении 14261 лиц. Их них в отношении 2969 лиц источники указывают, что жертвами были «преимущественно мужчины», а в отношении 11292 человек имеются точные данные о половой принадлежности жертвы. Из этих лиц мужчин — 11263 человека. Из них для 585 человек известна разбивка на группы «дети» (до 15 лет), мужчины боеспособного возраста (15-65 лет) и старики (от 65 лет и старше). При этом на долю детей приходится всего 5, а на долю стариков — 8 человек. Остальные жертвы являются мужчинами боеспособного возраста. Из них для 556 человек известна более детальная разбивка на возрастные группы: к группе «молодые мужчины» (от 15 до 30 лет) относится 359 человек, а к группе «зрелые мужчины» (30-65 лет) — 197 человека.

Что касается 29-ти подвергнутых незаконному лишению свободы женщин, то разбивка на возрастные группы известна для 25 из них. В их числе одна старуха, а остальные являются женщинами боеспособного возраста. Из последних 12 женщин относятся к возрастной группе от 15 до 30 лет, и 11 — от 30 до 65 лет.

Всего в проанализированных нами источниках имеются сведения о 9 уголовных делах, возбужденных органами прокуратуры Российской Федерации в связи с описанными выше фактами незаконного лишения свободы. Четыре из них были приостановлены в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, по одному делу три сотрудника милиции были приговорены судом к наказанию, не связанному с реальным лишением свободы; о ходе расследования по остальным четырем делам информации нет.

4) Использование фильтрационного пункта — незаконного временного места содержания под стражей

Использование незаконного временного места содержания под стражей, специально оборудованного или приспособленного для проведения карательной операции, источники фиксируют в 80 из 136 проанализированных нами случаев. Как правило, контекстуально использование фильтрапункта связано с эпизодами массового задержания гражданских лиц.

Часто для создания фильтрапункта приспособлялись частично разрушенные в ходе военных действий производственные или хозяйственные постройки, расположенные на окраине селения: коровники молочно-товарных ферм, корпуса промышленных предприятий, авторемонтные мастерские и т. п. В ряде случаев импровизированный «фильтрационный пункт» организовывался прямо «в чистом поле». Иногда задержанных сгоняли в местные школы или иные учреждения. Иногда — содержали в местах дислокации расположенных рядом с населенным пунктом войсковых частей, обычно в выкопанных в земле ямах, а в некоторых случаях

⁸ ЗЖЛ. Ч 1. С. 163.

даже в пустых металлических цистернах («зачистка» поселка Черноречье 30-августа – 1 сентября 2000 г., «зачистка» с. Аллерой 16-27 августа 2001 г.).

Типичным примером фильтрапункта является незаконное место содержания под стражей, организованное военнослужащими федеральных сил при проведении карательной операции в г. Аргун 3-7 января 2002 г., в ходе которой было задержано 187 человек, причем двое из них были убиты, а еще двое исчезли. Фильтрационный пункт был организован прямо в карьере. Задержанные находились под открытым небом сутки и более. Между тем температура по ночам опускалась до десяти градусов мороза. Задержанных заставляли раздеваться на холоде, проверяя, нет ли следов ношения автомата и ран на теле. С ними обращались крайне грубо: унижали, избивали, некоторых пытали электрическим током⁹.

5) Преступления дурного обращения (пытки, жестокое обращение, посягательство на человеческое достоинство)

Преступления дурного обращения зафиксированы в 97 случаях из числа всех проанализированных карательных операций. В 5 случаях зафиксированное число пострадавших от различных видов жестокого обращения составляло от пятидесяти до ста человек, в 11 – колебалось в пределах от ста до пятисот человек, в 5 – от пятисот до тысячи, и в 2 – превышало тысячу человек. Всего в ходе проанализированных карательных операций тем или иным формам жестокого обращения подверглось не менее 8919 человек. Как уже говорилось, распределение данных эпизодов по отдельным составам преступлений (пытки, жестокое обращение, посягательство на человеческое достоинство) – вопрос детального анализа каждого конкретного факта, который невозможно разрешить на данном этапе.

Случаи, в которых имеются сведения о поло-возрастном составе жертв, демонстрируют, что подавляющее большинство лиц, подвергшихся преступлениям дурного обращения, представлено мужчинами боеспособного возраста.

Из общего числа в 8919 человек те или иные сведения о разбивке жертв по категориям «мужчины – женщины» имеются в отношении 8157 лиц. Их них в отношении 2506 лиц источники указывают, что жертвами были «преимущественно мужчины», а в отношении 5651 человек имеются точные данные о половой принадлежности жертвы. Из этих лиц мужчин – 5630 человек. Из них для 253 человек известна разбивка на группы «дети» (до 15 лет) – «взрослые». При этом на долю детей приходится всего 5 человек. Относительно остальных известно, что двое из них являются стариками. 246 человек являются мужчинами боеспособного возраста, и для 232 из них известна более детальная разбивка по возрастным группам. Из них к группе «молодые мужчины» (от 15 до 30 лет) относится 113 человек, а к группе «зрелые мужчины» (30-65 лет) – 119 человек.

Что касается 21 подвергнутой преступлениям дурного обращения женщины, то разбивка на возрастные группы известна для 17 из них. В их числе три девочки до 15 лет и 9 женщин боеспособного возраста. Из них 7 женщин относятся к возрастной группе от 15 до 30 лет, и 2 – от 30 до 65 лет.

Преступления дурного обращения практиковались как в отношении задержанных, так и в отношении лиц, которые оставались на территории своих домовладений или встречались военным на улицах населенного пункта, подвергаемого «зачистке». Зачастую уже сами условия содержания на территории фильтрационных пунктов – в затесненных помещениях, ямах, металлических цистернах для воды, без соблюдения элементарных санитарных условий – представляли собой форму жестокого обращения.

Так, например, лица, задержанные в ходе карательной операции в г. Аргун 21-23 января 2001 г., в двадцатиградусный мороз содержались разутыми и раздетыми на территории Аргунского элеватора на бетонном полу в помещениях с незастекленными окнами. В результате многие получили обморожения¹⁰. Двенадцать человек, задержанные в ходе «зачистки» с. Тевзана Веденского района 28 декабря 2000 г., были брошены в ямы, выкопанные в расположении 137-го парашютно-десантного полка.

Часто в массовом порядке практиковались пытки с целью получить сведения об участниках чеченских вооруженных формирований либо с целью получения признательных показаний против себя и своих близких. Однако в ряде случаев людей мучили без какой-либо ясно высказываемой цели. Известны случаи, когда пыткам в присутствии друг друга подвергались члены одной семьи: супруги, братья, родители и дети. Наиболее часто применялись такие виды истязания, как избиения, принуждение к долгому стоянию в неудобной позе, пытки электрическим током при помощи реле полевого телефона, удушение при помощи полиэтиленового пакета, прострел конечностей из огнестрельного оружия и др.

Так, в ходе «зачистки» в селе Гордали Ножай-Юртовского района 14 июня 2000 г. 16 мужчин были выведены военными на окраину села. Там им связали руки и завязали глаза, а затем стали избивать прикладами автоматов, пытали электричеством, душили, надевая на голову полиэтиленовые пакеты. Одного из задержанных – Мусу Агачаева – военные отвели в сторону и прострелили ему коленную чашечку¹¹. В ходе «зачистки» с. Гехи Урус-Мартановского района 8-12 августа 2000 г. было задержано 57 мужчин. Их привозили на временный фильтрационный пункт (охарактеризованный местными жителями как «полевой концлагерь»), оборудованный на окраине села возле кладбища, и пытали, в том числе в специально установленной палатке, добываясь признательных показаний об участии в ВФ ЧРИ и доносов на односельчан. Применялись самые разнообразны способы пыток: от избиения прикладами на земле до изощренных истязаний. Так, Тимура Лечиевича Бексултанова, 1984 г.р., после страшных избиений поливали кипятком, в результате чего он получил сильные ожоги. Руслану Чалаеву влили кипяток в рот, после чего он умер. Маго-

⁹ «Зачистка» г. Аргун 3-7 января 2002 г. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁰ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 157-158.

¹¹ ЗЖЛ. Ч. 1. С.75.

меда Эльбиева перед расстрелом били по ранее сломанной ноге, которая была зафиксирована аппаратом Елизарова, пытаясь о причине травмы. Адлана Альбиевича Эльдарова пытали электрическим током (впоследствии он «исчез»). При пытках присутствовали военные врачи (мужчина и женщина), которые приводили в чувства потерявших сознание¹². Во время «зачистки» с. Алхан-Кала 12-14 августа 2000 г. было задержано более 100 человек, и не менее 43 из них подвергли пыткам. 13-летнего Нагаева избивали, гасили у него на спине и между пальцами рук сигареты, пытали током. Был избит и подвергнут пытке током 15-летний Сайдулаев¹³. Во время «зачистки» поселка Черноречье (30 августа – 1 сентября 2000 г.), в ходе которой было задержано около 200 молодых людей и подростков, жертв избивали и пытали электрическим током: человека обливали водой, а провода при помощи металлической прищепки прикрепляли к уху, языку и гениталиям. Процедура эта называлась «звонком Масхадову»¹⁴. Во время карательной операции в г. Аргунь 21-23 января 2001 г. к задержанным применялся электрошокер, пытка в виде растяжки, избивания, которые сопровождалась словами: «Бей сильней, народ живучий»¹⁵. К задержанным в ходе карательной операции в с. Майртуп 28-ми молодым людям, доставленным на зерноток, применяли пытки, в том числе электричеством, юношей пытали, намотав провода на палец, и угрожая расстрелом в случае, если жертва отдернет руку¹⁶. Во время «зачистки» села Курчалой, происходившей 16 – 17 июня 2001 г., было задержано около 130 мужчин в возрасте от 16 до 65 лет. Их отвезли на территорию бывшего объединения «Сельхозхимия», где подвергли пыткам. Всем задержанным завязали глаза скотчем и стянули руки. Из-за сильной жары некоторые из задержанных, которых часами заставляли лежать полуобнаженными на земле, получили солнечные ожоги. Военные били жертв по голове, почкам и печени пластиковыми бутылками, наполненными водой. Задержанных подвешивали на деревьях, заставляли ложиться на землю, после чего на них с разбега прыгали военные. Тела прижигали сигаретами, били по глазам, сдавливали их, выдергивали плоскогубцами ногти, ломали пальцы¹⁷. 19 июня 2001 г. в Алхан-Кале были задержаны 157 человек, которых подвергли пыткам на территории временного фильтрапункта. Их избивали, в том числе подвешивая на турнике, пытали током, обливали кипятком¹⁸. 21 июня в ходе той же «зачистки» военные избивали на улице девятилетнего мальчика на глазах у матери и снохи и прекратили истязание только после уплаты ею 1000 рублей¹⁹. 28-29 июня в поселке Черноречье г. Грозного всех мужчин (более 200 человек) начиная с 14-летнего возраста согнали и свезли на территорию бывшего профилактория. Тех, кого доставляли на машинах, заставляли ложиться друг на друга в несколько рядов, а потом накрывали брезентом. Избивали и допрашивали каждого, тех, кто пытался выразить недовольство, пытали током. Одной из жертв прострелили ногу²⁰. В ходе карательной операции в селе Аллерой 16-27 августа 2001 г. незаконному лишению свободы подверглось все мужское население села – около 700 человек. Многих пытали током, присоединяя электроды к пальцам рук и ног, к половым органам. Некоторым электроды прикрепляли к ушам, издевательски предлагая «позвонить». Некоторым задержанным сдавливали голову жгутами. Некоторые задержанные, не выдержав пыток, подписали «признание». 18 августа в ходе такого «допроса» молодого человека по фамилии Солтамурадов забили до смерти. Военные жестоко обращались и с задержанными женщинами. Так, в расположение воинской части была доставлена беременная жена одного из задержанных жителей Аллероя – Мусаева. Самого его избивали, а его жену раздели догола и резали ножами, угрожали вырезать ребенка. Мусаев подписал, не читая, все предложенные ему протоколы допросов. После этого женщину отпустили²¹. Данный перечень зверств может быть продолжен.

В некоторых случаях пытки применялись с целью склонить задержанного к агентурному сотрудничеству. Вот как описывает подобную ситуацию одна из жертв карательной операции проведенной федеральными силами 28-29 июня 2001 г. в поселке Черноречье: «Нас с братом посадили в БТР и уже в БТР начали бить, особенно Руслана, его били прикладами автомата. Мне в ноги тыкали острием ножа «финка» и требовали, чтобы я подвинулся дальше, хотя им было понятно, что мне некуда дальше подвинуться в тесном БТР-е. Это был предлог поиздеваться надо мной. Отвезли нас к профилакторию напротив водохранилища. Там стояли машины, и в них были устроены камеры, одиночные и рассчитанные на 12 человек. Нам обоим завязали голову нашими майками и вместе посадили в одну камеру, которая называется стаканом. Эта камера, в которую помещается еле-еле один человек. Потом вывели двоюродного брата. Его избивали очень сильно. Он вернулся с черным от побоев лицом, ударом кулака поломали ему зуб. Его завели, а меня вывели. Меня спрашивали, почему у меня такая фамилия, как у одного боевика, требовали, чтобы я сказал, где подвалы, воровал ли я людей, спрашивали, что я знаю о наркотиках и тех, кто их завозит, главное, где находятся боевики. Таким образом, нас выводили по три раза каждого. Били ногами по почкам по спине, по лицу, прижигали горящими сигаретами плечи и руки. Вывели меня в третий раз, положили на землю, присоединили два провода с металлическими кольцами к обеим рукам на мизинец правой руки и на большой палец левой руки, и стали бить током. Ток вырабатывался динамомашинной, ручку которой один из военных быстро-быстро вращал. Это было самое мучительное испытание. То же самое сделали с братом. 15-20 минут продолжалась эта пытка, с перерывами снова и снова подключали ток. Они требовали информацию о воюющих и согласия работать с ними, сотрудничать. Я сначала отказывался, но терпеть пытку током было невозможно. Я умер бы, если бы это продолжилось еще, и я дал согласие. Тогда они стали записывать все мои слова на диктофон, сфотографировали меня, записали все мои данные, дали мне позывной – «Зеленый». Сказали: «Если ты будешь влиять, мы тебя все равно найдем. И тогда родители больше никогда тебя не найдут». Точно также вербовали и брата. Брату сказали, что он к ним сам должен подойти. Эту ночь я провел в «стакане», а брат – в общей камере, где было набито до двенадцати человек»²².

¹² Там же, с. 136-154.

¹³ Там же, с. 163-166.

¹⁴ Там же, с. 194-195.

¹⁵ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 157-158.

¹⁶ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 308.

¹⁷ Там же, с. 354.

¹⁸ Там же, с. 366.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, с. 406.

²¹ «Зачистка» села Аллерой 16-27 августа 2001 г. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²² ЗЖЛ. Ч. 3. С. 406.

Зафиксированы случаи, когда пытки применялись и к детям. Наиболее вопиющий пример имел место в ходе карательной операции в селе Цоцин-Юрт 25-29 июля 2002 г., когда в доме по ул. Советская военные связали, подвесили за шею и подвергли бичеванию 11-месячного младенца на глазах матери — Иман Салтаевой. Целью пытки было установление местонахождения ее мужа (подробно см. ниже, раздел 30.4.4.8).

Проанализированные нами источники не содержат сведений о возбуждении органами прокуратуры Российской Федерации уголовных дел, связанных с применением пыток в ходе проведения карательных операций.

б) Насильственные исчезновения

Факты насильственных исчезновений защищенных лиц фиксируются в ходе 60 карательных операций, причем в 8 случаях число пострадавших составило не менее десяти человек.

Всего проанализированные нами источники содержат сведения о 254 лицах, подвергнутых насильственному исчезновению в ходе карательных операций. Так же, как и в рассмотренных выше видах преступлений, большинство жертв — мужчины боеспособного возраста.

Из общего числа в 254 «исчезнувших» те или иные сведения о разбивке жертв по категориям «мужчины — женщины» имеются в отношении 227 лиц. Из них в отношении 40 лиц источники указывают, что жертвами были «преимущественно мужчины», а в отношении 187 точно известно, что все они являются мужчинами. Из них для 131 человека известна разбивка на возрастные группы: среди них один старик, дети отсутствуют. О 129 точно известно, что это мужчины боеспособного возраста. Из них к группе «молодые мужчины» (от 15 до 30 лет) относится 85 человек, а к группе «зрелые мужчины» (30-65 лет) — 44 человека. Достоверно известно лишь о двух лицах женского пола, подвергнутых насильственному исчезновению в ходе карательных операций. Это девочки из семьи Зубаевых, исчезнувшие в ходе массовой резни гражданского населения в Старопромысловском районе Грозного 19-21 января 2000 г.

Разумеется, все насильственные исчезновения связаны с предварительным незаконным лишением свободы. В ряде случаев мы имеем свидетельства того, что от доставленных в массовом порядке в фильтрационные пункты мужчин отделяли некоторое количество лиц: либо тех, кто, не выдерживая пыток, давал требуемые показания, либо тех, на кого указывали осведомители из числа местных жителей (таких осведомителей называли «живыми компьютерами»; обычно они находились рядом с задержанными в машине с затемненными стеклами). Отделенные таким образом лица составляли группу особого риска: вероятность подвергнуться насильственному исчезновению или внесудебной казни для них была особенно велика. Однако иногда следы людей терялись сразу же после их захвата военными на улице или в собственном доме.

В данном статистическом разделе учтены только те, кто, как указывают источники, исчез бесследно. Лица из числа «исчезнувших», чьи тела со следами насильственной смерти впоследствии были обнаружены, учтены нами как жертвы убийств (внесудебных казней). Конечно, это деление имеет чисто описательное значение: на практике долговременное «исчезновение» после незаконного задержания в ходе карательной операции практически всегда означает, что человек был убит (на признании этого факта, в частности, базируется и подход Европейского суда по правам человека в соответствующих «чеченских делах»).

Типичным подтверждением приведенного тезиса является судьба жертв карательной операции в городе Аргунь 11-14 марта 2001 г., обстоятельства которой были рассмотрены Европейским судом по правам человека в деле «Ахмадова и Садулаева против России». 10 марта 2001 года группа представителей вооруженных формирований ЧРИ захватила местную телевизионную станцию и в течение 40 минут транслировала на город свою программу, в которой содержался сюжет об обнаружении массового захоронения в дачном поселке вблизи Ханкалы. В ответ на это с 11 по 14 марта подразделения федеральных сил провели в городе «зачистку». 12 марта между 12 и 14 часами Шамиль Ахмадов — сын и муж заявительниц в ЕСПЧ — вышел из своего дома и был задержан на ул. Гудермесской. Его жена увидела, что военные забросили его, «как куль», в БТР. Всего в тот день в Аргуне сходным образом было задержано около 170 человек. 15 марта родные задержанных провели пикет у здания военной комендатуры Аргуна, куда доставлялись лишенные свободы лица, после чего через два дня в город приехал прокурор Чеченской Республики Всеволод Чернов. Большая часть задержанных, за исключением одиннадцати человек, в том числе Шамиля Ахмадова, была освобождена без предъявления каких-либо обвинений. Мать и жена Шамиля немедленно занялись его розысками. Они обратились во все федеральные и местные органы власти. Мать лично объехала все тюрьмы на территории Чечни и даже на территории Северного Кавказа, осматривая тела из обнаруженных массовых захоронений. За 14 месяцев поисков она увидела десятки трупов людей, погибших насильственной смертью. Через несколько дней после карательной операции на окраине главной российской военной базы в Ханкале была обнаружена могила с останками четырех человек, которые были идентифицированы как задержанные во время зачистки в Аргуне (Исмаил Хутиев, Муслим Бациев, Аюб Гайрбеков, Абдул-Малик Товзарханов). Отвечая на вопросы Европейского Суда, правительство Российской Федерации признало, что обнаруженное захоронение было расположено на территории, подконтрольной военной части № 98311 (71-й мотострелковый полк 42-й гвардейской мотострелковой дивизии)²³. В начале марта 2002 года на территории аргунского элеватора были обнаружены останки еще трех человек со следами насильственной смерти. Могила была заминирована. Одно из обезглавленных тел было опознано как принадлежавшее Абдул-Вахиду Яшуркаеву — еще одному из одиннадцати человек, пропавших вместе с Ахмадовым. В конце апреля 2002 года на поле вблизи Аргуна были обнаружены скелетированные останки самого Шамиля Ахмадова, которые были опоз-

²³ Дневник офицера. — Фонд «Право матери». Пресс-релиз 70/906, 21 ноября 2006 г. || <http://www.hro.org/editions/mright/press906.htm>; Военная реформа. Оборона и международная безопасность. — Информационный бюллетень. № 18. Январь-март 2005 г. || http://www.yabloko.ru/Themes/Defence/2005/OMB2005_18/bullomb18_004.html.

знаны по одежде. Судьба еще пяти человек из числа задержанных в ходе этой карательной операции до настоящего времени остается неизвестной, но вряд ли подлежит сомнению, что они также были казнены²⁴.

Сходный пример – карательная операция 29 апреля 2001 г. в селе Алхан-Кала, обстоятельства которой были рассмотрены Европейским судом по правам человека в деле «Хамила Исаева против России». Родственник заявительницы Султан Исаев был задержан российскими военнослужащими, когда мылся в бане. Свидетели видели, как полураздетого Султана вместе с хозяином дома Магоматовым посадили в БТР. В тот день в селе всего было задержано большое количество мужчин; 10 из них были предположительно доставлены на главную военную базу федеральных сил «Ханкала» и «исчезли». 3 мая родственники задержанных поехали в Ханкалу и через посредника-чеченца договорились об освобождении задержанных за выкуп от 1000 до 2000 долларов за одного человека. Однако часть родных отказалась платить назначенную сумму и обратились к прокурору ЧР Всеволоду Чернову с устным заявлением. Посредник-чеченец был задержан на несколько суток, а после своего освобождения отказался заниматься вызволением жертв. 15 мая, в ходе следующей «зачистки» села, обезглавленный труп одного из задержанных 29 апреля – Абдурахмана Лорсанова – российские военные вытащили из реки и положили на дороге. Прохожим они заявляли, что делают то же самое с остальными чеченцами. Тело было выдано родственникам для захоронения только на следующий день. Несмотря на ножевые и пулевые ранения, отсутствие ноги и головы, судебно-медицинская экспертиза не проводилась. Все остальные похищенные в тот день люди до сих пор числятся пропавшими без вести²⁵.

Подобные примеры можно продолжать.

Проанализированные нами источники содержат сведения о возбуждении органами прокуратуры Российской Федерации 18 уголовных дел, связанных с незаконными задержаниями или похищениями людей в ходе проведения рассмотренных карательных операций. Известно, что 9 из них приостановлено за невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, по двум делам на момент публикации источников следствие продолжалось, о расследовании остальных сведения отсутствуют. Авторам неизвестно ни одного случая, когда бы лицо, ответственное за насильственное исчезновение в ходе карательной операции, было привлечено к уголовной ответственности.

7) Убийства (внесудебные казни)

Убийства защищенных лиц фиксируются в 51 случае проведения карательных операций, причем в 9 случаях количество убитых составляло десять и более человек, что позволяет говорить о суммарных казнях. Убийствам подвергались как ранее задержанные лица, так и лица, которых представители силовых структур убивали на улицах и на территориях домовладений.

Всего источники содержат сведения о 328 убитых из числа лиц, не принимавших или прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях. Из них 117 человек были предварительно лишены свободы. Большинство жертв – мужчины боепригодного возраста.

Из общего числа в 328 человек точные сведения о разбивке жертв по категориям «мужчины – женщины» имеются в отношении 299 лиц. Из них мужчин – 256 человек. Из них для 174 человек известна разбивка на возрастные группы «дети» (до 15 лет) – «взрослые». Из них три ребенка. В числе оставшихся – 22 старика, остальные 149 человек относятся к числу мужчин боепригодного возраста, причем для 145 известны более детальные сведения о возрасте. Из них к группе «молодые мужчины» (от 15 до 30 лет) относится 58 человек, к группе «зрелые мужчины» (30-65 лет) – 87 человек. Из 43 убитых женщин 2 являются девочками, 9 – старухами, 3 относятся к возрастной группе 15-30 лет, 22 – к возрастной группе 30-65 лет, а точный возраст еще 6 нам неизвестен (но известно, что 5 из них – женщины боепригодного возраста).

Если же обратиться к поло-возрастному анализу жертв, убитых после задержания, то картина получается следующая. Из 117 лиц разбивка по категориям «мужчины – женщины» известна для 110 убитых. Из них мужчин – 107 человек, причем для 75 точно известно, что это мужчины боепригодного возраста. Из них к группе «молодые мужчины» (от 15 до 30 лет) относится 43 человека, к группе «зрелые мужчины» (30-65 лет) – 29 человек, точный возраст еще 3 неизвестен.

Из всех известных нам уголовных дел, возбужденных по факту убийств в исследуемом контексте, лишь по одному было вынесено судебное решение. Однако и оно освободило обвиняемого от ответственности. Его фабула следующая. 12 июня 2001 г. в селе Алхан-Кала милиционер отдельного батальона конвойной службы УВД г. Саратова выстрелил в гражданское лицо – Гарбекову З. М., которая от полученного ранения скончалась по дороге в больницу. Определением Степновского районного суда Ставропольского края уголовное преследование в отношении подсудимого прекращено «в связи с изменением обстановки»²⁶.

***

Всего 82 карательные операции из числа проанализированных нами 136 сопровождались безвозвратными человеческими потерями среди защищенных лиц, т. е. либо убийствами, либо насильственными исчезновениями, либо обоими типами преступлений одновременно. Всего в ходе проанализированных нами карательных операций было убито и безвозвратно исчезло 582 человека из числа защищенных лиц.

²⁴ ЕСПЧ. Решение по делу «Ахмадова и Садулаева против России» (заявление № 40464/04/) от 10 мая 2007 года; ЗЖЛ. Ч. 2. С. 345-353.

²⁵ ЕСПЧ. Решение по делу «Хамила Исаева против России» (заявление № 6846/02) от 15 ноября 2007 г. ЗЖЛ. Ч. 3. С. 132-135.

²⁶ Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). – ПЦ «Мемориал». М., 2003, с. 37.

8) Ранения, серьезные телесные повреждения или психические травмы, причиненные умышленно

Причинения данных травм фиксируются в 58 случаях карательных операций. Такие травмы причинялись как задержанным лицам, так и лицам, которых военные подвергали истязаниям или поражали при помощи оружия на территориях домовладений либо на улицах населенного пункта. Всего проанализированные нами источники содержат сведения о 219 жертвах этой категории.

Из общего числа в 219 человек точные данные о поле жертв имеются в отношении 212. Из них 188 мужчин. Известно, что среди них 5 детей, 3 старика и 49 мужчин боееспособного возраста (из последних 25 человек принадлежат к группе молодых, а 24 – к группе зрелых мужчин). 24 жертвы – женщины. О 13 из них имеются сведения о возрасте: 2 в возрасте 15-30 и 11 в возрасте 30-65 лет.

Прежде всего серьезные травмы причинялись жертвам в ходе применения пыток, однако в ряде случаев гражданские лица получали ранения вследствие открытия по ним огня, в том числе в ходе покушения на убийство. Иногда, как было показано выше, простреливание конечностей являлось формой пытки.

9) Разграбление

Разграбление частной собственности граждан и общественной собственности зафиксировано в 90 случаях карательных операций, в том числе разграбление продуктов питания – в 35 случаях.

Учтенные нами случаи включают как организованное и широкомасштабное разграбление населенных пунктов, так и случаи ограбления отдельных домовладений.

Так, например, разграбление Алхан-Юрта в декабре 1999 г. проводилось в широких масштабах: имущество гражданского населения складировалось военными и организовано вывозилось из села на военных грузовиках. Широкомасштабный характер носило и разграбление Новых Алдов 5 февраля 2000 г. В ходе карательной операции в Шуани 24 июля 2000 г. отнимали как деньги и личные вещи, так и имущество: золотые украшения, куртки мужские и женские, видеомагнитофоны, телевизоры, одеяла и т.п. Награбленное грузили в БТРы²⁷. У главы администрации села солдаты обнаружили три тысячи рублей и «разрешили» ему лично раздать эти деньги, «поровну» каждому из грабителей. В ходе карательной операции 12-14 августа в с. Алхан-Кала военные вывозили продукты питания, вещи, одежду, аудио- и видеотехнику. У известного хирурга Хасана Баиева из дома унесли все хирургические инструменты, столы, лекарства, носилки и другой инвентарь, который был взят им на хранение из временно неработающей больницы²⁸. Во время «зачистки» Черноречья солдаты взломали все квартиры, в которых по той или иной причине отсутствовали хозяева, и осуществили широкомасштабный грабеж: отбирали деньги, на грузовиках вывозили мебель, аппаратуру, бытовую технику²⁹. В ходе «зачистки» Цоцин-Юрта 7-12 ноября 2001 г. российские военные выносили из домов местных жителей самые разные вещи, от предметов личной гигиены и до видео- и телеаппаратуры и бытовой техники включительно. Солдаты забирали из домов продукты питания, резали крупный рогатый скот. То имущество, которое они не могли увезти, приводилось в негодность: уничтожались автомобили, сжигалось сено, ломалась мебель и т.д.³⁰ Примеры подобных широкомасштабных грабежей могут быть продолжены.

Характер разграбления в ходе «среднестатистической» карательной операции хорошо демонстрируют примеры, задокументированные ПЦ «Мемориал» после зачистки села Гехи 8-12 августа 2000 г. Так, в доме Кадыровых (ул. Кавказская, 74) военнотружущие федеральных сил отобрали 3 штуки наручных часов, 4 пары обуви, верхнюю одежду и 1000 рублей; в доме Зулай Хатаевой (ул. Спортивная) отобрали золотые украшения: 2 цепочки и 4 кольца, а также кожаную куртку сына, двухкассетный магнитофон, 2 ковра и деньги (200\$ США и 1000 рублей), разбили все окна, посуду и зеркала, порезали ножами мягкую мебель; в доме у А. Л. Баталова (ул. Горького, 84) присвоили электрогенератор, погрузили на БМП № 320 и увезли; у Сайд-Эмина Басуханова (ул. Советская, 27) забрали документы на автомобиль ГАЗ-53, в доме семьи Амаевых (ул. А. Шерипова) забрали женскую одежду и узелок с предметами для совершения похоронно-погребального обряда, приготовленный Таус Асмаевой для себя; в дома Вахи Эльдерханова, который вместе с семьей выехал за пределы республики, солдаты взломали двери, разбили всю мебель и посуду, выбили окна, забрали документы, обувь, верхнюю одежду; у Эльси Хатаева разбили в доме окна и двери, перебили мебель и посуду; все предметы, которые не смогли забрать, изрезали ножами; прикладами разбили автомашину «Нива»; у Шахида Астамирова угнали автомашину «Нива»³¹.

В некоторых случаях разграблялись запасы продовольствия и зерновой материал.

Так, в ходе карательной операции в г. Аргун 3-7 января 2002 г. со складов госхозов «Шалинский» и «Аргунский» военные вывезли семенную пшеницу, с сахарного завода – сахар, предназначенный для выдачи рабочим вместо зарплаты (потом сахар продавали в Мескер-Юрте по 100-150 рублей за пятидесятикилограммовый мешок при рыночной цене 650-670 рублей)³².

Широко применяемой формой разграбления являлись незаконные задержания гражданских лиц с последующим получением от родственников жертв выкупа за их освобождение. Фактически в этом случае мы имеем дело с преступлением в виде захвата заложников с целью получения выкупа. В ходе многих карательных операций эта практика носила массовый характер. Еще одним способом вымогательства являлась угроза уничтожения имущества или даже убийства близких людей, включая детей.

Так, в ходе карательной операции в Чечен-Ауле 11-24 июня 2002 г. военные подъезжали на БТРе к воротам и кричали: «Выходите!» После того, как жильцы выходили из дома, военнотружущие говорили хозяину: «Если тебе нужны воро-

²⁷ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 103.

²⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 12 от 21 августа 2000 г.

²⁹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 194.

³⁰ «Зачистки» села Цоцин-Юрт, октябрь-ноябрь 2001 г. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

³¹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 139-140.

³² Зачистка г. Аргун 3-7 января 2002 г. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

та, гони 500 рублей». Если эти деньги не находились или кто-то их не давал, ворота ломались бронетехникой. Подобный способ вымогательства имел место на ул. Кирова. Если в доме имелись малолетние дети, на них указывали рукой и спрашивали: «Вам нужен этот ребенок, если нужен, давайте 1000 рублей». Ограбленных лиц при этом заставляли подписывать расписки об отсутствии к военным каких-либо претензий³³.

10) Уничтожение имущества

Уничтожение имущества граждан и общественной собственности зафиксировано в 69 случаях карательных операций, в том числе уничтожение продуктов питания и запасов продовольствия – в 10 случаях. В большинстве случаев подобные акции были сопряжены с грабежами.

Обычно сожжению и подрывам подвергались дома, в ряде случаев уничтожалось личное имущество, которое не могли увезти грабители. Широкомасштабными поджогами и взрывами домов сопровождались массовые убийства гражданских лиц в Алхан-Юрте, Старопромысловском районе Грозного и Новых Алдах зимой 1999–2000 гг. Однако практика уничтожения жилых построек применялась и позднее, вплоть до «зачистки» станицы Бороздиновская 4 июня 2005 года.

Вот, например, к каком контексте совершалось уничтожение жилых домов в селе Аллерой в ходе карательной операции 16–27 августа 2001 г. После задержания всех мужчин боепригодного возраста в домах оставались только женщины, старики и дети. Военные грозили, что дома, в которых найдут хоть один патрон, будут сожжены. В ходе «проверок» хозяев выгоняли во двор и держали под прицелом. В это время из дома выносили все, что понравилось «проверяющим»: ковры, телевизоры, аудио- и видеоаппаратуру, золотые изделия, деньги. В начале «зачистки» в трех домах, где жила семья Мусаевых, военные задержали всех мужчин; женщин и детей загнали в подвал среднего дома, заминировали два других дома и подорвали их. После этого они облили бензином средний дом и подожгли его. Женщин и детей при этом еще некоторое время не выпускали из подвала, несмотря на то, что они могли задохнуться в дыму. Военнослужащие, забрав с собой мужчин, ушли. Лишь после этого люди смогли выйти из подвала горящего дома. Дом выгорел полностью, обрушилось даже перекрытие над подвалом. Взорвали и сожгли также дома Умархаджиевых, Ахмиевых, Керчимовых, Лалаевых. Еще один дом солдаты хотели забросать гранатами. Хозяин валялся у них в ногах, умоляя не делать этого: в доме находились его дети и внуки. Всех детей вывели во двор, поставили к стенке и направили на них автоматы. Трехлетняя девочка спросила по-чеченски: «Дедушка, это что, такая игра?» Солдаты тут же потребовали у старика, чтобы он перевел ее слова; он объяснил, что спросила девочка, и после этого солдаты ушли. В подвал дома, где прятались две женщины, военнослужащие загнали стариков Айсханова и Цукуева и бросили туда гранаты. Все находившиеся в подвале были ранены, у одной из женщин искалечены ноги, другая лишилась глаза³⁴.

Широко практиковалось уничтожение и приведение в негодность личного и общественного автотранспорта.

Так, например, в ходе карательной операции в селе Тевзана, которая была осуществлена 16 августа 2002 г. как коллективное наказание в ответ на подрыв фугаса и ранение нескольких военнослужащих, было разбито около десяти грузовых и легковых автомашин, принадлежащих местным жителям. В том числе была раздавлена машина директора школы³⁵.

Зачастую фиксируется уничтожение общественного имущества или сооружений общественного пользования. Например, в ходе «зачистки» села Старые Атаги 28 января 2000 года представители федеральных сил взорвали мосты через реку Аргун.

11) Нападения на объекты, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, исторические памятники и больницы

Такие нападения зафиксированы в 16 случаях карательных операций. Формы нападений колебались в диапазоне от осквернения религиозных святынь до разграбления и уничтожения соответствующих объектов.

Так, в ходе карательной операции в селе Гехи 8–12 августа 2000 г. военнослужащие федеральных сил разрушили на кладбище порядка 200 могил и надгробных памятников³⁶. В ходе карательной операции в Старых Атагах 5–7 сентября 2000 г. военные разграбили школу и уничтожили школьную мебель. 22 декабря во время проведения карательной акции в Аргуне солдаты сожгли мечеть³⁷. В ходе «акции возмездия» в Урус-Мартане 23 декабря 2000 г. военные обстреляли и забросали гранатами школу³⁸. В ходе карательной операции в райцентре Курчалой 16–17 июня 2001 г. военные разгромили поликлинику³⁹. В селе Аллерой в ходе карательной операции 16–27 августа 2001 г. военные в мечети испражнялись на ковры и взломали, под предлогом поиска оружия, пол. Военные также взломали гробницу святого Аббас-хаджи, а на ее стенах оставили оскорбительные для чеченцев и мусульман надписи⁴⁰. В ходе операции в Старых Атагах 3–4 августа 2001 г. военные обстреляли и сожгли мечеть. В ходе «зачистки» того же села 26 сентября – 6 октября 2001 г. военные опять сожгли одну из сельских мечетей и попытались взорвать сельскую больницу, утверждая, что «в ее подвалах прячутся боевики». Больница взорвана не была, однако российские военные разогнали весь медицинский персонал и больных по домам и устроили в лечебном учреждении погром. В соседнем Чири-Юрте в ходе той же «зачистки» военные сожгли медресе (духовное училище)⁴¹. В ходе карательной операции

³³ «Зачистка» в селе Чечен-Аул. (11–24 июня 2002 года). – ПЦ «Мемориал». 18 июля 2002 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

³⁴ «Зачистка» села Аллерой 16–27 августа 2001 г. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

³⁵ События в селе Тевзени (Тевзана), август 2002 г. Диверсия боевиков, карательная акция федеральных сил, протест населения. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

³⁶ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 140.

³⁷ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 495–498.

³⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 40 от 17 января 2001 г.

³⁹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 353.

⁴⁰ «Зачистка» села Аллерой 16–27 августа 2001 г. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴¹ «Зачистки» в предгорных селах. – ПЦ «Мемориал». 23.10.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

в Чечен-Ауле 24-26 декабря 2001 г. военные разграбили среднюю школу № 2⁴². Во время «зачистки» села Цоцин-Юрт 30 декабря 2001 – 3 января 2002 г. была осквернена мечеть: военнослужащие испражнялись на ковры⁴³; во время «зачистки» того же населенного пункта 25 марта – 1 апреля того же года погрому подверглась сельская школа⁴⁴. В ходе карательной операции в Алхан-Кале 11-15 апреля 2002 г. военные разгромили местную больницу. В ходе карательной операции в Мескер-Юрте, проходившей с 21 мая по 11 июня 2001 г. военные разгромили (в Международный день защиты детей) среднюю школу № 2, учинили погром в местной амбулатории, уничтожив в ней весь запас лекарств, и сожгли сельский архив⁴⁵. В ходе карательной операции в селе Тевзана военные разгромили местную амбулаторию и прямо во время урока подвергли задержанию учителей и директора местной школы⁴⁶. В ходе карательной операции в селе Очерешки в апреле 2003 г. военными было взорвано здание сельской библиотеки и сельского клуба⁴⁷.

12) Обстрелы населенного пункта из тяжелых систем огня (артиллерия, минометы, системы залпового огня, ракетные установки, авиаудары и т. п.)

Этот тип нападения фиксируется в контексте проведения 13 карательных операций. Обычно обстрелы производились непосредственно перед началом операции, либо в ее ходе (чаще всего по ночам, когда представители силовых структур оставляли населенный пункт, не снимая его блокады). В ряде случаев такие обстрелы вели к человеческим жертвам.

30.4. ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ

30.4.1. Общая характеристика моделей преступного поведения

В системе поведения «нападение на гражданское население в виде карательных операций» выделяются две основные модели преступного поведения.

Модель типа «резня». В этой модели главным образующим элементом является убийство гражданских лиц, которое совершается на фоне организованного разграбления и уничтожения имущества, включая поджоги домов. В ходе карательных операций этого типа убийства являются самостоятельной целью преступников. Хотя в большинстве случаев расстрелы гражданских лиц совершались именно в ходе грабежей, убийства не являлись способом облегчить разграбление: все жертвы таких акций были абсолютно беззащитны и не имели какой-либо возможности воспрепятствовать грабителям. Большинство убийств также нельзя объяснить только желанием избавиться от свидетелей: в ряде случаев в живых оставляли очевидцев самих убийств, т. е. гораздо более тяжелых преступных деяний, чем само ограбление. Можно констатировать, что преступники чувствовали свою абсолютную безнаказанность, и, как правило, убивали или приказывали убивать охотно, открыто и демонстративно. Такую систему поведения часто именуют *резней*: именно этим термином Европейский суд по правам человека охарактеризовал массовое убийство гражданского населения в поселке Новые Алды 5 февраля 2000 г.⁴⁸.

Все известные нам «классические» эпизоды такого рода произошли на этапе фронтального противостояния сторон в конфликте и связаны с взятием населенных пунктов российскими войсками. Обычно массовые убийства совершались либо сразу после установления контроля над населенными пунктами, либо в ближайшие дни после этого события. Преступники убивали людей неизбирательно, независимо от пола и возраста гражданских лиц: их жертвами становились как мужчины боеспособного возраста, так старики, женщины и даже дети. Обращаясь к совокупным данным по поло-возрастному составу лиц, убитых в ходе проведения карательных операций в 1999-2005 гг., следует отметить, что подавляющее большинство пожилых людей и женщин были убиты именно в ходе таких операций.

У нас нет достаточных оснований полагать, что указанные эпизоды резни были спланированы или прямо инспирированы командованием ОГВ (с). Однако они были хорошо организованы, осуществлялись большими группами представителей силовых структур, которые действовали согласованно и при непосредственном участии командиров вовлеченных в резню воинских формирований. Кроме того, известно, что представители высших эшелонов командования ОГВ (с) обладали фактическим знанием о происходившем либо уже на момент совершения преступления, либо вскоре после его совершения. При этом в рамках своих полномочий они не предприняли необходимых и разумных мер, направленных на предотвращение преступлений и наказание совершивших их лиц.

Модель типа «облава». Главным системообразующим элементом этой модели проведения карательных операций является незаконное лишение гражданских лиц свободы. Классический образец такой операции включает блокаду населенного пункта либо его существенной части, массовое задержание мужчин боеспособного возраста с последующей доставкой задержанных на фильтрационный пункт и массовую практику

⁴² «Зачистка» в селе Чечен-Аул 24-26 декабря 2001 года. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴³ Мифы и правда Цоцин-Юрта (30 декабря 2001 г. – 3 января 2002 г.). – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴⁴ «Зачистка» в с. Цоцин-Юрт (25 марта-1 апреля 2002 года). – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴⁵ Анна Политковская. Два бандита на 36 убитых. – Новая газета. 1 июля 2002 г.

⁴⁶ События в селе Тевзени (Тевзана), август 2002 г. Диверсия боевиков, карательная акция федеральных сил, протест населения. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴⁷ Хроника насилия. – ПЦ «Мемориал». 02.04.2003. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴⁸ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г., пар. 54.

пытках / жестокого обращения в их отношении. Большинство таких операций сопровождаются грабежами и уничтожением имущества, значительное количество — убийствами и насильственными исчезновениями защищенных лиц. Временная протяженность каждой из операций колеблется от одного дня до недели и более. В ряде случаев карательная операция проводилась сразу в нескольких расположенных поблизости населенных пунктах. Эта модель характеризуется высокой степенью организации и планирования, привлечением огромных людских и материальных ресурсов, включая тысячи солдат, бронетехнику и транспорт, систематическим повторением одних и тех же образцов преступного поведения, частым присутствием на месте операции представителей высших эшелонов командования войсковой группировки, включая командующего ОГВ (с), его заместителей и командиров соединений. В отличие от первой, достаточно статичной модели, в течение «второго» вооруженного конфликта такие «облавы» претерпели эволюцию от относительно локальных операций до «тотальных» многодневных «зачисток» крупных населенных пунктов. Отдельно следует подчеркнуть, что, в отличие от резни, в ходе карательных операций типа «облава» преступники действовали избирательно: подавляющее большинство жертв всех совершенных в данном контексте преступлений — незаконного лишения свободы, пыток и жестокого обращения, убийств, насильственных исчезновений — образуют мужчины боеспособного возраста. Неизбирательный характер носили лишь разграбления домовладений⁴⁹.

Не вызывает сомнения, что кампания такого рода карательных операций была запланирована по крайней мере на уровне руководства ОГВ (с) и РОШ; как минимум, с 27 марта 2002 года командующий ОГВ (с) не только знал о проведении таких операций и в ряде случаев принимал в них личное участие, но и утверждал их планы, а также давал личное разрешение на их проведение (см. раздел 28.2.5). Несомненно, что массовое незаконное задержание гражданских лиц и жестокое обращение с ними в рамках функционирования системы временных незаконных мест содержания под стражей было согласовано всеми участниками плана проведения этих операций. Несомненно также, что все участники плана осознавали, что пытки, убийства, насильственные исчезновения и грабежи являются естественными и обозримым последствием общего плана, и охотно приняли на себя риск их совершения. Более того, когда такие, возможно, не согласованные в общем плане преступления действительно совершались в массовом порядке, участники плана не отказывались от его реализации, будучи полны решимости продолжить его воплощение, и в рамках своих полномочий не предпринимали необходимых и разумных мер, направленных на предотвращение преступлений и наказание совершивших их лиц.

Большинство проанализированных нами эпизодов достаточно уверенно можно отнести к тому или другому типу, однако некоторые карательные операции имеют черты обеих моделей преступного поведения.

30.4.2. Матрица: события в с. Самашки 7-8 апреля 1995 г.

Хотя подробный анализ преступлений, совершенных до 1999 г., не является предметом настоящего исследования, необходимо отметить, что система преступного поведения в виде карательных операций в целом сформировалась в период «первого» конфликта. Наиболее важным для нас примером является операция, проведенная подразделениями МВД РФ (отряды специального назначения «Русич», «Витязь», 21-я «Софринская» отдельная бригада особого назначения, Московский ОМОН)⁵⁰ 7-8 апреля 1995 года в селе Самашки. Практически она является своеобразной матрицей, имеющей в своей основе все основные элементы, характерные для последующих карательных операций.

Операция была сопряжена со штурмом этого населенного пункта 7 апреля, в ходе которого имели место локальные боевые столкновения: федеральные силы потеряли 16 человек убитыми и 52 ранеными, был подбит один танк. Штурму предшествовал ультиматум, выдвинутый 6 апреля генерал-лейтенантом А. А. Антоновым старейшинам, главе администрации и имаму (главе мусульманского духовенства) села: до 7 часов утра 7 апреля сдать 264 автомата, 2 пулемета и одну БМП (якобы зафиксированную при аэрофотосъемке села), а также беспрепятственно пропустить части внутренних войск в село. Вернувшись с переговоров, руководители и старейшины собрали жителей села и сообщили им об ультиматуме, но оружия никто не принес.

Наблюдательной группой ПЦ «Мемориал» установлены обстоятельства гибели 103 жителей села, всего же погибло не менее 112-114 жителей; при этом 4 из них были комбатантами, а обстоятельства гибели еще 10 человек не исключают их непосредственного участия в боевых действиях. Все остальные жертвы вне разумного сомнения являлись гражданскими лицами. В поименном списке погибших в Самашках значатся 13 женщин и 90 мужчин. Распределение погибших по возрастам следующее: 18 лет и моложе — 6 юношей и 1 девушка; 19-45 лет — 45 мужчин и 6 женщин; 46-60 лет — 19 мужчин и 4 женщины; 61 год и старше — 20 мужчин и 2 жен-

⁴⁹ Вот как характеризуются «зачистки» этого типа в Докладе Специального представителя Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина Владимира Каламанова за 2000 год: «Из анализа <...> жалоб усматривается, что проверка паспортного режима или «зачистка», как правило, представляет собой блокирование населенного пункта с последующими повальными несанкционированными в установленном порядке обысками всех домовладений, подсобных помещений, прилегающих участков местности. Такие действия проводятся, как правило, в отсутствие понятых, без составления каких-либо документов, порой без участия прокурора и глав местных администраций. Лица, осуществляющие проверку паспортного режима, одеты в камуфлированную форму, зачастую в масках, ведут себя агрессивно по отношению к населению. После проведения таких мероприятий к спецпредставителю поступает большое количество заявлений о фактах незаконных задержаний, кражах личного имущества граждан, исчезновении людей» (Доклад о деятельности специального представителя Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике за 2000 год; г. Москва — с. Знаменское Надтеречного района Чеченской Республики, декабрь 2000 г.

⁵⁰ Спецназ России. — Энциклопедия. Сост. В. Степаков. — М., 2007, с. 270.

щины. Самому молодому среди погибших — Махмудову Руслану — было 15 лет, самому старому — Оспанову Мовсару — 96 лет. Часть гражданских лиц погибла в результате обстрела села, другая часть — в результате прямых убийств, совершенных военнослужащими.

В результате артиллерийского и минометного обстрела погибло не менее 18 жителей села; в результате обстрела улиц из автоматического оружия с бронетехники — 5 жителей села. 7 жителей погибли в результате обстрела улиц и дворов снайперами, при этом убийцы не могли не видеть, что открывают огонь по лицам, не принимающим непосредственного участия в военных действиях. 30 человек (!) были расстреляны в домах и дворах, как правило, сразу после входа военнослужащих в дом или на территорию домовладения, иногда после предварительных избиваний. 5 человек были убиты в результате забрасывания гранат в подвалы и комнаты домов, а также во дворах в условиях, когда военнослужащие знали или предполагали, что там находятся люди. Еще 3 погибших — лица, получившие накануне ранения и добитые военнослужащими. Кроме того, не менее 2 человек были убиты в близлежащем лесу при попытке бежать из «зачищаемого» села. Зафиксированы многочисленные сообщения свидетелей о преднамеренном сжигании российскими военнослужащими тел погибших жителей. С этой целью военные забрасывали трупы в подожженные дома или обливали их бензином и поджигали. Есть также сообщения об использовании огнеметов для поджигания трупов. Всего было сожжено не менее 19 тел, причем четыре жертвы, судя по всему, сгорели заживо, не сумев выбраться из подожженных помещений (так, 67-летнего парализованного старика Сайпи Сурхашева военные не позволили вынести родственникам из горящего дома).

Всего на территории села существенно пострадало 198 домовладений, причем в 155 из них сгорели практически все дома. Относительно небольшое количество разрушений имело вид, соответствующий разрушениям от артиллерийского или авиационного обстрела или бомбардировки. Наиболее характерный вид сильных разрушений у кирпичных домов — это отсутствие крыши и стоящие относительно целыми выгоревшие стены. Разрушенные («рассыпавшиеся») кирпичные стены встречаются реже, у саманных домов стены при пожаре разрушались полностью. Чаще всего в разрушенных и сожженных дворах целы ворота и заборы, выходящие на улицу; на них и на стоящих стенах нет следов ни от пуль, ни от осколков гранат, мин или снарядов. Это свидетельствует о том, пожар произошел не в результате боя, а из-за поджога. Многочисленные свидетельства показывают, что сожжение домов носило массовый характер; военные поджигали дома как с помощью бензина, специально приносимого в канистрах или даже в бутылках, так и просто зажигая внесенное в постройку сено.

В ходе описанных событий большое количество жителей села было ранено. Однако в результате последней блокады населенного пункта они не могли вовремя получить квалифицированную медицинскую помощь, в результате чего не менее 13 человек скончалось. Лишь 10 апреля военные власти разрешили вывезти из Самашек 15 раненых, и только после этого в населенный пункт допустили представителей МККК.

Жертвы указывают на то, что военными совершались грабежи. В бронетехнику и грузовики загружались дорогие предметы: видеоаппаратура, магнитофоны, телевизоры, ковры, а в отдельных случаях и мебель. Многие из опрошенных утверждали, что были непосредственными свидетелями грабежа.

Сразу по окончании операции в Самашках в средствах массовой информации со ссылками на военные источники появились сообщения о большом количестве взятых в плен боевиков: 120, 124, 140 человек. 12 апреля Центр общественных связей МВД распространил информацию, что в ходе операции в Самашках было взято в плен 124 «дудаевца». Однако все свидетели, в том числе и военнослужащий, выступивший позднее на слушаниях парламентской комиссии, говорили о неизбирательном характере задержаний, проводившихся в селе: задерживали всех попадавшихся мужчин и юношей. По показаниям ряда задержанных и их родственников, военнослужащие или сотрудники милиции рвали предъявляемые им документы, удостоверяющие личность задерживаемого. В ходе задержаний некоторых лиц привязывали к БТРах проволокой и заставляли за ними бежать.

Большую часть мужчин, задержанных в селе, 8 апреля привели к пекарне, заставили раздеться до пояса и снять обувь. Затем в окружении военнослужащих и нескольких единиц бронетехники пешком погнали в расположение воинской части: людей заставляли бежать, отстающих били ногами и прикладами, возможно, один или несколько человек были убиты конвоем. В расположении части задержанных избивали и травили собаками. Затем часть задержанных отправили в пункт временного содержания вблизи Ассиновской, часть — на вертолетах в фильтрационный пункт в Моздок⁵¹. По показаниям людей, доставленных в Моздок, в филь-

⁵¹ Так, житель Самашек Хасан Расуев рассказал представителям наблюдательной миссии ПЦ «Мемориал» следующее. В ночь с 7 на 8 апреля он скрывался от обстрелов в доме соседа — ул. Шарипова 93. Утром 8 апреля зашедшие в дом военнослужащие убили нескольких из находящихся в доме людей, в том числе женщин, и подожгли дом. Расуев бежал из горящего дома и был задержан. ... «И как раз они меня привязали сюда к БТРу. Шнур был и проволока... Они три дома проходят, поджигают. Покурят и дальше идут, отдыхают. Мы шли по Степной... На улице лежал убитый. В это время как раз одного русского вывели. Его солдаты спрашивали стали. «Русский?» — говорят. — «Русский». — «Ты что здесь делаешь?» — «К другу приехал». — «К чечену?» — «К чечену. Мы вместе служили». — «А, так чечен твой друг!?!». Начали бить его. Побили, побили. Потом устали, отдохнули. Смеются: «Что ты приехал. Что ты здесь делаешь?» — «Да вот, у меня документов нет. Мне жить где-то надо. Работать. Помогать другу». — «А, ты на чечена работаешь!» Обрато бить. Били, били, потом, значит, отдыхают. И потом третий раз спрашивают: «Что ты сюда приехал?» — «Ну: куда деваться мне? С голоду сдохнуть, что ли?» — «А, ты голодный к чеченам приехал!» Побили его. Потом тоже привязали к БТРу. А потом поймали Цатишаева Саида <...> И еще одного чеченца. Всех нас четверых привязали к одному БТРу... Повели к станции, на переезд; тут нас отвязали. Меня в канаву положили. Командир их говорит: «Пристрелите их, ребята», и сам он вверх пошел. Вот я жду, жду, когда они стрельнут наконец, черт побери. Еще не стреляют, главное, быстрее застрелили бы. Ждал, ждал. Они говорят: «Что вы там стоите трое? Идите сюда, ложитесь. Четырех вместе быстрее, лучше, чем по одному». И тех троих тоже положили в канаву. Вернулся командир. «Что, — говорит, — не разделились с ними? Что вы, как женщины, не можете разделиться!»... Потом приехала машина какая-то. «Некогда, — го-

традиционном пункте самашкинцев пропустили «сквозь строй», избивая дубинками и прикладами. Камеры были переполнены. Питание недостаточное, воды не хватало. Воду задержанным дали лишь через 1-1,5 дня после их прибытия на фильтрапункт. Избивали и во время допросов, требуя от допрашиваемого либо признать, что он являлся боевиком, либо назвать имена боевиков. В пункте временного задержания вблизи Ассиновской широко применялись избиения и пытки (в том числе пытки током при помощи реле полевого телефона). Большинство самашкинцев, доставленных в пункт временного содержания у Ассиновской, не были оттуда отправлены в фильтрационный пункт, а вывезены на машинах в сопки Сунженского хребта и там освобождены. Этим людям при освобождении не были выданы документы, удостоверяющие факт их задержания. Таким образом, эти задержанные, прошедшие «фильтрацию», не были учтены в официальной статистике задержаний.

8-10 апреля в моздокский фильтрационный пункт было доставлено 83 жителя Самашек. Правовым основанием для официального оформления задержания послужил Указ Президента от 02.11.1993 г. «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества» (sic!). Из этих задержанных 65 человек были отпущены как ни в чем не виновные граждане; 12 человек были переданы для обмена на плененных чеченскими вооруженными формированиями российских военнослужащих; один человек (этнический русский) был отправлен в больницу г. Моздока; пять человек были «переданы [пророссийским] властям Чеченской Республики для проведения дознания»⁵².

27 апреля в связи с событиями в Самашках и.о. Генерального прокурора РФ А. Ильюшенко возбудил уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст.102 пункт «з» УК РФ (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах двух и более лиц) и ст. 149 ч. 2 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб и совершенное путем поджога или иным общеопасным способом). Расследование было поручено военной прокуратуре Северо-Кавказского военного округа. Однако к уголовной ответственности никто привлечен не был. Работа специально созданной парламентской комиссии также в основном свелась к попыткам отрицать вообще сами факты преступлений.

В приведенном примере важно, что действия представителей МВД России включали сразу обе основных модели преступного поведения в виде карательной операции. *Резня*, учиненная военными в ходе овладения селом и сразу после его завершения, плавно перетекла в «*облаву*» — массовое, жестокое и незаконное лишение свободы гражданских лиц по поло-возрастному признаку с последующим жестоким обращением и пытками. В ходе второго вооруженного конфликта эти модели будут неоднократно воспроизведены; вторая из них институционализируется в качестве официальной практики, вберет в себя элементы убийств и насильственных исчезновений и будет поставлена федеральной стороной вооруженного конфликта на поток.

30.4.3. Карательные операции типа резни

В контексте «второго» вооруженного конфликта нами выделены четыре эпизода, являющихся, если так можно выразиться, достаточно «чистыми образцами» карательных операций с основным деянием в виде убийства гражданских лиц. Все они относятся к периоду зимы 1999-2000 годов, т.е. ко времени наиболее интенсивных боевых действий и фронтального противостояния сторон в вооруженном конфликте.

а) Грозный: Новые Алды, 5 февраля 2000 г.

Наиболее ярким и одновременно наиболее расследованным примером (разумеется, имеется в виду неправительственное расследование) резни гражданского населения в период второго вооруженного конфликта является массовое убийство гражданских лиц в поселке Новые Алды Заводского района г. Грозного 5 февраля 2000 г. Резня была совершена предположительно сотрудниками ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области⁵³ (командир ОМОН — полковник Виктор Дмитриевич Кабацкий) и военнослужащими

ворят. — Грузите их». Нас в машину загрузили, сзади БТР с пулеметом. Привезли в лагерь. Там уже лежали, как их назвать, пленные. Нас тоже положили на землю. Всех собака обнюхала, нас четверых тоже. Ей говорят: «Ищи чужого!». Одного обнюхал, другого, потом слышно: укусила кого-то собака. Ей говорят: «Фас! Фас!». Слышно, что несколько собак они пустили. Тот заорал, как закричал... Кто, я не знаю. Голову поднимешь — они прикладом по голове, смотреть не дают... В машину не забросили. Уже руки завязаны в это время были. Прикладом били. Хочешь, не хочешь — сам лезь. И штабелями — в кузов. В четыре яруса, по-моему, друг на друга. У нас четверо мы в одежде полностью были. Остальные до пояса раздетые, некоторые в трусах. А мы — последние, нам еще повезло, сверху лежим. Снизу говорят: «Задыхаемся». Ну, я потихоньку сполз. «Куда, чечен, ползешь!?» — охранник кричит. Я говорю: «Задыхаются ребята». «Тогда сползи, — говорит. — Смотри, далеко сползешь, собаку выпустим».... Потом, не знаю, куда они повезли. Привезли к вертолетам. Нас с машины каждого выбрасывают. Если не успеешь побегать, собака укусит. Через строй к вертолету. Били и в вертолете при погрузке. В вертолет по трапу надо идти, сзади руки связаны. Как хочешь, поднимайся. Бьют тебя, пока не поднимешься. Если ты упал — собака укусит. И в вертолет заходишь — там бьют, бьют, бьют и гоняют тебя, куда им надо. А потом дальше не били уже... То же самое повторилось, когда в Моздоке выгружали». Х. РАСУЕВ содержался в фильтрационном пункте недолго — уже 10 апреля он был освобожден, как ни в чем не виновный гражданин. Как и всем другим, ему предварительно дали подписать бумагу об отсутствии претензий. (Блинушов А., Гурьянов А., Орлов О., Рачинский Я., Соколов А. Всеми имеющимися средствами. Операция МВД РФ в селе Самашки 7-8 апреля 1995 г. — М., 1995).

⁵² Блинушов А., Гурьянов А., Орлов О., Рачинский Я., Соколов А. Всеми имеющимися средствами. Операция МВД РФ в селе Самашки 7-8 апреля 1995 г. — М., 1995.

⁵³ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г., пар. 79. См. также: Письмо заместителя военного прокурора СКВО, полковника юстиции С. Г. Долженко от 21.04.2000 г. № 2/3238 председателю Совета ПЦ «Мемориал» Орлову О. П. Опубликовано: Байсаев и др., 2000, с. 67, приложение 3. Вероятно, слова «и Рязанской [вместо Ленинградской] области» являются опечаткой.

245-го Гвардейского мотострелкового Гнезненского краснознаменного ордена Суворова полка МО РФ⁵⁴ (*командир полка — полковник Сергей Сергеевич Юдин*). В течение одного дня здесь было убито не менее 46 гражданских лиц. Кроме того, рядом с поселком на улице Подольской в тот же день было убито еще 5 мирных жителей⁵⁵. Европейский суд по правам человека в деле «Эстамиров и другие против России» указал, что, «учитывая аналогичные обстоятельства смертей в обоих случаях: жители были расстреляны из автоматов в своих домах или подворьях, их дома были подожжены», есть основания полагать, что данные убийства были совершены одними и теми же подразделениями⁵⁶. Поэтому в статистическом анализе мы рассматриваем их как один эпизод. Из числа убитых в Новых Алдах 39 человек были мужчинами; из них 10 человек были стариками (от 65 лет и старше) и 29 человек — в возрасте от 30 до 65 лет. Также было убито 7 женщин; две из них были старухами, а пять — в возрасте от 30 до 65 лет. Все убитые на улице Подольской были членами одной семьи Эстамировых: старик 67-и лет, двое мужчин 49-и и 37-и лет, женщина 29 лет и годовалый мальчик⁵⁷.

Обстоятельства данной трагедии достаточно подробно описаны в специальном докладе Правозащитного центра «Мемориал»⁵⁸, специальном докладе международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч»⁵⁹ и решении Европейского суда по правам человека по делу «Мусаев и другие против России», в котором Российская Федерация признана по данному эпизоду ответственной за нарушение статьи 2 Конвенции (право на жизнь)⁶⁰.

Контекст трагедии в Новых Алдах связан с операцией федеральных сил по взятию чеченской столицы (командующий — генерал-лейтенант Владимир Васильевич Булгаков). В начале декабря 1999 г. российские войска окружили Грозный. В течение декабря и января поселок Новые Алды подвергался артиллерийским и минометным обстрелам, иногда — бомбардировке с воздуха. Все это время позиции вооруженных формирований сепаратистов на территории поселка не располагались: они были устроены в полутора — двух километрах от него. 3 февраля около ста жителей поселка, в том числе много стариков, под белым флагом отправились на позиции российских войск. По ним открыли огонь, в ходе которого один человек был смертельно ранен. Однако через некоторое время военные разрешили трем жителям пройти на позиции федеральных сил и встретиться с командиром 15-го мотострелкового полка полковником Лукашевым. Они сообщили ему, что боевиков в их населенном пункте нет, что российские военные могут беспрепятственно войти в поселок, и просили прекратить обстрелы и бомбардировки. 4 февраля обстрелы прекратились, жители вышли из подвалов и стали приводить в порядок хозяйство. В поселок зашло немногочисленное подразделение российских войск, которое провело проверку документов. Преступлений эти военнослужащие не совершали. Более того, важно отметить, что некоторых жителей они предупредили об опасности, которая ждет их в связи со следующей, завтрашней «зачисткой». Они сообщали: «завтра будут головорезы», «завтра на вас спустят собак». Однако жители не придали значения этим предупреждениям.

На следующий день в поселок вошли подразделения, которые и учинили резню. Как установлено ПЦ «Мемориал», убивали гражданских лиц военные, зашедшие в поселок с севера. Подразделения, орудовавшие в южной части поселка, грабили дома, крайне грубо вели себя с местными жителями, но убийств не совершали. Свидетели утверждают, что военные, совершавшие убийства и грабежи, находились в состоянии алкогольного опьянения.

Подробные данные, собранные ПЦ «Мемориал», говорят о чрезвычайно жестоком и циничном характере убийств в Новых Алдах. Убийства сопровождалось систематическим разграблением и сожжением домов вместе с домашним скотом и человеческими трупами, (а иногда и вместе с живыми людьми). Иногда военные заставляли своих жертв собирать требуемую сумму «выкупа» у соседей, что, впрочем, далеко не всегда спасало жертву от убийства.

Так, Абулмежидова Зина Магомедовна, 1940 г.р. и Абулмежидов Хусейн Магомедович, 1953 г.р., были расстреляны во дворе собственного дома (3-й Цимлянский пер., дом № 20) вместе с Абдулхановым Ахмедом Абдулхановичем, 1929 г.р., которого туда под прицелом привели несколько военных. Свидетельницу этого события — Малику Лабазанову — старший группы приказал убить одному из солдат, заявив, что убивать приказано всех. Солдат спас М. Лабазанову, инсценировав расстрел в котельной. После ограбления военные подожгли дом и хозпостройки. Азуев Айнди Абдул-Муслимович, 1927 г.р., Гадаева Аймани, 1958 г.р., Гериханова (Бисултанова) Кока (46 лет) и Хаджимурадов Альви Германович, 1941 г.р., были расстреляны возле дома № 127 по ул. Мазаева. Из карманов убитых забрали деньги, паспорта выложили на лица. У Азуева разорвали рот и сняли золотые коронки. Арсамузаев Авалу Ильясович, 1946 г.р. и Арсамузаев Сулейман Ильясович, 1961 г.р. расстреляны во дворе дома № 170 по ул. Мазаева, когда те вышли из дома по команде военных. Последний

⁵⁴ Анна Политковская. Расписка за убийство. — Новая газета. 5 февраля 2004 г. № 8; Ответ А. А. Никулицина, начальника Управления надзора за исполнением законов при расследовании преступлений ГВП на редакционный запрос «Новой газеты». Опубликовано: Новая газета. 24 мая 2004 г. № 35-36.

⁵⁵ ЕСПЧ. Решение по делу «Эстамиров и другие против России» (заявление № 60272/00) от 12 октября 2006 г. пар. 12-15, 114.; Байсаев и др., 2000, с. 64, приложение 1. Список мирных граждан, убитых во время «зачистки» 5 февраля 2000 г.

⁵⁶ ЕСПЧ. Решение по делу «Эстамиров и другие против России» (заявление № 60272/00) от 12 октября 2006 г., пар. 111.

⁵⁷ Байсаев и др., 2000, с. 64, приложение 1. Список мирных граждан, убитых во время «зачистки» 5 февраля 2000 г.

⁵⁸ «Зачистка». Поселок Новые Алды, 5 февраля 2000 г. Преднамеренные преступления против мирного населения. — М., 2000.

⁵⁹ Новые Алды. Резня 5 февраля. — «Хьюман Райтс Вотч». 16 июня 2000 г. || <http://www.hrw.org/russia/reports/russia/2000/june/>.

⁶⁰ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г.

сумел своим телом прикрыть крышку подвала, куда успели спрятаться младший брат Билиал и сын Авалу – Бакар. Из подвала было слышно, как во двор заехал БТР и как военнослужащие загрузили на него имущество. Затем они подожгли опустевший дом и уехали. Ахмадова Ракат, 1929 г. р. была ранена недалеко от перекрестка ул. Мазаева и Хоперской, и, несмотря на мольбы о пощаде, добита подошедшим солдатом выстрелом в упор. Ахмадов Иса (Мунек), 1965 г. р., Темиров Султан Саид-Ахмедович, 1951 г. р., и Умхаев Ризван, 1933 г. р., были расстреляны в усадьбе Темирова (ул. Мазаева, дом № 170). Темиров был обезглавлен, а и тело его расчленено вдоль позвоночника автоматной очередью. Ахматов Иса Ширваниевич, 1959 г. р., и Ахтаев Лема (Казбек) были задержаны в доме последнего и сожжены заживо в подвале дома № 1 по 4-му Цимлянскому переулку. Байгираев Шамхан Хож-Ахмедович, 1967 г. р., был задержан в присутствии матери, уведен, а затем расстрелян и сожжен в подвале дома Сулиповых по ул. Воронежская. Вахидов Дока (Доги), 1954 г. р., и Ханиев Тута, 1954 г. р., были расстреляны в упор из ручного пулемета во дворе дома № 112 по ул. Мазаева. Гайтаев Магомед (Шогри) Мукаевич, 1929 г. р., был убит выстрелом в затылок у ворот дома № 140 по ул. Мазаева. Ганевы – отец Альви Вахидович 1938 г. р. и двое его сыновей Асланбек Альвиевич, 1965 г. р., и Сулумбек Альвиевич, 1969 г. р. – были убиты рядом с уже расстрелянными Мусаевыми и Хакимовым на углу улиц Воронежская и Хоперская. Джабраилов Султан, 1947 г. р., Джамбеков Ваха Бетерсултанович, 1947 г. р., и Тасуев Абдурахман (Султан) Вахаевич чинили крышу дома, когда ворвавшиеся во двор солдаты потребовали у них деньги и золото. Джабраилов был убит сразу. Остальных командир распорядился развести по домам, чтобы те отдали ценности. Брат Тасуева, Шамхан, собрал у соседей 5140 рублей; затем Тасуева опять отвели к командиру и застрелили выстрелом в рот возле дома № 56 по 2-му Цимлянскому переулку. Джамбекова солдаты водили по трем адресам, везде требовали золото и деньги. Потом вернули его во двор дома № 39 по 2-му Цимлянскому пер. и расстреляли.⁶¹

Список жертв и обстоятельств убийств можно продолжить: в исследовании ПЦ «Мемориал» подробности случившегося излагаются на двадцати восьми страницах⁶². Квинтэссенцией этой кровавой вакханалии можно считать расстрел матери на глазах малолетнего ребенка в доме № 152 по ул. М. Мазаева. Важно отметить, что в ряде случаев солдаты ссылались на приказ убивать и говорили, что за его неисполнение смерть угрожает им самим.

Кроме того, в специальном докладе правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» обобщены данные об изнасилованиях по меньшей мере 6 женщин, совершенных в ходе данной карательной операции. Анкетные данные жертв по понятным причинам не опубликованы, но они имеются в распоряжении организации⁶³.

Уголовное дело в связи с событиями в Новых Алдах было возбуждено спустя месяц после преступления, прекращалось и возобновлялось 10 раз⁶⁴. До настоящего момента никто из виновных к уголовной ответственности не привлечен⁶⁵.

Еще один эпизод, рассмотренный Европейским судом по правам человека в решении о приемлемости по делу «Мусаева против России»⁶⁶ и также относящийся к событиям 5 февраля в Грозном, несомненно, связан с событиями в Новых Алдах и включает в себя насильственное исчезновение четырех гражданских лиц, предположительно также учиненное бойцами ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области⁶⁷. Не вызывает сомнения, что лица, увезенные в этот день и исчезнувшие навсегда, подверглись внесудебной казни.

⁶¹ Байсаев и др., 2000.

⁶² Там же, с. 22-50.

⁶³ Новые Алды. Резня 5 февраля. – «Хьюман Райтс Вотч». 16 июня 2000 г. || <http://www.hrw.org/russian/reports/russia/2000/june/topic7.html>.

⁶⁴ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г., пар. 110.

⁶⁵ Там же, пар. 83.

⁶⁶ ЕСПЧ. Решение о приемлемости по делу «Мусаева против России» (заявление № 12703/02) от 18 января 2007 г.

⁶⁷ Фабула дела изложена в решении следующим образом. Семья Хапты Мусаевой проживает в частном доме в Октябрьском районе Грозного. В начале второй военной кампании большая часть семьи выехала в Ингушетию. Хапта вынуждена была остаться дома, так как из-за возраста она не могла совершать длительные поездки. С ней остался младший сын – Якуб Изнаурув. До этого он несколько лет жил в Калмыкии, но вернулся, чтобы ухаживать за матерью. 5 февраля 2000 года около 10 часов утра на улице, где находится дом Мусаевой, прибыли около пятидесяти российских военных на военных грузовиках и БТРах. Они начали проверять дома один за другим. Жители переулка собрались около дома Мусаевой, так как там был глубокий подвал, где все обычно прятались во время обстрелов. Военные приказали мужчинам раздеться и показать плечи, руки и колени, чтобы проверить, если у них следы от пользования оружием. Не обнаружив ничего подозрительного, они стали проверять документы. Увидев в паспорте Якуба Изнаурува Калмыкию как место постоянной регистрации, военные стали его спрашивать, не приехал ли он в Чечню, чтобы воевать. Командир военных приказал отвести Якуба в сторону «для выяснения обстоятельств». Люди пытались объяснить, что он не сделал ничего противозаконного, но военные заявили, что его отпускают, как только проверят документы. Его заставили сесть в машину без регистрационных номеров. В ней уже находились Мовлади Д. вместе со своим пятилетним сыном. Машина направилась в сторону селения Новые Алды. Родственники и соседи отправились вслед за машиной. Машина остановилась на трамвайных рельсах. Мужчинам было приказано выйти из машины. Затем военные привезли еще троих мужчин к этому же месту: Зелимхана Джамалдаева, Магомеда Габачеева и Рустама Асуева. Военные приказали им встать на колени и поднять руки вверх. Затем к этому месту приехал военный в звании полковника. Он увидел ребенка среди задержанных мужчин и приказал увести его. Мальчик начал кричать и схватил отца за ногу. Полковник лично проверил документы Мовлади Д. и отпустил его. Остальные мужчины остались стоять на коленях. Они были раздеты до пояса. Военные связали им руки за спиной металлической проволокой и натянули им на лица шапки, при этом все происходящее фиксировалось ими на видеокамеру. В таком положении мужчин держали более двух часов. Затем их заставили сесть в ту же военную машину. Собравшиеся люди спрашивали военных, куда они увозят мужчин. Те ответили, что их доставят для допроса в село Старая Сунжа, расположенное в пределах Грозного. Они также сказали, что прибыли в Грозный в составе ОМОНа из Санкт-Петербурга. После этого военные машины, в которых увезли четырех задержанных, построились в колонну, следующую из Новых Алдов, и продолжили движение в ее составе. С тех пор ни о ком из увезенных мужчин известий не было. К сказанному следует добавить, что в указанный период Санкт-Петербургский ОМОН действительно дислоцировался в пос. Старая Сунжа – это подтверждается воспоминаниями, опубликованными на неофициальном сайте отряда: <http://omon-spb.narod.ru/x-files/x-files1.html>. В конце 2007 г. сайт был удален из сети Интернет, но полная копия материала имеется в распоряжении авторов.

б) Грозный: Старопромысловский район, 19-21 января 2000 г. и предшествующий период

Эта серия суммарных казней гражданского населения, также связанная с осадой Грозного зимой 1999-2000 годов, хронологически относится к более раннему периоду, чем события в Новых Алдах, но расследована она в значительно меньшей степени. Мы до сих пор не обладаем полными сведениями об обстоятельствах убийств и даже общем количестве жертв этой резни. В своем докладе ПАСЕ от 13 марта 2003 г. Рудольф Биндиг сообщил Ассамблее, что к моменту подготовки доклада он располагал информацией о 70 убитых⁶⁸, но и эта цифра, по всей видимости, не является окончательной.

Кажется, первая и единственная попытка обобщить данные о суммарных казнях в Старопромысловском районе была предпринята правозащитной организацией «Хьюман Райтс Вотч» в опубликованном по горячим следам (февраль 2000) докладе «Убийства мирных жителей в Старопромысловском районе Грозного»⁶⁹, содержащем сведения об обстоятельствах гибели 38 человек. В марте этого же года Анна Политковская посвящает этим событиям статью «Свобода или смерть», в которой сообщаются обобщенные данные о гибели не менее 51 жертвы. Наконец, в период 2005 – 2007 гг. Европейский суд по правам человека выносит пять постановлений, в которых Российская Федерация признается ответственной за смерть в общей сложности 11 родственников заявителей и нарушения статьи 2 (право на жизнь) в отношении еще 2 заявителей, которые чудом уцелели после расстрелов. В данных решениях излагаются обстоятельства убийств и других жертв. В конечном итоге все эти публикации и судебные решения существенно уточняют и дополняют друг друга. Кроме того, обстоятельства гибели еще 4 человек были установлены сотрудниками Общества Российско-Чеченской дружбы.

Дальнейшее изложение нами фактических обстоятельств трагедии будет опираться прежде всего на эти источники, а также на общедоступные источники информации, касающиеся боевой обстановки в данном районе в интересующий нас промежуток времени. Поскольку ниже предпринята первая с 2000 г. попытка обобщить данные об этих преступлениях, мы остановимся на каждом эпизоде по необходимости подробно.

Старопромысловский район расположен на северо-западе чеченской столицы, на десяток километров выдаваясь за пределы города в виде полосы частной и блочной застройки, окаймляющей главную магистраль – Старопромысловское шоссе. Все описанные ниже убийства были совершены на локальной территории поселков Катаяма, Новая катаяма и Ташкала и прилегающих к ним улиц, расположенных в черте Старопромысловского района.

С начала декабря 1999 г. федеральные силы осуществили блокирование Грозного, одновременно подвергая его шквальным неизбирательным бомбардировкам и обстрелам. К этому времени большинство жителей покинуло район, чтобы укрыться от опасностей войны в соседней Ингушетии; однако некоторое количество жителей (по большей части пожилых) не пожелало покинуть свои дома или не имело такой возможности.

В середине декабря были предприняты первые попытки штурма города, и российские войска вошли в Старопромысловский район. Овладение его территорией осуществлялось крайне медленно из-за ожесточенного сопротивления участников ВФ ЧРИ, защищавших город. Российская авиация и артиллерия наносили по этому району массированные удары. Утром 26 декабря 1999 г. подразделения 21-й («Софринской») отдельной бригады оперативного назначения ВВ (командир – полковник **Геннадий Фоменко**), 205-й отдельной мотострелковой бригады из состава 58-й армии (в 1999 г. командиром являлся полковник **Сергей Мишанин**, с неустановленной нами даты 2000 г. – **Сергей Тулин** (позднее – генерал-майор)⁷⁰, начальник штаба – полковник **Сергей Стволов**) и 423-го Ямпольского мотострелкового полка, усиленные разведротой и самоходным артдивизионом, начали штурм района. Софринской бригаде предстояло наступать от Карпинского кургана по улице Алтайская через поселок Ташкала, городок Иванова и перерезать Старопромысловское шоссе. Действия 205-й омсбр и 423-го мсп изначально планировались как обеспечивающие наступление бригады. Софринская бригада вела это наступление четырьмя батальонами в один эшелон. Достигнув парковой зоны, подразделения 21-й оброн остановились, не став занимать жилые дома по ее периметру. Командир бригады доложил об этом в штаб операции и получил приказ ждать дальнейших распоряжений. Воспользовавшись этой ошибкой, противник нанес удар с удобных позиций из окружавших местность жилых построек. Подразделения 21-й оброн попали в тяжелое положение, потеряв 29 декабря только убитыми 33 человека. Спасти бригаду от полного разгрома смогли лишь энергичные действия 205 омсбр и 423 мсп⁷¹. После этого продвижение федеральных сил в кварталы Старых Промыслов крайне замедлилось, а в начале января 21 оброн была переброшена сначала в Алхан-Калу, а затем в Заводской район чеченской столицы⁷². 205 омсбр и 423 мсп, судя по всему, продолжали действовать в Старопромысловском районе вплоть до завершения операции.

Особенно важно подчеркнуть, что в декабре 2003 года штаб Северо-кавказского военного округа в ответ на запрос прокуратуры Старопромысловского района г. Грозного сообщил, что 205-я омсбр действовала

⁶⁸ Парламентская Ассамблея Совета Европы. комитет по вопросам законодательства и правам человека. Документ 9732. 13 марта 2003. – Доклад. Докладчик: Г-н Рудольф Биндиг, Германия, группа социалистов, пар. 16. || <http://www.chechen.org/modules.php?name=News&file=article&sid=2618>.

⁶⁹ Убийства мирных жителей в Старопромысловском районе Грозного. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Февраль 2000 г. || <http://www.hrw.org/russian/reports/russia/2000/feb/>.

⁷⁰ Василий Фатигаров. Военком «десантной области». – Красная звезда. 4 июня 2004 г.; Облвоенком Сергей Тулин. Образование в Сибири. || <http://www.vuz-sib.ru/index.php?id=34>.

⁷¹ Спецназ России. – Энциклопедия. Сост. Степаков В. – М., 2007, с. 123.

⁷² Борис Карпов. Комбриг софринцев. – Красная звезда. 29 декабря 2001 г.

в Старопромысловском районе Грозного с 1 января по 13 февраля 2000 г., причем 17–22 января она была дислоцирована на ул. Пугачева⁷³. Как мы увидим ниже, именно в районе этой улицы в соответствующий период и был совершен ряд особенно жестоких убийств.

Второй этап операции по овладению районом начался в 7 утра 17 января 2000 г. Старшим штурмового направления являлся командир 674 полка оперативного назначения ВВ полковник Сергей Анатольевич Наседко (раздел 25.2.2). Используя результаты огневого поражения и фактор внезапности, штурмовой отряд № 1, в состав которого входил 1-й батальон 674 полка, активно вклинился в оборону противника, а затем расширил свою полосу действий в южной оконечности Старопромысловского района⁷⁴. В этот же день около 14.50 в одном из домов на улице коперника погиб генерал-майор Михаил Малофеев, который ранее руководил подготовкой штурмового отряда⁷⁵. Тем не менее к 19 января федеральные силы установили контроль над территорией района и провели его «зачистку».

Именно с этой операцией по «зачистке» и связаны эпизоды наибольшего количества суммарных казней гражданских лиц. Однако первые убийства мирных жителей начались значительно раньше.

Первый задокументированный эпизод относится к **22 декабря**, когда около 14 часов в своем доме были расстреляны Абукар Евлоев (67 лет), его жена Минуса Аушева (67 лет), его племянник Сапарбек Евлоев (36 лет) и их соседка Зейнаб Гаирбекова⁷⁶. **28 декабря** в поселке Ташкала (район 37-й школы, у остановки «Нефтяник») группой из 8–9 российских военнослужащих в своем доме были расстреляны Дугурхан Арчакова (56 лет) и Айшат Арчакова (33 года), после чего дом был подожжен военными и полностью выгорел. Утром 31 декабря сосед Иса (имя изменено) попытался собрать для захоронения обгоревшие останки женщин. Подъехавшие на БТРе солдаты выбросили кости, заставили Ису лечь лицом вниз, избивали его прикладами, и угнали его грузовик⁷⁷. Следующий эпизод связан с использованием российскими военными гражданских лиц в качестве живых щитов при эвакуации с поля боя трупов погибших сослуживцев. 28 и 29 декабря военнослужащие пришли в подвал жилого дома по улице Пугачева, где укрывалась большая группа из 40–45 гражданских лиц, и угрозами заставили мужчин помочь им собрать шесть тел военнослужащих. **1 января** представители подразделения, занявшие позицию в здании бывшего общежития рядом с улицей Пугачева (по утверждению очевидцев, бойцы ОМОН), с той же целью увели из убежища Валерия Кондратенко, Ису Гайтиева и дагестанца Висайита (все мужчины были не старше 50 лет), после чего их нашли расстрелянными на улице Пугачева в районе дома № 144⁷⁸. **В первых числах января** российскими военными в том же районе было совершено убийство Вахи Сатабаева (около 70 лет), Василия Тарасова, его жены (около 70 лет), еще одной их родственницы, имя которой нам неизвестно, и местной жительницы по имени Майя (около 30 лет)⁷⁹. Наконец, **10 января** российские военнослужащие в доме № 166 по улице Державина убили Абдулвахаб Таггиева (75 лет), Хиджан Гадаборшеву (67 лет), Исмаила Гадаборшеву (74 года) и Валентину Фотиеву (67 лет), а сам дом подожгли. Своим постановлением по делу «Тангиева против России» ЕСПЧ признал Российскую Федерацию ответственной за смерть родственников заявительницы в связи с данным эпизодом и за неэффективность расследования их убийства⁸⁰.

17 января 2000 года в квартире по улице Заветы Ильича (д. 108, кв. 28, Старопромысловский район, пос. Ташкала) группой российских военных из 6 человек были убиты Бахаев Гелани, 1969 года рождения, его жена Берлант, 1976 г. р. и две сестры Гелани: Луиза, 1980 г. р., и Эльза, 1982 г. р. Перед убийством женщины были изнасилованы на глазах остальных членов семьи. Главу семьи – семидесятилетнего Шарпуддина Бахаева – военные оставили в живых, пожелав «долго жить и радоваться» (подробно об этом эпизоде см. в разделе 40.2)⁸¹.

События **19–21 января**, когда в Старопромысловском районе были совершены самые массовые и жестокие казни гражданских лиц, во многом сходны с обстоятельствами резни в Новых Алдах. Так же, как и в Новых Алдах, солдаты, появившиеся 19 января в поселке Новая Катаяма, предупредили местных жителей: «Скорее уходите отсюда. Те, кто идет после нас, всех вас вырежут». Так же, как и в Новых Алдах, им не поверили. «Солдаты двинулись, – рассказал Анне Политковской житель 5-й линии Султан Шуаипов, – а мы, соседи, посмеялись над ними: умники! Хотят, чтобы мы убежали и было удобно грабить наши дома! За солдатами пришел СОБР – очень приличные ребята, и опять ничего не случилось. Мы расслабились. А кошмар начался ближе к ночи»⁸². Так же, как и в Новых Алдах, насилие было абсолютно неизбирательным; по меткой характе-

⁷³ ЕСПЧ. Решение по делу «Махаури против России» (заявление № 58701/00) от 4 октября 2007 г., пар. 75;

⁷⁴ Полковник Журавель В. П. Второй штурм Грозного. Выступление перед правлением Центра по изучению истории Внутренних войск МВД России, сотрудниками Центрального музея ВВ МВД РФ в январе 2005 г. || http://www.zhuravelvp.ru/Articles/article.php?2003.01.01_GroznyStormII.htm.

⁷⁵ «Мы открыты для диалога». Интервью заместителя командующего группировкой внутренних войск МВД России на территории Северо-Кавказского региона по работе с личным составом полковника Валерия Журавеля. – Ситуация. Март 2000 г. || www.zhuravelvp.ru/Articles/article.php?2000.03.01_WeOpen4Dialog.htm.

⁷⁶ Убийства мирных жителей в Старопромысловском районе Грозного. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Февраль 2000 г. || <http://www.hrw.org/russian/reports/russia/2000/feb/>.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ ЕСПЧ: Постановление по делу «Тангиева против России» (Жалоба № 57935/00) от 29 ноября 2007 г., пар. 16. Убийства мирных жителей в Старопромысловском районе Грозного. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Февраль 2000 г. || <http://www.hrw.org/russian/reports/russia/2000/feb/>.

⁷⁹ Данные Шамяля Тангиева, жителя поселка катаяма, сотрудника ПЦ «Мемориал».

⁸⁰ ЕСПЧ. Решение по делу «Тангиева против России» (заявление № 57935/00) от 29 ноября 2007 г.

⁸¹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 16 от 6 сентября 2000 г.

⁸² Анна Политковская. Свобода или смерть? – Новая газета. 27 марта 2000 г.

ристикике обозревателя журнала «Итоги» Галины Ковальской, «несколько дней подряд озверелая солдатня истребила все, что попадалось под руку, без различия пола, возраста и национальности»⁸³. Отличительной особенностью данной карательной операции было несколько случаев обезглавливания военными своих жертв. Для этого использовались находившиеся практически в каждом дворе чурбаки для колки дров⁸⁴.

В апреле 2002 г. начальник и заместитель начальника Старопромысловского РОВД были допрошены органами военной прокуратуры в качестве свидетелей в рамках расследования преступления против одной из жертв (Хади Махаури), жалоба которой к этому времени была принята Европейским судом по правам человека. Оба они сообщили следствию, что прибыли в Старопромысловский район примерно 22 января 2000 г. вместе с войсками и что они знали об обстоятельствах данного убийства. Они также показали, что это был один из многих случаев убийств военными гражданских лиц в данном районе. Глава Старопромысловского РОВД заявил, что знал приблизительно о 40 подобных случаях в районе, и все эти преступления были совершены в одной и той же манере: расстрел людей из автоматического оружия во внутренних дворах и гаражах. Оба милиционера также сообщили о широкомасштабном разграблении, предпринятом военнослужащими. Они засвидетельствовали, что, согласно их информации, преступления против гражданских лиц были совершены сотрудниками МВД, наиболее вероятно, СОБР Северо-Западного региона, который включал сотрудников из Ленинградской области и Республики Коми. Свидетели описали преступников как хорошо сложенных мужчин в возрасте старше 25 лет, одетых в различные типы камуфляжной формы и хорошо отличимых от военнослужащих армейских подразделений, которые были укомплектованы призывниками. Они заявили, что различные подразделения МВД, размещенные в районе, отказывались сотрудничать с недавно созданным ВОВД, в отличие от армейских подразделений, в которых поддерживалась более строгая дисциплина и лучший контроль над подчиненными⁸⁵.

По данным Анны Политковской всего в ночь с 19 на 20 декабря только в поселке Новая Катаяма был убит 51 человек. Эти данные основываются на беседе с Султаном Шуаиповым, проживавшим на улице 5-я линия: «20 февраля ему, просидевшему в Грозном всю войну и сторожившему свой дом, пришлось собрать на нескольких улицах (своей и соседних – Шефской и с 3-й по 8-ю Линии) 51 труп, похоронить 21 (сколько хватило сил) из них, предварительно зашифровав каждый под определенным номером, а 30 за неимением физических сил сложить в смотровую (автосервисную) яму на 3-й Линии. <...> Большинство погибших – соседи и друзья Султана»⁸⁶. Кроме того, известно, что убийства в период были совершены и в других близлежащих кварталах, и начались еще днем 19 января.

Так, **19 января** на перекрестке Нефтяной улицы и 4-го Нефтяного переулка было совершено убийство Мариам Гойговой (59 лет), а также незаконное задержание и последующая внесудебная казнь Саид-Магомеда Гойгова (31 год), Ризвана Таймасханова (22 года) и Хамида Хашиева (45 лет). Постановлением по делу «Гойгова против России» ЕСПЧ признал Российскую Федерацию ответственной за смерть родственников заявительницы в связи с данным эпизодом и неэффективность расследования их убийства.

Мариам Гойгова получила осколочное ранение при обстреле. 19 января ее сын Магомет Гойгов с двумя соседями положили Мариам на тележку и попытались вывезти ее пешком из Грозного к врачу. Им удалось дойти до 8-й линии, где они натолкнулись на два БТРа. По словам свидетеля, солдаты пристрелили мать, жестоко избили троих мужчин, а затем увели их с собой. Около 4 часов дня 20 января в дом Анзора и Адлана (имена изменены) пришел молодой солдат-срочник и сообщил им, что убил раненую женщину на арбе и что теперь убьет и их. На вопрос, почему он убил эту женщину, солдат ответил, что она просила: «Помогите, мне холодно». Он подошел к ней и со словами: «Сейчас я тебе помогу», пристрелил. Солдат сказал, что они передали троих мужчин ОМОНу. Впоследствии он ушел, не причинив Анзору и Адлану вреда. Тело Мариам Гойговой было найдено ее дочерью, Петимат Гойговой, 20 января на перекрестке Нефтяной улицы и 4-го Нефтяного переулка. Накануне, на блокпосту на границе Старопромысловского района, Петимат просила военных разрешить ей пройти в город. Она идентифицировала их как относящихся к 205-й бригаде 58-й армии. Один из них по имени Олег, который, по ее мнению, был командиром, отказался пропустить ее дальше. Когда заявительница сказала, что ищет свою мать, он ответил, что они отомстили за своих павших товарищей, чьи матери тоже хотели бы видеть их живыми. Позже заявительница сообщила, что руки Олега были перевязаны, и что другая местная жительница по имени Лена сказала ей, что слышала, как он жалуется на то, что поранил руки, когда «бил этих подонков»⁸⁷. 10 февраля 2000 года Магомет Хашиев и его сестра обнаружили в гараже, примерно в 100 метрах от места убийства Мариам Гойговой, тела Таймасханова, Хашиеву и Магомеда Гойгова. На трупах имелись многочисленные огнестрельные ранения. Позднее, уже в Ингушетии, у Магомеда Гойгова эксперт-криминалист отметил многочисленные (по меньшей мере дюжину) пулевые ранения в голову, тело и конечности. Правое ухо было отрезано⁸⁸.

В тот же день **19 января** в подвале гаража дома №9 в 4-м Нефтяном переулке российскими военными было совершено убийство Касума Решиева (около 40 лет), Натальи Черновой (около 50 лет), Хавы (около 50 лет), Людмилы (около 45 лет), неустановленного мужчины из Шатоя (около 45 лет) и покушение на убий-

⁸³ Галина Ковальская. Живут и помнят. – Итоги. 27 июня 2000 г. №26 (212). || http://www.itogi.ru/paper2000.nsf/Article/Itogi_2000_06_29_190525.html.

⁸⁴ Анна Политковская. Свобода или смерть? – Новая газета. 27 марта 2000 г.

⁸⁵ ЕСПЧ. Решение по делу «Махаури против России» (заявление №58701/00) от 4 октября 2007 г., пар. 82.

⁸⁶ Анна Политковская. Свобода или смерть? – Новая газета. 27 марта 2000 г.

⁸⁷ ЕСПЧ. Решение по делу «Гойгова против России» (заявление №74240/01) от 4 октября 2007 года, пар. 13.

⁸⁸ Там же, пар. 48.

ство (ранение) Елены Гончарук, 1962 г.р. Постановлением по делу «Гончарук против России» ЕСПЧ признал Российскую Федерацию ответственной за нарушение права на жизнь заявительницы и неэффективное расследование данного преступления.

Обстоятельства преступления известны из показаний чудом выжившей Гончарук. 19 января Елена Гончарук вместе с еще тремя женщинами и двумя мужчинами находилась в подвале одного из домов по Нефтяной улице в Старо-промысловском районе. Во второй половине дня они услышали на улице автоматную стрельбу. Вскоре по деревянной двери в подвал несколько раз выстрелили. Хаву и Гончарук ранило в ноги. Они закричали солдатам: «Не стреляйте, пожалуйста, в нас, мы местные жители», и те приказали выходить из подвала с поднятыми руками. Выйдя из подвала, они увидели во дворе шестерых солдат. Пожилой мужчина спросил: «Паспорта нужны?» Он думал, что солдаты пришли с проверкой. Они ответили: «Не надо». Гончарук рассказала представителям ХРВ: «На все наши просьбы мы слышали одно: «Зачем вы здесь остаетесь? Раз вы решили остаться, то вы боевики. Это вам не 95-й год, на этот раз мы пришли сюда с приказом смести все, что растет и движется. Ваш город восстановлению не подлежит, мы его сравняем с землей и вас вместе с ним». Затем они поинтересовались, есть ли еще в окрестностях гражданские лица – им показали, где живут различные семьи, при этом просили: «Ребятки, пожалуйста, не стреляйте больше». Тогда солдаты сказали им: «Отправляйтесь назад в подвал и до вечера не показывайтесь». Когда все снова спустились вниз, солдаты бросили туда несколько гранат. В результате разрывов были ранены все шестеро, после чего солдаты велели им снова подняться вверх. Одна из женщин была ранена так тяжело, что не могла ходить. Когда они поднялись, Гончарук заметила, что солдаты были те же, с которыми они разговаривали несколько минут назад. Гончарук: «Первыми вышли Люда, Наташа и парень-чеченец. Я без посторонней помощи выйти не могла, и Косум помогал мне. Не дожидаясь, пока мы выйдем, они в упор расстреляли Наташу, Люду и парня, и мы вернулись обратно в дальний угол подвала. Мы слышали, как один из солдат говорил: «Зачем ты стрелял?» На что другой ответил: «Добей их: теперь нам не нужны свидетели». После этого они беспорядочным огнем добились Хаву и стреляли там наверху – видно, в уже мертвых Наташу, Люду и парня. Косум прижал меня к стенке и прикрыл собой; после очередной гранаты я потеряла сознание, когда очнулась, увидела Косума – у него была разбита голова и мозги, разбрызганные повсюду. В это время я получила ранение в области ребер, и у меня кровь шла изо рта»⁸⁹.

19-20 января в поселке Новая Катаяма по улице 5-я линия была вырезана семья Зубаевых: военные убили Саида Зубаева (68-ми лет); Зейнаб Зубаеву (64-х лет), Руслана Зубаева (35-ти лет), Малику Зубаеву (45-ти лет), Алину (Амину) Зубаеву (8-ми лет), Мариэт Зубаеву (43-х лет), Луизу Зубаеву (33-х лет), Ларису Зубаеву (12-ти лет) и Саид-Магомета Зубаева (47-ми лет), а также подвергли насильственному исчезновению Элизу Зубаеву (8 лет) и Инессу Зубаеву.

Члены семьи Зубаевых прятались от бомбежек в подвале дома №36 вместе с другими соседями. 19 января (после первой проверки документов российскими военными) глава семьи Саид Зубаев заявил, что возвращается домой: «Русские пришли, теперь мы свободны. Пошли по домам». Саид Зубаев ушел и по дороге к 5-й линии встретил российских солдат. Они заставили его «плясать»: стреляли из автоматов под ноги, чтобы он подпрыгивал от пуль, затем застрелили. Около 15.00 за ним последовали его жена Зейнаб и дочь Малика. Они обнаружили на улице труп Саида и при помощи соседей – Вахи и Султана (имена изменены) – отнесли его к своему дому. На обратном пути Ваха и Султан встретили солдат, которые положили их на землю, избили автоматами, затем поставили к стенке и приказали снять часы. В этот момент вмешался проходивший офицер, который отпустил их домой, предупредив, что если они опять появятся на улице, то их застрелят. Утром 20 января Ваха и Султан отправились к дому Зубаевых и похоронили Саида во дворе. Во время похорон несколько бойцов СОБРа зашли во двор, спросили о погибшем и ушли. Ваха и Султан после похорон вернулись в подвал дома №36. Вечером 20 января (около 21 часа), снеся ворота, во двор Зубаевых ворвалась БМП. Солдаты вывели из дома и поставили в ряд у лестницы всех оставшихся живых членов семьи Зубаевых, за исключением 14-и летней Инессы (дочери Руслана и Луизы), которую отвели в сторону. Затем все члены семьи Зубаевых: Зейнаб (жена Саида), Малика (дочь Саида и Зейнаб), Алина (дочь Малики, 8 лет), Мариэт (вторая дочь Саида и Зейнаб), Руслан (сын Саида и Зейнаб), Луиза (жена Руслана), Лариса (дочь Руслана и Луизы, 12 лет), Элиза (дочь Руслана и Луизы, 8 лет) и Саид-Магомет (племянник Саида) – были расстреляны из крупнокалиберного пулемета, а дом был разграблен и подожжен. Инессу солдаты увели с собой; предполагается, что она была изнасилована и убита в другом месте, ее тело обнаружено не было. Тело Элизы также не нашли: свидетели предполагают, что девочка могла сгореть в доме.

На следующее утро тела обнаружили соседи, прятавшиеся в подвале дома №36, когда пошли к Зубаевым за хлебом. Малика и Луиза лежали, обняв дочерей⁹⁰.

В ночь с 19 на 20 января во дворе дома Хамида Тарамова по улице Шефская (Новая Катаяма) российские военные убили Хамида Тарамова (70 лет), Идриса Успаева (60 лет), Мусу Гучигова (48 лет) и мужчину по имени Саиди (57 лет).

Трупы этих четырех лиц: пенсионера Хамида Тарамова, доктора педагогических наук Идриса Успаева, Мусы Гучигова и Саиди обнаружили соседи утром 22 февраля. Однако 20 февраля их уже видели мертвыми арестованные военными Сулейман и Саид (см. ниже). Одно из тел было обезглавлено⁹¹.

⁸⁹ ЕСПЧ. Решение по делу «Гончарук против России» (заявление №58543/00) от 4 октября 2007 г. Свидетельства о зачистке Грозного. – ПЦ «Мемориал». 10.02.2000. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>; Убийства мирных жителей в Старо-промысловском районе Грозного. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Февраль 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/feb/>.

⁹⁰ Анна Политковская. Свобода или смерть? – Новая газета. 27 марта 2000 г.; Убийства мирных жителей в Старо-промысловском районе Грозного. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Февраль 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/feb/>.

⁹¹ Убийства мирных жителей в Старо-промысловском районе Грозного. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Февраль 2000 г. || <http://www.hrw.org/russian/reports/russia/2000/feb/>.

В ночь с 19 на 20 января в поселке Новая Катаяма российские военные убили Демилхана Ахмадова (47 лет), отрубив ему руки и голову⁹². Тогда же в поселке Новая Катаяма было совершено убийство Идриса, директора средней школы № 55 — его сначала жестоко избили, а затем произвели выстрел в голову. Недалеко от места убийства Идриса, на улице было обнаружено еще три обезглавленных трупа двух женщин и одного мужчины, которые не были опознаны.

Неопознанные тела были обнаружены местным жителем Султаном Шуаиповым рядом с окровавленной чуркой для колки дров и воткнутой в нее топором. На чурке лежала женская голова в красном платке, а рядом, на земле — обезглавленное тело мужчины. Также Султаном был обнаружен обезглавленный труп неизвестной ему женщины с разрезанным животом, куда была засунута голова⁹³.

20 января на улице Бородина российские военные убили Саид-Селима Тунгоева и незаконно задержали не менее 9 мужчин, которые впоследствии были подвергнуты пыткам и жестокому обращению.

Около 15 часов Тунгоев встретил солдат у ворот своего дома, сообщил им, что боевики ушли и остались одни мирные жители, а затем спросил их о роде войск. Солдаты сначала ранили его в руку, а затем добились выстрелом в голову.

В тот же день, вскоре после похорон Саид-Селима, солдаты вернулись на улицу Бородина, чтобы арестовать Сулеймана и Саида (имя изменено), которые укрывались в подвале. Сначала их отвели к дому Хамида Тарамова, где спросили, кто убил людей во дворе этого дома, а затем приступили к грабежу. Затем их доставили на 5-ю линию, где они столкнулись с большой группой враждебно настроенных солдат, спросивших у сопровождающих, почему те взяли двоих живыми, вместо того чтобы убить их. Пока их водили под конвоем, Сулейман видел, как солдаты грабят и поджигают дома на улице Бородина, и наблюдал военный грузовик с награбленным, включая пару коров. В районе Карпинского кургана, по словам Сулеймана, к ним присоединились еще семь арестованных. Всех их доставили в расположение воинской части у православного кладбища в Карпинском, где поместили в глубокую яму. Один из солдат спустился туда и стал избивать их, говоря: «Собаки, бараны, вы убивали наших товарищей. Теперь мы вам покажем!» Сверху, смеясь, наблюдали омоновцы. После побоев солдаты приказали снять шапки и стали поливать их водой. «Было холодно, я весь промок, и вода стала замерзать», — рассказывал Сулейман. На следующий день (23 января) около 4 часов пополудни всех девятих подняли из ямы, погрузили в грузовик, больно приковав наручниками к каркасу, и отвезли в другой военный лагерь между Грозным и Аргуном, где поместили в железную клетку в кузове машины ГАЗ-53 вместе с другими девятью мужчинами. На короткое время их выводили для допроса представителем Министерства юстиции: «В грузовике было очень холодно, холоднее, чем в яме. Ботинки у нас промокли. Приходилось стоять [слишком мало места], но крыша была слишком низкая, чтобы выпрямиться». Около 2 часов ночи пришли несколько солдат; они избили некоторых арестованных кулаками и резиновыми дубинками и перед уходом отобрали у двоих кожаные куртки. «Всю ночь нам пришлось греть друг друга, с одной курткой на всех», — вспоминает Сулейман. На следующий день Сулейману удалось получить свободу в обмен на обещание вернуться в Грозный и попытаться найти пропавшего российского солдата. Вместе с ним освободили еще четверых узников, 13 человек остались под стражей. Их судьба неизвестна. Сулейман назвал фамилии или имена только восьмерых оставшихся арестованных: Селим Медуев (30 лет), Сулейман Бисаев (25 лет), душевнобольной по имени Сулейман (31 год), остальные — Леча, Идрис, Ваха, Хасан и Турпал. За исключением Сулеймана Бисаева, все они были из поселка Карпинский Курган г. Грозного⁹⁴.

21 января во дворе дома Касаевых по улице 4-я линия российские военные совершили убийство Эльзы Касаевой (50 лет) и ее матери (80 лет). Эльза Касаева была сначала изнасилована военными, а затем расстреляна. Ее тело нашли без одежды. Мать Эльзы, русская по национальности, была застрелена военными в подвале⁹⁵.

21 января в разрушенном доме по улице Кольцова российскими военными было совершено убийство Ларисы Джабраиловой (43 года) и Нуры Т. и покушение на убийство Хади Махаури, 1959 г.р., в результате которого та получила серьезные ранения. Подробности случившегося известны из показаний чудом оставшейся в живых Махаури. Определением по делу «Махаури против России» Российская Федерация была признана ответственной за нарушение права на жизнь в отношении заявительницы и неэффективность расследования этого преступления.

20 января из передачи телеканала ОРТ Хади Махаури, находившаяся в Ингушетии как перемещенное лицо, узнала, что федеральные силы заняли поселок Ташкала, и что беженцы якобы начинают возвращаться в свои дома. Утром 21 января Джабраилова, Нура и Махаури отправились в Грозный проверить свои дома, находящиеся в Старопромысловском районе. Осмотрев два дома, они встретились на улице Пугачева с группой российских солдат на БТРах, которые грабили один из домов, загружая вещи на бронетехнику. На вопрос, можно ли им пройти, солдаты сказали, что им нужно будет поговорить с командиром и проверить документы. Женщин отвели в двухэтажный дом и там допросили. Солдаты общались друг с другом, называя имена «Лёха» и «Магомет», некоторые говорили с акцентом. После нескольких вопросов один из солдат сказал женщинам, что доставит их в отделение милиции для допроса. Он велел им сесть в БТР, но они сказали, что боятся и лучше пойдут пешком. Солдаты завязали им глаза платками. Женщин отвели в разрушенный дом на улице Кольцова. На вопрос, зачем их туда ведут, солдаты сказали, что там расположена милиция. Когда они вошли во двор, женщины отпустили руки друг друга и сняли повязки. В этот двор их привели трое солдат, одного из которых сослуживцы называли Афоня. «В этот момент они стали стрелять в нас, — рассказала

⁹² Анна Политковская. Свобода или смерть? — Новая газета. 27 марта 2000 г.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Убийства мирных жителей в Старопромысловском районе Грозного. — Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Февраль 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/feb/>.

⁹⁵ Там же.

Махаури представителям Хьюман Райтс Вотч. – Одна женщина только успела сказать: «Не стреляйте, у нас дети». Обе женщины погибли сразу, Махаури была тяжело ранена. Ей удалось выжить, только притворившись мертвой.

Солдаты приступили к грабежу убитых. Хади Махаури рассказывает: «Сначала они убили нашу спутницу, женщину, которая стояла внизу лестницы, не желая входить в дом, и умоляла их не стрелять. Мы с Ларисой в это время стояли на пороге дома. Через несколько секунд такая же участь постигла и нас. Я в это время стояла за спиной у Ларисы. Наверное, это и спасло мне жизнь, весь удар приняла на себя Лариса. Я получила сквозное ранение спины и при падении сильно ударила голову об бетонную лестницу, и потеряла сознание. Очнувшись я от боли в ухе. С него совали серьгу. Другую сережку, как ни странно, сняли, если так можно сказать, аккуратно. Понимая свое положение, я продолжала притворяться мертвой. Тут они взяли за перстень, он им не поддавался. Один из них попросил у другого нож, но в это время ему удалось снять с пальца перстень. Я опять потеряла сознание, я вообще часто теряла сознание. В очередной раз я очнулась от сильной боли в ногах, запаха бензина и дыма. Мы уже лежали под подожженными матрасами, все трое вместе. В это время я услышали гул мотора отъезжающей машины, наверное, это и придало мне силы. Я смогла встать на ноги и даже сделать несколько шагов, после чего вновь упала, потеряв в очередной раз сознание».

Хади удалось выбраться и доползти до соседнего дома до того, как она потеряла сознание. Она получила пулевые ранения спины и ожоги, рука осталась частично парализована⁹⁶.

Между 21 и 25 января во дворе дома по ул. Нефтяная-107 российскими военными было совершено убийство Анзора Таймесханова, 1982 г.р., Лидии Хашиевой, 1943 г.р., и Адлана Акаева, 1953 г.р. Постановлением по делу «Хашиев и Акаева против России» ЕСПЧ признал Российскую Федерацию ответственной за гибель трех родственников заявителей и неэффективность расследования данного преступления.

21 января Петимат Гойгова видела жертв еще живыми. 25 января она же обнаружила их тела с огнестрельными ранениями и другими телесными повреждениями. В руке Адлана Акаева было зажато удостоверение заведующего кафедрой физики Грозненского педагогического института. Другие документы были в кармане его рубашки: паспорт, удостоверение научного сотрудника Грозненского нефтяного института и водительские права. Идентификационные документы были найдены и на двух других телах⁹⁷.

Перечисленные выше сведения далеко не полны. Так, имеются данные, что в том же районе была произведена суммарная казнь большого количества мужчин, которые предварительно были отделены от женщин, отконвоированы в разрушенный дом, расстреляны в нем из танковых орудий и добыты автоматными очередями⁹⁸. Эти обстоятельства должны стать предметом дальнейшего расследования.

Убийства гражданских лиц в Старопромысловском прекратились около 22 января 2000 г., по некоторым данным после того, как очередная суммарная казнь была пресечена одним из российских офицеров⁹⁹.

Всего данные о поле или возрасте жертв суммарных казней, совершенных в описанный период в Старопромысловском районе, известны в отношении 57 человек. Из них 28 мужчин (6 стариков старше 65 лет и 22 мужчины в возрасте от 15 до 65 лет) и 29 женщин (2 девочки до 15 лет, 4 старухи старше 65 лет, 3 женщины в возрасте от 15 до 30 лет и 14 женщин в возрасте от 30 до 65 лет). Кроме того, две девочки бесследно исчезли.

По изложенным выше фактам органами российской прокуратуры было возбуждено несколько уголовных дел. Так, 3 мая 2000 года после публикации статьи Анны Политковской «Свобода или смерть» Грозненская городская прокуратура возбудила уголовное дело № 12038 по части 2 статьи 105 Уголовного кодекса (убийство двух или более лиц при отягчающих обстоятельствах) «по факту массовых убийств «205-й бригадой» гражданских жителей селения Катаяма в Грозном 19 января 2000 года»¹⁰⁰. 16 апреля 2004 года прокуратура Старопромысловского района возбудила уголовное дело № 33024 по части 2 статьи 105 по факту убийства родственников Тангиевой¹⁰¹. В отдельное производство были выделены и другие эпизоды. Ни одно из них не привело к идентификации подразделений, принимавших участие в убийствах, и конкретных исполнителей преступлений, к уголовной ответственности никто привлечен не был.

в) Алхан-Юрт, 1-18 декабря 1999 г.

Следующий рассматриваемый нами эпизод резни гражданского населения, учиненной в ходе «второго» конфликта, относится к еще более раннему периоду: это события 1-18 декабря 1999 г. в селе Алхан-Юрт Урус-Мартановского района Чеченской Республики. Этот эпизод расследован в еще меньшей степени, чем события в Новых Алдах и в Старопромысловском районе. Едва ли не единственным источником информации о дан-

⁹⁶ ЕСПЧ. Решение по делу «Махаури против России» (заявление № 58701/00) от 4 октября 2007 г. Убийства мирных жителей в Старопромысловском районе Грозного. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Февраль 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/feb/>; Свидетельства о зачистке Грозного. – ПЦ «Мемориал». 10.02.2000. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁹⁷ ЕСПЧ. Решение по делу «Хашиев и Акаева против России» (заявления № 57942/00 и 57945/00) от 24 февраля 2005 г. Убийства мирных жителей в Старопромысловском районе Грозного. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Февраль 2000 г. || <http://www.hrw.org/russian/reports/russia/2000/feb/>.

⁹⁸ Данные Шамиля Тангиева, сотрудника ПЦ «Мемориал», жителя поселка Катаяма.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ ЕСПЧ. Решение по делу «Тангиева против России» (заявление № 57935/00) от 29 ноября 2007 г., пар. 52. Информация Российской Федерации в связи с подготовленным экспертами комитета против пыток перечнем вопросов, которые планируется рассмотреть на 37-й сессии комитета в ходе представления четвертого периодического доклада Российской Федерации о выполнении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, CAT/C/RUS/Q/4/Add.1, 18 октября 2006 г.

¹⁰¹ Тангиева против России», пар. 55.

ных событиях является предварительный доклад правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч», опубликованный в апреле 2000 г.¹⁰² (дальнейшее изложение будет в основном следовать приведенным в нем фактам).

Здесь также было совершено массовое убийство гражданских лиц, сопровождавшееся организованным разграблением села и сожжением домов. Существенной особенностью, отличающей эту резню от новоалдынского эпизода и сближающей ее с трагическими событиями в Старопромысловском районе, является то, что убийства и грабежи здесь были более сильно растянуты во времени, сопряжены с многодневной блокадой населенного пункта и предварительным насильственным перемещением большей части гражданского населения, не оправданным военной необходимостью. Точное число жертв неизвестно. Организация «Хьюман Райтс Вотч» установила обстоятельства убийства 19 и ранения 3 гражданских лиц, а также изнасилования четырех женщин. Однако сами авторы доклада признают, что сведения в нем могут быть неполны, так как организации было отказано в доступе на место событий: обстоятельства устанавливались путем раздельного опроса перемещенных лиц в Ингушетии и сличения полученных от разных лиц свидетельств.

В конце ноября федеральные войска вели ожесточенные бои за Алхан-Юрт, рядом с которым чеченские бойцы разместили свои боевые позиции. Командующий оперативной группировкой «Запад» генерал-майор Владимир Шаманов лично руководил штурмом села с расположенного неподалеку КПП¹⁰³. 1 декабря федеральные силы овладели селом. Первые убийства начались именно в этот день: военные без предупреждения закидывали подвалы, в которых укрывались жители села, гранатами. Так были убиты три женщины 35, 65 и 70 лет, еще одна была ранена. Кроме того, одного мужчину сначала ранили, а потом раздавили БТРом: сначала ноги, потом туловище.

После проверки домов российские военные собрали большую часть жителей села на окраине и отделили мужчин от женщин. Женщинам солдаты приказали идти в соседнее село Кулары, а мужчин начали раздевать, пытаясь обнаружить на теле характерные следы участия в военных действиях. Некоторые контрактники начали спор с солдатами срочной службы, предлагая просто расстрелять мужчин. Однако в конце концов мужчинам также позволили уйти в Кулары, причем колонна подверглась обстрелу.

Тем не менее около пятисот жителей остались в Алхан-Юрте. Когда большинство населения по приказу военных покинуло населенный пункт, российские войска блокировали село, запретив жителям входить или выходить из Алхан-Юрта, за исключением тех, кто мог дать взятку. Здесь военные начали бесчинствовать, грабя и сжигая дома, убивая их жителей и насилая женщин.

Так, 2 декабря была убита старуха Набист Корнукаева, возраст которой превышал 100 лет, и ее 65-летний сын Арби. Их дом был ограблен и сожжен. В первых числах декабря были убиты Саид-Магомед Джаналаев и Алимхан Далаков. Состояние их трупов указывает, что они умерли после жестоких пыток. Половина ногтей у обоих мужчин были отрезаны, возможно, ножом. На пальцах были глубокие ножевые раны, на коже рук – ожоги. У Джаналаева не было правого глаза, а его правое бедро и шея были сломаны. На животе были два ножевых ранения, на правой ноге – несколько пулевых ранений. У Далакова пулевые ранения были на спине и затылке; в области сердца и на плече – раны от ножа. Также в начале декабря военные расстреляли 17-летнего Адлана Гибертаева. 3 декабря был убит 57-летний Хамид Хазуев, умолявший солдат не грабить его дом. Соседи Хазуева отдали ему, бывшему лейтенанту милиции, на хранение свои вещи и ценности, перед тем как уехали из села. После погрузки награбленного в два военных грузовика дом был сожжен. В тот же день был убит 65-летний Аханпаш Дудаев. После недолгого допроса и ограбления дома его вместе с соседом заставили остаться в подвале и забросали гранатами. Солдаты добились раненого Дудаева, который умолял о пощаде, а его соседу удалось притвориться мертвым. Военные пустили из баллона для бытовой плиты газ и зажгли тряпку. Соседу Дудаева удалось покинуть подвал через окно до взрыва и спастись. 4 декабря в ходе разграбления дома был убит Муса Гилхаев и, по-видимому, в тот же день – Хаважи Нунаев. 8 декабря в собственных домах были расстреляны Иса Мурадов и Таус Султанов. Последнего ранили на глазах других жителей, укрывавшихся с ним в подвале, после отказа дать им «водку, вино, золото и доллары». Солдаты не позволили женщинам перевязать раны Султанова, и он умер от потери крови. На следующий день военные убили Алимпашу Асуева и Ибрагима Усманова, затем их дом был ограблен. Последнее задокументированное ХРВ убийство состоялось 18 декабря: Айнди Альтемиров был захвачен военными и обезглавлен вблизи боевых позиций. Кроме того, в собственном доме был расстрелян Сайд-Эмин Сайдуллаев, но дата его убийства не прояснена.

Доклад ХРВ показывает, что из 19 убитых гражданских лиц 16 были мужчинами, причем двоим из них было 65 лет и старше. Возраст одной из убитых женщин составлял 35 лет, остальные были старухами.

Доклад ХРВ содержит сведения о четырех изнасилованных женщинах, однако, учитывая крайнюю табуированность данной темы в традиционном чеченском обществе, предполагается, что изнасилований было гораздо больше. Одну из женщин насиловали на глазах ее мужа. Солдаты искали молодых женщин «для развлечения» и некоторые семьи вынуждены были прятать своих девушек в специально оборудованном укрытии, засыпанном землей.

¹⁰² «Не осталось больше счастья». Убийство мирного населения, мародерство, изнасилования в Алхан-Юрте, Чечня. Апрель 2000 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/apr/>.

¹⁰³ Ольга Князева. Солдаты зовут его «батеи». – Красная Звезда. 5 января 2000 г. №1. || <http://www.trud.ru/trud.php?id=200001050010202>.

Грабеж Алхан-Юрта был систематическим и организованным, в него было вовлечено большое количество солдат, которые действовали безнаказанно все время, пока оставались в селе. Награбленное хранилось в домах, занятых российскими офицерами, а также в солдатских палатках, а затем открыто вывозилось из Алхан-Юрта на военных грузовиках. «Почти каждый житель Алхан-Юрта, опрошенный представителями «Хьюман Райтс Вотч», либо сам был жертвой грабежа российскими солдатами, либо знал о других жертвах или был очевидцем ограбления домов других сельчан. Свидетели рассказали «Хьюман Райтс Вотч», что они смотрели, как солдаты грузили домашние вещи — мебель, одежду, холодильники, телевизоры и тому подобное — на грузовики и бронетранспортеры. Сельчане сделали все возможное, чтобы остановить грабеж, зная, что солдаты расстреляли многих, кто пытался помешать им. Сельчане начали записывать номера военных машин, на которых вывозилось награбленное имущество, и, в конечном счете, передали эту информацию Николаю Кошману, вице-премьеру и представителю российского правительства в Чечне, когда он посетил Алхан-Юрт 17 декабря. Когда солдаты поняли, что номера их машин записывают, они начали использовать другой транспорт»¹⁰⁴.

«11 декабря группа жителей Алхан-Юрта попыталась встретиться с генерал-майором Шамановым, командующим Западной группировкой войск в Чечне, чтобы выразить свои тревоги по поводу продолжающихся в Алхан-Юрте преступлений. В то время генерал-майор Шаманов находился где-то между Алхан-Юртом и соседним селом Кулары, поблизости от места, где российские войска совершали преступления в Алхан-Юрте. Генерал-майор Шаманов отказался выслушать отчаявшихся сельчан и, по словам одной из женщин из группы, ругался и угрожал им: «Вы, чертовы чеченцы, убирайтесь отсюда, или я вас расстреляю на месте». Сельчане умоляли генерал-майора Шаманова, рассказывая ему об убийствах, совершенных российскими солдатами в Алхан-Юрте, но через десять минут командующий заставил сельчан уйти», — сообщается в докладе ХРВ¹⁰⁵.

17 декабря 1999 года представитель Президента РФ в Чеченской Республике вице-премьер Николай Кошман и Малик Сайдулаев, один из известнейших промосковских чеченских лидеров, посетили Алхан-Юрт, родное село Сайдулаева, для расследования сообщений о преступлениях. Большая часть визита была отснята на видеопленку сопровождением Сайдулаева. На записи видно, как «Кошман и Сайдулаев идут по опустошенному селу, выслушивая обезумевших от горя сельчан, рассказывающих им о расстрелах без суда и следствия, грабежах, сожженных домах и других преступлениях, совершенных российскими солдатами. Когда Кошман и Сайдулаев шли по селу, они обнаружили несколько тайников с награбленным российскими солдатами добром, включая палатку, набитую одеялами и коврами, и военный грузовик, полностью загруженный видеоманитофонами и другими электротоварами. В одном месте среди украденных солдатами вещей Сайдулаев нашел свои собственные тарелки и, показывая их Кошману, сказал: «Эти тарелки из моего дома». <...> Когда Кошман выходил из дома, где он осматривал награбленное добро, стоявшие недалеко солдаты начали угрожать расстрелять его, очевидно, не зная, что они обращались к вице-премьеру. Генерал-майор Ваха Ибрагимов, выходявший из дома вслед за Кошманом, кричит на солдат, объясняя им: «Вы хоть знаете, с кем разговариваете? Это вам не женщин мучить!». Солдаты оказались в нетрезвом состоянии и поначалу отказывались представиться Кошману и Ибрагимову, несмотря на то, что получили непосредственный приказ. Видно, что Кошман поражен доказательствами жестокостей, представленных ему в Алхан-Юрте. «Я клянусь вам всем, что я видел, что в Гудермесском районе, на севере, я нигде не видел ничего подобного. Если собрать все это село, ничего подобного не было совершено больше нигде», — говорит он местным жителям. Когда местный житель предложил, что командующего надо отдать под суд, Кошман быстро соглашается: «На этот счет нет никаких сомнений. То, что я увидел, не сравнится ни с чем, что я когда-либо видел», «В селе все разрушено, за исключением этой улицы»».

К уголовной ответственности за преступления в Алхан-Юрте никто так и не был привлечен. 24 декабря 1999 г. генеральный прокурор Владимир Устинов после своей встречи с Владимиром Путиным заявил представителями СМИ, что «Генеральная прокуратура России на сегодняшний день не установила фактов умышленного убийства мирных жителей в чеченском селе Алхан-Юрт»¹⁰⁶. А 31 декабря главный военный прокурор Юрий Демин заявил, что «нет оснований для начала судебного преследования в связи с недавними событиями в чеченском селе Алхан-Юрт»¹⁰⁷.

г) Гехи-Чу, 6-7 февраля 2000 г.

Последний из проанализированных нами эпизодов карательных операций с основным деянием в виде убийств гражданских лиц расследован еще в меньшей степени, чем описанные выше. Он связан с преследованием отрядов прорвавшихся 1 февраля 2000 г. из заблокированного Грозного чеченских комбатантов. 6 февраля подразделения чеченских бойцов вошли в Гехи-Чу, после чего началась бомбежка и штурм села. Операция проводилась силами подразделений ОГ «Запад», находившимися под командованием генерал-майора Владимира Шаманова. Убийства гражданских лиц и грабежи совершались в ходе штурма и сразу после него;

¹⁰⁴ «Не осталось больше счастья». Убийство мирного населения, мародерство, изнасилования в Алхан-Юрте, Чечня. Апрель 2000 г. — Доклад «Хьюман Райтс Вотч». || <http://www.hrw.org/russian/reports/russia/2000/apr/>.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ <http://lenta.ru/voyna/1999/12/24/shamanov/genprokuror.htm>.

¹⁰⁷ «Никаких судебных процессов по слухам о жестокостях в чеченском селе — прокурор». — Би-би-Си. 31 декабря 1999 г.

в этом отношении контекстуально данные события напоминают события в Самашках 7-8 февраля 1995 г. Однако жертв в Гехи-Чу было, по-видимому, меньше. О трагедии в Гехи-Чу стало известно благодаря выдающемуся российскому миротворцу и правозащитнику Виктору Попкову, которому 18 февраля удалось проехать в село и опросить очевидцев событий и жертв по свежим следам. Очерк Попкова было опубликовано в «Новой газете»¹⁰⁸. После убийства правозащитника стенограммы его записанных на диктофон бесед с жителями Гехи-Чу были опубликованы на сайте, посвященном его памяти¹⁰⁹. Специального расследования обстоятельств штурма Гехи-Чу ни одна неправительственная организация не проводила.

Необходимо подчеркнуть, что данные, собранные Виктором Попковым, заведомо не полны: из опубликованных аудиозаписей видно, что он работал в условиях постоянного риска, в некоторые районы села не смог добраться из-за продолжающегося снайперского огня. В дни его пребывания Гехи-Чу продолжало подвергаться спорадическим артиллерийским обстрелам и «зачисткам», сопровождаемым задержаниями людей. В этих условиях сбор подробной информации был невозможен.

Фабула событий 6-8 февраля в Гехи-Чу следующая. Основная масса чеченских бойцов вышла из села еще до начала операции. Штурму Гехи-Чу предшествовал неизбирательный обстрел и бомбардировка, как и днем раньше в соседнем Катыр-Юрте (подробно о событиях в Катыр-Юрте см. раздел 35.2.6). Удары по селу начались, когда хвост колонны чеченских вооруженных формирований, следовавшей в сторону гор, уже вытягивался из села. В ходе этих ударов, согласно данным Попкова, погибло не менее 24 гражданских лиц (эти лица не учтены нами как непосредственные жертвы карательной операции, данные об их гибели помещены в разделе «Нападения на гражданское население в виде огневого поражения») и некоторое число комбатантов. Затем в населенный пункт вошли войска.

Одновременно с подавлением немногочисленных очагов сопротивления начались убийства представителей гражданского населения. Имеются сведения о тринадцати убитых гражданских лицах. Так, пятеро перемещенных лиц были расстреляны около мечети. Двух мужчин, включая 15-летнего юношу Адама Терпсулкаева, расстреляли потому, что на них были купленные на рынке солдатские ботинки. Были расстреляны жители села Магомед Магамаев и его единственный сын Асланбек Джабраилов, 1965 г.р. Расстрел в собственном дворе четырех братьев Исраиловых – членов семейной строительной бригады – был осуществлен как форма коллективного наказания за убитого неподалеку российского солдата. Услышавший, что расстреливают братьев, и выбежавший из своего двора старик Нашхо Висаитов также был застрелен.

Около сорока мужчин, включая стариков и подростков в возрасте 12-13 лет, были собраны в толпу и использовались в ходе завершающего этапа штурма села и осмотров домовладений в качестве живого щита. После завершения операции у всех захваченных проверили документы и отделили 16 человек – молодых мужчин от 17 до 40 лет. Они были доставлены на территорию главной военной базы федеральных сил «Ханкала». Здесь они удерживались в течение четырех дней и затем были освобождены. Всех задержанных избивали, как минимум одного пытали огнем паяльной лампы, в течение первых двух дней задержания никому не давали воды.

В ходе операции домовладения жителей Гехи-Чу подвергались разграблению: военные отбирали золотые украшения, телевизоры, одежду, ковры, для обустройства места дислокации снимали с домов кровельное железо и двери. То имущество, которое военные не могли или не желали забрать, приводилось в негодность. В процессе разграбления российские военнослужащие сжигали дома местных жителей; так дом семьи Инкараевых был сожжен на глазах хозяев, которые были поставлены к стенке под дулами автоматов.

***

Следует отметить, что все описанные выше карательные операции происходили в период, когда ни одна международная или неправительственная правозащитная организация не имела возможности работать на территории Чечни и осуществлять постоянный мониторинг событий. В поле зрения общественности оказались только самые вопиющие эпизоды грубых нарушений международного гуманитарного права. Причем все они имели место в равнинной и предгорной части республики, куда, несмотря на организованную российской стороной информационную блокаду, удавалось проникнуть некоторым независимым журналистам. Обстоятельства взятия горных сел не расследовались вообще никем. Симптоматично, что если бы Виктор Попков не оказался в Гехи-Чу, случившиеся здесь события вряд ли стали бы когда-либо предметом гласности. Когда летом 2000 года ПЦ «Мемориал» а затем и ОРЧД получили возможность более или менее эффективно работать на территории Чечни, республику захлестывали новые волны насилия и широкомасштабных преступлений. В этих условиях все ресурсы правозащитных организаций уходило на сбор материалов о текущих событиях и попытки помочь многочисленным жертвам; на расследование совершенных в начале вооруженного конфликта преступлений уже не хватало ни времени, ни сил.

Исходя из сказанного можно с высокой долей вероятности предполагать, что систематический опрос свидетелей событий 1999-2000 годов способен выявить новые, неизвестные доселе эпизоды массовых организованных убийств гражданских лиц.

¹⁰⁸ Виктор Попков. Если гибнут так, то это не победа. – Новая газета. 28 февраля 2000 г. № 15.

¹⁰⁹ <http://viktorpopkov.narod.ru/rassh.htm>.

30.4.4. Карательные операции типа облавы

30.4.4.1. Общая динамика карательных операций в 1999-2005 гг.

Становление модели карательной операции типа облавы происходит в течение 2000 года. Первоначально совершавшиеся в довольно локальных масштабах, эти мероприятия постепенно эволюционируют в направлении массовых захватов сотен, а иногда и тысяч людей.

Впервые модель «тотальной зачистки», включающая блокирование села, захват и «фильтрацию» практически всех мужчин, была внедрена в августе 2000 г.; с этого периода количество подобных акций в общем массиве «спецопераций» неизменно повышалось. Также постепенно повышался уровень организации и планирования этих операций, их атрибутами становятся специально создаваемые фильтрационный пункт и штаб, откуда действиями подчиненных руководят высшие офицеры в звании генералов, а иногда – и лично командующий ОГВ (с). Наконец, на рубеже 2001-2002 годов фиксируется создание специальной войсковой группировки, исключительной задачей которой является осуществление последовательной цепи карательных операций: наводя ужас на гражданское население, она движется от села к селу, оставляя за собой изуродованные трупы жертв внесудебных казней, безутешных родных тех, кто навсегда исчезал после очередной облавы, разграбленные и сожженные дома, сотни жертв пыток. Очевидно, ядром этой группировки являлись подразделения Внутренних войск, в частности 46-я отдельная бригада оперативного назначения, одной из основных задач которой называлось «проведение спецопераций и адресных мероприятий»¹¹⁰. Заместитель командира бригады полковник Гончаренко пишет: «Спецоперации, длившиеся, бывало, неделями, плавно перетекали одна в другую, порой не оставляя времени на сон и отдых»¹¹¹. Однако в состав «карательной группировки» входили формирования самой разной ведомственной принадлежности, и командовали ею генералы Министерства обороны (возможно, занимавшие должность заместителя командующего ОГВ (с) по специальным операциям): на рубеже 2001-2002 г. – Николай Богдановский, а летом 2002 г. – Игорь Броницкий.

На период с начала 2001 по сентябрь 2002 г. приходится волна самых массовых, систематических и жестоких карательных операций с основным элементом в виде массового незаконного задержания лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях. Затем следует заметный спад их активности: начиная с марта 2003 г. такие операции проводятся очень редко и в целом влекут гораздо меньшее число жертв, а после лета 2005 года и вовсе прекращаются.

Динамика совершения карательных операций наглядно иллюстрируется приведенной ниже таблицей, в которую мы внесли основные показатели, свидетельствующие о масштабах этих акций и количестве их жертв. Данные обобщены отдельно по каждому месяцу. Первые две графы указывают на год и месяц. Третья – на число проведенных в течение этого месяца карательных операций. Четвертая – на число карательных операций, в ходе которых был использован временный фильтрационный пункт, пятая – на число карательных операций, сопровождавшихся полной блокадой населенного пункта. Шестая и седьмая графы содержат сведения о количестве защищенных лиц, подвергнутых в ходе этих операций соответственно незаконному задержанию и преступлениям дурного обращения (пытки, жестокое обращение, посягательство на человеческое достоинство), а восьмая и девятая – об «исчезнувших» и убитых. Наконец, десятая и одиннадцатая графа указывают на число карательных операций, которые сопровождались соответственно разграблением и уничтожением имущества.

Год	Месяц	Число операций	Использование фильтрапункта	Полная блокада н/п	Задержанные	Подвергнутые пыткам / жест. обр	Исчезнувшие	Убитые	Разграбление	Уничтожение имущества
1999	декабрь	1	0	1	0	3	0	19	1	1
2000	январь-февраль	5	2	3	119	94	4	134	4	2
2000	март	1	0	0	51	0	0	3	0	0
2000	апрель	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2000	май	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2000	июнь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2000	июль	4	2	3	91	28	2	1	2	3
2000	август	10	5	5	588	122	11	8	5	5
2000	сентябрь	3	0	1	22	11	3	5	2	2
2000	октябрь	1	0	0	20	20	0	0	0	0
2000	ноябрь	1	1	0	24	0	3	6	1	1
2000	декабрь	7	2	0	142	40	0	20	2	3
2001	январь	5	5	5	130	60	6	8	3	2

¹¹⁰ Андрей Пилипчук. Генерал-майор Евгений Зубарев: бандитов мы добьем... – Красная звезда. 21 марта 2003 г.

¹¹¹ Полковник Павел Гончаренко. Горячая пятилетка. – Сайт войсковой части 5402. || http://vh5402.narod.ru/2005/vv_files/sev_kavkaz_okr_files/gor5ka.htm.

Часть VI. Линия поведения. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СТОРОНАМИ КОНФЛИКТА

2001	февраль	1	1	1	30	0	1	0	0	0
2001	март	3	1	1	238	66	5	6	2	1
2001	апрель	12	6	2	277	78	61	4	9	2
2001	май	10	3	1	202	105	17	4	6	3
2001	июнь	16	10	8	2045	1885	32	24	13	9
2001	июль	3	3	3	1072	729	7	0	3	2
2001	август	3	3	3	769	707	2	3	3	3
2001	сентябрь	1	1	1	2000	1001	5	0	1	1
2001	октябрь	2	2	2	2037	1037	5	7	1	1
2001	ноябрь	3	1	1	77	33	0	1	3	1
2001	декабрь	4	3	3	286	225	10	8	4	3
2002	январь	3	2	2	249	198	3	2	2	2
2002	февраль	4	4	3	90	53	3	12	4	3
2002	март	4	4	3	420	317	10	9	3	3
2002	апрель	2	2	2	515	266	2	10	2	2
2002	май	2	2	2	220	60	19	9	1	1
2002	июнь	2	2	2	56	13	0	10	2	1
2002	июль	3	3	1	3450	1286	0	0	2	1
2002	август	3	3	1	451	71	2	3	2	2
2002	сентябрь	1	1	1	86	88	8	0	1	1
2002	октябрь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2002	ноябрь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2002	декабрь	1	1	1	52	23	2	0	1	1
2003	январь	3	1	2	52	21	7	2	0	0
2003	февраль	1	0	0	25	0	0	0	0	1
2003	март	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2003	апрель	1	0	0	0	3	0	0	1	1
2003	май	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2003	июнь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2003	июль	1	0	1	10	0	6	0	0	0
2003	август	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2003	сентябрь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2003	октябрь	1	1	0	6	3	3	0	0	0
2003	ноябрь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2003	декабрь	1	0	0	6	0	1	0	0	0
2004	январь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2004	февраль	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2004	март	2	1	2	37	3	0	8	1	0
2004	апрель	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2004	май	1	0	1	8	1	0	0	0	1
2004	июнь	1	0	1	7	0	2	0	0	0
2004	июль	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2004	август	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2004	сентябрь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2004	октябрь	1	0	1	5	5	1	0	1	1
2004	ноябрь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2004	декабрь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2005	январь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2005	февраль	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2005	март	1	1	1	30	14	0	0	1	0
2005	апрель	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2005	май	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2005	июнь	1	1	1	250	250	11	2	1	1
2005	июль	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2005	август	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2005	сентябрь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2005	октябрь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2005	ноябрь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2005	декабрь	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	ВСЕГО:	136	80	72	16245	8919	254	328	90	69

Ниже мы подробно рассмотрим эволюцию системы преступного поведения в виде карательных операций в течение 2000–2005 годов.

30.4.4.2. Старт: 1999 – март 2000 гг.

На начальных стадиях вооруженного конфликта облавы мужского населения, проводившиеся в населенных пунктах Чечни, были тесно связаны с уже созданной системой «фильтрации»: как правило, задержанные доставлялись в стационарные фильтрапункты, иные организованные ранее незаконные места содержания под стражей или даже в следственные изоляторы.

Первая (за период «второго» конфликта) задокументированная в источниках операция с главным системообразующим элементом в виде массового незаконного лишения свободы лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях, была проведена в селе Старые Атаги 28 января 2000 г.

Накануне ночью военные оцепили село со всех сторон, выставили на дорогах бронетехнику, взорвали автомобильные и пешеходные мосты через реку Аргун. Рано утром, разбившись на группы, военные в сопровождении бронетехники вошли в село. Они проверяли документы, обыскивали помещения и выборочно задерживали мужчин. Всего было задержано и отправлено на сборный пункт (прототип будущего «временного фильтрационного пункта»), организованный на окраине села, около 60 человек – как местных жителей, так и перемещенных лиц. Причины задержания были разные. У некоторых при обыске нашли оружие (от автомата до охотничьего ружья). Нескольких человек задержали потому, что они не были официально зарегистрированы в Старых Атагах. Трех задержали потому, что вместо паспортов у них на руках были справки об удостоверении личности. Ряд лиц задерживали в связи с тем, что они имели следы травм (например, у двадцатилетнего Беслана Мадаева была ампутирована ступня ноги). Большинство задерживали без видимых причин. Некоторым задержанным руки связывали колючей проволокой. Задержания сопровождались избиением как задерживаемых, так и их родственников. Военные незаконно изъяли у владельцев 37 преимущественно новых легковых и грузовых автомобилей (позднее в некоторые из них были выкуплены хозяевами, а некоторые исчезли бесследно). Одновременно десятки домов были ограблены: военные отбирали не только деньги, но и аудио- и видеоаппаратуру, предметы бытовой техники, одежду.

Задержанных, скованных наручниками, на автобусах доставили в райцентр Урус-Мартан, в помещение бывшей школы-интерната № 16, где разместился ВОВД и ИВС. Во дворе всех прогнали сквозь «коридор» ОМОНовцев под градом ударов резиновыми палками. Тех, кто не мог устоять и падал, били ногами и травили собаками. Затем последовали допросы, также сопровождавшиеся избиениями. На следующий день большинство задержанных направили в приемник-распределитель, расположенный в с. Чернокозово Наурского района. Здесь мужчин содержали в тесных камерах без соблюдения элементарных гигиенических норм, в условиях нехватки пищи и воды, и систематически, обычно по ночам, подвергали жестоким пыткам и посягательству на человеческое достоинство. Задержанные провели в заключении от нескольких дней до двух месяцев. Часть из них была освобождена за денежный выкуп, часть – в обмен на оружие, которое «добровольно» сдавали их родственники (по принципу «один ствол за одну голову»), часть была освобождена без каких-либо условий. Последние 20 задержанных были освобождены 18 марта «по амнистии» (публичная акция их освобождения демонстрировалась по телевидению)¹¹².

Известно, что массовые задержания мужчин с доставкой в учреждения системы «фильтрации» зимой 1999–2000 гг. имели место и в других населенных пунктах. Однако данная практика не достаточно хорошо отражена в наших источниках, и ее детальное описание требует дополнительного сбора доказательств.

В конце февраля – начале марта 2000 г. были проведены еще две карательные операции, сопровождавшиеся массовыми задержаниями лиц, не принимавших непосредственного участия в военных действиях.

27 февраля в пос. Гикаловский – как в домах, так и в общественных местах – военные неизбирательно задержали 16 мужчин различного возраста. Документы при этом не проверялись; по толпе односельчан, пытавшихся воспрепятствовать увозу жертв, военные открыли предупредительный огонь. Большинство задержанных были доставлены в Октябрьский ВОВД г. Грозного, где к ним были применены пытки. Через некоторое время их отправили в Ханкалу, а оттуда – в места содержания под стражей, расположенные в Пятигорске и Ставрополе. В последующие 5 месяцев 11 из них были освобождены, многие – после уплаты родственниками денежного выкупа. Двое из задержанных «исчезли».

Второй эпизод контекстуально связан с обстрелом **2 марта 2000 г. на окраине Грозного** моторизованной колонны Сергиево-Посадского ОМОНа, в ходе которого было убито более двадцати его сотрудников и не менее 13 получили ранения. Впоследствии суд установил, что колонну обстреляли представители другого подразделения федеральных сил, ошибочно принявшие ОМОНовцев за противника¹¹³. Однако сразу же после случившегося федеральные СМИ объявили о нападении «чеченских боевиков», а в окрестностях начался систематический отлов мужского населения. Было задержано свыше 50 человек; большинство этих людей доставили в Старопромысловский ВОВД, не менее трех было убито вскоре после задержания. 5 апреля 2005 г., рассмотрев жалобу «Байсаева против России», Европейский суд по правам человека признал Российской Федерации виновной в смерти одной из жертв – Шахида Байсаева¹¹⁴.

В апреле – июне, т. е. в первые месяцы после завершения стадии фронтального военного противостояния сторон в конфликте, источники вообще не фиксируют фактов карательных операций. «Зачистки» сел, проводившиеся в этот период, сопровождались нарушениями норм гуманитарного права и прав человека, но все-таки не достигали масштабов и серьезности карательных операций.

¹¹² Акбулатов Ш. А. Орлов О. П. «Контртеррористическая операция». Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 – май 2002 г. – ПЦ «Мемориал». – М., 2002, с. 26–35.

¹¹³ На суде по делу о расстреле подмосковного ОМОНа выступили свидетели. – Коммерсант. 22 января 2002 г.; В. И. Приговор после расстрела. – Новая газета. 11 марта 2002 г. № 17.

¹¹⁴ ЕСПЧ. Решение по делу «Байсаева против России» (заявление № 74237/01) от 5 апреля 2007 г.

30.4.4.3. Июль – август 2000 гг.: начало практики «тотальных зачисток»

Все изменилось в июле 2000 года, когда командующим ОГВ (с) был назначен генерал-лейтенант Валерий Петрович Баранов. 4 сентября 2000 г. в интернет-газете «Утро.ру» вышла статья Олега Петровского с симптоматичным заголовком «Тотальные зачистки генерала Баранова»¹¹⁵, посвященная новой тактике борьбы с федеральными силами с «организованными группами боевиков». Автор, в частности, пишет:

«Зачистки населенных пунктов проводились федеральными силами и раньше. Но, как правило, такие спецоперации оканчивались ничем. Бандиты без помех уходили из оцепляемого района, только завидев бронетехнику «федералов». А по ночам все возвращалось на круги своя. Из «зачищенных» домов по блокпостам милиции и внутренних войск работали снайперы, минировались дороги. Активизацию действий военных и милиции связывают с именем нового командующего группировкой генерала Валерия Баранова. Как утверждает министр обороны Игорь Сергеев, «с его приходом активизировались действия наших войск, уменьшились потери, а в целом операция стала вестись более эффективно». Военные утверждают, что «поверхностных зачисток» больше не будет. Цифры задержанных боевиков выглядят внушительными, особенно если учесть, что последняя крупная операция в Чечне проводилась еще в начале лета»¹¹⁶.

Чуть выше автор приводит и конкретные примеры «активизации действий военных и милиции» и «задержаний боевиков»:

«На афишируемую [боевиками] операцию «Ислам» <...> военные ответили ужесточением тактики. Сразу в нескольких пригородах Грозного, прежде всего в Черноречье, Алды и поселке Кирова были проведены так называемые тотальные зачистки. Аналогичные операции проведены в Урус-Мартане, Бачи-Юрте и селении Гехи, где, по оперативной информации, осело несколько сот боевиков. На этот раз к спецоперациям привлекали чеченский ОМОН. Военные и милиционеры не только проверяли паспорта. В домах, подвалах, огородах, развалинах специальные команды искали оружие и боеприпасы. Селения полностью блокировались подразделениями министерства обороны и внутренних войск. Похоже, результаты «профилактики» оказались несколько неожиданными и для самих российских генералов. Не случайно министр обороны РФ Игорь Сергеев, в последнее время критикуемый Кремлем за «самоустранение от общего руководства контртеррористической операцией в Чечне», признал, что военные добились определенных успехов. Например, при зачистке Урус-Мартана, где легализовались бандиты Арби Бараева, было задержано около 200 боевиков. Как сообщили во временном пресс-центре МВД РФ по Чеченской республике, «сплошная» зачистка поселка Черноречье привела к тому, что здесь только за два дня было задержано 53 боевика, некоторые из которых «имеют явные следы гематом на предплечьях».

В данном перечне упомянуты операции, проведенные федеральными силами в августе 2000 г. Важно отметить, что не все они задокументированы в материалах правозащитных организаций (что еще раз подтверждает тезис о существенной неполноте их мониторинга). Например, у нас нет сведений о «зачистке» Урус-Мартана, собравшей, по данным военных, столь богатый «урожай».

Что же касается «зачистки» Черноречья, то уже из самого текста сообщения пресс-центра понятно, что речь здесь идет о задержании лиц, не принимавших непосредственного участия в военных действиях: ведь в качестве единственной «улики», изобличающей 53 задержанных «боевика», называются «явные следы гематом на предплечьях» (да и то подобные «следы», по указанию автора, имели лишь «некоторые»). Если же обратиться к материалам мониторинга неправительственных организаций, то выясняется, что данная операция представляла собой немотивированное задержание гражданского населения по поло-возрастному признаку с последующим конвейером жестоких пыток (в том числе электрическим током), применяемых в отношении практически всех задержанных. Выясняется, что эта операция сопровождалась повальным грабежом. Выясняется, что все лица из числа задержанных, подписавших «признание», сделали это, не выдержав истязаний. Выясняется, наконец, что все или подавляющее большинство таких «признавшихся» были освобождены без предъявления каких-либо обвинений (см. ниже в этом разделе о «зачистке» Черноречья 30 августа – 1 сентября).

Однако и заведомо неполные данные мониторинга неправительственных организаций указывают на всплеск карательной активности подразделений федеральной группировки. В соответствии с данными проанализированных нами источников в июле – августе было проведено не менее 14 карательных операций, в ходе которых не менее 679 лиц, не принимавших непосредственного участия в военных действиях, было подвергнуто незаконным задержаниям, не менее 150 – тем или иным видам преступлений дурного обращения, не менее 13 подверглось насильственным исчезновениям и не менее 9 было убито.

Первая карательная операция из этого списка была проведена в городе *Аргунь 2 июля* в ответ на действия диверсантов, взорвавших рядом с местом дислокации подразделения МВД автомобиль, груженный взрывчаткой. «Зачистка» сопровождалась блокированием города, грабежами и незаконным задержанием более чем 60 человек; один из задержан-

¹¹⁵ Олег Петровский. Тотальные зачистки генерала Баранова. – Утро.ру. 4 сентября 2000 г. Выпуск 41 (363). || <http://www.utro.ru/articles/politics/2000/09/04/200009040320042039.shtml? 2000/09/04? 2000/09/04>.

¹¹⁶ Там же.

ных скончался от нанесенных побоев¹¹⁷. Следующие «зачистки» совпали с датой официального назначения нового командующего — **14 июля**. Одна из них прошла в поселке **Черноречье (Грозный)**, но сведения о ней крайне скудны: известно только о задержании неустановленного количества жителей и сожжении 4 домов¹¹⁸. Больше подробностей известно о карательной операции в селе **Гордали**, проведенной в тот же день. Она сопровождалась беспорядочной стрельбой и поджогами домов местных жителей, которые военные запрещали тушить (всего военнослужащие федеральных сил сожгли 20 домов и убили 12 голов скота). 16 мужчин, включая главу администрации села, были задержаны, вывезены на окраину и подвергнуты зверским пыткам (избиения, пытки электротоком, удушением, прострел суставов из огнестрельного оружия). Вопросы, задаваемые военными, касались некоего араба, якобы убитого этим утром на окраине села и «боевиков из его отряда». Мучители заявляли, что их подразделение «подчиняется лично Путину»¹¹⁹. Последняя из задокументированных правозащитными организациями июльских карательных операций была проведена **24-го в Шуани** в ответ на подрыв на окраине села БМП. Вначале село подверглось авиаударам и артобстрелу, в ходе которых были разрушены и повреждены многие дома и, как минимум, одно гражданское лицо было ранено. Затем вошедшие в населенный пункт военные стали избивать местных жителей, совершать грабежи, уничтожать имущество и производить задержания мужчин. Десятерых из задержанных военные привезли на место взрыва, страшно избили и отпустили. Еще двоих увезли с собой и бросили в ямы, расположенные на территории воинской части (известно, что в этих ямах содержались и лица, захваченные в других селах). На свободу они вышли лишь после уплаты выкупа¹²⁰.

Трудно судить, в какой степени каждая из проведенных в июле операций планировалась или согласовывалась с командованием ОГВ (с). В ряде случаев действия военных более походили на спонтанные акции коллективного наказания. Однако вне сомнения, что во всех проанализированных нами случаях с некоторыми вариациями повторяется один и тот же образец преступного поведения. Более того, участие авиации в ударах по селу Шуани говорит о том, что операция координировалась, как минимум, на уровне командования соответствующей оперативной группировки.

Обстоятельства августовских карательных операций уже не оставляют сомнения в том, что, по крайней мере, самые масштабные из них являлись частью единой стратегии т. н. «тотальных зачисток генерала Баранова». Важными признаками этого является длительность операций, слаженное взаимодействие различных воинских формирований зачастую разной ведомственной принадлежности, распределение между ними функций, фиксируемое в ряде случаев присутствие на месте событий высокопоставленных представителей командования, а также появление такого «института», как специально создаваемый на время проведения операции «временный фильтрационный пункт». Именно с августа 2000 г. процесс «фильтрации» населения Чеченской Республики постепенно переносится из стационарных мест содержания, что называется, «в поле»: теперь его, «не отходя от кассы», осуществляют непосредственно подразделения, проводящие «зачистку», либо прикрепленные к ним сотрудники МВД или ФСБ.

Первая же августовская операция — «зачистка» села **Гехи Урус-Мартановского района 6-12 августа** — включает уже все эти элементы. Во время проведения «зачистки» на окраине населенного пункта находились сразу три российских генерала: заместитель министра внутренних дел — командующий Внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров, командующий Северо-Кавказским округом Внутренних войск — первый заместитель командующего ОГВ (с) от МВД РФ генерал-полковник Михаил Лабунец и командир 100-й дивизии оперативного назначения Внутренних войск МВД России (ДОН-100) генерал-майор Яков Недобитко. Также активное участие в операции принял военный комендант Урус-Мартановского района полковник Гайдар Гаджиев. В «зачистке» принимали участие военнослужащие Министерства обороны (245-й мотострелковый полк), Внутренних войск (ДОН-100) и сотрудники ВОГОиП (так, известно, что отдельными группами руководили сотрудник ВОВД Урус-Мартановского р-на А. Селантьев и сотрудник ОБЭП Пензенского УВД капитан милиции Олег Ефременко; оба причастны к задержанию впоследствии «исчезнувших» людей). Населенный пункт был полностью блокирован. Фильтрационный пункт был оборудован на восточной окраине села возле кладбища и представлял собой охраняемую территорию, на которой были установлены армейские палатки. Карательная операция началось после подрыва БТРа федеральных сил и последовавшего за тем недолгого боевого столкновения. В ходе «зачистки» осуществлялись грабежи, уничтожение имущества, осквернение могил; было задержано 57 местных жителей, преимущественно мужчин, не менее 37 из которых подверглись на фильтрапункте зверским пыткам (включая медленное поливание кипятком, пытки электрическим током, удушение), 3 человека — насильственным исчезновениям и 4 — внесудебным казням¹²¹. Так, Магомеда Эльбиева, 1969 г. р., проживавшего на ул. Кавказская 50, задержали у себя дома. У него была серьезная травма ноги, часть кости заменял металлический стержень. Его очень сильно били, допытываясь, при каких обстоятельствах он сломал ногу. Особенно сильно били по большой ноге. Те, кто был с ним рядом на поле, слышали, как ему предлагали взять на себя ответственность за некие преступления. Когда Эльбиев лежал на земле вниз лицом, к нему подошел офицер и сказал, что если он на одной ноге сумеет пересечь поле, его отпустят домой. Магомед согласился. После того, как он пробежал 15-20 метров, раздалась роковая автоматная очередь¹²².

В день окончания «зачистки» в Гехи подобная же операция началась в селе **Алхан-Кала**: задействованная в ее ходе бронетехника была с замазанными краской и грязью номерами, многие военные были в масках. Село было полностью блокировано: карательная операция продлилась до **14 августа**. Во время «зачистки» военные взрывали и поджигали

¹¹⁷ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 59-62.

¹¹⁸ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 74.

¹¹⁹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 74-75.

¹²⁰ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 98.

¹²¹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 136-154.

¹²² ЗЖЛ. Ч. 1. С. 137.

дома местных жителей. Задержано было не менее 130 человек; из них большая часть была подвергнута «фильтрации» на территории военной комендатуры; затем 15 человек из числа задержанных были переведены на территорию главной военной базы федеральных сил в Ханкале, где содержались в ямах в течение двух недель и были (за исключением одного казненного) освобождены за денежный выкуп. Многие в комендатуре и на окраине села подвергались пыткам: так, мальчикам 13 и 15 лет подключали ток к ушам, предлагая «позвонить маме», тушили на спине и между пальцев рук сигареты. Одному из задержанных выдергивали ногти пальцев. Жестокие пытки применялись и в Ханкале (по признанию одного из военных, военнослужащими отряда специального назначения «Русь» ВВ МВД РФ). Всего пыткам подверглось не менее 43 человек, 3 задержанных «исчезли», 1 человек из числа содержавшихся в Ханкале подвергся внесудебной казни (Сайхан Ильясович Асхабов, 1968 г. р.): его тело было обнаружено в массовом захоронении в дачном поселке под Ханкалой и опознано родственниками 28 февраля 2001 года¹²³.

Наконец, с 30 августа по 1 сентября была проведена разрекламированная пресс-центром МВД (см. выше в этом разделе) карательная операция в поселке *Черноречье г. Грозного*. Поселок был полностью блокирован и подвергся массовому грабежу: мебель, аппаратура, бытовая техника вывозилась на грузовиках. Незаконному лишению свободы было подвергнуто не менее 200 человек, преимущественно мужчин, но точное количество задержанных установить невозможно. Уже сам процесс проверки документов сопровождался избиениями. Фильтрационный пункт организовали в районе автозаправочной станции; задержанных помещали в пустые цистерны, где они провели сутки. Освобожденные впоследствии узники фильтрапункта утверждают, что видели около цистерн два лежащих на земле трупа. Поточным методом применялись избиения и пытки электрическим током (подробности см. выше, в разделе 30.3(5)). Тех, кто их не выдержал и подписал признание о том, что является «боевиком» или «пособником боевиков», вывезли в Урус-Мартановский район и там от полутора до 5 суток содержали в ямах возле села Танги-Чу. Тем не менее большинство из задержанных были в итоге освобождены: многие в обмен на автоматы, которые в том числе приходилось покупать у российских солдат. Операция не была спонтанной: глава администрации Грозного Супьян Мохчаев сообщил журналистам, что «он заранее был поставлен в известность о запланированной проверке»¹²⁴. Одновременно с акциями массового насилия источники фиксируют проведение в августе целой серии более локальных карательных операций.

9 августа, когда федеральные силы «зачищали» Гехи, в том же Урус-Мартановском районе силами подразделений Внутренних войск была проведена «зачистка» села *Шалажи*. Из числа согнанных со всего села мужчин были задержаны 20 гражданских лиц: их, наблюдая через смотровую щель БРТА, отбирал «живой компьютер». Задержанных отвезли в окрестности села Орехово, бросили в яму, избили и освободили в течение двух дней. Еще один задержанный, содержавшийся в комендатуре Урус-Мартановского района, «исчез»¹²⁵. **11 августа** прошла «зачистка» в с. *Центорой*, итогом которой стало незаконное задержание и избиение около десяти жителей и «исчезновение» одного из них¹²⁶.

17 августа, после подрыва на mine двух солдат, был блокирован *1-й микрорайон города Грозного*; итогом этой акции стало массовое задержание студентов Чеченского Государственного университета, которых погрузили в два военных грузовика и доставили в военную комендатуру¹²⁷. **19 августа** карательная операция, сопровождавшаяся полной блокадой села, сожжением домов и незаконным задержанием 12 человек, прошла в *Курчали*¹²⁸. **20 августа** опять зачищали *Шуани*: при поддержке бронетехники село было полностью блокировано военнослужащими 15-го мотострелкового полка. Военные согнали на окраину юношей до 19 лет, уводили их за дома и с криками («Этих мы прикончили, давай еще парочку!») имитировали их расстрел. Одна из жертв, 12-летний мальчик Мухаджиев Адам Виситович, 1988 г. р., при попытке убежать от солдат подорвался на mine-растяжке, установленной российскими военными между цепью оцепления и самим селом, и скончался на месте. Одновременно с экзекуцией военные грабили село: в основном отбирали выданные накануне пенсии и детские пособия, а также телевизоры и радиоприемники. Кроме того, с вертолета было расстреляно сельское стадо; находившиеся в оцеплении солдаты освежали туши сраженных с воздуха бычков и телок и забрали с собой мясо¹²⁹. **23 августа** «зачистка» прошла в *Катыр-Юрте*: было задержано, доставлено на импровизированный фильтрапункт (мельница на окраине села) и избито 16 человек. Четырех из них — участников «первой» войны — увезли на БТРе в неизвестном направлении, после чего они навсегда «исчезли», остальных освободили за выкуп по 500 и более рублей за человека. **26 августа** «зачистка» прошла в селе *Турты-Хутор*. Военные унесли лекарства из сельского медпункта, а также ограбили, а затем подожгли или забросали гранатами несколько домов, в которых не оказалось хозяев; при этом старший офицер (представился начальником Курчалоевского ВОВД полковником Заниным) ссылался на соответствующий приказ командования¹³⁰.

30.4.4.4. Сентябрь 2000 — январь 2001 гг.

В последующий период — вплоть до реформирования в январе 2001 г. структуры управления так называемой «КТО» — наши источники фиксируют регулярное проведение карательных операций. Их масштабы и последствия для жертв различны. Например, в сентябре известно о проведении трех «зачисток», достигающих уровня карательных операций (Цоцин-Юрт — 4 сентября, Старые Атаги — 5-7 сентября, Аллерой — 14 сентября). Они сопровождались грабежами, уничтожением имущества, но все же носили достаточно локальный характер.

Известно, что в ходе этих операций не менее 22 человек было подвергнуто незаконному задержанию, не менее 11 — пыткам, не менее трех исчезло и не менее 5 было убито (не считая убитых и раненых в ходе минометного обстрела

¹²³ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 163-166.

¹²⁴ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 193-210.

¹²⁵ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 155.

¹²⁶ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 160.

¹²⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 23 от 25 сентября 2000 г.

¹²⁸ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 255-257.

¹²⁹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 17 от 8 сентября 2000 г.

¹³⁰ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 184-188.

и авиаудара по Цоцин-Юрту, которые последовали за нападением бойцов ВФ ЧРИ на лиц, предположительно ответственных за проведение самой «зачистки»¹³¹.

В октябре – ноябре фиксируется по одной карательной операции.

Это операции **6-8 октября в городе Аргун** (повальный грабеж, незаконное задержание около 20 человек)¹³² и **26 ноября в Грозном на территории центрального рынка** (осуществлен повальный грабеж рынка, в том числе камер хранения с дорожными вещами, задержано не менее 24 человек, из них не менее 2 «исчезли» и 4 убиты; причем двоих убили сразу после задержания, а взорванные трупы еще двух военных демонстративно выбросили через 4 дня у железнодорожного вокзала; еще 2 охранника рынка были застрелены в машине)¹³³.

В декабре – январе карательная активность существенно усиливается: всего за этот период зафиксировано 12 карательных операций, причем в 7 случаях военными использовался временный фильтрационный пункт, а в 5 случаях организовывалась полная блокада населенного пункта. В результате этих акций не менее 272 лиц подверглось незаконному задержанию, не менее 100 – тем или иным преступлениям дурного обращения, включая пытки, не менее 6 человек исчезло и менее 28 было убито.

Масштабная трагедия произошла **11 декабря** на рынке села **Мескер-Юрт**. Около 9 часов утра с БТРа, следовавшего в составе колонны по автотрассе Ростов – Баку, соскочили российские военнослужащие и открыли стрельбу по рынку, остановке и скоплению гражданских автомобилей, которое образовалось из-за прохождения колонны. Сразу же были убиты 2 мужчин, сидевших в одном из автомобилей. Другой автомобиль военные раздавили грузовиком. Началась паника, торговцы бросили товар, военные же начали собирать добро с прилавков и грузить в машины. Затем был произведен обстрел близлежащих домов из крупнокалиберных пулеметов бронемашин. Появились раненые, но военные не позволяли вывезти их в больницу, встречая переговорщиков огнем; в результате неоказания медицинской помощи скончался еще один человек. После этого военные провели «зачистку» двух крайних улиц села, утверждая, что по колонне стреляли из домов. Операция сопровождалась грабежами (отнимали деньги, золотые украшения, столовую посуду). Тем временем на перекрестке военные приказали всем лечь лицом вниз, несколько человек задержали, поместили в кузов автомобиля и, избивая прикладами, увезли в ИВС Аргунского ВОВД. Через несколько дней всех отпустили за денежный выкуп. 11 декабря российские СМИ сообщили, что в бою у Мескер-Юрта «уничтожены 19 боевиков». 13 декабря было обнаружено захоронение, где находились тела 8 человек. Это были лица, задержанные в Мескер-Юрте (жители разных сел, оказавшиеся на перекрестке в момент обстрела), но не отправленные в Аргунский ВОВД. Среди них опознали двух мескер-юртовцев (Мовлу Умхаева, 1954 г.р., и Ханпашу Даудова, 1954 г.р.); трупы имели следы жестоких пыток.

12 декабря карательная операция прошла в с. **Радужное**. Здесь задержали не менее 20 местных жителей. 17 декабря 11 из них были освобождены. При этом выяснилось, что сначала их содержали в неотапливаемом подвале какого-то здания, регулярно обливая водой и избивая, а потом бросили в ямы, расположенные на территории главной военной базы федеральных сил в Ханкале. В течение 10 дней были освобождены («выброшены» около села Центора-Юрт) еще 7 человек: трое из них не могли передвигаться из-за сильного переохлаждения, один имел огнестрельное ранение, полученное в ходе допроса. Трое из числа задержанных (Сайд-Рахман Магомедович Мусаев, 1986 г.р., Одес Топяевич Метаев, 1978 г.р., и Магомед Алаудинович Магомадов, 1977 г.р.) были расстреляны; 21 февраля 2001 г. их тела были обнаружены в массовом захоронении на территории дачного поселка у Ханкалы (подробно см. раздел 32.2.9)¹³⁴.

18 декабря в Грозном опять была проведена облава **на центральном рынке**: военные на грузовиках и БТРах задержали и доставили в комендатуру около 40 мужчин различного возраста; там их отсортировали и наиболее молодых подвергли избиениям¹³⁵. **22 декабря** карательная операция прошла в с. **Аргун**. Она началась со стрельбы из автоматов и ручных пулеметов по жилым домам и передвигавшемуся по улицам гражданскому автотранспорту. Позже к обстрелу города присоединилась и бронетехника: огонь велся из башенных орудий. По словам очевидцев, офицеры требовали от подчиненных разрушения возможно большего числа домов. Было сожжено множество жилых зданий и мечеть. Затем начались массовые задержания: военные врываются в дома и забирали с собой обнаруженных в них мужчин. Таким образом было увезено несколько десятков гражданских лиц. Через несколько дней их освободили после избиений, многие нуждались в медицинской помощи¹³⁶.

23-24 декабря карательная операция прошла в **Урус-Мартане**. Она была проведена как акция возмездия в ответ на обстрел автобуса с российскими военными. Военные врываются дома, избивали гражданских лиц. Шесть человек подверглись внесудебным казням: некоторые были убиты прямо в домах, на глазах родственников, некоторые – вскоре после задержания¹³⁷. В ночь на **25 декабря** военные опять задержали в Аргуне более 40 местных жителей; захваты сопровождалась избиениями (все задержанные были освобождены)¹³⁸.

28 декабря 12 человек было задержано в селе **Тевзана**: их бросили в ямы на месте дислокации 137 десантного полка (все задержанные были освобождены, один – с обморожением конечностей)¹³⁹. **5 января** операции, включавшие грабежи домов и автотранспорта, уничтожение имущества, незаконные задержания и убийства, прошли в Курчалоевском районе. В **Цоцин-Юрте** расстреляли двух гражданских лиц, восемь задержанных бросили в ямы в месте дислокации 15-го мотострелкового полка; в селе **Гелдегана** задержали 14 человек¹⁴⁰. **7-8 января** в ходе карательной операции в райцентре **Курчалой** было задержано не менее 35 гражданских лиц; 18 сотрудников РОВД из числа этнических чеченцев были разоружены и избиты, а двое подвергнуты насильственному исчезновению. Большинство задержанных гражданских

¹³¹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 216-219, 256.

¹³² ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 30 от 21 ноября 2000 г.

¹³³ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 406-408.

¹³⁴ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 459.

¹³⁵ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 476.

¹³⁶ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 495-498.

¹³⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 40 от 17 января 2001 г.

¹³⁸ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 507-508.

¹³⁹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 519.

¹⁴⁰ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 38.

лиц доставили в пустующий дом на окраине села, содержали в подвале и в течение нескольких дней подвергали допросам с применением пыток. Некоторые задержанные были доставлены в Ханкалу и на территорию одной из воинских частей в районе поселка Ойсхара. Большинство были освобождены через 3-4 дня; некоторые, содержащиеся в ямах на территории воинской части, — на двенадцатый день. 4 гражданских лица «исчезли». Операция также сопровождалась грабежами и уничтожением имущества¹⁴¹. **14-16 января 2001 г.** карательная операция была проведена в **Старых Атагах**; при этом село было полностью блокировано, а отряд местного пророссийского ополчения — разоружен. «Зачистка» также сопровождалась грабежами. Ее итогом стало незаконное задержание не менее 18-ти, убийство 3-х и ранение не менее 8 гражданских лиц (в результате расстрела стихийной акции протеста). Все задержанные были доставлены к птицефабрике. Два человека из их числа «исчезло»¹⁴². **21-23 января** карательной операции в очередной раз подвергся **Аргун**: российские военнослужащие избили 29 сотрудников МВД из числа этнических чеченцев, задержали и доставили в военную комендатуру и фильтрационный пункт, оборудованный на элеваторе, более 50 человек. Здесь задержанных подвергали пыткам, некоторые из-за содержания в холодных помещениях получили обморожения. Освободили задержанных 26 января по распоряжению военного коменданта ЧР Ивана Бабичева, который прибыл в Аргун в связи с массовыми акциями протеста¹⁴³. Последняя январская карательная операция была проведена **29-30 числа в поселке Старая Сунжа**. Там военные задержали 18 человек, включая 16 гражданских лиц и двух милиционеров из числа этнических чеченцев (Руслана Хароновича Насуханова, 1975 г.р., и Зелимхана Бакыевича Хатуева, 26 лет). Гражданские лица были освобождены, а милиционеры «исчезли». 26 марта их тела были обнаружены между Старой Сунжей и 6-м микрорайоном г. Грозный: Хатуев был убит выстрелом в глаз, перед смертью ему сломали шейные позвонки и тяжелым предметом размозжили голову; у Насуханова также отсутствовал глаз, на груди, руках, ногах и в области подмышек имелись ножевые ранения, голова также была размозжена, горло перерезано острым предметом¹⁴⁴.

30.4.4.5. Февраль — июнь 2001 гг.: от реформирования структуры управления «КТУ» до событий в Ассиновской и Серноводске

В феврале 2001 проанализированные нами источники фиксируют падение активности карательных операций¹⁴⁵. По-видимому, командование в этот период было не до «зачисток»: осуществлялось масштабное реформирование системы управления так называемой «контртеррористической операцией». Общее ее руководство передавалось от Вооруженных сил к ФСБ, над ОГВ (с) была создана структура Регионального оперативного штаба, а сама Объединенная группировка получила нового командующего: им был назначен генерал-лейтенант Владимир Молтенской (подробно см. раздел 25.2.3). Разумеется, столь глобальная реорганизация на некоторое время сковала активность федеральных сил.

Как следует из текста президентского Указа (подробно см. раздел 25.2.3), основную ставку в борьбе с партизанским движением федеральная сторона делала именно на проведение «специальных операций» и использование «специальных сил и средств», управление которыми осуществлял РОШ, а командование ОГВ (с) выделяло соответствующие ресурсы. Командующий ОГВ (с) являлся постоянным членом РОШ и, таким образом, наряду с Руководителем РОШ и другими постоянными членами относился к группе людей, ответственных за планирование общей стратегии военно-полицейской операции в Чечне, в том числе и стратегию «спецопераций».

Начиная с марта 2001 г., после завершения структурных преобразований в системе командования, количество и жестокость карательных операций, а также масштаб облав непрерывно растут. С марта по июнь включительно правозащитными организациями зафиксировано проведение не менее 41 карательной операции, причем в 20 случаях был организован временный фильтрационный пункт, а в 12 случаях населенный пункт полностью блокировался. В ходе этих операций не менее 2762 лиц были подвергнуты незаконным задержаниям, не менее 2134 — тем или иным видам дурного обращения, включая жестокие пытки, не менее 115 человек из числа задержанных бесследно «исчезли», и не менее 38 подверглись внесудебным казням. Как видим, для системы поведения в виде карательных операций это беспрецедентный масштаб жертв (в том числе и безвозвратных) со времен завершения фазы фронтального противостояния сторон в конфликте.

Март 2001 ознаменовался несколькими «зачистками», достигающими уровня карательной операции. Первая из них была проведена федеральными силами в многострадальном **Аргуне 11-14 марта** в ответ на недолгий захват противником местной телевизионной станции. В ее ходе около 170 человек подверглось незаконному задержанию (и многие из них — пыткам и жестокому обращению на территории фильтрационного пункта, созданного в близлежащем карьере), из их числа 5 человек — насильственному исчезновению и 6 — внесудебным казням (подробно см. выше, раздел 31.3 (6))¹⁴⁶. Следующая операция прошла **31 марта в Ачхой-Мартане** в ответ на подрыв милицейской машины: сотрудники ВОВД в радиусе 300-500 метров от места взрыва разрушили путем подрыва или значительно повредили около 40 домовладений местных жителей; уничтожение построек сопровождалось грабежами. Около десятка молодых людей, включая школьников, было задержано; с целью получения признательных показаний их подвергли пыткам (в том числе электрическим током) в здании ВОВД. Задержанных освободили, взяв с родственников обещание, что они никуда не будут жаловаться¹⁴⁷.

¹⁴¹ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 49-57.

¹⁴² ЗЖЛ. Ч. 2. С. 107-117; Акбулатов Ш. А., Орлов О. П. «Контртеррористическая операция». Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 — май 2002 г. — ПЦ «Мемориал». — М., 2002, с. 78-90.

¹⁴³ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 157-161.

¹⁴⁴ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 404-407.

¹⁴⁵ Единственная за месяц акция такого рода прошла в Алхан-Кале 28 февраля и, кажется, ее основной целью было пресечение массового антивоенного митинга; не менее 30 гражданских лиц было задержано и одно из них «исчезло», остальные были освобождены за выкуп (ЗЖЛ. Ч. 2. С. 293-297).

¹⁴⁶ ЕСПЧ. Решение по делу «Ахмадова и Садулаева против России» (заявление № 40464/04/) от 10 мая 2007 г.; ЗЖЛ. Ч. 2. С. 345-353.

¹⁴⁷ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 426-429.

В конце марта – начале апреля массовые захваты гражданских лиц проходили **в Грозном. С 1 по 4 апреля** облавы были проведены **в 3-м и 5 микрорайонах**, а также поселках **Новые Алды и Черноречье**. 1 апреля в микрорайонах задержали 84 человека (все они были доставлены в Ханкалу). В течение 2 апреля только в 3-м микрорайоне было задержано и подвергнуто избиениям около 60 человек. В поселках 1 апреля военные задержали несколько десятков человек (в том числе женщин), отбирали у жителей деньги, золотые украшения и другие понравившиеся вещи¹⁴⁸. 2 апреля – после подрыва машины с военными на улице Маяковского – было захвачено и доставлено в комендатуру 20 местных жителей; здесь их избили, после чего 16 человек вынуждены были обратиться в медицинские учреждения. 4 человека освобождены не были, об их судьбе ничего неизвестно. Захваты людей сопровождались грабежами квартир (отбирали деньги, аудио- и видеотехнику, ювелирные украшения) и стоматологического кабинета¹⁴⁹. 7 апреля опять была проведена зачистка Новых Алдов и Черноречья, также сопровождавшаяся грабежами (имущество в некоторых случаях грузили в кузов машины) и избиениями. Несколько десятков человек были свезены на территорию бывшей автозаправочной станции, а затем увезены в неизвестном направлении¹⁵⁰.

Кроме упомянутых выше облав в Грозном, **в апреле** на территории Чеченской Республики было проведено еще, как минимум, 8 карательных операций. **18 числа в с. Гордали** российские военные, врываясь в дома и избивая женщин и детей, пытавшихся воспрепятствовать захвату своих близких, задержали до двух десятков молодых людей; об их местонахождении и судьбе ничего неизвестно¹⁵¹. В этот же день **в Новых Атагах** прошла сопровождаемая грабежами и незаконными задержаниями «зачистка»; двое гражданских лиц были убиты¹⁵². **С 18 по 20 апреля** – в ответ на убийство полковника ФСБ – «зачищали» **Доцин-Юрт**. Населенный пункт был полностью блокирован, в помещении школы (которую военные разграбили) был оборудован штаб операции и импровизированный фильтрапункт: сюда свозили захваченных в домах мужчин. Одного из жителей (Хусейна Керимова) расстреляли из БТРа на глазах родных; трое задержанных «исчезли»¹⁵³. **20 апреля** прошла «зачистка» в **Алхан-Юрте**. Она началась с беспорядочного огня из автоматического оружия и гранатометов по крышам домов, избиений местных жителей, разграбления рынка и пункта видеопроката; даже с девочек-школьниц военные снимали серьги и золотые цепочки. Затем, применив дымовую шашку, военные ворвались в школу, открыли стрельбу в потолок, приказали ученикам седьмого класса лечь на пол, после чего, избивая школьников прикладами автоматов, стали по ним ходить. Наиболее рослых забрали с собой, избивая по дороге учеников младших классов. Задержания осуществлялись и на улицах села (всего было захвачено около 20 человек). Всех задержанных увезли в поселок Черноречье, поместили в гараж, цементный пол которого был залит водой, и подвергли избиениям ногами и нунчаками. Одного из задержанных – Руслана Майрханова – отобрали по указанию «живого компьютера», остальных, предварительно ограбив, отпустили (в это время жители села в знак протеста перекрыли трассу Ростов – Баку). Майрханова через четыре дня, со скованными наручниками руками и ногами, нашли на дороге, ведущей в Урус-Мартан: он был в тяжелом состоянии и нуждался в срочной госпитализации¹⁵⁴. **25 апреля** была проведена облава **в Кади-Юрте**: сотрудники Казанского ОМОН захватили 27 мужчин, в основном проживающих по ул. Тракторная. Всех их доставили в Гудермесский ВОВД, жестоко избивая по дороге; милиционеры фотографировались, сидя на задержанных. В ВОВД пытки продолжились. Впоследствии все задержанные были освобождены¹⁵⁵. **26 апреля** несколько десятков человек были задержаны **в Урус-Мартане**: за освобождение некоторых из них пришлось заплатить выкуп¹⁵⁶.

29 апреля прошла «тотальная зачистка» **в Алхан-Кале**. На рассвете военнослужащие блокировали село, задержали таксиста Абдурахмана Лорсанова, подвергли пыткам, убили, и, привязав камень, сбросили тело в реку. Затем с разных сторон под прикрытием БТРов и 6 боевых вертолетов военные вошли в село: они в массовом порядке захватывали людей, обстреливали, поджигали и подрывали домовладения. Один из местных жителей оказал им вооруженное сопротивление и был убит. Мужчин сгоняли в местную комендатуру, проверяли документы и отпускали. Однако 10 человек увезли из села, предположительно в Ханкалу, после чего они «исчезли»¹⁵⁷. В тот же день «зачистка», сопровождавшаяся незаконными задержаниями и тотальным грабежом, прошла **на центральном рынке Грозного**¹⁵⁸.

В мае 2001 г. источники фиксируют 10 карательных операций. **1 мая в Грозном** опять грабили и «зачищали» **центральный рынок**; задержания молодых мужчин сопровождались избиениями и стрельбой, одна из продавщиц получила огнестрельное ранение в голову. Более 30 задержанных доставили сначала на территорию цирка, где базировалось УВД по ЧР (здесь всех избили), затем – в ВОВД Заводского района. В этот же день облава прошла и **на ул. Моздокская**. В ее ходе были избиты и задержаны 8 мужчин; всех их доставили на территорию дислокации 21-й «Софринской» отдельной бригады оперативного назначения ВВ МВД РФ, где содержались и другие узники. Задержанных освободили благодаря вмешательству прокурора¹⁵⁹. **3 мая** облава прошла в **Иласхан-Юрте**: российские военные, прилетевшие на четырех вертолетах, избили несколько десятков мужчин, в том числе и преклонного возраста, захватили трех местных жителей и улетели в неизвестном направлении. Все трое «исчезли»¹⁶⁰. В тот же день российскими военными, прибывшими на БТРах, военных грузовиках и вертолетах, была проведена «зачистка» **Ца-Ведено**, в ходе которой разграблялось имущество и были задержаны 33 человека. Все задержанные были доставлены на вертолетах предположительно в Ханкалу и содержались в ямах, в которые военные отправляли естественные надобности. Двое из них «исчезли», остальные были освобождены после избиений и пыток электрическим током¹⁶¹. **7 мая в Аргуни** по ул. Сахарозаводская

¹⁴⁸ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 7-8, 26.

¹⁴⁹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 13.

¹⁵⁰ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 34.

¹⁵¹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 79.

¹⁵² ЗЖЛ. Ч. 3. С. 77.

¹⁵³ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 85-87.

¹⁵⁴ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 93-99.

¹⁵⁵ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 112-114.

¹⁵⁶ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 116.

¹⁵⁷ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 132-135.

¹⁵⁸ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 129-130.

¹⁵⁹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 144-146.

¹⁶⁰ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 158.

¹⁶¹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 155-157.

была проведена операция по уничтожению трех ночевавших в пустующей квартире чеченских комбатантов; после ее завершения были разграблены близлежащие квартиры (ковры, пледы, аудио- и видеотехнику, посуду военные погрузили в грузовик) и задержано 9 гражданских лиц. Через два дня, после митинга протеста, трое из них были освобождены, а двое «исчезли»¹⁶². В тот же день облава прошла в селе **Чури-Юрт**: военные задержали несколько десятков молодых людей, подвергли пыткам (в том числе электрическим током) и освободили — большинство за денежный выкуп от 2 до 2,5 тысяч рублей¹⁶³. **14 мая** сходным образом около трех десятков человек были задержаны в **Алхан-Кале**; их также освободили за выкуп по 3 тысячи рублей за каждого. **18 мая** было блокировано и подвергнуто «зачистке» село **Сержень-Юрт**. В ее ходе один человек был убит: военные выстрели в вышедшего им навстречу Аслана Асхабова, подняли с земли труп и унесли с собой. Было задержано, по разным данным, от 9 до 14 человек, как минимум, 8 из них подверглись жестоким пыткам (в том числе с применением электрического тока), один «исчез», а один был убит или умер, не выдержав истязаний (у него был снят скальп, вырваны зубы и раздавлены пальцы рук). Пятерых задержанных освободили с тяжелыми травмами: из выброшенных на поле жертв только одному Магомеду Сайдулаеву с черепно-мозговой травмой и сломанными ребрами удалось доползти до дороги, где его подобрал рейсовый автобус. У других были вырваны зубы, на телах были ожоги от сигарет и т. п.¹⁶⁴ **20 мая** облава, сопряженная с разграблением (из некоторых домов военные унесли телевизоры, магнитофоны, чайные сервизы и даже мешок с грецкими орехами, расстреливали и уносили в машины домашних животных и птицу), прошла в селе **Аллерой**. Было задержано 9 местных жителей, шесть из них освобождены, судьба остальных остается неизвестной¹⁶⁵.

29-31 мая масштабная карательная операция прошла в селе **Чури-Юрт**. При ее проведении присутствовал командующий войсками СКВО Геннадий Трошев. Согласно официальной версии, поводом для ее проведения послужило нападение на российских военнослужащих в соседнем селе Старые Атаги. Всего в ходе операции незаконным задержаниям подверглось около 50 человек. 29 мая были задержаны пять сторожей цементного завода; в течение двух суток их подвергали пыткам (избиения, пытки электрическим током при помощи реле полевого телефона, неоднократная имитация расстрела), пытаясь получить ответ на вопрос, где находятся боевики. 30 мая был проведен массовый захват мужчин, которых тоже свозили в помещения цементного завода. Облава сопровождалась избиениями и грабежами: был разграблен ряд частных домов (военные отнимали деньги, золотые изделия, ковры, дорогую парфюмерию и даже женское белье), а также магазин и продуктовые ларьки. В ответ на действия военных в селе началась стихийная акция протеста; толпу женщин не сумели остановить ни выстрелы под ноги и поверх голов, ни избиения прикладами. После этого большинство задержанных было освобождено, однако один из них — 16-летний юноша — «исчез».

В июне 2001 г. массовость и жестокость облав еще более усиливается. **5 июня** очередная облава прошла на **центральном грозненском рынке**. К ее проведению было привлечено около 100 единиц бронетехники и военных грузовиков, рынок был блокирован по всему периметру. В течение двух часов было задержано, по разным оценкам, от 500 до 700 мужчин: документов не проверяли (иногда при попытке предъявить паспорта их рвали и выкидывали), с каждого торгового ряда задерживали по 20 человек. Задержания сопровождалась избиениями и разграблением: были разграблены ряды, где продавались продукты, сигареты и спиртные напитки. Всех задержанных на грузовиках доставили в район цирка, где был организован временный фильтрационный пункт. Здесь, проводя тотальный осмотр тел на наличие шрамов, военные заставляли мужчин несколько часов стоять с поднятыми руками. На тех, кто шевелился, натравливали собак. К 16 часам большинство задержанных было освобождено, однако 8 человек увезли в Заводской ВОВД и на военную базу в Ханкалу¹⁶⁶. **10 июня** были блокированы **3-й, 4-й и 5-й микрорайоны** чеченской столицы: здесь было захвачено около 150 человек разного возраста — от несовершеннолетних до пенсионеров. Их отвезли на место дислокации 22-й ОбрОН ВВ МВД РФ и поместили в ямы. Допрашивали практически всех, ко многим применялись пытки; не выдержав их, один из задержанных умер. В УВД ЧР данную операцию охарактеризовали как «самую крупную за последнее время»¹⁶⁷. **15 июня** была проведена облава в с. **Цоцин-Юрт** Курчалоевского района. Военные блокировали село, выставив по периметру БМП, БТРы, танки, артиллерийские орудия и минометы. Затем с вертолетов высадился десант, и началась «зачистка», сопровождающаяся массовыми грабежами. Награбленные вещи загружали в БТРы и свозили на окраину села; туда же доставлялись и задержанные люди. Всего было захвачено более 200 мужчин; их подвергли избиениям, в результате которых у многих были сломаны ребра и конечности; почти все имели на теле кровоподтеки¹⁶⁸.

На следующий день подобным же образом был блокирован и «зачищен» и сам райцентр **Курчалой**. Сюда прибыло более 200 единиц боевой техники с замазанными грязью номерами, на окраине села из вертолетов высадился десант. Всего в ходе облавы было задержано не меньше 170 человек. Ночью, еще до завершения блокады, были произведены первые задержания. Из этих десяти задержанных трое были убиты (их подорванные гранатами трупы были обнаружены 21 июня в заброшенном строении возле фермы вместе с еще двумя неопознанными телами), троих после жестоких пыток освободили (одному из них резали ножом спину и сломали два ребра), а судьба еще двоих остается неизвестной. После этих задержаний в село вошло большое количество бронетехники; военные стали в массовом порядке врывать в дома местных жителей, грабить и избивать находившихся там людей, отбирая деньги, предметы личной гигиены, постельные принадлежности, бытовую технику и т. д. Награбленное имущество загружалось в машины и БТРы, которые стояли на улицах. В домах тех, кто осмелился препятствовать грабежу, мебель и бытовую технику расстреливали из автоматов. Был нанесен ущерб государственным и общественным учреждениям, в т. ч. районной поликлинике. Затем была проведена «сплошная зачистка», в ходе которой было задержано около 130 мужчин в возрасте от 15 до 65 лет. Их доставили на временный фильтрапункт (территория бывшего объединения «Сельхозхимия»), где подвергли пыткам (подробно см. раздел 31.3 (5)). Не менее 10 человек, включая ученика 6-го класса Адама Даудова, 1987 г. р., получили серьезные травмы (сломанные ребра, разрезы кожи спины, ожоги от сигарет, повреждение

¹⁶² ЗЖЛ. Ч. 3. С. 175-177.

¹⁶³ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 181-182.

¹⁶⁴ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 219-221.

¹⁶⁵ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 229.

¹⁶⁶ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 290-292.

¹⁶⁷ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 312-313.

¹⁶⁸ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 348.

острым предметом ушных перепонок, отбитые почки, раздавленные плоскогубцами пальцы, простреленные конечности). Задержанных освобождали партиями до 18 июня. До 17 июня продолжалось и разграбление села. В операции принимали участие военнослужащие 33-й бригады оперативного назначения Внутренних войск¹⁶⁹.

С 19 по 25 июня проводилась карательная операция в селе **Алхан-Кала**, в ходе которой военные, понеся потери, блокировали и уничтожили небольшой отряд чеченских комбатантов (8 человек) во главе с полевым командиром Арби Бараевым. Операция сопровождалась массовыми преступлениями в отношении гражданского населения. Всего в ее ходе было задержано не менее 700 человек. Всех их содержали на территории комендатуры села, где был оборудован временный фильтрапункт. Каждый день на смену одним «отфильтрованным» привозили других. Узников избивали, подвешивая на турнике, пытали током, обливали кипятком. «Зачистка» сопровождалась грабежами: военные отбирали золотые украшения, аудио- и видеоаппаратуру, резали коров, овец, домашнюю птицу. Практиковалось и уничтожение домов. Так, на улице Кирова и Партизанской было сожжено более десятка домовладений. Шесть лиц, не принимавших непосредственного участия в военных действиях, были застрелены или замучены в своих дворах. Одному из них, Хаважи Хамбулатову, военные перерезали горло, выкололи глаза и отрезали нос. К 26 июня из числа задержанных не было освобождено 26 человек. В конце июня и начале июля взорванные трупы 12-ти из них были обнаружены в окрестностях села. Остальные 14 человек «исчезли». В ходе операции по селу наносились ракетные и артиллерийские удары, причем в предоставлении коридора для выхода из населенного пункта гражданскому населению было отказано. Более того, зафиксированы случаи открытия огня по скоплению людей у блокпостов, в результате чего, по некоторым данным, погибли мужчина и женщина. 21 июня был ранен в бедро 6-летний Рамзан Абдурахманов. Его мать смогла вывезти мальчика в больницу только на третий день, заплатив за пропуск на блокпостах свыше 2000 рублей¹⁷⁰.

24-25 июня карательная операция была проведена в **Старых Атагах**. В ходе зачистки был подорван военный грузовик, погибло пятеро российских военных. После этого в село втянулись танки и БТРы, из них и минометов по жилым кварталам был открыт огонь, в результате чего получили ранения несколько гражданских лиц и одно гражданское лицо было убито. Затем в течение двух дней проводились повальные и жестокие задержания молодых мужчин. Так, Сулима Гехаева привязали к БТРу и несколько сотен метров волочили по земле. Задержанных били, требуя признать себя в причастности к взрыву¹⁷¹.

29 июня карательная операция прошла в **пос. Черноречье г. Грозного**. Накануне вечером поселок был блокирован войсками и бронетехникой. С раннего утра начались обыски домов, грабежи и массовое задержание гражданского населения; всех мужчин в возрасте от 14 лет сгоняли и свозили на грузовиках на территорию близлежащего профилактория. Всего было задержано более 200 человек: их уложили на землю лицом вниз, а затем по очереди избивали и допрашивали каждого. Тех, кто возмущался избиениями, пытали током. Грабежи домов осуществлялись в присутствии хозяев: присваивали телевизоры, аудио- и видеоаппаратуру, отнимали и портили продукты (например, вспарывая ножами мешки с мукой). Военные оскорбляли жителей, выкрикивая в связи с их этнической принадлежностью унижительные клички: «чечмеки», «чурки», «черномазые». Говорили: «Вы не будете здесь жить. Мы вас с лица земли сотрем». В это же время «зачистка», сопровождавшаяся массовым захватом людей и грабежами, прошла и в соседнем поселке **Новые Алды**¹⁷². Одновременно с описанными масштабными акциями проводились и более локальные карательные операции: **1 июня** – в селе **Майртун** (полная блокада, массовые грабежи и уничтожение имущества, захват и пытки восьми человек, из которых двое «исчезли»), **8-9 июня** – опять в селе **Майртун** (полная блокада, грабежи, задержание около 30 человек, их содержание в ямах и пытки на территории зернотока, несколько убийств, в том числе расстрел пытавшегося убежать от военных 14-летнего мальчика), **8 июня** – **Радужное** (массовые избиения жителей, насильственное исчезновение трех человек), **12 июня** – **Алхан-Кала** (ограбление нескольких домов, задержание 10 человек, из которых по меньшей мере 2 «исчезли») и **Новые Атаги** (блокада одного из кварталов, задержание всех мужчин, увоз пятерых и насильственное исчезновение одного из них), **15-18 июня** – **Гехи** (операция проводилась в качестве ответной меры на убийство главы администрации и его жены, включала полную блокаду села, грабежи, жестокое обращение, задержание не менее 11 человек, судьба пятерых из которых неизвестна, убийство двух человек), **16 июня** – **Тевзана** (грабежи, избиения, требования к жителям покинуть село, задержание около 10 человек, содержание их в течение нескольких дней в ямах, по щиколотку заполненных водой, в месте дислокации 45-го полка, систематические пытки задержанных, насильственное исчезновение одного из них), **19 июня** – **поселок Карпинский Курган г. Грозного** (погромы, грабежи, захват не менее 30 местных жителей)¹⁷³.

***

Своеобразным апогеем насилия предшествующих месяцев стали карательные операции в приграничных с Ингушетией населенных пунктах Ассиновская и Серноводск. Беспрецедентное число незаконно задержанных (в течение трех дней задержали около 1000 гражданских лиц), массовость жестокого обращения и пыток (все жертвами преступлений дурного обращения здесь стало не меньше 700 человек), повальный характер грабежей привели к массовому оттоку населения в Ингушетию, волне акций протеста, широкому внутрироссийскому и международному резонансу.

1-го июля в селе Серноводск на фугасе подорвался милицейский УАЗ, погибли пять милиционеров. Вскоре к месту происшествия подъехали военные и задержали двух молодых людей, которые неподалеку пасли скот. Вначале их хотели расстрелять на месте, но вмешался участковый милиционер. Тем не менее военнослужащие увезли пастухов, с тех пор об их судьбе ничего неизвестно. Рано утром 2-го июля в Серноводск вошли подразделения федеральных сил и начали «зачистку»: врываются во дворы, выгоняли из дома хозяев, забрасывали гранатами чердаки и подвалы, забирали все, что им понравилось из имущества, ломали и резали мебель, «заготавливали провиант»: убива-

¹⁶⁹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 351.

¹⁷⁰ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 365-372.

¹⁷¹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 191-192.

¹⁷² ЗЖЛ. Ч. 3. С. 405-408.

¹⁷³ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 269, 290-292, 302, 322, 320-321, 341-342, 360, 365.

ли кур, индюков, баранов, даже выкапывали картошку и грузили все это в БТРы. В центре села военнослужащие расстреливали личный и государственный транспорт, если хозяева не успевали вовремя заплатить выкуп. Из одного дома были вывезены даже дизельный электрогенератор и насос для выкачивания воды. Несмотря на то, что в селе военнослужащим никто не оказывал сопротивления, гранатами забросали дома Мовсаровых, Баташевых, Саламовых, Арсанукаевых, Рамазановых, Сайдулаевых, Альтамировых. Все сотрудники поселкового отделения милиции и сотрудники ГАИ были разоружены и задержаны военнослужащими. Главу администрации села Ваху Арсамакова и главу администрации Сунженского района Хизира Витаева военнослужащие в начале «зачистки» заперли на ключ в их служебных кабинетах и не позволяли им выйти оттуда в течение десяти часов. Во всех дворах задерживали мужчин от 14 до 60 лет, но некоторым удалось откупиться. Для избежания задержания была установлена такса: если все документы были в порядке и прописка местная – 200 рублей; если прописка не местная (в основном перемещенные лица) – 500 рублей; если просрочено временное удостоверение или не все фотографии вклеены в паспорт – 1000 рублей. Не смогли откупиться около 700 человек: их вывели на поле между селами Серноводск и Самашки, приказали всем (даже 90-летнему старику А.-К. Губаеву) лечь ничком на землю и натянули им на головы рубашки. За малейшее движение били прикладами по голове. У задержанных отбирали деньги, снимали кольца, часы, у некоторых портили документы, удостоверяющие личность. На допрос водили в палатку, установленную тут же. Допрашиваемых жестоко избивали, особенно тяжело пришлось тем, у кого на теле были какие-либо шрамы, даже полученные в детстве. Некоторых пытали током, надевая на пальцы металлические кольца с подсоединенными к ним проводами, натравливали служебных собак. К двум часам ночи следующих суток отпустили большинство задержанных, однако более сотни увезли в Ачхой-Мартан во Временный отдел внутренних дел. Два человека «исчезли».

По данным Анны Политковской, опубликованным в «Новой газете», «68 мужчин, живущих в Серноводске, заявили [в прокуратуру] об изнасиловании их военнослужащими, проводившими карательную акцию, но не нашли должного понимания. И тогда 48 из них обратились уже к Аслану Масхадову с требованием разрешить им стать камикадзе и расплатиться за унижения терактами. Но и Масхадов ответил им категорическим отказом. И тогда двое из них попытались покончить жизнь самоубийством. Это произошло 12 июля в Серноводске. Одному попытка удалась. Другого откачали»¹⁷⁴. Необходимо отметить, что в нашем распоряжении в настоящий момент отсутствуют данные, подтверждающие информацию, изложенную в данной заметке.

3 июля на окраине станицы Ассиновская на фугасе подорвался бронетранспортер, обстреляна позиция федеральных сил. Один милиционер был ранен. В этот же день началась «зачистка» станицы, которая продолжалась до 5 июля. В Ассиновской были задержаны около 300 человек, которых увезли на край села в поле. Там задержанных допрашивали. Допросы сопровождались избиениями. Среди задержанных оказался и глава администрации Ассиновской Назарбек Терхоев. Кроме того, задержали четырех женщин, двух из которых подвергли пыткам. Вечером 3 июля большинство задержанных из Ассиновской и часть тех жителей Серноводска, которых доставили в Ачхой-Мартан, были вывезены в район леса у села Чемульга и освобождены. Около суток люди находились на этом месте, поскольку идти через лес или передвигаться по дорогам, блокированным военнослужащими, было для них одинаково опасно. Лишь 5 июля эти люди с риском для жизни добрались до села Чемульга, откуда смогли выехать к своему месту жительства или в Ингушетию¹⁷⁵.

20 июля 2001 г. в Назрани (Ингушетия) прошел круглый стол «Роль общественных организаций в решении проблем, связанных с возвращением мигрантов из Республики Ингушетия в Чеченскую Республику». В его работе приняли участие представители неправительственных организаций, федеральных органов власти, административных органов Чеченской Республики. Участниками круглого стола была принята резолюция, говорящая о невозможности возвращения перемещенных лиц до тех пор, пока им не гарантирована безопасность, прежде всего – пока не прекращены «зачистки» населенных пунктов. В ней, в частности, говорилось:

«Раньше люди спасались в Ингушетии от бомбардировок и обстрелов, теперь – от «зачисток». Зачистки – то есть, в нынешней форме, массовое неизбирательное насилие, не выявляют участников вооруженного сопротивления. Грабежи, пытки и избиения, «исчезновения» и убийства людей порождают в жителях Чечни ненависть к российским силовым структурам и государству в целом, и mnoжат ряды сопротивления. Зачистки не только не способствуют восстановлению «конституционного порядка» в Чечне, но и развращают военнослужащих и сотрудников МВД. Грабежи приобрели такой размах, что, похоже, стали основной целью «зачисток» – при желании от задержания легко можно откупиться. В то же время военные нередко уничтожают документы у законопослушных граждан, и те остаются совершенно бесправны и незащищены в ожидании новой «зачистки». Виновные в этих преступлениях остаются без наказания – это подрывает у жителей Чечни веру в возможность защитить свои права законным путем. Опыт безнаказанного насилия участники «зачисток» неизбежно переносят на всю территорию России. Все это вместе разрушает основы российской государственности. Летом 2001 года «зачистки» приняли невиданный доселе размах. <...> В то же время военные и политики, говоря о последних событиях, называли их «успехами» и скрывали масштаб насилия, чем фактически покрывали виновных и поощряли их на новые преступления. Мы требуем: немедленного прекращения «зачисток»; глубокого и всестороннего расследования совершенных преступлений, наказания виновных; немедленной и жесткой политической оценки высшим руководством страны творящегося в Чечне. Мы заявляем: пока в Чечне продолжают «зачистки», призывы к «добровольному возвращению» вынужденных переселенцев из Ингушетии лицемерны и преступны»¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Анна Политковская. Новые подробности серноводской трагедии. – Новая газета. 16 июля 2001 г.

¹⁷⁵ Зачистки Серноводска и Ассиновской – карательная акция. – Сообщение сотрудников ПЦ «Мемориал» с места событий. 9.07.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁷⁶ Резолюция круглого стола: прекратить зачистки. – ПЦ «Мемориал». 23.07.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

30.4.4.6. После Ассиновской и Серноводска: вторая половина 2001 года

После серьезного скандала, разразившегося в связи с событиями в Ассиновской и Серноводске, когда даже командующий ОГВ (с) Молтенской вынужден был признать систематический характер совершенный преступлений (не предприняв при этом необходимых и разумных мер для наказания виновных), в проведении карательных операций возникает некоторая пауза. Однако всерьез от данной практики российская сторона отказываться не собиралось. И уже в конце месяца – 25–27 июля – в далеком от Ингушетии (а следовательно, и от глаз журналистов) Цоцин-Юрте вновь проводится достаточно масштабная карательная акция.

В блокаде села и операции было использовано около 250 единиц военной техники (в основном с замазанными краевой номерами). Село подверглось разграблению, жители – избиениям и посягательству на личное достоинство. Военные расстреливали машины, отнимали деньги, из домов выносили телевизоры, видеоаппаратуру, одежду; также была разграблена частная станция техобслуживания автомобилей. У пожилой, полуслепой женщины на ул. Школьной требовали деньги. Когда она на плохом русском попыталась объяснить, что у нее нет никаких денег, ее ударили по переносице, «установили» на плечо автомат, и расстреляли из нее утварь во дворе. Имели место случаи сексуального домогательства. На окраине был организован фильтрапункт: всего в ходе операции сюда было доставлено 73 задержанных жителя села. Известно, что в отношении, как минимум, 26 из них на допросах применялись пытки, в том числе электрическим током. Военные не скрывали, что акция имеет целью коллективное наказание гражданского населения за отказ сотрудничать с военными. Один из офицеров прямо заявил: *«Выдавайте ваших бандитов, а то ваши невинные дети будут мучиться. Мы их будем бить и пытать до тех пор, пока вы не выдадите боевиков и ваххабитов. В следующий раз закроем село на целый месяц»*.¹⁷⁷ Пятеро из числа задержанных «исчезли»¹⁷⁷.

А начиная с августа масштаб карательных операций еще более увеличивается. В августе – октябре 2001 года зафиксировано 6 карательных операций, причем все они включали полную блокаду населенного пункта и сопровождались созданием временного незаконного места содержания под стражей. Всего в их ходе не менее 4806 защищенных лиц подверглось незаконным задержаниям, не менее 2745 – преступлениям дурного обращения, включая пытки, не менее 12 «исчезло» и не менее 4 (по другим данным, не менее 10) были убиты.

3-4 августа карательной операции подверглись *Старые Атаги*. «Зачистка» началась с обстрела села из танковых орудий, в результате которой пострадали несколько домовладений и были сожжены машины. Утром 3 августа вертолет обстрелял женщин, которые, не зная, что в селе идет «зачистка», переходили по мосту реку. 4 августа военнослужащие обстреляли и сожгли небольшую мечеть, находящуюся на ул. Учительской, а затем учинили погромы и разграбление близлежащих домовладений: были присвоены золотые женские украшения, деньги, видео- и аудиоаппаратура, телевизоры, аппарат УЗИ, компьютер, женское белье, одежда, обувь, головные уборы, видеокассеты, фотографии, документы (паспорта, студенческие зачетные книжки) и др. В ночь с 3-4 августа в 23.30 село вновь было подвергнуто танковому обстрелу, в результате которого оказались повреждены дома и разбиты машины, стоящие во дворах. Люди не пострадали, потому что, опасаясь обстрела, заранее спустились в подвалы. На пастбище было расстреляно 11 коров. Между тем, количество задержанных, которых свозили на сельскую мельницу, было сравнительно небольшим – 12 человек. Здесь их удерживали 2 дня, а затем доставили в ВОВД с. Толстой Юрт. В тот же день всех, кроме Зиявди Эльмурзаева, которого арестовали по обвинению в незаконном приобретении и хранении оружия (у него нашли автомат и патроны), отпустили.

16-27 августа карательная операция проводилась в селе *Аллерой*, и, по официальной версии, имела целью поимку президента непризнанной ЧРИ Аслана Масхадова. Населенный пункт был блокирован живой силой и бронетехникой, передвижение гражданского населения было прекращено. Некоторым из жителей в течение нескольких дней не разрешалось выходить со своих дворов, поэтому многие испытывали недостаток в продуктах питания. Военными была блокирована и уничтожена небольшая группа вооруженных сепаратистов (6 человек). В ходе облав было убито 2 гражданских лица; незаконным задержаниям подверглось практически все мужское население села в возрасте от 14 лет и старше. Подростков 11-13 лет не задерживали, но в один из дней «зачистки» систематически собирали в группы и избивали. Было задержано и несколько женщин. Множество лиц, лишенных свободы, содержалось в металлической цистерне для воды (к 21 августа в ней скопилось около 70-ти человек) и в ямах на территории близлежащей воинской части: здесь проводилась «фильтрация». В числе задержанных оказался и глава администрации села Умаров Турпал-Али, которого удерживали 2 дня. Когда он заявил, что будет протестовать, военные пригрозили расстрелом. На допросах добивались сведений о местопребывании Масхадова, вынуждали подписать признание в причастности к «незаконным вооруженным формированиям». Допрос вели следователи ФСБ, которые сами обращались с задержанными относительно корректно. Однако стоило следователю отойти в сторону, как охранники начинали избивать и пытать допрашиваемых (в том числе электрическим током, при помощи сдавливания головы жгутом; практиковались пытки близких на глазах друг друга, см. подробно раздел 31.3 (5)). По крайней мере один из задержанных (Шахидов Арсен, 1980 г.р.) был забит насмерть. Некоторые, не выдержав пыток, подписали «признание». Два человека из числа задержанных подверглись насильственным исчезновениям. В ходе облав военные грабили, взрывали и поджигали отдельные дома (награбленное имущество затем продавалось на рынке селения Новогрозненский по заниженным ценам). После того, как войска покинули село, выяснилось, что некоторые дома заминированы. На третий день после ухода военных 12-летний Абдурахманов нашел и поднял предмет, который взорвался у него в руках. Мальчик лишился кисти руки. Также противопехотные мины были брошены в речку на месте купания детей; по некоторым данным здесь пострадали еще три мальчика (госпитализированы) и девочка, которая умерла на месте¹⁷⁸.

¹⁷⁷ «Зачистка» в селе Цоцин-Юрт. – ПЦ «Мемориал» 6.08.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁷⁸ «Зачистка» села Аллерой. ПЦ «Мемориал». 2.09.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>; ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 112 от 3 сентября 2001 г.

24 августа прошла «зачистка» села *Гойское*, ею руководил заместитель коменданта Урус-Мартановского района полковник Кузнецов. Село было полностью блокировано, после чего начались задержания мужчин. Зафиксированы случаи грабежей, уничтожения имущества (взорван один дом) и пыток, но в целом при проведении этой операции уровень насилия был значительно ниже, чем в предшествующих и последовавших затем случаях.

С 26 августа по 7 сентября была проведена одна из самых широкомасштабных карательных операций, при которой «зачистке», сопровождаемой тотальными облавами мужского населения, подверглось сразу четыре предгорных села: *Старые и Новые Атаги, Дуба-Юрт и Чири-Юрт*. В ее ходе не менее 2000 защищенных лиц было задержано, не менее 1000 из них подверглись различным преступлениям дурного обращения, включая пытки, и не менее 5 «исчезло». Села были блокированы огромным количеством войск, при проведении операции присутствовало не менее 7 генералов. Номера на бронетранспортерах, грузовиках, автозаках (автомобилях для перевозки заключенных) были либо замазаны черной краской или грязью, либо обмотаны тряпками. В ходе операции в Старых Атагах было обнаружено убежище, в котором скрывались 3 чеченских комбината; они были убиты в бою, российские военнослужащие потерь не понесли. Операция была широко разрекламирована федеральной стороной; так, помощник Президента РФ Сергей Ястржембский заявил, что в одном из схронов боевиков «были обнаружены телефоны космической связи, налаженное факсное сообщение, компьютеры». В действительности компьютеры были изъяты у представителя чешской гуманитарной организации «Человек в беде», которая осуществляла в Старых Атагах строительную программу под эгидой Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. В Старых Атагах в ходе «зачистки» были задержаны на разное время практически все мужчины от 14-ти до 60-ти лет, причем 18 из них не были освобождены по состоянию на середину октября, а двое исчезли. Большинство задержанных, включая 13-летнего подростка, подвергли избиениям. В Чири-Юрте в общей сложности задержали 130 человек, причем 30 из них подверглись пыткам со стороны военных (электрический ток, дубинки, приклады и т.д.). Как следствие, многие после освобождения находились в тяжелом состоянии. На середину октября не были освобождены пятеро задержанных, а трое «исчезли». В Новых Атагах задержали более 20 человек; эти люди были освобождены после избиений. В ходе зачистки военные грабили дома местных жителей, присваивали автотранспорт. В Старых Атагах на двух улицах дома сжигали и подрывали; была также сожжена мечеть. Дуба-Юрт в ходе зачистки по ночам обстреливался артиллерией, в результате чего пострадали дома¹⁷⁹.

8-11 октября «зачистка» прошла в селе *Алхазурово*. Село было взято в кольцо, на территории бывшей фермы был размещен временный фильтрационный пункт. Здесь, по рассказам жителей села, находились военный комендант Урус-Мартановского района генерал-майор Г. А. Гаджиев (он лично принимал участие в избиении людей, в том числе беременной женщины), начальник районного отдела УФСБ РФ по ЧР и генерал Суриков (возможно, генерал ГРУ Антон Суриков¹⁸⁰). Военнослужащие собрали на территории фермы мужчин, проживающих в Алхазурово (около 2000 человек); их вынуждали часами сидеть на корточках с руками за головой, не разрешали вставать, переминались с ноги на ногу, за любое движение наказывали ударом приклада. Охрана, издеваясь над задержанными, «играла», споря, кто попадет камешком в голову какого-нибудь сидящего на корточках чеченца. Некоторых мужчин военные держали на территории фермы несколько суток. Во время допросов многих людей избивали, пытали электрическим током. 9 и 10 октября мобильной группой федеральных сил, расположившейся у с. Алхазурово, были произведены задержания людей в с. Гойское (один человек) и Комсомольское (четыре человека). Задержанные также были доставлены в фильтрационный пункт на окраине Алхазурово и там избиты. Двое задержанных «исчезли»¹⁸¹.

10-15 октября карательная операция была проведена в *Цоцин-Юрте*. Село было блокировано большим количеством бронетехники, по не уточненным данным, к Цоцин-Юрту было подтянуто до 500 военных грузовиков, танков, бронетранспортеров и БМП. Людей выводили из домов, стогнали на окраину села, в поле, где и проводилась проверка паспортов. На проведение этой процедуры потребовалось два дня, и всё это время многие люди провели под открытым небом. В ходе проверки было задержано 37 человек. Все задержанные подверглись пыткам. После 15 октября большинство задержанных вернулось домой, однако двое из них — те, кого избивали особенно жестоко — «исчезли». При попытке вступить за избиваемого родственника были ранены две местные жительницы: российские военные открыли по ним огонь из подствольного гранатомета, правда, потом сами же доставили их в районную больницу. По некоторым данным, при попытке скрыться военными были убиты 7 жителей соседних сел, которые работали на нелегальной добыче и переработке нефти. Зафиксированы многочисленные случаи грабежей: военнослужащие присваивали ковры, видео- и аудиоаппаратуру, женские украшения, а также ограбили мельницу, расположенную на окраине села. Были подожжены заготовленные на зиму скирды сена, взорван один пустующий дом. В адрес местных жителей со стороны солдат раздавались угрозы: «До весны вас будем «чистить», а потом всех вышлем в Сибирь»; «Уезжайте, пока всех вас не перебили»; «Убивали и будем вас убивать» и т.д.¹⁸².

В ноябре — начале декабря 2001 г. зафиксировано еще 5 карательных операций; при этом «тотальные зачистки», связанные с полной блокадой населенного пункта и созданием временного незаконного места содержания, перемежались относительно локальными облавами.

Так, **12 ноября в г. Грозном здание Чеченского Государственного Университета** было оцеплено российскими военнослужащими, которые приехали на нескольких БТРах. Военные в масках выводили студентов из аудиторий, ставили вдоль стены, проверяли документы и проводили личный досмотр. Свои действия военные сопровождали нецензурной бранью, оскорблениями национального достоинства и религиозных чувств студентов; грубо оскорбили декана юридического факультета Довтаева, который воспрепятствовал задержанию своего сына, избивли декана финансово-экономического факультета М. Аздарбиева. «Зачистка» в университете продолжалась несколько часов. По ее завер-

¹⁷⁹ «Зачистки» в предгорных селах. — ПЦ «Мемориал». 23.10.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁸⁰ Об Антоне Сурикове см.: Давид Стрингер. Команда Медведева. У преемника есть свои надежные силовики. || <http://www.comproamat.ru/main/medvedev/komandasil.htm>.

¹⁸¹ «Зачистка» села Алхазурово 8-11 октября 2001 года. — ПЦ «Мемориал». 26.10.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁸² «Зачистки» села Цоцин-Юрт. Октябрь-ноябрь 2001 г. — ПЦ «Мемориал». 08.01.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

шении военнослужащие задержали 7 студентов и доставили на главную военную базу федеральных сил «Ханкала». После серии массовых протестов шестеро из них были освобождены, по крайней мере двое – после сильных избиений, судьба еще одного остается не проясненной¹⁸³.

7-12 ноября прошла очередная массовая зачистка села **Цоцин-Юрт**, которое было блокировано российскими военными: срочную медицинскую помощь не смогла получить даже беременная женщина. В операции принимали участие военный комендант Курчалоевского района Терентьев и начальник ФСБ по этому же району. За 5 дней «зачистки» только на одной улице было задержано 30 человек. С улицы Заречная, например, было увезено всё мужское население. Мужчин отвезли на мельницу, где в течение 3 суток допрашивали, применяя пытки. Большинство задержанных было освобождено за выкуп. Однако после завершения «зачистки» военные увезли в районную комендатуру 16 человек: они были освобождены лишь 21 ноября, причем большинство – за выкуп в 5000 рублей за человека. Один из освобожденных был госпитализирован в реанимационное отделение, так как его пытали огнем. В ходе «зачистки» был убит один местный житель. Военные заявляли, что убитый являлся комбатантом, однако свидетели утверждают, что Буйвасар Усманов, 1977 г.р., не оказывал сопротивления. Военнослужащие открыли огонь и ранили его в ногу. Молодой человек спрятался в стоге сена. Заметив это, военные обстреляли стог из гранатомета. Сено загорелось, раненый сгорел заживо. В ходе «зачистки» совершалось разграбление: как обычно, из домов местных жителей военные выносили вещи (от предметов личной гигиены и до видео- и телеаппаратуры и бытовой техники), а также присваивали продукты питания, резали скот. То имущество, которое они не могли увезти, приводилось в негодность: уничтожались автомобили, сжигалось сено, ломалась мебель и т.д. Один дом, хозяйка которого находилась на лечении за пределами республики, был после разграбления подорван¹⁸⁴. **С 18 по 22 ноября Цоцин-Юрт** было опять блокировано и опять около 40 человек подверглось задержанию, а дома жителей – грабежам¹⁸⁵.

1-3 декабря, в дни визита в Чечню делегации ПАСЕ, карательная операция была проведена в селе **Автуры**. Вечером 1 декабря село было блокировано военными. По словам главы администрации села, всего проводивших «зачистку» военнослужащих было несколько тысяч; было задействовано большое количество бронетехники. Утром 2 декабря начались задержания. Задержанных доставляли на окраину села, где располагался командный пункт руководителя операции. Задерживали прежде всего тех, кто временно проживает в Автурах, но не зарегистрирован там как постоянный житель. Справки, выданные администрацией села, представители силовых ведомств надлежащим документом не считали. В некоторых случаях должностные лица такие справки рвали. Всего 2 декабря в селе было задержано более 60 человек. Из них двоих, жестоко избитых, в тот же день выбросили в поле на окраине села. Затем на территории между населенными пунктами Сержень-Юрт, Шали и Автуры выбросили еще пятерых задержанных. Последних 18 задержанных освободили 10 декабря после встречи представителей ПЦ «Мемориал» с прокурором республики. Выяснилось, что незаконно задержанные жители села Автуры содержались на территории части внутренних войск МВД РФ (по-видимому, какая-то часть из состава Дивизии оперативного назначения ДОН-100) в районе села Региты. «Зачистка» сопровождалась разграблением; особенно пострадали домовладения, хозяева которых по различным причинам отсутствовали на месте. Присваивались аудио- и видеотехника, одежда, деньги, продукты питания. На дверях одного из разграбленных домов военные написали «Нохчо – смерть!» («нахчо» – самоназвание чеченцев)¹⁸⁶. **7 декабря 2001 г. в с. Автуры** прошла еще одна, более локальная карательная операция: военные в сопровождении бронетехники оцепили несколько улиц и под предлогом проверки паспортного режима начали выносить из домов ценные вещи и задерживать гражданских лиц, преимущественно мужчин. Всего было увезено 25 человек разного возраста, среди них одна женщина 44 лет и старик 80 лет. По дороге к месту дислокации, после предварительного избиения, военными были выброшены 7 задержанных, а затем еще двое – в бессознательном состоянии. Под давлением местной общественности, районных властей и военной комендатуры г. Шали 15 декабря были освобождены и остальные 16 человек. Все они были подвергнуты пыткам. Одному из задержанных, двадцатитрехлетнему М. Несерсултанову солдаты при помощи шприца ввели в вену раствор дизельного топлива и воды. 16-го декабря вечером, через сутки после освобождения, он скончался¹⁸⁷.

30.4.4.7. Новогодний конвейер: конец декабря 2001 – начало января 2002 гг.

Конец декабря ознаменовался четырьмя карательными операциями, данные о которых очень важны для понимания систематического характера и уровня планирования этой системы преступного поведения. Все четыре «зачистки» необходимо рассматривать как единый эпизод: операции последовательно проводились силами одной и той же мощной воинской группировки, судя по всему специально сформированной для проведения таких мероприятий и, по всей видимости, находившейся под единым командованием заместителя командующего СКВО по боевой подготовке генерал-майора Николая Богдановского¹⁸⁸ (ныне – начальник главного штаба Сухопутных войск РФ)¹⁸⁹, военачальника, весьма близкого командующему ОГВ (с) Молтенскому. Сам Владимир Молтенский принимал участие в руководстве по крайней мере одной из этих операций.

Первоначально – **24-26 декабря** – карательной операции был подвергнут **Чечен-Аул**. Она сопровождалась полной блокадой села; в «зачистке» участвовало большое количество военной техники, номера на машинах были замазаны

¹⁸³ «Зачистка» в университете г. Грозного 12 ноября 2001 г. – ПЦ «Мемориал». 07.12.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁸⁴ «Зачистки» села Цоцин-Юрт. Октябрь-ноябрь 2001 г. – ПЦ «Мемориал». 08.01.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁸⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 157 от 26 декабря 2001 г. Дополнительные сообщения за ноябрь-декабрь 2001 г.

¹⁸⁶ «Зачистка» села Автуры. – ПЦ «Мемориал». 07.12.2001; История с исчезновением жителей села Автуры получила развитие. – ПЦ «Мемориал». 20.12.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁸⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 164 от 8 января 2002 г.

¹⁸⁸ Владислав Шурыгин. Охота на волков. Один день из жизни командующего Объединенной группировкой. – Аналитический журнал «Русский предприниматель». Январь 2002 г. № 1 (2). || <http://www.ruspred.ru/arh/01/28.php>.

¹⁸⁹ Генерал-лейтенант Николай Богдановский назначен новым начальником Главного штаба Сухопутных войск РФ. – Газета. 11.01.2008, 17:32. || <http://www.gzt.ru/politics/2008/01/11/173212.html>.

грязью. Командовал операцией генерал-майор Николай Богдановский: это обстоятельство установлено благодаря его контактам с представителями сельской администрации. Очевидно, осознавая, что его подчиненные могут совершить преступления, генерал попытался предпринять некоторые профилактические меры, которые в конечном итоге потерпели фиаско. Он обратился в администрацию села с предложением, чтобы в каждом из 14 подразделений, которые имеются в составе его формирования, на один из БТРов посадили кого-то из молодых людей для наблюдения за ходом проведения операции. Глава администрации, в свою очередь, вместо молодых мужчин предложил стариков из совета старейшин. Генерал согласился с этим предложением. В дальнейшем старейшины действительно имели возможность наблюдать за всем происходящим, но никак не могли повлиять на ход операции, в частности, воспрепятствовать задержаниям и избиению задержанных. Таким образом, этот «мониторинг» фактически превратился в форму изолированного издевательства над пожилыми людьми. В дальнейшем, должностные лица, руководившие «зачисткой», не взаимодействовали с главой администрации села.

В ходе «спецоперации» военные занимались открытым грабежом: присваивали все, что желали, от видеотехники до кухонной утвари и продуктов. Пострадала школа № 2: солдаты взломали входную дверь, двери кабинетов, похитили подарки, приготовленные для детей на Новый год. В ходе «зачистки» было задержано не менее ста человек, которых вывезли в поле, где располагался штаб операции. Всю ночь с 25 на 26 декабря задержанные провели на открытом воздухе при минусовой температуре; некоторых здесь содержали и двое суток. Многим жителям, впрочем, удавалось откупиться от военных. 25 декабря около пятидесяти человек из числа задержанных увезли на территорию бывшей птицефермы возле села Старые Атаги (в котором на следующий день также началась «зачистка»). Трое из задержанных в ходе «зачистки» отпущены не были. 26 декабря военные покинули Чечен-Аул и передислоцировались в Старые Атаги. Однако утром 27 декабря на выезде из села БТР федеральных сил перекрыл дорогу автобусу с рабочими. Всем мужчинам приказали выйти из автобуса и лечь на землю, началась проверка документов. Одновременно военные ворвались в дома, стоящие на окраине, ограбили их и задержали двоих мужчин: жителя с. Дачу-Борзой Саид-Хусейна Абдулхаджиева (20 лет, временно проживал в с. Чечен-Аул как перемещенное лицо) и жителя с. Чечен-Аула Али Далаева. 28 декабря свидетели на птицеферме в Старых Атагах уже видели их трупы. А 29-го декабря военные выдали тела убитых жертв родственникам: Далаев был изрешечен пулями, а Абдулхаджиев умер, очевидно, не выдержав пыток¹⁹⁰. Следующая часть драмы разыгралась в *Старых Атагах*. Впрочем, здесь планы военных были в значительной мере сорваны беспрецедентной для Чечни (да и для всей России) акцией ненасильственного сопротивления произволу. Началось все, как обычно: 26 декабря 2001 года село было блокировано военной техникой.

В ходе проводившихся в светлое время суток проверок, обнаружив в составе семьи лиц мужского пола в возрасте от 15-ти до 55-ти лет, военные тут же заявляли, что задерживают их для проверки паспортных данных по компьютеру. Как только родственники начинали упрямиться и не делать этого, им заявляли, что небольшая сумма денег (тысяча рублей «за голову») поможет избежать задержания. За женщин требовали меньший выкуп: по пятьсот рублей. По ночам военные грабили в блокированном селе дома.

28 декабря руководители спецоперации заявили, что все мужчины будут выведены за территорию села, где их личные данные будут проверены по компьютеру. Но жители села знали, что в ходе таких «проверок» люди часто пропадают или гибнут, как, например, задержанные в Чечен-Ауле Абдулхаджиев и Далаев, чьи тела в тот момент лежали на «фильтрапункте» возле Старых Атагов. Распоряжению военных жители не подчинились. Люди решились на отчаянный шаг: вышли из домов и провели на улице трое суток, вооруженные вилами, топорами и палками, готовые в любой момент толпой оказать сопротивление. Чтобы согреться, жгли костры. На улице Нагорной пролилась кровь: женщины вступили в драку с солдатами и отбили троих юношей, которых те хотели задержать. Администрация села и местная милиция предложили поставить компьютер на площади возле мечети. Военные, видя, что жители настроены решительно, вынуждены были согласиться. Проверке возле мечети были подвергнуты около двухсот человек, компьютера при этом не было. Никто из проверенных не был задержан.

Перед тем как покинуть село, вечером 30 декабря военные обыскали дом № 49 на улице Центральной, принадлежавший Адаму Мациеву, и потребовали от жильцов покинуть его в связи с подготовкой к взрыву. Один из сыновей Адама был участником вооруженных формирований ЧРИ. Старик Мациев стал просить представителей федеральных сил не взрывать дом. Переговорив между собой, военнослужащие сказали, что отказываются от своего намерения, потом сели в машину и уехали. 1 января 2002 года около 12 часов дня в доме Мациевых прогремел мощный взрыв: погибли Адам Мациев, два его сына (Юсуп, 1951 г.р., и Аюб, 1953 г.р.) и 14-летняя внучка Зарема; двоих из убитых разнесло на куски. Трое других членов семьи — женщины — с тяжелыми ранениями были доставлены в больницу. Дом Мациевых был разрушен до основания, значительные повреждения получили соседние дома и постройки. Жители села уверены, что взорвалось устройство, заложенное военными на крыше дома¹⁹¹.

Следует отметить, что командующий ОГВ (с) Владимир Молтенской, по его собственному признанию, 30 декабря находился «возле Старых Атагов»¹⁹² (очевидно, на территории штаба операции).

30 декабря последние военнослужащие передислоцировались из Старых Атагов в *Цоцин-Юрт*. По поводу происшедших здесь в последующие дни событий официальные представители российской стороны выдвигали разные версии, утверждая о масштабных боестолкновениях в селе; однако каждая из этих версий противоречила остальным¹⁹³. Независимое расследование, проведенное ПЦ «Мемориал», вместе со сведениями, собранными сотрудниками ИЦ ОРЧД и Анной Политковской, позволяют реконструировать картину «новогодней зачистки» следующим образом.

30 декабря ранним утром (около 7-7.45) несколько групп военнослужащих, прибывших в село на бронетехнике, начали двигаться вдоль улиц, обыскивать дома, изымать автотранспорт и задерживать мужчин. Избиваемых по дороге задер-

¹⁹⁰ «Зачистка» в селе Чечен-Аул 24-26 декабря 2001 года. // «Зачистки» в селах Чечен-Аул, Старые Атаги, Цоцин-Юрт и городе Аргун (декабрь 2001 года – январь 2002 г.). 23.01.2002. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Мифы и правда Цоцин-Юрта (30 декабря 2001 г. – 3 января 2002 г.). – ПЦ «Мемориал». 16.01.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁹³ Там же см. подробности.

жанных (известны анкетные данные 7 из них) доставили на окраину села, где в полуразрушенном помещении бывших ремонтных мастерских был организован временный фильтрационный пункт. Позже (по разным оценкам от 9 до 10 часов) в село по дороге со стороны Мескер-Юрта въехала голубая «Нива», которая пыталась оторваться от нескольких БТРов. Мотор у «Нивы» заглох, трое находившихся в ней чеченских комбатантов побежали вглубь села и укрылись во дворе дома 70-летнего Лечи Идрисова. Военные окружили домовладение и открыли огонь из стрелкового оружия и крупнокалиберных пулеметов; завязалась перестрелка. В этот момент в доме находилось пятеро гражданских лиц, включая двух женщин, маленького ребенка и старика. Они попытались покинуть обстреливаемое домовладение, однако обстрел ни на минуту не прекращался, и двое гражданских лиц получили ранение. К месту боя российские военнослужащие подвезли двух задержанных ранним утром мужчин (И. Закриева и М. Исмаилова) и, используя их в качестве «живых щитов», начали штурм. Оба узника были убиты: они либо погибли в ходе боя (который закончился после гибели всех чеченских комбатантов) от встречных пуль, либо после его завершения были казнены военными. Один из мужчин, находившихся в доме (раненый Хамзат Исраилов), также был задержан. Около 17 часов интенсивная перестрелка началась в Заречном участке села. Жители этого района не могли объяснить, кто и в кого стрелял. После перестрелки Магомед Медаев, его 14-летний сын и еще двое местных жителей были задержаны военными, провели сутки в «фильтрационном пункте»; все они, кроме подростка, подверглись избиениям, но затем были освобождены.

В последующие дни в селе боестолкновений не было; с 31 декабря по 3 января военные грабили село (присваивали деньги, имущество, забивали домашний скот и птицу), поджигали дома и производили задержания мужчин. Зафиксированы случаи, когда деньги вымогали под угрозой уничтожения имущества. Так, 71-летний Абдулхалид Мутаев, чтобы уберечь жилье и имущество от погрома, был вынужден отдать военным 3 тысячи рублей. Размер «дани» военные устанавливали в зависимости от состоятельности хозяев, как правило, в пределах от 5 до 7 тысяч рублей. Тем, кто не имел возможности заплатить, предлагали занять деньги у соседей, родственников, знакомых. В доме Солтала-товых военные держали на улице молодую женщину с годовалым ребенком на руках до тех пор, пока ее мать не смогла собрать достаточный денежный выкуп.

Было задержано около сотни жителей села, преимущественно мужчин. Задержанных доставляли во «временный фильтрационный пункт», который представлял собой здание бывших мастерских без крыши. Сюда же доставляли и людей, задержанных в ходе «зачистки» близлежащего села Гелдагана (об этом эпизоде сведений крайне мало и он не учтен в нашей статистике). Здесь на морозе люди находились в течение суток с лишним, а некоторые – по двое суток. Задержанных в ходе допросов избивали и подвергали другим видам пыток (типа удушения полиэтиленовым пакетом). На вопрос: «За что бьете?» представители федеральных сил отвечали: «За то, что вы чеченцы!» Известно, что пыткам подвергались и женщины. Так, Малика Устарханова, мать четырех детей, проживавшая по адресу: ул. Ломоносова 8, была захвачена военными 30 декабря, при этом ее оторвали от грудного ребенка. Ее избивали в течение двух дней и освободили за денежный выкуп. Представители ПЦ «Мемориал» отмечают необычайно высокое число сообщений о сексуальных домогательствах со стороны военных.

Из числа задержанных, как минимум, 7 человек «исчезло» и как минимум 5 человек (включая использованных в качестве «живых щитов» И. Закриева и М. Исмаилова) было убито. На телах И. Закриева и М. Исмаилова, которые военные выдали родственникам, имелись множественные колото-резаные раны, уши были отрезаны. Непонятно, были ли эти раны прижизненными, или это были следы посмертного глумления над телами. Впрочем, имеются свидетельства, позволяющие предположить, что казненных было гораздо больше. 7 января местные жители обнаружили на окраине Цоцин-Юрта сильно поврежденные взрывом останки трех человек. Удалось опознать лишь одного: Алхазура Саидселимова, которого последний раз видели в числе задержанных на фильтрационном пункте. Остальные задержанные были освобождены, многие – в обмен на денежный выкуп и с серьезными телесными повреждениями. 12 января в с. Знаменское на встрече с представителями правозащитных организаций генерал-лейтенант Владимир Молтенской прямо признал, что командовал данной операцией. Он заявил: «Мы находились возле Старых Атагов, когда получили информацию, где скапливаются бандиты. Именно в Цоцин-Юрте. Туда были отправлены два отряда, которые спокойно вошли в населенный пункт, задержали несколько человек, а когда выходили, то были блокированы бандитами, которые проскочили туда на четырех машинах: трех «Нивах» и еще одной легковой машине. Причем завязался бой, который шел с расстояния 10 метров друг против друга. У нас погибли сразу два человека, 11 были ранены, были уничтожены 14 бандитов. Личный состав отошел, я дал команду блокировать населенный пункт. Надо было разобраться, где остальные, которые нападали? Был построен один отряд и пошел в населенный пункт. Я сам в это время на вертолете летал по кругу и наблюдал». Разумеется, командующий отрицал информацию о совершенных его подчиненными преступлениях¹⁹⁴.

7 января подразделения, последовательно проводившие карательные операции в Чечен-Ауле, Старых Атагах и Цоцин-Юрте, переместились к с. **Аргунь**, встали лагерем за его чертой в районе песчаного карьера и начали следующую карательную операцию, которая продлилась до **7 января**. В последний день операции на окраине города произошло вооруженное столкновение, имелись убитые и раненные с обеих сторон. С 3 января город был блокирован. Впускали и выпускали только женщин с аргунской пропиской, в самом городе передвижение по улицам было запрещено. Сотрудники администрации города оказались блокированными военными в здании: им не разрешали даже выйти из помещения. 4 января федеральные силы приступили к спецоперации в самом городе. Многие дома подверглись ограблению, а жители – избиениям. Военные присваивали деньги, продукты питания, ковры, аудио- и видеотехнику, приводили в негодность одежду и продукты, обливая их дизельным топливом. В ряде случаев вымогательство осуществлялось под угрозой расстрела гражданских лиц. Именно таким образом военные действовали в доме Висаитова Нажмудина, проживающего по ул. Восьмого марта. Сначала военные кинули во двор гранат, а затем согнали домочадцев, включая женщин и детей, на второй этаж, приставили к головам заложников автоматы и под угрозой расстрела потребовали 50 тысяч рублей. Хозяин предложил им 20 тысяч рублей (большей суммы у него не было) и легковую автомашину, стоявшую во дворе. Военные забрали деньги, а также ковры, видеоаппаратуру и другие ценные

¹⁹⁴ Там же. ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 163 от 8 января 2002 г.; Анна Политковская. Выжженный крест Цоцин-Юрта. О том, как прошли в Чечне новогодние зачистки. – Новая газета. 28 января 2002 г.

вещи, а автомобиль расстреляли из автоматов. На этой же улице солдаты вынесли на мороз трехмесячного ребенка и пригрозили его матери убить младенца, если та не согласится приготовить им обед. Во многих домах подвалы забрасывали гранатами. Грабежу подверглись не только жители, но и городские предприятия. В одном из домов пытались изнасиловать молодую женщину, которая за неделю до зачистки вышла замуж. Муж бросился на насильников, и женщине удалось бежать, но его самого избили так, что пришлось госпитализировать в больницу в Махачкалу. Одновременно военные задерживали мужчин, в основных молодых, и большинство из них увозили к карьеру, где был организован «временный фильтрационный пункт». Согласно официальным данным, за все время «зачистки» в Аргуне были задержаны и прошли «фильтрацию» 187 человек. Из них 13 человек после проверок освобождены не были. Все эти люди доставлялись на «фильтрационный пункт» в карьер, где находились под открытым небом сутки и более. Между тем температура по ночам опускалась до десяти градусов мороза. Задержанных заставляли раздеваться на холоде, проверяя, нет ли следов ношения оружия и ран на теле. С задержанными обращались крайне грубо, их унижали, избивали, некоторых пытали током. Так, отца и двух сыновей Исаевых в ходе допросов жестоко избивали, а затем сказали, что расстреляют, дали в руки лопаты и заставили копать себе могилы. Однако потом, заставив пережить ужас близкой смерти, отпустили. У Анвара Исаева были сломаны челюсть и два ребра. Правда, необходимо отметить, что прибывший на фильтрапункт 5 января прокурор Чеченской Республики В. Г. Чернов пытался пресекать жестокое обращение с задержанными. Несмотря на это, двое из задержанных подверглись внесудебным казням (Вахарсолт Хатаев, убитый в карьере, имел на теле рваные раны, почерневшее от побоев лицо, а на груди у него была большая сквозная огнестрельная рана; у Магомеда Гулуева, 1977 г.р., лицо и тело также почернели от побоев, а на теле имелась большая сквозная огнестрельная рана), а еще двое «исчезли» (Алихан Хасанович Абдурахманов, 1972 г.р., и Вахид Абдуллаев, 1980 г.р.)¹⁹⁵.

30.4.4.8. Еще девять месяцев террора: январь – сентябрь 2002 г.

Последующие восемь месяцев 2002 г. интенсивность карательных операций оставалась неизменно высокой; лишь в сентябре наметилась тенденция к спаду. В период с 16 января по конец сентября проанализированные нами источники фиксируют проведение 23 карательных операций, 16 из которых сопровождалось полной блокадой «зачищаемого» села. Что особенно существенно, все без исключения операции, проходившие с февраля по сентябрь, характеризуются использованием временного фильтрационного пункта. В ходе этих «зачисток» было подвергнуто незаконным задержаниям не менее 5347 человек, жертвами преступлений дурного обращения стало не менее 2164 человек, насильственных исчезновений – не менее 45 человек, убийств – не менее 53 человек.

Важно подчеркнуть, что практика проведения последовательного ряда операций силами одной и той же «карательной» группировки, находящейся под единым командованием, получает свое развитие. Летом отмечено проведение беспрецедентно долгих (до 20 дней) «тотальных зачисток», которые последовательно проводились группой воинских подразделений под управлением командующего армейским корпусом Дальневосточного военного округа генерала Игоря Борисовича Броницкого. Эти карательные операции отличались особой жестокостью и цинизмом; в их ходе фиксируется применение особо бесчеловечных форм пыток, в частности пытки в виде распятия жертвы.

16 января 2002 г. зачистка, последовавшая за подрывом в селе моторизованной колонны федеральных сил, прошла в Урус-Мартане. В ее ходе было задержано не менее 40 человек, в том числе дети 10-14 лет¹⁹⁶. С 28 января по 5 февраля карательная операция прошла в Старых и Новых Атагах: села были блокированы, дома подверглись разграблению, на фильтрапункт доставлено и подвергнуто пыткам и жестокому обращению более 40 человек (включая девятерых староатагинских милиционеров, пытавшихся противостоять произволу); один человек из числа задержанных «исчез». На месте проведения операции присутствовал командующий ОГВ (с) Владимир Молтенской¹⁹⁷. 7-10 февраля «зачищали» Мескер-Юрт: село было полностью блокировано, задержаниям подверглось несколько десятков человек, часть задержанных была избита на фильтрационном пункте. Фиксируются случаи грабежей, сопряженных с избиениями: военные заявляли жителям, что в связи с «проверкой паспортного режима» вся аудио- и видеотехника, на которую нет документов, подлежит изъятию¹⁹⁸. 12-13 февраля «зачистка» прошла в Цоцин-Юрте: по некоторым данным, она началась после подрыва БТРа. Данная операция сопровождалась грабежами, прицельным артобстрелом жилых домов, в ходе которого погибло два и получило ранение два (включая двухлетнего мальчика) гражданских лица, и задержанием 10 человек¹⁹⁹.

12-19 февраля карательная операция была проведена в Старых Атагах после того, как чеченскими комбатантами здесь было убито два представителя российских спецслужб, а еще двое были захвачены в плен²⁰⁰. Через некоторое время военные, дислоцированные на окраине населенного пункта, предъявили жителям села ультиматум: «Выдать трупы убитых и тех, кто виноват в их гибели». Блокирование села продолжалось до утра следующего дня. Для этого к Старым Атагам перебрасывалась бронетехника со стороны сел Пригородное, Чечен-Аул, пос. Гикаловский и г. Урус-Мартан. «Зачистка» началась сразу же после выдвижения ультиматума. В районе, где были подвергнуты нападению представители российских спецслужб, возникла интенсивная стрельба, и в ее ходе были убиты пятеро молодых людей, возможно, из числа чеченских комбинатов. Оказавшиеся в этой части села молодые люди из числа

¹⁹⁵ «Зачистка» г. Аргун 3-7 января 2002 г. // «Зачистки» в селах Чечен-Аул, Старые Атаги, Цоцин-Юрт и городе Аргун (декабрь 2001 года – январь 2002 г.). – ПЦ «Мемориал». 23.01.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>; ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 167 от 14 января 2002 г.

¹⁹⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 175 от 23 января 2002 г.

¹⁹⁷ По материалам архива Назрановского представительства ПЦ «Мемориал».

¹⁹⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 183 от 14 февраля 2002 г.

¹⁹⁹ Зачистка в селе Цоцин-Юрт 12-13 февраля 2002 г. – ПЦ «Мемориал». 14.02.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²⁰⁰ В бою были убиты офицеры группы «Альфа» ЦСН ФСБ майоры М. П. Марченко и Б. Б. Курдибанский, в плен попали сотрудники Красноярского УФСБ А. Ступников и С. Каргатов. См.: Спецназ России. – Энциклопедия. Сост. Степаков В. – М., 2007, с. 26.

гражданских лиц спасались от военных, перебегая с одной улицы на другую через огороды и дворы. Военные, заметив это, производили обстрел домов, захватывали находившихся там мужчин и переправляли их в фильтрационный пункт на территории бывшего птичника. Те, кого уводили на допросы, неизменно подвергались избиению. Попыткам, по свидетельству жителей села, подвергали школьников и учителей. Так, учительницу средней школы № 2 на глазах у дочери держали в холодной воде, выпытывая у нее сведения о вооруженных формированиях ЧРИ. С 12 по 19 февраля в Старых Атагах проходили обыски домов, военнослужащие вымогали деньги и грабили имущество местных жителей. В ходе проверок военные выгоняли людей из домов, забирали ценные вещи, крушили и поджигали имущество. Некоторые дома, включая дома сельских учителей, после разграбления были подожжены или взорваны. Умер 8-месячный ребенок, родителям которого военные не разрешили отвезти его в больницу.

После окончания «зачистки» военные оставили на территории птичника 5 трупов. Один из них принадлежал жителю соседнего села Чири-Юрт, задержанному военными в родном селе: он умер после избиения отрезком арматуры. Тела еще четырех, возможно, принадлежали тем, кто оказал военным вооруженное сопротивление и был убит в ходе боя: на их телах имелись пулевые ранения. 19 февраля, после завершения «зачистки» из соседнего Мескер-Юрта сюда были доставлены еще четыре трупа. Три из них были опознаны местными жителями: это были тела Насухановых, задержанных военными в первый день операции. Трупы были выброшены на окраине села военнослужащими, прибывшими туда на трех БТРах, причем ими была предпринята неудачная попытка сжечь тела²⁰¹.

С 6 по 11 марта в с. Старые Атаги опять прошла жестокая карательная операция. Она сопровождалась грабежами, подрывами жилых домов, «исчезновением» людей и внесудебными казнями гражданских лиц. Командовал операцией генерал Борисов, дважды в период ее проведения село посещал командующий ОГВ (с) Владимир Молтенской. Всего в ходе «зачистки» было задержано 15 человек, включая одного участника вооруженных формирований ЧРИ. 12 марта один из задержанных вернулся домой. Где он содержался, не знает: предполагает, что в районе сельского птичника, где во время «зачисток» военные обычно создавали временный фильтрапункт. Остальные освобождены не были. 7 марта к пустующему дому Адаевой (ул. Нагорная) подъехало несколько единиц бронетехники. Жителей близлежащих домов солдаты загнали в жилые помещения, но люди слышали стрельбу и взрывы. После того, как военные уехали, женщины подошли к дому Адаевых, который был взорван военными, и обнаружили во дворе два трупа. В развалинах дома они нашли еще три трупа. Трупы были сожжены практически полностью, и опознать их визуально было невозможно. Однако 8 марта мать Имрана Кунтаева, задержанного в числе 15 жителей села 6 марта 2002 г., по четырем золотым зубам и обрывку рукава куртки смогла опознать в одном из сожженных своего сына. Кроме того, рядом с лесом после «зачистки» местные жители нашли сожженную легковую машину, в которой было еще три обгоревших трупа.

13 человек, задержанных в ходе данной карательной операции, «исчезло». Однако, учитывая судьбу Имрана Кунтаева, можно предположить, что остальные семь сожженных военными трупов принадлежат задержанным. Согласно ответу начальника отдела по надзору за расследованием преступлений генеральной прокуратуры РФ от 7 апреля 2002 г. № 15/39-466-02 А. Р. Гильманова, по факту задержания и похищения тринадцати жителей в ходе «зачистки» села Старые Атаги было возбуждено уголовное № 56031. Однако до настоящего момента к уголовной ответственности никто не привлечен, обвинение никому предъявлено не было²⁰².

18-19 марта более локальная карательная операция прошла в селе **Автуры**. Здесь военные блокировали один из кварталов по ул. Комсомольская и задержали не менее 8 мужчин; один из них при попытке скрыться был ранен, а затем убит. Остальные были освобождены после масштабной акции протеста. На следующий день имели место грабежи с вывозом присвоенного имущества²⁰³. Кроме того, **с 18 по 22 марта** карательная операция прошла в **Сержень-Юрте**: село было блокировано большим количеством бронетехники и живой силы, мужское население села подверглось массовой облаве, военные взрывали пустующие дома. Жителей, включая инвалидов, хватали, избивали, запикивали в бронетранспортеры и вывозили за пределы села. Многих из задержанных пытали электрическим током, заставляя признаться в участии в «незаконных вооруженных формированиях» или дать информацию о местонахождении боевиков. По предположениям некоторых из пострадавших, допросы проходили в райцентре Шали, однако с достоверностью они отверждают этого не могут, так как во время движения находились в десантных отсеках БТРов. Всего было задержано около 100 человек; они освобождались военными вплоть до 24 марта, многие после освобождения были госпитализированы в связи с тяжелыми травмами²⁰⁴.

С 24 марта по 1 апреля карательная операция была проведена в **Цоцин-Юрте**. Поводом к ней послужил подрыв 24 марта на окраине села БТРа федеральных сил, а также столкновение с вооруженными формированиями ЧРИ, в ходе которого погиб один военнослужащий. Сразу же после этого начались грабежи домов и задержания местных жителей. В ночь с 24 на 25 марта с. Цоцин-Юрт было полностью блокировано российскими военнослужащими. Утром в село с восточной стороны вошли сотрудники временного отдела внутренних дел и комендатуры Курчалоевского района; всех мужчин (около 300 человек) в возрасте от 14 лет задерживали и свозили во временный фильтрапункт (который располагался в расположении ПОМа). Исключение составили те, кто нашел средства откупиться (около 5000 рублей «за голову»). Все задержанные, включая главу администрации села Турко Дикаева, были подвергнуты пыткам; член совета старейшин Абумуслим Шовхалов был ранен в бедро. Всех, кто прошел через «фильтрацию», заставили подписать расписку в том, что пыткам и избиениям они не подвергались и претензий не имеют. 14 человек были доставлены в ИВС райцентра Курчалой. В ходе операции военные грабили жилые дома: отбирали не только день-

²⁰¹ «Зачистка» в с. Старые Атаги 12-19 февраля 2002 года. – ПЦ «Мемориал». 11.03.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²⁰² Двадцать вторая «зачистка» в селе Старые Атаги. 6-11 марта 2002 года. – ПЦ «Мемориал». 13.03.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>; Также см.: Магоматов И. С. Неполный список лиц, задержанных представителями федеральных и подконтрольных им местных силовых структур в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе, и затем исчезнувших в 1999-2005 гг. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

²⁰³ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 202 от 26 марта 2002 г.

²⁰⁴ ИЦ ОРЧД. Пресс-релизы № 199 от 18 марта и 202 от 26 марта 2002 г.

ги, ценности, бытовую технику, но и уводили домашнюю скотину. Награбленное вывозилось на бронетехнике. После разграблений было взорвано по меньшей мере три дома. Погрому и грабежу подверглась также местная школа²⁰⁵.

С 11 по 15 и с 25 по 30 апреля двум последовательным карательным операциям подверглась **Алхан-Кала**. Утром 11 апреля село было блокировано военными. В течение пяти дней тяжелобольные не могли получить врачебную помощь, дети не могли посещать школу. Согласно официальной информации, «зачистке» предшествовало нападение 10 апреля вооруженных формирований ЧРИ на автомобиль «Жигули», в котором находились чеченские милиционеры. Карательной операцией руководил генерал Игорь Борисович Броницкий, в ходе ее проведения присутствовал прокурор Северо-Кавказского военного округа Александр Николаевич Ферлевский. 12 апреля в Алхан-Калу на вертолете прилетел командующий ОГВ (с) Владимир Молтенской. Он встретился с офицерами, руководившими «зачисткой», и улетел. Как обычно, карательная операция сопровождалась грабежами. Когда одна из ограбленных женщин вместе с главой администрации села Маликой Умажевой попытались обратиться к представителям федеральных сил с требованием вернуть присвоенные вещи, старший группы, проводившей в доме обыск, заявил: «А что вы думали? Мы пришли сюда, чтобы брать все, что нам нужно». В первый день военные задержали, подвергли пыткам на фильтрационном пункте и затем освободили 15 человек. 13 апреля военные на БТРах начали врываться в дома ранее задержанных и осуществлять внесудебные казни: было убито двое из них, остальных жители успели спрятать (подробнее об этом эпизоде см. в разделе 28.2.5). 15 апреля военные, подъехавшие на БТРе, выбросили возле мечети труп человека без головы и без рук. Затем на окраине села нашли еще два трупа. Никто из жителей Алхан-Калы эти тела не опознал²⁰⁶. Операция 25-30 апреля, которой также командовал генерал Игорь Броницкий, носила более масштабный характер. В ее ходе в селе произошло боестолкновение, четверо чеченских комбатантов было убито. Военные передали их тела местным жителям. Рано утром 25 апреля село было блокировано военнослужащими, передвигавшимися на бронетехнике с замаскированными номерами; тогда же прошли первые задержания, а затем началась и массовая облава на мужчин, сопровождавшаяся грабежами. Сообщается об обысках женщин, их разведении военнослужащими-мужчинами и попытках изнасилований. На окраине Алхан-Калы около места временной дислокации частей, осуществлявших «зачистку» села, был оборудован фильтрационный пункт, куда доставлялась основная часть задержанных. Некоторые из задержанных пролежали здесь на земле с завязанными глазами около трех суток. Большинство из них избивали. Периодически их допрашивали, применяя пытку электрическим током. Устройство для такой пытки сами военные называли «детектором лжи». Кроме того, меньшинство задержанных было доставлено на территорию деревообрабатывающего комбината и элеватора, где люди содержались и допрашивались в производственных корпусах. По окончании «зачистки» эти корпуса были взорваны представителями федеральных сил. Все задержанные, за исключением семи человек, были освобождены. Трупы трех задержанных (Р. Азуева, Ш. Азуева и И. Азиева) военные на БТРах привезли 29 апреля к сельской мечети. На телах братьев Азуевых и Азиева имелись не только огнестрельные, но и колото-резаные раны, кости рук были у них переломаны. У Руслана Азуева были отстрелены пальцы на руках. Четверо из числа задержанных «исчезли». После окончания «зачистки» фрагменты человеческих тел, среди которых были опознаны останки по крайней мере одного «исчезнувшего», были обнаружены в развалинах взорванного военными калибровочного цеха местного элеватора.

Глава администрации села Малика Умажева, несмотря на давление и угрозы со стороны военных, отказалась подписать акт о проведении спецоперации, в котором все убитые были отнесены к «боевикам» и отсутствовало упоминание о насильственных исчезновениях задержанных. 30 апреля М. Умажеву к себе на командный пункт вызвал руководитель операции генерал Броницкий. Понимая, что там ей будут «выкручивать руки», глава администрации отказалась туда ехать. Тогда группа офицеров приехала к ней домой с бланком акта. Представители Правозащитного центра «Мемориал» видели этот бланк, оставшийся у М. Умажевой. В нем в графе «результаты боестолкновения, список убитых» под заголовком «члены незаконных вооруженных формирований» от руки были вписаны имена семи человек, включая подвергнутых внесудебной казни братьев Азуевых и И. Азиева. Глава администрации потребовала указать в акте реальную причину гибели этих людей и найти четверых «исчезнувших». Акт так и остался не подписанным.

30 апреля приехавший в Грозный на заседание РОШ начальник Генерального штаба ВС РФ Анатолий Квашнин неожиданно заявил корреспондентам, что «полведра с бриллиантами и золотом и 600 тысяч долларов США изъяты у главы администрации селения Алхан-Кала Грозненского (сельского) района». По его словам, при проведении подразделениями федеральной группировки адресной проверки в Алхан-Кале был задержан глава администрации селения по подозрению в пособничестве террористам. Следствие пытается выяснить, откуда у главы администрации Алхан-Калы такие деньги и ценности, сказал Анатолий Квашнин. Это была клевета от первого до последнего слова. ПЦ «Мемориал» получил на свой запрос по этому поводу ответ из прокуратуры Чеченской Республики № 15/39-2273-02 от 04.09.2002, в котором сказано: «Информации или материалов проверки о факте обнаружения у главы администрации с. Алхан-Кала Умажевой М. бриллиантов и 600 тыс. долларов США в прокуратуру Грозненского района или Чеченской Республики не поступало. Умажева М. В период с 2000 по 2002 г. по подозрению в совершении преступлений не задерживалась».

В ночь с 29 на 30 ноября 2002 Малика Умажева была убита представителями федеральных сил: военные, прибывшие на БТР и УАЗе, вывели ее в сарай под предлогом проведения обыска и там расстреляли (подробно об этом убийстве см. в разделе 36.1)²⁰⁷.

14-16 мая карательная операция прошла в селе **Автуры**. Населенный пункт был блокирован, военные задействовали более 300 единиц техники (БТРы, БМП, военные грузовики и т. п.). Проводились массовые задержания мужчин от 15 до 50 лет²⁰⁸.

²⁰⁵ «Зачистка» в с. Цоцин-Юрт (25 марта – 1 апреля 2002 года). – ПЦ «Мемориал». 8.04.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²⁰⁶ «Зачистка» в с. Алхан-Кала 11-15 апреля 2002 года. – ПЦ «Мемориал». 19.04.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²⁰⁷ «Зачистка» в с. Цоцин-Юрт (25 марта – 1 апреля 2002 года). – ПЦ «Мемориал». 08.04.2002. Малика Умажева убита представителями федеральных сил. – ПЦ «Мемориал». 03.12.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²⁰⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 218 от 17 мая 2002 г.

С 21 мая по 11 июня в селе Мескер-Юрт прошла одна из самых длительных и кровавых карательных операций. Командовал ею все тот же генерал Игорь Броницкий. Ночью 19 мая неизвестные (возможно, группа ВФ ЧРИ под командованием М. Саламова) убили местного жителя Симбаригова, предположительно являвшегося информатором российских силовых структур. Над телом убитого надругались: оно было обезглавлено, голова была выставлена на колу у здания сельской администрации. Рано утром 21 мая в селе с вертолетов был высажен десант, несколько позже сюда подошли и другие подразделения. Мескер-Юрт был полностью блокирован, выход из него был запрещен. В селе имели место локальные боестолкновения.

В течение всей операции военными практически ежедневно проводилась так называемая фильтрация: мужчин увозили для проверки на временный фильтрационный пункт, оборудованный между селами Мескер-Юрт и Цоцин-Юрт, и там подвергали задержанных избиениям и изощренным пыткам. Так, Хусейну Барзаеву исполосовали ножами кожу на спине, засыпали рану солью, а затем, плеснув бензином, подожгли. У Хаважи Ахмадова, Вахи Межидова и Хусейна Дудаева стачивали напильником зубы. Особым пыткам подвергся Шарпуди Хакимов, который был задержан у себя дома вместе с племянником Анзором Хакимовым. На фильтрационном пункте их стали избивать. Шарпуди стал просить: «Бейте меня, не бейте племянника». Военные согласились, сказав: «Хорошо, бить не будем», и бросили Анзору в штаны взрыв-пакет. Затем самого Шарпуди Хакимова поставили к стене, прибили руки гвоздями и потребовали, чтобы он сам вытянул руками гвозди из стены. В таком положении его били по грудной клетке и сломали шесть ребер. Били также кувалдой по суставам. Аслан и Муса Хаджимурадовы также были жестоко избиты и подвергнуты пыткам. Их удалось вывезти из села с помощью депутата Государственной думы Российской Федерации Асламбека Аслаханова. На следующий день в их дом снова пришли военные. Они спрашивали у женщин, членов семьи: «Где двое, которых мы отпустили? Мы вашего красавчика убили и других прикончим».

За время «зачистки» российские военные взорвали здание администрации села, сожгли сельский архив, разгромили сельскую амбулаторию, частично присвоили, а частично уничтожили запас лекарств, полученных от МККК, полностью разгромили среднюю школу и избили главу администрации Мансура Алиева, когда он пытался вступить за односельчан. На требование соблюдения приказа командующего ОГВ (с) № 80 военные представителям администрации ответили: «Молтенской нам не указ, мы действуем по приказу Путина». В последний день «зачистки» российские военные собрали в селе «дань»: с молодых людей – по 1500 рублей, с мужчин среднего и пожилого возраста – по 1000 рублей.

25 мая военные потребовали, чтобы все мужское население собралось в мечети, но не стали ждать и поехали по улицам, сажая мужчин в автозаки и БТРы. Мужчин свозили не в мечеть, а увозили в ямы, которые находились за селом. Среди задержанных оказались и мальчики 12–14 лет, и старики 65 лет. Мужчин ежедневно свозили в ямы до 27 мая.

26 мая местные жители обнаружили труп одного из задержанных, и сельчане тут же похоронили его. Вечером того же дня был найден труп другого задержанного – Ибрагима Дудаева, 1975 г.р., которое было изуродовано до неузнаваемости: глаза выколоты, кости переломаны, на теле были видны следы ожогов. 27 мая местным жителям было снова объявлено, чтобы все мужчины от 14 лет до 45 лет собрались в мечети, где их данные должны «проверить через компьютер». Всю ночь собравшихся мужчин продержали в мечети. Женщины эту ночь провели на улице рядом с мечетью.

8 июня депутат Государственной Думы РФ Асланбек Аслаханов смог заехать в село и вывезти несколько человек, находившихся в тяжелом состоянии после применения пыток. Благодаря его участию на восьмой день из села выпустили группу женщин.

По данным ПЦ «Мемориал» и ИЦ ОРЧД, в первые дни «зачистки» (до начала июня) было убито, как минимум, 12 жителей Мескер-Юрта; четверо из них могли являться участниками вооруженного сопротивления и погибнуть в бою; остальные являлись гражданскими лицами²⁰⁹.

30 мая десять человек из числа задержанных не вернулись домой и «исчезли»²¹⁰. На 9 июня, по словам прошедших через «фильтр» жителей села, все они были живы, но впоследствии домой так и не вернулись.

17 июня в присутствии представителей Шалинской комендатуры и прокуратуры, главы администрации Мескер-Юрта Мансура Алиева и его заместителя Кюри Магомадова местные жители осмотрели место, где располагался штаб группировки, проводившей «зачистку». В неглубоких ямах были обнаружены фрагменты нескольких взорванных человеческих тел. Их собрали в полиэтиленовые мешки и унесли для захоронения. Удалось опознать лишь тела Ислама Орцуева и Идриса Гачаева.

Таким образом, в результате этой карательной операции не менее 18 лиц, не принимавших непосредственного участия в военных действиях, были подвергнуты насильственному исчезновению, не менее 10 были убиты²¹¹.

После завершения карательной операции в Мескер-Юрте проводившие ее подразделения федеральных сил переместились в **Чечен-Аул**²¹²: «зачистка» этого села проходила **с 11 по 24 июня**. Командовал операций тот же Игорь Броницкий. В 7.30 утра у села высадился десант с вертолетов, затем подошла бронетехника, село блокировали. Командный пункт и руководители спецоперации расположились на территории племенного совхоза, недалеко от пос. Гикало. Там же был оборудован временный фильтрационный пункт.

²⁰⁹ Это Адам Асламбекович Темирсултанов 1979 г.р (голова у него была разрублена на две половины до самой шеи, а на одной руке обрублены пальцы); Иса (Ибрагим) Хаджимурадов, 26 лет; Руслан Махтиханов; Ибрагим Лабазанович Дудаев, 1975 г.р.; Мяхди Товсултанов; Апти Абдулсаламов; Салах Гачаев, 1964 г.р.; Руслан Оздамиров, 1975 г.р. Четыре трупа (Ибрагим Дудаев, Иса Хаджимурадов, Магомед Малаев, Адам Темирсултанов) были взорваны. При этом Ису Хаджимурадова сначала жестоко пытали на глазах у других задержанных братьев – Мусы и Аслана Хаджимурадовых, а потом взорвали. Братьев Хаджимурадовых проверили по компьютеру в первый день «зачистки», но военные продолжали приходить к ним ежедневно. Когда их забирали в третий раз, военнотружашие избили женщину, которая пыталась убедить военных в том, что братьев уже проверили по компьютеру.

²¹⁰ Это Сайд-Магомед Абубакаров; Имам Абубакаров; Ислам Абдуллаевич Орцуев; Апти Дидигов; Абу Дидигов; Адам Дидигов (три брата Дидиговы, рабочие местного совхоза); Лечи Умарович Темирханов; Ибрагим Шарпудинович Асхабов; Шаип Ризванович Махмудов; Бислан Мадаев, 1980 г.р. Кроме них, в последующие дни «зачистки» пропали еще десять человек: Ваха Исраилов, 1976 г.р.; Аслан Исраилов, 1981 г.р.; Абди Ахмедович Магомедов, 1979 г.р.; Идрис Гиланиевич Гачаев, 1977 г.р.; Абу Магомедович Дудаев, 1981 г.р.; Анзор Алиевич Исраилов, 1984 г.р.; Саламбек Магомедов; Сулейман Магомедов; Рустам Сайпудинович Ганаев; Расул Магомедов (дагестанец, находился в гостях).

²¹¹ Анна Политковская. Два бандита на 36 убитых. – Новая газета. 1 июля 2002 г.; «Зачистка» в селе Мескер-Юрт (21 мая – 11 июня 2002 года). – ПЦ «Мемориал». 09.08.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>; ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 229 от 20 июня 2002 г.

²¹² Анна Политковская. Два бандита на 36 убитых. – Новая газета. 1 июля 2002 г.

Операция сопровождалась локальными боестолкновениями. Всего в ходе «зачистки» было убито 20 жителей села; трупы 8 из них были выданы родственникам за денежный выкуп. Из них в отношении одного человека определенно известно, что он был участником вооруженных формирований ЧРИ и, по всей видимости, погиб в бою; версия гибели еще одного человека также допускает его вооруженное сопротивление. В отношении 7 убитых определенно известно, что они не принимали непосредственного участия в военных действиях. Некоторые из этих людей были убиты у себя дома, некоторые – на территории фильтрационного пункта после жестоких пыток. Так, например, 19 июня в своем доме (по словам военных, «за связь с боевиками») был задержан практически слепой Нурди Дакаев. Его отвезли на территорию фильтрапункта, и подвергли пытке распятием, пробив гвоздями руки и ноги²¹³. Сайд-Хусейна Манаева забрали из собственного дома, предварительно жестоко избив. Он был доставлен на фильтрапункт. 19 июня труп Сайд-Хусейна был выдан родственникам с фильтрапункта. Кроме того, при попытке бежать в с. Белгатой, которое находится на другом берегу р. Аргун, на глазах родителей были застрелены несколько молодых жителей Чечен-Аула. Их трупы военные не разрешили подобрать из реки. По информации ПЦ «Мемориал», убитые не имели паспортов и потому решили переждать «зачистку» в соседнем селе. Таким образом, в ходе карательной операции было убито как минимум 10 человек, не принимавших непосредственного участия в военных действиях.

Десятки мужчин в возрасте от 13 до 65 лет доставлялись на территорию фильтрапункта, многие из задержанных подвергались жестоким пыткам, некоторые в их результате получили ранения и увечья²¹⁴. После допросов задержанных на машинах отвозили назад в село и выбрасывали на улицах или же отдавали родственникам за денежный выкуп. Все-го, по данным РОШ, «на возможную причастность к НВФ проведена проверка 265 граждан».

«Зачистка» в Чечен-Ауле сопровождалась погромами в домах и грабежами имущества местных жителей. Военные вымогали у людей деньги, отбирали драгоценности и вещи, понравившиеся им²¹⁵. Задокументирован ряд случаев, когда военные вымогали деньги под угрозой уничтожения имущества или даже причинения вреда детям (см. подробно выше, раздел 30.3.9)²¹⁶.

19 июня в селе *Агишты* Шалинского района прошла более локальная «зачистка»: село было блокировано десантировавшимися с вертолетов военнослужащими, которые задержали не менее 6 молодых людей, подвергли их пыткам в штабе операции и освободили в обмен на оружие и денежный выкуп. В селе прошли обыски и сопутствующие им разграбления: военные в основном присваивали деньги и драгоценности²¹⁷.

С 11 по 19 июля «зачистка», сопровождавшаяся массовой облавой на мужчин от 14 до 70 лет, прошла в *Сержень-Юрте*: на фильтрационный пункт было доставлено практически все мужское население, т. е. около 1300 человек. Факты указывают на то, что данную «зачистку» проводили те же подразделения, что и в Мескер-Юрте. Как минимум, 4-х человек вывезли в район села Автуры и подвергли жестоким пыткам: после освобождения всем им потребовалась неотложная медицинская помощь, один из них (умственно отсталый инвалид Абдул-Вахаб Чевчиев, 1972 г.р.) был госпитализирован в тяжелом состоянии. Обыски домовладений сопровождалась разграблениями; в особенно большом количестве присвоенное имущество вывозилось на военных грузовиках из пустующих домов²¹⁸. Имели место и факты вымогательства. Так, завершив погрузку награбленного в одном из дворов, военные потребовали от хозяина 300 рублей за то, что его сын не будет подвергнут задержанию. Военнослужащие заявили ему, что во время «зачистки»

²¹³ По информации ПЦ «Мемориал», Н. Дакаева видели глава сельской администрации и директор сельской школы № 2 Вахид Дукаев, которые были допущены на фильтрапункт для организации проверки и вывоза студентов из села. 21 июня трупы Нурди Дакаева и А. Манаева были выданы военными родственникам задержанных с территории фильтрационного пункта. У Дакаева не было руки, у А. Манаева – головы. При этом у родителей А. Манаева и Дакаева взяли расписку в том, что А. Манаев и Дакаев подорвались сами. Родителя были вынуждены такие расписки подписать.

²¹⁴ Так, 14 июня военные увезли из дома Мовсара Ихаева, 1968 г.р., и Алхазура Ихаева, 1932 г.р., его отца. Причина их задержания заключалась в том, что в момент, когда военные ворвались в дом их соседа со стороны двора Ихаевых были сделаны выстрелы. Ихаевых отвезли на окраину села и пропустили через «фильтрацию». Предварительно избив, А. Ихаева вечером отпустили домой. На следующий день в центре села был найден выброшенный из машины вместе с другими односельчанами Мовсар Ихаев. Он был жестоко избит, лежал на дороге и не мог двигаться. Выяснилось, что после очередного допроса военные столкнули его в яму со связанными за спиной руками и с мешком на голове. М. Ихаев при падении получил повреждение позвоночника. Вначале военные подумали, что Ихаев притворяется и стали тушить об его тело сигареты, но, убедившись в том, что он действительно парализован, они отвезли и выбросили Мовсара в центре села. В тот же день военные снова пришли в дом к Ихаевым и для повторного обыска. Всю семью они при этом заперли в одну из комнат. Через пять минут военные заявили хозяевам, что нашли гранаты. Но показывать их они не стали, зато погрузили на БТР и увезли из дома все имущество, которое представляло хоть какую-то ценность. Под угрозой расстрела семью Ихаевых заставили подписать документ, в котором те признают, что у них изъяли гранаты и что у них нет претензий к военным, проводившим обыск. 16 июня родственникам удалось вывезти М. Ихаева из Чечен-Аула в Ингушетию и поместить в республиканскую больницу в г. Назрань. После обследования врачи поставили Мовсару Ихаеву диагноз: полный вывих седьмого межпозвоночного диска, отек спинного мозга, отсутствие движения верхних и нижних конечностей, нарушение тазовых органов, двусторонняя пневмония. 18 июня ему была сделана операция по удалению пятого и шестого межпозвоночных дисков. В тяжелом состоянии на 21 июня он все еще находится в реанимационном отделении больницы. По мнению лечащего врача, у него было мало шансов выжить. Среди отвезенных на фильтрационный пункт был Кантаев, 1975 г.р., инвалид детства. Когда его через несколько дней освободили, фаланги пальцев на его руках были раздавлены (по его словам, плоскогубцами), на теле были следы от сигаретных ожогов. Так же среди тех, кто подвергался пыткам, называются Ибрагим Эльмурзаев, и другие, двоим из которых были нанесены огнестрельные ранения (одному в ногу, другому в плечо). («Зачистка» в селе Чечен-Аул. 11-24 июня 2002 года. – ПЦ «Мемориал». 12.07.2002. / <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>). 12.06.2002 г. из села Чечен-Аул в Шалинскую районную больницу в тяжелом состоянии был доставлен житель города Шали А. Мусаев 35 лет. Мусаев работал по найму на строительстве частного дома в Чечен-Ауле. У Мусаева военные отобрали деньги в размере свыше 2000 рублей, избili, повредив коленную чашку и левую руку: ему солдатской каской били по голове и лицу, опускали вниз головой в бочку с водой, пускали в уши муравьев. Избит был также и хозяин строящегося дома. Усилиями местных жителей, которые заплатили военным десять тысяч рублей, Мусаев был вывезен из Чечен-Аула (ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 230 от 21 июня 2002 г.).

²¹⁵ Так, из дома Шаиповых были вынесены все ценные вещи, в том числе и привезенный накануне из Хасавюрта для продажи товар. Из дома Шамсуддина Тайсумова забрали стройматериал. В этом доме 13-летнему мальчику военный засунул дуло автомата в рот, поставил к стенке и в таком положении держал, заставив молчать и других жильцов этого дома. Из дома Им-Али Ахмадова забрали видео- и аудио аппаратуру. Старика Хасана Хамидова военные посадили в БТР, где продержали два часа. Тот был выкуплен родственниками за 2000 рублей («Зачистка» в селе Чечен-Аул. 11-24 июня 2002 года. – ПЦ «Мемориал». 12.07.2002. / <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

²¹⁶ «Зачистка» в селе Чечен-Аул. 11-24 июня 2002 года. – ПЦ «Мемориал». 12.07.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²¹⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 229 от 20 июня 2002 г.

²¹⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 242 от 19 июля 2002 г.

Мескер-Юрта они брали за такую «услугу» большие суммы, а здесь проявляют умеренность, так как село Сержень-Юрт «беднее»²¹⁹. **16-17 июля** «зачистка», сопровождавшаяся тотальным задержанием мужчин от 15 до 55 лет (не менее 400 человек) прошла в селе **Элистанжи** Веденского района; задержанных содержали в подвальных помещениях, на допросах избивали палками, ногами, лили в уши воду, пытали электрическим током. Так же как и в предыдущих случаях, от задержания можно было откупиться²²⁰.

Следующая задокументированная неправительственными организациями массовая облава на мужское население имела место в ходе карательной операции **в Цоцин-Юрте с 25 по 29 июля**. 24 июля рано утром в селе произошла перестрелка между милиционерами-чеченцами и неизвестными вооруженными людьми. После этого в село вошла военная техника, а ближе к вечеру на окраину был высажен десант. Местные жители поняли, что на следующий день в селе начнется «спецоперация», поэтому с наступлением темноты из села стали уходить те, кто не был прописан в этом населенном пункте, участники вооруженных формирований ЧРИ и просто молодые люди – местные жители, опасаясь, что их могут задержать и подвергнуть пыткам. На поле они попали в засаду: первой была взорвана автомашина с тремя молодыми людьми, после чего остальные мужчины, попавшие под автоматный и пулеметный огонь, бросились обратно в село. Из села выбежали женщины, которые начали подбирать разбросанные останки людей, но военные открыли огонь и по женщинам, которые были вынуждены вернуться обратно. Оставшиеся на поле трупы военные забрали и увезли в Курчалой. На следующий день по телевизору в «Новостях» показали «группу уничтоженных боевиков», в которых цоцин-юртовцы узнали своих близких. Однако некоторые из них были одеты уже не в ту одежду, в которой уходили из села, а в камуфляж²²¹.

25 июля в селе началась «зачистка»: всех мужчин в возрасте от 15 лет и старше забирали из их домов и препровождали на территорию «временного фильтрационного пункта», развернутого на окраине села. В ходе операции военные занимались вымогательством и грабежом; увидев в доме молодого человека или мужчину, тут же требовали выкуп в размере от 500 до 2000 рублей. Так, на ул. Советской деньги взяли со всех жителей. На фильтрапункте в течение нескольких часов задержанных избивали и пытали током. Провода присоединяли даже к половым органам, говоря при этом, что детей у задержанных больше не будет. 26 июля в Цоцин-Юрте было задержано около 60 человек. Все эти люди были доставлены на фильтрапункт, где практически каждый из них подвергся пытке электротоком. Сам процесс задержания сопровождался жестокими избиениями и издевательствами как над задерживаемыми, так и над членами их семей, включая женщин²²².

Наиболее жестокий эпизод имел место 26 июля в доме Салтаевых, расположенном по ул. Советской. Когда дом окружили российские военнослужащие, в нем находилась молодая женщина Иман Салтаева с 11-месячным ребенком, ее психически больной деверь и его жена. Муж Иман, тридцатилетний Иса Салтаев, незадолго до этого ушел к соседям за сигаретами. Ворвавшиеся в дом военные спросили у Иман фамилию, а затем поинтересовались, где находится ее муж, и есть ли в доме еще мужчины. Военные схватили деверя, поставили его к стене и сказали Иман, что расстреляют его, если ее муж не придет через пять минут. Жена деверя побежала к соседям позвать мужа Иман. Саму же Иман один из военных схватил за руку и потащил на чердак. На чердаке солдат повалил ее на пол лицом вниз, сел на нее сверху и схватил за волосы. В то же время другой солдат, находящийся внизу, взял из детской кровати ребенка, обвязал его шею ползунками и, держа на весу, стал бить скрученным полотенцем, приговаривая: «Чеченская тварь». Ребенок задыхался от крика. Иман, лежащая наверху, видела все происходящее, но ничего не могла сделать. Одновременно во дворе избивали ее мужа, которого военные привели от соседей. Самих же соседей военные не подпускали к дому. Затем военнослужащие спустили Иман с чердака, сковали руки наручниками за головой и вывели во двор. Когда на улице Иман стала звать на помощь, ее поволокли по земле обратно в дом: идти самостоятельно женщина уже не могла. Ее опять втащили на чердак и там бросили. Когда она спустилась, военных уже не было: они уехали, забрав с собой ее мужа. Из дома были украдены все ценные вещи и одежда, детские игрушки были сломаны. Ночевать в своем доме Иман побоялась и ночь вместе с ребенком провела у соседей. 27 июля в дом к соседям Солтаевых пришли военные; они провели обыск и вышли во двор, где вместе с остальными женщинами стояла Иман Салтаева. Военные обратились к Иман с вопросом: «Где твой муж?» Женщина ответила, что мужа вчера задержали. Тогда военные затащили ее в дом к соседям и стали над ней издеваться, унижая ее женское достоинство. А когда Иман закричала, ее

²¹⁹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 243 от 24 июля 2002 г.

²²⁰ Там же.

²²¹ По данным ПЦ «Мемориал», среди убитых – семеро цоцин-юртовцев, остальные – жители сел Гелдагана, Сержень-Юрт и Ведено.

²²² Так, по данным ПЦ «Мемориал», в одном из домов военнослужащие, не застав дома человека, которого они в чем-то подозревали, жестоко избили его брата и отца. В доме в это время находились пожилая хозяйка, две ее дочери, 16-ти и 19-ти лет, и ее беременная сноха с годовалым ребенком. Хозяйка и ее сноха попытались защитить избиваемых мужчин, но военнослужащие стали избивать и женщин. В результате у пожилой женщины все руки в синяках, а у снохи – в глубоких порезах от дверного стекла. Молодой беременной женщине военные разорвали мочку уха; выпавшую серёжку потом так и не нашли. 16-летнюю девушку из этого дома, которая от страха не знала, в какую комнату бежать, военные схватили за горло и едва не задушили. Избили также и ее старшую 19-летнюю сестру. Не тронули только годовалого ребенка, который все это время находился в той же комнате. Над семьей издевались около двух часов. Все это время военнослужащие по очереди избивали молодого человека, остальные внимательно осматривали помещение, забирая все ценное: золотые украшения, магнитофон, вентиляторы, постельное белье – новое и бывшее в употреблении. Уходя, военные увели еле живого молодого человека, забрали ценные вещи и деньги 70 000 рублей. Двое суток семья задержанного не знала, где тот находится. Родители через главу администрации села обратились в комендатуру, прокуратуру, милицию. 27 июля он появился на окраине. Молодой человек был в таком состоянии, что не мог идти самостоятельно, его подхватили односельчане и доставили домой. Дома он сказал, что не знает, где первое время находился, очнулся в яме, которая была вырыта военными возле заброшенного дома на окраине села. Оттуда его и выпустили. От этой же группы военнослужащих пострадали и соседи первой семьи. Военные зашли к ним, якобы кого-то искали. Увидев в доме 18-летнюю девушку, приказали ей лечь на пол. Девушка растерялась и не выполнила приказание. Тогда один из военных ударил ее так, что она упала. Обыскав дом, военные нашли около восьмисот рублей. Забрав пятьсот рублей, они удалились, не причинив больше никому вреда. Другая группа военных ворвалась в дом Сулима Ведреава, 50-ти лет, на северо-восточной окраине села. Они вынесли и погрузили на свои машины все ценное, что было в доме, избили всех, кто там находился, включая женщин, потом схватили и увезли с собой Сулима и его 15-ти летнего сына. Мальчика продержали на фильтрапункте несколько часов, подвергнув пыткам. Сулима пытали всю ночь. Наутро дали ему полчаса на то, чтобы принести им еду, – меню они установили сами. В противном случае военные грозили убить всю его семью. Когда Сулим вернулся с выполненным заказом, то от нервного и физического перенапряжения потерял сознание.

стали избивать: били коленом в живот, по почкам. Затем повалили на диван и сделали инъекцию жидкости зеленого цвета в живот. Пригрозив Иман расправой в случае, если она кому-нибудь расскажет о том, что с ней произошло, военные ушли. Однако вскоре они вернулись и стали спрашивать, где Иман. К счастью, соседки успели увести ее огородами и спрятать в другом доме. После разблокирования села Иман Салтаева была отправлена в больницу. 29 июля был освобожден и Иса Салтаев. Военные выбросили его на дороге, ведущей в с. Автуры. Он не знает, где его содержали: это было маленькое помещение, закрытое мешками с песком. Все это время он был в наручниках, и его постоянно избивали и пытали током.

27 и 28 июля задержаний было меньше, но грабежей больше. В коммерческие ларьки и магазины военные врываются с криком: «Вооруженное ограбление!», а затем присваивали все, что заблагорассудится. У некоторых жителей села забрали автомашины. Те, кто проводил зачистку в с. Цоцин-Юрт, были уверены в своей полной безнаказанности. Среди них жители села узнавали тех, кто принимал участие в «зачистке» в январе 2002 года. Но военные и не пытались скрыть этот факт, даже напоминали: «Вы нас помните? Мы еще вам покажем!» В ходе «зачистки» военнослужащими был беспричинно сожжен государственный коровник, в котором хранилось 16 рулонов сена люцерны на сумму около 30000 рублей; стоимость самого здания – 734 тысячи рублей.

Карательная операция закончилась 29 июля. Никому из жителей села не было предъявлено обвинений в совершении каких-либо преступлений, никто из них не был передан в распоряжение правоохранительных органов. Не было найдено и оружия (кроме того, которое было при лицах, пытавшихся уйти из села поздно вечером 24 июля).

8 августа карательная операция прошла в с. *Курчали* Веденского района; в ее ходе были задержаны десятки гражданских лиц. В ходе допросов некоторые из задержанных подверглись пыткам, трое из их числа исчезли²²³.

16 августа широкомасштабная карательная операция, сопровождавшаяся массовым задержанием и пытками гражданских лиц, прошла в других селах Веденского района: *Тевзени, Хатуни, Махкеты, Сельментаузен, Агишты, Элистанжи*.

16 августа 2002 г. в селе Тевзени в результате подрыва фугаса были ранены несколько военнослужащих сводного мобильного отряда федеральных сил, базирующегося в селе Хатуни (подразделения 45-го отдельного полка специального назначения воздушно-десантных войск, 51-й Тульский парашютно-десантный полк, подразделения внутренних войск МВД РФ, группа сотрудников ФСБ и др.). В тот же день в селе была проведена карательная акция.

В село вошла колонна военных машин. Бронетранспортеры, ломая ворота и заборы, въезжали во дворы. Спрыгивающие с них военнослужащие врываются в дома и устраивали погромы: ломали, били и портили мебель, посуду, одежду, забирали ценные вещи, били и отшвыривали людей, пытавшихся защитить свое имущество, булыжниками разбили окна амбулатории и сельской администрации, где взломали сейф. Было приведено в негодность около десяти грузовых и легковых автомашин, принадлежащих местным жителям, в том числе раздавлена машина директора школы. Несколько голов скота военные увезли с собой.

Началось массовое задержание мужского населения. Впрочем, после того, как несколько местных жителей были убиты в ходе спецопераций или пропали без вести после содержания в ямах в расположении сводного отряда, большая часть мужчин уехала из села. Видимо, поэтому военнослужащие вскоре начали задерживать даже стариков и подростков, с предостережением уведили директора школы и учителей-мужчин. Задержанных доставили на окраину села, всем приказали лечь на землю лицом вниз, головы замотали их же одеждой, били прикладами автоматов, ногами, прыгали задержанным на спины. Кроме отбитых почек и поломанных ребер, многие получили обширные солнечные ожоги, поскольку пролежали целый день на солнце с открытыми спинами. Несколько человек, в том числе директора школы, отпустили. Остальных увезли в расположение сводного мобильного отряда и поместили в большую палатку, которая была разбита над ямой глубиной около полутора метров. В этой палатке оказалось 67 человек. Среди них – учителя и ученики, отцы и сыновья, по двое-трое братьев из одной семьи. Все сидели в палатке на корточках. Встать не разрешали, лечь было невозможно, под ногами была грязная жижа. Трое суток глаза у них были завязаны повязками. Воду давали только по несколько глотков. Женщины из села передавали задержанным продукты, однако задержанным почти ничего не доставалось.

Днем некоторых из задержанных по одному выводили из палатки и заводили в крытый автомобиль, где допрашиваемых били и пытали электрическим током, требуя, чтоб они назвали тех, кто поставил фугас. Провода присоединяли к мочкам ушей и нижней губе. Пожилых людей и подростков пыткам не подвергали. Однако машина, в которой проводились допросы, была поставлена вплотную к палатке с задержанными, и они слышали стоны и крики, слышали, как бьются под пыткой током люди.

К 19 августа женщины из Тевзени отправились в Грозный и потребовали вмешательства правительства. В место дислокации сводного отряда была направлена комиссия. Военные вывели мужчин из палатки, дали им воду, велели умыться и привести себя в порядок. Потом им приказали сдвинуть повязки с глаз на лоб, но не снимать их совсем и в таком виде предъявили членам правительственной комиссии. Те спросили у нескольких мужчин, где их содержат, как обращаются, не избивают ли их. Мужчины, которым военные пригрозили перед этим, что если он расскажет правду, жестоко поплатятся за это, говорили, что с ними обращаются нормально. Только один из них дал понять, что условия, в которых они находятся, нормальными назвать невозможно. Все это снимал оператор, и в тот же вечер отснятый сюжет был показан по местному телевидению. После этого человек, позволивший себе осторожно сказать о дурном обращении, был жестоко избит военными. После визита комиссии правительства ЧР военные отпустили еще восемь человек, но среди них не было подростков. Утром 21 августа, поняв, что военные не собираются освобождать остальных незаконно содержащихся в расположении воинской части людей, женщины шести сел – Тевзени, Хатуни, Махкеты, Сельментаузена, Агишты, Элистанжи – вновь приехали в Грозный и попытались прорваться к зданию правительства, вступив в противоборство с его охраной.

Посланцев принял глава администрации ЧР Ахмат Кадыров. Он их выслушал, однако в ответ на обвинения в адрес военнослужащих 45-го полка заявил, что главный виновник их бед – Аслан Масхадов, который провоцирует военных на такие действия, и предложил жителям сел Веденского района потребовать от него прекратить сопротивление и официально сложить с себя полномочия президента Чеченской Республики Ичкерия.

²²³ Хроника насилия. Август 2002 г. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

В это время к женщинам, ожидающим на улице результаты встречи их представителей с Кадыровым, подошли Уполномоченный РФ по правам человек Олег Миронов и председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, находящиеся в Чеченской Республике с гуманитарной миссией. Они направили Президенту РФ телеграмму с просьбой помочь освободить задержанных жителей Тевзени и других сел Веденского района и наказать виновных в их незаконном задержании. В тот же день было освобождено 24 человека. На следующий день отпустили почти всех, оставив в качестве задержанных четверых местных жителей, у которых якобы не было паспортов (в момент задержания документы у них были при себе). Заодно были освобождены несколько человек, которых военные задержали в предыдущий период и содержали на территории дислокации сводного отряда в глубоких ямах. Два человека из числа освобожденных находились в такой яме 17 суток²²⁴. Никто из виновных в пытках и незаконных задержаниях не был привлечен к уголовной ответственности.

21-22 августа 2002 года в небольшом *поселке Алхан-Чурт г. Грозного* также была проведена карательная операция, сопровождавшаяся грабежами, избиениями гражданских лиц и повальным задержанием всех мужчин от 13 до 50 лет. Двое из числа задержанных «исчезли»²²⁵.

Последняя в 2002 г. «тотальная зачистка», сопровождавшаяся массовыми задержаниями и насильственными исчезновениями, прошла **с 1 по 8 сентября в с. Цоцин-Юрт**. С утра 1 сентября населенный пункт был блокирован большим количеством живой силы и бронетехники. 2 и 3 сентября российские военнослужащие врвались в дома и осуществляли их ограбление. Присваивали деньги и личное имущество: от аудио- и видеотехники до продуктов питания и хозяйственных вещей. Во многих домах солдаты бесцеремонно обращались с женщинами, обыскивали их, забирали золото и деньги, которые они прятали на себе. Перед уходом военные требовали, чтобы хозяева писали расписку в том, что претензий не имеют. Разграблению подверглись и сельские магазины²²⁶.

Как обычно, военные задерживали молодых людей и доставляли на западную окраину села, где располагался штаб по проведению операции и временный фильтрапункт. За селом, в открытом поле, людей заставляли садиться на корточки и, заложив за голову руки, сидеть несколько часов. Всего через эту процедуру прошло около 86 человек. Избежать задержания можно было, заплатив 1000 рублей за человека. 4 сентября в село прибыли глава администрации ЧР Ахмат Кадыров, его заместитель М. Хамидов, курирующий силовые структуры, и командующий ОГВ (с) Владимир Молтенской. Между представителями гражданских властей и военными состоялись переговоры, после которых были освобождены многие из задержанных. Однако 9 человек «исчезли»²²⁷.

30.4.4.9. Спад интенсивности и прекращение карательных операций: осень 2002 – лето 2005 гг.

С сентября 2002 г. наблюдается резкое сокращение числа карательных операций. После 8 сентября и вплоть до последней четверти октября правозащитные организации не зафиксировали ни одной «зачистки», которая по своему масштабу или количеству жертв достигала бы уровня карательной операции. После теракта в театральном центре на Дубровке в Москве практика «тотальных зачисток» на какое-то время возобновляется. Специальный корреспондент «Известий» Вадим Речкалов сообщал:

«После теракта в Москве в Чечне возобновились масштабные зачистки с полным блокированием населенных пунктов. С 24 по 27 октября в окружении находилось село Пригородное Грозненского района. А вчера бойцы генерала Сергея Землянского – заместителя командующего объединенной группировкой войск на Северном Кавказе (ОГВ) по спецоперациям – взяли в кольцо Чечен-аул и стали возле него лагерем»²²⁸.

Однако данные акции нельзя охарактеризовать в качестве карательных: по крайней мере в нашем распоряжении отсутствуют сведения о совершении в их ходе грубых нарушений гуманитарного права и прав человека. В ноябре 2002 года Президент РФ заявил о необходимости прекращения широкомасштабных спецопераций в населенных пунктах Чеченской Республики и указал, что вместо них следует проводить «адресные операции». Как уже было сказано, после этого количество преступлений (незаконные задержания, пытки, насильственные исчезновения, внесудебные казни), совершенных вне контекста карательных операций, остается стабильно большим, однако сами такие операции проводятся гораздо реже и становятся более локальными. Практика последовательных многодневных «зачисток» ряда населенных пунктов силами специально созданной для этого мощной войсковой группировки, кажется, больше не реализуется. Большинство операций этого времени можно охарактеризовать как «ситуационные»: они проводятся в ответ на диверсии или нападения противника, как правило, силами тех подразделений, которые находятся «под рукой».

Так, например, 3 ноября 2002, после того, как прямо над главной военной базой федеральных сил «Ханкала» из переносного зенитно-ракетного комплекса был сбит военный вертолет, гражданское население близлежащего поселка (3-й совхоз) было подвергнуто насильственным действиям: сначала артобстрелу (погибла одна женщина, повреждены дома), затем массовому задержанию мужчин от 16 до 45 лет (было задержано

²²⁴ События в селе Тевзени (Тевзана), август 2002 г. – ПЦ «Мемориал». 26.08.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²²⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 257 от 27 августа 2002 г.

²²⁶ Когда военные вошли в магазин, арендуемый семьей Орцуевых, там находилась хозяйка – Марет Орцуева, 35 лет. Военные начали забирать товары, а когда хозяйка стала протестовать, решили увести ее с собой. В этот момент в магазин зашла Разет Эльдиева. Военные стали приставать и к ней. Марет жестоко избили, выбили зубы, порезали ножом горло, а Разет сунули в рот дуло автомата и нажали на курок. Автомат не был заряжен, но женщина об этом не знала.

²²⁷ Это Салах Магомедович Эльсиев, 1972 г. р., проживавший по адресу: ул. Шоссейная, 21; Адам Вахидович Болтиев, 1980 г. р., ул. Речная, 1; Лом-Али Борисович Абубакаров, 1978 г. р., ул. Гагарина 32; Исхаджи Исаевич Демельханов, 1980 г. р., ул. Гагарина, 61; Ахмед Мусаевич Демельханов, ул. Гагарина, 61; Рамзан Хожбаудинович Мандиев, 1981 г. р.; Асламбек Вахаевич Агамерзаев; Джабраил Абулаевич Дебишев, 1977 г. р.; Нурди Очархаджиев, 1936 г. р., ул. Кирова.

²²⁸ Вадим Речкалов. Возвращение Адама. В Чечне снова начались масштабные зачистки. – Известия. 30 октября 2002 г.

около 100 человек, не менее 4 было избито) на срок, не превышающий одних суток. В заключение военные, поспешно выселив жителей, взорвали 2 пятиэтажных жилых дома с имуществом граждан, заявив при этом, что именно отсюда был произведен пуск роковой ракеты²²⁹.

В декабре 2002 г. фиксируется лишь одна «зачистка», достигающая степени серьезности карательной операции. Она была проведена 6-12 декабря в с. Самашки (разграбления, задержания более 50 мужчин, пытки, насильственное исчезновение 2-х человек)²³⁰. В январе – феврале 2003 г. задокументированы 3 карательные операции, в ходе которых было задержано не менее 77 человек, не менее 21 человека подвергли преступлениям жестокого обращения и не менее 7 человек – насильственным исчезновениям. В марте – июле 2003 г. карательных операций не зафиксировано вовсе. В июле, октябре и декабре фиксируется по одной карательной операции, которые сопровождалась незаконными задержаниями (не менее 22 человек) и насильственными исчезновениями (не менее 10 человек). За весь 2004 год задокументировано 5 карательных операций, в ходе которых не менее 57 лиц подверглись незаконному задержанию, не менее 23 – преступлениям дурного обращения, не менее 3 – насильственным исчезновениям, не менее 8 – убийствам. Наконец, в марте 2005 г. зафиксирована еще одна карательная операция, сопровождавшаяся массовыми задержаниями (не менее 30 человек), пытками и насильственным исчезновением одного человека²³¹. Как видно из приведенной статистики, хотя в этот период и продолжают совершаться массовые акции, сопровождающиеся преступлениями против гражданского населения, их число и масштабы жертв по сравнению с периодом 2001 – сентября 2002 гг. значительно сокращаются.

Последняя задокументированная неправительственными организациями за период «второго» вооруженного конфликта карательная операция была проведена военнослужащими Министерства обороны РФ из числа этнических чеченцев в станице Бороздиновская, преимущественно населенной этническими аварцами. По своим масштабам и последствиям для жертв она возвращает нас к периоду «тотальных зачисток» 2002 года.

В ночь со 2 на 3 июня 2005 года в станице Бороздиновской Шелковского района неизвестные лица, предположительно комбатанты из числа сепаратистов, убили лесника Ахмадова Т. А., являвшегося отцом одного из бойцов батальона «Восток» 42-й мотострелковой дивизии (в/ч 44822, сформирован из числа этнических чеченцев, командир – Сулим Ямадаев), ранили охранника главы местной администрации и убили сотрудника Шелковского РОВД Талхатова Х. Х. 4 июня 2005 г. командир одного из подразделений батальона «Восток» лейтенант Мухади Азиев со своими бойцами, а также иные лица из числа военнослужащих батальона блокировали Бороздиновскую. Все мужское население (около 250 человек) было согнано «ямадаевцами» на территорию средней школы, где в течение нескольких часов их заставляли лежать ничком на холодной земле, под дождем, подвергая избиениям и посягательству на человеческое достоинство по этническому признаку (подавляющее большинство жертв было аварцами). Одновременно «ямадаевцы» сожгли не менее 4 домовладений и убили пожилого жителя станицы. 11 жителей «ямадаевцы» увезли с собой, после чего те бесследно исчезли. 4 октября 2005 г. приговором Грозненского гарнизонного военного суда Азиев М. М. «с учетом его воинских заслуг и безупречной службы» осужден по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) на 3 года лишения свободы *условно* с испытательным сроком 1 год²³².

После этих событий ни одной карательной операции на территории Чеченской Республики не зафиксировано.

30.4.4.10. Заключительные замечания

Сказанное в предыдущих разделах наглядно демонстрирует, что в течение нескольких лет гражданское население Чеченской Республики подвергалось широкомасштабным и систематическим нападениям в виде карательных операций, имеющих первичной целью распространение террора. В течение долгого времени, но особенно в период 2000–2002 г., жители чеченских сел и городов были ввергнуты в череду нескончаемых произвольных арестов, грабежей, убийств и насильственных исчезновений, совершаемых представителями российской стороны конфликта, и в ад ежедневного ожидания всех вышеперечисленных действий. Многие

²²⁹ Вертолет сбит. От ответных действий пострадали мирные жители (3-6 ноября 2002 г.). – ПЦ «Мемориал». 14.11.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²³⁰ Хроника насилия. Декабрь 2002 г. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²³¹ Кроме того, 14-16 января 2005 года в высокогорном селе Зумсой Итум-Калинского района федеральными силами была проведена еще одна карательная операция, жертвы которой ошибочно учтены нами в статистической таблице, посвященной преступлениям, сопряженным с незаконным лишением свободы, и совершенным вне контекста карательных операций. Данная оплошность обнаружена нами уже в момент подготовки настоящей книги к печати, и будет исправлена в последующих изданиях. 14 января 2005 года с вертолетов в селе Зумсой был высажен десант. Предварительно по месту высадки десанта с вертолетов был произведен залп ракет, село подверглось обстрелу из пулеметов. Подобный образ действий военных был ничем не оправдан, поскольку в селе не было комбатантов противника, из села никто не стрелял и сопротивления военным не оказывал. Высадившиеся из вертолетов десантники провели «зачистку» села, сопровождавшуюся грабежами, уничтожением имущества и похищением людей. Военные, врываясь в дома, осыпая грубой бранью их обитателей, громили и забирали все, что попадалось им под руку: деньги, золотые изделия, одежду. В некоторых подворьях военные отстреливали лошадей и индюков; взорвали автомобиль УАЗ, принадлежащий Сайдамину Хаджиеву. На глазах у жителей все награбленное загрузили в вертолеты. Поздним вечером 14 января военные задержали местного жителя Ширвани Шахидовича Насипова, 1956 г.р. Утром 15 января того же дня из одного из домов села они увели Ваху Махмудовича Мухаева, 1955 г.р., его сына Атаби Вахаевича Мухаева, 15 лет и Магомед-Эмина Хабиловича Ибишева, 30 лет. В тот же день военные на вертолетах покинули село, забрав с собой похищенных. Все задержанные бесследно исчезли. Жалобы жителей Зумсой в военную прокуратуру ни к какому результату не привели. Более того, 28 января в село вновь вошли военные, которые оставались там до 2 февраля 2005 года. Бесчинства повторились, но на этот раз обошлось без насильственных исчезновений (Пытки в Чечне: стабилизация кошмара. – Доклад. Ноябрь 2006 г./№ 462/4. – Международная федерация прав человека. ПЦ «Мемориал». С. 40-41).

²³² Аламов М. С. Отчет о проведении общественного расследования по заявлениям Шайхиева Али Магомедовича, Шайхиевой Айшат Магомедовны, Умаровой Тамум Гамидовны (регистрационный номер материала ЖУИ-21 от 26.06.05 г.) г. Грозный, 30 октября 2006 года. – НРОО «Комитет против пыток».

населенные пункты подвергались систематическим карательным операциям по несколько раз: например, Цоцин-Юрт – не менее 13, Аргун – не менее 9, Алхан-Кала – не менее 8, Старые Атаги – не менее 9, Автуры – не менее 4 раз. А просто «зачисток», возможно, не достигающих серьезности карательных операций, но сопровождавшихся нарушениями норм гуманитарного права и прав человека, каждый из этих населенных пунктов пережил за годы «второго» конфликта не по одному десятку. Все это способствовало тотальной виктимизации гражданского населения Чечни. Никто из жителей Чеченской Республики не мог чувствовать себя в безопасности, все осознавали, что их жизнь, свобода, личная неприкосновенность не стоят ничего.

Следует особенно подчеркнуть, что «зачистки» и их роль в терроризировании гражданского населения нельзя оценивать изолированно от массовых преступлений, которые в эти же годы совершались в контексте так называемых «адресных операций», то есть тех же убийств, пыток, насильственных исчезновений. Разумеется, их выделение в особый раздел имеет чисто описательный характер; для гражданского населения все эти злодеяния представляли собой единый поток насилия.

Очевидно, что карательные операции являются ярким проявлением отношения российского командования к населению Чечни в целом как к враждебному, вражескому населению, следствием отказа признать за этим населением статус гражданского. Однако были и другие, более прозаические причины устойчивости этой линии преступного поведения. Карательные операции были выгодны российским военнослужащим практически всех эшелонов. Для старших офицеров, включая командование группировкой и командиров частей, они означали быстрое продвижение по службе, т. к. позволяли рапортовать о выдающихся ратных успехах, не проводя при этом никаких серьезных боевых операций.

В качестве примера можно привести «отчет о проделанной работе» 46-й отдельной бригады оперативного назначения ВВ. В статье, посвященной пятилетию данной части, заместитель ее командира утверждает, что «за пять лет военнослужащими бригады в ходе спецмероприятий и адресных проверок было задержано и передано сотрудникам правоохранительных органов 2157 боевиков и лиц, подозреваемых в пособничестве бандформированиям»²³³. Разумеется, подобные цифры регулярно включались в рапорты командованию ОГВ (с), РОШ, Оперативному штабу, Генеральному штабу и т. д.. Между тем в свете сказанного выше очевидно, что речь здесь идет всего лишь о жертвах неизбежных задержаний по поло-возрастному признаку, абсолютное большинство из которых было впоследствии либо освобождено, либо подвергнуто внесудебным расправам.

Для военнослужащих контрактной службы, а также сотрудников МВД дни участия в «спецоперациях» учитывались в целях начисления денежных «боевых» надбавок.

Наконец, для солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров младшего звена «зачистки» предоставляли широкую возможность незаконного обогащения через грабежи и вымогательство; изложенное выше показывает, что разграбление, вымогательство, захват заложников с целью получения выкупа сопровождали едва ли не каждую карательную операцию и являлись не отдельными эксцессами, а практикой, если и не поощряемой, то во всяком случае допускаемой высшим командованием ОГВ (с).

30.5. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧЕЧЕНСКОЙ СТОРОНЫ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

Как мы уже упомянули в начале этой главы, линия преступного поведения в виде карательных операций характерна почти исключительно для представителей российской стороны вооруженного конфликта. Слово «почти» употреблено нами в связи с тем, что в некоторых случаях преступления, совершавшиеся представителями ВФ ЧРИ против гражданских лиц из числа тех, кого они считали коллаборационистами или подозревали в сотрудничестве с неприятелем, приближались к порогу серьезности «карательной операции». Открытые источники фиксируют по крайней мере один случай, когда этот порог был, по нашему мнению, достигнут: если не по уровню массовости, то по уровню чрезвычайной жестокости и неразборчивости насилия описанная ниже операция не уступает самым отвратительным образцам «зачисток», осуществленных федеральными силами.

10 августа 2005 года около полуночи в с. Дышне-Ведено Веденского района группа неизвестных лиц, предположительно бойцов ВФ ЧРИ, совершила убийство двух женщин, жестоко обращалась с гражданскими лицами и подожгла несколько домов местных жителей.

Первым подвергся нападению дом Абдулкеримовых, проживающих по адресу: ул. Почтовая, 5. Группа из восьми человек прошла внутрь помещения и схватила хозяйку, Деши Езидовну Абдулкеримову. Женщину привязали скотчем к кровати, а затем облили комнаты бензином, найденным во дворе, и подожгли дом, оставив Абдулкеримову привязанной. По словам соседей, у которых неизвестные уточняли адрес, они предъявляли пожилой женщине претензии в том, что она сотрудничает с федеральными властями, а ее внук работает в милиции. Соседям не разрешили тушить пожар. Абдулкеримова сгорела заживо.

После этого преступники прошли на ул. Речная к д. 51, где проживает семья Сатаевых. Они вызвали Айзан Абдусаламовну Сатаеву, 1955 г. р., и потребовали у нее деньги. За несколько дней до этого в кафе Айзан Сатаевой, расположенное в центре села Ведено, пришел человек и заявил, что она должна выплатить 100000 рублей на нужды боевиков. Именно эти деньги потребовали неизвестные, явившись к ней домой. Айзан отве-

²³³ Полковник Павел Гончаренко. Горячая пятилетка. – Сайт войсковой части 5402. || http://vh5402.narod.ru/2005/vv_files/sev_kavkaz_okr_files/gor5ka.htm.

тила, что таких денег выплатить не может, т. к. на ее иждивении находятся дети-сироты. Старший группы отдал приказ своему подчиненному расстрелять женщину. Тот не сразу подчинился. Айзан плакала и просила оставить ее в живых. Старший, выругавшись, повторил свой приказ. Один из группы выстрелил в голову Айзан из пулемета. Уходя, неизвестные сделали несколько очередей в воздух трассирующими пулями.

Следующим на очереди оказался дом сотрудника местной милиции Алихана Альтемирова, проживающего по адресу: ул. Школьная, 25. Его дома не оказалось. Неизвестные выгнали на улицу его мать, Хавру Газалиевну Атабаеву, и братьев, Булата и Зайнди, связали им руки скотчем, уложили на землю во дворе соседнего дома и потребовали ключи от машины, принадлежащей их родственнику. Хавра сказала, что ключей у них нет. Тогда неизвестные обстреляли машину и подожгли дом, предварительно облив бензином. Подождав, когда пламя охватит весь дом, они пригрозили, что расправятся с семьей, если Алихан Альтемиров не уйдет из милиции.

Так же подожгли дом Халиса Тураева, сержанта милиции (ул. Ушаева, 91). Перед этим его жену и пятерых малолетних детей выгнали из дома. Жене пригрозили, что, если ее муж будет продолжать служить в милиции, убьют всю семью.

Аналогичным образом сожгли дом военнослужащего комендатуры Веденского района Казбека Дебишева. В этот момент они связались с кем-то по рации и отчитались о проделанной «работе». Разговор был перехвачен сотрудниками милиции Веденского района.

По словам местных жителей, в то время, пока группа неизвестных, предположительно участников ВФ ЧРИ, действовала внутри села, на пересечении центральных улиц Ленина и Садовая ими был выставлен пост, на котором останавливали и досматривали все проезжавшие машины. Так был остановлен, а затем задержан и уведен в неизвестном направлении старший лейтенант милиции, старший оперативный дежурный Веденского РОВД Анзор Назарбекович Мурадов.

Свидетелем задержания стал его родственник, приехавший из Ростовской области, которого он вез к родителям. Очевидец рассказал, что сначала Мурадова хотели расстрелять на месте, потом кто-то из боевиков узнал его и заступился. Между боевиками произошел спор. Убивать Мурадова не стали, машину отогнали подальше и расстреляли из автоматов и пулеметов, а его самого забрали с собой. Местонахождение Мурадова не установлено²³⁴.

30.6. ПАРАЛЛЕЛИ ИЗ ПРАКТИКИ МТБЮ: ЦЕНТРАЛЬНАЯ БОСНИЯ

Рассматривая карательные операции, проведенные в Чечне федеральной стороной, необходимо отметить, что этот вид преступлений вовсе не является уникальным для истории вооруженных конфликтов последних десятилетий. Сходные акции массового насилия в отношении «вражеского» гражданского населения осуществлялись в ходе вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии; многие из таких преступлений стали предметом рассмотрения Международного трибунала.

Чтобы не утомлять читателя слишком большим количеством аналогий, мы отобрали лишь один достаточно характерный пример: события октября 1993 г. в городе Варес и деревне Ступни-До на территории Центральной Боснии. По данному эпизоду 8 мая 2006 г. Судебная камера МТБЮ вынесла приговор в отношении бывшего хорватского офицера Ивицы Раджича. События, ставшие предметом данного судебного решения, удивительно напоминают эпизоды некоторых «зачисток», проведенных федеральными силами на территории Чечни.

Обвиняемый являлся командующим нескольких хорватских военных подразделений, бойцы которых совершили преступления в отношении гражданских лиц из числа боснийских мусульман. Суд установил, что примерно 21 октября 1993 г. Раджич приказал командирам подчиненных ему подразделений Хорватского Вече Обороны осуществить штурм деревни Ступни-До, которая была заселена почти исключительно мусульманами и которую защищали около 35 человек из числа местных ополченцев (они были вооружены охотничьими винтовками, некоторым количеством автоматического оружия, ручными гранатами, пусковой ракетной установкой и минометом; вокруг села были выкопаны траншеи). 23 октября – после овладения селом – офицеры и солдаты, находившиеся в подчинении Ивицы Раджича, выгоняли гражданских лиц из числа мусульман из их домов и убежищ, отнимали у них ценности, умышленно убивали мужчин, женщин и детей и осуществляли сексуальные посягательства в отношении женщин.

Подчиненные Раджича убили, как минимум, 37 боснийских мусульман, из которых приблизительно шесть являлись комбатантами, а остальные – гражданскими лицами. Так, трое мужчин и одна женщина были казнены путем расстрела и удушения; одну женщину солдат затащил в дом и там убил; две пожилых женщины, одна из которых являлась инвалидом, были найдены сожженными в доме; один мужчина был застрелен после того, как отказался отдать солдату свои деньги. Когда группа мусульман из одного мужчины, девяти женщин и троих детей пыталась бежать, то их застрелили перед своим домом и в маленьком подвале. Еще семь членов одной мусульманской семьи (двое мужчин, три женщины и два ребенка в возрасте 2 и 3 лет) были найдены сожженными в их убежище. Одного мужчину, который был тяжело ранен в обе ноги, заживо сожгли в доме. Еще одна женщина была застрелена в комнате, и ее дом также был подожжен. В ходе овладения селом большая часть домов деревни была полностью или частично разрушена.

²³⁴ Информация представительства ПЦ «Мемориала» в Назрани. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/08/m47243.htm>.

Одновременно 23 октября в соседнем городе Варес военные и полицейские по приказу Раджича прочесали весь населенный пункт, задержали более 250 мужчин (преимущественно боеспособного возраста) и разместили задержанных в двух школах. Процесс задержания сопровождался избиениями, оскорблениями и грабежами. Мужчины удерживались до 3 ноября, при этом условия их содержания, по определению Суда, «были ужасны»: им не хватало продовольствия, их заставляли в течение дня стоять с руками, заложенными за спину и смотреть в пол. Солдаты избивали заключенных и заставляли их избивать друг друга. Некоторые узники были переданы в городскую тюрьму, где они также подверглись жестокому избиению. В течение всего этого периода собственность боснийских мусульман города Варес подвергалась разграблению, а женщины — сексуальному насилию²³⁵.

Как видно из сказанного, приведенный пример включает в себя обе основных модели преступного поведения в виде карательной операции, которые мы выделили применительно к чеченскому контексту. События в деревне Ступни-До, безусловно, относятся к карательным операциям типа резни; именно этим словом («massacre») их охарактеризовал Председатель Совета Безопасности 28 октября 1993 г. в своем обращении к Генеральному секретарю ООН²³⁶. По масштабу жертв и способу совершения преступлений они удивительным образом напоминают события 7-8 апреля 1995 г. в Самашках, события декабря 1999 г. в Алхан-Юрте, события декабря — января 1999 — 2000 гг. в Старопромысловском районе Грозного и особенно — события 5 февраля 2000 г. в поселке Новые Алды и его окрестностях (с той лишь разницей, что, в отличие от Ступни-До, Новые Алды являлись незащищенным поселком). Как и в Ступни-До, в Самашках, Алхан-Юрте, Старопромысловском районе и Новых Алдах палачи убивали без разбора мужчин, женщин и даже детей и сжигали трупы в домах жертв. Как и в Боснии, населенные пункты в Чечне были подвергнуты разграблению. Как и на Балканах, жертвами преступников становились члены целых семей, а женщины подвергались сексуальному насилию. И в Ступни-До, и в чеченских населенных пунктах грабежам сопутствовало широкомасштабное уничтожение собственности, не оправданное военной необходимостью.

Незаконный арест всех мужчин боеспособного возраста в городе Варес, их последующее удержание и жестокое обращение с ними, безусловно, можно охарактеризовать как карательную операцию типа облавы. События в Варесе вызывают в памяти десятки чеченских «тотальных зачисток», с той лишь разницей, что в Варесе никто не был убит или подвергнут насильственному исчезновению.

Какую же оценку дал МТБЮ перечисленным преступлениям? Следует подчеркнуть, что сам Ивица Раджич, обвиненный в преднамеренном убийстве, бесчеловечном обращении, уничтожении и присвоении собственности в крупных размерах (как в серьезных нарушениях Женевских конвенций 1949 г. и нарушениях законов и обычаев войны)²³⁷, в непосредственном совершении преступлений не участвовал. Однако Суд подчеркнул, что подсудимый не только запланировал, но и приказал осуществить арест более 250 мужчин. Хотя Раджич действовал по распоряжению своих начальников (среди которых был, например, генерал Тихомир Блашкич, также осужденный Трибуналом), Суд заявил, что, отдавая приказ об аресте, он понимал существенную вероятность того, что такой приказ может привести к преступлениям. В отношении событий в Ступни-До судьи пришли к выводу, что Ивица Раджич знал и имел основание знать, что солдаты и офицеры, находящиеся в его подчинении и под его эффективным контролем, намеревались совершить преступления, перечисленные в обвинительном акте, но не предпринял необходимых и разумных мер, чтобы предотвратить эти преступления. Также суд установил, что обвиняемый знал и имел основание знать, что солдаты и офицеры, находящиеся в его подчинении и под его эффективным контролем, совершили преступления, перечисленные в обвинительном акте, но не предпринял необходимых и разумных мер, чтобы их наказать. Суд обратил внимание на особую уязвимость жертв, на то, что преступления были совершены не только в крупном масштабе, но и носили особенно серьезный характер, и учел ту моральную травму, которая была причинена родственникам жертв.

В итоге, принимая во внимание, что подсудимый полностью признал свою вину во всех инкриминируемых ему преступлениях, его сотрудничество с обвинением и искреннее раскаяние²³⁸, Международный трибунал по бывшей Югославии назначил ему наказание в виде 12 лет тюремного заключения²³⁹.

Многие из командиров, отдававших в Чечне приказы о массовом захвате мужского населения и не принимавших мер к наказанию своих подчиненных, ответственных за кровавую резню, хорошо известны (см. подробно часть VIII). Они получили высокие государственные награды, повышения по службе, пользуются почетом и уважением со стороны высших государственных чиновников Российской Федерации. Некоторые из них удостоились благосклонного внимания со стороны высоких военных и государственных сановников стран, гордящихся своей приверженностью Праву и демократическим ценностям.

²³⁵ МТБЮ. Приговор судебной камеры по делу Раджича от 8 мая 2006 г.

²³⁶ Там же, прим. 33.

²³⁷ МТБЮ. Обвинитель против Ивицы Раджича. Исправленный обвинительный акт от 13 января 2004 г.

²³⁸ Обращаясь к родным и близким жертв, Ивица Раджич заявил следующее: «Я очень сожалею обо всех жертвах и страданиях, которые имели место в Ступни-До и Варесе. Эти жертвы были не нужны, так же, как не нужна была и война между двумя дружественными народами. Я хотел бы извиниться перед семьями пострадавших людей и выразить свое полное сочувствие тем, кто их потерял, <...> мои извинения за потерю их самых близких и самых дорогих. Это исходит от моего сердца, и это — мое искреннее сожаление, потому что я понимаю боль и страдание. Я понимаю это потому, что война принесла боль и моей собственной семье, потому что она принесла боль многим другим семьям независимо от их этнической принадлежности. Все эти жертвы заслуживают правды и правосудия, и мое сотрудничество с обвинением — вклад в восстановление правды и принятие мною ответственности, как мужчины, который является ответственным, но не сломленным» (МТБЮ. Приговор судебной камеры по делу Раджича от 8 мая 2006 г.).

²³⁹ МТБЮ. Приговор судебной камеры по делу Раджича от 8 мая 2006 г.

ГЛАВА 31. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОПРЯЖЕННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ И СОВЕРШЕННЫЕ ВНЕ КОНТЕКСТА КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

31.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В данной главе мы рассмотрим преступления, связанные с незаконным лишением защищенных лиц свободы. Ее предметом являются сообщения обо всех таких преступлениях, за исключением тех, что были совершены в контексте карательных операций и террористических актов.

К составам рассматриваемых преступлений относятся прежде всего незаконное лишение свободы как таковое, а также дальнейшие серьезные нарушения норм гуманитарного права и прав человека, совершенные в отношении задержанных: преступления дурного обращения (пытки, жестокое обращение и посягательство на человеческое достоинство), убийства и насильственные исчезновения. Особая тяжесть этих деяний связана с тем, что они сознательно учинялись в отношении лиц, находящихся в полной власти преступников.

Кроме того, в данной главе рассматриваются преступления, совершенные в момент задержания в отношении других защищенных лиц (обычно это преступления дурного обращения и грабежи, которым подвергались родные и близкие задерживаемого).

Преступления рассматриваемого типа совершались обеими сторонами конфликта, хотя, как мы увидим ниже, подавляющее большинство задокументированных эпизодов связано с ответственностью федеральной стороны. Разумеется, ответственность представителей сторон конфликта за то или иное преступление устанавливалась нами *prima facie*, исходя из сведений, содержащихся в источнике. При этом основными индикаторами того, что за преступление ответственна российская сторона, являлись: (1) ясное указание источника на данное обстоятельство, (2) использование преступниками бронетехники (чеченская сторона лишилась своего парка бронированных машин уже зимой 2000 г.), (3) подтвержденные факты проезда лиц, осуществивших задержание, через блокпосты федеральных сил либо задержание на самом посту или в непосредственной близости от него, (4) обнаружение тела задержанного в одном захоронении с телами лиц, которые были задержаны представителями федеральных сил вне разумного сомнения, (5) утверждение свидетелей о том, что преступники (даже если их лица и скрывали маски) чисто говорили по-русски (последнее рассматривается как достаточный показатель только в совокупности с другими индикаторами).

Часть преступлений совершена лицами, принадлежность которых к той или иной стороне конфликта не может быть установлена с приемлемой степенью достоверности. Хотя в большинстве таких случаев по косвенным обстоятельствам можно предположительно судить об ответственной стороне, сведений, содержащихся в проанализированных источниках, все-таки недостаточно для уверенной идентификации преступников. Безусловно, можно сказать лишь то, что эти преступления связаны с вооруженным конфликтом: они совершались комбатантами или членами паравоенных формирований, вооруженными автоматическим оружием, с использованием обстановки вооруженного конфликта. Поэтому во всех случаях, когда источник не содержит ясных указаний на то, что арест осуществили представители российской или чеченской (сепаратистской) стороны, такие эпизоды отнесены нами к разряду преступлений, совершенных «неустановленными лицами».

31.2. МАСШТАБЫ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

31.2.1. Анализ статистических данных

Прежде чем говорить о масштабах и динамике преступлений, сопряженных с незаконным лишением свободы, необходимо еще раз напомнить о заведомой неполноте наших источников. Помимо того, что, как уже говорилось, правозащитные организации вряд ли охватывали своим мониторингом больше трети территории Чеченской Республики, это неполнота обусловлена еще несколькими обстоятельствами. Во-первых, в период осени-зимы 1999 – 2000 годов систематического мониторинга этого типа нарушений не велось вообще (неправительственными организациями и журналистами тогда фиксировались лишь отдельные преступные эпи-

зоды). Между тем, следует полагать, что именно в эти месяцы масштаб данных нарушений, связанных с практикой «фильтрации», был наиболее чудовищным. В мае 2000 г. МВД России сообщало о задержании в Чечне более 10 тыс. человек¹. Более поздняя статистика недоступна. Разумеется, мы не утверждаем, что все эти 10 тысяч человек были задержаны незаконно; известно, что в их число входили и комбатанты, переставшие принимать участие в вооруженном конфликте и сдавшиеся федеральным силам. Но изученные нами факты указывают, что в подавляющем большинстве задержаний лиц, не принимавших непосредственного участия в конфликте, не соблюдалось даже минимальных процессуальных требований. Несомненно, что изучение событий этого периода должно стать темой отдельного скрупулезного расследования.

Пока же мы можем констатировать, что статистические данные, претендующие хотя бы на относительную репрезентативность, охватывают период, начинающийся не ранее, чем с весны, а то и лета 2000 г., когда российские правозащитные организации получили хоть какую-то возможность работать непосредственно в Чечне. Кроме того, анализируя эти преступления, мы осознанно пользовались только опубликованными источниками, чтобы при желании любой читатель мог сам ознакомиться с первичными данными и оценить достоверность наших выводов. Как мы увидим далее, представители правоохранительных органов и государственные чиновники, обладающие более полной информацией, оперируют еще более впечатляющими цифрами.

Сведения о масштабах и динамике преступлений, сопряженных с незаконным лишением свободы, обобщены нами в приведенной ниже таблице. Данные за период 1999–2005 годов обобщены помесячно с подведением итоговых цифр каждого года и общего итога. В первых двух столбцах таблицы обозначены год и месяц. Третий столбец содержит сведения о количестве криминальных эпизодов. Он разбит на три субстолбца: первый из них содержит сведения о криминальных эпизодах, ответственность за которые несут представители российской стороны вооруженного конфликта, второй – чеченской стороны, третий – лица, принадлежность которых к той или иной стороне вооруженного конфликта не может быть на данном этапе установлена вне разумного сомнения («неустановленные лица»). Четвертый столбец содержит сведения о числе лиц, подвергнутых незаконному лишению свободы, и тоже разделяется на три субстолбца в соответствии с тем же принципом ответственности сторон конфликта. Пятый столбец посвящен отдельным аспектам дальнейшей судьбы задержанных лиц. Он также разделен на три субстолбца. Первый содержит сведения о количестве лиц, о которых достоверно известно, что они были освобождены. Второй – о количестве лиц, сведения о дальнейшей судьбе которых в источниках отсутствуют². Третий – о количестве лиц, которым были предъявлены обвинения в совершении преступлений. Пятый столбец содержит сведения о количестве лиц, подвергнутых пыткам и иным преступлениям дурного обращения, шестой – о количестве лиц, подвергнутых насильственным исчезновениям (безвестно исчезнувшим после задержания), седьмой – о количестве лиц, чьи тела были найдены с признаками насильственной смерти (жертвы убийств). Все эти столбцы также разделены на субстолбцы, содержащие сведения о жертвах федеральной и чеченской сторон конфликта а также о жертвах «неустановленных лиц».

Год	Месяц	Число эпизодов			Число задержанных			Дальнейшая судьба			Пытки, жестокое обращение			Насильственные исчезновения			Убийства		
		РФ	ЧРИ	Н	РФ	ЧРИ	Н	освобождены	неизвестно	уг. обвинение	РФ	ЧРИ	Н	РФ	ЧРИ	Н	РФ	ЧРИ	Н
1999	октябрь	2	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
1999	ноябрь	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
1999	декабрь	5	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	3	0	0	
1999	ИТОГО	8	0	0	11	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	3	0	0	
2000	январь	15	0	0	34	0	0	8	5	2	15	0	0	9	0	0	10	0	0
2000	февраль	12	0	1	23	0	1	1	0	0	2	0	0	20	0	1	2	0	0
2000	март	5	0	0	21	0	0	4	0	0	1	0	0	16	0	0	1	0	0
2000	апрель	7	0	0	18	0	0	5	0	0	5	0	0	13	0	0	0	0	0
2000	май	8	0	0	15	0	0	9	0	1	3	0	0	5	0	0	0	0	0
2000	июнь	11	0	0	23	0	0	7	0	0	7	0	0	9	0	0	7	0	0
2000	июль	17	0	0	52	0	0	37	0	0	40	0	0	10	0	0	5	0	0
2000	август	19	0	0	42	0	0	14	3	1	14	0	0	20	0	0	4	0	0
2000	сентябрь	29	0	0	58	0	0	15	4	0	6	0	0	29	0	0	10	0	0
2000	октябрь	20	0	0	70	0	0	51	1	0	37	0	0	16	0	0	2	0	0
2000	ноябрь	24	0	0	98	0	0	39	40	0	23	0	0	7	0	0	12	0	0
2000	декабрь	37	0	0	75	0	0	25	3	0	13	0	0	18	0	0	29	0	0
2000	ИТОГО	204	0	1	529	0	1	215	56	4	166	0	0	172	0	1	82	0	0
2001	январь	40	1	1	97	1	1	25	17	1	16	0	0	35	0	0	20	0	1
2001	февраль	34	0	1	113	0	1	52	30	0	21	0	1	20	0	0	12	0	0
2001	март	41	0	0	183	0	0	139	8	0	87	0	0	30	0	0	6	0	0

¹ РИА «Новости», цит. по: BBC Monitoring. 28 May 2000.

² Эта группа – свидетельство своеобразного «упущения» в работе правозащитных организаций. Имеются лишь сообщения о том, что эти люди были незаконно задержаны, однако их дальнейшая судьба не прослеживается – не известно, были ли они освобождены, убиты, безвестно исчезли и т. п. Ликвидация этой неопределенности – так же задача дальнейшего расследования.

Часть VI. Линия поведения. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СТОРОНАМИ КОНФЛИКТА

2001	апрель	31	0	0	69	0	0	29	0	0	29	0	0	37	0	0	3	0	0
2001	май	53	0	0	132	0	0	71	6	0	50	0	0	30	0	0	25	0	0
2001	июнь	45	0	0	91	0	0	28	20	1	12	0	0	34	0	0	8	0	0
2001	июль	14	0	0	20	0	0	3	0	0	3	0	0	14	0	0	3	0	0
2001	август	8	0	1	8	0	1	0	0	0	0	0	0	5	0	1	3	0	0
2001	сентябрь	14	0	0	25	0	0	13	0	0	4	0	0	11	0	0	1	0	0
2001	октябрь	7	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0
2001	ноябрь	22	0	0	125	0	0	19	79	0	16	0	0	18	0	0	9	0	0
2001	декабрь	32	0	3	57	0	3	10	1	0	5	0	0	27	0	2	20	0	0
2001	ИТОГО	341	1	6	928	1	6	389	161	2	243	0	1	269	0	3	110	0	1
2002	январь	24	0	0	55	0	0	12	12	0	1	0	0	10	0	0	21	0	0
2002	февраль	23	0	0	58	0	0	34	3	0	6	0	0	21	0	0	0	0	0
2002	март	26	0	1	60	0	3	19	15	0	22	0	0	16	0	0	13	0	0
2002	апрель	38	0	2	106	0	2	51	13	0	15	0	1	34	0	0	10	0	0
2002	май	15	0	2	40	0	2	17	10	0	18	0	1	6	0	2	7	0	0
2002	июнь	31	0	3	76	0	3	37	13	0	32	0	0	22	0	1	5	0	1
2002	июль	43	1	3	104	1	4	21	42	0	13	0	0	40	0	3	2	1	0
2002	август	22	0	2	58	0	2	18	29	1	11	0	0	8	0	2	2	0	0
2002	сентябрь	21	0	2	540	0	2	514	4	1	8	0	0	16	0	2	5	0	0
2002	октябрь	28	0	4	44	0	6	8	9	0	13	0	0	19	0	6	8	0	0
2002	ноябрь	36	0	8	74	0	27	17	39	0	8	0	0	26	0	9	10	0	0
2002	декабрь	32	0	2	64	0	2	20	18	0	16	0	1	20	0	1	7	0	0
2002	ИТОГО	339	1	29	1279	1	53	768	207	2	164	0	3	238	0	26	90	1	1
2003	январь	36	0	1	75	0	2	20	0	0	11	0	0	53	0	2	2	0	0
2003	февраль	40	0	7	99	0	17	27	21	0	14	0	0	51	0	11	5	0	1
2003	март	10	0	5	12	0	7	7	2	0	4	0	1	3	0	5	2	0	0
2003	апрель	22	0	3	30	0	5	6	2	4	7	0	0	19	0	4	0	0	0
2003	май	16	0	4	26	0	4	11	0	1	5	0	0	14	0	4	0	0	0
2003	июнь	16	0	4	26	0	4	4	0	0	7	0	0	22	0	3	0	0	1
2003	июль	11	0	2	27	0	3	10	2	0	2	0	0	15	0	3	0	0	0
2003	август	15	0	2	26	0	5	5	1	0	3	0	0	19	0	4	1	0	1
2003	сентябрь	7	0	1	16	0	1	13	0	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0
2003	октябрь	22	0	7	33	0	7	14	0	0	6	0	2	20	0	4	1	0	1
2003	ноябрь	18	0	7	29	0	13	16	4	2	9	0	1	9	0	11	0	0	0
2003	декабрь	23	0	7	28	0	11	9	4	0	7	0	0	18	0	6	1	0	1
2003	ИТОГО	236	0	50	427	0	79	142	36	7	76	0	4	247	0	57	12	0	5
2004	январь	22	0	6	38	0	8	18	3	1	8	0	0	18	0	5	1	0	0
2004	февраль	10	0	3	18	0	3	11	0	0	4	0	1	8	0	1	0	0	1
2004	март	24	0	7	51	0	8	15	15	0	4	0	0	16	0	4	9	0	0
2004	апрель	17	0	7	27	0	7	12	7	0	11	0	0	10	0	2	2	0	1
2004	май	18	1	9	41	3	11	20	7	0	5	0	1	20	0	4	1	3	0
2004	июнь	13	0	3	15	0	5	4	1	0	2	0	1	10	0	4	1	0	0
2004	июль	17	0	9	31	0	12	19	4	0	7	0	1	12	0	8	0	0	0
2004	август	9	1	3	15	3	6	14	1	0	4	0	5	3	3	3	0	0	0
2004	сентябрь	13	0	5	33	0	5	19	6	0	13	0	1	8	0	4	0	0	1
2004	октябрь	21	0	15	59	0	21	29	15	1	13	0	7	25	0	9	0	0	1
2004	ноябрь	19	0	5	40	0	5	15	0	0	4	0	0	25	0	4	1	0	0
2004	декабрь	18	0	4	25	0	5	9	4	1	0	0	0	10	0	3	1	0	2
2004	ИТОГО	201	2	77	393	6	96	185	63	3	75	0	17	165	3	51	16	3	6
2005	январь	23	0	10	56	0	13	25	18	1	8	0	6	20	0	3	1	0	1
2005	февраль	24	0	6	37	0	9	10	10	4	5	0	0	16	0	5	1	0	0
2005	март	33	0	3	56	0	3	32	8	6	17	0	1	10	0	1	2	0	0
2005	апрель	22	0	7	42	0	12	20	4	0	2	0	0	14	0	11	4	0	1
2005	май	36	0	8	49	0	8	19	14	5	7	0	1	13	0	3	3	0	0
2005	июнь	21	0	10	32	0	10	14	12	0	7	0	0	12	0	4	0	0	0
2005	июль	14	2	10	17	4	12	9	13	0	2	0	1	3	0	4	0	4	0
2005	август	19	0	17	22	0	19	16	17	0	7	0	2	3	0	4	1	0	0
2005	сентябрь	29	0	10	42	0	13	23	12	7	18	0	3	8	0	1	0	0	4
2005	октябрь	12	0	4	18	0	4	7	3	0	5	0	0	8	0	0	3	0	1
2005	ноябрь	23	0	7	36	0	10	27	8	2	21	0	3	2	0	4	3	0	0
2005	декабрь	12	0	6	15	0	9	6	11	2	1	0	3	1	0	3	1	0	0
2005	ИТОГО	268	2	100	422	4	122	208	130	27	100	0	17	110	0	43	19	4	7
	ВСЕГО	1597	6	262	3989	12	357	1907	653	45	824	0	42	1209	3	181	332	8	20

Из приведенной таблицы видно, что всего в проанализированных нами источниках за охваченный период задокументировано 1865 криминальных эпизодов. Из них в 1597 случаях преступления были совершены представителями российской (федеральной) стороны конфликта (включая промосковские паравоенные формирования и силовые структуры, состоящие из этнических чеченцев), в 262 случаях — «неустановленными лицами», и всего в 6 случаях — представителями чеченской (сепаратистской) стороны конфликта. Нам представляется, что указанная таблица в целом репрезентативно отражает криминальную ситуацию. Хотя возможно, что некоторые преступления «неустановленных лиц» в действительности были совершены представителями чеченской стороны, вооруженные сепаратисты в этот период в целом довольно редко прибегали к арестам гражданских лиц. Чаще они захватывали комбатантов (милиционеров и военнослужащих) с целью получения разведывательной информации. Гражданских лиц, которые, по их мнению, являлись коллаборационистами и заслуживали возмездия (типа глав администраций или предполагаемых агентов спецслужб), представители чеченской стороны, как правило, просто убивали после ряда предупреждений (подробно об этих преступлениях см. ниже, раздел 36.3).

Правда, здесь нам необходимо сделать важную оговорку. При статистическом анализе нарушений нами не были учтены похищения людей, совершенные в Чечне до начала второго вооруженного конфликта, в «межвоенный период» (подробно см. раздел 5.2). Хотя такие похищения совершались с целью получения выкупа, в ряде случаев к ним были причастны известные полевые командиры; имеются свидетельства, указывающие на причастность к таким похищениям и некоторых высших должностных лиц непризнанной ЧРИ. Что для нас еще более важно, многие заложники, захваченные до начала вооруженного конфликта, не были освобождены и после возобновления боевых действий; некоторые из них удерживались в подразделениях ВФ ЧРИ, перемещались вместе с отрядами комбатантов, подвергались жестокому обращению, а в ряде случаев — внесудебным казням. Таким образом, эти злодеяния получали связь с вооруженным конфликтом, достаточную для квалификации их в качестве военного преступления.

Так, например, в неустановленный день зимы 1999 — 2000 г. чеченскими комбатантами был казнен фотокорреспондент ИТАР-ТАСС Владимир Яцина, захваченный в заложники в июле 1999 г. Свидетелем этого убийства стал другой заложник — освобожденный в феврале 2000 года гражданин Казахстана Алишер Оразалиев. Он был захвачен 21 июня 1999 года, когда приехал в Чечню в гости к друзьям. Выступая на пресс-конференции в Москве он сказал, что познакомился с Владимиром Яциной уже будучи заложником. По его словам, у Владимира сильно болели ноги, и он не мог быстро передвигаться. Чеченские бойцы убили Яцину, когда пробирались по лесистой местности к райцентру Шатой. По словам Оразалиева, преступники не пощадили корреспондента даже несмотря на то, что он принял ислам. Как сообщило РИА «Новости» со слов Оразалиева, боевики удерживали заложников с целью получения выкупа. Из группы пленников, в которой он находился, был выкуплен всего один бизнесмен. Примеры подобного рода можно продолжать³.

Несомненно, что подобные преступления в будущем также должны стать предметом пристального анализа.

Всего, в контексте учтенных нами криминальных эпизодов, 4358 лиц были незаконно лишены свободы; 3989 человек — представителями российской стороны, 12 человек — представителями чеченской стороны, и 357 человек — «неустановленными лицами». Достоверно известно, что 1907 лиц из их числа были впоследствии освобождены, а еще 45-и российскими органами следствия были предъявлены обвинения в совершении преступлений. О дальнейшей судьбе 653 задержанных источники не содержат никаких сведений. Об остальных 1753 лицах достоверно известно, что они подверглись убийствам или безвестно исчезли (что на практике почти всегда также означает внесудебную казнь). Из общего числа безвестно исчезнувших, которое составляет 1393 лица, 1209 человек были подвергнуты насильственному исчезновению представителями федеральной стороны конфликта, 3 человека — представителями чеченской стороны конфликта, и 181 человек — «неустановленными лицами». Из 360 лиц, ставших жертвами убийств, 332 человека были убиты представителями российской стороны конфликта, 8 человек — чеченской стороны конфликта, и 20 — «неустановленными лицами».

Кроме того, не менее 866 лиц из числа задержанных были подвергнуты пыткам и жестокому обращению. В эту категорию входят как лица, впоследствии освобожденные, так и впоследствии убитые; в последнем случае факт применения пыток устанавливался исходя из обнаруженных на теле специфических травм (гематомы, следы прижиганий, переломы, колото-резаные раны и т. п.).

Таким образом, даже учитывая наши далеко не полные сведения, масштабы преступлений этого типа представляются очень высокими: получается, что в среднем с 2000 по 2005 гг. на территории маленькой северо-кавказской республики без учета карательных операций на каждый день приходится незаконное задержание не менее двух человек, и в среднем каждые три дня совершались убийства и исчезновения от двух до трех человек.

Если же рассматривать динамику данного вида преступлений по годам, то получается следующая картина. В 2000 году источники фиксируют незаконное задержание представителями федеральной стороной конфликта 529 лиц; в 2001 году эта цифра составила 928 человек, в 2002 году — 1279 человек, в 2003 году — 427 человек, в 2004 году — 393 человека и в 2005 году — 422 человека. В 2000 г. безвозвратные потери среди лиц, подвергнутых задержанию представителями федеральной стороны конфликта, составили 254 человек: 172 бесследно исчезнувшими и 82 убитыми. В 2001 году число безвозвратных потерь увеличилось до 379 человек: 269 бесследно

³ В Чечне расстрелян фотокорреспондент ИТАР-ТАСС. — Лента.ру. 28.02.2000, 20:01:59.

исчезло и 110 было убито. В 2002 году безвозвратные потери составили 328 человек: 238 «исчезнувшими» и 90 убитыми. В 2003 году — 259 человек: 247 «исчезло» и 12 убито. В 2004 году — 181 человек: 165 «исчезнувшими» и 16 убитыми. Наконец в 2005 году — 129 человек: 110 «исчезнувшими» и 19 убитыми. Таким образом, пик злодеяний приходится на 2001 — 2002 годы, после чего начинается медленный спад фиксируемых правозащитными организациями преступлений, которые вне разумного сомнения были совершены представителями российской стороны в вооруженном конфликте.

Динамика преступлений, совершенных «неустановленными лицами», выглядит совершенно иначе. В 2000 году сообщается лишь об одном лице, бесследно исчезнувшем после задержания «неизвестными», не зафиксировано ни одного убийства. В 2001 г. безвозвратными жертвами «неустановленных лиц» становятся 4 человека: трое из них «исчезли» и один был убит после задержания. На 2002 год известно уже о 27 безвозвратных жертвах: 26 «исчезнувших» и 1 убитом. На 2003 год — о 62 безвозвратных жертвах: 57 «исчезнувших» и 5 убитых. В 2004 году число безвозвратных жертв «неустановленных лиц» составило 57 человек: 51 «исчезнувший» и 6 убитых. Наконец, в 2005 году 50 человек: 43 «исчезнувших» и 7 убитых. В то же время неуклонно росло общее число жертв, которые задерживались «неустановленными лицами»: 2000 год — 1 человек, 2001 год — 6 человек, 2002 год — 53 человека, 2003 год — 79 человек, 2004 — 96 человек, 2005 год — 122 человека.

Еще одна тенденция — резкое увеличение в 2005 году числа лиц, которым после незаконного задержания предъявлялись обвинения в совершении преступлений. В 2000 году нам известно о четырех таких лицах, в 2001 — о двух, в 2002 — о двух, в 2003 — о семи, в 2004 — трех, а в 2005 — сразу о 27 обвиненных в совершении преступлений!

Выявленные в ходе статистического анализа закономерности подтверждают ряд утверждений, уже высказанных нами в главе 28. В первые годы конфликта представители федеральных сил совершали подавляющее число преступлений открыто, не особенно утруждая себя уничтожением улики. После ряда громких скандалов, самый крупный из которых был связан с обнаружением в 2001 году массовой свалки жертв внесудебных казней рядом с военной базой «Ханкала», преступники стали принимать более тщательные меры для сокрытия следов преступлений. Мы видим, что начиная с 2003 года в числе безвозвратных жертв представителей федеральной стороны процентное соотношение убитых и «исчезнувших» резко меняется в пользу последних. Это говорит всего лишь о том, что трупы жертв стали находить гораздо реже; зато, например, все чаще фиксируются находки фрагментов тел неустановленных лиц, расчлененных при помощи подрыва взрывным устройством. Внесудебная казнь задержанного, совмещенная с подрывом тела, даже получила на профессиональном сленге военных специальное название: «расстрел со снайкерами» («снайкерами» называют тротилловые шашки, которые укрепляют на теле и подрывают)⁴. Нередко трупы сжигали или пытались сжечь. Несомненно, что по крайней мере часть неидентифицированных останков, обнаруженных в Чечне, принадлежала тем, кто числится бесследно исчезнувшим после задержания представителями силовых структур.

Вот типичное сообщение конца марта 2001 г. «С 19 февраля в мечети поселка Алды находятся неопознанные трупы одной женщины и трех мужчин. Трупы обезображены, сожжены, головы разбиты. Их обнаружили в южной части города Грозного, в районе горящей скважины»⁵.

Проанализированные нами источники показывают, что, как минимум, 45 трупов, которые все же удалось опознать родным и близким жертв, имели явные следы повреждений, направленных на затруднение идентификации. Все эти трупы являлись телами лиц, ранее задержанных представителями российской стороны конфликта.

Так, 29 декабря 2000 г. в поселке им. Кирова был найден труп 48-летнего жителя Мусы Дадаева, уроженца села Гойское. Тело обнаружили в одном из подвалов завода им. Анисимова. Там же обнаружили еще два трупа. Один из них принадлежал уроженцу села Гойское 20-летнему Габзаеву, третий не был опознан. Все трупы были сожжены и имели следы истязаний. Кости рук и ног переломаны у всех. Габзаева зарезали. У Дадаева выколот глаз и отпилены ноги (ножовкой или бензопилой). Опознали его по зубам⁶. 18 июня 2001 г. около часа ночи в дом на ул. Ленина в г. Шали вошли до 15 российских военных. Они подняли с постели Муслима Рашидова, который лишь две недели назад вернулся из г. Ставрополь. В течение 10 предыдущих месяцев по подозрению в участии в вооруженных формированиях ЧРИ этот человек содержался в следственных изоляторах как на территории республики, так и за ее пределами. Однако решением суда все обвинения с него были сняты. Поэтому ворвавшимся к себе в дом военным вместе с паспортом он показал еще и решение суда. Военные заявили, что у них имеются «другие бумаги» и что «для прояснения ситуации» ему необходимо пройти с ними. Муслиму Рашидову посоветовали одеться «получше» и взять с собой необходимые лекарства. Под предлогом того, что территория вокруг дома заминирована, родственникам запретили проводить задержанного. Не дать его увести попытался сосед, но был избит и брошен военными лицом вниз в канаву. На следующее утро останки Муслима Рашидова нашли на окраине города. По рассказам очевидцев, его взорвали, скорее всего, уже мертвого. Жители окраинных домов слышали ночью выстрелы, а затем сильный взрыв⁷. Подобные примеры можно продолжать.

Поступательный рост числа преступлений, совершенных «неустановленными лицами» следует связать с двумя процессами. Во-первых, это все то же стремление убийц затруднить собственную идентификацию:

⁴ Юлия Калинина. Расстрел со «снайкером». — Московский Комсомолец. 24 апреля 2008 г. || <http://www.mk.ru/blogs/MK/2008/04/24/russia/350177/>.

⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 54 от 26 марта 2001 г.

⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 54 от 26 марта 2001 г.

⁷ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 364.

все чаще незаконные аресты людей стали проводиться «неизвестными в масках», передвигающимися на машинах без номерных знаков. Во-вторых, это выход с 2003 года на криминальную арену промосковских силовых структур, сформированных из числа этнических чеченцев, и связанное с этим увеличение латентного характера преступности (как уже указывалось, после угроз освобожденные жертвы все чаще стали категорически отказываться общаться с правозащитниками и журналистами, обращаться в правоохранительные органы и сообщать о том, где и кем они удерживались). Таким образом, следует признать, что подавляющее число преступлений, совершенных «неустановленными лицами», также предположительно лежит «на совести» представителей федеральной стороны конфликта. Хотя вполне возможно, что за некоторыми из данных эпизодов и стоят вооруженные сепаратисты, количество таких случаев вряд ли велико. Предположение о том, что по мере укрепления контроля федеральной стороны над территорией Чечни «боевики» из года в год похищали все больше и больше людей, не представляется достоверным.

Увеличение в 2005 году числа лиц, которым после задержания предъявлялись обвинения в совершении преступлений, также связано с тенденциями, отмеченными нами в разделе 28.2.6 в связи с процессом «чеченизации» конфликта: там, где раньше с задержанным, давшим под пытками признательные показания, предпочитали просто расправиться, теперь возникает уголовное дело об участии в незаконных вооруженных формированиях.

31.2.2. Избранные фактические обстоятельства

При рассмотрении приведенных выше статистических данных следует помнить, что за каждой из приведенных цифр стоит человеческая трагедия. Огромное количество совершенных преступлений рассматриваемого типа, а также ограниченный объем нашего исследования не позволяют даже кратко остановиться на большинстве криминальных эпизодов (как мы сделали в главе 31, посвященной карательным операциям). Однако для того, чтобы читатель мог составить адекватное представление о степени массовости и непрерывности совершавшегося в рассмотренный период насилия, мы решили дать ниже краткое описание одного месяца каждого из проанализированных нами годов конфликта: с 2000 по 2005 г. В качестве такого фокус-периода мы избрали июль каждого года. Выбор этого месяца ничего не означает, это мог быть и любой другой произвольно отобранный период, так как преступления данного характера совершались с примерно с одинаковой интенсивностью вне зависимости от сезона.

Июль 2000 года

В июле 2000 года источники фиксируют незаконное задержание представителями российской стороны конфликта не менее 52 человек, из которых 10 подверглись насильственному исчезновению (бесследно исчезли), 5 было убито и 37 — освобождено. 40 человек подверглись пыткам или жестокому обращению. Никому из числа задержанных не было предъявлено официальных обвинений в совершении преступлений.

2 июля представителями федеральных силовых структур, подехавшими на БТРе, незаконно задержаны житель г. Урус-Мартан Супьян Эльбузаров и его 11-летний сын, когда они пасли стадо коров. В тот же день в Урус-Мартановском районе было задержано 56 пастухов (в нашей статистике не учтены ввиду отсутствия подробностей либо минимальных анкетных данных). Эльбузарову удалось уговорить военных отпустить сына в обмен на часы. Задержанных держали в ямах сначала в расположении воинской части в районе села Алхан-Юрт, потом в Моздоке и на территории военной базы «Ханкала». На четвертые сутки Эльбузарова освободили⁸. По словам другого задержанного пастуха, Адама Юсупова, его вместе с напарником Владимиром Козловым (1950 г.р.) также содержали в Ханкале и подвергали пыткам. Обоих освободили 6 июля⁹. 3 июля российские военные незаконно задержали Ахдана Ахьядовича Хатаева, 1963 г.р., проживавшего в с. Кулары Грозненского (сельского) района. Его сестра, Яхита Ахьядовна Хатаева, рассказала, что около 13.00 дня он шел к себе домой из соседнего с. Алхан-Кала. После перехода через реку Сунжа его схватили военнослужащие 245-го мотострелкового полка. Они надели ему на голову мешок, после чего стали душить и избивать. Затем подняли на БТР и отвезли к прудам рыбхоза «Куларинский», где после продолжительных пыток убили. Военные, в частности, окунали в воду захваченного ими человека, избивали прикладами автоматов и ногами. Яхита Хатаева рассказала, что свидетелями задержания ее брата были жители Алхан-Калы Хасан Хасаев и некий Хусейн вместе с женой. За происходящим на берегу Сунжи они наблюдали через бинокль. Не осталось втайне и то, что случилось затем у пруда. Там в это время оказался житель Куларов Умар Мачаев. Он и рассказал обо всем односельчанам. Около 16.00 родственники Ахдана Хатаева в сопровождении заместителя главы администрации населенного пункта прибыли к прудам. Находившихся там российских военных возглавлял прапорщик, представившийся Дмитрием Агаповым. Он согласился рассказать о судьбе задержанного ими человека, но потребовал за это 2 тысячи рублей. Деньги надо было доставить на следующий день к 8.00 утра. Однако на утро ни «Дмитрия Агапова», ни остальных военных у прудов уже не было. Они убыли оттуда к месту своей постоянной дислокации у с. Танги-Чу Урус-Мартановского района. Свидетели утверждают, что военные увезли с собой вагончик, в котором жили сторожа. Его прицепили к БМП, с отчетливо видневшимся бортовым номером 116 и надписью «Смоленск». БТР, на котором Ахдана Хатаева от Сунжи привезли к этому месту, в свою очередь, имел номер 110. В начале августа 2000 года родственника стало известно, что недалеко от блокпоста у ресторана «Башлам» на дороге, ведущей с трассы Ростов-Баку в Урус-Мартан, в воде лежит труп неизвестного мужчины. Военные, от которых было получено

⁸ Показания жителя Урус-Мартана Супьяна Эльбузарова, 1967 г.р. Записаны представителем ПЦ «Мемориал» в Урус-Мартане. || http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/rep00_67/app3.htm.

⁹ Показания жителя Урус-Мартана Адама Юсупова. || http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/rep00_67/app3.htm.

разрешение на осмотр, строго-настрою предупредили, что убитого надлежит забрать при любом исходе. Даже в том случае, если это и не тот, которого они ищут. Но это был Ахдан Хатаев¹⁰. **6 июля** при «зачистке» села Беной сотрудниками федеральных силовых структур незаконно задержаны и затем бесследно исчезли его жители: Ахаев Алман Османович, 1983 г. р., Ахаев Арби Лутуевич, 1950 г. р., Ахаев Имран Османович, 1980 г. р., и Ахаев Осман Лутуевич, 1953 г. р. Ахаевых увезли военнослужащие, приехавшие на двух автомобилях УАЗ-452 («таблетка») и БТРах¹¹. **9 июля 2000 в с. Алу-Юрт Надтеречного р-на** сотрудниками силовых структур РФ было произведено незаконное задержание 18 человек, собравшихся на свадьбу. Задержанные были освобождены после избиений. Сообщается, что за освобождение двух женщин, доставленных в военную комендатуру, родственники заплатили выкуп в размере 36 000 рублей¹². **10 июля** на блокпосту возле кладбища на окраине г. Урус-Мартан был задержан 35-летний житель с. Гехи Таус Махмудович Герашев. Российские военные объясняли свои действия тем, что их кто-то обстрелял. Военные избивали Герашева более трех часов, затем его расстреляли¹³. **16 июля** 5 часов утра российской милицией задержаны: Бултаев Алу Алашович, 1968 г. р., Дакуев Висархан, 29 лет, Дудуркаев Ахмед, 22 года и Меджидов Апти, 25 лет, а также находившаяся по этому же адресу Садыкова Сацита. Все были доставлены на военную базу «Ханкала», где содержались в ямах. Садыкова в тот же день была отделена от мужчин и переведена из общей ямы сначала в вагончик на территории военной базы, а затем — в СИЗО ФСБ (г. Ростов-на-Дону), откуда 21 июля освобождена по постановлению следователя. Все задержанные милиционеры бесследно исчезли. Уголовное дело № 12239, возбужденное прокуратурой г. Грозный 6 ноября 2000 г. по ст. 126 ч. 1 УК РФ (похищение человека), 6 января 2001 г. приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РФ (за невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых)¹⁴. **В тот же день**, 16 июля вблизи станции Червленная Шелковского района представителями российских силовых структур задержан пастух Марат Ахтаев, 1988 г. р. При задержании у него отобрали лошадь и несколько овец. Ахтаев был помещен в ИВС «Чернокозово». Там без воды и пищи он находился более 6 дней. Все это время родители задержанного вели с военными переговоры о его освобождении за денежный выкуп. Сумма была поначалу непомерно высокой: 50 000 долларов США, однако впоследствии военные снизили ее размер. За освобождение Ахтаева они получили 1000 долларов, 2 автомата и пистолет системы Макарова. Покупка оружия была символическим актом: военные назвали в рублях ориентировочную стоимость автоматов и пистолета на черном рынке, а Ахтаевы уплатили им эти деньги¹⁵. **В тот же день** 16 июля в с. Гойское Урус-Мартановского района экипажем БМП № 110 245-го мотострелкового полка незаконно задержан Вахидов Хасан Саидович, 1963 г. р. Его тело со следами пыток и насильственной смерти возвращено родственникам через два с половиной месяца¹⁶. **17 июля в с. Самашки Ахой-Мартановского района** российские военнослужащие в масках незаконно задержали 67-летнего Аслуди Папанова и его внука Арсена, 1984 г. р., доставили на БТРе в расположение части и удерживали до утра следующего дня. Все это время им задавали вопросы о боевиках и ваххабитах. Арсен во время допроса был избит¹⁷. **В тот же день**, 17 июля, на выезде из Грозного перед российским блокпостом в пос. Черно-речье российскими военнослужащими была незаконно задержана Румиса Л., 1966 г. р., проживавшая в качестве перемещенного лица в Урус-Мартановском районе и приехавшая в Грозный, чтобы осмотреть свой разрушенный дом. На обратном пути, во время проверки документов пассажиров автобуса, она была задержана и препровождена в вагончик, где уже находились три женщины, две чеченки и одна русская. Румису держали в этом вагончике два дня восемь военных, по очереди пытавшие и насилующие всех четырех женщин. На третий день они неожиданно были освобождены чеченцами в военной камуфляжной форме, которых пленницы приняли за чеченских милиционеров, но о принадлежности которых к той или иной стороне конфликта достоверных сведений нет¹⁸. **22 июля в с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) района** российские военнослужащие после перестрелки с участниками ВФ ЧРИ задержали двух гражданских лиц: Дзилу Махмудовича Шахмурзаева, 1950 г. р. и Банаева 1959 г. р. Оба были доставлены на военную базу «Ханкала», где их поместили в яму и подвергли жестоким пыткам. Банаев был освобожден на третий день, Шахмурзаев бесследно исчез¹⁹ (более подробно см. в разделе 32.2.11). **23 июля** во время «зачистки» с. Цоцин-Юрт Курчалоевского района российскими военнослужащими были незаконно задержаны 35-летние глухонемые братья-близнецы Умар и Умар-Хаджи Саралиевы. Военные мотивировали задержание молчанием, которым братья встретили адресованные им вопросы, заявив: «Братья молчат, чтобы не признаваться в бандитизме и терроризме». Их избивали на глазах у матери, а потом увезли в неизвестном направлении в автомобиле УАЗ-469. 26 июля братьев обнаружили на окраине села. Умар-Хаджи Саралиев был мертв. Его брат Умар находился в бессознательном состоянии²⁰. Врач констатировал у Умара Саралиева травмы печени, почек, и других внутренних органов²¹. **24 июля 2000 года в с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района** российские военные незаконно задержали «за нарушение комендантского часа» трех жителей села: И. Апаева (16 лет), А. Музаева (20 лет) и И. Идигова (16 лет), которые работали контролерами на мосту через р. Аргун, восстановленном жителями села, собирая плату за проезд автотранспорта.

¹⁰ ПЦ «Мемориал»: Некоторые случаи задержания представителями федеральных сил гражданских лиц, которые в дальнейшем исчезли или были найдены убитыми. || http://www.memo.ru/daytoday/letter_to_putin.htm/.

¹¹ Показания жителя Урус-Мартана Адама Юсупова. || http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/rep00_67/app3.htm.

¹² ЗЖЛ. Ч. 1. С. 69.

¹³ Там же, с. 72.

¹⁴ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>. А также: Пресс-конференция на тему: «Навстречу гражданскому форуму. Имена, явки, фамилии. Открытое письмо президенту России»/открытое письмо/Приложение 1. Некоторые случаи задержания представителями федеральных сил гражданских лиц, которые в дальнейшем исчезли или были найдены убитыми. || http://www.memo.ru/daytoday/letter_to_putin.htm.

¹⁵ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 76-77.

¹⁶ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

¹⁷ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 84.

¹⁸ Там же, с. 85-86.

¹⁹ Там же, с. 94-96.

²⁰ Там же, с. 96.

²¹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 10 от 16 августа 2000 г.

По ходатайству главы администрации села и участкового милиционера задержанные были вскоре освобождены, но все трое были сильно избиты²². **В тот же день** на блокпосту № 31 в **Грозном** бойцы ОМОН Кемеровской области незаконно задержали Маккала Зелим-Солтановича Сабдулаева, 1961 г.р. Он был доставлен в здание ВОВД Октябрьского района, после чего бесследно исчез (подробно см. раздел 32.3.1)²³. **26 июля 2000 года в с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района** российскими военнослужащими были незаконно задержаны Азимов Сулейман и его сын. Вечером Азимовы были освобождены. В тот же день незаконному задержанию подвергся 65-летний Джабаев Исрапил, которого допросили о местонахождении его сына и племянника, подозреваемых в участии в ВФ ЧРИ. После допроса Джабаев был освобожден, однако военные отогнали со двора и присвоили его автомашину «УАЗ»²⁴. **29 июля** в саду на окраине села Танги-Чу Урус-Мартановского района был незаконно задержан во время сенокоса Ахмед Абаев, 1935 г.р. Доставлен в расположение 245-го мотострелкового полка, там ограблен и помещен в яму. Ахмед Абаев утверждает, что слышал крики и других людей, в том числе женщин. По его свидетельству, рядом находилось еще несколько ям, в которых находились задержанные. 30 июля военные освободили старика после того, как за ним приехал глава администрации села Рошни-Чу²⁵.

Июль 2001 года

В июле 2001 года источники фиксируют незаконное задержание представителями российской стороны конфликта 20 человек, из которых 14 подверглись насильственному исчезновению (бесследно исчезли), 3 было убито и 3 — освобождено. Известно, что 3 человека подверглись пыткам или жестокому обращению. Никому из числа задержанных не было предъявлено официальных обвинений в совершении преступлений.

3 июля в с. Махкеты военнослужащими 45-го полка были незаконно задержаны братья Мусаиповы: Рамзан, 40 лет, и Хусейн, 34 лет, которые в момент задержания заготавливали дрова на окраине села. После долгих поисков и переговоров на 20-й день после задержания родителям вернули избитых до полусмерти сыновей за выкуп — 3 автомата и 1000 долларов США²⁶. **4 июля в селе Алхан-Юрт Урус-Мартановского района** российскими военными был незаконно задержан в своем доме семнадцатилетний юноша. Матери обещали вернуть его за 10000 долларов США. В течение нескольких дней мать собрала в долг требуемую сумму у родственников и знакомых, но 9 июля 2001 года ей вернули сожженный труп сына²⁷. **8 июля в городе Аргун** российскими военными был незаконно задержан местный житель. 9 июля матери вернули его обезглавленный труп²⁸. **9 июля в станице Червленная** сотрудниками федеральных силовых структур незаконно задержаны Баймирзаев Бадруди Байтамирович, 1968 г.р., Мовладинов Магомед-Салах Шайхевич, Мовлаев Салах, 1967 г.р., Мурдалов Сельмирза Андиевич, 1965 г.р., Исламов Айнди Хасанович и Исламов Умар Хасанович. Все они безвестно исчезли²⁹. Уголовное дело по факту исчезновения № 33058, возбужденное по ч.2 ст. 126 УК РФ 1 октября 2001 г. прокуратурой Шелковского р-на, приостановлено 1 декабря 2001 г. согласно п. 3 ст. 195 УПК РСФСР (за невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых)³⁰. **10 июля в с. Хаттуни** представители федеральных сил незаконно задержали пастуха Дахаева Докку, 60-и лет. Он был подвергнут пыткам: ему щипцами выдергивали бороду, ломали ребра. На второй день Дахаева в тяжелом состоянии привезли к селу на БТРе и вышвырнули в овраг³¹. **12 июля в г. Урус-Мартан** российскими военнослужащими в количестве около 30 человек в собственном доме был незаконно задержан и затем бесследно исчез Ахмадов Расамбек Хамзатович, 1982 г.р.³² **В ночь с 12 на 13 июля 2001 г. в с. Сержень-Юрт Шалинского р-на** в ходе «адресного мероприятия» сотрудниками федеральных силовых структур незаконно задержан Сайдаев Беслан Даудович, 1978 г.р. Группа военнослужащих приблизительно из 25-30 человек в камуфляжной форме и масках ворвались в дом, загнала всех членов семьи Сайдаевых в подвал. Беслана увели с собой, после чего тот бесследно исчез. **15 июля 2001 г. в с. Рошни-Чу Урус-Мартановского р-на** сотрудниками федеральных силовых структур незаконно задержан Маукаев Сайд-Эмин, 1974 г.р. После задержания бесследно исчез³³. **17 июля 2001 г. в с. Мескер-Юрт Шалинского района** российскими военными в своем доме незаконно задержан Сайдахметов Им-Эли Лом-Элиевич, 1982 г.р. После задержания бесследно исчез. В 9 утра к дому Сайдахметовых на трех БТРах и двух грузовиках «Урал» подъехали военные в камуфляже и масках, вооруженные автоматическим оружием. Не представившись и не объясняя причины, они задержали Им-Эли Сайдахметова и забрали его документы. В районной комендатуре заместитель коменданта полковник Гордаманенко С. В. заявил родственникам Сайдахметова, что «на парня возбуждено уголовное дело, и его отвезли в Ханкалу». 18 января 2002 года родным Сайдахметова стало известно, что Им-Эли находился в расположении ДОН-2, дислоцирующейся между г. Шали и с. Сержень-Юрт. Обратившимся туда родителям командование части заявило, что они передали Сайдахметова на военную базу «Ханкала». На этом следы жертвы теряются³⁴. **В тот же день 17 июля в с. Сельментаузен** сотрудниками федеральных силовых структур были незаконно задержаны и затем бесследно исчезли братья Адамовы: Супьян (17 лет), Хусейн (22 года)³⁵. **18 июля 2001 года в с. Радужное Грозненского района** российские военные, прибывшие в населенный пункт на БТРе с белыми полосами на броне, ворвались в дом, расположенный по адресу: на ул. Новая, 7, и увезли оттуда Али

²² ЗЖЛ. Ч. 1. С. 97. А также: ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 14 от 25 августа 2000 г.

²³ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 59-60, 496.

²⁴ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 14 от 25 августа 2000 г.

²⁵ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 118.

²⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 106 от 14 августа 2001 г.

²⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 95 от 11 июля 2001 г.

²⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 95 от 11 июля 2001 г.

²⁹ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

³⁰ Там же.

³¹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 106 от 14 августа 2001 г.

³² ПЦ «Мемориал». Некоторые случаи задержания представителями федеральных сил гражданских лиц, которые в дальнейшем исчезли или были найдены убитыми. || http://www.memo.ru/daytoday/letter_to_putin.htm/.

³³ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

³⁴ ПЦ «Мемориал»/ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

³⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 106 от 14 августа 2001 г.

Исаевича Успаева, 1952 г. р., и его пасынка Амира Алиевича Магомедова, 1976 г. р. (надев им на голову мешки и связав за спинами руки). Сразу после этого жена Али Успаева бросилась к проживавшему рядом деверю, Идрису Успаеву, директору средней школы соседнего пос. Долинский. Выбрав на улицу, тот заметил группу военных, уходящих в сторону трассы Грозный – Горагорский, и побежал вслед за ними. На окраине села стояли четыре БТРа. В 10-15 метрах от них на мосту через Алханчуртский канал военные что-то делали вокруг белых «Жигулей». Что именно, разглядеть не успел, так как они заметили его и открыли по нему огонь. Идрис Успаев кинулся назад по улице. Затем услышал взрыв и после – шум отъезжающей бронетехники. Картина того, что произошло на мосту, прояснилась из показаний других жителей Радужного. По их словам, на выезде из села военные с одного из БТРов обстреляли автомобиль «Жигули» шестой модели (регистрационный номер 997 РО 05/гус), принадлежавший Аслану Вахаевичу Дакаеву, 1977 г. р. Вместе с ним в салоне находился Рустам Моулатович Ачханов, 1982 г. р. Молодые люди проживали в с. Побединское и направлялись в Долинский. Выбрав из автомобиля, они попытались укрыться за ближайшими домами, но вслед раздалась автоматные очереди. Аслан Дакаев, видимо, погиб сразу. Рустам Ачханов, возможно, получил ранение, но оставался в сознании и был способен передвигаться самостоятельно. Подбежавшие российские военные произвели обоим в головы контрольные выстрелы. Отнеся тела к БТРу, они перевернули обстреланный автомобиль, облили его бензином и подожгли. Затем погрузились в бронемашину и поехали в сторону Грозного. По свидетельствам родственников молодых людей, в частности, Ихвана, брата Рустама Ачханова, в черте города они свернули к т. н. Соленой балке, где в то время базировалась и 21-я Софринская ОБРОН ВВ МВД РФ. По состоянию на январь 2007 г. о судьбе Али Успаева, Амира Магомедова, Рустама Ачханова и Аслана Дакаева ничего неизвестно³⁶. **20 июля 2001 г. в с. Урус-Мартан** сотрудниками федеральных силовых структур незаконно задержан Вахидов Магомед Хамидович, 1945 г. р. В 1999 г. М. Х. Вахидов был мэром Урус-Мартана, осенью того же года, после начала военных действий, выехал в Республику Ингушетия. В начале лета 2000 г. он подал российским властям заявление об амнистии, был амнистирован, и вернулся в Урус-Мартан, полагая, что ему гарантирована безопасность. После этого его дважды арестовывали и освобождали. В день задержания родные Вахидова обратились в местные органы власти, чтобы выяснить причины задержания и место его содержания, но там отказались подтвердить факт ареста. 31 июля к востоку от г. Урус-Мартан, в садах госхоза им. Мичурина было обнаружено тело мужчины со следами насильственной смерти. Лицо было сильно обожжено, скорее всего, паяльной лампой. На теле имелись многочисленные следы от пыток током, колотые и резаные ножевые раны, в спину были сделаны три выстрела. Жена Вахидова по зубам опознала труп мужа³⁷. **В тот же день**, 20 июля около 5:00 утра в своем доме в с. *Аргун* военнослужащими, приехавшими на БТРе без опознавательных знаков, был незаконно задержан, после чего бесследно исчез, Агуев Имхаджи Аслаханович, 1939 г. р.³⁸

Июль 2002 года

В июле 2002 года источники фиксируют незаконное задержание представителями российской стороны конфликта 104 человек, из которых 40 подверглись насильственному исчезновению (бесследно исчезли) и 2 было убито. Известно, что 13 человек из числа задержанных подверглись пыткам или жестокому обращению, 21 человек был освобожден, о судьбе еще 41 сведения отсутствуют. Никому из числа задержанных не было предъявлено официальных обвинений в совершении преступлений. Еще 4 человека были незаконно задержаны «неустановленными лицами», и 3 из них были подвергнуты насильственным исчезновениям. 1 человек был незаконно задержан и убит представителями чеченской стороны вооруженного конфликта.

1-2 июля в селе Самашки в ходе «зачистки» представителями федеральных силовых структур были незаконно задержаны несколько жителей села, в том числе Вугиев С.-С., Кюри и Лечи, Кабиев Бухари, и другие. Через несколько дней, после побоев и других пыток, российские военные выбросили задержанных на окраине села³⁹. **3 июля 2002 г. в с. Гехи Урус-Мартановского р-на** сотрудниками федеральных силовых структур был незаконно задержан в своем доме и бесследно исчез Ахметханов Ахдан Магомедович, 1977 г. р.⁴⁰ **В ночь с 3 на 4 июля в с. Гехи Урус-Мартановского р-на** сотрудниками федеральных силовых структур был незаконно задержан и после этого бесследно исчез Исраилов Мурад Лечаевич, 1971 г. р.⁴¹ **4 июля в с. Грозный** российскими военными в своем доме был незаконно задержан и после этого бесследно исчез Ахмадов Моулди Абубеширович, 1957 г. р.⁴² По имеющимся данным, российские военнослужащие в количестве около 10-15 человек были без масок, один из преступников был в гражданской одежде. Приехали военные на двух зеленых автомобилях «УАЗ-469» с госномерами 994/95RUS, 995/95RUS и на автомобиле «ВАЗ-2106» белого цвета с госномером 028/95RUS⁴³. **5 июля** сотрудниками федеральных силовых структур был незаконно задержан и после этого бесследно исчез житель с. *Гехи Урус-Мартановского р-на* Астамиров Асланбек Зайндиевич, 1974 г. р.⁴⁴ **В ночь с 5 на 6 июля в с. Мартан-Чу Урус-Мартановского р-на** сотрудниками федеральных силовых структур были незаконно задержаны пять жителей села: Басаев Лечи Салманович, 1955 г. р., три брата Азизаевых – Ризван, Руслан и Рамзан, а также Дикаев Лечи Алиевич, 1964 г. р. Трех братьев Азиевых освободили в тот же вечер, выбросив на окраине г. Урус-Мартан. Дикаев и Басаев бесследно исчезли⁴⁵. **6 июля между с. Мартан-Чу и Гой-Чу Урус-Мартановского района** российские военнослужащие незаконно задержали жителя с. Гойское Барчашвили Асхаба, 1924 г. р. и до 17 июля 2002 года содержали без предъявления обвинения в ИВС Урус-Мартановского РОВД. По имеющимся данным, его

³⁶ ЗЖЛ. Ч. 4. – Сообщение от 18 июля 2001 г.

³⁷ ПЦ «Мемориал». Некоторые случаи задержания представителями федеральных сил гражданских лиц, которые в дальнейшем исчезли или были найдены убитыми. || http://www.memo.ru/daytoday/letter_to_putin.htm/.

³⁸ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

³⁹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 236 от 4 июля 2002 г.

⁴⁰ См. ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁴⁴ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁴⁵ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm/>. ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

освободили за выкуп⁴⁶. **В ночь с 6 на 7 июля в с. Курчалой** сотрудники Курчалоевского ВОВД незаконно задержали в своем доме Алхазура Мангириева (30 лет)⁴⁷. **7 июля в г. Грозный** на ул. Тухачевского российскими военными были незаконно задержаны и увезены в неизвестном направлении Беслан Магомедович Тасуханов, 1973 г.р., сотрудник вневедомственной охраны, его знакомый Рустам и еще одно лицо. На обратном пути с рынка Тасуханов встретил знакомых (бывшего коллегу по работе и пожилого соседа). В момент, когда они разговаривали, к ним подъехал белый микроавтобус «Газель» (№ 81195 РУС) в сопровождении а/м УАЗ серого цвета. Из «Газели» вышли военные, бросили всех троих в машину, натянув им на головы мешки. Отъехав немного от места задержания, выкинули из машины старика. Через два часа был освобожден Рустам. Где он содержался, он не знает. Беслан Тасуханов бесследно исчез⁴⁸. **В тот же день**, 7 июля в г. Гудермес на железнодорожном переезде неуставленными вооруженными лицами был незаконно задержан и увезен в неизвестном направлении местный житель, сотрудник ГИБДД ЧР Рамзан Хусейнович Тазуев, 1971 г.р. Позднее машину задержанного нашли в районе городской больницы № 2. Личные вещи и рация милиционера лежали внутри салона нетронутыми. Рамзан Тазуев бесследно исчез⁴⁹. **8 июля** в Старопромысловском районе **г. Грозного** на автобусной остановке «Новая» сотрудниками российских силовых структур был незаконно задержан Умалатов Хизир, проживающий в ПВР (пункте временного размещения)⁵⁰. **В тот же день в с. Курчалой** военнослужащими военной комендатуры были незаконно задержаны жители с. Бачи-Юрт Шалинского района Асламбек Дзайнабдиев и Ахмед Чернискаев, которые приехали в ПВС Курчалоевского района для получения паспортов⁵¹. **В ночь с 8 на 9 июля в с. Мартан-Чу Урус-Мартановского р-на** сотрудниками федеральных силовых структур был незаконно задержан у себя дома и затем бесследно исчез Эльмурзаев Апти Хасанович, 1969 г.р.⁵² **9 июля в селе Новые Атаги** незаконно задержан местный житель Агуев Исмаил Саламович, 1956 г.р. Он сидел с друзьями на улице, когда подъехали два автомобиля ВАЗ бежевого цвета без номерных знаков. Вооруженные лица в масках и камуфляжной форме задержали Агуева, посадили в машину и увезли в сторону Шали в сопровождении двух или трех БТРов, после чего тот бесследно исчез⁵³. **9 июля 2002 года в с. Гельдиген (Геладгана)** сотрудниками военной комендатуры Курчалоевского района были незаконно задержаны и впоследствии в течение долгого времени незаконно удерживались восемь молодых людей: Мусаев Айнди, 30 лет; Юсупов Рамзан, 1977 г.р.; Цокаев Зубайр, 1977 г.р.; Тарамов Магомед-Эмин, 1980 г.р.; Агуев Адам, 1977 г.р.; Вахаев Сайпудди, 1967 г.р.; Межидов Магомед, 1983 г.р.; Хасиев Сайд-Хусейн, 1964 г.р. Задержанные были помещены в ИВС ВОВД. Никому из них не было предъявлено обвинений ни в течение десяти суток, ни по прошествии месяца⁵⁴. **В ночь с 11 на 12 июля в с. Алхазурово** группа из тридцати российских военных, прибывшая на двух БТРах и автомашине УАЗ, незаконно задержала братьев Темуркаевых. Сначала военнослужащие ворвались в дом Адама, сорвали со стен ковры, разбили посуду, телевизор и холодильник. Всю семью Адама Темуркаева (четверых детей и жену) уложили на пол, избивая. Затем Адаму заклеили скотчем рот, связали руки и увели к технике. На шум и крики детей и жены своего брата прибежал Умар Дагаевич Темуркаев, 1962 г.р., вместе со своей женой Ириной Васильевной, 1967 г.р., но военные тут же преградили им дорогу и выпустили в их сторону несколько очередей из автоматического оружия. Затем военнослужащие ворвались в дом Умара. Там они также устроили погром, требуя выдать оружие. В итоге оба брата были увезены военными в сторону г. Урус-Мартан⁵⁵. 17 июля 2002 года, на восточной окраине с. Алхазурово на тех же двух БТРах и автомобиле двух братьев привезли и выбросили избитыми около трассы Шатой – Грозный. Братья Темуркаевы заявили, что все время их удерживали с завязанными глазами, и они не знают, где находились⁵⁶. **12 июля** в 7 утра незаконно задержан еще один житель **с. Алхазурово** – Сайда Харонович Исламов, 40 лет⁵⁷. Он таким же образом был освобожден 21 июля 2002 г. Родственники установили, что он задерживался сотрудниками УБОП по ЧР (Управления по борьбе с организованной преступностью по Чеченской Республике, реорганизованно в ОРБ-2)⁵⁸. **12 июля** в ходе «зачистки» в **с. Ведено** из дома своего отца были незаконно задержаны и затем бесследно исчезли братья Арсановы, Рамзан Хамадович, 1970 г.р., и Аслан Хамадович. Операция проводилась сотрудниками федеральных силовых структур, передвигавшимися на БТРе и автомобиле УАЗ⁵⁹. **В ночь с 12 на 13 июля в ст. Ассиновская** российскими военными был незаконно задержан в своем доме Умар Ахметович Чигаев, 1959 г.р., начальник отдела экономической безопасности Министерства промышленности Чечни⁶⁰. **14 июля в с. Курчалой** российскими военными был незаконно задержан в своем доме Анди Маттаевич Хуцуруев, 1960 г.р. Военные намеревались задержать его младшего брата Ногу, принимавшего участие в ВФ ЧРИ, но поскольку того не оказалось дома, забрали Анди. В том же году на окраине села Курчалой были обнаружены останки взорванного человека. Местные жители предположили, что они принадлежат Анди, но родственники официально не опознали его в убитом, поэтому Хуцуруев числится как пропавший без вести⁶¹. **В ночь с 14 на 15 июля** военнослужащими федеральных сил были незаконно задержаны и увезены в неизвестном направлении пятеро жителей **с. Серноводск**: Шаид Абдуллакимович Магомаев, 1964 г.р., работал строителем в техникуме; Александр Владимирович Семченко, 1958 г.р., беженец из Грозно-

⁴⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁴⁷ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/index.htm>.

⁴⁸ ПЦ «Мемориал». || <http://Хроника насилия/http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2002/07/m39770.htm>. Также см.: ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁴⁹ ПЦ «Мемориал». || <http://Хроника насилия/http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2002/07/m50143.htm>.

⁵⁰ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁵¹ ПЦ «Мемориал». || <http://Хроника насилия/http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/index.htm>.

⁵² <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁵³ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁵⁴ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 года; см. также ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/hr0207/m0207091.htm>.

⁵⁵ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/hr0207/m0207111.htm>.

⁵⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁵⁷ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/hr0207/m0207111.htm>.

⁵⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁵⁹ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁶⁰ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/index.htm>.

⁶¹ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

го (был задержан в доме Магомаевых); Апти Хасанович Исраилов, 1985 г.р.; Хамзат Селимович Губашев, 1973 г.р.; Алик Мусаевич Тазуев, 1986 г.р. Военные не интересовались документами (в результате Исраилова и Тазуева так и увезли без документов). Также был незаконно задержан Мутуш Газалиев, 1936 г.р. На гребне Сунженского хребта военные выбросили Газалиева из машины, сказав, что старики им не нужны⁶². **15 июля 2002 года в райцентре Ачхой-Мартан** отряд ВФ ЧРИ численностью около 40 человек подверг незаконному задержанию Сулеймана Идрисова 1957 г.р. Совершив вооруженное нападение на дома нескольких сотрудников милиции из числа местных жителей, они в упор расстреляли милиционера Дишни Куриева и тяжело ранили Аслана Сатуева. Покидая Ачхой-Мартан, участники ВФ ЧРИ увезли с собой местного жителя. Позднее тело Идрисова было обнаружено на окраине села. Трое участников ВФ ЧРИ, в том числе эмир Аслан Манаков были убиты во время боестолкновения⁶³. **15 июля** во время спецоперации российских военных в с. **Гельдиген** Курчалоевского района задержан Сулейман Юнусов, около 50-ти лет, журналист местной газеты⁶⁴. **16 июля в с. Гехи Урус-Мартановского района** представители силовых структур в камуфляжной форме и в масках (приблизительно 30 человек, приехавших на двух а/м «УАЗ»), незаконно задержали Шарани Вахаевича Висаитова, 1974 г.р. По словам родственников Висаитова, машина, на которой тот был увезен, въехала во двор комендатуры Урус-Мартановского района. Судьба задержанного не установлена⁶⁵. **В тот же день**, 16 июля в 3 часа ночи в ст. Ассиновская Сунженского района в своих домах незаконно задержаны и бесследно исчезли Ибрагимов Лечи, 1951 г.р., и Фирзаули Иса, 1977 г.р.⁶⁶ **17 июля 2002 года в г. Грозном** на территории Октябрьского района в поселке 56-й Участок российскими военнослужащими был незаконно задержан в своем доме и затем бесследно исчез Шаипов Айнды, 1972 г.р., который с 24 сентября 1999 г. по апрель 2002 года в качестве вынужденного переселенца (перемещенного лица) проживал на территории Ингушетии и вернулся с родителями после агитационной кампании властей⁶⁷. **19 июля 2002 года в г. Гудермес** представителями спецслужб, включая сотрудника ФСБ Николая Матвиенко, незаконно задержан Хасуев Шамиль Магомедович, 1975 г.р. В ноябре 2002 г. неизвестный мужчина рассказал Хасуевым, что его недавно освободившийся родственник утверждает, что Шамиль находится в с. Центорой (с. Хоси-Юрт), в «тюрьме Кадырова», что он видел его там подметавшим двор. Узники успели перекинуться парой слов. Шамиль назвал свое имя и домашний адрес. Мать Хасуева сообщила об этой информации следователю Дадагову, расследовавшему дело об исчезновении, однако он не предпринял никаких действий, чтобы проверить данный факт. Женщина считает, что Товмурзаев и Дадагов не хотят связываться с «кадыровцами». На начало ноября 2003 г. судьба Шамиля Хасуева оставалась неизвестной⁶⁸. **20 июля** 3 часа ночи в **Ленинском районе г. Грозный** российские военнослужащие, прибывшие на автомобиле УАЗ, ворвались в дом № 16 по ул. Курортной, и незаконно задержали двух братьев Цамаевых – Аслана и Бислана⁶⁹. **В тот же день в с. Дуба-Юрт Палинского района** российские военнослужащие незаконно задержали Абдурзакова Аслана Алхазуровича и Исмаилова Ризвана. По непроверенным данным, последнему удалось бежать при конвоировании, и он ушел в горы к партизанам. Дальнейшая судьба обоих неизвестна⁷⁰. **В ночь с 20 на 21 июля** сотрудниками федеральных силовых в с. **Гой-Чу (Комсомольское) Урус-Мартановского р-на** был незаконно задержан и затем бесследно исчез Сальмурзаев Алхазур Вахаевич, 1973 г.р.⁷¹ **21 июля** около 3-х часов в с. **Гудермес** на ул. Моздокская российской военнослужащие ворвались в дом № 32, принадлежащий Самбулатову Хумайду, и незаконно задержали его сыновей: Самбулатова Руслана Хумайдовича, 1958 г.р., и Самбулатова Султана Хумайдовича, 1966 г.р. Военнослужащие приехали на двух БТРах и на двух автомобилях УАЗ-«таблетка». Они были одеты в камуфляжную форму, на головах были спецшлемы со встроенной рацией и приборами ночного видения. Задержанные бесследно исчезли⁷². **22 июля** около 2 часов ночи в поселке Катаяма Старопромысловского района г. **Грозного** на ул. Короленко в доме № 14 российские военнослужащие незаконно задержали студента 5 курса Чеченского Государственного Университета Висханова Магомеда Османовича, 1980 г.р. Он бесследно исчез⁷³. **23 июля** около 15 часов **на автодороге Грозный – Малгобек в районе пос. Долинский** (15-й молсовоз) неизвестные вооруженные лица в масках на автомобиле «ВАЗ-2106» белого цвета совершили нападение на сотрудников гуманитарной организации «Дружба», ехавших на легковом автомобиле. Открыв огонь из автоматического оружия, нападавшие остановили автомобиль с сотрудниками «Дружбы» и незаконно задержали руководителя этой организации Нину Давыдович. После этого она удерживалась в яме неизвестными, за ее освобождение требовали выкуп. Освобождена, как сообщается, 9 января 2003 г. в результате спецоперации ФСБ⁷⁴. **В тот же день 23 июля в с. Шалажи Урус-Мартановского района** российские военнослужащие незаконно задержали Саидова Селима Хасановича, 1979 г.р., после чего он бесследно исчез⁷⁵. 23 июля 2002 года в Октябрьском районе Грозного в доме, расположенном на ул. Алексеева, 193, военнослужащими федеральных сил незаконно задержан местный житель Леча Махмаевич Байсуркаев, 1961 г.р. Военнослужащие подошли к дому пешком, а БТР, на котором они приехали, оставили на соседней ул. Кирова. Родственникам заявили, что доставят задержанного в комендатуру Октябрьского района, однако на следующий день сотрудники комендатуры отрицали свою причастность к задержанию, а протестующих местных жителей пригрозили расстрелять. Задержанный бесследно исчез⁷⁶.

⁶² ПЦ «Мемориал». || Хроника насилия/ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/hr0207/m0207141.htm>.

⁶³ ПЦ «Мемориал». || Хроника насилия/ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/index.htm>.

⁶⁴ ПЦ «Мемориал». || Хроника насилия/ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/index.htm>.

⁶⁵ ПЦ «Мемориал». || Хроника насилия/ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/hr0207/m0207161.htm>.

⁶⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁶⁹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁷² ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁷³ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁷⁴ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г. В Чечне освобождена председатель общества «Дружба» Нина Давыдович. – 9 января 2003 г., 19:15. || <http://www.newsru.com/russia/09jan2003/davidovich.html>.

⁷⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁷⁶ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/index.htm>.

25 июля сотрудниками федеральных силовых структур в Шелковском районе незаконно задержан и бесследно исчез Арсанбиев Аюб Сайханович, 1975 г.р.⁷⁷ **26 июля в Ленинском районе г. Грозного** на ул. Курортная российские военнослужащие, прибывшие на машинах «Урал», «УАЗ» и «ВАЗ-2106», незаконно задержали Байсарова Бислана Вахидовича, 1969 г.р., Байсарова Руслана Вахидовича, 1970 г.р., и Даудова Шамиля, 1975 г.р. Задержанные бесследно исчезли⁷⁸. **В ночь с 26 на 27 июля** в своем доме в с. Шалажи Урус-Мартановского р-на незаконно задержан Мукаев Ахмед Ахматович, 1971 г.р. Он также бесследно исчез⁷⁹. **27 июля 2002 года на автодорожке Баку – Ростов** в районе блокпоста, расположенного на перекрестке дороги в г. Урус-Мартан представители российских силовых структур, подъехавшие на автомобиле «ВАЗ-21099», незаконно задержали жителя пос. Мичурина г. Грозного Мамакаева Муслима Султановича, 1978 г.р.⁸⁰ **29 июля в г. Шали** вооруженными людьми в форме вооруженных сил РФ незаконно задержан в своем доме Асхабов Рустам Абубакарович, 1978 г.р. Бесследно исчез⁸¹. **В ночь с 29 на 30 июля в п. Кирова г. Грозный** военнослужащими федеральных сил незаконно задержаны Мохмад Хасанович Хасиев, 1978 г.р., и Ахмад Мухаметалиевич Бакаев, 1978 г.р. Оба приехали в гости к своему дяде Харону Хасиеву. М. Хасиев вышел из дома, чтобы купить сигареты у соседей, занимающихся торговлей на дому. По имеющимся данным, Бакаев и Хасиев похищены находившимися в за-саде российскими военнослужащими. По дороге Аслану удалось убежать через узкий переулок. Военные открыли огонь, но не попали. Со слов А. Хасиева и стал известен факт задержания А. Бакаева и М. Хасиева. Он рассказал, что военных было около шести человек. Они были без масок и разговаривали по-русски без акцента. Утром 30 июля родные задержанных обнаружили на месте происшествия паспорт и кроссовки, принадлежащие М. Хасиеву. Оба задержанных бесследно исчезли⁸². **30 июля** в поселке «Кавказ», расположенном на юго-западной окраине города Шали, российские военные, приехавшие на БТРах, незаконно задержали Якубова Рустама 1979 г.р. Его родители, Абубакар и Тамара, попытались помешать, но были жестоко избиты. Задержанный бесследно исчез⁸³. **В тот же день в г. Грозном** в ходе проведенной «зачистки» в районе Центрального рынка российские военнослужащие незаконно задержали семерых молодых мужчин, которых увезли, погрузив на две автомашины марки «Газель». Среди задержанных: Алиев Зайнди, 1973 г.р., житель с. Алхазурово; Чабаев Супьян, 1960 г.р., председатель общества ветеранов Афганистана; Оздамиров Умар, 1978 г.р., житель с. Дуба-Юрт (бывший солист ансамбля «Вайнах»); Чакалаев Им-Али, 1967 г.р., сотрудник фирмы «Вайнах-Авиа»⁸⁴. **В тот же день в Ленинском районе города Грозного** российскими военными был незаконно задержан Исмаилов Руслан, 1954 г.р. По свидетельству соседей, к их подъезду подъехали автомобили «Газель» (грузовая, белого цвета), государственный номер С671ХН, «Газель» синего цвета, предназначенная для перевозки пассажиров, государственный номер 971, «Жигули» 7-й модели белого цвета, государственный номер 194 (полностью номера последних двух автомобилей они записать не успели), и БТР бортовой номер 664. Когда машины въехали во двор, военные набросились на Руслана Исмаилова, затолкали в машину и увезли в неизвестном направлении. В результате поисков родственники выяснили, что данная вооруженная группа в тот день арестовала еще 17 человек⁸⁵. **31 июля 2002 года в с. Танги-Чу Урус-Мартановского района** на ул. Школьная российские военнослужащие на двух автомобилях «УАЗ» незаконно задержали Хасуева Аслана Вахаевича, 1979 г.р., после чего тот бесследно исчез⁸⁶.

Июль 2003 года

В июле 2003 года источники фиксируют незаконное задержание представителями российской стороны конфликта 27 человек, из которых 15 подверглись насильственному исчезновению (бесследно исчезли), 10 были освобождены, а о дальнейшей судьбе еще 3-х сведения отсутствуют. Известно, что 2 человека подверглись пыткам или жестокому обращению. Никому из числа задержанных не было предъявлено официальных обвинений в совершении преступлений. Еще 3 человека были незаконно задержаны и подвергнуты насильственным исчезновениям «неустановленными лицами».

4 июля группа российских военных в масках и камуфляже подвергла незаконному задержанию жителя поселка Пригородный Грозненского сельского района Акарашева Умар-Хаджи, 1966 г.р. Военные приехали на двух БТРах и автомашине «УАЗ». Они избили Акарашева и увезли его в неизвестном направлении. На третий день сильно избитый Акарашев был обнаружен в районе Петропавловского леса⁸⁷. **В тот же день**, 4 июля, поздно ночью, **в селе Дышне-Ведено Веденского района** группа неизвестных вооруженных лиц в масках проникла в дом Таисы Дадаевой, работавшей в местной средней школе, и незаконно задержала ее⁸⁸. **6 июля** около 18:00 на дороге Шали – Новые Атаги российскими военнослужащими были незаконно задержаны Абзаиллов Муслим Ахмедович, 1974 г.р., проживающий в с. Белгатой, и Магоматов Хизир Хамзатович⁸⁹. **7 июля в с. Белгатой Шалинского района** людьми в масках и камуфляжной форме, приехавшими на автомашинах «Урал» и УАЗ-452 («таблетка») серого цвета был незаконно задержан в своем доме и затем бесследно исчез Алиев Рустам Бадрудинович, 1982 г.р.⁹⁰ **16 июля 2003 г.** в доме **в поселке Черноречье Заводского района города Грозный** вооруженными людьми в камуфляже и в масках незаконно задержан Апиев Хаваж Лечиевич, 1984 г.р., после чего тот бесследно исчез⁹¹. **В тот же день в поселке Черноречье Заводского района города Грозный** во время про-

⁷⁷ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁷⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁷⁹ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁸⁰ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁸¹ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁸² ПЦ «Мемориал». || Хроника насилия/ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/hr0207/m0207301.htm>.

⁸³ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁸⁴ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁸⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 255 от 21 августа 2002 г.

⁸⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 270 от 30 сентября 2002 г.

⁸⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 467 от 15 июля 2003 г.

⁸⁸ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2003/07/m5867.htm> со ссылкой на агентство ИНТЕРФАКС.

⁸⁹ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁹⁰ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁹¹ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

ведения спецоперации российскими военнослужащими был незаконно задержан Кагиров Зелимхан Джамалаевич, 1978 г.р. Поводом для задержания стало отсутствие дополнительной фотографии в его паспорте. Вместе с Кагировым во время «зачистки» были задержаны местные жители Ватаев, Алиев, Шахиргериев, а также три молодые женщины. На следующий день женщины были освобождены⁹². **18 июля 2003 года в посёлке Черноречье г. Грозный** представителями федеральных сил в своём доме был незаконно задержан сотрудник пожарной охраны УГПС МЧС ЧР Алимхаджиев Джамбулат Мусаевич, 1982 г.р. В задержании Джамбулата Алимхаджиева принимал участие сотрудник чеченской милиции, представившийся представителем Заводского РОВД г. Грозный. Родственники Алимхаджиева и представители пожарной части немедленно обратились за разъяснениями в Заводской РОВД, однако им было заявлено, что РОВД не имеет никакого отношения к данному задержанию⁹³. **В тот же день в селе Автуры Шалинского района** военнослужащие федеральных сил незаконно задержали Хамерзаева, Сайди Шаршуева, и Шамхана Дидигова (1966 г.р.). Хамерзаев и Шаршуев в разное время работали на должности директора совхоза «Автуринский», Дидигов — бывший тракторист этого же совхоза. После первой войны он подорвался на mine и стал инвалидом⁹⁴. **20 июля 2003 г. в селе Новые Атаги** на рассвете сотрудниками федеральных силовых структур масках и камуфляжной форме, приехавшими на БТРе и автомашине «Урал» (гос. номер 75-9986 RUS), был незаконно задержан Ахмадов Идрис Мусаидович, 1982 г.р. Ахмадову надели на голову мешок, избили прикладами и увезли на БТРе, после чего тот бесследно исчез⁹⁵. В тот же день, **20 июля 2003 г., в с. Автуры** в ходе «зачистки», которую совместно проводили представители федеральных силовых структур и «кадыровцы», незаконному задержанию был подвергнут Болтиев Русланбек Хизриевич, 1962 г.р. После задержания бесследно исчез⁹⁶. **22 июля 2003 года в селе Гехи Урус-Мартановского района** сотрудниками российских силовых структур были незаконно задержаны Агуев Магомед и Мамсуров Адлан 26 и 27 лет. При помощи родственника одного из задержанных их удалось освободить. Как стало известно, задержанные содержались в следственном изоляторе Урус-Мартановского района, расположенном в здании бывшего интерната для девочек, где их систематически подвергали жестоким избиениям и пыткам электрическим током, пытаясь получить признательные показания. У Магомеда Агуева заметны психические отклонения, по всей видимости, возникшие вследствие перенесенных пыток⁹⁷. **24 июля 2003 года** в 3 часа утра в **Грозном** вооруженные люди в масках и камуфляжной форме, проникнув в квартиру по адресу ул. Ашхабадская 11а, кв. 50, незаконно задержали Ислама Султановича Цонаева, 1970 г.р. Соседи слышали шум борьбы, удары, и видели, как Ислама тащили вниз. На улице они увидели военный грузовик «Урал» и несколько легковых автомашин. Спустя полгода один из сотрудников милиции сообщил родным, что Цонаев якобы находится на территории военной базы «Ханкала». После этого родственникам не удалось получить информацию о его дальнейшей судьбе, числится пропавшим без вести⁹⁸. **24 июля 2003 года** в с. Алхазурово Урус-Мартановского района в результате спецоперации федеральных сил были незаконно задержаны: Рустам Абуевич Магомадов, 1978 г.р., Умар Хасбекович Сугаипов, 1984 г.р., Сайд-Магомед Хасбекович Гатаев, 1979 г.р., Муса Исаевич Джукалаев, 1979 г.р., Халид Мусаевич Алиев, 1979 г.р., Шамхан Мансурович Шаванов, 1977 г.р., Гани Сайд-Алиевич Ахмадов, 1982 г.р., Сулейман Зайндиевич Эльжуркаев, 1978 г.р., Зелимхан Бауддинович Саипов, 1978 г.р., Тимур Исаевич Зубайраев, 1977 г.р. В составе колонны из более чем тридцати единиц военной техники в основном были сотрудники Урус-Мартановского РОВД. В этот же день около здания администрации села местные жители провели митинг с требованием остановить произвол. Вечером того же дня главе администрации села удалось освободить троих мужчин. Утром 25 июля освободили еще одного задержанного⁹⁹. **29 июля в Октябрьском районе города Грозного** представители российских силовых структур во время ночного рейда подвергли незаконному задержанию нескольких местных жителей, в том числе Алиева Дениса, 1986 г.р.¹⁰⁰ **30 июля, в районе центрального рынка Грозного** сотрудниками неизвестной силовой структуры, предположительно ФСБ, незаконно задержаны Магомадов Алхазур Абуевич, 1969 г.р., Умар Оздамиров и Супьян Чабаев. Родственникам об этом сообщили очевидцы, которые на месте происшествия нашли паспорт Алхазура. 6 августа неизвестные в масках, представившиеся сотрудниками Ленинского РОВД г. Грозный, ничего не поясняя, произвели обыск в доме родителей Магомадова в селе Пригородном, забрали паспорт старого образца Алхазура и уехали. 12 августа, выступая по центральному телевидению, и.о. командующего ОГВ (с) генерал-лейтенант Сергей Макаров и военный комендант республики генерал-майор Сергей Кизюн сообщили об уничтожении «трех боевиков, совершивших 6 августа теракт в Шатое», и показали паспорта «убитых». Один из них был на имя Магомадова Алхазура Абуевича. Два других паспорта, как выяснилось позже, принадлежали Оздамирову и Чабаеву. Все трое бесследно исчезли¹⁰¹.

Июль 2004 года

В июле 2004 года источники фиксируют незаконное задержание представителями российской стороны конфликта 31 человека, из которых 12 подверглись насильственному исчезновению (бесследно исчезли), а 15 были освобождены, при этом 7 человек подверглись пыткам или жестокому обращению. Никому из числа задержанных не было предъявлено официальных обвинений в совершении преступлений. Еще 12 человек были незаконно задержаны «неустановленными лицами», при этом 8 из них бесследно исчезли, а четыре освобождено.

2 июля в с. Рошни-Чу Урус-Мартановского района сотрудники российских силовых структур незаконно задержали двух местных жителей: Арби Ахмадовича Хамзатова, 1986 г.р., и Сайд-Ахмеда Сулумбековича Пинчуева, 1982 г.р. 6 июля

⁹² ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1070 от 31 декабря 2004 г.

⁹³ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 472 от 21 июля 2003 г.

⁹⁴ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 484 от 30 июля 2003 г.

⁹⁵ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁹⁶ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

⁹⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 480 от 27 июля 2003 г.

⁹⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 916 от 22 августа 2004 г.

⁹⁹ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2003/07/m4970.htm>.

¹⁰⁰ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 483 от 29 июля 2003 г.

¹⁰¹ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/prop/index.htm>.

Хамзатов и Пинчнев были освобождены. Все это время они содержались в здании бывшей школы-интерната в центре г. Урус-Мартан¹⁰². **3 июля в с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района** на рассвете российскими военными на БТРах и а/м УАЗ были незаконно задержаны трое жителей села: Ваха Нурадилович Сайдаев, 1933 г.р., Хамзат Баудинович Джабаев и Руслан Макаев, 1981-82 г.р. Вечером того же дня всех троих привезли на окраину села и выбросили из машины. Они были сильно избиты. Жертвы отказались сообщить место своего содержания¹⁰³. В тот же день группой неизвестных лиц в камуфляжной форме из своего дома был увезен и бесследно исчез Сугаипов Валид Магомедович, 1975 г.р.¹⁰⁴ **4 июля в с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района** вооруженные люди в масках, одетые в камуфляжную форму, незаконно задержали Магомеда Магомедовича Сангариева, 1975 г.р., сотрудника МВД ЧР. Часть похитителей разговаривала по-чеченски. Неизвестные избили жену Магомеда, когда она попыталась воспрепятствовать уходу мужа. Когда они стали удаляться от дома, родственники попытались пойти за ними вслед, но были остановлены предупредительным выстрелом в воздух. Магомед Сангариев бесследно исчез¹⁰⁵. **В тот же день в с. Новые Атаги Шалинского района** незаконно задержаны сотрудниками российских силовых структур: Аслан Хамзмтович Тазуркаев, 1981 г.р., и два брата Мудаевы – Дени Хизирович, 1981 г.р., и Далха Хизирович, 1985 г.р., а также Тазуркаев Адлан Хамзатович 1981 г.р. За несколько дней до своего похищения Адлан Тазуркаев вернулся в родное село из Кисловодска, где заканчивал медицинский колледж. Приблизительно в пять утра 4 июля у дома Тазуркаевых остановились БТР с бортовым номером 181, два автомобиля «УАЗ» с номерами 0808 и 0886 и «Газель» (часть государственного номера 147). Военные вывели старшего брата Ризвана на улицу и поставили его перед одной из машин. Человек, сидевший в машине, сказал: «Это не тот». Ризвана отвели в дом и вместо него вывели Аслана. На этот раз человек в машине сказал, что опознал того, кто нужен. Тогда военные вежливо попросили Аслана сесть в машину. На вопрос, куда его увозят, один из военных ответил, что Аслана отвезут «на Ханкалу»¹⁰⁶. Примерно в это же время были задержаны и братья Мудаевы, которых при задержании избили. Люди видели, как из села выехала большая военная колонна, состоящая из БТРов, грузовиков «Урал», микроавтобусов «Газель», и автомашин УАЗ. Предполагая, что молодых мужчин могли задержать военные с воинской части, дислоцирующейся на окраине с. Старые Атаги, родственники задержанных вместе с другими жителями села утром отправились к месту дислокации. Здесь, на территории бывшей мельницы, дислоцировались подразделения ВВ МВД РФ, а также спецподразделения ГРУ и ФСБ. Около 10.00 жители Новых Атагов стали свидетелями, как на территорию заехала колонна военных, незадолго до этого выехавшая из их села. Собравшиеся начали требовать от военных освободить задержанных. Первым к ним вышел офицер, который не представился, но поставил условие: «Принесете по одному автомату, и ваши дети будут дома». Возмущенные женщины сказали ему, что у них нет оружия, и стали требовать, чтобы с ним поговорил командир части. На встречу вышел полковник внутренних войск Александр Александрович Палазьев. Он стал отрицать, что задержанных доставили на территорию их части. На протяжении последующих дней военные несколько раз пытались под угрозой применения оружия разогнать людей. После 10 июля братья Мудаевы были освобождены. Оба находились в тяжелом физическом состоянии; в заключении их сильно избивали. Тазуркаев исчез бесследно¹⁰⁷. **В тот же день 4 июля в г. Грозный** сотрудниками силовых структур в камуфляжной форме без масок незаконно задержан Ибрагим Хамурадов, 19 лет, солист государственного ансамбля ЧР «Вайнах». В главный концертный зал республики на проспекте Орджоникидзе во время репетиции ворвались вооруженные люди. Из группы танцоров, находящихся на сцене, они вывели Ибрагима, и надев на него наручники, потащили к выходу. Коллектив попытался воспрепятствовать насильственным действиям неизвестных. В ответ один из военных начал стрелять, пригрозив, что откроет огонь на поражение. Через некоторое время неизвестные вернулись, и потребовали отдать им вещи и паспорт Ибрагима¹⁰⁸. Освобожден через полторы недели. Вновь задержан 7 января 2005 г., после чего бесследно исчез¹⁰⁹. **В тот же день в станции Ассиновская** военнослужащими незаконно задержаны и увезены в неизвестном направлении на БТРах братья Илаевы: Инвар, 1982 г.р. Рустам, 1973 г.р., и Адлан, 1987 г.р. (ученик девятого класса), а также Багаев Казбек Зиятдинович¹¹⁰. Никакой официальной информации о судьбе или местонахождении задержанных родственники не получали. Бывший задержанный рассказал, что видел всех четверых в Ханкале в августе 2004 г., и что они сказали ему, что первые 19 дней их держали в «12-м подразделении» ГРУ в Ачхой-Мартане. Прокуратура Ачхой-Мартановского района возбудила по факту похищения уголовное дело № 49002. В октябре 2004 г. родственники были на приеме у заместителя министра внутренних дел ЧР, который, по их словам, обнадежил: «Известны БТР, известно, кто забрал, знаем, позвоню и освободят». Однако результатов не последовало. Все четверо бесследно исчезли¹¹¹. В ночь **с 4 на 5 июля в с. Рошни-Чу Урус-Мартановского района** сотрудники российских силовых структур незаконно задержали Ваху Закаева, который после этого бесследно исчез¹¹². **6 июля в с. Бачи-Юрт Курчалоевского района** вооруженные лица незаконно задержали Гану Мусостова, его двух сыновей, Ахмеда и Мехди, и гостившего у них пятнадцатилетнего внука. 7 июля Гану Мусостова, Ахмеда и внука высадили в Гудермесе, а Мехди бесследно исчез. По словам осво-

¹⁰² ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m30216.htm>.

¹⁰³ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m30221.htm>.

¹⁰⁴ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 980 от 8 октября 2004 г.

¹⁰⁵ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m30405.htm>.

¹⁰⁶ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m30228.htm>.

¹⁰⁷ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m30228.htm/>. ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1132 от 2 февраля 2005 г.

¹⁰⁸ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m30406.htm>.

¹⁰⁹ В Октябрьском районе г. Грозный с территории небольшого базара неизвестными вооруженными людьми в масках, приехавшими на двух легковых автомашинах похищен Ибрагим Хамурадов. – ПЦ «Мемориал». 07.01.2005. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/01/m30752.htm>.

¹¹⁰ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 855 от 12 июля 2004 г.

¹¹¹ Хуже войны: Насильственные исчезновения в Чечне – преступление против человечества. – Меморандум «Хьюман Райтс Вотч». Март 2005 г. – Приложение. || http://www.hrw.org/russian/reports/russia/2005/war_appendix.html#_Точ99189601.

¹¹² ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m30216.htm>.

божденных, они удерживались в Гудермесе на территории бывшего объединения «Сельхозтехника»¹¹³. **В тот же день** в с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района сотрудниками неуставленных силовых структур был незаконно задержан в собственном доме и бесследно исчез Беслан Сайгираев¹¹⁴. **В тот же день** (по некоторым данным, 7 июля) в с. **Курчалой** сотрудниками чеченских силовых структур, подконтрольных Рамзану Кадырову, был незаконно задержан местный житель Лечи Межидов, сотрудник уголовного розыска. Причиной послужила ссора с главой районной администрации. 31 июля Межидова и еще нескольких человек выпустили из незаконной тюрьмы в родовом селе Кадыровых в с. Центорой, где он провел 25 дней¹¹⁵. **8 июля в Старопромысловском районе г. Грозный** на остановке Новая сотрудниками силовых структур был незаконно задержан Аслан Жедаев, 23-24-х лет. На другой день Аслан Жедаев сам пришел домой. По словам Жедаева, силовики отвезли его в незнакомое место и там допрашивали в течение нескольких часов. Допросы сопровождали пытками током и прижиганием кожи тела сигаретами¹¹⁶. **Рано утром 11 июля в Октябрьском районе города Грозный** неизвестными вооруженными лицами в камуфляже и масках, предположительно «кадыровцами» (СБ), был незаконно задержан в своем доме Сайд-Хасан (фамилия не сообщается), двадцати семи – тридцати лет¹¹⁷. В ночь с **12 на 13 июля** сотрудниками СБ из дома, расположенного **в поселке Катаяма Старопромысловского района города Грозный**, был увезен и затем бесследно исчез Имран Салаханов, двадцати пяти – двадцати семи лет¹¹⁸. **14 июля** сотрудники **блокпоста «Кавказ-1», расположенного на границе Чечни и Ингушетии**, после проверки документов подвергли незаконному задержанию двух женщин: Марьям, двадцати трех – двадцати пяти лет, проживающую в селе Гехи Урус-Мартановского района Чеченской Республики и Хазан, жительницу села Рошни-Чу Урус-Мартановского района¹¹⁹. В ночь с **16 на 17 июля в селе Элистанжи Веденского района** российские военнослужащие, прибывшие на двух бронетранспортерах, незаконно задержали Салмана Актиева, восемнадцати лет. 19 июля он был обнаружен живым, но жестоко избитым, на пустыре вблизи села¹²⁰. **21 июля в г. Урус-Мартан** сотрудниками районной силовой структуры задержан местный житель Ахмадов. Родственникам удалось установить, что Ахмадова содержали в ИВС Урус-Мартановского РОВД¹²¹. **23 июля в Ленинском районе города Грозный** сотрудниками силовых структур Чеченской Республики, ворвавшись в полуразрушенный дом, расположенный на проспекте Ленина, 20, был подвергнут незаконному задержанию молодой человек двадцати четырех лет¹²². **24 июля в Микрорайоне города Грозный**, неизвестными вооруженными людьми был незаконно задержан житель села Пригородное Грозненского (сельского) района Шамаев Арби Ахмедович, 1969 г.р. В районе рынка рядом с ним остановилась автомашина «Жигули» с вооруженными людьми. Они заставили Арби сесть в машину. Шамаев бесследно исчез¹²³. В ночь на **25 июля в г. Гудермес** сотрудники СБ незаконно задержали Махмуда Бетиевича Джабраилова, 1952 г.р., его жену Маржан, 1959 г.р., и сыновей, Али, 1983 г.р., и Магомед, 1986 г.р. Ранее в заложниках у «кадыровцев» уже побывали два других брата этого человека. Семья – уроженцы с. Жагларгы Курчалоевского района. Из-за проблем с силовыми структурами они покинули этот населенный пункт и проживали в разных районах Чечни. 31 июля от жителей республики, освободившихся из незаконной тюрьмы в с. Центорой, стало известно, что Джабраиловы содержатся там. Позже удалось установить, что за несколько дней до того, как их схватили, из г. Гудермес был увезен еще один Джабраилов – Муса (41 год). После задержания его отвезли в ту же незаконную тюрьму и подвергли жесточайшим пыткам. Ему сразу же прострелили ногу и уже раненого водили на допросы. Через десять дней пыток в тяжелом состоянии он был помещен в хирургическое отделение гудермесской больницы №2. Лечение продолжалось около трех недель. Как только Муса Джабраилов смог передвигаться самостоятельно, его опять забрали в Центорой. 16 августа 2004 года остальные родственники Мусы были освобождены. 30 сентября 2004 года на северной окраине с. Жагларгы недалеко от дороги был найден завернутый в одеяло труп Мусы Джабраилова. Хотя из трупа были извлечены две пули от пистолета «ТТ» и две от автомата Калашникова калибра 5,45 мм., его смерть, по-видимому, наступила в результате избиений. У него были сломаны кости конечностей, тяжелым предметом был проломлен череп¹²⁴. **25 июля** сотрудники чеченских силовых структур, подконтрольных Рамзану Кадырову, незаконно задержали **в г. Гудермес** Юсупа Ибрагимова, 1969 г.р. Ибрагимов был брошен в «тюрьму», находящуюся в с. Центорой. В ночь на 29 июля «кадыровцы» высадили Юсупа Ибрагимова возле его дома¹²⁵. **29 июля в г. Гудермес** группа из четырех человек в масках, вооруженных автоматическим оружием, незаконно задержала местного предпринимателя Садыка Абдурахмановича Виталиева, 1955 г.р. Виталиев бесследно исчез. По одной из версий, данное похищение совершили члены отряда полевого командира Д. Садаева с целью получения с родственников выкупа¹²⁶. **31 июля в с. Джалка Гудермесского района** сотрудники местных силовых структур, подконтрольных Рамзану Кадырову, незаконно задержали Дукваху Мусалаева, 30 лет, когда тот возвращался с поминок на своем мотоцикле. 1 августа его мотоцикл был обнаружен в трехстах метрах от того места, где он живет. Через несколько дней была похищена его мать, Зарган Мусалаева. Оба бесследно исчезли¹²⁷.

¹¹³ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m30412.htm>.

¹¹⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 860 от 13 июля 2004 г.

¹¹⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 866 от 15 июля 2004 г.

¹¹⁹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 867 от 15 июля 2004 г.

¹²⁰ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 878 от 22 июля 2004 г.

¹²¹ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m30249.htm>.

¹²² ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 882 от 23 июля 2004 г.

¹²³ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 895 от 6 августа 2004 г.

¹²⁴ Чечня 2004: «Новые методы контртеррора». – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/03/m33235.htm>.

¹²⁵ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m30252.htm>.

¹²⁶ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm/> со ссылкой на Объединенный пресс-центр Регионального оперативного штаба.

¹²⁷ ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m30225.htm>.

Июль 2005 года

В июле 2005 года источники фиксируют незаконное задержание представителями российской стороны конфликта 17 человек, 3 из которых подверглись насильственному исчезновению (бесследно исчезли), а 2 — пыткам или жестокому обращению. Никому из числа задержанных не было предъявлено официальных обвинений в совершении преступлений. 12 человек были незаконно задержаны «неустановленными лицами», при этом 4 из них бесследно исчезли, а четверо подверглись пыткам и жестокому обращению. Еще 4 человека были незаконно задержаны и убиты представителями чеченской стороны конфликта.

3 июля в районном центре Шали представителями службы безопасности президента ЧР был незаконно задержан глава администрации села Сержень-Юрт Шамаев Шахид Ширваниевич¹²⁸. **В ночь с 3 на 4 июля в селе Химой Шаройского района** представителями ВФ ЧРИ были незаконно задержаны, а затем убиты Эльмурзаевы Гилани, 1950 г.р., и два его сына: Жабраил, 18 лет, и Израил, 16 лет. Около полуночи в дом к Эльмурзаевым вошли вооружённые люди, одетые в камуфляжную форму. Они вывели из дома Гилани, Израила и Жабраила. Хозяйке дома объяснили, что она найдет своего мужа и сыновей в районе отделения милиции. На рассвете Зайдат Эльмурзаева отправилась на поиски по следам, которые вели в направлении села Цеси. Вскоре она наткнулась на тело старшего сына, через несколько метров нашла труп младшего, на противоположной стороне дороги она обнаружила труп мужа. Начальник милиции Шаройского района Хумид Сусаев считает, что участники ВФ ЧРИ расправились с семьей за то, что Израил сотрудничал с силовыми структурами РФ. Несколько лет назад, по словам Хумида, Израил контактировал с чеченскими вооруженными сепаратистами. Хумид предупредил отца, чтобы тот «занялся сыном». Израила увезли в станицу Калиновскую Наурского района, где он сблизился с бойцами промосковских силовых структур ЧР. Со своими новыми знакомыми Израил начал делиться информацией о деятельности ВФ ЧРИ. «Силовики» стали возить его в горы на вертолете, и он показывал им предполагаемые места схронов. Бойцам ВФ ЧРИ стало известно о предательстве Израила. Какое-то время от мести его спасал родственник — участник местного партизанского отряда. **4 июля в г. Аргун** неизвестными лицами был незаконно задержан Абди Мовлиевич Зайпулаев, 1963 г.р. Зайпулаев вышел из дома, чтобы раздать зарплату своим подсобным рабочим на стройке, и не вернулся. Через некоторое время родственникам позвонил неизвестный и сказал, что Абди находится у него, и его освобождение стоит 200000 рублей. 8 июля Абди вернулся домой. Он был сильно избит. По словам соседки, был уплачен выкуп¹²⁹. Возможно, данное преступление не связано с вооруженным конфликтом. **8 июля в станице Серноводская Сунженского района** вооруженные лица проникли в квартиру № 15, расположенную в доме 8 по ул. Тухачевского, и незаконно задержали Жантамирова Шарана Шагитовича¹³⁰. **В тот же день в с. Самашки Ачхой-Мартановского района** сотрудники неустановленной силовой структуры незаконно задержали местного жителя Хусайна Мухамедовича Адамова, 1962 г.р. На перекрестке улиц Рабочая и Выгонная Адамов остановился поговорить с двумя односельчанами. В это время к ним подъехали две машины ВАЗ-2110 и ВАЗ-2107 (их регистрационные номера были одинаковые — 427, 77-й регион). Из машин вышли вооруженные люди и приказали Адамову сесть в машину. Когда односельчане попытались защитить Хусайна, преступники открыли беспорядочную стрельбу. Хусайн бесследно исчез¹³¹. **9 июля в селе Элистанжи Веденского района** представителями федеральных силовых структур была незаконно задержана в собственном доме Разита Ярагиевна Индербаева, 1973 г.р. В этот же день примерно в 16 часов неизвестные вооруженные лица в камуфляжной форме, передвигавшиеся на автомашине «Нива», похитили жителя села Сатаева Саид-Хамзата, 18 лет¹³². 17 июля 2005 г. Индербаева была освобождена, Сатаев же бесследно исчез¹³³. **10 июля в с. Цоцин-Юрт Курчалоевского района** неизвестные вооруженные люди ворвались в дом Солтахановых и незаконно задержали Хавани Вахаевну Солтаханову, 1980 г.р., которую увезли в в сторону с. Гелдагана¹³⁴. **11 июля 2005 г. в Ленинском районе города Грозный** неизвестными лицами был незаконно задержан в собственной квартире Тимерхаджиев Зураб Вахаевич, 1982 г.р.¹³⁵ **12 июля 2005 г. в городе Аргун Шалинского района** неизвестными вооруженными лицами в камуфляжной форме, передвигавшимися на двух автомашинах ВАЗ-99, был незаконно задержан Давлиев Магомед Мусаевич, 1984 г.р.¹³⁶ **13 июля 2005 года в с. Янди Ачхой-Мартановского района** сотрудниками ОМОН ЧР был незаконно задержан местный житель, Бекхан Лечаевич Усманов, 18 лет. В момент задержания Бекхан сидел с друзьями недалеко от дома. Возле них остановилась машина, из которой выбежали вооруженные люди, схватили сидящего Бекхана и, закинув его в машину, тут же уехали¹³⁷. **В тот же день в ст. Старощедринская Шелковского района** неизвестными, предположительно из числа участников ВФ ЧРИ, был похищен местный житель Алексей Николаевич Семененко, 1981 г.р. Алексей работал слесарем на Шелковском водоканале, а летом подрабатывал у частного предпринимателя Исаева на комбайне. В тот день Алексей приехал домой на обед. Через некоторое время после того, как он зашел в дом, подъехала автомашина ВАЗ-21099 серебристого цвета. В машине находились вооруженные бородастые люди в камуфляжной форме. Они вызвали Алексея из дома. Разговаривали по-чеченски (Семененко хорошо владел чеченским языком). После недолгого разговора Семененко сел к ним в машину и уехал в неизвестном направлении. Очевидцами похищения оказались его родная сестра Мария и двоюродная сестра Полина. Они частично запомнили номер машины: 204 АК 95 регион. Через двадцать минут сестры Алексея сообщили о случившемся в администрацию станицы, а потом и в администрацию Шелковского района. В известность была поставлена и местная милиция. На посты была передана информация с описанием машины, на которой увезли Семененко, однако обнаружить ее не удалось. 21 июля Татьяне Семененко предложили приехать в ст. Наурская и явиться в местное отделение милиции. По прибытию на место местный следователь ОРБ сообщил ей, что есть пред-

¹²⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1362 от 7 июля 2005 г.

¹²⁹ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹³⁰ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1396 от 2 августа 2005 г.

¹³¹ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m50147.htm>.

¹³² ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1365 от 11 июля 2005 г.

¹³³ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1376 от 19 июля 2005 г.

¹³⁴ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹³⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1370 от 14 июля 2005 г.

¹³⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1374 от 12 июля 2005 г.

¹³⁷ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m42998.htm>.

положение, что труп ее сына находился в заминированной машине в ст. *Знаменское*, взрыв которой повлек гибель 15-ти человек. В морге она опознала сына. Сотрудник милиции Надтеречного района рассказал Татьяне о том, как нашли труп Алексея. По его словам, рядом с райотделом в с. Знаменское обнаружили а/м УАЗ без номеров. Сотрудники милиции, прибывшие на место происшествия, на переднем пассажирском сиденье увидели человека в камуфляжной форме с погонами. У него были рыжеватые волосы и голубые глаза. Милиционер открыл дверцу и почувствовал сильный трупный запах. Его товарищ сунул руку в карман куртки сидящего, чтобы достать документы, и тут раздался взрыв. О том, что человека, труп которого был в заминированной машине, убили несколько дней назад, говорили врачи, которые первыми осматривали трупы. Смерть наступила от пулевого ранения под челюстью¹³⁸. **15 июля в Ленинском районе города Грозный** неизвестными вооруженными лицами в камуфляжной форме были незаконно задержаны Санкаев Казбек Вацаевич (1973 г.р.), Санкаев Бек Вацаевич (1983 г.р.) и Усманов Аслан Шамсатович (1983 г.р.), проживающий в селе Шалажи Урус-Мартановского района ЧР. По утверждению источника в МВД республики, группа похитителей, состоящая из восьмерых человек, передвигалась на двух автомобилях УАЗ. Также неизвестные завладели автомобилем ВАЗ-2107 с государственным номером М 474 МВ 05 регион, принадлежащим одному из похищенных мужчин¹³⁹. **16 июля** сотрудниками РОВД Итум-Калинского района совместно с сотрудниками российских силовых структур были незаконно задержаны жители *села Зумсой*: учительница Ровзан Хаджиева, ее брат Сайд-Амин Хаджиев, Айзан, секретарь администрации села, и Шамхан Азиев. Ровзана освободили на следующий день; еще через сутки отпустили Айзан и Сайд-Амина Хаджиева¹⁴⁰. **18 июля в станции Шелковская Наурского района** неизвестными лицами, вооруженными автоматическим оружием, был незаконно задержан в собственном доме Махадашев Рустам Висадиевич (1978 г.р.). По утверждению источника в правоохранительных органах республики, преступников было 15 человек¹⁴¹. **20 июля в Ленинском районе г. Грозный** сотрудниками неуставленной силовой структуры похищен Ахмед Русланович Кудаев, 1985 г.р. Через несколько дней родственникам удалось установить, что Кудаев находится в ОРБ-2. Причины, по которым Кудаев удерживается сотрудниками ОРБ, неизвестны¹⁴². **В тот же день в с. Ахазурово Урус-Мартановского района** сотрудниками силовых структур был незаконно задержан Бислан Магомед-Саниевич Чапанов, 1985 г.р. Чапанов был доставлен в Урус-Мартановское РОВД. Причина задержания неизвестна. В тот же день Бислан был освобожден¹⁴³. **22 июля 2005 года** на территории автомойки «Евросервис», расположенной на ул. Лермонтова в *Грозном*, неуставленными лицами в количестве двадцати человек был незаконно задержан ее владелец Абдуллаев Тимур Зиявдинович (1965 г.р.). Преступники перемещались на трех автомобилях «Нива»¹⁴⁴. **В тот же день** неизвестные лица в количестве трех человек ворвались в дом № 55 по ул. Пугачева в Старопромысловском районе *Грозного* и подвергли незаконному задержанию Гунаева Харона Бекиевича (1950 г.р.)¹⁴⁵. **23 июля** сотрудниками неуставленного республиканского силового ведомства незаконно задержан житель с. *Техи Урус-Мартановского района* Алихан Ширваниевич Арсанукаев, 1984 г.р. Представители силовых структур, производившие задержание, передвигались на машинах: ВАЗ-2121 («Нива»), трех машинах ВАЗ-2109 и ВАЗ-21099¹⁴⁶. **В тот же день в г. Грозный** в одном из микрорайонов, в игротке, «кадыровцами» был задержан житель с. Серноводск Асламбек Иссанович Абдулаев, 1984 г.р. 28 июля Асламбек Абдулаев был освобожден. «Кадыровцы» избивали Асламбека, требуя от него рассказать о членах незаконных вооруженных формирований¹⁴⁷. **24 июля на проспекте Победы в Заводском районе города Грозный** неизвестные лица в камуфляжной форме незаконно задержали Межиева Магомеда Рамзановича (1977 г.р.). Общее количество преступников составляло двадцать человек, которые передвигались на пяти автомобилях неуставленных марок¹⁴⁸. **26 июля 2005 года в Ленинском районе города Грозный** группа неизвестных лиц, вооруженных автоматическим оружием, незаконно задержала в собственном доме Гакаева Ибрагима Лечаевича (1985 г.р.). По утверждению источника в правоохранительных органах республики, преступников было около двадцати человек¹⁴⁹. **27 июля в городе Грозный** сотрудниками Старопромысловского РОВД незаконно задержан Рустам Евтеев, 1978 г.р. Милиционеры приехали в городок Маяковского, где проживал Евтеев, с целью выяснить местонахождение Адама Евтеева, 1980 г.р. Найти Адама им не удалось. В качестве заложника забрали его старшего брата Рустама, которого доставили в РОВД и отпустили в тот же день, в 22.00, после вмешательства сотрудников грозненского отделения ПЦ «Мемориал». Перед Рустамом Евтеевым поставили условие: до 10.00 следующего дня явиться в РОВД вместе с братом. Паспорт не вернули. После повторного обращения юриста ПЦ «Мемориал» в Старопромысловское РОВД документы Рустаму Евтееву были возвращены¹⁵⁰. **29 июля** в пункте временного размещения беженцев на *ул. Колюцова в Грозном* был незаконно задержан Ильяс Азимов, 1985 г.р. Его мать и соседи были избиты. Врываясь в комнаты, неизвестные устроили в них погром. Похитители были в масках, не представлялись. Очевидцы говорят, что это были чеченцы. С утра жители ПВРа перекрыли Старопромысловское шоссе и потребовали освободить Ильюса Азимова. Милиционеры, предположительно, из Старопромысловского РОВД, попытались разогнать митингующих выстрелами в воздух. Несколько человек были избиты прикладами. Вечером того же дня Ильяс Азимов был освобожден¹⁵¹.

¹³⁸ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m44639.htm>. В момент, когда данная книга готовилась к изданию, в «Новой Газете» была опубликована статья Елены Милашиной «Нефть и овцы» (№ 24 от 28 июля 2008 г.), ставшая итогом обстоятельного журналистского расследования этой трагедии. В соответствии с выводами журналиста, данный подрыв не был осуществлен членами ВФ ЧРИ. Машина с трупом Семененко была заминирована бойцами промосковского паравоенного отряда «Горец» под командованием Мовлади Байсарова. Целью диверсии был младший лейтенант милиции Магомед Ахмаров, с которым Байсаров находился в длительном конфликте, возникшем на почве контроля над нелегальным бизнесом по добыче нефти.

¹³⁹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1377 от 19 июля 2005 г.

¹⁴⁰ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁴¹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1384 от 22 июля 2005 г.

¹⁴² <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m44646.htm>.

¹⁴³ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁴⁴ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1387 от 26 июля 2005 г.

¹⁴⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1396 от 2 августа 2005 г.

¹⁴⁶ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m44649.htm>.

¹⁴⁷ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m44648.htm>.

¹⁴⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1396 от 2 августа 2005 г.

¹⁴⁹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1396 от 2 августа 2005 г.

¹⁵⁰ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m44650.htm>.

¹⁵¹ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m44653.htm>.

31.3. ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ: НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

31.3.1. Обстоятельства незаконных задержаний

Как видно из сказанного выше, незаконное лишение свободы – начальное преступление, в контексте которого в отношении жертв в значительном числе случаев совершались иные злодеяния: пытки, убийства, насильственные исчезновения и т.п. Однако само по себе произвольное задержание представляет собою незаконный акт, который, в зависимости от контекста событий и тяжести причиненного вреда, может рассматриваться как международное преступление, в частности как один из составов преступления против человечности. Как и при рассмотрении произвольных задержаний, совершенных в контексте проведения карательных операций (см. раздел 30.3 (3)), в качестве критерия незаконности лишения свободы мы рассматриваем отказ лиц, осуществивших задержание, соблюдать минимальные процессуальные гарантии, предусмотренные международным гуманитарным правом и международным правом прав человека (подробно они изложены нами в разделе 20.4.4). Так же, как и в контексте карательных операций, задержанных редко уведомляли о причинах задержания, никогда не доставляли к судье, не предоставляли возможности оспорить законность задержания и обратиться к адвокату. Задержания не получали правового основания (в виде протокола административного задержания или решения суда об аресте, когда лишение свободы превышало три часа) и, как правило, надлежащим образом не документировались. Кроме того, лица, производившие задержания, фактически никогда не представлялись и не предъявляли документов, подтверждающих их полномочия. Сам процесс задержания в значительном количестве случаев сопровождался избиениями и посягательством на человеческое достоинство. В ряде случаев агрессию преступников вызывало само требование соблюдения процессуальных норм.

Так, 17 июня 2001 г. в селе Гехи-Чу военнослужащие комендантской роты Урус-Мартоновской военной комендатуры на БТР и грузовике «Урал» вместе с сотрудниками ФСБ захватили, связали и, надев на голову мешок, увезли в неизвестном направлении Сайд-Хусейна Исмаилова 1964 г.р. Мать этого человека, 66-летняя Шумист, выбежала во двор и попыталась выяснить у старшего группы, подполковника, на каком основании производится задержание. В ответ по приказу старшего бойцы принялись избивать пожилую женщину прикладами автоматов, а когда она упала, ногами, приговаривая: «Мы вам, твари, покажем закон и порядок. Смотрите-ка на старую! Подавай ей ордер на задержание! Слишком грамотная! Мы выьем из этой старой головы дуры!»¹⁵².

Что касается последующего содержания под стражей, то в одних случаях оно продолжало оставаться незаконным (особенно если людей удерживали в незаконных местах содержания), в других случаях получало законные основания.

Подробную экспертизу законности лишения свободы двух заявителей из Чечни осуществил Европейский суд по правам человека в деле «Читаев и Читаев против России»¹⁵³. Суд установил, что в течение двух временных промежутков содержание заявителей под стражей было незаконным, а в течение одного временного промежутка осуществлялось в соответствии с законом.

В числе прочего заявители жаловались на нарушение статьи 5 Конвенции, защищающей право на свободу и личную неприкосновенность (общую фактуру дела см. ниже, раздел 31.4.6 (а)). Братья Читаевы были задержаны в Ачхой-Мартане 2 апреля 2000 г. и первоначально удерживались в ИВС Ачхой-Мартановского ВОВД, а затем были переведены в СИЗО в Чернокозово. Заявители подчеркнули, что содержались под стражей с 12 апреля по 5 октября 2000 г., в то время как Правительство указало, что они были задержаны 17 апреля 2000 г. В этой связи заявители отметили, что Государство не учитывает период с 12 по 16 апреля. Они утверждали, что не было оснований для их заключения под стражу, поскольку они не пытались скрыться или препятствовать установлению истины и не участвовали в какой-либо противозаконной деятельности. Заявители также утверждали, что их содержали под стражей дольше установленного законом срока, не получив разрешение на продление этого срока. Заявители жаловались, что им не вручили копию постановления об их аресте и не объяснили их право обжаловать арест и другие процессуальные права. Заявители настаивали на том, что в период содержания под стражей их лишили возможности общения с внешним миром, что им не позволили воспользоваться услугами адвоката и поэтому они не могли эффективно обжаловать свое заключение под стражу. Они также утверждали, что встретиться с адвокатом им позволили только в присутствии охранников, при этом им приказали говорить по-русски и только об их физическом состоянии¹⁵⁴.

Правительство утверждало, что заявители были задержаны на законных основаниях и в соответствии с предписанными законом процессуальными нормами. В частности, Правительство настаивало на том, что заявители были задержаны 17 апреля 2000 г. в соответствии со Статьей 122 УПК РФ, и что их арест был санкционирован постановлением уполномоченного прокурора 19 апреля 2000 г. Правительство утверждало, что заявителей должным образом информировали обо всех процессуальных решениях в отношении их ареста и взятия под стражу, а также об их процессуальных правах, что подтверждается подписями заявителей на соответствующих документах, представленных Правительством. Далее правительство утверждало, что заявителей незамедлительно уведомили о причинах их ареста: 20 апреля 2000 г. им было предъявлено обвинение и разъяснены их права, и ими были подписаны соответствующие документы. Правительство также настаивало на том, что решение о продлении сроков содержания заявителей под стражей производилось в соответствии с процессуальным законодательством, а заявители имели возможность обжаловать свой арест и продление сроков задержания в суде. В отношении последнего Правительство подчеркнуло, что с 25 апреля 2000 г. заявители пользовались услугами адвоката, и им предоставлялась юридическая информация¹⁵⁵.

¹⁵² ЗЖЛ. Ч. 3. С. 362. ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 90 от 4 июля 2001 г.

¹⁵³ ЕСПЧ. Решение по делу «Читаев и Читаев против России» (заявление № 59334/00) от 18 января 2007 г.

¹⁵⁴ Там же, пар. 168.

¹⁵⁵ Там же, пар. 169.

ЕСПЧ установил, что заявители действительно были задержаны властями 12 апреля 2000 г., и что Правительство не дало какого-либо объяснения в отношении содержания заявителей под стражей с 12 по 16 апреля 2000 г. или каких-либо документов для его обоснования. В связи с этим Суд пришел к выводу, «что в течение этого срока имело место не признаваемое властями содержание заявителей под стражей, что является полным отрицанием гарантий Статьи 5 и тем самым составляет особенно серьезное нарушение права заявителей на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции»¹⁵⁶.

Относительно нахождения заявителей под стражей с 17 апреля по 18 июня 2000 г. Суд, напротив, пришел к выводу, что оно было правомерным по российским законам и не составляло нарушения Статьи 5 § 1 Конвенции (законность содержания под стражей). Делая этот вывод, судьи приняли во внимание, что 17 апреля 2000 г. следователь отдал распоряжение о задержании заявителей на срок не более 48 часов в соответствии со Статьей 122 УПК на основании обнаружения явных следов преступления в их доме. 19 апреля 2000 г. районный прокурор санкционировал заключение заявителей под стражу ввиду серьезности обвинений и опасности, что заявители могут попытаться скрыться или помешать установлению истины. Хотя в упомянутом постановлении не указан срок пребывания заявителей под стражей, по национальным законам оно действительно в течение двух месяцев до 18 июня 2000 г.¹⁵⁷

Наконец, относительно периода содержания под стражей с 19 июня по 6 августа 2000 г. Суд пришел к выводу, что он не был санкционирован официальным документом и поэтому был неправомерным. В связи с этим судьи постановили, что имело место нарушение Статьи 5 § 1 (с) Конвенции¹⁵⁸.

Кроме того, ЕСПЧ установил, что в течение периода своего содержания заявители не могли подать просьбу о своем освобождении, и что Российской Федерацией не было представлено никаких доказательств обоснованности продления содержания заявителей под стражей. На этом основании Суд пришел к выводу о том, что заявителям отказали в праве на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда, что составило нарушение Статьи 5 § 3 Конвенции¹⁵⁹.

Рассмотренные нами в данном разделе случаи незаконного лишения свободы, как правило, совершались в следующих основных контекстах. Во-первых, это «зачистки» или «специальные операции», которые в силу своих масштабов или последствий для жертв не достигали уровня жестокости «карательных операций», как они определены нами в разделе 30.1. Во-вторых, это так называемые «адресные операции», в ходе которых группа вооруженных лиц подвергла жертву незаконному задержанию, как правило, на территории собственного домовладения, нередко в ночное время. В-третьих, это аресты на блокпостах федеральных сил. В-четвертых, это задержания, осуществленные различными «мобильными группами» на дорогах вне населенных пунктов, улицах и площадях городов и сел и т. п. Тем не менее рассмотренные эпизоды не ограничиваются этими основными контекстами: случалось, например, что человека уводили с занятий в учебном учреждении, забирали из больницы или задерживали прямо на территории расположения силовых структур, куда жертва являлась на законных основаниях (например, для получения причитающейся ей заработной платы).

Очень часто источники фиксируют использование лицами, осуществлявшими незаконное задержание, транспортных средств. Известно, что в контексте 1595 эпизодов незаконного задержания, ответственность за которые несут представители федеральной стороны конфликта, военная или специальная техника (обычно БТРы, БМП и военные грузовики «Урал», реже танки) использовалась не менее чем в 347 случаях, автомобили и автомашины — не менее чем в 518 случаях, военные вертолеты — не менее чем в 18 случаях. «Неустановленные лица» использовали автомобили и автомашины не менее чем в 107 эпизодах, участники ВФ ЧРИ — как минимум в контексте одного эпизода.

31.3.2. Преступления в отношении иных лиц, сопровождавшие незаконные задержания: жестокое обращение, грабежи, убийства

Сам процесс незаконного ареста нередко сопровождался преступлениями в отношении родных и близких задерживаемого. Чаще всего это были избиения и иные формы бесчеловечного обращения. В рассмотренных нами источниках сообщается об иных 254 лицах, не являвшихся объектом преступления в виде незаконного лишения свободы, которые подверглись тем или иным видам жестокого обращения. Иногда речь идет о соузниках задержанного, однако чаще всего в эту категорию попадают родственники, которые оказались в роковой момент рядом с жертвой. Известно, что среди них не менее 76 женщин; это, как правило, матери, жены и сестры основной жертвы, которые пытались помешать преступникам увести их сына, мужа или брата, и которые подверглись избиениям, а иногда — и более изощренным издевательствам.

Так, 1 апреля 2001 года в 3 часа ночи в с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района российские военные, ворвавшись в дом, захватили Апти Магомедовича Битаева, 1970 г.р. На глазах членов семьи они избили его прикладами автоматов, а затем увезли в неизвестном направлении. Жена, которая пыталась не допустить этого, также подверглась побоям. Врачам сельской больницы, к которым она обратилась несколькими часами позже, пришлось зашивать ей рану¹⁶⁰. 6 мая 2001 года в 4.15 к дому 14 (19) по ул. Гагарина в с. Гелдагана Курчалоевского района подъехал БТР с за-

¹⁵⁶ Там же, пар. 173.

¹⁵⁷ Там же, пар. 182-183.

¹⁵⁸ Там же, пар. 184-187.

¹⁵⁹ Там же, пар. 189-191.

¹⁶⁰ Около 14 часов те же самые военные снова появились в Алхан-Юрте. Подъехав к дому, из которого на рассвете похитили человека, они демонстративно сбросили его обнаженный труп. Апти Битаев, возможно, был задушен: на шее остались синяки, повторявшие форму пальцев. Кроме того, у него была сломана челюсть, а спина ободрана так, будто его долго волокли по неровной поверхности. Люди, которые обмывали тело перед захоронением, утверждают, что убитый, по всей вероятности, подвергся изнасилованию (ЗЖЛ. Ч. 3. С. 8).

мазанными грязью бортовыми номерами. Хозяйка дома Килсан Идрисовна Гушаева, 1930 г.р., хотела открыть ворота. Но БТР не остановился и на ходу снес их. Женщину зажало створкой, и она закричала. На крики прибежали соседи, но военные не подпустили к ней никого. На требования оказать женщине необходимую медицинскую помощь один из них небрежно бросил: «Она старая и уже подохла». Военные в масках зашли в дом и вывели оттуда сына пострадавшей Сайд-Эмина Билаловича Гушаева, 1951 г.р., и ее внука, Хизира Сайд-Магомедовича Гушаева, 1976 г.р. Их посадили в БТР и уехали со двора. После этого люди оказали женщине первую помощь. Килсан Гушаева все время повторяла, что не смогла защитить сына. Находившаяся рядом родственница попыталась успокоить ее, сказав, что он находится в доме. Старушка в ответ заявила: «Мой сын не сидел бы в доме, зная, что я лежу здесь раздавленная». Это были ее последние слова, вскоре она умерла¹⁶¹. 21 июня 2001 г. около 2 часов ночи в селе с. Гехи Урус-Мартановского района российские военнослужащие захватили и увезли в неизвестном направлении Сулеймана Увайсовича Заурбекова, 1973 г.р. Его жену Хадист Заурбекову связали и заклеили ей скотчем рот. Вслед за преступниками из дома выбежала сестра Сулеймана Заурбекова Фатима. Один из «силовиков» обернулся и выстрелил ей в ногу. Не прекращая стрельбу, похитители уехали в неизвестном направлении. В 6 утра раненую девушку доставили в больницу г.Урус-Мартан¹⁶². В ночь с 15 на 16 декабря 2001 года в селе Гехи вооруженные военные в масках и камуфляжной форме ворвались в дом Дидаева Амсуди, расположенный по улице Кольцевая, и стали избивать находящихся в доме мужчин и женщин. Всех мужчин, двое из которых были братьями хозяина, а четвертый – сосед, пришедший помыться в бане, раздели донага, надели им на головы наволочки, связали руки и ноги капроновыми веревками, и положили лицами вниз на бетон. Затем преступники зашли в дом пожилого отца Дидаева, где в это время находились дети Амсуди: две девочки 14 и 15 лет и сын 11 лет. Военные избили до потери сознания сначала старика, а затем и детей, попытавшихся вступить за дедушку. Преступники вывели соседа Дидаевых, вынесли из дома телевизор, видеомагнитофон, куртки, дубленку и другие ценные вещи, погрузили в военные машины и скрылись вместе с задержанным в неизвестном направлении¹⁶³. В ночь с 2 на 3 января 2002 года в дом Абухаджиевых, расположенный по улице Пионерская, на окраине города Урус-Мартан, выбив дверь, ворвались представители федеральных силовых структур. Сначала они вошли в помещение, где спали мать (Зара, 78 лет) и две ее дочери: Тамуса, 38 лет, и Фатима, 32 лет. С ними в комнате спали и дети Тамусы. Преступники сначала схватили пожилую Зару Абухаджиеву, приказав женщинам молчать и пригрозив, что в противном случае убьют всех присутствующих, включая детей. Затем военные схватили и дочерей Зары, связали у них за спинами руки, после чего старший сказал: «Затыкайте им рты». Рты женщинам заткнули кляпами и обмотали скотчем. Дети были перепуганы, и находились в шоковом состоянии. Сын Зары Имран Саидович Абухаджиев, 1972 г.р. в это время с двумя детьми и женой спали в другом доме, расположенном на том же подворье. Они не подозревали о том, что творится в доме матери. Через некоторое время, также выломав дверь, военные ворвались в дом Имрана и схватили вскочившего с кровати полусонного хозяина. Избивая его на глазах у детей и жены, они также связали ему руки и вытолкали во двор. Перепуганная жена попросила, чтобы ее муж дал возможность одеться, за что получила удар прикладом автомата по лицу и упала. Старший группы военных сказал: «Еще рыкнешь, сука, убьем и тебя, и твоих щенков». Затем Имрана повели босиком в сторону центра города. С тех пор никто из родственников его не видел¹⁶⁴. В ночь с 16 на 17 февраля 2002 года в два часа ночи в селе Мартан-Чу Урус-Мартановского района военнослужащие федеральных сил ворвались в дом Мишаевых и, не дав одеться, увезли с собой Лему Ахматовича Мишаева, 1952 г.р. На вопрос супруги задержанного Салмат Мишаевой, на каком основании увозят ее мужа, один из военных ударил женщину прикладом по голове¹⁶⁵. При задержании в селе Октябрьское Грозненского (сельского) района в ночь со 2 на 3 мая 2002 г. Вахида Даудовича Магомадова, 1945 г.р. (впоследствии его тело обнаружат в массовом захоронении), его супругу ударили прикладом автомата по лицу¹⁶⁶. При задержании в ночь с 13 на 14 мая 2002 г. в с. Краснотепновское Азизбека Абуевича Бицалова, 1965 г.р. (его труп обнаружен впоследствии в том же массовом захоронении) российские военные выбили его матери четыре зуба, еще одну женщину ударили прикладом и пробили череп¹⁶⁷. Примеры подобного рода можно продолжать.

Кроме того, 14 человек (из них 5 женщин) подверглись насилию в ходе задержания их близких «неустановленными лицами».

Наконец, в ряде случаев незаконные задержания сопровождались убийствами других лиц, в том числе тех, кто пытался противодействовать преступникам.

Так, 13 августа 2000 года около 13 часов в с. Бачи-Юрт Курчалоевского района к Басаевым, однофамильцам известного полевого командира, проживающим на ул. Степная, ворвались российские военные. Вышедшего навстречу хозяина дома, Харона Хасаевича Басаева, 1946 г.р., схватили и стали избивать. Его сын, Сайд-Магомед Харонович Басаев, 1972 г.р., потребовавший, чтобы военные прекратили избивать отца, был ими застрелен. Другой сын Харона Басаева, Сулим Харонович Басаев, 1973 г.р., в это время работал в огороде. Услышав крики и выстрелы, он кинулся во двор и тоже был убит. Российские военные схватили третьего сына, Али Хароновича Басаева, 1981 г.р., и вместе с отцом увезли в неизвестном направлении, после чего те бесследно исчезли¹⁶⁸. 28 февраля 2001 г. в 4 часа утра, в поселке Сельхозхим, находящемся в черте райцентра Урус-Мартан, в дом Бадуевых ворвались семь вооруженных человек в масках. Они набросились на девятнадцатилетнего Бадуева Магомеда. Мать, пытаясь отбить сына, вцепилась в одного из нападавших и хотела сорвать маску, но была отброшена сильным ударом в глаз. После второго удара по коленной чашечке, она упала на пол. Пришедшие забрали Магомеда и увели с собой. В связи с тем, что подобные

¹⁶¹ Задержанных позднее освободили, но в результате попыток они были искалечены. (ЗЖЛ. Ч. 3. С. 168).

¹⁶² ЗЖЛ. Ч. 3. С. 377.

¹⁶³ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 156 от 24 декабря 2001 г.

¹⁶⁴ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 177 от 29 января 2002 г.

¹⁶⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 369 от 5 марта 2003 г.

¹⁶⁶ Новое захоронение в Чечне (Ингушети). – ПЦ «Мемориал». 09.09. 2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 420.

ночные захваты людей в этот период носили повальный характер, жители Урус-Мартана, с разрешения военной комендатуры, несли в этот момент очередное ночное дежурство, патрулируя улицы. У Бадиевых со своими соседями была договоренность: в случае опасности стучать камешком по газовой трубе. Когда условный знак был подан, первым вышел из дома сорокалетний Хизир Исламов, отец троих детей. Его застрелили сразу. До этого была пристрелена соседская собака. Остальные мужчины, выбежавшие из своих домов по «тревоге», были поставлены к стене¹⁶⁹. 10 апреля 2002 года российские военнослужащие в масках совершили нападение на школу № 1 г. Аргун. Они избили учеников и учителей, и, стреляя в воздух, погрузили в военный грузовик «Урал» около 40 учащихся старших классов. При попытке вывести их с территории школы собравшаяся толпа местных жителей оттеснила военных от машины. В ответ российские военнослужащие открыли огонь на поражение, в результате чего четыре человека, включая женщин, были ранены, и одна из них — Зура Джабраилова — впоследствии скончалась в больнице¹⁷⁰. 18 сентября 2004 г. около 5 часов утра вооруженные представители неустановленного силового ведомства ворвались на территорию домовладения Мукаевых, расположенного по улице Первомайская села Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района. Среди силовиков были как этнические русские, так и этнические чеченцы. Нападавшие потребовали выдать им Мукаева Магомеда. Находившиеся в доме родственники проинформировали военных, что в настоящее время Магомед Мукаев находится за пределами Чеченской Республики на заработках, в одном из северных регионов Российской Федерации. Не поверив этому, силовики приковали наручниками жену Магомеда Айзу Мукаеву и его брата Хамида Мукаева (1979 г.р.) к трубе парового отопления и начали избивать последнего, требуя немедленно сообщить местонахождение брата. Тогда мать Магомеда и Хамида Мария Мукаева (1924 г.р., инвалид первой группы) попыталась пресечь истязания своего сына, закрыв его собой. В ответ на это военные избили пожилую женщину прикладами автомата, от чего та скончалась. Затем силовики под угрозой оружия заставили Хамида Мукаева следовать с ними и скрылись в неизвестном направлении¹⁷¹. Подобные примеры можно продолжать.

Незаконные задержания, совершенные представителями федеральных сил, зачастую сопровождались грабежами домовладений (известно о 122 эпизодах) и уничтожением личного имущества (известно о 52 эпизодах). «Неустановленные лица» грабили дома задержанных в 12-и и уничтожали имущество в 2-х случаях.

Так, 25 февраля 2000 г. около 13 часов в Грозном к дому Абубакара Янарсаевича Тимуркаева 1937 г.р. на ул. Флотская подъехал военный грузовик «Урал» (государственный номер 04-43 ТО 18/гус) с российскими военнослужащими. Они зашли в дом, вынесли и загрузили в грузовик наиболее ценные вещи, а затем попытались поджечь и сам дом. Хозяин попросил их этого не делать, после чего был схвачен и увезен в неизвестном направлении¹⁷². 15 ноября 2000 г. в 4.30 утра в селе Мескер-Юрт Шалинского района в дом семьи Яшуевых ворвалось 25-30 российских военных, прибывших на двух военных грузовиках «Урал» и автомобиле. Заняв все комнаты, они стали избивать находившихся там мужчин, ломать мебель и бить посуду. Шамиля Нурдиевича Яшуева, 1974 г.р., они ударили прикладом автомата, и, не дав одеться, увезли в неизвестном направлении. Перед этим военные забрали из дома документы на КамАЗ, принадлежавший Яшуевым, и потребовали документы и ключи от стоявшего во дворе автомобиля «Жигули». Не дождавшись, пока их принесут, разбили стекла и подожгли машину изнутри. Огонь перекинулся на сарай, но тушить его никому не позволили¹⁷³. 17 августа 2000 г. после задержания в селе Белгатой трех жителей — Руслана Шарпудиновича Шемилханова, 1966 г.р., Али Мухаджиева, 1965 г.р. (труп обнаружен впоследствии на территории дачного поселка вблизи военной базы «Ханкала», подробно см. раздел 32.2.9), и Арби (фамилия не установлена) — военные угнали принадлежащие задержанным автомобили ВАЗ-2106 и «Нива»¹⁷⁴. 4 декабря 2000 г. в городе Урус-Мартан при незаконном задержании Лемы Халидовича Агаева, 1947 г.р. (после задержания бесследно исчез), военные, прибывшие на двух БТРах, забрали из дома видеоаппаратуру и деньги¹⁷⁵. 8 января 2001 г., при незаконном задержании в селе Тевзана Веденского района четырех подростков, военнослужащие 137 парашютно-десантного полка разграбили дом, унеся от туда все понаравившиеся им вещи, в том числе автомагнитоу и игровую приставку к телевизору¹⁷⁶. 12 февраля 2001 г. при задержании в селе Старые Атаги братьев Идриса и Ибрагима Сангариевых военные присвоили принадлежавший жертвам автомобиль «Жигули»¹⁷⁷. 14 февраля 2001 г. в ходе задержания Вахида и Магомеда Докуевых 1947 и 1977 г.р. (первый был впоследствии освобожден после пыток, второй — исчез) российские военных похитили украшения, найденные в доме во время обыска¹⁷⁸. 4 мая 2001 г. в г. Аргун в доме № 26 по ул. Заводская при незаконном задержании учительницы средней школы № 1 Фатимы Улыбаевой (освободили через 2 дня после массовых протестов) российские военные забрали из квартиры видеоаппаратуру, ковры, шубу, другие ценные вещи¹⁷⁹. 10 мая 2001 г. при незаконном задержании в Грозном (дом № 54 по ул. Обухова) Мансура Мухадиновича Гисаева, 1977 г.р. (бесследно исчез), российские военные, прибывшие на БТРе, отобрали у его жены золотые кольца, серьги и цепочку¹⁸⁰. 16 июня 2001 г.

¹⁶⁹ После этого поселок Сельхозхимии был окружен военнослужащими федеральных сил. На следующий день Магомеда Бадиева нашли убитым в районе санэпидемстанции. Пули прошли ему висок и область носа. На голову была натянута маска, рядом был оставлен автомат (ИЦ ОРЧД Пресс-релиз № 54 от 26 марта 2001 г.).

¹⁷⁰ Письмо командующему ОГВ (с) в Чеченской Республике генерал-лейтенанту В. И. Молтенскому и прокурору ЧР В. Г. Чернову. — ПЦ «Мемориал» 24.04.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁷¹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 966 от 21 сентября 2004 г.

¹⁷² А. Я. Тимуркаев бесследно исчез после задержания. Несмотря на известный следствию номер машины (уголовное дело № 12151 по ч. 1 ст. 126 УК РФ возбужденное прокуратурой г. Грозного), виновные не установлены и к ответственности не привлечены (ЗЖЛ. Ч. 1. С. 192).

¹⁷³ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 423.

¹⁷⁴ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 171.

¹⁷⁵ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 426.

¹⁷⁶ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 62.

¹⁷⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 55 от 29 марта 2001 г.

¹⁷⁸ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 244.

¹⁷⁹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 160.

¹⁸⁰ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 190.

российские военные, захватившие на пастбище близ райцентра Ачхой-Мартан пастухов Алхазура Хакимова, 1980 г.р., и Ризвана Хаджаева, 1984 г.р., присвоили из стада двух баранов и бычка¹⁸¹. Примеры можно продолжать.

В 152 проанализированных нами случаях лица, задержанные представителями федеральных сил, были освобождены за денежный выкуп. В ряде случаев задержанных освобождали в обмен на сдачу оружия, которое приходилось покупать на черном рынке либо у самих российских военных, в том числе и тех, кто незаконно удерживал жертву. Такое преступное поведение необходимо рассматривать, во-первых, как форму грабежа, во-вторых, как захват заложника с целью получения выкупа.

В первые месяцы конфликта практика освобождения задержанных жителей Чеченской Республики за выкуп носила поточный характер. В своем докладе, посвященном пыткам, произвольным задержаниям и вымогательству в Чечне в этот период, эксперты «Хьюман Райтс Вотч» указывают: «Большинство бывших задержанных в интервью с представителями «Хьюман Райтс Вотч» говорили, что выходили на свободу только после того, как родственники заплатят большие взятки российским тюремщикам и алчным посредникам: от 2 тыс. рублей до 5 тыс. долл. США. Действительно, взятки за освобождение требовали настолько часто, что для многих случаев, как представляется, в основе задержания с самого начала лежал, скорее, расчет на получение дохода, чем необходимость выявления боевиков и их пособников. Одного из мужчин, задержанного ОМОНОм у села Комсомольское в конце января 2000 г., так и не передали следственным органам; вместо этого омоновцы сразу начали переговоры с родственниками о его освобождении. Похоже, степень вины задержанного не имела при этом другого значения, кроме как критерий определения размера суммы: невиновного не обязательно освобождают, а даже установленного боевика можно выкупить за достаточные деньги. В одном документально зафиксированном случае глава администрации села договорился о выкупе захваченного боевика за 5 тыс. долларов. В большинстве случаев посредники, спекулируя на отчаянном положении родственников, сами обращаются к последним с предложением за большие деньги посодействовать в освобождении задержанного»¹⁸².

Подобная практика сохранялась и в дальнейшем.

Например, 29 октября 2000 года в дом Рамзана Магомадова, проживающего в *с. Радужное* Грозненского (сельского) района, ворвались российские военнослужащие в масках. Они произвели обыск во всех комнатах, разбили посуду, поломали мебель и похитили золотую цепочку, кольцо и 1000 рублей. Мать Р. Магомадова, сестру и его самого военнослужащие держали под дулами автоматов. После обыска у них потребовали паспорта. Матери и сестре документы вернули, а Магомадову сказали: «Ты должен пойти с нами». Мать, которая хотела воспрепятствовать уводу сына, один из военных ударил прикладом. Сын попытался вмешаться, но тут же ударом был сбит с ног. Его, уже лежащего на земле, избili ногами, а затем, связав руки и ноги проволокой, на БТРе привезли в с. Самашки Ачхой-Мартановского р-на, в расположение СОБРа на территории базы «Заготзерно». Целый день его избивали и пытали током, требовали признания в различных преступлениях, а потом попытались заставить подписаться под какими-то бумагами. При этом глаза Магомадова оставались завязанными. После того как он отказался подписывать бумаги, военные разбили ему голову прикладом автомата. 30 октября Магомадов доставили в ИВС Ачхой-Мартана. Родственники вызволили его оттуда, заплатив 20000 рублей и сдав автомат и 2 гранаты, купленные, по их словам, у российских же военных¹⁸³. В ночь на 10 мая в с. Элин-Юрт Надтеречного района сотрудники УФСБ во главе с Лемой (Майрбеком) Хусиевым задержали восемь радиолобителей. У задержанных конфисковали принадлежащую им радиоаппаратуру. Их избили и освободили только после уплаты родственниками выкупа: от трех до шести тысяч рублей¹⁸⁴. 16 июня 2001 г. в селе Тевзана Веденского района российские военные задержали братьев Ибрагима, Ваху и Исрапила Ясуевых (42, 41 и 38 лет). Их избили, затем содержали в яме по колено в грязи на территории 45-го парашютно-десантного полка, регулярно подвергая пыткам. Освободили за выкуп, но не вернули паспорта, дополнительно потребовав за них 500 долларов США. В тот же день в том же селе российскими военными был задержан инвалид второй группы Висаригов Лукман Алиевич, 36 лет. В течение пяти дней его регулярно подвергали пыткам в расположении 45-го парашютно-десантного полка. У родственников потребовали выкуп за его освобождение и возврата похищенного автомобиля «Волга». 17 июня 2001 г. в том же населенном пункте российские военные задержали Докку Кадиева 42 лет и продержали его в яме в расположении 45-го парашютно-десантного полка вплоть до 28 июня. В момент задержания военные присвоили принадлежащий жертве автомобиль «Волга» а после освобождения потребовали выкуп за его возвращение¹⁸⁵.

Другие примеры приведены в разделе 31.2.2: сообщения о задержании Марата Ахтаева от 16 июля 2000 г., о задержании братьев Мусаиповых в селе Махкеты от 3 июля 2001 г., о задержании юноши в Алхан-Юрте от 3 июля 2001 г.

После 2003 г. массовый характер начинают приобретать случаи, когда захват заложников с целью получения выкупа стали осуществлять участники промосковских паравоенных формирований из числа этнических чеченцев (прежде всего «кадыровцы»). Весьма симптоматичной в этом отношении является «Обзорная справка по преступлениям, связанным с похищениями людей в г. Шали», копия которой была получена сотрудниками Общества Российско-Чеченской дружбы в январе 2004 года от источника в МВД Чеченской Республики. При чтении справки необходимо обратить особое внимание на слова, выделенные курсивом. Они, в отличие

¹⁸¹ Затем военные потребовали, чтобы один из пастухов пошел в село и привел им девушку. В ответ на отказ им надели на голову мешки, увезли в неизвестное место, где избивали, пытали электрическим током и унижали их человеческое достоинство (ЗЖЛ. Ч. 3. С. 360).

¹⁸² «Добро пожаловать в ад». Произвольные задержания, пытки и вымогательство в Чечне. / Предисловие / Массовые аресты и произвольные задержания. – «Хьюман Райтс Вотч». Октябрь 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/oct/index.html>.

¹⁸³ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 342.

¹⁸⁴ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 190.

¹⁸⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз №90 от 4 июля 2000 г.

от основного текста, набранного на компьютере, написаны от руки, и, по имеющейся у нас информации, сделаны лично Л. Б. Грачевым — начальником отдела уголовного розыска (ОУР) Шалинского РОВД.

«Обзорная справка

По преступлениям, связанным с похищениями людей в г. Шали

1. КУС¹⁸⁶ № 346 от 02.11.03 г. в ночь на 02.11.03 г. в 3 ч. 10 мин. неустановленными лицами в г. Шали поселок Кавказ, д. 3, кв.11 был похищен гр. Сатуев Рамзан Султанович 1958 года рождения. По оперативной информации данный гражданин был возвращен 23.11.03 г. службой безопасности президента ЧР в г. Гудермесе ЧР.

В возбуждении уголовного дела отказано.

За выкуп.

2. КУС № 376 от 16.11.03 г. В ночь на 16.11.03 г. в 5 ч. 00 мин. неустановленными лицами в г. Шали ул. Кирова был похищен гр. Магомадов Салах Султанович 1984 года рождения. По оперативной информации данный гражданин был возвращен через 3 дня службой безопасности президента ЧР.

В возбуждении уголовного дела отказано.

За выкуп.

3. КУС № 424 от 25.11.03 г. неустановленными лицами в 00 ч. 00 мин. г. Шали ул. Терская, д.№ 18 был похищен гр. Демильханов Магомед Исламович 1983 года рождения. По оперативной информации данный гражданин был возвращен через 4 дня службой безопасности президента ЧР.

В возбуждении уголовного дела отказано.

За выкуп.

4. 20.12.03 г. неустановленными лицами в 14 ч. 00 мин. г. Шали ул. Горького д. № 14 был похищен гр. Масаев Рамзан Асрудинович 1978 года рождения. По оперативной информации данный гражданин был возвращен через 4 дня службой безопасности президента ЧР.

В возбуждении уголовного дела отказано.

За выкуп.

5. Лекиев Апти Бисултанович

Ул. Ленина — 41

возвращен — 5.01. без выкупа

(СБ)

Начальник ОУР Шалинского РОВД

майор милиции (подпись) Л. Б. Грачев»¹⁸⁷

Зачастую выкуп запрашивался не за живого человека, а за его труп.

Так, 21.06.2001 года в 20 часов на окраине села с. Махкеты российские военные в упор расстреляли Сайтова Асланбека Салмановича, 26 лет. Военные потребовали у родителей выкуп за труп в размере 2000 \$ США¹⁸⁸. Другие примеры систематической торговли трупами см. в разделе 32.2.10. Также смотри в разделе 31.2.2 сообщение о задержании юноши в Алхан-Юрте от 3 июля 2001 г.

В ряде случаев для освобождения задержанного в качестве условия выдвигалась явка (выдача) представителям федеральной стороны конфликта другого лица (как правило, родственника задержанного).

Так, незаконно задержав 17 июня 2001 г. в селе Гехи-Чу Саид-Хусейна Исмаилова, 1964 г.р., военные и сотрудники ФСБ потребовали у его матери, чтобы и второй ее сын, якобы совершивший «преступление против российского государства», добровольно явился в правоохранительные органы. Иначе, подчеркнули преступники, никто больше не увидит Саид-Хусейна живым. Задержанный бесследно исчез, военные и гражданские власти Урус-Мартановского района отказались признать факт его задержания¹⁸⁹. 23 июня 2001 года у блокпоста с. Тевзана военнослужащие предположительно 45-го парашютно-десантного полка задержали Абдуллаеву Масар Минкаиловну, 42 лет, мать двоих детей. Военные обещали удерживать Абдуллаеву до тех пор, «пока не придут ее братья-боевики». Дальнейшая судьба женщины неизвестна¹⁹⁰. 28 июня 2001 г. военнослужащие, высадившиеся с вертолета на окраине селения Регита Курчалоевского района, задержали возвращавшихся с прополки кукурузы школьного учителя Джамбулата Хамбулатова, 1974 г.р. и Мусу Гаштыгова, 1969 г.р. (оба бесследно исчезли). Собравшимся вокруг местным жителям военные объяснили, что отпустят задержанных только тогда, когда к ним добровольно придут те, кого они ищут. Затем они ограбили автобус, развозивший продукты и промтовары, погрузили пленников и награбленное в вертолет и улетели в сторону Грозного¹⁹¹. 11 сентября 2005 г. в Ачхой-Мартановский РОВД сдался житель села Самашки Адам Мамаев (1984 г.р.), предположительно подозреваемый в совершении преступления. Милиционеры принудили Адама к сдаче, предварительно взяв в заложники его младшего брата: 8 сентября около 7 часов утра сотрудники РОВД явились в дом Мамаевых, расположенный по улице Дружбы, и произвели произвольное задержание Мамаева Анзора (1985 г.р.), сказав родственникам, что отпустят его только в случае, если к ним явится Адам¹⁹².

Как было показано в разделе 28.2.6, практика массового захвата родственников видных полевых командиров с 2004 г. была поставлена федеральной стороной на поток (см. приведенные в этом разделе примеры захвата родственников Магомеда Хамбиева и Аслана Масхадова).

¹⁸⁶ Аббревиатура «КУС» расшифровывается как «книга учета сообщений».

¹⁸⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 628 от 29 января 2004 г.

¹⁸⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 90 от 4 июля 2000 г.

¹⁸⁹ ЗЖЛ. ч. 1. С. 362.

¹⁹⁰ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 90 от 4 июля 2000 г.

¹⁹¹ ЗЖЛ. ч. 3. С. 404.

¹⁹² ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 1550 от 13 октября 2005 г.

31.3.3. Половозрастной состав жертв незаконных задержаний

Статистический анализ рассмотренных нами преступлений показывает, что половозрастной группой гражданского населения, против которой были направлено абсолютное большинство рассматриваемых в этой главе незаконных задержаний, являются мужчины боепригодного возраста.

Из 3989 лиц, задержанных представителями федеральной стороны конфликта, для 223 лиц известно, что они являлись «преимущественно мужчинами» (такая приблизительность относится к случаям массовых задержаний в ходе «зачисток», не достигавших градуса карательной операции). Для 3582 лиц точно известна разбивка на группы «мужчины – женщины», из них 3446 человек являются мужчинами. Из них для 2061 лиц известна разбивка на возрастные категории «мальчики – взрослые мужчины», при этом мальчиков среди них всего 27, а взрослых – 2034. Из этого числа 30 стариков, а остальные 2004 человека являются мужчинами боепригодного возраста. Из них для 2000 лиц известна разбивка на категории «молодые мужчины» и «мужчины зрелого возраста». При этом на долю молодых мужчин приходится 1240 человек, а на долю зрелых – 760.

Для женщин разбивка по возрастным группам выглядит следующим образом. Из общего числа в 131 женщину точно известно, что 90 из них являются взрослыми; сведений о незаконных задержаниях девочек источники не содержат. Из этих 90 женщин 3 являются старухами, а 87 – женщинами боепригодного возраста, при этом 37 из них молодые, а 50 – зрелые женщины.

Из 357 жертв, задержанных «неустановленными лицами», для 340 известна разбивка на группы «мужчины – женщины». Из них 314 мужчин, для 234 из которых известна разбивка на группы «мальчики – взрослые мужчины». Из них 1 мальчик и 233 взрослых мужчин. Из последних 2 старика, а остальные 231 человек – мужчины боепригодного возраста. Для 229 из них известно распределение по подгруппам «молодые мужчины» – «зрелые мужчины»: на долю первых приходится 143, на долю вторых – 86 человек.

Из 29 задержанных «неустановленными лицами» женщин разбивка по возрастным группам известна для 19: все они женщины боепригодного возраста. Из них 14 молодых и 5 зрелых женщин.

31.4. ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДУРНОГО ОБРАЩЕНИЯ (ПЫТКИ, ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО) В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, НЕЗАКОННО ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

31.4.1. Основные виды преступлений дурного обращения и состав жертв

Как было показано выше, в ходе статистического анализа рассматриваемой модели преступного поведения нами было выявлено, что пытки и иные преступления дурного обращения были совершены, как минимум, в отношении 824 лиц, подвергнутых задержанию представителями федеральной стороны конфликта и 42 лиц, подвергнутых задержанию «неизвестными лицами». Однако эти сведения должны считаться существенно не полными, так как в нашем распоряжении не было достаточных источников для обобщения информации по начальному периоду конфликта, когда процесс «фильтрации» населения республики носил повальный характер, а пытки в поточном порядке применялись в так называемых «фильтрационных пунктах». Обобщения по этому периоду, сделанные в специальном докладе «Хьюман Райтс Вотч», приведены нами в следующем разделе.

Как правило, обстоятельства, указывающие на применения пыток, *prima facie* устанавливались правозащитными организациями со слов жертв и свидетелей (включая опрос нескольких лиц и сличение содержания их объяснений) и исходя из наличия следов применения насилия на их телах (включая случаи документальной фиксации таких повреждений сотрудниками медицинских учреждений). Однако в случаях, когда жертвы после задержания были убиты, обстоятельства, указывающие на применение пыток, устанавливались исходя из состояния трупов. Так, не менее 86 тел тех, кто был задержан представителями российской стороны конфликта и впоследствии убит, имели явные следы пыток, иногда чрезвычайно жестоких (см. раздел 32.2). Это же касается не менее 4 трупов людей, лишенных свободы «неустановленными лицами».

В результате применения пыток или других запрещенных видов обращения представителями федеральной стороны конфликта не менее 253 жертв получили ранения, серьезные телесные повреждения либо психические травмы. Еще 11 человек получили аналогичные травмы после применения пыток «неустановленными лицами». Известны случаи, когда жертвы умирали от последствий пыток уже после освобождения.

Так, 30 октября 2004 г. около 2 часов ночи в селе Цоцин-Юрт Курчалоевского района девятью неизвестными вооруженными людьми, прибывшими на двух УАЗах, были похищены четверо членов семьи местных жителей Ахаевых: глава семьи, 1953 г.р., его жена и двое сыновей, 1977 и 1978 г.р. На следующий день жестоко избитые Ахаевы были освобождены. Впоследствии супруга главы семьи, Хадиджат Ахаева, скончалась в результате нанесенных ей в ходе избивания тяжелых травм¹⁹³.

Данные о 824 лицах, подвергнутых преступлениям дурного обращения со стороны представителей федеральных сил, позволяют с высокой степенью достоверности судить о половозрастном составе жертв. Статистический анализ показывает, что в подавляющем большинстве случаев эти преступления были направлены против мужчин боепригодного возраста.

¹⁹³ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз №1004 от 1 ноября 2004 г.

Из 824 лиц, подвергнутых представителями федеральной стороны конфликта пыткам и другим видам жестокого обращения, о 76 лицах известно, что они являлись «преимущественно мужчинами». Для 701 лица точно известна разбивка на группы «мужчины – женщины», из них 680 человек являются мужчинами. Из них для 443 лиц известна разбивка на возрастные группы «мальчики» – «взрослые мужчины», при этом мальчиков среди них – 10, а взрослых мужчин – 433. Из числа взрослых мужчин 5 стариков, а остальные 428 человек являются мужчинами боеспособного возраста. Из них для 427 лиц известна разбивка на категории «молодые мужчины» и «мужчины зрелого возраста». При этом на долю молодых мужчин приходится 274 человек, а на долю зрелых – 153.

Для женщин, подвергнутых преступлениям дурного обращения представителями российской стороны конфликта, разбивка по возрастам выглядит следующим образом. Из общего числа в 20 женщин точно известно, что 16 из них являются взрослыми; сведений о применении пыток и жестокого обращения в отношении девочек источники не содержат. Из этих 16 женщин 7 молодых, 8 зрелых женщин и одна старуха.

Из 42 жертв, подвергнутых преступлениям дурного обращения «неустановленными лицами», 40 являются мужчинами и 2 – женщинами. Для 32 мужчин известна разбивка на группы «мальчики» «взрослые мужчины»: из них 1 мальчик и 31 взрослый; из числа взрослых 17 – молодые и 14 – зрелые мужчины. Из 2 жертв из числа женщин об одной известно, что она относится к группе «молодые женщины».

Не будет преувеличением сказать, что для федеральной стороны конфликта преступления дурного обращения в отношении задержанных являлись неотъемлемой частью практики содержания под стражей. Сообщения о том, что к тому или иному задержанному относились корректно, чрезвычайно редки. Они воспринимаются как исключения из общего правила, в соответствии с которым, как минимум избияния являлись обязательным элементом обращения с узниками.

Наиболее жестоким из преступлений жестокого обращения, разумеется, являются пытки. Во многих случаях они применялись с целью получения информации о противнике. Однако это вовсе не означало, что все лица, подвергаемые пыткам, действительно подозревались в связях с партизанами, а «запрещенной целью» каждого допроса, сопровождаемого насилием, была конкретная военная информация. Напротив, в значительном числе случаев от жертвы просто требовали указать на любых известных ей людей как на «боевиков» или их «пособников»; при этом мучители прекрасно отдавали себе отчет, что такая информация вряд ли будет правдивой. Как подчеркивают в одном из своих докладов эксперты ПЦ «Мемориал», за этой абсурдной, на первый взгляд, практикой стояла продуманная стратегия создания в Чечне агентурной сети. Мучители находили тех, кто морально «сломается» и назовет кого-то (не важно, виновного или безвинного). Того, кто был назван в качестве «боевика» или «пособника», тоже захватывали и пытали; в дальнейшем он мог бесследно исчезнуть. После этого человек, назвавший на допросе чье-то имя, под страхом разоблачения был вынужден продолжать сотрудничать с «силовиками»: от него уже могли требовать поставки качественной и точной информации о соседях, слежки за односельчанами и т. п. Таким образом создавалась сеть информаторов, без которой оперативные сотрудники российских силовых ведомств не могли работать в абсолютно чуждой им среде чеченского общества¹⁹⁴.

В то же время зачастую представители российских силовых структур применяли пытки вне цели получения информации, руководствуясь дискриминационным намерением на почве этнической ненависти (см. выше, раздел 28.2.1).

В своем докладе юристы Межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток» (Россия), представительство которой работает в Чеченской Республике с 2003 года, указывают:

«Количество жалоб, поступающих в чеченское представительство Комитета против пыток и в другие местные правозащитные организации, просто огромно. Оно настолько велико, что организовать качественную работу по всем жалобам просто невозможно [в штате представительства работают 6 человек, из которых 5 имеют высшее юридическое образование и являются активно практикующими юристами, в том числе членами Палаты адвокатов ЧР]. Решение о принятии заявления принимается только в одном случае из 10. Во-вторых, в 70 % случаев после проведения проверки по данной жалобе можно смело делать вывод о нарушении Европейской Конвенции о правах человека. Причем делать этот вывод можно основываясь не на словах пострадавших, а на объективных доказательствах, которые не оставляют сомнения в том, что телесные повреждения причинены представителями государства»¹⁹⁵.

Способы пыток, применяемые в рассматриваемом нами контексте, не отличались от тех, что применялись к лицам, задержанным в ходе карательных операций, и были описаны нами выше (см. раздел 30.3 (5)).

Жестокое обращение прежде всего было связано с бесчеловечными условиями содержания, которые выражались в отсутствии минимальных санитарных условий, условий для сна, холоде, недостатке пищи и воды и т. п. Иногда эти условия достигали порога жесткости пытки, особенно в случае содержания людей в ямах, иногда частично заполненных водой, в неотапливаемых помещениях зимой, а также в случаях полного лишения пищи и воды (пытка голодом и жаждой).

В некоторых случаях применение пыток и жестокого обращения подстегивалось не только дискриминационным намерением, но и личными корыстными мотивами преступников, когда жертва удерживалась с целью получения выкупа. В таком случае сообщения о пытках, передаваемые родственникам жертвы, должны

¹⁹⁴ Новые свидетельства о пытках и казнях в расположении бригады внутренних войск, покинувшей Чечню. Примечание 1. – ПЦ «Мемориал». 19.06.2006. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁹⁵ Хабибрахманов О. И. Рыжов А. И. Пытки и особенности их официального расследования в Чеченской Республике» Позиция европейского суда по правам человека. – Доклад. Нижний Новгород. НПО «Комитет против пыток». – 2008, с. 26.

были стимулировать их к скорейшему сбору требуемой суммы. Вот как описывает подобную ситуацию Анна Политковская в статье, посвященной судьбе пожилой женщины, содержащейся в месте дислокации федеральных сил на окраине села Хатуни Веденского района:

«Розита из селения Товзени еле шевелит губами, глаза ее, как бы преодолев естественное предназначение, остановились и глядят куда-то внутрь. Розите пока трудно ходить — болят ноги и почки. Месяц назад Розите пришлось пройти через фильтрационный лагерь — она так это называет. За то, что «приютила в доме боевиков». Именно так ей кричали военные. Розите уже немало лет. У нее много детей и несколько внуков. Младшая, трехлетняя, ранее не говорившая по-русски, но видевшая, как зверски задерживали ее бабушку, теперь постоянно кричит слова: «Ложись! На пол!».

Розиту забрали из дома на рассвете, когда все спали, — «тепленькой», полностью окружив дом и не дав толком собраться. И бросили в яму, устроенную на территории военной части на окраине селения Хоттуни.

— Толкали? Пинали?

— Да, как обычно у нас.

<...> Поджав ноги, Розита просидела в яме на земляном полу 12 суток. Солдат, который охранял яму, как-то ночью сжалился — бросил кусок паласа.

— Я подложила под себя. Солдат — он же человек, — шевелит губами Розита.

«Ее» яма была неглубокая. Метр двадцать, не больше. И оказалась устроена таким образом, что вроде ты на свежем горном зимнем воздухе: над тобой нет никакой крыши и круглосуточно очень холодно. Но вроде бы ты и не можешь распрямиться: сверху положены массивные бревна, головой их не сдвинуть. Так что 12 суток — на корточках или сидя на том паласе.

Розита так и не узнала, кого она «приютила». Ей так и не предъявили никакого обвинения, хотя трижды водили на допросы. Молодые офицеры, годящиеся ей в сыновья и представившиеся сотрудниками ФСБ, надевали Розите «детские варежки на резинке». Это значит: на пальцы одной руки — один конец оголенных проводов, на пальцы другой — их другой конец. А сами провода — через шею, сзади.

— Да, я очень кричала. Признаюсь. Больно было, когда ток пускали. А все остальное вытерпела молча. Боялась еще больше их раздражить.

Фээсбэшники приговаривали: «Плохо ты танцуешь. Подбавить бы надо». И подбавляли, именуя «танцами» конвульсии Розитино тела. А Розита кричала все сильнее.

— А что они хотели, пытая? Вам понятно?

— Нет. Они ничего конкретного не спрашивали.

Тем временем родственники Розиты через посредников получили от тех же офицеров задание: искать деньги на выкуп. Им объяснили: надо спешить — Розита плохо переносит яму, может не выдержать. Сначала военные запросили сумму, о которой сельчане (деньги на выкуп тут теперь принято собирать всем миром) сказали так: даже если продать все село, все равно не расплатиться. Военные, на удивление, оказались сговорчивыми и снизили сумму в десяток раз. Спустя какое-то время деньги привезли, и Розита, еле переставляя ноги, грязная и немытая, вышла на свободу, к полковому КПП.

Так кто же, выходит, она — бабушка Розита из Товзени? Боевичка? Если нет, то зачем держали? Если же да, то почему отпустили?.. Много вопросов. И самое время подвести первую промежуточную черту: на территории военной части, расположенной на окраине селения Хоттуни Веденского района, где ныне дислоцируются 45-й воздушно-десантный и 119-й парашютно-десантный полки Министерства обороны, а также, в одном флаконе, подразделения МВД, Минюста и ФСБ, существует настоящий концентрационный лагерь с коммерческим уклоном»¹⁹⁶.

31.4.2. Попытки и жестокое обращение в «фильтрационных пунктах»: оценка правозащитников

Обобщающая информация, касающаяся применения к задержанным пыток в течение начального периода «второго» вооруженного конфликта, представлена в скрупулезном докладе «Хьюман Райтс Вотч» ««Добро пожаловать в ад». Произвольные задержания, пытки и вымогательство в Чечне»¹⁹⁷, опубликованном в октябре 2000 г. В докладе документально зафиксированы случаи произвольных арестов и нарушений в обращении с задержанными в Чечне с особым акцентом на Чернокозово и шесть других «фильтрационных пунктов», выявленных в регионе: в Толстой-Юрте, Ханкале, Урус-Мартане (Чечня); Пятигорске и Ставрополе (Ставропольский край); а также в Моздоке (Северная Осетия). Доклад основан на материалах, собранных представителями «Хьюман Райтс Вотч», которые в период с февраля по май 2000 г. выявили и опросили десятки бывших задержанных, подвергая рассказы этих людей тщательной перекрестной проверке и сопоставляя их с информацией из других интервью. В тексте данного доклада приведены многочисленные рассказы потерпевших, к которым мы отсылаем заинтересованного читателя. Ниже мы приведем лишь краткое резюме сделанных в докладе выводов и обобщений.

¹⁹⁶ Анна Политковская. Концлагерь с коммерческим уклоном. Отчет о командировке в зону. — Новая газета. 6 февраля 2001 г.

¹⁹⁷ «Добро пожаловать в ад» Произвольные задержания, пытки и вымогательство в Чечне. — «Хьюман Райтс Вотч». Октябрь 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/oct/index.html>.

Как указывают авторы доклада, в январе — начале февраля 2000 г., в период наибольшей интенсивности боевых действий, главным пунктом сбора задержанных в Чечне был изолятор в Чернокозово, примерно в 60 км к северо-западу от Грозного. Следует отметить, что до 8 февраля 2000 г. данное место содержания являлось незаконным, так как имело статус «Временного приемника-распределителя для лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество»¹⁹⁸. Эксперты ПЦ «Мемориал» и Международной федерации прав человека в одном из своих докладов отметили, что статус приемника-распределителя был удобен российским властям, поскольку содержать там людей без предъявления обвинений можно значительно дольше, чем в изоляторах временного содержания. Но доставляли в чернокозовский «приемник-распределитель» отнюдь не бродяг, а всех казавшихся подозрительными лиц, в том числе и задержанных в ходе «зачисток» в собственных домах. По сути дела это учреждение было незаконным «фильтрационным пунктом» или незаконным местом для концентрации задержанных — концентрационной тюрьмой¹⁹⁹.

По прибытии задержанных прогоняли через две шеренги охранников с дубинками, и пребывание в этом учреждении начиналось с жестоких побоев. По меньшей мере один из узников — Айнди Ковторашвили — умер в заключении 11 января 2000 г. в результате полученных при поступлении травм, наложившихся на уже имевшееся ранение головы. В Чернокозово задержанных избивали как на допросах, так и по ночам, когда охрана переходила все мыслимые рамки дозволенного. Во время допросов задержанных заставляли ползти по полу и били так жестоко, что некоторые получали переломы ребер и повреждения почек, печени, гениталий и пяток. Многих пытали электрошокером. Ночью охрана получала полную свободу бесчинствовать и издеваться. Часто пьяные охранники избивали задержанных под громкую музыку и подвергали их унижительным процедурам. На ночное время приходились многие случаи наиболее жестоких избиений: задержанные рассказывали, что теряли сознание, но их приводили в чувство и били снова. Охранники «седлали» их и заставляли ползать по помещениям на четвереньках, если это делалось слишком медленно — били. В камерах задержанным приказывали целыми днями стоять с поднятыми руками, в случае неподчинения охрана использовала слезоточивый газ. Существуют убедительные доказательства того, что мужчины и женщины подвергались в Чернокозово изнасилованиям и сексуальным надругательствам с использованием милицейских резиновых дубинок.

В середине февраля, в условиях усиления международного внимания к нарушениям прав человека в Чечне и участвовавших призывов к посещению региона международными делегациями, российские власти распорядились навести порядок в изоляторе в Чернокозово. В ходе посещения этого учреждения представителями российского военного руководства в начале февраля 2000 г. были обнаружены серьезные доказательства нарушений, несмотря даже на то, что накануне многих пострадавших от недозволенного обращения задержанных вывезли, а других предупредили под угрозой последующего насилия, чтобы они не жаловались. Ко времени посещения Чернокозово международными наблюдателями и журналистами в конце февраля 2000 г. условия содержания улучшились, и большая часть доказательств нарушений была удалена. Официального расследования по фактам недозволенного обращения в этом учреждении до настоящего времени не проводилось²⁰⁰.

Сведения, собранные ХРВ, подтверждаются корреспондентом Радио Свобода Андреем Бабицким, который содержался в «Чернокозово» в конце января — начале февраля 2000 года после своего незаконного ареста на выходе из Грозного.

Из книги Анрея Бабицкого «На войне»:

Автозак останавливается. <...> Выбираемся из машины, спрыгиваем на землю. Команда: — Руки за голову! Смотреть вниз! <...> Гуськом проходим по узкому коридору из колочей проволоки. Нас подгоняют дубинками. Я выхожу последним. <...> Помещение, в которое нас загнали, рассмотреть не могу. Стоит поднять глаза — тут же следует удар дубинкой. <...> Крики, мат, побои... <...> Врач из МЧС осматривает задержанных, на его глазах избивают людей, но он не обращает на это ни малейшего внимания.

<...> Приказывают встать к стене спиной к двери, руки над головой, ладони должны быть обращены к глазку. В таком положении мы проводим часа три. Потом нас переводят в пустую камеру, снова заставляют встать к стене с поднятыми руками. Садиться запрещено. <...> Моих сокамерников начинают вызывать на допрос. Стоит человеку выйти — его тут же начинают колотить дубинками. Всю короткую дорогу от камеры до кабинета дознавателя, метров пятнадцать, арестанта избивает охрана. Людей бьют непрерывно. Крики жертв хорошо слышны в нашей камере, и мои товарищи по несчастью напряженно вслушиваются. Меня вызвали одним из последних — часов через пять. За дверь сразу же принялись избивать дубинками. Каждый охранник старался попасть побольнее. <...>

К двери подошел пьяный охранник и спросил: «Курить хотите?» Кто-то ответил утвердительно, и он запустил через окошко в двери слезоточивый газ. Полчаса все откашливались. <...> Слезоточивый газ нам запускали в камеру три раза. Когда всех моих сокамерников избили и допросили, нам забросили семь матрасов: спать мы должны были по двое, без одеял и подушек. <...> Спать было почти невозможно: всю ночь за стеной кого-то истязали, и время от времени стены тюрьмы оглашались воплями. Первые три дня заключенных избивали круглосуточно — перерывов не было вообще. Доставалось и людям из нашей камеры, но главным образом били «старожилов». У нас такому изошренному избиению подвергался только один человек — Асланбек Шаипов из села Катыр-Юрт. <...> Его подозревали в том,

¹⁹⁸ Приказ Министра внутренних дел РФ В. Рушайло № 1077 от 22.12.1999 г.

¹⁹⁹ Попытки в Чечне: стабилизация кошмара. — Доклад. Международная федерация прав человека. ПЦ «Мемориал». Ноябрь 2006 г. № 462/4.

что он боевик. Каждые два-три часа его выводили из камеры и били. У него была совершенно синяя спина, выбиты зубы, он не мог стоять, не мог говорить. <...>

Была в тюрьме и женская камера. Однажды я слышал, как избивают женщину. Били ее долго, часа три подряд, она не переставая кричала на одной ровной ноте. В женской камере была и девочка лет двенадцати, сидевшая там с матерью. <...> В этот день нас впервые накормили (к тому времени мы не ели уже больше двух суток). Через окошко в двери раздали алюминиевые миски и ложки – тоже, как и матрацев, семь штук: одна порция на двоих. Я не сразу понял, что нам принесли. Один из сокамерников объяснил, что это сваренный на костре зерновой мусор, комбикорм для скота. Почему-то на третий день заключенных стали меньше избивать днем, в основном все избиения и издевательства происходили ночью. В тюрьме работали смены охранников из Ставрополя, Тулы, Ростова и Брянска. Каждые двенадцать часов они менялись. Смены отличались друг от друга, и за две недели я научился их распознавать. Большая часть охранников не расставалась с масками, хотя две смены появлялись с открытыми лицами. Одна смена отличалась садистской изощренностью. Они выдергивали заключенного из камеры и заставляли его ползать по дежурке, подползать на коленях к старшему офицеру и повторять текст, который диктовали охранники:

– Товарищ полковник, разрешите вас поблагодарить за то, что вас родила ваша мать, за то, что вы такой красивый, за то, что я российский гражданин... – текст варьировался.

Многих не просто избивали, но явно намеренно калечили. Это была самая жестокая смена. Охранники просто вытаскивали несколько человек и до утра их били. Все, что происходило в дежурке, было хорошо слышно, особенно по ночам. Там стояли магнитофон и телевизор, постоянно играла музыка. Две смены вообще не появлялись трезвыми²⁰¹.

Начальником изолятора «Чернокозово» осенью-весной 1999 – 2000 года являлся подполковник (в апреле уже полковник) *Тахим Сокуров*. Он находился в подчинении руководителя Объединенной группировкой Главного управления исполнения наказаний Минюста на Северном Кавказе генерал-майора *Анатолия Дурнева*. По официальным данным, с ноября по апрель через следственный изолятор Чернокозово прошло 933 задержанных²⁰².

Как подчеркивает «Хьюман Райтс Вотч» в рассматриваемом докладе, улучшение условий содержания в Чернокозово в середине февраля никак не сказалось на участии большего числа задержанных, которых отправляли в другие «фильтрационные» пункты. Как в Чечне, так и за ее пределами задержанные по-прежнему страдали от недозволенного обращения на блокпостах, в ОВД, на военных базах и в тюрьмах. В следственных изоляторах в Ставрополе и Пятигорске (Ставропольский край) задержанных также встречал строй солдат, избивавших их дубинками; жестокие побои продолжались и все время пребывания в СИЗО. На военной базе в Моздоке задержанных подвергали сексуальным надругательствам с использованием дубинок, прогоняли сквозь строй охранников, били по гениталиям. Один из врачей в Ингушетии сообщил ХРВ о пациенте, бывшем узнике в Моздоке, который обратился с сильной опухолью гениталий и, как представляется, подвергся изнасилованию, поскольку страдал от внутренних повреждений ободочной кишки. На военной базе «Ханкала» задержанных зачастую содержали в переполненных «автозаках» (грузовиках для транспортировки заключенных) даже зимой в сильные морозы. 19-летнюю девушку, как представляется, душевнобольную, в Ханкале в конце января 2000 г. трое суток насиловали солдаты. Мужчин жестоко избивали, в том числе на допросах, по меньшей мере одного пытали горячим утюгом. В апреле в Ханкале были обнаружены два сильно изуродованных трупа; есть основания полагать, что этих людей пытали и казнили на военной базе. Нарушения совершались в местах дислокации воинских частей и подразделений на всей территории Чечни. Жебира Турпалханова задержали в апреле 2000 г. и доставили в расположение части у Цоцин-Юрта, где его все пять дней жестоко избивали; он умер всего через несколько часов после освобождения. Задержанных также держали на заброшенном нефтеперерабатывающем заводе у Толстой-Юрта; там зафиксированы угрозы внесудебных казней и избиения, иногда настолько жестокие, что люди получали переломы ребер. В бывшем здании интерната в Урус-Мартане (один из трех «фильтрационных» пунктов в райцентре) задержанных прогоняли сквозь строй охранников с дубинками и часто били; в апреле 2000 г. один из задержанных, по некоторым сведениям, подвергся изнасилованию.

После ареста задержанных во многих случаях перед отправкой по изоляторам доставляли в отделы внутренних дел. Значительная часть задержанных в Грозном проходила ОВД в Знаменском, где их били руками и ногами как по прибытии, так и в камерах. При этапировании из Знаменского их иногда складывали штабелем друг на друга, в результате чего оказавшиеся внизу теряли сознание. Недозволенное обращение и побои документально зафиксированы «Хьюман Райтс Вотч» и по другим ОВД²⁰³.

31.4.3. Пытки в местах дислокации воинских частей

Особенно уязвимым было положение незаконно задержанных лиц, которые содержались на территории воинских частей. Здесь даже теоретически был исключен какой-либо контроль со стороны органов прокуратуры и иных контролирующих органов, и судьба жертв полностью зависела от произвола военнослужащих. Пытки здесь были особенно жестокими и бесчеловечными, и любой из палачей мог реализовать свои садистские наклонности без тени опасения, что его действия могут быть пресечены или тем более наказаны. Право-

²⁰¹ Бабицкий. Глава четвертая. Чернокозово.

²⁰² Владимир Янченков. Быль и небыль Чернокозова. – Труд. 4 марта 2000 г. № 042. С ноября прошлого года через следственный изолятор Чернокозово прошло 933 задержанных, сейчас там содержатся 89 человек, которые подозреваются в участии в незаконных вооруженных формированиях. – РИА «Новости». 2 апреля 2000 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/ch99/000402/ri0402a.htm>.

²⁰³ «Добро пожаловать в ад». Произвольные задержания, пытки и вымогательство в Чечне. – «Хьюман Райтс Вотч». Октябрь 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/oct/index.html>.

защитными организациями задокументированы сотни сообщений о зверствах, совершавшихся в отношении задержанных в местах дислокации воинских частей.

Так, 19 марта 2001 г. в г. Урус-Мартан представителями российских спецслужб была проведена так называемая «адресная проверка» в доме № 3 по ул. Л. Толстого, где живет семья Садулаевых. Около 14 часов к дому подъехали БТР с замазанным бортовым номером и два автомобиля УАЗ-469 без номерных знаков. Люди в камуфляже и масках, вышедшие из них, представились сотрудниками ГРУ, выгнали всех из дома и провели несанкционированный обыск. После этого старший группы приказал задержать Закри Садулаева, 1972 г.р., который стоял во дворе вместе со своими домочадцами. На Закри надели наручники, натянули на голову мешок темного цвета и затолкали в БТР. Привезя в расположение одной из воинских частей, военные поместили его в другую машину (по мнению Закри, она специально была предназначена для пыток задержанных). Там Садулаев подвергся изощренным истязаниям: его избивали дубинками по икрам ног, по коленным чашечкам, наносили удары в область сердца и почек, пытали электрическим током. Военные требовали от него признания в том, что он является участником бандформирования или торговцем оружием. В случае, если он не отвечал на заданные вопросы, пытки начинались заново; впрочем, и в случае, когда следовал ответ, военные все равно продолжали истязания, так как Садулаев отказывался давать против себя показания. Пытки продолжались около двух часов, а затем военнослужащие выволокли Закри наружу, привязали за руки к БТРу и поволокли по пахоте. Через некоторое время Закри потерял сознание, и дальше он по временам то приходил в себя, то вновь проваливался в темноту. В один из моментов, когда к нему вернулось сознание, он понял, что опять находится в каком-то автомобиле, и услышал, как один из мучителей сказал другому, что «клиент» больше не жилец, и от него пора избавиться. Свернув на южную окраину города, военные остановили машину недалеко от городской больницы, вытащили связанного по рукам и ногам пленника, оттащили в сторону, метров на 20–25 от дороги, и сбросили в канализационный люк. Крышку при этом оставили открытой. Через некоторое время, когда Закри опять пришел в себя, ему удалось развязать ноги и руки и выбраться из люка. Он был в шоковом состоянии, и не понимал, где находится. Здесь его нашли братья, которые направлялись в больницу, чтобы узнать, не поступал ли в неё Садулаев²⁰⁴.

Еще один чрезвычайно яркий пример применения пыток в военной комендатуре, опубликован ПЦ «Мемориал».

15 ноября 2000 г. около 9.15 на окраине с. Курчалой у моста подорвался автобус с сотрудниками российских силовых структур. Были ли среди них жертвы, неизвестно. После взрыва послышались выстрелы из автоматического оружия, а спустя какое-то время раздался еще один взрыв. Затем наступила тишина.

В это время на территории бывшей бригады местного госхоза в полукилометре от моста находились Асруди Абдулхамидович Усманов, 1966 г.р., его брат Сулиман Абдулхамидович Усманов, 1979 г.р., бригадир и рабочий пожилого возраста (имена последних нам неизвестны). Дирекция госхоза дала им задание выкопать и вывезти оттуда емкости для хранения бензина и дизельного топлива. От пуль, которые долетали до них со стороны моста, рабочие прятались за трактором, а потом, когда стрельба полностью прекратилась, снова приступили к работе. Некоторое время спустя они увидели, как к ним приближаются военные. О том, что произошло дальше, рассказали братья Усмановы и их мать.

А. А. Усманов:

«... Наш бригадир решил с ними (с военными) поговорить, а потом мы собирались продолжить работу. Он пошел к ним навстречу, сказал, что у него есть пропуск и что мы работаем по распоряжению директора. Солдаты подзвали всех нас, раздели и осмотрели. По воскресеньям на этом месте собирается базар. Вокруг него забор из бетонных плит. Нас подвели к этим плитам, заставили положить на них руки и раздвинуть ноги. Когда мы приняли такую позу, солдаты начали нас избивать. Били часа два. Иногда останавливались, чтобы отдохнуть или задать вопросы. Со мной был мой брат. Но спрашивали они в основном меня, так как я лучше брата знал русский язык. Бригадир и другого рабочего, который постарше, спрашивали мало, но их тоже избивали. Нас били сильно, особенно моего брата Сулимана. Наверное, потому, что он почти не знал русского языка. Военные приговаривали: «Мы тебя научим русскому языку». Они хотели, чтобы мы взяли на себя ответственность за взрыв, про который нам ничего не было известно. Избивая прикладами, требовали, чтобы мы признались в подрыве автобуса. <...> Солдаты потребовали, чтобы я поклонился, что не знаю тех людей, которые взорвали автобус. Я поклонился. Но они достали плоскогубцы и зажали в них мой мизинец. Его выкручивали, угрожая сломать, если я не скажу, кто поставил на дороге мину. Боль была сильная, а палец мой так и остался теперь расплюснутым. После долгой пытки я перестал что-то чувствовать и сказал солдатам, что они могут его хоть сломать, хоть оторвать, теперь мне все равно. И что бы они со мной ни сделали, сказал я, мне больше нечего сказать, я ничего не знаю.

Они отпустили мой палец, но продолжали издеваться над нами, избивая прикладами автоматов и сапогами. При этом твердили, что для них нет разницы, боевики мы или мирные жители. «Будь вы хоть трактористами или колхозниками, для нас вы на одно лицо», — кричали они. Или же говорили: «Все вы одинаковы, и всех вас нужно уничтожить!» По рации солдаты связывались со своим начальством, спрашивали, что с нами делать. Мы слышали, что им ответили, этот разговор я хорошо запомнил. Солдат сказал: «Мы задержали четырех человек по подозрению во взрыве, они утверждают, что являются работниками госхоза и выполняют поручение директора». Ему ответили: «Расстрелять всех!» Но в это время к разговору по рации подключился кто-то еще и приказал: «Отставить расстрел, это пахнет трибуналом». Не знаю, кто это был, но он спас нас от смерти.

Потом подъехали машины, нас погрузили в них и повезли в комендатуру района в центре села. Ехали километра два, и всю дорогу нас избивали прикладами автоматов. В комендатуру привезли в первом часу дня. Избиение там продолжилось с новой силой. Нас поставили к стене и опять начали лупить прикладами, дубинками и сапогами. Били по голове, по почкам, по животу и особенно по ногам. После таких ударов ноги не выдерживают, перестают тебя слушаться. Моя левая нога до сих пор болит. Таким способом они хотели поставить нас на колени. Я просил помощи у Аллаха, чтобы он дал мне силы и мужество не пасть духом. <...> Теперь же у меня болят почки. Сидеть долго не могу, не могу согнуться... Обратился к врачам, но они сказали, что пока не спадут отеки, поставить диагноз невозможно».

С. А. Усманов:

²⁰⁴ ИЦ ОРЧД Пресс-релиз № 54 от 26 марта 2001 г.

«... Солдаты подозвали нас, заставили лечь на землю и осмотрели наши плечи и спины. Потом приказали встать к стене и широко развести руки и ноги. Я не понял, чего они хотят, и заложил руки за голову. Солдаты решили, что я ослушался, передернули автомат и приставили дуло мне на грудь. Тогда я посмотрел на других, понял в чем дело и расставил ноги. Нас начали избивать. Били долго. Сначала одни, затем подходили другие и тоже били, как будто это была их обязанность. Они запросили еще подмогу. Из-за нас, четырех безоружных людей, еще приехали человек, наверное, сто. Когда подъехали УАЗики, они закрыли нам лица нашими же куртками и затолкали в них. По дороге продолжали бить. Задержали нас около десяти утра, а в комендатуру отвезли часов в двенадцать. Но и там избивать не прекращали. Через полчаса после побоев нас повели на допрос. Там тоже продолжались побои. Меня, как самого младшего, забрали первым. К тому же я плохо знаю русский язык. Но я понимал, что они спрашивают про тот взрыв. Я стал объяснять, что мы все работаем в госхозе, что с нами наш бригадир и мы ни в чем не виноваты. Но они стали угрожать переправкой в Дагестан, куда они якобы отправляют всех обреченных. Грозили расстрелять. После этого они стали мне показывать карту, где были, как они сказали, отмечены Гудермес, дорога через мост, где был взрыв, и поля нашего госхоза. Но я неграмотный и не смог прочитать, что на ней написано.

Когда я говорил, что не понимаю по-русски и не умею говорить, они отвечали градом ударов. Кричали, что научат быстро русскому языку. «Обучали» ударами сапог и прикладов. Но в конце концов меня отпустили. Они, наверное, поняли, что толку им от меня мало. Мы не знали, где находимся, но нам повезло, что оказались именно в комендатуре. Начальник чеченской милиции сумел добиться того, чтобы нас освободили оттуда в ту же ночь. Неизвестно, что стало бы с нами, если бы остались там на ночь. Шрамы от побоев на лице и на голове у меня до сих пор не зажили. У меня сломаны два ребра, почки тоже не в порядке. Опухли конечности. Вряд ли я это когда-нибудь забуду».

Мать А. и С. Усмановых:

«Увидев лица своих детей, я не сразу поняла, что это они. На них страшно было смотреть. У старшего голова распухла, глаза чуть из орбит не вылезли: один глаз в одну сторону смотрит, другой в другую. Он от головной боли с ума чуть не сходил. У обоих кровь на лице и на голове. Оба распухшие, в страшных синяках, мы даже думали, что они никогда больше не придут в себя.

Поначалу я подумала, что Асруди без глаз остался. Два дня он ничего не видел, но потом, когда отек спал, слава Аллаху, стал видеть. Они оба мучаются головными и почечными болями. Врач, который осматривал их, сказал, что пока не спадут отеки, он не сможет поставить верный диагноз. Но сейчас у нас нет возможности даже лечить их. Солдаты забрали у них деньги. У старшего сына в кармане было шесть-семь тысяч рублей. У него больной сын, который получил сильные ожоги во время пожара, за неделю до этого случая. Он для него постоянно покупал лекарства и потому носил в кармане деньги, оставшиеся от продажи машины. Зарплаты как не было, так и нет до сих пор»²⁰⁵.

Примеры, демонстрирующие массовый и систематический характер применения пыток в местах дислокации войсковых частей смотри в следующей главе, в разделах 32.2 и 32.4.

31.4.4. Попытки в целях фабрикации уголовного обвинения

Описание пыточной системы следствия, которая практиковалась в отделах внутренних дел на ранней стадии конфликта, приводится в следующей главе в разделе 32.3 (в особенности см. резюме по делу Алаудина Садыкова). Приведенные и подобные им примеры в основном касаются деятельности временных территориальных органов внутренних дел, которые были укомплектованы прикомандированными сотрудниками (не чеченцами).

Однако по мере передачи карательных функций местным пророссийским кадрам, и в следственных органах Чеченской Республики возникает и постепенно приобретает систематический характер практика фабрикация уголовных дел. И в этот период основным инструментом получения доказательной базы практически всегда остаются жестокие пытки подозреваемых.

В одном из докладов эксперты ряда российских и международных правозащитных организаций дают очень точную характеристику основных элементов этой практики:

«Человека, подозреваемого в совершении преступлений, связанных с деятельностью НВФ, представители силовых структур часто задерживают незаконно, не предъявляя документов, не указывая причину задержания и не сообщая, куда задержанный будет доставлен. Родственники задержанного не знают кто – сотрудники милиции, ФСБ или бандиты – его увезли и где он находится. Задержанный обычно «исчезает» на некоторое время – от 12 часов до нескольких суток. Далее в части случаев незаконно задержанный (похищенный) затем все же «обнаруживается» в местах предварительного заключения (впрочем, немало похищенных людей исчезает бесследно). От задержанного пытаются получить признание в совершении им преступлений обычно с помощью жестоких избиений и пыток. Дежурный адвокат, предлагаемый следствием, не пишет представления о применении пыток в отношении подзащитного, не требует оказания ему медицинской помощи или проведения судебно-медицинской экспертизы состояния его здоровья. В это время родственники чаще всего по-прежнему не знают о местонахождении задержанного и не могут нанять ему другого адвоката. В тех же случаях, когда адвокат все же нанят родственниками, до подписания показаний его под разными предлогами не допускают до подзащитного. Под пытками задержанного вынуждают «взять на себя» преступления, в которых его подозревают (а также и другие не раскрытые преступления), требуют назвать известных ему лиц, причастных к незаконной деятельности, или оговорить тех, кого

²⁰⁵ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 382-385.

подозревает следствие. ПЦ «Мемориал» известны случаи, когда подследственного в тяжелом состоянии доставляли в больницу. Кроме избиений и пыток, на задержанного (арестованного) оказывают психологическое давление, например, угрожая его родственникам. Признание в совершении инкриминируемых преступлений дают подписать в кабинете следователя, затем — подтвердить в присутствии адвокатов. Однако предварительно человеку объясняют, что в случае отказа от показаний «обработка» будет еще сильнее. Угрозы приводят в исполнение, если человек начинает отказываться от своих показаний еще на этапе предварительного следствия. Подозреваемых инструктируют, объясняя подробности совершенного ими преступления, и объясняют, что именно нужно показать в ходе следственных действий. Обычно адвокат, приглашенный родственниками, получает доступ к подозреваемому только после того, как тот подписал признание в совершении преступлений. Даже если адвокат знает о неправомерных методах, примененных к его подзащитному, он чаще всего не пишет представление о жестоком обращении, опасаясь за собственную безопасность. Открыто пойти против этой системы решаются единицы. Именно признание подследственного в совершении инкриминируемых ему преступлений становится основным доказательством его вины. Даже в тех случаях, когда в ходе судебного разбирательства поднимался вопрос о применении насилия в отношении обвиняемого, суд оказывается неспособным обнаружить фальсификацию, дать правовую оценку допущенного в отношении обвиняемого нарушения закона и вынести по делу справедливый приговор. Пытки в местах предварительного заключения очень трудно засвидетельствовать документально, так как к подследственным не допускают независимых врачей. Проведение независимой медицинской экспертизы крайне затруднено. Эта система оставляет мало шансов на справедливое наказание виновных и оправдание невиновных. Жалобы, направляемые в федеральные надзорные органы, переправляются в республиканские надзорные органы и ложатся на стол тем, кто покрывает насилие и произвол правоохранительных органов и спецслужб»²⁰⁶.

Характерной иллюстрацией к сказанному и одновременно исключением из общего правила является так называемое дело Владовского. Характерной иллюстрацией оно является потому, что фабрикация обвинения по данному делу включает практически все перечисленные выше элементы. Исключением — потому что национальный суд дал адекватную правовую оценку незаконным методам следствия. Резюме данного дела с некоторыми сокращениями заимствовано нами из совместного доклада правозащитных организаций «В атмосфере страха. "Политический процесс" и парламентские выборы в Чеченской Республике», опубликованном в Москве в 2006 г.²⁰⁷

15 мая 2003 года пресс-служба РОШ сообщила: «Сотрудниками правоохранительных органов в городе Грозный были установлены участники незаконных вооружённых формирований Беслан Угурчиев и Михаил Владовский. <...> Они часто переодевались в форму военнослужащих и совершали преступления против граждан. Угурчиев и Владовский задержаны и им предъявлено обвинение по статье "Организация незаконных вооружённых формирований" УК РФ». В действительности якобы задержанный 15 мая Михаил Владовский, 1983 г.р., ещё 7 мая 2003 года был похищен из своего дома неустановленными вооружёнными людьми в гражданской одежде, чеченцами по национальности, приехавшими на автомашине «Жигули» белого цвета, с государственным регистрационным номером Х 765 АК 95. В этот же день семья похищенного обратилась в правоохранительные органы, по всем постам был передан номер автомашины и введен план «Перехват», но поиски результатов не дали. Лишь 12 мая по неофициальным каналам родственникам удалось выяснить, что Михаила содержат в ОРБ-2. Беслан Угурчиев действительно был задержан милицией, однако не за участие в незаконных вооружённых формированиях, а по подозрению в мелком воровстве. Сотрудники правоохранительных органов под пытками заставили Угурчиева оговорить себя и признаться в совершении «террористических актов». Кроме этого, от него потребовали назвать еще какого-нибудь «соучастника совершенных им преступлений». Угурчиев назвал Владовского. После этого Владовский был похищен «неустановленными лицами» и доставлен в ОРБ-2. Под пытками его заставляли признаться в том, что он, как руководитель бандгруппы, покупал снаряды у Угурчиева, организовывал и совершал диверсии. Его избивали дубинками, пытали током, надевали на голову противогаз и не давали дышать. Во второй половине мая ОРБ-2 удалось посетить сотрудникам Международного Комитета Красного Креста. Перед их приходом по камерам прошли оперативники и предупредили заключенных, что все, кто пожалуется, «потом пожалеют об этом». Но Владовский рассказал о насилии, которому он подвергался, и показал следы пыток на теле.

Не получив от Владовского нужных показаний, 24 мая 2003 года сотрудники ОРБ задержали его младшего брата Руслана, 1988 г.р., которому на тот момент было 15 лет. Избивая и запугивая подростка, ему говорили, что его брата Михаила тоже избивают, и что он может помочь ему. Руслану сказали, что Михаил уже признался, будто стрелял из гранатомета по блокпосту, а Руслан снимал это на видеокамеру. Оперативники пообещали Руслану, что отпустят его брата домой, если он подтвердит эти показания. Подросток подтвердил все, что от него требовали, и в этот же день его отпустили. В ОРБ-2 Михаил провел 26 дней. 3 июня 2003 года его перевели в СИЗО г. Грозного. К этому времени пытками его уже вынудили «признаться» в том, что он покупал у Угурчиева оружие и продавал боевикам. «Совершение террористических актов» Владовский не признал.

Уголовное дело против Владовского было возбуждено по статьям 209 ч. 2 (бандитизм), 222 ч. 3 (хранение и перевозка оружия); 208 ч. 2 (участие в незаконных вооружённых формированиях); 205 ч. 2 (терроризм) УК РФ. В ходе судебных

²⁰⁶ В атмосфере страха. «Политический процесс» и парламентские выборы в Чеченской Республике. — ПЦ «Мемориал». Центр «Демос». Международная федерация прав человека. Международная Хельсинкская федерация. Норвежский Хельсинкский комитет. — М., 2006, с. 70-72.

²⁰⁷ Там же, с. 72-77.

слушаний, начавшихся в декабре 2003 года в Верховном суде Чеченской Республики под председательством судьи Асуханова, стала очевидна несостоятельность многих обвинений. Семья представила документы, подтверждающие, что Владовский в принципе не мог совершить инкриминированные ему террористические акты в Грозном, поскольку как раз в то самое время жил как перемещенное лицо в пункте временного размещения в железнодорожном составе в селе Серноводск на границе с Ингушетией и был все время на виду у семьи и соседей. Кроме этого, одно из преступлений, которое, по словам Угурчиева, они с Владовским якобы совершили вместе, было совершено в день, когда сам Угурчиев находился в Ленинском ИВС в ходе одного из предыдущих задержаний.

9 февраля 2004 года Верховный суд Чеченской Республики приговорил Владовского к двум годам лишения свободы, признав его виновным лишь по ст. 222 (хранение и перевозка оружия). В частной беседе с членами семьи осужденного было сказано, что судья не мог полностью оправдать Владовского, так как на него давили сотрудники ОРБ-2. Владовский не признал себя виновным, и обжаловал приговор. Он был переведен в СИЗО Чернокозово, где затем ожидал рассмотрения своей кассационной жалобы.

Между тем 26 мая 2004 года в 4 утра в Грозном «неустановленными лицами» в камуфляжной форме из своего дома был похищен Муса Ломаев, 1981 г.р. Его доставили в РОВД Ленинского района. Сотрудники милиции во главе со следователем Дукаевым, который вел дело Владовского, под пытками заставили Ломаева оговорить себя, признаться в совершении нескольких ранее не раскрытых преступлений, связанных с вооруженным конфликтом. Одновременно следователь Дукаев «предупредил» Ломаева о том, что если тот вздумает отказаться от данных им признательных показаний, то пытки продолжатся. Ему угрожали, что расправятся с его матерью и женой. В результате Ломаев подписал всё, что от него требовали. В частности, он подписал признание в том, что совершал «террористические акты» вместе с Владовским, с которым не был даже знаком.

Сразу после встречи с Ломаевым адвокат Роза Дакаева написала представление о том, что в отношении ее подзащитного применялись недозволенные методы ведения допроса, и ходатайство о проведении судебно-медицинской экспертизы. Проведённая экспертиза показала наличие на теле Ломаева множественных ссадин и кровоподтеков, причинённых тупым твердым предметом. Но следователь Дукаев в постановлении от 4 июня 2004 года отказал в возбуждении уголовного дела по факту применения пыток, мотивируя это тем, что обнаруженные на теле задержанного повреждения не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья последнего. Под угрозой физического насилия следователь вынудил Ломаева отказаться от его адвоката.

8 июня 2004 года Владовского перевели из СИЗО Чернокозово в ИВС Ленинского РОВД. Там в первые же сутки его пытали так, что уже на следующий день в тяжелом состоянии он был доставлен в больницу №9 г. Грозного. 26 июля адвокат Усманов направил прокурору Ленинского района жалобу, в которой со слов своего подзащитного изложил следующие обстоятельства:

«В ИВС Ленинского РОВД его доставили 8 июня 2004 года. В тот же день его посетил следователь Дукаев, который сразу заявил ему, что ему надо признаться добровольно в совершении им террористических актов, в противном случае его вынудят это сделать. Владовский заявил, что не причастен ни к каким терактам. Как только Дукаев покинул кабинет, туда вошли трое оперативных работников-чеченцев с дубинками и, задав ему вопрос о том, намерен ли он признаваться в совершенных терактах, начали его избивать дубинками, ногами, руками, нанося удары по всем частям тела, особенно по ногам. Избиение было долгим, его изредка спрашивали о том, желает ли он дать признательные показания, но ему не в чем было признаваться. Страшно болело все тело, на ногах он уже не мог стоять. Он всю ночь не мог сомкнуть глаза от боли. На следующее утро его вынуждены были доставить в 9 гор. больницу. <...> Врач заявил, что у него на правой ноге трещины костей, и на обоих полопались кровеносные сосуды. На правую ногу был положен гипс, а левую забинтовали. Уверенный в том, что пытки будут продолжаться, Владовский написал записку о том, что в его смерти повинен лишь один следователь Дукаев. Записку Владовский положил под гипс, надеясь, что после смерти эта записка будет обнаружена. 16 июня Владовского переводят в ОРБ 2. <...> В тот же день оперативники жестоко избили его <...>. Чувствуя, что не может все это выдержать и не желая, чтобы его семья до конца жизни считалась семьей преступника, имеющимся у него лезвием он перерезал себе вены на обеих руках. Все, что было после этого, помнит очень смутно. Владовский рассказал, что когда после очной ставки его и Ломаева развели по разным камерам, он крикнул ему: «Что заставляет его, Ломаева, оговаривать его?». Ломаев ответил, что оперативники пытали его и грозились убить его мать, если он не назовет его, Владовского, как соучастника преступлений... Даже сегодня, спустя столько времени Владовский демонстрирует рубец, оставшийся на локте левой руки после избиения его в ИВС дубинками».

После этой жалобы в прокуратуру следователь Дукаев более не допускал к Владовскому его адвоката Усманова.

В ходе судебного разбирательства, начавшегося 29 декабря 2004 года в Верховном суде ЧР под председательством судьи Р. Солтамурадова, все предъявленные подсудимым обвинения не нашли своего подтверждения. Выяснилось, что имеется бесспорное алиби, подтверждающее, что Владовский не мог находиться в означенное время на месте преступления. Ломаев на суде отказался от данных им показаний, признавшись, что оговорил себя и Владовского, которого ранее не знал, под пытками и угрозами в отношении членов его семьи.

10 марта 2005 года для допроса по факту избиения подследственных в суд были вызваны оперуполномоченные РОВД Ленинского района Грозного Хамзатов и Абдулов. В холле суда мать Владовского, обращаясь к Хамзатову, сказала: «Как ты мог пытать детей? Тебе Бог этого не простит!». Хамзатов, достав мобильный телефон, начал фотографировать Владовскую. Женщина пожаловалась приставу. После этого, Хамзатов, покидая помещение, высказал в адрес Владовской угрозы. На следующий день 11 марта в 9 часов утра вооруженные люди без масок, прибывшие на нескольких машинах марки «УАЗ-469» и УАЗ-452, увезли из дома Руслана Владовского младшего брата Михаила. Один из прибывших проговорился, что они – из Ленинского ИВС. В тот же день Любовь Владовская обратилась во все возможные инстанции, и Руслана удалось освободить уже к 14:00. С его слов стало известно, что в Ленинском ИВС его посадили на стул, и со словами: «Твой брат был мужчиной, посмотрим, что ты», – начали бить толстой палкой по голове. От Руслана требовали, чтобы он дал показания против своего брата, в частности, признался в том, что его брат был членом банды, участвовал в покушении на премьер-министра правительства ЧР Абрамова и «кадыровцев», что он учил его, Руслана, как совершать диверсионные действия.

30 марта 2005 года произошло уникальное для Чечни событие: приговором Верховного суда ЧР Владовский и Ломаев были признаны невиновными в совершении преступлений, инкриминированных им органами предварительного следствия, полностью оправданы и освобождены из зала суда.

Владовский и после освобождения не мог находиться, тем более ночевать дома. Несколько раз ночью к нему домой врвались сотрудники ОРБ-2 и РОВД Ленинского района и требовали Михаила.

1 июня 2005 года по кассационному представлению прокуратуры оправдательный приговор был отменен Верховным Судом Российской Федерации. Дело вернули для рассмотрения новым составом суда. Однако к этому моменту Владовский и Ломаев успели выехать за рубеж и обратиться в странах Евросоюза с просьбами о предоставлении убежища.

31.4.5. Пытки и жестокое обращение в Чечне: оценка Комитета Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)

В рамках механизмов, предусмотренных Европейской Конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, ЕКПП многократно посещал Чеченскую Республику с момента начала «второго» вооруженного конфликта и провел конфиденциальные интервью с сотнями лиц, переживших задержание и содержание под стражей, а также с представителями государства. Подготовленные в ходе этих визитов доклады содержат сведения о серьезных нарушениях российской стороной взятых на себя обязательств по предотвращению пыток. Однако в соответствии с Конвенцией эти доклады могли быть опубликованы только с согласия инспектируемой стороны – РФ, которая до сих пор отказывается предать их гласности. С убедительными просьбами разрешить публикацию докладов Комитета неоднократно обращались к России не только сам ЕКПП, но и другие структуры Совета Европы, включая ПАСЕ, однако эти обращения не имели никакого результата.

В соответствии со статьей 10.2 Конвенции (которая устанавливает, что если Сторона Конвенции «не вступает в сотрудничество или отказывается исправить ситуацию в свете рекомендаций Комитета, Комитет может, после предоставления Стороне возможности изложить свою позицию, принять решение большинством в две трети членов сделать публичное заявление по данному вопросу»), ЕКПП за период конфликта сделал три публичных заявления по Чечне. Для Комитета, чья работа основана на принципе конфиденциальности в отношениях с государствами, публичное заявление – мера чрезвычайная. Он идет на этот шаг только в случае крайней неудовлетворенности ситуацией в стране и отсутствием сотрудничества со стороны государства. Достаточно сказать, что за последние 15 лет ЕКПП сделал всего лишь пять публичных заявлений, причем три из них посвящены ситуации в Чечне.

Еще 4 марта 2000 года, в конце визита ЕКПП на Северный Кавказ, глава делегации ЕКПП г-н Хаджек выступил с заявлением, адресованным российскому руководству. В заявлении, помимо прочего, говорилось следующее:

«<...> информация, собранная делегацией, явно указывает на то, что многие из лиц, содержащихся в Чернокозово, подвергались жестокому обращению в этом учреждении в период с декабря 1999 года до начала февраля 2000 года. В различных местах делегация провела индивидуальные private интервью со значительным числом заключенных, содержащихся в Чернокозово в указанный период времени. Стало очевидным систематическое жестокое обращение с заключенными со стороны сотрудников учреждения. Проявлениями такого обращения были удары ногами, руками и дубинками по разным частям тела (кроме лица). По словам заключенных, жестокое обращение практиковалось в основном в центральном коридоре СИЗО, обычно когда заключенных вели в кабинет следователя для допросов или обратно в камеру после допроса. По-видимому, заключенные также иногда подвергались жестокому обращению в кабинете следователя. По словам задержанных, следователи хорошо знали о жестоком обращении, а некоторые заключенные утверждали, что оно применялось по инициативе следователя. <...> Делегация собрала данные медицинских освидетельствований некоторых заключенных, которые соответствовали их заявлениям о жестоком обращении»²⁰⁸.

10 июля 2001 года ЕКПП делает свое первое публичное обращение в порядке статьи 10.2 Конвенции. В нем, в частности, говорится:

«С начала текущего конфликта в Чеченской Республике ЕКПП посетил Северо-Кавказский регион. В течение прошедших восемнадцати месяцев Комитет стремился поддерживать конструктивный и длительный диалог с российскими властями по различным проблемам, касающимся обращения с людьми, лишенных свободы в этой части Российской Федерации. После детального обмена корреспонденцией стало ясно, что этот диалог зашел в тупик, как минимум, из-за двух проблем, вызывающих наибольшее беспокойство ЕКПП. Эти проблемы касаются:

1. событий ранней стадии конфликта в месте содержания, расположенном в Чернокозово <...>
2. действий, предпринятых для расследования и судебного преследования фактов жестокости в отношении лиц, лишенных свободы в ходе конфликта в Чеченской Республике.

Информация, собранная ЕКПП <...> настоятельно указывала на то, что со многими лицами дурно обращались в месте содержания в Чернокозово в течение периода с декабря 1999 до начала февраля 2000.

²⁰⁸ Цитата дана по: ЕСПЧ. Решение по делу «Читаев и Читаев против России» (заявление № 59334/00) от 18 января 2007 г., пар. 96.

Начиная с марта 2000, ЕКПП убеждал российские власти провести полное и независимое расследование событий в этом месте содержания в данный период времени. До настоящего времени расследование в том виде, который требует ЕКПП, не было проведено, и теперь российские власти пояснили, что у них нет никакого намерения проводить это расследование. Особенно тревожащий аспект нынешней позиции российских властей — их утверждение, что никаких действий по содержанию задержанных в районе Чернокозово не предпринимались официальной властью во время периода, упомянутого ЕКПП.

Это бесспорный факт, что место содержания функционировало в Чернокозово в течение периода с декабря 1999 до начала февраля 2000, т.е. до формальной организации в этом селении следственного изолятора (СИЗО № 2) в соответствии с приказом Министерства юстиции от 8 февраля 2000 года. Делегация ЕКПП проинтервьюировала множество лиц, которые заявили, что содержались в месте содержания в Чернокозово во время этого периода. Многочисленные российские чиновники (прокуроры, следователи, надзиратели), с которыми встречалась делегация, подтвердили, что учреждение, определяемое с 8 февраля 2000 г. как СИЗО № 2, и до этой даты использовалось как место содержания. ЕКПП располагает копией медицинского журнала учреждения, охватывающего период с 8 ноября 1999 до 12 февраля 2000, в котором день за днем регистрировалось прибытие задержанных (и различные травмы, которые они имели); сотрудники, закончившие этот журнал, упоминали это учреждение сначала как ИВС (изолятор временного содержания), а в более поздний период как «временный приемник-распределитель». <...>. Утверждение российских властей, что никаких мер по содержанию задержанных в Чернокозово в этот период не предпринимались официальными властями (и что в итоге расследование в требуемом виде не приведет ни к каким результатам) явно недобросовестно и представляет собой отказ сотрудничать с ЕКПП».

Комитет подчеркнул, что во время своего нового посещения Чечни в марте 2001 г. еще раз были получены

«многочисленные, достоверные и последовательные утверждения о жестокостях, совершенных федеральными силами; во многих случаях эти утверждения подтверждаются медицинскими свидетельствами. Делегация ЕКПП столкнулась с осязательным климатом страха; многие люди, с которыми дурно обращались и другие, кто знал о таких преступлениях, отказывались подавать жалобы властям. Был страх перед репрессиями на местном уровне и общая убежденность, что правосудие не будет осуществлено».

ЕКПП отдельно указал и на отказ властей Российской Федерации предоставить данные о ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту обнаружения массового захоронения в дачном поселке под Ханкалой (подробнее см. раздел 32.2.14).

10 июля 2003 г. ЕКПП делает свое второе публичное обращение по Чечне в соответствии со статьей 10.2 Конвенции. В нем Комитет, в частности, заявил:

«В ходе посещений ЕКПП Чеченской Республики в 2002 г. и, в частности, в ходе совсем недавнего посещения с 23 по 29 мая 2003 г., многие лица, опрошенные отдельно и в разных местах, утверждали, что они подвергались жестокому обращению, находясь под стражей в правоохранительных органах. Данные утверждения отличались подробностью, были последовательны и касались таких методов, как жестокое избиение, воздействие электрическим током и удушение с помощью полиэтиленового пакета или противогаса. Во многих случаях эти утверждения были подтверждены медицинскими доказательствами. Так, некоторые лица, осмотренные врачами делегации, имели на своем теле следы и находились в состоянии, полностью совпадающими с их утверждениями. Кроме того, были собраны медицинские свидетельства, согласующиеся с утверждениями о жестоком обращении во время содержания в правоохранительных органах».

Полученные ЕКПП утверждения о жестоком обращении касались правоохранительных органов (отделы внутренних дел и некоторые учреждения Федеральной службы безопасности), расположенных по всей территории Чеченской Республики, и были связаны как с официальными, так и с неофициальными местами лишения свободы. Если говорить о последних, то неоднократно упоминалась военная база в Ханкале.

Одно учреждение выделяется особо, как с точки зрения частоты, так и тяжести предполагаемых случаев жестокого обращения. Речь идет об ОРБ-2 (Оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе) в Грозном.

ОРБ-2 никогда не было включено в какой-либо из официальных списков мест лишения свободы, представленных ЕКПП. Однако лица там, несомненно, содержатся, в некоторых случаях в течение очень продолжительного времени. Во время своих посещений в 2002 г. ЕКПП получил значительное количество утверждений о жестоком обращении с лицами, задержанными в этом учреждении. По некоторым из этих случаев делегация получила медицинские подтверждения, не вызывающие сомнений. В ходе самого последнего посещения ЕКПП Чеченской Республики, в мае 2003 г., были получены дополнительные утверждения, отдельные из которых были снова подкреплены медицинскими данными.

Во время повторного посещения ЕКПП ОРБ-2 в мае 2003 г. там находилось 17 человек, некоторые из которых содержались в течение нескольких месяцев. Они очень неохотно шли на разговоры с де-

легацией и имели крайне запуганный вид. Из находящейся в его распоряжении информации, ЕКПП имеет все основания полагать, что эти лица были специально предупреждены о том, что они должны молчать. Наблюдения, сделанные в ОРБ-2, включая как общее отношение, так и поведение персонала, дают основания Комитету быть глубоко обеспокоенным судьбой лиц, содержащихся в ОРБ.

ЕКПП неоднократно рекомендовал провести тщательную независимую проверку методов ведения допроса задержанных лиц персоналом ОРБ-2. Данная рекомендация так никогда по существу и не была выполнена. Аргументы, согласно которым «для принятия мер необходимо подать жалобу в письменном виде», неприемлемы и представляют собой уход от ответственности, если учитывать ту атмосферу страха и недоверия, которая в настоящее время царит в Чеченской Республике. ЕКПП призывает российские власти положить конец жестокому обращению в ОРБ-2 в Грозном.

В ходе своих посещений Чеченской Республики в 2002 и 2003 гг. ЕКПП собрал значительный объем информации, указывающей на нарушения прав человека во время проведения специальных операций и других адресных мероприятий, выполняемых федеральными силовыми структурами, включая жестокое обращение с задержанными лицами и исчезновения людей. <...>

Если говорить о действиях по привлечению к судебной ответственности лиц, виновных в жестоким обращении, незаконном задержании и исчезновениях людей на территории Чеченской Республики, то пока эта работа в значительной степени оказывается безрезультатной. <...>²⁰⁹.

Наконец, 13 марта 2007 года ЕКПП выступил с третьим публичным заявлением по ситуации в Чечне. В заявлении, в частности, сказано, что

«Комитет сохраняет глубокую озабоченность ситуацией в связи с проблемами, находящимися в рамках его компетенции. Сотрудники правоохранительных органов и силовых структур продолжают прибегать к пыткам и другим формам неприемлемого обращения. Также сохраняется практика незаконных задержаний. Кроме того, из собранной [Комитетом] информации очевидно, что эффективное расследование жалоб на жестокое обращение и незаконное задержание до сих пор является редкостью, и это лишь усугубляет климат безнаказанности».

«В ходе посещения Северо-Кавказского региона в 2006 г. делегация ЕКПП еще раз получила множество достоверных сообщений о недавних жестокостях, совершенных в отношении задержанных лиц сотрудниками правоохранительных органов и сил безопасности в Чеченской Республике. Предполагаемая жестокость часто достигала такого уровня серьезности, который, как можно полагать, составляет пытку; используемые методы включали сильные избиения, удушение с использованием полиэтиленового пакета и противогаса, удары током, связывание конечностей, растяжку, и, реже, причинение ожогов сигаретами, зажигалками или другими устройствами. Были получены сведения об угрозах убийством или сексуальным насилием в целях получения признания или информации.

Общая картина состоит в том, что любое задержанное лицо, которое быстро не признается в преступлении, в котором его подозревают (или не предоставляет информацию, которая необходима ответственным за задержание), находится в неизбежной опасности того, чтобы подвергнуться плохому обращению».

Комитет отмечает, что обращался к Российской Федерации с конкретными рекомендациями по вышеуказанным проблемам и, в частности, по совершенно неприемлемой ситуации в ОРБ-2, где задержанные систематически подвергаются пыткам, но

«российские власти последовательно отказываются взаимодействовать с Комитетом по ключевым вопросам. А это может рассматриваться исключительно как отказ от сотрудничества».

Показательно, что Комитет счел необходимым не сопровождать заявление отдельным описанием зафиксированных им проблем, а снабдил его выдержками из своего последнего доклада по результатам визитов 2006 года и фрагментами своей переписки с российскими властями. Особое внимание уделяется сообщениям о пытках в ОРБ-2 (в том числе в его подразделении, базирующемся в Урус-Мартане) а также в незаконных тюрьмах в селе Центорой, на базе подразделения «Вега» (полка патрульно-постовой службы №2 им. Ахмата Кадырова) вблизи Гудермеса, и в штабе батальона «Восток». Делегация посетила места предполагаемых незаконных тюрем и нашла следы недавнего пребывания узников в пустующих камерах.

31.4.6. Пытки и жестокое обращение в Чечне: оценка Европейского суда по правам человека

Факты пыток и жестокого обращения в отношении задержанных со стороны представителей федеральных сил нашли свое подтверждение в решениях Европейского суда по правам человека.

а) Резюме дела «Читаев и Читаев против России»

18 января 2008 г. рассмотрев дело «Читаев и Читаев против России», ЕСПЧ признал Российскую Федерацию ответственной в том числе за нарушение статьи 3 Конвенции и признал, что в отношении заявителей, содержащихся в следственном изоляторе в Чернокозово, применялись пытки²¹⁰.

²⁰⁹ СРТ/Inf (2003) 33.

²¹⁰ ЕСПЧ. Решение по делу «Читаев и Читаев» против России (заявление №59334/00) от 18 января 2007 г.

Заявители Арби Салаудаевич и Адам Салаудаевич Читаевы являются родными братьями (1964 и 1967 гг. рождения соответственно). Первый заявитель, инженер по профессии, жил с женой и двумя детьми в Старой Сунже, пригороде Грозного. Вторым заявителем, школьный учитель по профессии, ранее жил в Казахстане, а в 1999 г. переехал с женой и двумя детьми в Чечню. Опасаясь боевых столкновений, заявители в октябре 1999 г. переехали с семьями и имуществом в дом своих родителей в райцентре Ачхой-Мартан.

Заявители утверждали, что 12 апреля 2000 года несколько сотрудников Ачхой-Мартановского ВОВД пришли в дом 28 по улице Матросова. Офицеры обыскали дом, не предъявив никакого ордера или официальных оснований для проведения обыска. Они забрали с собой несколько предметов из принадлежащего заявителям электронного оборудования, документы на технику и личные документы некоторых членов семьи. После этого они попросили заявителей поехать с ними в Ачхой-Мартановский ВОВД на несколько часов, чтобы помочь им разобраться с бумагами.

Как только Читаевы сели в машину, сотрудники милиции сказали им, что они арестованы, и стали их избивать. Заявителей привезли в Ачхой-Мартанский ВОВД и поместили в разные камеры. В период с 12 по 28 апреля 2000 г. заявители содержались под стражей в Ачхой-Мартановском ВОВД. Во время содержания под стражей их допрашивали о действиях чеченских боевиков и похищениях людей с целью получения выкупа, но они отрицали свое участие в каких-либо противоправных действиях. Во время содержания под стражей и допросов, проводившихся в камере, расположенной на третьем этаже здания Ачхой-Мартановского ВОВД, заявителей подвергали различным формам пыток и жестокого обращения. В частности, их приковывали наручниками к стулу и избивали; прикасались электрошоковым устройством к различным частям тела, включая кончики пальцев и уши; заставляли в течение долгого времени стоять позе «растяжки», широко разведя в стороны ноги и руки; им выкручивали руки; их избивали резиновыми дубинками и пластиковыми бутылками с водой; их душили при помощи липкой ленты, целлофановых мешков и противогазов; на них натравливали собак; им вырывали плоскогубцами куски кожи. Первого заявителя допросили в первый день задержания и приказали подписать признание. Когда он отказался, допрашивающие приковали его наручниками к стулу и стали избивать ногами. Они надели ему на голову противогаз и стали закачивать внутрь противогаза сигаретный дым. Первый заявитель потерял сознание, и его вернули в камеру. На следующий день его привели на допрос в то же помещение. Допрашивающие подсоединили к его пальцам рук электрические провода и, поворачивая ручку устройства, которое называли «детектором лжи», наносили заявителю удары электротокком. Второго заявителя также допросили в первый день задержания. Его привели в помещение, где двое сотрудников велели ему подписать признание, что он боевик и участвовал в похищениях людей. Когда второй заявитель отказался подписать признание, его поставили к стене, надели на него наручники и залепили рот клейкой лентой. Один из допрашивающих стал наносить ему удары по спине и половым органам, а другой держал его под прицелом автомата и угрожал застрелить, если он пошевелится. Второго заявителя избивали в течение часа, а потом отвели обратно в камеру. Несколько раз в течение всего времени содержания заявителей под стражей в камеры, где они содержались, заходили сотрудники Ачхой-Мартановского ВОВД и избивали всех заключенных, в том числе заявителей.

Кроме того, заявители сообщили суду о бесчеловечных условиях содержания: в камерах не было туалетов, и задержанных выводили в туалет по одному. Их заставляли передвигаться к туалету бегом, а в случае промедления били прикладами автоматов и травили собаками. В туалете им не давали достаточно времени. Иногда им вообще не разрешали пойти в туалет, и они были вынуждены мочиться и испражняться в коридоре на глазах у охранников. В камерах не было отопления и стояла сырость; заявители постоянно страдали от холода.

28 апреля 2000 года Читаевых и еще нескольких задержанных вывели из здания Ачхой-Мартановского ВОВД, завязали глаза и посадили в машину. Охранники, сказали, что везут их на казнь. Вместо этого задержанных перевели в другую тюрьму (позднее они узнали, что это был СИЗО Чернокозово). Заключенных, в том числе заявителей, заставили выйти из машины и лечь плашмя на землю, после чего избивали. Затем их развели по камерам. При поступлении в СИЗО Чернокозово не было проведено медицинского освидетельствования задержанных, как этого требует соответствующее законодательство.

В начале содержания в СИЗО Чернокозово заявителей допрашивали через день, а затем примерно раз в неделю. По пути в комнату для допросов их заставляли бежать, пригнувшись и заложив руки за голову, а охранники при этом били их по спине. В комнате для допросов находился железный стол и стул, в стену был вбит крюк. Допрашивающие, которые во время допроса не вели никаких протоколов, заставляли заявителей подписать признание или просто избивали их. Допрашивающие наносили заявителям удары по разным частям тела, особенно по коленным чашечкам, сапогами, прикладом и деревянным молотком; приставив нож к пальцам, угрожали их отрезать; надев им на руки брезентовые рукавицы, подвешивали на крюк и избивали; расплющивали пальцы на руках и ногах деревянным молотком и дверью сейфа; связывали руки и ноги за спиной (поза «ласточки»); перекрывали доступ воздуха при помощи клейкой ленты и целлофановых пакетов; ударяли электротокком по пальцам. Кроме того, заявителей избивали охранники, когда на несколько минут выводили их из камер на «прогулку».

Заявители указали, что условия их содержания улучшились в июне 2000 года после замены бригады охранников и после посещения СИЗО Чернокозово представителями Международного Комитета Красного Креста 14 июня 2000 года.

19 сентября 2000 года заявителей доставили обратно в Ачхой-Мартановский ВОВД и официально предъявили обвинения по статьям 126 (2) и 208 (2) УК РФ (похищение человека и участие в деятельности незаконных вооруженных формирований). По словам заявителей, их впервые официально уведомили о предъявленных им обвинениях. 5 октября 2000 заявители были освобождены из-под стражи под подписку о невыезде.

6 октября 2000 года родственники заявителей привезли их в больницу Ачхой-Мартана. Их осмотрели терапевт, невропатолог и хирург. Первому заявителю был поставлен следующий диагноз: повторные черепно-мозговые травмы, приведшие к повышению внутричерепного давления и посттравматическому синдрому, хронический бронхит, хронический двусторонний пиелонефрит, астеноневротический синдром, гипохромная анемия, многочисленные ушибленные раны головы, тела и конечностей, хроническое воспаление левого легкого. Второму заявителю был поставлен следующий диагноз: повторные черепно-мозговые травмы, приведшие к повышению внутричерепного давления и посттравматическому синдрому, многочисленные ушибленные раны головы, тела и конечностей, травма левой коленной чашечки, хроническое воспаление левого легкого и хронический левосторонний пиелонефрит. При осмотре врачами была сделана запись о том, что указанные травмы и заболевания были, по всей видимости, получены заявителями во время содержания в СИЗО Чернокозово в апреле-октябре 2000 года. Соответствующие документы были предоставлены заявителями Суду.

В письмах от 9 октября 2000 года прокуратурой Ачхой-Мартановского района заявители были уведомлены о прекращении производства по уголовному делу № 59212, возбужденному в отношении них по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 126 (2) и 208 (2) УК РФ, 9 октября 2000 года в связи с недоказанностью вины подозреваемых²¹¹.

Исследовав материалы, представленные заявителями и правительством Российской Федерации, а также приняв во внимание документы Совета Европы, включая документы Европейского комитета по предотвращению пыток, и доклады неправительственных организаций, Суд установил «вне разумного сомнения»,

«что в настоящем случае факт физической боли или страданий подтверждается медицинскими документами от 6 октября 2000 г. и утверждениями заявителей о жестоком обращении с ними в период содержания под стражей, из чего следует, что боль и страдания причинялись им намеренно, в частности, с целью вынудить их признаться в совершении вменяемых им преступлений. <...> Действия, составляющие предмет жалобы, были призваны вызывать у заявителей страх, душевные страдания и чувство униженности, унижить их человеческое достоинство и, возможно, сломить их физическое и моральное сопротивление. <...> В настоящем случае заявители, несомненно, пребывали в состоянии непрерывной физической боли и тревоги из-за неопределенности своей судьбы и вследствие того уровня насилия, которому подвергались в период содержания под стражей. Суд считает, что такому обращению заявителей намеренно подвергали агенты Государства при исполнении своих обязанностей с целью вынудить их к даче признательных показаний или информации о преступлениях, в которых их подозревали. В силу этих обстоятельств Суд приходит к выводу, что рассматриваемое в совокупности и с учетом его целей и степени серьезности, обращение с заявителями было особенно тяжелым и жестоким, способным причинить «тяжелую» боль и страдание и равносильным попытке в значении Статьи 3 Конвенции»²¹².

б) Резюме дела «Медов против России»

8 ноября 2007 г., рассмотрев дело «Медов против России» Европейский суд по правам человека признал Российскую Федерацию ответственной за нарушение статьи 3 Конвенции, запрещающей пытки и жестокое обращение, в отношении Сулеймана Медова, содержавшегося в следственных изоляторах в Чернокозово, Моздоке и Ставрополе.

Заявитель Сулейман Медов жил со своей семьей в Старопромысловском районе Грозного в районе Карпинского кургана. В начале второй военной кампании его дом по улице Володарского сгорел, и он вместе с семьей вынужден был спасаться от обстрелов в подвале соседнего дома по Краснодарской улице. 23 января 2000 года его вместе с семью другими мужчинами из этого подвала и подвала соседнего дома задержали российские военнослужащие Внутренних войск РФ. В тот же день задержанных доставили в расположение танковой части в районе Соленой балки. Их посадили на землю возле танка. Солдаты стали угрожать, что убьют их в отместку за смерть генерала Малофеева, погибшего в Грозном за несколько дней до этого. Прибывший в расположение части генерал Геннадий Трошев поговорил с задержанными и пообещал, что они будут отпущены после проверки документов. Однако после отъезда Трошева солдаты избили их и посадили всех в яму. В них бросали камни и обливали холодной водой. Только около полуночи дежурные разрешили им погреться у костра и дали поесть. На следующий день всех перевезли на территорию военной базы «Ханкала» и еще сутки держали в автозаке. 25 января 2000 года Медова перевезли в следственный изолятор Чернокозово. По его словам, он регулярно подвергался избиениям охранниками, предположительно из числа бойцов ОМОН из Ростова-на-Дону. Их избивали резиновыми дубинками, прикладами автоматов и деревянными молотками. Однажды он получил настолько сильный удар прикладом по голове, что шрам был замечен еще три месяца

²¹¹ Там же, пар. 1-37.

²¹² Там же, пар. 155-156,158.

спустя, когда его интервьюировали представители правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч». Впоследствии его показания (под именем Асланбека Дигаева) были включены в доклад этой организации «Добро пожаловать в ад». Также у него был сломан нос и несколько ребер, что впоследствии подтвердили два медицинских осмотра. Официальную судмедэкспертизу Медов пройти так и не смог. Во время допросов с целью заставить его дать признательные показания об участии в незаконных вооруженных формированиях его также били и подвергали иным пыткам. Он отказался подписывать какие-либо бумаги. 18 февраля 2000 года его вместе с двенадцатью другими мужчинами и тремя женщинами перевели в следственный изолятор в Моздоке. Ночь они провели в вагоне, где Медова снова избивали охранники. Когда он был доставлен в СИЗО № 2 г. Пятигорска, его осмотрел врач, но Медов побоялся жаловаться в присутствии избивавших его охранников. Их снова били после осмотра врача по пути в душевую и в самой душевой. 22 февраля 2000 года его уже перевели в СИЗО № 1 г. Ставрополя. Там Медова допрашивали всего лишь один раз. Следователи имели опознавательные знаки Министерства юстиции и снова били. Медов отказался оговаривать себя.

3 мая 2000 года Медова освободили из СИЗО в Ставрополе. Он получил справку об амнистии, объявленной постановлением Государственной Думы от 13 декабря 1999 года. Медов вернулся к семье, которая переехала в Ингушетию. Его родные, а также интервьюер «Human Rights Watch» предоставили Суду показания, что после освобождения у Медова еще долго сохранялись следы физического насилия и психологической травмы. Он значительно потерял в весе, на теле и голове были многочисленные синяки и шрамы. У него были проблемы с дыханием. Он был очень раздражителен, не мог спать и не выносил шума²¹³.

7 декабря 2000 года Сулейман Медов обратился с жалобой в прокуратуру города Грозного на избиения и жестокое обращение во время его заключения в Грозном, Ханкале, Чернокозово, Моздоке, Пятигорске и Ставрополе. Он потребовал проведения расследования фактов, изложенных в его жалобе, а также возмещения причиненного ущерба²¹⁴. Проанализировав документы, предоставленные сторонами, ЕСПЧ пришел к заключению, что в отношении жалобы Медова на жестокое обращение с ним во время и после задержания не было проведено никакого расследования²¹⁵. Суд заключил, что обстоятельства, изложенные в заявлении Медова в прокуратуру, должны были вызвать подозрения, что травмы могли быть ему нанесены представителями государства и поэтому их проверкой должны были заняться компетентные органы²¹⁶. Кроме того, на время обращения в прокуратуру было опубликовано достаточное количество информации о широко применяемых пытках в Чернокозово. Это обстоятельство накладывало на представителей власти дополнительные обязательства к проведению эффективного расследования²¹⁷. Отвечая на вопросы Европейского Суда, Российская Федерация предоставила большое количество документов, датированных 2004 годом, то есть датой коммуникации жалобы Российской Федерации. При этом не было предоставлено свидетельств того, что было проведено расследование фактов, изложенных в жалобе или принято процессуальное решение²¹⁸.

31.5. ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ: УБИЙСТВА И НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛИЦ, НЕЗАКОННО ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

31.5.1. Общие соображения

Как мы уже показали выше, убийства и долговременные насильственные исчезновения лиц, незаконно лишенных свободы, фактически составляют одну и ту же модель преступного поведения. Не вызывает сомнения, что в обоих случаях речь идет о лишении задержанного жизни (только в первом случае труп жертвы был обнаружен, а во втором нет). Именно этим подходом руководствуется Европейский суд по правам человека, который во всех «чеченских делах», касающихся бесследного насильственного исчезновения человека в течение длительного периода (нескольких лет), признавал жертву погибшей, а Россию – ответственной за нарушение статьи 2 Конвенции, охраняющей право на жизнь²¹⁹. Так как в соответствии с нашей методикой мы относили к числу жертв насильственных исчезновений только тех лиц, о которых известно, что они отсутствуют после непризнанного задержания уже в течение длительного периода, то общее число «исчезнувших» и убитых рассматривается нами как число «безвозвратных потерь». Для лиц, незаконно задержанных представителями федеральной стороны конфликта, это число составляет 1541, для задержанных «неустановленными лицами» – 201, для задержанных представителями ВФ ЧРИ – 11.

²¹³ ЕСПЧ. Решение по делу «Медов против России» от 8 ноября 2007 г (заявление № 1572/02).

²¹⁴ Там же, пар. 37.

²¹⁵ Там же, пар. 97.

²¹⁶ Там же, пар. 97, 120.

²¹⁷ Там же, пар. 120.

²¹⁸ Там же, пар. 121.

²¹⁹ См.: ЕСПЧ, Решение по делу «Базоркина против России» (жалоба № 69481/01) от 27 июля 2006 г. Решение по делу «Имакаева против России» (заявление № 7615/02) от 9 ноября 2006 г. Решение по делу «Алихаджиева против России» (заявление № 68007/01) от 7 мая 2007 г. Решение по делу «Магоматов и Магоматов против России» (заявление № 68004/01) от 7 декабря 2007 г. Решение по делу «Хамила Исаева против России» (заявление № 6846/02) от 15 октября 2007 г. Решение по делу «Азиев и Азиева против России» (заявление № 77626/01) от 20 марта 2008 г. Решение по делу «Капланова против России» (заявление № 97653/02) от 29 апреля 2008 г.

31.5.2. Убийства лиц, лишенных свободы: обстоятельства и поло-возрастной состав жертв

Всего в ходе изучения источников нами выявлена информация о 332 жертвах, убитых после задержания представителями федеральной стороны конфликта, 20 жертвах, убитых после задержания «неустановленными лицами», и 8 жертвах, убитых после задержания представителями чеченской стороны конфликта.

Время, прошедшее между задержанием жертвы и ее убийством, разное: от нескольких часов (или даже минут) до нескольких месяцев. В большинстве случаев мы не знаем деталей того, кем конкретно и при каких обстоятельствах была осуществлена внесудебная казнь. Обычно известно лишь, что человек был задержан, увезен (как правило, «в неизвестном направлении»), и что затем был обнаружен его труп со следами насильственной смерти. Однако в некоторых случаях, когда вопреки намерению исполнителя жертва оставалась жива, мы располагаем свидетельствами об обстоятельствах убийств. Некоторые из них, такие как задокументированный ПЦ «Мемориал» эпизод покушения на убийство Бай-Али Довлетмурзаева, показывают, что преступники были мотивированы дискриминационным намерением на почве этнической ненависти.

5 ноября 2005 года около 18.00 в пос. Мичурина города Грозный неизвестными был незаконно задержан (по сути похищен) житель госхоза «Пригородный» Бай-Али Довлетмурзаев. Довлетмурзаев вышел из республиканской больницы, расположенной в поселке. На ул. Ханкальская он увидел автомашину УАЗ-469, стоявшую в переулке. Когда он поравнялся с машиной, дверца открылась, ему брызнули чем-то в лицо и затащили в УАЗ. Бай-Али потерял сознание, а когда пришел в себя, понял, что лежит на полу машины и на нем кто-то сидит. Пока его везли, он несколько раз терял сознание, но как только приходил в чувство, неизвестные начинали его бить. В очередной раз сознание вернулось к нему в тот момент, когда его вытащили из машины и бросили на землю. Рядом кто-то разговаривал по-русски. Его снова избили, потом подтащили к краю ямы. Женский голос потребовал: «Застрелите его». Мужской ответил: «Зачем? Он все равно в этой яме сохнет. Еще одним чеченцем меньше. Он у меня уже 101-й».

Затем Бай-Али сбросили в глубокую узкую яму, ранее использовавшуюся для нелегальной добычи нефтяного конденсата. От удара при падении Довлетмурзаев опять потерял сознание. Он упал между двумя торчащими столбами. Правая рука и правая нога не действовали. Бай-Али попытался выбраться наверх: для этого он старался осыпать землю и подгрести ее под себя. Прошло больше суток, но все попытки выбраться наружу самостоятельно оказались безрезультатными. На следующий день он услышал голос пастуха. Бай-Али позвал на помощь, пастух собрал людей. Общими усилиями жертву удалось вытащить из ямы. Оказалось, что Довлетмурзаева сбросили в яму на пустыре возле бывшего трамвайного парка, недалеко от моста через реку Сунжа со стороны поселка Ханкала. Обычно по этому пустырю проезжают только военные. Бай-Али подал заявление о преступлении в милицию, но никаких следственных действий проведено не было. Здоровью Довлетмурзаева был нанесен значительный ущерб.

После этого случая родственники пропавших без вести людей стали ходить на этот пустырь в надежде найти хотя бы труп близкого человека. Но некоторые ямы достигают глубины 20–30 метров, их стенки осыпаются и без спецтехники ничего невозможно сделать²²⁰.

В случае убийств, совершенных после задержания жертвы представителями российской стороны конфликта, не меньше 39 трупов были выданы родственникам представителями власти, не меньше 83 тел было обнаружено в коллективных и массовых захоронениях либо свалках трупов, не менее 5 трупов было обнаружено в индивидуальных захоронениях, не менее 35 трупов было обнаружено на поверхности земли вне населенных пунктов, не менее 32 — на поверхности земли в границах населенных пунктов, включая трупы, обнаруженные в руинах и заброшенных постройках. 86 тел имели явные следы пыток.

В случае убийств, совершенных после задержания жертвы «неустановленными лицами», не меньше 2 трупов были обнаружены в коллективном захоронении, не меньше 5 — на поверхности земли вне населенного пункта и не меньше 6 — на поверхности земли в границах населенного пункта; 4 трупа имели явные следы пыток.

Статистический анализ указывает, что подавляющее число лиц, убитых после задержания, также представлено мужчинами боеспособного возраста.

Из 332 лиц, убитых после задержания представителями федеральной стороны конфликта, для 329 лиц точно известна разбивка на группы «мужчины — женщины»: из них 317 являются мужчинами. Из них для 258 лиц известна разбивка на возрастные категории «мальчики» — «взрослые мужчины», при этом мальчиков среди них 2, а взрослых — 256. Из числа взрослых 2 старика, а остальные 254 человека являются мужчинами боеспособного возраста. При этом на долю молодых мужчин приходится 137 человек, а на долю зрелых — 117. Из общего числа в 13 женщин точно известно, что 4 из них являются молодыми женщинами, и 6 — женщинами зрелого возраста.

Из 20 жертв, убитых «неустановленными лицами», 17 являются мужчинами и 3 — женщинами. Из них для 10 мужчин известны данные о возрасте: 7 молодых и 3 зрелых мужчин. Для 2 женщин известно, что они относятся к группе «молодые женщины».

31.5.3. Убийства лиц, лишенных свободы: оценка Европейского суда по правам человека

В нескольких решениях Европейского суда по правам человека по жалобам жителей Чечни Российская Федерация признана ответственной за нарушения права на жизнь (статья 2 Конвенции) в связи с убийствами лиц, ранее лишенных свободы представителями государства.

Первое из подобных дел («Лулуев и другие против России»), решение по которому было вынесено 11 сентября 2006 года, рассмотрено нами в следующей главе в связи с анализом состава массового захоронения, обнаруженного вблизи главной военной базы федеральных сил в Чечне «Ханкала» (см. раздел 32.2).

²²⁰ Хроника насилия. — ПЦ «Мемориал». Сообщение от 5.11.2005 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

15 ноября 2007 года Европейский суд по правам человека рассмотрел дело «Кукаев против России» и установил факт нарушения Российской Федерацией статьи 2 Конвенции (право на жизнь) в отношении убийства Асланбека Кукаева и в отношении неэффективности расследования этого убийства.

Асланбек Кукаев проживал со своими родителями в городе Грозный. С весны 2000 года он являлся офицером отряда милиции особого назначения (ОМОН) при Управлении внутренних дел РФ по Чеченской Республике. Утром 26 ноября он ушел из дома к месту службы. Вместе с еще одним бойцом того же подразделения ОМОН, имя которого не разглашается (обозначен в судебном решении как Д), он проезжал через центральный рынок Грозного, когда там началась «зачистка». Машина, в которой находились Д. и Кукаев, была остановлена, их обоих задержали и отвели в расположение подразделения 100-й дивизии особого назначения Внутренних войск (ДОН-100). Машина, принадлежавшая Д., вскоре была отогнана российскими солдатами. Многие свидетели дали показания, что впоследствии этот автомобиль неоднократно видели в районе главной военной базы федеральных сил «Ханкала». Вскоре всех лиц, задержанных в ходе «зачистки», посадили в грузовик ГАЗ-66, на котором был опознавательный знак: изображение коня, вставшего на дыбы. Доехав до бульвара Орджоникидзе в центре Грозного, грузовик остановился, а Кукаева и Д. заставили выйти. Свидетели из числа задержанных в тот день утверждают, что видели, как российские военнослужащие повели обоих задержанных по направлению к зданию педагогического училища. Больше в живых их никто не видел. Остальные задержанные были освобождены в тот же день. 21 апреля 2001 года в подвале педагогического училища были обнаружены останки двух мужчин. 23 апреля родственники опознали их как Асланбека Кукаева и Д. Тело Кукаева было обнаружено в пятидесяти метрах от того места, где его в последний раз видели живым. Оба погибли в результате множественных пулевых ранений. К уголовной ответственности за убийство данных лиц никто привлечен не был²²¹.

Другие примеры касаются лиц, которые были лишены свободы в ходе эпизодов, отнесенных нами к категории карательных операций. Однако, учитывая, что отдельное рассмотрение убийств лиц, лишенных свободы в ходе карательных операций, носит преимущественно описательный характер, эти судебные решения также должны быть упомянуты.

В решении по делу «Ахмадова и Садулаева против России»²²² ЕСПЧ признал ответственность Российской Федерации за нарушение статей 2 и 5 в связи со смертью незаконно задержанного в ходе «зачистки» Аргуна Шамиля Ахмадова и неэффективностью расследования обстоятельств данного преступления (смотри резюме фактических обстоятельств в разделе 31.3. (6)).

В решении по делу «Байсаева против России»²²³ ЕСПЧ признал ответственность Российской Федерации за нарушение статей 2 и 5 в связи со смертью незаконно задержанного в ходе «зачистки» 2 марта 2000 года окраины Старопромысловского района г. Грозного Шахида Байсаева и неэффективностью расследования обстоятельств данного преступления.

31.5. 4. Свидетельства убийств «для отчетности»

Правозащитные организации располагают свидетельствами, позволяющими предполагать, что для отчетности по проведенным боевым операциям представители российской стороны конфликта расстреливали узников незаконных мест содержания и выдавали их за уничтоженных в бою комбатантов противника.

Так например, 2 марта 2002 г. в двенадцатом часу дня в ходе «адресной зачистки» в г. Аргун были задержаны в своих домах на улице Ворошилова и увезены в неизвестном направлении Бислан Бехаев, 1974 г.р., Алихан Музаев, 1979 г.р., Апти Баргаев, 1983 г.р., и Шамиль Идрисов 1984, г.р., с улицы Устаргордоевской. Задержание, по предположению ПЦ «Мемориал», проводили военнослужащие 34-й Шумиловской отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск (34-й ОбрОН, командир – полковник Василий Быкадоров)²²⁴. По словам родственников, троих схватили в домах, а Идрисова – на соседнем перекрестке, т.е. задержаны были по сути первые попавшиеся, случайные люди. Когда Апти Баргаева посадили в машину, его отец спросил у военных, кто у них старший. Ему указали на УАЗ, стоящий возле здания городской администрации в двух кварталах от их дома. Отец подошел к машине и обратился к генералу, который сидел в УАЗе, спросив, почему забрали их сыновей. Тот ответил, что их данные проверят по компьютерной базе, а потом отпустят. Где именно будут проверять, генерал не сказал и не представился. Не доверяя его словам, родители тут же обратились с заявлением в городскую администрацию. Вместе с сотрудниками администрации они провели рядом с ВОВД, комендатурой и прокуратурой, которые находятся на одной территории, два дня, всю субботу и воскресенье. Сотрудники всех этих ведомств говорили им, что ничего не знают о судьбе их детей, так как «зачистку» проводили какие-то «залетные».

Утром в понедельник 4 марта в городской администрации случайно узнали, что во дворе военной комендатуры лежат четыре тела с множественными пулевыми ранениями. Родственники опознали в них задержанных и «исчезнувших» двумя днями ранее. По версии военных, это были боевики, погибшие в бою в ночь с воскресенья, 3 марта, на понедельник.

5 марта пресс-служба Приволжского округа внутренних войск дала подробное изложение этой версии: «В ночь с 3 на 4 марта разведчики оперативной бригады Приволжского округа ВВ МВД, выставленные в засаду в промышленной

²²¹ ЕСПЧ. Решение по делу «Кукаев против России» (заявление № 29361/02) от 15 ноября 2007 г.

²²² ЕСПЧ. Решение по делу «Ахмадова и Садулаева против России» (заявление № 40464/04/) от 10 мая 2007 г. ЗЖЛ. Ч. 2. С. 345-353.

²²³ ЕСПЧ. Решение по делу «Байсаева против России» (заявление № 74237/01) от 5 апреля 2007 г.

²²⁴ Вдовы военнослужащих Шумиловской бригады внутренних войск МВД РФ получили материальную помощь в размере 1 тысячи рублей. – ВолгаИнформ. / Нижний Новгород. 16:54, 13.05.2002. || <http://www.volgainform.ru/allnews/32162/>.

зоне на южной окраине г. Аргун, откуда накануне неоднократно велся обстрел вертолетов федеральных сил, обнаружили группу вооруженных людей, скрытно выдвигавшуюся вдоль улицы Сахарозаводская. Подпустив банду на близкое расстояние, разведчики открыли огонь на поражение из автоматического оружия и подствольных гранатометов, а затем начали преследование боевиков. В это время военнослужащие попали под обстрел второй группы бандитов, прикрывавшей выдвигавшиеся первой. В ходе завязавшегося боя применялся огонь минометной батареи бригады. Перестрелка длилась около часа. С рассветом к месту ночного боя прибыли оперативно-следственные группы городского временного отдела внутренних дел, сотрудники военной контрразведки и следователи прокуратуры г. Аргун. При осмотре местности были обнаружены четверо убитых боевиков и фрагменты еще трех тел, два брошенных автомата Калашникова, ручные гранатометы РПГ-18 и РПГ-22, подготовленное к закладке самодельное взрывное устройство, выполненное на основе 82-мм минометной мины, несколько автоматных магазинов с патронами калибра 7,62-мм и 5,45-мм. Кроме военного снаряжения на месте найдена сумка с фотографиями, на которых запечатлен момент обстрела вертолетов федеральных сил, произведенный бандитами сутками ранее. Обнаруженные следы крови и волочения свидетельствуют о поражении автоматным и минометным огнем еще как минимум трех боевиков. Все собранные на месте боя трофеи переданы во временный отдел внутренних дел г. Аргун. По имеющейся оперативной информации, уничтоженные боевики принадлежали к банде полевого командира Якуба. Среди солдат и офицеров приволжской оперативной бригады потерь нет».

Тела якобы «убитых боевиков» были выданы родственникам для захоронения. Трупы были сфотографированы, фотографии опубликованы ПЦ «Мемориал» в специальном докладе²²⁵. Жертвы были одеты в гражданскую одежду, легко: в футболки (у одного — белая), узкие короткие джинсы, сандалии. Осмотр тел показал, что осколочные ранения на телах отсутствуют. Зато имеются пулевые ранения в область грудной клетки, колото-резаные раны, следы побоев и длительного стояния на коленях. Свои последние часы жертвы были связаны, у всех на запястьях имелись прижизненные следы от проволоки²²⁶.

К 2005 году относятся сведения о том, что к подобной практике все чаще стали прибегать и участники промосковских вооруженных формирований из числа этнических чеченцев.

Так, 13 мая 2005 в РОВД Гудермесского района были доставлены два трупа, принадлежавшие, по утверждению сотрудников СБ, убитым в ходе боестолкновения боевикам. Накануне, 12 мая, группа примерно из 20 боевиков вошла в село Ишкой-Юрт Гудермесского района для закупки продовольствия. Местные силовые структуры окружили лесной массив в окрестностях Ишкой-Юрта и начали прочесывать местность. В результате стороны встретились, завязалась перестрелка, в ходе которой двое «кадыровцев» были убиты, еще двое получили ранения. Боевикам удалось скрыться. Предположительно 13 мая сотрудники СБ привезли в лес двоих узников одной из незаконных тюрем, одели их в камуфляжную форму и расстреляли, а затем сообщили об уничтожении двух боевиков. Но по чистой случайности одна из жертв была опознана. Когда трупы привезли в РОВД, там оказался редактор газеты «Гумс» Хож-Бауди Борхаджиев. В одном из убитых он опознал своего племянника, Ильмана Рамзановича Хадисова, 1982 г.р., которого лично передал сотрудникам СБ в марте 2005 года, когда в дом Хадисовых приехали «кадыровцы». Ильман, увидев вооруженных людей, убежал тогда из дома и укрылся у родственников матери. «Кадыровцы» в жесткой форме потребовали от родителей выдать Ильмана, пообещав, что его отпустят после допроса, в противном случае они отказывались покидать дом Хадисовых. Хож-Бауди Борхаджиев сам отвёл племянника и передал его сотрудникам этой службы. В результате труп Хадисова был передан родственникам для захоронения. Оpozнание второго трупа сотрудники милиции производить не стали и закопали его на территории христианского кладбища, расположенного на северной окраине города Гудермес²²⁷. Несколькими днями ранее, 9 мая, примерно в 4:00, в окрестностях села Аллерой Курчалоевского района, по официальной версии, произошёл бой между небольшим отрядом боевиков и сотрудниками СБ. Отряд боевиков, состоявший из 8 человек, столкнулся с «кадыровцами» у реки южнее села Аллерой. Как сообщалось, в ходе завязавшегося боя все 8 боевиков были убиты. В полдень 8 трупов привезли в Курчалоевский РОВД. Все 8 человек были похоронены на кладбище села Курчалой без проведения процедуры опознания.

В ходе совместной поездки представителям Международной Федерации прав человека и ПЦ «Мемориал» удалось встретиться с родственниками одного из «боевиков», чей труп был привезен в Курчалоевский РОВД, и узнать некоторые дополнительные подробности, проливающие свет на это «боестолкновение». В ночь с 5 на 6 мая 2005 года сотрудниками Службы безопасности Кадырова был увезен житель города Гудермес Хамид Акуев, 1981 г.р., проживавший по улице Моздокская. Его мать, Роза Акуева, пытаясь установить местонахождение сына, обращалась в Службу Безопасности. Там ей сказали, что сын находится в Гудермесе на базе батальона «Вега», дислоцирующегося на западной окраине Гудермеса. Последний раз она получила информацию об этом через две недели после похищения. От матери не скрывали его присутствие на базе и говорили, что он дает показания добровольно, и что его скоро отпустят. Потом мать узнала, что из «Веги» вывезли группу людей, и подумала, что их передали в милицию. Однако когда стало известно о трупах, привезенных в Курчалоевское РОВД, Акуева, по совету односельчан, 19-го мая поехала в РОВД, где ей показали фотографии 8-ми тел людей якобы убитых в бою 8 мая 2005 года южнее сел Аллерой и Центорой. Среди этих фотографий Акуева узнала тело своего сына Хамида. Он был одет в камуфляжную форму.

Рассказывает мать убитого: «Следователю я говорю: его ж забрали в нижнем белье, откуда форма? И как он убежать мог из «Веги» к боевикам? И оружие на нем было, «разгрузка», откуда? А он мне ответил: «Я ничего не знаю, на ваши вопросы вот только разве что наш вице-президент [Рамзан Кадыров] сможет ответить».

Прокуратура ЧР 1 июня 2005 года выдала справку, подписанную следователем прокуратуры Курчалоевского района А. Б. Кучеровым, о факте «боестолкновения в н [аселенном] п [ункте] Аллерой Курчалоевского района ЧР, в результате которого уничтожены 8 вооруженных лиц. В ходе следствия установлено, что в результате боестолкновения

²²⁵ Чеченская Республика. Аргун. «Исчезновения» задержанных людей. «Исчезнувших» находят в безымянных могилах. — ПЦ «Мемориал». 14.03.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Пытки в Чечне: стабилизация кошмара. — Доклад. Ноябрь 2006 г. Международная федерация прав человека. ПЦ «Мемориал». № 462/4. Раздел 3.

был убит и впоследствии опознан Акуев Хамид Денисолтаевич». По непроверенным свидетельствам, задержанные были переодеты уже на базе «Веги», якобы для участия в «зачистке», и отвезены в Курчалоевский район. Им велели идти вдоль речки под населенным пунктом Аллерой. Когда же они углубились в заросли кустов по дороге к Центрою, по ним открыли огонь. Потом тела отвезли в Курчалой и там сфотографировали. Среди документов убитых был также найден паспорт на имя Кулешова, жителя Грозного, проживавшего по ул. Косиора. Этого человека похитили из дома неизвестные вооруженные люди 14 марта 2005 г. Матери Кулешова также показывали фотографии убитых под Аллероем людей, но она не опознала в предъявленных ей снимках труп своего сына, однако с большой долей вероятности можно предполагать, что среди убитых был и он²²⁸.

31.5.5. Обстоятельства насильственных исчезновений и состав жертв

В проанализированных нами источниках содержатся сведения о 1209 жертвах, бесследно исчезнувших в рамках рассматриваемого нами контекста после задержания представителями федеральных сил, 181 жертвах, исчезнувших после задержания «неустановленными лицами», и 3 жертвах, о которых достоверно известно, что они исчезли после задержания участниками ВФ ЧРИ.

И опять мы должны напомнить о неполноте мониторинга правозащитных организаций, на который мы опирались. Официальные данные содержат еще более впечатляющие цифры. В своем заявлении от 10 июля 2003 года ЕКПП указывает, что Прокурор Чеченской Республики сообщил Комитету о 233 лицах, подвергнутых насильственному исчезновению за первые четыре месяца 2003 года, «и что, по имеющимся доказательствам, служащие федеральных сил причастны ко многим из них»²²⁹. В рассмотренных нами источниках за тот же период имеются сведения лишь о 52 лицах, «исчезнувших» после задержания представителями федеральных сил, и 12 жертвах, «исчезнувших» после задержания «неустановленными лицами». Вместе с тем, по сведениям «Мемориала», во второй половине 2005 года лишь треть из числа жителей Чечни, обращавшихся к правозащитникам по поводу похищений людей, затем обращались в органы МВД и прокуратуры²³⁰.

Обзор официальных заявлений об общем числе насильственных исчезновений содержится в совместном докладе Международной федерации прав человека и ПЦ «Мемориал» «Пытки в Чечне: стабилизация кошмара», выпущенном в ноябре 2006 года.

В докладе указывается, что 13 октября 2004 года исполняющий обязанности уполномоченного по правам человека в ЧР Лема Хасуев заявил, что «за последние четыре года [очевидно, с осени 2000 года] в Республике похищено более 2500 человек». В ноябре 2005 Президент Чеченской Республики Алу Алханов заявил, что с 2000 года в Чечне пропали без вести 1898 человек. В декабре 2005 года начальник Управления Президента ЧР по соблюдению конституционных прав граждан Нурди Нухажиев привёл другую цифру: 2500 пропавших. В марте 2006 года на встрече с Верховным комиссаром ООН по правам человека Луизой Арбур Алу Алханов назвал близкую цифру – 2780 похищенных человек, начиная с 2000 года.

Однако кажется, что в данном случае официальные лица имели в виду не отдельную цифру по безвестно исчезнувшим гражданским лицам, а приводили общее количество пропавших без вести мирных жителей и российских военнослужащих. На это указывает тот факт, что в октябре 2006 года в Грозном на совещании с руководителями силовых структур Алу Алханов, возвращаясь к первоначальной цифре, заявил: «В Чеченской Республике в списках без вести пропавших числится 1900 гражданских лиц и 400 военнослужащих». В этом же месяце на встрече с журналистами Председатель Правительства ЧР Рамзан Кадыров заявил о том, что всего в Чеченской Республике зарегистрировано свыше 2700 фактов насильственных исчезновений.

Органы прокуратуры более последовательны в своих заявлениях. Так, в сентябре 2004 года в ходе визита Комиссара Совета Европы по правам человека в Россию Генпрокуратура РФ представила ему следующие цифры: за последние три года в Чечне было возбуждено 1749 уголовных дел по фактам похищения граждан, касающихся примерно 2300 исчезнувших людей. В январе 2006 года прокурор Чеченской Республики Валерий Кузнецов сообщил корреспонденту «Кавказского узла»: «Всего с 2000 по 2005 годы органами прокуратуры Республики возбуждено 1934 уголовных дела о похищениях 2715 лиц. В суд направлено 83 уголовных дела». Не ясно, имеются ли здесь в виду данные исключительно о гражданских лицах, или здесь также учтены пропавшие без вести в ходе конфликта российские военнослужащие.

Впрочем, отмечают авторы упомянутого доклада, цифры, представляемые прокуратурой, находятся в противоречии с материалами рабочей группы Правительства ЧР по пропавшим без вести. В начале 2003 года, в списках этой группы уже числилось свыше 2800 человек²³¹. Не исключено, что данное противоречие отчасти может быть объяснено тем, что в это число вошли люди, «исчезнувшие» ранее 2000 года, в том числе в годы «первого» конфликта, а также лица, без вести пропавшие после массированных бомбежек и артобстрелов зимой 1999–2000 годов. Однако в феврале 2003 г. Шейхмед Абдурахманов, начальник отдела по розыску без вести пропавших лиц Управления законности, правопорядка и по работе с военнослужащи-

²²⁸ Там же.

²²⁹ СРТ/Inf (2003) 33.

²³⁰ Пытки в Чечне: стабилизация кошмара. – Доклад. Ноябрь 2006 г. Международная федерация прав человека. ПЦ «Мемориал». № 462/4.

Раздел 3.

²³¹ Там же со ссылками на: ИТАР-ТАСС, 2.11.2005; Лента.Ру, 10.12.2005; РИА Новости, 08.02.2006; РИА Новости, 12.10.2006; Сообщение Пресс-службы Председателя Правительства ЧР, 21.10.2006; Кавказский узел, 26.01.2006.

ми Администрации ЧР сообщил данные с разбивкой по годам. На вопрос корреспондента «Вести республики» о числе бесследно исчезнувших после задержания российскими военными и сотрудниками спецслужб граждан Чеченской Республики чиновник, ссылаясь на данные Информационного центра Управления внутренних дел МВД РФ по ЧР, привел такие цифры: в 2000 г. — 141 человек, 2001 г. — 279, за 9 месяцев 2002 г. — 654 человека (см. раздел 28.2.4). Как видно, эти цифры значительно превышают показатели нашего статистического анализа.

Представляется, что на сегодняшний день ни одно ведомство и ни одна неправительственная организация не обладает исчерпывающим списком гражданских лиц, бесследно исчезнувших после непризнанных задержаний. Тем не менее речь в любом случае идет о тысячах жертв, что для масштаба Чеченской Республики является огромным показателем.

Опираясь на цифры нашего статистического анализа, мы видим, что подавляющее большинство жертв и этой категории опять-таки представлено мужчинами боепригодного возраста.

Из 1209 лиц, подвергнутых представителями федеральной стороны конфликта насильственным исчезновениям для 1173 лиц точно известна разбивка на группы «мужчины — женщины», из них 1135 человек являются мужчинами. Из этих мужчин для 930 лиц известна разбивка на возрастные категории «мальчики — взрослые мужчины», при этом мальчиков среди них 6, а взрослых — 924 человека. Из этого числа 11 стариков, а остальные 914 человек являются мужчинами боепригодного возраста. Из них для 910 лиц известна разбивка на группы «молодые мужчины» и «мужчины зрелого возраста». При этом на долю молодых мужчин приходится 584 человек, а на долю зрелых — 326. Также известно о 35 «исчезнувших» женщинах и о том, что все они боепригодного возраста: 13 являются молодыми женщинами и 17 — женщинами зрелого возраста.

Из 181 жертв, подвергнутых насильственным исчезновениям «неустановленными лицами», по 169 известна разбивка на группы «мужчины — женщины». Из них 154 мужчины, причем для 112 из них известна разбивка по возрастным группам. Из них 1 старик, 65 молодых и 46 зрелых мужчин. Из 16 женщин сведения о возрасте известны для 13-и. И все они боепригодного возраста: 9 из них — молодые женщины и 4 — женщины зрелого возраста.

Между тем в 2004 году после серии терактов и диверсий с участием женщин-смертниц, отмечается тенденция резкого увеличения числа насильственных исчезновений женщин. Только за январь этого года в Чечне были незаконно задержаны 9 женщин, из них 7 считаются пропавшими без вести²³². В сентябре — октябре зафиксировано насильственное исчезновение еще двух женщин²³³.

Подавляющее большинство насильственных исчезновений в Чечне строится по одному и тому же незамысловатому сценарию. Российские силовики либо «неустановленные лица» задерживают жертву (обычно при изрядном количестве свидетелей) и увозят ее в «неизвестном направлении». Иногда следует заявление пресс-службы ОГВ (с) или иных силовых ведомств о задержании «известного боевика», «полевого командира», «пособника террористов» и т. п., но чаще всего официальные лица от публичных заявлений воздерживаются. Родственники обращаются в правоохранительные органы, военные комендатуры, близлежащие войсковые части, однако им заявляют, что такой-то представителями их подразделения не задерживался. Если родственники обращаются в органы прокуратуры или милиции с заявлением (что происходит не всегда из-за опасений «навредить» жертве и общего недоверия к правоохранительной системе), как правило, возбуждается уголовное дело по факту похищения человека. Расследование, за редким исключением, ведут органы территориальной прокуратуры, которые не обладают возможностью совершать следственные действия с участием военнослужащих и на территории воинских частей. Впрочем, и в случае, когда следствие ведет военная прокуратура, это не приводит к установлению лиц, виновных в совершении преступления. Действия следователя обычно сводятся к допросу заявителей (очень часто со значительной задержкой) и рассылке запросов в различные силовые ведомства (ОГВ (с), ВОГОиП, ФСБ, МВД, военные комендатуры и т. п.) с описанием обстоятельств дела и вопросом, не задерживалась ли жертва ее сотрудниками (военнослужащими). Адресаты через некоторое время сообщают, что жертва ее представителями не задерживалась, и вообще в данный день в данном месте данное ведомство никаких специальных операций не проводило и задержаний не осуществляло. После этого дело, как правило, приостанавливается «за невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». Расследование не приводит ни к каким результатам даже если свидетели сообщают номера машин или бронетехники похитителей. Если жертву не освобождают в течение двух-трех недель, она, в подавляющем большинстве случаев, исчезает навсегда.

В то же время родные жертвы, как правило, сами ведут параллельное расследование. Они обращаются к родственникам из числа сотрудников силовых структур, платят деньги посредникам и военным, которые обещают предоставить им информацию о задержанном или месте захоронения его трупа, объезжают тюрьмы, ИВС, осматривают все обнаруживаемые в республике неопознанные трупы. Иногда им удается найти (нередко — получить у военных за выкуп) и опознать тело жертвы (такие случаи учтены нами как убийства).

Учитывая однотипность исчезновений, в данной главе мы ограничимся лишь несколькими примерами, взятыми из практики Европейского суда по правам человека.

²³² Подробно см.: Ганнушкина С. А. О положении жителей Чечни в Российской Федерации. Июнь 2003 — май 2004 г. — ПЦ «Мемориал». — М., 2004. Приложение 2. Опасный симптом. О похищениях и преследованиях женщин в Чеченской Республике. Январь 2004 г.

²³³ Хуже войны. Насильственные исчезновения в Чечне — преступления против человечества. / Систематический характер исчезновений: жертвы. — Меморандум «Хьюман Райтс Вотч». Март 2005 г. || http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2005/war.html#_Точ99189793.

31.5.6. Насильственные исчезновения в Чечне: оценка Европейского суда по правам человека

а) Резюме дела «Алихаджиева против России»

Достаточно показательным и одновременно весьма характерным делом о насильственном исчезновении в Чечне является решение по жалобе «Алихаджиева против России», вынесенное Европейским судом 5 июля 2007 года²³⁴.

Заявительница Зура Алихаджиева является матерью спикера парламента Чеченской Республики Ичкерия Руслана Алихаджиева, безвестно исчезнувшего после задержания представителями федеральных сил.

Заявительница сообщила Суду, что в 1999 г., после возобновления военных действий, сын не принимал в них участия и попытался организовать мирные переговоры. 17 мая 2000 года Руслан Алихаджиев находился у себя дома в городе Шали²³⁵, по адресу ул. Суворова-27, вместе с матерью, которая была больна. Около 11.15 утра к дому подъехало несколько БТРов. Приблизительно 20 вооруженных людей в масках окружили их дом и соседние здания, в то время как в воздухе зависли два вертолета. Военные вошли в дом и приказали всем бывшим внутри лечь лицом на пол. После этого они надели наручники на Руслана и посадили его в БТР. Во время ареста не было предъявлено никаких документов и не были разъяснены его причины. Вместе с Алихаджиевым были задержаны пятеро соседей: трое мужчин из семьи Д., мастер, приехавший к ним ремонтировать их автомобиль, и М. Они были освобождены на следующий день и рассказали, что случилось после их ареста.

В своих объяснениях, сделанных в письменной форме, они засвидетельствовали, что четверо из них были помещены в БТР вместе с Алихаджиевым, в то время как М. посадили во второй БТР. На головы всем им надели черные пакеты, и БТР поехал в направлении Грозного. В селе Герменчук М. был пересажен в БТР к остальным. Им запретили говорить. Через некоторое время Руслан Алихаджиев попросил, чтобы военный в маске ослабил наручники, так как руки оцепенели, но ему отказали. Через некоторое время он попросил об этом второй раз. Военный проверил его руки, а также забрал его часы, деньги и документы из кармана. После одного или двух часов поездки они приехали к месту, где им приказали выйти.

Задержанным не стали снимать с голов пакеты и отвели в некое подземное помещение; там им приказали сесть на корточки вдоль стен. Каждого из них ударили по голове железным прутом и приказали вести себя тихо. Трех из задержанных, в число которых не вошел Алихаджиев, вызвали одного за другим для допроса, который проходил вне подвала, в своего рода сарае. Допрос провели несколько военнослужащих в камуфляже и масках. Задержанным задавали подробные вопросы о том, принимали ли они участие в военных действиях и что они знали о Руслане Алихаджиеве.

После допроса они были перемещены в другой подвал, где им разрешили снять с голов мешки. В конечном итоге сюда перевели всех пятерых, кроме Руслана. Здесь они провели ночь, утром им опять завязали головы, вывели и поместили в БТР. После примерно получасовой поездки им приказали выйти, лечь на землю и оставаться неподвижными в течение 20 минут под угрозой расстрела. После того, как БТР отъехал, они сняли с голов мешки, и поняли, что находятся на дороге Шали – Автуры.

Немедленно после задержания Руслана Алихаджиева его мать, другой ее сын и жена Руслана начали его искать. Неоднократно лично и в письменной форме они обращались к прокурорам различных уровней, МВД, административным властям в Чечне, Специальному представителю Президента РФ по защите прав и свобод, в СМИ и к общественным деятелям. В своих обращениях к властям семья излагала факты задержания, просила оказать помощь и сообщить о продвижении расследования. Они также лично посетили исправительные учреждения и тюрьмы как в Чечне, так и в других регионах Северного Кавказа.

Семья заявительницы получила несколько копий писем, в которых содержались сведения о передаче заявлений в те или иные прокуратуры. На первых порах чиновники на словах признавали задержание Алихаджиева, но после того, как в августе 2000 года широко распространился слух о его смерти в одном из исправительных учреждений, стали отрицать причастность государственных структур к его аресту.

25 мая 2000 г. пресс-секретарь Генерального штаба ВС РФ генерал-лейтенант Манилов заявил на пресс-конференции, что многие командиры незаконных вооруженных формирований были задержаны и убиты. Перечисляя имена, он сказал, что Руслан Алихаджиев был задержан 20 мая 2000 года. 1 июня 2000 года информационное агентство РИА «Новости» сообщило, что «в результате спецоперации ФСБ был захвачен один из самых ближайших соратников Масхадова, Руслан Алихаджиев». Со ссылкой на неназванные источники агентство сообщило, что Алихаджиев находится в следственном изоляторе ФСБ и дает показания о дальнейших планах Масхадова.

8 сентября 2000 г. в ответ на запрос адвоката администрация следственного изолятора ФСБ (г. Москва) сообщила, что Руслан Алихаджиев никогда в нем не содержался. 21 сентября 2000 г. во время парламентских слушаний в Государственной Думе представителю Генеральной прокуратуры Бирюкову задали вопрос о местонахождении Руслана Алихаджиева. Тот ответил, что в мае 2000 г. последний был похищен из его дома в Шали группой неизвестных вооруженных лиц; согласно оперативной информации, они были боевиками, которые убили его в августе 2000 г. 8 декабря 2000 г. прокурор ЧР ответил на запрос Специального представителя Пре-

²³⁴ ЕСПЧ. Решение по делу «Алихаджиева против России» (заявление № 68007/01) от 5 июля 2007 г.

²³⁵ Федеральные силы установили контроль над этим райцентром, расположенным примерно в 40 км. к югу от Грозного еще в январе 2000 года.

зидента РФ в ЧР по защите прав и свобод человека и гражданина. В письме утверждалось, что 7 июля 2000 года Шалинская районная прокуратура возбудила уголовное дело № 22025 по статье 126 УК РФ по факту похищения неустановленными лицами в камуфляже бывшего спикера чеченского Парламента Р. Алихаджиева. Местонахождение Алихаджиева установлено не было. Далее заявлялось, что расследование находится на особом контроле Прокурора ЧР. В приложенной к ответу краткой информационной справке указывалось, что следователи послали запросы в ФСБ и МВД, в ответ на которые ВОВД г. Шали отрицал, что Алихаджиев когда-либо арестовывался или задерживался его сотрудниками. 24 февраля 2004 г. Прокуратура ЧР в ответе на запрос ПЦ «Мемориал» сообщила, что в ходе расследования уголовного дела № 22025 запросы были отправлены в ФСБ, МВД и Министерство обороны. Ни одно из этих ведомств не задерживало Алихаджиева, следствие продолжалось.

В декабре 2005 г. ЕСПЧ признал дело приемлемым и сделал повторный запрос о предоставлении Российской копии материалов дела. Некоторые материалы были предоставлены суду. Из них следовало, что уголовное дело по факту похищения Алихаджиева было возбуждено 27 июля 2000 г. Администрация различных мест содержания под стражей и правоохранительные органы отрицали, что имя Руслана Алихаджиева когда-либо числилось в их списках. Следствие не установило его местонахождения или личности людей, которые его похитили. Никто не был обвинен ни в каком преступлении. Между июлем 2000 г. и апрелем 2004 г. расследование приостанавливалось 11 раз²³⁶.

Рассмотрев данное дело, Суд, среди прочего, отметил, что Правительство РФ нигде не предполагало, что лица, которые задержали Руслана Алихаджиева и пятерых других мужчин, были членами антигосударственных вооруженных групп, и ничто в доступных суду материалах не поддерживает такого утверждения. Напротив, факт, что большая группа вооруженных лиц в военной форме, оснащенная военными транспортными средствами и вертолетами среди бела дня арестовала нескольких человек в городском районе, подкрепляет утверждение заявителя о том, что они были государственными служащими. Хотя точные данные о подразделениях, проводивших операцию, так и не были установлены, обстоятельства задержания, допроса и освобождения поддерживают это заключение. Суд также отметил, что информация об аресте органами безопасности Руслана Алихаджиева, который был известным общественным деятелем, распространялась СМИ со ссылкой на официальные источники. На этом основании ЕСПЧ заключил, что Руслана Алихаджиева арестовали во время операции, проведенной агентами государства²³⁷.

Далее суд с большой обеспокоенностью отметил, что уже рассмотрел множество дел, которые указывают, что такое явление, как «исчезновения», распространено в Чечне. ЕСПЧ сослался на свои предыдущие решения, в частности «Базоркина против России», «Имакаева против России» и «Лулуев и другие против России». Многие международные документы указывают на то же самое заключение. Поэтому Суд согласился с доводами Заявительницы, что когда в контексте конфликта в Чечне человек подвергается задержанию неопознанными силовиками, и это задержание официально не признается властями, такая ситуация может быть расценена как угрожающая жизни задержанного. Отсутствие Руслана Алихаджиева или любых вестей от него в течение более чем шести лет подкрепляет это предположение. Кроме того, прокуратура и другие правоохранительные органы в первые, решающие дни, и даже спустя недели после исчезновения не предприняли самых необходимых действий. Поведение властей перед лицом подкрепленных доказательствами жалоб заявителя, указал Суд, ведет к серьезному предположению по крайней мере об упущениях и порождает серьезные сомнения относительно объективности расследования. По этим причинам Суд постановил, что Руслан Алихаджиев должен считаться погибшим вследствие его непризнанного задержания государственными служащими, и констатировал нарушение российскими властями статьи 2 Конвенции, защищающей право на жизнь²³⁸.

Рассматривая вопрос об эффективности проведенного внутригосударственного расследования, Суд отметил, что, несмотря на серьезность преступления и на то, что правоохранительные органы сразу были о нем уведомлены, уголовное дело было возбуждено лишь спустя более чем два месяца после непризнанного ареста Руслана Алихаджиева. Но и начавшись, оно велось с необъяснимыми задержками в разрешении самых существенных задач: заявительница и другие члены семьи не были допрошены до марта 2001 года, и только в этом месяце матери предоставили статус потерпевшей. Соседи, которые были задержаны вместе с Алихаджиевым, были допрошены только в октябре 2000 и марте 2001 года. Попытка установить формирования, участвовавшие в аресте, была предпринята только в августе 2001 года. Такие задержки поставили под угрозу эффективность расследования и не могли негативно не сказаться на перспективах установления истины. Признавая, что некоторое объяснение этих задержек может быть связано с исключительными обстоятельствами, которые имели место в Чечне в рассматриваемое время, Суд нашел, что они явно превысили любые ограничения эффективности, приемлемые в случае, когда речь идет о таком преступлении, как похищение человека, где решающие действия должны быть предприняты немедленно после происшествия — в первые дни и недели. Суд также указал, что другие важнейшие следственные действия вообще не были осуществлены. Следствие не допросило об операции представителей местных органов власти, вооруженных сил и полиции. Не было предпринято никаких реальных усилий, чтобы идентифицировать задействованные в задержании подразделения. Следователи не предприняли никаких шагов, чтобы установить место содержания задержан-

²³⁶ ЕСПЧ. Решение по делу «Алихаджиева против России» (заявление № 68007/01) от 5 июля 2007 г.

²³⁷ Там же, пар. 59.

²³⁸ Там же, пар. 60-63.

ных и идентифицировать подразделения, которые, возможно, были там дислоцированы. Никаких вопросов не было задано в связи с заявлением высокопоставленного офицера — генерала Манилова — о захвате Алихаджиева. Указав на другие нарушения, ЕСПЧ пришел к выводу, что власти Российской Федерации не обеспечили эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения и предполагаемой смерти Руслана Алихаджиева, и постановил о нарушении негативных обязательств по статье 2²³⁹.

Кроме того, Суд нашел, что заявительница перенесла и продолжает переносить беспокойство и мучения в результате исчезновения ее сына и ее неспособности узнать о том, что с ним случилось. «Следует полагать, — заключил ЕСПЧ, — что манера, в которой власти имели дело с ее жалобами, составляет жестокое обращение, противоречащее статье 3 [Конвенции]»²⁴⁰.

Рассматривая предполагаемое нарушение статьи 5 Конвенции, защищающей право на свободу и личную неприкосновенность, Суд указал, что задержание Алихаджиева представителями государства не сопровождалась никаким документированием задержания, и что не существует никакого официального следа его последующих местонахождения или судьбы. В соответствии с практикой Суда, подчеркнул ЕСПЧ, этот факт сам по себе должен считаться самым серьезным провалом попытки гарантировать соблюдение статьи 5, так как это позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлениям, замести следы и избежать ответственности за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие документов о задержании, включая дату, время и место задержания, имя задержанного, причин задержания и имя проводившего задержание лица, несовместимо с самой целью Статьи 5 Конвенции. Соответственно Суд пришел к выводу, «что Руслан Алихаджиев удерживался в состоянии непризнанного задержания в отсутствие любой из гарантий, предусмотренной статьей 5. Это составляет особенно серьезное нарушение права на свободу и безопасность, охраняемого статьей 5 Конвенции»²⁴¹.

В заключение Суд установил, что Российская Федерация нарушила и статью 13 Конвенции, так как заявительница была лишена эффективных средств правовой защиты перед лицом нарушения ее прав государством-ответчиком²⁴².

Решение по делу Алихаджиевой содержит стандартный набор нарушений, обычно устанавливаемых ЕСПЧ по жалобам из Чечни на насильственные исчезновения.

б) Резюме дел «Имакаева против России» и «Уцаева и другие против России»

В деле «Имакаева против России», рассмотренном Судом ранее (9 ноября 2006 года), ЕСПЧ признал нарушение тех же статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²⁴³.

Заявительница Марзет Имакаева проживала в селе Старые Атаги. Два члена ее семьи — сын и муж (Саид-Хусейн и Саид-Магомед Имакаевы соответственно) — были похищены в разное время представителями федеральных сил, после чего бесследно исчезли. Саид-Хусейн пропал 17 декабря 2000 года. Многочисленные свидетели видели, как несколько военнослужащих в масках швырнули молодого человека в военный автомобиль «УАЗ» («таблетка»), несмотря на попытки свидетелей помешать его похищению. Муж Имакаевой был похищен из собственного дома 2 июня 2002 года. Задержание производила группа военнослужащих, состоявшая примерно из двадцати человек, некоторые были в масках. Группа передвигалась на нескольких бронетранспортерах и военном автомобиле «УАЗ» («таблетка»). Свидетелям удалось запомнить регистрационные номера трех из БТРов и «таблетки». Также был известен позывной старшего группы, он представился как «Александр Иванович Бумеранг». Этот офицер оставил расписку об изъятии дискет и бумаг, хранившихся в доме, которую он написал собственноручно. В тот же день та же группа военных увезла еще четырех жителей села. Все они безвестно исчезли после задержания.

Имакаевы предпринимали действия для установления судьбы своего сына уже со следующего после его задержания дня, 18 декабря 2000 года. Тем не менее прокуратура возбудила уголовное дело только 4 января 2001 года. Уже 16 июня 2001 года это уголовное дело было приостановлено. Это произошло после того, как в марте — мае 2001 года прокуратура Шалинского района Чечни сделала формальные запросы о Саид-Хусейне Имакаеве в РОВД Шалинского района и в Управление ФСБ по Чеченской Республике и получила ответы, в которых эти структуры отрицали свою причастность к его задержанию. 5 июля 2002 года, после того, как жалоба Имакаева против России была коммуницирована Европейским Судом по правам человека, предварительное следствие по уголовному делу было возобновлено. Возобновленное расследование было нацелено на «полную и тщательную проверку всех обстоятельств совершенного преступления, включая проверку версии о похищении С.-Х. Имакаева членами незаконных вооруженных формирований в целях дискредитации российских федеральных сил»²⁴⁴. В период с января 2001 года по октябрь 2005 года следствие приостанавливалось и возобновлялось по крайней мере пять раз²⁴⁵.

Следствие получило ряд неопровержимых доказательств, что Саид-Магомед Имакаев в июне 2002 года был незаконно задержан именно в результате спецоперации федеральных сил в селе Новые Атаги. Тем не ме-

²³⁹ Там же, пар. 68-73.

²⁴⁰ Там же, пар. 82.

²⁴¹ Там же, пар. 88-89.

²⁴² Там же, пар. 90-96.

²⁴³ ЕСПЧ. Решение по делу «Имакаева против России» (заявление № 7615/02) от 9 ноября 2006 г.

²⁴⁴ Там же, пар. 28.

²⁴⁵ Там же, пар. 63.

нее правительство Российской Федерации отрицало в переписке с Европейским судом, что его задержание было осуществлено органами государственной власти. Оно пыталось представить исчезновение обоих жертв результатом действий незаконных вооруженных формирований²⁴⁶. При этом Имакаева еще в августе 2002 года видела один из БТРов, участвовавших в спецоперации, во дворе военной комендатуры. Данную машину вместе с ней видели еще несколько родственников других жителей села, исчезнувших вместе с ее мужем²⁴⁷.

В июле 2004 года следователь Главной военной прокуратуры вынес постановление о прекращении уголовного дела. Он указал, что Саид-Магомед Имакаев действительно был задержан в соответствии с Федеральными законами «О борьбе с терроризмом» и «О Федеральной Службе Безопасности». Однако после проведения проверки на предмет его предполагаемого участия в незаконных вооруженных формированиях, результат которой подтвердил его невиновность, он был незамедлительно передан главе Шалинской администрации для возвращения домой. Таким образом, следователь посчитал установленным, что действия военнослужащих, задержавших Имакаева, не образовывали состав преступления. Исходя из этого, следователь сделал вывод, что дальнейшее отсутствие Имакаева по месту жительства не связано с его задержанием военнослужащими 2 июня 2002 года, и что его супруге не было причинено материального ущерба или морального вреда. На этом основании постановление о признании ее потерпевшей было отменено²⁴⁸. Проверить утверждения о передаче жертвы главе администрации было невозможно, потому что последний к моменту вынесения постановления умер. В связи с тем, что Имакаева была лишена статуса потерпевшей, она также потеряла возможность знакомиться с материалами уголовного дела. Более того, имена возможных подозреваемых были «защищены» статьей 15 «Закона о борьбе с терроризмом», согласно которой предоставление информации о сотрудниках специальных сил, принимавших участие в контртеррористических операциях, не допускается. Тем не менее именно эти военнослужащие, включая оставившего расписку «Бумеранга», были допрошены, и их показания легли в основу утверждения о том, что в доме Имакаевых была обнаружена «идеологическая литература пропагандистского характера и экстремистской направленности», что послужило основанием для задержания²⁴⁹.

Российская Федерация отказалась сотрудничать с ЕСПЧ в части предоставления Суду материалов уголовного дела, также ссылаясь на Закон о государственной тайне. Представители России заявляли, что на ряд документов наложен гриф «секретно»²⁵⁰.

В своем постановлении Суд пришел к следующим выводам:

- Саид-Хусейн Имакаев и Саид-Магомед Имакаев были незаконно задержаны российскими службами безопасности (Статья 5);
- Саид-Хусейн и Саид-Магомед Имакаевы должны считаться умершими и российские власти несут ответственность за их смерть (Статья 2);
- расследование незаконного задержания и исчезновения по целому ряду причин является неэффективным. Суд особо отметил отсутствие попыток следствия идентифицировать БТРы и военное подразделение, принимавшее участие в задержаниях (Статья 2);
- исчезновение сына Марзет и ее мужа и непринятие российским правительством адекватных мер для прояснения их участи представляет собой бесчеловечное обращение в отношении заявительницы (Статья 3);
- отсутствие санкции и гарантий при проведении обыска представляют собой нарушение права на уважение частной и семейной жизни. Ссылка властей на особые полномочия, предусмотренные Законом о борьбе с терроризмом, представляется недостаточной (Статья 8).

Суд указал, что его поразила безответственность или непринятие на себя какой-либо прямой ответственности со стороны принимавших участие в рассматриваемых событиях должностных лиц. Кроме того, Суд осудил российские власти за отказ сотрудничать, выразившийся в непредставлении запрошенных им документов (Статья 38).

Дело, связанное с похищением Саид-Магомеда Имакаева, можно расценивать как один из примеров преследования заявителей в Европейский суд по правам человека. В связи с предпринимавшимися заявительницей усилиями по поиску мужа и сына Марзет подверглась ряду угрожающих допросов, и, в конце концов, из-за опасений за собственную безопасность и безопасность своей семьи, ею было принято решение об обращении за убежищем в США, которое и было ей предоставлено²⁵¹.

²⁴⁶ Там же, пар. 57.

²⁴⁷ Там же, пар. 61.

²⁴⁸ Там же, пар. 78-79.

²⁴⁹ Там же, пар. 80-86.

²⁵⁰ Там же, пар. 92.

²⁵¹ Там же, пар. 89-90: «Заявительница утверждает, что она была дважды допрошена российскими властями в связи с подачей жалобы в Европейский Суд по Правам Человека. 24 июля 2002 года Заявительница была допрошена следователем Шалинской районной прокуратуры, который спросил ее о том, сколько ей пришлось заплатить для того, что подать жалобу в Европейский Суд. Заявительница ответила, что пока ей не пришлось оплачивать юридические услуги, однако следователь продемонстрировал свое недоверие ее объяснениям. В начале августа 2002 года в поисках информации о своем муже Заявительница лично обратилась в Шалинскую военную комендатуру к коменданту генералу Нахаеву. Генерал Нахаев спрашивал ее о подаче жалобы в Европейский Суд по Правам Человека и предположил, что «гражданину России нужно 15 тысяч долларов или больше для того, чтобы обратиться в Европейский Суд». После этого он спросил, сколько ей пришлось заплатить. Когда Заявительница сказала, что ей не пришлось платить, комендант, по всей видимости, сказал ей о том, что ее муж был задержан из-за своего участия в финансировании деятельности боевиков. На основании данного разговора Заявительница пришла к выводу о том, что задержание ее мужа был каким-то образом связано с ее обращением в Европейский Суд, так как оба вопроса касались финансов».

15 февраля 2007 года Европейский суд по правам человека признал приемлемой жалобу Сациты Уцаевой и еще семи жителей села Новые Атаги против Российской Федерации. Это дело по своим обстоятельствам непосредственно связано с жалобой Имакаевой, так как четверо родственников заявителей были задержаны вместе с мужем Марзет Имакаевой²⁵².

Все похищенные 2 июня 2002 года мужчины были жителями села Новые Атаги. Российские военные прибыли в село в колонне из 6 БТРов и, как минимум, одного военного УАЗа. Местные жители запомнили номера трех из БТРов — 569, 889, и 1252, а также номер УАЗа — 344. Около 5.30 утра семья Уцаевых проснулась из-за сильного шума во дворе. БТР въехал в их двор, сломав забор. Группа из двадцати вооруженных людей ворвалась в дом. Четверо из них были в масках. Свидетели описывают военнослужащих как «контрактников» в возрасте от 35 до 40 лет. Все имели славянский тип лица и говорили по-русски. Они вывели семью Уцаевых во двор и приказали лечь на землю. Никаких документов военные не предъявляли. Они окружили Ислама Уцаева и избili его. Родители попытались вмешаться, но также были избиты. У его жены в тот же день случился выкидыш. Ислама Уцаева заставили сесть в БТР. Его руки были связаны. На голову был натянут мешок. В ситуацию попытались вмешаться соседи, но военнослужащие открыли предупредительный огонь. К дому Тайсумовых БТР подъехал около 6 утра. В дом вошли четверо военнослужащих без масок. Они не представились и не объяснили причин своего визита. Сказав, что им нужно допросить Мовсара, они разбудили его и приказали одеться. Мать просила допросить сына в доме. Один из офицеров сказал, что его отпустят, если он невиновен. Она попыталась залезть на броню, но солдаты сбили ее на землю прикладами. Несколько соседей также попытались вмешаться, но военнослужащие заняли позицию вокруг БТРа с номером 569 и открыли огонь в воздух. Еще один российский БТР остановился около дома Абдулазимовых также около 6 утра. В доме спали мать семьи, Зулай Абдулазимова, и ее дети: дочь Луиза и три сына — Ахмад, Вахид и Идрис. Дом окружили около тридцати военнослужащих, половина из которых была в масках. Внутри вошло около десяти военнослужащих, которые стащили сыновей на пол и потребовали назвать их имена. Идрису приказали одеться. Его старший брат просил забрать себя вместо восемнадцатилетнего брата, но ему сказали: «Ты нам не нужен». Мать Идриса также попыталась забраться на броню, но ее оттащил один из старших сыновей. Зулай обратилась к одному из солдат на броне, у которого были азиатские черты лица, с вопросом, куда везут ее сына. Тот ответил, что его отвезут в комендатуру. После этого БТР поехал по улице Ленина, где жила семья Абдулазимова, и остановился еще около одного дома. Но там не оказалось человека, которого они намеревались задержать. Семья Товмерзаевых жила также на улице Ленина. В шесть часов утра они уже не спали, так как один из сыновей спешил на автобус, чтобы поехать в Грозный. Когда он открыл ворота, около них остановился БТР. Некоторые военнослужащие на броне были в масках. Среди военных было несколько человек с азиатскими чертами лица. Один из солдат на броне спросил: «Какие ворота?» Второй указал на ворота дома Товмерзаевых. Тут же около двадцати пяти военнослужащих вошли во двор. Они искали Масуда Товмерзаева, который в это время находился в своей комнате. Как только мать ответила, что это и есть ее сын Масуд, они стащили его с кровати и надели наручники. Они не разрешили ему одеться и заставили сесть в БТР № 569. Маид-Магомед Имакаев был задержан военнослужащими около 6.20 утра. К дому на улице Орджоникидзе подъехали два БТР с номерами 889 и 1252, а также УАЗ с номером 344. На выезде из Новых Атагов колонна разделилась: часть машин отправилась в сторону Грозного и часть — в направлении места дислокации 70-го полка в окрестностях города Шали.

Родственники задержанных немедленно приступили к розыску. Они обратились с заявлениями в прокуратуру и другие органы власти. Отдельно заявления были поданы в военные прокуратуры в/ч 20116 и 20102, расквартированных в Шали и Ханкале. Уже в день задержания четыре матери, жена Саид-Магомеда Имакаева и глава администрации села Новые Атаги Абдула Дацаев отправились в Шали. В военной комендатуре Шалинского района им удалось встретиться с генералом Нахаевым, который сказал, что задержанные туда не доставлялись. В отделении милиции они также получили отрицательный ответ. Однако на следующий день, 3 июня, главе администрации Дацаеву удалось еще раз встретиться с генералом Нахаевым²⁵³. На этот раз он подтвердил задержание пятерых новоатагинцев, гарантируя, что они будут отпущены через три дня. Никто так и не был отпущен, а уже через десять дней тот же генерал стал отрицать, что задержанные вообще находились в комендатуре. Позднее генерал стал отрицать участие починенных ему военнослужащих в операции в Новых Атагах, несмотря на то, что БТР с номером 569 видели в августе во дворе комендатуры. Родные похищенных потребовали, чтобы комендант опросил водителя БТРа. Тот подтвердил, что 2 июня 2002 года этот БТР участвовал в задержании двух мужчин в Новых Атагах, которые затем были переданы другим военным на блокпосту.

По факту похищения пяти жителей села Новые Атаги было возбуждено несколько уголовных дел, которые в какой-то момент были объединены с уголовным делом по факту похищения Саид-Магомеда Имакаева. Родные жертв не получали никакой информации о ходе расследования и не имели доступа к материа-

²⁵² Решение о приемлемости по делу «Уцаева и другие против России» (заявление № 29133/03/) от 15 февраля 2007 г.

²⁵³ Речь идет о военном коменданте Шалинского района генерал-майоре Геннадии Нахаеве, ныне — военном комиссаре Омской области. См.: Теракт против милиционеров в Шали устроили боевики Валида и Масуда. — NEWSRU.com // Новости России // 4 сентября 2002 г. 09:57. || <http://palm.newsru.com/russia/04sep2002/poteri.html>; Генерал-майор Геннадий Нахаев назначен военным комиссаром Омской области. — ГТРК «Иртыш». 17.01.07, 14:25. || omsk.rfn.ru/region/rnews.html?id=4431&rid=387.

лам уголовных дел. После июня 2003 года, когда мать Идриса Уцаева получила письмо из республиканской прокуратуры о том, что расследование похищения было возобновлено, никакой информации не поступало. Во время коммуникации с Судом правительство Российской Федерации постоянно отрицало, что в похищении жителей села принимали участие федеральные военнослужащие. Они ссылались на то, что указанные номера БТРов не были обнаружены в официальных списках. Также Правительство указывало, что имена пятерых похищенных не были зарегистрированы в списках людей, задержанных по подозрению в совершении преступлений или подвергшихся административному задержанию. Однако Правительство не предоставило ни одного документа в подтверждение своих утверждений. Представитель России заявил, что информация, содержащаяся в уголовном деле, носит военный характер и содержит личные данные свидетелей, а потому не может быть предоставлена²⁵⁴.

Суду была также предоставлена информация о преследовании со стороны представителей власти в связи с обращением в Европейский Суд по правам человека. Суд был проинформирован о преследовании заявителей сначала в августе 2004 года. 4 июля большая группа федеральных военнослужащих ворвалась в дом Уцаевых. Военные избили Асламбека Уцаева, несмотря на его преклонный возраст и инвалидность, грозили расстрелом Саците Уцаевой, ее невестке и двухлетней внучке. В результате обыска военные нашли и конфисковали копию жалобы в Европейский суд и папку, в которой была собрана переписка с государственными органами. Асламбек Уцаев обратился к врачам, но они отказались выдать ему документ, подтверждающий характер травм. Они объяснили свой отказ страхом репрессий. Его жена написала заявление в прокуратуру, но его не приняли. 30 июля 2004 года та же группа военных в масках снова ворвалась в дом Уцаевых, обыскала его. Асламбека несколько раз ударили, вытащили в сад и бросили там. Мать Мовсара Тайсумова в марте 2005 года также предоставила Суду информацию о регулярных обысках в ее доме в период 2004 года. 24 декабря 2004 года она была задержана сотрудниками формирований, подчиненных Рамзану Кадырову. Они доставили ее на свою базу в городе Шали и дважды допросили, обвиняя в том, что она предоставляет кров экстремистам²⁵⁵.

29 мая 2008 года ЕСПЧ рассмотрел дело «Уцаева и другие против России» по существу и признал:

- нарушение Российской Федерацией права на жизнь исчезнувших родственников заявителей, которые признаны Судом погибшими (статья 2 Конвенции);
- отказ Российской Федерации провести эффективное расследование обстоятельств гибели жертв (статья 2 Конвенции);
- незаконность задержания жертв (статья 5 Конвенции);
- жестокое обращение с заявителями, выразившееся в отношении к их жалобам (статья 3 Конвенции);
- нарушение гарантий эффективных средств правовой защиты (статья 13 Конвенции)²⁵⁶.

в) Резюме дела «Азиев и Азиева против России»

20 марта 2008 года ЕСПЧ рассмотрел по существу дело «Азиев и Азиева против России»²⁵⁷. Семья Азиевых проживала в Грозном в квартире по адресу: Тухачевского, 49. Ночью 24 сентября 2000 года семья спала у себя дома. Около 1.20 ночи в дверь в квартиру вошли, выбив дверь, восемь вооруженных людей в камуфляже. Так как эта группа спокойно передвигалась ночью во время комендантского часа и говорила по-русски без акцента, Азиевы решили, что это – представители федеральных сил. Прикладами автоматов они избили главу семьи, Лечу Азиева (род. 1947). Приставив дула автоматов к родителям, лежавшим на полу, они задержали их сыновей (Лом-Али и Умар-Али Азиевых), не предъявляя никаких документов. Так как младший сын попытался оказать сопротивление, его также избили, связали руки и завязали глаза. Братьев увели босиком и в нижнем белье. Родители утверждали, что военнослужащие, задержавшие их сыновей, заявили, что оба будут освобождены после того, как будут установлены их личности. Однако на следующее утро родители обнаружили все документы сыновей на столе в их комнате. С тех пор братья Азиевы бесследно исчезли.

Семья Азиевых сразу обратилась к российским властям, вследствие чего было возбуждено уголовное дело по факту похищения 29 сентября 2000 г. Однако дело приостанавливалось и снова возобновлялось несколько раз, и расследование не привело к каким-либо результатам.

В своем решении Суд единогласно установил следующие обстоятельства:

- Братья Азиевы были задержаны российскими властями (нарушение Статьи 5);
- Братья Азиевы могут быть признаны мертвыми с учетом обстоятельств их задержания и времени, прошедшего после задержания (нарушение статьи 2);
- российские власти не провели должного расследования незаконного задержания и исчезновения братьев Азиевых, так как на ноябрь 2006 г., по прошествии более шести лет после похищения и начала расследования не было предпринято самых простых шагов для установления местонахождения братьев и сбора свидетельских показаний о событиях 24 сентября 2000 г. (нарушение Статьи 2 в части требований к эффективности расследования);

²⁵⁴ Там же, п. 3.

²⁵⁵ Там же, п. 4.

²⁵⁶ Резюме решения см.: <http://www.srji.org/news/2008/05/43/>.

²⁵⁷ ЕСПЧ. Решение по делу «Азиев и Азиева против России» (заявление № 77626/01) от 20 марта 2008 г.

- страдания, причиненные российскими властями семье Азиевых, избиение отца во время задержания его сыновей и непроведение должного расследования убийства братьев Азиевых являются бесчеловечным обращением (нарушение Статьи 3);
- задержание российскими властями братьев Азиевых было незаконным (нарушение Статьи 5);
- заявители не имели доступа к эффективным средствам правовой защиты (нарушение Статьи 13).
- отказ Российских властей предоставить материалы уголовного дела по факту исчезновения братьев Азиевых является отсутствием сотрудничества с Судом (нарушение Статьи 38)

г) Резюме по делу «Капланова против России»

29 апреля 2008 года ЕСПЧ вынес решение по существу жалобы «Капланова против России»²⁵⁸.

Семья Хадижат Каплановой проживала в Грозном в частном домовладении по адресу: Воронежская ул., 76. 12 мая 2001 года около 10 часов утра вся семья была дома: Хадижат Капланова, ее сын Иса Капланов с женой Мелиной, дочь Лидия с мужем Русланом Садулаевым. К ним также зашел сосед Мовсар Муситов. В это время к дому подъехало шесть БТРов. Бортовой номер одного из БТРов был 40-42. Десять военнослужащих в камуфляжной форме, вооруженных автоматами АК-47, СВД и пистолетами, вошли во двор домовладения Каплановых. Остальные десять остались на улице. Военнослужащие сломали дверь одного из домов, в котором в тот момент находились Иса Капланов, Руслан Садулаев и Мовсар Муситов. Они тщательно обыскали дом, требуя выдать им наркотики, оружие, валюту и ценности. По словам свидетелей, военные были настроены крайне враждебно. Они заставили мужчин выйти во двор, где проверили их документы. Затем они заставили их сесть в один из БТРов. Машины уехали по направлению к центру города по дороге, где было много блокпостов федеральных сил. БТРы легко миновали все посты.

Позже, после возвращения Мовсара Муситова, с его слов стало известно, что они были доставлены в расположение Старопромысловского временного отдела внутренних дел г. Грозного, где их допросили. По словам следователей, которые никак не представились, они были задержаны на Старопромысловском военном блокпосту за оскорбление федеральных военнослужащих. Ночь они провели в камере. 13 мая около 11.30 дня Иса Капланов и Руслан Садулаев были вывезены за территорию ВОВД в военной машине УАЗ. Двумя часами позже Мовсар Муситов был освобожден без предоставления каких-либо объяснений.

Родные задержанных немедленно приступили к их поиску. Один из родственников жены Исы Капланова являлся офицером Управления Федеральной Службы Безопасности по Чеченской Республике. Мелина немедленно обратилась к нему за помощью, и он даже предпринял попытку преследовать БТРы на своем личном автомобиле. 13 мая 2001 года сообщение о совершенном преступлении было передано в прокуратуру Чеченской Республики. После этого Мелина лично направилась в Старопромысловский ВОВД. Офицер, представившийся Магомедом Батаевым, сказал ей, что ее родственники были увезены на автомашине УАЗ офицерами ФСБ Дмитрием Тихоновым и Сергеем Морозовым, прибывшими в командировку из Екатеринбурга. По его словам, Капланов и Садулаев были увезены либо на военную базу «Ханкала», либо в Гудермес. Хадижат Капланова лично отправилась на «Ханкалу», где ей удалось посмотреть журналы регистрации задержанных. Имен Капланова и Садулаева там не значилось²⁵⁹.

Согласно позиции представителей Российской Федерации, уголовное дело по факту похищения Капланова и Садулаева было возбуждено через месяц, 12 июня 2001 года. Однако Хадижат Капланова предоставила документы, свидетельствующие, что на самом деле расследование началось 27 июня 2001 года, как следует из решения следователя прокуратуры Заводского района Грозного от 15 июля 2001 года. Следствие подтвердило роль сотрудников ФСБ Тихонова и Морозова в похищении двух людей. Уже 31 июня 2001 года они были вызваны для допроса. В материалах уголовного дела Хадижат Капланова видела письменные показания обоих офицеров ФСБ, которые, однако, ей не дали разрешения скопировать. По словам Каплановой, они признали, что ими были арестованы Капланов и Садулаев. В июле 2001 года дело для расследования было передано в военную прокуратуру в/ч 20102, расположенную в Ханкале. Однако 4 августа 2001 года данная военная прокуратура заявила, что они не расследуют уголовное дело по факту похищения Капланова и Садулаева²⁶⁰. В письме от 12 августа 2001 года в адрес прокуратуры Грозного УФСБ по Чеченской республике проинформировало, что их офицеры Тихонов и Морозов задержали Ису Капланова, Руслана Садулаева и Мовсара Муситова за нарушение общественного порядка в районе грозненского рынка «Нефтяник». Позднее, в 2003 году следователь по делу, связанному с похищением Капланова и Садулаева, выезжал в командировку в Екатеринбург, где оба офицера ФСБ еще раз подтвердили, что ими были арестованы эти два жителя Грозного в мае 2001 года.

15 июля 2004 года расследование похищения Исы Капланова и Руслана Садулаева было прекращено. В решении о прекращении расследования, в частности, говорилось: «В ходе предварительного следствия было установлено, что 12 мая 2001 года в 10.30 утра сотрудники ФСБ в камуфляжной форме, вооруженные огнестрельным оружием, незаконно, без каких-либо санкций проникли в домовладение, расположенное в Грозном по адресу: ул. Воронежская, 76... Они доставили Капланова И. Г., Садулаева Р. А., Муситова М. С. в Старопромысловский ВОВД Грозного. После этого сотрудники ФСБ покинули ВОВД без составления про-

²⁵⁸ ЕСПЧ. Решение по делу «Капланова против России» (жалоба № 77626/0) от 29 апреля 2008 г.

²⁵⁹ Решение о приемлемости по делу «Капланова против России» (заявление № 7653/02/) от 24 октября 2006 г. Раздел А, b (2).

²⁶⁰ Там же, раздел А, b (3).

токолов о задержании. На следующий день Муситов был освобожден, в то время как Капланов и Садулаев, местонахождение которых до сих пор не установлено, были увезены из Старопромысловского ВОВД офицерами ФСБ Тихоновым Д. В. и Морозовым С. В. в неизвестном направлении». Далее в решении указывалось, что офицеры ФСБ Тихонов и Морозов были допрошены 16 июля 2001 года и 23 октября 2002 года. Они оба показали, что 12 мая 2001 года ими были задержаны трое мужчин в районе рынка «Нефтяник» в Грозном за то, что те якобы оскорбляли матом местных жителей. По их словам, они доставили задержанных в Старопромысловский ВОВД и оставили там. Они заявили в своих показаниях, что на следующий день узнали, что трое задержанных были отпущены на свободу. Факт задержания также подтверждался письмами начальника Старопромысловского ВОВД от 8 июня 2001 года и исполняющего обязанности Управления ФСБ по Чеченской Республике от 12 августа 2001 года. Далее в решении говорилось, что Капланов, Садулаев и Муситов не были занесены в журнал регистрации задержанных Старопромысловского ВОВД. В решении также содержалась ссылка на протокол допроса Батаева, заместителя начальника Старопромысловского ВОВД, который показал, что 12 мая 2001 года сотрудники ФСБ доставили нескольких задержанных, которые, как они утверждали, были задержаны в результате «зачистки» в Октябрьском районе Грозного по подозрению в сотрудничестве с незаконными вооруженными формированиями. По словам Батаева, офицеры Тихонов и Морозов попросили оставить задержанных до утра, а потом освободить, кроме Капланова и Садулаева. Батаев утверждал, что 13 мая он освободил задержанных, а Капланов и Садулаев были увезены утром Тихоновым и Морозовым. Далее в решении говорится: «Во время предварительного расследования был установлен факт нарушения процессуальных требований заключения под стражу и транспортировки задержанных главой Старопромысловского ВОВД». Однако в данных действиях, повлекших за собой бесследное исчезновение двух людей, не было усмотрено состава уголовно-наказуемого деяния в соответствии со статьей 126 Уголовного кодекса Российской Федерации²⁶¹.

В мае 2004 года Хадижат Капланова подала жалобу на бездействие следователей прокуратуры в Заводской районный суд Грозного. Она требовала от суда признать преступным отсутствие каких-либо результатов расследования, а также, чтобы суд поручил прокуратуре провести эффективное расследование. Суд отказал Каплановой в удовлетворении ее требований, заявив, что «органы следствия предприняли все необходимые меры» и что заявитель «не указала, какие еще конкретные действия необходимо предпринять»²⁶².

В своем решении по существу ЕСПЧ признал:

- Российскую Федерацию ответственной за смерть Исы Капланова и Руслана Садулаева (статья 2 Конвенции);
- нарушение обязательства эффективно расследовать обстоятельства смерти жертв (статья 2 Конвенции в части обязательств эффективного расследования);
- незаконное и непризнанное российской стороной заключение и удержание под стражей Капланова и Садулаева (статья 5 Конвенции);
- нарушение права на эффективное средство правовой защиты (статья 13 Конвенции);
- нарушение обязательств сотрудничать с Судом в связи с отказом в предоставлении материалов уголовного дела (статья 38 (1) (а) Конвенции).

д) Краткий обзор решений по делам «Сангариева и Гайтаев против России», «Бетаев и Бетаева против России», «Ибрагимов против России», «Гехаева и Дугаева против России»

29 мая 2008 года ЕСПЧ вынес решения по пяти делам против России, касающимся насильственных исчезновений в Чечне: «Сангариева и Гайтаев против России» (№ 1839/04), «Бетаев и Бетаева против России» (№ 1755/04), «Ибрагимов против России» (№ 34561/03) и «Гехаева и Дугаева против России» (№ 1755/04). Решение по пятой жалобе («Уцаева и другие против России»), рассмотрено нами выше.

Жалоба Сангариевой и Гайтаева касается незаконного задержания двух братьев российскими военнослужащими в г. Урус-Мартан 24 января 2003 г, после которого один из них, Муса Гайтаев, бесследно исчез. Второй брат, Магомед, был отпущен в тот же день, после того как был насильно накачан наркотиками и получил телесные повреждения в результате побоев. Родственники опознали в одном из военнослужащих военного коменданта Урус-Мартана. Жалоба Ибрагимова касается исчезновения Ризвана Ибрагимова после того, как 29 декабря 2002 года в г. Урус-Мартан он был задержан российскими военнослужащими в своем доме. Жалоба Бетаева и Бетаевой касается исчезновения двух братьев. 26 апреля 2003 года российские военнослужащие ворвались в дом Бетаевых в поселке Гойты и задержали Лечу и Ибрагима Бетаевых, которые после этого бесследно исчезли. Жалоба Гехаевой и Дугаевой касается исчезновения двух девушек. В ночь с 15 на 16 мая 2003 года сотрудники федеральных силовых структур ворвались в дом Гехаевых в селе Улус-Керт и незаконно задержали Зинабдиеву Курбику и несовершеннолетнюю Дугаеву Аминат, 1988 года рождения. Представитель прокурора заявил прессе, что были задержаны две женщины, подозреваемые в причастности к захвату заложников на Дубровке в 2002 г. После этого девушки пропали без вести, и власти отрицают факт задержания.

²⁶¹ Там же, раздел А, b (3).

²⁶² Там же, раздел А, b (4).

Во всех перечисленных решениях Суд единогласно установил, что:

- было нарушено право на жизнь в отношении исчезнувших людей, которые признаны ЕСПЧ погибшими (статья 2 Конвенции);
- российские власти не провели эффективного расследования по факту исчезновений (статья 2 Конвенции);
- исчезнувшие мужчины и женщины были незаконно задержаны (статья 5 Конвенции);
- отношение государственных органов к заявителям при разрешении их жалоб является бесчеловечным обращением (статья 3 Конвенции);
- заявители были лишены эффективных средств правовой защиты от нарушений (статья 13 Конвенции)²⁶³.

е) Краткий обзор решений по делам «Атабаева и другие против России» и «Эльмурзаев и другие против России»

12 июня 2008 года ЕСПЧ вынес решения по существу жалоб «Атабаева и другие против России» и «Эльмурзаев и другие против России».

Жалоба Атабаевой и других касается исчезновения Рамзана Кукуева после его задержания 3 мая 2001 года российскими федеральными силами во время проведения массовой спецоперации в селении Ца-Ведено Чеченской Республики. Двое других мужчин после проведения этой спецоперации также пропали без вести. Хотя родственники немедленно сообщили властям о задержании, уголовные дела были возбуждены только 25 ноября 2001 года. Жалоба Эльмурзаева и других касается исчезновения братьев Апти и Мусы Эльмурзаевых в селе Мартан-Чу. 9 июля 2002 года российские военнослужащие задержали Апти Эльмурзаева в его собственном доме. 27 января 2003 года военные вновь вторглись в дом Эльмурзаевых и арестовали Мусу, который занимался поисками своего брата Апти. Оба бесследно исчезли.

В обоих решениях Суд единогласно установил:

- нарушение права на жизнь в отношении исчезнувших людей, которые признаны ЕСПЧ погибшими (статья 2 Конвенции);
- отказ российских властей в проведении эффективного расследования по факту исчезновений (статья 2 Конвенции);
- исчезнувшие мужчины были задержаны незаконно (статья 5 Конвенции);
- заявители были лишены эффективных средств правовой защиты от нарушений (статья 13).

Кроме того, отношение государственных органов к жалобам родственников Апти и Мусы Эльмурзаевых было признано бесчеловечным обращением (статья 3 Конвенции)²⁶⁴.

ж) Краткий обзор решений по делам «Ахьядова против России», «Мусаева против России» и «Руслан Умаров против России»

3 июля 2008 года ЕСПЧ вынес решения по существу жалоб «Ахьядова против России» (№ 32059/02), «Мусаева против России» (№ 12703/02) и «Руслан Умаров против России» (№ 12712/02).

Дело «Ахьядова против России» касается задержания Магомеда и Харона Хумаидовых в их собственном доме в селе Махкеты 13 февраля 2002 года. Свидетели утверждают, что Магомед и Харон были увезены на базу Федеральной службы безопасности в селе Хатуни. Хотя прокуратура установила, что к похищению причастны военнослужащие 45-го парашютно-десантного полка, к уголовной ответственности никто привлечен не был²⁶⁵. 29 июля 2002 года «Новая газета» опубликовала статью «Поточное производство врагов», посвященную этим событиям. Немедленно после задержания родственники жертв пришли к базе ФСБ в Хатуни, попросили сообщить информацию об отце и сыне Хумаидовых и попытались передать им теплую одежду. Несколько офицеров ФСБ, по именам либо прозвищам Дамир, Шамиль, Дима и Тимур Ярулин, поговорили с ними. Они отказались взять одежду, но пообещали, что Хумаидовы будут вскоре освобождены. Позже те же офицеры сказали, что задержанные были отправлены на военную базу «Ханкала».

Дело «Мусаева против России» касается исчезновения Якуба Изнаура в Грозном 5 февраля 2000 года. Российские солдаты приказали Якубу раздеться до пояса, связали ему руки за спиной металлической проволокой и натянули шапку на лицо. Они заставили его стоять на коленях в течение двух часов на холоде, а затем увезли.

Дело «Руслан Умаров против России» касается исчезновения Магомеда Умарова, который был задержан российскими военнослужащими 27 мая 2000 года в Грозном. Руслан, отец Магомеда, был жестоко избит солдатами.

По всем трем делам Суд просил российские власти предоставить Суду материалы уголовных дел. Российские власти предоставили только небольшую часть документов, ссылаясь при этом на положения российского законодательства, якобы запрещающие им выполнить просьбу Суда.

По всем трем делам Суд единогласно решил, что:

- нарушено право на жизнь в отношении исчезнувших людей, которые признаны ЕСПЧ погибшими (статья 2 Конвенции);
- российские власти не провели эффективного расследования по факту исчезновений (статья 2 Конвенции);

²⁶³ См. краткое резюме данных решений: <http://www.srji.org/news/2008/05/43/>, а также: <http://www.srji.org/news/2008/05/42/>.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ ЕСПЧ. Решение о приемлемости по делу «Ахьядова против России» (заявление № 32059/02) от 6 июля 2007 г.

- исчезнувшие мужчины были задержаны незаконно (статья 5 Конвенции);
- отношение государственных органов к жалобам заявителей представляло собой бесчеловечное обращение (статья 3 Конвенции);
- заявители были лишены эффективных средств правовой защиты от нарушений (статья 13 Конвенции);
- непредставление российскими властями материалов уголовных дел по запросу Суда является отказом от сотрудничества с Судом (статья 38 Конвенции).

Кроме того, обстоятельства задержания Якуба Изнауова и жестокого обращения с Русланом Умаровым суд признал бесчеловечным и унижающим достоинство обращением (статья 3 Конвенции)²⁶⁶.

з) Дела об исчезновениях лиц, исчезнувших после задержания в ходе карательных операций

Кроме того, Европейский суд по правам человека вынес несколько решений, касающихся насильственных исчезновений лиц, задержанных в ходе массовых «зачисток» населенных пунктов, отнесенных нами к разряду карательных операций. Так как разделение этих событий в нашей книге носит преимущественно описательный характер, мы считаем также необходимым упомянуть эти дела в данном разделе.

Так, в решении по делу «Хамила Исаева против России» (жалоба № 6846/02) от 15 ноября 2007 г.), Суд признал нарушение Российской Федерацией статей 2 (исчезновение и неэффективное расследование), 5 и 13 Конвенции в связи с исчезновением жителя села Алхан-Кала после его задержания в ходе спецоперации 29 апреля 2001 года (см. описание данной карательной операции в разделе 31.4.4.5).

Другие примеры приведены нами в следующей главе в связи с рассмотрением вопроса об организованном характере преступлений, связанных с лишением свободы.

---

²⁶⁶ См.: краткие резюме данных решений <http://www.srji.org/news/2008/07/46/>.

ГЛАВА 32. НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ОРГАНИЗОВАННОГО ХАРАКТЕРА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, НЕЗАКОННО ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

32.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Предметом настоящей главы являются фактические обстоятельства злодеяний, которые наиболее ярко высвечивают организованную природу насилия в отношении лиц, незаконно лишенных свободы в связи с вооруженным конфликтом. Ограниченный объем нашего исследования не позволяет хотя бы кратко осветить все подобные примеры, поэтому настоящая глава носит иллюстративный характер и посвящена лишь нескольким наиболее характерным из них.

Первый сюжет касается массового захоронения в дачном поселке под Ханкалой и свидетельств функционирования здесь в 2000 – 2001 годах незаконной тюрьмы, используемой для содержания незаконно задержанных лиц, проведения в их отношении незаконных следственных действий, сопровождаемых жестокими пытками, совершения внесудебных казней, а также удержания заложников с целью получения выкупа и торговли трупами казненных. Этой темы мы уже вкратце коснулись в разделе 28.2.4, здесь же мы рассмотрим ее подробнее. Второй сюжет касается аналогичных преступлений, в массовой и систематической манере совершавшихся в этот же период в формально законном месте содержания под стражей – Октябрьском ВОВД г. Грозного. Третий сюжет касается преступлений, предположительно совершенных военнослужащими 21-й (Софринской) отдельной бригады Внутренних войск в 2002 году, т. е. в период дислокации ее подразделений на территории города Грозный в местности «Соленая балка». Четвертый сюжет посвящен деятельности одного из так называемых «эскадронов смерти», следы преступлений которого были обнаружены в 2003 году в захоронении вблизи села Капустино Наурского района Чечни.

32.2. МАССОВОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ В ДАЧНОМ ПОСЕЛКЕ У ХАНКАЛЫ

32.2.1. Источники сведений о массовом захоронении

Дальнейшее изложение основано на свидетельствах, собранных и обобщенных ПЦ «Мемориал» и международной правозащитной организацией «Хьюман Райтс Вотч» в их докладах, а также в нескольких решениях Европейского суда по правам человека.

32.2.2. Место и характер массового захоронения

Дачный поселок, в котором в феврале 2001 года было обнаружено рассматриваемое массовое захоронение, представляет собою заброшенное садоводческое товарищество, расположенное на восточной окраине города Грозного по соседству с поселком Мичурина. Его территория занимает полосу длиной около 2 км по южной стороне шоссе Грозный – Аргун, а площадь составляет несколько квадратных километров. С южной стороны территория поселка выходит на шоссе в Старые Атаги. До начала первого вооруженного конфликта в поселке проводили выходные жители чеченской столицы, имевшие там летние домики, огороды и небольшие сады.

Территория поселка и прилегающие районы перешли под контроль федеральных сил в декабре 1999 г. в период блокады Грозного. Тогда же к северу от шоссе на Аргун, менее чем в километре от поселка, была развернута военная база «Ханкала», в которой разместился воинский гарнизон и все главные органы управления ОГВ (с). На западной окраине дачного поселка был размещен КПП № 105, проход через который гражданским лицам был воспрещен. Таким образом, федеральные силы осуществляли полный и неограниченный контроль над данной территорией. На момент обнаружения захоронения персонал КПП № 105 был укомплектован сотрудниками сводного отряда милиции из Бурятии¹.

Массовое захоронение фактически представляло собой свалку трупов, хаотично разбросанных по улицам и домикам дачного поселка.

¹ ЕСПЧ. Решение по делу «Лулуев и другие против России» (заявление № 69480/01) от 9 ноября 2006 г., пар. 28. Зарытые улики: «белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне. Май 2001 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Введение. || <http://www.hrw.org/russian/reports/russia/2001/may/topic11.html>.

32.2.3. Обнаружение массового захоронения и последующие действия российских властей

Первое тело – Адама Чимаева – было обнаружено 15 февраля 2001 г. 3 декабря 2000 г. на блокпосту между Шали и Герменчуком Адам Чимаев был задержан военнослужащими федеральных сил и исчез; с тех пор его семья занималась безуспешными поисками жертвы. В начале февраля 2001 г. один из российских офицеров сообщил родственникам Чимаева, что его труп находится в одном из домов дачного поселка. За разрешение забрать тело родственникам пришлось заплатить 3 тыс. долларов США. 21 февраля еще одна группа родственников обнаружила тела «пропавших» после задержания российскими военными Магомеда Магомадова, Одеса Митаева и Саид-Рахмана Мусаева, а также множество других трупов, и официально сообщила об этом властям. По словам родственников, они узнали о захоронении от женщины, искавшей в дачном поселке труп своего сына. 24 февраля 2001 г. факт обнаружения массового захоронения получил широкую известность как в Чечне, так и за пределами республики. В тот день в поселке побывал ВРИО прокурора Чеченской Республики Всеволод Чернов, и прокуратура подтвердила обнаружение большого числа трупов.

Извлечение тел из поселка проводилось федеральными властями с 24 февраля по 2 марта 2001 г. 2 марта Всеволод Чернов заявил о завершении «проверки» дачного поселка и сообщил об обнаружении в общей сложности 48 тел. Руководство операцией осуществляла территориальная прокуратура ЧР. Неизвестно, проводились ли на месте обнаружения трупов необходимые следственные действия. Трупы помещали в чехлы, нумеровали и партиями доставляли с 24 февраля по 2 марта на базу МЧС в Грозном. Здесь тела укладывали рядами на полу частично разрушенного ангара, в котором отсутствовали средства охлаждения. Доступ в ангар был открыт для всех желающих. На месте дежурил представитель прокуратуры, к которому могли обратиться лица, опознавшие своих близких. Таким образом, первоначально было опознано 14 человек. В большинстве случаев родственникам разрешали забрать тело для захоронения в тот же день или на следующий день после опознания².

32.2.4. Отказ российских властей от закрепления доказательств преступлений

По меньшей мере по 60% найденных в дачном поселке трупов судмедэкспертиза должным образом не проводилась: российским правительством не были обеспечены необходимые для этого средства. Судмедэксперт не проводил полного внешнего обследования каждого тела, не снимал одежду для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств, не отделял от тел и не приобщал к материалам уголовного дела веревки и проволоку, которыми были связаны руки жертв, не извлекал пули для дальнейшего проведения баллистической и других необходимых экспертиз³. Из материалов следствия, предоставленных Российской Федерацией Европейскому суду по правам человека, явствует, что заключение судебно-медицинской экспертизы трупа одной из жертв – Нуры Лулуевой – было подготовлено 28 апреля 2001 года лишь на основании описания места обнаружения тел (само описание места происшествия Суду предоставлено не было)⁴. Паталогоанатомического вскрытия трупов не проводилось. Все 48 тел осматривал один единственный судмедэксперт, который не располагал ни достаточным временем, ни элементарным оборудованием (он не имел в своем распоряжении ничего, кроме резиновых перчаток и скальпеля)⁵.

32.2.5. Внезапное прекращение опознания и поспешное захоронение неопознанных трупов

10 марта 2001 г., без какого-либо предварительного оповещения, неопознанные останки оставшихся 34 человек были захоронены близ села Пригородное на окраине Грозного. Пресс-секретарь прокуратуры Чеченской Республики заявил, что дальнейшее хранение разлагающихся трупов было бы «богохульством»⁶. Местные жители по своей инициативе сфотографировали перезахороненные трупы, благодаря чему впоследствии не менее 10 тел было опознано и перезахоронено их родственниками.

32.2.6. Свидетельства сокрытия значительной части трупов

Как было показано в разделе 28.2.4, существуют свидетельства, позволяющие предполагать, что значительная часть трупов жертв, находившихся на территории дачного поселка, не была доставлена на базу МЧС для опознания; эти тела были предположительно тайно захоронены по приказу военного командования на дне карьера вблизи города Аргун.

О том, что трупов в поселке было намного больше, говорили милиционеры, которые помогали забирать первые опознанные тела и родственники жертв, которые успели побывать в поселке до начала организованного вывоза трупов⁷.

² Трупы у Ханкалы – неопровержимое доказательство военных преступлений федеральных сил. – ПЦ «Мемориал». 06.03.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>. Зарытые улики: «белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне. Май 2001 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Введение. || <http://www.hrw.org/russian/reports/russia/2001/may/topic11.html>.

³ Зарытые улики: «белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне. Май 2001 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Уголовное расследование. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2001/may/topic43.html>.

⁴ ЕСПЧ. Решение по делу «Лулуев и другие против России» (заявление № 69480/01) от 9 ноября 2006 г., пар. 61.

⁵ Зарытые улики: «белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне. Май 2001 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Уголовное расследование. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2001/may/topic43.html>.

⁶ Там же. Захоронение неопознанных тел. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2001/may/topic14.html>. Ana Uzelac. «One Woman's Story From the Grave» – The Moscow Times. 14 марта 2001.

⁷ Наталья Эстемирова. Там был дачный поселок. – Журнал «Дош». 2006 г. № 3 (13).

32.2.7. Отсутствие эффективного расследования обстоятельств гибели жертв — оценка Европейского суда по правам человека

В деле «Лулуев и другие против России» Европейский суд по правам человека постановил, что Российская Федерация не провела эффективного расследования обстоятельств гибели Нуры Лулуевой — одной из жертв, чье тело было обнаружено в рассматриваемом массовом захоронении. Было установлено, что 3 июня 2000 года Нура Лулуева, совместно со своими двоюродными сестрами Мархой Гакаевой и Раисой Гакаевой пошла на рынок, расположенный на улице Моздокской, в северной части г. Грозного. Между 7-ми и 9-ти часами утра того же дня БТР федеральных сил (предположительно — 21-й «Софринской» оперативной бригады Внутренних войск МВД России либо 245-го мотострелкового полка) прибыл на рынок. Его сопровождали военный грузовик «Урал» и внедорожник УАЗ. Военнослужащие, одетые в камуфляжную форму с масками на лицах, сошли с транспортных средств, задержали несколько человек, преимущественно женщин, одели им на голову мешки и погрузили их в БТР. Среди задержанных были Нура Лулуева и ее две двоюродные сестры. Когда к месту событий прибыла милиция и попыталась вмешаться, военнослужащие открыли из автоматического оружия огонь в воздух и уехали. Заместитель главы местной администрации также присутствовал на месте происшествия и попытался задать военнослужащим вопросы о том, к какому подразделению те принадлежали, и какова была их миссия на рынке. В ответ военные заявили, что они проводят специальную операцию. После этого три женщины бесследно исчезли. Около 15 часов того же дня родственники заявили о предполагаемом незаконном задержании в Ленинское РОВД, где уже были извещены о происшедшем⁸.

4 марта 2001 года в Грозном на базе МЧС родственники опознали среди тел, извлеченных из дачного поселка, трупы Нуры Лулуевой, Мархи Гакаевой и Раисы Гакаевой. В связи с тем, что тела находились на поздних стадиях разложения, их опознание было возможно только по серьгам и одежде. Участвовавшие в опознании тел родственники отметили то, что головы трупов были завернуты в ткань⁹. В соответствии с заключением экспертизы, смерть Лулуевой была вызвана многочисленными переломами черепа, точное происхождение которых не могло быть установлено, но которые были нанесены с большой силой тупым твердым предметом. Смерть произошла за 3-10 месяцев до обнаружения трупа¹⁰.

ЕСПЧ постановил, что ответственность за смерть родственницы заявителей несет Российская Федерация, так как жертва была вне разумного сомнения задержана и убита представителями государства. В связи с этим Суд признал нарушение Россией ст. 2 Конвенции (право на жизнь)¹¹.

Суд также установил, что Российская Федерация не провела эффективного расследования данного преступления и что заявители были лишены эффективных средств правовой защиты, в связи с чем постановил, что Россия нарушила статьи 2 и 13 Конвенции. В частности, Суд подчеркнул, что власти обязаны были предпринять все разумные меры для обеспечения сохранности доказательств происшедшего, в том числе получить вещественные доказательства и произвести вскрытие трупа с полным и точным описанием повреждений и объективным анализом обнаруженного. ЕСПЧ указал на необоснованную задержку реакции властей на предполагаемый незаконный арест, так как уголовное дело не возбуждалось до 23 июня 2000 года, т.е. в течение 20 дней после исчезновения жертвы. Суд не нашел разумного объяснения такой долгой отсрочке в ситуации, когда быстрые действия имели решающее значение. Далее Суд отметил, что и после начала предварительного следствия оно не может быть охарактеризовано как тщательное и хорошо организованное расследование, так как в нем имелись отсрочки даже при осуществлении самых необходимых следственных действий. В частности, после того, в июне и июле 2000 года ряд свидетелей показали, что задержанные женщины были увезены в БТР, данная информация не была проверена. Не было предпринято попыток установить БТР даже после того, как свидетели опознали его бортовой номер в декабре 2000 года. Первый официальный запрос о БТР датирован 2005 годом, т.е. только тогда, когда данная информация была запрошена уже ЕСПЧ. Также суд отметил, что обнаружение тела Нуры Лулуевой предоставило властям новые важные факты. В частности, тогда было установлено, что ее смерть стала результатом убийства, и более того, одного из серии убийств. Такое важное событие должно было привести к интенсификации усилий органов следствия. Однако Правительством не было предоставлено информации о том, были ли после обнаружения массового захоронения предприняты какие-либо следственные действия, кроме проведения опознания и судебно-медицинской экспертизы тел¹².

32.2.8. Дополнительные индикаторы неэффективности расследования

В дополнение к обстоятельствам, перечисленным ЕСПЧ, необходимо отметить, что:

- до настоящего момента никто из лиц, ответственных за преступления, совершенные в отношении тех, чьи трупы были обнаружены в дачном поселке, не идентифицирован и не привлечен к уголовной ответственности;
- производство предварительного расследования поручено органам территориальной (гражданской) прокуратуры, юрисдикция которых не распространяется на военнослужащих.

⁸ ЕСПЧ. Решение по делу «Лулуев и другие против России» (заявление № 69480/01) от 9 ноября 2006 г., пар. 10-13, 64.

⁹ Там же, пар. 30.

¹⁰ Там же, пар. 37, 62.

¹¹ Там же, пар. 80-85.

¹² Там же, пар. 91-101.

32.2.9. Состав массового захоронения

В приведенной ниже таблице обобщены сведения о двадцати четырех лицах, чьи трупы, обнаруженные в массовом захоронении в дачном поселке, были опознаны родственниками. Таблица составлена на основании трех списков, подготовленных представителями правозащитных организаций: списка правозащитного центра «Мемориал», списка «Хьюман Райтс Вотч» и списка Чеченского центра сбора информации по геноциду и нарушению прав человека в Чеченской Республике (известен также, как список Тамары Калаевой), а также материалов опросов родственников жертв, фото- и видеофиксации останков, опубликованных ПЦ «Мемориал».

В первом столбце таблицы нами дается порядковый номер криминального эпизода (незаконного задержания одной и той же группой силовиков в одном месте и в одно время одного или нескольких гражданских лиц). Криминальные эпизоды приведены нами в хронологическом порядке. Во втором столбце приводится условный порядковый номер жертвы. В третьем столбце указываются ее анкетные данные, а в четвертом – ее место жительства. Пятая графа – дата незаконного задержания жертвы. В шестой графе указывается место задержания и кратко описываются обстоятельства задержания. Седьмая графа содержит сведения о месте содержания жертвы под стражей (когда оно известно). Восьмая графа – о месте, времени и обстоятельствах обнаружения и опознания трупа. Наконец, в девятой графе приведены сведения о состоянии трупа.

№ эп	№ жертвы	Анкетные данные жертвы	Место жительства	Дата задержания	Место и обстоятельства задержания	Место содержания	Дата, место и обстоятельства обнаружения (опознания) трупа	Состояние трупа
1	1	Лулуева Нура Саидальбиевна, 1960 г. р.	г. Гудермес	3.06.00	г. Грозный, ул. Моздокская в ходе спецоперации военнослужащими федеральных сил на БТР, предположительно 21 ОбрОН	Неизвестно	4.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка (Ханкала)	На поздней стадии разложения. опознана по одежде и серьгам. Голова замотана в ткань. Экспертизой установлено, что смерть была вызвана многочисленными переломами черепа, которые были нанесены с большой силой тупым твердым предметом. Смерть наступила за 3-10 месяцев до обнаружения трупа
	2	Гакаева Марха Газимахамаевна, 1962 г. р.	г. Гудермес	3.06.00	г. Грозный, ул. Моздокская в ходе спецоперации военнослужащими федеральных сил на БТР, предположительно 21 ОбрОН	Неизвестно	4.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка (Ханкала)	На поздней стадии разложения, опознана по одежде и серьгам. Голова замотана в ткань
	3	Гакаева Раиса Газимахамаевна, 1964 г. р.	г. Гудермес	3.06.00	г. Грозный, ул. Моздокская в ходе спецоперации военнослужащими федеральных сил на БТР, предположительно 21 ОбрОН	Неизвестно	4.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка (Ханкала)	На поздней стадии разложения. опознана по одежде и серьгам. Голова замотана в ткань
	4	Эльбзудкаева Асет, 1956 г. р.	г. Грозный, ул. Моздокская, д.7	3.06.00	г. Грозный, ул. Моздокская в ходе спецоперации военнослужащими федеральных сил на БТР, предположительно 21 ОбрОН	Неизвестно	8.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка (Ханкала)	На поздней стадии разложения. опознана по халату
2	5	Асхабов Сайхан Ильясович, 18.07.1960 г. р.	Житель с. Орехово, проживал в Алхан-Кале как перемещенное лицо	14.08.00	Алхан-Кала, ул. Центральная усадьба, д. 1 в ходе «защитки» представителями федеральных сил	Военная база в н/п Ханкала. Яма	28.02.01 Дачный поселок, Ханкала	Со следами пыток и признаками насильственной смерти
4	6	Яшуев Шамиль Нурдиевич, 1974 г. р.	с. Мескер-Юрт	15.11.00	Задержан у себя дома военнослужащими в масках, на двух автомашинах «Урал» и ВАЗ-2106	Неизвестно	По фотографиям, сделанным 10.03.01 накануне захоронения трупов, обнаруженных в дачном поселке (Ханкала)	Сведения отсутствуют
	7	Гачаев Ильяс Гиланиевич, 1968 г. р.	с. Мескер-Юрт	15.11.00	Задержан у себя дома военнослужащими в масках, на двух автомашинах «Урал» и ВАЗ-2106	Неизвестно	По фотографиям, сделанным 10.03.01 накануне захоронения трупов, обнаруженных в дачном поселке (Ханкала)	Сведения отсутствуют
	8	Солтамурадов Адам	с. Мескер-Юрт	15.11.00	Задержан у себя дома военнослужащими в масках, на двух автомашинах «Урал» и ВАЗ-2106	Неизвестно	По фотографиям, сделанным 10.03.01 накануне захоронения трупов, обнаруженных в дачном поселке (Ханкала)	Сведения отсутствуют
	9	Солтамурадов Эмади	с. Мескер-Юрт	15.11.00	Задержан у себя дома военнослужащими в масках, на двух автомашинах «Урал» и ВАЗ-2106	Неизвестно	По фотографиям, сделанным 10.03.01 накануне захоронения трупов, обнаруженных в дачном поселке (Ханкала)	Сведения отсутствуют
5	10	Чимаев Адам Эмиевич, 1963 г. р.	г. Шали, ул. Мельничная, д.71	3.12.00	На передвижном посту между г. Шали и с. Герменчук, увезен на БТР. В тот же вечер по телевидению объявлено, что «задержан соратник Масхадова Адам Чимаев» (Интерфакс, 4.12.2000). Сотрудник МВД ЧРИ, 5.05.2000 г. выдана справка об амнистии	Неизвестно	15.02.01 Дачный поселок, Ханкала, в подвале дачного домика	Убит тремя выстрелами в область сердца, на теле следы пыток

6	11	Рисханов Рустам Ахметович, 1973 г. р.	с. Алхан-Юрт	10.12.00	с. Алхан-Юрт, у себя дома, военнослужащими федеральных сил на БТР и машинах	Военная база в н/п Ханкала, ямы, накрытые палатками	6.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка (Ханкала)	Сухожилия ниже колен перерезаны, спина в ножевых порезах; шея перерезана; отрезан нос; в области плеч – пулевые ранения; на зжатом кулаке выжжен знак в виде буквы «W»; глаза выколоты, нет носа; за ушами – следы ожогов; руки туго завязаны назад куском ткани, глаза завязаны; щетина небольшая – по видимому убит вскоре после задержания
	12	Рисханов Рамзан Ахмедович, 1978 г. р.	с. Алхан-Юрт	10.12.00	с. Алхан-Юрт, дома, военнослужащими федеральных сил на БТР и машинах	Военная база в н/п Ханкала, ямы, накрытые палатками	6.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка (Ханкала)	Сухожилия ниже колен перерезаны, спина в ножевых порезах; сломаны кости рук и ног; в области плеч – пулевые ранения; руки завязаны назад веревкой, глаза завязаны; тело обожжено известью через одежду; щетина небольшая – по видимому убит вскоре после задержания
	13	Тимаров Тасу Ахмедович, 4.03.1978 г. р.	с. Алхан-Юрт	10.12.00	с. Алхан-Юрт, дома, военнослужащими федеральных сил на БТР и машинах	Военная база в н/п Ханкала, ямы, накрытые палатками	6.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка (Ханкала)	Руки связаны, на глазах повязка, череп скальпирован, сломаны кости рук и ног, тело обожжено известью через одежду
	14	Магомадов Магомед Аллаудинович, 1977 г. р.	с. Радужное, ул. Шоссейная, 26	12.12.00	с. Радужное, около своего дома в ходе «зачистки» военнослужащими федеральных сил на БТР	Военная база в н/п Ханкала, ямы, накрытые палатками	21.02.01. Дачный поселок, Ханкала	Пулевое ранение в сердце, в легкие, голова разбита тупым предметом, отсутствуют оба глаза, с одной челюсти содрана кожа до подбородка, переломаны кости рук и плеч
7	15	Метаев Одес Топаевич, 1978 г. р.	пос. Долинский	12.12.00	На дороге Радужное-Побединское в ходе «зачистки» военнослужащими федеральных сил на БТР	Военная база в н/п Ханкала, ямы, накрытые палатками	21.02.01. Дачный поселок, Ханкала	Пулевое ранение в сердце, в легкие, голова разбита тупым предметом, глаза завязаны, правый глаз отсутствовал, руки связаны сзади веревкой, на пальце одной руки отсутствовали две фаланги, нет правого уха, на теле ножевые раны (слева на грудной клетке две глубокие колотые раны), переломаны кости рук и плеч
	16	Мусаев Саид-Рахман Магомедович, 30.10.1986 г. р.	с. Радужное, 2-й пер. Шоссейный, д. 6	12.12.00	На дороге у. с. Радужное в ходе «зачистки» военнослужащими федеральных сил на БТР	Военная база в н/п Ханкала, ямы, накрытые палатками	21.02.01. Дачный поселок, Ханкала	Шапка натянута на лицо и по-верх – повязка на глаза, руки завязаны назад, пулевое ранение в сердце, легкие, голова разбита тупым предметом, переломаны кости рук и плеч
8	17	Хасиев Аслан Ажигович, 29.06.1977 г. р.	г. Грозный, ул. Маяковского	17.12.00	г. Грозный, ул. Маяковского, ост. Новая.	Неизвестно	10.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка (?)	Сведения отсутствуют
9	18	Эдильбеков Уматгири Абуевич, 11.02.1965 г. р.	с. Пригородное	23.12.00	Грозный, ул. Ноя Буачидзе военнослужащими в масках	Неизвестно	3.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка (Ханкала)	Горло перерезано, порез на щеке от рта до уха, отсутствовали ногти на пяти пальцах, ребра переломаны. выбит один зуб, опознан по свитеру
	19	Мальсагов Магомед Мовлданович, 24.06.1977 г. р.	с. Пригородное	23.12.00	Грозный, ул. Ноя Буачидзе военнослужащими в масках	Неизвестно	4.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка (Ханкала)	Череп скальпирован, глаза выколоты, нос сломан, ноги, ребра переломаны, плечи выбиты, руки связаны за спиной, опознан по одежде и пальцам ног
10	20	Дакаев Нарсуди Саламуевич, 1979 г. р.	г. Урус-Мартан	26.12.00	У себя дома по адр. г. Урус-Мартан, ул. Больничная, д. 3	Предположительно Ханкала	9.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка	На поздней стадии разложения. опознан по одежде
11	21	Лорсанов Иса Баудинович, 30.04.1959 г. р.	с. Алхан-Кала	17.01.01	Около полудня задержан у себя дома военнослужащими, 19 января 2001 г. те же лица провели в доме обыск	Неизвестно	24.02.01. г. Грозный, Октябрьское РОВД, среди трупов, вывезенных из дачного поселка	На трупе не та одежда, в которой его задержали (черная куртка-плащевка, темно-серые штаны из плащевки, темно-коричневые туфли), глаз нет, большие темные пятна вокруг глазниц, бывшие черными волосы поседели, руки и кисти обожжены, на руках – раны со следами крови, на спине (в районе почек) – ожоги, предположительно от электроточка, голова с левой стороны разбита, у уха – кровь, ножевых и пулевых ранений нет, язык запал, лицо темно-коричневого цвета, на нижней губе след от прокуса четырьмя зубами

12	22	Тазуркаев Ислам Хамзатович, 1968 г. р.	пос. Новые Алды, г. Грозный	20.01.01	Задержан в Грозном на площади Минутка и увезен на БТРе	Неизвестно	6.03.01. г. Грозный, склад МЧС, среди трупов, вывезенных из дачного поселка (Ханкала)	Правая нога сломана, широкий порез от верха правого уха до основания шеи, такой же порез – от левого уха, руки и ребра переломаны, кожа с лопаток содрана; глаза прострелены, на затылке – большое выходное отверстие, на руках и кистях рук о ожоги
13	23	Муртазов Хусейн, 1959 г. р.	с. Пригородное Грозненского сельского р-на	исчез 20.01.2001	Ушел на охоту в сторону дачного поселка и не вернулся	Неизвестно	21.01.01 Дачный поселок, Ханкала, в подвале дачного домика	Голова проломлена, руки согнуты в локтях, кулаки сжаты, рядом лежала покрытая кровью железная труба
14	24	Хамерзаева Тамани Мусаевна, 1965 г.	г. Грозный	Сведения отсутствуют	Задержана в одном из микрорайонов г. Грозного	Неизвестно	По фотографиям, сделанным 10.03.01 накануне захоронения трупов, обнаруженных в дачном поселке (Ханкала)	Сведения отсутствуют

Кроме того, имеются сведения, что еще до того, как информация об обнаружении массового захоронения стала достоянием широкой гласности, некоторые лица, уплатив военным денежный выкуп, вывозили с территории дачного поселка тела своих задержанных и убитых родственников. Достоверно известно об одном таком случае – обнаружении в начале сентября 2000 г. тела Али Мусхаджиева.

17 августа 2000 года в Шали российские военнослужащие произвели задержание жителей с. Белгатой Шалинского района Руслана Шарпудиновича Шемилханова, 1966 г. р., Али Мусхаджиева, 1965 г. р., и Арби, в доме которого двое первых ночевали. При задержании Али Мусхаджиев был ранен в ногу. Через три дня у с. Герменчук Шалинского района Арби был освобожден военными. По его словам, после задержания их куда-то долго везли. Так как у него на глазах была повязка, он не может сказать, куда именно. Знает только, что их сбросили в яму на территории одной из воинских частей. Когда военные отпустили его, А. Мусхаджиев и Р. Шемилханов были еще живы.

Примерно через две недели после задержания родные Мусхаджиева получили через женщину, также искавшую своего исчезнувшего родственника, информацию, что в подвале одного из домиков на территории дачного поселка вблизи Ханкалы находится труп жителя Белгатоя, задержанного в Шали. Родственники Мусхаджиева в сопровождении сотрудников военной комендатуры Белгатоя, вместе с главой администрации и кадием села выехали в дачный поселок. В подвале одной из дач действительно обнаружили останки Мусхаджиева. Конечности убитого, как следует из описания очевидцев, были сломаны и неестественно вывернуты, в 3 местах сломан позвоночник, перебита шея. На его правом колене обнаружена огнестрельная рана. На голову Мусхаджиева была натянута футболка. Когда родственники вытащили труп из подвала и собирались ехать домой, к ним подошли военные, прибывшие на автомобиле УАЗ. Они (несмотря на присутствие сотрудников военной комендатуры!) потребовали 500 долларов США. Деньги родственники Мусхаджиева заранее захватили с собой. Они уплатили их, после чего военные уехали в сторону Ханкалы¹³.

Данные обстоятельства (далее обозначаемые нами как «криминальный эпизод № 3», не включенный нами в основную таблицу) свидетельствуют, что формирование свалки трупов (и ее использование для торговли телами убитых) началось не позже сентября 2000 года.

Таким образом, на сегодняшний день нам известны анкетные данные 25 жертв (20 мужчин и 5 женщин), чьи тела были обнаружены в дачном поселке. Они были задержаны представителями федеральных сил или исчезли в разное время, начиная с 3 июня 2000 г. и заканчивая 20 января 2001 г. в ходе 14 криминальных эпизодов. Причем только в одном случае (эпизод № 14) обстоятельства исчезновения жертвы не прояснены, и в еще одном случае известно, что жертва сама отправилась на охоту в сторону дачного поселка. В остальных 12 случаях достоверно известно, что жертвы были задержаны представителями федеральных сил, и вплоть до обнаружения трупов считались безвестно исчезнувшими; в некоторых случаях по факту их похищения были возбуждены уголовные дела.

География и хронология задержаний тех, чьи трупы были обнаружены в одной свалке, следующая: (1) 3 июня 2000 г. – г. Грозный; (2) 14 августа 2000 г. – с. Алхан-Кала Грозненского сельского района; (3) 17 августа 2000 г. – с. Белгатой Шалинского района; (4) 15 ноября 2000 г. – с. Мескер-Юрт Шалинского района; (5) 3 декабря 2000 г. – на передвижном посту на автотрассе между райцентром Шали и селом Герменчук Шалинского района; (6) 10 декабря 2000 г. – с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района; (7) 12 декабря 2000 г. в поселках Радужное и Долинский Грозненского сельского района и вблизи них; (8) 17 декабря 2000 г. – г. Грозный; (9) 23 декабря 2000 г. – с. Пригородное Грозненского сельского района; (10) 26 декабря 2000 г. – райцентр Урус-Мартан; (11) 17 января 2000 г. – с. Алхан-Кала Грозненского сельского района; (12) 20 января 2001 г. – г. Грозный. Таким образом, задержания были произведены в течение около 8 месяцев, в 9 населенных пунктах (и в одном случае – на автотрассе), расположенных в предгорной части Чеченской Республики на территории трех административных районов.

Состояние трупов и обстоятельства их обнаружения говорят о том, что убитые не являются жертвами одной суммарной казни, а были лишены жизни в разное время. Наиболее точно время смерти определяется для жертвы

¹³ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 171-172.

эпизода № 1 Хусейна Муртазова: это 20–21 января 2001 года (труп обнаружен на следующий день после исчезновения), и жертвы эпизода № 4 Али Мусхаджиева: это период между 20 августа 2000 г., когда его в последний раз видел живым задержанный вместе с ним свидетель, и началом сентября 2000 г., когда родственники обнаружили и вывезли из дачного поселка его труп. Жертвы эпизода № 1, судя по данным экспертного заключения по трупу Нуры Лулуевой, были убиты в период с 3 июня 2000 г. (дата задержания) по ноябрь 2000 г. Следует обратить внимание, что все трупы, принадлежащие жертвам, задержанным в ходе этого, наиболее раннего эпизода, находились на поздней стадии разложения. В то же время большинство трупов лиц, задержанных начиная с 3 декабря (эпизод № 10) и позднее, сохранились хорошо, что позволило детально описать следы пыток на их телах.

Предварительный анализ видеозаписи, сделанной сотрудниками ПЦ «Мемориал» на базе МЧС, куда были свезены для опознания трупы, также говорит о том, что смерть жертв наступила в разное время. Производивший осмотр записи научный сотрудник ПЦ «Мемориал» врач А. В. Соколов указывает:

«Так как неизвестны условия, в которых находились останки каждого из погибших, указать давность смерти по имеющимся снимкам невозможно, однако во многих случаях можно предположить, что смерть наступила до зимы 2000–2001 г. Более того, часть тел на снимках выглядит как подвергшиеся частичному обезвоживанию, которому могло способствовать жаркое лето 2000 г. при нахождении тел на открытом воздухе. Вместе с тем, некоторые из останков вызывают особые сложности датировки и могут иметь значительную давность»¹⁴.

32.2.10. Свидетельства того, что жертвы содержались на территории военной базы «Ханкала»

В ряде случаев нам ничего неизвестно о том, где в период между задержанием и убийством содержались те, чьи тела были обнаружены под Ханкалой. Однако свидетельства лиц, задержанных или содержавшихся вместе с будущими жертвами внесудебных казней по эпизодам №№ 2, 6–7, указывают, что впоследствии убитые лица удерживались и подвергались пыткам и жестокому обращению в незаконном месте содержания непосредственно на территории главной военной базы федеральных сил «Ханкала».

Эпизод № 2: Сайхан Асхабов

Сайхан Ильясович Асхабов, 1960 г. р., житель с. Янди (Орехово) Ачхой-Мартановского р-на; предположительно участник «первой» чеченской войны; в начале «второй» чеченской кампании переехал в Алхан-Калу к родственникам, где лечился от туберкулеза. Как установил ПЦ «Мемориал» при опросе свидетелей, Асхабов был задержан около 5.30 14 августа 2000 г. в ходе карательной операции в селе Алхан-Кала (см. раздел 30.4.4.3). Уже в комендатуре Алхан-Калы его сильно избили черенком лопаты по спине, ногам, пяткам, пытали током, при потере сознания приводили в чувство, обливая водой, и продолжали истязания. От Асхабова добивались признания того, что он боевик. Затем несколько дней его содержали в яме на базе «Ханкала» в расположении 8-го отряда спецназа ВВ МВД РФ «Русь», где его один раз допрашивали (в самом начале избиений он потерял сознание)¹⁵. Объяснения свидетелей согласуются с данными открытых источников, из которых усматривается, что 8-й отряд специального назначения «Русь» ВВ МВД РФ (командир полковник Владимир Сергеевич Иванов) с 8 мая по 15 ноября 2000 г. находился в боевой командировке в Чеченской Республике, причем с 12 июня по 26 августа потерял 5 человек убитыми и более 10 его бойцов получили ранения¹⁶.

Согласно рассказу свидетеля, находившегося в одной яме с Асхабовым и позднее освобожденного, примерно 19 августа, около 21–22 часов, сверху туда заглянули три человека и спросили: «Асхабов Сайхан — есть такой?» «Да — это я», — ответил он. Находившиеся наверху люди со смехом заявили ему: «Мы из комитета по правам человека, пришли разобраться в твоём вопросе», — и подняли Асхабова из ямы. Минут через 15 стали слышны громкие крики; после этого его больше никто не видел. Сам свидетель, как и многие находившиеся с ним узники, были освобождены за денежный выкуп. Тело Асхабова со следами пыток и признаками насильственной смерти было найдено в дачном поселке и опознано родственниками 28 февраля 2001 г.¹⁷

Свидетель, в частности, сообщил следующее:

«14 августа во время «зачистки» Алхан-Калы я был задержан в своем доме российскими военнослужащими. Они не стали мне объяснять причину задержания, но сказали, что разберутся и отпустят. В числе других задержанных меня отвезли на Ханкалу. Там меня избили прикладами автоматов и ногами и, натравив служебных собак, бросили в яму глубиной 4 метра и размерами 2х2 метра. В яме со мной оказались и другие ребята из Алхан-Калы, всего же нас там было восемь человек. Нас заставляли подниматься из ямы по деревянной лестнице, а затем допрашивали и избивали. Допросы устраивали на поле, на котором дислоцировалось воинское подразделение. Избивали и допрашивали, как потом признался один из военных, сотрудники спецназа МВД РФ «Русь». Происходило это так. На площадке с грибом (место, под которым несет охрану часовой) стоял деревянный стол 1х1,5 м. Нас ставили перед ним на колени и заставляли положить руки на стол. Глаза же завязывали сразу, как только мы выбирались из ямы. Нас окружали с разных сторон 5–6 военных, они стояли полукругом — и начинали допрос. Спрашивал один, остальные избивали.

¹⁴ Соколов А. В. Предварительный анализ видеозаписи, сделанной сотрудниками ПЦ «Мемориал» в г. Грозном. // Трупы у Ханкалы — неопровержимое доказательство военных преступлений федеральных сил ПЦ «Мемориал». 06.03.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁵ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 164. Прим. 1.

¹⁶ Спецназ России. — Энциклопедия. / Сост. Степаков В. — М., 2007. С. 269, 278. Иван Мучак. Профессионалы. Крещение «Руси». — Журнал «Братишка». Июль-август 1999 г.

¹⁷ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 164. Прим. 1.

Били по почкам, по голове и лицу. Вопросы были следующие: где находятся боевики и «ваххабиты», кто ставит фугасы, сколько платят за организованный взрыв, согласен сотрудничать с ними и т. д. Требовали признаться, что являемся боевиками, предлагали подписать бумаги. По ночам охранники бросали в яму дымовые шашки или шашки с удушающим газом. Среди нас был житель с. Янди Ачхой-Мартановского р-на Сайхан Асхабов, который проживал в качестве беженца у родственников в Алхан-Кале. <...> Автаева Ибрагима из Алхан-Калы, 1968 г.р., также забрали без всякого повода. У него требовали признания в том, что он прятал у себя боевика, а затем помог ему бежать во время «зачистки». На сегодняшний день И. Автаев числится в списках пропавших без вести. Магомед Арсакаев был задержан из-за казахстанской прописки. Он приехал с матерью, которая в начале войны выехала к нему (она не захотела больше оставаться там, и Магомед привез ее домой), а сам должен был через несколько дней ехать назад, в Алма-Ату. Но угодил в облаву 14 августа, и по сегодняшний день о нем нет никаких известий. Остальных ребят, по моим сведениям, отпустили через две недели после моего освобождения. За них также был уплачен денежный выкуп в размере 200-500 американских долларов. За меня тоже отдали деньги¹⁸.

Эпизод №6: Тасу Тимаров, Рустам и Рамзан Рисханов

Как удалось установить ПЦ «Мемориал», в ночь на 10 декабря 2000 г. в с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района сотрудники российских силовых структур задержали Тасу Тимарова и братьев Рисхановых: Рустама, 1973 г.р., и Рамзана, 1978 г.р., и увезли их в неизвестном направлении на машине УАЗ-452 бежевого цвета, регистрационный номер 638 20/гус. Всего в задержании было задействовано 4 УАЗ-452, один обычный УАЗ, 2 БТРа и военный «Урал».

Никакого обвинения Т. Тимарову и братьям Рисхановым не предъявлялось. Родственники не были проинформированы о месте их содержания. Скорее всего, их арест был связан с событиями 9 декабря, когда в Алхан-Юрте взорвалась начиненная взрывчаткой автомашина и погибли более 20 человек. В СМИ, со ссылкой на прокуратуру Чечни, 10 декабря появились сообщения, что произведены задержания людей, подозреваемых во взрыве автомашины. Видимо, речь шла о Тимарове и Рисхановых. Однако в последующие дни все попытки узнать что-либо о судьбе задержанных не принесли результата.

6 марта 2001 г. трупы Тимарова и Рисхановых были опознаны на базе МЧС в Грозном среди останков людей, вывезенных с дачного поселка. У всех троих руки были связаны, на глазах имелись повязки, сухожилия ног ниже колен были перерезаны. У Рамзана Рисханова и Тимарова оказались сломанными кости рук и ног. У Рустама Рисханова был отрезан нос. Трупы были обожжены гашеной известью¹⁹.

Родственникам жертв удалось найти свидетелей, видевших братьев Рисхановых и Тимарова в одной из ям на территории военной базы в Ханкале сразу после их задержания. Так, Ахмед Рисханов, отец убитых братьев, сообщил ПЦ «Мемориал» следующее:

«... Они были на Ханкале в яме, которую сверху прикрывала палатка. Там были люди из разных сел. Рустам вроде бы сказал им: «Если кто первый выйдет отсюда, ради Бога, сообщите домашним. Я, мол, с Алхан-Юрта, зовут Рустамом, его – Рамзаном, этого – Тасу. Нас трое из Алхан-Юрта. Может, родители не знают где мы?». Они сказали, что находятся в заключении уже шестые сутки. Однажды в палатку вошел военный – офицер или солдат, не ясно, они снизу не видели его. Говорят, Рустам обратился к нему: «Командир, когда нас отпустят?» Тот сказал, что сегодня, мол, ночью. И действительно, в ту ночь их всех троих вывели наружу, больше в яму они не вернулись. Было это на десятые сутки после задержания. То есть 10 декабря их взяли, а 20-го, считай, казнили»²⁰.

Эпизод №7: Мусаев, Метаев и Магомадов

Подробные сведения собраны ПЦ «Мемориал» относительно судьбы лиц, задержанных 12 декабря 2000 г. в селе Радужное Грозненского сельского района: Сайд-Рахмана Магомедовича Мусаева, 1986 г.р., Одеса Топяевича Метаева, 1978 г.р., и Магомеда Алаудиновича Магомадова, 1977 г.р. (последний являлся сотрудником Старопромысловского РОВД). В тот день около 21.00 военнослужащие не установленного подразделения въехали в с. Радужное и увезли в неизвестном направлении более 20 местных жителей. Среди задержанных оказались и указанные жертвы. 17 декабря 11 человек были отпущены домой. Ничего определенного о месте своего содержания они сказать не смогли. Но подчеркивали, что их держали в неотопливаемом подвале какого-то здания, обливая холодной водой и избивая, а затем бросили в ямы на территории одной из воинских частей. Впоследствии выяснилось, что они содержались на военной базе в Ханкале. Большинство освобожденных из-за переохлаждения организма и жестоких побоев нуждались в медицинской помощи. Через неделю российские военнослужащие отвезли в район с. Центора-Юрт Грозненского (сельского) района четырех человек и там сбросили с БТРа. Три дня спустя у этого же села были найдены еще 3 человека из числа задержанных в Радужном. Все они не могли самостоятельно передвигаться из-за сильного переохлаждения. Один из освобожденных имел сквозное огнестрельное ранение, полученное им во время допроса²¹.

Освобожденные 17 декабря подтвердили, что Магомадов, Мусаев и Метаев оставались на военной базе. В соответствии с объяснениями, полученными «Хьюман Райтс Вотч», Магомадов и Мусаев были отделены от остальных за то, что они соблюдали Рамадан (мусульманский пост) и отказывались принимать предложенную охранниками воду²².

¹⁸ Там же, с. 165-166.

¹⁹ Там же, с. 451-452.

²⁰ Там же, с. 453.

²¹ Там же, с. 459-460.

²² Зарытые улики: «белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне. Май 2001 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». || <http://hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2001/may/>.

21 февраля 2001 г. их тела нашли в нескольких десятках метров от въезда в дачный поселок. Метаев лежал на животе. На одной руке у него отсутствовали фаланги пальцев. У него не оказалось одного уха и глаза, лицо было в крови. На теле имелись глубокие ножевые раны. Глаза Магомадова были выколоты или выклеваны птицами, с челюсти кожа скальпирована до подбородка. Руки и плечевые суставы были сломаны. У Мусаева тупым предметом, скорее всего прикладом, был проломлен череп. Руки у всех были связаны, на глазах имелись повязки. В их головы были произведены контрольные выстрелы²³.

ПЦ «Мемориал» собрал свидетельства освобожденных, которые касаются не только судьбы убитых впоследствии односельчан, но и судьбы задержанных в Алхан-Юрте братьев Рисхановых и Тимарова.

Приведем их с незначительными сокращениями.

Руслан, зять Мусаева:

«Я вместе с братом моей жены Сайд-Рахманом Мусаевым ехали с Гунешек (район села между населенными пунктами Радужное и Долинский). На трассе нас остановили военнослужащие. <...> Меня и Сайд-Рахмана подняли в военный «Урал». Там уже лежали несколько человек. Нас положили друг на друга и по дороге военные, которые были в масках, избивали нас. Руки у нас были связаны сзади туго. Везли по трассе, при этом военные ранили одного из задержанных. <...> Когда нас высадили из нее, мы поняли, что нас привезли в Ханкалу. Здесь нам на глаза натянули шапки, другим – завязали их шарфами. Потом посадили в две ямы глубиной 3–4 метра. В одну яму бросили 10 человек, в другую – 11. Там было тесно. Мы могли стоять свободно, но присесть всем одновременно было невозможно. Сверху был положен лист железа и деревянная крышка. Ее задвигали и сверху что-то клали. Нас вызывали на допросы. Того, кого вызывали на допрос, из ямы приходилось поднимать тем, кто там находился внизу. Наверху сразу завязывали глаза. До меня допросили несколько человек. Для этого там имелась палатка, в которую надо было заходить нагнувшись. На допросе у меня они спросили: «Ты тоже боевиков не знаешь? Зачем с собой пацана возишь? Сам минируешь, а его для прикрытия?». Это они говорили о брате моей жены Сайд-Рахмане Мусаеве. Я сказал, что это неправда. Тогда они спросили, кем я работаю. Я ответил, что теперь безработный. Они сказали: «Пацана повесим, тебя расстреляем». Мы переночевали в яме, а к обеду отпустили двоих из нас, которых забрали из Первомайской. Перед ними извинились, сказали, что за ними пришли влиятельные люди, но они сами виноваты, потому что нарушили «комендантский час». Потом забрали еще двоих или троих. Поздно вечером нас вывели из ямы и сказали: «Готовьтесь встретиться с Аллахом. Все готовы?» Я думал, что нас ведут на расстрел. Мне показалось, что нас снимали на видео. У меня все лицо было закрыто шапкой. Ее приподняли так, чтобы хорошо была видна моя борода. Что-то посыпали рядом с нами. Спросили, хочет ли кто-то что-нибудь сказать. Я сказал, что хочу. Они отвели меня в сторону. Я сказал, что мы не боевики, что мы мирные люди. Один из военных приподнял мою шапку и посмотрел в глаза. <...> «А что, не похож», – сказал он и опустил шапку. Нас, четверых, стоявших рядом друг с другом, посадили в «Урал». <...> Уже стемнело. Нас куда-то повезли по трассе. В машине были охранники. Один из них нечаянно нажал на курок и ранил моего соседа. <...> Потом машину остановили, приказали нам слезть. <...> Вместе со мной в яме был Сайд-Рахман Мусаев, в другой сидели Одес Метаев и Магомед Магомадов. Их там видели наши односельчане»²⁴.

Мовлади, с. Радужное:

«В районе остановки «Грознефтяная» колонна остановилась, и военные завязали нам глаза. Когда мы снова остановились, выяснилось, что находимся на территории какой-то воинской части. Нас высадили из машин и бросили в две ямы. Яма, в которой мы оказались, была глубиной до трех метров и в ширину полтора на полтора метра. Руки у нас тоже были связаны. Потом вытаскивали по одному, заводили в палатку и допрашивали. Спрашивали, например, чем мы занимались, угрожали. В этой яме мы пробыли около суток. Потом нас пятерых вытащили оттуда и перевезли в другое место. Возможно, мы проехали пять-десять километров. <...> Мы слышали, что в этом месте постоянно взлетали и садились вертолеты. Нас поместили в подземную тюрьму. Над входом, который вел вниз, стояла палатка. Под землей были отделения, очень похожие на камеры. Глаза у нас все время были завязаны, но мы могли переговариваться. Так мы узнали, что там находятся три человека из Алхан-Юрта: братья Рамзан и Рустам и их односельчанин Тасу. Они находились там уже шестые сутки. Рустам сказал, что их с младшим братом забрали из дома. Он был в очень плохом состоянии, говорил с трудом. Всех троих пытали током. Потом их вывели куда-то. Там остался Салех. Я не знаю, откуда он. Салех был очень сильно избит. Еды нам не давали никакой. Свет проникал очень слабо, мы с трудом могли отличить день от ночи. На глазах все время были повязки. Все время, пока мы были там, мы слышали гул вертолетов. <...> Когда мы сидели там, двое умерли от пыток, два трупа. Один только стонал, у него голоса почти не было. Другой же сильно кричал и просил воды. И резко потом замолчал, после был слышен разговор солдат: «Трупы выносить надо». Там было холодно, задержанные люди постоянно голодали и подвергались избиениям. Одному, например, штык-ножом прокололи ногу, он еле говорил, у него пошла гангрена... Мне повезло, через неделю я вернулся домой живым»²⁵.

Эльбек:

«После того как поместили в первую яму, стали вызывать на допрос. <...> Сидишь в яме, проходит дня три, замучила жажда и просишь воды. Военные спрашивают, кто просил воды. Отвечаешь, что это ты, а глаза-то у нас закрыты. Русский кричит: «А ну, подойди-ка!» Подходишь к нему, а он по лицу дает кулаком, ногами бьет. Кто курить хочет, тоже просят подойти и точно так же с ними поступают... У нас никто не спрашивал, боевики мы или нет. Это их не интересовало. На одном допросе они говорят мне: «Анекдот знаешь?» В таком состоянии, в каком был я, голодный, замерзший, о каких анекдотах можно говорить?.. Я отвечаю, что нет, не помню. У меня руки были завязаны. После такого ответа в меня метнули нож. Я слышал, как он вонзился в стену рядом со мной. В районе Ханкалы, куда нас привезли, выкинули все наши документы. А когда отпускали, высадили на дороге в Аргун и сказали, чтобы ждали, пока они не уедут. У двух-трех из нас были документы. У остальных не было ничего, потому что их забирали прямо со двора»²⁶.

²³ ЖЛ. Ч. 1. С. 459-460. Ч. 2. С. 270.

²⁴ Там же. Ч. 1. С. 460-461.

²⁵ Там же, с. 461-462.

²⁶ Там же, с. 463-464.

Кроме того, свидетельства, собранные ПЦ «Мемориал» и «Хьюман Райтс Вотч» по другим эпизодам, позволяют предположить, что будущие жертвы внесудебных казней, *по всей видимости*, также доставлялись в Ханкалу.

Во-первых, это эпизод №9, касающийся незаконного задержания и убийства Уматгири Эдилбекова и Магомеда Мальсагова. Свидетели задержания утверждали, что военные вместе со своими жертвами направились в сторону военной базы «Ханкала»²⁷.

Во-вторых, это эпизод №10, касающийся незаконного задержания и убийства Насруди Дакаева. В 3.00 в дом Саламу Дакаева, проживающего в Урус-Мартане, ул. Больничная, 5, взломав дверь, ворвались сотрудники одного из подразделений российских силовых структур в масках. Они приехали на военных автомашинах «Урал» и УАЗ. Не представляясь и ничего не объясняя о цели своего визита, они задержали и увезли в неизвестном направлении сына Саламу – Насруди Саламуевича Дакаева, 1979 г.р. На следующее утро родственники Н. Дакаева обратились в администрацию района и военную комендатуру, однако узнать о мотивах задержания молодого человека и месте, где он находится, им удалось лишь 8 января 2001 г. В этот день в доме Дакаевых сотрудниками прокуратуры Урус-Мартановского р-на на основании постановления, подписанного 29 декабря 2000 г. прокурором Л. В. Илюшенко, был проведен обыск. Содержание постановления следующее:

«Следователь прокуратуры Урус-Мартановского района Малюк А. А., рассмотрев дело об умышленном убийстве в ЦРБ Урус-Мартановского района четверых военнослужащих федеральных сил и принимая во внимание, что по данным предварительного следствия имеются достаточные основания полагать, что в домовладении Дакаевых, расположенном по адресу: г. Урус-Мартан, ул. Больничная 3, находятся запрещенные к хранению предметы, в том числе и огнестрельное оружие и боеприпасы, руководствуясь ст. 168 УПК РСФСР постановил: произвести обыск в домовладении Дакаевых по адресу: г. Урус-Мартан, ул. Больничная, для отыскания и изъятия запрещенных к хранению предметов»²⁸.

Отец задержанного установил, что в ночь с 12 на 13 января 2001 г. Н. Дакаева и еще 3 задержанных забрали из Урус-Мартана в Ханкалу. Однако 14 февраля тот же Илюшенко направил отцу задержанного письмо, в котором говорилось, что «Дакаев Насруди... сотрудниками Урус-Мартановского ВОВД не задерживался и в ИВС Урус-Мартановского ВОВД не водворялся»²⁹. Труп Насруди Дакаева был обнаружен в дачном поселке в начале марта 2001 г. и опознан родственниками 9 марта по одежде. Судя по состоянию трупа, Дакаев был лишен жизни вскоре после перевода из Урус-Мартана.

Во-третьих, это эпизод №12, касающийся незаконного задержания и убийства Ислама Тазуркаева. Ислам Хамзатович Тазуркаев, 1969 г.р., ехавший на машине домой в Новые Алды вместе с несколькими попутчиками, в том числе чеченскими милиционерами, был задержан российскими военнослужащими на площади Минутка 20 января 2001 г. Несколько свидетелей сообщили родственнику И. Тазуркаева, что военные отделили Тазуркаева от остальных лиц, находившихся в автомобиле, надели ему на голову мешок и увезли в направлении Ханкалы на БТРе без опознавательных знаков³⁰.

32.2.11. Иные свидетельства существования незаконной тюрьмы на территории военной базы «Ханкала»

Имеются и другие свидетельства, подтверждающие существование в этот период на территории военной базы «Ханкала» места содержания под стражей, и сходным образом описывающие условия содержания узников и царившие здесь порядки. Так, например, 22 июля 2000 года в с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) района российские военнослужащие задержали местного пастуха Дзилу Махмудовича Шахмурзаева, 1950 г.р. Он был задержан в квартире, которую снимал в двухквартирном коттедже на территории центральной усадьбы местной птицефабрики. Около 4.00 утра к дому, где жил Шахмурзаев, и вторую половину которого, как выяснилось, занимали участники ВФ ЧРИ, подъехали военные на двух БТРах (номер одного из них – Ф-222), четырех машинах «Урал» и одном УАЗе. Между ними и засевшими в доме боевиками завязалась перестрелка. В непродолжительном бою один участник ВФ ЧРИ погиб и несколько были ранены. Шахмурзаев вместе со своим 14-летним сыном попытались выйти из обстреливаемого дома и были задержаны.

Военные отпустили подростка, но отца забрали с собой. В тот день та же группа военных задержала еще одного жителя Алхан-Калы, Банаева, 1959 г.р. На третьи сутки он был освобожден. Согласно рассказу Банаева, его вместе с Шахмурзаевым доставили в Ханкалу и допросили, сначала в БТРе, затем в каком-то вагончике. Спрашивали в основном об их отношении к полковому командиру Арби Бараеву, количестве людей в его отряде, на каких автомашинах они передвигаются и т.д. Допросы сопровождались жестокими избиениями и другими пытками. Задержанные содержались в ямах, вырытых под военными палатками, узников не кормили. Во время одного из допросов, когда к нему были применены пытки электротокком и огнем, Банаев на время потерял сознание. Очнувшись, он услышал, как один из охранников предлагал сбросить его «в туннель». Но потом, поняв, что он еще жив, оставил его в покое. Через несколько дней после задержа-

²⁷ Там же, с. 503.

²⁸ Данный текст опубликован ПЦ «Мемориал» в сети Интернет по адресу: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hronics/hr0103/m0103091.htm>.

²⁹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 510-511.

³⁰ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 150-151. Зарытые улики: «белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне. Май 2001 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». Краткая справка по опознанным. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2001/may/topic24.html>.

ния военные отвезли Банаева к с. Кулары, выбросили там с БТРа и приказали не подниматься с земли, пока не уедут. Родственники Шахмурзаева, пытаясь выяснить его судьбу, обращались с заявлениями в различные инстанции и правозащитные организации. Через посредников они выяснили, что Шахмурзаев через месяц после задержания еще находился в Ханкале. Числится пропавшим без вести³¹.

Другие примеры содержатся в разделе 31.2.2 (см. сообщения о задержании пастухов в Урус-Мартановском районе от 2 июля 2000 г., сообщение о задержании четырех сотрудников чеченской милиции в Грозном от 16 июля 2000 г.).

Симптоматично, что данная незаконная тюрьма не прекратила своего существования даже в момент, когда скандал с обнаружением захоронения был в самом разгаре, а на базе МЧС полным ходом шло опознание трупов.

Так, 7 марта 2001 года около 11 часов на окраине поселка Гикаловский Грозненского (сельского) района военными был задержан местный житель Микаил Мукуев, 1968 г.р. Российские военные, проводившие рейд по задержанию перевозчиков нефти, посадили его на БТР и повезли в сторону Ханкалы. По дороге военные задержали еще около десяти человек, занимавшихся перевозкой нефти. Одного из них, двадцатисемилетнего жителя поселка Черноречье, на глазах у других задержанных они расстреляли, а его труп, облив бензином, сожгли. Остальные были доставлены в Ханкалу и помещены в подвал дома.

Среди задержанных оказались жители с. Чечен-Аул и с. Мескер-Юрт, пос. Черноречье. Там находились и отец с сыном. Некоторые из задержанных были избиты. Все подвергались издевательствам. Некоторым военные стали угрожать расстрелом, стреляя под ноги и по верх головы из автоматов. Несколько человек вывели наружу и поставили у стены, имитируя расправу, затем вновь завели в помещение. Под конец всех заставили раздеться до нижнего белья и продержали всю ночь в воде. Днем 8 марта Микаил Мукуев был освобожден. По имеющейся информации, оказались на свободе и остальные задержанные: военные отвезли их за пределы Ханкалы и оставили на дороге³².

Свидетельства еще одного узника, побывавшего в ханкальской тюрьме в начале апреля 2001 г., показывают, что концлагерь и после скандала с обнаружением захоронения продолжал функционировать в привычном режиме.

3 апреля в 15 часов на ул. Московская в центре Грозного российские военные захватили трех человек, выходцев из с. Рошни-Чу Урус-Мартановского района, имевших городскую регистрацию по месту жительства: Разамбека (Сулимана) Майрбековича Айдамирова, 1978 г.р., Старопромысловский район, с. Маршо-Юрт (бывший с/з «60 лет Октября»); Расамбека Султановича Берсанова, 1978 г.р., 1-й микрорайон; и Сулима Даудовича Табалаева, 1977 г.р., ул. Ключевая, 129. Завязав глаза, военные затолкали их в бронемашину, где держали до темноты, а затем отвезли на военную базу «Ханкала». Из троих домой вернулся только один — Сулим Табалаев. Родственники, узнав, что он содержится в яме на главной российской военной базе в Чечне, выкупили его через посредника. Сумма выкупа была значительной.

ПЦ «Мемориал» опубликовал рассказ Сулима Табалаева:

«В БТРе нас раздели и избили. Избивали несколько часов, до темноты. А затем привезли в Ханкалу и бросили в яму глубиной четыре метра. На яме была железная крышка, засыпаемая сверху гравием, и все это — под натянутой солдатской палаткой. Нас все время избивали: били в БТРе и перед тем, как бросить в яму. На второй день вытащили из нее и опять посадили в БТР. Минут тридцать он кружил по территории Ханкалы. Потом остановился, и Айдамирова Разамбека, избивая, высадили, а нас двоих, Берсанова Расамбека и меня, снова привезли к той же палатке и бросили в яму. Пять дней мы провели вместе в этой яме. Ни еды, ни воды нам не давали, мы пили свою мочу. Когда просили дать воду, нас закидывали камнями и кирпичами. На шестой день они спустили в яму грязную воду. После того, как мы выпили ее, у Расамбека Берсанова очень сильно разболелся желудок, у него началась рвота. Я попросил охранников вызвать ему врача. Они смеялись над ним, стали бросать в него кирпичи и рассекли ему бровь. Но мы продолжали просить о помощи. Тогда они бросили какие-то четыре таблетки. Но, когда Расамбек их выпил, ему стало еще хуже, у него были резкие рези в животе. Через три часа после приема этих таблеток, на рассвете 8 апреля Расамбек умер. Я попросил охранников отвезти тело в микрорайон и выбросить там, чтобы люди, найдя его, похоронили. Я привязал тело Расамбека к веревке, которую опустили охранники и с помощью которой они подняли тело. Что случилось с ним дальше, я не знаю. Я провел в этой яме еще девять дней. В течение этого времени военные время от времени опускались в яму и избивали меня. Били по почкам, по позвоночнику и приговаривали: «Вы ваххабиты. Вы резали наших солдат». На девятый день мне бросили кусочек хлеба и кусочек сала, понимая, что я, как мусульманин, не могу его кушать и, издеваясь, говорили: «На, кушай свиное сало». 17 апреля меня выбрили, дали покушать, посадили на машину УАЗ и повезли. Я встретился со своими родными за воротами Ханкалы. Перед освобождением я спросил о трупе Расамбека. Военные сказали, что отдадут его после уплаты двух тысяч долларов США»³³.

32.2.12. Обнаружение второго захоронения жертв внесудебных казней вблизи военной базы «Ханкала»

То, что пытки и убийства в незаконной тюрьме на территории военной базы «Ханкала» продолжались и сразу вскоре после обнаружения свалки трупов в дачном поселке, говорит факт обнаружения в середине марта 2001 г. второго захоронения жертв внесудебных казней вблизи Ханкалы.

³¹ ПЦ «Мемориал»: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/zjl/>.

³² ЗЖЛ. Ч. 2. С. 327-328.

³³ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 20-21.

11-14 марта 2001 г. в городе Аргун федеральные силы провели масштабную карательную операцию, в ходе которой было задержано около 170 человек (см. подробно разделы 30.3 (б) и 30.4.4.5). Среди прочих в ходе операции были задержаны Бациев Муслим Умарович, 1976 г.р.; Гайрбеков Аюб Бибулатович, 1978 г.р.; Товзарханов Абдул-Малик Газалиевич, 1963 г.р.; Хутиев Исмаил Мусосович, 1982 г.р.

13 марта 2001 г. при патрулировании окрестностей российской военной базы «Ханкала» военнослужащие в арыке обнаружили свежее захоронение, которое патруль первоначально принял за место установки фугаса. Однако прибывшие саперы вместо фугаса нашли человеческие останки. Позднее, отвечая на вопросы Европейского Суда по правам человека, правительство Российской Федерации признало, что обнаруженное захоронение было расположено на территории, подконтрольной войсковой части №98311 (71-й мотострелковый полк 42-й гвардейской мотострелковой дивизии)³⁴. С помощью саперов в присутствии представителей военной прокуратуры были эксгумированы четыре тела с огнестрельными ранениями в голову сзади и в спину. Тела были доставлены в пункт приема и обработки погибших ОГВ (с). По факту обнаружения тел с признаками насильственной смерти военной прокуратурой было возбуждено уголовное дело № 14/33/0132-01. 14-16 марта силами прикомандированных судмедэкспертов из 124 СМЛ (специальная медицинская лаборатория, Ростов-на-Дону) были проведены вскрытие и аутопсия тел, после чего 19 марта их передали для захоронения в МЧС ЧР.

19 марта 2001 г. четыре трупа неизвестных людей были доставлены сотрудниками МЧС в село Пригородное. Трупы привезли на военном грузовике «Урал». Собранным жителям села один из трех приехавших сотрудников МЧС сообщил, что необходимо предать земле трупы четырех мужчин, якобы обнаруженных ими в дачном поселке недалеко от Ханкалы. Сделать это согласилась группа мужчин — жителей Пригородного. Сотрудники МЧС отвезли трупы на кладбище — то самое, где 10 марта были поспешно захоронены неопознанные тела из Дачного поселка (туда же подошли местные мужчины) — а затем незамедлительно уехали.

Сразу после отъезда сотрудников МЧС дорогу, связывающую село с кладбищем, перекрыли российские военнослужащие, прибывшие туда на одной БМП и нескольких автомобилях. Военные отказывались отвечать на вопросы и не пропускали на кладбище людей, желавших принять участие в захоронении. Однако несколько человек прошли на кладбище по другой дороге. Они пронесли туда фото- и видеоаппаратуру. Перед тем, как опустить трупы в могилу, жители Пригородного сфотографировали их и сделали видеосъемку. Тела были без одежды, на них присутствовали следы вскрытия.

В конце марта по фотографиям, сделанным во время захоронения, эти трупы были опознаны родственниками людей, исчезнувших после их задержания в ходе «зачистки» Аргуна. Выяснилось, что они принадлежат Бациеву, Гайрбекову, Товзарханову и Хутиеву³⁵.

32.2.13. Дачный поселок: свидетельство выживших

В 2006 году сотрудником Грозненского представительства ПЦ «Мемориал» Натальей Эстемировой был опубликован рассказ одного из свидетелей, проливающий дополнительный свет на процесс функционирования места складирования трупов в дачном поселке. Судя по данному свидетельству, подвалы дачных домиков также использовались для удержания жертв до их казни, причем такие жертвы могли доставляться сюда напрямую, минуя военную базу «Ханкала».

Анкетные данные свидетеля, который является жителем Октябрьского района г. Грозного, в целях безопасности в публикации Н. Эстемировой не разглашаются.

«4-го июня 2000 года я решил пойти в гости к родственнику. Кроме меня, к нему приехали еще его брат с другом. Посидели, легли спать, а на рассвете я проснулся от того, что с меня сорвали одеяло. «Встать!» — заорал кто-то так громко, что я услышал, несмотря на то, что мой слуховой аппарат был отключен. Дом был полон военных в масках. У одного из них я заметил на руке наколку — кинжал, обвитый змеей. Я потянулся за брюками, но меня схватили за руку и потащили во двор. Там втолкнули в светло-серый УАЗик, вслед полетели брюки. С трудом оделся. Ни встать, ни сесть было невозможно, я понял, что лежу на своих родственниках. На меня сверху еще бросили брезент. Нас было трое, не забрали только 12-летнего мальчика и старика.

Ехали недолго, минут 15-20. В пути нам связали руки нашими же ремнями, на головы надели мешки, видимо, из-под сахара, завязали на шее веревками. Когда остановились, завели нас в какое-то помещение, стали допрашивать. Я сразу сказал, что без аппарата, который остался дома, практически ничего не слышу. У меня спросили только фамилию и адрес. У родственников спрашивали, где их оружие, где скрываются боевики, однако, у них создалось такое впечатление, что все эти вопросы задавались только для проформы, как пауза между ударами. Избивали их страшно, били кулаками по почкам, ногами по ребрам, в пах, автоматами по лопаткам. Один сел мне на спину, другой схватил за руки и, буквально выдергивая их, вывернул над головой. Боль была такая, что я потерял сознание. Они проверили это, выстрелив у меня над ухом, а потом оставили в покое. На перевалочном пункте нас били профессионально. Отбивали жизненно важные органы: почки, копчик, т.е. окончание позвоночника, печень, область сердца, паховую область, между лопаток. Били двое, меняясь. Клади на пол. Один наступал па поясницу, а второй за связанные сзади руки резко поднимал вверх. Когда хрустнули суставы, я не выдержал, снова потерял сознание. Тогда они меня оставили в покое. Когда очнулся, начал шевелиться, начал слышать хлопок. Мне потом товарищи объяснили, что стреляли для того, чтоб проверить, действительно я глухой или нет.

³⁴ ЕСПЧ. Решение по делу «Ахмадова и Садулаева против России» (заявление № 40464/04/) от 10 мая 2007 г.

³⁵ Четверо жителей Аргуна, задержанные в ходе «зачистки» этого города, позже были обнаружены мертвыми. Второе захоронение убитых гражданских лиц у военной базы в Ханкале. — ПЦ «Мемориал». 01.06.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotspots/caucas1/index.htm>.

После этого нас снова штабелем погрузили в машину и куда-то повезли. Теперь мы почувствовали, что везут по пересеченной местности: машину трясло и толкало. Я лежал наверху и чувствовал, как подо мной колеблется живая масса. Снова остановились, нас выгрузили, под мои связанные сзади руки проделали поволоку, за нее меня подняли, потом опустили вниз. Я оказался в подвале. Брюк на мне не было, без ремня они спали, обуви не было тоже. Через некоторое время я услышал душераздирающий крик, похожий на детский. Это кричал самый младший из нас, брат хозяина. Потом они принялись за меня. Я потерял сознание. Когда пришел в себя, почувствовал, что нас снова связали так крепко, что ремень врезался мне в руки. Потом меня подвели к люку. Я спросил: «Хоть напоследок объясните, за что?» Они ответили: «За принадлежность к чеченской нации». И столкнули вниз.

Я с трудом поднялся на ноги и, не видя и не слыша ничего, обошел подвал. Это было добротное сделанное, сухое помещение два на три метра, оштукатуренное. Вдруг я на кого-то наткнулся, ощупал и понял, что это мой брат. Потом почувствовал глухой стук и понял, что сбросили кого-то еще. Он стонал так громко, что слышал даже я. Потом в подвал выстрелили гранатой из подствольника. Я наткнулся на еще одного человека. Спросил, кто он. Это был гость младшего брата, который приехал к нему впервые за 12 лет. У него был паспорт, который они забрали. На голове у меня был мешок из-под сахара. Свет сквозь него проникал. Люк был открыт. Вдруг его заслонила тень. Потом звук, как будто упал мешок. Оказалось, что это сбросили последнего из нас, избитого. Он стонал. Потом я увидел, что люк закрывают. Едва придя в себя, стал думать, как освободиться. Нашел кусок железной арматуры, попытался перетереть ремень. Не получилось. Потом натолкнулся на лестницу. Вместо ступенек железные, заржавевшие перекладины. Вспомнил свое спортивное прошлое, перетащил руки вперед и, наконец, перетер ремень. Развязал веревку, которая стягивала мешок на шее, и увидел всех своих родственников. Освободил их. Там я нашел себе обувь и рубашку, значит, мы не первые, были и до нас...

Они сообщили, что федералы уехали, но велели сидеть и не рыпаться, дескать, крышка люка заминирована. Но я рассудил, что, даже если это так, сила взрыва будет направлена вверх и вряд ли причинит нам серьезный вред. Мы подняли крышку, ничего не случилось. Осторожно выбрались наружу. Увидели плодовые деревья, остатки дачных домиков, корпуса Ханкалы, белевшие невдалеке за дорогой, и поняли, где мы находимся. Это был дачный кооператив «Здоровье». На этой территории я проживаю с 58-го года и обстановку неплохо знаю. С величайшей осторожностью, обходя мины и растяжки, мы выбрались оттуда. Через дорогу по полю идет летная полоса. Мы разделились на три группы, чтоб хоть кто-то спасся и мог рассказать о других. Добирались до дома разными тропами. Я пошел по следам БТРов: так было больше шансов не взорваться. При обычных условиях от этого места до нашего дома не более получаса ходьбы, но тогда мы добирались более двух часов. Если сяду – встать не могу, встану – не могу двинуться. Поясница была отбита, дыхание перехватывало.

К себе домой зайти не решились. К родственникам тоже. И были правы. Знакомые, у которых мы прятались, сказали, что по улицам ездили УАЗик и БТР, федералы заходили к ним домой, спрашивали нас. Потом мы долго лечились. Но обратиться в больницу ни один из нас не решился»³⁶.

32.2.14. Дезинформация общественного мнения органами прокуратуры

Сразу же после появления в СМИ сообщений о массовом захоронении в дачном поселке органы российской прокуратуры в Чечне планомерно дезинформировали общественное мнение, пытались скрыть истинное происхождение свалки жертв внесудебных казней.

Как справедливо отмечает «Хьюман Райтс Вотч», в своих публичных заявлениях прокурор Чеченской Республики Всеволод Чернов замалчивал важнейшую информацию и допускал искажение фактов, указывавших на причастность федеральных сил к гибели этих людей. Он утверждал, что найденные тела принадлежат мирным жителям, убитым чеченскими бандформированиями, а также погибшим в боях чеченским боевикам.

25 февраля 2001 г., на следующий день после появления известия об обнаружении массового захоронения, Чернов предположил, что в дачный поселок чеченские боевики свозили трупы убитых ими гражданских лиц. 26 февраля, после того как было найдено еще пять трупов, прокурор Чечни выдвинул предположение, что некоторые тела, возможно, принадлежат заложникам, захваченным чеченскими бандитами. Заявление Чернова о том, что «останки 16 тел, скорее всего, принадлежат заложникам, захваченным террористами», прошло по государственному телеканалу РТР. 2 марта 2001 г., в интервью агентству Интерфакс Чернов заявил о принадлежности большинства тел, «скорее всего», чеченским боевикам. В том же интервью прокурор республики впервые был вынужден признать, что в «поселке могут быть похоронены» «некоторые» чеченские мирные жители, «пропавшие без вести» после задержания федеральными силами. По его словам, следствие «анализирует имеющиеся заявления по фактам пропажи местных жителей на территории республики».

11 марта 2001 г. Всеволод Чернов наконец согласился с тем, что «большинство из опознанных гражданские люди» и все они «погибли в разное время от пулевых ранений». При этом, добавил он, «среди опознанных есть и боевики; на прошлой неделе опознано также несколько связных бандформирований» (анкетных данных последних, разумеется, названо не было). Одновременно он критически отзывался о попытках неправительственных организаций документально фиксировать случаи внесудебных расправ и предавать гласности результаты своей работы.

13 марта 2001 г. В. Чернов в интервью Интерфаксу выступил с критикой правозащитного центра «Мемориал», который на пресс-конференции 5 марта озвучили информацию о том, что все опознанные трупы принадлежат лицам, задержанным представителями федеральных сил: «Если у авторов этой версии есть надежные доказательства, они должны обратиться в прокуратуру, а не в СМИ. Мы, со своей стороны, не считаем

³⁶ Наталья Эстемирова. Там был дачный поселок. – Журнал «Дош». 2006 г. № 3 (13).

возможным высказывать непроверенные версии». Между тем обращение с данными фактами в адрес Генерального прокурора РФ было направлено ПЦ «Мемориал» за несколько дней до пресс-конференции.

Имеющиеся факты позволяют утверждать, что прокурор Всеволод Чернов умышленно и сознательно распространял недостоверную информацию. К 13 марта под контролем представителей прокуратуры Чеченской Республики были опознаны по крайней мере 17 трупов. Более того, по фактам исчезновений этих лиц органами прокуратуры ЧР ранее уже были возбуждены уголовные дела, и имеющиеся в них показания ясно указывали на то, что жертвы были задержаны представителями федеральных сил.

Так, уголовное дело № 12073 по факту похищения Нуры Лулуевой, Мархи Гакаевой и Раисы Гакаевой (эпизод № 1) было возбуждено прокуратурой г. Грозного еще 23 июня 2000 года, причем материалы дела однозначно свидетельствовали о том, что жертвы были лишены свободы представителями ОГВ (с)³⁷. Дело расследовалось под «специальным контролем» прокуратуры Чеченской Республики³⁸. Трупы женщин были опознаны на базе МЧС еще 4 марта 2001 года. Труп задержанной вместе с ними Асет Эльбуздукаевой был опознан там же 8 марта 2002 года.

Уголовное дело № 25027 по факту похищения Рамзана и Рустама Рисхановых (эпизод № 6) было возбуждено прокуратурой Урус-Мартановского района 15 февраля 2001 г., а 27 февраля 2001 г. передано в прокуратуру Чеченской Республики. Из материалов дела следовало, что жертвы были арестованы представителями федеральных сил. Трупы Рисхановых и задержанного вместе с ним Тимарова были опознаны на базе МЧС еще 6 марта 2001 года³⁹.

Уголовное дело № 19018 «по факту незаконного лишения свободы С-Р.М. Мусаева, М.А. Магомедова и О.Т. Метаева» (эпизод № 7) по ст. 127 ч. 2 УК РФ («незаконное лишение свободы») было возбуждено 20 января 2001 г. и расследовалось прокуратурой Грозненского (сельского) района. Трупы жертв были опознаны родственниками еще 21 февраля 2001 г. непосредственно в дачном поселке, о чем были немедленно извещены власти. Брат убитого и опознанного Магомед Мусаева 24 февраля присутствовал в дачном поселке вместе с Всеволодом Черновым, представителями МВД и чеченской промосковской администрации. По его утверждению, «все они [члены комиссии] видели, что по следам «Уралов» можно найти массу трупов»⁴⁰.

Кроме того, практически во всех остальных случаях родственники задержанных обращались в органы прокуратуры с заявлениями об исчезновении их близких после задержания военными.

Таким образом, к 13 марта 2001 г. органы прокуратуры знали, что территория дачного поселка контролировалась российскими военными и располагала убедительными доказательствами того, что по меньшей мере 10 трупов, обнаруженных у Ханкалы, принадлежали лицам, безвестно исчезнувшим после незаконного задержания представителями федеральных силовых структур.

32.2.15. Отказ сотрудничать с Советом Европы

В своем публичном обращении от 10 июля 2001 года Комитет Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения заявил, что 10 мая 2001 г. запросил у российских властей «детальный отчет о результатах, достигнутых в ходе уголовного расследования случаев гибели людей (очевидно, в числе 53), чьи тела были найдены в дачном поселке недалеко от Ханкалы в феврале 2001 года. Согласно информации, собранной во время посещения в марте 2001, на некоторых из тел были ясные признаки того, что смерть наступила в результате внесудебных казней; далее, бесспорно, что тела были идентифицированы родственниками как принадлежавшие людям, которые исчезли после их задержания российскими силами. ЕКПП подчеркнул, что этот случай может рассматриваться как тест возможностей системы уголовного правосудия перед лицом (дословно «vis-à-vis») событий в Чеченской Республике. В своем ответе, направленном 28 июня 2001 года, российские власти указывают, что они не желают предоставлять требуемую информацию и обсуждать с ЕКПП означенные выше дела; они утверждают, что такие дела не находятся в пределах компетенции Комитета, согласно Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Такой подход не соответствует объекту и цели международного договора, в соответствии с которым был основан ЕКПП, и может быть квалифицирован только как отказ сотрудничать с Комитетом»⁴¹.

В своем докладе ПАСЕ Рудольф Биндиг сообщил также следующие подробности: «В марте 2001 г. г-н Каламанов, в то время специальный представитель президента, выехал для выяснения обстоятельств [обнаружения массового захоронения] на местности, после чего через экспертов Совета ему были предложены техническая и экспертная помощь, в частности помощь судмедэкспертов. Г-н Каламанов от помощи отказался. Приблизительно в то же время Генеральный прокурор сообщил, что органы прокуратуры не нуждаются в помощи»⁴². Напомним, что данные заявления были сделаны представителями российских властей в условиях, когда единственный эксперт, направленный органами прокуратуры для исследования не менее 50 трупов, не имел в своем распоряжении ничего, кроме резиновых перчаток и скальпеля (см. выше, раздел 33.2.4).

³⁷ ЕСПЧ. Решение по делу «Лулуев и другие против России» (заявление № 69480/01) от 9 ноября 2006 г., пар. 17-27.

³⁸ Там же, пар. 24.

³⁹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 452.

⁴⁰ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 460. Ч. 2. С. 474.

⁴¹ СРТ/Inf (2001) 15.

⁴² PACE. Committee on Legal Affairs and Human Rights. The human rights situation in the Chechen Republic. – Rapporteur: Mr Rudolf Bindig, Germany, Socialist Group. 31 March 2003. Doc. 9732 Addendum. || http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/workingdocs/doc03/edoc9732_add.htm. ПАСЕ. Комитет по вопросам законодательства и правам человека. Ситуация с правами человека в Чеченской Республике. – Документ 9732. 31 марта 2003 г. – Доклад. Докладчик: г-н Рудольф Биндиг, Германия, группа социалистов. || <http://www.chechen.org/modules.php?name=News&file=article&sid=2618>.

32.2.16. Выводы

Изложенное можно резюмировать в следующих основных тезисах.

1. Массовое захоронение (свалка трупов) в дачном поселке под Ханкалой представляла собой место складирования останков людей, которые в разное время и в разных местах на территории по крайней мере трех административных районов Чеченской Республики незаконно задерживались представителями российских силовых структур, а затем подвергались внесудебным казням. Складирование трупов началось здесь не позднее начала сентября 2000 г. и прекратилось не ранее 21 января 2001 года. За это время в дачный поселок было свезено не менее 50 тел. Информация о функционировании данной свалки трупов была широко распространена среди военнослужащих ОГВ (с).

2. Массовое захоронение находилась на территории, непосредственно примыкающей к главной военной базе ОГВ (с) в Чечне «Ханкала», на территории которой располагались все главные органы управления группировкой, включая штаб командующего ОГВ (с) и органы военной прокуратуры. Территория захоронения контролировалась и охранялась представителями ОГВ (с), возможность несанкционированного проникновения на нее посторонних лиц была либо вовсе исключена, либо сопряжена с высокой степенью риска для жизни.

3. В течение всего периода складирования в дачном поселке трупов, непосредственно на территории главной военной базы «Ханкала» функционировало незаконное место содержания под стражей (фактически концентрационный лагерь), куда из различных районов Чечни свозились незаконно задержанные люди. Здесь же представителями силовых структур проводилось незаконное следствие с целью выявления лиц, участвующих в вооруженном сопротивлении федеральным силам, причем основным инструментом расследования было систематическое применение пыток. Кроме того, сами условия содержания (в ямах, обычно без пищи и воды) представляли собой форму пытки. Лица, содержащиеся в данном концлагере в разное время и вышедшие на свободу, сходным образом описывают условия содержания и царившие здесь порядки. Часть задержанных подвергалась внесудебным казням. Известно, что некоторые узники умирали от пыток, голода, переохлаждения и вследствие отсутствия медицинской помощи. Часть лиц удерживалась в концлагере в качестве заложников и освобождалась за денежный выкуп, который военным выплачивали родственники задержанного⁴³.

4. Трупы, как минимум, 7 человек, найденных в массовом захоронении в дачном поселке, принадлежали лицам, содержавшимся в данном концлагере, и подвергнутым здесь внесудебным казням. Есть основания полагать, что и ряд иных лиц, чьи трупы были извлечены из дачного поселка и опознаны родственниками, также, по всей вероятности, содержались до своей смерти в данном концлагере.

5. Таким образом, свалка трупов в дачном поселке представляла собой место складирования трупов лиц, которые были подвергнуты внесудебным казням или скончались в результате применения пыток в незаконном месте содержания под стражей на территории военной базы «Ханкала». В то же время сюда же, по всей видимости, свозились российскими военными для осуществления внесудебных казней и другие задержанные.

6. Военные, осуществлявшие внесудебные казни и складирование трупов в дачном поселке, были уверены в гарантиях своей безнаказанности. Об этом говорит отсутствие попыток сокрытия следов преступлений (тела не захоранивались, с них не снимались веревки, которыми были связаны руки жертв, не было попыток сокрыть иные улики, свидетельствующие о пытках), а также практика выдачи трупов родственникам жертв в обмен на денежный выкуп. В связи с последним обстоятельством отказ от грунтового захоронения тел имел и практическое значение: это облегчало поиск трупа и его скорейший вывоз в случае продажи.

7. Действия представителей власти, в том числе органов прокуратуры, предпринятые после обнаружения массового захоронения в дачном поселке, были направлены исключительно на (1) ограждение преступников от возможной уголовной ответственности и (2) локализацию общественного резонанса. Очевидно, что вывоз трупов на базу МЧС для опознания был вынужденной мерой, предпринятой властями во избежание общественных протестов и проникновения большого числа людей, ищущих своих близких, на территорию массового захоронения. Даже если не принимать во внимание информацию о том, что, возможно, большая часть тел была поспешно вывезена военными и тайно захоронена в аргунском карьере, мы видим, что действия прокуратуры были нацелены исключительно на уничтожение имеющихся улик. Органы следствия отказались выполнить все основные нормы уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие сбор, фиксацию и хранение доказательств преступления и проведение необходимых экспертиз. Из тел не извлекались пули, по которым в результате методов баллистической экспертизы можно было идентифицировать роковое оружие. Напротив, власти старались сделать все, чтобы родственники, опознавшие тела, как можно быстрее захоронили их вместе с уликами. Когда же процесс опознания начал затягиваться, а общественный резонанс — набирать силу, власти поспешно захоронили оставшиеся неопознанные тела. Далее, хотя все обстоятельства указывали на военных как на основных подозреваемых, расследование дела о массовом захоронении было сознательно поручено органам территориальной (гражданской) прокуратуры, которые не имеют полномочий для проведения следственных действий в отношении военнослужащих и на территории военных объектов. Таким образом, в период с 21 по 10 марта органы прокуратуры осуществили действия, сделавшие невозможным или крайне затруднившие

⁴³ «Здесь же, при военной базе, — писала в марта 2001 г. про Ханкалу Анна Политковская, — трудятся посредники, которые доводят до родственников, ищущих своих братьев, мужей, отцов и сыновей, сведения о требуемых суммах выкупа — либо за арестованного, либо уже за труп. К нынешнему моменту в Ханкале сложилась целая система торговли человеческим материалом». (Анна Политковская. Цена массового захоронения в Чечне — 50 000 рублей. — Новая газета. 19 марта 2001 г.)

дальнейшее эффективное расследование обстоятельств убийств. Наконец, хотя прокуратура Чеченской Республики с самого начала обладала информацией, достаточной для вывода о том, что ответственность за убийства несут представители федеральных сил, ее руководитель в своих публичных заявлениях предпочитал раз за разом дезинформировать общественность, уводя подозрение от настоящих преступников. Впоследствии власти Российской Федерации, вопреки международному договору, отказались сотрудничать в деле расследования данных преступлений с компетентной международной организацией. Таким образом, органами прокуратуры Российской Федерации по приказу либо с ведома властей были совершены преступные действия (сокрытие улик) и допущено преступное бездействие (отказ от фиксации доказательств, проведения экспертиз и привлечения компетентных органов для расследования), нацеленные на ограждение преступников от уголовной ответственности, что можно расценить в качестве формы подстрекательства к дальнейшим преступлениям.

8. В связи с тем, что действия властей не были направлены на наказание преступников и предупреждение дальнейших преступлений, а нацелены на укрывательство, обнаружение массового захоронения не привело к ликвидации концлагеря на территории военной базы «Ханкала». Он продолжал функционировать в привычном режиме даже в дни опознания трупов, а его жертвы продолжали подвергаться пыткам и внесудебным казням. Преступники продолжали пользоваться абсолютной безнаказанностью и неприкосновенностью. Единственным ощутимым последствием обнаружения массового захоронения в дачном поселке стало изменение места сокрытия трупов новых жертв. Судя по свидетельствам, собранным правозащитными организациями, незаконное место содержания в Ханкале существовало, как минимум, до 2005 года.

Таким образом, в течение длительного времени на компактной территории дислокации главных органов командования российской группировки в Чечне, вблизи штаба ОГВ (с), существовал концентрационный лагерь, включавший в себя незаконную тюрьму, пыточную систему «следствия» и охраняемое место казни и/или складирования трупов. Жертвы работавшего здесь конвейера насилия и смерти регулярно поставлялись из разных районов Чечни. Несмотря на очевидные свидетельства массовости и жестокости совершаемых здесь злодеяний, органы прокуратуры Российской Федерации предприняли меры, нацеленные на ограждение преступников от ответственности и уничтожение основных улик, которые могли бы изобличить преступников. Эти обстоятельства показывают, что данные преступления носили организованный и систематический характер и не могли совершаться без приказа, либо санкции (разрешения), либо одобрения, либо сознательного попустительства со стороны командования ОГВ (с).

32.3. ПЫТКИ И УБИЙСТВА В ОКТЯБРЬСКОМ ВОВД Г. ГРОЗНОГО

32.3.1. Обзор преступлений, совершенных в Октябрьском ВОВД в 2000 – 2001 годах

Другим примером организованного характера преступлений, совершенных против лиц, незаконно лишенных свободы, являются пытки и насильственные исчезновения (убийства), практиковавшиеся во Временном отделе Внутренних дел Октябрьского района г. Грозного.

Согласно многочисленным свидетельствам, собранным правозащитными организациями, которые подтверждены теперь приговором Октябрьского районного суда г. Грозного от 29 марта 2005 г. и решениями Европейского суда по правам человека по делу «Юсупова и Заурбеков против России» и по делу «Магомадов и Магомадов против России», в ВОВД Октябрьского района задержанных систематически подвергали жестоким пыткам, а многие из них бесследно исчезли.

Большинство известных преступлений было совершено сотрудниками прикомандированного к ВОВД сводного отряда милиции (СОМ) Ханты-Мансийского автономного округа (нередко его неточно именовали Ханты-Мансийский ОМОН) в 2000-2001 годах. Повторное направление этого отряда в Грозный весной 2002 года вызвало протесты со стороны правозащитных организаций. Ханты-Мансийский ОМОН командировался в Грозный и в последующие годы⁴⁴.

Так, 27 февраля 2000 года в ходе спецоперации в пос. Гикаловский сотрудниками федеральных силовых структур были задержаны местные жители Гелаев Мурат Вахидович (1978 г.р.) и Сериев Сулейман Атиевич (1978 г.р.). Задержанных доставили в Октябрьский ВОВД г. Грозного, где сотрудники МВД из Ханты-Мансийска вели дознание. Одиннадцать человек, задержанных вместе с ними, позже были освобождены из следственных изоляторов Пятигорска и Ставрополя. Гелаев и Сериев исчезли.

10 марта 2000 года был задержан в своем доме (ул. Тобольская, 25), доставлен в Октябрьский ВОВД и бесследно исчез Тапсултанов Ахмед Вахидович (1953 г.р.), житель г. Грозный. Жене В. А. Тапсултановой сотрудники ВОВД сказали, что проверили у ее мужа паспорт и отпустили.

17 апреля 2000 года сотрудниками Октябрьского ВОВД были задержаны Алаудинов Рамзан Магомедович (1963 г.р.), Хайсумов Шарип Наибович (1956 г.р.) и Бопаева Луиза Лечаевна (1972 г.р.). Все трое приехали в Грозный осмотреть свои дома, которые ранее покинули, спасаясь от обстрелов и бомбежек. Они были доставлены в ВОВД и бесследно исчезли. Алаудин Садыков, находившийся в этот период в одной из камер ИВС

⁴⁴ Незаконная тюрьма в Октябрьском районе г. Грозный работала до мая 2006 года. – ПЦ «Мемориал». 05.06. 2006. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

и впоследствии освобожденный, видел этих лиц в Октябрьском ВОВД (см. ниже, раздел 32.3.3). 3 мая 2000 года сотрудник администрации Октябрьского р-на И. Магомадов сообщил родственникам Р. Алаудинова, что тот содержится в подвале Октябрьского ВОВД, и что ему можно передать передачу. Однако в последующие дни передачи у родственников не брали, а 11 мая те увидели, что военнослужащие с канистрами бензина вошли в примыкающий к ВОВД и тщательно охраняемый многоэтажный дом, разлили там бензин и подожгли. Родственники обратились к начальнику УФСБ Д. П. Семенову с сообщением об исчезновении людей и поджоге, и тот поручил проверку следователям Шлапакову и Сергею Николаевичу Злыгостеву. Через несколько дней Злыгостев сообщил, что на четвертом или пятом этаже указанного дома обнаружены обгоревшие трупы двух мужчин и одной женщины, скорее всего, Алаудинова, Хайсумова и Бобаевой. Однако когда через несколько дней на место прибыли саперы для разминирования и сотрудники МЧС, трупов там уже не оказалось.

24 июля 2000 года на блокпосту № 31 в Грозном бойцы ОМОН Кемеровской области задержали Макка-ла Зелим-Солтановича Сабдулаева, 1961 г.р. Высадив из собственного автомобиля ВАЗ-2106, его доставили в здание ВОВД Октябрьского района, после чего он «исчез». Позднее родственники похищенного встретились с сотрудниками ФСБ. Им было предложено обменять задержанного на пленных российских военных. Используя посредников, родные и близкие выкупили у бойцов вооруженных формирований ЧРИ двух таких пленников. Их вскоре освободили, однако сотрудники ФСБ обещания освободить Сабдулаева не выполнили⁴⁵.

8 сентября 2000 года сотрудниками Октябрьского ВОВД г. Грозного были задержаны жители с. Джалка Ваха Камилев и Кальбек Пашаев (1955 г.р.). 16 сентября 2000 года в окрестностях военной базы «Ханкала» были найдены их трупы – полусожженные и присыпанные землей.

11 сентября 2000 года сотрудниками Октябрьского ВОВД в г. Грозном был задержан и бесследно исчез Байматалиев Жалавди Вахаевич (1981 г.р.), житель г. Гудермес (ул. Шевченко, 11). Сотрудники ВОВД в разговорах с родственниками Ж. Байматалиева сначала отрицали факт его задержания, но через три дня один из офицеров признал, что тот был задержан, но «отпущен вечером того же дня» (что невероятно, учитывая позднее время и комендантский час). Недалеко от здания ВОВД мать Байматалиева нашла его спортивную сумку рядом с полусасыпанной ямой, вскрыть которую ей не позволили.

2 октября 2000 года Аюб-Хан Адамович Магомадов (1969 г.р.) был задержан в своем доме в с. Курчалой, доставлен в Октябрьский ВОВД и бесследно исчез. ЕСПЧ признал Российскую Федерацию ответственной за смерть Аюб-Хана Магомадова и неэффективность расследования преступлений, совершенных в его отношении (см. ниже, раздел 32.3.4).

17 октября 2000 года Абдулкасим Заурбеков (1951 г.р.), два месяца работавший крановщиком в Октябрьском ВОВД, вместе с сыном приехал туда на машине за зарплатой. Сын прождал его у входа в ВОВД около семи часов, после чего ему сказали, что его отец уже вышел из ВОВД. А. Заурбеков бесследно исчез. ЕСПЧ признал жалобу родственников Заурбекова против Российской Федерации приемлемой (см. ниже, раздел 32.3.5).

2 января 2001 года был задержан и доставлен в Октябрьский ВОВД и затем бесследно исчез житель Грозного 26-летний Зелимхан Мурдалов. Сотрудники ВОВД, включая и начальника ВОВД полковника Кондакова, заявляли, что Мурдалов был освобожден и ушел из отдела сам. Однако в ходе расследования возбужденного уголовного дела выяснилось, что документы об освобождении были подделаны, что допрашивал Мурдалова оперуполномоченный милиции из Нижневартовска (Ханты-Мансийский автономный округ) Сергей Владимирович Лапин (кличка «Кадет»), что Мурдалову в ходе допроса были нанесены серьезные травмы. Из уголовного дела при неясных обстоятельствах исчезла значительная часть материалов. В результате к уголовной ответственности был привлечен только один Лапин. Он был арестован лишь после того, как выступил с угрозами в адрес Анны Политковской, опубликовавшей в «Новой газете» материал о совершенных Лапиным преступлениях. 29 марта 2005 года С. В. Лапин был признан Октябрьским районным судом виновным в преступлениях, предусмотренных пунктами «а» и «б» части 3 статьи 286 (превышение должностных полномочий, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, совершенное с применением насилия или угрозой его применения), пунктом «а» части 3 статьи 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору) и статьей 292 (служебный подлог) УК РФ и приговорен к 11 годам лишения свободы в условиях строгого режима. Судьба Зелимхана Мурдалова так и осталась неизвестной, его тело не обнаружено (подробнее см. ниже, раздел 32.3.2). В декабре 2005 года прокуратура ЧР возбудила уголовное дело против командира Ханты-Мансийского ОМОН подполковника Валерия Минина и начальника ВОВД майора Александра Прилепина. Следствие предполагает, что они имеют непосредственное отношение к исчезновению Мурдалова. Однако оба сотрудника ОМОН скрылись и объявлены в розыск, что не мешает им регулярно общаться с журналистами и делать заявления для прессы.

В апреле 2001 года в подвалах полуразрушенных домов, расположенных неподалеку от здания Октябрьского ВОВД, местные жители обнаружили несколько трупов. После этого военные подорвали окружающие ВОВД пустующие здания. Начался был разбор завалов, но на второй день подъезды к зданию были перекрыты, а официальные лица поспешили заявить, что тел в развалинах нет⁴⁶.

⁴⁵ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 59-60, 496.

⁴⁶ Незаконная тюрьма в Октябрьском районе г. Грозный работала до мая 2006 года. – ПЦ «Мемориал». 05.06. 2006. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

Таким образом, имеются основания полагать, что в период с февраля 2000 по январь 2001 г. сотрудниками Октябрьского ВОВД были совершены преступления, повлекшие смерть не менее 14 человек из числа лиц, незаконно лишенных свободы. Обзор выявленных правозащитными организациями фактических обстоятельств и судебных решений показывает, что преступления в Октябрьском ВОВД носили массовый и систематический характер, и круг их жертв не ограничивается перечисленными выше лицами.

32.3.2 Резюме приговора по делу Сергея Лапина

Ниже нами приводятся прямые цитаты из приговора в отношении бывшего сотрудника Октябрьского ВОВД Сергея Владимировича Лапина, вынесенного Октябрьским районным судом г. Грозного под председательством судьи Майрбека Межидова 29 марта 2005 года.

«... Свидетель Малюкин Н. Г. [врач ВОВД] <...> показал, что 2 января 2001 г. около 9 часов вечера <...> придя в ИВС, он осмотрел Мурдалова <...> В камере с Мурдаловым он находился до 24 часов, за это время у Мурдалова было несколько приступов, не более 10 <...> резко сокращались мышцы всего тела, зубы сжимались, глаза закатывались <...> он не дышал и находился в бессознательном состоянии <...> Он поставил Мурдалову четыре укола <...> Около полуночи он ушел из ИВС».

«... Свидетель Хадаев Х. Д. [сокамерник] пояснил суду, что к вечеру 2 января Лапин и с ним три-четыре человека привели в ИВС Мурдалова. Мурдалов не мог стоять на ногах. Правое ухо у Мурдалова было разорвано, висело на коже, рука сломана, одежда вся испачкана. Врач осмотрел Мурдалова, и он слышал, как врач сказал старшему Прилепину, что у Мурдалова открытый перелом руки, черепно-мозговая травма, перебиты яички... что требуется срочное хирургическое вмешательство, поскольку с такими повреждениями Мурдалов не сможет выжить. Врач ушел. Спустя полчаса лица, содержащиеся с ним в камере, стали звать дежурного и сообщили, что Мурдалов умирает. Он сказал, чтобы они прочитали над ним молитву по мусульманским обычаям. В таком предсмертном состоянии Мурдалов находился до утра. 3 января утром Лапин, Прилепин и еще несколько сотрудников волоком увели Мурдалова, стоять он не мог. Он уверен, что Мурдалов после таких повреждений умер, и сотрудники милиции спрятали его труп. Лапин отличался особой жестокостью в пытках над задержанными. Задержанные Далаев и Гажаев рассказывали ему, что их пытал током, дубинками, молотками сотрудник по кличке Кадет. Далаеву плоскогубцами выдергивали мясо из груди, травили собакой, забили в ключицу гвоздь. Во время пыток спрашивали, где находятся боевики...»

«... Свидетель Баталов С.-Х.А. показал суду, что в ходе проверки заявления потерпевшего Мурдалова Астемира [отца исчезнувшего Зелимхана Мурдалова], поступившего в январе 2001 года, работники прокуратуры на территории, прилегающей к Октябрьскому ВОВД, обнаружили трупы трех подростков, которые перед тем катались на велосипедах около ВОВД. Трупы были изуродованы, выколоты глаза, снят скальп. В отношении неустановленных лиц в совершении преступлений по предварительному сговору с Лапиным уголовное дело выделено в отдельное производство...»

«... Утром 3 января Лапин, опасаясь, что факт причинения им Мурдалову телесных повреждений будет предан огласке, действуя по предварительному сговору с не установленными следствием сотрудниками, поставил от имени Мурдалова подписи... в постановлении об освобождении из ИВС в графе «подпись освобожденного», в протоколе личного обыска Мурдалова в графе «изъятые... предметы получил»... Затем не установленные следствием сотрудники Октябрьского ВОВД, действуя с ведома и согласия Лапина, вывели из ИВС Мурдалова и увезли его в неизвестном направлении...»⁴⁷.

32.3.3. Резюме общественного расследования по делу Алаудина Садыкова

7 июня 2005 года Европейским судом по правам человека Российской Федерации была коммуницирована жалоба Алаудина Магомедовича Садыкова, 1950 г., подготовленная Нижегородской региональной общественной организацией «Комитет против пыток». Подготовке жалобы предшествовало общественное расследование, проведенное юристами данной организации (руководитель группы адвокат Супьян Басханов) в Чеченской Республике; его материалы и легли в обоснование обращения в Европейский суд. Ниже приводятся основные тезисы отчета общественного расследования от 30 августа 2005 года, любезно предоставленного Комитетом против пыток.

24 августа 2004 года в региональное отделение НРОО «Комитет против пыток» по Чеченской Республике обратился Садыков Алаудин Магомедович, 1950 г.р., бывший учитель, работавший в Производственном управлении жилищно-коммунального хозяйства, а также в МЧС ЧР, и проживающий в г. Грозный. Садыков сообщил, что 5 марта 2000 года находился на 30 участке на раздаче воды, выполняя свои обязанности сотрудника ПУЖХ. Примерно в 11 часов туда подъехали две автомашины УАЗ. Из одной машины вышли двое военнослужащих. Один из них спросил: «Как проехать до улицы Павла Мусорова?» Им объяснили. Тогда один военный подозвал Садыкова и попросил проехать с ними до места. По дороге машина свернула в Октябрьский ВОВД. В здании спортзала школы-интерната глухих детей, которое было занято сотрудниками Ханты-

⁴⁷ Цит. даны по публикации: Анна Политковская. Третий палач. Лапин осужден, но так и не сдал пособников. – Новая газета. 4 марта 2005 г.

Мансийского ОМОНа под ВОВД Октябрьского района, куда завели Садыкова, были и другие граждане. Он среди них узнал своего одноклассника – Осмаева Хамида, который был передан в распоряжение начальника ИВС по имени Игорь и по фамилии Ванин либо Банин (иногда этого сотрудника называли Сорокиным), который имел воинское звание майора. Этот сотрудник сказал Садыкову, что живым он из ИВС не выйдет, после чего прожег ему раскаленным стальным штырем ладонь правой руки насквозь. При этом он бил его прикладом автомата. В этот же день майор Сорокин заставлял Садыкова есть состриженные с его головы волосы, бил по ногам прикладом, выбил зубы и сломал ребра. Продолжалось это около трех часов. Сорокину помогал другой сотрудник милиции. После этого ему объявили, что ведут на расстрел и поволокли в подвал, где шестеро сотрудников милиции избили Садыкова до полусмерти, а вечером вытащили из подвала и положили в багажник машины УАЗ и повезли домой. В 19 часов сотрудники ОМОН вместе с ним прибыли к воротам его дома. В доме произвели обыск. Один из солдат показал мешок, в котором, как показалось Садыкову, был предмет, похожий на кусок хозяйственного мыла. Солдат сказал, что это тротил и предложил потрогать предмет. Садыков вынужден был подчиниться. Его спросили, откуда эта штука. Садыков ответил, что не знает этого. Тогда его посадили в багажник машины и привезли в Октябрьский ВОВД.

Поместили Садыкова в спортзале, где были устроены камеры для задержанных. На другой день отвели к следователю Александру Павленко. Он предъявил Садыкову обвинение в незаконном хранении тротила. Адвоката при этом не было. Допрос производился в спортзале. Следователь понуждал Садыкова расписаться, тот не соглашался это сделать. После каждого заявления Садыкова о том, что тротил ему не принадлежал и никогда у него дома не хранился, следователь Павленко уходил, отдавая его в распоряжение других сотрудников. Те били Садыкова, требуя, чтоб он подписал признательные показания. Так его мучили три дня подряд. 9 марта 2000 года его в багажнике автомашины повезли к прокурору – Лазицкому Владимиру Ильичу, как выразились сотрудники милиции, «на показ». Прокурор не подошел к багажнику, где находился Садыков, и поэтому тот не знает, видел его он или нет. Игорь Сорокин объявил Садыкову, что прокурор арестовал его, и, оскорбляя словами («чучмек», «чмо»), стал избивать, понуждая рассказать о месте нахождения боевиков.

К прокурору Садыкова возили два раза и оба раза возвращали в ИВС, где подвергали жестоким пыткам и избиениям. Примерно 11 марта, около 23 часов в камеру, оборудованную в спортзале, вошли военнослужащие. Один был в военной форме, другой, как потом выяснилось, Валентин Нагайцев, – в гражданской одежде. Сначала они втроем, включая охранника Владимира Захарова, избили Садыкова. Потом Нагайцев потребовал отрезать ему голову. С этой целью его положили на пол, «как овцу». Голову прижали коленями. Руководил экзекуцией Нагайцев. У него в руках был нож с большим лезвием. Он подошел к Садыкову, отрезал ему левое ухо и бросил его перед глазами жертвы. Руки у Садыкова были в наручниках, поэтому не мог оказать никакого сопротивления. После этого Нагайцев стал курить и добавил, что отдохнет и отрежет Садыкову голову. Все это видел и слышал его сокамерник Юрий Кудрявцев. Он был задержанным и находился в камере, где все происходило. В этот момент из ИВС с фотоаппаратом вбежал в камеру еще один военнослужащий. Он стал фотографировать. Это был, как выяснилось позже, Андрей Абдулов. Нагайцев хорошо знал Абдулова, поэтому отдал отрезанное ухо Садыкова именно ему. Никакой медицинской помощи Садыкову оказано не было.

На другой день в камеру пришел военный врач. Он смазал рану Садыкова мазью и ушел. Через пять суток в камеру пришел прокурор по фамилии Лазицкий. Вместе с ним был и начальник ИВС Сорокин, который доложил прокурору, что ухо Садыкову отрезали боевики, и в таком виде он был доставлен в ИВС. Садыков это подтвердил, т. к. был запуган. На другой день ИВС Октябрьского ВОВД посетила миссия ОБСЕ. Сотрудников пустили в камеры, но Садыкова от них спрятали. Он пробыл под стражей три месяца, потом его освободили. Уголовное дело, возбужденное в его отношении, было прекращено за отсутствием состава преступления.

С целью проверки информации, полученной от Садыкова сотрудниками чеченского отделения Комитета против пыток, был опрошен Кудрявцев Ю. В., который в своем объяснении сообщил, что 10 марта 2000 года был задержан сотрудниками Октябрьского ВОВД за то, что он был без документов и собирал дрова для топки. В спортзале школы-интерната глухих детей, где его держали, находился и Садыков. Вместе они были несколько дней. Затем к ним стали доставлять других задержанных. Среди них были и молодые люди, которым подбрасывали наркотики или боеприпасы. Над многими из них издевались. Когда Юрий заступался за них, его били. У начальника ИВС по имени Игорь был целый набор медицинских инструментов, которые он им демонстрировал, а впоследствии и применял в качестве пыточных. Кудрявцеву сломали ребро, один зуб. К Садыкову Алаудину пытки применяли систематически. Кудрявцев рассказал о том, как Садыкову было отрезано ухо, при этом описание обстоятельств экзекуции совпадало с описанием, данным Садыковым. Кроме того, Кудрявцев сообщил, что в другой камере двоим задержанным тоже отрезали уши.

В рамках проведения общественного расследования сотрудниками Комитета против пыток были изучены материалы уголовного дела, возбужденного по заявлению Садыкова. При этом было установлено, что согласно заключению эксперта № 192 Садыкову А. М. были выбиты 11 зубов на верхней челюсти, и он полностью лишился слуха на левое ухо. Указанные телесные повреждения признаны экспертом тяжким вредом здоровью.

В ходе общественного расследования также были опрошены еще четыре свидетеля, которые подтвердили обстоятельства незаконного задержания и последующего трехмесячного исчезновения Садыкова.

На основании вышеизложенных обстоятельств и собранных по делу общественного расследования и уголовного делу доказательств, Комитет против пыток сделал вывод о том, что сотрудники Октябрьского ВОВД,

находясь при исполнении своих должностных обязанностей и являясь представителями государства, незаконно применили к Садыкову А. М. физическую силу, причинив ему тяжкий вред здоровью. Таким образом, их действия образуют состав преступления по российскому уголовному законодательству, а именно преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия, повлекшее тяжкие последствия). Одновременно действия сотрудников милиции следует квалифицировать, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, т. е. как преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Общественным расследованием также было установлено, что на момент задержания Садыков не являлся подозреваемым в совершении преступления, не был застигнут в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения, никто на него не указывал как на лицо, совершившее преступление, на теле и одежде Садыкова не было следов преступления, при себе Садыков не имел никаких предметов запрещенных в гражданском обороте. При этом личность Садыкова была установлена, он имел постоянное место жительства и не предпринимал никаких попыток, чтобы скрыться. Таким образом, задержание Садыкова было совершено с нарушением российского уголовно-процессуального законодательства, а именно ст. 91 УПК РФ. После задержания Садыков не был ознакомлен с протоколом о задержании, Садыкову не была предоставлена возможность встречи с адвокатом наедине, не были разъяснены его права. Соответственно были нарушены требования, предусмотренные ст. 92 УПК РФ. Кроме того, дома у Садыкова был проведен обыск, который проводился с нарушением требований ч. 1 ст. 170 УПК РФ, которой предусмотрено обязательное участие понятых. Действия должностных лиц, принимавших решение о задержании Садыкова и о содержании его под стражей в течение 3-х месяцев, следует квалифицировать, как преступление, предусмотренное частями 1, 2 ст. 301 УК РФ (заведомо незаконное задержание и заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей).

Материалами дела общественного расследования также установлено, что на предварительном следствии по уголовному делу, возбужденному прокуратурой по заявлению Садыкова, он смог опознать по фотографиям тех сотрудников милиции, которые применяли к нему насилие во время содержания в ИВС. Ими оказались:

- Сорокин Игорь (майор, являлся начальником ИВС);
- Абдулов Андрей (был закреплен за ИВС);
- Захаров Владимир (являлся конвоиром при ИВС);
- Нагайцев Валентин (являлся оперуполномоченным Октябрьского ВОВД);
- Егафаров Рашид (являлся начальником криминальной милиции Октябрьского ВОВД).

В ходе предварительного расследования было собрано достаточное количество доказательств и получены достаточные основания для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, юридической квалификации их действий и проведении следственных действий с участием подозреваемых (обвиняемых): были установлены личности причастных к преступлению лиц, их должности и места прохождения службы. По уголовному делу были допрошены свидетели, подтверждающие факт совершения преступления и причастность установленных лиц. Были проведены судебно-медицинские экспертизы, подтверждающие причинение тяжкого вреда здоровью. Был установлен факт незаконного задержания, а также те лица, которые приняли заведомо незаконные процессуальные решения о задержании Садыкова и содержании его под стражей. Были получены и приобщены к материалам уголовного дела процессуальные документы, свидетельствующие об этом.

Однако, несмотря на все вышеизложенные обстоятельства, обвинение было предъявлено только одному из сотрудников правоохранительных органов, который в настоящий момент объявлен в розыск. Уголовное дело приостанавливалось несколько раз по формальным признакам. С момента возбуждения уголовного дела прошло уже более пяти лет. Прокуратурой Чеченской Республики не предпринимаются никакие эффективные действия, направленные на задержание подозреваемых и привлечение их к уголовной ответственности.

Таким образом, государственные правоохранительные органами, которые в соответствии с действующим национальным законодательством и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод обязаны провести эффективное расследование по жалобе на применение пытки, не выполнили возложенных на них обязательств.

В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и практикой Европейского суда по правам человека действия сотрудников Октябрьского ВОВД следует квалифицировать как нарушение ст. 3 ЕКПЧ, т. е. запрет пыток и жестокого и унижающего человеческого достоинство обращения и наказания, ст. 5 ЕКПЧ, запрещающей незаконное задержание. Также в отношении Садыкова А. М. было совершено нарушение, предусмотренное ст. 13 ЕКПЧ, а именно право на эффективное средство правовой защиты⁴⁸.

29-31 мая сотрудники Правозащитного центра «Мемориал» осмотрели и провели видео- и фотосъемку пустующих зданий бывшего Октябрьского ВОВД, которые незадолго перед тем покинули сотрудники милиции. Алаудин Садыков на месте показал камеры, где содержался он и другие узники и рассказал о преступлениях, которые совершались в отношении иных лиц.

⁴⁸ Отчет о проведении общественного расследования по делу Садыкова А. М. (регистрационный номер материала ЖУИ – 4). г. Грозный, 30 августа 2005 года. – Архив МОО «Комитет против пыток».

[А. Садыков показывает в помещении, из которого четыре двери ведут в три камеры для содержания задержанных и арестованных, четвертая дверь ведет в следственную камеру.]

— Тут лавка была у них и доска «сороковка» или 50 миллиметров толщины. Когда выводили сюда, они на лавку животно клали [человека]. Сверху доску клали и кувалдой били, отбивали внутренности. Чтобы в случае чего крик не понимал [имеется в виду, чтобы на всякий случай не оставлять следов, не дать возможность человеку жаловаться]. Мне тоже внутренности полностью отбили. Шарип и Алаудинов, когда мы в той клетке [камере] были, их тут очень пытали. Начальник ИВС... Сорокин. Мы оттуда хорошо слышали. Но туда [в камеру, где содержался рассказчик] их не заводили. Их заводили в спортзал. Их вообще на ночь не здесь содержали. И Бопаеву. Их, наверное, в спортзале содержали. Карнукаев Мовсар с Аргуна. Брат говорит, он совсем плох. Я говорю — он и не придет в себя, потому что отбили все ему. Инвалидом сделали. Мальсагов с Аргуна. Лет 20, его с Алхазурова привезли. Не знаю что там, в чем обвиняли, но отбивали у него все внутренности. Парнишку с 22-й школы. Его капитально строгать начали. Эти стены мы по 7-8 раз, нас заставляли белить. Все в кровиче, когда мы в первый раз пришли все в кровиче были. Мы уж забеливали, забеливали. <...>.

[Рассказчик заходит в правую камеру, где его содержали.]

— Тут Вас содержали?

— Да тут я был. Человек восемь было. Тут нары были (плохо слышно). Бывало, что кинут [человека], а он подняться сюда [на нижние нары] не может. Мы его клали. А утром его снова уводят. <...> Ухо мне отрезали еще в спортзале. Три недели я там был, а потом сюда. Положили, хотели голову отрезать. Ухо отрезали. Покурим, говорят, а потом голову отрежем. А потом на других перешли. <...> Короче к утру их не стало. Утащили в яму выкинуть.

— А куда, где ямы?

— Разве мне покажут? А написали, что они домой ушли. <...>

[Рассказчик входит в камеру с надписью на двери С/К]

А.: — Здесь кровать стояла. Фатима и Малика молодые девчонки. Они тут были наручниками прикованы к кровати. <...> Их тут держали, никуда не водили. Иногда сверху заскакивали — мало ли чего. Иногда охранник спасал их. Но иногда те сверху нападали. Их к кровати привязывали. Эти две девчонки, их тоже ночью увезли. Тот, кто их сдавал куда-то, на Ханкалу, наверное, за это поощрение получал. И двоих ребят — Альберта и Доку тоже куда-то увез, не знаю куда. Альберту лет 28, Доке — лет 35. <...>.

32.3.4. Резюме решения Европейского суда по правам человека по делу «Магомадов и Магомадов против России»

12 июля 2007 года Европейский суд по правам человека, рассмотрев жалобу «Магомадов и Магомадов против России», признал Российскую Федерацию ответственной за нарушение ст. 2 (право на жизнь), ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) в отношении Аюбхана Магомадова и ст. 5 (запрет пыток и жестокого обращения) в отношении заявителей — родственников жертвы⁴⁹. Аюбхан Магомадов (1969 г.р.) проживал в райцентре Курчалой. 2 октября 2000 года группа сотрудников ФСБ обыскала дома Магомадовых и их соседей. Сотрудники ФСБ прибыли в село на пяти военных УАЗах и БТРах. Они не предъявляли постановление о проведении обыска. Аюбхан Магомадов был задержан. С тех пор о его судьбе ничего не известно.

Родственники Аюбхана Магомадова приступили к его поиску немедленно после задержания. Они обратились с заявлениями в различные силовые структуры, расположенные как на территории Чечни, так и в Москве, включая Прокуратуру ЧР, УФСБ по ЧР, чеченское управление МВД, Генерального прокурора, главного военного прокурора, директора ФСБ и министра МВД. В ответ они, в лучшем случае, получали отписки о том, что их запрос отправлен на рассмотрение другим органам власти. 12 октября 2000 года начальник отдела уголовного розыска Октябрьского ВОВД в Грозном, майор И., выписал справку о том, что 2 октября 2000 года Аюбхан Магомадов был задержан в Курчалое по подозрению в совершении тяжкого преступления. В справке говорилось, что поскольку подозрения не подтвердились, Аюбхан был освобожден 3 октября 2000 года по окончании комендантского часа, в 8.30 утра⁵⁰. Когда мать Аюбхана Магомадова обратилась в Октябрьский ВОВД с просьбой разрешить ей ознакомиться с журналом регистрации задержанных, ей не позволили это сделать⁵¹. 24 декабря 2000 года следователь прокуратуры изучил журнал регистрации задержанных, доставленных в Октябрьское РОВД в период между 30 сентября и 8 октября 2000 года. Аюбхан Магомадов там не значился⁵².

6 ноября 2000 года Управление ФСБ по Чеченской Республике уведомило мать Аюбхана Магомадова, что их сотрудники в Курчалоевском районе Чечни не принимали участия в специальной операции 2 октября. Однако то же письмо признавало факт встречи начальника Курчалоевского отдела ФСБ с «оперативной группой» Октябрьского ВОВД по их просьбе 2 октября. В письме утверждалось, что встреча произошла на блокпосту между селами Октябрьское и Новая Жизнь. Также в письме содержались объяснения интереса к Аюбхану Магомадову со стороны правоохранительных органов. ФСБ утверждало, что Магомадов «визуально напоминает» разыскиваемого боевика. В этом, согласно версии ФСБ, заключалась причина, почему сотрудники МВД «пригласили его в Октябрьский РОВД г. Грозный для разъяснения интересующих их вопросов»⁵³. 9 декабря 2000 г. межрегиональная прокуратура г. Аргун уведомила семью Магомадовых о возбуждении уголовного дела по факту похищения Аюбхана Магомадова⁵⁴.

⁴⁹ ЕСПЧ. Решение по делу «Магомадов и Магомадов против России» (заявление № 68004/01) от 12 июля 2007 г.

⁵⁰ Там же, пар. 11.

⁵¹ Там же, пар. 12.

⁵² Там же, пар. 48.

⁵³ Там же, пар. 13.

⁵⁴ Там же, пар. 15.

Версию событий, отличную от изложенной ФСБ, предложило Управление МВД в Чеченской Республике. 20 декабря 2000 года Управление письменно уведомило семью Магомадовых о том, что Аюбхан Магомадов был задержан сотрудниками ФСБ в связи с подозрением в причастности к действиям незаконных вооруженных формирований. В письме сообщалось, что затем его передали в Октябрьский ВОВД г. Грозного, где была проведена проверка, которая не подтвердила подозрений в адрес Магомадова. Поэтому он был отпущен в тот же день. Однако, по версии МВД Чечни, Магомадов попросил оставить его в помещении Октябрьского ВОВД до утра в связи с наступлением комендантского часа. Ему разрешили переночевать, а утром 3 октября он покинул здание ВОВД⁵⁵. Более того, Управление МВД в Чеченской Республике в одном из своих официальных ответов сообщило, что Аюбхан был задержан по подозрению в совершении преступления 2 октября 2000 года офицером П. из Октябрьского РОВД г. Грозный, которого сопровождали сотрудники Курчалоевского отдела ФСБ⁵⁶.

21 января 2003 года областная прокуратура Тюмени допросила офицера П., принимавшего участие в задержании Магомадова. В своих показаниях он заявил, что проходил службу в составе Октябрьского ВОВД в период с 29 августа по 11 ноября 2000 года. В этот период он неоднократно принимал участие в подобных операциях в селе Курчалой. Он вспомнил, что получил информацию от своего секретного источника, согласно которой Аюбхан Магомадов был активным участником вооруженного сопротивления. П. заявил, что Магомадова отпустили в тот же день до наступления комендантского часа. По словам П., он не имел никакого представления о том, существовали ли какие-либо документы в отношении задержания, допроса и освобождения Магомадова. Он также сказал, что слышал от других сотрудников ВОВД, что Магомадова после освобождения видели в лагерях беженцев в Ингушетии в конце ноября и начале декабря 2000 года в качестве вербовщика боевиков в отряд Гелаева⁵⁷. 14 мая 2003 года офицера П. допросили еще раз. Он дал дополнительные показания о том, что он выехал в Курчалой 2 октября вместе с офицерами Октябрьского ВОВД и сотрудниками грозненского отдела ФСБ, где они задержали Аюбхана Магомадова и доставили его в Октябрьский ВОВД. П. заявил, что, приехав в Курчалой, они сначала посетили местное отделение ФСБ, сотрудники которого отправились вместе с ними к дому Магомадовых. П. не смог вспомнить имена этих офицеров, но был уверен, что они были из грозненского управления ФСБ, так как он часто видел их там. Он также был уверен в том, что эти сотрудники ФСБ «находились в хороших отношениях» с начальником ВОВД, и что именно в этом была причина, почему они отправились вместе с ними на задержание Магомадова. На допросе, состоявшемся 18 декабря 2003 года, офицеру П. предъявили для опознания фотографию Аюбхана Магомадова, но он его не узнал⁵⁸.

11 марта 2003 года следователи допросили майора И., который возглавлял Октябрьское ВОВД в этот период времени. Майор И. заявил, что Магомадова задержали, доставили в Октябрьское ВОВД и допрашивали там сотрудники ФСБ. По его словам, офицеры Октябрьского ВОВД не участвовали в задержании или допросе Магомадова, и что он не был помещен в камеру административно задержанных. Майор И. заявил, что он видел, что допрос задержанного вел командир группы ФСБ. Он также заявил, что на следующий день поинтересовался у сотрудников ФСБ, не находятся ли неоформленные лица в помещении ВОВД. По его словам, сотрудники ФСБ ответили отрицательно. Майор И. отрицал, что он подписывал какие-либо бумаги, удостоверявшие содержание Магомадова на территории ВОВД⁵⁹.

В период с января по июнь 2003 года следователи прокуратуры допросили около шестидесяти сотрудников Ханты-Мансийского и Тюменского отделов внутренних дел, которые проходили службу в Октябрьском ВОВД Грозного с августа по ноябрь 2000 года. Никто не признал свое участие в задержании Магомадова и никто не опознал его по фотографии⁶⁰.

По настоянию родных Аюбхана Магомадова также были допрошены сотрудники ФСБ. 27 апреля 2002 года следователь обратился к начальнику Управления ФСБ по Чеченской Республике с просьбой установить и допросить офицера П., возглавлявшего Курчалоевское отделение ФСБ в октябре 2000 года⁶¹. В июне 2002 года следствие запросило Курчалоевское отделение ФСБ предоставить копию постановления Октябрьского ВОВД об «оперативных мероприятиях», которые должны были быть предприняты для установления причастности Магомадова к совершению каких-либо преступлений⁶². Представители Курчалоевского отдела ФСБ ответили, что они не могут предоставить копию требуемого документа, так как они не вели архивов⁶³. Управление ФСБ по Чеченской Республики в своем официальном ответе заявило, что они не имеют никакой информации ни о специальной операции 2 октября 2000 года, ни о задержании Магомадова. Также в ответе указывалось, что сотрудник ФСБ, отвечавший за данный районный отдел ФСБ, вернулся к месту своей постоянной дислокации по завершении срока командировки. Информацию о его местонахождении в УФСБ обещали предоставить позже⁶⁴.

⁵⁵ Там же, пар. 16.

⁵⁶ Там же, пар. 18.

⁵⁷ Там же, пар. 54.

⁵⁸ Там же, пар. 55.

⁵⁹ Там же, пар. 56.

⁶⁰ Там же, пар. 60.

⁶¹ Там же, пар. 63.

⁶² Там же, пар. 64.

⁶³ Там же, пар. 65.

⁶⁴ Там же, пар. 66.

Европейский суд по правам человека в своем решении отметил, что копия уголовного дела № 38305 сохранила документы, относящиеся к другим уголовным делам, которые вела данная прокуратура относительно «исчезновений» нескольких людей после их задержания сотрудниками Октябрьского ВОВД в период сентября – октября 2000 года. В соответствии с этими документами 29 сентября 2000 года сотрудники этого ВОВД задержали К.М. недалеко от кафе на улице Ленина. Он был доставлен в Октябрьский ВОВД, после чего исчез. 6 октября 2000 года группа федеральных военнослужащих задержала некоего Б. А. на блокпосту 102 в Грозном, так как его документы были якобы не в порядке. Он был доставлен в Октябрьский ВОВД, где его следы потерялись навсегда. 19 октября на улице Ленина был задержан М. Т. Он тоже был доставлен в Октябрьский ВОВД и тоже исчез. 17 октября непосредственно на территории ВОВД при загадочных обстоятельствах пропал Заурбек Абдулкасимов, работавший в Октябрьском ВОВД крановщиком⁶⁵. Относительно многочисленных «исчезновений» людей в Грозном в период 2000 и 2001 годов Суду была предоставлена дополнительная информация о нескольких десятках случаев исчезновения людей в Октябрьском районе Грозного в этот период. Суду был предоставлен список из одиннадцати лиц, задержанных военными в период между февралем и сентябрем 2000 года. После этого их видели на территории Октябрьского ВОВД. Потом они либо исчезли, либо были найдены убитыми. Во всех случаях были возбуждены уголовные дела, но расследование не дало никаких результатов⁶⁶.

Суд отметил, что большая часть заявлений родственников похищенного оказалась полностью подкрепленными материалами уголовного дела, предоставленного Государством-ответчиком. Несмотря на то, что расследование так и не выдвинуло конкретных обвинений в отношении похитителей Магомадова и не смогло установить его местонахождение, оно собрало большое количество доказательств, свидетельствующих, что последний раз его видели живым на территории Октябрьского ВОВД в Грозном⁶⁷. Несмотря на утверждения сотрудников ВОВД о том, что Магомадов был освобожден 3 октября 2000 года и ему не было причинено никакого вреда, никто его больше не видел. Никакой информации о нем не было после этой даты. Таким образом, бывшие сотрудники ВОВД не смогли предоставить каких-либо вразумительных объяснений, что могло произойти с ним после освобождения. Все утверждения, что Магомадова кто-то видел в Ингушетии после освобождения, были не более чем слухами⁶⁸.

Мотивируя свое решение признать ответственность государства за нарушения статьи 2 Конвенции, Суд отметил, что власти были немедленно уведомлены о незаконном задержании Аюбхана Магомадова 2 октября 2000 года. Однако уголовное дело было возбуждено только 9 декабря 2000 года, то есть два месяца спустя после совершения преступления. Кроме того, Суд не смог не прокомментировать серьезные расхождения между официальными документами, выпущенными Октябрьским ВОВД, Управлением ФСБ по Чеченской Республике и управлением МВД в Чеченской Республике. Суд отметил, что расследование не предприняло никаких шагов для устранения данных противоречий. Следователи также не попытались установить остальных офицеров ФСБ, которые принимали участие в задержании и допросе. Суд выразил свой шок в связи с отсутствием какого-либо сотрудничества со стороны данной силовой структуры в связи с запросами прокуратуры по данному делу⁶⁹.

Суд отметил, что он находит особо тревожным тот факт, что расследование прокуратурой обстоятельств данного преступления затронуло по меньшей мере еще четыре случая исчезновений людей в сентябре и октябре 2000 года. Их всех видели живыми последний раз в помещении Октябрьского ВОВД. Несмотря на фактическое сходство обстоятельств этих случаев, а также весьма вероятное участие одних и тех же сотрудников Октябрьского ВОВД в совершении этих преступлений, Суд отметил, что расследование так и не объединило эти дела⁷⁰.

32.3.5. Резюме решения Европейского суда по правам человека о приемлемости жалобы по делу «Юсупова и Заурбеков против России»

3 мая 2007 г. Европейский суд по правам человека признал приемлемой жалобу по делу «Юсупова и Заурбеков против России», касающуюся бесследного исчезновения Абдулкасима Заурбекова после того, как он вошел на территорию Октябрьского ВОВД г.

Абдулкасим Заурбеков работал в ВОВД Октябрьского района Грозного крановщиком по краткосрочному трудовому договору. 16 октября 2000 г. он получил уведомление о том, что договор с ним расторгается в силу отсутствия дальнейшего финансирования. На следующий день он пришел получить причитающуюся ему зарплату. Абдулкасима сопровождал сын Айнди, который остался ждать отца у пропускного пункта. С 11 часов утра до позднего вечера Айнди регулярно справлялся у офицеров ВОВД о том, где его отец. Его также регулярно просили подождать. Однако вечером Айнди неожиданно услышал, что гражданских лиц на территории ВОВД не осталось. После этого Абдулкасим Заурбеков бесследно исчез.

⁶⁵ Там же, пар. 76.

⁶⁶ Там же, пар. 80.

⁶⁷ Там же, пар. 95.

⁶⁸ Там же, пар. 97.

⁶⁹ Там же, пар. 11, 13, 16, 18, 47, 54-46, 107.

⁷⁰ Там же, пар. 108.

С первого же дня исчезновения Заурбекова родные занялись его поиском, обратившись с запросами в различные органы власти. Утром 18 октября они смогли добиться встречи с начальником Октябрьского ВОВД Скаржинским. Он заявил, что Абдулкасим покинул территорию ВОВД после получения зарплаты и что не было никаких оснований к его задержанию. Родным Заурбекова удалось просмотреть журнал регистрации посетителей, в котором было отмечено, что Абдулкасим вошел в здание ВОВД в 11.20. Однако запись о том, что он выходил из него, отсутствовала. В первые же дни родственникам пропавшего удалось поговорить с несколькими людьми, которые видели Абдулкасима в ВОВД, включая одного из офицеров по имени Николай. Он сообщил, что в тот день Абдулкасим помог ему в ремонте, потом пошел в бухгалтерию, пообещав вернуться обратно, но не вернулся. Двое других рабочих видели, как Абдулкасим входил в здание ВОВД, но не видели его выходящим. 20 октября 2000 года Октябрьский ВОВД начал проверку по факту исчезновения Абдулкасима Заурбекова. Таким образом, расследование исчезновения было фактически поручено самим подозреваемым. Уже 28 октября 2000 года они решили не возбуждать уголовное дело по причине отсутствия доказательств того, что в отношении Абдулкасима Заурбекова было совершено какое-либо преступление. 8 ноября 2000 года прокуратура г. Грозного отменила данное постановление и возбудила уголовное дело. Но только в январе 2002 года Розе Заурбековой, жене Абдулкасима, стало известно, что данное уголовное дело было возбуждено по факту убийства ее мужа. Когда в декабре 2000 года Роза Заурбекова получила информацию из неофициального источника, что ее муж содержался на военной базе «Ханкала», и обратилась с ходатайством о проведении проверки, следователь Шакихачев отказался проводить проверку данных фактов, заявив, что он «боится ехать в Ханкалу», так как сам «может там исчезнуть». Впервые о том, что ее муж, скорее всего, мертв, Роза Заурбекова услышала в ноябре или декабре 2000 года от следователя ВОВД Сергея Лапина (впоследствии осужденного в связи с пытками и исчезновением задержанного, см. выше, раздел 32.3.2), который отказался что-либо объяснить⁷¹. 15 июля 2002 года уголовное дело № 12260 было соединено с тремя другими делами, возбужденными в связи с исчезновениями жителей Грозного в разное время в 2000 году. Расследование исчезновения приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Органом расследования ни разу не были допрошены старшие офицеры Октябрьского ВОВД⁷².

32.3.6. Преступления, совершенные в последующие годы

В 2003 г. Октябрьский ВОВД был ликвидирован в связи с созданием постоянно действующего Районного отдела Внутренних дел Октябрьского района г. Грозного. Однако здания, в которых он находился, продолжали занимать прикомандированные в Чечню сотрудники милиции (здесь расположилась Оперативная группа Октябрьского района г. Грозного МВД РФ, которая, так же как и предшествующий ей ВОВД, входила в структуру ВОГОиП).

Лишь 26 мая 2006 г. Оперативная группа была расформирована, а сотрудники милиции окончательно покинули ее территорию. 29, 30 и 31 мая сотрудники Правозащитного центра «Мемориал» осмотрели и провели видео- и фотосъемку пустующих зданий. В камерах для задержанных были обнаружены и зафиксированы многочисленные граффити и надписи, оставленные узниками. Исходя из их содержания стало очевидно, что так называемый ИВС при ВОВД продолжал незаконно функционировать и после того, как сам ВОВД был ликвидирован. По крайней мере, некоторые люди здесь содержались подолгу, заведомо дольше, чем разрешено содержать задержанных (трое суток) или арестованных, переведенных из следственного изолятора (10 суток)⁷³.

32.3.7. Уничтожение улик

Здания, покинутые в конце мая 2006 Оперативной группой, принадлежали Республиканской школе-интернату для глухих и слабослышащих детей, не имели серьезных повреждений несущих конструкций. Сам интернат, о котором неоднократно писали российские и зарубежные журналисты, ютился в этот период в съемном доме. Его сотрудники многие годы ставили перед органами власти вопрос о возвращении им помещений, тем более, что они были построены специально для интерната еще в 1939 году, и затем неоднократно расширялись (были пристроены общежитие, столовая и др.). Тем не менее здание было поспешно уничтожено вместе со свидетельствами совершенных здесь преступлений.

Еще 5 мая 2006 г. на встрече с президентом ЧР Алу Алхановым представители Правозащитного центра «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» заявили, что в связи с планируемым освобождением зданий бывшую территорию ВОВД необходимо обследовать с участием работников прокуратуры, правоохранительных органов и правозащитных организаций. На этой встрече присутствовали прокурор ЧР Кузнецов В. А и исполняющий обязанности заместителя министра внутренних дел ЧР Шамсадов.

⁷¹ 29 марта 2005 года Октябрьский районный суд г. Грозного приговорил сотрудника Ханты-Мансийского ОМОНа Сергея Лапина к одиннадцати годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима за умышленное нанесение тяжких телесных повреждений Зелимхану Мурдалову при отягчающих обстоятельствах (ст. 111, ч. 3 УК РФ), превышение служебных полномочий с отягчающими обстоятельствами (ст. 286, ч. 3 УК РФ) и служебный подлог (ст. 292 УК РФ). Преступление было совершено 2-3 января 2001 года. Зелимхан Мурдалов бесследно исчез.

⁷² ЕСПЧ. Решение о приемлемости по делу «Юсупова и Заурбеков против России» (заявление № 22057/02) от 3 мая 2007 г.

⁷³ Незаконная тюрьма в Октябрьском районе г. Грозный работала до мая 2006 года. – ПЦ «Мемориал». 05.06. 2006. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>. Здесь же опубликованы уникальные фотографии, сделанные сотрудниками ПЦ «Мемориал» и расшифровки обнаруженных в камере граффити и надписей.

Однако уже на следующий день после того, как оперативная группа покинула место дислокации, туда была направлена бригада строителей для сноса здания. 29 мая 2006 года, в понедельник, от сотрудников ПЦ «Мемориал» об этом узнали бывшие узники, содержащиеся в подвале этого здания, родственники людей, которые там пропали, журналисты местного телевидения и фотокорреспонденты. Кроме того, сотрудница ПЦ «Мемориал» Наталья Эстемирова обратилась в администрацию Октябрьского района г. Грозный, в Октябрьский РОВД и в прокуратуру с требованием немедленно прекратить разрушение здания и направить туда должностных лиц для обследования здания и поиска возможных следов совершенных там преступлений.

Тем не менее в этот день разрушение продолжалось, и никто из должностных лиц так и не приехал. Зато здание и подвалы осмотрели и провели в нем съемки правозащитники и журналисты. Вечером этого же дня сюжет о подвалах, где содержались задержанные и арестованные, о найденных правозащитниками оперативных документах прошел по республиканскому телевидению. Лишь после этого, 30 мая, к зданию бывшего интерната приехали представители районной администрации, республиканской прокуратуры, милиции, группа саперов, а также сотрудники ФСБ. Ими был произведен осмотр здания и подвалов, вскрыты две замурованные комнаты. Вечером к зданию прибыла группа военнослужащих, которые подобрали все еще не собранные бумаги.

На следующий день обнаружилось, что надписи в бывших камерах в подвале кем-то преднамеренно уничтожены: во всех камерах были сожжены автомобильные покрышки, в результате чего копоть закрыла надписи. Рабочие, вновь приступившие к сносу здания, утверждают, что произойти это могло только ночью или рано утром. Вскоре здания были окончательно снесены⁷⁴.

32.3.8. Выводы

Таким образом, на территории, занимаемой Временным отделом Внутренних дел Октябрьского района г. Грозного, представителями российской стороны конфликта в период 2000 – 2001 гг. функционировало место содержания под стражей, на территории которого организовано и систематически совершались преступления в отношении лиц, незаконно лишенных свободы (незаконное удержание под стражей, пытки, внесудебные казни и фабрикация в отношении задержанных уголовных дел).

Несмотря на то, что один из исполнителей преступлений низшего звена в конечном итоге был привлечен национальным судом к уголовной ответственности, абсолютное большинство преступников, в том числе командиры и начальники, осуществлявшие руководство этим конвейером насилия и смерти, остались безнаказанными. Да и само привлечение Лапина к ответственности стало возможным только благодаря широчайшему общественному резонансу, инициированному «Новой газетой» и прежде всего Анной Политковской.

Как и в случае с массовым захоронением у Ханкалы, власти приняли меры к уничтожению улик массовых и систематических преступлений.

32.4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО СОВЕРШЕННЫЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ 21-Й ОБРОН

32.4.1. Обзор преступлений, предположительно совершенных военнослужащими 21-й ОБРОН

ПЦ «Мемориал» задокументирован ряд преступлений, совершенных в 2002 году предположительно военнослужащими 21-й отдельной оперативной бригады особого назначения Внутренних войск МВД России (в/ч 3641, обычно именуется Софринской бригадой по месту ее постоянной дислокации в поселке Софрино Пушкинского района Московской области).

В этот период подразделения Софринской бригады были дислоцированы в Старопромысловском районе г. Грозного, в местности, известной как «Соленая балка», на территории бывшего промышленного предприятия «Грознефтегаз»⁷⁵. Официально задачи бригады заключались в оказании помощи органам внутренних дел и обеспечении порядка в Старопромысловском и Заводском районах Грозного. Софринцы содержали свои КПП, заставы, осуществляли пропускной режим, проводили «специальные мероприятия по выявлению боевиков и лиц, занимавшихся террористической деятельностью и совместно с сотрудниками МВД, ФСБ и иных подразделений проводили их задержание»⁷⁶. По официальным данным, 21 ОБРОН была выведена из Чечни 7 марта 2003 г.⁷⁷, хотя имеются сведения, что последние подразделения Софринской бригады покинули Чеченскую Республику 10 июня 2003 г. С февраля 2001 г. и в течение всего периода пребывания в Чечне командиром 21 ОБРОН являлся генерал-майор Владимир Николаевич Симчаков⁷⁸.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Новые свидетельства о пытках и казнях в расположении бригады внутренних войск, покинувшей Чечню. – ПЦ «Мемориал». 19.06.2006. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁷⁶ Вадим Удманцев. Софринская бригада. – Военно-промышленный курьер. № 4 (21). 4-10 февраля 2004 г. || http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2004.21.articles.army_01.

⁷⁷ Софринская бригада спецназа возвращается из Чечни. – Лента.ру. 07.03.2003, 12:44:11. || <http://www.lenta.ru/vojna/2003/03/07/leave/>.

⁷⁸ Вадим Удманцев. Софринская бригада. – Военно-промышленный курьер. № 4 (21). 4-10 февраля 2004 г. || http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2004.21.articles.army_01.

После убийства софринцев в Соленой балке дислоцировались другие части ВВ МВД РФ. В ходе осмотра бывшего места дислокации, проведенного ПЦ «Мемориал» 30 мая и 2 июня 2006 года, на стенах помещений были обнаружены надписи: 42 ОБрОН, 47 ОБрОН, 196 ОБрОН. В 2005-2006 годах здесь стояла 48-я ОБрОН ВВ МВД РФ. Однако сообщения о совершенных здесь преступлениях относятся главным образом к 2001-2002 годам, и в меньшей степени к 2003 году.

При осмотре территории сотрудниками ПЦ «Мемориал» была обнаружена и сфотографирована зарешеченная сверху яма для содержания людей.

Дальнейшее изложение фактов основано на материалах доклада «Новые свидетельства о пытках и казнях в расположении бригады внутренних войск, покинувшей Чечню», опубликованного ПЦ «Мемориал» 19 июня 2006 года. В самом докладе имеются иллюстрирующие рассказ фотографии брошенного места дислокации, в том числе фотографии помещений, в которых, по рассказам жертв, содержали и пытали задержанных⁷⁹.

Эпизод № 1. Пытки «Саида» и других задержанных, убийство трех неустановленных лиц

2 июня 2006 г. на месте бывшей дислокации частей ВВ МВД в «Соленой балке» сотрудниками ПЦ «Мемориал» был записан рассказ лица, условно обозначенного как Саид (имя изменено). В ходе рассказа Саид показал места событий, была произведена их фото- и видеосъемка.

В январе 2002 г. житель Грозного Саид был задержан военнослужащими на выезде из города на Старопротысловском шоссе. Причиной задержания, по словам военных, было отсутствие в паспорте сведений о постановке на воинский учет. Саида доставили на бронированном УАЗе в место дислокации внутренних войск на «Соленой балке».

Его завели в ангар. В ангаре уже находились 13 мужчин в гражданской одежде. В основном это были задержанные жители ближайшего жилого массива города – поселка Катаяма. Их охраняли военные, некоторые из которых держали на поводках собак⁸⁰. Некоторых по очереди заводили в небольшую комнату – отдельный отсек в ангаре, где, очевидно, раньше располагалась ремонтная мастерская. Вскоре туда завели и Саида.

По словам Саида, эта небольшая, облицованная кафелем комната была приспособлена военными под точную камеру. В центре комнаты рядом с окном был установлен электрический стул. Когда Саида завели в этот отсек, там находилось трое человек: один, по-видимому, старший (со слов Саида – офицер) в камуфляже и двое «здоровых мужиков» в тельняшках. Состоялся следующий диалог: – «Ты местный, коренной грозненский?» – «Да». – «Раз ты чечен, значит знаешь. Отвечай, где воевал, с кем был, кто был командир?» – «Я не воевал». – «А где ты был? Кто воевал? Ты не бойся, рассказывай». – «Мне нечего рассказывать. Я не воевал».

Тогда старший вышел, а двое оставшихся принялись пытать Саида. Они требовали от него назвать имя и фамилию любого известного ему человека в качестве участника незаконных вооруженных формирований. Его избили, а затем стали угрожать использовать для пытки пламя паяльной лампы, но делать этого не стали. Вместо этого применили другую пытку: стягивали череп, обмотав вокруг головы шнур и затягивая его на лбу. По словам Саида, «у меня глаза на лоб начали вылезать». Потом начали прижигать сигаретами. Один военнослужащий пытался таким образом выжечь на теле Саида рисунок. Сегодня на его теле остались видимые следы этой пытки. Саид так и не дал желаемую информацию, ему нанесли сильный удар, после которого он потерял сознание.

Он очнулся в другом помещении, в одном из отсеков для ремонта машин с длинной ямой для осмотра автомашин снизу. Аналогичные отсеки в этом помещении разделялись между собой перегородками, не достигающими до потолка, так что было слышно, что происходит в других отсеках. Саид лежал у стены. Когда он открыл глаза, то увидел, что в углу помещения на брезенте лежали три трупа. По разговору было слышно, что за перегородкой находятся еще чеченцы.

Вскоре кто-то из находившихся здесь же военных увидел, что Саид пришел в себя. – «Он уже пришел в себя. Идите сюда, пацаны». Подошли человек 10 солдат. – «Помолись, будем тебя расстреливать» – «Что же поделаешь! Но в чем я виноват? Просто в том, что я чечен?». Ему объяснили, что чечены еще с царских времен были главными врагами, так что его надо расстрелять. – «На все воля Аллаха» – «Так ты не боишься?» – «Нет» – «Тогда покури». Дали сигарету. Саид сказал, что не курит. – «Так ты ваххабит?» – «Никакой я не ваххабит. Просто всю жизнь не курил, почему сейчас должен?».

Вывели на улицу, завели за угол, поставили к кирпичной стене. Вместе с ним поставили еще двоих молодых людей. Снова предложили помолиться. Однако не расстреляли – подошел офицер, лет 35-ти, и сказал: «Отбой». Всех троих завели назад, дали каждому по сигарете. Потом сказали: «Тишина. Если кто-нибудь зайдет и будет вас спрашивать, ответите, что с вами хорошо обращаются, что все хорошо».

Видимо, в это время ожидали прихода кого-то проверяющего. Потом перестали ждать и увели на допрос одного из троих – молодого парня Султана из Сержень-Юрта. По-видимому, его допрашивали неподалеку, в той же ремонтной мастерской, где до этого пытали Саида (между этими помещениями метров 30). Было слышно, как он жутко кричит: «Пожалуйста, не надо, ради Бога!»

⁷⁹ Новые свидетельства о пытках и казнях в расположении бригады внутренних войск, покинувшей Чечню. – ПЦ «Мемориал». 19.06.2006. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁸⁰ В составе 21-й оброн имеется взвод кинологов со служебно-розыскными, минно-розыскными и караульными собаками. // Вадим Удманцев. Софринская бригада. – Военно-промышленный курьер. 4-10 февраля 2004 г. № 4 (21). || http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2004.21.articles.army_01.

Потом его закинули назад в гараж, туда, где сидел Саид. Оказалось, что на допросе Султану резали правую ногу. Когда солдаты уходили, один из них тайком бросил ему жгут, чтобы тот смог остановить кровь. Султан всю ночь стонал и кричал, а на следующий день его куда-то утащили. Саид не знает его дальнейшую судьбу.

Молодые солдаты срочной службы помогали задержанным: давали воду, хлеб и тушенку. Но тушенка была свиная, и чеченцы ее не ели.

Саид рассказал, что у военных этой базы были трения то ли с другими военнослужащими, то ли с «гантемировцами», дислоцировавшимися неподалеку. Во всяком случае, какие-то вооруженные люди хотели зачем-то забрать себе задержанных чеченцев, но этого им сделать не дали.

Саид и второй задержанный (Султана уже увезли) находились здесь в общей сложности четверо суток. Гараж не отапливался, хотя дело было зимой, и все четыре дня они просидели на бетонном полу. В один из дней их двоих и еще одного задержанного мужчину из соседнего отсека вывели на улицу и повели за ограду, окружающую территорию бывшего предприятия. Сюда же, в овраг недалеко от ограды, солдаты притащили три трупа, которые лежали в отсеке, где находился Саид. Трупы эти находились в черных мешках, но головы было видно. У одного из убитых, на вид лет 28-ми, не было одного глаза, у другого во рту были видны три золотых коронки. В это место привели четвертого задержанного, лет 50-ти. Всем дали лопаты и заставили долбить и копать землю. Он вырыл неглубокую яму и захоронил в ней три трупа. Затем солдаты увели их назад. Но перед этим Саид увидел, что военные заминировали могилу.

Пока копали яму, Саид выяснил, что четвертого задержанного, которого привели к ним, зовут Ваха, он из Урус-Мартана, работает водовозом. Его передали сюда из урус-мартановской комендатуры. Здесь он содержался уже дней 19-20, и все это время не представлял себе, где именно он находится. Саид объяснил ему, что он на «Соленой Балке», в Старопромысловском районе Грозного. Потом Ваху снова куда-то увели, и Саид его больше не видел. Двое же других «могильщиков» были жителями Катаямы. Их и Саида увели назад в ремонтный бокс. На пятый день после задержания их передали «гантемировцам», которые их сразу же освободили.

ПЦ «Мемориал» направил на имя прокурора ЧР В.А. Кузнецова письмо с сообщением о предполагаемом месте захоронения жертв.

Эпизод № 2. Убийство Дадаева и Магомадова и трех неустановленных лиц, исчезновение Легуцкова

В ночь со 2 на 3 мая 2002 г. в селе Октябрьское Грозненского (сельского) района российскими военнослужащими были незаконно задержаны и увезены в неизвестном направлении 12 человек. В село представители федеральных силовых структур прибыли на нескольких автомобилях и боевых бронированных машинах (семья Альмурзаевых видела 2 БТР, БМП, «Газель» и УАЗ).

Семеро из задержанных являлись местными жителями. Это Альмурзаев Али Геланиевич, 1961 г.р., Альмурзаев Хасан Геланиевич, 1968 г.р., Алхастов Вахид Исрапилович, 1972 г.р., Гуциев Алдан Халидханович, 1969 г.р., Садуев Муслим Хусаинович, Магомадов Ваха, 1952 г.р., Дадаев Бислан, 1972 г.р. Кроме того, в доме Гуциева были задержаны и увезены пятеро гостей, сотрудников МВД ЧР. ПЦ «Мемориал» установил имена четверых из них. Это Сатуев Зелым, 1979 г.р., Гудаев Резван, Алиев Лема, Легуцков Байзет Ибрагимович, 1961 г.р.

Утром 3 мая жители Октябрьского направились в Грозный, где обратились в различные органы власти и силовые структуры, однако им ничего не сообщили относительно того, где находятся задержанные, и кто производил задержание. Трое из числа задержанных в тот же вечер были выброшены в Заводском районе г. Грозного. Они были сильно избиты и не могли сказать, где их содержали. Поздно вечером 5 мая оказались на свободе еще семь человек. Они также были выброшены в Заводском районе Грозного. Освобожденные сообщили, что туда их привезли на БТРе. По ходу движения военнослужащие называли фамилию кого-либо, этот человек отзывался, и его выбрасывали из бронетранспортера.

По свидетельству освобожденных, все они содержались на территории места дислокации в Соленой балке. Задержанные подвергались жестоким побоям и пыткам током. У одного из них, Байзета Ибрагимовича Легуцкова, был сломан позвоночник, после чего его никто не видел. Некоторые из задержанных видели в БТРе три трупа неизвестных им людей.

Когда все, кто был выброшен из БТРа, собрались, они обнаружили, что среди них не хватает Дадаева и Магомадова. Задержанные четко слышали, что фамилии Магомадова и Дадаева были названы первыми, однако все поиски их были напрасны.

14 или 15 мая 2003 года на территории Наурского района в песчаном карьере было обнаружено захоронение. В нем оказалось два трупа, которые позже удалось опознать как тела Бислана Дадаева и Вахи Магомадова. Тело Дадаева сильно разложилось; родственники опознали его по сохранившейся одежде и по результатам лабораторной экспертизы. Труп Вахи Магомадова был опознан родственниками значительно позднее, по водительскому удостоверению, обнаруженному в кармане одежды – спортивного трико, которое было на нем в момент задержания. Оказалось, что в сентябре 2002 года они похоронили тело другого человека, ошибочно приняв его за труп Вахи Магомадова (см. эпизод № 3).

Судьба Байзета Ибрагимовича Легуцкова остается неизвестной.

Эпизод № 3. Убийство Азизбека Бицалова, Мусы, Рустама и Валида Кариевых и трех неустановленных мужчин

В ночь с 13 на 14 мая 2002 г., около 2:30, в селе Красностепновское российскими военнослужащими была проведена спецоперация, в ходе которой в своих домах были задержаны местные жители: Бицалов Азизбек Абуевич, Кариев Муса Исаевич, Кариев Рустам Мусаевич, Кариев Валид Мусаевич, Кариев Аслан Исаевич

и Кагерманов Увайс. Задержание проводили люди в камуфляжной форме и в масках, говорившие по-русски. Они вели себя очень грубо, оскорбляли и били не только мужчин, но и женщин. При переговорах по рации к ним обращались по позывному «Гепард». Задержанных погрузили в автомобиль УАЗ «таблетка» и вывезли на окраину села, где ждали БТРы. Затем колонна двинулась через с. Октябрьское в сторону Грозного. Позже родственники выяснили, что колонна уехала на «Соленую Балку».

16 мая Увайса Кагерманова и Аслана Кариева привез в с. Красностепновское глава администрации с. Новый Энгеной Гудермесского р-на: их выбросили у его села без документов и сильно избитых (обоих тут же отправили в больницу). Он сообщил, что освобожденных содержали в подвале, и что они слышали голоса остальных задержанных, но где это было, они не могли сказать, так как глаза их все время были завязаны.

Длительное время родственники ничего не знали о судьбе Азизбека Бицалова, а также Мусы, Рустама и Валида Кариевых.

7 сентября 2002 г. на административной границе Чеченской Республики с Республикой Ингушетия обнаружено захоронение. Место захоронения находилось примерно в километре от блокпоста федеральных сил, и хорошо оттуда просматривалось. Из него было извлечено семь тел со следами насильственной смерти. Из одной ямы глубиной примерно 1,5 метра было извлечено четыре тела, из второй, глубиной 1 метр, — два тела, из третьей — одно тело. На телах погибших отсутствовала какая-либо одежда. На головах убитых людей были надеты черные целлофановые мешки, туго затянутые на шею скотчем. Огнестрельных ранений видно не было: по всей видимости, жертвы умерли от удушья. Суставы ног, рук, и ребра были переломаны.

Так как захоронение было обнаружено в результате частных поисков, близкими погибших были предупреждены представители власти. При вскрытии захоронений и извлечении тел присутствовали сотрудники Малгобекского отдела внутренних дел республики Ингушетия, представители военной прокуратуры и сотрудник аппарата специального представителя Президента РФ по правам человека в Чечне. Тем не менее судебно-медицинская экспертиза трупов проведена не была.

В тот же день были опознаны четыре тела жителей с. Красностепновское: Кариева Мусы Исаевича, Кариева Рустама Мусаевича, Кариева Аслана Исаевича и Бицалова Азизбека Абуевича.

Тела остальных троих убитых были доставлены на кладбище села Красностепновское для дальнейшего опознания. 8 сентября из троих оставшихся тел был опознан (как оказалось, ошибочно; см. эпизод № 1) Ваха Магомадов. Вечером 9 сентября два неопознанных тела были похоронены жителями с. Октябрьское на местном кладбище.

Эпизод № 4. Убийство Ражапова, Абдул-Рашида и Рамзана Саралиевых, исчезновение Моттеля

6 января 2003 года около 3.00 сотрудниками российских силовых структур были задержаны Руслан Абазович Ражапов, 1954 г. р., проживавший по адресу г. Грозный, городок Маяковского, 74, его соседи (Абдул-Рашид Джунидович Саралиев, его психически больной сын Рамзан Абдулрашидович Саралиев) и их гости: Ваха Хасанович Курашев (двоюродный брат Рамзана) и Николай Петрович Моттель, 1977 г. р. Преступники были на двух БТРах, нескольких автомобилях УАЗ и автомобиле «Урал». Из квартиры Саралиевых военные вынесли телевизор, магнитофон, одежду и другие вещи.

11 января 2003 года в с. Пролетарское Грозненского (сельского) района местные жители обнаружили в реке Нефтянке труп Рамзана Саралиева.

5 апреля 2003 года в Старопромысловском районе г. Грозный в районе местечка «Соленая балка», недалеко от места дислокации частей ВВ МВД РФ, пастух обнаружил захоронение. Он увидел следы грузовой машины, ведущие к свежеразрытому участку земли, заброшенному валежником. Важно отметить, что в это место грузовик не мог проехать без ведома военных.

Вскрытие захоронения произвели сотрудники ВОВД Старопромысловского района. Из ямы были извлечены два мужских тела. Жертвы были умерщвлены таким же образом, как и лица, обнаруженные в захоронении на границе с Ингушетией (эпизод № 2). Огнестрельных ранений видно не было, на телах имелись многочисленные следы побоев, на головы были надеты черные полиэтиленовые пакеты. Шея тела, принадлежавшего более молодому человеку, была перетянута шнуром. Голова второго тела, принадлежавшего человеку в годах, была в крови.

Судмедэкспертиза обнаруженных тел проведена не была. Население об обнаружении тел не оповещалось. Тела были доставлены в мечеть поселка Ташкала. По словам имама мечети, на них были видны отчетливые следы ожогов.

6 апреля одно из тел было опознано родственниками: оно принадлежало Руслану Ражапову. Второе тело, найденное в захоронении, официально не опознано. Его приметы: мужчина лет 40-50, черные волосы, одет в цветной свитер, черные брезентовые брюки, под ними было надето еще двое спортивных штанов, одни из них синего цвета. Есть предположение, что это Абдул — Рашид Саралиев.

Судьба Николая Моттеля остается неизвестной.

33.4.2. Выводы

Таким образом, ПЦ «Мемориал» собраны свидетельства, указывающие на признаки совершения военнослужащими 21-й оперативной бригады особого назначения ВВ МВД России систематических преступлений в отношении лиц, защищенных международным гуманитарным правом, а именно незаконного задержа-

ния, пыток, жестокого обращения, убийства по меньшей мере 18 и насильственного исчезновения (читай – убийства) 2 человек.

Как и в предыдущих двух случаях, совершение данных преступлений было сопряжено с функционированием места содержания под стражей, где люди удерживались без законных оснований. Учитывая компактность территории, занимаемой 21 ОБРОН на Солёной балке, а также систематический и открытый для личного состава характер насилия, следует считать, что указанные преступления совершались, как минимум, с ведома и согласия командующего бригады.

32.5. ЗАХОРОНЕНИЕ ЖЕРТВ ВНЕСУДЕБНЫХ КАЗНЕЙ В КАПУСТИНО

32.5.1. Обстоятельства обнаружения и описание захоронения

Настоящий раздел основан на материалах доклада «Захоронение в Капустино», опубликованного ПЦ «Мемориал» в 2003 году⁸¹.

8 февраля 2003 года в Наурском районе Чечни неподалеку от хутора Капустино было обнаружено захоронение, в котором находились тела семи мужчин с признаками насильственной смерти. 10 февраля 2003 г. Агентство ИНТЕРФАКС-ЮГ сообщило:

«Следственные органы Наурского района Чечни совместно с судмедэкспертами практически завершили опознание тел погибших, найденных в захоронении под хутором Капустино в Наурском районе Чечни. <...> Начальник криминальной милиции оперативной группы районного УВД Георгий Косов сообщил, что все погибшие являлись жителями Наурского района Чечни. Четверо из них были обезглавлены, у двоих перерезано горло, еще один был, по предварительным данным, задушен».

На сайте NEWSru.com появилось сообщение, что

«по словам представителей местного РОВД, не исключено, что убитые – находившиеся в заложниках у боевиков для получения выкупа, – были свезены сюда из другого района республики, чтобы скрыть следы преступления».

19 февраля 2003 года сотрудники ПЦ «Мемориал» посетили Наурский район и встретились с родственниками людей, чьи тела были обнаружены в захоронении. Выяснилось, что пять из семи тел были опознаны.

По рассказам людей, принимавших участие в эксгумации трупов 9 февраля 2003 года, тела были зарыты не вместе, а в пяти отдельных захоронениях слева и справа от дороги на Капустино (примерно в 30 м от трассы). В двух захоронениях были найдены по два тела, еще три трупа были зарыты по отдельности. У четырех трупов отсутствовали головы. Захоронения были найдены случайно: лиса частично отрыла один из трупов. Пастух, увидевший человеческую ногу, торчащую из-под земли, сообщил об этом властям.

После эксгумации тела были отвезены в мечеть станицы Мекенская, где родственники смогли опознать лишь два тела. Остальные тела были отвезены для проведения судмедэкспертизы в Моздок. При этом родственники ранее исчезнувших людей были вынуждены собирать деньги и оплачивать судмедэкспертизу. В результате были опознаны еще три тела.

32.5.2. Состав захоронения

Все опознанные – мужчины, проживавшие в Наурском районе ЧР. Они были задержаны неизвестными лицами, одетыми в камуфляжную форму, в разное время: один человек – в июне 2002 года, двое – в ночь на 18 октября 2002 года, двое – утром 29 ноября 2002 года. На телах убитых имелись следы пыток.

1. Ваха Маусетович Икаев, 1963 г. р., проживал в с. Алпатово Наурского района, был увезен неизвестными в ночь на 18 октября 2002 года.

С сотрудниками ПЦ «Мемориал» беседовали отец В. Икаева, Маусет Мутазович Икаев, его сестра, Асет Икаева, его брат, Икаев Муслим Маусетович. По их словам, Ваха Икаев работал чабаном на кошаре в бурунной (полупустынной) зоне Наурского района. Жена его работает бухгалтером в следственном изоляторе в поселке Чернокозово. Вместе с Икаевым на кошаре работал подпасок: русский по имени Владимир. Ваха постоянно жил и работал в Наурском районе. За все время второго вооруженного конфликта из района не уезжал. Рядом с кошарой расположен полигон, где военные периодически производят стрельбы. С военными отношения были хорошими.

В ночь на 18 октября 2002 года на кошаре ночевали двое – Ваха и Владимир. Около 3.30, как позже рассказал Владимир, к кошаре подъехала машина УАЗ-452 (микроавтобус). Из нее вышли шестеро мужчин, вооруженных автоматами, одетых в камуфляжную форму и в масках. Прежде всего они спросили у Вахи: «Где ствол?» (это показывает, что говорившие были не жителями Чеченской Республики, здесь оружие «стволом» называть не принято). Вообще, говорили что-либо только двое, остальные молчали. Ваха ответил, что на кошаре никакого оружия нет. Приехавшие провели обыск, забрали все документы, включая накладные, избили

⁸¹ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2003/02/m830.htm>.

Владимира и, уезжая, забрали с собой Ваху. Он попытался сопротивляться, но с ним быстро справились. Владимиру вначале угрожали расстрелом, но потом «сжалились» и заявили, чтобы он утром немедленно уезжал с кошары и больше здесь не появлялся. Родные на утро узнали о произошедшем от Владимира и немедленно обратились в РОВД, прокуратуру, ФСБ. Следователь допросил Владимира. По факту похищения было возбуждено уголовное дело № 67050.

8 февраля 2003 года родственникам В. Икаева сообщили, что рядом с хутором Капустино обнаружены захоронения семи людей. 9 февраля отец Вахи Икаева и его брат приняли участие в эксгумации трупов. Однако опознать тело Вахи родственники не смогли: оно было идентифицировано при проведении судмедэкспертизы. У тела Вахи Икаева были отрублены голова и кисть одной руки, на которой имелась татуировка, родимое пятно на спине было выжжено. На оставшемся запястье был след от наручников. На теле имелись следы многочисленных ожогов, по-видимому, от сигарет, были сломана ключица и пальцы на руке. Огнестрельных ранений на теле не было. Согласно выводам экспертизы, В. Икаев был убит более трех месяцев назад. Перед смертью он несколько суток ничего не ел.

2. Ахмед Яхьяевич Исраилов, 1975 г.р., проживал в с. Юбилейное Наурского района, был задержан 29 ноября на трассе, ведущей в г. Моздок. С сотрудниками ПЦ «Мемориал» беседовал отец А. Исраилова, Яхья Исраилов. По его словам, Ахмед Исраилов постоянно проживал в селе, работал трактористом.

29 ноября 2002 г. между 8 и 9 часами утра он вместе со своим троюродным братом, Хусаином Эльмурзаевым, выехал из села на легковой автомашине. Люди, проезжавшие в это время на автобусе по трассе, ведущей в Чечню из Моздока, видели, как эту автомашину остановили для проверки люди в камуфляжной форме. Эти люди, по многочисленным свидетельствам, стояли на трассе у выезда из с. Юбилейное и выборочно проверяли проезжающие автомобили примерно в течение двух часов, с 7 часов утра. Приехали они на трех машинах УАЗ (в том числе двух микроавтобусах) и после 9 утра уехали. Останавливая машины, они представлялись сотрудниками дорожно-патрульной службы. Именно по этой трассе в Чечню из Моздока и назад передвигаются все военные колонны, поэтому дорога плотно охраняется.

Родственники стали искать А. Исраилова и Х. Эльмурзаева после того, как они не вернулись домой к середине дня. На третий день в трех километрах от трассы между с. Солкушино и ст. Николаевская была найдена брошенная автомашина, на которой ранее ехали двое пропавших мужчин. Обнаружив машину, родственники А. Исраилова и Х. Эльмурзаева обратились в ФСБ и РОВД. По факту похищения людей было возбуждено уголовное дело.

8 февраля 2003 г. родным пропавших сообщили, что в районе Капустино обнаружено захоронение семи тел. 9 февраля, когда тела привезли в станицу Мекенская, родные опознали Ахмеда Исраилова и Хусаина Эльмурзаева. У обоих тел имелись головы, у обоих горла были перерезаны, пулевых ранений не было. Родственники сразу забрали эти тела, судмедэкспертиза проведена не была.

3. Хусаин Эльмурзаев, 1977 г.р., проживавший в с. Юбилейное Наурского района задержан 29 ноября на трассе, ведущей в г. Моздок.

С сотрудниками ПЦ «Мемориал» беседовал брат Хусаина Эльмурзаева, Сулейман Эльмурзаев, который является председателем отделения партии «Единая Россия» Наурского района. По его словам, Хусаин Эльмурзаев постоянно проживал в селе, работал в сельском хозяйстве. Хусаин Эльмурзаев являлся членом партии «Единая Россия». 29 ноября 2002 г. Хусаин Эльмурзаев выехал между 8 и 9 часами утра на легковой автомашине из села вместе со своим троюродным братом Ахмедом Исраиловым. Обстоятельства его исчезновения и опознания тела те же самые.

4. Хусейн Кажиевич Магомадов, 1970 г.р., проживал в ст. Наурская Наурского района, был задержан неизвестными лицами 11 июня 2002 г.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» опросили в с. Новое Солкушино брата Х. Магомадова. По его словам, Хусейн Магомадов проживал в доме брата в Наурской (ул. Почтовая, 26) с женой и дочерью двух лет. Х. Магомадов принимал участие в боевых действиях, по крайней мере во время первой чеченской войны, был ранен где-то под Шатоем, у него не работала рука. Родственники утверждают, что во время второй войны он в боевых действиях не участвовал.

11 июня 2002 г. в 3 часа ночи к нему в дом ворвались люди в камуфляжной форме и масках. К дому они подъехали на автомашинах УАЗ. Х. Магомадов выскочил в окно и попытался скрыться, по-видимому, безуспешно.

8 февраля 2003 г. тело Х. Магомадова было обнаружено в захоронении в районе Капустино. У трупа не было головы, опознали его по характерным шрамам. Коленная чашечка была раздроблена ударом топора, имелись и другие повреждения, огнестрельных ранений не было. За счет родственников была проведена судмедэкспертиза, по заключению которой, смерть наступила приблизительно за 6 месяцев до обнаружения тела.

5. Махмуд Яхитович Алхазуров, 1967 г.р., проживавший в с. Авангардное Наурского района, был задержан неизвестными рано утром 18 октября 2002 г.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» опросили сестру и мать М. Алхазурова. По их словам, он проживал вместе с матерью в с. Авангардное, ул. Свободная, 21 (дом стоит на окраине). Не работал. По словам родственников, был серьезно ранен в 1995 г. (то ли под бомбежкой, то ли подорвался на mine).

Около 4 часов утра 18 октября 2002 г. группа людей в камуфляжной форме вошла во двор дома Алхазуровых. По словам матери Махмуда, среди них были и русские, и чеченцы, некоторые были в масках. Стали ломиться в дверь дома, Махмуд сам ее открыл. Мать забросили в комнату и закрыли дверь. Махмуда куда-то увели со двора. Мать стала кричать, собралась соседи. Никто не заметил, куда увели Махмуда, никто не видел и машин, на которых могли приехать люди, забравшие Махмуда. Родственники подали жалобы в прокуратуру Наурского района, по факту похищения человека было возбуждено уголовное дело.

9 февраля стало известно о найденных в районе Капустино трупах, среди них опознали тело Махмуда Алхазурова. У трупа была голова. Только на этом теле из семи обнаруженных имелись огнестрельные ранения.

32.5.3. Выводы

Собранные ПЦ «Мемориал» фактические обстоятельства позволяют прийти к выводу, что трупы, найденные в захоронении вблизи Капустино, принадлежали жертвам одной и той же группы преступников. Об этом прежде всего говорит компактное размещение захоронений, а также сходные способы убийств и обстоятельств задержания.

Участок вблизи дороги использовался этой группой для сокрытия трупов своих жертв в течение достаточно длительного периода времени. Очевидно, что тела, обнаруженные в разных могилах, были захоронены в разное время. Могилы, содержащие по два трупа, очевидно, связаны с единовременной внесудебной казнью или двумя внесудебными казнями, временной отрезок между совершением которых был незначительным.

Перед казнью по крайней мере некоторые из жертв подвергались жестокому пыткам: об этом свидетельствуют характерные травмы, обнаруженные на теле Вахи Икаева и Хусейна Магомадова. По крайней мере некоторые жертвы удерживались преступниками перед казнью в течение периода, составляющего несколько дней, что подтверждается данными экспертизы трупа Икаева.

Обстоятельства задержания убитых людей опровергают версию Наурского РОВД о том, что трупы, обнаруженные в захоронении, были привезены из другого района Чечни и принадлежали жертвам «боевиков», удерживавших их в качестве заложников с целью получения выкупа. Все жертвы, чьи трупы были опознаны, проживали на территории Наурского района и были задержаны на территории Наурского района. Ни к кому из их родственников не поступало требований о выкупе.

По нашему мнению, может быть установлено вне разумного сомнения, что жертвы были задержаны и убиты сотрудниками федеральных силовых структур. Наурский район, занятый федеральными силами практически без боя еще осенью 1999 года, входит в число наиболее спокойных северных районов республики; уровень контроля над его территорией мало отличается от того, что российские власти осуществляют в соседнем Ставропольском крае. При этом кортеж преступников, состоящий из нескольких автомашин, свободно передвигался по нему как в ночное, так и в дневное время; похитители чувствовали себя в безопасности и даже оставили в живых русского по национальности свидетеля задержания. По крайней мере двое из жертв принадлежали к лицам, составляющим в Чечне группу риска подвергнуться произвольному задержанию: один из них являлся по меньшей мере бывшим участником вооруженного конфликта с чеченской стороны (Магомадов), двое имели ярко выраженные последствия ранения (Магомадов, Алхазуров). Критическим же обстоятельством для установления стороны конфликта, ответственной за преступление, является то, что лица в камуфляжной форме с автоматическим оружием на трех машинах УАЗ, задержавшие Исраилова и Эльмурзаева, в течение двух часов осуществляли проверку документов на стратегической и хорошо охраняемой федеральными силами автотрассе. Наконец необходимо отметить, что модель поведения преступников воспроизводит повторенные в сотнях эпизодов случаи задержания жителей Чечни силовыми структурами Российской Федерации.

По-видимому, захоронение в Капустино использовалось для сокрытия жертв спецподразделения, действовавшего в режиме «эскадрона смерти». Члены этого спецподразделения осуществляли захват лиц, которых они подозревали в участии в вооруженном конфликте или которые представляли, с их точки зрения, оперативный интерес, подвергали их «форсированному допросу» и жестокому пыткам с целью получения информации, а затем чрезвычайно жестоко расправлялись со своими жертвами.

ГЛАВА 33. ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ОЦЕНКА: ШИРОКОМАСШТАБНЫЙ И СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ – РОССИЙСКАЯ СТОРОНА

33.1. ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Приведенные нами в главах 31–33 статистические данные и фактические обстоятельства, включая и установленные судебными решениями, показывают, что преступления, совершенные представителями федеральной стороны в отношении лишенных свободы лиц, носили широкомасштабный и систематический характер. При этом они совершались в рамках функционирования официальных государственных органов безопасности при, как минимум, попустительстве других государственных структур, обязанных расследовать преступления. Некоторые виды преступлений, как будет показано ниже, являлись частью официально принятых руководством государства политики или плана, другие, как представляется, являлись частью негласно одобренной стратегии или практики. Данные выводы касаются как преступлений, сопряженных с незаконными задержаниями в ходе карательных операций (главы 30, 32), так и преступлений, связанных с незаконными задержаниями, произведенными в иных контекстах (главы 31–32).

33.2. ШИРОКОМАСШТАБНЫЙ ХАРАКТЕР ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Широкомасштабный характер усматривается из количества жертв и близкой к ежедневной частоте совершаемых преступлений. Очевидно, что преступления, совершенные российской стороной против лиц, незаконно лишенных свободы, были направлены против значительного числа людей. При этом крупный масштаб достигался как совокупным эффектом ряда преступлений, так и (в случае массовых карательных операций типа «облавы») отдельными экстраординарными по своей величине бесчеловечными актами.

Что касается собственно незаконных задержаний, то проанализированные нами источники содержат цифру в 16245 лиц, которые подверглись незаконному лишению свободы в ходе проведения карательных операций и 3989 – в иных контекстах (не считая задержанных «неустановленными лицами»). Таким образом, в целом для периода 1999 – 2005 годов мы имеем гигантскую для маленькой республики цифру в 20234 незаконных человеко-задержания (имеется в виду не объективное количество людей, а «человеко-задержания», так как в период 1999–2005 гг. одно и то же лицо могло быть подвергнуто задержанию более одного раза, и такие случаи известны), выведенную в соответствии со стандартом «как минимум».

Число лиц, подвергнутых тем или иным формам жестокого обращения и пыткам, составляет не менее 8919 для контекста карательных операций и не менее 824 для остальных контекстов. Всего – 9743 жертвы. Даже если учитывать, что значительная часть (но не большинство) лиц в ходе карательных операций подвергалась жестокому обращению вне условий лишения свободы, цифры также представляются очень существенными.

Число лиц, убитых после незаконного лишения свободы, составляет 117 человек для контекста карательных операций и 332 человека для иных контекстов; т.е. всего – 449 человек. Наконец, число безвестно исчезнувших после непризнанного задержания – 254 человека для контекста карательных операций и 1209 человек для остальных контекстов (всего – 1463 человека). Опять-таки, жертвы «неустановленных лиц» нами не учитываются, хотя, как мы показали выше, есть серьезные основания полагать, что большинство из них также совершено представителями федеральной стороны.

Таким образом, число жертв, которых необходимо отнести к категории «безвозвратных потерь» (убитые и бесследно исчезнувшие) составляет 1912 человек. Напомним, что речь идет только о случаях, отраженных в наших источниках.

Исходя из данных цифр широкомасштабный характер преступлений, совершенных представителями федеральной стороны вооруженного конфликта в контексте незаконного лишения защищенных лиц свободы, может *prima facie* считаться установленным.

33.3. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

33.3.1. Индикаторы

При определении систематического характера преступлений, подразумевающего, что насильственные действия имеют организованную природу, нами в первую очередь использованы классические критерии и индикаторы, заимствованные из прецедентного права специальных международных трибуналов ООН (см. раздел 20.1.2.3).

В своем Меморандуме «Хуже войны. Насильственные исчезновения в Чечне – преступление против человечества», опубликованном в марте 2005 года, «Хьюман Райтс Вотч», анализируя данный вид преступлений, отдельно показывает систематический характер связи между субъектами преступлений, жертвами (объектами) преступлений и безнаказанностью¹. Такой подход нам представляется оправданным, а его основные выводы – применимыми не только к насильственным исчезновениям, но и *mutatis mutandis* ко всем преступлениям, совершенным в контексте незаконного лишения свободы. Поэтому мы также пользуемся им при дальнейшем изложении.

33.3.2. Объекты преступлений

Во всех рассмотренных нами случаях жертвами являлись лица, защищенные международным правом прав человека и международными гуманитарным правом: гражданские лица или, в других терминах, лица, которые в момент совершения преступления не принимали непосредственного участия в военных действиях или прекратили принимать непосредственное участие в военных действиях (*hors de combat*).

Как следует из наших статистических данных (см. главы 31–32), для всех видов преступлений, сопряженных с незаконным лишением свободы (незаконное лишение свободы, преступления дурного обращения, убийства и насильственные исчезновения), абсолютное большинство жертв составляют мужчины боепригодного возраста, и, разумеется, чеченцы (или в любом случае – вайнахи) по национальности, жители Чеченской Республики. Напомним также, что в ходе многих карательных операций исполнители действовали в соответствии с приказом задерживать всех мужчин боепригодного возраста (см. раздел 30.4.4). В соответствии с этим же критерием осуществлялось задержание гражданских лиц в процессе т. н. «фильтрации». Заявление о приказе задерживать всех мужчин, пересекающих границу Чечни, исключая детей до 10 лет и стариков старше 65 лет, было сделано 11 января 2000 г. командующим ОГВ (с). И хотя в дальнейшем этот приказ формально был дезавуирован, факты свидетельствуют о том, что практически федеральная сторона действовала в соответствии с данной установкой (см. раздел 28.2.2).

Таким образом, объекты преступлений избирались исполнителями и организаторами не беспорядочно или случайно, а целенаправленно, в соответствии с определенными критериями.

По нашему мнению, такая избирательность отражает как общую установку российской стороны на априорный отказ признавать за всеми чеченскими мужчинами боепригодного возраста статус гражданских лиц, так и намерение большинства нарушителей терроризировать прежде всего представителей именно этой половозрастной группы гражданского населения Чеченской Республики.

В упомянутом выше Меморандуме «Хьюман Райтс Вотч» отмечается, что жертвы насильственных исчезновений в Чечне подразделяются на три основные группы.

К первой, наиболее многочисленной группе «Хьюман Райтс Вотч» относит мужчин в возрасте от 18 до 40 лет – представителей самых различных социальных слоев, которых власти очевидно считали «пособниками боевиков» или рассматривали как возможный источник информации о противнике. Мы бы добавили, что в ряде случаев такие лица рассматривались как «потенциальные боевики», численность которых, по возможности, было необходимо сократить. Так, из 87 случаев, зафиксированных в докладе «Хьюман Райтс Вотч» «Без вести задержан: в Чечне по-прежнему исчезают люди» (апрель 2002 г.), 38 жертв – мужчины в возрасте 18–35 лет, а у 34 жертв возраст жертв не установлен². Это наблюдение не противоречит и нашим данным за весь период 1999–2005 гг., хотя мы и несколько иначе разделяли возрастные группы. Напомним, что из 1173 лиц, исчезнувших вне контекста карательных операций, для которых точно известна разбивка на группы «мужчины – женщины», 1135 человек являются мужчинами, причем достоверно известно о том, что среди них лишь 6 мальчиков (до 15 лет включительно), 10 стариков (старше 65 лет) и 910 лиц боепригодного возраста. Среди последних – 584 человека в возрасте до 30 лет и 326 человек в возрасте от 30 до 65 лет. Что касается 254 «исчезнувших» после задержаний в ходе карательных операций, то в отношении 187 жертв точно известно, что все они являются мужчинами. Из них для 131 человека известна разбивка на возрастные группы: среди них один старик, дети отсутствуют. О 129 лицах точно известно, что это мужчины боепригодного возраста. Из них к группе «молодые мужчины» (от 15 до 30 лет) относится 85 человек, а к группе «зрелые мужчины» (30–65 лет) – 44 человека. Таким образом, молодые мужчины среди жертв насильственных исчезновений ощутимо преобладают.

¹ http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2005/war.html№_Тoc99189792.

² http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/2002/russia/detention_denial.html.

Ко второй группе ХРВ относят женщин, которые на момент подготовки Меморандума 2005 года все чаще становились жертвами насильственных исчезновений. ХРВ вслед за ПЦ «Мемориал» справедливо связывал эту тенденцию с растущим в России числом терактов с участием смертниц. Следует подчеркнуть, что эта ситуация была характерна не для всего периода конфликта, а для определенного временного отрезка (в основном 2004 года). Данная группа, по сравнению с первой, в количественном выражении очень небольшая: всего нам известно о 35 бесследно исчезнувших после задержания федеральной стороной женщинах. Достоверные сведения о возрасте имеются для 30 из них, и все они являются женщинами от 15 до 65 лет. Разумеется, здесь мы не учли двух девочек 8 и 14 лет из семьи Зубаевых, которые пропали в ходе массовой резни в Старопромысловском районе чеченской столицы. По всей видимости, труп младшей просто сгорел, а старшая была изнасилована и убита в другом месте. При этих обстоятельствах назвать их «задержанными» вряд ли возможно. Еще 16 женщин были задержаны «неустановленными лицами».

К третьей группе ХРВ относят родственников комбатантов, особенно известных полевых командиров, практика захвата которых в заложники с целью принуждения сражающегося к сдаче получила широкое распространение с 2004 года, а особенно после печально известного предложения генпрокурора РФ Владимира Устинова узаконить «контрзахват» в качестве меры борьбы с терроризмом (см. раздел 28.2.6). Следует отметить, что далеко не все люди, захваченные таким образом, бесследно исчезали; так, взятые в заложники родственники Аслана Масхадова были освобождены после его гибели, а большинство родственников Магомед Хамбиева — после выполнения требования о сдаче в плен.

33.3.3. Субъекты преступлений

Во всех случаях, когда нами *prima facie* установлена ответственность представителей российской стороны за преступления, сопряженные с незаконным лишением свободы, исполнители являлись представителями государства и действовали в официальном качестве как военнослужащие или представители органов безопасности, используя для совершения преступления свое должностное (служебное) положение. Во всех решениях, вынесенных Европейским судом по правам человека в связи с незаконными задержаниями, а также пытками, жестоким обращением, убийствами и насильственными исчезновениями жителей Чечни, Суд признал ответственность Российской Федерации за данные нарушения, установив вне разумного сомнения, что они были совершены представителями государства.

В некоторых случаях представители российских властей пытались утверждать, что преступления, приписываемые федеральным силам, в действительности совершались переодетыми в российскую форму «членами незаконных вооруженных формирований в целях дискредитации российских федеральных сил» (см. например, резюме дела «Имакаева против России» в разделе 31.5.6 (б) и резюме дело Владовского, которого поуждали дать подобные показания под пыткой, в разделе 31.4.4). Однако эта версия ни разу не нашла судебного подтверждения ни в международном, ни даже в российском суде. Факты использования бронетехники (фиксируется в 347 случаях!) и даже вертолетов, которые «чеченские боевики» вряд ли могли взять напрокат у российских военных³, свободное передвижение через блокпосты федеральных сил и подобные уверенные индикаторы не оставляют разумных сомнений в том, кто в действительности совершал данные преступления. Публичная реакция органов российской прокуратуры на обнаружение массового захоронения под Ханкалой (см. раздел 32.2.14) и другие подобные заявления демонстрируют, что попытки свалить вину за преступления на сторону противника являлись сознательным пропагандистским шагом.

О том, что российские власти, включая органы прокуратуры и МВД, обладают объективной информацией о преступлениях, связанных с незаконными задержаниями, в частности, об исчезновении людей, неопровержимо свидетельствуют ведомственные документы, тексты выступлений на закрытых совещаниях, докладные записки начальству и т. п. материалы, регулярно попадающие в руки правозащитников и журналистов⁴.

В 2006 году «Новая газета» опубликовала один из таких документов: «Аналитический обзор состояния оперативной обстановки, сложившейся по линии похищения людей на территории Октябрьского района города Грозный в период с 1995 г. по сентябрь 2006 г.»⁵

Ниже приводятся выдержки из данного документа.

«Анализируя криминогенную ситуацию, связанную с похищениями людей на территории Октябрьского района г. Грозный в период с 1995 г. по сентябрь 2006 г., можно сделать несколько выводов:

1. В период с 1995 г. по 2000 г. основная доля совершённых преступлений по ст. 126 УК РФ приходится на лиц из числа членов НВФ, основным мотивом которых являлось получение выкупа от родственников похищенных, а также получение правоустанавливающих документов на владение квартир, домов или иного имущества похищенных. При этом, как правило, после получения таких документов похищенные были убиты. По данным фактам возбуждены уголовные дела [следует список из 9-ти случаев «криминального» похищения — два за 1996 год, три за 1999 год, 2 за 2000 год и два за 2002 год — с указанием номеров уголовных и розыскных дел, возбужденных по этим фактам].

³ В 2003 году глава промосковской администрации Чечни Ахмат Кадыров горько пошутил по поводу вопроса корреспондента «Эха Москвы» о том, кто же в Чечне похищает сейчас людей, сказав: «Я думаю, сегодня Басаев на БТРе не ездит» (эфир радио «Эхо Москвы». 26 марта 2006 г.).

⁴ Пытки в Чечне: стабилизация кошмара. — Международная федерация прав человека. ПЦ «Мемориал». Доклад. Ноябрь 2006 г. № 462/4. С. 42-44.

⁵ Люди исчезающие. — Новая газета. № 81. 23 октября 2006 г.

2. В период с 2000 г. по 2003 г., основная доля фактов похищения людей приходится на военнослужащих и сотрудников силовых структур: МО РФ, ВВ МВД РФ, ОМОН, СОМ [сводные отряды милиции]; в частности, на сотрудников ВОВД Октябрьского района г. Грозный. Такие данные находят своё подтверждение в письменных показаниях очевидцев и свидетелей совершённых преступлений. Ряд руководителей КМ ВОВД [криминальной милиции временного отдела внутренних дел] Октябрьского района г. Грозный из числа сотрудников УВД Ханты-Мансийского автономного округа в настоящее время находится в международном розыске за совершение данных преступлений, а один из них приговорён судом Октябрьского района г. Грозный к 11 годам лишения свободы [имеется в виду Сергей Лапин – см. раздел 32.3.2]. Однако необходимо отметить, что часть похищенных в то время являлись активными участниками НВФ, были причастны к совершению тяжких и особо тяжких преступлений [приведено два примера]. Похищения, совершённые, согласно имеющейся информации, сотрудниками ВОВД Октябрьского района г. Грозный: [следует список из 22 уголовных дел].

<...> Также в анализируемый период, как подчёркивалось выше, незаконные задержания, после которых задержанные пропадали без вести, осуществлялись военнослужащими и сотрудниками силовых структур: МО РФ, ВВ МВД РФ, ОМОН, ФСБ, и в частности по данным фактам были возбуждены следующие уголовные дела: [следует список из 36 уголовных дел].

<...> В период с 2004 г. и по настоящее время согласно оперативной информации похищение людей на территории Октябрьского района г. Грозный приходится на сотрудников различных силовых структур дислоцирующихся на территории Чеченской Республики, а именно ФСБ, ОРБ-2 [оперативно-розыскное бюро № 2], полка ППСМ-2 [патрульно-постовой службы милиции] им. А.-Х. Кадырова, бывшего АТЦ [антитеррористического центра, в просторечии – «кадыровцами»] и других силовых структур. Это происходит, прежде всего, по причине того, что сотрудники данных силовых структур не оформляют процессуальное задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, не предъявляют документы в момент задержания, не извещают родственников, соседей задержанных или представителей органов местного самоуправления о причинах задержания, предстоящем местонахождении задержанных. Родственники задержанных, ничего не зная об их судьбе, впоследствии обращаются в ОВД об их похищении. Розыск таких задержанных затруднён из-за порой открытого противодействия сотрудникам ОВД, в связи с чем они вынуждены ограничиваться простой констатацией факта преступления, не будучи в состоянии собрать полноценный первоначальный материал и опросить сотрудников той или иной силовой структуры. Сотрудники ОВД на территорию дислокации силовых структур и воинских частей не допускаются. По данным фактам возбуждены уголовные дела: [следует список из 15-ти уголовных дел] <...>

Также согласно имеющейся оперативной информации... зафиксирован факт инсценировки похищения участника бандформирований Яхьяева А. Э [излагаются обстоятельства] в целях прикрытия, в связи с причастностью Яхьяева к совершению тяжких и особо тяжких преступлений. По данному факту возбуждено уголовное дело <...>

Приведённый анализ организации оперативно-служебной деятельности по раскрытию преступлений, связанных с похищениями граждан показал, что основными причинами недостаточной результативности по данному направлению являются:

<...> [пункты 1 и 2 касаются недостатков организации оперативно-розыскной деятельности сотрудников МВД]

3. Использование сотрудниками подразделений силовых структур и правоохранительных органов, дислоцирующихся на территории Республики, неустановленных предметов форменной одежды без знаков различия, а также масок.

4. Передвижение по территории Республики автотранспорта как с чужими номерными знаками, так и без номерных знаков.

5. Нежелание командования силовых структур, войсковых частей предоставлять достоверную информацию по фактам участия их подчинённых в специальных операциях, задержаниях граждан, в том числе воспрепятствование проведению первоначальных следственных действий.

Все вышеуказанные проблемные вопросы могут быть разрешены в результате активных согласованных действий заинтересованных служб и подразделений МВД ЧР, повседневного взаимодействия с ОРБ-2 ГУ МВД РФ по ЮФО, территориальными отделами УФСБ России по ЧР, другими силовыми и правоохранительными структурами, осуществляющими свою деятельность на территории Республики.

Заместитель начальника СКМ [службы криминальной милиции] ОВД Октябрьского района г. Грозный».

Как справедливо подчеркивают Международная Федерация Прав Человека и ПЦ «Мемориал», «для правоохранительных органов Чеченской Республики, также как и для вышестоящих адресатов подобных аналитических обзоров, отнюдь не секрет, кто похищал, пытал и убивал людей. При наличии политической воли, большинство уголовных дел по фактам похищений людей можно было бы давно раскрыть»⁶.

33.3.4. Повторяемый, неизменный и непрерывный характер насилия

На систематический характер преступлений, сопряженных с незаконным лишением свободы, сами по себе указывают широкие масштабы преступлений и близкая к ежедневной частота их совершения, ибо, как справедливо отметила Судебная камера МТБЮ, «широко распространенное нападение, влекущее большое количество жертв, вообще подразумевает некую форму планирования или организации»⁷. Кроме того, о систематическом характере свидетельствует многократное повторение в разное время, разных местах и разными лицами сходного преступного поведения, вероятность случайного возникновения которого представляется неправдоподобным.

⁶ Пытки в Чечне: стабилизация кошмара. – Международная федерация прав человека. ПЦ «Мемориал». Доклад. Ноябрь 2006 г. № 462/4. С. 42-44.

⁷ МТБЮ. Решение судебной камеры по делу Блашкича от 3 марта 2000 г., пар. 206.

Для незаконного лишения свободы такими повторяемыми образцами преступного поведения являются:

- произвольное задержание лиц на блокпостах в ходе «фильтрации»;
- произвольное массовое задержание лиц по поло-возрастному признаку в ходе карательных операций;
- произвольное задержание лиц в ходе «адресных операций» на территории домовладений;
- отказ в соблюдении любых процессуальных требований, предъявляемых международным правом и российским законодательством к задержанию (практически во всех случаях);
- последующий отказ со стороны властей признать факт задержания (во всех случаях, касающихся последующего насильственного исчезновения);
- применение незаконного насилия в ходе задержания, в том числе к третьим лицам;
- сопровождающие незаконное задержание грабежи и уничтожение имущества.

Для последующего содержания под стражей такими повторяемыми образцами преступного поведения являются:

- отказ властей признать сам факт задержания;
- отказ арестованному незамедлительно сообщить о причинах его задержания и предъявить в установленном законом порядке обвинение (практически во всех случаях);
- отказ в праве на судебное обжалование задержания (практически во всех случаях);
- удержание в незаконных местах содержания под стражей;
- пытки, включая используемые в различных местах и различными подразделениями повторяемые способы истязаний: пытки электрическим током при помощи реле полевого телефона (на жаргоне военных именуемые «звонком Масхадову», «звонком Басаеву», «звонком родителям»); прижигание горячими предметами; удушение полиэтиленовым пакетом, противогазом; связывание в неудобной позе и др.;
- жестокое обращение, включая содержания в ямах и других не предназначенных для данных целей помещениях, ненадлежащие санитарно-гигиенические условия содержания, отказ в предоставлении медицинской помощи, отказ в надлежащих условиях для сна, недостаток воды и питания или полное лишение воды и питания в течение длительного периода времени.

Наконец, сами насильственные исчезновения и внесудебные казни задержанных жителей Чечни являются неизменной, раз за разом воспроизводимой, по крайней мере в период 1999-2005 года, моделью преступного поведения.

33.3.5. Управляемый и скоординированный характер насилия

Поразительным свидетельством систематического характера преступлений является двухнедельный негласный «мораторий» российской стороны на преступления в отношении гражданского населения. Как было показано выше, в период с 18 марта по 1 апреля 2003 года правозащитные организации и СМИ не зафиксировали на территории Чеченской Республики ни одного незаконного задержания, в том числе произведенного «неустановленными лицами». Насилие было приостановлено на следующий день после телеобращения президента Путина к чеченскому народу с призывом проголосовать за пророссийскую конституцию ЧР, и возобновлено сразу после выходных, последовавших за публикацией официальных итогов референдума. Такой «перерыв» является уникальным для всего проанализированного нами периода 2000-2005 годов, и случайный характер его возникновения представляется неправдоподобным. Очевидно, что в этот период действовал приказ или указание командования о временном прекращении захватов гражданских лиц (*подробно см. раздел 28.2.5*). Таким образом, процесс незаконных задержаний, производимых на территории Чеченской Республики, был управляемым.

Фактические обстоятельства, рассмотренные в главе 33, указывают и на скоординированный характер насилия, связанного с незаконными задержаниями гражданских лиц. Особенно показательным в этом отношении массовое захоронение под Ханкалой, когда в одном месте оказались сваленными десятки трупов людей, задержанных представителями федеральных сил в разное время и в разных местах, на территории разных административных районов республики. Практика Ханкалы, октябрьского ВОВД, «Соленой балки» и эскадрона смерти, хоронившего останки своих жертв под Капустино, указывает не на изолированные преступления отдельных военнослужащих и полицейских, а на существование поточных линий насилия и смерти, в работе каждого из которых было задействовано большое количество лиц, организованных в военные и полицейские формирования и подчинявшихся воинской дисциплине и приказам старших.

33.3.6. Задействованные ресурсы

В преступлениях, сопряженных с незаконным лишением свободы и в массовом порядке совершаемых на территории Чечни в 2000 – 2005 годах, были задействованы значительные военные и иные государственные ресурсы. Особенно серьезные ресурсы привлекались к проведению массовых облав гражданского населения по поло-возрастному признаку в ходе проведения карательных операций: в этих целях действовали тысячи солдат, сотни единиц военной техники, включая бронемашину и армейскую авиацию (вертолеты), в срочном порядке разворачивались временные «полевые» фильтрационные пункты.

Значительных ресурсов требовало и содержание незаконных тюрем, особенно «официальных» фильтрационных пунктов (как в Чернокозово до создания здесь СИЗО), обслуживаемых прикомандированными подразделениями милиции. Необходимо также указать на использование в ходе подавляющего большинства «адресных операций» военной техники (включая бронетранспортеры) и автомобилей. Каждая из групп захвата, действовавших на территории Чечни, представляла собой формирование численностью от 5 до 30–40 человек, оснащенных современным оружием, средствами связи и передвижения.

33.3.7. Вовлеченность командования

Во-первых, как было показано в разделах 28.2.5 и 33.3.3, представители военного командования, начиная от уровня командующего ОГВ (с) и заканчивая Верховным главнокомандующим, а также руководство МВД и органов прокуратуры, обладали фактической информацией о широкомасштабном характере преступлений. Во-вторых, как явствует из фактических обстоятельств, в подавляющем большинстве случаев незаконные задержания осуществлялись организованными группами военных, действовавших в соответствии с приказами или инструкциями старших, в том числе и координируя свои действия через средства радиосвязи. Более того, незаконные места содержания, пыток и убийств функционировали под контролем высокопоставленных должностных лиц. В примере с Октябрьским ВОВД – не ниже начальника ВОВД, в примере «Соленой балки» – не ниже командира бригады, а в примере Ханкалы – не ниже уровня командующего ОГВ (с), который не мог не знать, что на территории его штабной базы функционирует концентрационный лагерь. Наконец, как было показано в разделе 30.4.4, представители высших эшелонов военного командования, включая командующих ОГВ (с) Баранова и Молтенского, их заместителей и командующих соединениями в звании генералов, нередко лично присутствовали при облавах на гражданских лиц по поло-возрастному признаку, осуществлявшихся в ходе так называемых «тотальных зачисток» (карательных операций).

33.3.8. Безнаказанность

В марте 2005 года «Хьюман Райтс Вотч» отметила в своем докладе, что с начала нынешнего конфликта в 1999 г. ни один человек в полной мере не понес ответственности за насильственные исчезновения в Чечне. Российское правительство абсолютно не обеспечило формирования реального механизма ответственности за нарушения со стороны федеральных сил и силовых структур Чеченской Республики. Об этом, в частности, заявил и комиссар Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблес, по итогам посещения Чечни в сентябре 2004 г. охарактеризовавший ситуацию как «полную безнаказанность»⁸.

Следует, во-первых отметить, что за истекшее время ситуация практически не изменилась, и что, во-вторых, данная оценка в значительной степени применима не только к насильственным исчезновениям, но и ко всем другим видам преступлений, сопряженных с незаконным лишением свободы.

Во всех вынесенных до сегодняшнего дня решениях Европейского суда по «чеченским делам», касающихся незаконного лишения свободы и дальнейших пыток, убийств и исчезновений (на момент написания данной главы таких решений было вынесено 24), ЕСПЧ констатировал отказ или неспособность Российской Федерации провести эффективное расследование преступлений. Кроме того, во всех этих делах Судом установлено, что заявители были лишены надлежащих средств правовой защиты. Ни до, ни после вынесения этих решений никто из виновных в рассмотренных Судом преступлениях не был ни установлен, ни привлечен к уголовной ответственности.

Конечно, можно возразить, что 24 решения ЕСПЧ не отражают общей картины, тем более, что в соответствии с Конвенцией Суд вообще не может рассматривать дела, в которых внутренние механизмы защиты прав заявителей не были исчерпаны.

Однако анализ деятельности российских правоохранительных органов и судебной системы показывает, что виновные в рассматриваемых преступлениях остаются безнаказанными в абсолютном большинстве случаев. Сравнение числа преступлений и их жертв с числом вынесенных приговоров демонстрирует совершенно удручающую картину. Исключения, во-первых, единичны, во-вторых, как правило, касаются не «преступлений системы», как они определены Рёлингом (см. раздел 10.1), а преступных актов, совершенных комбатантами по их собственной инициативе (пожалуй, исключая приговор Сергею Лапину; см. раздел 32.3.2), а в-третьих, вынесенное наказание во многих случаях должно быть охарактеризовано, как насмешка над правосудием.

Прежде всего необходимо отметить, что ни одного brutального преступления, связанного с массовыми исчезновениями и убийствами людей или обнаружением массовых захоронений, не было раскрыто. Да власти и не собирались этого делать. На примере реакции органов прокуратуры на обнаружение массового захоронения под Ханкалой мы увидели, что их целью было как можно быстрее «спрятать концы в воду», замаять скандал и дезинформировать общественность; были уничтожены все улики, позволявшие установить исполнителей преступлений. Не было расследовано ни одного эпизода, связанного с исчезновением людей в ходе карательных операций.

⁸ Известия. 30 сентября 2004 г. || <http://www.main.izvestia.ru/world/30-09-04/article458116>.

Следует признать, что по большинству заявлений о тяжких преступлениях указанного типа, по крайней мере по преступлениям, связанным с насильственным исчезновением людей начиная с 2001 года, органы прокуратуры возбуждают уголовные дела. В середине февраля 2003 г. прокурор Чечни заявил, что в республиканской прокуратуре ведется 1163 уголовных дела по фактам похищения примерно 1700 человек⁹. По прошествии двух лет, 25 февраля 2005 г., председатель Госсовета Чечни Таус Джабраилов заявил, что по фактам похищения в 1999-2005 гг. 2450 человек прокуратурой возбуждено 1814 уголовных дел¹⁰. Как справедливо отмечает ХРВ, количество связанных с насильственными исчезновениями уголовных дел служит дополнительным свидетельством в пользу того, что власти осознают масштабы проблемы, тем более что эти данные регулярно публикуются и доводятся до генерального прокурора и российского руководства¹¹. Однако это ни в коей мере не означает, что преступления расследуются, а виновные наказываются.

Статистика осуждений военнослужащих за преступления против гражданского населения, составленная Генеральной прокуратурой в 2004 г., не отражает ни одного приговора в связи с насильственными исчезновениями¹². В январе 2005 г. прокурор Чечни Владимир Кравченко заявил, что «за преступления, связанные с похищением людей, в прошлом году к уголовной ответственности были привлечены семь сотрудников правоохранительных органов», однако никаких подробностей не приводилось¹³.

Большинство уголовных дел по прошествии нескольких месяцев прекращаются или приостанавливаются «в связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». По данным ПЦ «Мемориал», такая ситуация наблюдается в четырех из пяти случаев. В декабре 2004 г. начальник управления Генпрокуратуры РФ по Южному федеральному округу А. Арсентьев говорил, что из 1783 уголовных дел, возбужденных по фактам похищений в Чечне с начала «контртеррористической операции», приостановлено 1469¹⁴.

Еще более впечатляющие цифры привел Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Нурди Нухажиев в своем докладе о проблеме без вести пропавших от 21 апреля 2006 года.

Ссылаясь на данные прокуратуры республики по состоянию на 1 апреля 2006 года, Уполномоченный заявил, что с начала «контртеррористической операции» возбуждено 1949 уголовных дел по фактам похищения людей. Из них: прекращено — 31 дело, приостановлено за не установлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, — 1679 дел. В суды республики за тот же период направлены лишь 87 дел данной категории. От общего числа это составляет 4,3%¹⁵. Однако и эта цифра не отражает количества расследованных преступлений, совершенных представителями федеральной стороны против гражданских лиц, так как в эту статистику, судя по всему, включены расследованные дела, связанные с криминальными похищениями людей в «межвоенный период», т. е. в 1996-1999 гг., и возбужденные уже начиная с 2000 года.

Более того, по данным МВД ЧР, из числа похищенных и пропавших без вести лиц, которое, по данным Уполномоченного, составляет 2707 человек, с 2000 по 2005 гг., объявлено в федеральный розыск всего 190 человек, разыскано — 2¹⁶.

К приведенным цифрам сложно что-либо добавить.

По нашему мнению, столь плачевные результаты расследований объясняются откровенным саботажем со стороны органов прокуратуры, и шире — властей Российской Федерации. Этот саботаж выражается в ряде действий и упущений.

Во-первых, большинство преступлений, связанных с исчезновением людей, совершается военнослужащими. На это указывают фактические обстоятельства: преступники используют бронетехнику и военные грузовики, открыто и демонстративно действуют во время комендантского часа, беспрепятственно проезжают через блокпосты и т. п. Это фактически признают официальные должностные лица. Так, в начале марта 2003 в Грозном на закрытом заседании военных и силовых ведомств ЧР прокурор ЧР В. В. Кравченко распространил доклад, в котором, в частности, говорилось: «... В 2002 году из общего числа 565 уголовных дел, возбужденных органами прокуратуры, около 300 уголовных дел имеют данные о причастности сотрудников федеральных сил к пропаже граждан»¹⁷. Однако в подавляющем большинстве случаев расследование поручается органам территориальной прокуратуры, которые не имеют полномочий проводить следственные действия в отношении военнослужащих. Более того, зачатую такие дела «расследуются» районными прокуратурами и даже районными отделами Внутренних дел, которые тем более лишены возможности получать должную

⁹ Известия. 13 февраля 2003 г.

¹⁰ 1,800 People Disappear in Chechnya over 5 Years. — ИТАР-ТАСС. 25 февраля 2005 г.

¹¹ Хуже войны. Насильственные исчезновения в Чечне — преступление против человечества. — Меморандум «Хьюман Райтс Вотч». Март 2005 г. || http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2005/war.html#_ftn47.

¹² Там же. Со ссылкой на письмо заместителя Генерального прокурора России С. Фридинского на имя уполномоченного по правам человека В. Лукина № 46/2-1535-04 от 20 августа 2004 г. Копия в досье «Хьюман Райтс Вотч».

¹³ Газета. 1 февраля 2005 г.

¹⁴ Almost One Third of All Abductions of People in Russia are Committed in Southern Federal District. — ИТАР-ТАСС. 27 декабря 2004 г.

¹⁵ Доклад Уполномоченного по правам человека в ЧР о проблеме без вести пропавших. Пятница, 21 апреля 2006 г.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). — ПЦ «Мемориал». Раздел 4 со ссылкой на: С. Офитова. М. Гликин. Скандальное признание прокурора республики. — Независимая газета. 16 апреля 2003 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>.

информацию о лицах, причастных к исчезновению людей, или допрашивать таких лиц. Таким образом, изначально создается ситуация, в которой уголовное дело не может быть расследовано по определению.

В условиях, когда не было бесспорных доказательств того, что преступление совершили представители конкретной воинской части (а их в большинстве случаев и не могло быть, так как представители федеральных сил чаще всего действовали без знаков отличия, нередко на технике с замазанными номерами), органы военной прокуратуры отказывались принимать дела к своему производству. По точной характеристике докладчиков ПЦ «Мемориал», логика здесь простая:

«А может быть, преступление совершили ОМОНовцы, а может быть, переодетые боевики, а может, марсиане? Докажите, что это сделали военные, тогда мы возьмемся за расследование!» Но как сотрудники прокуратуры ЧР могут это доказать, если военные не допускают их в расположение воинских частей, отказываются отвечать на их вопросы и т. п.?!»¹⁸.

Но даже в случаях, когда дело все же принимается к расследованию военными прокурорами, оно нередко необоснованно передается в территориальную прокуратуру с известной перспективой быть приостановленным «за невозможностью установления...».

В качестве типичного примера подобного «перебрасывания» уголовного дела ПЦ «Мемориал» приводит дело об исчезновении 28 июля 2000 года в Грозном трех молодых людей: И. Домбаева, М. Льянова и Т. Табаджанова. Прокуратурой Грозного было установлено, что их задержали сотрудники Псковского ОМОН и 8-й бригады особого назначения ВВ МВД, которые доставили задержанных в расположение 8-й бригады и передали конкретному офицеру, звание и должность которого установлены. Однако военнослужащие отказались являться на допрос в органы прокуратуры Чеченской Республики. Тогда в соответствии с законодательством дело было передано в военную прокуратуру, которая может вести уголовные дела в отношении военнослужащих. Дело там пролежало некоторое время, а затем было направлено назад. По мнению военных прокуроров, трех юношей в Грозном задержали «неустановленные лица в камуфлированном обмундировании», а причастность военнослужащих к преступлению не установлена. К этому моменту личный состав войсковой части № 3723 (8-й бригады особого назначения) убыл из Чечни к месту своей постоянной дислокации. Дело бессмысленно лежало в грозненской прокуратуре: ни допросить, ни предпринять каких-либо иных следственных действий в отношении военных гражданская (территориальная) прокуратура не могла, тем более, что подозреваемых в Чечне уже и не было. Единственное, что оставалось делать прокуратуре Грозного, — это приостановить расследование дела в связи с «невозможностью установить лиц, подлежащих обвинению», что и было сделано. Судьба трех молодых людей до сих пор остается неизвестной.

Во-вторых, как указал во множестве своих решений по Чечне ЕСПЧ, уголовные дела о похищении людей возбуждаются с недопустимой задержкой: нередко через месяцы после того, как в правоохранительные органы поступает информация о совершении преступления. Это приводит к тому, что в первые дни и недели, когда наиболее вероятен шанс спасти жертву, а также собрать по горячим следам доказательства и задержать преступника, правоохранительные органы бездействуют.

В-третьих, и на это также указывает ЕСПЧ, даже в случае возбуждения уголовных дел следователи не проводят даже самых необходимых следственных действий с целью установить преступников. Если же подозреваемые все-таки устанавливаются, это все равно не приводит к предъявлению кому-либо обвинения. В результате, даже когда свидетели указывают на конкретные войсковые части, номера бронемашин и автомобилей, а то и называют анкетные данные командиров и исполнителей, следствие все равно «не устанавливает лиц, подлежащих привлечению».

По данным Уполномоченного по правам человека ЧР, из общего числа фактов похищения людей в 187 случаях имеются даты, время задержания и номера блокпостов, номера военной техники, фамилии, имена, отчества и радиопозывные военнослужащих, участвовавших в их задержании, наименования подразделений, проводивших спецмероприятия и т.д.¹⁹. По нашим данным, вне контекста карательных операций в 258 случаях источники содержат сведения о подразделениях, представители которых производили незаконные задержания. В 41 случае имеются те или иные данные о личности командира группы, ответственной за незаконное задержание, включая фамилию и воинское звание. В 13 случаях мы располагаем анкетными данными конкретных исполнителей преступления незаконного задержания. Наконец, в 54 случаях источники содержат данные о регистрационных (башенных) номерах техники, на которой передвигались лица, осуществившие незаконное лишение свободы. Тем не менее, за исключением двух случаев, такие преступления остались не расследованными. Еще проще дело обстоит с крупными «зачистками»: каждой из них командовал генерал или полковник, военное командование располагает сведениями о подразделениях, проводивших операцию, распределением их по секторам и т. п. Однако пытки, убийства и исчезновения задержанных в ходе таких операций также остались не расследованными.

Некоторые примеры подобного рода содержатся в упомянутом докладе Нухажиева. Так, жители с. Ишхой-юрт Гудермесского района ЧР — Висхаджиев Хусейн, Висхаджиев Ахмед, Висхаджиев Хасан и Бисултанов Абдулмухтар — обратились с письменным заявлением в адрес Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике, в котором говорилось о том, что 28 октября 2002 г. в три часа ночи вооруженные люди в камуфляжной форме на двух БТРах и двух машинах типа УАЗ ворвались к ним в дом и увезли их сыновей: Висхаджиева Асламбека, 1976 г. р., Висхаджиева

¹⁸ Там же, раздел 4.2.

¹⁹ Доклад Уполномоченного по правам человека в ЧР о проблеме без вести пропавших. Пятница, 21 апреля 2006 г.

Ясина, 1980 г.р., Висхаджиева Султана, 1979 г.р., и Бисултанова Юсупа, 1981 г.р. Отчаявшиеся родители обращались практически во все инстанции вплоть до Президента Российской Федерации. В ответах розыскного Бюро ГУ МВД РФ по ЮФО, Гудермесского ОВД, Управления ФСБ по ЧР, Управления в ЮФО Генеральной Прокуратуры РФ указано, что все эти молодые люди по оперативно-справочным материалам как члены незаконных вооруженных формирований не проходили и во всероссийском или местном розыске за совершение преступлений не состояли. Однако письмо военного коменданта Гудермесского района (войсковая часть № 6847) подполковника В. В. Муджири от 16.04.04 г. за исх. № 9/46 подтверждает факт запроса характеристик на похищенных военным комендантом Гудермесского района С. В. Веретенниковым, что косвенно свидетельствует о причастности к данному похищению военнослужащих этой комендатуры. Обращение родственников похищенных к Президенту Российской Федерации направлено администрацией Президента РФ на рассмотрение в прокуратуру Чеченской Республики. Следственные и оперативно-розыскные мероприятия по данному факту осуществляются прокуратурой Гудермесского района и Гудермесским ОВД. Уголовное дело № 57119 от 13.12.02 г., возбужденное по ч. 2 ст. 126 УК РФ, приостановлено 13.02.03 г. в порядке ст. 208 ч. 1 п. 1 УПК РФ за неустановлением по делу виновных лиц.

В адрес Уполномоченного обратилась гражданка Хайдаева Я. Д., жительница с. Дуба-Юрт Шалинского района ЧР, с письменным заявлением о том, что 9 июня 2002 г. с контрольно-пропускного пункта № 113 при выезде из села Дуба-Юрт военнослужащими федеральных сил были похищены ее сыновья и односельчане: Хатуева А. А., 1977 г.р., Хатуев Аслан А., 1983 г.р., Ахматов С.-С.К., 1975 г.р., Маликов С. Х., 1975 г.р., и Исмаилов М. С.-Х., 1984 г.р. По данному факту военной прокуратурой ОГВ (с) был возбуждено уголовное дело № 34/33/0013-03, в материалах которого имеются протоколы допросов военных, причастных к похищению этих людей. Заявительница ссылается на полковника Давыдова А. Г. — заместителя начальника отдела по спецоперациям. Однако это дело также осталось не расследованным, а судьба жертв — не установленной.

Житель г. Грозного Умаев С. М. обратился к Уполномоченному с просьбой об оказании содействия в розыске брата Умаева Асланбека Минкаиловича, инвалида II группы (с детства), состоящего на учёте у психиатра с диагнозом «шизофрения». 2 ноября 2000 г., в 12 часов, он вышел к мосту у училища № 26 г. Гудермеса, откуда, без объяснения причин, был увезён на военной автомашине «Урал» (гос. номер 2917) в сторону Биохимзавода, где дислоцировалось подразделение 100-й дивизии особого назначения ВВ России. По данному факту прокуратурой г. Гудермеса было возбуждено уголовное дело № 52344 по статье 126 ч. 2 пункт «а» УК РФ. Факт болезни Умаева А. М. подтверждается справкой республиканской психиатрической больницы за исх. № 24 от 06 марта 2000 года.

Однако при наличии достаточных доказательств для эффективного расследования, а именно:

- информации о задействованном подразделении — ДОН-100
- номерного знака автомашины «Урал» — 2917
- фамилии офицера, дежурившего на посту (старший лейтенант Коба), прокуратурой г. Гудермеса данное уголовное дело было приостановлено на основании статьи 195 п. 3 УПК РФ — в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению²⁰.

Наиболее шокирующие обстоятельства подобного рода содержатся в деле «Капланова против России», рассмотренного ЕСПЧ (резюме данного дела см. в разделе 32.5.6 (г)). Из материалов уголовного дела, предоставленных Суду Российской Федерацией, следует, что лица, незаконно задержавшие, а затем и увезшие в неизвестном направлении жертв преступления, были установлены: это офицеры Екатеринбургского УФСБ Дмитрий Тихонов и Сергей Морозов. Однако следствие не нашло оснований предъявить им обвинение по статье 126 УК РФ «похищение человека». И даже установив «факт нарушения процессуальных требований заключения под стражу и транспортировки задержанных главой Старопромысловского ВОВД», органы следствия не посчитали нужным предъявить последнему обвинение по статье 127 УК РФ (незаконное лишение свободы). Вряд ли данные действия следствия можно расценить иначе, чем как сознательное укрывательство тяжкого преступления с использованием должностного положения.

В-четвертых, ни в одном из известных нам случае российские власти, включая органы следствия, не ставили вопросов об ответственности командиров и иных начальников, ограничиваясь «поисками» непосредственных исполнителей преступления.

В-пятых, и на это также во многих решениях обращает внимание ЕСПЧ, органы следствия систематически нарушали права потерпевших, не сообщая им о таких процессуальных решениях, как возбуждение и приостановление уголовного дела.

Наконец, в-шестых, материалы уголовного дела в последнее время совершенно незаконно и необоснованно засекречиваются и не предоставляются не только в Европейский суд по правам человека, но и потерпевшим и их представителям, что на деле означает невозможность обжаловать любое процессуальное нарушение (см. об этом подробно чуть ниже в связи с неэффективностью расследования жалоб на применение пыток).

Сказанное выше о «расследовании» (по нашему мнению, в данных обстоятельствах этот термин вряд ли правомерно использовать без кавычек) насильственных исчезновений людей можно с полным правом отнести и к «расследованию» пыток. Эксперты Межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток» (Россия), представительство которой работает в Чечне с 2003 года, констатируют:

«Особенность чеченской правоприменительной практики, касающейся расследования жалоб на применение пыток, заключается в том, что на национальном уровне добиться эффективного проведения официального расследования практически не представляется возможным. Несмотря на то, что за последние 10 лет тысячи граждан пострадали от незаконного насилия, несмотря на то, что были

²⁰ Там же.

поданы сотни жалоб в Европейский Суд по правам человека, и многие уже им рассмотрены, прокурор Чеченской Республики господин Кузнецов только в 2006 году признал, что пытки в Чечне применяются, и в производстве прокуратуры ЧР имеется около 10 (sic!) уголовных дел, возбужденных по факту применения пыток. Но что такое 10 уголовных дел для региона, который, по сути, превратился в единую зону массовых нарушений прав человека!?

<...> Жалобы на пытки регистрируются следственными органами прокуратуры, и по ним проводится проверка в соответствии со ст.ст. 144–145 УПК РФ <...>. В большинстве случаев, несмотря на очевидность происшествия, наличие зафиксированных телесных повреждений, показания свидетелей, по результатам рассмотрения данного заявления выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Следствие принимает все возможные меры, цепляется за любой, зачастую, просто абсурдный повод, чтобы в возбуждении уголовного дела отказать.

(Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного старшим следователем отдела по расследованию преступлений террористического характера управления по расследованию преступлений прокуратуры ЧР Самбиевым Э. А.: «... у Очерхаджиева зафиксированы телесные повреждения в виде гематомы левого коленного сустава, ожоговых ран нижних конечностей, посттравматической контузии обоих глаз, посттравматической энцефалопатии, которые могли возникнуть от действия твердого тупого предмета, в срок и при обстоятельствах указанных в постановлении судьи Верховного суда ЧР. [К данным выводам] следует отнестись критически, поскольку они основаны только на предварительных диагнозах врачей: невропатолога и окулиста, и указанных ими со слов Очерхаджиева, и без какого-либо стационарного наблюдения и медицинского обследования...»).

В случае же, когда отказать в возбуждении уголовного дела просто невозможно ввиду особой тяжести последствий или же повышенного резонанса дела, уголовное дело может быть и возбуждено. Но эффективное расследование не проводится и в этом случае. После проведения некоторых следственных мероприятий, далеко не всех и не всегда тех, которые могут установить лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, дело приостанавливается. Приостановление же дела де-юре означает, что следователь сделал все возможное, и что оно временно приостанавливается, а также то, что оно будет незамедлительно возобновлено при появлении каких-либо вновь открывшихся обстоятельств. Де-факто же приостановление производства по уголовному делу означает, что оно просто прекращено и направлено в архив. Возобновить его можно только единственным способом — доказать в суде или же в вышестоящей инстанции следственного органа, что постановление о приостановлении вынесено незаконно и необоснованно. Бремя доказывания необоснованности и незаконности фактически ложится на потерпевших и их представителей <...>.

В нарушение норм Конституции Российской Федерации и международных правовых стандартов, потерпевшим и их представителям не предоставляются для ознакомления материалы официального расследования. Фактически, органы расследования скрывают от потерпевших ту информацию, которая была добыта в ходе проведения следственных действий, не давая возможности таким образом обжаловать ни действия следователя, ни его бездействие. <...> Такая тенденция появилась не так давно. Еще в 2005 году прокуратура даже не думала чинить препятствий в ознакомлении потерпевших с материалами уголовного дела. Отказывать потерпевшим стали после того, как Европейский Суд по правам человека запросил копии материалов уголовного дела, для рассмотрения по существу жалобы «Садыков против Российской Федерации». Понимая, что представив такие материалы, Государство будет признано виновным в невыполнении позитивных обязательств и в неэффективности расследования жалоб на пытки, было принято решение отказаться от сотрудничества с Европейским Судом и таковые документы не предоставлять. Естественно, что представители потерпевшего, имея на руках фотокопии документов, направили их в Европейский Суд для того, чтобы восполнить недостаток информации.

После такого «эксцесса» ни потерпевшим, ни их представителям больше ни разу не удалось ознакомиться с материалами уголовного дела, производство по которому приостановлено. Данная практика, безусловно, является незаконной и процедура признания ее таковой уже инициирована юристами МРОО «Комитет против пыток». Суды Чеченской Республики на настоящий момент заняли позицию прокуратуры и ее решения признают законными. Сотрудники Комитета против пыток не исключают, что такая позиция органов предварительного расследования и судебных инстанций в Чеченской Республике может являться следствием какого-то неофициального решения, запрещающего знакомить потерпевших с материалами уголовных дел, расследуемых по их же заявлениям. Иных объяснений такому толкованию и применению норм права просто нет»²¹.

Теперь обратимся к исключениям, т.е. случаям, когда виновные в совершении преступлений, сопряженных с незаконным лишением свободы, все-таки были привлечены к уголовной ответственности.

²¹ Хабибрахманов О. И. Рыжов А. И. Пытки и особенности их официального расследования в Чеченской Республике, Позиция европейского суда по правам человека. – Доклад. Нижний Новгород. Комитет против пыток. 2008 г. С. 11–24.

Первый, и наиболее известный случай – приговор, вынесенный 25 июля 2003 года Северо-Кавказским окружным военным судом командиру 160-го танкового полка (СибВО, из состава 5-й танковой дивизии, в/ч 13206) Юрию Дмитриевичу Буданову. Осужденный был признан виновным в похищении (ч.1 ст. 126 УК РФ) и последующем убийстве (п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ) жительницы села Танги-Чу Урус-Мартановского района 18-летней Эльзы Висаевны Кунгаевой, а также превышении должностных полномочий (п.п. «а» и «в» ч. 3 ст.286 УК РФ), по совокупности совершенных преступлений приговорен к 10 годам лишения свободы и лишен воинского звания и государственных наград²².

Приговором установлено, что в ночь с 26 на 27 марта 2000 года Юрий Буданов, находясь в состоянии алкогольного опьянения после банкета, устроенного по случаю дня рождения собственной дочери, выехал в село Танги-Чу на боевой машине пехоты, экипажу которой пояснил, что они едут задерживать женщину-снайпера. Не сообщив о цели прибытия, не разбираясь, где находятся родители, не проверяя документы, удостоверяющие личность, не убедившись иным образом в причастности к незаконным вооруженным формированиям, Буданов, превышая свои должностные полномочия, в нарушение установленного порядка задержания лиц в ходе контртеррористической операции, не имея законных поводов для нахождения в доме, приказал подчиненным схватить сначала среднюю из сестер, Хаву, 1987 года рождения, но, увидев более старшую Эльзу, 1982 года рождения, изменил свое решение и распорядился захватить ее. Выполняя это приказание, военнослужащие, применяя насилие, против ее воли схватили Кунгаеву Эльзу и потащили к выходу. Когда же она потеряла сознание, завернули ее во взятое в доме одеяло, после чего член экипажа Григорьев отнес ее в десантный отсек боевой машины. Затем Буданов вместе с подчиненными и захваченной Кунгаевой Эльзой возвратился на боевой машине пехоты в место расположения войсковой части 13206. По прибытии около 1 часа ночи 27 марта 2000 года в расположение части Буданов приказал часовому у кузова его штабной машины прекратить несение службы и убыть в другую сторону поста, после чего по распоряжению командира части Григорьев занес завернутую в одеяло Кунгаеву Эльзу в кузов машины и положил на пол, а сам с экипажем стал охранять кузов снаружи. Превышая полномочия и удерживая Кунгаеву Эльзу против ее воли в изоляции, Буданов, оставаясь с ней наедине, в течение нескольких часов незаконно пытался добиться подтверждения причастности ее семьи к незаконным вооруженным формированиям. Будучи бесосновательно убежденным в причастности Кунгаевой к незаконным вооруженным формированиям и гибели подчиненных, Буданов применил в отношении нее физическое насилие, нанеся несколько ударов руками по лицу и телу, а затем из чувства мести задушил её руками. Затем Буданов приказал подчиненным вывезти тело Кунгаевой и тайно захоронить за пределами расположения части. Во время выполнения этой команды в отношении тела потерпевшей было совершено надругательство в виде проникновения черенком саперной лопатки во влагалище и задний проход убитой (органами предварительного следствия уголовное дело в отношении подчиненных Буданова – Григорьева, Ли-ен-шоу, Егорова прекращено на основании акта амнистии).

Буданов является самым высокопоставленным военным и единственным полковником, привлеченным к уголовной ответственности за преступление против гражданского лица в Чечне. Приговор выглядит достаточно убедительным, и на первый взгляд демонстрирует эффективность расследования по крайней мере этого конкретного преступления.

Однако стоит принять во внимание, что раскрытию преступления по свежим следам способствовало чрезвычайно благоприятное стечение обстоятельств. Во-первых, похищение девушки произошло в ночь президентских выборов, когда Чечня была наводнена журналистами, вызвало массовые протесты и скандальную реакцию в СМИ. Покровитель Буданова, командующий ОГ «Запад» генерал-майор Владимир Шаманов, который впоследствии неоднократно предпринимал шаги в его защиту, находился вне Чечни. Его заместитель, генерал Герасимов, вынужденный арестовать Буданова, еще за несколько часов до этого не предполагал, что допрошенный экипаж бронемашин укажет на командира полка, а начальник штаба Фёдоров отдаст приказ своим подчиненным с оружием в руках защищать командира.

Во-вторых, в ту же ночь Буданов совершил еще и преступление в отношении офицера: зверски избил и поместил в «яму для задержанных» начальника разведки своего полка старшего лейтенанта Багреева (за отказ открыть артиллерийский огонь по незащищенному населенному пункту).

В-третьих, имеются веские основания полагать, что жертва была изнасилована, а рядового Егорова, рассказавшего о том, что он надругался над телом, заставили, попросили или убедили дать ложные показания. Первоначальное заключение экспертизы, врученное отцу погибшей, содержало указание на прижизненный характер травм половых органов и прямой кишки. О прижизненном характере травм говорило и большое количество крови, вытекшей из тела задушенной девушки. Однако при вскрытии трупа не было проведено гистологической экспертизы, позволяющей точно установить прижизненный или посмертный характер тех или иных повреждений, что позволило эксперту отказаться в суде от первоначальных выводов. Кроме того, жертва в захоронении была абсолютно раздета, и солдаты подтвердили, что взяли ее из командирского КУНГа именно в таком виде. Трассологическая экспертиза показала, что майка на спине девушки была разрезана ножом путем заведения руки по одежду жертвы. (Буданов утверждал, что одежда была порвана в процессе драки, когда жертва потянулась к его пистолету). Однако прокуратура не стала предъявлять Буданову обвинения в изнасиловании, а суд, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, не мог выйти за границы предъявленного обвинения.

Наконец, данное преступление было совершено обвиняемым по личной инициативе, исходя из своих личных «эгоистических» побуждений.

²² Северо-Кавказский окружной военный суд. Приговор в отношении Буданова Ю. Д. Ростов-на-Дону 25 июля 2003 г.

Процесс над Юрием Будановым шел больше двух с половиной лет, причем суд первой инстанции делал все, чтобы увести подсудимого от ответственности, и в итоге признал его невменяемым; приговор был отменен в кассационном порядке и возвращен на новое рассмотрение, судя по всему, на фоне политического решения: российские власти готовили в Чечне референдум по конституции (см. о нем в разделе 6.5.2).

Вторым примером является приговор Сергею Лапину (см. раздел 32.3.2). Дело в его отношении тянулось несколько лет, а арестован он был лишь после разразившегося скандала, связанного с отправкой писем с угрозами убийства в адрес всемирно известного журналиста — Анны Политковской. Несомненно, что строгости приговора способствовало рассмотрение дела в Грозном местным судьей-чеченцем. Но что еще более важно, никто из сотрудников Октябрьского ВОВД, принимавших участие в поточном применении пыток и исчезновения людей, осужден не был. Хотя начальник отдела майор Александр Прилепин и его коллега подполковник Валерий Минин скрылись и были объявлены в розыск, реальных действий по их поиску и задержанию никто не проводит, а последние охотно дают комментарии журналистам. Так, 11 ноября 2006 года интервью с Прилепиным опубликовала главная правительственная «Российская газета»²³.

На этом «громкие» приговоры, привлечение внимания СМИ и общества, кончаются. Об остальных судебных решениях нам известно из ответа Генеральной прокуратуры РФ на запрос депутата государственной думы Сергея Ковалева от 25 апреля 2003 г.

16 августа 2001 г. в н.п. Центорой военнослужащим по контракту в/с П. *задержан и убит* гр-н Джамалов Р. А. Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п.п. «д», «к» УК РФ, и ему назначено наказание в виде **9 лет лишения свободы** с отбыванием в ИК строгого режима.

06 июня 2001 г. в н.п. Курчалой в ходе проведения спецоперации капитаном О. *задержаны два сотрудника территориальных органов прокуратуры*, которые незаконно удерживались в течение 40 минут. В этот же день указанным военнослужащим *избит местный житель* — гр-н Хатханов У. А. Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и ему назначено наказание — **штраф в размере 50 минимальных размеров оплаты труда**.

По поводу этого приговора ПЦ «Мемориал» указывает: «Именно в июне 2001 года в Курчалоевском районе проводились «зачистки» населенных пунктов, сопровождавшиеся массовым насилием над мирным населением: избиениями и пытками сотен задержанных, исчезновением некоторых из них, убийствами, грабежами [см. раздел 30.4.4.5]. Десятки жалоб от местных жителей были поданы в органы прокуратуры, которые были вынуждены возбудить по ним уголовные дела. Должностные лица (полномочный представитель президента РФ в Южном Федеральном округе В. Казанцев, прокурор ЧР В. Дахнов, глава администрации Чечни А. Кадыров, председатель правительства ЧР С. Ильясов и др.) делали по этому поводу заявления. <...> И вот, по прошествии почти двух лет, расследование абсолютного большинства возбужденных тогда уголовных дел приостановлено за «неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». А капитан О., который мешающих ему издеваться над местными жителями сотрудников прокуратуры без лишних церемоний задержал, понес «наказание» в виде денежного штрафа. И это единственный приговор — никто не наказан за убийства, пытки, грабежи, исчезновения задержанных».

4 февраля 2001 года прапорщиком Ч. и младшим сержантом М. в казарменном помещении *в течение длительного времени избивались* гр-е Сатаев Р. В. и Магоматов Р. В. Военным судом Ч. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 3 п. «а» УК РФ, и ему назначено наказание — **3 года лишения свободы условно**, с испытательным сроком 2 года. За то же деяние мл. с-ту М. назначено наказание в виде **3 лет лишения свободы условно**, с испытательным сроком 2 года.

20 августа 2002 г. в н.п. Верхний Наур сотрудником милиции Л. и рядовым в/ч военной комендатуры Э. избиты 9 местных жителей. Военным судом Э признан виновным в совершении преступления, предусмотренного с. 3 ст. 213 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком **3 года, условно**; Л. *оправдан*.

3-5 июля 2001 года работники милиции В., Г., и М. при проведении специальной операции по проверке паспортного режима и выявлению участников НВФ в станице Ассиновской Сунженского района *умышленно лишили свободы* местных жителей Терхоева А. У., Адуева С. Х. и Акуева М. М. Приговором Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону подсудимый В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы **1 год условно** с испытательным сроком 1 год; подсудимый Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы **1 год 6 месяцев условно** с испытательным сроком 1 год; подсудимый М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 и ч. 1 ст. 159 УК РФ и ему назначено наказание по совокупности преступлений в виде лишения свободы **1 год 6 месяцев условно** с испытательным сроком 1 год²⁴.

Наконец, стоит упомянуть о событиях 2006–2007 гг. 24 мая 2007 г. Генеральная прокуратура сообщила, что всего в 2006 году в правоохранительные органы Чеченской Республики поступило 196 сообщений о по-

²³ Наталья Козлова. Месть как версия по делу Политковской. — Российская газета. Федеральный выпуск. № 4220. 11 ноября 2006 г.

²⁴ Генеральная прокуратура РФ. Ответ на депутатский запрос Депутата Государственной думы Федерального собрания РФ Ковалеву С. А. 25.04.03. № 52-3804-03 / Опубликовано: Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999–2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). — ПЦ «Мемориал». М., 2003. С. 31–38. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>.

хищении 228 лиц. Раскрываемость указанной категории преступлений по сравнению с прошлым годом повысилась на 15,2% и составила 28%. В подтверждение этих данных было приведено два примера. Первый из них касается дела заместителя командира так называемого «нефтеполка» Руслана Асуева.

«В ходе расследования одного из таких дел, – говорится в сообщении Генпрокуратуры, – обвинение было предъявлено заместителю командира роты полка вневедомственной охраны при МВД по Чеченской Республике Руслану Асуеву. Следствие полагает, что, желая повысить показатели служебной деятельности и продвинуться по службе, он похитил и убил женщину, представив её смерть как уничтожение террористки. Затем им был расстрелян один из жителей города Грозного, выданный за участника незаконных вооружённых формирований (НВФ). <...> Деятельность банды Асуева была пресечена в конце 2005 года. В настоящее время за совершённые преступления 4 участника банды признаны виновными и осуждены. Закончено расследование уголовного дела в отношении самого Асуева».

Второй пример касается уголовного дела в отношении четырех работников Управления уголовного розыска МВД Чечни. Они обвинялись в превышении должностных полномочий и похищении человека.

«По данным следствия, оперуполномоченные задержали жителя Республики Ингушетия и доставили в здание республиканского министерства внутренних дел. В течение трёх дней сотрудники милиции содержали его в служебном кабинете, пристегнув наручниками к отопительной батарее. Тем временем у знакомой гражданина они вымогали взятку в сумме 20 тыс. долларов США. В результате проведенной спецоперации милиционеры были задержаны. Суд избрал в отношении них меру пресечения в виде заключения под стражу»²⁵.

Подробности суда над Асуевым приводит ПЦ «Мемориал».

«29 октября Верховный суд ЧР вынес приговор бывшему сотруднику милиции Руслану Асуеву. В марте 2007 г. по этому делу уже были осуждены Азиев и Джамулаев. Это первые преступники, осужденные за похищения и убийства людей из числа боевиков, амнистированных и принятых в органы внутренних дел, а также в состав нелегитимной силовой структуры – «Антитеррористического центра» (АТЦ). По материалам судебного дела, 6 мая 2005 года на Старопромысловском шоссе была убита девушка, которая осталась неопознанной. Асуев, тогда – начальник Старопромысловского АТЦ, отрапортовал об уничтожении «шахидки». На поясе убитой, действительно, был обнаружен пояс с взрывчаткой. 13 мая та же группа заявила об уничтожении боевика. После этого Асуев стал и.о. начальника Старопромысловского РОВД. Вместе с ним перешел на работу в милицию Арсанукаев по кличке «Чекист». В это время расследованием их деятельности занялось ОРБ-2. Выяснилось, что они, используя служебное положение, занимаются противоправной деятельностью: похитив жителя Ингушетии Нальгиева, они потребовали у него 20000 долларов за то, что не будут возбуждать против него уголовное дело за торговлю наркотиками. Они также совершали налёты и на территорию Дагестана, где также похищали людей и требовали у них выкуп.

После этого была проведена проверка данных «шахидки» и «боевика», с уничтожения которых началась карьера Асуева, – после проведения судмедэкспертизы их тела были захоронены на окраине города в соответствии с законом о невыдаче трупов террористов. В декабре попытались установить личность убитого, – это был Хамзат Гайтукиев, похищенный из своего дома в Ленинском районе 13 мая 2005 года. Родственники тогда сразу подали заявление в прокуратуру. Их уверяли, что Хамзата ищут, а на деле не проверили данные неопознанных трупов.

Джамулаев и Азиев осуждены в марте этого года на 13 лет каждый, Асуев был в бегах, задержать его удалось в Астраханской области. Следователям не раз угрожали, были попытки нападения на территории прокуратуры, оказывали давление на свидетелей и потерпевших. Свидетелей приходилось доставлять на суд приводом. Все потерпевшие написали заявления с просьбой, чтобы дело рассматривалось без них. Один из них – Асланбек Саралиев, осужденный за участие в НВФ, был задержан сотрудниками Старопромысловского РОВД, после чего попал в руки Асуева и его подручных, в том числе Азиева, не являвшегося сотрудником милиции. Его жестоко пытали, но как оказалось позже, он не выдал даже свой схрон. Саралиев заявил адвокату и следователю о том, что его пытали. После проверки было возбуждено уголовное дело, Саралиев был признан потерпевшим. Асуев к этому времени был в бегах. После задержания была проведена очная ставка, но Саралиев Асуева не опознал. После суда Саралиев находился в Чернокозово, но вскоре бежал, как предполагается, для осуществления мести банде Асуева. На свободе Саралиев находился всего несколько дней, – он был окружен неподалеку от своего дома, ранил одного из сотрудников милиции, и был убит. Суд лишился одного из главных свидетелей.

Асуев, как и другие обвиняемые, утверждал в суде, что признательные показания дал после пыток в ОРБ-2. Действительно, он там содержался, но, кроме признательных показаний, была серьезная документальная и свидетельская база. Обвинение требовало осудить Асуева на 23 года, суд назначил 17 лет»²⁶.

Приведенное описание показывает, что Генеральная прокуратура в двух указанных примерах просто привела данные о разных эпизодах деятельности одной и той же преступной группы, которой руководил Асуев. Учитывая данные обстоятельства, а также то, что другие примеры «повышения раскрываемости» данной категории преступлений отсутствуют, авторы оставляют за собой право сомневаться в соответствии приведенных цифр действительности.

Следует также указать, что хотя Асуев и некоторые из его подручных действовали как представители государства и используя свое служебное положение, совершали указанные преступления они по собственной

²⁵ Похищений людей в Чечне стало меньше. – Кавказский узел. 24 мая 2007 г. || <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1187537.html>.

²⁶ Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе осенью 2007 г.: оценка правозащитников. – Бюллетень ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/2007/12/27/2712071.htm>.

инициативе из личных корыстных соображений. Таким образом, данные преступления вряд ли возможно отнести к «преступлениям системы».

По всей видимости, «дело Асуева» стало одним из инструментов обострившейся в данной период борьбы между ОРБ-2 и Кадыровым (см. раздел 25.3.2), и являлось непосредственным ударом по подчиненным последнего²⁷.

На этом список известных нам приговоров, связанных с преступлениями интересующей нас категории, исчерпывается.

33.3.9. Участие государства и государственных организаций

Участие государства (Российской Федерации) и государственных организаций в преступлениях, сопряженных с незаконным лишением гражданских лиц свободы на территории Чеченской Республики протекало в двух формах: в форме запрещенных международным правом действий и в форме бездействия (упущения) в условиях, когда международное право налагает обязанность действовать.

а) Участие в виде действий

Прежде всего необходимо отметить, что массовые незаконные задержания гражданских лиц и последующее удержание части этих лиц в незаконных местах содержания под стражей являлись частью официально провозглашенной политики или плана, разработанного в самых высоких эшелонах государственной власти. Это подтверждают указы и распоряжения, нацеленные на создание незаконных мест содержания под стражей и реализацию практики так называемой «филтрации».

Во-первых, это Приказ МВД РФ № 205 дсп от 31 мая 1995 г., которым утверждено Временное положение о фильтрационных пунктах – местах содержания, не предусмотренных ни одним законом Российской Федерации (*подробно см. главу 29*).

Во-вторых, это решение Правительства Российской Федерации о создании фильтрационных пунктов на границах с Чечней и в местах сосредоточения беженцев и «филтрации» перемещенных лиц, принятое на заседании 5 октября 1999 г. в составе премьер-министра Владимира Путина, министра обороны Игоря Сергеева, министра внутренних дел Владимира Рушайло, директора ФСБ Николая Патрушева и министра финансов Михаила Касьянова (*подробно см. главу 29*).

В-третьих, это Приложение № 1 к приказу МВД России от 10 сентября 2002 г. № 870 дсп «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах», вопреки закону допускающему проведение в «фильтрационных пунктах» следственных действий (*подробно см. главу 29*). Как мы видели, именно эта практика повлекла создание в Чечне института параллельного квазиследствия, сопровождаемого пытками, внесудебными казнями и исчезновениями задержанных.

Далее необходимо напомнить, что практика массовых карательных операций типа «облава» (или на военном жаргоне – «тотальных зачисток»), включающая в качестве системообразующих элементов массовое незаконное задержание гражданских лиц по поло-возрастному признаку и последующее жестокое обращение с этими лицами на территории временных полевых «фильтрационных пунктов», являлась в 2000 – 2002 гг. частью официально признанной стратегии военно-полицейской операции, разработанной на уровне РОШ и ОГВ (с), т. е. государственных органов военно-полицейского управления Российской Федерации на территории Северо-Кавказского региона (*см. разделы 28.2.4*). Практика проведения «зачисток» официально обсуждалась на заседаниях РОШ (*подробно об этом см. ниже, раздел 54.2.4*).

Также следует признать, что массовый и длящийся в течение по крайней мере шести лет характер убийств и насильственных исчезновений лиц, подвергнутых незаконному задержанию как в ходе массовых карательных операций, так и в ходе «адресных мероприятий», вместе с последовательным и неизменным отказом эффективно расследовать такие преступления и наказывать виновных, свидетельствует о том, что такие преступления были частью общей стратегии ведения военно-полицейской операции и антипартизанской борьбы. В отличие от собственно незаконных задержаний и «зачисток», такая практика никогда официально не признавалась и даже словесно порицалась. Однако масштабы преступлений и степень безнаказанности за них делают предположение об отсутствии, как минимум, неофициальной санкции на такое поведение по крайней мере на уровне РОШ, неправдоподобным.

Кроме того, примеры, приведенные в главе 32, демонстрируют, что пытки, убийства и исчезновения осуществлялись как часть функционирования государственных организаций, относящихся к органам безопасности Российской Федерации; в данном случае – главной военной базы федеральных сил «Ханкала» (в условиях фактического знания о них командования ОГВ (с)), Октябрьского ВОВД г. Грозного под непосредственным руководством его начальника, майора Александра Прилепина, и 21-й отдельной бригады Внутренних войск России.

Наконец, следует напомнить, что все рассмотренные нами нарушения были совершены представителями государства, и во всех случаях их рассмотрения компетентным международным судом – Европейским судом по правам человека – была признана ответственность Российской Федерации за данные преступления.

²⁷ Александр Черкасов. Зачистка рядов. – Ежедневный журнал. 27 мая 2007 г. || <http://www.ej.ru/?a=note&id=7118>.

б) Участие в виде бездействия

Участие в виде бездействия выразилось в последовательном отказе властей Российской Федерации предотвратить преступления, провести эффективное расследование и наказать виновных, что привело к созданию атмосферы безнаказанности за самые тяжкие преступления. В ряде случаев, таких, как отказ фиксации и последующее уничтожение улик массового захоронения у Ханкалы (в данном случае незаконное упущение уже прямо перешло в незаконные действия), этот вид участия может быть охарактеризован как преднамеренное бездействие, сознательно нацеленное на подстрекательство к таким преступлениям.

Отдельно следует указать на неизменный и последовательный отказ властей Российской Федерации сотрудничать с ЕКПП, и в последнее время — с Европейским судом по правам человека в части предоставления материалов расследований, что составляет нарушение Россией принятых на себя международных обязательств по статье 38 (1)(а) Конвенции.

В своем втором публичном обращении по Чечне от 10 июля 2003 г. ЕКПП заявил:

«В ходе контактов с представителями российских властей ЕКПП неоднократно подчеркивал необходимость напомнить служащим федеральных сил и сотрудникам правоохранительных органов, посредством официального заявления, исходящего из самого высокого политического уровня, что они должны соблюдать права задержанных лиц (включая тех, кто был задержан в ходе специальных операций и адресных мероприятий), и что жестокое обращение с такими лицами будет подлежать суровому наказанию. Прямое заявление подобного характера, сделанное на таком уровне, обеспечит крайне важную и так необходимую поддержку тем мерам, которые уже были приняты в Чеченской Республике с целью предупреждения жестокого обращения. По имеющимся у ЕКПП сведениям, подобное официальное заявление пока еще не было сделано в четкой форме. Оно должно быть сделано без дальнейших промедлений»²⁸.

Несмотря на это, подобное заявление так никогда и не прозвучало из уст руководителей Российской Федерации.

Это обстоятельство, вместе с отсутствием эффективного расследования указанной категории преступлений и массовостью и неизменностью их совершения по крайней мере на протяжении шести лет, а также осведомленностью о тяжести и масштабах преступлений со стороны властей, может быть истолковано как согласие высшего политического руководства России с такими преступлениями и нежелание прекратить практику их совершения.

33.4. ВЫВОДЫ

Учитывая, что описанные преступления, совершенные в отношении незаконно лишенных свободы лиц, — незаконные задержания, пытки, жестокое обращение, убийства (внесудебные казни) и насильственные исчезновения:

- имеют объектом гражданское население Чеченской Республики,
- носят широкомасштабный и систематический характер,
- совершаются с участием государства и государственных организаций, в том числе как часть соответствующей политики или плана,
- и представляют собой линию поведения, включающую совершение насильственных действий, т.е. удовлетворяют всем критериям термина «нападения на гражданское население» (см. раздел 20.1.2.2), они могут быть квалифицированы как преступления против человечности, даже будучи рассмотренными изолированно от других линий преступного поведения представителей федеральной стороны конфликта.

²⁸ СРТ/Inf (2003) 33.

ГЛАВА 34. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПРЕКРАТИВШИХ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ И ОКАЗАВШИХСЯ ВО ВЛАСТИ ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТОРОНЫ

34.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В данном разделе мы кратко остановимся на преступлениях, совершенных в отношении лиц, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти противоположной стороны вооруженного конфликта. Так как гуманитарное право внутреннего конфликта не знает термина «военнопленный», мы вынесли в заголовок данную формулировку (см. подробнее об этой проблеме в разделе 9.2.2.1). Однако для простоты изложения ниже мы будем использовать термин «пленный» в техническом значении, понимая под ним лицо, которое открыто сражалось на одной из сторон, и вследствие ранения, болезни, добровольной сдачи или иных причин было задержано и лишено свободы представителями противоположной стороны конфликта. Следует подчеркнуть, что к данной категории мы относим только лиц, непосредственно плененных в ходе военных действий. Лица, задержанные или арестованные «по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях» (а эта формулировка использовалась российской стороной в отношении практически всех задержанных в Чечне), рассматриваются нами как гражданские лица в соответствии с общими принципами международного гуманитарного права.

Рассматриваемые здесь преступления тесно связаны с преступлениями, которым посвящены главы 31-33. Они также совершались в отношении лиц, лишенных свободы. Однако существует одно важное отличие: жертвы, судьба которых рассматривается в нашей главе, были лишены свободы законно. Действительно, право стороны конфликта брать в плен и удерживать в плену неприятельских комбатантов не может быть поставлено под сомнение. Учитывая, что мы имеем дело с внутренним конфликтом, не может быть поставлено под сомнение и право государства привлекать таких лиц к уголовной ответственности за сам факт участия в боевых действиях. Как подчеркивает МККК в своем комментарии к Дополнительному протоколу II, «внутригосударственное право остается в силе, то есть власти сохраняют право преследовать в судебном порядке и, при необходимости, приговаривать к наказанию лиц, признанных виновными в правонарушении, связанном с конфликтом. В частности, Протокол не препятствует преданию суду члена повстанческой вооруженной группы за то, что он взялся за оружие»¹. Гуманитарное право лишь накладывает обязательство обеспечить таким лицам гуманное обращение и справедливое судебное разбирательство.

Основные виды преступлений, которые совершались в отношении плененных, те же, что и в отношении других лиц, лишенных свободы в связи с вооруженным конфликтом, — жестокое обращение, пытки, убийства (внесудебные казни) и насильственные исчезновения.

Следует отметить, что сведения о судьбе плененных «второй войны», начавшейся в 1999 году, гораздо более скудны, чем для конфликта декабря 1994 — августа 1996 г. Это связано как в целом с большей информационной открытостью зоны конфликта в середине 1990-х, так и с тем, что сторонами тогда систематически проводились обмены пленными и переговоры по этому вопросу. Наблюдатели отмечают, что в начальный период «первого» конфликта, в 1994-1995 г. чеченская сторона в целом соблюдала свои обязательства по гуманитарному праву, а случаи преступлений в отношении военнопленных носили характер единичных эксцессов, и, как правило, пресекались командирами. Особенно это касается первых месяцев конфликта, когда чеченской стороне практически удавалось вести «войну в белых перчатках». Раненые российские военные получали от представителей чеченской стороны ту же медицинскую помощь, что и собственные комбатанты, практиковались массовые освобождения плененных без всяких предварительных условий, под «честное слово» не принимать больше участие в конфликте, передача плененных солдат срочной службы приехавшим за ними родителям и т. п. гуманитарные акции. В то же время российская сторона изначально игнорировала требования гуманитарного права: казни и пытки плененных носили массовый характер. К 1996 г. обращение к пленным с чеченской стороны значительно ухудшилось. Можно сказать, что к завершающей стадии конфликта уже обе

¹ Комментарий к Дополнительному протоколу II от 8 июня 1077 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов международного характера. Перевод с английского. — М., МККК, 2000. Пар. 4441. С. 53.

стороны конфликта допускали систематическое нарушение самых элементарных требований гуманитарного права, касающихся гуманного обращения с пленными².

Информационная блокада зоны конфликта, предпринятая российской стороной начиная с 1999 г., и подчеркнутый отказ российских властей вступать в какие-либо переговоры с сепаратистами даже по вопросам облегчения участи собственных пленным — вот факторы, которые привели к крайней скудости сведений о положении данной категории защищенных лиц в этот период. Особенно мало сведений о положении лиц, удерживаемых чеченской стороной конфликта. Несмотря на резолюцию ГКО ЧРИ № 217 от 5 июня 2000 г., которой, в частности, предусматривалось «предпринять необходимые шаги для предоставления свободного доступа Международным Правозащитным организациям к военнопленным вне зависимости от мест их содержания» (подробно см. главу 26), фактически такой доступ обеспечен не был.

В связи с этим приводимые нами ниже статистические данные не могут считаться репрезентативными, и ни в коей мере не отражают масштабов нарушений: всего нами проанализировано 8 эпизодов пленения представителей российской и 8 эпизодов — представителей чеченской стороны конфликта. Тем не менее предварительно представляется, что обе стороны конфликта примерно в одинаковой степени ответственны за серьезные нарушения норм гуманитарного права в отношении оказавшихся в их власти комбатантов противника, в том числе за военные преступления в отношении данной категории защищенных лиц.

34.2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

В ходе анализа открытых источников нами была проанализирована судьба 237 лиц из числа чеченских комбатантов, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти российской стороны вооруженного конфликта. Известно, что 15 из них были освобождены в связи с актом амнистии. В отношении 13 освобожденных имеются сведения, что за их освобождение родственники были вынуждены заплатить денежный выкуп. Не менее 35 человек из числа сдавшихся в плен подверглось внесудебным казням, и не менее 13 — насильственным исчезновениям. Не менее 138 человек подверглись пыткам или жестокому обращению. Еще не менее 35 человек умерли, не выдержав бесчеловечных условий содержания, либо вследствие неоказания необходимой медицинской помощи. Не менее 22 человек были осуждены российскими судами к различным срокам тюремного заключения. О дальнейшей судьбе 117 человек достоверные сведения отсутствуют.

Первые сообщения о жестоком обращении с пленными, включая больных и раненых, относятся ко 2 февраля 2000 г. В этот день чеченские отряды покинули село Алхан-Кала Грозненского сельского района; населенный пункт перешел в руки федеральных сил.

Российские военные оцепили сельскую больницу, которую в том время возглавлял известный специалист в области костно-лицевой хирургии Хасан Баиев. С тяжелыми ранениями, большинство — с оторванными конечностями, там уже находились десятки участников ВФ ЧРИ. Они были размещены не только в палатах, но и в коридорах лечебного учреждения, а также в жилых зданиях напротив него. Вместе с коллективом алхан-калинской больницы оказывали помощь раненым и врачи грозненского военного госпиталя, отказавшиеся покинуть своих пациентов и отступить в горы. Руководил ими министр здравоохранения ЧРИ Умар Хамбиев.

Российские военные стали выводить раненых наружу. Вокруг находились местные жители и журналисты, в частности, телеканала НТВ. Видимо поэтому военные действовали хотя и очень грубо, но все же не жестоко. Они обыскивали раненых участников ВФ ЧРИ и заталкивали в заранее подогнанные автобусы и грузовые автомашины. Через несколько часов колонна с пациентами алхан-калинской больницы и эвакуированного сюда грозненского госпиталя в сопровождении БТРов отправилась в путь.

Проехала она совсем немного. Метрах в 200 от Алхан-Калы военные остановили колонну, блокировав ее бронетехникой. Прикладами автоматов они разбили стекла на окнах автобусов. Потом стали выбрасывать из их салонов одеяла, матрасы и подушки, которыми снабдили раненых врачи. Наружу полетели также теплая одежда и бинты. Военные разрезали ножами и с силой отдирали повязки на ранах, наступали на них или же сознательно били по ним. Потом колонна снова тронулась в путь.

Раненых участников ВФ ЧРИ в тот же день доставили в район с. Толстой-Юрт и поместили в бетонный бункер на территории нефтедобывающего управления. Без пищи и медицинской помощи (сухие перевязки, где в качестве бинтов использовалась разорванная одежда, пытались делать врачи грозненского госпиталя, которые также содержались здесь в качестве арестантов) они провели здесь несколько суток. Военные регулярно избивали их. Тех, кто еще мог держаться на ногах, для этого выводили наружу. В бункере от ран и неоказания помощи умерло более 10 человек, остальных доставили в СИЗО в Чернокозово, а оттуда 9 февраля перевезли в Пятигорск.

Один из раненых, бывший участник ВФ ЧРИ Эльберт Хамзатович Саиев, 1963 г., амнистированный 29 августа 2000 г., рассказал ПЦ «Мемориал»:

«В бункере в Толстой-Юрте меня держали шесть суток. Били по раненой ноге, очень жестоко били. Моя нога не нуждалась в ампутации, но военные раздробили кость. И даже в таком состоя-

² Подробный анализ ситуации с военнопленными в период вооруженного конфликта 1994-1996 гг. см: Орлов, Черкасов, 1998. Разделы 3.6.3; 4.5.

нии ее можно было сохранить. Но в Георгиевске, туда нас из Пятигорска привезли 11 февраля, врачи без наркоза отрезали мне ногу. Жестокость этих врачей не поддается осмыслению. Когда отрезали, еще и издевались надо мной, говорили: «Зачем она тебе, все равно ведь расстреляем...».

Да, я был амнистирован, за это мои родные заплатили семь тысяч долларов. Но эта амнистия ничего не значит. Я нахожусь под угрозой вторичного задержания. Моим родным уже передали, что меня ищут для ареста. Знаю много других узников, как и я, освободившихся из плена и снова арестованных»³.

Наиболее показательным примером трагической судьбы пленных чеченских комбатантов является история бойцов, добровольно сложивших оружие во время сражения за село Комсомольское (Гой-Чу) в марте 2000 года.

Битва за Комсомольское, начавшаяся 4 марта и продолжавшаяся больше двух недель, стала едва ли не самым кровопролитным сражением второй чеченской кампании. Она закончилась разгромом крупной группировки ВФ ЧРИ под командованием полевого командира Руслана (Хамзата) Гелаева. 20 марта около 12.00 здесь прекратила сопротивление группа чеченских бойцов, блокированная в разрушенных домах на окраине села. От лица командования федеральной группировки им была предоставлена гарантия безопасности. В первые часы сдача осуществлялась в присутствии командующего Северо-Кавказским округом Внутренних войск, первого заместителя командующего ОГВ (с) от МВД РФ генерал-полковника Михаила Лабунца.

Имеются три видеозаписи, на которых зафиксированы сдавшиеся тогда в плен лица из числа чеченских комбатантов. Первые две сняты непосредственно на окраине Комсомольского (они были выкуплены родственниками у российских военных и имеются в распоряжении ПЦ «Мемориал»)⁴. На них отчетливо видно, как изможденные двухнедельными непрерывными боями люди один за другим выходят к российским позициям, как их обыскивают и записывают их анкетные данные. После этого они ложатся на указанный им пригорок и засыпают. Некоторые находят в себе силы и начинают молиться. Вместе с мужчинами наверх выходят и две женщины. И только один человек не был в состоянии передвигаться самостоятельно: из развалин его вынесли на одеяле. В тяжело раненном потом опознали Тауса Богураева.

На пленках видно, что к позициям российских войск в тот день вышло не меньше 100 человек (по другим данным, около 150). Несмотря на обещанную безопасность и амнистию, судьба их сложилась более чем трагично.

Около 16.30, примерно на пятом часу после начала сдачи в плен (она длилась с 12.00 до 18.30-19.00), российские военные отделили из числа сдавшихся 25 человек. Выстроив, их отвели в соседнюю балку, и с завешенными за голову руками заставили лечь на склоне. Затем трое военных (по другим источникам, четверо), идя друг за другом вдоль ряда лежащих людей, открыли огонь из автоматов и пулемета сначала по ногам, затем — и по телам пленных. В итоге 12 или 13 человек погибли сразу, остальные получили ранения различной степени тяжести. Несколько человек пулевых ранений не получили, имена двух из них известны — это Беслан Бучигов и Хамзат (Казбек) Магомадов. Военные приказали им встать и вместе с двумя другими выжившими заставили их копать могилу. При этом сказали, что в ней будут похоронены и они тоже.

Когда яма была вырыта на глубину 50-60 см., находившийся среди расстрельной команды офицер получил по рации некий приказ. После этого он скомандовал копавшим могилу прекратить работу и отвел оставшихся в живых обратно к месту сбора пленных. Трупы расстрелянных остались лежать в балке. В начале апреля они были обнаружены местными жителями и захоронены на кладбище села Гойское. Убитые лежали на спине. На телах большинства из них, кроме свежих ран, из которых на землю стекла и высохла кровь, имелись и старые, кое-как перевязанные и нагноившиеся. В балке, по мнению обнаруживших трупы, расстреляли уже раненных в Комсомольском чеченских бойцов.

20 марта российские военные, по-видимому, уничтожили еще несколько групп чеченских ополченцев, решившихся на сдачу в плен. По видеозаписям, сделанным российскими военными, родственники впоследствии опознали десятки людей. В частности, на одной из пленок запечатлен живым Беслан Сардалов. Впоследствии его нашли убитым. Был убит и обнаружен сотрудниками МЧС и местными жителями Арсен Дудаев. Такая же участь постигла Асламбека Ахмадова, Хасана Чучиева и Магомед Нахъгиева, заснятых камерой в числе тех, кто сдался в плен. Был убит Таус Богураев. Его труп со следами пыток, с отрубленной, скорее всего, саперной лопаткой, головой нашли в окрестностях Комсомольского после того, как оттуда ушли российские военные. Был обнаружен убитым и Беслан Бучигов — один из рывших могилу для расстрелянных в балке пленных.

В двух разрушенных домах недалеко от места сдачи впоследствии обнаружили в одном случае восемь, в другом — десять тел расстрелянных людей. Имена их установить не удалось, но местные жители предположили тогда, что они тоже могли принадлежать пленным.

Некоторых из чеченских комбатантов, решивших сложить оружие и вышедших к позициям российских войск, доставляли в военную комендатуру Урус-Мартановского района. Неизвестно, однако, что с ними стало в дальнейшем. Возможно, именно их трупы на протяжении последних чисел марта — апреля 2000 года появлялись в развалинах Комсомольского, к тому времени вдоль и поперек исследованных разыскивающими своих родственников жителями республики.

³ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 175-176.

⁴ ЗЖЛ. Т. 2. С. 92.

До военной базы «Ханкала» из всех сдавшихся довели только 73 человека. Имеется список с фамилиями 61-го из них, подписанный следователем мобильного отряда МВД РФ майором юстиции Т. А. Бушмановой⁵. Внизу отдельно сделана приписка: «12 неопознанных трупов и умершие после доставки в Ханкалу переданы МЧС ЧР для захоронения».

На территории главной российской военной базы всех избивали прикладами автоматов, дубинками и ногами, подвергли пыткам, в том числе и электрическим током. Как минимум, у двух человек (еще живых) были отрезаны уши. На третьей видеозаписи⁶, сделанной сотрудниками ГУИН на станции Червленая и попавшей к правозащитникам, видно, что у одного свисает почти полностью срезанное и держащееся только на коже правое ухо. Неизвестно, выжил ли этот человек, однако ни среди тех, кто потом попал на скамью подсудимых, ни в числе тех, кого за деньги освободили родственники, его не оказалось.

На «Ханкале» пленных содержали в двух «автозаках», оборудованных на базе автомобилей ГАЗ-53 и «Урал». На первом из них имелась надпись: «Минюст РФ». Из них забирали на пытки, туда же запикивали обратно. Ни есть, ни тем более лечь там было невозможно. Люди мучились от жажды и голода. Им не оказывалась и медицинская помощь, из-за чего и старые раны и те, что были получены при пытках, стали гноиться. Но самым тяжелым испытанием оказалась давка и отсутствие доступа свежего воздуха. В результате умерли Муса Магомадов, Леча Алдамов, Маолди (Мовлади) Кагерманов, Усман Мускеев, Ваха Тунжуханов, Хасан Хакуев, Лема Алиев, Умар Амиров, Артур Макаев, Рустам Мандриев и другие. Их трупы вместе с оставшимися в живых в тех же самых «автозаках» 25 марта отправили в Шелковской район. В окрестностях станции Червленая, вдалеке от посторонних глаз, началась перегрузка пленных из автомобилей в железнодорожные вагоны. Трупы умерших складывались у насыпи. Из третьей видеозаписи видно, что большинство сдавшихся были крайне истощены и выглядели значительно хуже, чем тогда, когда выходили к российским позициям после более чем двухнедельных непрерывных боев. Многие оказались раздетыми догола. Спрыгнув из «воронков» на землю, они с трудом поднимались на ноги, забирали одежду, а затем пытались бежать к вагону. Все это делалось под окрики и удары ногами и прикладами автоматов. Охранники при этом смеялись⁷. «Умершие после доставки в Ханкалу», о которых говорилось в списке майора юстиции Т. А. Бушмановой, возможно, были переданы сотрудникам МЧС именно здесь.

Из Червленой выжившие были переправлены в Таганрог и Новочеркасск. Вероятно, по дороге среди них еще кто-то умер. Согласно имеющейся информации, в находящиеся в этих городах места заключения были помещены лишь 48 человек. Избиения сдавшихся в плен не прекращались до середины июня 2000 года, пока по просьбе родственников их не посетили сотрудники МККК. Особенно тяжело пришлось тем, кто оказался в Новочеркасске. Охранники избивали заключенных железными прутьями, в результате чего несколько человек получили переломы конечностей. В холодное время их выстраивали на плацу и обливали водой из брандспойтов. Эта пытка называлась «Карбышев» (в память о пленном советском генерале времен Великой Отечественной войны Дмитрие Карбышеве, который именно таким образом был казнен нацистами 18 февраля 1945 г. вместе с 500 другими заключенными в лагере Маутхаузен).

Из таганрогского СИЗО 12 человек освободили в соответствии с актом амнистии. Однако, как утверждают родственники, за это им пришлось заплатить значительный денежный выкуп. Как минимум, один из получивших свободу – Вахид Тимаев – впоследствии был повторно задержан и бесследно исчез.

С середины декабря 2000 года в судах Ростова-на-Дону и Ростовской области начались судебные процессы над сложившими оружие чеченскими бойцами. Организатором сдачи в плен являлся Абубакар Магома-

⁵ В списке значатся: 1. Салман Ахъятович Атабаев, 1974 г.р.; 2. Асхаб Даудович Алханов, 1970 г.р.; 3. Саид-Али Хасанович Мусаев, 1975 г.р.; 4. Рустам Вахоргович Цакалов, 1979 г.р.; 5. Шамсудин Авганович Эмкоев, 1963 г.р.; 6. Хамзат Вахидович Сулеманов, 1969 г.р.; 7. Мансур Ахъятович Лабазанов, 1979 г.р.; 8. Рустам Абдурахманович Мандриев, 1981 г.р.; 9. Умар Алхазурович Дуртаев, 1957 г.р.; 10. Кюра Амсадович Юсупов, 1971 г.р.; 11. Асламбек Ахмедович Могаев, 1975 г.р.; 12. Асланбек Вахиевич Хасгериев, 1973 г.р.; 13. Умар Ибрагимович Хаджиев, 1977 г.р.; 14. Казбек Иманович Магомадов, 1973 г.р.; 15. Гараса Абдуевич Муртазалиев, 1951 г.р.; 16. Ахъят Омарович Насипов, 1979 г.р.; 17. Куйра Заиндиевич Хаджиев, 1956 г.р.; 18. Муса Каримович Хапизаев, 1967 г.р.; 19. Арсен Халтемирович Оздамиров, 1976 г.р.; 20. Магомед Ярали-Хаджиевич Ашаханов, 1974 г.р.; 21. Зелимхан Сулейманович Алханов, 1973 г.р.; 22. Олег Закирович Ашаханов, 1971 г.р.; 23. Идрис Саидович Бакаев, 1971 г.р.; 24. Лом-Али Заиндиевич Хаджиев, 1964 г.р.; 25. Магомед Сульманович Хадисов, 1973 г.р.; 26. Алх Сулейманович Алханов, 1975 г.р.; 27. Магомед Хамидович Байгираев, 1975 г.р.; 28. Иса Дадашевич Шакаев, 1972 г.р.; 29. Артур Вахидович Макаев, 1976 г.р.; 30. Умар Алиевич Амиров, 1980 г.р.; 31. Рустам Барделович Турнуев, 1975 г.р.; 32. Руслан Мальсагович Ахматов, 1975 г.р.; 33. Руслан Душтаевич Чабаев, 1972 г.р.; 34. Анзор Асанович Арсаев, 1980 г.р.; 35. Рустам Магомедович Сулейманов, 1978 г.р.; 36. Лема Амирович Алиев, 1982 г.р.; 37. Апти Салманович Абдулмуслимов, 1972 г.р.; 38. Хасан Магомедович Хакуев, 1977 г.р.; 39. Рамзан Зайнулаевич Хаджиев, 1974 г.р.; 40. Ислам Якубович Чучев, 1980 г.р.; 41. Арби Хусейнович Вахаев, 1976 г.р.; 42. Анзор Делимбекович Ахмадов, 1976 г.р.; 43. Рашид Шадилович Мадиев, 1971 г.р.; 44. Мухмад Маликович Омаев, 1973 г.р.; 45. Берланд Анарбековна Абубакарова, 1975 г.р.; 46. Хасан Султанович Мусаев, 1975 г.р.; 47. Липа Адлановна Билуева, 1977 г.р.; 48. Рустам Вахаевич Арсанукаев, 1977 г.р.; 49. Абубакар Иманович Магомадов, 1971 г.р.; 50. Муса Моусарович Магомадов, 1980 г.р.; 51. Осман Алиевич Музгеев, 1966 г.р.; 52. Ваха Вахидович Тунжуханов, 1967 г.р.; 53. Арсан Алиевич Читаев, 1978 г.р.; 54. Вахид Усамович Тимаев, 1958 г.р.; 55. Бислан Гарасаевич Муртазалиев, 1977 г.р.; 56. Алигаджи Гасанович Ахмадов, 1968 г.р.; 57. Леча Хамидович Алдамов, 1950 г.р.; 58. Маолди Магомедович Кагерманов, 1977 г.р.; 59. Салман Мансурович Салманов, 1951 г.р.; 60. Бекхан Ильясович Берсукмаев, 1973 г.р.; 61. Иса Халидович Махтиев, 1971 г.р. Некоторые имена и фамилии в этом списке приведены с ошибками. (ЗЖЛ, ч. 2, С. 90-91).

⁶ Как указывает ПЦ «Мемориал», эта, третья по счету, пленка была выкуплена у сотрудников спецназа ГУИН, осуществлявших охрану и перевозку сдавшихся в плен в боях за Гой-Чу. Благодаря усилиям Анны Политковской (Русское видео: Амнистия до полного уничтожения помилованных. – Новая газета. № 25 (955). 2004. 12 – 14 апреля), о ее существовании стало известно не только в Чечне.

⁷ Кадры данной видеозаписи см. в электронной версии статьи Анны Политковской «Амнистия до полного уничтожения» (Новая газета от 12.04.2004) по адресу: <http://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/2004/2004-031.shtml>.

дов. Решением Ростовского областного суда он был приговорен к трем с половиной годам лишения свободы (ст. 208 ч.2 и ст. 222 ч.1 УК РФ). На такие же сроки и по тем же статьям Уголовного кодекса были осуждены более двух десятков человек⁸.

В ряде случаев сдавшиеся в плен и амнистированные чеченские комбатанты подвергались насильственным исчезновениям. Как минимум, два задокументированных эпизода подобного рода также относятся к периоду марта 2000 г. и также имели место в Урус-Мартановском районе.

13 марта 2000 года из горно-лесистой местности южнее с. Мартан-чу Урус-Мартановского района вышли трое участников чеченских вооруженных формирований: Рамзан Сулейманович Алисханов, 1980 года рождения, Али Адамович Магомаев, 1976 года рождения, и Зураб Майрбекович Полтаев, 1979 года рождения. Они были без оружия и в гражданской одежде. До села оставалось несколько десятков метров, когда их окликнули военнослужащие с блокпоста федеральных сил на южной окраине с. Мартан-чу. Здесь находилось одно из подразделений 245-го мотострелкового полка. Вместе с военнослужащими несли дежурство и ополченцы – местные жители.

Троих чеченцев военные задержали и допросили. В ходе допроса задержанным сообщили, что Государственной Думой РФ принят акт амнистии. Под амнистию попадут и они, если добровольно признаются в участии в вооруженных формированиях. Военные заверили, что амнистия ожидает и всех тех вооруженных людей, которые еще остались в горах, если они не участвовали в походах на Буденновск, Кизляр, Дагестан, в похищениях людей и в других тяжких преступлениях, и если они добровольно сдадутся в плен. Задержанные во всем признались и подтвердили, что в горах остались молодые люди, готовые на таких условиях сдаться, и объяснили военным, как до них добраться. По завершении допроса военнослужащие увезли А. А. Магомаева, З. М. Полтаева и Р. С. Алисханова в неизвестном направлении. После этого они бесследно исчезли.

На следующий день, 14 марта, по единственной оставшейся не заминированной тропинке в горы ушли двое пророссийских ополченцев из с. Мартан-чу. Они нашли в указанном месте еще одну группу комбатантов. Им рассказали об амнистии и предупредили, что этот участок гор подвергнется массированному ракетно-бомбовому и артиллерийскому удару, если до 15 часов они не выйдут с оружием в руках и не сдадутся.

10 человек, считая, что не совершили тяжких преступлений и поэтому будут амнистированы, поверили обещаниям, и вместе со своим оружием вышли к позициям федеральных сил. Это были:

1. Абубакаров Адам Исмаилович, 1983 года рождения, проживающий в д. № 20 по ул. Узловая в г. Грозном;
2. Берсанукаев Роман Салманович, 1983 года рождения, проживающий по ул. Объездная в г. Урус-Мартан;
3. Дубаев Ислам Ризванович, 1982 года рождения, проживающий в д. № 1 по ул. Больничная в г. Урус-

Мартан;

4. Идрисов Иса Алиевич, 1984 года рождения, проживающий в д. № 1 по ул. Новая в с. Шаами-юрт Ачхой-Мартановского района;

5. Бекаев Мовсар, 1984 года рождения, житель с. Кулары Грозненского района;

6. Юсупхаджиев Мурад Исаевич, 1983 года рождения, житель г. Шали.

В группе были еще двое чеченцев (Анвар и Лом-Али – жители г. Урус-Мартан), дагестанец и один иностранный доброволец. Анвара и Лом-Али родственники смогли после сдачи в плен выволить живыми и вывезти за пределы Чечни. Двух других военные в тот же день куда-то отправили. Кто они были, и что с ними в дальнейшем произошло, неизвестно.

На окраине с. Мартан-чу всех, сдавшихся в плен, накормили кашей. Минут через 20 им связали руки, посадили на «Урал» и отправили в штаб ОГ «Запад».

В тот же день к блок-посту федеральных сил вышли еще трое вооруженных людей: один житель Ингушетии и двое жителей г. Урус-Мартан. Их имена неизвестны. Они рассказали военнослужащим, что в лесу остались еще 4 человека, готовых сдаться в плен. Были указаны места, где они прятались, где были спрятаны оружие и деньги. Тогда военные решили не ждать, пока они выйдут. Была снаряжена группа военнослужащих, которая отправилась в горы. Ею были задержаны:

1. Арсамиков Салман Лечаевич, 1977 года рождения, проживающий в г. Урус-Мартан по ул. Пионерская, д. № 8;

2. Шамилев Магомед Сайдаевич, проживающий в г. Урус-Мартан по ул. Речная;

3. Магомед (фамилия, отчество и адрес неизвестны), житель Гудермесского района ЧР;

4. Нурди (фамилия, отчество и адрес неизвестны), житель Гудермесского района ЧР.

Все четверо после задержания бесследно исчезли.

Вечером 15 марта домой к жителю г. Урус-Мартан Ризвану Дубаеву, отцу Дубаева Ислама, приехал посредник по имени Лема – житель с. Гехи-чу Урус-Мартановского района. Он рассказал, что его сын сдался в плен. И в качестве доказательства привез фотографии, которые были в кармане у Ислама. По словам посредника, в штабе ОГ «Запад» находились 5 задержанных. Посредник пообещал: «Если вы завтра приедете, я смогу свести вас с тем человеком, который их задержал». Был сделан намек на то, что сына освободят, но не бескорыстно.

16 марта Ризван Дубаев поехал в село Гехи-чу. Сюда же приехал еще один житель г. Урус-Мартана, отец другого задержанного. Военных пришлось ждать. Они появились в 11 часов на БРДМ. Командовал ими Сергей

⁸ ЗЖЛ. ч. 2. С. 89-99.

(его иногда называли по кличке «Хромой Сергей»). Он зачитал список из четырех фамилий и сказал, что этих молодых людей они передали в ФСБ г. Урус-Мартан. Среди них была и фамилия Дубаев. А пятого, Лом-Али (отец его был вместе с Ризваном), предложили обменять на пленного военнослужащего.

Впоследствии родственники узнали, что с 13 по 15 марта 2000 года в надежде на амнистию вблизи села Мартан-чу сдались в плен 20 человек. Семеро из них (Р. С. Алисханов, А. А. Магомаев, З. М. Полтаев, С. Л. Арсамиков, М. С. Шамилев и жители Гудермесского района Магомед и Нурди) пропали без вести в те же дни. Каких-либо достоверных данных об их дальнейшей судьбе у сотрудников ПЦ «Мемориал», которые собрали и обобщили данную информацию, нет. Представители группировки «Запад» передали в отдел УФСБ РФ по ЧР в Урус-Мартановском районе А. И. Абубакарова, Р. С. Берснукеева, И. Р. Дубаева, И. А. Идрисова, М. Бекаева, М. И. Юсупхаджиева, Анвара и Лом-Али.

Двое последних были вскоре освобождены. Их передали родным. М. Бекаев и И. Юсупхаджиев были амнистированы за действия, в которых усматривались признаки составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем) и 222 УК РФ (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия). Но их сразу же обвинили в похищениях людей и оставили под стражей. Лишь летом 2001 года, после нескольких судебных процессов, в которых обвинения против них рассыпались как необоснованные, они были освобождены.

В соответствии с п. 4 ст. 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» орган дознания, в производстве которого находится уголовное дело, обязан незамедлительно известить одного из близких родственников подозреваемого о месте или изменении места содержания его под стражей. Этого же требовала и ст. 96 действовавшего в тот момент УПК РСФСР. Но ни один из родственников лиц, доставленных в Урус-Мартановский отдел УФСБ, не был уведомлен о судьбе своих близких. Напротив, в течение недели с 16 марта Дубаев Ризван не мог узнать от работников районного отдела УФСБ, где находится его сын. Пришлось обратиться в ВОВД, в прокуратуру района. И.о. прокурора Урус-Мартановского района В. В. Ушаков сообщил, что Дубаева Ислама действительно доставили в отдел УФСБ, где 17 марта он и был амнистирован. Однако попытки обращения в отдел УФСБ не давали никаких результатов: его просто раз за разом отказывались принять.

Через знакомых Р. П. Дубаев привез в Урус-Мартан знакомого сотрудника ФСБ. Тот работал в другом районе республики и согласился помочь. Данный сотрудник побывал в Урус-Мартановском районном отделе УФСБ и сообщил, что Ислама Дубаева и трех его товарищей амнистировали и отпустили в районе городской больницы.

Родственники осмотрели в районе больницы все места, куда военные могли выбросить трупы. Но вблизи больницы ничего не нашли. Тогда Ризван Дубаев снова обратился в райотдел УФСБ. На этот раз ему удалось поговорить с работником отдела Глебом Коноваловым и заместителем начальника Сергеем (так они представились Р. Дубаеву). Г. Коновалов заверил Ризвана, что «кормил его сына три дня своим пайком» и что «не убивал его». Коновалов вспомнил, что Абубукаров был сильно ранен, и спросил, искали ли их в больнице. Родственники пропавших молодых людей обратились в районную больницу. Выяснилось, что сюда никто из якобы освобожденных молодых людей за медицинской помощью не обращался.

Наконец 23 март Р. Дубаева принял начальник Урус-Мартановского районного отдела УФСБ майор М. В. Фомин. Разговор с ним состоялся во дворе комендатуры, где размещался и райотдел. Дубаеву были переданы копии Постановления в отказе в возбуждении уголовного дела в отношении И. Р. Дубаева и справки о добровольной сдаче им оружия. Постановление было подписано 17 марта 2000 года врио старшего следователя УФСБ РФ по ЧР в Урус-Мартановском районе майором юстиции А. М. Валубаевым и согласовано с врио прокурора района старшим советником юстиции В. В. Ушаковым. Справка была подписана комендантом военной зоны безопасности Урус-Мартановского района генерал-майором Ю. А. Наумовым и начальником районного отдела УФСБ майором М. В. Фоминым. Последний также сообщил, что Ислам был освобожден утром 17 марта во дворе комендатуры. На вопрос, почему же он не пришел домой, начальник отдела предположил, что Ислам снова ушел в горы.

Во второй половине апреля 2000 года родственники Романа Берснукеева узнали, что он сдался в плен, и был доставлен в отдел УФСБ в Урус-Мартановском районе. В поиски «исчезнувших» включились и они. Вскоре выяснилось, что параллельно ведут поиски родственники Адама Абубакарова и Исы Идрисова. Стало понятно, что в марте 2000 года в отделе УФСБ РФ по ЧР в Урус-Мартановском районе исчезли четверо молодых людей, сдавшихся в плен, а затем «амнистированных».

Родственники осмотрели почти все обнаруженные на территории Урус-Мартановского района места захоронений. Но трупов их нигде не было. В тюрьмах и СИЗО их также не обнаружили. Лишь 25 ноября 2000 года прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело по ч. 1 ст. 126 УК РФ (похищение человека) по заявлению И. Дубаева об исчезновении его сына. А 15 февраля 2001 года той же прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту исчезновения Р. Берснукеева по той же статье УК РФ. Однако следствие по делу фактически не проводилось. Родственникам от органов военной и гражданской прокуратуры приходили лишь отписки. Но даже из их содержания следует, что после «амнистии» 17 марта 2000 года молодые люди не были освобождены.

Так, И. А. Абубакарову и о. прокурора Урус-Мартановского района Л. В. Илюшенко в своем письме за № 744 от 2 ноября 2000 года сообщил:

«На Ваше заявление о без вести пропавшем сыне – Абубакарове Адаме Исмаиловиче сообщая повторно, что в отношении Вашего сына было вынесено постановление об амнистировании и он был ознакомлен с этим постановлением 17.03.2000 г., о чем ему выдана соответствующая справка за подписью Коменданта зоны безопасности Ю. А. Наумова и начальника отдела УФСБ РФ в Урус-Мартановском районе М. В. Фомина. В своем объяснении А. И. Абубакаров указал, что в дальнейшем после фильтрации планирует выехать к родственникам в Шалинский р-н с. Герменчук. По всем вопросам розыска прошу Вас обращаться к коменданту Урус-Мартановского района, а также ФСБ Урус-Мартановского района. Дополнительно сообщая, что Ваше заявление направлено в ВОВД Урус-Мартановского р-на ЧР для заведения розыскного дела».

Таким образом, А. И. Абубакаров после «амнистии» 17 марта освобожден не был, и ему предстояло еще пройти некую, не предусмотренную законом процедуру «фильтрации».

Обращения в органы ФСБ также не дали каких-либо положительных результатов. Так, из Управления ФСБ по ЧР Р. П. Дубаеву сообщили (письмо № 9/505-78 от 12.12.00 г.), что в отношении его сына было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, и что «сведениями о его местонахождении УФСБ РФ по ЧР не располагает».

С просьбой оказать содействие в установлении местонахождения исчезнувших их родные обращались во все органы прокуратуры, в том числе и в Генеральную прокуратуру РФ. Но эффективного расследования возбужденных уголовных дел проведено не было.

Кроме того, после сдачи в плен «исчез» еще один участник ВФ ЧРИ – Шамилев Шамсудди Лечаевич, 1981 года рождения, проживавший в доме № 7 по пер. Речному в г. Урус-Мартан. Весной 2000 года отряд, в состав которого он входил, находился в горах южнее села Мартан-чу Урус-Мартановского района. Шамсудди был тяжело ранен. Самостоятельно передвигаться он не мог. Чеченским бойцам стало известно, что Государственной Думой РФ принято постановление об амнистии членам чеченских вооруженных формирований, прекратившим сопротивление и сдавшимся в плен. Приблизительно 14-15 марта вооруженные чеченцы приняли решение сдать федеральным силам. Для обсуждения условий сдачи они отправили одного из бойцов к подразделению российских войск, располагавшемуся в предгорье южнее села Мартан-чу. Здесь занимало позиции одно из подразделений 245-го мотострелкового полка.

Капитан, командовавший подразделением, гарантировал им жизнь и подтвердил, что чеченцев освободят от уголовной ответственности в связи с амнистией, если те выйдут из леса с оружием. В ходе переговоров военным сообщили и о раненом Шамсудди. Капитан заверил, что ему будет оказана необходимая медицинская помощь, и его также освободят от уголовной ответственности.

Группа чеченцев сдалась в плен. Было сдано оружие. Шамилева его товарищи к месту сдачи в плен вынесли на носилках.

Это все, что известно о Ш. Л. Шамилеве его родственникам. После сдачи в плен он исчез. Все попытки родных установить местонахождение Шамсудди и обращение в правоохранительные органы и органы государственной власти ни к чему не привели⁹.

Подобные примеры могут быть продолжены.

Не вызывает сомнения, что «бесследно исчезнувшие» лица, добровольно сложившие оружие и сдавшиеся в плен, были подвергнуты внесудебным казням. В своем интервью «Новой газете» бывший снайпер разведроты 752-го полка Юрий Лёвин обвинил командира входившего в состав ОГ «запад» 245-го полка Сергея Юдина в приказе осуществлять внесудебные казни:

«После приказа Путина об амнистии Юдин приказывал разведке расстреливать всех, независимо от того, русский или чеченец»¹⁰.

34.3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЕЧЕНСКОЙ СТОРОНЫ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

Не менее трагичной была судьба многих российских военнослужащих и членов паравоенных промосковских формирований, которые оказались во власти чеченской стороны конфликта. Всего нами проанализирована информация о 34 пленниках, оказавшихся во власти чеченской стороны конфликта. Известно, что 8 из них были освобождены либо сумели бежать, а 26 были подвергнуты внесудебным казням.

Так, 29 марта 2000 г. в ходе боя вблизи селения Жани-Ведено Веденского района были взяты в плен 10 сотрудников Пермского ОМОН. 2 апреля на сайте «Кавказ-Центр», выражающем точку зрения радикально-исламистской части сторонников независимости Чечни, было размещено так называемое «Официальное заявление Чеченского Командования». Согласно ему «Чеченская сторона официально заявляет о готовно-

⁹ Материалы Докки Ицлаева, сотрудника ПЦ «Мемориал», жителя г. Урус-Мартан.

¹⁰ Александр Беккет. О чем молчит архив Дудаева. Тайны чеченской войны уместились в восьми кейсах. – Новая газета в Рязани. 21-27 февраля 2005 г. № 08 (1038). || www.newspaper.ryazan.ru/archive/2005/08/zag01.html.

сти обменять 9 русских военнопленных омовцев из Перми, захваченных в бою близ Жани-Ведено», на полковника российской армии Буданова, арестованного по подозрению в изнасиловании и убийстве жительницы села Танги-Чу Эльзы Кунгаевой. В противном случае «все 9 пленников русских агрессоров будут расстреляны. <...> Это решение продиктовано законом военного времени и прямой обязанностью государства защитить честь и достоинство своих граждан». 5 апреля там же сообщалось, что 9 пленников сотрудников Пермского ОМОН были казнены, а еще один скончался от полученных в бою ран. Пленные находились непосредственно в распоряжении командования «Центрального фронта чеченских вооруженных сил»¹¹. Приказ о казни пленников, судя по имеющейся информации, отдал командир иорданского происхождения Эмир-аль-Хаттаб.

26 июля 2000 года на рынке в Ведено подчиненные Хаттаба захватили двух сотрудников районной комендатуры – подполковников Владимира Захарченко и Владимира Баранкина. Оба офицера были обезглавлены; 4 августа 2000 г. головы жертв были подброшены к зданию военной комендатуры Веденского района¹².

29 сентября 2001 г. помощник военного коменданта Веденского района по артиллерии подполковник Сергей Боряев попал в плен к подчиненному Хаттаба полевому командиру Абу-Валиду. Хаттаб потребовал в обмен на Боряева 25 человек, задержанных представителями российской стороны конфликта в ходе проведения так называемых «зачисток» сел Курчалой и Старые Атаги, и назначил месячный срок. Российское командование ничего не предприняло для обмена. 13 ноября 2001 г. Хаттаб заявил корреспонденту радио «Кавказ», что Боряев казнен¹³.

13 июля 2004 года в ходе боя в селе Автуры Шалинского района в плен чеченским сепаратистам сдались 12 сотрудников Службы безопасности, возглавляемой Рамзаном Кадыровым. Эта группа участников промосковского паравоенного формирования оборонялась в здании школы и прекратила сопротивление после того, как у них кончились боеприпасы.

3 августа 2006 года в лесном массиве недалеко от с. Майртуп Курчалоевского района ЧР было обнаружено массовое захоронение. Место захоронения указал во время допроса один из участников вооруженных формирований ЧРИ, плененный федеральными силами в ходе боя 28 июля 2006 г. в с. Курчалой. Из захоронения было извлечено 10 трупов. Все убитые оказались сдавшимися в Автурах «кадыровцами». Стало известно, что двоим пленным удалось бежать. В ходе преследования один из беглецов был убит, а второму удалось скрыться в селе Ялхой-Мохк в доме Ахмеда Тарамова, который затем отвез его в село Центорой. В ночь на 22 июля 2004 года Тарамов был убит неизвестными возле своего дома. Оставшихся пленников участники ВФ ЧРИ расстреляли, а их тела закопали в лесу недалеко от с. Майртуп. Все убитые были опознаны родственниками¹⁴.

Подобные примеры можно продолжать.

¹¹ Заявление ПЦ «Мемориал» об убийстве пленников ОМОН. 2 мая 2000 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹² Ольга Алленова, Муса Мурадов. Хаттаб отдал за своего помощника две головы российских подполковников. – Коммерсант. 5 августа 2000 г.; В Чечне пропали российские офицеры. – Лента.Ру. 2 августа 2000 г., 13:24:58. || <http://www.lenta.ru/vojna/2000/08/02/plen/>.

¹³ Владимир Янченков. Подполковник Боряев помощи не дождался. – Труд. 14 ноября 2001 г. № 210. || <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200111142100103>; Приплюсуйте к девяти один. – Коммерсант. 14 ноября 2001 г. № 208 (2338). || <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocID=291760>; Вячеслав Измайлов. Спасти подполковника Боряева. – Новая газета. 19 ноября 2001 г.

¹⁴ Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/08/m57205.htm>.

ГЛАВА 35. НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ВИДЕ ОГНЕВЫХ УДАРОВ

35.1. НАПАДЕНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ПРЕДМЕТОМ НАСТОЯЩЕЙ ГЛАВЫ

В данной главе рассматриваются преступления, выразившиеся в нанесении огневых ударов по гражданскому населению и гражданским объектам в районе театра военных действий. Нарушения этого типа совершались обеими сторонами вооруженного конфликта, однако подавляющее их большинство было совершено представителями российской (федеральной) стороны.

Рассмотренные в данной главе удары различаются между собою по типу использованных средств поражения и по характеру нападения.

По типу использованных средств поражения удары подразделяются на авиаудары и удары из наземных установок ведения огня, причем внутри каждого этого типа нами, по возможности, учитывался вид использованного оружия: ракеты, артиллерия, бомбы (для авиаударов), легкое стрелковое оружие и иное оружие. К иному оружию мы, в частности, относим использование взрывных устройств, приводимых в действия смертниками – это средство поражения в нескольких случаях было использовано представителями чеченской стороны вооруженного конфликта. Как мы увидим ниже, во многих случаях при нападении использовалось сразу несколько различных средств поражения. В то же время в ряде случаев сведений, имеющихся в источнике, недостаточно для определения использованных средств поражения.

Из числа учтенных в данной главе нападений исключены минные подрывы, так как в большинстве случаев мы вне разумного сомнения не можем установить сторону, ответственную за нападения, и наличие у исполнителя необходимого субъективного элемента (в виде намерения напасть на гражданских лиц или совершить неизбирательное нападение). Мы в лучшем случае можем лишь догадываться, кто, когда и с какой целью установил конкретное взрывное устройство, подрыв которого привел к гибели, ранению или увечью защищенных лиц.

По характеру нападения огневые удары подразделяются на прямые и неизбирательные.

Под прямым нападением понимается такое нападение, объектом которого являлись исключительно или преимущественно гражданское население как таковое, отдельные гражданские лица или/и гражданские объекты.

Под нападением неизбирательного характера понимаются (1) нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты, (2) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты и (3) нападения любыми методами или средствами, при которых в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различимых военных объектов, расположенных в населенном пункте или другом районе, где сосредоточены гражданские лица и гражданские объекты («бомбометание по площади»)¹.

Опять-таки, не для всех случаев удалось разграничить данные виды нападения. Это связано с двумя факторами: неполнотой сведений, содержащихся в наших источниках, и необходимостью оценивать субъективную сторону действий исполнителей. Зачастую имеется лишь сообщение, что стороной в конфликте был нанесен удар, и этот удар повлек за собой гибель (ранение) гражданских лиц и разрушение (повреждение) гражданских объектов. Находились ли в зоне фактического или вероятного поражения этого удара военные объекты, мы достоверно не знаем. Что еще более существенно, за некоторыми исключениями мы не можем знать, какими намерениями руководствовались лица, планировавшие и осуществившие удар. Кроме того, в свете международного прецедентного права очевидно, что грань, разделяющая прямые и неизбирательные нападения, может быть размытой. В ряде случаев сознательное использование в густонаселенных районах оружия, которое по своим техническим характеристикам не может быть нацелено на конкретный объект, расценивается как прямое нападение на гражданское население вне зависимости от наличия в районе поражения воен-

¹ Хенкертс, Досвальд-Бек, 2006. Том I. Нормы. С. 52-58. В обычном международном гуманитарном праве в качестве неизбирательных также рассматриваются нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с международным гуманитарным правом (типа бактериологического оружия). Однако поскольку таких нападений нашими источниками не зарегистрировано, они не упоминаются нами в основном тексте.

ных целей противника (см. раздел 19.6.20, особенно в части анализа дела Милана Мартича). Таким образом, нужно учитывать, что данное нами в настоящей главе разделение нападений на прямые и неизбирательные носит сугубо предварительный характер.

Отдельный вопрос — разграничение рассматриваемой нами в настоящей главе линии преступного поведения от других контекстов совершения преступлений. Мы особенно должны подчеркнуть, что выделение преступлений, описанных в настоящей главе, из общего числа криминальных актов имеет прежде всего описательное значение. Удары по защищенным гуманитарным правам лицам и объектам (и прямые, и неизбирательные) хотя и образуют состав отдельного военного преступления, но в первую очередь являются способом совершения других преступлений: убийств, причинения серьезных телесных повреждений, уничтожения гражданской собственности и т. д. В этой связи уместно напомнить, что в связи с обстрелом ракетами неизбирательного действия «Огкан» города Загреб 2 и 3 мая 1993 г., повлекшем гибель и ранение значительного числа гражданских лиц, Милан Мартич был признан МТБЮ виновным в убийстве как преступлении против человечности, в бесчеловечных актах как преступлении против человечности (в связи с причиненными ранениями) и в нападении на гражданских лиц как нарушении законов и обычаев войны² (подробно см. раздел 19.6.20).

В соответствии с принятой нами методикой, убийства и причинение ранений вследствие прямых и неизбирательных огневых ударов учтены нами в данной главе (и соответствующей ей статистической таблице), и не являются предметом Главы 37, посвященной исключительно «прямым» убийствам. В эпизодах, где речь идет о мощных средствах поражения (бомбометание, ракетный, минометный, артиллерийский обстрелы и т. п.), у авторов обычно не возникало сомнения, к какой линии преступного поведения (нападениям в виде ударов или «прямым» убийствам) отнести данные факты. Сложнее сделать выбор, когда речь идет об использовании легкого стрелкового оружия. Возьмем в качестве такого «пограничного» примера открытие с блокпоста (или с брони проезжающего бронетранспортера) огня по гражданскому автомобилю, влекущего гибель его пассажиров.

В итоге в данной главе нами учтены случаи, в которых, *prima facie*, исполнитель делал объектом нападения не отдельных лиц из-за их индивидуальных качеств, а представителей гражданского населения как такового. В этих случаях преступник воспринимал жертв как некую массу людей, которым он желал причинить вред. В приведенном примере солдат не знал, кто конкретно едет в данном автомобиле, не мог даже хорошо различить лиц намеченных им жертв. Он открывал огонь, руководствуясь некими мотивами общего характера, например, этнической ненавистью к чеченцам, желанием продемонстрировать свою власть над людьми, предположением, что в данной машине *могут* ехать боевики, наконец, галлюцинациями, связанными с злоупотреблением алкогольными напитками.

В отличие от этого к «прямым» убийствам отнесены эпизоды, когда исполнитель желал причинить смерть конкретному лицу, и когда он ясно осознавал, что именно данное лицо (а не некая группа неразличимых для него людей) станет объектом его преступного посягательства. Скажем, если солдат останавливает на блокпосту машину для проверки документов и расстреливает ее пассажиров, мы относим такой эпизод к «прямым» убийствам, которым посвящена Глава 37. Это же касается, например, случая со снайпером, расстреливающим человека, покинувшего свой двор после наступления комендантского часа. Понятно, что такое разделение носит, в первую очередь, описательный характер и имеет лишь опосредованное отношение к квалификации деяния.

И уже абсолютно описательный характер носит разделение прямых нападений на гражданское население, рассматриваемых в настоящей главе, и описанных в Главе 40, посвященной террористическим актам, совершенным вне Чечни. В конечном итоге это было сделано лишь для удобства читателей. Критерием разделения эпизодов, как мы указали в начале данного раздела, является совершение преступного деяния либо в границах, либо вне границ театра военных действий. Понятно, что введение этого критерия не имеет никакого отношения к юридической квалификации содеянного. Действительно, если сравнить, например, обстрел Грозного российскими оперативно-тактическими ракетами «земля — земля» 21 октября 2000 г., с одной стороны, и взрывы чеченскими смертницами двух гражданских самолетов 24 августа 2004 г., с другой стороны, то мы увидим, что оба деяния включают в себя необходимые элементы терроризма как военного преступления и как преступления против человечности (но никак не международного терроризма). Оба этих деяния были направлены на то, чтобы вызвать смерть лиц, не принимающих активного участия в военных действиях: в первом случае — жителей Грозного, во втором — пассажиров и членов экипажей гражданских воздушных судов. Оба они имели целью запугать население (распространить ужас среди населения) или заставить правительство совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения. В первом случае — запугать жителей Чеченской Республики и парализовать волю руководства самопровозглашенной республики к сопротивлению. Во втором — запугать население России, заставить руководство РФ остановить вооруженный конфликт и вывести войска из Чечни. Таким образом, необходимые элементы терроризма устанавливаются (см. раздел 10.3 (ж)). Оба деяния были связаны с вооруженным конфликтом и совершены против защищенных лиц, а значит, необходимые элементы военного преступления также могут считаться установленными. Наконец, оба они имели широкомасштабный характер, то есть повлекли массовую гибель гражданских лиц; следовательно, присутствуют и необходимые элементы преступления против человечности.

² МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Мартича от 12 июня 2007 г., пар. 741, 742, 518.

Таким образом, разделение нападений на совершенные внутри и вне театра военных действий (или, выражаясь языком российской стороны, зоны проведения КТО) никак не влияет на юридическую квалификацию этих действий как террористических актов; акты терроризма совершались как в Чечне, так и вне Чечни, как российской, так и чеченской стороной вооруженного конфликта. Напомним, что главным квалифицирующим признаком терроризма является не субъект совершения преступления (ими могут быть как частные лица, так и представители государства или организации) или место его совершения, а цель преступления — запугивание (терроризирование) гражданского населения.

35.2. НАПАДЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ

35.2.1. Статистические данные о нападениях и их заведомая неполнота; общая динамика нападений

Всего проанализированные нами источники содержат сведения о 326 эпизодах нападений на гражданское население рассматриваемого типа, совершенных российской стороной конфликта. Ученное число жертв — не менее 1386 убитых и не менее 1119 раненых, из числа которых не менее 55 человек скончались от полученных ранений.

Необходимо отметить, что статистические данные, претендующие хотя бы на относительную репрезентативность, относятся к периоду не ранее лета 2000 года. Для более раннего периода наши сведения носят отрывочный, иллюстративный характер, так как ни одна неправительственная организация не осуществляла мониторинга нарушений в зоне активных военных действий.

В качестве примера приведем данные о потерях среди гражданского населения в Грозном в период его блокады (в декабре 1999 — январе 2000 г.), когда город подвергался непрерывным бомбежкам и обстрелам. В это время в городе практически не было независимых журналистов (исключая корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого). Некоторые сведения о числе потерь можно найти в официальных заявлениях руководства непризнанной ЧРИ. Так, министр здравоохранения Чечни Умар Хамбиев сообщил Бабицкому, что за три месяца в Грозном были убиты около 20 тысяч человек, а самая большая проблема в том, что тяжелых больных, которым требуются сложные операции, было невозможно вывезти из города. Однако в соответствии с нашей методикой мы не могли использовать подобные источники, так как они, во-первых, неконкретны, а во-вторых, содержащиеся в них сведения не были подтверждены находившимися на месте событий независимыми акторами. В итоге в качестве потерь среди гражданского населения за весь период декабря — января нами учтены всего 57 человек (по числу тел, обнаруженных в захоронении жертв обстрелов на территории парка имени Кирова в апреле 2006 г.). То, что данное захоронение содержало трупы именно гражданских лиц, погибших в указанное время и при указанных обстоятельствах, подтвердили и органы российской прокуратуры³. Однако в действительности 57 человек — ничтожная часть от общего числа убитых и умерших от ран гражданских лиц. Андрей Бабицкий как непосредственный очевидец событий указывает: «В основном от обстрелов гибнут мирные жители. Уровень потерь стабильный: от ста до двухсот человек по всему периметру города [ежедневно]»⁴. Таким образом, не вызывает сомнения, что потери гражданского населения в Грозном в декабре — январе измеряются тысячами человек. Из приведенного примера видно, сколь неполны сведения о жертвах, обобщенные в нашем статистическом анализе. Думается, что в самом лучшем случае мы располагаем сведениями о 5-10 процентах жертв.

Безусловно, установление числа потерь в начальный период конфликта и поименного списка жертв должно стать в будущем темой отдельного скрупулезного расследования.

Из проанализированного числа нападений 255 эпизодов мы отнесли к прямым нападениям на гражданское население, гражданских лиц или гражданские объекты, 11 — к неизбирательным нападениям (нападениям на смешанные цели). Характер еще 60 нападений неясен из-за недостаточности соответствующей информации.

Известно, что в ситуациях, когда нападения представляли собой авиаудары, в 69 случаях практиковалось бомбометание, в 37 случаях использовались ракеты класса «воздух — земля», в 26 случаях — бортовая артиллерия и пулеметы. Зачастую эти типы оружия использовались в ходе нанесения одного удара комплексно. В ситуации, когда поражение осуществлялось из наземных установок или оружия, в 12 случаях использовались оперативно-тактические ракеты класса «земля — земля», в 78 случаях велся артиллерийский обстрел, в 10 случаях велся ракетный обстрел из систем залпового огня, в 27 случаях использовались минометы, в 8 случаях фиксируется использование гранатометов, в 83 — стрелкового оружия. Также во многих случаях различные виды оружия использовались комплексно.

Общий характер нападений существенно изменялся в зависимости от периода конфликта. Наиболее существенная разница прослеживается между периодом фронтального противостояния сторон (который завершился к концу марта 2000 года) и временем партизанской войны.

³ В Грозном обнаружено захоронение с 57 телами: 6 из них опознать пока не удалось. — 3 апреля 2006 г., 09:46. || <http://www.newsru.com/russia/03apr2006/tela6.html>.

⁴ Бабицкий. Глава 2-3.

На этапе фронтального противостояния наиболее часто источники фиксируют массивные удары по населенным пунктам, а также отдельным гражданским лицам и гражданским колоннам по пути следования на автомобильных дорогах. Как уже было показано в разделах 15.4.3 и 28.2.2, использование российской стороной военной авиации для нанесения ударов с самых первых дней конфликта носило массовый характер: для этого достаточно обратиться к статистике ежедневных самолетовылетов, о которых заявляла российская сторона (см. раздел 15.4.3). При этом важно обратить внимание на географию нанесения ударов и выбор целей.

Что же касается поло-возрастного состава жертв, то мы опять-таки вынуждены констатировать существенную неполноту сведений наших источников: в большинстве случаев сообщается лишь об общем количестве убитых гражданских лиц. Тем не менее случаи, когда мы имеем более детальные сведения о жертвах, указывают на то, что среди них нельзя выделить какую-либо преобладающую поло-возрастную группу. В условиях, когда объектом нападения становились не конкретные гражданские лица или их идентифицируемые группы, а гражданское население как таковое, другого результата трудно было бы ожидать.

Так, из 419 убитых, половая принадлежность которых известна точно, 235 человек являлись мужчинами. Для 177 из них известна разбивка на подгруппы «дети – взрослые». Из них 35 мальчиков и 142 взрослых. Для 135 из числа последних известна разбивка на группы «старика» – «мужчины боееспособного возраста» – 11 стариков и 124 мужчины в возрасте от 15 до 65 лет. Для 115 из числа мужчин боееспособного возраста известна разбивка на подгруппы «молодые мужчины» – «мужчины зрелого возраста». Первых – 59, вторых – 56 человек.

Из 184 убитых женщин для 144 известна разбивка на возрастные группы «дети» – «взрослые». Из них 32 девочки и 112 взрослых женщин. Из числа последних для 105 известна разбивка на группы «старухи» – «женщины боееспособного возраста»; первых – 11, вторых – 94. Из них для 83 известно распределение на подгруппы «молодые женщины» – «зрелые женщины». Первых 46, вторых – 37.

Близкие соотношения дает и анализ поло-возрастного состава лиц, получивших ранения. Из 346 раненых, половая принадлежность которых известна, 189 человек являются мужчинами. Для 138 из них известна разбивка на возрастные группы. Из них 19 мальчиков, 7 стариков и 119 мужчин в возрасте от 15 до 65 лет. Для 105 из них известны более детальные данные: 53 молодых мужчин и 52 мужчины зрелого возраста.

Из 157 раненых женщин разбивка на возрастные группы «дети» – «взрослые» известна для 110. Из них 26 девочек, и 84 взрослых женщины. Для 77 из них известна разбивка на группы «старухи» – «женщины боееспособного возраста»: первых – 5, вторых – 72. Для 63 из числа последних известны более детальные данные: 25 молодых женщин и 38 женщин зрелого возраста.

35.2.2. Удары по населенным пунктам в период осени – зимы 1999 – 2000 гг.

Уже с начала сентября 1999 г., еще до начала наземной операции на территории Чеченской Республики (которая стартовала 30 сентября), российская операция подвергала систематическим ударам населенные пункты Чеченской Республики.

Первые массивные удары были нанесены 6 сентября по населенным пунктам Ножай-Юртовского района. Их жертвами стали 26 гражданских лиц. Хотя в распоряжении авторов отсутствуют данные о наличии в этих селах военных объектов, они располагались вблизи чечено-дагестанской границы, недалеко от зоны боев исламистов с федеральными силами. Таким образом, бомбардировки могли осуществляться на основании информации о скоплениях здесь отрядов боевиков. Тем не менее целью ударов стали жилые массивы.

Однако вскоре авиаудары начинают хаотично наноситься как по приграничным селам, так и по населенным пунктам, расположенным на значительном удалении от района боевого соприкосновения сторон. Так, в 7 сентября 3 часа ночи российская штурмовая авиация нанесла серию ударов по райцентру Ведено. Эпицентр авианалета пришелся на северо-западную часть села, на район центральной районной больницы. Само лечебное учреждение серьезно не пострадало. Взрывной волной были выбиты стекла не только в больнице, но и в домах в радиусе нескольких километров. Полностью разрушено шесть домов. Прямым попаданием был стерт с лица земли двухэтажный дом бывшего главного санитарного врача республики Умара Ахьядова. Дом пустовал, его хозяин проживал в Москве. С соседнего дома ударной волной снесло крышу, а спящих людей выбросило на улицу. Чудом никто не пострадал. Жители Ведено сообщили корреспонденту Радио Свобода, что российские летчики пытались разбомбить дом, в котором живут родители Шамиля Басаева⁵. Ни о каких пораженных военных объектах в Ведено и вообще о существовании последних источники не сообщают. Дом родителей Шамиля Басаева, который предположительно стал объектом нападения, вряд ли можно отнести к данной категории. С 7 по 13 сентября ударам подвергались восемь населенных пунктов Шелковского района на северо-востоке Чечни, в том числе станицы Гребенская, Дубовская и Бороздиновская, расположенные вдоль границы с Дагестаном. По ночам эти села обстреливались из систем залпового огня «Град» и дальнобойной артиллерии, днем подвергались бомбардировкам. Никаких боевых действий здесь не было. Единственным пораженным объектом, который можно отнести к объектам двойного назначения, являлась радиолокационная установка, обслуживавшая полеты российской гражданской авиации. Удары повлекли смерть и ранения гражданских лиц⁶.

14 сентября российская штурмовая авиация нанесла серию ракетно-бомбовых ударов между городом Урус-Мартан и Алхан-Юртом, примерно в 20 километрах от Грозного, а также по окраинам сел Элистанжи и Хатуни Веденского района. В высокогорном селе Беноей в результате авианалетов были убиты и получили ранения гражданские лица⁷.

⁵ Бомбардировка Ведено российской авиацией. – Радио Свобода. Liberty Live. 07-09-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0999/ll.090799-3.asp>.

⁶ Чеченские власти не рекомендуют чеченцам посещать Россию. – Радио Свобода. Liberty Live. 14-09-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0999/ll.091499-4.asp>.

⁷ Шамиль Басаев и Хаттаб опровергают свою причастность к взрывам жилых домов. – Радио Свобода. Liberty Live. 14-09-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0999/ll.091499-6.asp>.

В этот же день бомбардировкам подверглись райцентр Шали и село Сержень-Юрт, в километре от которого располагалась тренировочная база полевого командира Амир-аль-Хаттаба, к тому моменту покинутая боевиками. Первый удар российские штурмовики нанесли примерно в восемь часов вечера. Бомбы упали на южные окраины города Шали. Рев пикирующих бомбардировщиков заставил людей кинуться в подвалы. Не прошло и пяти минут, как село Сержень-Юрт начало сотрясаться от взрывов. Укрыться успели далеко не все. Идрис Мусаев остался лежать у входа в подвал, разорванный множеством осколков бомбы. Но даже подвал не спас семью Бедиговых. Женщину и двоих детей сельчане откопали глубокой ночью, когда опасность повторной атаки миновала. В результате бомбардировок практически полностью были разрушены 27 домов. Девять человек поступили в реанимационное отделение Шалинской районной больницы⁸.

16 сентября бомбардировке подверглось почти пустующее село Исхой-Юрт Ножай-Юртовского района. Были убиты члены семьи Итаевых – отец и двое малолетних детей⁹.

17 сентября в 21 час российская боевая авиация опять нанесла мощный удар по Ведено. Первые бомбы упали на северную часть райцентра и вреда никому не причинили. Люди в основном успели спрятаться. Повторная бомбардировка пришлась уже по жилым кварталам. В результате погиб один человек, четверо получили ранения. Их вывезли в Грозный. В ходе авианалета пострадали 35 домов. Некоторые из них были разрушены полностью. Около ста человек остались без крыши над головой. С утра беженцы из Ведено начали перебираться в Грозный. К этому моменту с начала бомбардировок райцентр уже покинули несколько тысяч человек: в основном женщины, старики и дети. На следующее утро российская авиация возобновила атаки Веденского района. Массированным бомбардировкам подверглись населенные пункты Ножай-Юртовского района и сам районный центр. В селе Аллерой был развернут полевой госпиталь для оказания первой медицинской помощи пострадавшим от авианалетов. В пострадавшие населенные пункты Веденского, Ножай-Юртовского и Шелковского районов для разбора завалов были направлены подразделения МЧС Чечни¹⁰. В ночь на 23 сентября массированным бомбардировкам подверглись населенные пункты Ножай-Юртовского района. Кроме самого райцентра штурмовики атаковали еще два села – Мескиты и Замай-Юрт. По меньшей мере один человек погиб, еще семеро получили ранения, среди них одна женщина и двое детей. На следующий день был разбомблен гражданский аэропорт Грозного, погиб авиатехник. С этого дня бомбардировки чеченской столицы приобрели регулярный характер. Налетам подвергся нефтеперерабатывающий завод в центре города и населенный пункт «15-й молсовхоз» в 12 километрах от Грозного. В половине четвертого российская авиация возобновила атаки. Бомбили почти все районы Чечни. Восемь самолетов нанесли серию ракетно-бомбовых ударов по селениям Сержень-Юрт, Автуры и Беной¹¹.

24 сентября примерно в 10 часов утра авиация возобновила бомбардировки. Удары с воздуха наносились по лесополосе на юго-восточной окраине Грозного. Несколько бомб упали на жилой сектор 56-го участка в октябрьском районе города. Разрушены дома частного сектора, один человек погиб, несколько получили ранения¹². Целью самолетов, по всей видимости, была городская телевизионная башня, которую пытались разрушить несколько дней. В результате многочисленных попаданий по расположенным рядом жилым домам в конце сентября – начале октября здесь погибло 18 человек, среди раненых было по крайней мере 10 детей до 7 лет¹³.

27 сентября российские самолеты разбомбили Среднюю школу № 1 поселка Старая Сунжа – восточного пригорода Грозного. Самолеты на низкой высоте несколько раз пронесли над селом, а затем нанесли 4 ракетно-бомбовых удара. В школе была перемена. Дети играли во дворе. Погибли 12 человек, среди них 8 детей, более 30 (по сведениям ПЦ «Мемориал», более 50) человек получили ранения. Пострадала расположенная рядом больница Грозненского (сельского) района. Несколько домов, расположенных по прилегающим улицам, были снесены до основания. Погибли три семьи, включая детей. Так, в подвале гаража по адресу ул. Батукаева, д. 6 погибли, как минимум, 6 человек: Рамзан Темирсултанов, 34 лет, его мать Таус, 62 лет, его дочь, 5 лет, и их знакомая Лиза Хаджиханова (Алиева), 21 года, беременная женщина с двумя детьми, 3 и 1,5 лет. В соседнем доме погиб Умхаев Абдул, 48 лет.

В тот же день авиаудары были нанесены по объектам нефтекомплекса в Старопромисловском районе Грозного. Примерно в 10 часов утра бомбили нефтеперерабатывающий завод в поселке Кирова и нефтепровод, соединяющий завод Анисимова с центральной станцией перекачки нефти, расположенной в Октябрьском районе. Серию ударов штурмовики нанесли по Гудермесскому кирпичному заводу, который после этого прекратил выпуск продукции. Рабочие успели скрыться в бомбоубежище. Бомбардировкам подверглись также окраины поселка Ханкала и райцентр Ножай-Юрт на границе с Дагестаном. Российский штурмовик выпустил две ракеты рядом с автотрассой Баку – Ростов, вдоль которой с антивоенными лозунгами и плакатами стояли участники Марша Мира¹⁴.

29 сентября воздушный удар был нанесен по Чернореченскому посту ГАИ на юго-западной окраине Грозного. Погибли сотрудники автоинспекции, пострадали также женщины, торговавшие на перекрестке яблоками и виноградом. В ночь на 30 сентября российская авиация бомбила нефтяные объекты на южной окраине Грозного.

⁸ Прокуратура Чечни возбудила уголовное дело против ряда российских тележурналистов. – Радио Свобода. Liberty Live. 15-09-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0999/ll.091599-4.asp>.

⁹ Российские войска наносят упреждающие удары на каждый шорох. – Радио Свобода. Liberty Live. 17-09-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0999/ll.091799-3.asp>.

¹⁰ Из Ведено после начала бомбардировок уже бежало несколько тысяч человек. – Радио Свобода. Liberty Live. 18-09-99 || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0999/ll.091899-2.asp>.

¹¹ Российские ВВС нанесли удар по аэропорту Грозного. – Радио Свобода. Liberty Live. 23-09-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0999/ll.092399-1.asp>; Аэропорт Грозного – символическая цель для бомбардировок. – Радио Свобода. Liberty Live. 23-09-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0999/ll.092399-5.asp>.

¹² Российская авиация нанесла удар по окраинам Грозного. Радио Свобода. Liberty Live. 24-09-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0999/ll.092499-4.asp>.

¹³ Орлов, Черкасов, 1999, с. 20.

¹⁴ Там же. Российские ВВС нанесли удар по школе в пригороде Грозного. Заседание Совета Безопасности Чечни. – Радио Свобода. Liberty Live. 27-09-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0999/ll.092799-3.asp> <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0999/ll.092799-4.asp>.

С началом российскими войсками наземной операции на территории Чечни удары по гражданскому населению и гражданским объектам стали еще более массированными.

Так, 1-3 октября российская авиация три дня бомбила жилые кварталы районного центра Урус-Мартан, в результате чего не менее 14 человек погибли и не менее 27 получили ранения. На территории Урус-Мартана находились военные цели – бывшие здания ветеринарной лечебницы, ветеринарной лаборатории и военкомата, в которых дислоцировались отряды исламских фундаменталистов. Эти объекты не пострадали. Однако была разрушена школа № 7, находящаяся через улицу от одного из них; при этом погиб находившийся в школе учитель Закриев Саид-Хасан. В нескольких сотнях метров оттуда бомба попала в подвал, где прятались гражданские лица; погибли по крайней мере 6 членов семьи Керимовых: Хасан, 46 лет, его жена Марьям, 26 лет, их сын Зураб, 2 лет, Адлан, 39 лет, его жена Бирлант, 36 лет, их дочь Рита, 13 лет. В подвале также погибли беженцы из Ведено Алгиреев Лечи, 43 лет, и Дунаев Казбек, 37 лет. В подвале своих домов убиты также Джанаралиева Асет, 36 лет, и Расуев Абуязид, 49 лет. Гайтаева Марьям, 42 лет, была убита пулеметной очередью на улице. В школе № 1 убита учительница Катаева Луиза, 26 лет. Бапаев Султан, 52 лет, и Хамзатов Ахмед, 47 лет, сторожа зерноводческого хозяйства, погибли от бомбового удара по элеватору с зерном.

3 октября один из российских самолетов над Урус-Мартаном был сбит чеченским ополченцем из ручного зенитного комплекса «Игла»¹⁵.

5 октября в результате танкового обстрела в районе села Знаменское (Надтеречный район) погибла семья Межидовых из пяти человек. Межидовы – Олег Семенович (имя и отчество дали в детском доме), его жена Мовлат Львовна, их дети Беслан, 1969 г. р., Амина, 1973 г. р., и четырнадцатилетняя Света – жители Старых Атагов, покинули родное село, спасаясь от бомбежек¹⁶.

7 октября около полудня ковровой бомбардировке было подвергнуто село Элистанжи Веденского района. В ходе бомбардировки было убито 34 человека из числа местных жителей, неизвестное количество жителей других сел, а также ранено не менее 33 человек. Из опубликованного ПЦ «Мемориал» неполного списка погибших (27 человек)¹⁷ усматривается, что 6 из них – старше 60 лет, 7 – дети от 4 до 13 лет, 11 – женщины, и только 8 человек могут быть отнесены к «мужчинам боепригодного возраста» – от 14 до 60 лет. Согласно списку раненых, поступивших 7 октября в хирургическое отделение Шалинской центральной районной больницы, из 33 человек 11 – дети до 14 лет, 3 – старше 60 лет, из числа остальных – 11 женщин. По данным на 21 октября общее число погибших и умерших от ран составило 48 человек. 9 сентября Элистанжи посетил представитель ПЦ «Мемориал» Андрей Миронов. Он зафиксировал в селе зону сплошных разрушений 300 на 800 метров. Характерной особенностью разрушений являлось взаимное перекрытие зон поражения отдельных боеприпасов. В самом селе и его окрестностях Миронов не обнаружил никаких военных объектов, а также объектов, которые можно было бы принять за военные¹⁸. После 7 октября село Элистанжи еще несколько раз подвергалось ударам с воздуха. В октябре от двух авианалетов погибли 20 жителей села (16 и 4), в начале ноября – еще 7 человек. На 14 ноября на сельском кладбище были похоронены 75 человек, погибших от авиаударов. В противоречии с традициями людей начали хоронить не в родовых селах, так как автомашина, выехавшая за пределы села, становилась объектом для удара с воздуха. Хоронили погибших и умерших по ночам, т. к. днем с самолетов удары наносились по любым скоплениям людей¹⁹.

10 октября бомбардировкам и обстрелу подверглись Грозный и его пригороды, Урус-Мартан, Гудермес, Аргун, Самашки, Сержен-Юрт, Зандак, Ведено, Ножай-Юрт, Беной, Замай-Юрт, Правобережное, Кень-Юрт, Наур, станция Наурская, Горагорск²⁰.

В ночь с 12 на 13 октября серия ударов пришлась по селам в Ачхой-Мартановском районе, в частности по селу Бамут. Чеченские военные источники сообщили о гибели 23 человек, в основном жителей сел Закан-Юрт и Ачхой-Мартан. Как сообщил 13 октября корреспондент Радио Свобода Хасин Радуев, проверить достоверность этих данных сложно, так как погибших хоронят в тот же день согласно мусульманским законам, а ранеными переполнены больницы не только Грозного, но и еще сохранившиеся лечебные учреждения Шали, Гудермеса, Курчалоя и Ачхой-Мартана, то есть райцентров, расположенных в предгорной части Чечни²¹.

15 октября бомбардировке, сопровождавшейся жертвами среди гражданских лиц, подверглось село Махкеты. В ночь на 18 октября удары наносились по Ачхой-Мартану, Шали, Чечен-Аулу и Гехи-Чу. Известно о 8 убитых и 30 раненых гражданских лицах. 18-19 октября ударам подвергались Шали, Гудермес, Ведено и Урус-Мартан. В Урус-Мартане погибли 6 гражданских лиц: Аминат Абубакарова, 69 лет, Ваха Цалцаев, 50 лет, Махарби Лорсанов, 59 лет, 26-летние

¹⁵ Орлов, Черкасов, 1999, с. 20; Над Чечней сбит российский самолет. – Радио Свобода. Liberty Live. 05-10-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1099/ll.100599-1.asp>.

¹⁶ «Контртеррористическая операция»: Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г. – май 2002 г. // Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. – Доклад ПЦ «Мемориал». Составители Акбулатов Ш. А., Орлов О. П. – М., 2002.

¹⁷ 1. Аппазов Рамзан, пенсионер, ветеран Великой отечественной войны, кавалер многих орденов. – [75 лет]; 2. Арцуев Артур – 16 лет [17 лет]; 3. Арцуева Таиса – 13 лет [10 лет]; 4. Арцуева Шамсан – 13 лет [Шамса, 15 лет]; 5. Арцуев Рахман – 12 лет [Рахман, 7 лет]; 6. Арцуев Заур – 7 лет [9 лет]; 7. Арцуев Шамсуда – 11 лет [Шамсудди]; 8. Гехаев Адам – пенсионер [62 лет]; 9. Гехаева Айшат – пенсионерка [60 лет]; 10. Гехаева Эпси – пенсионерка [79 лет]; 11. Гехаева Хижан – пенсионерка [71 год]; 12. Дурдиева Зина – домохозяйка [43 лет]; 13. Дудаев Сулпьян – 50 лет [51 год]; 14. Дудаев Усман – 44 года [42 года]; 15. Дудаев Аслан – 16 лет [26 лет]; 16. Дудаев Рахман – 12 лет [Рахман, 14 лет]; 17. Бабаева Мадина – домохозяйка [Габаева, 43 года]; 18. Мухмадов Ислан – 18 лет [Ислам, 25 лет]; 19. Мухмадова Малкан – 22 года, студентка [25 лет]; 20. Надаев Сар-Али – 18 лет [25 лет]; 21. Осупова Имани – 21 год [20 лет]; 22. Петирова Сацита – 14 лет [Петкирова]; 23. Исмаилова Тоара – пенсионерка [Тоар, 71 год]; 24. Саитова Эсет – домохозяйка [Сапатова, 38 лет]; 25. Саитов Ислам – 4 года; 26. Чуманов Ислам – 15 лет [Чумаков, 10 лет]; 27. Халезатов Адам – 4 года [Хазатов, 8 лет]. (Орлов, Черкасов, 1999, с. 17).

¹⁸ Орлов, Черкасов, 1999, с. 16-18.

¹⁹ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября – 14 декабря 1999 г. – ПЦ «Мемориал». 25.12.1999 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²⁰ Орлов, Черкасов, 1999, с. 19.

²¹ Российская авиация бомбит горные районы Чечни. – Радио Свобода. Liberty Live. 13-10-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1099/ll.101499-3.asp>.

Апти Абубакаров и Якуб Исраилов, Михаил Лорсанов, 20 лет; 15 человек получили ранения. Разрушено около двух десятков домов в кварталах по улице Достоевского²².

19 октября российская артиллерия и авиация вели периодический обстрел более 20 населенных пунктов по всему периметру Чечни. Примерно в два часа дня две оперативно-тактические ракеты класса «земля – земля» были выпущены по селению Гехи Урус-Мартановского района. Погибли 7 человек, 26 получили ранения, разрушено по меньшей мере 57 домов, во многих домах выбиты окна и двери²³. 20 октября огнем ударам подверглось село Орехово Ачхой-Мартановского района, что привело к гибели не менее 4 гражданских лиц.

21 октября тактическими ракетами «земля – земля», снабженными кассетными боеголовками с разделяющимися убойными элементами (предположительно типа «Луна-М» или «Точка-У», запущенными с полигона 58-й армии «Тарское» близ Владикавказа), были нанесены удары по нескольким гражданским объектам города Грозного: центральному рынку, единственному действовавшему на тот момент в городе родильному дому, главпочтамту и мечети в поселке Калинина. Сразу же было убито около 140 человек (в том числе 13 рожениц и 15 новорожденных малышей в родильном доме), более 200 человек получили ранения. Свидетелями трагедии стали журналисты Радио Свобода Андрей Бабицкий и Хасин Радуев, находившиеся в тот момент в Грозном. «Мы поехали в 9-ю городскую больницу, – сообщил в репортаже Бабицкий, – и там мы застали чудовищную картину: залитые кровью полы и огромное количество раненых. Раненых, убитых, и умирающих прямо на наших глазах людей подвозили каждую секунду. Автобусы, микроавтобусы, легковые машины. Весь внутренний дворик больницы был заставлен машинами с тяжелоранеными людьми, которых не успевали вносить в больницу. Я скажу, что насчитал около тридцати человек, и не всегда было понятно, кто просто ранен, а кто уже мертв». «Все ракеты, – сообщил Хасин Радуев, – взорвались в центральной части города, на Центральном рынке, торговые ряды которого функционируют практически круглосуточно – погиб 61 человек. В мечети поселка Калинина в часы вечерней молитвы оказалось около 60 человек. 41 погиб. Одна из ракет взорвалась во дворе единственного в Грозном действующего родильного дома. Жертвами стали 13 женщин и 15 новорожденных малышей. Еще 7 человек погибли от осколков на стоянке перед зданием роддома. Много раненых у Главпочты, где на автостоянке в момент взрыва находились несколько автобусов с пассажирами»²⁴.

По данным, исходящим от командования ВФ ЧРИ, и потому требующим дополнительной проверки, 22 октября в 5 часов 20 минут утра по городу Аргун был нанесен удар шестью тактическими ракетами класса «земля – земля». Убито 14 детей в возрасте до 11 лет, 9 женщин и 13 человек преклонного возраста. Ранено около 82 человек²⁵.

23 октября бомбардировки были подвергнуты находящиеся рядом села Сержень-Юрт и Беной. Первые удары пришлось по Беною, и жители успели укрыться в подвалах. Атаку штурмовиков на Сержень-Юрт лично наблюдал в одиннадцатом часу утра корреспондент Радио Свобода Хасин Радуев. Два самолета нанесли ракетно-бомбовые удары по центральной улице. Одна из бомб упала прямо на дом Ахтаевых, в момент взрыва в нем находилось пять человек. 12-ти летняя Зара, переехавшая к родителям матери после ракетного обстрела Грозного, погибла сразу. 16-ти летний Магомет получил смертельное ранение и скончался по дороге в больницу. В тяжелом состоянии в больницу увезли и хозяина дома Наиба Ахтаева, его жену и дочь. 50-летний Али Тюркаев также стоял во дворе своего дома и погиб от осколков ракеты. Еще три человека получили легкие ранения. «Как известно, – отметил журналист в своем репортаже, – на картах военных летчиков Сержень-Юрт обозначен как база Хаттаба. Правда, подчиненные Хаттаба давно покинули эти места и ушли воевать на фронт, забрав с собой все свое имущество. Однако, периодически это место подвергается бомбардировкам. Уже второй раз бомбы и ракеты упали непосредственно на жилые дома. Трудно говорить о возможной ошибке пилота, так как от места бомбардировки до места бывшей базы Хаттаба на правом берегу реки около двух километров»²⁶. В тот же день удару подверглось село Новый Шарой: 8 человек погибло, 7 получили ранения. Среди пострадавших – дети в возрасте от 8 до 14 лет. Один раненый ребенок – Джовбатыров Султан, 9 лет, доставлен в Сунженскую больницу № 1 (Ингушетия)²⁷.

25 октября под утро российской артиллерией нанесен удар по поселку 2-го отделения 15-го молсовхоза. Десятки домов превращены в руины. Погибли две женщины. Несколько человек получили ранения. Вывезти их в больницы люди побоялись, и они остались лежать в подвалах своих домов. В то же утро ракетному обстрелу из наземных установок подверглись Сержень-Юрт, Ведено и Беной. Многие из ракет взрывались в лесу, и поэтому жертв оказалось немного. Только три ракеты упали на улицах Ведено. Одна из них не взорвалась, жертвами двух других стали девушка лет 19–20 и шестнадцатилетний юноша. Бомбардировкам подверглись и другие населенные пункты, включая Ачхой-Мартан, Гуни и ряд других селений Грозненского сельского, Веденского, Шалинского и Ножай-Юртовского районов. По официальным данным, предоставленным «Радио Свобода» оперативным штабом при президенте ЧРИ, жертвами авианалетов и артобстрелов в эти сутки стали 43 человека, однако не уточнялось, есть ли среди них комбатанты²⁸.

27 октября ракетно-бомбовому удару и артобстрелу подвергся Новый Шарой. Среди жителей села были убитые и раненые, в том числе дети. Один раненый ребенок – Юсуп Юнусович Магомадов, 14 лет – был доставлен в Сунженскую больницу № 1 (Ингушетия), где у него ампутировали обе ноги²⁹.

²² Басаев выступил по телеканалу «Кавказ». – Радио Свобода. Liberty Live. 19-10-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1099/ll.102099-2.asp>.

²³ Повлияет ли наличие зенитных ракет «Стингер» у чеченцев на ход войны? – Радио Свобода. Liberty Live. 19-10-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1099/ll.101999-4.asp>.

²⁴ Орлов, Черкасов, 1999, с. 7–15; Воронов, 2005, с. 244.

²⁵ Так начиналась Вторая чеченская. Октябрь 1999 года. (Сообщения Союза Кавказских Журналистов). – CHECHENPRESS. Отдел писем. 17 октября 2006 г. || <http://www.chechenpress.info/events/2006/10/17/02.shtml>.

²⁶ Воздушный удар по Сержень-Юрту. – Радио Свобода. Liberty Live. 23-10-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1099/ll.102399-3.asp>.

²⁷ Материалы пресс-конференции ПЦ «Мемориал», Комитета «Гражданское содействие» и «Amnesty International» 16 ноября 1999 г. в Москве. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²⁸ Вдоль линии противостояния российских войск и чеченских вооруженных сил идут позиционные бои. В Чечне пасмурная погода. Бомбардировщиков не видно. – Радио Свобода. Liberty Live. 25-10-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1099/ll.102599-4.asp> и <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1099/ll.102599-1.asp>.

²⁹ Материалы пресс-конференции ПЦ «Мемориал», Комитета «Гражданское содействие» и «Amnesty International» 16 ноября 1999 г. в Москве. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

23, 25, в ночь с 26 на 27 и в течение 27 октября ракетно-бомбовым ударом и артобстрелам подвергалось село Самашки. Были убиты и получили ранения гражданские лица. К наиболее тяжким последствиям привел обстрел 27 октября. На глазах Хамсат Асхадовны Амаевой взрывом снаряда были убиты ее двоюродная сестра Зара Мутиева и племянница Эмина, 12 лет. Снарядом, попавшим в дом семьи Мутиевых (ул. Ленина 19), были убиты Алина Дебришева (12 лет) и Зара Магомедовна Борзоева (47 лет), тяжело ранена Эсила Абуталиповна Дебришева (35 лет), которую удалось доставить в больницу на территории Ингушетии. Был ранен 14-и летний Зелымхан Икун, в Сунженской районной больнице № 2 ему ампутировали ногу. В Сунженскую районную больницу № 1 с осколочным ранением правого бедра и переломом обеих предплечий была доставлена Мадина Авторханова (22 года)³⁰.

27 октября ракетно-бомбовый удар был нанесен по г. Грозному (ул. Ленина в районе магазина «Луч»). СМИ сообщили, что в этот день федеральные войска нанесли ракетный удар по дому Шамиля Басаева. Действительно, в результате ракетного удара, нанесенного между 11 и 12 часами, два дома, принадлежавших Басаеву, были частично разрушены. Этим же ракетным ударом и последующей за ним бомбардировкой были уничтожены прилегающие кварталы — не менее пяти двухэтажных 12-квартирных домов, один пятиэтажный дом и множество одноэтажных частных домов. Среди жителей имелись многочисленные убитые и раненые. Кроме того, на расположенной рядом стоянке такси были уничтожены несколько автомашин с находившимися в них шоферами и пассажирами. Среди погибших жительницы Старых Атагов — 65-летняя Тамара Чанкаева и 12-летняя Малкан Кюриевна Хадисова³¹.

28 октября в Старых Атагах во время похорон Тамары Чанкаевой, погибшей вместе с двенадцатилетней внучкой днем раньше под бомбежкой в Грозном, два самолета обстреляли похоронную процессию на кладбище. В результате один человек был убит, пять ранены, сожжен автобус и повреждены шесть легковых автомобилей.³²

В ночь на 30 октября мощный налет был совершен на город Аргун, в 12 километрах к юго-востоку от Грозного. Объектами атаки послужили мясокомбинат, передвижная механизированная колонна, домостроительный комбинат и автоколонна объединения «Грознефть». Все эти предприятия фактически бездействовали вот уже несколько лет, поэтому жертвами воздушного налета в основном стали сторожа, а также люди, случайно оказавшиеся в зоне бомбардировок. В местную больницу, и так переполненную ранеными, пострадавшими от ракетных обстрелов Грозного, поступили 27 человек, большинство из них получило легкие контузии и ранения³³.

30 октября в райцентре Итум-Кале хоронили людей, погибших при расстреле колонны беженцев на трассе Ростов — Баку 29 октября (см. ниже). При возвращении процессии с кладбища она подверглась бомбардировке. Пострадали 7 человек, в том числе получили ранения Салуев Салид Магомед, 1930 г. р., и его сын³⁴.

1 ноября 1999 г. федеральная артиллерия обстреливала Ачхой-Мартан, погибла супружеская пара — перемещенные лица из с. Катыр-Юрт³⁵. В это же день российские самолеты нанесли удары по бывшей базе Хаттаба у Сержень-Юрта. Однако один самолет атаковал окраину близлежащего села Автуры. Ракета разорвалась во дворе дома, погибло два гражданских лица. В этот же день 1999 г. самолеты федеральной авиации наносили ракетно-бомбовые удары по всем районам Грозного. В Октябрьском районе четыре бомбы попали во 2-ю детскую больницу. Ракетами были повреждены жилые дома на соседних улицах — Украинской и Ветеринарной. Рядом с больницей во дворе интерната для глухонемых чеченские комбатанты разместили некий военный объект, поэтому при обстрелах интернат сильно страдал.

2 ноября артиллерия, танки и системы залпового огня «Град» обстреливали Грозный и Гудермес. Ракетные и бомбовые удары наносились по центральному и южным районам республики, в частности, Веденскому, Ачхой-Мартановскому и Шалинскому. В Аргуне были разрушены практически все предприятия и объекты, поддерживающие жизнедеятельность города. В промежутках между бомбежками из Аргунской больницы вывезли десятки раненых. Воздушным атакам подверглись также села Ачхой-Мартан, Бамут, Цоцин-Юрт. В Курчалое бомбы упали прямо в центре села³⁶.

1-2 ноября 1999 г. артиллерия федеральных сил вела огонь с Терского хребта по окраинам Грозного. В поселке Грозненский рядом с городской больницей разрушены пять частных одноэтажных жилых домов, погиб ребенок 10 лет. В станице Первомайской много убитых, разрушены постройки, в частности, школа № 33³⁷.

В ночь со 2 на 3 ноября удару подвергся район центра Шатой. Известно о пяти погибших гражданских лицах. 3 ноября, в ясный солнечный день, российский штурмовик нанес ракетный удар по западной окраине села Старые Атаги. Место удара было выбрано летчиком, видимо, не случайно — перекресток проходящей вдоль села трассы Грозный — Шатой и дороги, ведущей вглубь села. Здесь находилась автобусная остановка, здесь же торговали бензином, мясом, фруктами, напитками. Ракеты разорвались именно на этом пятачке. В результате авиаудара погибли две женщины: пятидесятипятилетняя Яха Джабраилова и двадцатипятилетняя Т. Цамаева. Еще одна из пострадавших, беженка из села Чишки Малика Сулейманова, скончалась от полученных ранений некоторое время спустя. Кроме того, были ранены пять человек, в том числе двое детей Дадаевых, находившихся в легковой машине «Жигули»: девочка шести лет получила травму черепа, находилась без сознания девять суток, но чудом выжила; трехлетний мальчик был легко ранен и контужен, из больницы его выписали раньше времени в связи с большим наплывом раненых. Хозяин этого автомобиля, сорокапятилетний Мехкан Хамзатович Апаев, получил тяжелое ранение — до сорока крупных и мелких

³⁰ Там же.

³¹ Там же. ЗЖЛ. Ч. 2. С. 117-118.

³² «Контртеррористическая операция»: Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г. — май 2002 г. Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. — Доклад ПЦ «Мемориал». Составители Акбулатов Ш. А., Орлов О. П. — М., 2002.

³³ Главная цель российских войск — Гудермесский хребет. — Радио Свобода. Liberty Live. 30-10-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1099/ll.103099-2.asp>.

³⁴ Материалы пресс-конференции ПЦ «Мемориал», Комитета «Гражданское содействие» и «Amnesty International» 16 ноября 1999 г. в Москве. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

³⁵ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября — 14 декабря 1999 г. — ПЦ «Мемориал». 25.12.1999 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

³⁶ Российские войска обстреливают Грозный и Гудермес. — Радио Свобода. Liberty Live. 02-11-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1199/ll.110299-1.asp>.

³⁷ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября — 14 декабря 1999 г. — ПЦ «Мемориал». 25.12.1999 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

осколков, ожоги, контузию. 5 ноября в результате ночной бомбежки на северной окраине села Старые Атаги были частично разрушены мельница, кирпичный и плиточный цеха, уничтожены две частные автомашины. На следующий день в результате обстрела с воздуха получили серьезные ранения два человека, ехавшие по трассе на автомобиле³⁸.

Утром 3 ноября 1999 г. бомбовыми ударами была разрушена 2-я детская больница г. Грозного. К этому моменту большинство ее пациентов уже были вывезены в Старые Атаги и в Шали. 2 или 3 ноября 1999 г. самолеты федеральной авиации нанесли бомбовый удар по Чернореченской дамбе (Грозный); из семьи, прятавшейся в трубе, погибли отец и двое детей, матери оторвало руку. Неподалеку от дамбы, возможно, находилась позиция миномета. 2 или 3 ноября 1999 г. артиллерия федеральных сил выпустила четыре снаряда по базару в центре Ачхой-Мартана. Снаряды попали в похоронную процессию; несколько человек были ранены. Танки обстреливали окраины села, погибли пять человек, включая двоих детей³⁹.

3 ноября в станице Ассиновская при обстреле федеральными войсками убита пожилая женщина, ее молодая дочь была тяжело ранена и умерла на следующий день в Слепцовской больнице (Ингушетия).

3 или 4 ноября федеральная артиллерия обстреляла село Закан-Юрт, в частности психиатрическую больницу. Погиб врач, несколько человек из числа медицинского персонала получили ранения.

4 ноября утром в Шатойском районе самолеты бомбили горное село Дай. Бомба попала в машину УАЗ, на котором в село приехали жители села Самашки. Погибли хозяин дома Вугиев Желмирза, 73 лет, жители Самашек Рашид Асхабов, 78 лет, и его внучка Аминат Асхабова, 9 лет, которая в этот момент стояла во дворе, ее мать Седа Асхабова, беременная, была ранена. Ее отвезли в больницу в Шали, неродившийся ребенок погиб.

5 ноября утром самолеты федеральной авиации нанесли бомбовые удары по Октябрьскому району Грозного, погибло не менее пяти гражданских лиц. В тот же день федеральная артиллерия обстреляла Ачхой-Мартан. Погибли трое мужчин из числа мирных жителей села, включая Ризвана Нухаева.

5 или 6 ноября 1999 г. самолеты федеральной авиации наносили ракетно-бомбовые удары по чернореченскому батальону вооруженных формирований ЧРИ и уничтожили их КПП. При этом были также повреждены здания близлежащих школ № 316 и № 47 – выбиты стекла, снесены крыши. Из числа гражданского населения получили ранения четыре женщины и трое мужчин.

6 или 8 ноября 1999 г. артиллерийскому обстрелу со стороны федеральных сил было подвергнуто село Алхан-Юрт. До этого старейшины села пытались договориться и с чеченскими, и с российскими военными о том, чтобы одни ушли из села, а другие село не обстреливали. Однако участники ВФ ЧРИ из села не ушли. В результате попадания снарядов в жилые дома по ул. Ленина погибли 4 человека: семья Умархаджиевых (Зара, ее муж Доку и их сын Муса), а также их сосед Абдулхаджиев, молодой человек.

6 и 7 ноября самолеты федеральной авиации наносили ракетно-бомбовые удары по Урус-Мартану. 7 ноября вертолет обстрелял управляемыми ракетами рынок, погибли два продавца, несколько гражданских лиц получили ранение.

7 ноября федеральная авиация наносила ракетно-бомбовые удары по Октябрьскому району, жилым кварталам на ул. Ленина и Гудермесской, в Старой Сунже, пос. Кирова и другим районам города Грозного. В Октябрьском районе разрушено здание детского сада на 30-м участке, в котором располагалось отделение гнойной хирургии; погибли два брата Никаевы. На ул. Ленина у тоннеля бомба уничтожила грузовую машину, в которой жители города пытались вывезти из Грозного свое имущество. В грузовике погибли двое мужчин. Еще несколько человек из числа прохожих получили ранения. В тот же день самолеты федеральной авиации нанесли бомбовый удар по райцентру Ачхой-Мартан, разрушены дома, убито шесть человек, имеются раненые. Погибла семья: Зура Датаева, ее мать Палада Датаева, и дети – сын Аслан Датаев и малолетняя дочь. В тот же день между 14 и 16 часами несколько самолетов федеральной авиации нанесли ракетно-бомбовый удар по селу Гехи Урус-Мартановского района. Погибли Умаров Абу-Хаджи, Гакиев Рамзан, Висаитов Ильяс, Тимирбулатов Сулейман, ранены Зипаева Мубарик и Хуциев Магомед. Разрушены больница, детский сад и несколько домовладений в районе улицы Центральной усадьбы, в частности дома Зипаева Али, Домаева Вахи, Джабаевой Рахелат, Гакиева Рамзана, Такаевых, Амаровых, Дхабаевой Аси; убито большое количество скота. В тот же день в районном центре Шатой самолеты федеральной авиации нанесли бомбовые удары по жилым домам на улицах Набережная, Аргунская, Садовая и Базарная; погибли Мула Шохтемиров и Мака Датаева, ранены 13 гражданских лиц, шесть из них – тяжело. В тот же день самолеты федеральной авиации нанесли ракетно-бомбовый удар по селу Рошни-Чу, погибли 2 девочки.

В ночь на 8 ноября 1999 г. в поселке «Нефтяник» (г. Грозный) в результате бомбовых ударов были разрушены два пятиэтажных дома, в которых жили люди⁴⁰.

8 ноября в результате попадания ракеты в жилой дом в поселке Пикало по ул. Рабочей погибли 10 и были ранены 12 человек. Погибли Арсанукаев Саид, 1977 г.р., Сулейманов Руслан, 1977 г.р., Вахаева Роза Исаевна, пенсионерка, а также перемещенные лица из Наурского района: Ханпашев Нурди Ибрагимович, 1953 г.р., Висенгириев Хусейн Вахович, 1973 г.р., Исрапилов Ваха, 1976 г.р., Вагапова Раиса Сулеймановна и трое ее детей⁴¹.

8 ноября 1999 г. около 15:00 федеральная артиллерия обстреляла село Алхан-Юрт. Возле трассы Баку-Ростов на базе погибло более 20 человек, среди раненых было много женщин, детей и стариков⁴².

В ночь с 8 на 9 ноября обстрелу оперативно-тактическим ракетами класса «земля – земля» с кассетными боеголовками подверглось Веденское ущелье. В центральную районную больницу Шали поступило 6 раненых⁴³.

³⁸ «Контртеррористическая операция»: Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г. – май 2002 г. // Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. – Доклад ПЦ «Мемориал». Составители Акбулатов Ш. А., Орлов О. П. – М., 2002.

³⁹ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября – 14 декабря 1999 г. – ПЦ «Мемориал». 25.12.1999 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Материалы пресс-конференции ПВ «Мемориал», Комитета «Гражданское содействие» и «Amnesty International» 16 ноября 1999 г. в Москве. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴² «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября – 14 декабря 1999 г. – ПЦ «Мемориал». 25.12.1999 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴³ Наибольшую опасность для военных и мирных жителей Чечни представляют российские оперативно-тактические ракеты. – Радио Свобода. Liberty Live. 9-11-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1199/ll.110999-4.asp>.

9 ноября 1999 г. федеральные войска обстреляли село Гехи из систем залпового огня, что повлекло смерти и ранения среди гражданского населения⁴⁴.

10 ноября вечером штурмовики разбомбили рынок села Мескер-Юрт, десятки человек были убиты. Движение автотранспорта между некоторыми населенными пунктами в Шатойском, Шалинском и Ачхой-Мартановском районах к этому моменту было полностью парализовано. Российские летчики ежедневно наносили ракетно-бомбовые удары по мостам. За 10 ноября они разрушили два моста в Итум-Калинском районе. Тем самым некоторые жители высокогорных районов фактически были обречены на смерть от голода и холода⁴⁵. В райцентре Шатой одна из ракет попала в здание райотдела милиции, на котором была установлена спутниковая антенна. В результате попадания нескольких небольших бомб в два дома по ул. Набережная погибли 25-летний Анзор Ахмадов и 50-летний Султан Янгулбаев.

11 ноября 1999 г. в 13 часов начался артобстрел г. Аргун. Один из снарядов попал в жилой дом. Была убита 14-летняя Ясоева Хадижат⁴⁶.

Днем 12 ноября в селе Старые Атаги ракетным ударом были повреждены несколько домов на улицах Почтовой и Шоссейной. При этом получили ранения местная жительница Асет Мугаева и женщина-беженка⁴⁷. В тот же день ракета, выпущенная самолетом федеральной авиации, попала в здание Ташкалинской психиатрической больницы в Грозном. В результате погибли две женщины⁴⁸.

7-15 ноября круглосуточный обстрел велся по городу Урус-Мартан, к которому вплотную подошли войска федеральной группировки и в котором осталось большое количество гражданских лиц. Из-за плотности огня убитых гражданских лиц хоронили прямо во дворах их домов⁴⁹.

Всю ночь с 12 на 13 ноября российская артиллерия и реактивные системы залпового огня «Град» вели огонь по Грозному. По официальным данным чеченской стороны, в городе погибло 20 человек⁵⁰.

15 ноября российская авиация весь день наносила ракетно-бомбовые удары по Аргуну, Грозному, Гойскому, а также по населенным пунктам, расположенным в Веденском и Аргунском ущельях. По неполным данным, в результате воздушных атак в течение суток погибло около 30 человек⁵¹. В результате удара из ракетной установки залпового огня по Урус-Мартану был разрушен дом в северной части этого населенного пункта. Погибли старик и женщина.

16 ноября 1999 г. в Заводском районе Грозного (пос. Войкова) в результате взрыва бомбы, сброшенной с самолета, погибли три члена одной семьи — отец, сын и дочь, которые шли за водой.

18 ноября около 22 часов станица Первомайская была подвергнута артобстрелу, многие дома, в том числе и дом Ризвана Мадаева, были разрушены, погибших не было, но были ранены. Сам Мадаев, его жена, их 8-месячный ребенок, их родители, и еще находившиеся в доме пятеро детей от 3 до 15 лет были засыпаны, но их откопали соседи. После 18 ноября начались сильные обстрелы станицы.

20 ноября днем два самолета федеральной авиации нанесли бомбовый удар по пригороду Грозного поселку Гикаловский, который ранее не обстреливали и не бомбили. Дом по адресу Гаражная 15, где жила семья Мусаевых, уничтожен; дети, находившиеся в пристройке, были ранены осколками стекол. В соседнем доме ранены 7 человек — дед, бабушка, сыновья; девочке семи лет выбило глаз. Сильно повреждены три дома. Утром следующего дня российское телевидение сообщило, что в поселке Гикаловский уничтожен крупный штаб боевиков.

21 ноября около 21 часа российские войска нанесли артиллерийский удар по центру села Гойты. Это был первый случай ударов по центру Гойты; ранее российские силы обстреливали только ближние подступы к этому населенному пункту. По ул. Гагарина около 20 домов получили повреждения, под удар попала также ул. Кирова. Свидетели сообщали о гибели от 5 до 8 человек, в том числе ребенка 5 лет, юноши 17 лет, мужчины около 60 лет и трех женщин.

21 ноября 1999 г. самолеты и вертолеты кружили над высокогорным селом Хакмадой Шатойского района. Когда они улетели и люди вышли на улицу, произошел взрыв. Шестилетняя внучка свидетеля, сообщившего данную информацию «Хьюман Райтс Вотч», Зайда, скончалась от полученных в результате этого взрыва ранений. Погибли также два дальних его родственника, а двое их детей получили ранения в голову. Погибли также еще несколько человек.

22 ноября 1999 г. в селе Итум-Кале ракета, выпущенная с самолета, убила двух беженок: Луизу, 17 лет, и Зарему, 18 лет. За несколько дней до этого в результате ракетного обстрела в этом же селе погибли Ахмад Магомедов, житель села Чанты-Юрт, и перемещенные лица Айзан и Умар из села Гухой.

23 ноября ракета, выпущенная с самолета по райцентру Итум-Кале, попала в жилой дом. Погибли Айзан Муханова и двое детей, один из которых — грудной.

25 или 26 ноября 1999 г. в 14 часов три бомбы упали на маленький базар, расположенный рядом с дамбой водохранилища на южной окраине Грозного — Черноречье. На следующий день военный самолет сбросил бомбу на то же место. «Две женщины скончались у меня на глазах, — сообщил «Хьюман Райтс Вотч» житель поселка Магомед Усманов. — Их тела подбросило в воздух, а затем они упали на мостовую. Я находился примерно в 200 метрах от взрыва, который оставил воронку шириной около 6 метров и такой же глубины».

⁴⁴ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября — 14 декабря 1999 г. — ПЦ «Мемориал». 25.12.1999 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴⁵ Жители Грозного уже привыкли к артиллерийским обстрелам. — Радио Свобода. Liberty Live. 11-11-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1199/ll.111199-4.asp>.

⁴⁶ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября — 14 декабря 1999 г. — ПЦ «Мемориал». 25.12.1999 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴⁷ «Контртеррористическая операция»: Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г. — май 2002 г. // Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. — Доклад ПЦ «Мемориал». Составители Акбулатов Ш. А., Орлов О. П. — М., 2002.

⁴⁸ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября — 14 декабря 1999 г. — ПЦ «Мемориал». 25.12.1999 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁴⁹ «Армагеддон» в Урус-Мартане. — Радио Свобода. Liberty Live. 15-11-1999. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1199/ll.111599-4.asp>.

⁵⁰ Артиллерийская канонада слышна практически по всей линии расположения российских войск. — Радио Свобода. Liberty Live. 13-11-1999. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1199/ll.111399-3.asp>.

⁵¹ Российские войска продвигаются к Аргуну. — Радио Свобода. Liberty Live. 13-11-1999. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1199/ll.111399-3.asp>.

27 ноября 1999 г. в 10 часов утра восемь военных самолетов нанесли удары по 30-му микрорайону Октябрьского района Грозного. В результате этого налета, по словам свидетелей, были убиты от 8 до 17 человек, среди них мужчина старше 60 лет, молодой человек 16 лет, русская женщина, которая сгорела заживо при пожаре. Много раненых, среди них не менее двух женщин⁵².

29 ноября около 12 часов дня был нанесен бомбовый удар по карьере на севере села Старые Атаги. Двадцатидвухлетнему Сайд-Магомеду Эльмурзаеву, находившемуся на работе, оторвало ногу. Ночью он скончался в больнице. На следующий день на трассе у села «точечным ударом» была уничтожена легковая машина. Водитель и пассажиры остались живы благодаря тому, что вовремя выскочили из автомобиля, увидев, что самолеты, развернувшись, идут в атаку⁵³.

В конце ноября – начале декабря федеральная авиация нанесла бомбовый удар по центру села Ведено, погибла Мечиева Жаврат, 35 лет, ее бабушка 80 лет, лишилась зрения ее мать, ранен ее отец Харон Мечиев. Примерно 5 декабря 1999 г. в результате удара с воздуха в селе Дышно-Ведено погибли жители села Байханов, Гентиев, Гайсумов⁵⁴.

Вечером 3 декабря по селу Старые Атаги, задолго до этого оставленному чеченскими комбатантами, ударила артиллерия. В течение часа было частично разрушено и повреждено до сорока домов и хозяйственных построек, а также строящаяся мечеть. При обстреле погибли Ширвани Осмаев и Хамзат Ибрагимов, люди пенсионного возраста. От полученных ранений через неделю скончалась шестидесятилетняя Разет Осмаева, несколько человек были ранены. Многие провели ночь в подвалах, опасаясь нового обстрела. С 3 по 12 декабря представители Старых Атагов предпринимали попытки встретиться с командованием воинского подразделения, дислоцирующегося вблизи села. Именно в этот промежуток времени при очередном обстреле был ранен глава администрации Ваха Гадаев, на которого атагинцы возлагали большие надежды. На рассвете 9 декабря и в полдень 10 декабря военные снова обстреляли село из артиллерийских орудий и минометов. Появились новые раненые, новые разрушения. Только 13 декабря состоялась встреча уважаемых людей села и армейского командования. На встрече военные обещали прекратить обстрелы, но тут же предупредили, что сровняют Старые Атаги с землей, если с его стороны будет хоть один выстрел⁵⁵.

5 декабря 1999 года наступающие с севера войска при подходе к незащищенному селению Гойское обстреляли его из танковых орудий. В селе оставались гражданские лица: женщины, старики, дети – те, кто не смог или не захотел покинуть свои дома. 7 декабря военные предприняли аналогичную акцию в отношении села Алхазурово Урус-Мартановского района, где к тому времени скопилось более 10 тысяч человек, и где никто и не думал оказывать сопротивление российским войскам, так как в селе не присутствовали вооруженные чеченские отряды. С 10 часов утра до 16 часов авиация продолжала «утюжить» этот населенный пункт бомбами и ракетами. В итоге бомбежки 4 человека были убиты и 21 ранены. Причина авиаудара состояла в том, что 6 декабря представители села не смогли выехать на встречу с командованием наступающих российских частей с просьбой включить населенный пункт в число «освобожденных». Представители села Гойты Урус-Мартановского района еще до подхода федеральных сил вышли к ним навстречу с такой просьбой. К этому моменту в селе находилось более 40 тысяч перемещенных лиц, и не было чеченских вооруженных формирований. Просьба была удовлетворена. Но впоследствии гойтинцам пришлось снова пройти процедуру «включения» села в число «освобожденных». В декабре 1999 года военнослужащие 15-го полка открыли по нему огонь из танковых орудий. Гойтинские парламентарии находились в это время в расположении полка, но их просьбы прекратить обстрел на военных не действовали. За полтора часа по селу было выпущено 89 снарядов, в результате чего были убиты и ранены гражданские лица⁵⁶.

24 декабря Радио Свобода сообщило со ссылкой на чеченские источники, что в селе Хатуни Веденского района в результате бомбардировки погибли пять человек, а еще 13 жителей этого населенного пункта получили ранения различной степени тяжести⁵⁷.

31 декабря, примерно в 9 часов утра, по южным районам Чечни был в очередной раз нанесен ракетный удар. Две оперативно-тактические ракеты «земля – земля» разорвались на окраинах Сержень-Юрта. Они были нацелены на позиции чеченских отрядов у входа в Веденское ущелье. Вслед за этим началась массированная бомбардировка населенных пунктов Веденского района. По утверждениям чеченского военного командования, фронтальные бомбардировщики СУ-24 применяли 500-килограммовые бомбы. По данным тех же источников, в результате ракетно-бомбовых ударов горных районах Чечни погибли более 50 мирных жителей⁵⁸.

5 января около 13.30 четыре самолета подвергли бомбардировке вакуумными бомбами село Махкеты Веденского района. Погиб 21 человек – дети и пенсионеры, без вести пропало еще три человека (по всей видимости, их тела просто сгорели)⁵⁹.

9–11 января в Шали, Аргуне и Урус-Мартане в ходе боев за эти населенные пункты российской стороной широко применялась артиллерия и другие виды огневого поражения. В частности, в райцентре Шали по приказу заместителя командующего ОГВ (с) Геннадия Трошева ракетный удар был нанесен по району комендатуры, которую внезапно

⁵² «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября – 14 декабря 1999 г. – ПЦ «Мемориал». 25.12.1999 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁵³ «Контртеррористическая операция»: Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г. – май 2002 г. // Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. – Доклад ПЦ «Мемориал». Составители Акбулатов Ш. А., Орлов О. П. – М., 2002.

⁵⁴ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября – 14 декабря 1999 г. – ПЦ «Мемориал». 25.12.1999 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁵⁵ «Контртеррористическая операция»: Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г. – май 2002 г. // Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. – Доклад ПЦ «Мемориал». Составители Акбулатов Ш. А., Орлов О. П. – М., 2002.

⁵⁶ По данным Докки Ицлаева, сотрудника ПЦ «Мемориал», жителя г. Урус-Мартан.

⁵⁷ Чеченские полевые командиры намерены оборонять Грозный до последнего. – Радио Свобода. Liberty Live. 24-12-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1299/ll.122499-8.asp>.

⁵⁸ Ракетный удар по южным районам Чечни. – Радио Свобода. Liberty Live. 31-12-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1299/ll.123199-1.asp>.

⁵⁹ Бомбардировка мирного чеченского села Махкеты. – Радио Свобода. Liberty Live. 8-01-2000. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0100/ll.010800-1.asp>.

превосходящими силами блокировали отряды противника. В этот момент в Шали, отнесенном федеральным командованием к «зоне безопасности», начали выдавать пенсии, и 9 января с утра на центральной площади толпился народ, преимущественно старики. Между тем присутствие мирных жителей в зоне поражения (как явствует из мемуаров самого Трошева) вообще не принималось в расчет командованием российской группировки⁶⁰. Погибли, по сообщениям многих опрошенных, более 150 гражданских лиц. Только на одном из кладбищ г. Шали прибавилось более 60 могил. Бомбардировки и обстрелы продолжались до 12 января⁶¹. Всего же 8-11 января в Шали, Аргуне и Урус-Мартане погибло около 250 гражданских лиц⁶².

4-6 февраля ковровой бомбардировке а также неизбирательному артиллерийскому и ракетному обстрелу подверглось село Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района, в который вошло крупное формирование чеченских комбатантов. В результате погибло и получило ранения значительное число гражданских лиц. По всей видимости, погибло не менее 167 человек (органами российской прокуратуры установлены анкетные данные 43 из них), не менее 53 человек получили ранения⁶³. При осуществлении атаки российское командование препятствовало выходу из села гражданского населения, и подвергало обстрелам мирных жителей, которые пытались выбраться из села (подробнее об этом эпизоде см. ниже, раздел 35.2.6.2). 6-8 февраля в селе Гехи-Чу в ходе обстрелов погибло не менее 24 гражданских лиц (подробно об этом эпизоде см. выше, раздел 30.4.3 (2))⁶⁴.

12 февраля председатель Демократического Фронта Чечни Борзали Исмаилов сообщил, что за последние 4 дня в результате интенсивных бомбардировок федеральными силами южных районов Чечни было убито свыше 450 мирных жителей и разрушено около 150 домов. По его словам, российская авиация использовала при налетах на чеченские села вакуумные бомбы. «Еще вчера по телефону космической связи с Борзали Исмаиловым связались старейшины, представляющие 12 чеченских тайпов, — сообщило в этот день Радио Свобода. — Они звонили из селения Хатуни, которое было разрушено до основания. Местом их встречи была разрушенная мечеть. Многие из них на лошадях добирались два дня по заснеженным горным тропам только для того, чтобы по телефону космической связи — обычной связи сейчас в Чечне нет, сообщить о тех колоссальных жертвах, которые понесло за последние дни мирное население Чечни. В селении Ведено разрушены 18 домов. Погибли семьи: Магоматовых, Газиевых, Алисалтоевых, в том числе трое детей. Рядом, в селениях Це-Ведено и Дишни-Ведено, убиты 6 человек, среди них один ребенок. Бомбы взрываются глубоко в подвалах, не щадя никого. Разрушено было 17 домов. Старейшины чеченских тайпов, по словам Борзали Исмаилова, неоднократно обращались к представителям федеральных войск, чтобы те предоставили раненым, женщинам и детям коридор для выхода из зоны боевых действий. Вскоре прилетел на вертолете генерал Шаманов. По свидетельству старейшин, этот боевой генерал постоянно использовал в отношении беженцев ненормативную лексику — мол, пусть становятся в очередь, даже раненые, женщины и дети — порядок один для всех»⁶⁵.

17 февраля около 14 часов (и повторно — 20 февраля) российская авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по селу Асланбек-Шерипово Шатойского района. В эти дни в селе не было чеченских комбатантов и каких-либо гражданских объектов. Погибло 32 гражданских лица, еще 25 получили ранения различной степени тяжести⁶⁶.

35.2.3. Удары по гражданским колоннам и гражданским транспортным средствам в период осени — зимы 1999 — 2000 гг.

Одновременно с нанесением ежедневных массированных ударов по городам и селам Чеченской Республики российская авиация бомбила дороги и уничтожала движущиеся по ним транспортные средства. При этом российская сторона отказалась от соблюдения принципа различия между гражданскими и военными объектами: в качестве целей нападения рассматривались любые транспортные средства, передвигавшиеся по дорогам Чеченской Республики.

Еще 19 октября 1999 г. въехавшие в Наурский район Чечни корреспонденты Радио Свобода Олег Кусов и Андрей Бабицкий сообщили в своем репортаже об общепринятой практике:

«Автотранспорт здесь передвигается по дорогам только в сопровождении российской бронетехники. В любом другом случае машины расстреливаются с воздуха вертолетами».

«Летчики, — указывает ПЦ «Мемориал» в одном из своих докладов, — устраивали настоящую охоту за любыми едущими за пределами населенных пунктов автомобилями, тракторами и т. п. Отно-

⁶⁰ Трошев. Глава 8.

⁶¹ Орлов О., Черкасов А. Сообщение по итогам поездки представителей ПЦ «Мемориал» в Ингушетию и Чечню 12 – 20 января 2000 г. – Сайт общества «Мемориал» www.memo.ru.

⁶² Российские войска не в состоянии пока контролировать всю равнинную часть Чечни. – Радио Свобода. Liberty Live. 8-01-2000. || www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0100/ll.011200-3.asp.

⁶³ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева против России» (жалоба № 57950/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 103.

⁶⁴ Виктор Попков. Если гибнут так, то это не победа. – Новая газета. № 15. 28 февраля 2000 г.

⁶⁵ Массовые жертвы среди мирного населения горных районов Чечни. – Радио Свобода. Liberty Live. 12-02-00. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0200/ll.021200-3.asp>.

⁶⁶ Имена некоторых из погибших: 1-3) Хеда Айздыновна и Элиза Айздыновна Элабаевы, 1974 г.р. и 1976 г.р., и их мать, сельская учительница (17 февраля); 4) Румиса Чимирзаевна Умханова, 35 лет (17 февраля); 5) Халид Вахаевич Миназов, 1958 г.р., (17 февраля); 6) Мухадин Баудинович Тагиров, 1980 г.р. (20 февраля); 7) Шумисат Миназова, 1936 г.р. (17 февраля); 8-10) Супьян Межидович Межиев, 1925 г.р., его жена Мадинат Абубакаровна Межиева, 1937 г.р. и их сын – Лом-Али Супьянович Межиев, 1970 г.р. (17 февраля); 11) Зула Зиявдиновна Дудаева, 40 лет (17 февраля); 12) Майрбек Абусаламович Дахаев, 29 лет (17 февраля); 13) Мадина Шахидовна Мусаева, 1974 г.р. (20 февраля); 14) Валид Вахидович Улубаев, 20 лет (17 февраля); 15-17) Лидия Каимовна Тимишева, 54 года, и ее дочери: Заира Шамсудиновна Макмурзаева, 19 лет, и Залина Шамсудиновна Макмурзаева, 20 лет (17 февраля); Раненые: 1) Таиса Абуевна Элабаева (17 февраля) – осколочные ранения живота и других частей тела, получила инвалидность третьей группы; 2-4) Олхазур Супьянович Межиев, 1954 г.р., его брат, Лема Супьянович Межиев, 1960 г.р., и сестра – Бирлянт Супьяновна Межиева, 1966 г.р. (17 февраля); 5-7) Хеди Адымовна Дахаева, 17 лет, ее сестра, Камета Адымовна Дахаева, 16 лет, и брат – Юсуп Адымович Дахаев, 8 лет (17 февраля). Данные из документов архива Назрановского представительства ПЦ «Мемориал».

сительно безопасно передвигаться по дорогам Чечни можно было только в туманную погоду, а также в темное время суток или рано утром, так как авиация начинала «работать» обычно с 10 часов. Пре-небрежение этим правилом приводило к беде»⁶⁷.

Регулярным обстрелам дороги подвергала и российская артиллерия, включая прицельные удары по гражданскому транспорту и колоннам.

Наиболее вопиющие случаи расстрела гражданских колонн, имевшие место 29 октября 1999 г., в день официально объявленного российскими властями «гуманитарного коридора», уже были упомянуты нами в разделе 28.2.2. Это авианалет на многотысячную колонну на автострате Ростов – Баку, в состав которой входил гуманитарный конвой Чеченского Комитета Красного Креста с соответствующими опознавательными знаками (подробно будет рассмотрен нами ниже в разделе 35.2.6.3), и расстрел гражданской колонны у станции Горячеисточненская.

Утром 29 октября колонна из 30 автомашин с беженцами выехала из г. Аргун, с. Старая Сунжа и других населенных пунктов в северном направлении. На каждой машине был вывешен белый флаг. В кузовах грузовиков (в колонне их было большинство) были уложены вещи, на них сидели дети, женщины, старики. Даже с большого расстояния невозможно было не заметить, что едут гражданские лица. Люди стремились покинуть территории, на которых в скором времени могли разразиться бои и которые уже подвергались систематическим бомбовым и ракетным ударам. В течение предыдущих недель российские войска, взяв под контроль Надтеречный, Наурский и Шелковской районы республики, медленно продвигались на юг, к Грозному. Около 9 часов беженцы проследовали через Петропавловскую (чеч. – с. Чурт-Тогли) и направились по шоссе в сторону ст. Горячеисточненская, которая примыкает к райцентру Грозненского сельского района – крупному селу Девлеттирин-Эвла (Толстой-Юрт). На окраинах этих двух населенных пунктов уже располагались российские войска. Когда колонна автомашин стала приближаться, по ней без предупреждения был нанесен артиллерийский удар. Огонь, по-видимому, велся с боевых позиций, оборудованных на высотах у с. Бамат-Юрт (Виноградное), примерно в пяти километрах на северо-восток.

В течение четырех часов военные не пропускали местных жителей к месту расстрела колонны. Обстрел не прекращался, а по людям, пытавшимся выйти из села на дорогу, стреляли снайперы. Лишь после того, как глава администрации Горячеисточненской сумел договориться с ними, на помощь пострадавшим выехала грузовая автомашина ЗИЛ, за рулем которой находился Сайд-Магомед Шамсуевич Хасуев, 1972 г.р., проживавший в с. Девлеттирин-Эвла. Вместе с ним к месту обстрела прибыли Дениев, Мадаев, Алиев, Хасуханов и другие местные жители. Был среди них Зураб Хасульбеков, у которого в начале октября 1999 года в результате обстрела российскими военными Горячеисточненской погибли 12-летняя сестра (ее разорвало на части) и 18-летняя жена. Им дали два часа, чтобы подобрать раненых и тела убитых. По истечении этого срока военные обещали возобновить огонь. Однако полностью они не прекращали его и в оговоренное время. Местные жители сумели вывезти большую часть раненых, подобрали некоторые тела убитых. С места обстрела при их помощи вышли и не пострадавшие люди. Но не все. Группа из четырех напуганных детей, с которыми были 17-летний юноша и 28-летняя женщина, еще на протяжении пяти суток без пищи и теплых вещей скрывалась в близлежащих холмах. Лишь 3 ноября они сумели выйти к окраине населенного пункта, где им была оказана первая помощь.

В результате обстрела погибли не менее двадцати человек, еще семь человек позже скончались в больнице от ран. Среди убитых было пять детей. Несколько десятков человек получили ранения. Возможно, что погибших было больше. Точно установить их число невозможно. Часть местные жители похоронили на кладбище с. Девлеттирин-Эвла, других отвезли для захоронения по месту проживания родственников⁶⁸. Многие из беженцев, обстрелянных на дороге перед Горячеисточненской, погибли семьями. Так погибла и семья Султана, находившаяся в автомашине «Жигули» 8-й или 9-й модели серого цвета: он сам, его дочь Кужан с двумя дочками, сноха и две ее дочери, трех месяцев и семи лет. Снаряд угодил в автомобиль, в котором находились Саидовы. В результате последовавшего взрыва, по свидетельствам очевидцев, хозяина семьи разорвало пополам. Его восьмилетнему сыну осколками срезало обе ноги. Он тоже умер. Из машины взрывом был выброшен четырехмесячный ребенок, по счастливой случайности его не ранило и он выжил. В автомашине КАМАЗ с красной кабиной заживо сгорели женщина и ее ребенок.

В течение четырех следующих дней военные к этому месту никого не подпускали. Жители близлежащих населенных пунктов утверждают, что все это время они цепляли к БТРАм неразбитые автомашины и увозили их. Подбирали вещи, оставшиеся от мертвых и брошенные уцелевшими беженцами. И только на четвертый день стали расчищать дорогу. Сожженные и разбитые автомашины, а также трупы, которые местным жителям не удалось забрать, военные вывезли и закопали в вырытой экскаваторами яме на территории бывшего асфальтового завода. Потом это место укатали бронетехникой. «Захоронение» на территории асфальтового завода было вскрыто лишь 3 июня 2000 года. В яме находились вперемешку и автомашины (одна грузовая и как минимум три легковые), и останки людей, и часть их скарба. Перед тем как сбросить в яму, военные, видимо, осматривали останки людей: на некоторых из них отсутствовали золотые серезжки, цепочки, кольца⁶⁹.

⁶⁷ «Контртеррористическая операция»: Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г. – май 2002 г. // Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. – Доклад ПЦ «Мемориал». Составители Акбулатов Ш. А., Орлов О. П. – М., 2002.

⁶⁸ ПЦ «Мемориал» приводит три списка, содержащих неполный перечень жертв. Первый список включает анкетные данные лиц, похороненных на кладбище с. Девлеттирин-Эвла (Толстой-Юрт). Он был составлен летом 2000 года по надписям на надгробных плитах. Он включает следующие имена: 1. Хасен Эмиев, 1940 г.р.; 2. Мадина Эмиева, 1970 г.р.; 3. Магомед Абубакиров, 1966 г.р.; 4. Арби Алиев, 1972 г.р.; 5. Ильман Саидов, 1991 г.р.; 6. Шааран Маидаев, 1914 г.р.; 7. Хусейн Маидаев, 1971 г.р.; 8. Руслан Алиев, 1955 г.р.; 9. Султан Дадуев, житель с. Девлеттирин-Эвла. Кроме того, там же похоронены: 10 – 11. две женщины (имена неизвестны); 12 – 15. четверо мужчин (имена неизвестны); 16 – 17. брат и сестра (имена неизвестны, жители ст. Червленная Шелковского района). Второй список включает убитых, чьи тела были найдены в «захоронении» на территории асфальтового завода, вскрытом 3 – 4 июня 2000 года. Это 18. Зара Абдулкеримова, 1973 г.р., жительница г. Аргун, была беременна; 19. Малика Эмиева; 20. Ибрагим Саидов; 21. Султан, житель ст. Червленная; 22 – 23. две девочки, одна из них грудная (внучка Султана); 24. мужчина, житель с. Цоцин-Юрт Курчалоевского района. Третий список содержит имена убитых, чьи трупы родственники увезли для захоронения в другие населенные пункты. В нем значатся: 25. Аймани Насуханова (фамилия мужа), г. Аргун, труп забрал раненый сын, примерно 20 лет; 26. Елена Таборовна Оздамирова, 1931 г.р., г. Аргун, умерла от ран в больнице.

⁶⁹ ЖЛ. Ч. 3. С. 345-348.

Оба приведенных случая включают сознательный и преднамеренный расстрел гражданских колонн. Известен случай, также сопряженный с массовой гибелью гражданского населения, когда исполнители отказались от завершения преступления и даже оказали оставшимся в живых (к сожалению, их осталось очень немного) первую медицинскую помощь. Это расстрел автомобильной колонны с беженцами у села Гойты 3 декабря 1999 г.

В этот день в 9 часов утра из Грозного под белыми флагами выехала колонна машин — семь легковых и один автобус «ПАЗ». В пяти километрах от города, у селения Гойты российские военные в масках без предупреждения открыли огонь по колонне в упор из автоматического оружия — автоматов и пулемета. Из почти пятидесяти беженцев сумели выжить только семь человек. Все они получили ранения. Внезапно военные прекратили огонь, перевязали оставшихся в живых и сделали им уколы обезболивающими препаратами. Уцелевшие спросили военных о том, могут ли они вернуться обратно в Грозный. Те ответили: «Нет, обратно вы живыми не поедете. Если хотите, езжайте прямо в сторону Назрани». На одной уцелевшей машине — красной «Ниве» с разбитыми стеклами и следами автоматных очередей — они добрались до Ингушетии. Две женщины из числа выживших, включая Татьяну Айдамирову, были госпитализированы в Сунженскую районную больницу (ст. Орджоникидзевская, она же Слепцовская)⁷⁰.

Очевидно, что в данном случае огонь был открыт либо в соответствии с приказом уничтожить любой движущийся по трассе автотранспорт (и исполнители не довели свое дело до конца, в какой-то момент придя в ужас от содеянного), либо по ошибке (что маловероятно ввиду укрепленных на транспортных средствах белых флагов).

Уничтожение российской авиацией отдельных гражданских машин или небольших групп гражданских транспортных средств имело место во всех районах республики и обычно практиковалось боевыми звеньями, действовавшими в режиме так называемой «свободной охоты». Правозащитными организациями и независимыми журналистами описано и задокументировано множество случаев таких нападений.

Вот как описывает Анна Политковская судьбу одной из жертв такой «свободной охоты» — 22-летней студентки 4-го курса Чеченского Государственного Университета Мубарик Авхадовой, которую журналистка встретила в реанимационной палате ЦРБ в Назрани:

«Что же случилось? Все по нынешним временам тривиально: федеральные войска брали селение Алхан-Юрт, что в километре от Грозного, а там, на улице Суворова, до последнего момента веря, что по жилым домам и мирным людям стрелять ни в коем случае не будут, оставалась Мубарик, младшая дочка в семье, со своими немолодыми родителями — мамой Тумиш и папой Али. Первого декабря отец решил, что дальше ждать нельзя, и в подвернувшиеся «Жигули», где сидело уже шесть (!) человек, впихнул жену и дочку. А сам остался... Примерно в полдень машина с белым платочком на антенне двинулась по направлению к селению Гойты. Там сейчас настоящая беженская зона, и туда отправилась несколькими днями ранее старшая сестра Мубарик Айза с четырьмя маленькими детьми. На втором километре после поворота с федеральной трассы Ростов — Баку на Гойты несчастных стал преследовать самолет и в конце концов приступил к расстрелу. Сразу погибли старая женщина со взрослой дочерью, имена которых до сих пор неизвестны. Мубарик и 13-летняя девочка, внучка убитой старухи, оказались ранеными. Пока самолет ушел на разворот, Тумиш вытащила дочь и эту чужую девочку, вмиг оказавшуюся без бабушки и матери, на дорогу и накрыла собой, промокая своей одеждой кровь, льющуюся из их свежих ран. Тумиш спешно закинула под себя руки и ноги дочери и незнакомой ей девочки — и успела. Когда вновь появился самолет, он расстрелял только Тумиш... Вечером 1 декабря по телевидению сообщили, что при попытке скрыться силами военной авиации были уничтожены «Жигули» с боевиками. И только 11 декабря, в субботу, Айза, раздавая взятки (3 тысячи рублей собрали старейшины Гойтов) на каждом из блокпостов, оккупировавших трассу Ростов — Баку, смогла привезти раненую сестру в Ингушетию». Мубарик Авхадова была госпитализирована с одиннадцатью пулевыми ранениями⁷¹.

Другие приводимые ниже эпизоды нападения на гражданский транспорт зафиксированы сотрудниками ПЦ «Мемориал», «Хьюман Райтс Вотч» и корреспондентами Радио Свобода.

Осенью 1999 г. оставшись без газа и электричества, жители Старых Атагов в преддверии холодной зимы стали спешно заготавливать дрова. Однако ближайший лесной массив находился в 10 — 12 км от села и добраться до него можно было только по обстреливаемой с воздуха трассе на райцентр Шатой. Днем 30 октября на дороге у Старых Атагов погиб двадцатипятилетний Хусейн Шахгириев. Он ехал домой с дровами, когда его грузовик подвергся атаке спикировавшего самолета⁷².

1 ноября 1999 г. федеральная артиллерия обстреливала участок трассы Ростов-Баку в районе села Шаами-Юрт. Были ранены пассажиры легкового автомобиля «Жигули» ВАЗ-2107.

2 ноября 1999 г. вертолеты федеральных сил обстрелили участок трассы Ростов-Баку между селами Шаами-Юрт и Хамби-Ирзе (Лермонтово). Погибли двое мужчин, ехавшие в автомобиле «Волга»⁷³. В тот же день корреспондент Радио Свобода Хасин Радуев сообщил в своем репортаже: «Ракетному обстрелу подвергся автотранспорт, движущийся по федеральной трассе «Кавказ», недалеко от Чечен-Аула пять машин было повреждено. Как рассказывают очевидцы, люди практически на ходу выпрыгивали на обочину дороги и пытались укрыться от обстрела. Тем не менее, несколько человек получили осколочные ранения. Разглядеть из кабины штурмовика, кто именно едет в маши-

⁷⁰ Чечня — спираль зверства и жестокости. — Радио Свобода. Liberty Live. 3-12-99. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1299/ll.120399-5.asp>.

⁷¹ Анна Политковская. Договор о войне меняет договор о мире. — Новая газета. № 47 (д). 16 декабря 1999 г.

⁷² «Контртеррористическая операция»: Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г. — май 2002 г. // Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. — Доклад ПЦ «Мемориал». Составители Акбулатов Ш. А., Орлов О. П. — М., 2002.

⁷³ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября — 14 декабря 1999 г. — ПЦ «Мемориал». 25.12.1999. || <http://www.memo.ru/hr/hotspots/caucas1/index.htm>.

не, вряд ли возможно. Поэтому, как правило, жертвами подобных атак становятся беженцы или обычные мирные жители»⁷⁴. В этот же день на окраине Сержень-Юрта штурмовик охотился за грузовиком КАМАЗ. Водитель и трое пассажиров — девушка и двое подростков выскочили из машины и легли рядом с обочиной. Но летчик огнем из автоматической пушки буквально искромсал 19-летнюю Тамару Зурушеву⁷⁵.

4 ноября 1999 г. федеральная артиллерия обстреляла участок трассы Ростов-Баку, где на много километров вытянулась очередь беженцев к КПП «Кавказ-1». В машине погибли женщина с ребенком и шофер. Их похоронили в Шаами-Юрте. В этот же день на дороге, ведущей от райцентра Шатой в сторону грузинской границы, самолет федеральной авиации ракетно-бомбовым ударом уничтожил микроавтобус «РАФ», в котором ехали беженцы; два человека погибли, двое ранены⁷⁶.

6 или 7 ноября 1999 г. самолет федеральной авиации нанес ракетно-бомбовый удар по дороге между поселками Черноречье и Новые Алды, расположенными в черте города Грозного. Погибла ехавшая на машине семья Бадаловых — отец, сын и дочь.

6 ноября 1999 г. на участке трассы Ростов-Баку между Ачхой-Мартаном и Шаами-Юртом под обстрел федеральных сил попали машины «КАМАЗ» и «Жигули» с беженцами, среди которых были жертвы. Огонь велся из танка. В КАМАЗе сгорели находившиеся там люди, в «Жигулях» погиб водитель, были ранены мать одного из очевидцев событий и его родственник.⁷⁷

8 ноября 1999 г. под артиллерийский обстрел со стороны федеральных войск на участке трассы Ростов-Баку между селами Шаами-Юрт и Новый Шарой попали машины, в которых гражданские лица пытались выехать в Ингушетию. Как минимум, одна легковая машина была уничтожена, один человек убит, несколько ранено.⁷⁸

13 ноября 1999 г. самолет федеральной авиации выпустил ракету по легковым машинам, едущим по трассе Ростов-Баку в Ингушетию. В результате был уничтожен автомобиль «Нива», водитель погиб. В следующей за ней машине «Москвич» был ранен молодой мужчина — житель райцентра Ведено.⁷⁹

15 ноября 1999 г. на трассе Ростов-Баку вблизи поворота на Ачхой-Мартана в одну из машин с беженцами из Урус-Мартана попал снаряд, погибли семь пассажиров: старик, две женщины и четверо детей. В тот же день на той же трассе близ села Закан-Юрт опрошенный «Хьюман Райтс Вотч» свидетель видел две пустые машины — одна из них горела, вторая была пробита осколками.⁸⁰

22 ноября 1999 г. машина с беженцами, ехавшая из Итум-Кале в Грузию, была обстреляна с самолета. Одна женщина была легко контужена. Беженцы были вынуждены далее добираться до грузинской границы пешком.⁸¹

25 ноября 1999 г. у поста ГАИ при выезде из Черноречья на трассу Ростов — Баку машина Руслана Базиева была обстреляна самолетом.⁸²

С конца ноября 1999 г. село Алхан-Юрт подвергалось непрерывным обстрелам, днем и ночью. В селе располагались позиции вооруженных формирований ЧРИ. Никакого коридора для выхода жителей из села не было. Свидетель, опрошенный ПЦ «Мемориал», вышел из села 27 или 28 ноября. 29 ноября при выходе из села в результате артобстрела на трассе Ростов — Баку погибли Карнукаевы (пожилая женщина и ее сын), которые шли вместе с родителями свидетеля в направлении селения Гойты.⁸³

5 декабря при перевозке на тракторе сена в соседнее село Чири-Юрт в результате воздушной атаки погиб житель села Старые Атаги Сайд-Хасан Яхъяев, отец двоих детей. А 11 декабря вблизи села Алхазурово был убит житель того же села Саид-Эмин Хасанович Мунаев, 49 лет. Машина, на которой он вез для захоронения на родовом кладбище из Ингушетии тело односельчанина, была беспричинно расстреляна солдатами из гранатомета и снайперской винтовки. Погибший имел 3 детей и 2 внуков⁸⁴.

12, 13, 14 декабря 1999 г. обстреливались находящиеся в черте Грозного участки дорог, ведущих к объявленным местам выхода гражданского населения. Огнем были поражены гражданские автомобили и автобусы⁸⁵.

20 декабря 1999 г. Радио Свобода сообщило: «В Веденском, Шатойском и Итумкалинском районах, где сосредоточены основные силы чеченских вооруженных формирований, остается большое количество мирных жителей. Вчера делегация старейшин и духовных лиц из населенных пунктов Агишты и Маскиты, эти два села расположены в нескольких километрах южнее города Шали, попытались встретиться с российским военным командованием. Однако, автобус с белым флагом, на котором по горной дороге ехала делегация, был атакован российским штурмовиком»⁸⁶.

Примеры подобного рода можно продолжать.

⁷⁴ Когда в небе Чечни появляется самолет-разведчик, люди бегут в укрытия. — Радио Свобода. Liberty Live. 2-11-99. <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1199/ll.110299-6.asp>.

⁷⁵ Российские войска обстреливают Грозный и Гудермес. — Радио Свобода. Liberty Live. 02-11-99. <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1199/ll.110299-1.asp>.

⁷⁶ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов 1 ноября — 14 декабря 1999 г. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 118. «Контртеррористическая операция»: Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г. — май 2002 г. // Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. — Доклад ПЦ «Мемориал». Составители Акбулатов Ш. А., Орлов О. П. — М., 2002.

⁸⁵ «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. 1 ноября — 14 декабря 1999 г. ПЦ «Мемориал». 25.12.1999. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁸⁶ Российские части пытаются окружить лагерь Хаттаба. — Радио Свобода. Liberty Live. 2-11-99. <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1299/ll.122099-2.asp>.

35.2.4. Промежуточные выводы о характере и целях нападений, совершенных в период осени – зимы 1999 – 2000 гг.

Рассмотренные выше примеры показывают, что массированные удары по территории Чеченской Республики носили в означенный период широкомасштабный и повсеместный характер.

Удары в систематической манере наносились по городам и селам практически всех районов республики, как по населенным пунктам, находившимся в зонах боевого соприкосновения противоборствующих сторон, так и находившихся в значительном удалении от этих зон. Как в первых, так и во вторых случаях ударам подвергались прежде всего жилые кварталы населенных пунктов, нередко – учреждения образования и здравоохранения.

Во многих случаях огневое поражение носило характер бомбардировок по площади, нередко – ковровых, когда зоны поражения использованных боеприпасов перекрывали друг друга. При этом зачастую на территории населенных пунктов, становившихся объектами нападения, вообще отсутствовали какие-либо военные цели, то есть практиковалась бомбардировка незащищенных селений. В случаях, когда военные цели действительно присутствовали, удары, как правило, наносились не по конкретным объектам, а по площади города, села или группы кварталов.

В значительном количестве случаев удары по густонаселенным районам наносились оружием, которое в силу своих тактико-технических характеристик не могло быть нацелено на конкретный объект, а поражало широкую площадь. Таковы реактивные систем залпового огня «Град», «Ураган», тяжелые авиационные бомбы, оперативно-тактические ракеты с кассетными боеголовками, содержащими готовые убийные элементы, ракеты «воздух – земля» с широким радиусом поражения и др.

Таким образом, целями нападений фактически становились все лица и объекты, находившиеся на территории подвергаемого атаке населенного пункта или его с существенной части.

При таких условиях нахождение в границах населенных пунктов Чеченской Республики представляло для любого гражданского лица, вне зависимости от его пола и возраста, смертельную опасность. Эти обстоятельства вызвали (1) массовый отток гражданского населения, спасающегося от широкомасштабного и неизбирательного применения мощных средств поражения, за административные границы Чечни, а также (2) волны внутренней миграции, когда люди эвакуировались в населенные пункты, казавшиеся им в данный момент более безопасными.

В этих обстоятельствах российская сторона осуществила практику широкомасштабных и систематических нападений на любые транспортные средства, передвигавшиеся по дорогам Чеченской Республики. Объектами этих нападений неизменно становились как отдельные гражданские машины с лицами, ищущими спасения от мощной летальной силы, так и целые колонны беженцев (перемещенных лиц).

Кроме того, как подробно показано в разделе 28.2.2, командование ОГВ (с) предприняло эффективные меры, чтобы исключить, а затем, когда это стало невозможным, максимально ограничить выход гражданского населения за пределы административных границ Чеченской Республики.

При этом нам неизвестно ни одного случая заблаговременного предупреждения гражданского населения о нападении⁸⁷, за исключением ультиматума жителям Грозного от 6 декабря 1999 г. (см. раздел 28.2.2), который, скорее, являлся не предупреждением, а заявлением о том, что никто не будет оставлен в живых (см. раздел 19.6.19).

По мнению авторов, указанные фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что практика ударов по гражданскому населению и неизбирательных ударов не являлась набором отдельных изолированных эпизодов, но представляла собой часть общей стратегии ведения военной операции в Чечне. У нас нет свидетельств того, что все лица из состава высшего командования ОГВ (с) руководствовались при этом конечной целью уничтожения как можно большего количества жителей Чеченской Республики. В то же время мы не можем исключать возможности существования такой цели по крайней мере у некоторых военнослужащих, включая представителей командования и политического руководства.

Вместе с тем авторам представляется вполне разумным утверждать, что первичной целью данной стратегии было как минимум терроризирование (запугивание) гражданского населения Чечни. Конечная военно-политическая цель состояла в том, чтобы посредством распространения террора, сеяния паники и провоцирования гуманитарного кризиса сломить волю руководства непризнанной ЧРИ, ее вооруженных формирований и населения республики в целом к сопротивлению федеральным силам, облегчив тем самым задачу по достижению военной победы и восстановлению российского суверенитета над Чеченской Республикой (подробнее на этом вопросе мы еще раз остановимся ниже, в разделе 46.2.2).

Кроме того, систематическое нанесение описанных видов ударов, которое практиковалось в унисон с воспрепятствованием эвакуации гражданского населения из района их нанесения, поднимает вопрос о создании условий жизни, нацеленных на уничтожение части гражданского населения Чеченской Республики, то есть вопрос о квалификации данных действий как преступления против человечности в виде истребления (подробно этот вопрос рассматривается ниже, в главе 51).

⁸⁷ В соответствии с нормой обычного гуманитарного права, каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна делать эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением случаев, когда обстоятельства это не позволяют. См: Хенкертс, Досвальд-Бек, 2006. Том I. Нормы, с. 83-86.

35.2.5. Нападения, осуществленные в период партизанской стадии вооруженного конфликта

С завершением фронтального противостояния сторон в конфликте и переходом чеченской стороны к стратегии партизанской войны мощност и количество огневых ударов по гражданскому населению значительно снизились. Наблюдается и определенное изменение их характера.

Если в предыдущий период правозащитные организации и независимые наблюдатели фиксировали в основном использование мощных средств огневого поражения, то теперь увеличивается удельный вес обстрелов, производимых из легкого, в том числе стрелкового оружия.

Разумеется, в означенный период правозащитные организации фиксировали далеко не все нападения, однако, по нашему мнению, статистические данные начиная с лета 2000 г. в целом верно отражают динамику этого вида преступлений. Всего за 2000 год (начиная с июня) наши источники содержат указание на 83 нападения, в ходе которых в общей сложности было убито 97 и ранено 181 гражданское лицо, при этом 9 человек от полученных ранений скончались. За 2001 год источники фиксируют 83 нападения, в ходе которых убито 83 гражданских лица, ранено 149 гражданских лиц, из которых 16 от полученных ранений скончались. За 2002 год источники фиксируют 12 нападений, в ходе которых убито 5 и ранено 18 гражданских лиц. За 2003 год источники фиксируют 22 нападения, в ходе которых убито 8 и ранено 31 гражданское лицо, один человек от ранений скончался. В 2004 году источники содержат сведения о 7 нападениях, в ходе которых убито 12 и ранено 8 гражданских лиц. Наконец в 2005 году фиксируется 10 нападений, в ходе которых убито 5 и ранено 11 гражданских лиц, причем один из раненых скончался. Таким образом, число нападений значительно сократилось после 2002 года и затем сохранялось примерно на одном и том же уровне. При этом следует отметить, что мы фиксировали только атаки, приведшие к человеческим жертвам. Обстрелы, вызвавшие разрушения, но не повлекшие смертей и ранений, нами учтены не были.

В целом для последующего периода вооруженного конфликта можно выделить следующие основные виды нанесения ударов по гражданскому населению:

- удары, наносимые по населенным пунктам, автотранспортным средствам и отдельным гражданским лицам с летательных аппаратов;
- артиллерийские удары по населенным пунктам;
- обстрелы гражданских автотранспортных средств с блокпостов и военных машин федеральных сил.

а) Удары, наносимые по населенным пунктам, автотранспортным средствам и отдельным гражданским лицам с летательных аппаратов

Несмотря на то, что количество таких ударов существенно сократилось, они продолжали эпизодически осуществляться и после весны 2000 г., прежде всего в горных районах республики.

Так, 7 апреля 2001 года бомбы упали на село Цеси Шаройского района, что привело к значительным разрушениям и ранениям местных жителей⁸⁸.

28 июня 2001 года в село Элистанжи из г. Шали на «Жигулях» темно-синего цвета выехали таксист, житель с. Сержень-Юрт Шалинского района Закараев Джабраил, 1957 г.р., и его пассажир, житель с. Элистанжи Веденского р-на, глава духовенства этого села. При въезде в село между 15 и 16 часами машина была обстреляна ракетами с двух вертолетов. Закараев был убит (тело собирали по кускам). Глава духовенства с. Элистанжи был тяжело ранен в область головы и плеча, и госпитализирован в реанимационное отделение больницы г. Шали. Облетев лесной массив, эти же два вертолета обстреляли другую автомашину марки «Жигули» при въезде в Ведено. Двое ее пассажиров были убиты, трое – ранены⁸⁹.

8 апреля 2004 г., около 14 часов был нанесен ракетно-бомбовый удар по маленькому горному хутору Ригахой в пятнадцати километрах от границы с Дагестаном. Вот как описывает эту трагедию Анна Политковская:

«Было это так: над домами пролетели два военных самолета, бортовые номера которых никто не запомнил. Спустя несколько минут самолеты выпустили ракеты. Имар-Али Дамаев, отец большого семейства, живущего на хуторе, побегал с кладбища, где в этот момент находился, домой, где оставалась жена с пятью детьми. Картина, ему представшая, и сильным духом превратит либо в пацифиста навеки, либо в камикадзе. 29-летняя жена Имар-Али – Маидат, уже мертвая, прижимала к себе их четырехлетнюю Джанати, трехлетнюю Жарадат, двухлетнего Умар-Хажу и крошку – девятимесячную Зару. Мамино объятие никого из них не спасло – все дети были убиты осколками. Чуть в стороне лежало тело Зуры, Зариной сестренки-близняшки. Маидат не хватило рук и, видимо, времени, чтобы придумать, как затолкать под свое тело пятого ребенка, а сама Зура двух шагов доползти не успела.

Вскоре и люди прибежали. Собрали осколки, поняли, что сохранился номер ракеты-убийцы: 350 Ф 5-90. Стали хоронить – и улем, мусульманский толкователь из соседнего селения Нохчи-Келой, сказал, что объявляет всех убитых шахидами. Их так и похоронили уже к вечеру этого дня – как шахидов, не обмыв тел, без погребальных саванов, в одежде, в которой они приняли смерть. 8 апреля 2004 года Имар-Али Дамаев из Ригаха стал отцом пятерых шахидов, двое из которых даже еще не научились ходить. От большой семьи остались в живых он и старший девятилетний сын, во время обстрела бывший в школе»⁹⁰.

Иногда авианалеты на населенные пункты совершались в ходе карательных операций.

⁸⁸ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 35.

⁸⁹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 91 от 6 июля 2001 г.

⁹⁰ Анна Политковская. Девятимесячные девочки объявлены шахидками. – Новая газета. 19 апреля 2004 г. См. также: Бомбардировка хутора Ригахой – убиты мирные жители. – ПЦ «Мемориал». 14.04.2004. || <http://www.memo.ru/hr/hotspots/caucas1/msg/2004/04/m16119.htm>. В обоих материалах прижизненные и посмертные фотографии жертв, разрушений, осколков выпущенной ракеты.

Так, в ходе карательной операции в селе Зумсой Итум-Калинского района, проведенной 14-16 января 2005 года, по селу был нанесен ракетно-бомбовый удар. В результате одно домовладение (дом старика Ахмуда Тамаева) было разрушено полностью, еще несколько получили серьезные повреждения⁹¹.

б) Артиллерийские удары по населенным пунктам

Артобстрелы населенных пунктов и минометные обстрелы достаточно часто продолжали наноситься по населенным пунктам и после завершения фазы фронтального противостояния сторон в конфликте.

Нередко такие обстрелы велись в дни проведения карательных операций или были связаны с боевыми столкновениями. Однако в большинстве случаев огонь по населенным пунктам открывался без видимых причин. Кроме того, как было показано в разделе 17.2.3, в течение всего периода конфликта российская сторона практиковала так называемый «беспокоящий огонь» по неконтролируемой федеральными силами горно-лесистой местности. В ряде случаев снаряды падали на горные и предгорные села — тогда федеральная сторона заявляла об ошибке наводчиков.

Примеров подобного рода обстрелов задокументировано достаточно много.

Так, 5 июля 2000 г. в 11-30 со стороны с. Алхан-Юрт, где дислоцировались российские войска, начался минометный обстрел с. Алхан-Кала Грозненского сельского района. Погиб директор совхоза «Ермоловский», отец пятерых детей Шамиль Сухроевич Авзаев. Был тяжело ранен учитель Сулейман Дарсаев и еще двое жителей Алхан-Калы.

16 июля 2000 г. минометному обстрелу подверглось с. Агишты Веденского района. В 8 км. от села дислоцировались подразделения федеральных войск. В результате обстрела погибли 8 и были ранены 28 жителей села.

18 июля 2000 г. улица Краснопартизанская в станице Ассиновской Сунженского района была обстреляна из танковых орудий и с вертолета. Погиб один местный житель, разрушено несколько домов, уничтожена мельница. Военнослужащие объясняли свои действия тем, что по ним стреляли из этого района.

5 августа 2000 г. в пос. Новые Алды Заводского района г. Грозного один из снарядов, выпущенный из орудия дислоцированного недалеко 245-го мотострелкового полка, попал в продовольственный магазин. Магазин был разрушен, от осколочных ранений скончалась двадцатилетняя продавщица по имени Седа.

6 августа 2000 г. тот же полк подверг пос. Новые Алды минометному обстрелу. С серьезными ранениями был госпитализирован в 9-ю городскую больницу житель поселка Донга Амаев. По улице Маташа Мазаева в тот день было разрушено 7 домов, один из них полностью⁹².

13 августа 2000 г. вблизи с. Сержень-Юрт Шалинского района на согласованной с федеральными военными и выделенной для заготовки дров Шалинским лесхозом делянке в результате минометного обстрела погиб житель села Исраил Эжиев, 1972 г. р., а Халиду Муцурову, раненному вместе с ним, была проведена ампутация ноги. Еще несколько человек получили ранения⁹³.

26 сентября 2000 г. в жилой дом в г. Аргун попали два снаряда, выпущенные из российских орудий: убиты супруги Тарамовы и ранены их трое детей⁹⁴.

2 сентября 2000 г. в с. Танги-Чу Урус-Мартановского района выпущенный из танкового орудия снаряд попал в двигавшийся по ул. Школьная в направлении совхозной конторы трактор МТЗ-80, которым управлял Юсуп Хабибулаевич Джамалдинов, 1956 г. р. Тракторист погиб.

13 ноября 2000 г. в с. Танги-Чу по ул. Школьная в 11 часов дня взрывом попавшего во двор дома танкового снаряда убит Магомед Селимович Ибрагимов, 1985 г. р. Его бабушка, женщина 75 лет, тяжело ранена и госпитализирована.

26 ноября 2000 г. ночью в течение трех часов из танковых орудий и артиллерии велся обстрел окрестностей с. Мескер-Юрт Шалинского района. В селе возникла паника. Имеются разрушения. Три человека убиты и до 20 человек ранено⁹⁵.

23 ноября 2000 г. в с. Новые Атаги Шалинского района разорвались четыре крупнокалиберных снаряда; разрушено четыре дома. Никаких причин для обстрела не было, а прибывший на другой день в село и не пожелавший представиться российский офицер заявил, что огонь был открыт по ошибке⁹⁶.

20 декабря 2000 г. в г. Грозном между 9 и 10 часами утра с блокпоста на пересечении улиц Садовая и Жуковского начался минометный обстрел, которому подверглись территории, прилегающие к Чеченскому Государственному Университету, пединституту, средней школе № 8 и колледжу (все эти учебные заведения расположены рядом и занимают территорию площадью 12 – 14 га). В вузах в этот день начиналась зимняя сессия, было много студентов. В школе продолжались занятия, за партами сидели дети. Обстрел велся более 2-х часов, причем подключились и подразделения, дислоцированные в 3 км на северо-восток от учебных заведений. От разорвавшегося между пединститутом и колледжем снаряда погибли студенты: Муслим Байсултанов, Рустам Дадаев, Асет Умарова, Лариса Нанаева и Мадина Матаева. От снаряда, попавшего в дом по ул. Садовая, пострадала семья — отец погиб, а мать и дочь тяжело ранены. Огонь велся также военными с БТРов. Между тем военные на блокпостах пропускали в зону обстрела автобусы с пассажирами; движение заблокировано не было, территория оцеплена не была. В результате на ул. Жуковского при обстреле солдатами с БТР из подствольного гранатомета пассажирского автобуса один из пассажиров был ранен. Среди раненых и убитых — педагоги и учащиеся школы. Был нанесен материальный ущерб вышшим и средним учебным заведениям г. Грозного, до 8 января 2001 г. были отменены занятия в вузах. 25 декабря 2000 г. Прокурор Чечни В. Чернов на встрече с общественностью признал, что в гибели студентов 20 декабря 2000 г. виноваты федеральные войска⁹⁷.

⁹¹ 14-16 января 2005 года в с. Зумсой Итум-Калинского района и его окрестностях федеральные силы провели операцию. — ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁹² ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 10 от 16 августа 2000 г.

⁹³ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 13 от 24 августа 2000 г.

⁹⁴ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 29 от 1 ноября 2000 г.

⁹⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 32 от 6 декабря 2000 г.

⁹⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 33 от 18 декабря 2000 г.

⁹⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 41 от 25 января 2001 г.

Начиная с ночи на 28 февраля и заканчивая 1 марта 2001 г. по селению Танги-Чу Урус-Мартановского района велся огонь со стороны места дислокации 245-го полка из танковых орудий, а позднее к нанесению удара подключилась и авиация. Были разрушены дома, расположенные на окраине села, по ул. Школьная, где жители получили новые земельные наделы. Разрушены дома Шамиля Дакаева, Рамзана и Асламбека Абубакаровых⁹⁸.

4 марта 2001 г. днем военнослужащие федеральных сил обстреляли поселок им. Мичурина г. Грозного. Имеются пострадавшие среди гражданского населения. Одна из раненных — Эльдарханова Айтула, 1956 г.р., была госпитализирована в 9-ю городскую больницу. Осколок снаряда или мины вошел в ее тело через бедро и проник в кишечник⁹⁹.

11 марта 2001 г. в г. Аргун в результате обстрела погибла мать четверых детей — Нурсет Масоева, 1960 г.р. В 5 часов утра танковый снаряд попал в ее дом, расположенный по улице Шоссейная, 43. В результате взрыва получил ранение и ее муж¹⁰⁰. В ночь 8 на 9 апреля 2001 г. по поселку Новые Алды (Грозный) велся беглый ракетно-артиллерийский обстрел, в результате которого прямым попаданием снаряда был поражен дом Габанчаева Адлана (43 лет). Взорвавшийся в доме газ довершил разрушения. Люди успели выскочить на улицу. Второй снаряд убил хозяина и тяжело ранил его жену — Габанчаеву Поллу (45 лет). Семья имеет четверых малолетних детей, младшей дочери всего 7 месяцев. Обстрелом разрушено еще 19 домов, убито 3 коровы и 2 овцы¹⁰¹.

18 августа 2001 г. село Гехи Урус-Мартановского района подверглось неспровоцированному обстрелу со стороны артиллерии федеральных сил. Десятки домов разрушены, 16 человек получили ранения различной степени тяжести¹⁰². Примеры подобного рода могут быть продолжены.

в) Обстрелы гражданских автотранспортных средств и пешеходов с блокпостов, военных машин и мест дислокации федеральных сил

Нападения подобного рода осуществлялись представителями федеральных сил в течение всего охваченного нашим статистическим анализом периода вооруженного конфликта. Преимущественно такие обстрелы осуществлялись из стрелкового оружия.

В качестве иллюстрации приведем ниже подборку примеров, касающихся 2001 года.

21 февраля 2001 г. в Грозном, в районе горячего источника российские военные обстреляли микроавтобус «РАФ» с сотрудниками АО «Грозэнерго», которые после рабочего дня возвращались домой в Черноречье. Пулевые ранения получили: Мазаев Саид-Абдулла (был госпитализирован в отделение реанимации), мастер Бычкова Нина, и пенсионерка Алиева Таус¹⁰³.

23 февраля 2001 года Эскаров Вахита и Арсакаев Саид-Ахмед Хасанович возвращались из с. Нойберы в пос. Ойсхар. Когда они проехали мимо комендатуры, их обстреляли с вышки сотрудники МВД. В результате обстрела был ранен водитель Арсакаев. Эскаров стал звать на помощь, кричал на русском и чеченском языках. Сотрудники МВД не подпускали местных жителей, которые слышали крик о помощи. Они направили прожектора в сторону обстрелянной машины и не прекращали огонь. Люди боялись подойти к машине из-за выстрелов. Но нашлось несколько человек, которые сумели ползком добраться до машины, вынесли раненого из-под обстрела и повезли его в медпункт пос. Ойсхар. Там ему оказали первую помощь, но была нужна срочная операция. Когда нашли хирурга (Бачалаева Хожу), он отказался помочь, сказавшись больным. Затем жители обратились к другим врачам, которые объяснили, что есть указание без присутствия работников комендатуры не оказывать помощь лицам с пулевыми ранениями. От потери крови раненый скончался в 3 часа утра в больнице пос. Ойсхар¹⁰⁴.

15 марта 2001 г. в 16 часов на 6-ом километре дороги Грозный-Шатой российские военнослужащие обстреляли пассажирский автобус с двумя пассажирами. Водитель не пострадал, но оба пассажира (мужчина и женщина) были ранены. Водитель доставил их в медпункт пос. Гикало, но там их не приняли, сославшись на отсутствие необходимых средств и условий для лечения. Тогда раненные были доставлены в больницу с. Старые Атаги, где им была оказана медицинская помощь и начато лечение. В тот же день около 7 часов утра российские военные на трассе Шатой-Грозный обстреляли автомобиль марки «Жигули». Огонь по машине военные открыли сразу, без требования остановиться и предупредительных выстрелов. Тяжело ранен 20-летний Нагамирзаев Сайд-Магомед. Пуля задела нерв и нижняя половина тела молодого человека оказалась парализована. Также была ранена в предплечье его мать Нагамерзаева (Хамидова) Роза. В руку и шею ранен водитель автомобиля Сутаев Рамзан¹⁰⁵.

31 марта 2001 года, в 19-40, в центре города Аргун военнослужащими с блокпоста, расположенного на улице Гудермесской, были расстреляны две машины марки «Жигули» ВАЗ 2104. Огонь был открыт немотивированно, за двадцать минут до начала комендантского часа. По словам очевидцев, солдаты на посту в этот момент были сильно пьяны. Обе машины сгорели, два человека — в их числе житель Аргуна Шоипов Иса — получили серьезные ранения.

3 апреля военнослужащие федеральных сил обстреляли грузовую машину на южной окраине станицы Ассиновская. В кузове грузовика (ГАЗ-53) находилось 20 человек женщин, мужчин, детей, возвращавшихся домой после сбора черемши (род дикого чеснока). В результате обстрела грузовика было ранено 15 человек. Убита Кунгаева (Джанхотова) Хадиджат, мать двоих детей (мальчика 3-х месяцев и девочки 2-х лет)¹⁰⁶.

16 апреля около 20 часов 20 минут в городе Аргун с блокпоста по Гудермесской трассе было обстреляно гинекологическое отделение местной больницы. О пострадавших не сообщается. Примерно в это же время снайпером из 9-этаж-

⁹⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 50 от 11 марта 2001 г.

⁹⁹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 52 от 20 марта 2001 г.

¹⁰⁰ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 51 от 17 марта 2001 г.

¹⁰¹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 64 от 11 апреля 2001 г.

¹⁰² ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 108 от 20 августа 2001 г.

¹⁰³ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 54 от 26 марта 2001 г.

¹⁰⁴ Анкета на гражданина России, пострадавшего (погибшего) в результате вооруженного конфликта в Чеченской Республике. ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 52 от 20 марта 2001 г.

¹⁰⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 69 от 20 апреля 2001 г.

¹⁰⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 62 от 10 апреля 2001 г.

ного дома была обстреляна автомашина «Волга» белого цвета (№ 664, 34 регион). Ранены двое пассажиров — Магомадов Руслан, 1974 г.р., и Амирхадимов Хамид, 1978 г.р. 4-летний ребенок Тушкар-Али Ларенчиев, ехавший в этой же машине, от испуга потерял дар речи¹⁰⁷.

5 ноября на выезде из райцентра Ачхой-Мартан с проходящей моторизированной армейской колонны российскими военнослужащими из автоматического оружия был открыт огонь по кафе. В результате обстрела убита Бугаева Лариса, 1982 года рождения, беженка из Грозного, и тяжело ранена тридцатилетняя Хатимова Лариса. Военнослужащие, открывшие огонь, скрылись на БТРах и автомашинах «Урал» по дороге, ведущей в разрушенное село Бамут Ачхой-Мартановского района. Хатимова госпитализирована в реанимационное отделение Ачхой-Мартановской районной больницы¹⁰⁸.

В ряде случаев огонь по транспортным средствам открывался «за нарушение» незаконно установленно-го «комендантского часа» (*о режиме «комендантского часа» см. в разделе 28.2.4*). Впоследствии военные часто оправдывали свои действия таким предполагаемым нарушением.

Так, 31 января 2002 года из села Алхазурово Урус-Мартановского района в райцентр выехали Магомадов Адлан, сотрудник представительства главы администрации Чеченской Республики в г. Москва, работники Ленинского РОВД г. Грозного Алиев Леча и Эльмурзаев Бекхан. По данным их родственников, они выехали около половины седьмого утра. При подъезде к перекрестку на село Гой-Чу их машина была обстреляна военнослужащими, блокировавшими в то утро село Гойское для «зачистки». От полученных ранений на месте скончался Алиев. Двое его товарищей были ранены. Подозреваемые военные по документам установили, кого они обстреляли. Тогда они отвезли раненых в центральную районную больницу. Свои действия военнослужащие посчитали правомерными, к уголовной ответственности никто привлечен не был. По словам военных, автомашина потерпевших появилась на дороге в 5 часов 30 минут, то есть во время действия комендантского часа. Только поэтому по ним без предупреждения был открыт огонь на поражение¹⁰⁹.

35.2.6 Анализ отдельных эпизодов — оценка Европейского суда по правам человека и оценка авторов настоящего исследования

35.2.6.1. Предварительные замечания

Выше мы достаточно кратко упомянули о большом количестве криминальных эпизодов, относящихся к нанесению огневых ударов по гражданскому населению и отдельным гражданским лицам. Теперь нам надлежит более пристально рассмотреть два случая, фактические обстоятельства которых известны в деталях. Имеется в виду обстрел села Катыр-Юрт 4-6 февраля 2000 г. и расстрел гражданской колонны на трассе Ростов — Баку 29 октября 1999 г. (эпизоды, ставшие предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека). Благодаря сведениям, полученным ЕСПЧ от российского правительства, мы имеем возможность узнать о причинах и проследить последовательность принятия решений об открытии огня по гражданским лицам и объектам, а в ряде случаев — установить имена командиров, отдавших приказ об огневом поражении.

Прежде чем приступить к рассмотрению данных эпизодов, необходимо сделать важное предварительное замечание. При оценке действий, связанных с применением мощной летальной силы в ходе российско-чеченского вооруженного конфликта, Европейский суд по правам человека по ряду причин уклонился от явного применения международного гуманитарного права, ограничившись использованием норм международного права прав человека, точнее, права Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентного права Суда. Кроме того, компетенция ЕСПЧ ограничена вопросами ответственности государств и не простирается на вопросы индивидуальной ответственности физических лиц. Поэтому, не подвергая сомнению выводы Суда относительно ответственности государства, авторы полагают, что при разрешении вопроса об ответственности физических лиц за преступления, совершенные в контексте вооруженного конфликта, решения ЕСПЧ имеют ограниченное значение.

В целом подход ЕСПЧ к разрешению «чеченских дел» авторы считают не только законным и обоснованным, но и весьма конструктивным с точки зрения применения права прав человека к условиям вооруженного конфликта и защиты жертв нарушений.

Как уже было неоднократно отмечено рядом комментаторов¹¹⁰, ЕСПЧ рассматривает «чеченские дела» исходя из критериев, ранее применявшихся им при оценке соблюдения прав человека в ходе полицейских операций, проведенных властями Великобритании и Турции против членов ИРА и Рабочей партии Курдистана. Используется и соответствующий терминологический аппарат. Например, в деле «Исаева против России» Суд охарактеризовал ведение боевых действий группой из примерно 1000 участников ВФ ЧРИ как «активное сопротивление правоохранительным органам», а действия армейских подразделений, подвергнувших село сплошной бомбардировке, осудил за отсутствие «осторожности, которая ожидается от правоохранительных органов в демократическом обществе»¹¹¹. В этом отношении ЕСПЧ, если можно так выразиться, поймал

¹⁰⁷ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 67 от 17 апреля 2001 г.

¹⁰⁸ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 135 от 7 ноября 2001 г.

¹⁰⁹ Данные Докки Ицлаева, сотрудника ПЦ «Мемориал», жителя г. Урус-Мартан.

¹¹⁰ См.: William Abresch. A Human Rights Law of Internal Armed Conflict: The European Court of Human Rights in Chechnya. // European Journal of International Law. 2005. № 16. С. 741-767; Eugenia Benigni. Chechnya: «War on Terror» or War Crimes? An analysis of human rights violations in Chechnya in light of The European Court's judgments. — Dissertation Submitted for the Master of Studies Degree in International Human Rights Law University of Oxford. — Kellogg College Hilary Term, 2007.

¹¹¹ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева против России» (заявление № 57950/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 180, 191.

власти Российской Федерации на слове. Как известно, Россия, охарактеризовав военную кампанию в Чечне как «контртеррористическую операцию», не воспользовалась своим правом на отступление от обязательств, предоставленным статьей 15 Европейской конвенции, которая гласит:

«1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме».

Теперь в ряде своих решений ЕСПЧ подчеркнул, что доводы России об «особых обстоятельствах», с которыми государство столкнулось в Чечне, не могут служить оправданием для отказа от соблюдения тех или иных охраняемых конвенцией прав. Более того, рассматривая обстрел села Катыр-Юрт 4-6 февраля 2000 г., Суд заявил: «В Чечне не объявлялось военное или чрезвычайное положение, и никаких ограничений в соответствии со статьей 15 Конвенции введено не было. Поэтому данная операция должна рассматриваться на обычном юридическом фоне»¹¹². Сходное замечание было сделано и при рассмотрении ряда других жалоб.

Безусловно, такой подход, во-первых, зиждется на непоколебимых правовых основаниях, во-вторых, дает дополнительные преимущества для защиты прав пострадавших. В этом отношении авторы, безусловно, солидарны с позицией судей ЕСПЧ.

Кроме того, комментаторами отмечено, что подход ЕСПЧ существенно восполняет лакуны, имеющиеся в международном гуманитарном праве немеждународных конфликтов, и повышает уровень защиты в ситуациях, которые в гуманитарном праве являются «зонами неопределенности». Не входя здесь в дискуссию о роли обычного гуманитарного права (которое, как было показано в разделе 9.2.2.4, также заполнило многие лакуны конвенционного гуманитарного права), авторы признают справедливость этого утверждения.

Однако отказ Суда явно применить международное гуманитарное право привел и к ряду негативных последствий, которые становятся особенно заметными при рассмотрении дел, связанных с использованием мощной летальной силы, и при переходе вопроса в плоскость ответственности физических лиц.

Во-первых, является общим местом, что в условиях вооруженного конфликта международное право прав человека и международное гуманитарное право не являются конкурирующими системами, а взаимно дополняют друг друга и взаимодействуют как *lex generalis* и *lex specialis*¹¹³. Можно сказать, что гуманитарное право — это право прав человека в условиях вооруженного конфликта¹¹⁴. Созданное для обстоятельств, которые фактически (вне зависимости от признания данного факта правительством) являются чрезвычайными и экстремальными, обычное МГП внутренних конфликтов имеет в своем распоряжении соответствующую систему инструментов и понятий. В нашем случае особенно важны инструменты, касающиеся выбора средств и методов ведения войны, защиты от нападения и ее утраты, различия между гражданскими лицами и «сражающимися», различия между военными и гражданскими объектами, выбора цели нападения, соразмерности при нападении, предосторожности при нападении, определения нападений неизбирательного характера и др. вопросов, которые ставятся жизненно важными в ситуации использования мощной летальной силы. Отказ от использования системы этих инструментов может привести к неправильным выводам.

Во-вторых, право Европейской конвенции апеллирует к вопросам законности либо незаконности цели, которую преследует государство, применяя летальную силу. Напротив, международное гуманитарное право защищает людей вне зависимости от целей, которые преследуют стороны в конфликте, рассматривая исключительно законность средств и методов его ведения. Таким образом, МГП является *jus in bello* в чистом виде, в то время как право Европейской конвенции включает в себя и вопросы *jus in bello*, и вопросы *jus ad bellum* (о различии этих областей права см. выше, раздел 9.2.2.1).

При анализе поведения государства ЕСПЧ применяет двойной тест. Сначала Суд устанавливает, преследовало ли использование летальной силы законную цель в смысле статьи 2 (2) Конвенции, обращаясь, таким образом, к *jus ad bellum*. Затем, в случае установления, что цель государства была законна, Суд рассматри-

¹¹² ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева против России» (заявление № 57950/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 191.

¹¹³ Международный суд (ICJ). Консультативное заключение о ядерном оружии, пар. 24-25.

¹¹⁴ В то же время нельзя не согласиться, что в определенных обстоятельствах между этими системами могут возникать и коллизионные ситуации, на что обратил внимание Вильям Абреш. Например, в том время как гуманитарное право внутренних конфликтов постулирует законность нападения на повстанцев, право прав человека может в некоторых случаях защищать от нападения и данную категорию лиц — например если имеется возможность безопасно провести их задержание. См: William Abresch. A Human Rights Law of Internal Armed Conflict: The European Court of Human Rights in Chechnya. // European Journal of International Law. 2005. № 16. С. 765-766.

вает вопрос, было ли использование летальной силы строго пропорционально этой законной цели. Однако поскольку вопросы цели относятся к *jus ad bellum*, а вопросы пропорциональности — *jus in bello*, на данном этапе происходит нежелательное смешение этих двух областей права, что неизбежно ведет к неопределенности полученных результатов. На это обстоятельство справедливо указал Вильям Абреш, также отметив, что и критерии законности цели государства во внутреннем конфликте носят достаточно неопределенный характер (например, если цели повстанцев оправдываются борьбой за самоопределение, правом на восстание или сепессию, конституционной последовательностью и т. п.)¹¹⁵.

В-третьих, необходимо подчеркнуть, что официальные цели, преследуемые государством в ходе военной операции, и фактические цели, преследуемые физическим лицом, действующим от имени государства, могут быть различны. При определенных обстоятельствах, вне зависимости от законности цели государства *jus ad bellum*, цель физического лица, применяющего летальную силу, может составлять цель уголовного преступления. Так, государство может поручить или позволить конкретному военачальнику применить летальную силу для подавления мятежа. С точки зрения гуманитарного права эта цель нейтральна, с точки зрения права Европейской конвенции — законна. Однако военачальник, сражаясь с повстанцами, может воспользоваться своим положением для уничтожения как можно большего числа гражданских лиц, руководствуясь, например, чувством этнической ненависти (дискриминационным намерением) или другими мотивами. Разрешая вопрос исключительно государственной ответственности, ЕСПЧ, ввиду специфики предоставленной этому суду юрисдикции, не рассматривает цели физических лиц, действующих от имени государства, или затрагивает их лишь *obiter* (попутно).

Таким образом, оценки Европейского суда, будучи абсолютно правомерными при определении ответственности государства, становятся недостаточными при переходе проблемы в плоскость ответственности физических лиц. Поэтому в ходе дальнейшего изложения авторы, с уважением приводя выводы ЕСПЧ, считают необходимым дать свою оценку установленным Судом фактам в свете вопроса об индивидуальной ответственности.

35.2.6.2. Обстрел села Катыр-Юрт 4-6 февраля 2000 — резюме дела «Исаева против России»

а) Факты

Данное дело было инициировано заявлением, поданным российской гражданкой Зарой Адамовной Исаевой, и рассмотрено судом по существу 24 февраля 2005 г.¹¹⁶. Заявительница сообщила Суду, что в конце января 2000 г. федеральное военное командование запланировало и провело специальную операцию для того, чтобы выманить вооруженные группы боевиков из Грозного. По этому плану боевики должны были повернуть, что из Грозного есть безопасный выход в направлении гор на юге республики. Поздно ночью 29 января 2000 г. боевики оставили осажденный город и направились на юг. Однако, выйдя за пределы города, они попали на минное поле, и на протяжении всего пути подвергались обстрелам артиллерии и бомбежке со стороны авиации¹¹⁷. На рассвете 4 февраля 2000 г. крупная группа чеченских боевиков — насчитывавшая от нескольких сотен до четырех тысяч человек — вошла в село Катыр-Юрт. Их прихода никто из гражданских лиц не ожидал, и жители села не были предупреждены о возможных боевых действиях или путях безопасного выхода. Население Катыр-Юрта в тот момент составляло около 25000 человек, включая постоянных жителей и перемещенных лиц из других районов Чечни. Она также сообщила, что их село было объявлено российскими властями «зоной безопасности», что привлекало людей, которые бежали от боевых действий, проводившихся в других районах республики.

Бомбардировка началась неожиданно, рано утром 4 февраля 2000 г. Заявительница и ее семья спрятались в подвале своего дома. Когда около 15-00 бомбардировка прекратилась, Заявительница и ее семья выбрались наружу и увидели, что другие жители села упаковывают свои вещи и уходят, потому, что военные, очевидно, предоставили жителям села безопасный выход. Заявительница и ее семья вместе с соседями сели в микроавтобус «Газель». Когда они уже были на дороге, самолеты появились вновь, снизились и начали бомбить машины на дороге. Это произошло около 15-30. Сын Заявительницы, Зелимхан Исаев (23 лет), был ранен шрапнелью и умер в течение нескольких минут. Трое других пассажиров также были ранены. Во время той же атаки были убиты три племянницы Заявительницы: Зарема Батаева (15 лет), Хеда Батаева (13 лет) и Марем Батаева (6 лет). Ее племянник, Заир Батаев, был также ранен в тот день, в результате чего стал инвалидом. Заявительница сообщила, что бомбардировка была сплошной и прицельной, при этом военными использовалось для этого тяжелое вооружение, такое, как мощные авиабомбы и реактивные системы залпового огня. Заявительница сообщила Суду, что во время обстрела в селе погибло более 150 человек, многие из которых были перемещенными лицами из других районов Чечни¹¹⁸. При этом ни до, ни после бомбардировки жителям села не была предоставлена возможность безопасного выхода. Те, кому удалось под огнем выбраться из села и добраться до блокпоста, были задержаны на нем на некоторое время¹¹⁹.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева против России» (заявление № 57950/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 1.

¹¹⁷ Там же, пар. 10-14. Описывая данные детали, Заявительница сослалась на опубликованные мемуары генерал-майора Виктора Барсукова и интервью с генерал-майором Шамановым, которые командовали этой операцией (пар. 11-112).

¹¹⁸ Там же, пар. 15-19.

¹¹⁹ Там же, пар. 22.

В свою очередь Правительство Российской Федерации сообщило суду, что в начале февраля 2000 г. большая группа чеченских боевиков в количестве более 1000 человек прорвалась на юг после выхода из Грозного. В ночь на 4 февраля 2000 г. они захватили Катыр-Юрт. К тому времени часть населения Катыр-Юрта уже оставила село, а остальные прятались в своих домах. Боевики захватили в селе каменные и кирпичные здания и превратили их в укрепленные оборонительные позиции. Правительство также сообщило, что боевики якобы использовали население Катыр-Юрта в качестве живого щита. Ранним утром 4 февраля 2000 г. подразделение спецназа МВД вошло в Катыр-Юрт, однако подверглось обстрелу, понесло потери, и было вынуждено вернуться на исходные позиции. Федеральные войска предложили боевикам сдаться, но те отказались. Жителям Катыр-Юрта было предложено воспользоваться безопасным выходом из села. Для того, чтобы передать информацию о безопасных путях выхода, военное командование связалось с сельской администрацией. Оно также использовало передвижную вещательную установку и вертолет Ми-8, оснащенный громкоговорителями. Для обеспечения порядка среди гражданского населения, покидающего село, на выездах из села были установлены два блокпоста. Когда жители ушли, федеральные войска вызвали авиацию и артиллерию для нанесения удара по селу. Определение целей осуществлялось на основе поступавшей разведывательной информации. Военная операция продолжалась до 6 февраля 2000 г. Правительство сообщило, что некоторые жители остались в Катыр-Юрте, поскольку боевики не позволили им уйти. Это, по утверждению российских властей, и привело к значительным потерям среди гражданского населения.

В соответствии с комментариями Правительства РФ, во время наступления на Катыр-Юрт 53 федеральных военнослужащих были убиты и более 200 ранены. Правительство также сообщило, что в результате данной военной операции было убито более 180 боевиков, и более 240 было ранено. В то же время Правительство не предоставило Суду никакой информации, подтверждающей данные сведения. Материалы уголовного дела, рассмотренные Судом, также не содержали никакой информации о потерях, понесенных федеральными войсками или боевиками в результате проведенной операции¹²⁰.

6 сентября 2000 г. прокуратура, действуя на основании жалоб граждан, возбудила уголовное дело № 14/00/0003-01 для расследования гибели нескольких лиц в результате нанесения ракетного удара. Проведенное расследование подтвердило факт бомбардировки села и нападения на микроавтобус «Газель», приведшего к гибели сына и трех племянниц Заявительницы, а также к ранениям ее родственников. Были установлены и допрошены несколько десятков свидетелей и других жертв. Следствие выявило 46 погибших и 53 раненых гражданских лиц. Следователи допросили военнослужащих разного ранга, включая офицеров, командовавших операцией. Следствие также проверило, не принадлежали ли жертвы к боевикам и не были ли замешаны в их убийстве члены незаконных вооруженных формирований.

Никаких обвинений никому предъявлено не было¹²¹. 13 марта 2002 г. уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления¹²².

Российская Федерация предоставило в распоряжении Суда материалы уголовного дела. Содержание важнейших документов ЕСПЧ изложил в своем решении.

Часть материалов включает в себя допросы потерпевших и свидетелей нападения.

Так, на допросе, проведенном 3 марта 2001 г., Заявительница указала, что в микроавтобусе было 26 взрослых и два младенца. Она показала, как пассажиры разместились в автобусе. Она также показала, что взрыв произошел тогда, когда автобус ехал по улице Орджоникидзе в направлении выезда из села, на расстоянии около 500 метров от блокпоста. Заявительница сообщила, что она смотрела вверх через верхний люк автобуса и увидела два самолета, которые сбросили бомбы на парашютах. Другие пассажиры микроавтобуса также давали показания об обстоятельствах нападения. Зура Б. показала, что 4 февраля 2000 г. около 9 часов утра она видела над селом военные самолеты и слышала взрывы около мечети. Она побежала в подвал соседей, в котором уже прятались люди. Около 15 часов ее племянник Зелымхан Исаев вбежал в дом и сказал, что военные открыли коридор для жителей села и много машин уже стоят в очереди на выезд в направлении Ачхой-Мартана вдоль улицы Орджоникидзе. Около 15-30 она, вместе с другими, забралась в микроавтобус, стоящий во дворе дома по ул. Октябрьской, 15. Когда машина ехала по улице Мельничной, она видела бомбы на парашютах, которые сбросили самолеты. Взрыв произошел неподалеку от автобуса, и ее выбросило из машины. Сначала она потеряла сознание, а когда пришла в себя, зашла в соседний дом. Родственник принес туда окровавленного Зелымхана. Затем произошел еще один взрыв, и они решили уехать с автобусом. Выйдя на дорогу, они обнаружили Зарему Батаеву, которая была ранена, и пока еще была жива. Тогда им не удалось обнаружить Хеду и Марем Батаевых, чьи тела были опознаны позже. Зура Б. была принята в Ачхой-Мартановскую больницу с легкими осколочными ранениями. Утром 5 февраля 2000 г. Зарема Батаева умерла в больнице. Заур Батаев также попал в эту больницу с ранением брюшной полости. Четыре других пассажира получили осколочные ранения и ожоги. На следующий день, в мечети, они увидели погибших и опознали тела Хеды и Марем Батаевых по остаткам одежды. Их тела были настолько обезображены ожогами и ранениями, что их не стали показывать родителям. На вопрос, видела ли она боевиков, она ответила, что около 14. 00, 4 февраля, когда она перебежала из одного подвала в другой, она видела в саду на ул. Первомайской группу из 8-10 вооруженных бородатых мужчин с головными повязками. Сходные показания дали еще 3 свидетеля¹²³.

¹²⁰ Там же, пар. 23-27.

¹²¹ Там же, пар. 32-34.

¹²² Там же, пар. 35-36.

¹²³ Там же, пар. 43-48.

Следователи допросили более 50 местных жителей, которые дали показания о том, как боевики вошли в село, как гражданские лица прятались от бомбежки в подвалах, об обстоятельствах нападения, гибели и ранениях членов их семей и разрушении домов. Следователи также собрали копии документов удостоверяющих личности свидетелей, медицинских документов и свидетельств о смерти, 62 человека были признаны потерпевшими по данному уголовному делу.

Так, Тамара Д. показала, что 4 февраля 2000 г. она вместе со своими четырьмя детьми пряталась от бомб в подвале. Утром она вышла из подвала и увидела возле школы, на расстоянии около 300 метров от ее дома, вертолет. Она услышала, что по громкоговорителю что-то объявляют, но не могла разобрать что, поскольку он находился слишком далеко, а вокруг гремели взрывы. Около 16.30 сосед прибежал к ней в подвал и сказал, что женщинам и детям разрешат покинуть село. Она схватила младших детей и побежала в направлении Ачхой-Мартана. Когда она приблизилась к улице Орджоникидзе, она увидела самолеты и затем услышала взрыв. Ее старший сын, который отстал на 50 метров, был убит осколком снаряда. Алха Д., который проживал в центре села недалеко от мечети, сообщил, что в 6 часов утра 4 февраля 2000 г. он проснулся от стука в ворота. Он вышел во двор и увидел, что улица была заполнена вооруженными людьми. Группа вошла в дом, и у него не было возможности им воспрепятствовать. Боевики сказали ему, что их около 4000 и что они пришли из Шаами-Юрта по речному руслу. Они сказали, что задержатся в Катыр-Юрте на один день, а потом пойдут дальше. Когда начался налет авиации, они спрятались в подвале дома свидетеля вместе с 12 его родственниками. Налеты продолжались весь день. Утром следующего дня к дому соседней подвезли грузовик, в который сели все жители, за исключением брата свидетеля, которому не хватило места. Когда их автомобиль выезжал из села, они видели очень много людей, стоящих перед ними у блокпоста. Г-н Д. увидел, как в примерно трехстах метрах приземлился вертолет, из которого вышли офицеры в камуфляже. Позже ему сказали, что это был генерал Шаманов, который наказал своих подчиненных за то, что они разрешили жителям покинуть село. Он нашел тело своего брата со следами шрапнельных ранений после того, как им разрешили вернуться в село. Ейса Т. показала, что, начиная со 2 февраля, военные окружили село и разрешали входить в него, но не разрешали выходить. Блокпост, расположенный на дороге в направлении Ачхой-Мартана, перегородил дорогу и был усилен БТРами. Он знал, что генерал Шаманов, который командовал операцией, прибыл в село 4 или 5 февраля на вертолете и, что он, очевидно, отдал приказ «никого не выпускать из села». Свидетель под огнем убежал из села после обеда 4 февраля. Его сын был ранен осколком снаряда и умер четырьмя днями позже в больнице в Ингушетии. Он подтверждает, что видел большие, около трех метров длиной, бомбы, которые сбрасывались на парашютах с самолетов. Хаси В. сообщил, что 4 февраля 2000 г. окраину села, на которой они проживают, бомбили. Свидетель и его семья спрятались в подвале дома двоюродного брата. Это был большой подвал в новом доме. Там собралось около 100 человек. Около полудня бомба пробилась потолок и взорвалась, убив девять человек и ранив некоторых других. Среди убитых оказался брат свидетеля. Они перешли в другой подвал и оставались в нем до 5 февраля. В этот день они пешком отправились в Ачхой-Мартан. Проходя мимо здания школы на окраине села, свидетель увидел генерала Шаманова, который прибыл на вертолете и отдал приказ никого не выпускать. Однако войска МВД не перекрыли дорогу. Несколько других свидетелей, которые тоже спрятались в том же большом подвале, расположенном на улице Чкалова, 4, подтвердили его слова относительно бомбардировки и гибели девяти человек. Сулейман Д. сообщил, что рано утром 4 февраля 2000 г. он слышал шум на улице. Выглянув, он увидел множество вооруженных боевиков, которые шли по улице. Около 9 часов утра началась бомбежка, и эта часть села, которая находится близко к центру, подверглась сильному обстрелу. Свидетель и его семья спрятались в подвале, а отец остался наверху присматривать за скотом. Около 9.30 утра во дворе дома взорвалась бомба с парашютом. После нее осталась воронка около четырех метров диаметром. Его отец, который находился в хлеву, был убит осколком снаряда. Село целый день подвергалось авиационному, вертолетному, танковому и минометному обстрелам. Свидетель также, по звуку, опознал реактивные системы залпового огня «Град». 5 февраля свидетель и его семья отправились в Ачхой-Мартан. Он увидел вертолет, приземлившийся возле школы № 2 на окраине села и услышал, как генерал Шаманов говорил, что они сами виноваты, и что никакого коридора не должно быть. Он вернулся в село 8 февраля и похоронил отца на сельском кладбище. Тумиша А. заявила, что рано утром 4 февраля она вышла из дома за водой и увидела в центре села вооруженных людей. Они были одеты в камуфляж и военную форму, а мужчины носили бороды. Там было и несколько женщин. Они спросили у нее, как называется село. На вопрос, зачем они пришли, она получила ответ, что они уйдут, но не раньше заката. Они выглядели усталыми и у них были мокрые ноги. В доме свидетельницы проживало около 15 перемещенных лиц. Когда начался налет, они спрятались в подвале. Налет продолжался весь день без перерыва. Около 16 часов они решили уехать и поехали по дороге в сторону Ачхой-Мартана. Они ничего не знали о гуманитарном коридоре. Когда они приближались к окраине села, ракета, выпущенная с самолета, попала в «Волгу», которая ехала перед ними и убила шестерых людей находящихся в машине (перемещенных лиц из Закан-Юрта, которые перед этим ночевали в ее доме). Их имен она не знала. Свидетелю удалось добраться до Ачхой-Мартана в тот же день. Вернувшись в Катыр-Юрт 8 февраля 2000 г., она обнаружила, что в подвал их дома попала ракета и убила ее мужа, находившегося там в этот момент. Маруса А. сообщила, что 4 февраля 2000 г. она находилась в подвале со своими соседями. Около часу ночи 5 февраля ее сын отправился наверх принести каких-нибудь продуктов из дома. В это время во дворе произошло несколько взрывов, а утром они нашли тело ее сына с многочисленными осколочными ранениями. 5 февраля они отправились к выходу из села в направлении села Валерик, но им не разрешили пройти мимо блокпоста. Обстрел был слишком интенсивный, и они не могли вернуться домой, поэтому они остались в подвале дома на окраине Катыр-Юрта на три дня. Она ничего не знала о наличии гуманитарного коридора. Роза Д. дала показания, что их дом на окраине села бомбили утром 4 февраля 2000 г. Первый взрыв произошел в ее дворе, в результате чего был ранен ее двухлетний сын, который умер от ран рано утром 6 февраля. Она оставалась в подвале до 6 февраля, пока вместе с несколькими другими людьми не попыталась уйти в направлении села Валерик. Однако дорога была перекрыта, и солдаты сказали им, что генерал Шаманов приказал никого не выпускать из села. Они остались в подвале недостроенного дома на окраине села возле выезда в направлении с. Валерик еще на один день, а 8 февраля она вернулась домой¹²⁴. Сходные показания дали и другие свидетели.

¹²⁴ Там же, пар. 51-61.

Следствие запросило информацию из больницы Ачхой-Мартана о раненых, которые поступили 4 февраля 2000 г. и в течение ряда последующих дней. В ноябре 2000 г. больница подтвердила, что 4 февраля 2000 г. три пассажира микроавтобуса «Газель» поступили в больницу с осколочными ранениями. Никаких детальных записей в этот период не велось из-за массового поступления пациентов. Медсестра этой больницы, допрошенная 23 ноября 2000 г., заявила, что 4 февраля 2000 г. в больницу поступило много раненых, большинство из них были с осколочными ранениями. Раненые говорили ей, что они из Катыр-Юрта и что они пострадали в результате налета с использованием авиационных бомб. Раненых было так много, что у персонала больницы было не возможности вести соответствующие медицинские записи. Руководство больницы также предоставило следователям копии свидетельств о смерти, выданных жителям Катыр-Юрта, пострадавшим в результате налета¹²⁵.

8 октября 2001 г. следствие допросило генерал-майора Владимира Шаманова.

Он, в частности, заявил, что в январе-феврале 2000 г. федеральные войска проводили проверки в селах зоны ОГ «Запад», включая Алхан-Калу, Шаами-Юрт и другие. Командование предупредило глав местных администраций о необходимости информировать федеральные силы о появлении боевиков и предотвращать их вход в села. Такая информация была передана главе Катыр-Юртовской администрации, который лично заверил военного коменданта Ачхой-Мартановского района в том, что в селе нет боевиков. Однако разведывательная информация указывала на то, что группы под командованием Гелаева в количестве 500–600 человек просачивались в село. Для предотвращения их концентрации в селе Катыр-Юрт был блокирован дивизией войск МВД под командованием генерал-майора Недобитко и другими подразделениями. Недобитко получил приказ провести специальную операцию – проверку документов – в Катыр-Юрте и найти и обезоружить членов незаконных вооруженных формирований. Глава администрации был проинформирован о том, что будет проводиться специальная операция, но он попросил отложить ее, и она была отложена на один день. Утром того дня, когда должна была начаться операция (Шаманов не мог вспомнить точную дату), боевики атаковали федеральные силы. Шаманов заявил:

«Понимая, что проверку документов в селе произвести обычными средствами без тяжелых потерь со стороны личного состава невозможно, Недобитко, совершенно правильно, с военной точки зрения, решил задействовать армейскую и штурмовую авиацию, артиллерию и минометы против укрепленных позиций боевиков в селе. Отказ от применения таких жестких и решительных мер против боевиков привел бы к неоправданно большим потерям федеральных сил при проведении специальной операции и невозможности выполнения оперативного задания в данной ситуации. Все это показало бы неспособность федеральных властей, поставило бы под сомнение выполнение антитеррористической операции и восстановление конституционного порядка в Чечне. Невыполнение этих задач поставило бы под угрозу безопасность Российской Федерации. Кроме того, наша нерешительность привлекла бы новых сторонников к незаконным вооруженным формированиям, из числа тех, которые пока еще не решились на этот шаг и заняли выжидающую позицию. Это продлило бы антитеррористическую операцию на неопределенное время и привело бы к дальнейшим потерям среди федеральных сил и еще большим потерям среди гражданского населения».

Он заявил, что огонь был направлен на позиции боевиков «на окраинах села и в его центре, возле мечети» и что гражданскому населению разрешили оставить село. Боевикам предложили сдаться и гарантировали им личную безопасность, от чего они отказались. Таким образом, они использовали гражданское население в качестве живого щита, что привело к большим потерям среди гражданских лиц. Он считает, что население Катыр-Юрта должно было предотвратить появление боевиков в селе. Если бы они это сделали, как это было в селе Шалажи, не было бы необходимости проводить такую «жесткую зачистку» и применять авиацию и артиллерию, что позволило бы избежать нежелательных потерь среди гражданского населения. Потери боевиков по его расчетам составили около 150 человек. Остальные ушли из села ночью под прикрытием густого тумана. Его спросили о том, какие меры были приняты для обеспечения максимальной безопасности гражданского населения во время проведения операции в Катыр-Юрте. Шаманов ответил, что Недобитко использовал вертолет, оснащенный громкоговорителями, для информирования гражданского населения о безопасных путях выхода, которые он организовал. Его также спросили, со ссылкой на показания местных жителей, давал ли он, прилетев на вертолете на блокпост возле Катыр-Юрта, приказ солдатам не выпускать гражданское население из села. Шаманов ответил, что таких приказов он не отдавал и что выход, фактически, был организован федеральными войсками под его командованием. Он заявил, что во время своего визита он ругал главу местной администрации за то, что тот допустил ухудшение ситуации до такого состояния, которое вызвало необходимость применения авиации и артиллерии. Этот диалог мог быть неправильно интерпретирован присутствовавшими лицами¹²⁶.

26 октября 2001 г. следователь допросил генерал-майора Якова Недобитко, который возглавлял операцию в Катыр-Юрте. Он заявил, что в то время он командовал дивизией войск МВД, принадлежавшей Западной группировке войск под командованием генерал-майора Владимира Шаманова:

«Я узнал от Шаманова о том, что большая группа боевиков, которые ушли из Лермонтов-Юрта, вошла в Катыр-Юрт. Шаманов приказал мне провести спецоперацию в Катыр-Юрте с целью обнаружения и уничтожения боевиков. Я подготовил план спецоперации, в котором определил подразделения, которые будут осуществлять блокаду и поиск, правила ведения огня в случае, если противник откроет огонь, местонахождение... блокпостов... предполагалось установить два блокпоста – один на выезде в направлении Ачхой-Мартана, другой – Валерика... Применение авиации предполагалось в случае ухудшения обстановки. Действия артиллерии планировались... заранее с целью нанесения ударов по возможным путям отхода бандитских группировок и прибытия подкреплений на помощь осажденным группам. Артиллерия должна была применяться только в случае обстрела противником поисковых групп. Этот план был подготовлен за ночь до операции. Вечером того же дня Шаманов вызвал меня в штаб командования Западной группировки для обсуждения деталей операции. Мы предвидели присутствие беженцев и боевиков и планировали

¹²⁵ Там же, пар. 63-64.

¹²⁶ Там же, пар. 66-73.

проверку документов. Ранним утром следующего дня я возвращался на наши позиции с двумя БТРами. В восточной части села, в направлении Валерика, велась перестрелка. Грузовик «Урал» горел, на земле лежали три трупа и несколько раненых. Это были омовцы из Удмуртии. Нас тоже обстреляли со стороны села. Мы спешились и открыли ответный огонь. Потом, под прикрытием БТРов, мы отправились к нашему командному пункту. Я немедленно сообщил Шаманову об ухудшении ситуации. Он разрешил мне проводить спецоперацию по моему плану.

Полковник Р., командир N полка, сообщил мне, что он встречался с главой администрации Катыр-Юрта, который заявил, что в селе нет боевиков, только небольшая «бродячая» группа, которая вступила в стычку с омовцами. Я не знал количества боевиков в селе, поэтому приказал проводить поиск заранее подготовленными группами спецназа МВД без артиллерийской или авиационной огневой поддержки. Если бы там было всего несколько боевиков, они были бы уничтожены поисковыми группами. Если бы их было больше, их можно было бы уничтожить танковыми точечными ударами. А если бы это была очень большая бандитская группировка, применения авиации и артиллерии не удалось бы избежать, поскольку потери личного состава были бы слишком большими. Поисковые группы отравились... на них напали... и я приказал им отходить. Одна группа не смогла отступить.... Понимая, что избежать применения авиации и артиллерии не удастся, я приказал полковнику Р. организовать эвакуацию гражданского населения из села, что он и сделал через главу сельской администрации. С этой целью полковник Р. использовал автомобиль с громкоговорителями, по которым местному населению на окраине села было предложено покинуть село. Гражданское население покидало село через заранее установленные блокпосты».

Затем генерал-майор Недобитко перешел к описанию деталей боя в течение первого и второго дня операции. В первый день армия использовала артиллерию, танки и минометы. Авианалет координировался офицером наведения, который находился на командном пункте и получал указания от генерала Недобитко, который полагался на информацию, полученную от спецназа МВД. Отвечая на вопрос, не мешали ли его войска гражданскому населению покидать село через восточные блокпосты, он сказал, что не мешали, но главный маршрут выхода пролегал через блокпост на западе, то есть в сторону Ачхой-Мартана. На этом блокпосту военнослужащие ФСБ и МВД проверяли тех, кто покидал село, на предмет принадлежности к незаконным вооруженным формированиям. Следователь спросил, что изменилось бы, если бы администрация села сообщила федеральным силам о том, что группа боевиков в селе очень большая. Генерал-майор ответил, что он разрешил бы гражданскому населению покинуть село через оба блокпоста, как это было в Шаами-Юрте. Но когда одна из его поисковых групп попала в засаду на территории села и понесла потери, он не мог их бросить на произвол судьбы и должен был сделать все возможное для их спасения. Избежать жертв среди гражданского населения было невозможно. Генерал Недобитко не знал о точном количестве потерь федеральных сил или боевиков, понесенных во время операции¹²⁷.

Следствие допросило ряд военнослужащих наземных сил, а также военнослужащих авиационного и вертолетного соединений.

Пилоты заявили, что их подразделение принимало участие в бомбардировке Катыр-Юрта 4 февраля 2000 г. Вылет производился между 12.00 и 14.00 двумя самолетами Су-25, вооруженными бомбами ФАБ-250 [большая авиабомба свободного падения большой взрывной силы, весом 250 кг.]. Они сбросили бомбы с высоты около 600 метров. Наведение на цель осуществлял офицер группы координации, который находился на КП рядом с селом. На вопрос, видели ли они гражданских лиц или гражданские транспортные средства на улицах села, пилоты отвечали, что они либо ничего не видели из-за плохой видимости, вызванной низкой облачностью и дымом от горящих зданий, либо что они не видели ни гражданских лиц, ни гражданского транспорта.

Военный аэродром предоставил информацию о том, что горизонтальный разброс осколков авиабомбы ФАБ-250 составляет 1170 м.

Также были допрошены два офицера наведения. Один из них показал, что он действовал в качестве ведущего оператора наведения истребителей. Свидетель не был знаком с деталями операции, но из разговоров он понял, что большая группа боевиков прорвалась из Грозного и захватила Катыр-Юрт. Недобитко приказал ему вызвать истребители, вооруженные бомбами, не указав тип бомб. По прибытии самолетов Недобитко указал первую цель — около 500 метров к западу от сельской мечети, которая была самым высоким зданием в селе и служила хорошим ориентиром. Самолеты успешно сбросили все бомбы ФАБ-250. Они также использовали бомбы ФАБ-500 [авиабомба свободного падения большой мощности, длиной 3 метра и весом 500 кг.], которые сбрасывались на парашютах, для того, чтобы дать самолету возможность выйти из зоны поражения. После того, как самолеты полностью израсходовали боезапас, Недобитко вызвал еще одну пару истребителей, которые прибыли через 20 минут с таким же боезапасом. На этот раз цель находилась в 300 метрах к югу от мечети. Офицер наведения получил информацию о целях от Недобитко, который получал постоянную оперативную информацию по радию. Около 14 часов самолеты улетели, потому что погода испортилась, а потом прибыли вертолеты войсковой авиации и МВД, которые свидетель не наводил.

На вопрос, знал ли он о плане эвакуации гражданского населения, офицер наведения ответил, что в первый день его пребывания генерал Недобитко сказал, что первоначально он планировал дать боевикам шанс сдаться, или дать гражданским лицам возможность уйти, но после того, как силы ОМОНа были атакованы, он вызвал истребители.

Было допрошено несколько пилотов вертолетов. Они применяли неуправляемые реактивные снаряды против целей, указанных им офицерами наведения в этом районе. Следствие также допросило военнослужащих танкового батальона, который прибыл в Катыр-Юрт ночью 4 февраля 2000 г. Они произвели около 80 выстрелов из танковых орудий по селу по приказу оперативного штаба, а также в ответ на вражеский огонь. Они не входили в село во время или после боя, и ничего не слышали о гуманитарном коридоре¹²⁸.

26 ноября 2001 г. следователь запросил заключение экспертов из Общевоинской военной академии в Москве. Экспертам, которые были ознакомлены со следственными материалами, задали 6 вопросов. Вопросы касались точности планирования и проведения операции, вида документов и приказов, которые должны гото-

¹²⁷ Там же, пар. 74-76.

¹²⁸ Там же, пар. 87-92,94.

виться и отдаваться, а также соответствия операции в Катыр-Юрте внутренним военным стандартам. Экспертов также попросили оценить, насколько необходимым было решение генерал-майора Недобитко применить авиацию и артиллерию против боевиков. Кроме того, один вопрос касался оценки полноты мер, предпринятых командным составом ОГ «Запад», с целью минимизации жертв среди гражданского населения в Катыр-Юрте.

11 февраля 2002 г. шесть преподавателей Академии в звании от подполковника до генерал-майора подготовили свое заключение. Они получили доступ к военным документам. В основу своего отчета они положили шесть нормативно-правовых актов, названия которых не были раскрыты Суду. В отчете говорилось, что решение применить авиацию, фактически, было принято генерал-майором Недобитко после того, как подчиненные ему силы были атакованы при попытке войти в село. Авиационный и артиллерийский обстрелы продолжались с 8.30 утра 4 февраля до 6 февраля 2000 г. В заключении эксперты пришли к выводу о том, что действия офицеров войск МВД, которые принимали участие в специальной операции по уничтожению незаконных вооруженных формирований в Катыр-Юрте с 4 по 6 февраля 2000 г., соответствовали требованиям армейского Полевого устава и Полевого устава войск МВД. Анализ оперативной и тактической обстановки и просмотр видеозаписи дали экспертам возможность прийти к выводу о том, что решение применить авиацию и артиллерию было правильным и обоснованным. Этот вывод был подтвержден ссылкой на статью 19 армейского Полевого устава, которая гласит: «Решимость командира разгромить врага должна быть твердой и должна быть исполнена без колебаний. Позор тому командиру, который, испугавшись ответственности, бездействует и не применяет все силы, меры и возможности для достижения победы в бою».

Что касается минимизации потерь среди гражданских лиц, в отчете делается вывод, что определенные меры в этом направлении были предприняты: командиры организовали и провели выход населения из села и выбрали ограниченный метод ведения огня. Администрация и жители села были информированы о необходимости покинуть зону операции, для чего было выделено необходимое время. На западном выезде из села был установлен блокпост, оснащенный фильтрационным пунктом и укомплектованный представителями МВД и ФСБ, который был размещен вне зоны боевых действий. В отчете также предполагается, что потери могли бы быть меньшими, если бы гражданским лицам было предоставлено дополнительное время для выхода из села. Однако это же время могло быть использовано боевиками для более тщательной подготовки обороны села, что вызвало бы дополнительные потери среди федеральных сил. И, наконец, эксперты пришли к выводу о том, что невозможно сделать какие-либо определенные выводы относительно того, что помешало всем местным жителям безопасно покинуть село, но это, по мнению экспертов, скорее всего, были боевики¹²⁹.

На этом фоне следствие пришло к следующим выводам. Большинство гражданских лиц пострадало 4 февраля 2000 г. в центре села, где велся наиболее ожесточенный бой между федеральными силами и боевиками. Командный состав операции предпринял все возможные меры для организации выхода местного населения, который был прерван действиями боевиков, которые врываются в дома и захватывали их, используя гражданских в качестве «живого щита». Ожесточенное сопротивление боевиков и их численное превосходство, а также реальная опасность их прорыва в горы через позиции федеральных сил заставили командование использовать артиллерию и авиацию. Удары наносились по позициям боевиков. Авиация и артиллерия очень активно использовались на начальном этапе операции 4 февраля 2000 г., что вызвало массовое бегство местного населения. Таким образом, гражданские лица оказались под перекрестным огнем боевиков и федеральных сил, что и объясняет тяжелые потери. В результате активных действий федеральных сил большая часть группы была уничтожена, село освобождено, а оставшиеся члены группировки рассеяны.

При таких обстоятельствах следствие пришло к заключению, что действия командования были абсолютно необходимыми для ликвидации опасности для общества, государства и жизням военнослужащих и гражданских лиц. Эта опасность не могла быть ликвидирована другими средствами, и действия командования были соразмерны сопротивлению, оказанному боевиками. Уголовное дело, возбужденное по факту злоупотребления должностным положением и убийства, было прекращено за отсутствием состава преступления. 62 постановления о признании потерпевшими пострадавших были аннулированы тем же решением. 12 декабря 2002 г. генерал-майор Недобитко опротестовал решение от 13 марта 2002 г. Он считает, что оно должно быть прекращено на основании отсутствия события преступления. 6 марта 2003 г. Батайский гарнизонный военный суд отклонил его жалобу и утвердил решение от 13 марта 2002 г.¹³⁰

Заявительница предоставила ЕСПЧ пять дополнительных показаний свидетелей и потерпевших о налете на Катыр-Юрт.

Свидетель А. показал, что в начале февраля 2000 г. село находилось под жестким контролем федеральных сил, и что там было от 8 до 10 тысяч перемещенных лиц, потому, что люди думали, что в Катыр-Юрте не будет боев. Вокруг села находились военные блокпосты, а в центре находилась комендатура. Авианалет в 9 утра 4 февраля 2000 г. стал полной неожиданностью. Свидетель попытался покинуть село между 16 и 17 часами 4 февраля, но автомобиль, на котором он ехал, был обстрелян с вертолета, и он и его родственники были ранены. Ему удалось уехать из села 5 февраля, потеряв двух родственников. На дороге он видел много мертвых людей и сгоревших машин. Дорога была покрыта обломками от разрушенных домов. Дорога на Ачхой-Мартан была забита людьми, которые пытались уйти, но солдаты никого не выпускали, даже раненых. Свидетель не получил от государства никакой помощи. Он заявил,

¹²⁹ Там же, пар. 95-98.

¹³⁰ Там же, пар. 105-108.

что когда пошел к главе сельской администрации сообщить о гибели своих родственников, он увидел список из 272 имен гражданских лиц, которые были убиты. Свидетели Б, В и Г дали показания об интенсивном обстреле 4 и 5 февраля 2000 г., в котором принимали участие самолеты, вертолеты, артиллерия и ракетные системы залпового огня «Град». Они также дали показания о прибытии на блокпост генерала Шаманова, который якобы приказал солдатам не выпускать людей из села. Они цитировали его приказы «отфильтровывать» всех мужчин, но эти приказы не выполнялись силами МВД. Они также дали показания об автомобиле «Волга» с шестью беженцами из Захан-Юрта, который был уничтожен прямым попаданием снаряда на дороге. Свидетель Д, который 5 февраля 2000 г. уехал из села в Ачхой-Мартан, рассказал о неразберихе и панике, неоднократных обстрелах и толпах людей на блокпосту в направлении Ачхой-Мартана. Он описал ситуацию, в которой «каждый был сам за себя». Свидетели либо ничего не знали о гуманитарном коридоре, либо заявляли, что они что-то слышали, но их исход ни в коем случае не был безопасным¹³¹.

б) Оценка Суда

Рассматривая существо жалобы относительно предполагаемого нарушения государством-ответчиком права на жизнь, Европейский суд по правам человека пришел к следующим выводам:

«Не подлежит сомнению то, что Заявительница и ее родственники были атакованы при попытке покинуть село Катыр-Юрт через то, что они считали безопасным выходом из зоны тяжелых боевых действий. Установлено, что авиабомба, сброшенная с российского военного самолета, взорвалась возле их микроавтобуса, в результате чего сын Заявительницы и три ее племянницы были убиты, а сама Заявительница и другие ее родственники были ранены. Тем самым жалоба подпадает в сферу действия статьи 2. Правительство заявило, что применение силы было оправдано в данном случае параграфом 2 (а) Конвенции, поскольку было абсолютно необходимо вследствие ситуации, сложившейся в Катыр-Юрте в то время.

Суд признает, что ситуация в Чечне в то время требовала исключительных мер со стороны государства, необходимых для восстановления контроля над Республикой и для подавления незаконного вооруженного восстания. Принимая во внимание контекст конфликта в Чечне в соответствующее время, такие меры могли включать в себя использование военных подразделений, оснащенных боевым оружием, включая военную авиацию и артиллерию. Присутствие очень большой группы вооруженных боевиков в Катыр-Юрте и их активное сопротивление правоохранительным органам, что не оспаривается сторонами, могло оправдать применение летальной силы представителями государства, что приводит ситуацию в сферу действия пункта 2 статьи 2.

Соглашаясь, что применение силы могло быть оправдано в данном случае, не вызывает сомнения необходимость обеспечения баланса между целью и средствами ее достижения. Суд теперь будет решать, не превышали ли действия по данному делу абсолютно необходимых для достижения заявленной цели. Для этого Суд изучит <...> соответствовало ли планирование и проведение операции статье 2 Конвенции. <...> Документы, представленные сторонами, и материалы уголовного дела дают возможность сделать определенные выводы относительно того, планировалась ли и проводилась операция таким образом, чтобы избежать или свести к минимуму нанесение вреда гражданскому населению, как этого требует статья 2 Конвенции.

Заявительница считает, что военные должны были знать заранее о большой вероятности прибытия в Катыр-Юрт большой группы боевиков и добавляет, что они даже способствовали этому. Суд отметил значительное количество доказательств того, что прибытие боевиков, вероятно, не было таким неожиданным событием для военных, чтобы они не имели времени принять меры к защите гражданского населения от вовлечения в конфликт.

В интервью, которое генерал Шаманов дал 5 февраля 2000 г., есть ссылка на успешный план по выманиванию вооруженных боевиков из Грозного и предотвращению их прорыва в горы, который состоял в создании жестко контролируемого федеральными войсками «коридора» в зоне ответственности Западной группировки <...>. В своих показаниях органам следствия генерал Шаманов заявил, что дивизия под командованием генерал-майора Недобитко была развернута для блокирования Катыр-Юрта, потому что была получена разведывательная информация о просачивании групп боевиков. В заявлении служащего ОМОН, размещенного в Катыр-Юрте, указывалось на предупреждение, полученное 3 февраля 2000 г. от его командования о том, что боевики могут прибыть в Катыр-Юрт или Валерик. По крайней мере два гражданских свидетеля говорили о блокпостах на выходах из села, которые осуществляли жесткий контроль за движением в Катыр-Юрт и из него по крайней мере за несколько дней до 4 февраля 2000 г. Таким образом, трудно допустить, что прибытие боевиков в Катыр-Юрт ранним утром 4 февраля 2000 г. и их численность застали врасплох командование операцией. <...>

Суду не было представлено никаких доказательств того, что до 4 февраля 2000 г. что-то было сделано для информирования населения об этих событиях непосредственно или через главу администрации. Однако то, что прибытия боевиков можно было ожидать с достаточной достоверностью, или, что их даже заманивали в Катыр-Юрт, очевидно, подвергало население всяческому опасностям.

¹³¹ Там же, пар. 110.

Принимая во внимание наличие вышеуказанной информации, соответствующие власти должны были предвидеть эти опасные ситуации и, если они не могли предотвратить проникновение боевиков в село, они могли бы по крайней мере заранее предупредить жителей села. Глава сельской администрации, чья роль в осуществлении коммуникации между военными и местным населением, похоже, считается ключевой, был допрошен только один раз и никаких вопросов об обстоятельствах прибытия боевиков или организации безопасного выхода местного населения ему задано не было.

Принимая во внимание вышеуказанные элементы и изученные документы, Суд пришел к выводу, что военная операция в Катыр-Юрте не была спонтанной. Операция по разоружению или уничтожению боевиков планировалась заранее. В своих показаниях генерал-майор Недобитко заявил, что применение артиллерии и авиации предусматривалось как вариант и обсуждалось с генерал-майором Шамановым. Офицер воздушного наведения заявил, что он был размещен на КП около Катыр-Юрта за день до начала операции.

Суд считает очевидным то, что когда военные рассматривали возможность применения авиации, вооруженной тяжелыми средствами поражения, в пределах населенной территории, они также должны были взвесить опасность, которую такой подход неизбежно влечет за собой. Однако нет никаких свидетельств того, что такие соображения играли сколько-нибудь значительную роль при планировании. В своем заявлении генерал-майор Недобитко указал на то, что в оперативном плане, рассмотренном с генерал-майором Владимиром Шамановым вечером 3 февраля 2000 г., упоминалось присутствие беженцев. Такое простое упоминание не может заменить комплексной оценки границ и ограничений использования мощных вооружений масштабного поражения в пределах населенной территории. По различным оценкам, население Катыр-Юрта во время описываемых событий составляло от 18 до 25 тысяч человек. Нет никаких свидетельств того, что на этапе планирования операции осуществлялись какие-либо серьезные расчеты по эвакуации гражданского населения, такие, как предварительное информирование населения об ударах, как долго такая эвакуация может длиться, какими путями должны двигаться эвакуируемые, какие меры предпринимались для обеспечения безопасности, что необходимо было предпринять для оказания помощи немощным и уязвимым лицам и т. п.

Как только присутствие значительного количества боевиков стало очевидным для властей, командование операций решило следовать плану, который предусматривал нанесение бомбовых и ракетных ударов по Катыр-Юрту. Между 8 и 9 часами утра 4 февраля 2000 г. генерал-майор Недобитко вызвал истребители, не указывая, какую бомбовую нагрузку им брать. Самолеты, очевидно, по умолчанию, были вооружены тяжелыми авиабомбами свободного падения и большой разрушительной силы ФАБ-250 и ФАБ 500 с радиусом поражения свыше 1000 метров. По словам военнослужащего, бомбы и другое неуправляемое тяжелое вооружение применялось против целей, как в центре, так и на окраинах села.

Суд считает, что использование такого рода оружия на населенной территории не в военное время и без предварительной эвакуации гражданских лиц невозможно соотносить с той степенью осторожности, которая ожидается от правоохранительных органов в демократическом обществе. <...> Даже в ситуации, когда, по уверениям Правительства, население села удерживалось в качестве заложников большой группой хорошо оснащенных и подготовленных боевиков, главной целью операции должна быть защита жизни от незаконного насилия. Массированное применение мощного вооружения масштабного поражения без сомнения противоречит этой цели и не может считаться соразмерным с нормой о предварительной заботе о гражданском населении, являющейся обязательным условием операций такого рода с применением летальной силы представителями государства.

Во время следствия командование операции сообщило, что для населения Катыр-Юрта был объявлен безопасный проход, что население было должным образом информировано о выходе через главу администрации и посредством передвижной вещательной установки и вертолета, оснащенного громкоговорителями, и что два блокпоста были открыты для поддержки выхода.

Документы, изученные Судом, подтверждают, что определенная информация о безопасном проходе действительно была передана жителям села. Несколько военнослужащих подтвердили осуществление таких шагов, хотя эта информация не в полной мере последовательна. Одна из жительниц подтверждает, что утром 4 февраля 2000 г. она видела вертолет, оснащенный громкоговорителями, но не могла разобрать слов из-за стрельбы, которая велась вокруг. Заявитель и другие многочисленные свидетели утверждают, что они узнали, в основном от соседей, что военные разрешают гражданским лицам выйти через гуманитарный коридор. Хотя ни в одном документе, представленном военными и рассмотренном Судом, нет указания на время такого объявления, жители села указывают на примерно 15 часов 4 февраля. 2000 г. Таким образом, получается, что объявление коридора местным жителям произошло только после нескольких часов бомбардировки села войсками с использованием тяжелых вооружений масштабного поражения, что уже поставило под большую угрозу жизнь местного населения.

Суд далее отмечает, что ссылаясь на установку военных блокпостов на выходах из села демонстрирует намерение военных контролировать исход с целью отделения боевиков от мирных жителей,

но ни коим образом не способствует выходу гражданских лиц. На основании рассмотренных документов выходит, что хотя возможность выходить из села двумя маршрутами — в направлении Ачхой-Мартана и в сторону села Валерик — существовала, жителям фактически разрешили выходить только через первый выход. Свидетели в своих заявлениях ссылаются на информацию, полученную вначале о том, что военными открыта дорога на Ачхой-Мартан. Заявитель и другие жители села, которые ушли из села 4 и 5 февраля 2000 г., сделали это через выход на Ачхой-Мартан. Некоторые свидетели заявили, что их не выпустили через блокпост по дороге на Валерик и что солдаты ссылались на приказ генерала Шаманова. Командующий операцией генерал-майор Недобитко на вопрос следователя о том, что изменилось бы, если бы жители села сопротивлялись входу боевиков в село или раньше сообщили военным об их прибытии, ответил, что военные «позволили бы им уйти через оба блокпоста». Таким образом, можно прийти к заключению, что, по крайней мере, на определенный период в течение трех дней боевых действий второй блокпост, по дороге на Валерик, не был открыт для прохода гражданских лиц, что не дало им возможности оставить арену сражения по приказу командования операцией.

Как только распространилась информация о коридоре, жители села начали уходить, воспользовавшись перерывом в бомбардировке. Количество гражданских лиц и автомобилей на дороге в направлении Ачхой-Мартана днем 4 февраля 2000 г. должно было быть довольно значительным. Один из свидетелей сообщил, что много машин выстроились вдоль улицы Орджоникидзе, когда они выезжали. Заявитель утверждает, что их соседи покидали село вместе с ними. Полковник Р. утверждает, что в первый день бомбардировки жители массово покидали Катыр-Юрт по дороге на Ачхой-Мартан. Солдаты на блокпосту на дороге в Ачхой-Мартан должны были видеть людей, спасающихся от перестрелки. Это должно было знать командование операции, которое должно было обеспечить безопасный проход.

Однако никаких документов или заявлений военных относительно приказа прекратить нанесение ударов или ослабить их интенсивность, нет. Хотя многие военнослужащие ссылались на объявление гуманитарного коридора, нет ни одного заявления, которое бы указало на реальное существование такого коридора. Показания офицеров наведения и военных летчиков, рассмотренные Судом, не содержат ссылок на информацию о гуманитарном коридоре или обязательстве его соблюдать. Не похоже также на то, что они когда-либо были уведомлены военнослужащими, находящимися на блокпосту на дороге в Ачхой-Мартан, или командованием операции о присутствии гражданских беженцев на улицах. Их собственная оценка целей, похоже, не была точной из-за плохой видимости и пилоты в своих показаниях отрицают, что они видели гражданских лиц или транспортные средства.

Вопрос о точном количестве жертв остается открытым, но Суд имеет достаточно доказательств, чтобы предположить, что в этих обстоятельствах оно может быть значительно выше, чем цифры, уже сами по себе очень значительные, которые были выявлены в результате проведенного местными правоохранительными органами следствия. <...>

Военные эксперты в своем отчете от 11 февраля 2002 г. пришли к заключению, что действия командования были законными и соответствующими ситуации. Относительно минимизации потерь среди мирного населения вывод в отчете базировался на двух принципиальных положениях: что командование организовало и осуществило выход из села мирного населения, и что оно применяло точечный метод нанесения ударов. Суд, в свете вышеуказанных параграфов, не считает, что документы, содержащиеся в уголовном деле и рассмотренные следователями, приводят к такому выводу. В выводах содержится предположение, что боевики не дали жителям возможности эвакуироваться. И снова в представленных документах нет ничего, что указывало бы на то, что боевики задерживали жителей села или мешали им уйти. <...>¹³².

Несколько ниже, разрешая вопрос об эффективности расследования государством данного нарушения, ЕСПЧ, в частности, заявил:

«Ряд показаний свидетелей и показания высших военных командиров определенно указывает на то, что жители Катыр-Юрта были «наказаны» за очевидное нежелание сотрудничать с военным руководством. Несколько свидетелей заявили, что 5 или 6 февраля 2000 г. они видели генерала Шаманова, который отдавал приказ не выпускать гражданских из села. В своем собственном заявлении следствию Шаманов признал, что он обвинил главу Катыр-Юртской администрации в ухудшении ситуации. Имеются основания считать, что второй выход из Катыр-Юрта в сторону села Валерик оставался закрытым для гражданских лиц в течение некоторого времени во время перестрелки по той же причине. Генерал-майор Недобитко признал, что если бы жители села «сотрудничали», можно было бы открыть оба выхода»¹³³.

На основании изложенных соображений Суд заключил:

«В итоге, соглашаясь с тем, что операция в Катыр-Юрте 4-7 февраля 2000 г. имела перед собой законную цель, Суд не может согласиться с тем, что она была спланирована и проведена с должной заботой о жизни гражданского населения.

¹³² Там же, пар. 179-199.

¹³³ Там же, пар. 220.

Суд считает, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении обязательств страны-ответчика защищать право Заявительницы, ее сына <...> и трех ее племянниц <...>¹³⁴.

Суд также установил, что

«Власти не осуществили результативного расследования обстоятельств наступления на Катыр-Юрт 4-7 февраля 2000 г.»¹³⁵.

в) Оценка авторов настоящего исследования

С уважением принимая во внимание выводы ЕСПЧ и соглашаясь с оценкой Суда относительно ответственности Российской Федерации за нарушение права на жизнь родственников заявительницы, авторы настоящего исследования считают необходимым сделать следующие ремарки.

Представляется не совсем ясным, что имел в виду Суд, придя к заключению, что «операция в Катыр-Юрте 4-7 февраля 2000 г. имела перед собой законную цель». Если интерпретировать его таким образом, что государство в принципе имело право применить в Катыр-Юрте военную силу против представителей ВФ ЧРИ, то этот вывод представляется бесспорным.

Однако из оценок самого Суда следует, что представители государства, планировавшие и осуществлявшие командование данной операцией, имели перед собой как минимум две цели. Одна, безусловно, заключалась в разгроме вооруженного противника. Однако Суд прямо указал и на вторую цель, которая, очевидно, была реализована командующими операцией параллельно с первой. Эта цель — наказание жителей Катыр-Юрта «за очевидное нежелание сотрудничать с военным руководством»¹³⁶. Такая цель не просто является незаконной с точки зрения международного гуманитарного права и права прав человека (в частности ст. 7 Европейской конвенции), но и составляет цель военного преступления в виде коллективного наказания (см. раздел 19.6.23).

При таком целеполагании от командующих операцией в принципе невозможно было ожидать, что она будет «спланирована и проведена с должной заботой о жизни гражданского населения»¹³⁷. Напротив, фактические обстоятельства ясно указывают, что распространение террора (ужаса) и смертей среди гражданского населения (наравне с комбатантами противника) являлось частью плана коллективного наказания жителей Катыр-Юрта.

Кроме того, учитывая технические характеристики использованного оружия и цели преступления, в свете прецедентного права МТБЮ (см. раздел 19.6.20, особенно в части анализа дела Милана Мартича и дела Станислава Галича) необходимо квалифицировать данное неизбирательное нападение как прямое нападение на гражданское население.

35.2.6.3. Расстрел гражданской колонны и конвоя Красного Креста ракетами «воздух — земля» на автотрассе Ростов — Баку 29 октября 1999 г. — Резюме дела «Исаева, Юсупова и Базаева против России»

а) Факты

Дело было инициировано подачей трех заявлений российскими гражданами (Медкой Чучуевной Исаевой, Зиной Абдулаевной Юсуповой и Либкан Базаевой) и рассмотрено Судом 24 февраля 2005 г.¹³⁸

Первая и третья Заявительницы жили в г. Грозном, а вторая Заявительница — в Старой Сунже, пригороде Грозного. Осенью 1999 г. город с пригородами стал мишенью для широкомасштабных ударов.

Заявительницы утверждают, что в один из дней после 25 октября 1999 г. они узнали из сообщений по радио и телевидению, включая всероссийские каналы РТР и ОРТ, о том, 29 октября будет открыт «гуманитарный коридор» для выхода гражданского населения из охваченного боевыми действиями Грозного. Утром 29 октября 1999 г. первая и вторая Заявительницы и их родственники — около двенадцати человек — в микроавтобусе РАФ выехали из Грозного по дороге Ростов-Баку. Около 8 утра они подъехали к блокпосту «Кавказ-1» на административной границе между Чечней и Ингушетией. Там уже стояла очередь автомобилей около километра длиной. Первая Заявительница и некоторые ее родственники пошли к блокпосту, где военные объяснили им, что они ожидают приказа от командования об открытии дороги, и что приказ должен прийти в 9 часов утра. Семья третьей Заявительницы выехала из села Гехи около 5 часов утра 29 октября 1999 г. в трех машинах — «Жигулях», «Ниве» и голубом ГАЗ-53 — и поехала по дороге на Назрань. Когда они подъехали к очереди перед блокпостом, им были присвоены номера 384 и 385. Очередь автомобилей увеличивалась очень быстро, и за ними было в три или четыре раза больше машин, чем впереди. Третья Заявительница предполагает, что там было больше 1000 автомобилей, включая грузовики, микроавтобусы и автобусы.

Около 11 часов утра к людям вышел старший офицер и сказал, что в этот день «коридор» не будет открыт и что информации о том, когда его откроют, у него нет. Заявительницы утверждают, что он также приказал всем очистить пространство перед блокпостом и вернуться в Грозный. Заявительницы развернулись и медленно продвигались вместе с колонной от блокпоста. Как утверждает вторая Заявительница, там было очень

¹³⁴ Там же, пар. 200-201.

¹³⁵ Там же, 224.

¹³⁶ Там же, пар. 220.

¹³⁷ Там же, пар. 200.

¹³⁸ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (заявления № 57947/00, 57948/00 и 57949/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 1.

много машин, колонна растянулась на 12 километров. Через некоторое время тучи рассеялись, и Заявительницы увидели в небе два самолёта. Самолёты развернулись в сторону колонны и выпустили ракеты.

Водитель микроавтобуса, в котором ехали первая и вторая Заявительницы, остановился, и пассажиры начали выходить наружу. Дети первой Заявительницы, Илона Исаева (1983 года рождения) и Саид-Магомед Исаев (1990 года рождения) и её сводная сестра Асма Магомедова (1954 года рождения) выбрались наружу первыми. Первая Заявительница увидела, как взрывом их отбросило на край дороги. Она вспомнила, что самолёты кружили над колонной и несколько раз сбрасывали бомбы. В руку первой Заявительницы попал осколок от бомбы, и она потеряла сознание. Придя в сознание, она побежала к своим родственникам и увидела, что все трое умерли от осколочных ранений. Другая женщина, Киса Асиева, которая также находилась в микроавтобусе, тоже была убита. Вторая Заявительница сообщила, что как только их микроавтобус подъехал к Шаами-Юрту, они увидели в небе два самолёта, которые выпустили ракеты. Через несколько минут ракета попала в машину, которая находилась непосредственно перед ними. Вторая Заявительница подумала, что водитель ранен, потому что машину круто развернуло. Когда они это увидели, все начали выпрыгивать из микроавтобуса, и вторую Заявительницу отбросило ещё одним взрывом. Она потеряла сознание, а когда пришла в себя, то поняла, что двое детей первой Заявительницы, Илона Исаева и Саид-Магомед Исаев, были мертвы. Вторая Заявительница утверждает, что после первого взрыва их было ещё восемь. Ее отнесли на обочину дороги, но позже она вернулась на дорогу, чтобы помочь первой Заявительнице собрать тела. Саид-Магомед был ранен в живот, голова Илоны была оторвана, а одна нога сломана. Вторая Заявительница была ранена осколками в шею, руку и в бедро. Третья Заявительница находилась в автомобиле «Жигули» вместе со своим мужем и его другом. Её сын и два племянника мужа, один с женой, находились в автомобиле ГАЗ, следовавшем позади них. Она вспоминает, что дождь перестал идти, и небо прояснилось, когда они проезжали село Хамбирзи и были неподалёку от села Шаами-Юрт. Тогда раздался мощный взрыв, и их машину отбросило на левую сторону дороги. Все окна разбились. Третья Заявительница вспоминает, что взрыв был позади них, и она побежала, чтобы посмотреть, живы ли её сын и его двоюродные братья. Она помнит, что пробежала 50-60 метров вдоль дороги, чтобы найти машину своего сына, она видела несколько разбитых машин, микроавтобусы и грузовики и 40-50 искалеченных и деформированных трупов, некоторые оставались в машинах, некоторые были разбросаны взрывами. Она вспоминает автобус с полностью разрушенной задней частью и КАМАЗ с трупами людей и скота внутри. Самолёты долгое время продолжали летать над остатками колонны и снова атаковали. Их машины «Нива» и ГАЗ вместе со всем семейным имуществом были уничтожены прямыми попаданиями. Заявительницы передали Суду копии интервью с другими свидетелями нападения. В своих показаниях эти свидетели описали бомбардировку колонны беженцев из Грозного неподалеку от села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г., подтвердив, что после налетов они видели многочисленные сожженные и поврежденные автомобили, включая по крайней мере один грузовик КАМАЗ, заполненный гражданскими людьми и один автобус. Они также подтвердили, что было множество жертв, убитых и раненых. Несколько показаний подтвердили смерть родственников первой Заявительницы.

Заявительницы добавили, что в колонне они видели только гражданских и не видели, чтобы кто-либо из колонны стрелял в самолёты.

Согласно данным Правительства Российской Федерации, 29 октября 1999 г. представитель комитета Чеченского Красного креста принял решение эвакуировать представительство в Ингушетии. Из-за того, что он не согласовал действия с военным командованием, когда он с конвоем достиг блокпоста «Кавказ-1» на административной границе с Ингушетией, ему пришлось вернуться, так как блокпост был закрыт. Красный Крест мог воспользоваться возможностью проинформировать военное командование и службы безопасности о поездке, что позволило бы обеспечить безопасный маршрут. Блокпост был закрыт, потому что было невозможно контролировать прохождение «значительного количества беженцев». Когда колонна возвращалась в город, к нему присоединился грузовик КАМАЗ с чеченскими боевиками. В то же время военное командование планировало и проводило антитеррористические операции в районе Ачхой-Мартана, целью которых было предотвратить поставки в Грозный припасов и живой силы чеченских боевиков на тяжёлом транспорте, и выявление и уничтожение любых других лиц, сетей поддержки и пунктов управления, которые оказывают вооруженное сопротивление властям. Как часть этой задачи, 29 октября 1999 два военных самолёта СУ-25, которые пилотировали летчики, идентифицированные по причинам безопасности как «Иванов» и «Петров», выполняли задание по разведке и подавлению такого передвижения. Около 14 часов, пролетая над посёлком Шаами-Юрт, они увидели грузовики, направляющиеся в Грозный. Самолёты были обстреляны из крупнокалиберного оружия. Летчики сообщили о нападении в штаб офицеру воздушного наведения, идентифицируемому как «Сидоров», и получили разрешение на применение оружия. Около 14.15 самолёты выпустили по четыре ракеты каждый с высоты 800 метров по КАМАЗу, который перевозил предположительно не меньше 20 боевиков, и уничтожили его. Затем, на той же дороге на перекрестке с дорогой в село Кулары, они обнаружили второй КАМАЗ, с которого их тоже обстреляли. Летчики ответили, выпустив по цели по две ракеты каждый. Затем они вернулись на аэродром базирования. Правительство указало время нападения: 14.05-14.20 и 15.30-15.35.

Правительство допускает, что кроме грузовиков КАМАЗ, по которым наносился удар, были уничтожены или повреждены и другие автомобили. Из наблюдений, предложенных Правительством, по сути следует,

что было повреждено 14 гражданских автомобилей. Это привело к гибели 16 гражданских лиц и ранению 11. Среди убитых были два сотрудника местного Красного креста и трое родственников первой Заявительницы. Среди раненых были первая и вторая Заявительницы. Правительство не предоставило никакой информации о количестве и именах раненных или убитых боевиков в автомобилях КАМАЗ. В то же время Правительство заявило, что летчики не предполагали и не могли предполагать нанесение вреда гражданским транспортным средствам, которые появились на дороге только после пуска ракет. По мнению Правительства, боевики преднамеренно использовали колонну, которая двигалась без разрешения, в качестве живого щита. Радиус поражения ракет составляет 600-800 метров, что и объясняет такие жертвы.

В связи с происшествием Международный Комитет Красного креста (МККК) в Женеве 30 октября 1999 г. выпустил пресс-релиз. В нем утверждалось, что 29 октября 1999 г. колонна машин, среди которых находились пять машин Чеченского комитета Красного креста, пыталась пересечь границу с Ингушетией, но на КПП была повернута назад и возвращалась в Грозный. Все пять автомобилей были обозначены знаками Красного креста, а грузовик нес красный крест на крыше. Они были обстреляны ракетами с самолетов, в результате чего двое сотрудников Красного креста были убиты, а третий – ранен. Ряд других машин также был поражен, в результате погибло 25, и было ранено свыше 70 гражданских лиц. 2 декабря 1999 г. Комитет защиты журналистов (КЗЖ) из Нью-Йорка заявил, что 29 октября 1999 г. два тележурналиста, один из которых работал на московскую компанию, а второй – на местную станцию в Грозном, были убиты во время военного нападения на колонну беженцев, которые бежали из Грозного, неподалеку от села Шаами-Юрт. Согласно заявлению, два журналиста освещали движение колонны, и когда первая ракета попала в автобус с беженцами, они вышли наружу для того, чтобы снять эту сцену. Оба они были смертельно ранены, когда вторая ракета поразила машину рядом с ними. Сообщение о нападении на колонну было передано российскими и международными СМИ.

3 мая 2000 г. военная прокуратура Северокавказского военного округа, в/ч № 20102, возбудила уголовное дело № 14/33/0205-00 по факту воздушной бомбардировки колонны беженцев поблизости села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г. Следствие подтвердило факт бомбардировки, смерть родственников первой Заявительницы и ранение второй Заявительницы. Оно также выявило ряд свидетелей и родственников других жертв бомбардировки, которые были допрошены. Некоторым из них был предоставлен статус потерпевших, и они были признаны гражданскими истцами. Следствие выявило ряд лиц, которые умерли в результате нападения, а также тех, кто получил ранения. Следствие выявило также двух летчиков, которые обстреляли колонну, и офицера воздушного наведения, который давал разрешение на применение боевого оружия. Летчики, которые были допрошены как свидетели, заявили, что их целями были два отдельных автомобиля КАМАЗ с вооруженными людьми, которые обстреляли их самолеты. В ответ летчики выпустили восемь ракет «воздух-земля» С-24 [тяжелые неуправляемые ракеты «воздух-земля» весом более 230 кг и длиной свыше 2,3 м. При взрыве они дают около 4000 осколков и имеют радиус поражения свыше 300 м.] по первому грузовику и четыре таких ракеты по второму.

Никто не был обвинен в совершении преступления. 7 сентября 2001 г. уголовное дело было прекращено в виду отсутствия состава преступления в действиях летчиков. Это решение было обжаловано в военном суде жертвой нападения, Ниной Бурдынюк. После ее жалобы от 6 июня 2002 г. военный суд Батайского гарнизона отменил решение следователя от 14 марта 2003 г. и направил дело на новое расследование военному прокурору Северокавказского военного округа. 5 мая 2004 г. уголовное дело вновь было прекращено из-за отсутствия состава преступления в действиях летчиков¹³⁹.

Стороны предоставили Суду большое количество документов относительно расследования убийств, содержание которых изложено в решении.

Так, 16 ноября 1999 г. в ответ на запрос Главной военной прокуратуры от 9 ноября 1999 г. Руслан Исаев, председатель Чеченского комитета Красного креста и Красного полумесяца передал свой отчет о нападении.

В числе прочего он сообщил: «Поскольку все государственные СМИ объявляли о том, что выход в Ингушетию будет открыт для беженцев 29 октября 1999 г., мы решили эвакуироваться вместе с персоналом МККК 29 октября 1999 г. Для эвакуации нам требовалось специальное разрешение и 29 октября мы доставили весь наш транспорт к [повстанческой] комендатуре, которая и дала разрешение на переезд. Я отправился впереди колонны для проверки состояния дороги и увидел на ней несколько воронок, поэтому я лично проследил за тем, чтобы на крыше наших трех грузовиков были размещены флаги с красным крестом.

Наши машины ехали в колонне и около 8.30 утра мы подъехали к очереди автомобилей на автостраде Ростов – Баку. Очередь растянулась на три километра от блокпоста [на границе с Ингушетией]. Около 10 часов утра на блокпосту, на котором собралось в ожидании около 3000 человек, и через который никого не пропускали, появился генерал... и сказал, что никто не получит разрешение на переход границы, потому что блокпост к этому не готов. Он сказал, что блокпост откроется через пять дней, что все должны возвращаться, и что он гарантирует, что дорогу не будут бомбить. Мы не могли развернуться примерно до 11.30, потому что за нами стояла очередь автомобилей длиной примерно в 7 километров. В полдень мы начали движение в направлении Грозного. Я двигался во главе колонны на автомобиле «Жигули», остальные ехали за мной. Другие беженцы последовали за колонной, увидев наши красные кресты; они также вывесили белые флаги.

¹³⁹ Там же, пар. 13-40.

Примерно в двух километрах от Шаами-Юрта я увидел два военных самолета, которые производили запуск ракет. Поскольку автомобили приближались также и с противоположного направления, я подумал, что они стреляют во что-то, находящееся в стороне от дороги. Для того, чтобы в этом убедиться, я поехал быстрее и опередил колонну. Когда я подъехал к мосту, я увидел, что дорога поворачивает влево, а самолеты бомбят дорогу. Когда я подъехал к этому месту, я увидел два грузовика, лежащих на боку на левой полосе дороги, справа, вследствие прямого попадания горели «Жигули» а женщина, вся в крови, пыталась вытащить из машины обезглавленное тело мужчины. Я остановился для того, чтобы помочь, но в это время пассажиры в моей машине, которых я подобрал по дороге в Грозный, закричали и стали показывать на небо. Я увидел два военных самолета, приближающихся к нам. Я сел в машину и поехал вперед. Примерно через 100 метров моя машина содрогнулась, и заднее стекло рассыпалось. Машина замедлила движение, поскольку одна из задних шин спустила. Через 600 метров я добрался до Шаами-Юрта, где мои пассажиры вышли, а я поменял колесо и вернулся к колонне. Приблизившись к мосту, я увидел ужасную картину. Впереди, на мосту, находился наш грузовик «Мерседес». Его кабина была почти полностью уничтожена. За ним стояли другие автомобили. Я подбежал к грузовику и увидел, что тела двух водителей, Асланбека Базаева и Руслана Бетелгериева, разорваны на куски. Я начал искать других. С правой стороны в кювете я нашел Рамзана Муслиева, раненого в спину. Потом я нашел других коллег, которые помогали раненым из автобуса ПАЗ, в который попала ракета. 12 человек погибли на месте. Мы забрали раненых и две машины с выбитыми стеклами, но которые могли двигаться, и поехали в село Хамбизи. Я отдал распоряжение сотрудникам разгрузить грузовики и увезти мертвых после того, как все успокоится. Тем временем я отвез раненых в село Алхан-Юрт. В 16 часов я вернулся к своим коллегам в Хамбизи. Они сказали, что самолеты возвращались и наносили удары по колонне еще дважды, при этом они летали очень низко и расстреливали машины из пулеметов. Подытоживая, можно сказать, что 29 октября 1999 г. между 12.00 и 16.00 на мосту возле села Шаами-Юрт военные самолеты атаковали гражданскую колонну, состоящую из беженцев, пять раз, вследствие чего было уничтожено десятки автомобилей, около 25 человек было убито и около 75 – ранено. Я считаю, что причиной таких больших жертв было то, что многочисленные беженцы присоединились к колонне, заметив знаки Красного креста.

Я и мои коллеги категорически отрицаем обвинения в том, что самолеты были обстреляны кем-то из колонны. Начиная с пересечения с дорогой на Урус-Мартан, мы не только не видели ни одного автомобиля с зенитным вооружением, но и вообще ни одного вооруженного человека. Находясь в Чечне мы сами пострадали от [чеченских] боевиков, которые часто обвиняли нас в том, что мы работаем на русских, на наше представительство и персонал совершали нападения, поэтому мы постоянно соблюдали осторожность. Я не могу утверждать, что пилоты намеренно целились в колону Красного креста, но они не могли не видеть наших грузовиков с красными крестами на том злосчастном мосту, и после того они в течение четырех часов наносили удары по гражданской колонне».

К отчету были приложены копии удостоверений двух убитых водителей и документ от властей непризнанной ЧРИ, разрешающий проезд шести автомобилей, выданный комендатурой Алды 29 октября 1999 г. В апреле 2000 г. сотрудники Красного креста дали еще три показания. Они подтвердили утверждения Исаева¹⁴⁰.

15 августа 2000 г. следователи военной прокуратуры вместе с двумя сотрудниками Красного креста, которые были свидетелями нападения, отправились на место происшествия. Они обнаружили поврежденный каркас грузовика «Мерседес» на расстоянии около 30 метров от моста и сфотографировали его и свежую заплату на асфальте в том месте, где, по словам свидетелей, была воронка. Красный крест предоставил свои собственные фотографии уничтоженного грузовика и воронок от взрывов на дороге¹⁴¹.

Кроме родственников первой и второй Заявительниц, Нины Бурдынюк и сотрудников Красного креста, следователи установили и других жертв, в том числе двух корреспондентов местных телевизионных станций, Рамазана Межидова и Шамиля Гегаева, а также еще 6 лиц. Всего следствие установило 18 погибших¹⁴². Свидетели также постоянно упоминали автобус ПАЗ, который получил прямое попадание, и в котором погибло не менее 12 человек. Они также ссылались на грузовик КАМАЗ с беженцами – в основном женщинами и детьми – и скотом, который сгорел от прямого попадания, и в котором никто не выжил. ЕСПЧ отметил, что, по-видимому, эти жертвы не были установлены следствием¹⁴³.

6 сентября 2001 г. следователи допросили женщину, имя которой не было сообщено властями Российской Федерации Суду, идентифицированную как «Раиса». Она показала, что 29 октября 1999 г. вместе с тремя другими лицами пыталась выехать своим автомобилем в Ингушетию по «гуманитарному коридору». Она сообщила, что на обратном пути она видела группу из четырех или пяти мужчин на опушке Самашкинского леса, одетых в камуфляж и вооруженных автоматами. Их автомобиль, заляпанный грязью УАЗ, стоял неподалеку. Свидетель допускает, что это были чеченские боевики, которые, возможно, и спровоцировали нанесение удара. Отвечая на вопрос, свидетельница сказала, что она не видела ни КАМАЗа, ни какого-либо другого грузовика с боевиками¹⁴⁴.

Следователи допросили восьмерых жителей Шаами-Юрта. Они показали, что по дороге наносились воздушные удары и что 29 октября 1999 г. в сельскую мечеть приносили трупы людей. Они также сообщили о том, что оказывали первую помощь пострадавшим. В 2000 и 2001 годах следователи допросили медицинский персонал из больниц в Ачхой-Мартане, Старой Сунже (Грозный), Урус-Мартане и Назрани (Ингушетия). Они дали показания о раненых, которых доставляли в эти больницы 29 октября 1999 г.¹⁴⁵

¹⁴⁰ Там же, пар. 48-50.

¹⁴¹ Там же, пар. 63.

¹⁴² Там же, пар. 66-69.

¹⁴³ Там же, пар. 66-69.

¹⁴⁴ Там же, пар. 71.

¹⁴⁵ Там же, пар. 75-76.

В октябре 2000 г. военные следователи допросили двух военных летчиков и офицера наведения. Они допрашивались как свидетели и их настоящие имена Суду сообщены не были. Все они заявили, что огонь был открыт по военным целям, и никакого гражданского транспорта они не видели.

Офицер наведения, идентифицированный как «Сидоров», сообщил, что вечером 28 октября 1999 г. он, согласно процедуре, был информирован о полетах на следующий день. Целью полетов было предотвращение движения по дороге в сторону Грозного тяжелых машин, которые могли перевозить оружие, боевиков и припасы для «незаконных вооруженных формирований», защищавших город. В тот же вечер он сообщил об этой миссии двум летчикам. Ни 28-29 октября 1999 г., ни позже, до самого допроса, он не слышал о «гуманитарном коридоре» для гражданских, о передвижении колонны Красного креста по дороге или о жертвах среди гражданского населения. Он не знал, функционировал ли блокпост «Кавказ-1» и никакой информации с этого блокпоста он не получал. Свидетель также сообщил, что 29 октября 1999 г. летчики вылетели на задание без поддержки офицеров воздушного наведения, поскольку считалось, что задание должно выполняться вдали от расположения федеральных войск. Офицеры воздушного наведения оставались на земле в диспетчерской вышке. Около 14 часов один из экипажей сообщил о том, что на дороге возле села Шаами-Юрт, неподалеку от Самашкинского леса, находится одиночный грузовик КАМАЗ, из которого их обстреляли. Офицер наведения разрешил им открыть огонь. Летчики не сообщали о каких-либо иных транспортных средствах на дороге, или знаках Красного креста на грузовиках. Они не сообщали также об ошибках при попадании в цель.

10 октября 2000 г. пилот, названный «Ивановым», показал, что 29 октября 1999 г. он выполнял задание по предотвращению передвижения тяжелой техники в сторону Грозного. На дороге возле Шаами-Юрта, на расстоянии около 100 метров от моста, он увидел темно-зеленый грузовик КАМАЗ с брезентовым тентом. Для того, чтобы рассмотреть его лучше, он снизился с 1500 до 200 метров. Пилот видел автомобиль очень хорошо, не сомневался в его марке и уверен в том, что на нем не было никаких знаков Красного креста. Отвечая на вопрос, он сообщил, что если бы он видел знаки Красного креста, он не стрелял бы по автомобилю. Он также уверен, что в то время на дороге не было другого транспорта. Ведомый сообщил о том, что их обстреляли из грузовика, и пилот запросил у офицера наведения разрешение на открытие огня. Разрешение было дано и пилот, сделав петлю, прицелился в грузовик и произвел ракетный залп с высоты 800 метров. К этому моменту грузовик уже переехал мост. Удар был нанесен примерно в 14.05-14.10. Затем он набрал 2000 метров. Пролетая над местом обстрела, он заметил, что грузовик остановился. Затем на перекрестке возле села Кулары он заметил еще один одиночный грузовик, также темно-зеленый, и возле него группу вооруженных людей одетых в камуфляж, которые стреляли по самолетам из автоматов. Внимание экипажа было привлечено к новой цели, и он перестал следить за первой. Видимость была хорошая, и небо было чистое. В это время на дороге не было никаких других машин. Летчик представил рисунок местности с указанными местами нахождения двух отдельных грузовиков на дороге. 10 октября 2000 г. летчик, названный «Петровым», был допрошен как свидетель. Он повторил, почти слово в слово, показания первого летчика об обстоятельствах удара 29 октября 1999 г. Он добавил, что не видел «никаких колонн беженцев» или автомобилей со знаками Красного креста¹⁴⁶.

6 июня 2002 г. одна из потерпевших обжаловала решение о прекращении уголовного дела. 14 марта 2003 г. Батайский гарнизонный военный суд отменил решение от 7 сентября 2001 г. и направил дело на новое расследование. Суд процитировал решение от 7 сентября 2001 г., согласно которому следствие установило, что 29 октября 1999 г. летчики «Петров» и «Иванов» нанесли удар по двум одиночным грузовикам КАМАЗ, в которых ехали боевики, на дороге на границе между Ингушетией и Грозным. Оба грузовика были уничтожены, однако, кроме этих двух автомобилей, ракеты нанесли ущерб колонне автомобилей Красного креста и беженцев. В результате нападения 14 автомобилей было уничтожено, а 16 человек было убито, 11 человек получили ранения. Следствие пришло к выводу, о том, что

«колонне был действительно нанесен ущерб действиями летчиков «Иванова» и «Петрова», которые действовали согласно своему заданию и нацеливали свои ракеты на сосредоточение живой вражеской силы и техники. Они не намеревались уничтожить гражданскую колонну и автомобили Красного креста, поскольку они не могли предусмотреть такой вероятности. Смерть и ранения пострадавших были вызваны тем, что они по собственной инициативе оказались в зоне поражения ракет, которая превышает 800 метров».

Гарнизонный суд в частности заявил:

«Суд считает, что пилоты выполняли поставленное пред ними задание, а именно, «обнаружить и уничтожить укрепленные точки и вражеские мобильные силы и ресурсы, в режиме «свободной охоты», то есть, решение о применении огневых средств принималось на основе их собственной оценки ситуации, которую они наблюдали. Без сомнения, такая оценка должна включать в себя не только оценку целей, но также и возможный ущерб другим транспортным средствам и лицам, находящимся поблизости. Наблюдая за указанными целями (машинами с «боевиками»), они не могли не заметить другой транспорт с людьми, находящийся поблизости, и должны были применить оружие соответственно его характеристикам, точности попадания, радиусу поражения и т. п. Суд пришел к выводу, что летчики не взвесили все это должным образом, что и объясняет повреждение 14 гражданских транспортных средств, гибель 16 человек и ранение 11 человек вследствие ракетного удара.

<...> принимая во внимание то, что не все следственные действия, необходимые для подтверждения вины летчиков, были предприняты, по этому делу необходимо провести дополнительное расследование»¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Там же, пар. 78-82.

¹⁴⁷ Там же, пар. 87-88.

26 марта 2003 г. Северо-Кавказская военная прокуратура приняла дело к дальнейшему расследованию, однако 5 мая 2004 г. прокурор вновь принял решение о его прекращении за отсутствием состава преступления в действиях пилотов.

В постановлении о прекращении уголовного дела упоминаются некоторые дополнительные доказательства, полученные от военных. Упоминается боржурнал, в котором время нанесения ракетного удара в районе Шаами-Юрта 29 октября 1999 г. отмечено как 14.05 – 14.20. Также делается ссылка на недатированные допросы двух летчиков, названных «П» и «Б» (возможно, тех же «Иванова» и «Петрова»). Летчик П. в своем заявлении якобы сообщил, что, выполняя задание 29 октября 1999 г., они заметили грузовик КАМАЗ на восточной опушке самашкинского леса, рядом с селом Шаами-Юрт. Несколько человек спрыгнули с машины и побежали к лесу. Одновременно с этим самолет был обстрелян с грузовика, возможно, из крупнокалиберного пулемета. Пилот заметил, что в самолет попали. Он сообщил об этом ведущему, который запросил у управления полетами разрешения на применение оружия. После получения разрешения они оба обстреляли грузовик двумя ракетами каждый по два раза с высоты 1600-2000 метров. В то время они не видели никаких других машин на дороге недалеко от грузовика. Дальше на дороге, в сторону Грозного, было несколько машин, но они находились на значительном расстоянии. Через одну или две секунды после запуска ракет летчики увидели еще один грузовик, который выезжал из Самашкинского леса в направлении Грозного. Грузовик вошел в зону поражения. У летчика не было времени проверить, что с ним произошло, и были ли на дороге другие машины, поскольку он подвергся опасности быть сбитым.

Также указывается, что летчик П. сказал, что им сообщили о закрытии дороги на административной границе с Ингушетией. Поэтому они предполагали, что грузовики выезжали из Самашкинского леса, где собралась значительная группа боевиков. Они не наблюдали никакого транспорта, который бы в это время двигался из Грозного. Приводятся слова летчика Б. о том, что ракеты могли либо самовольно изменить направление полета, либо потому, что в них стреляли с земли.

В постановлении также приводятся недатированные заявления двух анонимных авиатехников, которые 29 октября 1999 г. осматривали два самолета СУ-25 после возвращения с задания. Осмотр обоих самолетов, бортовые номера 40 и 73, показал наличие двух пробоин размером 20 и 70-90 мм в первом самолете, и одной пробоины размером 20 мм во втором. Один из техников предположил, что это могут быть пробоины от пуль, выпущенных из крупнокалиберного пулемета. В постановлении делается ссылка на два недатированных протокола осмотра самолетов с бортовыми номерами 40 и 73, где отмечены подобные повреждения.

Кроме того, в решении от 5 мая 2004 г. упоминается следственный эксперимент, который продемонстрировал, что знак красного креста на флаге Чеченского комитета Красного креста четко различим с расстояния в 200 метров. В документах также упоминалась информация из штаба 4 армии ВВС и ПВО, в которой определен радиус поражения ракет С-24 в 300 м.

На основании сказанного следователь прокуратуры пришел к выводу, что ущерб гражданским лицам был нанесен действиями летчиков Б. и П., которые действовали в пределах необходимой самообороны и пытались предотвратить нанесение ущерба законным интересам общества и государства членами незаконных вооруженных формирований. Летчики не намеревались причинить ущерб гражданским лицам, поскольку они не видели их до того, как были выпущены ракеты¹⁴⁸.

б) Оценка Суда

Рассматривая существо жалобы относительно предполагаемого нарушения государством-ответчиком права на жизнь, Суд пришел к следующим выводам:

«Бесспорно то, что Заявительницы подверглись ракетному удару с воздуха, во время которого двое детей первой Заявительницы были убиты, а первая и вторая Заявительницы – ранены. Это включает жалобы всех трех Заявительниц в сферу действия статьи 2. Правительство заявило, что применение силы было оправдано в данном случае параграфом 2 (а) статьи 2 и что причиненный вред не был преднамеренным. <...>

Суд признает, что ситуация в Чечне в то время требовала исключительных мер со стороны государства, необходимых для восстановления контроля над Республикой и для подавления незаконного вооруженного восстания. Эти меры, вероятно, могли включать в себя и применение военной авиации, вооруженной тяжелым оружием. Суд также готов признать что, если самолеты подверглись нападению со стороны незаконных вооруженных формирований, это могло оправдать применение летальной силы, что приводит ситуацию в сферу действия пункта 2 статьи 2.

Однако по данному делу Правительство не предоставило убедительных доказательств в поддержку таких выводов. Такое нападение упоминается только в показаниях, которые дали два летчика и офицер воздушного наведения. Эти показания были взяты в октябре и декабре 2000 года, то есть, через год после нападения. Они неполные и в них делаются ссылки на заявления, сделанные этими свидетелями во время следствия, которые Правительство не раскрывает. Они сделаны почти в идентичных выражениях и содержат краткое и неполное описание событий. Их заявления, приведенные

¹⁴⁸ Там же, пар. 97.

в документе от 5 мая 2004 г., включают в себя несколько иное описание обстоятельств обстрела самолетов с грузовиков, высоты, с которой летчики обстреляли первый грузовик, и присутствия других автомобилей на дороге. При отсутствии всех заявлений, сделанных летчиками, и отсутствии объяснения очевидных несоответствий в них, Суд ставит под сомнение достоверность этих заявлений.

Правительство не передало никаких других доказательств, которые имели бы отношение к законности нападения, включая точный характер полетного задания летчиков и оценку предполагаемой угрозы и ограничений, отчета летчиков по возвращении, отчетов по заданию или других соответствующих пояснений, которые они, вероятно, должны были представить относительно использованных ракет и результатов удара, описания боевиков, которые якобы были убиты во время удара, или их имен, и т. п. В решении от 5 мая 2004 г. сделана ссылка на описание повреждений, нанесенных самолетам вражеским огнем, и утверждения техников. Эти документы не были предоставлены в распоряжение Суда, и Суд оставляет за собой право сомневаться в достоверности доказательств, которые появились через четыре с половиной года после рассматриваемых событий. Далее, никто из других свидетелей, чьи показания были приведены, не упоминал грузовиков КАМАЗ, с которых могли бы быть обстреляны самолеты, или вообще присутствия вооруженных лиц в колонне. Осмотр места нападения, произведенный в августе 2000 г. выявил остатки грузовика Мерседес, принадлежавшего Красному кресту. Ни о каких остатках грузовика КАМАЗ не сообщалось. Единственный не военный свидетель, который сообщил о том, что видел вооруженных людей на дороге в Грозный 29 октября 1999 г., упоминал автомобиль повышенной проходимости УАЗ в Самашкинском лесу, а не грузовик КАМАЗ.

Согласно показаниям и признаниям Правительства, военные отвечали за военную операцию, которая привела к потерям, от которых пострадали Заявительницы. Правительство заявляет, что целью операции была защита людей от незаконного насилия в соответствии со значением статьи 2 § 2 (а) Конвенции. При отсутствии подтвержденных доказательств существования какой-либо угрозы или вероятности незаконного насилия, Суд сохраняет за собой определенные сомнения относительно того, можно ли вообще считать эту цель соответствующей обстоятельствам. Однако, принимая во внимание контекст конфликта в Чечне в то время, Суд в последующих параграфах допускает, что военные достаточно обоснованно предполагали, что имело место нападение или риск нападения со стороны незаконных повстанцев, и что воздушный удар был законным ответом на нападение.

Таким образом, допуская, что применение силы можно объяснить целью, изложенной в параграфе 2 (а) статьи 2, Суд рассмотрит, не были ли такие действия большими, чем было абсолютно необходимо для достижения этой цели. Суд, таким образом, будет изучать, на основе информации, предоставленной сторонами, и принимая во внимание вышеперечисленные принципы, соответствовали ли статье 2 Конвенции планирование и проведение операции.

Заявительницы, сотрудники Красного креста и другие свидетели нападения единогласно показали, что они заранее знали о «безопасном проходе» или «гуманитарном коридоре» в Ингушетию для жителей Грозного, открытом 29 октября 1999 г. <...> Присутствие значительного количества гражданских автомобилей и тысяч людей на дороге в тот день подтверждено показаниями Заявительниц, работников Красного креста и других свидетелей, которые указали, что там была очередь автомобилей длиной в несколько километров. Правительство в своих показаниях от 28 марта 2003 г. пояснило, что 29 октября 1999 г. блокпост «Кавказ-1» на административной границе между Чечней и Ингушетией был закрыт, потому что он не мог справиться со значительным количеством беженцев, желающих пересечь границу. <...> Как показали Заявительницы и другие свидетели, приказ повернуть привел к возникновению затора на дороге, заполненной легковыми автомобилями, автобусами и грузовиками. Некоторым пришлось ждать не меньше часа, прежде чем они смогли начать движение, которое было очень медленное, по крайней мере, сначала.

Все это должно было быть известно властям, которые планировали военные операции 29 октября 1999 г. поблизости от автострады Ростов-Баку, и должно было напомнить им о чрезвычайной осторожности, с которой необходимо применять летальную силу.

Из показаний офицера воздушного наведения <...> следует, что <...> ни он, ни, очевидно, летчики не были информированы об объявлении в тот день «безопасного прохода», о котором знали все гражданские. Они также не были предупреждены военными с блокпоста «Кавказ-1» о большом количестве беженцев на дороге, движущихся в сторону Грозного по их приказу. <...> Отсутствие офицера передового воздушного наведения на борту во время выполнения задания 29 октября 1999 г. означало, что для того, чтобы получить разрешение на применение оружия, летчики должны были связаться с офицером воздушного наведения в центре управления полетами, который не мог видеть дорогу и не мог принимать участия в какой-либо независимой оценке целей.

Все это поставило гражданских лиц на дороге, включая и Заявительниц, под очень большую угрозу быть рассмотренными военными летчиками как удобные цели.

Пилоты, в показаниях, переданных Суду, сообщили, что они нанесли удары по двум отдельным грузовикам КАМАЗ на участке дороги между селами Шаами-Юрт и Кулары, которые находятся

на расстоянии около 12 километров друг от друга. Они утверждали, что в тот момент на дороге никого не было, за исключением этих двух грузовиков. Никто не задавал им вопросов с целью объяснить жертвы среди гражданского населения. <...> Офицер воздушного наведения в своих показаниях заявил, что он ничего не знал о каких-либо жертвах среди гражданского населения до дня собеседования, то есть пока не прошел год с момента этого события. Суду трудно с этим согласиться, поскольку Красный крест немедленно передал информацию о жертвах соответствующим органам власти, которые уже в ноябре 1999 г. инициировали некое расследование происшествия. В пресс-релизе российских ВВС было объявлено об уничтожении 29 октября 1999 г. на дороге в направлении Грозного колонны грузовиков с боевиками и боеприпасами и отвергались обвинения в том, что гражданским лицам мог быть причинен ущерб вследствие воздушного налета.

Суд считает слишком большими разногласия между показаниями офицера воздушного наведения и двух летчиков о том, что самолеты запускали свои ракеты по двум изолированным грузовикам, и многочисленными показаниями пострадавших об обстоятельствах нападения. Правительство объясняло жертвы тем, что за очень короткий промежуток времени между запуском ракет по грузовикам и их попаданием в цели, колонна, которую до этого летчики не видели, появилась на дороге и пострадала из-за большого радиуса поражения примененных ракет. Суд не принимает такого обоснования, которое не может объяснить неожиданного появления такого большого количества транспортных средств и людей на дороге в это время. Более того, аргументам Правительства противоречит огромная масса других доказательств, предоставленных Суду.

Во-первых, из сообщений свидетелей следует, что несколько автомобилей в колонне были поражены прямыми попаданиями – грузовик Мерседес, принадлежавший Красному кресту, кабина которого была уничтожена, автобус ПАЗ и грузовик КАМАЗ, заполненный беженцами. Третья Заявительница сообщила, что ее автомобиль ГАЗ с вещами был уничтожен прямым попаданием. Это исключает случайное поражение шрапнелью вследствие большого радиуса поражения.

Во-вторых, Заявительницы, сотрудники Красного креста и другие свидетели сообщили, что нападения не были моментальными, а продолжались несколько часов, возможно, даже четыре часа. Летчики и офицер наведения сообщили время первого удара, около 14.05-14.15, но они не указали, даже приблизительно, время второго удара. В своих комментариях по поводу приемлемости заявлений Правительство указало на время нападения как 14.05-14.20 и 15.30-15.35. Допуская, что первая ракета была запущена около 14.00 по тому, что летчики называют «отдельным» транспортным средством на пустой дороге, при дальнейших пусках, которые были произведены, по крайней мере, через полтора часа, невозможно было не заметить другие машины. Установлено, что за время этого довольно значительного отрезка времени, летчики совершили несколько пролетов над дорогой, снижаясь и поднимаясь с 200 до 2000 метров. Видимость была хорошей, и они не могли не заметить многочисленных автомобилей на дороге. В пресс-релизе ВВС, опубликованном вскоре после событий, говорилось о «колонне грузовиков с боевиками и боеприпасами», а не о двух отдельных автомобилях.

Военные использовали чрезвычайно мощное оружие для достижения своих целей. Согласно выводам местного следствия, было выпущено 12 неуправляемых ракет С-24 «воздух – земля», по шесть с каждого самолета, что составляет полную боевую нагрузку. При взрыве каждая ракета образует несколько тысяч единиц шрапнели. А ее радиус поражения превышает 300 метров (или 600-800 м, как сообщается в некоторых документах). Таким образом, имел место ряд взрывов на относительно коротком отрезке дороги, заполненном машинами. Все, кто в этот момент находились на дороге, подвергались смертельной опасности.

Вопрос точного количества жертв остается открытым, но Суду предоставлено достаточно доказательств, для того, чтобы предположить, что в таких условиях их могло быть значительно больше, чем цифры, которые назвали местные следователи. Суд также принимает к сведению доклад правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» по поводу этого и других происшествий, во время которых нападения совершались на гражданских лиц, спасавшихся от военных действий. Суд не обнаружил никакой разницы между ситуациями, в которых оказались все три Заявительницы, в смысле уровня опасности, которой они подвергались. <...>¹⁴⁹.

Несколько ниже, разрешая вопрос об эффективности расследования государством данного нарушения, ЕСПЧ, в частности, заявил:

«Похоже, что никаких усилий не предпринималось для установления личности и звания старшего офицера на блокпосту «Кавказ-1», который приказал беженцам возвращаться в Грозный и якобы пообещал им безопасность в пути¹⁵⁰, и допросить его или других военнослужащих с этого блокпоста. <...> Никакие усилия не предпринимались для того, чтобы собрать информацию об объявлении «безопасного прохода» для гражданского населения 29 октября 1999 г., или для выяснения среди военных и гражданских властей ответственных за безопасность прохода. Ничего не было сделано для выясне-

¹⁴⁹ Там же, пар. 174-196.

¹⁵⁰ Как было показано выше, старшим офицером КПП «Кавказ-1» в этот период являлся полковник Анатолий Хрулёв (см. раздел 28.2.1), непосредственно подчинявшийся командиру ОГ «Запад» генерал-майору Владимиру Шаманову.

ния причин полного отсутствия координации между публичными объявлениями о «безопасном проходе» для гражданского населения и очевидным игнорированием этого со стороны военных, которые планировали и выполняли задание. Одни только эти недостатки делают невозможным описание такого расследования, как эффективного»¹⁵¹.

На основании изложенных соображений Суд заключил:

«В итоге, соглашаясь с тем, что применение 12 неуправляемых ракет С-24 «воздух — земля» 29 октября 1999 г. имело под собой законные основания, Суд не может согласиться с тем, что операция возле села Шаами-Юрт была спланирована и проведена с должной заботой о жизни гражданского населения.

Суд считает, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции относительно обязательств страны-ответчика защищать право на жизнь трех Заявительниц и двух детей первой Заявительницы — Илоны Исаевой и Саид-Магомеда Исаева»¹⁵².

Суд также установил,

«что власти не произвели результативного расследования обстоятельств нападения на колонну беженцев 29 октября 1999 г.»¹⁵³.

в) Оценка авторов настоящего исследования

С уважением принимая во внимание выводы ЕСПЧ и соглашаясь с оценкой Суда относительно ответственности Российской Федерации за нарушение права на жизнь родственников заявителей, авторы настоящего исследования считают необходимым сделать следующие ремарки.

При чтении данного решения сохраняется неясность относительно того, что имел в виду Суд, «соглашаясь с тем, что применение 12 неуправляемых ракет С-24 «воздух — земля» 29 октября 1999 г. имело под собой законные основания»¹⁵⁴. По мнению авторов, эта неясность возникает вследствие того, что Суд допустил здесь смешение вопросов *jus ad bellum* и *jus in bello*.

Если понимать это заключение в значении *jus ad bellum*, то такая трактовка не вызывает возражений. Действительно, в принципе российские власти, осуществляя войсковую операцию против вооруженных сепаратистов в Чечне, имели право применять мощное оружие, в том числе и указанные ракеты.

Однако если рассматривать вопрос с точки зрения *jus in bello*, каковым является международное гуманитарное право, то приходится признать, что использование данного вида оружия в данных обстоятельствах не могло быть законным.

Как явствует из установленных Судом фактов, подвергнутая огневому поражению гражданская колонна состояла из сотен машин, чрезвычайно медленно двигавшихся по широкой автострате федерального значения. В этих условиях заявление летчиков о том, что никакого гражданского транспорта они не видели, или допущение, что такое количество гражданского транспорта могло внезапно появиться на дороге за несколько секунд, прошедших с момента пуска ракет до достижения ими своих целей, входит в вопиющее противоречие с установленными фактами и должно быть признано недостоверным.

Даже если принять версию российского правительства о том, что удары были нанесены по грузовикам, с которых велся огонь по самолетам, неизбежно придется признать, что данные военные машины могли двигаться только в составе гражданской колонны или вблизи нее. Соответственно, нанесение удара таким видом оружия, как ракеты С-24 «воздух — земля», имеющим радиус разлета осколков не менее 300 метров, делал массовую сопутствующую гибель гражданских лиц не просто обозримой, но и фактически неизбежной. Очевидно, что такой ущерб гражданскому населению был бы явно несоразмерен тому конкретному и прямому военному преимуществу, которое в тот момент и в тех обстоятельствах предполагалось получить уничтожением двух грузовиков с комбатантами противника. Иначе говоря, такая атака грубо нарушила бы один из краеугольных принципов гуманитарного права — принцип соразмерности¹⁵⁵. Не говоря уже о том, что она, в силу тактико-технических характеристик выбранного оружия, стала бы классическим образцом неизбирательного нападения, так как колонна фактически являла собой единую цель. Очевидно, что в таких обстоятельствах необходимая предосторожность при нападении никак не могла быть соблюдена. С точки зрения гуманитарного права в той ситуации пилоты обязаны были просто отказаться от нападения¹⁵⁶. Данную атаку нельзя оправдать

¹⁵¹ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (заявления № 57947/00, 57948/00 и 57949/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 221-223.

¹⁵² Там же, пар. 199-200.

¹⁵³ Там же, пар. 225.

¹⁵⁴ Там же, пар. 199.

¹⁵⁵ О принципе соразмерности (пропорциональности) при нападении в международном гуманитарном праве, в том числе применительно к условиям вооруженного конфликта немеждународного характера см.: МТБЮ. Решение судебной камеры по делу Купрешкича и др. от 14 января 2000 г., пар. 513, 524. Хенкертс, Досвальд-Бек, 2006. Том I. Нормы. С. 59-64. Также см.: Марко Сассоли. Законные цели нападения в международном гуманитарном праве. — МККК. || <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/iwplList99/FF5141D64E955D16C32570FF002816A1>.

¹⁵⁶ Об отмене или приостановке нападения, если становится очевидным, что объект не является военным или нападение, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц, нанесет случайный ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить, см.: Хенкертс, Досвальд-Бек, 2006. Том I. Нормы. С. 77-79. О применимости данной нормы к условиям вооруженного конфликта немеждународного характера см. МТБЮ. Решение судебной камеры по делу Купрешкича и др. от 14 января 2000 г., пар. 524-526.

и «необходимой самообороной» пилотов, так как опасность от примененного с земли стрелкового оружия могла быть нейтрализована просто набором недосягаемой для пуль высоты полета.

Однако думается, что версия российского правительства ни при каких условиях не может быть признана достоверной. Заявления пилотов, которые на разных этапах следствия давали противоречащие друг другу показания, не подтверждаются ничем и, напротив, опровергаются огромным массивом доказательств. Именно на этом основании Суд поставил под сомнение достоверность показаний летчиков¹⁵⁷. Напротив, установленные судом факты неопровержимо свидетельствуют, что в качестве цели сознательно и преднамеренно были избраны гражданские машины, в том числе и защищенные отличительными эмблемами, предусмотренными Женевскими конвенциями. Как непротиворечивые показания множества свидетелей, так и осмотр места происшествия указывают, что автомобили и грузовик Красного креста были поражены не осколками, а прямым попаданием выпущенных пилотами ракет. В то же время ни показания свидетелей, ни протокол осмотра места происшествия не подтверждают наличия на дороге «КАМАЗа» с боевиками. Следственный эксперимент, проведенный органами военной прокуратуры, подтвердил, что летчикам должны были быть различимы защитные эмблемы конвоя Красного Креста. Далее, нападение совершалось в течение длительного времени, и летчики имели возможность оценить последствие первой атаки. Тем не менее атака на гражданскую колонну была продолжена, что определенно указывает на незаконную цель, которую преследовали пилоты при осуществлении данного нападения¹⁵⁸. В совокупности с этими данными показания главы Чеченского комитета Красного Креста о том, что после пуска ракет самолеты продолжали расстреливать колонну из пулеметов¹⁵⁹ должны быть также приняты в качестве достоверных.

В итоге можно уверенно заключить, что с позиций международного гуманитарного права применение в рассмотренное время и при рассмотренных обстоятельствах 12 неуправляемых ракет С-24 «воздух – земля» никак не могло преследовать законную цель. Напротив, по мнению авторов, представители государства, применившие данное оружие, действовали с преступной целью совершить нападение на гражданское население и гражданские объекты.

35.3. НАПАДЕНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЧЕЧЕНСКОЙ СТОРОНЫ

Всего проанализированные нами источники содержат сведения о 9 эпизодах нападений рассматриваемого типа, совершенных чеченской стороной конфликта на территории Чеченской Республики. Ученное число жертв среди гражданских лиц – не менее 68 убитых, не менее 341 раненого.

Часть этих нападений представляла собой неизбирательные атаки, очевидно, нацеленные против военных и полицейских. Однако эти нападения были организованы и спланированы таким образом, что гибель гражданских лиц была обозрима, а в ряде случаев – неизбежна. Обычно для атак использовались заминированные машины, в ряде случаев – смертники. В других случаях прямой целью нападения являлись непосредственно гражданские лица, обычно служащие пророссийской гражданской администрации Чеченской Республики.

Так, 3 августа около 5 часов утра в доме, где проживает глава администрации Ножай-Юртовского района Чечни Исита Гайрибекова, прогремел взрыв. В результате погиб брат Гайрибековой, серьезные ранения получили ее мать и сестра. Правоохранительные органы обоснованно сочли, что нападение было направлено против главы местной администрации. Сама Исита Гайрибекова не пострадала, так как в момент взрыва находилась в Гудермесе¹⁶⁰.

17 августа 2000 г. в Грозном было совершено нападение на уральских милиционеров. Когда УАЗ с милиционерами поравнялся с припаркованным на улице Тухачевского Ленинского района Грозного автомобилем, раздался взрыв. Кроме милиционеров погибли двое случайных прохожих, еще один получил ранение¹⁶¹.

12 октября 2000 г. в Грозном в результате подрыва автомобиля рядом со зданием Октябрьского районного отдела внутренних дел было убито семнадцать человек, ранено – шестнадцать. И среди убитых, и среди раненых было значительное число гражданских лиц – жителей Грозного, пришедших в органы внутренних дел для оформления паспортов или по другим бытовым поводам¹⁶². Очевидно, что присутствие гражданских лиц было обозримо для тех, кто планировал данное нападение.

3 сентября 2001 года в 12 часов дня мощный взрыв прогремел на втором этаже здания республиканского правительства Чечни. В этот момент этажом выше в конференц-зале проводил совещание глава чеченской администрации Ахмад Кадыров. В нем участвовали как члены правительства, так и главы местной администра-

¹⁵⁷ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (заявления № 57947/00, 57948/00 и 57949/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 179.

¹⁵⁸ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Купрешкича и др. от 14 января 2000 г., пар. 526.

¹⁵⁹ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (заявления № 57947/00, 57948/00 и 57949/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 48.

¹⁶⁰ Покушение на главу администрации Ножай-Юртовского района Чечни. – Радио Свобода. Liberty Live. 03-08-00. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0800/ll.080300-1.asp>.

¹⁶¹ В результате теракта в Грозном ранены шесть сотрудников ГУВД Свердловской области. – РИА «Новый Регион». Публикации за 17.08.00. || http://www.nr2.ru/13_17242.html.

¹⁶² Террористический акт в Грозном. – ПЦ «Мемориал». 16.10.2000. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

ции республики. В результате взрыва, по официальной информации, никто из них не пострадал – погибла одна женщина из числа технического персонала. Еще два человека получили ранения¹⁶³.

27 декабря 2002 г., протаранив ворота и ограждения, машина со смертниками взорвалась на территории Дома правительства в Грозном. В результате пострадало большое количество милиционеров, военнослужащих, а также неустановленное число гражданских лиц (известно о 4 убитых и 6 раненых, но, по всей видимости, их было гораздо больше).

12 мая 2003 г. была предпринята атака на районный отдел ФСБ в селе Знаменское. В результате подрыва автомашины, начиненной взрывчаткой, серьезно пострадало стоящее рядом здание гражданской администрации и погибло не менее 45 гражданских лиц, при этом около 180 гражданских лиц получили ранения. В связи с данным нападением ПЦ «Мемориал» заявил

«Гибель мирных жителей доказывает всем – и жителям Чечни в первую очередь – что заказчикам, организаторам и исполнителям террористических актов совершенно безразличны жизни ни в чем не повинных людей»¹⁶⁴.

14 мая 2003 г. во время религиозного праздника две женщины-смертницы привели в действие взрывные устройства с целью убить главу администрации ЧР Ахмата Кадырова. Кадыров не пострадал, зато было убито не менее 13 и получили ранение более ста гражданских лиц. Ответственность за обе последние атаки взял на себя Шамиль Басаев¹⁶⁵.

Примеры подобного рода можно продолжать.

¹⁶³ Взрыв в здании правительства Чечни; катастрофа двух вертолетов в горных районах. – Радио Свобода. Liberty Live. 03-09-01. || <http://www.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/0901/ll.090301-1.asp>.

¹⁶⁴ Заявление Международного общества «Мемориал» по поводу теракта в Знаменском. 13.05.2003. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁶⁵ Басаев официально взял на себя ответственность за теракты в селениях Знаменское и Илисхан-Юрт. || <http://www.compomat.ru/main/chechya/basaevznam.htm> – со ссылкой на заявление Басаева, опубликованное в материале «Шамиль берет ответственность на себя». – Кавказ-центр. 19.05.2003.

ГЛАВА 36. УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННЫЕ ВНЕ КОНТЕКСТОВ КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ, ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И НАНЕСЕНИЯ УДАРОВ

36.1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ПРЕДМЕТОМ НАСТОЯЩЕЙ ГЛАВЫ; ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН В КОНФЛИКТЕ

В данной главе обобщаются данные об убийствах защищенных лиц, совершенных на территории Чеченской Республики в ходе вооруженного конфликта вне всех рассмотренных выше контекстов, т. е. вне контекста карательных операций, лишения свободы и нанесения огневых ударов.

Следует учитывать, что выделение этой категории преступлений из общего массива незаконного насилия в отношении гражданского населения имеет исключительно описательное значение.

Убийства этого типа совершали представители обеих сторон вооруженного конфликта. Источники фиксируют 154 криминальных эпизода, ответственность за которые несут представители федеральной стороны. Всего в ходе их совершения было убито 254 человека, 17 человек было ранено в результате покушений на убийство. Ответственность за 20 криминальных эпизодов, в ходе которых был убит 31 и ранен 1 человек, источники возлагают на представителей чеченской стороны. Наконец, 61 криминальный акт, связанный с убийством 83 и ранением 6 человек, относится к числу совершенных «неустановленными лицами». Как и в случае с преступлениями, сопряженными с незаконным лишением свободы, это означает, что имеющихся в нашем распоряжении фактов не достаточно для того, чтобы *prima facie* определить, какую из сторон представляли преступники; известно только, что преступление совершено в отношении защищенного лица и связано с вооруженным конфликтом.

Рассматривая преступления, сопряженные с незаконным лишением свободы, мы выдвинули предположение, что за большинством криминальных актов, совершенных «неустановленными лицами», в действительности стоят представители российской стороны конфликта – участники промосковских паравоенных формирований из числа этнических чеченцев. В другом случае, напротив, есть определенные основания предполагать, что за значительным числом убийств, совершенных «неустановленными лицами» в отношении представителей гражданской администрации ЧР, в действительности стоят участники ВФ ЧРИ. В разделе 29.3.2 мы уже показывали, что кампания террора в отношении этой категории гражданских лиц была санкционирована лидерами ВФ ЧРИ и действовавшими в подполье властями непризнанной республики.

В то же время мы не можем вне разумного сомнения утверждать, что *все* убийства глав администраций населенных пунктов и других представителей административного аппарата были совершены представителями чеченской стороны конфликта. В нашем распоряжении имеются факты совершения преступлений в отношении данной категории лиц и представителями федеральной стороны. В разделе 30.4.4.6 мы уже упомянули об убийстве российскими силовиками Малики Умажевой – главы администрации селения Алхан-Кала, противостоявшей нарушениям прав человека, которые совершались против ее односельчан военнослужащими федеральных сил.

По словам опрошенных ПЦ «Мемориал» жителей Алхан-Калы, в полночь с 29 на 30 ноября 2002 года в дом Малики Умажевой, бывшей главы администрации села Алхан-Кала Грозненского (сельского) района, ворвались четверо российских военнослужащих в камуфляжной форме, вооруженные снайперскими винтовками с глушителями. Выбив двери с криком: «Где ваххабиты?», они ворвались в дом, где в это время находились Малика, ее сын Саид-Ахмед, и две ее племянницы, находившиеся у нее на воспитании с малых лет.

Ворвавшиеся приказали всем лечь на пол. Малика попросила дать возможность зажечь свет, но ей не разрешили. Двое из военных перевернули все в доме, не сказав, что именно они ищут. Потом Малике предложили пройти с ними в сарай, чтобы обыскать его. Девушки испугались и стали просить: «Не убивайте маму!». Малика стала их успокаивать. Племянницы не унимались. Тогда один из военных сказал: «Я даю слово, что она вернется назад». Малика взяла фонарь и пошла впереди военных. Вскоре послышался выстрел. Сбежавшие соседи увидели труп Малики. Соседи сообщили, что дом Умажевой был окружен военнослужащими, а на территории бывшего деревообрабатывающего комбината, недалеко от огорода Умажевых, стояли БТР и УАЗ. Кроме того, еще четыре БТРа до утра ездили по селу. За несколько дней до убийства, в три часа ночи, по словам девушек-племянниц, к ним приходили российские военнослужащие, которые предложили Малике Умажевой пройти с ними, чтобы опознать несколько ваххабитов, якобы

задержанных в Алхан-Кале. Малика отказалась пойти, так как на тот момент она больше не являлась главой администрации (Распоряжением Жамалдаева, главы администрации Грозненского (сельского) района № 67 от 9 сентября 2002 года М. Умажева была снята с должности главы администрации с. Алхан-Кала за «систематическое неисполнение должностных обязанностей»; однако, по имеющейся информации, предполагалось, что она снова вступит в должность 1 декабря 2002 года). Потом оказалось, что никого в селе в тот вечер не задерживали¹.

Имеются и другие подтвержденные случаи преступлений против представителей гражданской администрации ЧР, совершенных российскими военнослужащими. Так, 30 ноября 2005 г. МВД Чеченской Республики подтвердило факт задержания военнослужащего, подозреваемого в убийстве главы администрации населенного пункта Памятой Шатойского района Султана Демильханова. «Преступление было совершено на виду у многочисленных свидетелей военнослужащим Шатойской военной комендатуры Дмитрием Арнаутовым», — заявили «Интерфаксу» в МВД Чеченской республики. Сотрудник МВД отметил, что инцидент произошел 28 ноября перед избирательным участком номер 330, расположенным в селе Нохчкелой в 03:05 ночи. Демильханова сопровождали трое сотрудников милиции, которые находились при исполнении служебных обязанностей. Уголовное дело, возбужденное по данному факту, было передано для расследования в военную комендатуру².

Очевидно, что представителями федеральных сил было совершено и убийство главы администрации с. Гелдагана Курчалоевского района Сайхана Чукаева и членов его семьи.

Утром 1 мая 2001 г. глава администрации с. Гелдагана Курчалоевского района Сайхан (Азар) Эдилханович Чукаев, 1949 г. р., выехал в райцентр на встречу с военным комендантом района полковником Сергеем Кисловым для обсуждения вопроса об освобождении незаконно задержанных жителей своего населенного пункта.

Во дворе комендатуры он опознал легковой автомобиль сына, Арби Сайхановича Чукаева, 1977 г. р., который 7 марта 2001 года бесследно исчез по дороге в Цоцин-Юрт или же, что так до конца и не выяснено, в самом этом селе. Глава администрации обвинил в захвате Арби Чукаева полковника Кислова и пообещал провести собственное расследование. Затем спешно вернулся из районного центра к себе домой.

В тот же вечер, около 19 часов, вместе с односельчанами Эзерпашем Умарпашаевичем Успановым, 1956 г. р., и Али Хумайдиновичем Имбаевым, 1956 г. р., он поехал по делам к Хож-Ахмеду Эльдарову, директору местного госхоза. Попросив жену накрыть на стол, хозяин дома остался с Сайханом Чукаевым на улице. Два других человека сидели в машине, изредка вступая с ними в разговоры.

В это время недалеко от беседовавших людей остановился автомобиль «Жигули» шестой модели белого цвета с тонированными стеклами. Из него вышел неизвестный, одетый в черную униформу. В руках у него был винторез. Не говоря ни слова, он выстрелил в Сайхана Чукаева и убил его. Когда глава администрации упал на землю, к нему подскочил Эзерпаша Успанов, но тут же упал, сраженный автоматной очередью. Из «Жигулей» вышли еще два человека. Они затащили Хож-Ахмеда Эльдарова и Али Имбаева во двор и, уложив на землю, стали стрелять поверх их голов. К этому месту уже спешили местные жители. Нападавшие быстро сели в автомобиль и уехали в сторону птицефабрики.

Некоторые из очевидцев описываемых событий опознали в одном из них военного коменданта Курчалоевского района. Нажмутдин Чукаев, 1952 г. р., сотрудник Курчалоевского РОВД и брат покойного главы администрации с. Гелдагана, на основе их свидетельств, а также факта обнаружения на территории районной комендатуры автомашины исчезнувшего племянника, заявил местным жителям, что оба эти преступления — дело рук полковника Сергея Кислова.

26 мая 2001 г. Около 2 часов ночи в с. Гелдагана российские военные ворвались к родственникам убитого ранее главы местной администрации Сайхана (Азара) Эдилхановича Чукаева, 1949 г. р., и убили его братьев: Нажмутдина, 1952 г. р., и Нажу, 1954 г. р.

Еще один из братьев, Сайпа Чукаев, остался в живых благодаря тому, что в это время играл в нарды у соседа и задержался там допоздна. Ворвавшиеся в дом военные пытались выяснить у жены, где он находится, но та не выдала мужа. Покидая дом, они сначала расстреляли из автоматов кровать, на которой обычно спал разыскиваемый ими человек, а потом всю мебель.

После убийства братьев Сайпа Эдилханович Чукаев не ночевал дома и, опасаясь засады, даже днем не решался там показываться. И все же меньше чем через неделю российские военные убили и его. Произошло это днем на одной из улиц с. Гелдагана³.

Имеются существенные основания полагать, что представителями федеральных сил был убит и глава администрации высокогорного села Зумсой Итум-Калинского района Азим Янгульбаев, который также активно противостоял произволу со стороны российских военных.

4 июля Абдул-Азим на личном автомобиле УАЗ отвезил тракториста Ислама Исакова в село Ушкалой для закупки горючего. Со слов Исакова известно, что возле мечети машину остановили трое вооруженных людей в масках, которые предъявили удостоверения ГРУ, потребовали выйти из машины и предъявить документы. Говорили они по-русски без акцента. Исаков заметил, что сверху над оврагом стоит еще один вооруженный человек в маске. Когда Янгульбаев по их приказу открыл багажник для досмотра, нападавшие трижды выстрелили в него в упор; звук был слабый — вероятно, оружие было с глушителем. Абдул-Азим упал, а Исакову убийцы приказали медленно, не оборачиваясь, пройти до поворота, а дальше бежать домой. Добравшись до Ушкалоя, Исаков сообщил о случившемся. Из Итум-Калинского РОВД в Бугарой выехала оперативная группа. На подъезде к месту происшествия милиционеры попали в засаду, один сотрудник, Мехди Такаев, был убит, другой, Рамзес Имадаев, тяжело ранен. Возле мечети был найден труп Янгульбаева и его сожженная автомашина.

¹ Малика Умажева убита представителями федеральных сил. ПЦ «Мемориал». 03.12 (2002 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

² Задержан военнослужащий, подозреваемый в убийстве главы администрации селения Памятой. 30 ноября 2005 г., 10:31. || <http://www.newsru.com/russia/30nov2005/avtur.html>.

³ ЖЛ. Ч. 3. С. 147-148, 247.

5 июля заместитель главы администрации Итум-Калинского района Ахмад Каримов сообщил сотрудникам ПЦ «Мемориал», что следственные действия еще не закончены, и отказался озвучить какие-либо версии происшедшего. Однако уже 4 июля руководитель РОШ генерал-полковник Аркадий Еделев заявил, что представителей федеральных силовых структур в этом месте не было, а убийство Янгильбаева – «провокация переодетых бандитов».

Убитый 4 июля 2005 года глава администрации Зумсой Абдул-Азим Янгильбаев открыто выступал против произвола военных. Он неоднократно сообщал в следственные органы о событиях января 2005 г. в селе (обстрел села с вертолетов, похищение четырех гражданских лиц, грабежи). Ещё весной он передал в прокуратуру черновик рапорта одного из бойцов действовавшей в январе в селе 621-й РГСПН (разведгруппы спецназначения). В документе назывались фамилии командовавших группой офицеров, говорилось об обстреле домов, убийстве одного из жителей. Позднее этот текст был передан Янгильбаевым в правозащитные организации⁴.

Как уже говорилось в разделе 35.1, нередко очень трудно провести ясную границу между убийствами, совершенными как часть нападения на гражданское население или группу гражданских лиц, и «прямыми» убийствами. Действительно, некоторые преступления, рассмотренные нами как «прямые» убийства, начинались с обстрела военными гражданского транспортного средства. Однако последующие действия преступников ясно говорят о прямом намерении убить конкретных лиц.

В качестве характерного примера можно привести обстоятельства убийства четырех гражданских лиц на дороге Гехи – Рошни-Чу Урус-Мартановского района 16 мая 2000 г. В этот день житель села Рошни-Чу Асланбек Ахметович Айдамиров, 1970 года рождения, приехал в с. Гехи того же района, чтобы проведать свою ожидавшую ребенка сестру Петимат Ахметовну Айдамирову, 1972 г. р., и сообщить ей о болезни матери. Петимат решила поехать с братом в Рошни-Чу.

Чуть позже 19 часов из Гехов в Рошни-Чу выехал «КАМАЗ», позаимствованный у одного из односельчан, в котором находились Асламбек Айдамиров, его сестра Петимат, её муж Рамзан Ахмедович Сулейманов (он был за рулем) и их сын Ибрагим, 1991 года рождения. Комендантский час начинался в 21 час, и до его начала Рамзан намеревался вернуться домой. Поста федеральных сил по дороге до этих пор не было. Но как выяснилось впоследствии, в тот день по полям вокруг Гехов на двух БТРах и УРАЛе разъезжали российские военнослужащие, по словам очевидцев, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения. Их видели дети, которые хотели предупредить Сулейманова, но не успели добежать. В 600–700 метрах от села военные выехали на дорогу и открыли стрельбу, останавливая КАМАЗ. Свидетелями этого стали местные жители. Через некоторое время люди услышали крики Петимат и ее сына. Раздалась автоматная очередь, и они затихли.

Дотемна машина оставалась на месте. Кто-то сообщил владельцу КАМАЗа Рамзану Джамбулатову о том, что принадлежащая ему машина с односельчанами подверглась обстрелу. Обеспокоенный услышанным, он поехал на своем легковом автомобиле к сельской окраине, а затем пешком пошел в сторону Рошни-Чу. Последние десятки метров до КАМАЗа прошел крадучись. Обойдя грузовик, он увидел лежащий на асфальте труп раздетой женщины. Рамзан услышал голоса. Говорили по-русски. Это подходили военные. Джамбулатов спрятался за столб, а затем, дождавшись удобного момента, вернулся в Гехи.

Рамзан разбудил главу администрации села Сайд-Селима Айдамирова и рассказал ему о случившемся. Уже вдвоем они подняли с постелей еще несколько человек. О разыгравшейся на дороге трагедии стало известно и родственникам Рамзана Сулейманова. Но идти ночью к КАМАЗу никто не решился.

Рано утром гехинцы направились в сторону КАМАЗа. Перед этим раздался взрыв: российские военнослужащие отъехали в сторону и выстрелили в машину из гранатомета. Машина загорелась. Когда подошли люди, продолжали гореть колеса. Жители осмотрели все вокруг. В одном месте нашли лужу крови и детскую кепку со следами выбитых из головы мозгов. В земле были отверстия от пуль с палец толщиной. Кругом валялись гильзы. Стало понятно, что здесь убили девятилетнего Ибрагима. Но трупов нигде не нашли. Поиски продолжались 17 и 18 мая.

В сумерках 19 мая приехал пастух из Рошни-Чу. Он рассказал, что пас скот недалеко от места дислокации одного из российских подразделений. Там он увидел сваленные в кучу ящики из-под боеприпасов. Коровы вели себя около них очень странно – боялись близко подходить. На следующее утро в указанное пастухом место выехали местные жители, представители властей, журналисты. Там, где, по словам пастуха, накануне лежали ящики, зияла большая воронка. Вскоре были обнаружены фрагменты человеческих тел, обрывки одежды. Стало очевидным, что военные привезли сюда трупы, завалили их ящиками, а следующей ночью заложили взрывчатку и подорвали, чтобы скрыть следы преступления. По всей видимости, убитые были ограблены. У Рамзана были с собой 10 тысяч рублей, которых он в тот день получил за работу. Среди обрывков одежды не нашли частей его кожаной куртки и обуви. А у Петимат были разорваны уши: военные вырвали ее серьги.

По факту данного преступления прокуратурой Урус-Мартановского района было возбуждено уголовное дело, впоследствии переданное для расследования органам военной прокуратуры. К уголовной ответственности никто привлечен не был⁵.

Другой подобный пример касается убийства семи пяти гражданских лиц по дороге в село Ялхой-Мохк 12 февраля 2000 г. В этот день Ахмед Хункаров, его жена Мадина Хункарова, их 7-летняя дочь Зулихан Хункарова направились из дагестанского города Хасавюрт, где с начала боевых действий в Чечне они жили как перемещенные лица, к себе домой. Решила поехать с ними и двоюродная сестра М. Хункаровой – Фатима Абдулхакимова.

До с. Бачи-Юрт Курчалоевского р-на они добирались на попутном транспорте. На выезде из населенного пункта перед российским блокпостом им встретился Магомед Тангуев, двоюродный брат А. Хункарова, возвращавшийся в Ялхой-Мохк на собственной машине. Дальше они ехали вместе.

⁴ Около 12:00 в горном Итум-Калинском районе Чеченской Республики был убит глава администрации высокогорного с. Зумсой Абдул-Азим Янгильбаев. ПЦ «Мемориал». Хроника насилия. Сообщение от 04.07.2005. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m41686.htm>.

⁵ Данные Докки Ицлаева, сотрудника ПЦ «Мемориал», жителя города Урус-Мартан.

Дорога к селу в некоторых местах идет через лес. В тот день военные перекрыли дорогу, и люди добирались в основном пешком. Шли группами, так как знали, что в окрестных лесах и на сопках должны быть военные. Один из пешеходов, заметив за деревьями рядом с дорогой военных, крикнул попутчикам: «Уходите отсюда быстрее!» Тангуев, ехавший чуть позже, военных не заметил. Что произошло с ним и его попутчиками, достоверно никому неизвестно. Однако люди, приехавшие в Ялхой-Мохк позднее, сообщили, что видели на обочине изрешеченный пулями автомобиль.

Жители села решили осмотреть машину, но делать это без сопровождения военных было небезопасно. Поэтому они обратились в ближайшую российскую воинскую часть. Военные под разными предлогами долго отказывали им в проезде и дали согласие лишь на третий день. В нескольких километрах от села они нашли расстрелянную из автоматического оружия автомашину Тангуева. Пулевые пробоины пришлись в основном на левую ее сторону. Слегка присыпанный землей труп хозяина машины вместе с трупами А. и М. Хункаровых и Абдулхакимовой лежали рядом с дорожной колеёй. Раны на телах убитых располагались также преимущественно с левой стороны. У Хункарова была насквозь прострелена шея, похожая рана имелась и у М. Тангуева. У всех четверых, кроме того, оказались сломанными левые руки, но умерли они все же не от этих ран. Было совершенно очевидно, что их добились, вытащив из машины. У всех, в том числе у женщин, были пулевые отверстия от контрольных выстрелов, произведенных в лоб между глазами.

Жители села стали выспрашивать у сопровождавших их военных о причинах казни людей. Но те отрицали свою причастность к убийству. По их мнению, возможно, это сделали военнослужащие из части, которая в то время дислоцировалась на поле у с. Майртуп Курчалоевского р-на.

7-летнюю Зулихан в тот день не нашли. Родственники убитых надеялись, что родители не взяли ее с собой и она осталась жива. Но один из родственников подобрал на месте убийства детскую шапочку с круглой дыркой, пятнами крови и детскими волосиками. С просьбой о содействии в поисках девочки жители Ялхой-Мохка обратились к тем же военным, что сопровождали их во время осмотра места происшествия. Вместе с ними они снова приехали туда. На сей раз российский офицер приказал своим подчиненным копать в двух местах и сам показал, в каких. Вскоре в одной из ям метрах в ста от прежнего места появилась детская ножка. Второму военнослужащему тут же велели прекратить раскопки. Поскольку офицер сразу уверенно указал на места возможного захоронения 7-летней З. Хункаровой, жители Ялхой-Мохка думают, что их односельчане не единственные нашли там смерть. Они полагают, что в лесу могли быть похоронены мужчина, женщины и дети из Бачи-Юрта, о похищении которых военными и последующем бесследном исчезновении в то время говорили во всех окрестных населенных пунктах⁶.

Еще один пример — преднамеренное убийство пяти человек, которое российские военные совершили **14 июля 2001 г. около 8.30 на выезде из с. Хатуни Веденского.**

В 350 — 400 метрах от блокпоста они обстреляли из гранатомета автомобиль «Ауди», следовавший в близлежащий населенный пункт Элистанжи. Находившиеся в салоне Шамиль Жалаевич Орцуев, 1964 г. р., Шавади Мухадаевич Мухмадов, 1968 г. р., и Завали (Завли) Хожаевич Ахмаев, 1977 г. р., погибли сразу. Автомобиль отбросило в кювет. Те же военные остановили автомобиль ГАЗ-3110, в котором ехали Ахмед Абдулаевич Абдулаев, 1973 г. р., и Умар-Али Ахмедович Цокаев, 1974 г. р. Заставив этих людей выйти и лечь на дорогу лицом вниз, они расстреляли их из автоматов. Вместе с трупами убитых они сожгли обе машины.

При совершении данного преступления дорога между населенными пунктами Хатуни и Элистанжи была перекрыта для проезда автотранспорта. Местным жителям военные сказали, что в этом районе якобы проводятся «учебные стрельбы». Умар-Али Цокаев, Ахмед Абдулаев, Шамиль Орцуев и Шавади Мухмадов возвращались домой после освобождения Завали (Завли) Ахмаева, незаконно задержанного за день до этого и доставленного в расположение российской войсковой группировки на окраине с. Хатуни. Все они являлись жителями Элистанжи⁷.

36.2. УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ

36.2.1. Динамика совершения преступлений и состав жертв

Как и в ситуации с другими контекстами преступного поведения, хотя бы относительно репрезентативные статистические данные по данному виду преступлений мы имеем для периода не раньше лета 2000 г. За 2000 год наши источники содержат сведения о 35 криминальных эпизодах, ответственность за учинение которых лежит на представителях российской стороны вооруженного конфликта, за 2001 год — о 73, за 2002 год о 9, за 2003 год — о 27, за 2004 год — о 2, за 2005 год — о 8. Напомним, что из этого числа исключены все сообщения о массовой резне гражданского населения, так как они рассмотрены нами выше в главе 31, посвященной карательным операциям.

О 19 эпизодах известно, что убийцы передвигались на автомобилях или автомашинах, в 41 случае в их распоряжении имелась военная или иная специальная техника, в 1 случае — вертолеты.

В ряде случаев убийства были сопряжены с совершением других преступлений. Так, 26 лиц в процессе совершения данных преступлений подверглись пыткам или жестокому обращению. Как правило, речь идет об избиениях и иных формах истязаний близких жертвы или самой жертвы (в 9 случаях) перед внесудебной казнью. Имеются данные об изнасилованиях. В 6 случаях убийства были сопряжены с грабежами, в 11 — с уничтожением имущества.

В 20 случаях источники содержат сведения о военных единицах, члены которых совершили преступление, в 5 случаях — сведения о лицах, непосредственно командовавших преступниками.

Не менее чем в 26 случаях по факту убийств возбуждалось уголовное дело, не менее чем по 5 эпизодам виновные были привлечены судом к уголовной ответственности.

⁶ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 330.

⁷ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 331.

Как и в других криминальных контекстах, где преступники имели физическую возможность действовать избирательно, большинство жертв представлено мужчинами боееспособного возраста.

Из общего числа в 254 убитых для 248 точно известен пол жертвы. Из них 222 – мужчины. Для 182 из них известна разбивка на возрастные группы «мальчики – взрослые мужчины». Из них 7 мальчиков и 175 взрослых. Для 173 из числа последних имеются данные о разбивке на группы «старика – мужчины боееспособного возраста»: стариков – 13, мужчин боееспособного возраста – 160. В свою очередь для 153 из последних известны более точные данные о возрасте: молодых мужчин среди них – 85, мужчин зрелого возраста – 68.

Из 26 убитых женщин общие сведения о возрасте имеются для 15. Из них одна девочка, 2 старухи, остальные 12 – женщины боееспособного возраста: 6 молодых и 6 – в возрасте от 30 до 65 лет.

36.2.2. Обстоятельства совершения убийств

Трудно четко классифицировать все убийства, являющиеся предметом настоящей главы. Большинство изученных нами эпизодов можно подразделить на ситуации, когда: (а) убийство конкретного человека, по всей видимости, совершалось в соответствии с заранее разработанным планом или приказом вышестоящих начальников и, очевидно, было основной целью преступников; (б) когда по гражданским лицам открывали огонь или подвергали их внесудебной казни за нарушение так называемого «комендантского часа» (о незаконности его установления по внутригосударственному праву см. в разделе 28.2.4), и (в) когда убийства, по-видимому, совершались спонтанно (типа убийств гражданских лиц на дорогах) или в связи с другими преступлениями, например, грабежами или сексуальным насилием.

а) Внесудебные казни – действия эскадронов смерти

К первой категории относятся случаи убийств лиц, находившихся в положении *hors de combat*, в ходе «специальных операций», включая так называемые «адресные операции». О значительном количестве таких эпизодов можно говорить как о действиях так называемых «эскадронов смерти» – групп, первичной целью которых была «ликвидация» (внесудебные казни) тех или иных людей. Описанные в предыдущем разделе убийства Малики Умажевой, Сайхана Чукаева и Азима Янгульбаева, безусловно, относятся к этой подгруппе.

Изученные нами источники содержат и множество других примеров.

Так, 17 сентября 2000 г. около 2.00 в с. Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на к 70-летнему Салавди Зубайраеву, проживавшему на ул. Нагорная, 103, ворвались неизвестные вооруженные люди в масках. Между собой они говорили только по-русски. Старика они увели с собой, сказав его жене и дочерям, что он скоро вернется. Утром труп С. Зубайраева нашли на окраине села. По имеющейся информации, он умер от огнестрельного ранения. Соседи убитого утверждали, что ночью на улице они видели российских солдат без масок. В ту же ночь в Старых Атагах были убиты еще 4 человека. В 100 метрах от своего дома на ул. Подгорная был застрелен 70-летний Муса Абубакаров. В собственном доме на ул. Нагорная убит Абубакар Демильханов, 1981 г.р. На ул. Шерипова от рук убийц погибли отец и сын Эльмурзаевы. Труп Вахи Эльмурзаева, 1934 г.р., нашли утром под окнами дома А. Демильханова. Его 33-летний сын Иса Эльмурзаев, еще в первую войну лишившийся ноги, был застрелен у себя в комнате. Затем около 3.00 неизвестные в камуфляжной форме и масках вывели во двор и расстреляли Магомеда Чикуюва, 1954 г.р. На окраине Старых Атагов незадолго до этих событий были замечены российские БТРы.

По факту убийства М. Чикуюва, С. Зубайраева, М. Абубакарова, отца и сына Эльмурзаевых и А. Демильханова 17 сентября 2000 г было возбуждено уголовное дело № 18040 от. по ст. 105 ч. 2. «а» УК РФ. Вскоре, однако, машина с представителями военной и территориальной прокуратуры, которых охраняли сотрудники комендатуры, на окраине Старых Атагов была обстреляна неизвестными. Погиб один из сопровождающих, другой получил ранение. После этого случая расследование, по всей видимости, было прекращено⁸.

23 сентября 2000 г. около 6.00 на 20-м участке **Грозного** у нефтеналивной трубы российские военнослужащие полукольцом окружили молодых людей и без предупреждения открыли огонь. В ходе обстрела был тяжело ранен Сулим Хайдаров, 1974 г.р., проживавший в пос. Новые Алды на ул. Мазаева, и его товарищ, который в последний момент сумел отползти в сторону. Остальные гражданские спрятались в кустарнике и в лощинах. Они видели, как военные подошли к С. Хайдарову и, после приказа одного из них: «Добей его», выстрелили Сулиму в голову. На теле Хайдарова было обнаружено 8 огнестрельных ран⁹.

14 декабря 2000 г. в с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) района проходила «зачистка». К вечеру российские военнослужащие закончили обыски и, не снимая блокады, до утра следующего дня вышли из населенного пункта. Но на северо-восточной окраине Алхан-Калы военные вновь появились на улицах перед самым началом «комендантского часа». Местным жителям свой «поздний визит» они объяснили тем, что якобы ищут сбежавшего солдата. С повторными проверками они обошли несколько домов, заглянув, в том числе, и к Ахмеду Хусейновичу Исмаилову. Сын хозяина дома находился у своего деда в другой части села и к вечеру должен был вернуться обратно. Ему предстояло идти по улицам, на которых все еще находились военные, поэтому А. Исмаилов решил предупредить сына о нежелательности возвращения. Он попросил у военных разрешения сходить в село и, сказав соседям, чтобы они присмотрели за домом, в котором оставались его дочери, Хеда и Фатима, вместе с женой Зиной вышел со двора.

Через некоторое время соседи заметили, что во двор к Исмаиловым вошли военные. Выстрелов никто не слышал. Утром следующего дня возвращавшийся от деда сын А. Исмаилова недалеко от своего дома нашел тела родителей, убитых из стрелкового оружия. В самом доме он обнаружил трупы двух своих сестер: Хеды, 1984 г.р., и Фатимы, 1980 г.р. Труп Х. Исмаиловой находился в кресле. В соседней комнате с отрезанным ухом на полу лежала Ф. Исмаи-

⁸ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 261.

⁹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 274.

лова. Обе девушки были убиты из стрелкового оружия с глушителем. Соседи Исмаиловых утверждают, что «поисками пропавшего солдата» занимались российские спецназовцы, вооруженные бесшумным оружием, так называемыми винторезами. Из дома убитых ничего не пропало¹⁰.

15 декабря 2000 г. в 3.15 в дом № 2 на ул. Куйбышева в *Урус-Мартане* вошли 4 сотрудника неизвестного российского военного подразделения, одетые в камуфляжную форму и вооруженные автоматами и пистолетами. Они прошли в комнату, где спал Валид Вахидович Магомадов, 1980 г.р., и, включив свет, потребовали, чтобы он пошел с ними. Жене, которая находилась в той же комнате, приказали: «Лежи, а то пристрелим». Магомадов попросил разрешения надеть хотя бы футболку. Военные сказали, что ему она больше не понадобится. Улучив момент, молодой человек позвал свою бабушку, Зину Дудаеву, находившуюся в соседней комнате, и сообщил ей, что его уводят. Вместе с ней в коридор вышла Айза, ее сноха. Последняя стала уговаривать военных, чтобы они не трогали парня. «Тише, тише... сейчас проверим документы и уйдем», — успокоили они женщин. В это время из комнаты, где находился Магомадов, было слышно, как военные что-то выспрашивали у него, повторяя, в частности, следующие слова: «Скажи, скажи...» Несколько позже в коридор вышел Аслан Дудаев, муж Айзы. Ничего не объяснив, военные присоединили его к уже задержанному Магомадову. Пытавшихся воспрепятствовать этому женщин они толкнули в их комнату и подперли дверь холодильником. Чуть позже женщины услышали шум разбившегося стекла, выстрелы и крик В. Магомадова. Когда удалось открыть дверь в коридор, они увидели лужи крови на полу и лежащие посреди них тела обоих мужчин. Магомадов и Дудаев были уже мертвы.

Выбежав на улицу, А. Дудаева увидела, что военные уходят в сторону объездной дороги из Урус-Мартана к с. Гехи. Услышав шум стрельбы, вышла на улицу и соседка, Айза Эльбиева. По ним обоим российские военные открыли огонь. Дудаева крикнула соседке, чтобы она зашла к себе, так как у них в доме уже есть убитые.

17 декабря во время похорон военных снова пришли к Дудаевым. Они заставили встать к стене присутствовавших на обряде молодых людей, выкрикивая при этом: «Становитесь к стенке, падлы!» На просьбы не мешать похоронам военные стали грозить собравшимся. Обыскав молодежь и проверив у них документы, вскоре они уехали на БТРе¹¹.

17 февраля 2001 г. в Октябрьском районе Грозного российские военные хладнокровно расстреляли четырех жителей г. Урус-Мартан: Руслана Супьяновича Дашаева, 1962 г.р. (ул.К. Маркса, 40); Ису Бадаковича Дабаева, 1966 г.р. (ул. К. Маркса, 22); Ису Абдулаевича Катаева, 1965 г.р. (ул. Красноармейская, 22); Руслана Татаевича Демильханова, 1960 г.р. (ул. Орджоникидзе).

По рассказу Марет, жены убитого Руслана Демильханова, 17 февраля ее муж со своими товарищами на автомашине повез насос на нефтяную скважину, находящуюся в районе 20-го участка. Оттуда собирался приехать домой, в Урус-Мартан. Очевидцы происшествия из числа местных жителей рассказали, что днем ранее эта местность была занята каким-то российским подразделением. Военные задержали всех четверых, отвели в сады и, поставив в ряд, убили выстрелами в затылок. Их трупы они не стали прятать, но заминировали растяжками подходящие к ним тропы и уехали. Сразу после этого туда поспешили жители 20-го участка во главе с имамом мечети. Но убийцы вскоре вернулись, и люди вынуждены были повернуть обратно. После их обращения в комендатуру Октябрьского района на место преступления прибыли судебно-медицинский эксперт В. Ахмедов и следователь прокуратуры А. Хамзатов. Но к тому моменту трупы уже были сожжены. Родственники опознали убитых по остаткам одежды. В комендатуре им сказали, что это дело рук подразделения некоего «Здановича», которое в городе никому не подчиняется. По факту массового убийства Октябрьской районной прокуратурой Грозного возбуждено уголовное дело. Обвинение никому предъявлено не было, к уголовной ответственности никто привлечен не был¹².

25 февраля 2001 г. 3.45 в своем доме (ул. Пролетарская, 90) в *г. Урус-Мартан* убит Муса Абубакарович Мадаев, 1952 г.р. Еще вечером 24 февраля в этой части города активизировалось передвижение российских военных и сотрудников милиции. Именно по этой причине был снят пост из числа местных жителей, который обычно выставлялся на ночь недалеко от дома Мадаева.

Сотрудники российских силовых структур приехали на БТРе и «Урале» со стороны центра города, где размещаются комендатура и ВОВД Урус-Мартановского района. Техника остановилась на соседней, параллельной Пролетарской, улице. Из кузова автомобиля прыгнули около десятка вооруженных стрелковым оружием людей. Их лица закрывали маски. После этого «Урал» уехал к южной окраине райцентра, где дислоцировалась группировка российских войск, состоящая из 245-го мотострелкового полка МО и подразделений ДОН-100 ВВ МВД РФ.

Сотрудники российских силовых структур огородами направились к домовладению Мусы Мадаева. Освобождая себе дорогу, они разрезали три изгороди из металлической проволоки. Без труда взломали дверь под навесом, отделяющую внутренний двор от огорода, и, взяв наизготовку автоматы, рассредоточились и заняли боевые позиции под окнами дома и во дворе. Затем попробовали открыть дверь в одну из комнат, расположенных под навесом. В ней спал хозяин дома. По всей видимости, дверь поддалась не сразу. Находившийся в комнате человек проснулся от шума и сразу же постучал по трубе отопления. Это был условный знак, которым он обычно звал к себе членов семьи из помещений на другой стороне навеса. Потом он пошел открывать дверь.

Как только она открылась, российские силовики нанесли ему семь ударов ножом, а потом перерезали горло. Муса Мадаев упал у порога дома.

Услышав удары по трубе системы отопления, проснулась жена убитого. Она подумала, что муж напоминает ей о колове, которая должна была отелиться. Однако, выйдя на улицу, она увидела автоматчиков. Испугавшись, женщина закрыла дверь и разбудила своих детей. Пока те оделись и вышли на улицу, сотрудники силовых структур РФ покинули их двор. Как выяснится позже, они двинулись к месту, где сошли с «Урала», и ждали там минут 15 – 20, пока тот снова подъедет. Забрав их, автомобиль уехал в сторону центра г. Урус-Мартан.

По свидетельству Рамзана (имя изменено по его просьбе), хорошо знавшего Мусу Мадаева, до убийства его три раза задерживали, но потом отпускали. Вернувшись домой, он рассказывал друзьям и близким, что сотрудники спец-

¹⁰ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 468.

¹¹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 472-473.

¹² ЗЖЛ. Ч. 2. С. 258.

служб РФ в Урус-Мартановском районе предлагали ему сотрудничать с ними и что он, считая себя сторонником независимости Чечни, неизменно от этого предложения отказывался. И действительно, в период вооруженного конфликта в 1994 – 1996 годах убитый организовывал митинги и демонстрации с требованием вывода российских войск. С осени 1999 года он отошел от активной деятельности, не принимал участия и в военных действиях¹³.

26 марта 2001 г. на 10-м участке Октябрьского района г. Грозный в ходе очередной «зачистки» были убиты Магомед Алашевич Назиров, 1974 г. р., и его брат Ахмед Алашевич Назиров, 1976 г. р.

В тот день они были дома одни. Мать молодых людей, Марет (Марят) Байсаровна Назирова, 1950 г. р., вместе с дочерью и соседом поехала в больницу. За пять месяцев до этого, подорвавшись на «растяжке» в своем огороде, она потеряла ногу, и рана все время беспокоила ее. Другая дочь, Малика Алашевна Исаева, вышла замуж и жила в районе автобусной остановки «Окружная». Поэтому, когда зашла соседка и сообщила, что на улицах находятся российские военные, братья оделись и, приготовив паспорта, вышли во двор. Однако документы не понадобились. Ворвавшись во двор, военные сразу же открыли по ним огонь. Молодые люди побежали в сторону огорода, но за домом, сраженный пулей в голову, упал Ахмед Назиров.

Увидев упавшего брата, Магомед Назиров остановился, поднял вверх руки и попросил не стрелять. Тем не менее военные выстрелами в ноги сначала ранили его, а потом, когда он уже лежал на земле, подошли и в упор расстреляли. Соседи утверждают, что они продолжали стрельбу даже после того, как молодой мужчина перестал подавать признаки жизни.

Прослышав, что на 10-м участке российские военные проводят «зачистку», примерно в это же время с «Окружной» пришла Малика Исаева. Еще издали у дома матери она увидела БТРы и автомобили УАЗ и поэтому зашла к соседям, чтобы спросить, знает ли кто-либо, где находятся братья. Никто ничего сказать ей об этом не смог.

Она прошла дальше и за углом родительского дома заметила большую группу военных, столпившихся вокруг убитых молодых людей. Она попыталась пройти к ним, но стрельбой под ноги, а затем и угрозами, перемежаемыми оскорблениями и матом, ее отогнали оттуда. Один из военных крикнул: «Не подходи, сука, убью, чтобы не родила такого уродца!» (Малика Исаева была беременна).

И сама эта женщина, и соседи, наблюдавшие за происходящим из окон, так как их не выпустили на улицу, видели, как, положив рядом свое оружие, военные произвели видеосъемку Магомеда и Ахмеда Назировых, а после этого погрузили убитых на БТР и уехали. Перед отъездом один из военных показал рукой на следы крови и вытекшего мозга и, обращаясь к сестре убитых молодых мужчин, сказал: «Это вам! А за это (т.е. за трупы) нам дадут монету». БТР, на броню которого погрузили трупы братьев Назировых, направился в сторону центра Грозного. Позднее выяснилось, что он заехал на территорию военной комендатуры Октябрьского района города.

Когда оцепление вокруг 10-го участка было снято, родственники убитых поехали в комендатуру. По неподтвержденным данным, военные через посредников предложили заплатить за них выкуп и намекнули, что один из братьев все еще жив. Но стоявшие у ворот люди сообщили, что три трупа, возможно, и тех, кого они ищут, уже переправили в городскую прокуратуру. Мать и сестры Назировых сразу же направились туда и от военных на проходной узнали, что убитые находятся на базе МЧС, которая располагается по соседству. Те провели на ее территорию, где на лафете они увидели три покрытых простыней трупа. Два из них принадлежали Магомеду и Ахмеду Назировым.

5 апреля прокуратора г. Грозный выдала родственникам справку, подписанную старшим следователем прокуратуры, юристом первого класса М. Р. Кадьжевым, в которой говорилось, что убитые якобы были обнаружены на 10-м участке Октябрьского района с признаками огнестрельных ранений. С подобной трактовкой событий не согласилась их мать: она написала ответное заявление в прокуратуру. Было возбуждено уголовное дело. Однако надежд на объективное расследование гибели Ахмеда и Магомеда Назировых ей это не прибавило. Дело в том, что 26 марта, т.е. в день их убийства, в вечернем выпуске «Вестей» телеканала РТР были показаны кадры видеосъемки, произведенной военными на месте происшествия. На минуту камера зафиксировала мертвого Ахмеда Назирова (Марет Назирова утверждает, что показали только его), рядом с которым лежало оружие. В комментарии к сюжету было сказано, что это – «ваххабит», уничтоженный в результате спецоперации российских силовых структур. Возмущенные подобной демонстративной дезинформацией, жители 10-го участка г. Грозный написали коллективное заявление в прокуратуру¹⁴. К уголовной ответственности за данное убийство никто привлечен не был.

28 марта 2001 г. около полудня в г. *Аргун* мимо строителей, занятых восстановлением забора вокруг ТЭЦ-4, проехал российский БТР. Через некоторое время после этого раздался взрыв. Люди стали разбегаться, но четверо остались, полагая, что их непричастность к взрыву очевидна. Однако российские военные, соскочившие с подъехавшей бронемашины, приказали им лечь на землю лицом вниз и хладнокровно расстреляли. Погибшие были работниками Аргунского ПУЖКХ-28. Их имена: Мовлди Хасанович Исраилов, 1972 г. р., Тамирлан Ахьядович Бегуев, 1978 г. р., Салман Сапинович Арсангериев, 1977 г. р., и Ибрагим Жобаевич Ханбиев, 1968 г. р.¹⁵

1 апреля 2001 г. российские военные остановили 59-летнего Лечу Минкаилова, директора школы небольшого населенного пункта Стерч-Кертпри, возвращавшегося из районного центра Ножай-Юрт в с. Беной. Высадив на землю, они в упор выстрелили в него, а потом подорвали автомобиль. После этого, подойдя к лежащему на земле раненому, один из военных произнес: «Ну и живучий же, гад!» Ударив ногой и не добивая, он отошел в сторону. После ухода военных местные жители подобрали Лечу Минкаилова. В больнице, в которую его доставили, была оказана необходимая помощь, благодаря чему он и остался жить¹⁶.

15 апреля 2001 г. утром на северо-восточной окраине с. *Гехи* Урус-Мартановского района российские военные из пулемета системы КПВТ, установленного на БМП, расстреляли двух местных жителей: Рамзана Хусейновича Шахтамирова, 1981 г. р., и его сверстника – Ахмеда Умаровича Тагаева. Первый из них погиб сразу, второй же, когда убежал, был ранен в область таза. Задев кость, пуля, вероятно, изменила направление и поднялась к животу, повредив внутренние органы и кишечник.

¹³ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 284.

¹⁴ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 407- 410.

¹⁵ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 419.

¹⁶ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 12.

Российские военные подобрали и отвезли раненого в комендатуру Урус-Мартановского района. Туда же ими был доставлен и труп убитого. В тот же день на автомобиле «Урал» они вернулись в Гехи и провели обыски в домах, где проживали родственники молодых людей. Проверкам подверглись и их соседи, однако ничего противозаконного найдено не было. Военные затем уехали на окраину села и с использованием миноискателей долго что-то искали в одной из многочисленных ложбинок на берегу р. Гехи. В нескольких местах они даже перекопали грунт. О результатах поисков ничего неизвестно, но местные жители полагают, что они хотели найти спрятанное оружие. Согласно рассказу отказавшегося назваться чеченца, сотрудника комендантской роты района, при проведении этих мероприятий в кузове «Урала» находился раненый Ахмед Тагаев. Впоследствии выяснится, что военные даже не перевязали его. Более того, раздели догола и избивали ногами и прикладами автоматов.

Молодой человек умер той же ночью. Сотрудник комендантской роты рассказал, что около 23 часов пытался заговорить с ним, но тот все время стонал и читал молитвы. Примерно через час он вернулся к камере и обнаружил, что раненый уже скончался.

Родственникам стоило немало труда получить для захоронения трупы Рамзана Шахтамирова и Ахмеда Тагаева. После того, как стало известно об обстреле, родные сразу же обратились в комендатуру района. Но ее сотрудники потребовали двенадцать автоматов, затем сбавили цену до десяти. В итоге же отдали оба трупа за шесть автоматов, у них же самих и купленных. Случилось это после обеда 16 апреля¹⁷.

17 апреля 2001 г. на рассвете в с. **Новые Гордали** Гудермесского района российские военные, прибывшие на шести БТРах под прикрытием вертолетов, убили трех человек: Измуди Хароновича Успанова, 1951 г.р., Лом-Али Хароновича Успанова, 1971 г.р., и Тимура Хамидовича Абдулаева, 1982 г.р. Еще трех человек: Ризвана Хароновича Успанова, 1970 г.р., Усмана Исаевича Успанова, 1969 г.р., и Лечу Зайнуллаевича Аюбова, 1966 г.р., они задержали и увезли по направлению к с. Ойсахара (пос. Новогрозненский). Недалеко от этого населенного пункта Ризван Успанов был выброшен из БТРа. Его нашли с натянутым на голову мешком и со связанными за спиной руками. Он был сильно избит. Судьба двух других задержанных неизвестна¹⁸.

В тот же день в отделение реанимации **Урус-Мартановской районной больницы** ворвались шесть российских военных. Вышедшего им навстречу дежурного врача они ударили прикладом автомата и сбили с ног. Затем вошли в одну из палат и, накрыв простыней второго больного, закололи двадцатипятилетнего жителя с. Гехи Урус-Мартановского района Аслана Айдамирова. Перед тем как покинуть здание больницы, военные предупредили врача, уже пришедшего в себя после удара, чтобы тот помалкивал. Иначе, пригрозили они, и его тоже найдут «с необъяснимой раной в груди». При осмотре тела убитого врачи Урус-Мартановской больницы зафиксировали две колотые раны рядом с сердцем, нанесенные острым и тонким предметом, возможно, шилом.

Аслан Айдамиров находился в этом лечебном учреждении с 8 марта. Согласно показаниям односельчан, в тот день в отместку за убитого в Грозном брата он установил на дороге фугас и попытался подорвать проезжавших российских военных. Однако те не пострадали. В результате ответного огня молодой человек получил ранение, был подобран военными и доставлен ими в больницу¹⁹.

8 мая 2001 г. около 18 часов недалеко от пос. **Долинский** Грозненского (сельского) района были убиты Лема (Мовлди) Адамович Чакаев, 1967 г.р., и Ваха Магомедович Висаев, 1971 г.р.

Как свидетельствуют очевидцы, Ваха Висаев в драке получил огнестрельное ранение и нуждался в медицинской помощи. Отвезти его в больницу взялся Лема (Мовлди) Чакаев. Но перед этим он обратился в местную комендатуру. В его присутствии военные по рации предупредили своих сослуживцев на блокпостах о необходимости беспрепятственно пропускать раненого человека. Была названа марка автомобиля (ВАЗ-2106), ее регистрационные номера и фамилия водителя. Однако еще до первого блокпоста к ним на большой скорости подъехали российские военные. Обстреляв, они заставили их остановиться, затем подошли и в упор застрелили обоих. Автомобиль с убитыми людьми тут же был подожжен. То, что осталось от трупов, родственникам удалось забрать лишь 9 мая²⁰.

В ночь на 11 мая 2001 г. был убит Магомед-Салах Асламбекович Абубакаров, 1977 г.р., житель с. **Новые Атаги Шалинского района**. Молодой человек совершал омовение перед ночной молитвой, когда во двор дома на ул. Горная, где он проживал, вошли российские военные. По одним данным, он вскочил и побежал, после чего в его сторону раздались выстрелы, по другим – оставался на месте. Без предупреждения или какого-либо требования по нему была выпущена автоматная очередь. Труп Магомед-Салаха Абубакарова был увезен в сельскую комендатуру. В течение трех последующих дней за его выдачу военные вымогали у родственников два автомата и пулемет. 14 мая, убедившись, что покупать оружие никто не собирается, они отдали тело старейшинам села для захоронения²¹.

12 мая 2001 г. В 4.30 в с. Гелдагана (Новая Жизнь) Курчалоевского района российские военные окружили дом Хамди Хумадиевича Гериханова, 1954 г.р., а затем ворвались туда и убили его сына, Умара, 1982 г.р. Хозяину дома военные прострелили ногу, а затем избивали его ногами и прикладами автоматов²².

4 июня 2001 г. около 2 часов ночи четверо российских военнослужащих в масках, выбив ногами дверь, ворвались в д. 24 по ул. Тельмана в г. Аргун. Испугавшись шума выламываемых дверей, люди вскочили с постелей. Военнослужащие сразу же наставили на них автоматы. Сын хозяина дома, Хасан Абуевич Гулуев, 1965 г.р., потянулся за своим лежавшим на столе паспортом. Не позволив взять документ, его поволокли во двор. В происходящее попыталась вмешаться престарелая мать. Однако ответом на ее вопрос «Куда уводите сына?» стали прозвучавшие со двора выстрелы из автоматического оружия. После того, как стрельба стихла, мать и жена уведенного военнослужащими мужчины решились выйти во двор. Они услышали слабые стоны и у хозяйственного строения, где были сложены дрова, об-

¹⁷ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 63.

¹⁸ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 69-70.

¹⁹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 71.

²⁰ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 185.

²¹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 193.

²² ЗЖЛ. Ч. 3. С. 196.

наружили Хасана Гулуева. У него были прострелены голова и грудь, на конечностях имелись множественные огнестрельные ранения. Через полчаса он скончался²³.

10 июня 2001 г. в 11 часов житель Ленинского района г. Грозный 29-летний Ислам Ватаев отправился на помощь престарелому отцу, косившему траву на пустыре рядом с домом. На блокпосту на пересечении улиц Б. Хмельницкого и Московская его заметили. В сторону молодого мужчины сразу же направились семь или восемь российских военнослужащих. К нему бросился и отец, который кричал, чтобы сын немедленно вернулся домой. Но было уже поздно. Догнав Ислама Ватаева у самого дома и ничего не говоря, с близкого расстояния военнослужащие застрелили его. Первый выстрел был произведен в голову. Когда молодой человек упал, в него выстрелили еще несколько раз. В тот же день родственники увезли убитого в Шалинский район и похоронили на кладбище с. Новые Атаги²⁴.

14 июня 2001 г. утром у нефтескважины недалеко от с. **Побединское** Грозненского (сельского) района российскими военными были убиты пять человек: четверо сотрудников вневедомственной охраны и пожилой мужчина, на автомобиле УАЗ с прицепом приехавший к этому месту косить сено. Это Рамзан Амирович Басаев, 1971 г.р., проживал в пос. Долинский, Грозненский (сельский) район; Ибрагим Адиевич Шуипов, 1955 г.р., житель с. Керла-Юрт, Грозненский (сельский) район; Адам Исаевич Музаев, 1965 г.р., имел постоянную прописку в с. Серноводск, Сунженский район; Сайд-Магомед Шидиев, 1956 г.р., проживал в с. Радужное, Грозненский (сельский) район; Изнаура Дудуркаев, 1934 г.р., проживал в с. Побединское, Грозненский (сельский) район.

Военные были в масках. Они подъехали к нефтескважине на БТРе и заставили людей, дежуривших на ней, выстроиться в ряд. Затем расстреляли из автоматов. Сотрудники вневедомственной охраны и оказавшийся рядом старик не только не оказали сопротивления, но и не пытались укрыться. Все погибли почти сразу. Свидетели преступления утверждают, что военные произвели в головы некоторым контрольные выстрелы.

Расстреляв людей у нефтескважины, военные забрались на броню БТРа и выехали на ближайший холм (очевидцы рассказали, что двое или трое из них уехали оттуда в автомобиле УАЗ, принадлежавшем убитому Изнауру Дудуркаеву). Здесь они наткнулись на жителей пос. Долинский Абурашида Магомедовича Далиева, 1960 г.р., и его сына Идриса Абурашидовича Далиева, 1986 г.р., также косивших сено и ставших невольными свидетелями преступления. Их они также убили. При осмотре тел выяснилось, что оба сначала были заколоты вилами и только потом застрелены.

Той же группой военных в то же утро недалеко от Побединского на поле были застрелены жители с. Самашки Ачхой-Мартановского района Хамад Майсумов, 1969 г.р., и Усам Хасанович Джаутханов, 1967 г.р. Молодые мужчины занимались заготовкой сена. На работу они поехали на трехосном КАМАЗе, принадлежавшем Усаму Джаутханову. Как рассказали родственники, хозяин машины успел спрятаться за пригорок и оттуда видел, как подъехавшие военные подозвали Хамада Майсумова, что-то у него спросили, а затем выстрелили в грудь. Не выдержав расправы над напарником, Усам вышел из укрытия и сразу был сражен очередью автомата. Одна из пуль попала ему в сердце. Военные произвели в головы обоих контрольные выстрелы.

К месту трагедии на собственной машине подъехал Ваха Байсаров, 1969 г.р., житель Побединского. Он представился работником администрации Ахмада Кадырова и потребовал от военных объяснить, что происходит.

Военные несколько раз выстрелили ему в живот и в лицо, а затем, заложив в моторный отсек КАМАЗа взрывчатку и взорвав его, уехали в сторону Сунженского хребта. Когда к месту происшествия прибыли люди, Усам Джаутханов был уже мертв. Хамад Майсумов, получивший тяжелое ранение головы и легкого, скончался по дороге в больницу №9 г. Грозный. Ваху Байсарова с помощью работников военной комендатуры Грозненского (сельского) района на вертолете доставили в военный госпиталь в Ханкале. Несмотря на тяжелейшие раны, он выжил.

Чеченские милиционеры из местного отдела внутренних дел совместно с сотрудниками районной комендатуры задержали военных, совершивших убийства. Их обнаружили на Сунженском хребте, где они распивали спиртные напитки. Они пытались оказать сопротивление, но были обезоружены и арестованы. Однако уже через день помощник президента РФ Сергей Ястржембский, комментируя события у с. Побединское, заявил журналистам, что убитые являлись расхитителями нефти и поэтому «надо еще доказать неправомерность применения военными оружия». Доказывать никто ничего не стал, убийц просто выпустили на свободу. Уголовное дело прокуратура прекратила «за отсутствием в их действиях состава преступления»²⁵.

В ночь на 16 июня 2001 г. убит житель с. **Гехи** Урус-Мартановского района, ветеран Великой Отечественной войны Магомед Аслаханович Устарханов, 1920 г.р. Около полуночи к воротам его дома подошли 13 российских военных с овчаркой на поводке. У вышедшего к ним навстречу пожилого мужчины они потребовали предъявить паспорт. Тот, вызвав на улицу жену и предупредив, чтобы она не будила детей (кроме него с супругой в доме находился сын с внуками), он послал ее за документами. Как только женщина вошла в комнату, во двор вышел сын Магомеда Устарханова. В этот момент военные открыли огонь. Тело 80-летнего мужчины было изрешечено пулями. Убитый пользовался большим авторитетом среди односельчан, его знали и в близлежащих населенных пунктах²⁶.

30 июля 2001 г. в селе Цоцин-Юрт Курчалоевского района была убита Шайман Даудова — вдова Лемы Даудова, начальника военно-учетного стола, 9 января того же года задержанного и убитого неизвестными лицами.

Убийство Шайман произошло в день рождения ее мужа. В соответствии с традицией она раздала милостыню неимущим и соседям и ночью вернулась домой. Около полуночи к ней кто-то постучал. Выглянув в окно, она увидела, что весь двор заполнили российские военные. Некоторые из них стояли у двери дома и требовали впустить в помещения. Женщина сначала отказалась это сделать, но, когда ей сказали, что проводится обычная ночная «зачистка», впустила. Когда она открыла дверь, военные разбили лампу во дворе.

Шайман Даудова прошла вглубь помещения и встала у двери в дальнюю комнату, где находились три ее взрослых сына. Вместе с ней стояли две дочери, Хава и замужняя Хаврат, и восьмилетний сын Муса. Они-то и стали свидетеля-

²³ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 287.

²⁴ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 315.

²⁵ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 335-338.

²⁶ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 350-351.

ми того, что произошло в дальнейшем. Один из военных, ничего не говоря, поднял автомат и стал стрелять в женщину. Выстрелы производились из оружия с глушителем, дочери слышали лишь звук падающих на пол пустых гильз. Расстреляв Шайман, военные вышли из дома и пешком двинулись к окраине села. Крича и плача, следом за ними шли дочери убитой. На них никто не обращал внимания, их не отгоняли, им даже не угрожали. Когда убийцы свернули в сторону местного кладбища, девушки отстали от них²⁷.

Подобные примеры можно продолжать.

Необходимо отметить, что учтенные нами в настоящей главе эпизоды, связанные с действиями «эскадронов смерти», нельзя рассматривать изолированно от преступлений, в ходе которых гражданские лица незаконно задерживались, а затем подвергались внесудебным казням вне территории своих домовладений. Действия групп, традиционно обозначаемых как «эскадроны смерти», включают обе данных модели преступного поведения.

б) Убийства лиц, предположительно нарушивших режим «комендантского часа»

Выделение данного вида убийств носит достаточно условный характер. Эта условность связана с тем, что в действительности мы не знаем, какими соображениями руководствовались преступники, открывая огонь по их жертве. Нам известны лишь обстоятельства, которыми военные оправдывали примененное ими незаконное насилие.

Приведем лишь некоторые примеры.

2 апреля 2000 г. на окраине своего родного с. **Толстой-Юрт** российскими военными был убит Саид-Магомед Шамсуевич Хасуев, 1974 г.р. Свои действия они объяснили тем, что молодой мужчина якобы нарушил введенное ограничение на передвижение в темное время суток. Согласно свидетельствам местных жителей, убитый на автомашине возвращался домой до 20.00, т.е. еще до наступления «комендантского часа»²⁸.

7 января 2002 г. после 22 часов житель г. **Урус-Мартан** Джамалханова Сайд-Магомеда Вахаевича, 1962 года рождения, вышел из дома своих соседей. Вместе с ним вышли и соседи: муж с женой. Недалеко от дома женщина заметила военных. Она сказала это Сайд-Магомеду, опасаясь, что за нарушение комендантского часа у него будут неприятности. Однако С.-М. Джамалханов вышел за ворота. Его сразу же заметили военные. Они крикнули: «Стой!». Сайд-Магомед остановился и ответил: «Стою». В это время кто-то из военных выстрелил. Джамалханов упал прямо у ворот соседей: пули попали в него. Сотрудники силового ведомства забрали труп с собой. Его отдали родственникам для захоронения из временного отдела Урус-Мартановского района. По данным родственников погибшего, уже после смерти в его руку силовики вложили пистолет и сделали два выстрела для обвинения убитого в попытке нападения²⁹.

Примеры подобного рода можно продолжать.

К этой категории убийств примыкают и случаи, в которых жертва, столкнувшись с военными, по тем или иным причинам пыталась скрыться.

Так, **12 января 2001 г.** в первой половине дня в г. **Урус-Мартан** перед зданием военкомата российские военные, подъехавшие на двух БТРах, открыли огонь из стрелкового оружия и убили восемнадцатилетнего Тепсаева, проживавшего в районе «Старой почты» на ул. Красноармейская.

Убийство совершено на глазах у многочисленных свидетелей. Они утверждают, что молодой человек, у которого не было с собой документов, увидев приближающиеся БТРы, попытался убежать. Выстрелы в него были произведены без соответствующего предупреждения. Труп Тепсаева военные забрали с собой³⁰.

В конце марта 2001 г. во время проведения «адресной спецоперации» в г. **Шахи** был убит Вахид Джанаев, 1979 г.р. Молодой человек, который был умственно неполноценным, сидел возле своего дома, когда на улице показались российские военные. Испугавшись, он через двор побежал к огороду. Вслед раздались выстрелы из автомата. По рассказам очевидцев, военные ни окриком, ни выстрелами в воздух не пытались остановить его, огонь намеренно был открыт на поражение. Убедившись, что Вахид Джанаев мертв, военные вложили ему в руку гранату и сфотографировали³¹.

Примеры подобного рода также можно продолжать.

в) Убийства, совершенные спонтанно или/и в связи с другими преступлениями

Эта категория охватывает очень большое количество преступлений, совершенных при самых разных обстоятельствах. Наиболее часто встречающиеся ситуации — на первый взгляд немотивированные расстрелы гражданских лиц на дорогах и блокпостах (таких случаев довольно много), а также убийства, сопряженные с грабежами, сексуальным насилием, незаконным задержанием третьих лиц или иными преступлениями.

Так, **22 июля 2000 года** Темирсултан Алиевич Умаров, 1962 года рождения, проживавший в селе **Гойское** Урус-Мартановского района, на автомашине ВАЗ-2106, принадлежащем племяннику, поехал в расположенное рядом с Алхазурово. Доехав до южной окраины с. Гойское он увидел российских военных. Они выставили передвижной пост и останавливали проезжавшие машины. Темирсултан вспомнил, что не взял документы на машину. Развернувшись на дороге, он поехал домой. В сотне метрах от своего дома Темирсултан остановился и вступил в разговор со знакомыми. Вдруг на дороге остановилась красная иномарка. Из нее выскочили четверо военнослужащих, спросили, кто был за рулем «шестерки», и, угрожая оружием, стали избивать чеченцев. При этом особенно сильно досталось Умарову. Сначала ударом приклада по голове его сбили с ног, затем избивали ногами и, наконец, затолкали в багажник «Жигулей».

²⁷ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 86-87.

²⁸ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 346.

²⁹ Сведения Докки Ицлаева, сотрудника ПЦ «Мемориал», жителя г. Урус-Мартан.

³⁰ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 100.

³¹ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 430.

Пока шло избивание, один военнослужащий стрелял в воздух, не подпуская сбежавшихся на стрельбу жителей села. Несмотря на угрозы военных, один из стариков приблизился к ним и стал уговаривать отпустить Темирсултана, чтобы люди могли отвезти его в больницу. Военнослужащий перестал стрелять. Подошли еще несколько местных жителей, в том числе и женщины. Среди них была сестра Умарова. Они уговорили солдат и открыли багажник. Жестоко избитого Темирсултана вытащили из машины и отвели в сторону. Он не мог стоять на ногах и присел.

В какой-то момент показалось, что «конфликт» исчерпан. Военные успокоились. Но один из них заметил, что Темирсултан встал на ноги и двинулся в сторону своего дома. Военнослужащий рванул к Умарову, в нескольких метрах от него присел на колени и открыл по нему прицельный огонь. Темирсултан упал, получив несколько смертельных ранений. Был ранен в ногу и другой житель села — Супьян Литавев.

Стреляя в воздух, военные сели в машины: в иномарку, на которой приехали, и в машину Умаровых. Автомобили поехали в сторону села Алхазурово. Через некоторое время стало известно, что силовики были на двух БМП с бортовыми номерами 110 и 116 и со знаком «W» на броне — эмблемой 245-го мотострелкового полка. Бросив иномарку на дороге, они уехали, угнав с собой «Жигули».

Примерно через час после убийства преступники появились на северо-восточной окраине рйцентра — на блокпосту на дороге Урус-Мартан — Гойты. Солдаты подкатили туда на двух БМП и «Жигулях». Военные уже успели «помочь» автомобиль. Теперь солдаты предлагали проедем купить его за 500 американских долларов. Один из местных жителей узнал машину. Он сказал, что купит ее, но деньги у него остались дома, и попросил военных подождать. Но поехал не домой, а в комендатуру Урус-Мартановского района. В комендатуре уже знали об убийстве Умарова от главы Гойской сельской администрации. К блокпосту выехала группа военнослужащих комендантской роты. Они доставили две БМП с ботовыми номерами 110 и 116 в комендатуру. Однако примерно через час преступников отпустили. К уголовной ответственности никто привлечен не был³².

11 сентября 2000 г. военнослужащими предположительно 245-го мотострелкового полка МО РФ были убиты жители **с. Гойское** Урус-Мартановского района Лечи Адамович Хажмурадов, 1963 г.р., и Ризван Хасанович Докмерзаев, 1958 г.р. В этот день на подводе они поехали за дровами. В Гойском не было газа, ближайшие леса были заминированы и постоянно обстреливались российской артиллерией, поэтому жители села на топливо рубили кустарник, растущий по берегам р. Гойтинка. Примерно в ста метрах от места, где остановились будущие жертвы, в поле трудились люди. Именно они и стали свидетелями убийства.

К противоположному берегу реки подъехали два БТРа. Военный, находившийся на броне одного из них, неожиданно открыл автоматный огонь, а затем выстрелил из подствольного гранатомета. Выстрел попал в бедро Лечи Хажмурадова. Достигли цели и пули. Раненый, он упал на землю. Ризван Докмерзаев бросился к нему и стал звать на помощь находившихся неподалеку людей. Однако с обеих бронемашин военные открыли шквальный пулеметный и автоматный огонь. Тем, кто пытался прийти на помощь, пришлось укрыться в зарослях подсолнуха. С брони российских БТРов прыгнули четыре или пять военных. Они перешли реку и подошли к Лечи Хаджимурадову и Ризвану Докмерзаеву. Последний поднялся навстречу, и по нему выпустили длинную очередь из пулемета. Он замятво рухнул на землю. Военные подошли к раненому Лечи Хаджимурадову, несколько раз ударили его ногами и выстрелили в него еще раз. Обыскав убитых, военные за ноги оттащили их к берегу Гойтинки и сбросили в воду. Поднявшись затем на броню БТРов, они открыли пулеметный огонь по полю, где все еще укрывались люди. Обстрел продолжался минут 10 — 15.

По берегу БТРы направились в сторону Гойского. Местные жители видели, как во дворе взводно-опорного пункта федеральных сил, располагавшегося на северо-западной окраине села, преступники здоровались с теми, кто базировался там постоянно. Видимо, друг с другом они были хорошо знакомы. Через полчаса те же бронемшины вновь поехали к месту преступления. К тому времени местные жители уже вытащили трупы из реки и, погрузив на тележку трактора, везли в село. Увидев отъезжающий трактор, военные открыли по нему автоматный и пулеметный огонь.

В тот же день об убийстве жителей Гойского было сообщено властям. Однако оперативно-следственная группа приехала в село только на второй день и, осмотрев трупы, место происшествия, допросила в качестве свидетелей очевидцев убийства. На этом следственные действия закончилось. Несмотря на настойчивые требования местных жителей, военные из взводно-опорного пункта допрошены не были. К уголовной ответственности никто привлечен не был³³.

14 сентября 2000 г. около 6.00 в **с. Верхатой** Веденского р-на российские военные в масках, прибывшие на БТРе №615, оцепили дом семьи Шахбулатовых, где накануне умер ее глава Гелани Шахбулатов. Сыновья умершего приехали на похороны из России, где они проживали постоянно. В доме находились также его дочери, сноха и ближайшие родственники.

Как только во дворе послышались шум БТРа и русская речь, навстречу военным вышел Аслан Геланиевич Шахбулатов, 1978 г.р. Он попытался отговорить военных от вторжения в жилище, объяснив, что у них только вчера умер отец и там находятся только люди, приехавшие на похороны, в основном женщины. Ответом стали выстрелы из автомата — Шахбулатов упал и, истекая кровью, остался лежать во дворе. Скорее всего, он умер от потери крови. Помощь оказать ему не разрешили.

Военные вошли в дом, связали мужчин, а женщин поместили в одной из комнат. Затем стали искать деньги и золотые украшения. По чеченскому обычаю, во время похорон нельзя носить золотые изделия. Поэтому и дочери и сноха умершего сняли с себя украшения и сложили их под стопкой белья. Военные без труда нашли их и забрали. Потом они принялись обыскивать мужчин, а также досматривать их вещи. В итоге один из братьев Шахбулатовых лишился 1500 долларов и 18000 рублей, другой — 1000 долларов и 2800 рублей, третий из братьев — 200 долларов и 20000 рублей. Кроме того, военные отобрали 7000 рублей у Усмана, двоюродного брата Шахбулатовых. Затем преступники покинули село³⁴.

15 октября 2000 г. на 20-м участке **г. Грозного** был убит местный житель Нурди Хамзатович Амирбеков, 1971 г.р. Около 9.00 он решил пойти к другу, который в тот день пас скотину. На окраине населенного пункта к нему на двух БТРах

³² Сведения Докки Ицлаева, сотрудника ПЦ «Мемориал», жителя г. Урус-Мартан.

³³ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 295.

³⁴ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 253-254.

подъехали российские военнослужащие. Подробности случившегося неизвестны. Но после осмотра трупа, а также места происшествия родственники Н. Амирбекова пришли к выводу, что его, видимо, пытали: у него были прострелены обе ноги, после чего, скорее всего, он пытался отползти — на земле остались следы волочения и крови. Родственники утверждали, что по отползавшему мужчине снова открыли огонь. Военные прострелили ему обе руки, а потом произвели выстрел в голову. Потом труп Амирбекова вывезли к нефтяной скважине № 257 и бросили³⁵.

8 ноября 2000 г. около 18.00 в *Грозном* убит Супьян Мурдалов, 1965 г.р., проживавший в с. Пригородное Грозненского (сельского) р-на на ул. Заречная, 22. Мурдалов работал таксистом. В день убийства он отвез пассажиров из станицы Орджоникидзевская (Слепцовская) Сунженского р-на Республики Ингушетия на 56-й участок Грозного. Напротив так называемого «красного магазина» на пересечении ул. Нагорная и Лисицина его остановили военнослужащие. Высадив Мурдалова из машины, они стали избивать его прикладами автоматов. На крики таксиста из близлежащих домов начали выходить люди. По ним был открыт автоматный огонь. В результате несколько человек получили легкие и касательные огнестрельные ранения. По словам очевидцев, Мурдалов просил о пощаде, кричал, что еще не наступил «комендантский час». Но, видимо, его участь была предрешена. Военнослужащие отрезали ему уши и выкололи глаза, а потом перерезали ножом горло. Уходя, они подожгли автомобиль БМВ, принадлежавший убитому³⁶.

8 февраля 2001 г. недалеко от с. *Иласхан-Юрт* (Белоречье) Гудермесского района российские военные остановили грузовую автомашину «Газель», в которой находились Усаевы: братья Исмаил и Исхак, а также их сестра Хазман. Они ехали на рынок г. Гудермес с предназначенной для продажи партией аудио- и видеоаппаратуры. Военные подошли к ним и попросили помочь вытащить якобы застрявшую в канаве машину УАЗ-452. Сестра, видимо, предчувствуя, что их остановили с недобрыми намерениями, попросила, чтобы никто не выходил. Однако после повторения приказа и сама она, и ее братья вынуждены были покинуть автомобиль.

На них надели наручники и, отведя в сторону, расстреляли. Видимо, Усаевы стояли близко друг от друга, что в конечном итоге спасло жизнь одному из братьев, Исмаилу: падая, Исхак и Хазман заслонили его от пуль. С расстрелянных людей убийцы сняли наручники. А затем, пересев на «Газель», уехали с места преступления. Двое военных остались у трупов, собираясь, скорее всего, закопать их. Автомобиль УАЗ-452 остался у них же.

Исмаил Усаев, притворившийся мертвым, воспользовался этим обстоятельством и побежал в сторону кладбища. Там в это время шли похороны и было много людей. Ему вдогонку была открыта стрельба. Раненный в шею, но живой, он свалился в яму. Находившиеся на похоронах жители Иласхан-Юрта бросились к месту происшествия. Увидев истекающего кровью человека и трупы его брата и сестры, они окружили военных. Женщины стали забрасывать их камнями, а один из мужчин подошел и нанес несколько ударов ножом. Один из убийц скончался, другой с воплями свалился на землю. К месту, где происходили все эти события, вскоре прибыл наряд милиции, в составе которого оказались и русские, и чеченцы. Они организовали преследование похищенной «Газели». Раненого военного и труп его убитого товарища они забрали с собой. Как впоследствии выяснилось, преступники были достигнуты только в Моздоке. В кузове угнанной ими после убийства хозяев машины милиционеры обнаружили аудио- и видеоаппаратуру на сумму более чем в 150 тысяч рублей и 50 тысяч рублей наличными.

У подвергнувшихся расправе людей, свидетельствуют очевидцы, прежде были хорошие отношения с военными. Свои товары они неоднократно продавали им по заниженным ценам и даже отпускали в долг. Поэтому, поняв, что ее собираются убить вместе с братьями, Хазман Усаева закричала: «Мы же жалели вас, помогали. За что вы теперь нас убиваете!?» Благодаря усилиям правозащитников о преступлении у с. Иласхан-Юрт стало широко известно. Власти вынуждены были реагировать, но сделали это своеобразно. Так, начальник штаба УВД МВД России по ЧР полковник Ахмед Дакаев попытался переложить ответственность за убийство двух местных жителей и покушение на жизнь третьего, а также за хищение принадлежащего им имущества на «неизвестных в камуфляжной форме и масках», которые предположительно были боевиками... Из-за многочисленных свидетелей происшествия, а также ввиду того, что виновники почти сразу же были схвачены, списать данное преступление на участников чеченских вооруженных формирований не удалось. Но власти сделали все возможное, чтобы убийцы либо не предстали перед судом, либо получили минимальные сроки. Из ответа заместителя Генерального прокурора С. Н. Фридинского депутату Государственной Думы Сергею Ковалеву следует, что «вблизи с. Белоречье прапорщиком Г., с целью завладения имуществом, совершено нападение на граждан Усаева Х., Усаева И. и Усаева Ибрагима [так в тексте]. Военным судом Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 3 п. «а» УК РФ, и ему назначено наказание в виде шесть лет лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет». Другими словами, единственному представшему перед судом преступнику вменили в вину не убийство, а всего лишь «присвоение или растрату чужого имущества, совершенному с использованием своего служебного положения»³⁷.

8 марта 2001 г., после 18.30, в Международный женский день убитая 20-летняя Зарета Саева, проживавшая по адресу: с. *Аргунь*, ул. Гудермесская, 95, кв.56. Как утверждают очевидцы, девушка возвращалась с рынка, когда российские военные, сидевшие на броне двигавшегося по дороге с большой скоростью БТРа, направили в ее сторону пулемет и открыли огонь. Жители города утверждают, что эти действия не были ничем спровоцированы. Совершив убийство, военные скрылись в неизвестном направлении. От полученных ранений, а всего в нее попали шесть пуль, Зарета Саева почти сразу же скончалась³⁸.

15 апреля 2001 г. ночью трое российских военных в состоянии алкогольного опьянения приехали в с. *Дарго* Ножай-Юртовского района. В поисках водки они обошли несколько домов, но нигде ее не нашли. Тогда они вломились в дом к местной жительнице Н. Талалаевой. Крича, что у нее нет водки, та выскочила на улицу. За ней следом пошел один из военных и выстрелил. Раненая женщина упала и стала звать на помощь. Живущая по соседству Патимат Назаева, подбежала к ней и, подняв с земли, затащила к себе домой. Военные зашли туда и застрелили обеих³⁹.

³⁵ ЗЖЛ. Ч. 1. С.314.

³⁶ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 365.

³⁷ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 227.

³⁸ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 330.

³⁹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 65.

29 мая 2001 г. в 16.30 на блокпосту у автобусной остановки «Загряжская» в Старопромысловском районе г. Грозный российский военнослужащий выстрелил в сотрудника Международного Комитета Красного Креста Арби Исраилова, в результате чего последний получил тяжелое огнестрельное проникающее ранение брюшной полости с повреждением желудка. Выстрелы раздались сразу после того, как он связался по рации с офис-центром своей организации, собираясь сообщить, что, несмотря на наличие соответствующих документов и ясно различимой эмблемы, задержана и подвергнута незаконному досмотру автомашина МККК, ее водитель избит. Раненого в тяжелом состоянии доставили в реанимационное отделение городской больницы №9 и там прооперировали. Позднее его переправили в одну из московских клиник.

После этого события МККК решил приостановить свою деятельность в Чечне и все перемещения по территории республики «до получения более точной информации об условиях безопасности», как заявили в московском представительстве МККК⁴⁰.

21 мая 2003 г. ранним утром в станице Калиновская Наурского района Чеченской Республики российскими военнослужащими были убиты шестеро местных жителей, включая одну женщину; квартиры погибших были ограблены. О происшедшем корреспонденту Информационного центра Общества Российско-Чеченской дружбы рассказали глава администрации станицы Харон Аслудинович Джабраилов и его заместитель Саид-Бек Шахидов – сосед погибших, являющийся непосредственным свидетелем происшедшего, а также другие очевидцы трагедии. По их словам, они слышали все происходящее и видели военных через окна, однако выйти из своих квартир боялись.

Как сообщили свидетели, около 4-х часов утра в станицу въехали четыре БТРа и два автомобиля «УАЗ» серого цвета с замазанными грязью номерными знаками. БТРы встали поодаль, а «УАЗы» подъехали к домам №№ 2 и 3. Действовали преступники избирательно. Сначала они ворвались в квартиру 1 дома № 3 и расстреляли всех находившихся там жителей: главу семьи Идуева Рамзана, его жену Идуеву Зуру, их сына Идуева Идриса и брата Зуры – Идуева Бакара. Из их квартиры были похищены ценные вещи – видеоаппаратура, телевизор и небольшая сумма денег. Затем в квартире 1 дома № 2 военнослужащими были убиты Гадиев Асламбек и Исламов Турпал. Соседи слышали, как Исламов спросил у военных, кто они такие, зачем вломились в дом, и потребовал предъявить документы. В ответ его жестоко избили, затем вытащили из дома и застрелили в огороде выстрелом в голову.

Соседям Гадиева и Исламова – Касуевым – повезло больше; после визита преступников они остались живы. В квартире Касуева Магомед-Салаха военные жестоко избили его жену – Касуеву Дагман, которая, испугавшись криков и звуков выбиваемой двери, вскочила с постели, схватив на руки свою семимесячную дочь. Муж чудом уцелел, спрятавшись за спинку кресла. Ворвавшись, преступники потребовали у Дагман деньги и золото, вырвали из ее рук дочь, повалили женщину на пол, связали за спиной руки, одели на голову мешок, обмотали его скотчем, и стали обыскивать комнату. Один из военнослужащих крикнул своим товарищам: «У этих чучмеков золотишко обычно бывает в сервизной посуде. Проверьте там». Обыскав шкаф, они забрали посуду и телевизор. Военные покинули населенный пункт через 10-15 минут после ухода из квартиры Касуевых⁴¹.

Подобные примеры можно продолжать.

В итоге можно заключить, что убийства гражданских лиц представителями федеральных сил носили широко распространенный характер, и по крайней мере те из них, что были совершены в рамках деятельности так называемых «эскадронов смерти», имели организованную природу. Они должны рассматриваться вместе с насильственными исчезновениями и внесудебными казнями лиц, лишенных свободы, как разновидности одной модели преступного поведения.

36.3. УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЧЕЧЕНСКОЙ СТОРОНЫ

Всего в ходе 20 криминальных эпизодов, ответственность за которые наши источники возлагают на представителей чеченской стороны, был убит 31 человек. Следует отметить, что в данной статистике не учтены данные о жертвах варварской акции, предпринятой в селе Дышне-Ведено 10 августа 2005 г.: они рассматриваются нами как жертвы карательной операции (см. раздел 30.5). Кроме того, как говорилось выше, к жертвам чеченской стороны, по всей видимости, необходимо приплюсовать по крайней мере значительную часть от 83 человек, убитых неустановленными лицами (см. раздел 36.1).

В отличие от убийств, совершенных представителями российской стороны, преступления данного типа, совершенные вооруженными сепаратистами, достаточно однотипны. Все они представляли собой покушения на жизнь представителей пророссийской гражданской администрации либо на лиц, которые подозревались ими в сотрудничестве с российскими военными, полицейскими или спецслужбами.

Между тем необходимо отметить, что наши источники содержат крайне скудную информацию об этих преступлениях. Вот как охарактеризовала «Хьюман Райтс Вотч» в одном из своих докладов полученную ей информацию по данной тематике:

«В российских и международных СМИ сообщалось о семи случаях убийств работников администрации, нескольких покушениях и похищении девяти человек в период с середины ноября 2002 г. по начало января 2003 г. Обстоятельства событий указывают на причастность к ним чеченских боевиков, поскольку те давно называют сотрудников администрации ЧР предателями. К тому же, во всех случаях это происходило вне связи со спецоперациями и, как представляется, без участия русскоговорящих. «Хьюман Райтс Вотч», однако, не удалось достоверно установить это по каждому из эпи-

⁴⁰ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 256.

⁴¹ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 429 от 23 мая 2003 г.

зодов, равно как и выяснить, если это действительно были боевики, какая именно из разрозненных групп стоит за этими нападениями. В последние годы представители «Хьюман Райтс Вотч» неоднократно пытались получить информацию об этой кампании террора за пределами Чечни, однако чеченские мирные жители с неохотой говорят о нарушениях со стороны боевиков. Многие ссылаются на боязнь мести последних, если выяснится, что они сообщили что-то правозащитной организации. В ходе предыдущих миссий «Хьюман Райтс Вотч» удавалось получить некоторое количество информации из первых рук, однако во время последней поездки в Ингушетию такой возможности у нас не было»⁴².

В связи с этим мы в ряде случаев вынуждены пользоваться дополнительной информацией, исходящей из источников, связанных со сторонами конфликта. В первую очередь – с российской стороной (например, органов МВД и прокуратуры). Разумеется, это подрывает принцип объективности использованной нами информации. Поэтому причастность участников ВФ ЧРИ к каждому из рассмотренных преступлений в подавляющем большинстве случаев устанавливается предположительно.

Так, сообщается, что 2 августа 2000 г. при взрыве легкового автомобиля погиб заведующий сельскохозяйственным отделом администрации Урус-Мартановского района Шамсуев. По данным прокуратуры, Шамсуев погиб от взрыва в момент, когда открывал дверцу своей легковой машины. Злоумышленники установили в машине гранату на растяжке. По предварительной версии, представитель районной администрации убит сепаратистами за сотрудничество с федеральными властями. По имеющимся сведениям, он и помощник главы администрации района Накаев получали угрозы физической расправы⁴³.

9 сентября 2000 г. был убит глава администрации с. Цоцин-Юрт Ахматов. 16 октября 2000 был убит глава администрации с. Хиди-Хутор Ешуркаев. 14 ноября 2000 г. произошло покушение на бывшего главу администрации с. Бачиюрт Алиева, который получил ранения и был госпитализирован⁴⁴.

23 октября 2000 г. был убит глава администрации Курчалоевского района Леча Ешуркаев 1948 г.р. Автомобиль, в котором помимо Ешуркаева находились водитель и пассажирка, остановили неизвестные, которые попытались насильно увезти главу администрации, но за него вступился водитель. После этого преступники выстрелом в голову убили Ешуркаева, не тронув водителя и пассажирку. На месте преступления была обнаружена записка с угрозами в адрес лиц, сотрудничающих с федеральными властями⁴⁵.

9 ноября 2000 г. в 11 часов в с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) района в своем кабинете был убит глава администрации Цуев Юша, 59 лет и ранена находившаяся тут же женщина 60 лет. Убийцы – двое молодых людей без масок – подъехали к местной администрации на автомобиле. По всей вероятности они не были местными жителями, т.к. до совершения преступления спрашивали у людей, оказавшихся у здания администрации, где находится кабинет главы администрации, есть ли там еще люди. В кабинете своей жертвы они спросили его имя и фамилию и уточнили, действительно ли он является главой администрации с. Алхан-Кала. После убийства они пару раз проехали по улице, где расположено здание местной администрации, грозя расправиться и с другими. А 6 ноября, после полудня, к дому, расположенному в с. Алхан-Кала по ул. Лермонтова подъехала машина. Неизвестные перелезли через забор, постучались в окно и спросили Витаева Адлана, местного жителя 32 лет. Когда узнали, что он дома, проникли внутрь через окно. На вопросы о цели визита неизвестные ответили, что пришли убить его. Витаев сказал, что не является информатором ФСБ, никого не предавал, в органах власти не работает, и что если убийцам заплатили, он готов дать вдвое больше денег. Витаев, взывая к совести пришедших, сказал, что у него трое малолетних детей. Но и это ему не помогло: неизвестные заявили, что обязаны его убить. Застрелив хозяина, они ранили и его жену⁴⁶.

Ночью 19 мая 2002 г. неизвестные (предположительно, группа ВФ ЧРИ под командованием М. Саламова) убили Сайд Лом-Алиевича Симбаригова, 1967 г.р., проживавшего по адресу: Мескер-Юрт, ул. Нурадилова, 10. Утром жители села были шокированы видом отрезанной человеческой головы, установленной на колу у здания сельской администрации. В тот же день на окраине села было найдено тело. Кожный покров на нем наполовину был содран. По информации сайта Кавказ.Страна.Ru, молодой человек был убит потому, что был заподозрен в сотрудничестве с федеральной властью. Согласно сообщению официального сайта правительства ЧР, «причиной убийства С. Симбаригова послужил его отказ платить «дань» боевикам, а также криминальный передел сфер влияния в нефтяном бизнесе»⁴⁷.

19 августа 2002 г. был убит глава администрации станицы Калиновская Наурского района Хизира Дунаева. Его дом обстреляли поздно ночью. Дунаев получил три огнестрельных ранения, одно из которых – в область сердца. Он скончался в госпитале одной из воинских частей. Охрана главы администрации также открыла огонь по нападавшим, однако ни один из них не был убит или ранен. По словам представителя РОШ полковника Ильи Шабалкина, следствие предполагает, что убийство могли совершить члены группы Абдул-Малика, который также известен как Виталий Смирнов⁴⁸.

20 ноября 2002 г. участниками ВФ ЧРИ во дворе собственного дома в с. Старые Атаги были убиты 50-летний религиозный лидер Саид-Паша Салихов и его сын Турпал-Али Салихов – сотрудник чеченского ОМОНа.

⁴² Гонимые в беду: Принудительное возвращение вынужденных переселенцев в Чечню. Январь 2003 г. Хьюман Райтс Вотч. || <http://hrw.org/legacy/russian/reports/2003/russia/osce-chechnya.html#15>.

⁴³ Сотрудника новой администрации Чечни взорвали в машине. 02.08.2000, 12:04:32. || http://www.lenta.ru/voyna/2000/08/02/teract/_Printed.htm.

⁴⁴ Справка о ситуации в Курчалоевском районе Чеченской Республики №364, 22 ноября 2000 г. Опубликована ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/kurcaloj/spravka.htm>.

⁴⁵ ИНТЕРФАКС, 23 октября 2000 г.

⁴⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 31 от 27 ноября 2000 г.

⁴⁷ «Зачистка» в селе Мескер-Юрт. (21 мая – 11 июня 2002 года). ПЦ «Мемориал». 18.07.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/shali/meskerurt.htm>.

⁴⁸ В Чечне убит глава администрации станицы Калиновская. 19.08.2002, 10:09:12. || <http://www.lenta.ru/voyna/2002/08/19/killing/>.

7 декабря 2002 г. первый заместитель главы администрации Чечни Усман Масаев чудом остался в живых, попав в засаду в с. Майртуп, когда его машина была обстреляна из пулеметов и гранатометов тремя неустановленными лицами, предположительно бойцами ВФ ЧРИ. Водитель и охранник получили ранения, сам Масаев не пострадал.

18 декабря 2002 г. неустановленными лицами, предположительно участниками ВФ ЧРИ, были убиты глава администрации Цоцин-Юрта Имран Хусиев и двое его охранников. Хусиев проработал в должности всего два месяца, сменив Турко Дикаева, также убитого неизвестными.

24 декабря 2002 г. неустановленными лицами, предположительно участниками ВФ ЧРИ, был убит из засады в Октябрьском районе Грозного Саид-Эмин Адизов, активный член партии «Единая Россия».

25 декабря 2002 г. неустановленными людьми в масках и камуфляже, предположительно участниками ВФ ЧРИ, был застрелен во дворе собственного дома глава администрации Шаройского района Мухадин Мусалов (скончался через несколько дней от полученных огнестрельных ранений)⁴⁹.

26 августа 2003 г. в селе Элистанжи Веденского района был убит мулла Абдул-Вахид и его телохранитель. По словам односельчан, группа вооруженных чеченцев вывела их ночью из дома, один из убийц зачитал некий приказ. После этого мулла был расстрелян, а охранник зарезан ножом. Односельчане отмечают, что Абдул-Вахид был близким другом главы Администрации Чечни Ахмата Кадырова⁵⁰.

30 ноября 2005 г. были убиты глава администрации села Автуры Шалинского района Ибрагим Умпашаев и его 26-летний сын Иса. Как сообщили в среду в местном РОВД, накануне вечером «неизвестные в масках, около шести человек, перепрыгнув через забор, оказались во дворе дома главы администрации. Увидев его сына, они открыли огонь из автоматов, и молодой человек получил смертельное ранение. Затем преступники застрелили самого Умпашаева, который находился в доме». По версии следствия, преступление было совершено участниками ВФ ЧРИ⁵¹.

Примеры подобного рода могут быть продолжены.

Резюмируя данные случаи следует сказать, что хотя вопрос о количестве (а следовательно, и о масштабах) данных преступлений остается открытым ввиду крайней скудости информации, не вызывает сомнения, что по крайней мере часть этих преступлений была инициирована командованием сепаратистов, и носила, таким образом, организованный характер.

---

⁴⁹ Гонимые в беду: Принудительное возвращение вынужденных переселенцев в Чечню. Январь 2003 г. Хьюман Райтс Вотч. || <http://hrw.org/legacy/russian/reports/2003/russia/osce-chechnya.html#15>.

⁵⁰ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 511 от 3 сентября 2003 г.

⁵¹ В Чечне убиты глава администрации села Автуры и его 26-летний сын. 30 ноября 2005 г., 10:31. || <http://www.newsru.com/russia/30nov2005/avtur.html>.

ГЛАВА 37. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДУРНОГО ОБРАЩЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С КАРАТЕЛЬНЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ, УБИЙСТВАМИ И ЛИШЕНИЕМ ЖЕРТВ СВОБОДЫ

Предметом настоящей главы является еще одна модель преступного поведения: преступления дурного обращения (пытки, жестокое обращение и посягательство на человеческое достоинство), не связанные с карательными операциями, убийствами и с лишением жертв свободы.

Как известно, преступления дурного обращения чаще всего совершаются в отношении лиц, лишенных свободы. Выше (в главах 29-32 и 34) мы показали, что эти преступления в широких масштабах совершались против лишенных свободы гражданских лиц и плененных комбатантов противника, а также против гражданских лиц в контексте карательных операций. Однако рассмотренные нами источники содержат сведения о некотором количестве таких преступлений и в отношении людей, которые в момент совершения преступления не были лишены свободы, и которые не находились на территории населенного пункта, подвергаемого карательной операции.

Территориально эти насильственные действия могли совершаться в жилищах, на улицах городов и сел, блокпостах и в других местах. Разумеется, и в рассмотренных случаях свобода пострадавших была в определенной степени ограничена: если группа преступников избивает человека на улице или в его доме и препятствует его бегству, то трудно утверждать, что в этот момент жертва свободна. Мы лишь имеем в виду, что в момент совершения преступления жертва не была задержана и арестована, и преступники не ставили перед собой задачу произвести арест или задержание присутствующих лиц.

Учитывая, что задержания гражданских лиц в Чечне практически всегда осуществлялось «неформально», без соблюдения процессуальных требований, мы имеем дело с некоторым количеством «пограничных эпизодов». Например, задокументированы случаи, когда пытки в местах дислокации войсковых частей применялись к сотрудникам из числа их гражданского персонала – этническим чеченцам. Их свобода при этом на некоторое время, безусловно, ограничивалась. Такие случаи также учтены в статистике, приведенной в настоящей главе.

Так, днем 20 ноября 2000 г. в котельную к Магомеду Денисултанову, 1970 г. р., работавшему по найму на территории войсковой части рядом со станцией Калиновская Наурского района, зашли 5-6 военнослужащих. Угрожая, они заставили его перейти в многоквартирный дом, в котором жили офицерские семьи. В одной из квартир Денисултанова подвергли пыткам. Военнослужащие избили кочегара, проткнули ему конечности острой отверткой, прижигали сигаретами кожу на теле, требуя сообщить, кто в селе является боевиком. Они предупредили, чтобы Денисултанов не смел жаловаться: «В противном случае вырежем всю твою семью». А потом добавили, что за сослуживца, которого убили боевики, еще до наступления «комендантского часа» они намерены уничтожить 7 чеченцев. Истязания Денисултанова продолжались до глубокой ночи, пока он не потерял сознание. Очнулся он при ударе о землю. Военнослужащие, вероятно думая, что он умрет, отвезли его на православное кладбище и выбросили из машины. Он слышал, как один из его мучителей, обращаясь к другому, сказал, что труп следовало бы закопать. Но тот ему возразил: «Зачем потеть из-за паршивого чечена. Сдохнет, найдут и заберут, а если оклемается, то должен принести нам список боевиков». Через какое-то время после их ухода Денисултанов пополз в сторону своего дома. На следующее утро отец Денисултанова обратился с жалобой к коменданту Калиновской. Его кабинет находился на территории той самой воинской части, где происходили описанные выше события. Он привез с собой и сына, надеясь, что будет проведено опознание военнослужащих, избивавших его. Но комендант заявил: «Вашего парня не убили. Скажите за это спасибо. А у нас убили одного солдата. Я не ручаюсь не только за этих, но и за других своих подчиненных»¹.

Зачастую рассмотренные в данной главе преступления дурного обращения совершались в связи с грабежами, но нередко – без видимого корыстного мотива. В последнем случае действия преступников, очевидно, были продиктованы дискриминационным намерением по мотивам этнической неприязни или просто желанием растоптать достоинство беззащитного человека, продемонстрировать свою власть над жертвой.

Наши источники не содержат сведений о таких преступлениях, совершенных в Чечне представителями чеченской стороны конфликта. Это и не удивительно. Вооруженные группировки, ведущие партизанскую войну на своей территории, никак не заинтересованы в терроризировании «своего» гражданского населения.

¹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 393.

Всего источники содержат сведения о 59 эпизодах, ответственность за которые несут представители федеральной стороны конфликта. В их ходе тем или иным преступлениям дурного обращения было подвергнуто 130 человек. В результате применения пыток не менее 24 из них получили серьезные телесные повреждения. В 13 случаях сообщается, что преступления дурного обращения были сопряжены с разграблением, в 9 — с уничтожением собственности гражданских лиц. В 6 случаях преступники передвигались на автомобилях, в 15 — на военной или специальной технике и в 3 — прибыли на вертолетах.

Жертвы данного преступления принадлежат к самым разным поло-возрастным группам, из которых невозможно выделить какую-либо ощутимо преобладающую.

Из 130 жертв для 125 человек точно известна их половая принадлежность. Из них 67 человек являются мужчинами. Для 22 мужчин известна разбивка на возрастные группы: 2 мальчика, 1 старик и 19 мужчин боепригодного возраста. Из мужчин боепригодного возраста 8 молодых мужчин и 11 мужчин зрелого возраста.

Из 58 женщин-жертв пыток и жестокого обращения разбивка по возрастам известна для 18. В их числе 5 девочек, 10 молодых женщин и 3 женщины зрелого возраста.

Ниже мы приведем лишь некоторые характерные примеры данного вида преступного поведения.

29 августа 2000 года около 5.00 в Грозном российские военнослужащие ворвались в дом 65-летней Зуры Кадиевой на ул. Восточная в Ленинском р-не. По всей видимости, они искали Тиграна Кадиева, сына Зуры, участника митингов и других ненасильственных акций протеста, проводившихся в ходе «первой» войны. Опасаясь за свою жизнь, он еще в начале второй кампании покинул республику. Не застав дома нужного им человека, военнослужащие подвергли пыткам его престарелую мать. Они связали ей руки и ноги, усадили на стул и стали избивать. Избиения сопровождалась угрозами расстрела, если она не укажет местонахождение сына. Кадиева, больная гипертонией, во время допроса потеряла сознание. Военнослужащие, скорее всего, посчитали ее мертвой. Забрав с собой золотые украшения, телевизор и видеомэгафон, они уехали на БТРе. Соседи привели женщину в чувство, однако днем ей снова стало плохо. Из-за острого приступа гипертонической болезни ее пришлось отвезти в Ингушетию².

6 сентября 2000 г. на окраине станицы Наурская был подвергнут насилию пастух Умалт Исраилов, 55 лет. По рассказу самого потерпевшего, он пас скот, когда к нему подошли 4 военнослужащих федеральных сил. При помощи лески они кастрировали его и силой заставили проглотить отрезанные части полового органа. Потом Исраилова изнасиловали при помощи палки. По его словам, военные сказали, что он четвертый, кому устроена подобная экзекуция. Истекавшего кровью пастуха нашли местные жители и доставили в Наурскую районную больницу, где его оставили на излечение. 8 сентября перед комендатурой в Наурской собрались люди, потребовавшие от властей наказать военных, совершивших над Исраиловым акт глумления. К ним вышел комендант и заявил, что не верит в рассказ потерпевшего. Чтобы объективно во всем разобраться, сказал он, ему необходимо лично переговорить с жертвой. После разговора с комендантом Исраилов резко изменил свою позицию, сообщив ожидавшим его людям, что никакого глумления не было. Травму, по словам коменданта, пастух якобы получил, зацепившись за корягу, когда купался в реке³.

В ночь на 19 сентября 2000 г. пьяные военнослужащие на БМП ворвались в с. Танги-Чу Урус-Мартановского р-на. Они требовали у жителей водку и наркотики. Военные расстреляли автомашину «Жигули», жестоко избив ее хозяина Асламбека Кушалиева и пассажира Германа Шадукаева⁴.

Около полуночи 28 декабря 2000 г. в дом Арби Исаевича Солтамурадова, проживающего в с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на, ул. Фрунзе, 8, вошли четверо военнослужащих. Угрожая оружием, они стали избивать А. Солтамурадова, его сына Магомеда, дочерей Айсет и Яхиту, а также Аминат, жену Магомеда. После избиений военнослужащие связали их и потребовали, чтобы они им отдали все деньги, имеющиеся в доме, золото и водку. Поняв, что члены его семьи могут быть убиты, А. Солтамурадов сказал им: «Забирайте, все что хотите. Берите и машину, она во дворе стоит», — и указал место, где лежали 4000 рублей и ключи от машины. Однако военнослужащие сверх того сняли с женщин золотые серьги и кольца. Затем, требуя отдать им якобы припрятанные драгоценности, они начали крушить мебель, сопровождая погром избиениями и угрозами. Аминат, когда нападавшие ненадолго отвлеклись, вытолкнула изо рта кляп и закричала. На ее крики, прихватив с собой палку, прибежал живущий по соседству брат хозяина дома Айнди Солтамурадов. Но во дворе он был встречен направленными на него стволами автоматов. Айнди одной рукой отвел автомат в сторону, а другой вцепился в военнослужащего и ударом палки сбил его с ног. Второго ему также удалось повалить на землю. В это время на помощь двум своим товарищам бросился третий военнослужащий. Он оглушил старика ударом приклада по голове, после чего военные вместе стали бить Айнди ногами в живот. Несколько раз его ударили прикладами автоматов. Когда Айнди понял, что его могут забить до смерти, то притворился, будто ничего уже не чувствует. Один из военнослужащих сунул руку ему под одежду, пытаясь, наверное, прослушать сердце, но, заметив на ней кровь, сказал: «Не будем больше». Они обыскали старика. Забрали из его кармана деньги — 2700 рублей, а потом сняли с пальца перстень. Причем военный, посчитав, что снять его будет трудно, попросил у своего напарника нож. Но перстень поддался и, как потом рассказал сам пострадавший, отрезать палец не пришлось. В это время, обеспокоенная долгим отсутствием мужа, во дворе появилась жена Айнди. Военнослужащие набросились на нее с угрозами и матом. Старик, до этого притворявшийся мертвым, вскочил и попытался защитить жену. Военнослужащие повалили их обоих на землю и стали избивать ногами и прикладами, пока пожилые люди не лишились чувств. Оставив потерявших сознание людей лежать на снегу, грабители ушли со двора. Через некоторое время Айсет и Яхите удалось освободиться от веревок. Развязав остальных, они позвали на помощь соседей. В ту же ночь в известность о случившемся был поставлен Р. Вахидов, глава администрации села. Утром следующего дня Айнди Солтамурадова отвезли в Урус-Мартановскую больницу, где врачи зафиксировали, что у него произошел разрыв аппендицита. Участники нападения на Солтамурадовых были установлены военной комендатурой района.

² ЗЖЛ. Ч. 1. С. 191-192.

³ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 223.

⁴ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 266.

Ими оказались военнослужащие 245-го мотострелкового полка, временно дислоцировавшегося у с.Танги-Чу Урус-Мартановского р-на.

6 февраля 2001 г. российские военные избили жителя с.Ачхой-Мартан Ширвани Вашаева, занимавшегося перевозкой комбикорма на принадлежащем ему автомобиле. По дороге он неоднократно платил военным. Поэтому, когда подъехал к блокпосту на трассе Ростов – Баку недалеко от ст. Ассиновская, денег у него практически не осталось. Однако и здесь у него потребовали 500 рублей. Ширвани Вашаев, сказав, что потратился в дороге и не располагает большей суммой, предложил лишь 30 рублей. Вымогателей это взбесило. «Ты нас принимаешь за идиотов», – заявили они ему и стали избивать. Побои были настолько сильными, что водитель был доставлен в больницу ст. Орджоникидзевская (Слепцовская). Машина вместе с грузом осталась у военных. Родственники забрали ее на следующий день за выкуп⁵. 18 февраля 2001 г. в ст. Савельевская Наурского района российские военные из гарнизона, размещенного в центре населенного пункта недалеко от средней школы, натравили служебную собаку на ученицу третьего класса. От страха девочка потеряла сознание и три дня пролежала в постели с периодически возникающими судорогами⁶.

4 мая 2001 г. днем на окраине с. Самашки Ачхой-Мартановского района российские военные жестоко избили двух местных жителей, пасших скот. Посчитав потерявших сознание людей мертвыми, преступники ушли. Только к вечеру с трудом пришедшие в себя пострадавшие смогли добраться домой. Их состояние, особенно состояние 22-летнего Алмана Элиханова, по признанию родственников, было крайне тяжелым⁷.

30 мая 2001 г. около 5 утра российские военные ворвались к Саламбеку Сайд-Селимовичу Халаеву, 1966 г.р., проживающему в с. Новые Атаги Шалинского района, и ограбили его. Поставив к стене и имитируя расстрел, они открыли вокруг него стрельбу из автоматов. Все происходило в присутствии его жены и двоих малолетних детей. Прибывшие на двух БТРах военные были в масках. Они разорвали платье жены Саламбека Халаева, затем окурками сигарет стали прижигать ей тело⁸.

23 июня 2001 г. житель с. Аллерой Курчалоевского района 55-летний Ахмад Цукуев пас общественный скот. На пастбище недалеко от населенного пункта появились российские военные. Они шли, проводя, как полагают местные жители, разведку местности. Военные еще издали начали стрелять по стаду, в результате чего ранили и убили семь коров. Затем избили пастуха, чтобы он, как они объяснили, чересчур не возмущался расстрелом животных⁹.

В ночь на 8 декабря 2000 г. в г. Аргун семья Рамзана Имановича Махматмурзиева, 1973 г.р., и Майны Саламовны Хамзатхановой, 1973 г.р., проживающих по адресу: ул. Дзержинского, д. 32, кв. 47, подверглась нападению со стороны сотрудников российских силовых структур. Во время нападения в квартире также находились их малолетние дети Элита, 1994 г.р., и Анита, 1999 г.р. Около 3.00 Майна Хамзатханова проснулась от шума мотора грузовой автомашины. Выглянув в окно на улицу, она увидела военный грузовик «Урал». Из кузова машины выбежали военные и забежали в их подъезд. Отталкивая оружием хозяев, в квартиру ворвалась большая группа вооруженных военных в масках, одетых в камуфляжную форму. Хозяев поставили к стенке, заставили поднять руки и направили на них оружие. В таком положении их продержали около полутора часов. Один из военных, судя по поведению самый главный, спросил их имена. Майна и Рамзан ответили. Ответ не удовлетворил военного и он потребовал, чтобы они назвали себя «Марет» и «Рашид». Чтобы добиться нужного признания, супругов избивали и подвергали психологическому воздействию, говоря: «Сейчас мы вас расстреляем, и ваши дети останутся сиротами». Все это происходило на глазах детей и отразилось на их психическом состоянии. Военные прекратили истязания только после того, как им по радиации сообщили: «По-моему, мы ошиблись». Уходя, военные пригрозили вернуться в другое время. После данного происшествия, опасаясь за свою жизнь, указанная семья уехала из Чечни¹⁰.

В ночь на 2 июня 2004 г. в с. Старые Атаги, Грозненского (сельского) района в дом Хамзатовых, проживающих на ул. Подгорная, ворвались военные из воинской части, расположенной на территории бывшей мельницы на окраине села. Они приехали на БТРе, а/м УАЗ, «Нива» (белого цвета) и микроавтобусе «Газель» (белого цвета). Ни на одной машине не было номеров. Они схватили главу семьи, Хасана Хусейновича Хамзатова, 1950 г.р., и стали его избивать, требуя от него дать информацию о местонахождении сына, который с 2000 года живет в Германии. Хамзатов умолял военных не бить его, пытаясь объяснить, что ему недавно сделали операцию (в конце мая Хасан вернулся из Баку, где ему сделали операцию по удалению грыжи), но мольбы пожилого человека не остановили военных: Хамзатову сломали ребро и серьезно повредили глаз. Жену Хасана военные держали в углу комнаты, угрожая оружием и оскорбляя нецензурными словами. Старшего сына вместе с женой и детьми заперли в другом доме¹¹.

⁵ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 222.

⁶ ЗЖЛ. Ч. 2. С. 263.

⁷ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 163.

⁸ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 259.

⁹ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 389.

¹⁰ Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2002/12/m25433.htm>.

¹¹ Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/06/m20390.htm>.

ГЛАВА 38. РАЗГРАБЛЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Проанализированные нами источники содержат сведения о значительном количестве грабежей и уничтожении гражданской собственности, учиненных представителями российской стороны в ходе вооруженного конфликта.

Следует оговориться, что предпринятый нами статистический анализ этой линии поведения носит достаточно поверхностный характер. Это связано с особенностями документирования данных видов преступлений. В одних случаях источники детально сообщают о количестве разграбленных домовладений, обстоятельствах грабежей, похищенных предметах и ценностях, присвоенных преступниками денежных суммах. В других случаях сообщаются лишь самые общие сведения, например, что очередная «зачистка» сопровождалась разграблением села. То же самое касается и уничтожения имущества.

В итоге мы отказались от попыток хотя бы приблизительно оценить масштабы ущерба, ограничившись лишь учетом самих фактов грабежей и уничтожения имущества. Соответственно каждый факт разграбления, независимо от того, был ли это широкомасштабный грабеж целого села или «просто» грабеж отдельной квартиры, учтен нами как один эпизод. Это же касается и уничтожения имущества: мы учли эпизоды, как включающие взрывы и поджоги домов, уничтожение автотранспортных средств, так и менее масштабные нарушения — такие, как уничтожение домашней мебели, убийство скотины и т. п. Разумеется, это дает мало информации для систематического анализа, но по крайней мере в самых общих чертах позволяет оценить масштабы и динамику этого вида преступного поведения. Несомненно, в дальнейшем этой проблематике должно быть уделено более пристальное внимание.

Грабежи и уничтожение имущества учитывались нами отдельно. Однако на практике эти преступления зачастую совершались одновременно. Типичный образец такого криминального поведения — грабеж домовладения с последующим сожжением построек. В других случаях вывоз наиболее ценных и малогабаритных предметов грабителями сопровождался порчей остального имущества — мебели, ковров, посуды и другого домашнего скарба.

Наиболее массовый характер грабежи носили в первые годы конфликта: вспомним широкомасштабное разграбление Алхан-Юрта и Новых Алдов, сопряженное с резней гражданского населения (см. раздел 30.4.3). Вообще грабежи сопровождали подавляющее большинство карательных операций и менее масштабных «зачисток» населенных пунктов. Это же касается и уничтожения имущества, особенно таких его варварских форм, как сожжение или взрывы жилищ.

Подавляющее большинство грабежей было сопряжено с другими преступлениями: убийствами, незаконными задержаниями, пытками и жестоким обращением. Иногда грабежи осуществлялись «попутно» с реализацией основной цели преступников, например, с незаконным арестом гражданского лица или его убийством. Иногда, напротив, грабеж являлся основной целью преступления: жертв пытали, чтобы они выдали грабителям деньги и ценности или убивали как нежелательных свидетелей.

Всего в контексте карательных операций нами учтено 90 эпизодов грабежей. Это значит, что 90 карательных операций сопровождалось незаконным присвоением гражданской собственности; иногда в широких масштабах всего «зачищаемого» населенного пункта, иногда — в более «скромных» масштабах одного или нескольких домовладений. 35 карательных операций сопровождалось уничтожением имущества. Достаточное количество примеров приведено нами в главе 30 (см. особенно раздел 30.3 (9-10)).

Как минимум, 122 учтенных нами случая незаконных задержаний, совершенных вне контекста карательных операций, также сопровождали грабежи. Как правило, разграбление здесь ограничивалось домовладением жертвы или несколькими соседними домовладениями. Еще 52 незаконных задержания этого типа сопровождалось уничтожением гражданского имущества (примеры можно найти в разделе 31.3.2).

Грабежами сопровождалось также 6 случаев описанных нами в главе 36 «прямых» убийств, 11 убийств сопровождалось уничтожением имущества.

13 эпизодов пыток и жестокого обращения, описанных нами в главе 37, сопряжены с грабежами, 9 — с уничтожением имущества.

Кроме того, источники содержат сведения еще о 21 случае незаконного присвоения имущества и 12 случаях его уничтожения, которые не сопровождалось серьезными преступлениями против личности, исключая угрозу применения насилия.

Таким образом, в рассмотренных нами источниках смеются сообщения, как минимум, о 252 эпизодах грабежей и 119 эпизодах уничтожения гражданского имущества.

Имеются свидетельства, что в ряде случаев уничтожение военными домов осуществлялось в ходе карательных операций в соответствии с приказами командования. Так, в ходе «зачистки» села Турты-Хутор 26 августа 2000 г., которой, по некоторым данным, командовал начальник Курчалоевского ВОВД полковник Занин, военные грабили, а затем поджигали и забрасывали гранатами дома, в которых не оказывалось хозяев. Жители села утверждают, что при этом командир ссылался на исходящий сверху приказ.

«Дом моего брата, Махмуда Солтамурадова, — сообщила ПЦ «Мемориал» одна из жительниц села, — находится рядом с моим домом. Мой брат хороший человек, он сейчас работает директором в управлении «Сельхозтехника». Никогда не воевал, хотел увезти свою семью подальше от боевых действий, и вот 26 августа во время «зачистки» лишился дома. Когда я увидела, что военные зашли во двор брата, то попыталась объяснить, что сейчас хозяина дома нет, но ключи от дома у меня. И хотя я предлагала принести ключи, военные меня прогнали. Однако я все равно сделала попытку подойти и вижу: федералы автоматами выбивают стекла. Затем они вошли в помещение и стали вытаскивать вещи. Я возмутилась: «Положите обратно, это мои вещи, если вы пришли делать проверку, делайте ее, а вещи не берите!» Военные взяли охотничье ружье моего отца, несмотря на то, что я сказала, что на него есть разрешение. Мне ответили: «Мы не разрешаем его хранить, а это разрешение давай сюда». Так и забрали и разрешение, и ружье.

Когда я увидела, что дом подожгли, а тушить его никто не собирается, то подошла к командиру и спросила: «Что вы там нашли? Зачем вы сожгли дом моего брата?» Командир положил руку на сердце и говорит: «Мы там ничего не нашли, но нам приказали пустые дома сжигать»¹.

Очевидно, при отдаче этого и подобного приказов командование исходило из того, что отсутствующий хозяин может находиться в рядах вооруженного сопротивления. Таким образом, уничтожение имущества представляло собой акт мести и одновременно — устрашения остальных жителей населенного пункта. Иными словами — форму терроризирования гражданского населения.

А вот как описывает журналист Анатолий Казаков поведение командира 245-го мотострелкового полка полковника Сергея Сергеевича Юдина:

«Вахе Арсанову [вице-президент ЧРИ] — один боец из приданной танковой роты при взятии 513,0 все же погиб, когда в танк попал ПТУР, — Юдин потом отомстил. По их же кавказским обычаям. Один из пятерых оставшихся в Керла-Юрте дедов показал дом Арсанова, который явно впопыхах был покинут хозяином. <...> Собрал всех оставшихся стариков, показал найденную фотографию: на пороге этого дома Ваха Арсанов с Масхадовым и Басаевым. Видите? И на их глазах подорвал дом. За танкиста. Чечня любит, когда все конкретно»².

В некоторых случаях, таких, как резня и массовый грабеж в Алхан-Кале 1-17 декабря 1999 г., разграбление было явно не только санкционировано, но и фактически осуществлялось с участием достаточно высокопоставленных представителей военного командования. Об этом говорят подтвержденные факты организованного складирования и вывоза награбленного имущества. Вообще, «улучшение бытовых условий личного состава» находившихся в Чечне подразделений за счет грабежа гражданской собственности по крайней мере в первые годы конфликта было делом достаточно обычным. Один из журналистов, часто бывавших в Чечне с российскими военными, рассказывал автору данного исследования о том, что на вопросы, откуда в местах дислокации холодильники, телевизоры и видеоаппаратура, офицеры обычно ехидно отвечали: «От благодарного чеченского народа».

Несомненно, что случаи массового изъятия военными личного автотранспорта, которые особенно часто наши источники фиксируют в первые годы конфликта, также имели организованную природу.

В своем интервью «Новой газете» бывший снайпер разведроты 752-го полка Юрий Лёвин обвинил командира 245-го полка в организации грабежей и сбыта награбленного:

«В Чечне высшие офицеры озабочены только одним: делают деньги. По приказу Юдина у чеченцев отбирали автомобили, грузили их на самолеты, отправляли в Нижний Новгород [245-й полк дислоцирован в пос. Мулино Нижегородской области] и там продавали. Когда были выборы Путина, я лично охранял два «Камаза» с красной икрой. Куда они потом делись — неизвестно»³.

В то же время несомненно, что значительное количество грабежей осуществлялось солдатами и младшим командным составом по их личной инициативе и в своих личных корыстных целях. При этом командование, несомненно, обладало фактическим знанием о готовящихся и совершенных преступлениях. Известны случаи, когда офицеры пресекали грабеж и наказывали виновных. Однако гораздо чаще командиры относились

¹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 185.

² Казаков Анатолий Михайлович. Вспомним, Товарищ... Глава 3. Хроники 245-го, гвардейского. — Электронная версия альманаха «Art of war». || http://artofwar.ru/k/kazakow_a_m/text_0150-1.shtml.

³ Александр Беккет. О чем молчит архив Дудаева. Тайны чеченской войны уместились в восьми кейсах. — Новая газета в Рязани. 21-27 февраля 2005 г. №08 (1038). || www.newspaper.ryazan.ru/archive/2005/08/zag01.html.

к этому явлению безразлично, либо прямо — своими действиями и бездействием — поощряли своих подчиненных. Вот как описывает жительница села Старые Атаги Айна Демильханова поведение военнослужащих в ходе карательной операции, проходившей в данном населенном пункте 5-7 сентября 2000 г.:

«В мой дом также ворвались русские. У меня большая двенадцатилетняя девочка, она немая. Когда солдаты направили на нее автомат, она сильно испугалась, вырвалась у меня из рук и побежала по улице. Это очень развеселило военных, они долго смеялись. Я задала им вопрос, почему они издеваются над людьми, почему воруют и мародерствуют. Мне ответили, что им разрешило начальство. Мол, России нечем платить, и Путин велел им самим здесь собирать свою зарплату»⁴.

Еще в годы «первой войны» грабежи стали для солдат одним из существенных способов поправить свое материальное положение. Обозреватель «Московского комсомольца» Юлия Калинина так описывала это явление:

«Но есть и другая статья дохода, сами бойцы называют это ласковым словом «мародерка». То, что мародерка практикуется с первых дней войны, никто из бывалых солдат особенно не скрывает. Тащат все — утюги, чайники, видеоманитофоны, люстры, персональные компьютеры. Особой популярностью пользуются ковры.

— Когда мы стояли в поле, под Гудермесом, — вспоминает Юра, — у нас все палатки были в коврах. По земле вообще не ходили. От палатки к палатке ковровые дорожки тянулись.<...>

Ханкалинское начальство прекрасно знает и о «мародерке», и о прочих «шалостях» бойцов, но закрывает на это глаза. Не может по-другому»⁵.

А вот выдержка из интервью военного обозревателя газеты «Известия» Вадима Речкалова, которое он провел с двумя ранеными бойцами в подмосковном госпитале в начале нынешней кампании:

«Когда жрать нечего, остается гуманитарка или мародерка. От гуманитарки солдатам крохи доставались, зато мы регулярно ездили на мародерку. Собираемся человек пятнадцать, на броню — и вперед. Дома у чеченцев богатые, мрамор, хрусталь, кафель почти везде. Заходили только в брошенные дома и брали только необходимое: матрасы, одеяла, мед, муку, орехи. Телевизоры. Вообще аппаратура ценилась. Ее во взводе материального обеспечения на продукты обменивали с удовольствием. Золото, ковры, посуду мы не трогали. Найдут — и посадить могут. Я себе только серебряную ложку взял. И медальон золотой в виде сердечка маме в подарок»⁶.

В приведенном примере солдат оправдывает свои действия банальным недоеданием. Действительно, отвратительное снабжение войск и воровство начальства подчас толкало солдат на преступления, а иногда — просто на попрошайничество. Некоторые члены авторского коллектива данного исследования неоднократно становились свидетелями, как в Чечне солдаты срочной службы просили на дорогах у проезжавших мирных жителей дать им «хлебушка» и сигарет, и сами делились пищей с истощенными военнослужащими по призыву.

Однако столь «вегетарианское» поведение было свойственно далеко не всем грабителям. Нередко для получения добычи жертв подвергали нечеловеческим истязаниям.

Так, 29 декабря 2000 г. около 2.00 в дом Халида Катаевича Исмаилова, 1951 г. р., проживающего по адресу: Урус-Мартан, ул. Горького, 10, вошли российские военнослужащие в масках. Хозяин дома, спавший, не включая света в первой от входа комнате, проснулся, почувствовав, что на него кто-то смотрит. Открыв глаза, он повернулся к двери и заметил военного в маске. Направив на Х. Исмаилова автомат, тот тихо скомандовал: «Лежать! Не переворачиваться!». Еще трое военнослужащих проследовали в смежные комнаты дома, где спали остальные члены семьи. Не понимая, что происходит, Х. Исмаилов попытался встать с кровати, но военнослужащие угрожающим окриком остановили его, а затем, приказав лечь на пол, разорванной на полосы простыней связали ему руки за спиной. Из других комнат они вывели сначала Суса, жену Х. Исмаилова, вместе с сыном, а затем его второго сына и дочь. Их также уложили на пол со связанными за спину руками. Не связанными остались сноха и внучки: 5-летняя Джульетта и 4-летняя Тамила. Военнослужащие потребовали, чтобы Исмаиловы не кричали, угрожая в противном случае убить их всех. Сняв с женщин серьги и кольца, они предложили отдать им все деньги и золото, имевшиеся в доме. Сноха Х. Исмаилова передала им 7500 рублей. Однако грабители, пересчитав деньги, сочли, что этого мало. «Оставь эти деньги себе. Я считаю до пяти, если не дадите еще, то будем по одному убивать твоих детей», — пригрозил Х. Исмаилову один из военнослужащих. Другой поднял с пола его младшего сына и жену и повел их в ванную. При этом он сказал Суса: «А ты посмотри, как мы их будем убивать». Исмаиловы уверяли российских военнослужащих, что у них ничего больше нет. Но в ответ начались избиения. Чуть позже военные устроили в доме погром. Они вывалили из шкафа на пол всю посуду, а затем растоптали ее. Один из грабителей попросил своих товарищей найти утюг. Его принесли и положили на спину Х. Исмаилову. Когда утюг включили в сеть, холодный металл начал нагреваться. Исмаилову становилось все больнее и больнее. Он говорил, что у него нет больше денег. В ответ же слышал требования отдать их. Когда запахло горелым мясом, военнослужащие переставили утюг на другое место. Такая процедура была проведена 5 раз. Несмотря на все просьбы Исмаиловых не трогать

⁴ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 221.

⁵ Калинина Ю. Остров невезения. — Московский комсомолец. 27 августа 1996 г.

⁶ Вадим Речкалов. Шокирующая исповедь ветерана Чечни. — Известия. 24 января 2003 г.

их отца, истязания не прекратились. Пытке раскаленным утюгом подверглась и жена хозяина дома. Видимо, российские военнослужащие посчитали, что женщина не выдержит боли и укажет место, где спрятаны деньги. Но, кроме плача, от нее они также ничего не добились. Жгли они ее в двух местах. Пыткам подверглись и внучки Х. Исмаилова. Спрашивая, где деньги, военные сапогами давили девочкам пальцы ног. Около 4.00 военнослужащие покинули дом Х. Исмаилова. С собой они забрали видеокамеру, две дубленки, а также деньги и золотые украшения, снятые с женщин. Хозяев они предостерегли от обращения в правоохранительные органы. «Мы вернемся, обольем вас бензином и подожжем», – сказал им один из них. Утром 30 декабря о совершенном преступлении сообщили в правоохранительные органы Урус-Мартановского р-на. Прокуратурой района по данному факту было возбуждено уголовное дело. Исмаиловы от своих соседей узнали, что в ту ночь их дом снаружи был оцеплен людьми в военной форме. Всего, как выяснилось потом, преступников было 8 человек. После ограбления они ушли по направлению к южной окраине города⁷.

Другие примеры подобного рода приведены нами в главе 37.

В ряде случаев отдельные семьи или крестьянские хозяйства в краткий промежуток времени подвергались целой серии грабежей.

Так сообщается, что 9 сентября, 16 ноября и 26 ноября 2000 г. полевой стан госхоза «Горец» в Урус-Мартановском районе, на котором проживала большая семья арендатора Солт-Ахмеда Алиева, последовательно подвергался грабежам и уничтожению имущества. Во время первого посещения полевого стана военнослужащие заставили встать к стене 66-летнего С.-А. Алиева, а трех его сыновей, связав за спиной руки, уложили на землю. Приставив к их головам стволы автоматов, они требовали от Алиева отдать им деньги и оружие. Однако когда у полевого стана показалась автомашина, в которой находилась женщина, директор госхоза «Урус-Мартановский», они немедленно отпустили Алиевых и уехали. Но перед этим, как выяснилось, они успели загрузить в свою машину барана, бензопилу, брезент, кое-что из одежды и даже моток шпагата, используемый для перевязки тюков сена. Во второй раз для семьи Алиева ситуация сложилась значительно хуже. 16 ноября российские военные вознамерились уничтожить боевиков, якобы засевших на полевом стане. Оцепив его со всех сторон, они нанесли «огневое поражение». Итог «бое столкновения»: уничтожено 11 голов крупного и мелкого рогатого скота, десятки кур, индюков и уток. Кроме того, вся имевшаяся у арендаторов техника была сломана: комбайны, трактора, сеялки и т. д. Был разрушен дом, в котором те проживали. Не успели Алиевы восстановить свое хозяйство, как военные приехали сюда в третий раз. Это было 26 ноября. Теперь им приглянулись железная печь, комплекты постельного белья, одежда, в том числе и рабочая, а также домашняя утварь: тарелки, ложки, вилки. Во дворе полевого стана на виду у людей, в том числе и женщин, не прячась во время этого «процесса» даже от своих товарищей, они наложили кучи испражнений. И в довершение всего забросали гранатами только что отремонтированное хозяевами жилье, приведя его в полную негодность⁸.

Наконец, необходимо отдельно упомянуть систематическое разграбление промышленных предприятий Грозного, в особенности – предприятий нефтеперерабатывающего комплекса. В течение нескольких лет все ценное, что оставалось на заводах после бомбежек – прежде всего изделия из черного и цветного металла – организовано вывозилось из республики под прикрытием военных властей.

⁷ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 521.

⁸ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 418-419.

ГЛАВА 39. НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ВИДЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ, СОВЕРШЕННЫЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

39.1. НАПАДЕНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ПРЕДМЕТОМ НАСТОЯЩЕЙ ГЛАВЫ

Данная глава посвящена нападениям на гражданское население, которые, хотя и совершались за пределами Чечни, были вне разумного сомнения связаны с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике. Уже при самом поверхностном ознакомлении с фактами данных нападений становится очевидно, что каждое из них было осуществлено с первичной целью терроризировать гражданское население России. Таким образом, все эти нападения являются террористическими актами в прямом юридическом смысле данного термина.

Далеко не все теракты, совершенные в период 1999–2005 гг. на территории России, были отобраны нами для анализа. Критерием нашего отбора была очевидная, не вызывающая сомнения и непосредственная связь каждого конкретного криминального эпизода с вооруженным конфликтом в Чечне. Разумеется, мы не можем утверждать, что все остальные теракты, оказавшиеся вне зоны нашего внимания, не связаны с этим вооруженным конфликтом. Мы утверждаем лишь, что сведений, имеющихся в нашем распоряжении, недостаточно для уверенного установления такой связи.

Как уже было предварительно показано в главе 28, все известные нам теракты этого рода подразделяются на две подгруппы.

К первой подгруппе относятся террористические акты в форме взрывов жилых домов с их жителями, осуществленные в сентябре 1999 г. Как мы уже отмечали, к настоящему моменту в нашем распоряжении отсутствуют достаточные данные, позволяющие вне разумного сомнения установить ответственность за эти злодеяния представителей той или другой стороны вооруженного конфликта. Ни одна из двух существующих на настоящий момент версий — о том, что взрывы были организованы лидерами исламистов, базировавшимися на территории Чечни, и о том, что они были организованы российскими спецслужбами в целях мобилизации общества вокруг будущего кандидата в президенты Владимира Путина — не подтверждается достаточным количеством фактических обстоятельств, установленных вне разумного сомнения. Однако достаточная связь между этими взрывами и конфликтом существует хотя бы потому, что беспрецедентная волна сентябрьского террора была использована российским руководством в качестве одного из двух главных поводов начала военной кампании на территории Чечни (вторым *casus belli* было вторжение вооруженных исламистов в Дагестан с территории Чечни).

Ко второй группе относятся террористические акты, организация которых представителями чеченской стороны конфликта очевидна.

Ответственность за все преступления, совершенные в ходе большинства терактов второй подгруппы, вне разумного сомнения несут исключительно представители чеченской стороны вооруженного конфликта. Однако фактические обстоятельства двух нападений, связанных с захватом заложников в Москве и Беслане, поднимают вопрос и об ответственности представителей федеральной стороны. Прежде всего речь идет о планировании и проведении силовых операций, повлекших массовую гибель гражданских лиц. В разделах, посвященных этим эпизодам, вопрос об ответственности представителей каждой из сторон в конфликте рассматривается отдельно.

39.2. НАПАДЕНИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ УСТАНОВЛЕНА ВНЕ РАЗУМНОГО СОМНЕНИЯ

39.2.1. Взрыв жилого дома в Буйнакске

Черeda потрясших Россию террористических актов началась 4 сентября 1999 г. В этот день в дагестанском городе Буйнакске у жилого пятиэтажного дома на улице Шихсаидова был взорван начиненный взрывчаткой грузовик ГАЗ-53. В доме жили семьи офицеров 136-й бригады Министерства обороны. В результате теракта 58

человек погибли на месте, 146 получили травмы различной степени тяжести. Среди погибших 21 ребенок, 18 женщин и 13 мужчин; шесть человек скончались от ран позднее. Дом был полностью разрушен. Частично были повреждены три близлежащих пятиэтажных строения: полностью выбиты стекла и разбиты рамы. Также были повреждены два двухэтажных дома, примыкающие к городку. Взрыв второй машины ЗИЛ-130, в которой находилось около 100 кг. тротила и которая стояла между военным госпиталем и жилым домом, удалось предотвратить. Часовой механизм взрывного устройства был настроен на 1:30 5 сентября¹.

39.2.2. Взрывы жилых домов в Москве и Волгодонске

В ночь с 8 на 9 сентября 1999 года на улице Гурьянова в Москве в девятиэтажном шестиподъездном жилом доме в 12 часов ночи прогремели два последовательных взрыва мощностью 300-400 кг в тротиловом эквиваленте. В результате теракта 94 человека погибли, 164 получили ранения. Взрывом была буквально раздавлена середина многоподъездного дома². 13 сентября 1999 года в 5 часов утра, в день траура по жертвам терактов в Буйнакске и на улице Гурьянова в Москве, в жилом доме № 6 по Каширскому шоссе в Москве, произошел взрыв, сила которого составила около 300 кг. в тротиловом эквиваленте. В результате теракта 121 человек погиб, 9 получили ранения. Всего в доме № 6 корпус 3 жили более 120 человек. Спасти из развалин удалось только пятерых. «Это было похоже на ураган, — рассказывала жительница соседнего дома. — Вылетели стёкла, со стен посыпалась штукатурка, всё наполнилось дымом, а когда смотрела в окно, то увидела, что на месте восьмизэтажного дома осталась куча завала». Примерно через 15 минут на место трагедии прибыли пожарные и «скорые», а также отряды спасателей и милиция. Восьмизэтажный кирпичный дом был полностью разрушен. В соседних со взорванным домом зданиях были выбиты практически все окна. В жилом доме № 8/4 по Каширскому шоссе от взрывной волны были полностью разрушены лестничные марши, в стенах дома образовались большие трещины³.

16 сентября 1999 г. в городе Волгодонске Ростовской области произошел взрыв девятиэтажного жилого дома. В результате теракта 18 человек погибли, 310 — ранены⁴.

39.2.3. Рязанский эпизод

Взрывы домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске заставили жителей крупных российских городов мобилизоваться перед лицом опасности. В ряде случаев граждане устраивали ночные дежурства, сообщали в милицию о всех подозрительных обстоятельствах. 22 сентября в 21.00 в Рязани местный житель Алексей Картофельников заметил, что подозрительные люди перетаскивают мешки из белого автомобиля «ВАЗ-2107» (госномер М 534 РТ) в подвал его дома 14/16 на улице Новоселов. Последние цифры номера закрывала бумажка, на которой от руки было выведено число 62 — код Рязанской области. Картофельников сообщил о данном событии в милицию. Милиционеры обнаружили в подвале мешки с проводами и каким-то устройством и бросились спешно эвакуировать людей.

В 22.30 взрывное устройство обезвредили. Таймер был установлен на 5.30 утра 23 сентября. Начальник инженерно-технического отдела милиции общественной безопасности УВД Рязанской области Юрий Ткаченко, используя газовый анализатор (детектор паров взрывчатого вещества), определил: в смеси, взятой из мешков, есть пары гексогена. Между 5.30 и 6.00, после того, как мешки вынесли из подвала, жильцам разрешили вернуться домой. 23 сентября 1999 года группа информации рязанского УВД сообщила, что в подвале жилого дома были найдены три мешка гексогена и предотвращен теракт, и что после проведения экспертиз сотрудники лаборатории ФСБ в Москве ответят, была ли это провокация или готовился взрыв. В тот же день пресс-центр МВД сообщил, что при исследовании вещества из мешков обнаружены пары гексогена. Тогда же начальник Рязанского УФСБ генерал-майор Сергеев поздравил жильцов со вторым рождением. А начальник Октябрьского РОВД Рязани подполковник Кабашов в интервью программе «Вести» сообщил, что предварительная экспертиза подтвердила наличие паров гексогена. Премьер-министр Владимир Путин в программе «Вести» заявил: «Что касается событий в Рязани, я не думаю, что это какой-то прокол. Если эти мешки, в которых оказалась взрывчатка, были замечены, это значит, что все-таки плюс хотя бы есть в том, что население реагирует правильно <...>. Никакой паники, никакого снисхождения бандитам».

После этого начальник Центра общественных связей ФСБ РФ Зданович очень осторожно намекнул, что гексогена в мешках не было и не было взрывателя, а были «некоторые элементы взрывателя» и «похожие устройства». Однако на следующий день, 24 сентября, на совещании по борьбе с оргпреступностью глава МВД Рушайло продолжал утверждать, что в Рязани предотвращен теракт.

Лишь в полдень 24 сентября в интервью телеканалу НТВ директор ФСБ Николай Патрушев категорично заявил: «Инцидент в Рязани не был взрывом, не было и предотвращения взрыва. Это были учения. Там был сахар <...>».

¹ ФСБ раскрыла теракт в Буйнакске 4 сентября 2002 г. 16:33. || <http://www.newsru.com/russia/04sep2002/buinaksk.html>.

² Хронология террористических событий за последние 10 лет. — Интернет-портал «Терроризм в России». || <http://lifeinschool.narod.ru/project/004/doma.html>.

³ <http://kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1055260.html>.

⁴ <http://lifeinschool.narod.ru/project/004/doma.html>.

25 сентября Рязанское УФСБ распространило заявление: «Как стало известно, закладка обнаруженного 22.09.1999 имитатора взрывного устройства явилась частью проводимого межрегионального учения. Сообщение об этом стало для нас неожиданностью и последовало в тот момент, когда Управлением ФСБ были выявлены места проживания в городе Рязани причастных к закладке взрывного устройства лиц и готовилось их задержание <...>»⁵.

После рязанского инцидента теракты в России надолго прекратились.

39.2.4. Сентябрьский террор – официальное расследование

Официальная версия сентябрьских событий, основные положения которой озвучивались должностными лицами различных уровней, претерпела определенную эволюцию: в частности, изменялись данные о взрывчатом веществе, использованном террористами⁶. Однако главный ее тезис оставался неизменным: заказчиками терактов являлись известные полевые командиры, базировавшиеся на территории Чечни. Эта трактовка событий легла в основу нескольких приговоров, вынесенных судами Российской Федерации в отношении ряда лиц, признанных непосредственными исполнителями взрывов в российских городах.

а) Теракт в Буйнакске

Первый приговор, касающийся теракта в Буйнакске, был вынесен 19 марта 2001 г. судебной коллегией Верховного суда Республики Дагестан под председательством судьи Багужи Унжолова. Тексты этого и последующих судебных решений по данному делу не были опубликованы, и авторы могут судить об их содержании только по сообщениям прессы. По версии следствия, в конце августа 1999 г. в диверсионно-террористическом лагере в районе чеченского села Сержень-Юрт полевой командир иорданского происхождения Эмир-аль-Хаттаб отдал нескольким уроженцам дагестанского села Кудали распоряжение взорвать жилой «офицерский» дом в Буйнакске, дабы «отомстить русским солдатам и парализовать их волю». Сразу после совершения теракта исполнители отправились в Чечню, где получили от Хаттаба 300 тыс. долларов США. Впрочем, последний, по данным следствия, выступал как посредник: непосредственным заказчиком преступления был другой полевой командир – Арби Бараев⁷. Суд нашел эту версию обоснованной. Двое обвиняемых в организации взрыва жилого дома – Иса Зайнутдинов и Алисултан Салихов – были приговорены к пожизненному заключению, Магомед Магомедов и Абдулкадыр Абдулкадыров были осуждены на девять лет лишения свободы, Зайнутдин Зайнутдинов и Махач Абдусамедов – на три года (освобождены от отбывания наказания в связи с амнистией). Из шести обвиняемых пятеро – Абдулкадыр Абдулкадыров, отец и сын Иса и Зайнутдин Зайнутдиновы, Махач Абдусамедов и Магомед Магомедов – заявляли о своей полной невинности. Алисултан Салихов признал свою вину частично (в хранении оружия и в незаконном переходе границы). И обвиняемые, и их адвокаты во время суда утверждали, что дело по их обвинению сфабриковано и в ходе следствия к ним применялись пытки. Иса Зайнутдинов заявил, что организация взрыва – это дело рук ФСБ⁸. Насколько можно понять из сообщений СМИ, версия о заказе теракта Хаттабом базировалась исключительно или преимущественно на признательных показаниях Зайнутдина Зайнутдинова.

В ноябре 2004 г. на территории Азербайджана был задержан и экстрадирован в Россию уроженец города Южно-Сухокумск Магомед Салихов – лицо, являющееся, по версии следствия, главным подозреваемым в организации теракта в Буйнакске⁹. 3 февраля 2006 года Верховный суд Дагестана оправдал Салихова по данному эпизоду, и приговорил к четырем годам и четырем месяцам лишения свободы лишь за участие в незаконном вооруженном формировании и использовании заведомо подложных документов. Основанием для оправдательного приговора стал вердикт коллегии присяжных заседателей. 15 июня 2006 года Верховный суд РФ отменил оправдательный приговор, удовлетворив кассационное представление прокуратуры. Однако при повторном рассмотрении дела Салихов был вновь оправдан – уже по всем инкриминируемым ему эпизодам. В этот раз Салихова обвиняли по тем же статьям, кроме незаконного пересечения государственной границы и подделки документов (в связи с истечением срока давности). Однако если раньше прокуратура настаивала, что он собрал взрывное устройство и привел его в действие, то по уточненной версии обвинения, Салихов лишь «способствовал изготовлению взрывного устройства и совершению взрыва». В своем вердикте, вынесенном 10 ноября 2006 г., присяжные не признали Магомеда Салихова виновным ни по одному из пунктов обвинения и, более того, посчитали недоказанным, что дом был взорван по указанию Хаттаба. 16 ноября 2006 г. судья Магомедгаджи Юсупов вынес приговор: оправдать подсудимого за непричастность к преступлению и освободить в зале суда. 18 апреля 2007 года Верховный суд РФ вновь отменил оправдательный приговор и вернул дело на новое рассмотрение¹⁰. В начале февраля 2008 г. в Верховном суде Дагестана должен был

⁵ Назранский «сахар». В Ингушетии повторяются рязанские «учения»? Отдел расследований. – Новая газета № 71. 26 сентября 2005 г.

⁶ Обзор эволюции официальной версии см.: Никита Чекулин. Теракты 1999 года: чем взрывали? // Литвиненко, Фельштинский, 2004, с. 387–406.

⁷ Алексей Рафаенко. Полевая кухня. – Московская правда. 5 октября 2000 г.; Юрий Сафронов. Буйнакские террористы приговорены к жизни. В тюрьме. – Коммерсант. 20 марта 2001 г.

⁸ Обвиняемые в организации теракта не признали себя виновными. – Агентство ПРИМА. 19.3.2001, 00:00.

⁹ <http://www.caucasica.org/chrono/detail.php?ID=1040>.

¹⁰ Верховный суд России отменил приговор Магомеду Салихову, оправданному по делу о подрыве жилого дома в Буйнакске. 8 апреля 2007 г., 18:16. // <http://www.newsru.com/russia/18apr2007/salixov.html>; Дело о взрыве дома в Буйнакске возвращено в суд. – Росбалт. 18/04/2007. // Главная лента. 18:42. // <http://rosbaltsouth.ru/2007/04/18/293707.html>; Аида Мирмаксумова. Наталья Крайнова. Сергей Расулов. Освободить в зале суда. Обвиняемый в страшном теракте признан невинным. – Газета. 17 ноября 2006 г. № 211.

начаться новый, третий по счету процесс по обвинению Салихова, однако подсудимый скрылся¹¹. 21 ноября 2008 г. российские СМИ распространили информацию, что в ходе операции по уничтожению боевиков, блокированных в жилом доме на окраине Махачкалы, Магомед Салихов был убит¹².

б) Терракты в Москве и Волгодонске

В 2003 г. Грузия арестовала и выдала России двух лиц, обвиняемых в организации взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске, — Адама Османовича Деккушева и Юсуфа Ибрагимовича Крымшамхалова, по национальности — карачаевцев.

Судебный процесс проходил в Московском городском суде с 31 октября 2003 года в закрытом режиме. 12 января 2004 г. судьей М. А. Комаровой был вынесен приговор. Данный приговор вступил в законную силу, был опубликован, и в настоящее время его текст доступен для изучения¹³.

Суд посчитал установленным, что Деккушев в начале 1997 года приехал на территорию Чеченской Республики, где добровольно вступил в созданное гражданами иностранных государств Эмиром Аль-Хаттабом, Абу Аль-Валидом, Абу Умаром и Абу Джафаром незаконное вооружённое формирование (Исламский институт «Кавказ»), имевшее военную организацию. В учебных лагерях, располагавшихся у с. Сержень-Юрт Чеченской Республики, Деккушев в течение 1997 г. прошёл обучение владению стрелковым оружием и ведению боевых действий. В период с сентября 1999 г по февраль 2001 Деккушев принимал участие в боевых действиях против федеральных сил.

В июле 1999 г. Эмир Аль-Хаттаб и Абу Умар создали на территории Северокавказских субъектов Российской Федерации организованную преступную группу, в состав которой вошли подсудимые, а также Гочияев А. Ш., Абаев Х. М. (объявлены в розыск), Батчаев Т. А., Батчаев З. А., Сайтаков Д. Ф., Цокиев М. Д. (по версии следствия, были убиты в Чечне) и неустановленные следствием лица. В планы данной группы входило

«совершение серии актов терроризма на территории Российской Федерации — взрывов в населённых пунктах, направленных на массовую гибель людей, с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти по ликвидации последствий запланированного к тому времени руководителями незаконных вооружённых формирований, базировавшихся на территории Чеченской Республики, нападения в августе 1999 г. на Республику Дагестан, то есть воспрепятствование принятию органами власти РФ мер по вытеснению данных незаконных вооружённых формирований из Дагестана и их уничтожению».

По распределению обязанностей между участниками организованной преступной группы Эмиру Аль-Хаттабу и Абу Умару отводилась организующая и руководящая роль, а также финансовое обеспечение планировавшихся преступлений. Члены организованной преступной группы должны были приобрести и изготовить самодельное взрывчатое вещество, другие необходимые компоненты для изготовления взрывных устройств, а также организовать их доставку к запланированным местам совершения актов терроризма в города Москву и Волгодонск Ростовской области. После этого Гочияев А. Ш., Батчаев З. А., Сайтаков Д. Ф., Абаев Х. М. и неустановленные лица должны были осуществить акты терроризма в г. Москве, а Деккушев А. О., Крымшамхалов Ю. И. и Батчаев Т. А. — в г. Волгодонске.

В июле — начале августа 1999 г. указанные лица приобрели свыше 1 тонны алюминиевой пудры, около 7 тонн сахарного песка и около 2 тонн картофеля, предназначенных для маскировки изготовленного взрывчатого вещества при его перевозке, 280 мешков для упаковки изготовленного взрывчатого вещества, а также свыше 13 электродетонаторов, детонирующей кабель и шнур, и изготовили свыше 6 электрических взрывателей замедленного действия с электронными таймерами. В тех же целях Абаев Х. М. и неустановленное следствием лицо (прозвище «Салех») в июле — начале августа 1999 г. на территории Северокавказского региона незаконно приобрели около 13 тонн самодельного смесового взрывчатого вещества, изготовленного при невыясненных следствием обстоятельствах и состоявшего из аммиачной селитры, тротила и сахара. Кроме того, тогда же Деккушев и Крымшамхалов арендовали помещение для выполнения работ по изготовлению и расфасовке взрывчатого вещества, бетономешалку для смешивания компонентов при изготовлении взрывчатого вещества и машинку для зашивки мешков со взрывчатым веществом. В первой половине августа 1999 г. в специально арендованном помещении хозяйственных построек в п. Мирный Предгорного района Ставропольского края указанные лица изготовили свыше 14 тонн самодельного смесового взрывчатого вещества, состоявшего из алюминиевой пудры, аммиачной селитры, тротила и сахара, путём смешивания алюминиевой пудры и упомянутой выше смеси. Изготовленное ими взрывчатое вещество члены преступной группы расфасовали и упаковали в специально для этого приобретенные 280 мешков. В середине августа 1999 г. участники организованной преступной группы перевезли эти мешки со взрывчатым веществом в г. Кисловодск Ставропольского края, где на территории ЗАО «Реалбаза хлебопродуктов» незаконно хранили их в кузове автомобиля.

В начале сентября 1999 г. члены группы организовали и осуществили перевозку изготовленного ими взрывчатого вещества, а также приобретённых и изготовленных ими средств его подрыва в г. Москву и в г. Волгодонск.

¹¹ Юлия Рыбина. Обвиняемый во взрыве дома исчез перед судом. — Коммерсант. 2 февраля 2008 г. № 16 (3833).

¹² Милрад Фатуллаев. Боевики взорвали дагестанскую статистику. — Независимая газета. 21 ноября 2008 г.

¹³ <http://terror1999.narod.ru/sud/delokd/prigovor.html>.

Гочияев А. Ш., используя поддельный паспорт на имя Лайпанова М. Н. (погибшего ранее в автокатастрофе), 30 августа 1999 г. оформил в г. Москве на имя последнего, как генерального директора, фирму 000 «Бранд-2», после чего в начале сентября 1999 г. арендовал для этой фирмы складские помещения в г. Москве в доме № 70 по ул. Краснодарской, в доме № 19 на ул. Гурьянова, в доме № 16 корпус 2 по ул. Борисовские пруды и в доме № 6 корпус 3 на Каширском шоссе. Доставленные в г. Москву взрывчатое вещество в количестве свыше 10 тонн и средства его подрыва складировались по этим адресам.

8 сентября 1999 г. Гочияев А. Ш., Батчаев З. А., Сайтаков Д. Ф., Абаев Х. М. и неустановленные лица на автомашине «ЗИЛ-5301» перевезли свыше 2 тонн взрывчатого вещества и средства его подрыва в специально для этого арендованное нежилое помещение на 1 этаже дома № 19 по ул. Гурьянова. При этом в данном складском помещении на ул. Гурьянова Гочияев и другие члены группы изготовили взрывное устройство с использованием самодельного электрического взрывателя замедленного действия с электронным таймером, разместив его там же, в нежилом помещении на 1 этаже.

Взрывчатое вещество в количестве свыше 4 тонн и средства его подрыва, доставленные в г. Волгодонск, Деккушев А. О., Крымшамхалов Ю. И. и Батчаев Т. А. 13-14 сентября 1999 г. перегрузили в фургон специально для этого приобретённого ими автомобиля «ГАЗ-53», где незаконно хранили их некоторое время на территории автоколонны № 2070. При этом Батчаев Т. А. совместно с Деккушевым А. О. и Крымшамхаловым Ю. И. незаконно изготовил из данного взрывчатого вещества и средств его подрыва взрывное устройство с использованием самодельного электрического взрывателя замедленного действия с электронным таймером, разместив его там же, в фургоне автомобиля. 15 сентября 1999 г. Деккушев А. О., введя в заблуждение бывшего владельца автомобиля «ГАЗ-53», при помощи последнего припарковал этот автомобиль с находившимся в его фургоне поставленным на боевой взвод взрывным устройством к подъезду № 4 дома № 35 на Октябрьском шоссе в г. Волгодонске.

8 сентября 1999 года примерно в 24 часа Гочияев А. Ш., Батчаев З. А., Сайтаков Д. Ф., Абаев Х. М. и неустановленные лица совершили в Москве взрыв этого 9-ти этажного 6-ти подъездного жилого дома № 19 по ул. Гурьянова. 13 сентября 1999 года примерно в 5 часов утра они же совершили взрыв 8-ми этажного жилого дома № 6 корпус 3 на Каширском шоссе. 16 сентября 1999 года примерно в 6 часов утра Деккушев А. О., Крымшамхалов Ю. И. и Батчаев Т. А. произвели подрыв самодельного взрывного устройства, располагавшегося в фургоне приобретённого ими автомобиля «ГАЗ-53», припаркованного к подъезду № 4 дома № 35 на Октябрьском шоссе в г. Волгодонске.

В результате совместных действий членов группы, в том числе Деккушева и Крымшамхалова, в Москве и Волгодонске были убиты 243 человека, совершено покушение на жизнь 1742 лиц, государству был причинен крупный имущественный ущерб в размере 828 миллионов 862 тысячи 371 рубля.

Оба подсудимых своей вины в совершении террористических актов не признали. Относительно взрывов в Москве они заявили, что данные теракты были совершены иными лицами. Относительно взрыва в Волгодонске Деккушев заявил, что не собирался убивать мирных жителей, а планировал взорвать мост в Волгодонске, рассчитывая при этом, что цель взрыва – не допустить российские войска в Чечню – будет достигнута. Автомашину у жилого дома поставил бывший владелец грузовика Искендеров, думая, что в машине находится картошка. Обидевшись на Гочияева и Батчаева, Деккушев, по его словам, уехал в Чечню, сняв с себя всю ответственность за возможное наступление тяжких последствий, и уже из средств массовой информации узнал о совершенном в Волгодонске взрыве жилого дома. Крымшамхалов заявил, что не приводил в действие взрывной механизм и не определял место размещения взрывчатого вещества. По его словам, только в Волгодонске в сентябре 1999 г. он понял, что участвует в перевозке взрывчатого вещества и взрывных устройств, а до прибытия в этот город был убеждён, что изготовленное в Мирном вещество является смесью сухой краски. В приобретении и изготовлении взрывчатого вещества и взрывных устройств он не участвовал.

В итоге подсудимые, по их словам, лично компоненты для изготовления взрывчатого вещества не смешивали, этим занимались другие лица, а они лишь подыскали бетономешалку и мешки с зашивочной машинкой для расфасовки полученной смеси и перевезли в Волгодонск, передав часть для транспортировки в Москву.

Суд пришел к выводу, что все подсудимые участвовали в преступной деятельности сознательно, имея намерения совершить акты терроризма. Относительно того, что подсудимые лично не изготавливали взрывных устройств и не приводили их в действие, суд высказался следующим образом:

«в связи с тем, что преступления совершены в составе организованной группы данное обстоятельство правового значения не имеет, поскольку установлено в судебном заседании, что находящиеся в лагере боевики, в том числе и Деккушев, к которым в дальнейшем примкнул Крымшамхалов, заранее объединились для совершения террористических акций, создав устойчивую группу лиц, то есть организованную группу. Предварительный сговор, заранее обусловленное распределение ролей, устойчивость, сплоченность, стабильность состава, единая цель совершения не одного преступления позволяют сделать вывод о высокой степени взаимодействия между соисполнителями. Как видно из материалов дела, руководитель лагеря боевиков, а также руководители структурных подразделений координировали действия участников группы, тщательно планировали и подготавливали совершение тяжких и особо тяжких преступлений, распределяли роли между соучастниками, обеспечивали их взаимодействие».

В соответствии с этими выводами действия обоих обвиняемых были квалифицированы как соисполнительство всех совершенных группой преступлений.

В обоснование приговора были положены показания обвиняемых, данные ими на предварительном следствии, а также показания свидетелей, являвшихся обвиняемыми по другим делам о терроризме и участии в незаконных вооруженных формированиях.

Окончательное наказание подсудимым было определено по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний в виде пожизненного лишения свободы¹⁴.

Из текста приговора можно понять, что лицом, непосредственно координировавшим действия всей преступной группы, являлся Гочияев. Впрочем, детально роль этого лица данным судебным решением не устанавливается. Но из ответа Генеральной прокуратуры, полученного в 2002 году на запрос депутата Государственной Думы Александра Куликова о результатах расследования уголовных дел, возбужденных по фактам взрывов в Москве и Волгодонске, а также по поводу учений ФСБ, имевших место в Рязани осенью 1999 года, однозначно следует, что Ачимез (Ачемез) Гочияев рассматривается органами следствия как главный организатор взрывов в Москве и Волгодонске, а также терактов, которые должны были быть совершены в канун президентских выборов 2000 г., но якобы были предотвращены ФСБ.

«В результате проведенного комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий были получены исчерпывающие доказательства о совершении расследуемых актов терроризма организованной преступной группой из числа членов чеченских незаконных вооруженных формирований под руководством Гочияева А. Ш. <...> Одновременно, в ходе розыска преступников в зонах проведения контртеррористических операций в марте 2000 года была выявлена и обезврежена подготовленная заместителем Хаттаба, арабским наемником Абу Аль Валидом Аль Гамиди (привлечен к уголовной ответственности 8.01.02 г. и объявлен в розыск) вторая преступная группа под руководством обвиняемого Гочияева А. Ш. в составе участников НВФ: Бостанова М., Бостанова А., Французова Т., Туганбаева М. и Байрамукова М., которая была экипирована и направлена с территории Чечни для совершения очередных актов терроризма в городе Москве и других городах на Северном Кавказе»¹⁵.

Из многочисленных публикаций российских СМИ со ссылками на правоохранительные органы следует, что Гочияев является лидером карачаевских ваххабитов. В соответствии с этой версией биография Гочияева распадается на четыре этапа: 1) подготовка к ваххабитской деятельности и собственно ваххабитская деятельность в Карачаево-Черкессии; 2) организация и успешное осуществление взрывов домов в Москве и Волгодонске, а также подготовка новых взрывов на российской территории; 3) пребывание Гочияева на территории Панкисского ущелья в Грузии; 4) вылазки Гочияева вместе с бандой на территорию Карачаево-Черкессии в 2005 г.¹⁶ На момент подготовки к изданию данного исследования Гочияев арестован не был.

в) Рязанский эпизод

27 сентября 1999 ФСБ прекратила возбужденное сразу же после обнаружения подозрительных мешков дело с формулировкой «за отсутствием события преступления». После этого материалы дела для проверки истребовала Генеральная прокуратура. 22 марта 2000 года было принято решение об «отказе в возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц Федеральной службы безопасности Российской Федерации, причастных к проведению учений в Рязани, за отсутствием в их действиях состава преступления». Материалы дела, включая постановление Генеральной прокуратуры, были засекречены: их отказались предоставить даже депутатам Государственной Думы Российской Федерации¹⁷.

В ответ на запрос депутата Государственной Думы Александра Куликова о результатах расследования уголовных дел, возбужденных по фактам взрывов в Москве и Волгодонске, а также по поводу учений ФСБ, имевших место в Рязани осенью 1999 года, Генеральная прокуратура сообщила:

«Проведенным расследованием установлено, что во исполнение отдельных положений совместного приказа Директора ФСБ и Министра внутренних дел России о проведении операции «Вихрь-Антитеррор», командование спецподразделения ФСБ России 20.09.99 г. утвердило план-задание, предусматривающее в целях проверки состояния охраны объектов жизнеобеспечения и жилых зданий, оценки эффективности предпринятых оперативно-розыскных и режимных мер, направленных на недопущение террористических актов, создание и направление в отдельные областные центры групп условных террористов.

Для направления в г. Рязань была сформирована группа из трех человек, перед которыми были поставлены задачи: прибыть в город, изучить оперативную обстановку, оценить предпринятые местными правоохранительными органами меры по противодействию возможным актам терроризма. А также подобрать места, удобные для совершения «диверсии» (квартиры первого или второго этажа многоквартирных домов, подвальные или иные помещения в жилых зданиях), закупить от 3 до 5 мешков сахара и складировать их на выбранном месте, при этом изготовить и установить на мешках имитатор иницирующего устройства.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ответ Генпрокуратуры на депутатский запрос о взрывах в Москве. 14.05.2002 (21:28:24) 14.05.2002.

¹⁶ Детальный обзор публикаций российским СМИ о Гочияеве, подготовленный информационным агентством Лента.ру, см.: Гочияев Ачимез. – Lenta.ru. // Лентапедия. 09.11.2006. 13:14:57. || <http://lenta.ru/lib/14159334/full.htm>.

¹⁷ Дмитрий Соколов. Рязань, сентябрь 1999: учения или теракт? – Расследование Политком.ру. || http://www.politcom.ru/2002/aaa_skandal20.php.

Во исполнение полученного приказа 20.09.99 г. группа на автомашине «ВАЗ-2107» прибыла в г. Рязань. В течение дня 21.09.99 г. они изучали город, обстановку и подбирали необходимый объект. Выбор был остановлен на доме № 14/16 по ул. Новоселов, т. к. он наиболее полно соответствовал поставленной перед ними задаче — недалеко от него располагалось отделение милиции и большой магазин, а входная дверь в подвальное помещение дома была сломана. Утром 22.09.99 г. на рынке были приобретены 3 мешка сахара и необходимые для изготовления имитатора иницирующего устройства элементы питания, часы и др. В магазине «Кольчуга» куплен охотничий патрон 12 калибра. Около 21 часа мешки с сахаром были доставлены к дому и занесены в подвал, на одном из мешков был закреплен имитатор иницирующего устройства.

Проведенная по делу взрывотехническая экспертиза установила, что в мешках находилась сахароза — дисахарид на основе глюкопиранозы и фруктофуранозы. Следов бризантных взрывчатых веществ (тротила, гексогена, октогена, тэна, нитроглицерина, тетрила и пикриновой кислоты) в исследуемом веществе не обнаружено. Исследование часов, элементов питания, патрона, лампы и проводов показало, что эти предметы хотя и составляли единый электронный блок, однако он не пригоден для подачи напряжения при срабатывании будильника часового механизма и не является подрывным устройством.

В процессе расследования выполнен значительный объем иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Расследование уголовного дела осуществлялось под постоянным контролем прокурора Рязанской области и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В ходе следствия было установлено, что действия сотрудников органов безопасности по организации подобным образом учений по проверке эффективности принимаемых органами правопорядка на местах мер по пресечению возможных актов терроризма, осуществлены в рамках компетенции органов ФСБ России. Однако, операция в г. Рязани была спланирована и осуществлена не надлежащим образом, в частности не был регламентирован вопрос о пределах проведения этого мероприятия, информирование представителей местных органов или правопорядка об учебном характере закладки, в случае ее обнаружения, не предусматривалось.

Вместе с тем, действия сотрудников ФСБ России общественно-опасных последствий не имели и не повлекли нарушения охраняемых законом прав и интересов.

С учетом этих обстоятельств 22.03.2000 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении должных лиц Федеральной службы безопасности Российской Федерации, причастных к проведению учений в г. Рязани, за отсутствием в их действиях состава преступления. 06.04.2000 г., по завершении всех запланированных по уголовному делу мероприятий, производство предварительного следствия было прекращено за отсутствием события преступления. Оснований для отмены принятого по делу решения не выявлено»¹⁸.

39.2.5. Сентябрьский террор — неправительственное расследование

Обстоятельства террористических актов и их официального расследования изначально вызвали у ряда журналистов и общественных деятелей подозрения, как минимум, в недобросовестности российских спецслужб и органов предварительного расследования.

4 апреля 2002 года в инициативном порядке была образована «Общественная комиссия по расследованию обстоятельств взрывов домов в городах Москве и Волгодонске и проведения учений в городе Рязани в сентябре 1999 года». В ее состав вошли депутаты Государственной Думы, известные общественные деятели, правозащитники, юристы, писатели. Председателем комиссии был избран депутат парламента, бывший советский политзаключенный, один из авторов российской Конституции Сергей Ковалев¹⁹.

Однако гораздо раньше, практически сразу после трагических событий, свои расследования стали осуществлять журналисты, отдельные депутаты Государственной Думы, юристы, а также иммигрировавший в Великобританию бывший сотрудник ФСБ Александр Литвиненко и историк Александр Фельштинский. Следует отметить, что выводы последних в значительной степени базируются на фактических обстоятельствах, установленных журналистами «Новой газеты».

Расследования, осуществленные этими людьми, не являются завершенными: поставленных вопросов гораздо больше, чем полученных ответов. Фактически прервала свою деятельность и Общественная комиссия. Ряд лиц, участвовавших в ее работе или тесно сотрудничавших с ней были убиты, умерли при загадочных обстоятельствах либо подверглись преследованиям. 17 апреля 2003 г. в Москве был застрелен депутат Государственной думы, член Общественной Комиссии Сергей Юшенков. 3 июля 2003 г. с симптомами отравления неизвестным веществом скончался депутат Государственной Думы, заместитель главного редактора «Новой газеты» Юрий Щекочихин. 19 мая 2004 г. был приговорен по сфабрикованному обвинению в разглашении государственной тайны к 4 годам лишения свободы представитель потерпевших, бывший сотрудник ФСБ и друг Александра Литвиненко адвокат Михаил Трепашкин (освободился 30 ноября 2007 г.). 7 октября 2006 г.

¹⁸ Ответ Генпрокуратуры на депутатский запрос о взрывах в Москве. 14.05.2002 (21:28:24)

¹⁹ Состав Комиссии был следующим: Ковалев Сергей Адамович (депутат Государственной думы — председатель Комиссии), Юшенков Сергей Николаевич (депутат Государственной думы — заместитель председателя Комиссии), Левинсон Лев Семенович (правозащитник, ответственный секретарь Комиссии), Баткин Леонид Михайлович (историк), Борщев Валерий Васильевич (правозащитник), Ваксберг Аркадий Иосифович (писатель), Даниэль Александр Юльевич (историк), Жаворонков Геннадий Николаевич (журналист), Золотухин Борис Андреевич (юрист), Лацис Отто Рудольфович (журналист), Морозова Алена, (потерпевшая, председатель Комитета «Сентябрь-99»), Москаленко Каринна Акововна (юрист), Пономарев Лев Александрович (правозащитник), Похмелкин Виктор Валерьевич (депутат Государственной думы), Рыбаков Юлий Андреевич (депутат Государственной думы), Самодуров Юрий Вадимович (правозащитник), Ткаченко Александр Петрович (писатель), Тимофеев Лев Михайлович (писатель), Умалатов Муслим Усманович (правозащитник), Щекочихин Юрий Петрович (депутат Государственной Думы).

в Москве была застрелена Анна Политковская. Спустя месяц в Лондоне, в результате отравления радиоактивным изотопом «Полоний-210» умер и Александр Литвиненко. Россия отказала властям Великобритании в экстрадиции предполагаемого убийцы Литвиненко, бывшего сотрудника ФСБ Александра Лугового. Осенью 2007 г. последний был избран депутатом Государственной Думы по списку ЛДПР.

В работе людей, которые занимались неправительственным расследованием обстоятельств сентябрьского террора, можно выделить два подхода.

Подход Александра Литвиненко и Юрия Фельштинского, наиболее полно изложенный в их документальном эссе «ФСБ взрывает Россию»²⁰, – последовательное обоснование версии о том, что взрывы в Москве и Волгодонске осуществила Федеральная служба безопасности РФ, а «рязанские учения» являются предотвращенной попыткой настоящего теракта. Конечная политическая цель сентябрьских терактов формулируется авторами эссе следующим образом:

«ФСБ важно втянуть Россию в войну как можно скорее, чтобы выборы президента России происходили на фоне большой войны и чтобы новый президент, пришедший к власти, получил в наследство войну вместе с теми политическими последствиями, которые она в себе несет: опору президента на силовые структуры. Только через войну власть в стране окончательно может захватить ФСБ. Речь идет о банальном заговоре с целью захвата власти бывшим КГБ под флагом борьбы с чеченским терроризмом»²¹.

Сходной версии придерживались и некоторые другие лица, включая главного научного советника британского правительства сэра Дэвида Кинга. В феврале 2008 года он, как утверждается, заявил:

«Могу сказать вам, что за взрывы несет ответственность Путин. Я видел доказательства. Если бы не взрывы, Путин никоим образом не выиграл бы на выборах. До них рейтинг его поддержки составлял 10%. После них рейтинг взлетел до 80%»²².

Напротив, Общественная комиссия основывала свою деятельность на том, что ни одна версия не имеет для нее заранее установленной силы. Сергей Ковалев сформулировал этот подход следующим образом:

«Ни одна из версий тех варварских взрывов, которые были проведены в сентябре 1999 года, не является для нас предпочтительной. Мы стремимся оставаться абсолютно беспристрастными, нудными я бы сказал, тщательными в своих анализах и выводах. Этих выводов, даже предварительных, покуда нет. <...> Крайних версий две – так называемая версия чеченского следа и версия преступления со стороны московских спецслужб. Подчеркиваю: это крайние версии. Обе имеют свои «за», и обе имеют свои очень веские «против». Мы, повторяю, будем абсолютно беспристрастны. Но это крайние версии, и довольно вероятно, что ни одна из них не окажется справедливой. Потому что возможны и другие версии – я бы назвал их промежуточными. Мы будем действовать в строгом соответствии с теми требованиями, которые разумно предъявлять и предъявляются во всем мире к работе следствия: ни одна из версий не может остаться без проверки»²³.

Отправной точкой критики официальной версии со стороны практически всех ее оппонентов являлся «рязанский эпизод». Действительно, невозможно предположить, чтобы об учениях, проводимых в рамках совместной операции МВД и ФСБ «Вихрь-Антитеррор» и закончившихся громкими сообщениями всех мировых СМИ о предотвращенном теракте, в течение полутора суток не были извещены ни Министр Внутренних Дел, ни глава Правительства Российской Федерации. Поэтому возможно предположить, что в Рязани действительно действовали террористы, а указанные лица либо действительно ничего не знали об их действиях, либо сами были причастны к организации теракта.

Определенно ничего не знало об «учениях» руководство УФСБ и милицейское руководство Рязанской области: вплоть до того момента, когда Патрушев объявил случившееся «учениями», они рассматривали случившееся как реальное преступление. К 23 сентября их подчиненные сумели установить местонахождение предполагаемых террористов. Не знали об «учениях» глава субъекта федерации и мэр города.

Губернатор области В. Н. Любимов заявил 24 сентября в интервью в прямом эфире: «Об этом учении не знал даже я». Глава администрации Рязани Маматов был откровенно раздражен: «Из нас сделали подопытных кроликов. Проверили Рязань на вшивость. Я не против учений – сам служил в армии, принимал в них участие, но подобного никогда не видел». Управление ФСБ по Рязанской области также не было поставлено в известность. Глава пресс-службы Рязанского УФСБ Юрий Блудов сообщил: «ФСБ не было заранее осведомлено о том, что в городе проводились учения». Начальник рязанского УФСБ генерал-майор А. В. Сергеев сначала сообщил в интервью местной телестудии «Ока», что ему ничего не известно о проводимых «учениях». На вопрос журналистов, располагает ли он каким-нибудь официальным документом, подтверждающим проведение в Рязани учений, Сергеев через своего пресс-секретаря ответил, что доказательством учений для него является телевизионное интервью директора ФСБ Патрушева²⁴.

²⁰ Литвиненко, Фельштинский, 2004, с.387-406.

²¹ Там же, с. 156, 157.

²² Российско-британский спор не затихает. – Независимая газета. 2 июня 2008 г. || http://www.ng.ru/editorial/2008-02-06/2_red.html.

²³ Стенограмма слушаний Общественной комиссии по расследованию обстоятельств взрывов домов в городах Москве и Волгодонске и проведения учений в городе Рязани в сентябре 1999 года. – Телемост Москва – Лондон. 25 июля 2002 г. || <http://terror99.ru/commission/doc40.htm>.

²⁴ Литвиненко, Фельштинский, 2004, с. 387-406, 81-82.

Исходя из этого, Александр Литвиненко и Юрий Фельштинский приходят к выводу, что в доме по ул. Новоселов агентами ФСБ было заложено настоящее взрывное устройство. Неожиданный провал исполнителей и возможность разоблачения заставили руководство ФСБ РФ срочно прибегнуть к сформулированной на ходу версии «учений». Свою позицию Литвиненко и Фельштинский подкрепляют следующими аргументами.

1. ФСБ не сделало заявление об учениях ни вечером 22 сентября, когда были обнаружены мешки и взрыватель, ни 23 сентября, когда весь мир узнал о предотвращенном теракте, представители власти заявляли в СМИ о предотвращенном теракте, а в Рязани проводилась широкомасштабная операция по блокированию города и поиску террористов.

2. Боевой характер взрывателя подтвердили специалисты рязанского МВД, производившие его разминирование.

Прапорщик милиции Андрей Чернышев, руководивший приехавшей по вызову группой, вспоминал: «Посветили фонариком — а там несколько мешков из-под сахара, сложенных штабелем. Верхний мешок надрезан, и виднеется какое-то электронное устройство: провода, обмотанные изолентой, часы... Выбежали из подвала, я остался охранять вход, а ребята пошли жителей эвакуировать. Минут через пятнадцать подошло подкрепление, приехало начальство из УВД. Мешки с взрывчаткой доставали сотрудники МЧС в присутствии представителей ФСБ. Конечно, после того как наши взрывотехники их обезвредили. Никто не сомневался, что ситуация была боевая». Обезвреживание взрывателя заняло 11 минут и проводилось под руководством начальника инженерно-технологического отдела УВД Рязанской области старшего лейтенанта милиции Юрия Ткаченко²⁵.

3. Наличие в мешках паров взрывчатого вещества — гексогена — подтвердил экспресс-анализ, проведенный специалистами Рязанского УВД с помощью газового анализатора.

Корреспондент «Новой газеты» Павел Волошин, проводивший журналистское расследование обстоятельств рязанских «учений» указывает:

«Как известно, во время их обнаружения газовый анализатор специалистов-взрывников Рязанского УВД показал наличие паров гексогена. Начальник инженерно-технического отделения отдела милиции общественной безопасности Юрий Ткаченко, лично производивший обезвреживание, в исправности прибора полностью уверен. А доказательства того, что в мешках содержался сахар, опубликовано не было. Могла ли произойти ошибка? Да. В нескольких случаях. Устаревшая техника и методика. Но отделение специалистов-взрывотехников — подразделение уникальное не только для Рязани, но и для всех близлежащих областей. Такого нет ни в УФСБ, ни в МЧС. Мало того, что здесь работают исключительно саперы-профессионалы (тринадцать человек), накопившие огромный опыт работы. Кроме того, все они не раз проходили курсы повышения квалификации на базе НТЦ «Взрывиспытание» в Москве, а каждые два года сдавали экзамены. О технике. Техника в Рязани, как ни странно, — мирового уровня. Один только газовый анализатор для обнаружения паров взрывчатых веществ (тот самый) стоит около 20 тысяч долларов. В своих людях начальник инженерно-технического отделения милиции общественной безопасности Рязани Юрий Ткаченко уверен. Уверен он и в технике. Иначе просто и быть не может — от исправности приборов зависит их жизнь.

Ошибка могла произойти в том случае, если за техникой был ненадлежащий уход и газовый анализатор «сохранил» следы прежнего исследования. Но. Ю. Ткаченко: «Техническое обслуживание газового анализатора проводит только узкий специалист и строго по графику: есть плановые работы, есть профилактические проверки, поскольку в приборе существует источник постоянной радиации». Газовый анализатор — не клизма, его не промывают, а для профилактики осуществляют комплекс плановых мероприятий. Поэтому «следы» остаться ну никак не могли. Не могли еще и потому, что никто из местных спецов уже и не помнит, когда в последний раз (кроме 23 сентября) они исследовали пары гексогена. Это — редкий случай в практике любой лаборатории»²⁶.

4. Заявление об «учениях» руководство ФСБ сделало лишь после того, как основные улики — взрывчатку и боевой взрыватель — доставили в Москву, что дало возможность их подменить, а исполнители предотвращенного теракта были установлены (а по информации Литвиненко — и задержаны) Рязанским УФСБ, что создавало угрозу разоблачения заказчиков.

5. Учения подобного рода явились бы грубым нарушением законодательства РФ и ведомственных документов ФСБ.

6. При проведении учений должен был быть использован оперативный автотранспорт, в то время как исполнители использовали угнанную машину²⁷.

Необходимо отметить, что в подходе Литвиненко и Фельштинского имеются и откровенно слабые звенья. Так, в ряде случаев авторы ссылаются на факты без указания источника информации. Таковы, например, сведения о том, что предполагаемые террористы передвигались на угнанной машине, а также о том, что подозреваемые были задержаны, а затем освобождены по указанию центрального аппарата ФСБ (официальным заявлением УФСБ подтверждается лишь то, что их местонахождение к 24 сентября действительно было установлено). Проверить достоверность этой информации, которую Литвиненко, судя по всему, получал от своих прежних коллег по ФСБ или оперативных источников, практически невозможно.

Тем не менее даже установленные вне сомнения обстоятельства сентябрьских событий в Рязани вызывают серьезные подозрения в недобросовестности официальной версии.

²⁵ Там же, с. 66-67. Павел Волошин. Что было в Рязани — сахар или гексоген. — Новая газета. 14 февраля 2000 г.

²⁶ Там же.

²⁷ Литвиненко, Фельштинский, 2004, с. 65-108.

28 февраля 2003 г. «Общественная комиссия по расследованию обстоятельств взрывов домов в городах Москве и Волгодонске и проведения учений в городе Рязани в сентябре 1999 года» обнародовала заявление, в котором, в частности, говорилось:

«В Рязани С. Ковалев, Л. Левинсон и К. Москаленко опросили должностных лиц, принимавших непосредственное участие в организации «учений» 22–23 сентября. Опросы показали, что официальное следствие, проводившееся в связи с этим инцидентом, сознательно вводило всех в заблуждение, в объяснениях официальных следственных органов имеется множество противоречий, их версии выглядят неправдоподобно. Кроме того, налицо факт запугивания жильцов злополучного дома: все они отозвали ранее поданные [в суд] иски, а на вопросы членов Комиссии согласились ответить лишь четверо из них. Опросы в Лондоне Бориса Березовского, Александра Литвиненко, Юрия Фельштинского, Никиты Чекулина, Ахмеда Закаева еще раз подтвердили факт противоречия официальной версии следствия тому, что произошло в 1999 году в Рязани на самом деле. <...> Ход расследования показал, что власти лгали и продолжают лгать обществу, о чем свидетельствуют многочисленные противоречия в утверждениях официальных следственных органов»²⁸.

Члены Комиссии договорились обнародовать результаты ее работы в подробном докладе. Однако после последовавшего вскоре убийства Сергея Юшенкова и предполагаемого отравления Юрия Щекочихина деятельность комиссии была свернута.

В итоге на сегодняшний день вопрос о реальных обстоятельствах событий в Рязани остается открытым, а имеющаяся информация ставит под серьезное сомнение официальную версию. До тех пор, пока органы исполнительной власти Российской Федерации не предоставят доказательства, убедительно, достоверно и непротиворечиво объясняющие то, как произошли спорные события, подозрения о том, что в Рязани был предотвращен террористический акт, организованный агентами властей, не могут считаться обоснованными²⁹.

Что касается обстоятельств взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске, то Литвиненко и Фельштинским также была выдвинута версия, альтернативная версии российских властей. Вкратце она сводится к следующим тезисам: (1) некоторые лица, перечисленные в приговоре Мосгорсуда от 12 января 2004 г., действительно участвовали в изготовлении и транспортировке взрывчатого вещества, однако не знали о намерении использовать его для терактов против гражданского населения; (2) Ачемез Гочияев, называемый органами следствия главным организатором взрывов, по-видимому, не имел отношения к подготовке взрывов: организаторы использовали его «втемную» для аренды складских помещений, где без его ведома были смонтированы взрывные устройства; (3) сами взрывы были организованы агентами ФСБ, возможно, Максом Лазовским и его подручными.

Следует признать, что в основу данной версии положено априорное допущение, что в Рязани действительно был предотвращен настоящий теракт, а также косвенные доказательства и утверждения о фактах, которые на данный момент невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. В то же время эти утверждения не столь легковесны, чтобы просто от них отмахнуться.

Авторы версии высказывают в ее поддержку ряд соображений общего характера.

Так, они ссылаются на то, что представители чеченской стороны, в том числе Басаев и Хаттаб, которых российские власти называли заказчиками волны сентябрьского террора, неизменно и последовательно опровергали свою причастность к данным терактам (не говоря уже о руководстве ЧРИ, которое в лице Масхадова осудило данные теракты)³⁰. Между тем впоследствии Шамиль Басаев не считал для себя зазорным принимать на себя ответственность за другие, не менее жестокие акты терроризма. Что касается Хаттаба, то авторы ссылаются на его реакцию, известную со слов чешской журналистки, много лет прожившей в Чечне, — Петры Прохазковой.

«Прохазкова, — указывают авторы, — бравшая интервью у Хаттаба как раз в дни взрывов, запомнила ошеломляющую реакцию Хаттаба на сообщения о терактах в Москве. Он переменялся в лице, и испуг этот был неподдельный. Это был искренний испуг человека, который понял, что теперь на него спишут все. Хаттаб, по единодушному мнению знающих его людей, не актер и не смог бы изобразить недоумение и страх»³¹.

Далее Литвиненко и Фельштинский указывают на отсутствие у указанных лиц мотивов для совершения актов терроризма. Столь масштабная кампания террора, по их мнению, должна была готовиться, как минимум, за несколько месяцев до дагестанских событий. Поэтому мотив мести за разгром в Дагестане необходимо исключить: когда началась подготовка терактов, конфликт в Дагестане еще не начался. Между тем версия «чеченского следа» была крайне выгодна российским властям для оправдания начала военной кампании в Чечне.

²⁸ Комиссия Ковалева обвиняет власть во лжи. — Отчет о заседании комиссии 28 февраля 2003 года. || <http://terror99.ru/commission/28febr2003.htm>.

²⁹ О ситуации, когда в случае предполагаемого нарушения прав человека бремя доказывания непричастности агентов властей ложится на государство, см.: ЕСПЧ. Решение по делу «Тангиева против России» (заявление № 57935/00) от 29 ноября 2007, пар. 81 и ссылки на прецедентное право Суда, содержащиеся в данном параграфе.

³⁰ «14 сентября, — пишут Фельштинский и Литвиненко, — ФСБ и МВД сделали то самое заявление, ради которого производились взрывы: правоохранительные органы не сомневаются, что серия взрывов от Буйнакса до дома на Каширском шоссе в Москве является «широкомасштабной террористической операцией, инициированной боевиками Басаева и Хаттаба в поддержку своих военных действий в Дагестане», — сообщил Зданович. «Сейчас мы без всякого сомнения можем заявить, что за этими взрывами стоят Басаев и Хаттаб», — подтвердил заместитель министра внутренних дел России Игорь Зубов.»

³¹ Литвиненко, Фельштинский, 2004, с. 387–406, 136.

Авторы обращают внимание также на многочисленные и неустранимые противоречия в высказываниях представителей следствия о составе взрывчатого вещества и на то, что первоначально широко разрекламированная ФСБ версия об использовании террористами гексогена была впоследствии заменена вброшенной в СМИ версией об аммиачной селитре. Между тем журналисты «Новой газеты» установили, что незадолго до взрывов на территории одной из частей ВДВ хранился гексоген, расфасованный в мешки из под сахара³².

«Почему же первоначально было объявлено о гексогене? — задают риторический вопрос Литвиненко и Фельштинский. — Да потому что взрывали дома одни сотрудники ФСБ, экспертизу взрывчатки (совместно с угрозыском) проводили другие, а пропагандистское освещение терактов осуществляли третьи. Первая группа успешно (за исключением Рязани) провела теракты. Вторая легко определила, что взрывали гексогеном. А третья спохватилась, что гексоген производят в России на закрытых военных предприятиях, и установить, кто именно и когда купил тот самый гексоген, которым взорвали дома, не стоит ничего. Тут началась паника. За три дня вывезли все вещественные доказательства (взорванные дома), срочно забросили в СМИ версию об аммиачной селитре. 16 марта 2000 года первый заместитель начальника второго департамента и Оперативно-розыскного управления ФСБ Александр Дмитриевич Шагако заявил на пресс-конференции, что взрывчатое вещество, используемое в абсолютно всех взрывах в России, определено, и это вещество — селитра. <...> Установить производителя и покупателей-злоумышленников по селитре невозможно. Слишком много ее по всей стране, в том числе и в Чечне. Небольшие количества тротила, гексогена и алюминиевой пудры мог украсть кто угодно с любого военного склада (о чем с подачи ФСБ и Главной военной прокуратуры было организовано несколько публикаций в СМИ). Дезинформируя общественное мнение по вопросу о составе взрывчатого вещества, ФСБ отводила от себя подозрения в организации и исполнении терактов. Все, что нужно было теперь сделать, это найти на территории Чечни склад химических удобрений. Оказалось, что и это уже сделано, и очень удачно, что успели завершить расследование за несколько дней до президентских выборов»³³.

Главные же фактические обстоятельства, на которые опирается версия о причастности к взрывам ФСБ, связаны с документами, полученными Литвиненко и Фельштинским от лиц, подозреваемых российскими властями в терактах, — Ачемеза Гочияева, Юсуфа Крымшамхалова и Тимура Батчаева, а также с материалами расследования, проведенного представителем потерпевших — адвокатом Михаилом Трешапкиным.

Письменное обращение Крымшамхалова и Батчаева, адресованное Общественной комиссии, Литвиненко и Фельштинский, по их утверждению, получили через посредников в 2002 году. Его авторы (которые, по всей видимости, в момент написания находились в Грузии на территории Панкисси) заявили, что опасаются задержания или убийства со стороны российских спецслужб. Далее они признают себя «соучастниками террористических актов, состоявшихся в Москве и Волгодонске в сентябре 1999 года», но категорически настаивают, «что ни Хаттаб, ни Басаев, ни кто-либо из чеченских полевых командиров и политических лидеров, ни кто-либо из чеченцев вообще не имели никакого отношения к сентябрьским терактам». Они утверждают, что с Хаттабом и другими чеченскими полевыми командирами впервые встретились только после того, как бежали в Чечню после терактов. Далее Крымшамхалов и Батчаев пишут:

«Мы являемся соучастниками терактов на низшем исполнительском уровне, причем к самим взрывам отношения не имеем. Мы имели отношение только к транспортировке мешков, как мы считали, со взрывчаткой для временного складирования их и для последующего использования для подрыва административных зданий спецслужб и военных, а не жилых домов. То, что взрывы произойдут по месту хранения мешков, в подвалах жилых зданий, мы не предполагали. Время совершения терактов известно нам не было. Узнав об этих взрывах, мы бежали в Чечню. <...> Не будучи чеченцами по национальности, мы являлись искренними сторонниками борьбы чеченского народа за независимость. Именно эти наши взгляды позволили тем, кто действительно стоял за организацией и реализацией терактов в Москве и Волгодонске в сентябре 1999 года, завербовать нас для участия в организации терактов. Сегодня мы понимаем, что нас использовали «втемную», что в 1999 году мы не понимали, <...> на кого мы на самом деле работаем. <...> Почти три года ушло на то, чтобы осознать происшедшее, собрать информацию и доказательства о том, кто же на самом деле стоял за нашими спинами. Многих из тех, кто участвовал в сентябрьской операции 1999-го в Москве, Волгодонске, Рязани и Дагестане, уже нет в живых. <...> Согласно собранной нами информации, полученной от различных участников операции разного уровня, заказчиком операции по взрывам в России в сентябре 1999 года является Федеральная служба безопасности РФ. В этой связи неоднократно и точно упоминалась фамилия директора ФСБ Николая Платоновича Патрушева. Куратором всей программы взрывов являлся Герман Угрюмов, ликвидированный затем, по нашим сведениям, самой ФСБ. Общее число членов группы составляло, по нашей информации, более тридцати человек. Как руководителей среднего звена мы знаем только двоих: 1) подполковник, татарин по национальности, кличка (псевдоним) Абубакар; 2) полковник, русский по национальности, псевдоним Абдулгафур. Мы предполагаем, что Абдулгафур и известный сотрудник российских спецслужб Макс Лазовский — это одно и то же лицо».

В заключении авторы обращения просят прощения у тех, «кому принесли горе в сентябре 1999 года»³⁴.

³² Литвиненко, Фельштинский, 2004, с. 387-406, 136.

³³ Там же, с. 147.

³⁴ Там же, с. 347-349.

7 декабря 2002 г. во время операции российских спецслужб на территории Грузии Батчаев был убит, а Крымшамхалов арестован, выдан России, и как уже говорилось выше, осужден Московским городским судом за участие в терактах³⁵. Из приговора следует, что своей вины он не признал. В связи с тем, что судебный процесс был закрытым, детали его показаний нам неизвестны.

По утверждению Литвиненко и Фельштинского, Ачемез Гочияев поддерживал контакт с ними также через посредников. Где он скрывался, точно не известно, но обстоятельства ясно указывают, что он не был свободен в своих действиях и находился на положении пленника или заложника. В период с 2002 по 2005 год в своих письмах, видеообращениях и ответах на вопросы он выдавал информацию дозированно. За анкетные данные лица, которое Гочияев считал организатором взрывов в Москве, он сам и удерживавшие его лица намеревались получить крупное денежное вознаграждение. Платить ему отказались — и по финансовым, и по принципиальным соображениям. Требуемая сумма постепенно уменьшалась, пока в 2005 г. Гочияев, наконец, не представил информацию об организаторе взрывов бесплатно. Его письмо было опубликовано в «Новой газете»³⁶.

Позиция Гочияева, изложенная в предположительно исходящих от него документах, полученных и опубликованных в разное время, в сумме сводится к следующему.

Гочияев Ачемез Шагабанович родился 28 сентября 1970 г. в г. Карачаевске, где жил до 16 лет и где окончил среднюю школу № 3. Проживал по адресу: ул. Курджиева, 14, кв. 34. По окончании школы поехал учиться в Москву, там поступил в ПТУ № 67, через год окончил его и был призван в армию. После армии около двух лет проживал в Карачаевске, затем вернулся в Москву, работал, пытался заниматься коммерцией. 1996 г. женился, был зарегистрирован по адресу: Строгино ул. Маршала Катуква 6, кв. 188. В 1997 г. зарегистрировал фирму «Капстрой 2000». Утверждает, что информация ФСБ о его связях с Хаттабом и Басаевым является ложной. По словам Гочияева, в начале лета 1999 года к нему обратился его старый школьный товарищ, с которым он не виделся много лет, — Дышеков Рамазан (это имя было названо лишь в письме 2005 г.). Он предложил Гочияеву заняться совместной реализацией минеральной воды. Гочияев согласился и поручил вести дела с Дышековым своему сотруднику — Чинчикову Раулю. Через некоторое время Дышеков попросил Гочияева помочь ему арендовать помещения под склады на юге Москвы и в городе Рязани. Подбором помещений занимался Рауль³⁷.

«Когда произошел взрыв в доме на Гурьянова, — говорится в письме, подписанном Гочияевым, — я находился в гостях и мне на мобильный позвонил Рамазан, он говорил, что у него срочное дело и нужно встретиться, он спрашивал где я нахожусь звонил он под утро часов в 5, я ему сказал, что приеду сам и стал собираться. И когда уже собирался выйти из дома я увидел в новостях по телевизору, что произошло. Я сразу поехал на Гурьянова и после всего того, что я там увидел я не стал встречаться с Рамазаном решил переждать, но 13 сентября когда произошел второй взрыв в доме на Каширском шоссе и когда по телевидению показали мою фотографию я понял что меня хотят подставить. Я связался с Раулем, узнал у него о других помещениях, затем позвонил в милицию и в службу спасения и сказал про помещения на Борисовских прудах и Копотне [где правоохранительными органами действительно была обнаружена взрывчатка — авт.] и после этого я покинул Москву и вернулся в Карачаево-Черкессию»³⁸.

Впоследствии, уже скрываясь, Гочияев якобы узнал, что Дышеков Рамазан работает в ФСБ в городе Черкесск. По его предположению, во время организации терактов он был скрытым агентом. Чинчиков Рауль был убит, и его труп был найден в поселке «Московский» Карачаево-Черкесской республики³⁹.

Разумеется, ко всем этим данным необходимо относиться критически. Особенно учитывая крайнюю степень политизированности затрагиваемых вопросов и вовлеченность в события, связанные с их расследованием, спецслужб и отдельных заинтересованных политиков. Некоторые свидетели неоднократно меняли свою позицию по важнейшим вопросам, связанным с расследованием терактов, и в настоящее время трудно сказать, когда они говорили правду и говорили ли ее вообще.

Так, бывший директор НИИ «Росконверсвзрывцентр» Никита Чекулин, иммигрировавший в Великобританию, в 2002 г. утверждал, что в 2000 году был завербован ФСБ в качестве секретного агента департамента Т (борьба с терроризмом). В его распоряжении якобы имелись документальные доказательства тайной схемы хищения взрывчатых веществ с военных складов и участия высших чиновников российского правительства в сокрытии фактов и предотвращении расследования по этому поводу. Он заявил, что согласно имеющимся у него накладным, платежным поручениям, доверенностям и иным документам НИИ «Росконверсвзрывцентр» Министерства образования России, располагавшийся по адресу: Большая Лубянка, дом 18, строение 3, в 1999 — 2000 гг. закупал значительные количества гексогена. Источником взрывчатки были, в частности, В/Ч № 68586 и 92919. Тонны этого материала с фальшивой маркировкой (порох и тротил) по доверенностям института направлялись различным подставным учреждениям в регионах. Внутреннее расследование этой цепи в Министерстве образования привело к обращению министра Владимира Филипова к высшим должностным лицам России с просьбой о расследовании с привлечением ФСБ. Среди лиц, поставленных в известность о возможной террористической деятельности, были вице-премьеры Валентина Матвиенко и Илья Клебанов, Директор ФСБ Николай Патрушев, Министр Внутренних Дел Владимир Рушайло и Секретарь СБ Сергей Иванов. Однако, по утверждению Чекулина, Патрушев запретил расследование, о чем его заместитель Юрий Заостровцев официально уведомил Министерство образования⁴⁰.

³⁵ Там же, с. 380-381.

³⁶ «Я хочу рассказать о взрывах жилых домов». — Новая газета. 14 марта 2005 г. № 18.

³⁷ Там же, а также Литвиненко, Фельштинский, 2004, с. 387-406, 315-316.

³⁸ «Я хочу рассказать о взрывах жилых домов». — Новая газета. 14 марта 2005 г. № 18.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Заявление Никиты Чекулина. || <http://terror99.ru/documents/doc32.htm>.

Однако в 2006 г., вернувшись в Россию, Чекулин выдвинул абсолютно противоположную версию: он заявил «Известиям», что все эти и подобные заявления заставил его сделать проживающий в Лондоне политэмигрант, бизнесмен Борис Березовский. Он признал, что когда в 2000 г. возглавил «Росконверсвзрыв-центр», то выяснил, что предыдущий директор «реализовал «на сторону» почти 11 тысяч тонн взрывчатки». Куда она уходила, он не знал, но уголовное дело ФСБ возбудило против него. Он бежал, и попал в Лондоне в лапы опального олигарха....⁴¹

Очевидно, что письма Крымшамхалова, Батчаева и Гочияева можно рассматривать в качестве попытки выгородить себя и уйти от ответственности за страшное преступление. Очевидно так же, что если даже их авторы говорили правду, они, как исполнители низшего звена, ничего не могли знать о таких предполагаемых заказчиках, как Патрушев и Угрюмов. Поэтому данную версию им, очевидно, «подсказали» контролировавшие их люди.

Вместе с тем существуют дополнительные обстоятельства, дающие основание полагать, что сведения, сообщенные в письмах, по крайней мере в какой-то части могут быть правдивыми. Эти обстоятельства были выявлены представителем потерпевших (Татьяны и Алены Морозовых) – адвокатом Михаилом Трепашкиным совместно с Фельштинским.

Во-первых, им удалось установить косвенную связь (через общего делового партнера) между Гочияевым и криминальным авторитетом Максимом Лазовским, предположительно связанным с ФСБ и судимым в 1997 г. (но оправданным) за организацию терактов в Москве в 1994 г. В 1997 году Лазовский был осужден за хранение наркотиков и оружия на два года заключения, в 1998 был освобожден, а в апреле 2000 года – расстрелян при входе в Успенский собор в селе Успенском Одинцовского района Московской области⁴².

Во-вторых, выяснилась деловая связь Лазовского с некоей Татьяной Королёвой, предполагаемой любовницей Гочияева, чьё имя фигурирует в связи с подготовкой терактов. Королёва была арестована в ночь на 13 сентября 1999 г., но тут же освобождена и, по утверждениям правоохранительных органов, скрылась в Чечне. Однако по версии Фельштинского и Трепашкина, основанной на анализе открытых источников о регистрации юридических лиц, Королёва продолжала свободно проживать в Москве и регистрировать различные фирмы.

Наконец, Трепашкину удалось установить, что первоначальные фотороботы террористов не соответствуют тем фотографиям Гочияева, которые фигурировали в материалах уголовного дела потом. По утверждениям Трепашкина, несколько свидетелей (в том числе Марк Блюменфельд – предприниматель, сдавший некоему лицу подвал на ул. Гурьянова) опознали агента ФСБ Владимира Романовича как человека, арендовавшего подвал одного из взорванных домов. По словам Трепашкина, впоследствии Романович погиб в автомобильной аварии на Кипре. Эти данные адвокат и вызванные им в суд свидетели должны были огласить в судебном процессе над Деккушевым и Крымшамхаловым. Однако Трепашкин не донес свои материалы до зала суда: 22 октября 2003 года его внезапно арестовали. Милиционеры якобы обнаружили в его машине пистолет⁴³. Большинство потерпевших либо вообще не были представлены в суде по обвинению Деккушева и Крымшамхалова, либо дали подписку о неразглашении. Сестры Морозовы, чьи интересы представлял Трепашкин, дать ее отказались. Таким образом, Михаил Трепашкин был бы единственным независимым наблюдателем на судебном заседании, и, по-видимому, обладал доказательствами, которые могли изменить ход судебного процесса в невыгодную для властей сторону⁴⁴. Трепашкин был осужден за незаконное хранение и перевозку оружия и разглашение государственной тайны. 1 июля 2005 года Московский областной суд отменил приговор по обвинению в незаконном хранении и перевозке оружия: стало очевидно, что пистолет ему был подброшен. При этом приговор за разглашение государственной тайны остался в силе⁴⁵. Адвокат был осужден на 4 года лишения свободы и полностью отбыл срок заключения.

39.2.6. Выводы

В итоге можно сказать, что хотя данных неправительственного расследования совершенно недостаточно для того, чтобы вне разумного сомнения подтвердить предположение о причастности к терактам российских спецслужб, их вполне достаточно, чтобы поставить под сомнение официальную версию событий.

Во-первых, следует обратить внимание, что даже решения российских судов непоследовательны относительно разрешения вопроса о заказчиках преступлений. В то время как приговор Верховного суда Республики Дагестан от 19 марта 2001 г. в отношении группы лиц устанавливает, что непосредственным заказчиком преступления был Эмир-аль-Хаттаб, оправдательный приговор того же суда от 10 ноября 2006 г. в отношении Салихова устанавливает, что причастность Хаттаба осталась недоказанной.

Во-вторых, еще раз следует подчеркнуть, что все утверждения о причастности к взрывам чеченских полковых командиров основаны исключительно на признательных показаниях лиц, в разное время обвиненных российскими судами.

В-третьих, официальная версия не дает объяснения многим не опровергнутым фактам, выявленным в процессе неофициального расследования терактов.

⁴¹ «Чтобы остаться в Англии, Березовский придумал покушение на самого себя». – Известия. 6 марта 2006 г.

⁴² Юрий Фельштинский. Гексогеновый след. – Новая газета. 10 ноября 2003 г. № 84.

⁴³ Алекс Родригез. Сыщик, который слишком много знал. – Chicago Tribune. 18 мая 2004 г. || <http://trepashkin.ru/press/80513.html>.

⁴⁴ Михаил Трепашкин – профиль политзаключенного. – Фонд Гражданских Свобод. || <http://trepashkin.ru/summary/51957.html>.

⁴⁵ Дело Трепашкина. Обвинения. || <http://trepashkin.ru/charges/>.

В-четвертых, всем материалы официального расследования наиболее подозрительных обстоятельств засекречены.

Таким образом, вплоть до проведения по-настоящему независимого, беспристрастного и эффективного расследования, сделать достоверный вывод о заказчиках и организаторах терактов сентября 1999 г. (и соответственно — об ответственности за них той или иной стороны вооруженного конфликта) не представляется возможным.

39.3. НАПАДЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЧЕЧЕНСКОЙ СТОРОНЫ КОНФЛИКТА

39.3.1. Теракт в театральном центре на Дубровке (Москва)

39.3.1.1. Фактические обстоятельства теракта

Между официальной позицией властей российской федерации и позицией лиц, пострадавших от теракта, имеются определенные разногласия по поводу отдельных фактических обстоятельств событий захвата театрального центра и последовавшей затем операции по освобождению заложников. Предлагаемая ниже реконструкция событий произведена нами на основе открытых источников информации, в том числе — воспоминаний и показаний непосредственных участников событий.

а) Захват заложников и состав группы террористов

По данным российских правоохранительных органов, захват театрального центра на Дубровке должен был стать кульминацией цепи терактов на территории Москвы. Группой террористов, прибывших в российскую столицу из Чечни, была запланирована серия мощных взрывов, которые должны были быть произведены начиная с 19 октября 2002 г., привести к значительному количеству жертв и вызвать панику в российской столице. Захват заложников в качестве кульминации волны жестокого террора изначально планировалось провести 7 ноября. В несколько машин террористы заложили взрывные устройства. Однако единственный подрыв, произведенный 19 октября возле ресторана «Макдоналдс», унес жизнь лишь одного человека — 17-ти летнего студента Сергея Гришина; еще 8 человек получили ранения⁴⁶. Две другие машины с взрывчаткой были припаркованы рядом с концертным залом им. Чайковского на Триумфальной площади, и около оживленного перехода метро в центре города. Но заложенные в них мощные взрывные устройства не сработали⁴⁷. По одной из версий, в машине, припаркованной у концертного зала им. Чайковского, по независящим от преступников причинам отказал часовой механизм. По другой версии, имел место сознательный саботаж внутри группы террористов⁴⁸.

23 октября 2002 г. около 20.45 — 21.00 в Москве члены этой же группы террористов захватили в качестве заложников не менее 912 гражданских лиц — зрителей и артистов мюзикла «Норд-Ост», проходившего в театральном центре на Дубровке⁴⁹.

По заявлению бывшего прокурора Москвы, террористы были вооружены 17-ю автоматами и 20-ю пистолетами, а также различными самодельными взрывными устройствами, «поясами шахидов» и гранатами⁵⁰. Точное количество террористов неизвестно, но в ходе силовой операции из их числа, по сведениям органов расследования, был убит 21 мужчина и 19 женщин, причем 33 тела были опознаны.

В феврале 2003 года Шамиль Басаев заявил, что является организатором данного террористического акта, и что он осуществлял подготовку к нему втайне от Аслана Масхадова⁵¹. Организатором теракта признало Басаева и официальное следствие⁵².

Заявленным лидером группы террористов выступал молодой человек, называвший себя Мовсаром Бараевым. Мовсар Бараев — также известный под именами Мансур Саламов и Мовсар Сулейменов — приходился племянником убитого к тому времени чеченского полевого командира-радикала Арби Бараева — известного убийцы и похитителя людей⁵³. Однако имеются существенные основания полагать, что фактическим руководителем группы было другое лицо, которого террористы называли Абубакаром (Эльмурзаев Руслан Абу-Хасанович, 15.06.1973 г.р., использовавший паспорта на имя Алиева Али Максудовича, 1965 г.р., и Хунова Фауда Шаханбиевича, 1964 г.р.)⁵⁴.

⁴⁶ Денис Ратников. Террористу дали 22 года зоны. — Комсомольская правда. 27 июля 2006 г.

⁴⁷ В Москве готовилось четыре «Норд-Оста». — Российская газета. 20 июня 2003 г. со ссылкой на прокурора Москвы Михаила Авдюкова. || http://www.rg.ru/Anons/arc_2003/0620/zavtra/6.shtm.

⁴⁸ Подробно обоснование этой версии см.: Джон Данлоп. Захват заложников в Москве в октябре 2002 г. — RFE/RL Organized Crime and Terrorism Watch. 8 января 2003 года. || <http://www.zalozhniki.ru/comment/59093.html>.

⁴⁹ Список 912 заложников (данные прокуратуры). Из постановления прокуратуры от 16.10.2003 г. || <http://nord-ost.org/content/view/198/75/>.

⁵⁰ В Москве готовилось четыре «Норд-Оста». — Российская газета. 20 июня 2003 г.

⁵¹ «Кавказ-центр». 01.11.2002. См. также: Шамиль Басаев (Абу-Идрис) взял на себя ответственность за теракт в Москве. || <http://www.comproamat.ru/main/chechya/baraevmvsarbarbaev.htm>.

⁵² Постановление о прекращении уголовного дела № 229133 от 16 октября 2003 г. // Бурбан и др., 2006, с. 112.

⁵³ Вадим Речкалов. Вдовий бунт. — izvestia.ru. 25 октября 2002 г.; Зинаида Лобанова. Только он ответит за «Норд-Ост»? — Комсомольская правда. 22 апреля 2003 г.; Паспорт террориста. — izvestia.ru. 24 октября 2003 г.

⁵⁴ Анна Политковская. «Норд-ост»: куда исчезли 12 террористов? — Новая газета. 18 ноября 2004 г. В этой публикации см. анкетные данные убитых террористов со ссылкой на постановление о прекращении уголовного дела. Сведения об «Абубакаре», суммированные из различных источников, см.: Джон Данлоп. Захват заложников в Москве в октябре 2002 г. — RFE/RL Organized Crime and Terrorism Watch. 8 января 2003 г. || <http://www.zalozhniki.ru/comment/59093.html>.

б) Требования террористов и связь теракта с вооруженным конфликтом в Чечне

В первые минуты захвата незначительной части актеров и служащим театрального центра удалось бежать из здания через окна и запасные выходы. Вскоре террористы заминировали здание театрального центра, объявили всех находившихся в нем лиц заложниками и потребовали остановить войну в Чечне и вывести оттуда федеральные силы. В случае невыполнения этих требований они пообещали взорвать задание театрального центра вместе с людьми. Требования террористов оставались неизменными в течение всех трех дней, пока они удерживали заложников. Бомбы захватчики смонтировали и разместили прямо в зрительном зале, кроме того, на женщинах-террористках, которые в основном контролировали заложников, были надеты взрывные устройства — так называемые «пояса шахидов».

Вот как описывает бывшая заложница, Светлана Губарева, первый диалог между террористами и захваченными ими людьми:

«Бараев после того, как сделал объявление [о захвате — ред.], прошел около нашего края и сел примерно в 19 ряду за нами, и те, кто сидел недалеко, имели возможность с ним говорить. Естественно, первый вопрос: почему нас? Он говорил, что война в Чечне длится уже много лет, каждый день там гибнут люди, что их требования — остановить войну в Чечне. Люди стали говорить, что они сочувствуют чеченцам, что тоже против войны, на это Бараев ответил: «Но вы же не выходите на митинги с требованием остановить войну! Вы ходите в театры здесь, а нас там убивают». Женщины стали спрашивать: «А почему нас, слабых? Почему бы вам не захватить Думу?» На это Бараев сказал, что Дума себя хорошо охраняет, но они согласны поменять на каждого депутата десять заложников, если кто-нибудь изъявит желание. Через какое-то время после этого разговора женщина в партере поднялась и говорит: «Наше правительство не торопится нас спасать, мы должны делать это сами. Давайте звонить своим родственникам, знакомым. Пусть они выходят на Красную площадь на митинг с требованием остановить войну в Чечне!» Бараев ответил на это: «Звоните, если хотите» и велел своим подчиненным раздать мобильные телефоны. По мобильным телефонам люди звонили и говорили об этом своим родственникам. Чеченцы не требовали от заложников ничего, кроме послушания»⁵⁵.

24 октября катарская телекомпания Al-Jazeera передала в эфир обращение террористов, в котором они сообщили, что готовы умереть за независимость своей родины и лишиться жизни заложников, находящихся в здании театрального центра в Москве. «Для нас безразлично, где мы умрем, мы выбрали смерть здесь, в Москве, и мы возьмем с собой души неверных», — сказала одна из пяти женщин в масках, стоявших в кадре под знаменем с надписью «Аллах велик» на арабском. На другом видеофрагменте, переданном Al-Jazeera, показан один из мужчин-боевиков, который заявил: «Каждый из нас готов к самопожертвованию ради Аллаха и независимости Чечни». Показанные женщины в масках были целиком одеты в черное. Телеканал Al-Jazeera показал также одного из мужчин, сидящего перед ноутбуком, и лежащий рядом с ним Коран. «Мы стремимся к смерти больше, чем вы стремитесь к жизни», — сказал этот мужчина, тоже одетый в черное. «Мы пришли в российскую столицу, чтобы остановить войну или умереть во имя Аллаха», — заявил он. Позднее канал Al-Jazeera сообщил, что интервью было записано 23 октября в Москве, накануне захвата театрального центра»⁵⁶.

Корреспондент НТВ Сергей Дедух, бравший интервью у террористов 25 октября, цитирует утверждение Мовсара Бараева о том, что «единственная и конечная цель террористов — конец военной операции в Чечне и вывод федеральных войск»⁵⁷. В интервью журналисту лондонской The Sunday Times Марку Франкетти Абу-бакар заявил: «Мы — группа самоубийц. У нас здесь и бомбы, и ракеты, и мины. Наши женщины-камикадзе постоянно держат пальцы на взрывателе. Время истекает... Пусть русские только попробуют штурмовать здание. Мы только этого и ждем. Мы ценим смерть выше, чем вы цените жизнь»⁵⁸. 25 октября Анна Политковская, вышедшая из здания театрального центра после переговоров с террористами, сообщила журналистам, что захватчики выдвигают прежние требования о прекращении военных действий в Чеченской Республике. В частности, по словам Политковской, они настаивали на публичном заявлении президента РФ Владимира Путина о прекращении войны в Чечне, и требовали, чтобы кто-либо из международных наблюдателей зафиксировал факт вывода войск хотя бы из одного района республики. При этих условиях боевики согласны были отпустить всех заложников. Эти же сведения она повторила в своих свидетельских показаниях, когда впоследствии была допрошена по уголовному делу о теракте в качестве свидетеля»⁵⁹.

Вот как Анна Политковская описала один из диалогов во время своих переговоров, состоявшихся 25 ноября 2002 г.:
Начинаю спрашивать: чего они хотят? Но политически Бакар [Абу-бакар, фактический лидер террористов — ред.] сильно «плавает». Он — «просто воин», и больше ничего. Он объясняет, зачем ему все это и почему, длинно и нечетко, и из этого можно выделить четыре пункта. Первый: Путин должен «сказать слово» — объявить об окончании войны. Второй: в течение суток продемонстрировать, что слова не пустые, — например, из одного района вывести войска. <...> Так подходим к третьему пункту «их» плана. <...> И тогда я спрашиваю:
— А кому вы поверите? Слову кого с подтверждениями о выводе войск вы доверяете?

⁵⁵ Бурбан и др., 2006, с. 41.

⁵⁶ gazeta.ru. 24 октября 2002 г.; Jazeera Shows Taped Chechen Rebel Statements [Джазира показывает видеозапись заявлений чеченских повстанцев]. — Reuters. 24 октября 2002 г. — Associated Press, 26 октября 2002 г.

⁵⁷ Russian NTV Shows Previously Filmed Interview with Hostage Takers' Leader [Российское НТВ показывает ранее снятое интервью с лидером захватчиков заложников]. — BBC Monitoring Service. 26 октября 2002 г.

⁵⁸ Mark Franchetti [Марк Франкетти]. Dream of Martyrdom [Мечта о мученичестве]. — The Sunday Times. 27 October 2002.

⁵⁹ Анна Политковская: Террористы настаивают на публичном заявлении президента РФ о прекращении войны в Чечне. — РБК. 26.10.2002, 00:28, Москва. || <http://www.relcom.ru/Right?id=20021026002855>; Свидетельские показания журналистки А. С. Политковской. // Бурбан и др., 2006, с. 81-83.

Оказывается, лорду Джаду.

И переходим к «их» третьему пункту. Он прост: если будут выполнены первые два, заложников они отпустят.

– А сами?

– Останемся воевать. Примем бой и умрем в бою. <...>

– Подчиняетесь Масхадову?

Вижу замешательство и снова – крайнее недовольство. Сбивчивые объяснения можно свести к формуле: «Да, Масхадов – наш президент, но мы воюем сами по себе»⁶⁰.

Таким образом, рассматриваемый террористический акт был непосредственно связан с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике.

в) Убийство защищенных лиц не из числа заложников

В ходе теракта его участниками в разное время были расстреляны три защищенных лица, которые не являлись заложниками, и которые проникли или пытались проникнуть в здание театрального центра снаружи.

В постановлении прокуратуры г. Москва их гибель описана следующим образом:

«Романова О. Н., 1976 г. р., исполняя свой гражданский долг, в ночь на 24.10.02 г. вошла в зал и потребовала освободить людей, и своим мужественным поступком могла побудить к действиям, направленным на освобождение других заложников; была выведена из зала и застрелена из автомата калибра 5,45 мм. террористом, личность которого не установлена (труп № 2007) <...> Подполковник вооруженных сил Российской армии Васильев К. И., 1967 г. р., который в ночь на 25 октября 2002 г., находясь в форме военнослужащего, минуя оцепление, зашел во внутренний двор ДК, и был застрелен сверху из окна террористом «Ясиром» из автомата АКС-74 № 5988588 калибра 5,45 мм <...> Влах Г. Н., 1963 г. р., уроженец и житель г. Москвы, который 25 октября 2002 г. примерно в 23.00 – 23.15, минуя оцепление, проник в помещение ДК, где сначала был избит террористами в зале ДК в присутствии заложников, а затем выведен в фойе и застрелен шестью выстрелами из огнестрельного оружия калибра 7,62-9 мм»⁶¹.

Бывшая заложница Светлана Губарева описывает убийство этих лиц так:

«Она [Романова] зашла через центральный вход, каким-то образом пройдя через кольцо оцепления. Ее притащили и посадили рядом с Бараевым. Он начал с ней разговаривать. Она вела себя очень резко, агрессивно. Бараев начал спрашивать её о том, как прошла, зачем сюда пришла. Она отвечала очень возбужденно. Заложники в зале ей начали кричать: «Тише-тише. Нельзя так говорить!» А её это ещё больше заводит. С балкона кто-то крикнул: «Расстреляй её!» Бараев сказал, что это провокатор, что такие были в Буденовске, поэтому её сейчас расстреляют. После этих слов девушку вытолкали в боковые двери и там расстреляли. То есть убили не на глазах, видно не было, но выстрелы были слышны. Зал притих в ужасе. <...>

Вечером 25 октября пришел с улицы мужчина. Его точно так же, как Ольгу Романову, затащили в зал. Его потащили к Бараеву, тот спросил: «Откуда ты взялся? И зачем сюда пришел?» Мужчина ответил: «Я пришел, потому что никакой информации нет. Я волнуюсь. Здесь мой сын Рома». Ясир сказал, что знает Рому, которому 10 лет и который сидит на балконе. Мужчина ответил, что это не его сын, что его сын старше. Тогда по залу покричали, поискали Рому. Фамилию он называл, но я не запомнила. Поскольку никто не отозвался, мужчину утащили наверх к выходу. Полагаю, что его расстреляли, потому что сразу были слышны выстрелы»⁶².

Другой бывший заложник, Илья Лысак, утверждает, что Романова находилась в состоянии сильного алкогольного опьянения:

«Ее просто увели и расстреляли. Двери были закрыты, кроме одной, рядом с которой я сидел. И поэтому я видел все, а зал – нет. Девушка вела себя так, как нельзя. Она просто шла на смерть – это мы все понимали. Она была очень пьяная. Оскорбляла их: «Ну что за маскарад! Ну что ты на себя напялил! Автомат, маску!». Тогда один сказал: «Расстрелять». Я слышал. А она: «Ну, давай-давай веди». Люди вокруг: «Не надо, не надо...» Но ее толкнули вперед, в дверь, и – из «калашниковых». Впервые на моих глазах кого-то расстреливали. Конечно, с этого момента мы поняли, с кем имеем дело. До этого думали, что порезвятся и все закончится»⁶³.

г) Оперативный штаб, переговоры и освобождение некоторых заложников 24-25 октября

23 октября в 23.00 был введен в действие план «Гроза», по которому все сотрудники МВД и ФСБ должны прибыть в расположение своих подразделений. К театральному центру прибыл мэр Москвы Юрий Лужков, а также высшие чины МВД, ФСБ, Генпрокуратуры, МЧС РФ. Был образован оперативный штаб операции по спасению заложников, который возглавил первый заместитель директора ФСБ Владимир Проничев⁶⁴. Утверждение о том, что именно Проничев возглавлял оперативный штаб, неоднократно было повторено официальными лицами, СМИ, и никем не опровергалось. В штабе присутствовал помощник Президента РФ Сергей Ястржембский, другие официальные лица.

Террористы согласились провести серию переговоров с различными депутатами Государственной Думы, журналистами и общественными деятелями. При этом удалось уговорить захватчиков отпустить некоторых за-

⁶⁰ Анна Политковская. Цена разговоров. – Новая газета. 28 октября 2002 г.

⁶¹ http://nord-ost.org/spisok-pogibshih-i-zalozhnikov/ofitsialnyy-spisok-pogibshih-zalozhnikov_ru.html.

⁶² Бурбан и др., 2006, с. 42.

⁶³ Анна Политковская. «Норд-ост» 6-й ряд, 3 – е место. Артист оркестра мюзикла «Норд-Ост» Илья Лысак: «В нашем оркестре каждый третий погиб. А я зачем-то остался...». – Новая газета. 14 ноября 2002 г. № 84.

⁶⁴ В результате штурма Театрального центра в Дубровке погибли 67 заложников. – NEWSru.com // Новости России // Суббота, 26 октября 2002 г., 13:18. || <http://www.newsru.com/russia/26oct2002/67.html>; Владимир Поничев. – Лентапедия. || <http://www.lenta.ru/lib/14163180/>; «Сегодня гораздо больший контроль». Корреспондент Sunday Times Марк Франкетти – о своей работе на Кавказе и во время захвата театрального центра на Дубровке. // Терроризм и ответные действия: анализ и мониторинг. – Исследовательский центр Agentura.ru. || <http://studies.agentura.ru/tr/presscoverage/franchetticomment/>.

ложников. Оперативный штаб контролировал все действия лиц, участвовавших в переговорах. Никто из представителей исполнительной власти РФ в переговоры с террористами за все дни кризиса так и не вступил.

Среди депутатов Государственной Думы, которые входили в здание театрального центра, были: лидер фракции партии «Яблоко» Григорий Явлинский, депутат от Чечни Асламбек Аслаханов, Ирина Хакамада, Иосиф Кобзон и Вячеслав Игрунов. Депутат от СПС Борис Немцов вел переговоры по телефону. В театральном центре также побывали бывший премьер-министр России Евгений Примаков и бывший президент Ингушетии Руслан Аушев. Ключевую роль в переговорах сыграла Анна Политковская. Доктор Леонид Рошаль, оказывавший заложникам медицинскую помощь, и Сергей Говорухин, сын знаменитого российского кинорежиссера и сам ветеран чеченской войны, тоже попытались способствовать переговорам⁶⁵.

24 октября в 00.15. была осуществлена первая попытка установить контакт с террористами при участии Аслаханова. Примерно через два часа террористы без предварительных условий отпустили 17 человек. Около полудня боевики потребовали для переговоров Немцова, Хакамаду, Явлинского и Политковскую — политиков и общественных деятелей, которые в разное время выступали против войны в Чечне. В 13.00 в центр вошли депутат Кобзон и врачи Красного Креста и через полчаса вывели оттуда женщину и троих детей.

25 октября в 1.00 террористы пропустили в здание руководителя отделения неотложной хирургии и травмы Центра медицины катастроф Леонида Рошала. Он принес заложникам медикаменты и оказал первую медицинскую помощь. В период с 5.30 до 6.30 боевики освободили еще семь заложников. В течение часа с 11.30 до 12.30 боевики вновь отпустили восемь детей, в том числе одну девочку из Швейцарии. После этого переговоры прекратились.

В 15.00 в Кремле Президент РФ Владимир Путин провел совещание с главами МВД и ФСБ. По итогам встречи директор ФСБ Николай Патрушев заявил, что власти готовы сохранить террористам жизнь, если они освободят всех заложников.

В 20.00-21.00 попытку установить контакт с захватчиками предпринимают Евгений Примаков, экс-президент Ингушетии Руслан Аушев, депутат Госдумы Асламбек Аслаханов и певица Алла Пугачева. В 21.50 террористы освободили еще трех женщин и мужчину⁶⁶.

д) Обращение с заложниками до вечера 25 октября

Вплоть до вечера 25 октября прямого физического насилия в отношении заложников со стороны террористов не совершалось. Они позволили Анне Политковской доставить в театральный центр соки и напитки, раздавали еду, которая была в театральном буфете, не препятствовали доктору Рошалу и врачам Красного Креста оказывать медицинскую помощь. У женщин-террористок были капли валерианы, которые они выдавали заложникам, чтобы успокоить людей. Естественные надобности заложники под контролем террористов отправляли в оркестровой яме.

В то же время, заложникам систематически давали понять, что в любой момент они могут быть убиты; захватчики создавали атмосферу постоянного ожидания смерти.

«Шок и ужас от происходящего присутствовали в течение всех трех суток, пока мы были в качестве заложников, — говорит о пережитом бывшая заложница Е. Г. Акимова. <...> Террористы объявили также сразу после захвата, что если будет штурм, то они все взорвут. Ситуация была крайне нервной, заложники постоянно находились в сильном напряжении, подавляя в себе возможность срыва, чтобы не спровоцировать террористов. Сами террористы угрожали, что если <...> мы не будем выполнять их приказы, то они начнут кидать гранаты в зал и стрелять.

Периодически террористы стреляли вверх, чтобы «успокоить» нас, чем приводили итак невероятно испуганных людей в оцепенение и ужас. Стрельба слышалась постоянно и за пределами зала. Первое время все зрители, как по команде падали на пол под кресла, закрывая голову руками и сумками. Террористы, видя это, запретили нам совершать телодвижения и приказали сидеть смирно, причем вновь угрожали взрывами гранат, что лишило нас возможности даже элементарно почувствовать себя хоть в какой-то иллюзорной безопасности. Из-за постоянного напряжения безумно хотелось выбраться из зала, немедленно, прямо сейчас, подальше отсюда, приходилось сдерживать, контролировать себя, чтобы не вскочить, не побежать, не совершить безумства. В сложившейся обстановке мы боялись, что наши правоохранительные органы все-таки пойдут на штурм, а террористы исполнят свои обещания и взорвут нас.

Через какое-то время по залу распространилась информация, что начались переговоры. После различных переговоров реакция террористов была различна, а мы пытались понять результат этих переговоров по их реакции, что приводило нас то в ужас и безумный страх. Иногда появлялась надежда, очень хотелось жить.

Например, когда, как я понимаю, переговоры проходили для террористов не так как они бы хотели, они возвращались в зал разъяренными, злыми и с ненавистью и гневом говорили между собой на чеченском языке, при этом угрожающе смотрели и указывали жестами на зал, что, естественно, приводило нас в ужас. Или когда они оставались удовлетворенными, они приходили в зал веселыми, но это было совсем редко, единичные случаи, и относились они к залу пренебрежительно, как будто мы самая низкая нация. <...>

Я знала, еще из событий первых суток, что по истечении ультиматума террористы должны начать расстреливать заложников. На каком-то этапе, точно сказать не могу <...> чеченцы, находясь на сцене, начали обсуждать что-то между собой на чеченском языке, всматриваться в зал и указывать на людей. Я решила, что они отбирают тех, кого планируют первыми расстрелять.

⁶⁵ Те, кто не стрелял. — Московские новости. 29 октября 2002 г.; Джон Данлоп. Захват заложников в Москве в октябре 2002 г. — RFE/RL Organized Crime and Terrorism Watch. 8 января 2003 года. || <http://www.zalozhniki.ru/comment/59093.html>.

⁶⁶ По материалам сайта <http://nord-ost.org/>.

В эти минуты я доподлинно представила себе, как это произойдет со мной в деталях, как меня будут выводить, где это произойдет, что мне будут говорить, как я себя поведу, и что буду чувствовать при этом, будет ли мне больно. Я задавала себе вопрос: почему же я должна умирать в столь молодом возрасте, в мирное время, не сделав никому ничего плохо и не успев в своей жизни совершить отрицательных поступков. Одновременно я испытала страх за близкого мне и самого дорогого человека. Возможную его реакцию, если со мной что-то случится, чем для него это закончится, мою реакцию, если это случится с ним»⁶⁷.

«Каждый день они нас чем-то пугали, — вспоминает бывший заложник Марат Абдрахимов. — «Все! Начинаем! Приготовились! Вытаскивайте бомбу! Ставьте на середину!» И потом начинал громко молиться <...> Один чеченец сказал: «Мы совершенно уверены, что Путин вас всех сдаст. Вас всех взорвут вместе с нами. Назначат обязательно штурм, а штурм закончится тем, что мы ни с кем не будем воевать, а просто нажмем эту кнопку». И мы боялись больше всего штурма»⁶⁸. Ужасное впечатление на всех заложников произвели расстрелы Романовой и Влаха. Заложники ощущали постоянную угрозу убийства себя и своих близких и воспринимали ее, как реальную.

В этой ситуации действия преступников в отношении всех без исключения лиц, удерживавшихся в качестве заложников в здании театрального центра (всего здесь удерживалось 912 человек), необходимо рассматривать как жестокое обращение.

е) Убийство и ранение заложников вечером 25 октября

Между 23 и 24 часами 25 октября у одного из заложников (Грибкова), по-видимому, случился психоэмоциональный срыв: он закричал и побежал по спинкам сидений. В ответ на его спонтанные действия террористы открыли огонь, причинив ранения еще двум заложникам — Павлу Захарову и Тамаре Старковой, причем Захаров впоследствии скончался в больнице. Затем Грибков был выведен из зрительного зала и, как сообщается, расстрелян.

Постановление прокуратуры г. Москвы следующим образом описывает происшедшее:

«Грибков Д. П., 1972 г.р., который примерно в ночь на 26 октября 2002 г. под впечатлением деяний, совершенных террористами в отношении Влаха Г. Н. и унижений с их стороны, пытался выразить протест против незаконных действий, и в которого стали стрелять в зале из разных мест — Бакуева и Виталиева из пистолетов, а Байхатов А. Н. из автомата, несмотря на кучное скопление людей, захваченных в заложники, среди которых находился Грибков, а затем вывели его (Грибкова) из зала, подвергли избиваниям, причинив тупую травму груди, причинившую вред здоровью средней тяжести; затем нанесли колото-резаные ранения груди, причинившие тяжкий вред здоровью, а после чего в туалете на 2-ом этаже расстреляли из 9мм. огнестрельного оружия (типа ПМ, АПС, ИЖ и др.)...

При стрельбе в зале в Грибкова — Бакуевой и Виталиевой из пистолетов калибра 9мм, а также Байхатовым А. Н. из автомата калибра 5,45мм, были причинены:

Захарову П. Г., 1979 г.р., огнестрельное сквозное проникающее пулевое ранение головы с повреждением костей мозгового и лицевого черепа, оболочек и вещества головного мозга, причинившее тяжкий вред здоровью, который из ДК был доставлен в госпиталь № 1 ВОВ, где, несмотря на оказываемую ему медицинскую помощь, в 7.20 26 октября 2002 г. скончался»⁶⁹.

Бывшая заложница Светлана Губарева так описывает этот инцидент:

«К тому времени бомбу переместили прямо под балкон. На балконе была еще одна бомба, и они сделали единую сеть. Две чеченки возле этого фугаса сидели. В зале было совершенно спокойно. Вечером 25 октября парень, у которого, видимо, не выдержали нервы, вскочил и начал бежать по спинкам сидений с бутылкой из-под кока-колы. На вид был я ему дала лет 25, может быть 29. В сером тонком свитере, в очках. Он сидел в последних рядах. Я увидела, что чеченец, сидевший на стуле на сцене вскочил и выстрелил. Я обернулась и посмотрела в направлении выстрела. Я увидела, как этого парня за ноги стащили вниз, а автоматной очередью ранило мужчину и женщину. Женщина была с семьей, с мужем и с дочерью. Муж истошно закричал: «Убили, убили! Лиза, доченька, нашу маму убили!». А парня чеченцы уже схватили, скрутили. Его не били, а толкали. Бараев таким почти плачущим голосом спрашивал: «Зачем ты это сделал?» Тот сказал: «Я хотел быть героем, хотел спасти всех». Бараев спросил: «Что с ним делать?» Потом добавил: «На рассвете будем судить его по законам шариата». Парня вывели из зала, выстрелов не было. После этого Бараев стал сразу звонить в Красный крест, в штаб. Там никто не брал трубку. Он спросил у сидящих в зале, есть у кого-нибудь родственники рядом с театром, чтобы можно было позвонить и вызвать представителей Красного креста. Девушка, она сидела двумя рядами ниже, и сказала: «Да-да, у меня тут муж». Он говорит: «Говори номер». Она продиктовала номер. Бараев сам набрал этот номер: «Эй, мужик, сходи там в Красный крест, скажи что нам нужен хирург». Среди заложников оказался медик, помню только его имя — Игорь. По мере сил он оказывал медицинскую помощь. Игорь сказал, что нужен нейрохирург, потому что парня ранило в голову. А эта девушка, пока Бараев разговаривал с её мужем, кричала Бараеву: «Скажи им, что это несчастный случай! Скажи им — несчастный случай, а то начнут штурм!» Потом она отобрала у Бараева трубку, и все повторяла, что это несчастный случай, пусть не принимают ничего такого страшного, что нужны врачи. После этого звонка ещё долго ждали врачей»⁷⁰.

Около 2 часов ночи 26 октября раненные были увезены бригадой скорой помощи с разрешения террористов и госпитализированы. При их освобождении Бараев просил их и уносивших их медиков передать ФСБ, что стрельба произошла случайно, и что у захватчиков нет намерения расстреливать заложников до начала переговоров, назначенных на утро следующего дня⁷¹.

⁶⁷ Бурбан и др., 2006, с. 50-51.

⁶⁸ Там же, с. 47.

⁶⁹ http://nord-ost.org/spisok-pogibshih-i-zalozhnikov/ofitsialnyy-spisok-pogibshih-zalozhnikov_ru.html.

⁷⁰ Бурбан и др., 2006, с. 42.

⁷¹ Резюме показаний Светланы Губаревой ФБР. || <http://www.zalozhnik.ru/fbi/51285.html>.

ж) Договоренность о вступлении в переговоры представителя Президента РФ и дальнейшем освобождении заложников

Поздним вечером 25 октября оперативный штаб предложил террористам начать на следующий день переговоры с компетентным представителем исполнительной власти Российской Федерации. Было заявлено, что с захватчиками встретится Виктор Казанцев, полномочный представитель в Южном федеральном округе, бывший командующий ОГВ (с)⁷².

Бывшая заложница Светлана Губарева вспоминает:

«Потом [после инцидента с Грибковым – авт.] Бараев успокоил зал, сказал, что завтра, 26 октября, наконец, должны начаться переговоры с генералом Казанцевым, уполномоченным на это правительством. Переговоры должны были начаться утром часов в 10-11. Бараев сказал, что до этого времени все могут быть спокойны, потому что они ничего не будут предпринимать до начала переговоров, а их дальнейшие действия будут зависеть от результатов переговоров с Казанцевым. Успокоенные люди стали устраиваться спать»⁷³.

В эту же ночь представители посольств США и Казахстана договорились с Бараевым об освобождении заложников из числа граждан этих государств. Так, Бараев обещал освободить Сэнди Букера (впоследствии погиб), его невесту Светлану Губареву, ее 13-летнюю дочь Сашу (впоследствии погибла), жителя Лос-Анджелеса Григория Бурбана и его жену Елену, а также еще одну гражданку США. Освобождение было запланировано на 8 часов утра 26 октября. Разговор с Бараева с представителем посольства США состоялся 26 октября около 2 часов ночи⁷⁴.

з) Решение о проведении силовой операции

Фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что заявления о переговорах были лишь отвлекающим маневром. В действительности власти, очевидно, уже вечером 25 октября приняли окончательное решение о проведении силовой операции.

Политический обозреватель и военный эксперт Павел Фельгенгауэр сообщает, что Казанцев даже не готовился к вылету с юга России в Москву⁷⁵. По словам лидера думской фракции Явлинского, «к 5 часам вечера 25 октября» он понял, что Путин принял бесповоротное решение штурмовать здание⁷⁶. По данным Интернет-издания gazeta.ru, «первые данные о том, что решение о штурме принято и он назначен на утро 26 октября, появились у журналистов, работавших в районе театрального центра, около 11 часов вечера 25-го октября»⁷⁷. Фельгенгауэр, выступая 26 октября на радио «Эхо Москвы», утверждал:

«Наши силы... штурмовали здание «Норд-Оста» после двухдневной подготовки, без какой-либо предварительной попытки вступить в содержательные переговоры с захватчиками, чтобы найти мирное решение <...> На этой неделе сначала велась разведка. Всеми мыслимыми способами электронного и акустического наблюдения отслеживались переговоры и передвижения террористов. В пятницу [25 октября] о планах доложили Владимиру Путину, который дал добро на начало операции в субботу»⁷⁸.

26 октября около 0.40 БТРы, стоявшие в близлежащих переулках, начали подтягиваться к захваченному зданию. Они заняли позиции на границе прямой видимости из окон театрального центра, но не пересекли ее, чтобы не вызывать у боевиков паники. В 1.10 26 октября представители оперативного штаба потребовали от журналистов покинуть площадку на 2-й Дубровской улице, откуда лучше всего просматривался фасад захваченного ДК, а также запретили сообщать об этом перемещении в теле- или радиоэфир. Через несколько минут после этого к штабу проехало несколько автомобилей с правительственными номерами. Их сопровождали милицейские машины. Около 2.00 к театральному центру подъехали два реанимобиля и забрали Захарову и Старкову, раненных во время инцидента с Грибковым. После этого журналисты могли наблюдать активную подготовку к штурму. Начиная с момента выдачи двух раненых заложников и вплоть до 4.30 утра от штаба по руководству операцией к зданию ДК по одному пробрались несколько десятков бойцов спецназа. Они сконцентрировались у левого, неосвещенного, торца Театрального центра. Захватчики этих перемещений, по-видимому, не заметили⁷⁹.

Активная фаза силовой операции началась после 5 часов утра. Корреспонденты газеты «Версия» Ирина Бороган и Андрей Солдатов, наблюдавшие за штурмом из окна соседнего с театральным центром здания, зафиксировали следующую хронологию событий:

⁷² С террористами хотели договориться, к ним должен был идти Казанцев. – NEWSRU.com // Новости России // Суббота, 26 октября 2002 г., 12:35. || <http://www.newsru.com/russia/26oct2002/kazantsef.html>.

⁷³ Бурбан и др., 2006, с. 45.

⁷⁴ Там же. Расследование трагедии «Норд-Оста»: бывшая заложница даст показания ФБР. || <http://www.zalozhniki.ru/fbi/51285.html>; Заложники.Ру. 28.10.2003. || <http://www.zalozhniki.ru/fbi/48619.html>; Резюме показаний Светланы Губаревой ФБР. || <http://www.zalozhniki.ru/fbi/51285.html>.

⁷⁵ Павел Фельгенгауэр. 'Норд-Ост': репутация или газ? – Новая газета. 27 октября 2003 г.

⁷⁶ Yavlinsky Describes His Role In Crisis. – The Moscow Times. 4 ноября 2002 г. || <http://www.moscowtimes.ru/article/850/49/242402.htm>.

⁷⁷ Gazeta.ru реконструировала штурм. – Газета.ру. 28 октября 2002. 12:56. || <http://www.gazeta.ru/print/2002/10/28/gazetaRureko.shtml>.

⁷⁸ Russian pundit critical of hostage rescue operation, policy on Chechnya [Российский эксперт критикует операцию по спасению заложников и политику по Чечне]. – Радио «Эхо Москвы», BBC Monitoring Service, 26 октября 2002 г.

⁷⁹ «Газета.Ру» реконструировала штурм. – 28 октября, 10:39. || <http://www.gazeta.ru/print/2002/10/28/gazetaRureko.shtml>.

«5.00 — неожиданно гаснут прожекторы на крыше Института человека, освещавшие главный вход в ДК. Признак недобрый — днем раньше террористы заявляли, что если перед зданием погасят свет, они расценят это как сигнал к штурму и начнут расстреливать заложников. <...> 5.35 — Раздается выстрел из гранатомета и вслед за ним оглушительный звон бьющегося стекла, послышались выстрелы со стороны пятиэтажки, стоящей напротив главного входа в 200 метрах <...> 5.45 — Очередь со стороны железобетонного завода, расположенного напротив служебных входов ДК, за ним заработал пулемет»⁸⁰.

В российском обществе широко обсуждался вопрос о том, кто отдал приказ начать силовую операцию. Многие политики и наблюдатели утверждали, что такое важное решение мог принять только президент Путин. Это утверждение имеет под собой логическое основание: в выстроенной к тому времени и уже достаточно авторитарной «вертикали власти» вряд ли могло бы найтись лицо, решившееся на такой шаг без санкции руководителя государства. Однако эти общие соображения на настоящий момент не подкреплены конкретными фактами. Поэтому вопрос о роли Владимира Путина в принятии данного решения необходимо оставить для будущего независимого и беспристрастного расследования.

Представляется вероятным, что решение о штурме принималось по согласованию с высшими руководителями органов безопасности РФ. Позднее заместитель начальника оперативно-боевого отдела Управления «В» («Вымпел») ЦСН ФСБ РФ полковник Сергей Шаврин утверждал:

«Приказ на проведение штурма был подписан до начала штурма. Его визировал генеральный прокурор и все руководство от МВД и ФСБ»⁸¹.

Подтвердить или опровергнуть данный факт в настоящее время также невозможно. Однако уже сейчас мы *prima facie* можем установить лицо, в чьи полномочия входила отдача непосредственного приказа о начале силовой операции в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством. Безусловно, им являлся Владимир Проницев. Только руководитель Оперативного штаба обладал полномочиями отдать такой приказ, причем после его назначения никто из вышестоящих должностных лиц не имел формального права вмешиваться в его работу. Так, пункт 1 статьи 10 Федерального закона № 130-ФЗ от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом» определял:

«Для непосредственного управления контртеррористической операцией в соответствии с решением Правительства Российской Федерации создается оперативный штаб, возглавляемый представителем Федеральной службы безопасности Российской Федерации или Министерства внутренних дел Российской Федерации в зависимости от того, компетенция какого федерального органа исполнительной власти будет преобладающей в проведении конкретной контртеррористической операции».

Пункт 1 статьи 12 того же закона устанавливал:

«Все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые к проведению контртеррористической операции, с момента начала указанной операции подчиняются руководителю оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией».

Пункт 3 этой же статьи гласил:

«Руководитель оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией определяет границы зоны проведения контртеррористической операции, принимает решение об использовании привлекаемых для проведения указанной операции сил и средств».

Вмешательство любого другого лица независимо от занимаемой должности в оперативное руководство контртеррористической операцией не допускается».

Заявления, сделанные представителями органов безопасности Российской Федерации сразу после штурма театрального центра подтверждают, что приказ о штурме действительно был отдан уполномоченным на это в соответствии с законом лицом. Так, 26 октября 2002 г. заместитель Министра Внутренних дел РФ, член Оперативного штаба Владимир Васильев на прямой вопрос корреспондента РТР «Кто давал команду на начало операции?» ответил: «Руководитель штаба Проницев»⁸².

Сразу же после проведения операции власти выдвинули версию, в соответствии с которой штурм был спровоцирован действиями террористов. Уже в 05:40 представитель оперативного штаба Павел Кудрявцев заявил прессе, что «за последние 2 часа террористы убили... 2 заложников», поэтому штаб был вынужден принять решение о начале штурма. В 06:30 представитель оперативного штаба Игнатченко сообщил, что при попытке прорыва из здания убиты два заложника, есть раненные. Чтобы поддержать их, выдвинулся спецназ⁸³. В 14.19 в эфире программы «Вести» заместитель Министра Внутренних дел РФ Владимир Васильев повторил те же аргументы:

⁸⁰ Ирина Бороган. Андрей Солдатов. Мертвые будут за живых. — Версия. 27 октября 2002 г. № 43.

⁸¹ Андрей Солдатов. От победы до Беслана. Свидетельство командира штурмовой группы «Вымпел», бравшего «Норд-Ост». || <http://www.agentura.ru/press/about/jointprojects/mn/shavrin/> — С сокращениями опубликовано в «Московских Новостях».

⁸² Васильев: спецоперация была единственно верным решением. — Вести. 26.10.2002 14:19. || <http://www.vesti.ru/doc.html?id=115895&tid=8068>; Также см.: В результате штурма Театрального центра в Дубровке погибли 67 заложников. — NEWSru.com // Новости России // Суббота, 26 октября 2002 г. 13:18.

⁸³ Бурбан и др., 2006, с. 14.

«Где-то в районе пяти часов 15 минут, 5.20 была отмечена стрельба, хлопки... Группа заложников вырвалась из здания, возникла реальная угроза. В связи с чем был реализован план специальной операции»⁸⁴.

Таким образом, попытка прорыва из ДК, по-видимому, приписывалась тяжело раненым шальными пулями Павлу Захарову и Тамаре Старковой, которые были госпитализированы с разрешения террористов и к моменту штурма находились в больнице уже около 3 часов.

Фактические обстоятельства указывают, что все эти заявления были намеренной дезинформацией. Продюсер мюзикла «Норд-Ост» Георгий Васильев, оказавшийся фактическим лидером и главным представителем заложников, в первые же дни после трагедии заявил:

«Я слышал, что штурм начали якобы потому, что они [террористы] стали расстреливать заложников. Это официальная точка зрения властей. Я хочу сказать, что расстрелов не было – только угрозы»⁸⁵.

То, что утверждения о расстреле заложников не соответствуют действительности, подтверждается показаниями всех, кто находился в театральном центре⁸⁶.

Однако официальное расследование, проведенное органами прокуратуры Российской Федерации, последовательно и неизменно исходило из того, что решение о начале силовой операции было продиктовано крайней необходимостью. Так, следователь по особо важным делам прокуратуры города Москва В. И. Кальчук в своем постановлении о прекращении уголовного дела от 16 октября 2003 г. указал:

«В связи с возникновением реальной угрозы жизни и здоровью большого количества людей, захваченных в заложники, как в виду длительного их принудительного удержания в здании ДК без медицинской помощи, необходимых средств и условий гигиены и питания, так и поведения террористов, отказавшихся осуществить ранее намеченное освобождение всех детей и иностранцев, продолжавших высказывать угрозы взрывом здания с находящимися в нем людьми, уничтожением сотрудников правоохранительных органов в случае попытки осуществить штурм с целью освобождения заложников, наличия достоверных данных о совершении террористами убийств ряда заложников и начале их расстрела 26.10.02 г., в случае невыполнения их (террористов) требований, компетентными органами РФ было принято решение о проведении операции силами специальных подразделений ФСБ России по освобождению заложников и обезвреживанию, в том числе и уничтожению террористов, которая была осуществлена рано утром 26.10.2002 г.»⁸⁷.

и) Ход силовой операции, использование газа, отказ террористов от убийства заложников

Реконструкция событий силовой операции затруднена тем, что материалы официального расследования теракта, проведенного органами прокуратуры, засекречены. Лишь некоторые из документов удалось скопировать потерпевшим; позднее они были опубликованы в докладе, подготовленном неправительственной организацией жертв теракта «Норд-Ост»⁸⁸.

Известно, что при проведении операции главная ставка была сделана на использование газообразного вещества, которое, очевидно, должно было нейтрализовать террористов (а с ними, неизбежно, – и заложников). Химический состав использованного газа властями Российской Федерации не разглашается до сих пор.

По данным журналистов интернет-издания «Газета.ру», полученным от участников штурма, подача газа в зрительный зал через систему вентиляции началась в 4.30⁸⁹. Достоверность этого утверждения проверить невозможно, однако уже в 5.30, в студию радио «Эхо Москвы» позвонили заложники – Наталья Скопцова и Анна Андрианова – и сообщили, что в зал пущен газ и начался штурм.

Между ними и ведущей радиостанции состоялся диалог следующего содержания:

Н. СКОПЦОВА: Я не знаю, пустили газ, все люди сидят в зале, мы очень просим, что бы нас не это самое, мы все-таки надеемся что, может, мы не на «Курске», не там давайте, я, может быть, дам вам Аню.

А. СТЕПАНЕНКО: Она звонила нам, Наташ.

А. АНДРИАНОВА: Это Аня. Такое впечатление, что начались действия со стороны наших силовиков. Ребята, ну не оставляйте нас, шанс, если можно это сделать, мы просим.

А. СТЕПАНЕНКО: Ань, мы пытаемся, вы можете объяснить, что вы чувствуете, слезоточивый газ, что это за газ?

А. АНДРИАНОВА: Я не знаю, что это за газ, но я вижу реакцию, что эти люди не хотят смертей наших-ненаших, но, по-моему, наши силовики начали что-то делать, по-моему, есть желание, чтобы мы отсюда живыми не вышли и таким образом эту ситуацию закончить.

А. СТЕПАНЕНКО: Аня, вы можете объяснить, что это за газ, это слезоточивый газ, что происходит с людьми? Вы его видите, вы его чувствуете?

А. АНДРИАНОВА: Ребята, ну я умоляю, я не знаю, мы видим, мы чувствуем, мы дышим в тряпки, что-то делают наши (раздаются выстрелы в течение 2-3 секунд) О, Господи!!!

⁸⁴ Васильев: спецоперация была единственно верным решением. – Вести. 26.10.2002/ 14:19. || <http://www.vesti.ru/doc.html?id=15895&tid=8068>.

⁸⁵ Андрей Павлов. Продюсер «Норд-Оста» Георгий Васильев: Девочка-реквизитор три дня просидела в заминированной комнате. У нее было полстакана воды. – Комсомольская правда. 29 октября 2002 г.

⁸⁶ Бурбан и др., 2006, с. 14.

⁸⁷ Бурбан и др., 2006, с. 114.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Газета.ру реконструировала штурм. – 28 октября 10:39. || <http://www.gazeta.ru/print/2002/10/28/gazetaRureko.shtml>.

(пауза) Вы нас слышите?

А. СТЕПАНЕНКО: Да.

А. АНДРИАНОВА: Мы сейчас все к черту взлетим на воздух Ну, это начали наши, на самом деле.

А. СТЕПАНЕНКО: Что за стрельба была сейчас?

А. АНДРИАНОВА: Я не знаю, я сижу мордой в спину и я не знаю, Господи! Мы только что сидели, досматривали НТВ и радовались. Это началось извне. Видимо, такое решение приняло наше правительство, чтобы никто отсюда живым не вышел (далее слышна стрельба в течение 2-3 минут)⁹⁰.

По неизвестным нам причинам террористы не реализовали свою угрозу убить себя и заложников. Хотя газ действовал не моментально, и террористы, как утверждает властями, оказывали сопротивление, они так и не привели в действие взрывные устройства. По данным следствия, террористы «активно отстреливались при штурме из 13 автоматов и 8 пистолетов»⁹¹. Из объяснений бывших заложников, у которых брали интервью российские СМИ, можно практически с полной уверенностью заключить, что у захватчиков было достаточно времени для того, чтобы убить многих из своих пленников прежде, чем их самих либо усыпил газ, либо застрелили спецназовцы. Даже если вслед за старшим научным сотрудником института Гувера Джоном Данлопом предположить, что большинство взрывных устройств в здании были либо муляжами, либо имели столь малую мощность, что представляли опасность в основном для террористок, не следует забывать, что преступники были вооружены настоящими автоматами. Поэтому они легко могли начать поливать заложников автоматными очередями. Однако они явно предпочли оставить заложников в живых⁹².

Никто из заложников, исключая пострадавших во время инцидента с Грибковым вечером 25 октября, не получил в ходе штурма пулевых ранений. Даже генерал МВД, которого террористы опознали и отделили от остальных, не был убит⁹³. Причину, по которой террористы не привели в действие взрывные устройства и не начали расстрела своих пленников, следствие не установило.

В имеющейся в материалах уголовного дела «Аналитической справке по результатам исследования допросов протоколов заложников» указывается:

«В момент штурма, когда пошел газ, Бараев стал бегать по залу и кричать, чтобы открывали окна. Несколько террористов начали стрельбу со сцены, но в какую сторону, заложники пояснить не могли, возможно, по окнам. Террористки не предпринимали попыток взорвать себя. Закрыв платку лица, они ложились на пол среди заложников. В течение 10 минут все теряли сознание»⁹⁴.

Бывший заложник, артист оркестра Илья Лысак вспоминал, что когда пошел газ, некоторые из террористок надевали респираторы:

«Когда пошел газ и женщины-камикадзе стали надевать респираторы, наш гобоист Паша сказал той, которая стояла рядом: «Ты неправильно надеваешь. Вот так надо». Помог и произнес: «Вот теперь правильно»⁹⁵.

Продюсер Георгий Васильев так рассказал о действиях захватчиков во время штурма:

«Когда началась стрельба, они [террористы] велели нам пригнуться и спрятать головы за спинками передних кресел»⁹⁶.

Бывшая заложница Виктория Кругликова 2 марта 2004 г. в ходе судебного заседания в Мосгорсуде показала, что сидела в зале под вентиляцией. С того момента, как она почувствовала странный запах, и до того как уснула, прошло около получаса. В это время Кругликова видела, как главарь террористов Мовсар Бараев бегал по залу, пытаясь найти среди зрителей электрика, чтобы отключить кондиционер.

«Я уверена, что чеченцы не собирались убивать заложников, — заявила женщина. — Если бы они этого хотели, то взорвали бы зал сразу же, как только пошел газ. Но шахидки, стоявшие рядом с нами, так и не двинулись, и вскоре, уснув, сползли по стене на пол. Свои «пояса смерти» они не трогали. Террористы надеялись на приход представитель властей. Если бы состоялись переговоры, жизни людей были бы спасены»⁹⁷.

Журналисты газеты «Коммерсант» через год после трагедии утверждали: «Как стало ясно из источников в ФСБ и МВД, террористы сами приказали обезвредить взрывные устройства перед захватом заложников. По-видимому, Абубакар боялся случайных взрывов»⁹⁸. Ни подтвердить, ни опровергнуть эту версию мы не можем.

Спецназовцы овладели театральным центром практически без потерь, исключая нелетальные отравления бойцов газом⁹⁹.

По данным газеты «Коммерсант», команда начать штурм поступила в 5.20. Одна группа спецназа проникла в здание по подземным коммуникациям и закачала в вентиляцию боевой нервно-паралитический газ. Другая, выбив окна, вошла в здание с тыловой стороны. Третья двинулась через фойе. В здании спецназ разделился.

⁹⁰ Радио Эхо Москвы. 26 октября 2002 г. 5.30. Телефонный разговор с заложницами перед самым началом штурма ТЦ на Дубровке (запись). || <http://echo.msk.ru/programs/beseda/20120/>.

⁹¹ Бурбан и др., 2006, с. 115.

⁹² Джон Данлоп. Захват заложников в Москве в октябре 2002 г. — RFE/RL Organized Crime and Terrorism Watch. 8 января 2003 года. || <http://www.zalozhniki.ru/comment/59093.html>.

⁹³ Анна Политковская. «Норд-ост» 6-й ряд, 3 — е место. Артист оркестра мюзикла «Норд-Ост» Илья Лысак: «В нашем оркестре каждый третий погиб. А я зачем-то остался...». — Новая газета. 14 ноября 2002 г. № 84.

⁹⁴ Бурбан и др., 2006, с. 77.

⁹⁵ Анна Политковская. «Норд-ост» 6-й ряд, 3 — е место. Артист оркестра мюзикла «Норд-Ост» Илья Лысак: «В нашем оркестре каждый третий погиб. А я зачем-то остался...». — Новая газета. 14 ноября 2002 г. № 84.

⁹⁶ Reuters, 27 октября 2002 г.

⁹⁷ Мария Лепина. Дело Норд-оста. — Коммерсант-Daily. 3 марта 2004 г.

⁹⁸ Сергей Тополь, Александр Желлов, Ольга Алленова. Антракт после теракта. — Коммерсант. 23 октября 2003 г.

⁹⁹ Бурбан и др., 2006, с. 74.

Одна группа в противогазах работала непосредственно в захваченном зале. Другая «зачищала» фойе и гримерки. Последняя группа первой вступила в огневой контакт. Именно она и уничтожила Мовсара Бараева¹⁰⁰.

40 террористов (по версии следствия, все непосредственные участники захвата здания) было уничтожено, хотя имеются определенные основания подозревать, что некоторым членам группы захватчиков удалось скрыться¹⁰¹.

к) Убийство выведенных из строя террористов, находившихся в заведомо беспомощном состоянии и оказавшихся во власти российской стороны

Доподлинно неизвестны обстоятельства гибели всех террористов. Однако достоверно известно, что все или большинство женщин из числа группы захватчиков (их было 19), которые находились в зрительном зале и потеряли сознание в результате применения газа, были застрелены бойцами спецназа, получившими, как представляется, соответствующий приказ.

Впоследствии эти действия объяснялись крайней необходимостью, а именно опасениями, что уснувшие террористки могли прийти в себя и привести в действие взрывные устройства.

«С террористами в зале было покончено в течение пяти-десяти минут, — сообщил 27 октября 2002 года «Коммерсант» со слов непосредственных участников операции. — Женщин-шахидок, которые так и остались сидеть в креслах, добились выстрелами в затылок. — Добивали всех, на ком была взрывчатка, — рассказывает альфовец. — Потому что люди еще могут отойти или, наоборот, у них начнутся конвульсии. В общем, чтобы случайно никто не нажал на кнопку, делали контрольные»¹⁰².

Сергей Шаврин, заместитель начальника оперативно-боевого отдела Управления «В», также участвовавшего в штурме, впоследствии рассказал корреспонденту «Московских новостей»:

«Но зная, что здание заминировано, что взрывчатки хватило бы, чтобы сравнять все с землей, а система минирования такова, что были дублирующие системы, один террорист из оставшихся в живых мог привести все это в действие. Поэтому пытаться кого-то захватить — это могло привести к трагическим событиям. Кто-нибудь успел бы привести в действие взрывное устройство, и мы бы вообще никого не спасли»¹⁰³.

Тем не менее 19 октября 2003 года в передаче телеканала НТВ «Намедни» бывший член оперативного штаба Геннадий Гудков с недоумением заявлял:

«Более 40 минут на втором этаже шел бой. Я разговаривал с нашими альфацами [бойцами подразделения «Альфа» (А) ЦСН ФСБ РФ, участвовавшими в штурме театрального центра — авт.]. Можно было брать живыми, нужна была информация: кто, где, как, что, чем. Очень было важно взять «языка». Почему это не было сделано, мне сказать сложно. Но ответ на этот вопрос общество должно иметь»¹⁰⁴.

л) Массовая гибель заложников

Одновременно с уничтожением террористов началась операция по спасению заложников. К моменту, когда бойцы спецподразделений установили контроль над зданием театрального центра, подавляющее большинство заложников (вместе с террористами) находилось в бессознательном состоянии вследствие применения неизвестного газа. Выйти из здания при помощи спецназовцев сумели лишь единицы. Многие пострадавшие находились в состоянии глубокой комы, имели тяжелые нарушения дыхания и кровообращения¹⁰⁵, либо к моменту начала эвакуации были уже мертвы.

Людей выносили из здания как бойцы спецподразделений, так и сотрудники МЧС и медицинских учреждений, некоторым (но не всем, вследствие царившей неразберихи) делали уколы антидота (использовался налоксон, применяемый при острой интоксикации наркотическими анальгетиками), грузили в кареты скорой помощи и автобусы, а затем доставляли в клиники города Москвы. В нескольких сотнях метров от здания театрального центра (как утверждалось впоследствии, из-за угрозы взрыва) производилась и сортировка пострадавших: живых отделяли от мертвых.

Корреспонденты газеты «Коммерсант», находившиеся на месте событий, так описали этот процесс:

«Отъехав метров на 300-400 от здания центра, «скорые» останавливались на площадке, где пострадавших и трупы наконец сортировали. — Сюда раненых. Трупы — там, — кричала на санитаров

¹⁰⁰ Сергей Дюпин, Андрей Сальников, Ольга Алленова, Максим Варывдин. Газ-убийца. Газовая атака погубила 90 заложников. — Коммерсант. 27 октября 2002 г.

¹⁰¹ Анна Политковская. «Норд-ост»: куда исчезли 12 террористов? — Новая газета. 18 ноября 2004 г. В этой же публикации см. анкетные данные убитых террористов со ссылкой на постановление о прекращении уголовного дела; Влад Трифонов. Норд-остановка. Прокуратура прекратила расследование теракта на Дубровке. — Коммерсант. 2 июня 2007 г. № 95 (3671). || <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=770994>.

¹⁰² Сергей Дюпин, Андрей Сальников, Ольга Алленова, Максим Варывдин. Газ-убийца. Газовая атака погубила 90 заложников. — Коммерсант. 27 октября 2002 г.

¹⁰³ Андрей Солдатов. От победы до Беслана. Свидетельство командира штурмовой группы «Вымпел», бравшего «Норд-Ост». || <http://www.agentura.ru/press/about/jointprojects/mn/shavrin/>. С сокращениями опубликовано в «Московских Новостях».

¹⁰⁴ Заявление исполнительного директора общероссийского движения «За права человека» Л. А. Пономарева на имя и.о. прокурора г. Москвы. || <http://www.zalozhniki.ru/trial/48035.html#4>.

¹⁰⁵ Бурбан и др., 2006, с. 107.

какая-то женщина в испачканном кровью халате. В окна подъехавшей «скорой» были видны чьи-то ноги в оранжевых ботинках. Когда двери открылись, оказалось, что внутри нее человек семь лежат вповалку. Крупную женщину вначале бросили на носилки возле черных мешков с погибшими, но потом кто-то из врачей обнаружил у нее пульс. Пострадавшую снова закинули в карету, но уже на носилки, а всех, кто лежал возле нее, в проходе, стали упаковывать в мешки»¹⁰⁶.

Всего в результате проведения силовой операции, по официальным данным, скончалось 125 лиц из числа бывших заложников, никто из них не имел пулевых либо иных ранений. По официальным данным, смерть 112 человек была констатирована уже на месте происшествия, причем 68 из них медицинская помощь не оказывалась¹⁰⁷. 8 потерпевших были доставлены в лечебные учреждения в предагональном состоянии и в состоянии клинической смерти без эффекта на реанимационные мероприятия. Их биологическая смерть наступила в сроки от 10 до 40 минут. 5 человек скончались в медучреждениях в различное время после поступления¹⁰⁸. Погибли 10 школьников, 60 – потеряли одного или двух родителей. По данным руководителя юридического отдела департамента финансов правительства Москвы Юрия Булгакова, среди детей до 14 лет родителей потеряли 48 человек. Трое детей в результате теракта остались круглыми сиротами¹⁰⁹.

Уже 30 октября 2002 г. министр здравоохранения РФ Юрий Шевченко сообщил журналистам, что применение газообразного вещества не было причиной смерти заложников. «Сами по себе эти средства вызвать летальный исход не могут», – подчеркнул министр. Он обратил внимание на то, что в ходе освобождения заложников спецсредства воздействовали на людей, которые находились в тяжелых условиях, мало двигались или вообще длительное время находились в неподвижном состоянии, страдали дефицитом кислорода, обезвоживанием, гипоксией, долго голодали. «Именно эти факторы привели к летальному исходу у части заложников», – категорично заявил Шевченко¹¹⁰.

Как будет показано ниже, в момент, когда Шевченко делал данное заявление, все имеющиеся первичные экспертные заключения указывали, что причиной смерти было «отравление неизвестным веществом». Однако в дальнейшем именно версия министра получила развитие в материалах уголовного дела.

Органы следствия пришли к выводу, что непосредственная причинно-следственная связь между применением газа и гибелью людей отсутствует. Так, следователь по особо важным делам прокуратуры города Москва В. И. Кальчук в своем постановлении о прекращении уголовного дела от 16 октября 2003 г. указал:

«Смерть, практически всех (125), наступила от острой дыхательной и сердечной недостаточности, вызванной опасным для жизни и здоровья сочетанием неблагоприятных факторов, возникших в период нахождения в числе заложников с 23 по 26 октября 2002 года, тяжелым длительным психоэмоциональным стрессом, пониженным содержанием кислорода в воздухе помещения (гипоксическая гипоксия), продолжительным вынужденным положением тела, обычно сопровождающимся развитием кислородного голодания организма (гипоксия циркулярного характера), гиповолемией (обезвоживанием) в связи с длительным отсутствием приема воды и пищи, длительным лишением сна, истощающими компенсаторные механизмы, а также дыхательными расстройствами, вызванными воздействием неидентифицированного химического вещества (веществ), примененного правоохранительными органами в ходе специальной операции по освобождению заложников 26 октября 2002 года. Многофакторный характер причин смерти исключает прямую причинно-следственную связь только между воздействием на организм человека примененного газообразного химического вещества (веществ) и смертью. В данном случае эта связь носит опосредованный характер, поскольку объективных оснований считать, что в отсутствие других вышеперечисленных факторов только применение газообразного вещества (веществ) могло бы привести к смерти, не имеется»¹¹¹.

Данные выводы послужили одним из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела «в отношении сотрудников спецслужб, осуществлявших освобождение заложников»¹¹². Хотя потерпевшие обжаловали данное постановление, и оно было отменено, в ходе дальнейшего расследования органы следствия своей позиции по этому вопросу не изменили. Никому из должностных лиц Российской Федерации обвинение в гибели людей не предъявлялось, к уголовной ответственности никто из них привлечен не был.

Версия о том, что примененный газ не был причиной гибели заложников, в дальнейшем стала официальной позицией главы Российского государства. 20 сентября 2003 г. Президент Владимир Путин дал интервью корреспондентам ведущих американских изданий. Отвечая на вопрос Питера Бейкера (The Washington Post), посвященный событиям при штурме Театрального центра на Дубровке, он заявил:

¹⁰⁶ Сергей Дюпин, Андрей Сальников, Ольга Алленова, Максим Варьвин. Газ-убийца. Газовая атака погубила 90 заложников. – Коммерсант. 27 октября 2002 г.

¹⁰⁷ Бурбан и др., 2006, с. 90-92.

¹⁰⁸ Там же, с. 108.

¹⁰⁹ Годовщина захвата заложников на Дубровке. – NEWSru.com. 23.10.03, 10:26.

¹¹⁰ При штурме был применен газ фентанил. – NEWSru.com // Новости России // Среда, 30 октября 2002 г. 18:36. || <http://www.newsru.com/russia/30oct2002/gas.html>.

¹¹¹ Бурбан и др., 2006, с. 115.

¹¹² Там же.

«Эти люди погибли не в результате газа, потому что газ не был вредным, он был безвредным. И он не мог причинить какого-либо вреда людям. Люди стали жертвами ряда обстоятельств — обезвоживания, хронических заболеваний, самого факта, что им пришлось оставаться в том здании»¹¹³.

Химический состав использованного вещества так и не был официально сообщен врачам, осуществлявшим как первую помощь, так и последующее лечение бывших заложников, что, как предполагается, имело негативные последствия для их жизни и здоровья.

39.3.1.2. Вопрос о непосредственной причине массовой гибели заложников

Изложенные выше фактические обстоятельства поднимают прежде всего вопрос о непосредственной причине массовой гибели заложников, последовавшей в ходе и сразу после силовой операции 26 октября 2002 г. В настоящее время жалоба пострадавших в ходе этой операции лиц и их родственников против Российской Федерации рассматривается Европейским судом по правам человека, и окончательная оценка должна быть сделана именно Судом. Поэтому предложенные ниже выводы носят исключительно предварительный характер.

Сложность оценки причин массовых смертей обусловлена тем, что российские власти не разглашают данные о химическом составе использованного газа. По имеющейся информации, он не был сообщен даже прокуратуре г. Москвы, которая расследовала уголовное дело о теракте¹¹⁴.

В то же время из заявлений, сделанных в разное время различными официальными лицами, следует, что основным компонентом примененного газа являлся фентанил. Так, еще 30 октября 2002 г., выступая на совместной пресс-конференции с прокурором Москвы Михаилом Авдюковым и представителем МИДа Александром Яковенко, министр здравоохранения РФ Юрий Шевченко официально заявил, что «для нейтрализации террористов был применен состав на основе фентанила». Министр уточнил, что фентанил относится к лекарственным средствам, оказывающим быстрое анестезирующее действие¹¹⁵.

В ноябре 2003 г. в ответ на запрос Общероссийского движения «За права человека» начальник УФСБ В. Н. Захаров сообщил (письмо исх. N1/1471 от 3.11.2003 г.):

«С целью предотвращения массовой гибели невинных людей <...> была применена спецрецептура на основе производных фентанила. Подобные препараты <...> способны оказывать быстрое анестезирующее действие <...> в соответствии с действующим законодательством данные по составу, концентрации и продолжительности воздействия примененной в ходе проведения контртеррористической операции спецрецептуры не подлежат разглашению»¹¹⁶.

Имеются основания полагать, что сообщения о присутствии среди компонентов использованного состава фентанила соответствуют действительности. Так, еще 29 октября 2002 г. за день до заявления Шевченко, газета The Times сообщила, что немецкие медики в одной из мюнхенских клиник провели обследование двух граждан Германии из числа лиц, находившихся в заложниках на Дубровке — 18-летней девушки и 43-летнего мужчины. Врачи обнаружили в организмах пациентов следы «неизвестных синтетических наркотиков с хлорированными углеводородами, включая фентанил». Они посчитали, что использование этого вещества и привело к массовой гибели заложников¹¹⁷. В выписных эпикризах выживших заложников указывается диагноз: «постгипоксическое состояние (тяжелая нехватка кислорода) вследствие воздействия вещества наркотического действия».

Фентанил ((Phentanylum). 1-(2-Фенилэтил) — 4-(N-пропионилфениламино) — пиперидин) представляет собой белый кристаллический порошок, практически нерастворимый в воде и легко растворимый в спирте, и относится к наркотическим анальгетикам. Его применение без контроля за дозировкой и при отсутствии возможности для искусственной вентиляции легких может привести к летальному исходу. Фентанил не входит в число спецсредств, разрешенных к использованию статьей 14 Закона РФ «О милиции». Постановлением Правительства РФ N681 от 30 июня 1998 года фентанил внесен в «Перечень наркотических и психотропных средств, подлежащих контролю в РФ».

Данное вещество используется в медицине при анестезии во время проведения хирургических операций. Биологическое воздействие фентанила неотличимо от того, которое вызывается героином, с тем исключением, что фентанил может быть в сотни раз сильнее. Фентанил оказывает угнетающее влияние на дыхательный центр, замедляет сердечный ритм. При применении больших доз возникает выраженное угнетение дыхания.

¹¹³ Неизвестное интервью Путина: экспортный вариант. — NEWSru.com // Новости в мире // Понедельник, 29 сентября 2003 г. || <http://www.newsru.com/world/29sep2003/inter.html>.

¹¹⁴ Анна Политковская. Письмо на ладони. Следствие по «Норд-Осту» продлено. Что увидели родственники в материалах дела год и 4 месяца спустя. — Новая газета. 26 февраля 2004 г. № 13.

¹¹⁵ При штурме был применен газ фентанил. — NEWSru.com // Новости России // Среда, 30 октября 2002 г. 18:36.

¹¹⁶ ФСБ официально признала применение наркотического газа на Дубровке, но отрицает, что газ стал причиной гибели людей. || http://leo-mosk.narod.ru/works/03_11_14_haos.htm; Анна Политковская. Письмо на ладони. Следствие по «Норд-Осту» продлено. Что увидели родственники в материалах дела год и 4 месяца спустя. — Новая газета. 26 февраля 2004 г. № 13.

¹¹⁷ Daniel McGrory. German survivors provide clue to deadly theatre gas. — The Times. 29 October 2002. || http://business.timesonline.co.uk/tol/business/industry_sectors/article818921.ece.

Вследствие активации препаратом тонуса блуждающего нерва может появиться брадикардия. Реже возникает бронхиальный спазм, мышечная ригидность. В медицинской литературе указывается, что «при отсутствии врача-анестезиолога и соответствующего анестезиологического оборудования применение препарата связано с большим риском»¹¹⁸. Передозировка фентанилом ведет к возникновению следующих последствий: медленное и поверхностное дыхание вплоть до его остановки; липкая кожа; рвота; конвульсии; кома; возможна смерть¹¹⁹.

«Как правило, после применения нейролептика и фентанила больному вводят мышечный релаксант, интубируют трахею и проводят вспомогательную или искусственную вентиляцию легких кислородом или смесью кислорода с закисью азота или другими ингаляционными анестетиками в уменьшенных концентрациях. Для поддержания аналгезии вводят при необходимости через каждые 10-30 мин дополнительно по 1-3 мл 0,005% раствора фентанила. При непродолжительных внеполостных операциях, когда не требуется применения мышечных релаксантов и нейролептаналгезия проводится с сохранением спонтанного дыхания, фентанил вводят из расчета 1 мл 0,005% раствора на каждые 10-20 кг массы тела. При этом надо следить за адекватностью спонтанного дыхания. Необходимо иметь возможность произвести, если надо, интубацию трахеи и искусственную вентиляцию легких. При отсутствии условий для искусственной вентиляции легких использование фентанила для нейролептаналгезии недопустимо»¹²⁰.

Таким образом, официальные лица российской федерации подтвердили, что в состав использованного в театральном центре газа входило вещество, прием которого человеком без контроля со стороны квалифицированного врача и возможности искусственной вентиляции легких недопустим и может привести к смерти.

Сразу же после теракта на основании постановлений следователя от 26-28 ноября 2002 г. экспертом О. В. Кригером и врачом-интерном М. Ломовицким была произведена судебно-медицинская экспертиза трупов лиц, скончавшихся в ходе и после силовой операции. В феврале 2004 г. потерпевшие ознакомились с данными документами в прокуратуре г. Москва. Все экспертные заключения устанавливают следующий патологоанатомический диагноз: «отравление токсическим веществом», либо «отравление неизвестным токсическим веществом». Внутреннее исследование зафиксировало следующие факторы «... печень – резчайшее полнокровие... сердце – резкое полнокровие, отек... легкое – резкое полнокровие сосудов с преобладанием очагов острой эмфиземы, нарушением целостности перегородок... синдром внезапной смерти... резко выраженные морфологические признаки нарушений мозгового кровообращения... увеличение размеров и массы головного мозга, резко выраженная сглаженность извилин и уплощение борозд мозга... борозды вдавлены на основании мозжечка... жидкое состояние крови... резчайшее венозное полнокровие органов...»¹²¹.

Однако, получив на руки сто с лишним почти одинаковых по содержанию первичных экспертиз судебных медиков, органы прокуратуры не предприняли необходимых процессуальных действий для установления состава «неизвестного токсического вещества». Следствие пошло по пути проведения новых, комиссионных экспертиз, постановления о назначении которых были выпущены следователями 12 ноября 2002 г. и 25 декабря 2002 г. При этом следователь задал экспертам вопрос о возможном негативном воздействии на организм стресса, физического истощения, голодания, обезвоживания, обездвиживания – словом, тех факторов, о решающем значении которых в наступлении смерти ранее уже высказался министр здравоохранения.

Следует отметить, что постановления от 12 ноября предписывают представить в распоряжение экспертов трупы погибших. Однако это требование в большинстве случаев не было выполнено: к моменту назначения экспертизы многие тела были уже похоронены, а эксгумации не проводилось¹²². Тем более это касается постановлений от 25 декабря. Таким образом, оценка экспертов базировалась прежде всего на материалах первичной экспертизы, дополнительном исследовании взятых ранее образцов тканей и протоколах допросов свидетелей, в которых содержится описание неблагоприятных условий нахождения заложников в театральном центре. Выдержки из этих протоколов и составляют едва ли не половину описательной части текста заключений.

С химическим составом использованного при штурме вещества эксперты по-прежнему ознакомлены не были.

Экспертные заключения, выполненные на основании постановлений от 12 ноября нам не доступны, потерпевших с ними, вопреки закону, ознакомить отказались. С заключениями, выполненными на основании постановлений от 25 ноября, потерпевшие были ознакомлены. Ряд документов к настоящему моменту опубликован¹²³.

Из доступных к настоящему моменту экспертных заключений следует, что хотя судебно-медицинским диагнозом является «синдром внезапной смерти», сама смерть наступила в результате комплекса факторов: стресса, пониженного содержания кислорода в воздухе, длительного отсутствия воды и пищи, обострения имеющихся заболеваний, а также, в числе прочего, дыхательного расстройства, вызванного применением

¹¹⁸ Фентанил – обзор. || http://www.behigh.org/drugs/substances/fentanyl/dionis_overview.html.

¹¹⁹ При штурме был применен газ фентанил. – NEWSru.com // Новости России // Среда, 30 октября 2002 г. 18:36. || <http://www.newsru.com/russia/30oct2002/gas.html>.

¹²⁰ Машковский, 2007.

¹²¹ Выдержки из текста приводятся по публикации: Анна Политковская. Письмо на ладони. Следствие по «Норд-Осту» продлено. Что увидели родственники в материалах дела год и 4 месяца спустя. – Новая газета. 26 февраля 2004 г. № 13.

¹²² Бурбан и др., 2006, с. 24.

¹²³ Заключения комиссионных судебно-медицинских экспертиз Летяго Александры Николаевны, Карпова Александра Сергеевича, Буке-ра Сэнди Алана // Бурбан и др., 2006, с. 122-159.

«неидентифицированного химического вещества». При этом, по мнению экспертов, связь между наступлением смерти и применением неизвестного им газообразного вещества, «носит опосредованный характер», поскольку «объективных оснований считать, что в отсутствие других вышеперечисленных факторов только применение газообразного химического вещества (веществ) могло бы привести к смерти, не имеется». Об «отравлении неизвестным веществом» больше ничего не говорится.

Типичным примером является вывод о причинах смерти Александры Летяго:

«Данные макро- (точечные кровоизлияния в склере правого глаза, очаговое подплевральное кровоизлияние, отек и набухание мозга, дис- и ателектазы в легких, обезвоживание тканей, жидкое состояние крови, полнокровие внутренних органов) и микроскопического (резко выраженные острые микроциркуляторные нарушения в головном мозгу и внутренних органах, спазм бронхов, очаги эмфиземы и отека легких, «повреждения» кардиомиоцитов, дистрофия паренхиматозных органов) исследований дают основание для вывода о том, что смерть Летяго А. Н. наступила от острой дыхательной и сердечной недостаточности, вызванной опасным для жизни сочетанием неблагоприятных факторов: тяжелый длительный психоэмоциональный стресс, пониженное содержание кислорода в воздухе помещения (гипоксическая гипоксия), продолжительное вынужденное положение тела, обычно сопровождающееся развитием кислородного голодания организма (гипоксия циркуляторного характера) в связи с длительным отсутствием приема воды и пищи, длительное лишение сна, истощающие компенсаторные механизмы, а также дыхательные расстройства, вызванные воздействием не идентифицированного химического вещества (веществ), которое, судя по материалам дела, привело к быстрому выключению сознания. <...>

Нахождение Летяго А. Н. в бессознательном положении сидя усиливало имевшиеся у нее нарушения жизненно-важных функций организма, к которым могло присоединиться также нарушение проходимости дыхательных путей, усугублявших имевшуюся гипоксию.

Наступлению смерти Летяго А. Н. способствовали обнаруженные при исследовании трупа предшествующие (фоновые) болезненные изменения: легких (очаговый хронический бронхит), головного мозга (очаговый арахнофиброз) и поджелудочной железы (распространенный панкреосклероз), которые при жизни могли протекать без выраженных клинических проявлений, но которые снижали компенсаторные возможности ее организма к воздействию любого внешнего повреждающего фактора.

Многофакторный характер причины смерти Летяго А. Н. исключает прямую причинно-следственную связь только между воздействием на ее организм примененного газообразного химического вещества (веществ) и смертью.

В данном случае эта связь носит опосредственный характер, поскольку объективных оснований считать, что в отсутствие других вышеперечисленных факторов только применение газообразного химического вещества (веществ) могло бы привести к смерти не имеется»¹²⁴.

Все доступные к настоящему моменту заключения о причинах смерти имеют почти идентичный текст: варьируется лишь анкетные данные и описания прижизненных заболеваний, которые, по мнению экспертов, были в числе причин наступления смерти.

Авторам представляется, что вывод комиссионных экспертиз и основанное на них утверждение следствия об отсутствии прямой связи между применением газообразного вещества и наступлением смерти противоречит установленным фактам, формальной логике и здравому смыслу, и имеет своей целью ограждение должностных лиц, осуществлявших руководство силовой операцией, от предусмотренной законом уголовной ответственности.

Эксперты, проводившие комиссионную экспертизу и органы предварительного расследования, проигнорировали следующие важнейшие обстоятельства:

1. до применения при штурме здания не идентифицированного следствием газообразного вещества не было ни одного случая гибели заложников от иных указанных в выводах экспертизы неблагоприятных факторов: стресса, жажды, голода, обострения заболеваний и т. п.;

2. смерть более 125 заложников наступила в течение короткого времени (2-3 часов) после начала применения спецслужбами газообразного химического вещества;

3. применение газообразного вещества привело к потере сознания у большинства заложников, причем 125 из них впоследствии умерли, так и не придя в сознание;

4. не обладая сведениями о химическом составе использованного газообразного вещества, а следовательно, и о его воздействии на человеческий организм, эксперты не имели в своем распоряжении достаточных данных для вывода о том, что его применение в соответствующих условиях само по себе не могло привести к смерти.

5. представители исполнительной власти и органов безопасности Российской Федерации в своих заявлениях последовательно утверждали, что при силовой операции в здании театрального центра была применена спецрецептура на основе производных фентанила. Это утверждение не противоречит выводам, полученным зарубежными медиками, проводившими обследование жертв. В соответствии с выводами экспертиз, причиной смерти практически всех жертв является «острая дыхательная и сердечная недостаточность». В то же время клиническим последствием применения именно фентанила является выраженное угнетение дыхания и замедление сердечного ритма. Использование этого препарата в медицине допускается только в виде инъекций, а без контроля врача-анестезиолога и возможности искусственной вентиляции легких оно недопустимо и связано с большим риском летального исхода. Таким образом, диагностированная экспертами причина смерти совпадает с известным науке воздействием фентанила на человеческий организм.

¹²⁴ Там же, с. 134.

6. даже вне зависимости от химического состава газообразного вещества, факт скоротечной гибели такого большого числа людей при описанных выше обстоятельствах не может быть разумно объяснен иначе, чем воздействием газа.

По мнению авторов, указанных обстоятельств достаточно для вывода (*prima facie*) о том, что именно отравление газообразным веществом является непосредственной причиной массовой и скоротечной смерти 125 защищенных лиц из числа заложников. Утверждение об обратном является явным и весьма циничным злоупотреблением стандартом доказывания «вне разумного сомнения».

39.3.1.3. Состояние официального расследования

22 октября 2003 года в рамках расследования уголовного дела прокуратура вынесла постановление о привлечении в качестве обвиняемых Шамиля Басаева, Хасана Закаева и Герихана Дудаева, которые были признаны следствием основными организаторами теракта на Дубровке и взрыва у ресторана «Макдональдс». Все трое были объявлены в международный розыск.

2 февраля 2004 года уголовное дело в отношении еще пяти обвиняемых, также выделенное в отдельное производство в октябре 2003 г., было направлено в Мосгорсуд. По этому делу к уголовной ответственности были привлечены Асланбек Хасханов, Аслан Мурдалов, братья Алихан и Ахъяд Межиевы и Хампаш Собралиев. Им было предъявлено обвинение в совершении взрыва у ресторана «Макдоналдс», в пособничестве в терроризме и захвате заложников на Дубровке, а также незаконном приобретении, хранении и перевозке оружия и взрывных устройств в составе преступного сообщества. Данные лица не были непосредственными участниками захвата театрального центра¹²⁵. Мосгорсуд полностью согласился с предъявленным обвинением. 27 апреля 2004 г. суд приговорил Аслана Мурдалова к 20 годам лишения свободы в колонии строгого режима, Алихана Межиева — к 22 годам, Ахяда Межиева — к 18 годам, Хампаша Собралиева — к 15 годам¹²⁶. Асланбек Хасханов был направлен на принудительное психиатрическое лечение, после завершения которого был приговорен 26 июля 2006 г. к 22 годам лишения свободы¹²⁷.

10 июля 2006 г. Басаев, считавшийся главным организатором теракта, погиб. В феврале 2007 г. расследование уголовного дела было приостановлено в связи с невозможностью установить местонахождение двух обвиняемых — Герихана Дудаева и Хасана Закаева¹²⁸.

39.3.1.4. Противоречия между фактическими обстоятельствами и официальной версией

Как и в случае с сентябрьским террором 1999 г., многие фактические обстоятельства событий на Дубровке 23-26 октября 2002 г. не могут быть непротиворечиво объяснены в рамках официальной версии, выдвинутой российскими властями. Кроме, как мы уже показали, безосновательного утверждения о «безвредном газе», это касается продекларированных причин и целей проведения силовой операции, а также намеренного убийства выведенных из строя террористов.

Причина силовой операции. Утверждение о том, что силовая операция была предпринята в связи с крайней необходимостью, которая возникла из-за намерения террористов начать расстрел заложников либо фактического начала такого расстрела и «прорыва» части удерживаемых лиц, а также в связи с исчерпанием возможности переговорного процесса, противоречит массе фактических обстоятельств. Как уже было показано, на утро 26 октября были назначены переговоры с представителем Президента РФ, на 8 часов утра была достигнута договоренность об освобождении иностранных граждан без предварительных условий. Эпизод открытия огня в зрительном зале, сопряженный с убийством и ранением нескольких заложников, имел место не менее чем за 4-5 часов до начала штурма и за два часа до достижения договоренности об освобождении части заложников. Оперативный штаб не мог не знать о достигнутой договоренности об освобождении части удерживаемых лиц, о том, что стрельба была открыта в ответ на психоэмоциональный срыв одного из заложников, а также о том, что у террористов не было намерения расстреливать своих пленников до начала переговоров.

Цель силовой операции. Фактическим обстоятельствам противоречит и утверждение о том, что целью силовой операции было спасение заложников. Власти не могли не знать, что для наступления эффекта от применения газа нужно длительное время, достаточное для того, чтобы привести в действие взрывные устройства или открыть огонь из стрелкового оружия по кучно расположенным в зрительном зале заложникам. Таким образом, власти либо знали, что взрыва и расстрела не будет, либо были готовы допустить взрыв и расстрел. Исходя из этого, возникают обоснованные сомнения относительно того, что целью силовой операции было спасение заложников. Более правдоподобной представляется версия, высказанная бывшей заложницей Светланой Губаревой в ходе ее допроса ФБР: «Целью применения газа [и силовой операции в целом — авт] было не допустить переговоров ценой жизни заложников»¹²⁹.

¹²⁵ Дело о теракте у «Макдоналдса» и захвате заложников на Дубровке передано в суд. — Lenta.ru: Террор: 02.02.2004, 16:37:19. || <http://lenta.ru/terror/2004/02/02/nordost/>.

¹²⁶ Андрей Родкин. Подрывникам «Макдоналдса» дали сроки. — Комсомольская правда. 28 апреля 2004 г.

¹²⁷ Денис Ратников. Террористу дали 22 года зоны. — Комсомольская правда. 27 июля 2006 г. Об участии каждого из означенных лиц в подготовке преступлений подробно см.: Джон Данлоп. Захват заложников в Москве в октябре 2002 г. — RFE/RL Organized Crime and Terrorism Watch. 8 января 2003 г. || <http://www.zalozhniki.ru/comment/59093.html>.

¹²⁸ Влад Трифонов. Норд-остановка // Прокуратура прекратила расследование теракта на Дубровке. — Коммерсант 2 июня 2007 г. №95 (3671).

¹²⁹ Резюме показаний Светланы Губаревой ФБР. || <http://www.zalozhniki.ru/fbi/51285.html>.

Причина и цель убийства выведенных из строя террористов. Возникают также обоснованные сомнения относительно того, что впавшие под воздействием газообразного вещества в бессознательное состояние женщины-террористки, находившиеся в зрительном зале, были лишены жизни с целью не допустить подрыва закрепленных на их телах взрывных устройств (т.н. «поясов шахидов»). К моменту их убийства стало очевидно, что террористы отказались от намерения осуществить подрыв или иным образом лишить жизни заложников. Воздействие газа привело не просто к обездвиживанию людей, а к глубокому наркотическому забытию. Обезвреживание самодельных взрывных устройств вряд ли являлось сложной задачей для специалистов ЦСН ФСБ РФ, участвовавших в операции. Между тем задержание террористов давало уникальную возможность получить достоверную информацию об организаторах, заказчиках, пособниках и других участниках преступления, возможно, остающихся на свободе, предотвратить новые преступления и провести над преступниками судебный процесс. В этих обстоятельствах методичное убийство более десятка спящих террористок выстрелами в голову больше напоминает уничтожение нежелательных свидетелей, чем способ защитить жизни заложников и бойцов спецподразделений.

Показательно, что официальное расследование теракта, проведенное органами прокуратуры, не только не попыталось найти ответы на данные вопросы и устранить очевидные противоречия между фактами и выдвинутой властями версией событий, но и осознанно уклонилось от установления важнейших фактических обстоятельств. Удивительно, но органы следствия не установили и не предприняли шагов для установления: руководителя оперативного штаба; должностных лиц, принявших решение о проведении штурма и о применении газообразного вещества; время начала штурма; причины, по которым террористы не привели в действие взрывные устройства; причины уничтожения всех террористов; точное количество заложников на момент штурма; химический состав вещества, примененного спецслужбами при штурме; наличие или отсутствие антидота к примененному веществу; время вызова медицинских служб; время начала эвакуации заложников; место и время, а также иные обстоятельства смерти ряда заложников; обстоятельства оказания заложникам экстренной медицинской помощи, причины ее неэффективности; лиц, погибших после эвакуации¹³⁰.

39.3.1.5. Версии «тайного сговора»

Обозначенные в предыдущем разделе противоречия вкупе с некоторыми другими фактическими обстоятельствами позволили выдвинуть некоторым журналистам и независимым экспертам версии, в соответствии с которыми органы безопасности Российской Федерации или некоторые их представители знали о подготовке теракта, но осознанно не предотвратили его совершение исходя из определенных политических интересов.

В поддержку этих версий высказывались общие соображения относительно того, что происшедшая трагедия в конечном итоге оказалась выгодна как Владимиру Путину и противникам мирных переговоров из числа президентского окружения, так и радикально-исламистскому крылу чеченского сопротивления. Первые сумели добиться поддержки со стороны международных кругов силовой операции в Чечне, оправдать ее как часть войны с международным терроризмом, заглушить растущие внутри страны антивоенные настроения, обвинения в нарушении прав человека и гуманитарного права, дискредитировать идею переговоров с умеренным крылом сепаратистов в лице Аслана Масхадова. Вторые, как предполагается, сумели организовать «грандиозную акцию по привлечению спонсоров» в странах Персидского залива и также ослабить позиции Масхадова¹³¹.

Первый вариант версии был высказан Анной Политковской в апреле 2003 г. после интервью с Ханпашем Теркибаевым. Имя Теркибаева, как участника отряда Бараева, было опубликовано газетой «Известия» незадолго до штурма театрального центра¹³². Однако в апреле 2003 г. года Теркибаев уже находился в составе российской делегации в Совете Европы в качестве представителя «чеченской общественности». На момент интервью Теркибаев также являлся корреспондентом правительственной «Российской газеты» и заявлял о своей работе в Информационном управлении администрации президента РФ. В ходе интервью Теркибаев заявил Политковской, что он находился на Дубровке в составе группы террористов, выполнял задание некой спецслужбы и, имея на руках план здания, покинул театральный центр незадолго до штурма. Анна Политковская утверждала, что в ее распоряжении имеются и другие доказательства, указывающие на участие Теркибаева в террористическом акте в качестве двойного агента.

«По всей видимости, — писала Политковская, — именно Ханпаш и есть тот самый человек, которого все вовлеченные в трагедию «Норд-Оста» так искали. Человек, изнутри обеспечивавший теракт. По имеющимся в редакции сведениям (да он и сам не отрицается, тщеславный человек!), Ханпаш — засланный спецслужбами агент. Он вошел в здание вместе с террористами. Как член отряда. Негласно, по его же словам, обеспечивал проход и по Москве, и в сам «Норд-Ост». Это именно он уверял террористов, что «все под контролем», что «грязных людей полно», что «русские опять взяли деньги», как тогда, когда выходили из окруженных Грозного и Комсомольского, и надо просто «пошуметь» — и получится «второй Буденновск», и таким образом добиться мира, а потом, после выполнения задания, «нам дадут уйти» — не всем, но дадут.

¹³⁰ ЕСПЧ. *Финогенов против России* (заявление № 18299/03). Краткое существо жалобы.

¹³¹ Джон Данлоп. *Захват заложников в Москве в октябре 2002 г.* — RFE/RL Organized Crime and Terrorism Watch. 8 января 2003 года. || <http://www.zalozhniki.ru/comment/59093.html>.

¹³² Вадим Речкалов. *Вдовий бунт.* — Известия. 25 октября 2002 г. || <http://www.izvestia.ru/terror1/article25699/>.

Этим «не всем» оказался он сам. Он вышел из здания, не дожидаясь штурма. Более того, у него был план Театрального центра на Дубровке, которого не было ни у Бараева-племянника, командовавшего террористами, ни даже поначалу у отряда спецназа, готовящегося к штурму. Почему? Да потому, что он был частью тех сил, которые куда выше в силовой иерархии, чем «Витязь» и «Альфа», шедшие на смерть. Впрочем, был план или его не было – по большому счету все равно, это лишь детали. Допускаю ли я, что засланный был не один? Вполне допускаю. Если один, то почему не два? Суть для нас в другом – если в «Норд-Осте» был такой засланный агент, то это значит: власть знала о том, что готовится теракт. Участвовала в его подготовке, и даже не важно, с какой целью»¹³³.

Версия Политковской официальным следствием была проигнорирована. Какие-либо данные о том, что Теркибаев был хотя бы допрошен, отсутствуют. 16 декабря 2003 г. Ханпаш Теркибаев погиб в автокатастрофе недалеко от Грозного¹³⁴.

Второй вариант версии выдвинул старший научный сотрудник Института Гувера при Стэнфордском университете Джон Б. Данлоп, известный эксперт по вопросу взаимоотношений Чечни и России. Он утверждает, что сведения Политковской об участии в теракте «известного авантюриста» Теркибаева не соответствуют действительности: на самом деле «человеком спецслужб» в группе террористов, планировавших захват театрального центра, был майор спецназа Арман Менкеев.

Сообщалось, что Арман Менкеев был арестован в ноябре 2002 г. по подозрению в подготовке в Москве серии терактов совместно с Асланбеком Хасхановым, Асланом Мурдаловым, братьями Алиханом и Ахьядом Межиевыми и Хампашем Собралиевым. Выяснилось, что он проживал в доме Собралиева, который тот купил в поселке Черное Балашихинского района Московской области на Носовихинском шоссе. Именно здесь, по данным следствия, готовился теракт, складировались оружие и взрывчатка. Менкеев, вышедший в отставку в декабре 1999 г. майор ГРУ и специалист по изготовлению взрывных устройств, поселился как гость на участке Собралиева в летнем домике. Согласно статье, опубликованной в июне 2003 г. на веб-сайте agentura.ru, Арман Менкеев – «российский офицер, майор, бывший заместитель командира отряда специального назначения [ГРУ]». Менкеев, сын казаха и чеченки, родился в 1963 г. и ранее служил в составе «знаменитой Чучковской бригады спецназа ГРУ». За 18 лет в ГРУ Менкеев послужил за границей и, как сообщается, умел говорить по-персидски. Кроме того, он сражался в составе российской армии во время первой чеченской войны, награжден за это время медалью «За отвагу», был ранен и «получил инвалидность». Веб-сайт agentura.ru сообщает также, что именно Менкеев подготовил «пояса шахидов», самодельные гранаты и другие взрывные устройства, которые использовали захватчики заложников на Дубровке в октябре 2002 г.¹³⁵.

Однако 20 октября 2003 г. Менкеев был освобожден из-под стражи, все обвинения с него были сняты¹³⁶.

Опираясь на ряд дополнительных фактов, связанных с расследованием сорвавшейся серии московских терактов, Джон Данлоп выдвигает предположение о том, что именно Менкеев, будучи агентом спецслужб, изготовил для террористов заведомо дефектные взрывные устройства. Именно от него, по версии Данлопа, власти знали о том, что при штурме театрального центра никакого взрыва не произойдет.

Джон Данлоп следующим образом резюмирует свою обширную статью-расследование о теракте в театральном центре:

«Определенные элементы и среди российского руководства и силовых министерств, и среди чеченских экстремистов, добились своих основных целей при теракте на Дубровке, а именно: процесс переговоров был остановлен и репутация Аслана Масхадова испорчена, а террористы, со своей стороны, получили возможность организовать грандиозную акцию по привлечению спонсоров. Более того, российские власти смогли продемонстрировать всему миру, что Москва тоже стала жертвой чеченского теракта в стиле Аль-Кайеды. Как и в 1999 г., главными жертвами этих терактов стали обычные москвичи. Как мы видели, основные свидетельства указывают на масштабный тайный сговор между чеченскими экстремистами и элементами в российском руководстве в связи с осуществлением событий на Дубровке»¹³⁷.

Авторы настоящего исследования не располагают доказательствами, которые были бы способны вне разумного сомнения подтвердить или опровергнуть версии, выдвинутые Анной Политковской и Джоном Данлопом. Поэтому они исходят из того, что до проведения по настоящему независимого, беспристрастного и эффективного расследования обстоятельств событий 23–26 ноября 2002 г. сделать достоверный вывод о справедливости или ошибочности версий «тайного сговора» не представляется возможным.

¹³³ Анна Политковская. Кто остается живым. Один из группы террористов уцелел. Мы его нашли. – Новая газета от 28 апреля 2003 г., № 30

¹³⁴ В Чечне в автокатастрофе погиб последний из террористов, захвативших «Норд-Ост». – NEWSru.com // Новости России // Вторник, 16 декабря 2003 г. 13:27. || <http://www.newsru.com/russia/16Dec2003/nordi.html>.

¹³⁵ Александр Желгов. Правительству верен. // Опубликовано в газете «День». 3.12.02. || <http://www.agentura.ru/timeline/2002/nord-ost/menkeev/>; Об аресте Менкеева и его возможной роли в подготовке теракта см.: Александр Елисов. Зов крови. – Московский комсомолец. 24 октября 2003 г.; Ульяна Скойбеда, Анна Селиванова, Андрей Родкин, Зинаида Лобанова. Найден мент, путивший террористов в «Норд-Ост». – Комсомольская правда. 9 июня 2003 г.; Зинаида Лобанова. Только он ответит за «Норд-Ост»? – Комсомольская правда. 22 апреля 2003 г.; Андрей Родкин, Зинаида Лобанова Не виноваты мы! Бараев сам пришел. – Комсомольская правда. 23 июня 2003 г.; Теракт на Дубровке готовил офицер ГРУ. – Утро.ру. Обзор прессы от 24 октября 2003 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2003/10/m13928.htm>.

¹³⁶ Ирина Бороган. Обвиняемого в трагедии «Норд-Оста» выпустили на свободу. – Версия. Октябрь 2003 г. № 41.

¹³⁷ Джон Данлоп. Захват заложников в Москве в октябре 2002 г. – RFE/RL Organized Crime and Terrorism Watch. 8 января 2003 года. || <http://www.zalozhniku.ru/comment/59093.html>.

39.3.1.6. Ответственность представителей чеченской стороны конфликта

Несомненно, что ответственность за теракт в театральном центре на Дубровке и за все его последствия, включая гибель заложников, должна быть возложена на представителей чеченской стороны в вооруженном конфликте.

В первую очередь это ответственность за террористический акт как таковой. Не вызывает сомнения, что первичной целью организаторов и непосредственных участников захвата театрального центра являлось терроризирование (распространение страха, ужаса) гражданского населения с конечной военно-политической целью в виде вывода российских войск с территории Чечни. Далее, это ответственность за захват и удержание заложников, использование их в качестве живого щита, жестокое обращение с ними и убийство не менее 5 защищенных лиц. Наконец, это ответственность за массовую гибель 125 лиц из числа заложников вследствие проведения силовой операции. Даже если допустить, что террористы не только в последний момент отказались от убийства заложников, но и изначально не планировали взрывать театральный центр, гибель гражданских лиц являлась естественным и обозримым следствием общего преступного плана террористов. Разумеется, террористы не могли предвидеть, что спецслужбы используют при штурме газ, опасный для жизни и здоровья людей. Однако и организаторы, и непосредственные исполнители теракта осознавали, что власти Российской Федерации могут предпринять попытку штурма захваченного здания, и риск того, что вследствие этого штурма и использования заложников в качестве живого щита пострадают защищенные лица, был обозрим. Слова террористов подтверждают, что они осознавали возможность штурма и гибели в связи с этим гражданских лиц, и сознательно допускали такое развитие событий. Дополнительно, убийства пяти защищенных лиц подтверждают, что террористы были полны решимости и дальше жертвовать их жизнями для достижения своих целей. Отказ террористов от завершения преступления, разумеется, мог бы являться смягчающим обстоятельством, однако обсуждение этого вопроса не имеет практического значения в связи с предполагаемой смертью всех без исключения исполнителей преступления.

Таким образом, ответственность участников данного преступления, выступавших в качестве представителей чеченской стороны конфликта, можно описать в категориях третьей (расширенной) формы объединенного преступного предприятия с первичной целью терроризирования гражданского населения России. Все участники данного объединенного преступного предприятия должны считаться ответственными за все обозримые последствия теракта, в том числе и те, которые, возможно, не были согласованы в общем преступном плане. Вопрос об индивидуальной ответственности за данные злодеяния остается актуальным в связи с тем, что по данным органов российской прокуратуры двое из предполагаемых участников преступной группы — Герихан Дудаев и Хасан Закаев, возможно, живы, и находятся на свободе.

39.3.1.7. Ответственность представителей российской стороны конфликта

Вместе с тем несомненную ответственность за гибель 125 гражданских лиц, скончавшихся в результате применения в театральном центре газообразного вещества, несут и представители российской стороны вооруженного конфликта.

Рассмотренные выше фактические обстоятельства указывают, что первичной целью силовой операции, предпринятой ранним утром 26 октября 2002 г. было уничтожение террористов, как представляется, любой ценой, в том числе и ценой жизни заложников.

До проведения независимого и беспристрастного расследования мы можем лишь догадываться о том, какова была конечная цель такого решения. Однако, безотносительно конечной цели, лица, планировавшие операцию и отдавшие приказ о ее проведении, знали и имели основание знать, что применение фентанила в составе газообразного вещества, без наблюдения врачей, расчета индивидуальной дозировки и возможности искусственной вентиляции легких будет иметь своим естественным и обозримым последствием причинение смерти и тяжкого вреда здоровью заложников.

Использование фентанила в составе газообразного вещества не было обусловлено крайней необходимостью, так как (1) оно не было способно предотвратить предположительно ожидаемый взрыв здания и расстрел заложников, и (2) возможности переговорного процесса с террористами не были исчерпаны. Напротив, за несколько часов до начала силовой операции с захватчиками была достигнута договоренность об освобождении части заложников без предварительных условий и переговоров с представителем Президента РФ.

Разумеется, нет никаких оснований полагать, что лица, планировавшие данную операцию и отдавшие приказ о ее проведении, руководствовались намерением причинить гибель заложникам. Однако несомненно, что эти лица знали о том, что гибель заложников и причинение тяжкого вреда их здоровью станет ее естественным и обозримым последствием, и если не желали, то сознательно принимали риск наступления этого последствия, либо относились к нему безразлично. Таким образом, речь идет об убийстве гражданских лиц с субъективным элементом в виде безрассудства (или, выражаясь в терминах российского уголовного права, косвенного умысла). Альтернативно, учитывая факт оказания медицинской помощи, включая использование антидота, форма участия в преступлении может быть описана в терминах грубой преступной халатности, граничащей с безрассудством.

Кроме того, обстоятельства причинения смерти находящимся в бессознательном состоянии женщинам-террористкам поднимают вопрос о преднамеренном убийстве лиц, выведенных из строя и оказавшихся во власти российской стороны.

Кроме этих действий, которые, как будет показано ниже, по нашему мнению, образуют составы международных преступлений (см. главы 42, 43 и раздел 44.9), фактические обстоятельства теракта поднимают вопрос о преступлениях по национальному праву, в частности, предусмотренных ст. 237 и 239 УК РФ, в связи с ненадлежащей организацией оказания бывшим заложникам медицинской помощи¹³⁸.

Несомненно, что до проведения независимого и беспристрастного расследования обстоятельств теракта мы не можем установить всех лиц, предположительно ответственных за совершение данного преступления. Однако уже сейчас очевидно, что prima facie такая ответственность может быть возложена на руководителя оперативного штаба Владимира Проничева. Хотя нам неизвестно, кто в действительности *планировал* данную операцию, в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством (см. раздел 39.3.1.1 (з)) только Владимир Проничев был наделен правом отдавать непосредственный *приказ* о ее проведении. В этих условиях бремя доказывания того, что приказ, вопреки закону, возможно, был отдан кем-либо иным, лежит на обвиняемом.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 12 «Закона о борьбе с терроризмом» Владимир Проничев имел в своем подчинении всех специалистов, участвовавших в контртеррористической операции. Таким образом, в конечном итоге именно он отвечал за надлежащее оказание медицинской помощи и предоставление медикам всей необходимой для этого информации, включая информацию о веществе, вызвавшем отравление пациентов.

39.3.2. Теракт на фестивале «Крылья» (Москва)

5 июля 2003 года в Москве на Тушинском поле во время проведения рок-фестиваля «Крылья» был совершен террористический акт. Взрывы с интервалом в 15 минут совершили две женщины-смертницы. Закрепленные на их телах взрывные устройства (т. н. «пояса шахидов») были приведены в действие в тот момент, когда вызвавших подозрение молодых девушек попытались проверить милиционеры. Погибли 16 посетителей и обе террористки. Еще 38 человек получили ранения. Трагедия произошла около входа на аэродром рядом с кассами, где продавались билеты на рок-фестиваль. У одной из девушек взорвалась лишь часть пояса. Возле нее были ранены всего лишь три человека. Позже поступило сообщение о том, что взрывотехники ФСБ обнаружили еще одно взрывное устройство. Это мог быть невзорвавшийся фрагмент одного из поясов. По данным следствия, все погибшие стали жертвами террористки, пояс которой взорвался полностью.

Мощность каждого взрывного устройства составляла не менее 1500 граммов в тротиловом эквиваленте. Радиус поражения при такой мощности заряда составляет около 50 метров. Помимо взрывчатки пояса были начинены подшипниками и другими металлическими предметами.

Личность одной из девушек-террористок была установлена по паспорту, который был при ней: Залихан Сулеймановна Элихаджиева, 1983 года рождения, уроженка чеченского села Курчалой.

По факту взрывов прокуратура города возбудила уголовное дело по двум статьям: «терроризм» и «умышленное убийство»¹³⁹.

По мнению оперативников, террористы координировали свои действия по мобильной связи: рядом с трупом Элихаджиевой нашли обломки телефона Siemens. Свидетельства о втором взрыве, в результате которого на месте погибли 11 человек, крайне скудны и противоречивы. Это связано с тем, что второй взрыв уничтожил всех, кто был возле смертницы¹⁴⁰.

9 июля 2003 года поздним вечером на улице 1-я Тверская-Ямская у ресторана «Имбирь» к охраннику подошла молодая женщина и сказала, что у нее в сумке находится взрывное устройство. Во время его разминирования произошел взрыв, в результате которого погиб сотрудник ФСБ РФ. Задержана уроженка Чеченской Республики Зарема Мужахоева. 8 апреля 2004 года она была приговорена Московским городским судом к 20 годам лишения свободы¹⁴¹. Мужахоеву признали виновной в попытке совершения теракта.

В своем последнем слове признавать себя виновной по этому пункту обвинения она отказалась. «Ваш суд несправедлив, я не ожидала такого... Если бы я хотела кого-то убить, я бы нажала кнопку еще там», — сказала она. Подсудимая признала себя виновной только по статье 222 УК РФ («незаконное хранение и перевозка взрывчатых веществ»).

Суд установил, что в июне 2003 года Мужахоева вошла в состав подпольной группы в Грозном. 3 июня 2003 года три женщины из этой группы вылетели в Москву. 5 июля две из них совершили теракт на рок-фестивале «Крылья» в Тушино¹⁴².

¹³⁸ Вопрос о причинении смерти и вреда здоровью бывших заложников вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи подробно рассмотрен: Бурбан и др., 2006, с. 18-21, 83-90.

¹³⁹ Теракт в Тушине: 14 погибших, 60 раненых. — Грани.ру. 05.07.2003 15:04. || <http://grani.ru/War/Chechnya/m.37474.html>.

¹⁴⁰ В Москве вторник объявлен днем траура. Свидетельства очевидцев теракта в Тушине. — NEWSru.com // Новости России // Понедельник, 7 июля 2003 г. 1:01. || <http://www.newsru.com/russia/07Jul2003/story.html>.

¹⁴¹ Справка «РИА-Новости»: Террористические акты в Москве в 1999-2004 годах.

¹⁴² Без снисхождения: 20 лет колонии общего режима для шахидки, сдавшей бомбу (Москва). — 18:54 08.04.2004. || <http://www.regnum.ru/news/244239.html>.

39.3.3. Взрыв военного госпиталя в Моздоке

1 августа 2003 года груженный взрывчаткой автомобиль «КамАЗ» с водителем-смертником прорвался на территорию военного госпиталя в северо-осетинском городе Моздок, где, помимо прочих пациентов, проходили лечение военные, получившие ранения в Чеченской Республике. Взрывом был уничтожен лечебный корпус и палатки, расположенные недалеко от него. Погибли 50 человек. Ранены 64. В числе пострадавших — пациенты лечебного учреждения, врачи и сотрудники охраны.

7 сентября 2003 г. Шамиль Басаев взял на себя ответственность за взрыв военного госпиталя в Моздоке. В заявлении Басаева, которое цитирует агентство Кавказ-центр, говорится, что акция была осуществлена шахидами бригады «Риядус-Салихийн». «Эти акции будут более масштабными, и мы не остановимся ни перед чем, чтобы завоевать свободу и независимость нашей родины», — утверждал Басаев в своем заявлении¹⁴³.

39.3.4. Взрывы электропоездов на перегоне «Кисловодск — Минводы»

3 сентября 2003 года в результате взрыва в электропоезде Кисловодск — Минводы пять человек погибли и 34 получили ранения. Взрыв произошел около 7:30 по московскому времени на перегоне Подкумок — Белый Уголь. Мощность взрывов составила примерно 5 килограммов в тротиловом эквиваленте. В результате теракта четвертый вагон электрички сошел с рельсов. У него была сорвана колесная пара и проломлен пол. На месте взрыва образовались две воронки диаметром 2 метра и глубиной 1,5 метра каждая. По сообщению телеканала НТВ, при осмотре электропоезда сотрудники правоохранительных органов обнаружили еще одну бомбу под взорванным вагоном. Это взрывное устройство по неизвестной причине не сработало¹⁴⁴.

В соответствии с приговором пятигорского городского суда от 29 июня 2004 г. (вступил в силу 22 сентября 2004 г.) в отношении бывшего префекта Шатойского района ЧРИ Ибрагима Исрапилова, в июле 2003 г. по заданию известного полевого командира Доку Умарова осужденный встретился в ингушской станции Слепцовской с неким Абу-Сабуром и передал ему два мешка селитры, самодельные взрывные устройства, четыре гранаты, пять электродетонаторов и две тысячи долларов. В соответствии с выводами суда, именно группа Абу-Сабура произвела подрыв электропоезда. Два фугаса мощностью от 5 до 7 кг. в тротиловом эквиваленте, начиненные болтами, были закопаны в железнодорожной насыпи на расстоянии полуметра друг от друга. Активировал их специальный излучатель, закрепленный на днище четвертого вагона электрички¹⁴⁵.

Настоящее имя полевого командира Абу Сабура, известного также как «Хамзат» и «Эдик», — Тазабаев Хамзат Шарудинович, 1974 г.р.¹⁴⁶. По данным РОШ, 23 февраля 2004 г. в Ингушетии Хамзат Тазбаев был убит представителями федеральных сил при попытке задержания¹⁴⁷.

5 декабря 2003 года в 7:35 на железнодорожном перегоне «Кисловодск — Минеральные Воды» был совершен еще более масштабный террористический акт. По данным следствия, состав взорвал террорист-смертник. Погибло 47 человек, ранения получили 150 пассажиров¹⁴⁸. Взрывное устройство мощностью, эквивалентной 30 кг. тротила, и начиненное металлическими предметами, было заложено в вагоне пассажирского поезда. Взрыв произошел в районе пассажирского вокзала г. Ессентуки¹⁴⁹.

39.3.5. Взрыв у гостиницы «Националь» (Москва)

9 декабря 2003 года в Москве, примерно в 10.53 утра рядом с гостиницей «Националь» (ул. Тверская, 1) произошел взрыв. По версии следствия, взрыв произвели две террористки-смертницы. Сообщается, что обе террористки погибли. Две женщины спросили у прохожего у «Националя»: «Ну, где эта Дума?» Через несколько мгновений произошел взрыв. По данным официального представителя ГУВД Москвы, в результате взрыва погибли пять человек: четверо скончались на месте, еще один — по дороге в больницу; тринадцать человек были ранены¹⁵⁰.

39.3.6. Террористические акты, совершенные в России в августе — сентябре 2004 г., как части единого преступного плана

В августе — сентябре 2004 г. в России была совершена серия жестоких террористических атак в отношении гражданского населения. 24 августа на борту пассажирских авиалайнеров ТУ-134 и ТУ-154 женщины-смертницы привели в действие самодельные взрывные устройства. Оба гражданских воздушных судна по-

¹⁴³ Басаев взял на себя ответственность за теракт в моздокском военном госпитале. — 07.09.2003 09:20. || <http://grani.ru/Events/Terror/m.42506.html>.

¹⁴⁴ Кисловодскую электричку мог взорвать террорист-смертник. — 03.09.2003, 13:46:33 || <http://lenta.ru/terror/2003/09/03/versions/>.

¹⁴⁵ Александра Ларинцева. Префект обвинил во взрыве Бориса Ельцина. — Коммерсант. № 116 (2955). 30 июня 2004 г. || <http://www.kommersant.ru/doc.aspx? DocsID=486387>; Андрей Сальников. Террориста объявили не по погоде. — Коммерсант. 22 сентября 2004 г. № 176 (3015).

¹⁴⁶ Лев Пучков. Пасынки джихада. || http://www.gramotey.com/index.htm? open_file=ravnoe/www.gramotey.com_komanda_nomer_devyat_06.zip.

¹⁴⁷ Уничтожен организатор терактов в Москве. — 24 февраля 2004 г. || <http://top.rbc.ru/incidents/24/02/2004/65839.shtml>.

¹⁴⁸ На Ставрополье вспоминают жертв теракта в электропоезде «Кисловодск — Мин. Воды». 12:01, 05.12.2004. || <http://www.regnum.ru/news/371040.html>.

¹⁴⁹ <http://www.rian.ru/spravka/20070814/71382608.html>.

¹⁵⁰ Две смертницы, взорвавшие «Националь», искали Госдуму. — 09.12.2003, 12:14:29. || <http://lenta.ru/terror/2003/12/09/blast2/>.

терпели катастрофу; погибли все пассажиры и члены экипажей. В этот же день в Москве, на Каширском шоссе взрывное устройство сработало на автобусной остановке. 31 августа в Москве опять прогремел взрыв — на этот раз у станции метро «Рижская». 1 сентября 2004 года группа террористов захватила школу № 1 Северо-Осетинского города Беслан.

Очевидно, что террористы действовали в соответствии с алгоритмом, который был выработан еще в 2002 г. в связи с захватом театрального центра на Дубровке, но, как мы показали выше, не был тогда реализован в полном объеме. Теперь все части преступного плана были воплощены в жизнь. Захват заложников был совершен как кульминация целой серии злодеяний в отношении гражданского населения, что, по замыслу организаторов, очевидно, должно было вызвать волну паники и ужаса и придать дополнительную силу выдвинутым террористами политическим требованиям.

17 сентября 2004 года Шамиль Басаев взял на себя ответственность за все августовские теракты, заявив агентству «Кавказ-центр»:

«Бригада шахидов «Риядус-Салихийн» провела ряд успешных боевых операций на территории России: взрывы на Каширском шоссе и у метро «Рижская» — Московский региональный отдел шахидов. Взрывы двух самолётов — Отдел специальных операций. И операция «Норд-Вест» в город Беслан — второй батальон шахидов под командованием полковника Орстхоева».

39.3.7. Взрыв автобусной остановки на Каширском шоссе

24 августа 2004 года на автобусной остановке на Каширском шоссе в Москве было приведено в действие взрывное устройство. В результате взрыва пострадали четыре человека: трое мужчин и одна женщина¹⁵¹. Со слов свидетелей органами предварительного расследования были составлены фотороботы мужчины и женщины, подозреваемых в осуществлении подрыва. В розыск была объявлена иномарка темно-салатового цвета, которая парковалась у станции метро «Каширская» в момент теракта¹⁵².

39.3.8. Подрыв гражданских воздушных судов

24 августа 2004 года на борту пассажирских авиалайнеров Ту-134 и Ту-154, следовавших по маршрутам Москва — Волгоград и Москва — Сочи, предположительно женщины-смертницы привели в действие самодельные взрывные устройства. Оба гражданских воздушных судна потерпели катастрофу; погибли все пассажиры и члены экипажей. Общее число жертв составило 90 человек.

По данным Межгосударственного авиационного комитета (МАК), два гражданских самолета исчезли с радаров с разницей в одну минуту. В 22 ч. 53 мин. московского времени при выполнении пассажирского рейса по маршруту Домодедово — Сочи с самолетом Ту-154 RA-85556 авиакомпании «Сибирь» в районе г. Ростова потеряна радиосвязь и исчезла отметка с экранов радиолокаторов службы управления воздушным движением. Обломки самолета были обнаружены в районе села Можаяевка Тарасовского района Ростовской области. На борту находились 38 пассажиров и 8 членов экипажа. В 22 ч. 54 мин. московского времени при выполнении пассажирского рейса по маршруту Домодедово — Волгоград с самолетом Ту-134 RA-65080 авиакомпании «Волга-авиаэкспресс» в Московской воздушной зоне потеряна радиосвязь и исчезла отметка с экранов радиолокаторов службы управления воздушным движением. Самолет следовал в наборе высоты с эшелона 8100 м до 9100 м. На борту находились 35 пассажиров и 9 членов экипажа. Хвостовая часть самолета была обнаружена на территории деревни Бучалки Кимовского района Тульской области¹⁵³. Тела пассажиров, погибших в авиакатастрофе самолета Ту-154 в Ростовской области, были обнаружены в районе разброса в 26 квадратных километров. Два крупных фрагмента самолета были обнаружены на расстоянии примерно 600 метров друг от друга¹⁵⁴.

Позднее, в интервью Андрею Бабицкому Шамиль Басаев утверждал, что самолеты были сбиты российскими ПВО после того, как находившиеся на их борту захватчики выдвинули требования остановить войну в Чечне и заявили, что не позволят совершить посадку до тех пор, пока не будет получен ответ от российских властей¹⁵⁵.

39.3.9. Взрыв у станции метро «Рижская» (Москва)

31 августа 2004 года, около 20:05 недалеко от входа станции метро «Рижская» в Москве на Проспекте Мира террористка-смертница привела в действие взрывное устройство. Оно было начинено болтами и другими поражающими предметами и было аналогично примененному при взрыве остановки на Каширском шоссе. 10 человек погибли и 37 получили ранения. Семь человек погибли на месте, остальные скончались по дороге в больницы.

¹⁵¹ <http://www.polit.ru/news/2004/08/31/kashirka.html>.

¹⁵² <http://www.polit.ru/news/2004/08/30/menty.html>.

¹⁵³ <http://www.newsru.com/russia/25aug2004/mak.html>.

¹⁵⁴ <http://www.newsru.com/russia/25Aug2004/evidencetu.html>.

¹⁵⁵ Transcription Detail Record. Network: ABC NEWS Show: NIGHTLINE Broadcast Date: Thursday — July 28, 2005 Program Subject: reign of terror Guests: Andrei Babitsky (reporter), announcer, Shamil Basaev (Chechen Republic of Ichkeria State defense committee), Ted Koppel (ABC NEWS) Anchor: Ted Koppel. || <http://leontiev.livejournal.com/17293.html>.

Ряд свидетелей видели, как женщина-смертница направлялась в сторону метрополитена, но обратила внимание на сотрудников милиции, которые стояли на входе и проверяли документы и сумки. В этот момент она развернулась, и произошел взрыв.

Эпицентр взрыва находился на месте стоянки автомобилей ВАЗ-2107 и «Ниссан-Альмера» (по другим данным, «Ауди»), припаркованных у универсама «Крестовский». Взрыв произошел, когда в радиусе поражения находилось максимальное количество людей. Одна из машин сгорела дотла: ее передняя часть практически отсутствовала. Взрывной волной были выбиты стекла в вестибюле станции метрополитена и в витринах универсама «Крестовский». Останки жертв раскидало на несколько десятков метров. Взрывом тело одной из девушек унесло на 30 метров к шлагбауму на платную стоянку перед универсамом «Крестовский». Мощность бомбы, взорванной между универсамом «Крестовский» и станцией метро «Рижская», составила около одного килограмма тротила¹⁵⁶.

39.3.10. Захват школы в Беслане

39.3.10.1. Фактические обстоятельства теракта

а) Разногласия относительно фактических обстоятельств и версия, лежащая в основе дальнейшего изложения

В отношении фактических обстоятельств данного террористического акта существуют существенные разногласия, прежде всего касающиеся непосредственных причин начала силовой операции 3 сентября 2004 г. Официальная версия событий изложена в приговоре Верховного суда Северной Осетии от 16 мая 2006 г. по делу Кулаева Нурпаши Абургакашевича — единственного, по данным следствия, оставшегося в живых террориста¹⁵⁷, а также в Докладе Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане Республики Северная Осетия — Алания 1 — 3 сентября 2004 года¹⁵⁸, принятом Постановлениями Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 22 декабря 2006 г.¹⁵⁹. Следует отметить, что Доклад Парламентской комиссии просто повторяет основные тезисы обвинительного заключения и приговора по делу Кулаева.

В мае-июне 2006 г. один из членов Парламентской комиссии, депутат Государственной Думы Юрий Петрович Савельев подготовил и опубликовал свое «Особое мнение» — фактически отдельный доклад, значительно превысивший по объему официальный документ¹⁶⁰. Юрий Савельев — доктор технических наук, эксперт высшей категории в области физики горения и взрывов, профессор, единственный специалист такого рода в парламентской комиссии. В основу доклада были положены, в том числе, анализ заключений взрывотехнической и пожаротехнической судебных экспертиз, а также многочисленные фото- и видеоматериалы и показания свидетелей на следствии и в суде, фактически проигнорированные в официальном докладе.

В мае-июне 2006 года Савельев ознакомил со своим докладом и выводами других членов парламентской комиссии, а также ряд экспертов. Эксперты и члены парламентской комиссии назвали выводы, сделанные Савельевым «намеренной фальсификацией данных» и «спекуляцией». Тем не менее ни один из выводов Савельева не был опровергнут по существу¹⁶¹.

Разумеется, фактические обстоятельства теракта могут быть окончательно установлены только в ходе независимого и беспристрастного судебного разбирательства. Авторы склонны считать, что суд над единственным выжившим террористом — Нурпашой Кулаевым — не соответствовал этим требованиям.

В то же время авторы полагают, что некоторые положения официальной версии очевидно противоречат существенному массиву доказательств, собранных в ходе следствия и суда. В первую очередь — показаниям огромного количества лиц из числа бывших заложников. Напротив, версия событий, изложенная Юрием Савельевым, *prima facie* представляется непротиворечивой и обоснованной как собранными доказательствами, так и данными естественнонаучных исследований. Поэтому, излагая спорные обстоятельства, авторы в целом опираются именно на нее.

б) Захват школы

1 сентября 2004 года, в средней школе № 1 северо-осетинского города Беслан примерно в 9 часов 20 минут группа террористов захватила в заложники значительное количество школьников и их родителей. Захватчиков возглавлял Хучбаров Руслан Тагирович, ингуш, уроженец селения Галашки (радиопозывной «Полковник»)¹⁶².

¹⁵⁶ Смертница взорвала себя у метро «Рижская» в Москве: 10 погибших, более 50 раненых. — NEWSru.com // Новости России // Вторник, 31 августа 2004 г. 20:37.

¹⁵⁷ Приговор Верховного суда Северной Осетии от 16 мая 2006 г. по делу Кулаева Нурпаши Абургакашевича. || <http://www.pravdabeslana.ru/060516-62.htm>.

¹⁵⁸ Доклад Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане Республики Северная Осетия — Алания 1 — 3 сентября 2004 года. — М., 2006.

¹⁵⁹ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 декабря 2006 года № 448-СФ «О докладе Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане Республики Северная Осетия — Алания 1-3 сентября 2004 года». || <http://www.pravdabeslana.ru/postansf221206.htm>.

¹⁶⁰ Беслан: правда заложников. Особое мнение члена Парламентской комиссии Савельева Ю. П. к докладу Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта 1-3 сентября 2004 года в г. Беслане РСО-Алания. || <http://www.pravdabeslana.ru/doklad/oglavlenie.htm>.

¹⁶¹ Марина Литвинович. Правда в глаза. — Ежедневный журнал. 28 августа 2006 г. || <http://www.pravdabeslana.ru/pravdavglaza.htm>.

¹⁶² Приговор Верховного суда Северной Осетии от 16 мая 2006 г. по делу Кулаева Нурпаши Абургакашевича. || <http://www.pravdabeslana.ru/060516-62.htm>.

Согласно официальной версии следствия, террористов, захвативших бесланскую школу, было 32 человека, из которых 31 был убит в ходе последовавшего 3 сентября штурма, а один — Нурпаша Кулаев — задержан и осужден Верховным судом Северной Осетии к пожизненному лишению свободы. Восстанавливая картину захвата школы по показаниям заложников и свидетелей, Юрий Савельев пришел к выводу, что террористов было гораздо больше — минимум 56 и максимум 78 человек¹⁶³. Среди обнаруженных трупов террористов бывшие заложники не опознали некоторых из тех боевиков, что удерживали их в школе.

В момент захвата на школьном дворе проходила торжественная линейка, посвященная Дню Знаний. Боевики подъехали к школе несколькими группами. Стреляя в воздух, они стали загонять растерявшихся и напуганных людей в спортивный зал. Небольшая часть участников праздника сумела убежать. В ходе захвата террористами было убито 5 мужчин из числа гражданских лиц. В заложниках оказалось более 1 100 человек, большинство из которых — дети. Террористы разместили заложников в спортивном зале школы, прямо на полу. Весь зал был заполнен так, что людям было почти невозможно прилечь или вытянуть ноги. На улице было около 30 градусов тепла по Цельсию, поэтому в зале было очень душно, окна были закрыты. Террористы протянули по периметру всего зала провода, прикрепив к стенам и баскетбольным кольцам самодельные взрывные устройства. Боевиков и оружия было достаточно, чтобы контролировать все здание школы. В спортивном зале постоянно находилось четыре-пять боевиков, двое из которых держали ногу на педалях взрывных устройств¹⁶⁴.

в) Руководство контртеррористической операцией

1 сентября 2004 г. в 12 – 12.30 Президент Российской Федерации Владимир Путин провел в московском аэропорту Внуково-2 экстренное совещание. На нем присутствовали Генеральный прокурор Российской Федерации В. В. Устинов, Министр внутренних дел Российской Федерации Р. Г. Нургалиев, директор ФСБ России Н. П. Патрушев, первый заместитель директора ФСБ России генерал-полковник В. Е. Проничев и др. После докладов Н. П. Патрушева и Р. Г. Нургалиева о ситуации в г. Беслане Президент Российской Федерации возложил руководство контртеррористической операцией по освобождению заложников на ФСБ РФ.

Для оказания консультативной помощи в проведении контртеррористической операции в Республику Северная Осетия — Алания распоряжением Н. П. Патрушева был направлен первый заместитель директора ФСБ России генерал-полковник В. Е. Проничев. Начальник Управления ФСБ России по Республике Северная Осетия — Алания генерал-майор В. А. Андреев возглавил работу по координации действий территориальных органов безопасности и других правоохранительных органов, подразделений 58-й армии, а также прибывающих в г. Беслан оперативно-боевых групп ЦСН ФСБ России. В 17 часов 40 минут в Беслан прибыл первый заместитель директора ФСБ России генерал-полковник В. Е. Проничев и заместитель директора ФСБ России генерал-лейтенант В. Г. Анисимов. Между 18 и 19 часами в Беслан прибыли оперативно-боевые группы ЦСН ФСБ России во главе с генерал-полковником А. Е. Тихоновым. Был создан штаб оперативно-боевого подразделения ЦСН ФСБ России по планированию, подготовке и обеспечению силовой фазы контртеррористической операции.

2 сентября в 14.45 в Беслан из ФСБ России поступила телеграмма, в которой было указано, что руководителем Оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией (далее — Оперативный штаб) назначен начальник Управления ФСБ России по Республике Северная Осетия — Алания генерал-майор В. А. Андреев. Был определен и состав Оперативного штаба, в который вошли: первый заместитель руководителя Республиканской антитеррористической комиссии Республики Северная Осетия — Алания — начальник ГрОУ МВД России по Республике Северная Осетия — Алания полковник А. А. Цыбань; командующий 58-й армией генерал-лейтенант В. И. Соболев; министр по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Республики Северная Осетия — Алания генерал-майор Б. А. Дзгоев; министр общего и профессионального образования Республики Северная Осетия — Алания А. А. Левитская; директор ВЦМК «Защита» С. Ф. Гончаров; заместитель директора департамента информационных программ «Вести» ВГТРК «Россия» П. В. Васильев¹⁶⁵.

Обстоятельства событий 1-3 сентября позволяют прийти к выводу, что определяющее влияние на принятие Оперативным штабом решений осуществляли три заместителя директора ФСБ: генерал-полковник Проничев, генерал-полковник Тихонов и генерал-лейтенант Анисимов, которые были старше по званию формально назначенного руководителя — генерал-майора Андреева¹⁶⁶.

г) Переговоры

Все три дня в Беслане действовал и неофициальный штаб, который возглавлял президент Северной Осетии Александр Дзасохов. Именно он и другие осетинские чиновники пытались вести переговоры и привлечь к ним разных людей, находить любые варианты для спасения заложников.

¹⁶³ Беслан: правда заложников. Особое мнение члена Парламентской комиссии Савельева Ю. П. к докладу Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта 1-3 сентября 2004 года в г. Беслане РСО-Алания. // Часть 7. раздел 6. // <http://www.pravdabeslana.ru/doklad/oglavlenie.htm>.

¹⁶⁴ Правда Беслана (краткое изложение выводов неправительственного расследования терактов). // <http://www.pravdabeslana.ru/>.

¹⁶⁵ Доклад Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане Республики Северная Осетия — Алания 1 – 3 сентября 2004 года. — М., 2006.

¹⁶⁶ Правда Беслана (краткое изложение выводов неправительственного расследования теракта). // <http://www.pravdabeslana.ru/>.

В самые первые часы после захвата террористы передали из школы записку, где был указан их номер телефона для связи. Записка гласила:

«Мы требуем на переговоры президента республики Дзасохова, Зязикова, президента Ингушетии, Рашайло, дет врача [имелся в виду Рошаль – авт.]. Если убьют любого из нас, расстреляем 50 человек. Если ранят любого из нас, убьем 20 человек. Если убьют из нас 5 человек, мы все взорвем. Если отключат свет, связь на минуту мы расстреляем 10 человек»¹⁶⁷.

Мурат Зязиков так и не появился в Беслане вплоть до разрешения кризиса с заложниками. Позже он объяснял это «указанием из Москвы». А. Дзасохов пытался пойти в школу один, но из Москвы поступил приказ остановить его любыми способами.

Дзасохову удалось привлечь к переговорам экс-президента Ингушетии Руслана Аушева, который 2 сентября зашел в школу и вывел 26 заложников: матерей с младенцами. Кроме этого, боевики передали Аушеву записку с их политическими требованиями к президенту Владимиру Путину.

2 сентября Дзасохову и Аушеву удалось связаться с находящимся в Лондоне Ахмедом Закаевым, который имел контакт с Асланом Масхадовым. Масхадов, выступивший против действий захватчиков, заявил о своей готовности выехать в Беслан, чтобы содействовать освобождению заложников. Он потребовал лишь безопасного коридора для прибытия в Беслан. Фактически, к утру 3 сентября договоренности о его приезде были достигнуты, однако в 13 часов начался штурм.

Масхадова могли привлечь к переговорам с захватчиками еще раньше: это собиралась сделать Анна Политковская. Одна должна была лететь в Беслан вместе с Рошалем, но ее и других журналистов на рейс не пустили. С трудом она сумела сесть в другой самолет, но была отравлена ядом, содержащимся в поданной ей стюардессой чашке чая. В реанимационное отделение центральной клинической больницы Ростова-на-Дону она была доставлена с симптомами сильнейшего отравления, и врачи с трудом сумели спасти ей жизнь. 2 сентября была организована провокация в отношении еще одного журналиста, который мог бы оказать существенное содействие переговорному процессу, – Андрея Бабицкого. В аэропорту, откуда журналист должен был вылететь на Северный Кавказ, неизвестные лица затеяли с ним драку, после чего Бабицкий был задержан находившимися наготове сотрудниками милиции. На следующий день мировой судья Солнцевского района Москвы признал его виновным в совершении административного правонарушения в виде «нецензурной брани в общественном месте» и назначил наказание в виде пяти суток ареста. На следующий день – после разрешения кризиса с заложниками – арест был заменен денежным штрафом¹⁶⁸.

д) Требования террористов

Требования террористов были изложены в переданной Руслану Аушеву 2 сентября записке на имя Президента Путина.

«От раба Аллаха Шамиля Басаева Президенту РФ В. В. Путину. Владимир Путин, эту войну начал не ты. Но ты можешь ее закончить, если тебе хватит мужества и решимости Де Голля. Мы предлагаем тебе разумный мир на взаимно выгодной основе по принципу: «Независимость в обмен на безопасность». В случае вывода войск и признания независимости Чеченской Республики Ичкерия, мы обязуемся: не заключать ни с кем против России никаких политических, военных и экономических союзов, не размещать на своей территории иностранные военные базы, даже на временной основе, не поддерживать и не финансировать группы или организации, ведущие вооруженные методы борьбы против РФ, находиться в единой рублевой зоне, войти в состав СНГ. Кроме того, мы можем подписать ДКБ [договор о коллективной безопасности – ред.], хотя нам более приемлем статус нейтрального государства. Также мы можем гарантировать отказ всех мусульман России от вооруженных методов борьбы против РФ, как минимум на 10-15 лет, при условии соблюдении свободы вероисповедания (что, <нрзб> закреплено в Конституции РФ). Мы не имеем отношения к взрывам домов в Москве и Волгодонске, но можем в приемлемой форме и это взять на себя. Чеченский народ ведет национально-освободительную борьбу за свою Свободу и Независимость, за свое самосохранение, а не для того, чтобы разрушить Россию или ее унижить. Будучи свободными, мы будем заинтересованы в сильном соседе. Мы предлагаем тебе мир, а выбор за тобой. Аллаху Акбар Подпись 30.08.04». На подписи имеется оттиск с печатью в форме круга¹⁶⁹.

Таким образом, требования террористов были непосредственно связаны с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике

е) Убийства заложников

К вечеру 1 сентября в школе были убиты еще 13 мужчин: часть из них пострадала в результате взрыва внутри школы, которым были убиты две женщины-террористки. Показания заложников позволяют выделить три

¹⁶⁷ Материалы уголовного дела по Нурпаши Кулаеву, том 95, листы дела 196-198, протокол осмотра предметов. (оглашен в ходе судебного заседания от 19 января 2006 г.). || <http://www.pravdabeslana.ru/zapiska.htm>.

¹⁶⁸ Нарушения прав журналистов в Беслане. // Терроризм и ответные действия: анализ и мониторинг. – Исследовательский центр Агентура.ру. || <http://studies.agentura.ru/tr/presscoverage/beslan/>; Бабицкому заменили арест на штраф. – 04.09.2004 19:14. || <http://grani.ru/Events/m.76309.html>.

¹⁶⁹ Материалы уголовного дела по Нурпаши Кулаеву, том 95, листы дела 196-198, протокол осмотра предметов (оглашен в ходе судебного заседания от 19 января 2006 г.). || <http://www.pravdabeslana.ru/zapiska.htm>.

версии этого инцидента: в соответствии с первой женщины подорвали себя сами, в соответствии со второй подрыв произвел Хучбаров в ответ на их отказ участвовать в насильственных действиях против детей, в соответствии с третьей они были убиты в результате обстрела школы снаружи. Некоторые из раненых заложников потом были добиты¹⁷⁰. Другая часть была, по-видимому, расстреляна в целях устрашения остальных. 3 сентября до начала штурма террористами был расстрелян еще один мужчина из числа заложников¹⁷¹.

ж) Обращение с заложниками

Уже с первых минут захвата школы обращение террористов с заложниками стало бесчеловечным. Постоянные угрозы расстрелом, страх родителей за своих малышей, жара, скученность, отсутствие еды, ограничение в отправлении естественных надобностей и воде — в числе факторов, которые делали условия содержания нестерпимыми. Особенно — для детей.

Однако начиная со 2 сентября ситуация еще более ухудшилась. Вплоть до 3 сентября Оперативный штаб, выполняя распоряжение заместителя пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова, давал информацию о том, что в школе содержатся 354 заложника. Официальные СМИ повторяли эту цифру, тогда как в Беслане все понимали, что заложников в школе — больше тысячи человек. Узнав о дезинформации, террористы перестали давать заложникам воду, пускать в туалет, ужесточили условия, стали еще больше угрожать и унижать достоинство жертв. К концу второго дня изнывающие от жары и духоты заложники начали пить мочу¹⁷². К истязанию голодом и жаждой прибавлялись невыносимые моральные страдания родителей и педагогов, вынужденных бессильно наблюдать, как их дети мучаются от невозможности утолить жажду. По мнению авторов, действия террористов в отношении заложников (в школе удерживалось 1116 человек)¹⁷³ начиная со 2 сентября необходимо квалифицировать как пытку.

з) Взрывы в спортзале и начало штурма

Утром 3 сентября оцепление вокруг школы сильно расширили и сделали более жестким. Около 11 часов утра, участвующие в переговорах с террористами Аушев и Гучериев договорились о вывозе с территории школы тел ранее убитых мужчин-заложников. В 12.55 к школе, со стороны, противоположной спортзалу, подъехала машина с сотрудниками МЧС. Они начали забирать тела. В 13.03 в спортивном зале школы раздался мощный взрыв¹⁷⁴. За ним начинается штурм.

По официальной версии, штурм школы, повлекший массовую гибель заложников, был вынужденной мерой. Он последовал в ответ на подрыв террористами в спортивном зале мощных взрывных устройств. В приговоре Нурпаши Кулаева этот эпизод описывается следующим образом:

«3 сентября 2004 года примерно в 13 часов не установленный член банды, действуя в соответствии с заранее разработанным планом, объединенный с Кулаевым и другими членами банды единым преступным умыслом, направленным на лишение жизни захваченных граждан, в том числе и несовершеннолетних и малолетних детей, пользуясь их беспомощным состоянием, а также с целью устрашения населения путем уничтожения, повреждения имущества, принадлежащего гражданам, для понуждения органов власти к удовлетворению предъявленных требований, привел в действие установленной в спортивном зале школе № 1 самодельные взрывные устройства»¹⁷⁵.

Причину, побудившую террористов реализовать угрозу взрыва в данных конкретных обстоятельствах, суд устанавливать не стал. Уклонилась от установления причины такого поведения террористов и Парламентская комиссия, просто сославшись на приведенный выше абзац из решения суда по делу Кулаева.

И суд, и Парламентская комиссия исходили из заключений взрывотехнической и пожаротехнической экспертиз, проведенных Генеральной прокуратурой РФ, в соответствии с которыми два взрыва произошли в результате срабатывания двух взрывных устройств, размещенных террористами в северо-западном углу спортивного зала.

В соответствии с выводами парламентской комиссии события после взрывов развивались следующим образом.

«Собравшиеся за оцеплением гражданские лица, вооруженные гладкоствольным и нарезным огнестрельным оружием, открывают хаотичную стрельбу в сторону школы. Выбегающие заложники оказываются под неуправляемым перекрестным огнем. <...> 13 часов 10 минут. Руководитель Оперативного штаба В. А. Андреев отдает приказ о проведении операции по спасению заложников и нейтрализации террористов. Снайперы, входящие в состав группы разведки и наблюдения, по команде

¹⁷⁰ Беслан: правда заложников. Особое мнение члена Парламентской комиссии Савельева Ю. П. к докладу Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта 1-3 сентября 2004 года в г. Беслане РСО-Алания. // Часть 5 – Женщины в составе террористической группы, захватившей СОШ № 1 г. Беслана 01.09.2004 г. // <http://www.pravdabeslana.ru/doklad/oglavlenie.htm>.

¹⁷¹ Приговор Верховного суда Северной Осетии от 16 мая 2006 г. по делу Кулаева Нурпаши Абыргкашевича. // <http://www.pravdabeslana.ru/060516-62.htm>.

¹⁷² Правда Беслана (краткое изложение выводов неправительственного расследования теракта). // <http://www.pravdabeslana.ru/>.

¹⁷³ Список заложников, находившихся в школе № 1 города Беслана 1-3 сентября 2004 г. // http://www.pravdabeslana.ru/trigoda/spisok_z.htm.

¹⁷⁴ Правда Беслана (краткое изложение выводов неправительственного расследования теракта). // <http://www.pravdabeslana.ru/>.

¹⁷⁵ Приговор Верховного суда Северной Осетии от 16 мая 2006 г. по делу Кулаева Нурпаши Абыргкашевича. // <http://www.pravdabeslana.ru/060516-62.htm>.

начальника ЦСН ФСБ России открывают прицельный огонь на поражение террористов, прикрывая эвакуацию заложников. Две оперативно-боевые группы ЦСН ФСБ России, находящиеся на полигоне 58-й армии, выдвигаются в г. Беслан»¹⁷⁶.

В отличие от большинства Парламентской комиссии Юрий Савельев уделил анализу причин первых взрывов самое пристальное внимание. Заинтересованные читатели смогут проследить ход рассуждений Савельева, непосредственно обратившись к его «особому мнению». Ниже мы приведем лишь его основные тезисы и выводы, к которым пришел автор.

Юрий Савельев указывает, что при определении мест, где прогремели первые взрывы, следствие должно было в первую очередь опираться на показания заложников, находившихся в момент взрывов непосредственно в самом спортивном зале. Однако такой анализ и в судебном решении, и в докладе Парламентской комиссии отсутствовал. Поэтому автор «Особого мнения» проанализировал выдержки из показаний более 220 заложников и других свидетелей, данных ими как во время допросов в ходе судебных заседаний (с предупреждением об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний в соответствии со статьями 307, 308 УПК РФ), так и в ходе первичного допроса, проведенного следственными органами непосредственно после 3 сентября. Всего Савельевым был обработан 921 протокол с показаниями потерпевших.

После завершения этой работы стало очевидно: огромный массив доказательств указывает на то, что взрывы оказались полной неожиданностью для террористов.

Так, свидетельница Ханаева А. А. показала в суде: «Внутри ничего не взрывалось. Потому что на дверях тренажерного зала сидел боевик, и он сидел спокойно. Если бы что-то предполагалось у них, если бы они что-то хотели сделать, — то на тот момент они бы не сидели так спокойно». Свидетельница Кусаева Р. Н.: «Как произошел взрыв, — я не поняла, но намерения взорвать (зал) у боевиков не было». Свидетельница Цирихова З. М.: «Когда произошел первый взрыв, — никто этого не ожидал! В спортзале они были спокойны. Они спокойно прохаживались, в тот момент они были спокойны. Мне кажется, что они сами не ожидали этого взрыва». Свидетельница Мидзиева И. С.: «Взрыв произошел неожиданно как для нас, так и для боевиков. Перед этим они успокаивали людей. И внезапно — взорвалось». Свидетельница Токаева З. Б.: «Когда прогремел взрыв, я сначала подумала, что мы надоели боевикам и они нас взорвали. Но я посмотрела в сторону раздевалок, и увидела растерянные лица боевиков и услышала фразу: «Вас Ваши взорвали!» Свидетель Мидзиева З. П.: «На третий день никто не был готов, что бомба взорвется. Но эта бомба взорвалась. Террорист с той стороны зала стал кричать: «Идите сюда! Вас Ваши же убивают!» Примеры подобных показаний можно продолжить»¹⁷⁷.

Более того, показания значительного количества свидетелей указывают на то, что два первых взрыва произошли в результате применения оружия извне школы.

Свидетельница Ханаева А. А.: «Я стояла у стены боком. Девочка моя тоже стояла, мальчик сидел. Я помню вспышку. Вот что-то, понимаете, залетело: звук, вот этот вот звук! Была вспышка и я потеряла сознание. Почему взорвалось и что? Я сейчас уверена на 300%, что это было спровоцировано извне. Внутри ничего не взрывалось!» Свидетельница Цирихова З. М.: «Когда первый взрыв произошёл, — никто этого не ожидал. Взорвалось, когда снаружи залетело что-то. Вот эта, огромная, как шар, — залетела. Огненный шар. И этот взрыв, и этот кошмар!». Свидетельница Томаева Л. А.: «Я смотрю, — там, где была дверь со стороны двора, наверху в потолке от взрыва образовалась большая дыра. И эта дыра горела с большой скоростью».

Вскоре раздался и второй взрыв.

Наконец, Савельев приводит многочисленные показания свидетелей, уверенно утверждавших, что взрывные устройства террористов не взорвались в первые минуты взрывов, а также подтверждающие их фотографии, сделанные 3 сентября представителями СМИ. Савельев структурирует показания свидетелей о каждом из известных взрывных устройств — на восточном баскетбольном щите, на западном баскетбольном щите, на шведской стенке вблизи входа в тренажерный зал, на стуле возле окна северной стороны и подвешенные в центре зала¹⁷⁸.

Далее Савельев подробно анализирует заключения взрывотехнической и пожаротехнической экспертиз. Он приходит к выводу, что некоторые выводы заключения нельзя признать обоснованными и достоверными, поскольку они были составлены на основании неверных исходных данных.

На основании показаний заложников и свидетелей, материалов фотосъемки, а также анализа месторасположения взрывов согласно гипотезе, изложенной в Заключениях взрывотехнической и пожаротехнической судебных экспертиз, он приходит к следующим выводам.

¹⁷⁶ Доклад Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане Республики Северная Осетия – Алания 1 – 3 сентября 2004 года. – М., 2006.

¹⁷⁷ Беслан: правда заложников. Особое мнение члена Парламентской комиссии Савельева Ю. П. к докладу Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта 1-3 сентября 2004 года в г. Беслане РСО-Алания. Часть 1. Раздел 2.8. || <http://www.pravdabeslana.ru/doklad/oglavlenie.htm>.

¹⁷⁸ Там же, раздел 2.7.

1. Ни одно из взрывных устройств, установленных террористами в северо-западном углу спортивного зала, не взорвалось в тот промежуток времени, когда в спортивном зале в течение приблизительно 22 секунд один за другим произошли два взрыва.

2. Первый взрыв произошел в чердачном помещении спортивного зала в северо-восточном углу спортивного зала между входной дверью в спортзал со стороны школьного двора и восточной стенкой, отделяющей спортзал от тренажерного зала.

3. Второй взрыв произошел под подоконником северного окна спортивного зала, примыкающего к западной стене спортзала.

Для установления причин данных взрывов Юрий Савельев анализирует сведения об оружии, которое использовалось представителями подразделений, участвовавших в силовой операции. Из показаний военных, представителей ФСБ и МВД, а также официальных справок о расходе боеприпасов он устанавливает, что в ходе штурма использовались ручные гранатометы и реактивные пехотные огнеметы. Он устанавливает также время применения этого оружия (в том числе с 13 до 14 часов) и расположение военнослужащих, осуществлявших выстрелы (на крышах пятиэтажных жилых домов № 37, № 39 и № 41 по Школьному переулку); на пристройке (на уровне второго этажа) к дому № 41 по Школьному переулку; в расположении гаражей, прилегающих к дому № 37 по Школьному переулку). Автор, в частности, указывает, что в чердачном помещении дома № 39 по Школьному переулку, члены парламентской комиссии обнаружили и изъяли отстрелянные пушковые контейнеры от реактивных пехотных огнеметов РПО-А в количестве 6 единиц, сведения об использовании которых первоначально не были включены в материалы уголовного дела¹⁷⁹.

Анализируя природу первых двух взрывов в свете данных, имеющихся в уголовном деле, и материалах работы парламентской комиссии, экспертиз, фото- и видеодокументов, собственных расчетов, а также показаний свидетелей, автор «особого мнения» приходит к заключению, что первый взрыв был вызван разрывом термобарической гранаты, выпущенной из гранатометной системы РПГ-7В1 с гранатой ТБГ-7В, либо реактивной штурмовой гранаты РШГ-2, либо реактивного пехотного огнемета РПО-А. Выстрел был произведен с пятиэтажного дома № 37 по Школьному переулку в чердачное помещение спортзала в северо-восточном углу, примыкающем к тренажерному залу. Выстрел пробил крышу и чердак спортзала: именно поэтому заложники увидели огненный шар и возникшую дыру. В результате высокой температуры в зоне взрыва и взаимодействия конденсированных нагретых до высокой температуры (порядка 2000–3500°С) частиц магния с утеплителем потолка спортзала образовался мощный очаг тления. С течением времени в результате сквозняка, вызванного образованием дыры и отсутствием стекол в спортзале, интенсивность тления утеплителя возросла с последующим переходом к активному пламени во всем чердачном помещении. Падающие вниз сквозь проломы потолка горящие куски утеплителя привели к возгоранию деревянных конструкций потолка, оказавшихся на полу спортзала. Так образовался и развивался пожар.

Второй взрыв в спортзале прозвучал через 22 секунды. Он был спровоцирован выстрелом с пятиэтажного дома № 41 по Школьному переулку с дистанции 118–120 метров из РШГ-1 (реактивной штурмовой гранатомет) гранатой осколочно-фугасного действия с тротильным эквивалентом 6,1 кг. Время нахождения гранаты на указанной дистанции составило 0,96–1,07 секунд. Влетев во второе от восточной стены спортзала окно южной стены, граната пролетела наискосок через спортзал и попала под подоконник северного окна. В результате ее разрыва была разрушена стена под окном спортзала, выходящим на школьный двор¹⁸⁰.

Таким образом, по мнению Савельева, первые взрывы в спортивном зале были вызваны не подрывом террористами взрывных устройств, а выстрелами, произведенными бойцами российских подразделений по помещению, плотно заполненному заложниками. В результате этих взрывов погибло значительное число гражданских лиц, в том числе детей. Также были убиты два террориста, осуществлявших контроль за педалями взрывных устройств.

и) Штурм школы: отказ осуществить тушение пожара, использование заложников в качестве живых щитов, использование оружия неизбирательного действия и зажигательного оружия

После взрывов наступило полное оцепенение как у оставшихся в живых в зале заложников, так и у самих террористов. Быстрее в себя пришли преступники, которые потребовали, чтобы заложники покинули спортивный зал и перешли в южную часть школы: в столовую, актовый зал, в подвал и другие неповрежденные помещения школы. Спортзал функционально перестал существовать как сдерживающий фактор в борьбе с российскими силовыми структурами. Уже вскоре после второго взрыва в дверях спортивного зала со стороны школы появился террорист Владимир Ходов, который стал требовать выхода заложников из зала. Помогали ему в этом и другие террористы, которые как можно быстрее пытались воссоздать, по сути, первоначальную ситуацию с захватом заложников, но уже в других школьных помещениях¹⁸¹.

Тем не менее часть заложников смогла убежать из спортивного зала. Группу заложников около 300 человек террористы, угрожая оружием, вывели в южную часть школьного комплекса (в так называемый южный флигель). В зале оставалось много раненых: они были обессилены, оглушены, завалены телами или находились

¹⁷⁹ Там же, часть 3.

¹⁸⁰ Там же, часть 1, разделы 3–5, часть 3, раздел 4.1.

¹⁸¹ Там же, часть 6, раздел 1.

в бессознательном состоянии. Выйти самостоятельно они не могли. Между тем уже всюду разгорался пожар: горела крыша, огонь перекидывался на стены и пол. Взрывные устройства террористов, развешенные в спортзале, не взорвались. Они начали взрываться от воздействия пожара спустя примерно час после первых взрывов.

Заложница Бигаева С. Т.: «Я хотела после первого взрыва выпрыгнуть в окно, но там меня поймал второй взрыв: что-то на меня еще сверху свалилось. Не знаю, сколько (времени) я еще там пролежала; как будто ещё 2 часа прошло. И никого не было! Не было никого, чтобы пришли спасать! Не заходили внутрь! Потом боевики нам говорят: «Кто живой, идите в столовую!» Несколько раз так повторили. Мы не хотели идти. Но тогда нам пригрозили, что расстреляют. И мы пошли!».

Заложница Кусаева Р. Н.: «Я боковым зрением увидела, что, горит крыша. Боевики встали и говорят: «Вставай! Быстрее вставайте, а то сейчас все здесь сохнете!» Я встала и пошла».

Заложница Сидакова З. М.: «Мы вышли из спортивного зала. В баскетбольных сетках висели две не взорвавшиеся взрывчатки: когда я убежала в столовую, — я заметила, что они не взорвались. В том месте, где горела крыша, — была не взорвавшаяся взрывчатка в корзинах».

Заложница Дзампаева О. Э.: «Потом были взрывы уже небольшие. Просто взрывы и все. На одном [баскетбольном] кольце и на другом кольце еще оставались вот эти бомбы».

Заложница Кудзиева Л. А.: «Когда раздался второй взрыв, — этот боевик, Ибрагим, сказал, чтобы я выводила людей отсюда, из тренажерного зала, потому, что горит крыша. Я не поверила ему. Тогда он вывел меня в спортзал и показал, что крыша горела, и она может обрушиться. Это было через 30 — 40 минут после взрыва. Тогда мы вышли из тренажерного зала, стараясь не наступать на трупы».

Заложница Цирихова З. М.: «Я перебралась в угол со своим мертвым сыном, ближе к выходу. И там села на мертвую женщину. И смотрю, надо мной что-то горит. Посмотрела, а там взрывчатка загорелась, которая возле этой баскетбольной сетки висела. Я когда это увидела, у меня уже такой страх появился! Я положила своего сына (мертвого) на эту женщину мертвую, а сама побежала в тренерскую комнату. Я туда забежала, еще забежали две женщины с ребенком. И как только они забежали, — сразу произошел взрыв. Тогда я вышла, очистила своего мальчика и опять села рядом с ним. На мертвую женщину».

Уже в 13.05 в оперативный штаб поступает сообщение о возгорании чердачного помещения. Горит чердак и перекрытия потолка, сверху падают горящие балки и синтетический утеплитель. Пожарные машины пытаются выехать на тушение, но начальник оперативного штаба генерал-майор Андреев и руководитель ЦСН ФСБ генерал-полковник Тихонов запрещают им это делать. В горящем зале остаются живые заложники, из-за ран не могущие самостоятельно покинуть зал. Некоторых заложников из-под огня и обломков вытаскивают добровольцы и местные жители, однако значительная часть остается внутри зала. Только спустя 2 часа 5 минут пожарники получают от оперативного штаба команду выехать на тушение пожара. Примерно в это же время почти полностью обрушивается крыша спортзала. Пожар в спортивном зале был потушен к 17 часам¹⁸².

Дзгоев Б. А., министр МЧС РСО-Алания: «Уважаемый суд, еще раз говорю, что мы получили команду приступить к тушению пожара в 15.10 от руководителя оперативного штаба. До этой команды ни один сотрудник МЧС не имел права двинуться туда. Во-вторых, нас бы туда не пустили. Если бы не в 15.10 от Андреева поступила команда тушить пожар... я бы выехал немедленно и начал бы тушить. Но опять же, Вы понимаете, я не могу приказать своим подчиненным идти под пули. <...> Если бы я явился на место пожара без приказа, то это было бы нарушение всех законов. Во-вторых, если бы у меня, не дай Бог, кто-либо погиб бы, из моих сотрудников, — меня бы осудили уголовно. Давайте будем законопослушными. <...> мой офицер, целый полковник, фамилия его Бордик, находился около генерала Тихонова. Я сказал, после того, как мы получим команду, мы выдвинемся. Он сказал: «Ждите приказа». Я оставил около него этого полковника, и сказал ему: «Как только он на меня выйдет по рации, то мне продублируй его приказ, чтобы я знал, что это он дал команду»¹⁸³.

Свидетель Дудиев А.: «Мы зашли в спортзал спустя минут 25 после взрывов. Спецназ зашел где-то минут через 25 — 30. Крыша падала, конечно, не сразу. Когда мы зашли в спортзал (через тренажерный зал), она начала гореть справа с угла. Пластмасса, пластик: она горела, падала. Люди, еще живые смотрели, как они горят. Но не могут выйти даже!»

Заложница Дзбоева Ж.: «Когда мы выходили из спортзала практически по трупам — пожара не было! Я потом еще удивлялась: как это, сгорели люди? Были просто искореженные тела, трупы, а обгоревших не было. В зале оставались и раненные»¹⁸⁴.

Большая часть людей, выведенных террористами из спортзала, пошла в столовую, другие побежали в классы и актовый зал. После 14 часов спецназ ЦСН ФСБ начал обстреливать школу из гранатометов и огнеметов. Около 15 часов школу начинают обстреливать и из танковых орудий. В итоге все помещения южной

¹⁸² Там же, часть 2, раздел 4. Правда Беслана (краткое изложение выводов неправительственного расследования теракта). || <http://www.pravdabeslana.ru/>.

¹⁸³ Протокол 47-го заседания Верховного Суда РСО-А по делу Кулаева. Допрос Дзгоева Б. А. Цит. по: Беслан: правда заложников. Особое мнение члена Парламентской комиссии Савельева Ю. П. к докладу Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта 1-3 сентября 2004 года в г. Беслане РСО-Алания. Часть 2, раздел 3.

¹⁸⁴ Правда Беслана (краткое изложение выводов неправительственного расследования теракта). || <http://www.pravdabeslana.ru/>.

части школьного здания подверглись массированному обстрелу их всех видов оружия, находившихся в распоряжении федеральных сил: из автоматического оружия, путем применения реактивных гранатометных систем (РПО-А, РПГ), по поверхностям крыш актового зала и восточной пристройки, а также по оконным проемам классов второго этажа пристройки с южной стороны, выстрелам танковых орудий по площадям стен столовой и актового зала со стороны «Спорткомплекса» и ДОСААФ. В силу своих тактико-технических характеристик в условиях нахождения в школе большого количества гражданских лиц гранатометные системы, огнеметы и танковая артиллерия не могли избирательно поражать террористов, шадя при этом жизни заложников. Таким образом, федеральные силы применили при штурме школы оружие неизбирательного действия.

В целях снижения плотности огня или его предотвращения террористы заставляли заложников, в основном женщин и детей, вставать на окна первого этажа столовой или в фойе столовой со стороны внутреннего двора школы, размахивать занавесками, тряпками, одеждой, сигнализируя наружу о наличии гражданских лиц в простреливаемых помещениях. Таким образом, заложники были использованы террористами в качестве живых щитов. Однако стрельба с обеих сторон не прекращалась. Выжившие заложники сообщили о фактах гибели женщин и детей от выстрелов снаружи школы по окнам столовой¹⁸⁵.

Заложница Кусаева Р. Н.: «Я боковым зрением увидела, что горит крыша. Боевики встали и говорят: «Вставай! Быстрее вставайте, а то сейчас все здесь сдохнет». Я встала и пошла. Был шквальный огонь. Я думала, откуда они стреляют, за что они в нас стреляют. У меня было ощущение, что стреляют с улицы. Но я знала, что террористы в школе! Откуда же тогда эти дикие выстрелы с улицы? Террорист мне говорит: «Бегите, прячьтесь!» Я с детьми пошла в столовую. Там мы сразу стали пить воду: люди накинулись на воду. Я тоже напоила детей. Боевики нам говорят: «Бегите отсюда, потом попьете!» И повели нас в актовый зал. В актовом зале было тихо по сравнению с тем, что было в столовой. Там дети маленькие тоже были. Кто-то дал кофе и банку сгущенки. Потом мы сидим, и забегают опять террористы и говорят: «Сейчас эта часть здания будет обстреливаться. Убегайте отсюда!». Мы снова встали, опять взяли детей и побежали. На первом этаже стоят террористы, их было человека четыре. Я одного из них я помню, молодой такой, у него были рыжая борода и голубые глаза, и говорю ему: «Куда вы нас опять ведете? Вы нас опять убивать будете?». А он говорит: «Кто вас убивает? Разве вы не видите, кто вас убивает? Мы вас не убиваем, бегите и прячьтесь!». Нас опять вывели в столовую, где я с детьми села к окну. Террористы пытались куда-то дозвониться: звонили, звонили! Потом они стали заставлять подниматься людей и ставили их на окна: «Кричите, чтобы вас не убивали ваши же, чтобы они знали, что вы заложники!» Они показывали, куда кому встать и сорвали занавески. Этими занавесками заставили махать. Мы все кричали: «Не стреляйте! Тут дети! Не убивайте нас!».

Заложница Кораева З. К.: «Из столовой нас перегнали в актовый зал: он расположен прямо над столовой. И когда мы туда забежали и буквально сделали шаг-другой, то в актовый зал залетела граната из гранатомета, и появилось пламя. Я не знала, как летит это пламя, и думала, что оно нас достигнет на лестничном пролете. Клубок пламени летел по радиусу и пролетел через здание актового зала. А прилетел он с улицы. Перед нами бежал один (из боевиков), но когда он увидел пламя, то развернулся и побежал в столовую... Мы спустились назад в столовую. Там уже шла перестрелка, бомбежка!».

Заложница Сидакова З.: «С улицы были выстрелы. Когда мы сидели под окном, к нам подползла женщина с 2-мя мальчиками. У нее все лицо было в крови. Она попросила спасти ее детей: одного мальчика она уже в спортзале потеряла, а этих помогите мне спасти. Она засунула их под стол, но в этот момент боевик ей крикнул, чтобы она встала на окно. Я не знаю зачем, но она встала, стала чем-то размахивать, но ее в тот же момент ранило, она упала. Она сказала: «Я, по-моему, умираю! Не хочу, чтобы мои мальчики видели это!»

Заложница Хубулова С. Б.: «В столовую к нам забежали два террориста и стали кричать, — пусть кто-нибудь снимет красную блузку и станет кричать, что здесь свои, что здесь дети, чтобы не стреляли в вас. По нам стреляли со стороны Спорткомплекса, стреляли именно по школе, и это был не автомат, а было что-то такое, что голова разрывалась у нас. Я не знаю, что это было, но это был не автомат. Стреляли из чего-то тяжелого, стреляли прямо по потолку со стороны Спорткомплекса. Из столовой нас спас спецназ: заскочили 3 спецназовца».

Свидетель Едзиев Х. К.: «Выстрелов было много, больше 3 – 4 из танкового орудия. <...> Вместе с участковым из Правобережного РОВД мы подбежали к танку, стали стучать по броне (участковый – автоматом). Мы требовали прекратить стрельбу, так как в окнах столовой первого этажа в этот момент (в момент стрельбы) стояли заложники: я отчетливо видел в четвертом окне справа от угла столовой женщину, в следующем окне – маленькую девочку, которые махали светлыми тряпками. Реакции от экипажа танка – никакой»¹⁸⁶.

¹⁸⁵ Беслан: правда заложников. Особое мнение члена Парламентской комиссии Савельева Ю. П. к докладу Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта 1-3 сентября 2004 года в г. Беслане РСО-Алания. Часть 6, раздел 7.

¹⁸⁶ Правда Беслана (краткое изложение выводов неправительственного расследования теракта). || <http://www.pravdabeslana.ru/>; Беслан: правда заложников. Особое мнение члена Парламентской комиссии Савельева Ю. П. к докладу Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта 1-3 сентября 2004 года в г. Беслане РСО-Алания. Часть 6, раздел 5.

Кесаева Э. Л.: «В час дня, когда начались взрывы, я побежала в ларек, т. к. из ларька школа видна лучше всего. Около дома Дзгоевых стоял танк, за ним несколько солдат, человек пять их было. Потом смотрю, танк начал стрелять: он выстрелит и назад, вот так, опять немножко постоит, — потом опять стреляет; опять танк назад отдает. Окна школы просто разрывались, когда стрелял. Я стала кричать: «Боже мой! Они из танков стреляют». И братья мои подбежали, и я кричу: «Смотрите, они из танков по детям стреляют». А танк стрелял и стрелял. Я кричала: «Как, почему он стреляет?». Но ко мне подбежала Эмма и сказала: «Звонят твои родственники. Твоя девочка живая. Иди в больницу»¹⁸⁷.

В соответствии с выводами Юрия Савельева, в ходе штурма, последовавшего за двумя первыми выстрелами, по школе были нанесены следующие удары реактивными гранатами:

С 13.30 по 14.00: по окнам второго этажа южного корпуса (флигеля) с использованием реактивного пехотного вооружения типа РПГ-26 и РШГ-2. В этот момент времени в данном корпусе на втором этаже могли находиться заложники, переведенные боевиками из разрушенного спортивного зала в столовую, актовый зал и южный флигель.

С 14.50 по 15.05: нанесение ударов из РПО-А по крыше основного здания; равновероятно использование термобарической реактивной гранаты ТБГ-7В с применением РПГ-7В (РПГ-7В1) или применение РПО-А; удар по крыше корпуса, прилегающего к спортивному залу (по крыше над кабинетом осетинского языка), мог осуществляться только с воздуха, т. е. с применением боевых вертолетов МИ-24; здесь, вероятней всего, была использована термобарическая граната ТБГ-7В; нанесение ударов по крыше над основным корпусом школы также с применением РПО-А или ТБГ-7В; удары по окнам второго этажа южной стены южного флигеля с применением наиболее вероятного оружия класса РПГ-26 и РШГ-2; удар по крыше южного флигеля в месте его стыковки с флигелем столовой с применением РПО-А. Следует признать неправомерными удары по окнам второго этажа южного корпуса ввиду возможности нахождения в классах русского языка и в классах математики заложников.

С 18.05. по 19.34: нанесение ударов по крыше южного корпуса с применением РПГ-26 и, возможно, РШГ-2; нанесение дополнительных 2-ух ударов по крыше, расположенной над актовым залом.

Около 24.00 часов: стрельба из РПО-А с направления спортзала по окнам южного флигеля, расположенным на северной стене флигеля для обрушения стен и потолка находящихся за окнами учебных мастерских¹⁸⁸.

Свидетель Андреев Валерий Александрович, руководитель оперативного штаба в период с 1 по 3 сентября 2004 г., генерал-майор, показал в 47-м заседании Верховного Суда Северной Осетии:

«О стрельбе из гранатометов, так называемых РПО-А могу сообщить следующее. Это штатное вооружение Центра специального назначения (ФСБ России) и его применение входит только в компетенцию руководителя этого центра... Тихонов (начальник ЦСН ФСБ России) командовал своим подразделением, но по согласованию со штабом. Тихонов не мог отдавать мне команды»¹⁸⁹.

Относительно применения танков необходимо сказать следующее. В операции принимали участия три танка 693-го мотострелкового полка (в/ч 66431) 58-й армии, которым командовал полковник В. В. Киндеев. Однако 3 сентября вместе с экипажами они были переданы в оперативное подчинение подразделений ЦСН ФСБ, которыми командовал генерал-полковник Тихонов.

Начальник Оперативного штаба генерал-майор В. А. Андреев показал во время проведения 47-го заседания Верховного Суда Северной Осетии — Алании по делу Н. Кулаева 15 декабря 2005 г.: «Где-то во второй половине дня 2 сентября руководитель Центра специального назначения (А. Е. Тихонов) доложил мне о том, что они обратились в 58-ю армию к командующему с просьбой выделить им бронетехнику: БТРы и танки. Количество бронетехники, наверное, в пределах 8 единиц и 2 или 3 танка. В ходе беседы с командующим (58-ой армией В. И. Соболевым) он сказал, что в период взаимодействия с Центром специального назначения (ЦСН ФСБ России) такая просьба поступила. И он получил от меня санкцию на выделение этой бронетехники.<...> Решение о применении танков, о стрельбе из танков, — принимает руководитель ЦСН ФСБ, потому что с момента начала операции все подчиненные ему силы выполняют только его приказы... Он [Тихонов] все координировал. Но начало операции он только по моему приказу мог начать. Он это сделал. Силы и средства, которые ему были переданы, — это решение штаба. Все остальное, сама операция, — это полностью входит в компетенцию руководителя этого боевого подразделения. Я не могу вмешиваться в его приказы: куда стрелять, как стрелять и чем стрелять... Применение тяжелой техники, — это тоже его компетенция...»¹⁹⁰.

Полковник Виктор Киндеев, командир полка войсковой части № 66431, показал во время 42-го заседания Верховного суда Северной Осетии — Алании по делу Н. Кулаева: «Боевой техники у меня в Беслане было 3 единицы БТР-ов. И 2 сентября вечером по приказу командира дивизии из моего полка в Беслан прибыли танки Т-72: 3 единицы... После этого я расставил танки на позиции в районе блокирования, который мне был поручен, который я занимал. Но уже 3-го числа я получил задачу от командующего армией передать их в оперативное подчинение сотрудникам ФСБ. По времени было 14 часов дня, начало третьего часа дня. Согласно боевому уставу, которым я руководствовался при этом, — при ведении боевых действий, если бронированная техника в полном составе передается в чье-то

¹⁸⁷ Там же, часть 4, раздел 3.1.

¹⁸⁸ Там же, часть 3, раздел 5.

¹⁸⁹ Там же, часть 3, раздел 2.

¹⁹⁰ Там же, часть 4, раздел 1.

распоряжение, то полную единоличную ответственность за применение этих средств несет командир того подразделения, в чье оперативное подчинение они переданы»¹⁹¹.

В соответствии с выводами Юрия Савельева танки использовались следующим образом:

2 сентября согласно решению оперативного штаба три танка Т-72 с бортовыми номерами: № 320 и № 328 под командованием командира 2-ой танковой роты капитана Лукашевича; № 325 в составе экипажа: сержанта Д. А. Годовалова, командира танка старшего лейтенанта Абуладзе и механика-водителя Камаева, около 15 часов выдвинулись в г. Беслан. Время прибытия в Беслан – примерно в 18 часов 34 минуты для двух танков: № 325 (впереди) и № 328.

В 14 часов после прозвучавших в 13 часов 03 минуты взрывов в спортзале танки выдвинулись и заняли боевые позиции вблизи здания школы: танки № 325 и № 328 вблизи частного домовладения по адресу: ул. Коминтерна, № 101; танк № 320 – с противоположной стороны школы у частного домовладения по адресу: ул. Коминтерна, № 95.

Предположительно в 14 часов 25 минут один из танков (бортовые номера № 325 и № 328) произвел выстрел по зданию школы. Достоверно установить, что являлось целью выстрела, не удалось. Однако заложница В. Ю. Кастуева показала: «Танк стрелял в направлении стены,... раз дырка огромная в стене образовалась!». Можно высказать предположение, что перед заходом спецназа в корпуса школы (команда поступила в 15.05) с помощью танка обеспечивался проход в помещение столовой.

В период с 14.25 до 15 часов оба танка выдвинулись на позиции по ту сторону железной дороги. Проехав по ул. Первомайской, свернули направо и через территорию недостроенного частного дома вышли на позицию: танк № 328 – между «Спорткомплексом» и зданием «ДОСААФ», танк № 325 – между ДОСААФ и частным владением. В период с 15 часов до 16 часов оба танка неоднократно стреляли в сторону школы по целеуказаниям офицеров ЦСН ФСБ, находившихся в танках.

В 16 часов были сорваны решетки с двух крайних окон столовой, спецназ вошел в помещение столовой и танки перестали вести стрельбу. В 18 часов 41 минуту танк № 328 покинул свою позицию между «Спорткомплексом» и зданием «ДОСААФ» и выдвинулся по направлению к переезду через железную дорогу.

В период с 20 часов по 21 час 45 минут два танка: № 325 и № 328 заняли позиции рядом с углом столовой вблизи дома 3. Кадиева, после чего один из танков (№ 325) произвел 7 осколочно-фугасных выстрелов, из них: 3 – по трем окнам на фасаде столовой, а 4 – по стене и лестничной клетке южного флигеля, где размещены учебные классы¹⁹².

к) Массовая гибель заложников

3 сентября к позднему вечеру штурм был завершен. В результате взрывов в спортзале, пожара и стрельбы с обеих сторон погибло 284 человека (по официальным данным – 329 человек)¹⁹³ из числа заложников. Еще 674 человека получили ранения и иные серьезные телесные повреждения, 13 из них впоследствии скончались.

Не менее 77 человек погибли в спортивном зале и прилегающих помещениях в результате первых взрывов и последующего пожара, который лица, командовавшие операцией, не разрешили тушить.

Общее число людей, выведенных террористами в южную часть школы, фактически ставших заложниками во второй раз и погибших на площадях южного флигеля (в основном в столовой и в учебных классах пристройки), оценочно составляет 106-110 человек. Непосредственной причиной гибели этих людей (или их подавляющего большинства) является огневое поражение со стороны представителей российских силовых структур. Главными факторами, которые привели к массовой гибели заложников, стало, с одной стороны, их использование террористами в качестве живых щитов, и, с другой стороны, использование федеральными силами оружия неизбирательного действия и зажигательного оружия при ведении огня по школе.

Как убедительно продемонстрировал Юрий Савельев, информация (широко распространенная СМИ) о якобы имевшем место расстреле террористами заложников во дворе между спортивным залом и южным флигелем во время бегства из спортивного зала не соответствует действительности и опровергается доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования и суда над Нурпашой Кулаевым¹⁹⁴.

39.3.10.2. Ответственность представителей чеченской стороны конфликта

Несомненно, что ответственность за теракт в средней школе № 1 города Беслан и за все его последствия, включая гибель всех гражданских лиц, должна быть возложена на представителей чеченской стороны в вооруженном конфликте.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же, часть 4, раздел 5.

¹⁹³ Первая (и меньшая) цифра, полученная в результате проведения независимого расследования неправительственной организацией «Голос Беслана», представляется наиболее достоверной. Авторы списка, составленного данной организацией, указывают, что 3 сентября в 13 часов в школе находились 1072 живых заложника, 284 из которых погибли в ходе штурма. Из 788 уцелевших десять умирали от ран в течении месяца, а трое скончались в 2005-2006 гг. Список содержит полные анкетные данные всех заложников и судьбу каждого из них (см.: Список заложников, находившихся в школе № 1 города Беслана 1-3 сентября 2004 г. / http://www.pravdabeslana.ru/trigoda/spisok_z.htm). При подготовке статистической таблицы авторы настоящего исследования отталкивались именно от этих цифр.

¹⁹⁴ Там же, часть 6, разделы 5-7.

В первую очередь это ответственность за террористический акт как таковой. Не вызывает сомнения, что первичной целью организаторов и непосредственных участников захвата школы являлось терроризирование (распространение страха, ужаса) гражданского населения с конечной военно-политической целью в виде вывода российских войск с территории Чечни и предоставления ей государственной независимости. Далее, это ответственность за захват и удержание заложников, жестокое обращение с ними, достигшее начиная со 2 сентября уровня пытки, использование гражданских лиц в качестве живого щита и убийство 26 гражданских лиц. Наконец, это ответственность за массовую гибель 284 гражданских лиц и причинение серьезных телесных повреждений 674 гражданским лицам из числа заложников вследствие проведения силовой операции. Не подлежит сомнению, что и организаторы, и непосредственные исполнители теракта осознавали, что власти Российской Федерации могут предпринять попытку штурма захваченной школы, и риск того, что вследствие этого штурма и использования заложников в качестве живого щита пострадают защищенные лица, был обозрим. Слова террористов подтверждают, что они осознавали возможность штурма и гибели в связи с этим гражданских лиц и сознательно допускали такое развитие событий. Дополнительно, убийства 26 гражданских лиц в ходе захвата школы и в последующее время подтверждает, что террористы были полны решимости и в дальнейшем жертвовать жизнями заложников для достижения своих целей.

Таким образом, ответственность участников данного преступления, выступавших в качестве представителей чеченской стороны конфликта, можно описать в категориях первой и третьей (расширенной) формы объединенного преступного предприятия с первичной целью терроризирования гражданского населения России. Все участники данного объединенного преступного предприятия должны считаться ответственными за все обозримые последствия теракта. Особую тяжесть содеянному придает тот факт, что жертвами сознательно были избраны представители наиболее уязвимых групп гражданского населения — женщины и дети. В связи с данными обстоятельствами приговор в отношении Нурпаши Кулаева в части избранной судом санкции (пожизненное лишение свободы) представляется обоснованным и соразмерным степени вины осужденного. Одновременно, вопрос об индивидуальной ответственности представителей чеченской стороны конфликта за теракт в Беслане остается актуальным в связи с тем, что по вызывающим доверие подсчетам Юрия Савельева, значительное число террористов не было убито при штурме¹⁹⁵. Очевидно, им удалось прорвать кольцо оцепления или иным образом скрыться из школы. Таким образом, существует значительная вероятность того, что, по крайней мере, некоторые участники этого чудовищного преступления живы и находятся в настоящее время на свободе.

39.3.10.3. Ответственность представителей российской стороны конфликта

Вместе с тем несомненную ответственность за трагические последствия штурма школы — гибель 284 гражданских лиц и причинение серьезных телесных повреждений 674 гражданским лицам из числа заложников — несут и представители российской стороны вооруженного конфликта.

Как было показано выше, существуют убедительные доказательства того, что первые взрывы в переполненном женщинами и детьми спортивном зале были непосредственно вызваны не действиями террористов, а двумя выстрелами, произведенными неизвестными нам представителями российских силовых подразделений. Учитывая, что два выстрела с небольшим временным промежутком были произведены с разных зданий по одной и той же цели (спортзалу), а также то, что власти не только не привлекли виновных к ответственности, но и последовательно отрицали сам данный факт, представляются невероятными версии о самовольном открытии огня или неосторожном обращении с оружием. Несомненно, что лица, которые произвели выстрелы, действовали в соответствии с приказом, полученным от вышестоящего командира или начальника.

О причинах такого приказа остается только догадываться.

Наиболее очевидной представляется версия, связанная с возможным участием в переговорах Аслана Масхадова. К утру 3 сентября вероятность его прибытия в Беслан стала очень высокой; в то же время у власти не было и не могло быть разумных аргументов для того, чтобы не дать ему участвовать в переговорах. Такой отказ неизбежно был бы воспринят обществом как бесчеловечный в отношении заложников, как принесение жизней детей в ущерб политическим амбициям. Между тем власти Северной Осетии, а вместе с ними и общественность, возлагали огромные надежды на переговоры лидера умеренного крыла чеченских сепаратистов с террористами, захватившими школу. Так, например, 3 сентября между 11 и 12 часами Обществом Российско-Чеченской дружбы на русском и английском языках было опубликовано и разослано в сотни адресов открытое обращение следующего содержания:

«ГОСПОДИН ПРЕЗИДЕНТ ПУТИН! НИ ОДНА КАПЛЯ ДЕТСКОЙ КРОВИ НЕ СТОИТ ВАШИХ РАЗНОГЛАСИЙ С АСЛАНОМ МАСХАДОВЫМ. Общество Российско-Чеченской дружбы горячо приветствует инициативу чеченского президента Аслана Масхадова, который через своего представителя Ахмеда Закаева передал российским властям свое предложение о личном прибытии в Северную Осетию для участия в переговорах с террористами, захватившими школу № 1 в городе Беслан. Мы обращаемся к Президенту РФ Владимиру Путину с требованием отбросить все политические амбиции ради спасения детей, и немедленно предоставить Аслану Масхадову все необходимые гарантии безопасности. У нас есть основания полагать, что авторитет Президента ЧРИ сможет остановить кровопролитие, сможет удерживать извергов от непоправимого! Господин Президент Путин! Сейчас не время для сведения политических и военных счетов! Ни одна капля детской крови не стоит Ваших разногласий с Президентом Масхадовым! Ни одна слезинка ребенка, пролитая в этом кошмаре, не стоит Ваших рейтингов. Проявите, наконец, мужество! Проявите, наконец, человечность! Именно этого ждут от вас те, кто находится в руках бандитов! Мы также обращаемся к международно-

¹⁹⁵ Там же, части 5, 7.

му сообществу, к лидерам демократических государств, с просьбой выступить гарантом безопасности г-на Масхадова для его прибытия на переговоры! Помните, от вашей позиции сейчас также зависит жизнь несчастных детей!»¹⁹⁶.

Однако очевидно, что любое участие Масхадова в переговорах, а особенно, если бы оно привело к положительным результатам, было связано для Владимира Путина с чрезвычайно высокими политическими издержками. Был бы разрушен тщательно выстраиваемый российской пропагандой образ Масхадова как лидера террористов. Неизбежно возрос бы его моральный авторитет: ведь для спасения детей он (в отличие от российского президента и его представителей) готов был пойти на очевидный риск быть арестованным или убитым. Наконец, разрешение, при посредничестве Масхадова, кризиса с заложниками могло дать толчок содержательным мирным переговорам, о категорической недопустимости которых не уставал четыре года повторять Владимир Путин. В эту версию укладывается и отравление Анны Политковской, и провокация, устроенная Андрею Бабицкому: оба имели достаточно авторитета и достаточно связей в кругах сепаратистов, чтобы содействовать переговорам об участии Масхадова или других умеренных лидеров вооруженного сопротивления.

Однако к настоящему моменту высказанные соображения остаются только версией, так как подтвердить их сейчас прямыми доказательствами не представляется возможным.

Вне зависимости от того, каковы были мотивы лиц, отдавших распоряжение об открытии огня по спортзалу с заложниками, и кто бы ни стоял за данным решением, несомненно, что данный приказ был преступным.

Несомненно, что лицо или лица, отдавшие данный приказ, знали, что он неизбежно станет непосредственной причиной массовой гибели и ранений гражданских лиц, прежде всего — женщин и детей. Подчеркиваем: с учетом использованного оружия эти последствия были не только вероятны, но и неизбежны. Эти обстоятельства поднимают вопрос не только о безрассудстве (косвенном умысле), но и о прямом намерении лица или лиц, отдавших данный приказ, на совершение массового убийства. Далее, то, что за взрывами в спортзале последует штурм, который повлечет дальнейшие жертвы среди заложников, также было обозримо для лиц, отдавших приказ обстрелять спортзал.

Учитывая, что отдача такого приказа не требовала существенной подготовки и уведомления широкого круга участников, мы не можем сейчас назвать лицо, предположительно ответственное за данное преступление. Очевидно, что приказ открыть огонь мог быть отдан лишь теми должностными лицами, которые обладали эффективным контролем над задействованными в операции подразделениями. Однако таких лиц, принимавших участие в работе оперативного штаба, было не мало. Очевидно, что отказ генералов Андреева и Тихонова отдать приказ о немедленном тушении спортзала с горящими там заживо заложниками дает определенное основание подозревать их в том, что они (1) знали, что спортзал был обстрелян их подчиненными, и (2) способствовали тому, чтобы улики этого обстрела были надежно уничтожены в огне пожара. Несомненный факт, что бойцы ЦСН ФСБ находились в прямом подчинении Тихонова, а Андреев в соответствии с законом являлся лицом, которому подчинялись все участники операции, укрепляет эти подозрения. Однако для установления вины данных соображений явно недостаточно. Очевидно, что только беспристрастное и независимое расследование может установить круг лиц, причастных к отдаче и исполнению данного преступного приказа.

Менее сложным представляется разрешение вопроса об ответственности за использование оружия избирательного действия. Как явствует из показаний свидетелей, включая военных, огонь из огнеметов и гранатометов вели по школе сотрудники ЦСН ФСБ, находившиеся в подчинении генерал-полковника А. Е. Тихонова¹⁹⁷. Танки вместе с экипажами в момент стрельбы из орудий также находились в его оперативном подчинении. Приказ об использовании данных средств поражения отдавал именно он (см. раздел 39.3.9.2 (в, и)). Исполняли приказ командир 2-ой танковой роты капитан Лукашевич и непосредственно экипажи танков № 328 (исполнители неизвестны) и № 325: командир танка старший лейтенант Абуладзе и наводчик сержант Годовалов Д. А. Учитывая, что данные лица знали о нахождении в школе заложников и не могли не видеть стоящих в окнах женщин и детей, данный приказ был для них явно и заведомо незаконным.

Кроме того, все силы, задействованные в операции и использовавшие данное оружие, находились в подчинении генерал-майора Андреева В. А. как руководителя оперативного штаба.

Таким образом, предположительная ответственность за преступление в виде использования оружия избирательного действия может быть описана в соответствии со следующими видами участия: для генерал-полковника А. Е. Тихонова — как отдача преступного приказа; для капитана Лукашевича, лейтенанта Абуладзе, сержанта Годовалова и других неустановленных пока исполнителей — как исполнение преступного приказа; для генерал-полковника Андреева В. А. — как непринятие необходимых и разумных мер, направленных на предотвращение и пресечение преступлений, совершаемых его подчиненными, и, учитывая фактическое знание о совершаемых преступлениях (связанное с личным присутствием на месте событий) — как соучастие в данных преступлениях в виде пособничества и подстрекательства.

В судебном процессе над Кулаевым генерал-майор Андреев В. А. пытался снять с себя возможные обвинения за данные преступления, переложив всю тяжесть вины на генерал-полковника Тихонова А. Е. На вопрос представителя потерпевших, несет ли Тихонов ответственность за применение тяжелой боевой техники во время контртеррористической операции по освобождению заложников, Андреев ответил: «Совершенно верно! Я уже сказал, что это входит в его компетенцию»¹⁹⁸.

¹⁹⁶ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз №947 от 3 сентября 2004 года.

¹⁹⁷ Беслан: правда заложников. Особое мнение члена Парламентской комиссии Савельева Ю. П. к докладу Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта 1-3 сентября 2004 года в г. Беслане РСО-Алания. Часть 3.

¹⁹⁸ Там же, часть 3, раздел 2.

Общее руководство контртеррористической операцией по освобождению заложников по поручению Президента РФ осуществлял ФСБ России во главе с Патрушевым Н. П. (см. раздел 39.3.9.2 (в)). Таким образом, как вышестоящее должностное лицо он, как минимум, предположительно несет ответственность за отказ принять необходимые и разумные меры для наказания своих подчиненных, совершивших все означенные преступные деяния: первоначальный обстрел спортивного зала, вызвавший первые взрывы, и дальнейшее использование оружия неизбирательного действия.

39.3.11. Поло-возрастной состав жертв террористических актов, совершенных представителями чеченской стороны вооруженного конфликта

О поло-возрастном составе жертв описанных в разделе 39.3 террористических актов наиболее удобно судить по безвозвратным потерям: о них у нас имеются достаточно полные сведения. К числу данных потерь относятся как защищенные лица, непосредственно убитые террористами (как в ходе взрывов, так и в результате расстрелов заложников и иных защищенных лиц), так и лица, погибшие в ходе силовых операций.

Всего в ходе описанных выше терактов непосредственно представителями чеченской стороны вооруженного конфликта было убито разными способами 254 человека, при этом источники содержат сведения о разбивке на группы «мужчины – женщины» для 172 из них.

Мужчин среди них – 113 человек, при этом для 46 известна разбивка на возрастные группы «мальчики – взрослые мужчины». К числу первых относится одна жертва, к числу вторых – 45. Из числа взрослых мужчин 3 старика и 43 мужчины боепригодного возраста. Среди последних 18 молодых и 23 зрелых мужчины, о точном возрасте еще 2 человек сведения в источниках отсутствуют.

Женщин в данной категории жертв 59, разбивка на возрастные группы «девочки – взрослые женщины» известна для 21 из них. При этом девочек 2. Из оставшихся 19 взрослых – 13 молодых женщин и 6 женщин зрелого возраста.

Таким образом, для данной категории жертв имеются сведения о 3 детях и 67 лицах, которые совершенно точно являются взрослыми.

Кроме того, в ходе силовых операций смерть была причинена еще 422 защищенным лицам, включая 13 человек из числа жертв теракта в Беслане, умерших от ран в лечебных учреждениях. Разбивка на группы «мужчины – женщины» известна для всех этих лиц.

Мужчин в этой категории жертв 150, при этом разбивка на возрастные группы «мальчики – взрослые мужчины» известна для 90. Из них 76 мальчиков и 14 взрослых. В числе взрослых – 5 молодых мужчин, 7 зрелых мужчин и 2 старика.

Женщин в данной категории жертв 272, разбивка на возрастные группы «девочки – взрослые женщины» известна для 217 из них. При этом девочек 111. В числе оставшихся 106 взрослых – 31 молодая женщина, 63 женщины зрелого возраста и 12 старух.

Таким образом, в данной категории жертв имеются сведения о 187 погибших детях (76 мальчиков и 111 девочек) и 146 лицах (106 женщин и 14 мужчин), которые определенно являются взрослыми.

Приведенные статистические данные в общем лишь подтверждают известный тезис о том, что террорист выбирает объект преступления не из-за личных качеств конкретного человека или группы людей, а лишь как удобный инструмент для достижения своей конечной политической или иной цели. Преступникам было все равно, кто конкретно пострадает от их преступления – лишь бы эффект распространения ужаса максимально содействовал исполнению их требований.

Однако следует обратить внимание, что в Беслане преступники действовали в целом избирательно, только эта избирательность была, если так можно выразиться, «отрицательного свойства». Пол и возраст жертв данного теракта явно говорят о намерении террористов избрать в качестве жертв наименее защищенные поло-возрастные группы: отсюда столь велико среди жертв количество детей и женщин. В этом случае террористы определенно рассматривали массовый захват представителей данных групп как наиболее эффективный способ шантажа властей Российской Федерации. Итогом этого бесчеловечного плана – вкуче с преступным провоцированием силового решения кризиса руководителями контртеррористической операции – и стала массовая гибель женщин и детей.

ГЛАВА 40. ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

40.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Выше мы рассмотрели лишь наиболее массовые виды преступных деяний, совершенных в Чечне в период с 1999 по 2005 гг. Разумеется, преступления, совершенные представителями сторон в ходе рассмотренного нами периода вооруженного конфликта в Чечне, не ограничиваются перечисленными в заголовках предыдущих глав и разделов злодеяниями.

Ниже мы кратко коснемся некоторых видов преступлений, которые по тем или иным причинам не анализировались нами в качестве отдельных линий (систем) поведения. Статистические данные о них содержатся в общей массе сведений об основных контекстах нарушений. Однако мы считаем важным обратить внимание на данные преступления, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права.

40.2. ИЗНАСИЛОВАНИЯ

В настоящее время мы не можем составить адекватного представления о масштабах данного вида преступлений из-за явного недостатка информации. Тема сексуального насилия является крайне табуированной в традиционном чеченском обществе. В одном из докладов эксперта «Хьюман Райтс Вотч» справедливо отмечают:

«Мусульманская культура и национальные традиции чеченцев строго регулируют отношения между мужчинами и женщинами, и несоответствующее поведение подвергается строгому, часто физическому наказанию; использование явно непристойного языка в присутствии женщин считается серьезным оскорблением. Незамужние жертвы изнасилования, вероятнее всего, не смогут выйти замуж, а с замужними женщинами, подвергшимися изнасилованию, мужа, скорее всего, разведутся. Эти факторы затрудняют работу по документированию случаев изнасилования и нарушений на сексуальной почве в Чечне»¹.

В связи с данными обстоятельствами сведения об изнасилованиях в ходе рассматриваемого нами вооруженного конфликта носят крайне отрывочный характер. Поэтому мы не предпринимали попыток отдельно анализировать статистику этого вида преступного поведения. В соответствии с прецедентным правом Специальных трибуналов ООН мы рассматривали изнасилование, совершенное в контексте конфликта, как вид пытки и учитывали известные нам случаи соответствующим образом.

Тем не менее правозащитными и гуманитарными организациями собраны определенные материалы о некоторых сексуальных преступлениях, совершенных представителями российской стороны конфликта в отношении защищенных лиц. В основном такие сведения удавалось получить зарубежным экспертам, к которым жертвы и их родственники относились более доверительно.

15 апреля 2004 г. был опубликован доклад британского Фонда помощи жертвам пыток. Материал под заголовком «Изнасилования и другие пытки в чеченском конфликте» основан на данных медицинского и психологического обследования в лечебном центре Фонда 35 человек из Чечни, обратившихся за предоставлением убежища (16 мужчин и 19 женщин). В ходе обследования и лечения 16 женщин и 1 мужчина признались врачам Фонда, что подверглись изнасилованию. В 13 случаях утверждается, что виновными были федеральные военнослужащие, в 3 – российские милиционеры, в одном – чеченские боевики. Из 17 жертв 10 были чеченцами, 5 – смешанного русско-чеченского происхождения (в том числе одна женщина, которая утверждала, что была изнасилована чеченскими боевиками), 2 – русскими. Все обследования проводились профессионалами, имеющими многолетний опыт интервью жертв пыток, включая сексуальное насилие. Фонд считает показания пострадавших убедительными и соответствующими другим аналогичным ситуациям.

Медицинским фондом помощи жертвам пыток было установлено, что более половины из выявленных пострадавших испытывали ощущение стыда или позора в связи с пережитым, даже находясь на значительном

¹ «Не осталось больше счастья». Убийство мирного населения, мародерство, изнасилования в Алхан-Юрте, Чечня. – Хьюман Райтс Вотч. Апрель 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/apr/topic5.html>.

расстоянии от места событий. Одна из женщин рассказала, что подверглась оскорблениям и физическому насилию со стороны соседки, когда об изнасиловании стало известно в округе².

Первые утверждения об изнасилованиях в ходе конфликта были задокументированы «Хьюман Райтс Вотч» и опубликованы 20 января 2000 г. Членами исследовательской группы этой организации в Ингушетии были получены свидетельства нескольких перемещенных лиц, которые видели тела пострадавших или разговаривали с женщинами, подвергшимися изнасилованию.

По словам «Малики» (имя изменено), 19 декабря 1999 г. российские солдаты изнасиловали и убили ее соседку, 23-летнюю «Фиру» (имя изменено). Обе они жили в Шали. Малика сказала, что Фира была «очень красивая», на пятом или шестом месяце беременности. Она сообщила, что вместе с Фирой солдаты также убили ее свекровь «Розет» (имя изменено), около 60 лет. Как рассказала Малика, она и другие соседи слышали в их доме отчаянные крики и выстрелы, а потом они обнаружили их тела. «Хьюман Райтс Вотч» располагает фамилиями жертв и свидетелей, однако по просьбе Малики не раскрывает их. Малика принимала участие в обмывании тел погибших перед похоронами; она описывает состояние беременной Фиры: «Груди были в темных синяках. На плече был странный квадратный синяк. И у печени тоже были. На шее — следы от зубов, и на губах, как будто ее кто-то кусал. С правой стороны головы у нее была маленькая дырочка [от пули], а с левой — большая рана». Лица, хоронившие Фиру, не имели возможности провести судебно-медицинскую экспертизу, однако расположение и характер повреждений позволяют с большой долей уверенности предполагать насильственные действия на сексуальной почве. У Розет (свекрови Фиры) имелись огнестрельные ранения в области груди³.

Сообщения об изнасилованиях были задокументированы Хьюман Райтс Вотч и другими правозащитными организациями в связи с расследованием трех эпизодов резни гражданского населения: в селе Алхан-Юрт 1-17 декабря 1999 г., в Старопромысловском районе Грозного в декабре 1999 — январе 2000 г. и в поселке Новые Алды г. Грозного 5 февраля 2000 г. (см. раздел 30.4.3).

Считается, что, как минимум, три женщины из Алхан-Юрта подверглись изнасилованию российскими солдатами в течение первых двух недель декабря. «Фира Ф.» (имя изменено), 32 года, из Алхан-Юрта, назвала «Хьюман Райтс Вотч» имена двух женщин, которые сказали ей, что их изнасиловали российские солдаты. Одной из женщин двадцать пять лет, и она замужем, другая — незамужняя двадцатилетняя девушка, с которой Фира Ф. хорошо знакома. Фира Ф. рассказала «Хьюман Райтс Вотч», что солдаты часто были пьяными и просили у сельчан водку и молодых девушек, приговаривая: «Мы давно не были с женщиной, нам нужна женщина». Она сказала, что, возможно, было больше случаев изнасилования, но «хотя это и правда, люди не будут говорить об этом».

Другая женщина из Алхан-Юрта, у которой представители «Хьюман Райтс Вотч» взяли интервью отдельно, предоставила другие сведения об изнасиловании в Алхан-Юрте. Белита Заракаева, пятидесяти пяти лет, уверена, что пять или шесть женщин Алхан-Юрта были изнасилованы, «включая пожилую женщину моего возраста. Ночью в 2.00 или 3.00 часов солдаты пришли в подвал. Некоторые сторожили, направив оружие (на людей в подвале), в то время как другие насиловали». Она слышала об этом от других сельчан, которые были в подвале, и сказала, что многие люди отказывались обсуждать тему изнасилования. «Много женщин было изнасиловано, но наши люди не будут говорить об этом — этим женщинам надо еще выйти замуж».

Белита Заракаева описывала чрезвычайные меры, которые пришлось предпринять ей и ее соседям, чтобы уберечь своих молодых дочерей от насилия:

«С нами в подвале было пять молодых девушек: мои три дочери, двадцати шести, двадцати и двенадцати лет, и дочери наших соседей, восемнадцати и девятнадцати лет. Мы вырыли яму во дворе около сарая. Поставили трубу (для вентиляции) в яму, закрыли ее землей, и пять девушек находились в этой яме. Солдаты приходили и спрашивали: «Где молодые девушки, нам нужно по три девушки на каждого солдата». Поэтому мы держали девочек в яме». Девочек держали в яме несколько дней.

Третий свидетель из Алхан-Юрта «Султан С.» (ненастоящее имя), 40 лет, тоже рассказал «Хьюман Райтс Вотч» о случае изнасилования: «Семь контрактников изнасиловали женщину из нашего села. Это было жестоко. Ее семья живет рядом с кладбищем; в той части села осталось мало людей. Они (солдаты) вытащили ее мужа на улицу и изнасиловали ее. Женщина не молодая, ей сорок два или сорок три. Я знаю, как ее зовут, но это против нашей традиции называть ее»⁴.

Изнасилованиями сопровождалась массовые убийства гражданских лиц в Старопромысловском районе в январе 2000 г. Осенью 2000 г. сотрудникам Общества Российско-Чеченской дружбы удалось получить подробные объяснения от непосредственного свидетеля одного из таких эпизодов — семидесятилетнего Шарпудина Бахаева, проживавшего в селе Гельдеген Курчалоевского района.

² Doctor Charlotte Granville-Chapman. Rape and Other Torture in the Chechnya Conflict: Documented Evidence From Asylum Seekers Arriving in the United Kingdom. // Medical Foundation for the Care of Victims of Torture, London. Апрель 2004 г. || <http://www.torturecare.org.uk/files/Chechnya%20Report.pdf>.

³ Чечня: Первые заявления об изнасилованиях. — Хьюман Райтс Вотч. 20 января 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/press/russia/2000/0120.htm>.

⁴ «Не осталось больше счастья». Убийство мирного населения, мародерство, изнасилования в Алхан-Юрте, Чечня. — Хьюман Райтс Вотч. Апрель 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/apr/topic5.html>.

Преступление было совершено 17 января 2000 года в г. Грозном, по улице Заветы Ильича (д. 108, кв. 28, пос. Ташкала), в квартире Шарпуддина Бахаева, где вместе с ним жили его сын, Бахаев Гелани, 1969 г.р., с женой Берлант, 1976 г.р., и две его дочери: Луиза, 1980 г.р., и Эльза, 1982 г.р.

Утром 17 января в дверь постучали российские военные. Когда Шарпуддин открыл, в квартиру вошли 6 военнослужащих в возрасте от 30 до 40 лет. Вошедшие не представились, не объяснили цель своего визита, а грубо оттолкнув старика, прошли в комнаты. Здесь они начали домогательства в отношении снохи и дочерей Шарпуддина; сперва попросили предъявить паспорта, однако не стали их рассматривать, а начали хватать женщин. Шарпуддин умолял военных оставить женщин в покое, взять из квартиры все имеющиеся ценности и деньги. Но ничего не помогло. Гелани вступился за честь своих сестер и жены, но был жестоко избит, закован в наручники и брошен на пол комнаты. То же самое военные проделали и с престарелым хозяином, связав ему руки жгутом.

Затем военнослужащие сорвали с женщин верхнюю и нижнюю одежду, раздели их догола и начали насиловать. Все три женщины (Бахаева Бирлант, Бахаева Луиза и Бахаева Эльза) были изнасилованы в извращенных формах; бойцы призывали связанных Бахаевых Шарпуддина и Гелани смотреть на происходящее и словесно оскорбляли их человеческое достоинство. Затем Гелани, Берлант, Луиза и Эльза были расстреляны из автоматов. После этого оставленному в живых главе семьи военные пожелали «долго жить и радоваться».

После ухода убийц Шарпуддин, придя в себя после пережитого, перетащил тела в подвальное помещение 5-ти этажного дома, где они пролежали до начала февраля. В конце зимы он вывез убитых по «гуманитарному коридору» в с. Гельдеген и похоронил на родовом кладбище. Отвечая на вопрос сотрудника ОРЧД, были ли с его стороны попытки жаловаться, возбудить уголовное преследование убийц, Бахаев сказал, что к федеральным органам власти он не обращался: это, по его мнению, бессмысленно. Кроме того, он заявил, что не в силах вновь пережить все сначала, отвечая на вопросы следователей. Он добавил, что даже если будут наказаны преступники, это не сможет облегчить боль пережитого. Он сказал сотруднику ОРЧД, что в какой-то мере даже рад тому, что его сын, дочери и сноха убиты: «Как бы, после случившегося, они могли жить дальше?»⁵

Изнасилования, как минимум, шести женщин были совершены и в ходе резни в Новых Алдах 5 февраля 2000 г. Обстоятельства со слов свидетелей были задокументированы «Хьюман Райтс Вотч», причем анкетные данные жертв и свидетелей имеются в распоряжении организации.

Когда в дом С. Ф. пришли солдаты, они потребовали у жителей деньги и драгоценности. Уходя, они силой увезли С. Ф. с собой на БТРе. Одна из свидетельниц рассказала представителям «Хьюман Райтс Вотч», что она была среди женщин, отправившихся на поиски С. Ф.:

«Нашли ее лежащей на краю Алды: волосы растрепаны, с угла губы кровь течет. Говорят, ее изнасиловали, но она сама это отрицает. У нее одежда была порвана. Я была поражена тем, что увидела. Когда мы ее нашли, мы боялись, что солдаты вернуться, и пошли в дом на... улице. Посадили ее в подвал к другим женщинам».

Другая свидетельница заявила представителям «Хьюман Райтс Вотч», что навещала С. Ф. По ее словам, она пошла проведать С. Ф. в тот вечер, и «лучше было ей умереть; она лежала не двигаясь, накрытая одеялом».

«Хьюман Райтс Вотч» располагает сообщениями о групповом изнасиловании четырех женщин, последующем убийстве трех из них и попытке убийства четвертой. Убитым женщинам было 35, 32 и 29 лет. Последнюю из них, Х, 9 февраля нашла ее родственница Y, которая в свою очередь рассказала о происшедшем другой родственнице – W. Представители «Хьюман Райтс Вотч» подробно беседовали с последней. По ее словам, Y обнаружила не только оставшуюся в живых, но и тела трех других женщин. По ее словам, когда Y 9 февраля поехала в Алды проведать родственников, она обнаружила одну из них в подвале недалеко от их дома в совершенно подавленном состоянии. Ей сказали, что около полудня 5 февраля ее родственница с тремя другими женщинами пошли проверить свои дома в верхней части Алды и были схвачены российскими контрактниками, которые якобы изнасиловали их поочередно; солдатам было по 40-50 лет, они были с бритыми головами и носили бороды, у двоих – повязки на головах. Солдат было 12 человек, и «многие» насиловали. Y говорила, что женщин также принуждали к оральному сексу. Одна из них, как утверждают, задохнулась, когда один из солдат сел ей на голову. Когда две другие женщины стали кричать, контрактники задушили их. По словам Х, ее также принудили к оральному сексу, и она потеряла сознание. Потом контрактники закричали: «Она мертвая! Тоже сдохла!» – после чего ушли.

Когда жертву нашла родственница, она находилась в тяжелейшем состоянии:

«Волосы были в разные стороны, вся ободрана, шея грязная, гениталии в крови. Ее рвало. [Моя родственница] сходила к отцу в дом, принесла немного еды. Х не узнала ее. Она закричала: «Убирайся!» Билась в истерике: «Не трогай меня, убирайся!».

Глаза закатились вверх. Родственница влила ей в рот воды, ее вытошнило. Х ложилась; когда она увидела Y, то снова закричала: «Не трогай меня!» Она потом отошла, вскрикивала и плакала. Затем Y нашла во дворе тела трех убитых женщин. С одним из мужчин они похоронили их в неглубокой могиле.

⁵ ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 16 от 6 сентября 2000 г.

Айна Межидова помогала обмывать тела некоторых женщин, погибших во время массовых убийств в Алды 5 февраля и при обстреле поселка. Она сообщила представителям «Хьюман Райтс Вотч», что 19-летняя Зина (имя не разглашается), помогавшая ей обмывать одну из погибших, сказала ей, что ее насильовали «много раз», вода «со двора на двор». По словам Межидовой, девушка жила в Алды с одним из ее родственников-мужчин, которого не было дома, когда пришли солдаты⁶.

Имеются существенные основания полагать, что насильственным действиям сексуального характера подверглась Эльза (Хеда) Висаевна Кунгаева – 18-летняя жительница села Таги-Чу Урус-Мартановского района, в марте 2000 г. похищенная и задушенная полковником Юрием Будановым (подробно см. раздел 33.3.8).

«Хьюман Райтс Вотч» также опубликовала свидетельства об изнасилованиях на КПП «Кавказ-1» на границе с Ингушетией в начале 2000 года. Алиса (имя изменено) рассказала представителям организации, как в последнюю неделю января автобус, на котором они ехали с Майей из Чечни в Ингушетию, был остановлен на этом КПП российскими контрактниками. Алису вместе с Майей задержали за то, что ее фотография в паспорте якобы не соответствовала внешности. Водитель автобуса умолял солдат не забирать женщин, но они ответили, что отправят их обратно. Водитель ушел.

Женщин развели по блиндажам у КПП. В одном были четверо российских солдат, которые стали обвинять Алису в том, что она снайпер. Ей дали автомат и велели разобрать его, собрать и выстрелить. Алиса заявила представителям «Хьюман Райтс Вотч», что никогда не держала в руках оружия и не знала, как с ним обращаться. Один из солдат ударил ее кулаком или ладонью, и она упала на пол. Двое других стали бить ее ногами. Алисе сказали: «У тебя больше не будет детей». Потом солдаты изнасиловали ее. Через некоторое время в этот блиндаж привели Майю. По словам Алисы, она была вся в крови, рот разбит. Как заявила Алиса представителям «Хьюман Райтс Вотч», Майя сказала, что ее тоже изнасиловали. Она полагает, что чеченские бойцы заплатили «федералам» за их освобождение. Алиса провела в постели три недели, поправляясь после случившегося⁷.

Сходный случай сексуальных преступлений на КПП, достигающих уровня обращения в сексуальное рабство, зафиксирован ПЦ «Мемориал». 17 июля 2000 г. на выезде из Грозного перед блокпостом в поселке Черноречье российскими военнослужащими была незаконно задержана Румиса Л., 1966 г.р., проживавшая в качестве перемещенного лица в Урус-Мартановском районе и приехавшая в Грозный, чтобы осмотреть свой разрушенный дом. На обратном пути, во время проверки документов пассажиров автобуса, она была задержана и препровождена в вагончик, где уже находились три женщины, две чеченки и одна русская. Румису держали в этом вагончике два дня восемь военных, по очереди пытавшие и насильовавшие всех четверых женщин. На третий день они неожиданно были освобождены чеченцами в военной камуфляжной форме, которых пленницы приняли за чеченских милиционеров, но о принадлежности которых к той или иной стороне конфликта достоверных сведений нет⁸.

Вечером 31 июля 2000 г. 19-летняя жительница Грозного Зарема Махаджиева (фамилия и имя изменены по ее просьбе) возвращалась домой с рынка. В районе пл. «Минутка» рядом с ней остановился БТР. Находившиеся на нем военнослужащие были пьяны. Они более часа издевались над девушкой, избивали и насильовали ее. Жертва сообщила сотрудникам ПЦ «Мемориал»:

«Я до сих пор осуждала тех, кто воюет с нашей стороны. Но когда со мной случилась эта беда, я поняла, что нас, кроме них, некому защитить. Русские солдаты издеваются над чеченскими женщинами, пользуясь тем, что они пока находятся в горах...

Я на «Минутке» торговала сигаретами и семечками и вечером возвращалась домой. Мимо проезжал БТР, на нем были пьяные солдаты. Они остановились возле меня и начали приставать. Кто был вокруг, все пропали. В безлюдном месте я была наедине с этими собаками.

Все длилось около часа, может быть, и больше. Под конец они меня ударили так, что я свалилась с ног. Потом один из солдат начал бить меня ногами. И в это время подъехала еще одна машина, там был их начальник.

Он увидел мою корзину и спросил, откуда я иду. Я рассказала, что торговала, а когда возвращалась домой, они меня задержали и начали насильовать. Начальник при мне ударил одного из солдат, помог мне собрать разбросанные пачки сигарет, жвачки и отправил домой. А тем сказал быстро завести машину и уехать. Единственное, что я узнала об этом начальнике, это то, что он жил когда-то в Грозном. Если бы не он, меня бы сейчас не было...

Я не могу сидеть дома. У меня мать больная, а отец погиб. Мне нужно добывать еду, лекарства для матери. И приходится рисковать. Про этот случай мать моя ничего не знает. Вы первые, кому я это рассказала. Фамилию мою измените, если будете писать. Я боюсь...»⁹.

Утром 5 мая 2001 г. в центре г. Грозный на ул. Никитина прохожие обнаружили двух чеченских девушек в бессознательном состоянии и в разорванных одеждах. Люди прикрыли их снятыми с себя вещами, приве-

⁶ Новые Алды: резня 5 февраля. – Хьюман Райтс Вотч. Июнь 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/june/topic7.html>.

⁷ Новые свидетельства об изнасилованиях в Чечне. – Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 30 марта 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/press/russia/2000/0330.htm>.

⁸ См. ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/zjl/>.

⁹ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 120-121.

ли в чувство. Девушки рассказали, что накануне ночью в их дом ворвались российские военные, застрелили молодого человека, хозяина этого дома, и его 13-летнего брата. 19-летняя жена убитого и его 16-летняя сестра были схвачены и увезены в неизвестном направлении. После изнасилования и избиений их привезли обратно и выбросили недалеко от дома, рядом с разрушенным зданием цирка. В здании цирка в этот период дислоцировалось УВД МВД РФ по ЧР, возглавляемое Сергеем Арениным. Предполагается, что убили молодых людей и изнасиловали девушек его подчиненные. ПЦ «Мемориал» известны анкетные данные жертв¹⁰.

Аналогичные примеры имеются и для последующих лет конфликта.

40.3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИВЫХ ЩИТОВ

Подробные данные о совершении данного вида преступлений в период вооруженного конфликта 1994–1996 гг. обобщены ПЦ «Мемориал» в докладе «За спинами мирных жителей»¹¹. Из приведенных материалов явствует, что к этой запрещенной практике прибегали представители обеих воюющих сторон.

Наиболее вопиющие случаи использования живых щитов относятся к террористическим актам, совершенным представителями чеченской стороны вооруженного конфликта в Москве 23–26 октября 2002 г. и в Беслане 1–3 сентября 2004 г. (подробно см. разделы 39.3.1 и 39.3.10).

Кроме того, задокументировано по крайней мере два случая массового использования гражданских лиц в качестве «живых щитов» федеральной стороной непосредственно в ходе активных боевых действия.

Первый случай связан с боевыми столкновениями и последовавшей затем карательной операцией в селе Гехи-Чу 6–7 февраля; он описан нами в разделе 30.4.3 (г).

Второй случай связан со сражением за село Комсомольское в марте 2000 г. Так как данные события не были описаны нами выше, остановимся на них подробнее.

Предыстория этого эпизода такова. 29 февраля 2000 года выходящие в восточном направлении из взятого федеральными войсками Шатойского района отряды Шамиля Басаева и Хаттаба на высоте 776.0 под Улус-Кертом уничтожили 6-ю роту 104-го полка Псковской воздушно-десантной дивизии. Для российского командования два обстоятельства делали это поражение катастрофическим. Во-первых, после занятия Грозного войну уже объявили выигранной. Во-вторых, близились президентские выборы, к которым реноме необходимо было восстановить. Требовалась убедительная победа. Внимание российских военных сосредоточилось на Руслане Гелаеве, который отступал в западном направлении. В начале марта отряды под его командованием и большое число изможденных длительным переходом в глубоком снегу, обмороженных и голодных беженцев сконцентрировались в местечке Сураты за первой грядой Черных гор, отделяющих равнинный Урус-Мартановский район от горной части республики.

В течение нескольких дней, что ополченцы стояли в этом месте, к ним продолжали прибывать молодые и зрелого возраста мужчины и даже женщины. В первые месяцы конфликта, спасаясь от бомбардировок и обстрелов, они бежали к родственникам в безопасные, как тогда казалось, горные села. Но после появления рядом с ними федеральных сил столкнулись с куда худшей перспективой: оказаться «зачищенными» из-за того, что находились не там, где были зарегистрированы по месту жительства.

13 и 14 января 2000 года российское командование объявило о гарантиях безопасности для гражданских лиц, выходящих из Шатойского и Итум-Калинского районов. Однако в первый же день функционирования коридора на блокпостах, после задержания российскими военнослужащими, стали бесследно исчезать люди (подробно см. ниже, раздел 57.4). Обо всех этих случаях, как, впрочем, и других, подобных им, хорошо было известно и по ту сторону «линии фронта». Поэтому беженцы предпочли уходить под прикрытием чеченских бойцов. В итоге к началу марта в Сураты скопилась многотысячная, никому не подконтрольная и безвольная масса людей, искавшая спасения.

Первым покинул это место и беспрепятственно ушел через Комсомольское в свое родное село Арби Бараев. Случилось это на рассвете 4 марта. На следующую ночь вслед за ним, оставляя по пути трупы умерших от истощения, группами и в одиночку стали трогаться беженцы. На хребте Демидук они были обстреляны. Сопровождавшие их чеченские бойцы вступили в бой и, частью уничтожив, частью взяв в плен, очистили от российских десантников две высоты. Таким образом, путь к селу Комсомольское, который оказался для подавляющего большинства путем в ловушку, был открыт.

Утром 4 марта над Комсомольским неожиданно зависли вертолеты и стали обстреливать верхнюю часть села и прилегающий к ней лесной массив. Жители проснулись и успели выйти к российскому блокпосту, расположенному на перекрестке дорог, ведущих в соседние Гойское и Алхазурово. По мегафону военные приказали всем зайти за ограду частного земельного надела. На полях и вокруг дорог, как утверждали они, заложены мины и существовала реальная опасность подрыва.

За оградой людей продержали примерно до 18.00. За это время была проведена «зачистка», главным итогом которой явились грабежи. Вернувшись в село, жители не обнаружили в своих домах многих ценных вещей. Остаток вечера и ночь некоторые провели за уборкой помещений; в отсутствие хозяев их уже успели подвергнуть основательному погрому. Но утром следующего дня слышались звуки более близких и сильных артиллерийских разрывов, автоматных и пулеметных выстрелов, сливавшихся в один сплошной гул. Люди в панике снова кинулись на окраину села.

¹⁰ За спинами мирных жителей: Захват заложников и использование гражданского населения в качестве «живого щита» федеральными войсками России в ходе вооруженного конфликта в Чечне. // Сост. докл.: Орлов О. П., Черкасов А. В. – ПЦ «Мемориал». – М., 1996.

¹¹ За спинами мирных жителей: Захват заложников и использование гражданского населения в качестве «живого щита» федеральными войсками России в ходе вооруженного конфликта в Чечне. // Сост. докл.: Орлов О. П., Черкасов А. В. – ПЦ «Мемориал». – М., 1996.

Однако еще в его в черте они были обстреляны с вертолетов, а возле дороги на Алхазурово по ним открыли огонь российские снайперы. Из-за обстрелов и начавшейся бомбардировки не смогли покинуть свои жилища семьи Пашаевых, Макаевых, Ильясовых, Вериковых, Гацаевых и другие. Многие оставшиеся в селе впоследствии погибли.

Вместе с Зайболт Башаевой нашли убитой и ее 11-летнюю внучку и мужа, 85-летнего Ризвана. Погибли 80-летняя Малика Умарова и ее 24-летняя дочь Айна. 90-летний Эла Хасаров умер, прислонившись к дереву. На нем была парадная папаха, а все тело покрывали осколочные ранения. Малика Эльмурзаева, 1956 г. р., погибла в собственном дворе. 70-летнюю Зару Ташаеву и ее 7-летнюю внучку Розу откопали из-под завалов дома. Старика Тауса Бексултанова российские военные сначала расстреляли, а потом подожгли дом, в котором лежал труп. От него остались лишь обгоревшие останки. Во время артиллерийского обстрела нашли свою смерть старушка Малика Амирханова и ее 36-летняя дочь Айна. Был убит и 30-летний Зайнди Идигов.

Успевших выйти загнали за ту же ограду, что и накануне. За ними расположились позиции федеральных сил. Гражданское население сознательно было сосредоточено на линии возможного огневого соприкосновения с противником. Однако со стороны села в течение всех этих дней ни одного выстрела произведено не было. Российские военные, напротив, стреляли непрерывно. После каждого выстрела из танков, пушек, установок «Град» и подогнанных позже ТОС «Буратино» и УР-77 («Змей Горыныч»), выбрасывавших тротиловые канаты большой разрушительной силы, люди испуганно прижимались к земле. В толпе начинали плакать женщины, заходились в истерике дети. Вследствие контузии у некоторых наблюдались нарушения в психике, почти у всех постоянно болела голова.

Во время обстрела у одной из женщин начались роды. Военные не разрешили отвезти ее в больницу, и ребенок умер из-за неоказания помощи. Ссылаясь на приказ свыше, они не позволили находившимся тут же сельским врачам съездить за лекарствами. В итоге восьмимесячная девочка, заболевшая двусторонним воспалением легких, умерла на второй день после того, как людей выпустили в близлежащие населенные пункты.

Однако до этого была предпринята попытка отделить мужчин от женщин. Абдурахман Гелаев, увидевший, как между ними с автоматами в руках выстраиваются российские военные, умер от сердечного приступа. Над ним не позволили прочитать заупокойную молитву. Из-за решительного настроя женщин, не пожелавших покидать своих братьев и мужей, от первоначальных планов военным все же пришлось отказаться. Роль живого щита шести с половиной тысячам жителей Комсомольского всех возрастов пришлось исполнять до 9 марта.

За это время умерли 62-летний Цуцураев и 32-летний Ами Килаев. Получил огнестрельное ранение Муса Батаев, случился сердечный приступ у 48-летнего Тагира Ахмадова. Несколько человек (по разным данным 6 или 7) были выдернуты военными из толпы якобы из-за отсутствия документов и увезены в неизвестном направлении. Позднее в райцентре, в местности между больницей и кладбищем, двух из них найдут застреленными.

Все это время люди испытывали крайнюю нужду в продовольствии. Многие вышли из села в спешке, не прихватив с собой ничего из еды. Не было у них и воды. Женщинам лишь изредка, да и то в одиночку, военные разрешали сходить на колодец, находившийся совсем близко от них – через дорогу у блокпоста. Пытаясь набрать дров для костра, люди выходили за территорию ограды. Военные огнем из автоматов и пулеметов загоняли их обратно. То же самое происходило, когда, пытаясь отправить физиологические потребности, они пытались перейти дорогу или спуститься в какую-нибудь ложбинку за пределами отведенного им места.

На второй или третий день стояния на поле главе администрации села Адаму Авдаеву удалось в какой-то степени решить вопрос с едой. После долгих уговоров военные согласились, чтобы ее привозили жители Урус-Мартана, Гойского и Мартан-Чу. И хотя хлеба и продуктов все равно не хватало, голод люди испытывали уже не так остро.

8 марта пьяные военные открыли автоматный огонь над стоявшими за оградой людьми. Четыре человека получили ранения. На следующий день военные вызвали к себе главу администрации села и от лица российского командования потребовали, чтобы тот завел всех обратно в село. Вернувшийся к односельчанам Адам Авдаев рассказал о предъявленном ему ультиматуме, добавив, что в этом случае ни за одну жизнь он поручиться не сможет. Было принято решение, несмотря на возможное противодействие, прорываться в сторону Гойского и Урус-Мартана. Люди тронулись в путь и вскоре оказались за блокпостом. Военные не стали их останавливать. Возможно, потому, что там стояли тысячи жителей ближайших населенных пунктов. На машинах и автобусах они затем развезли всех по своим домам.

Известны данные о лицах, осуществлявших командование этой операцией. Общее командование действиями войск осуществлял лично генерал-полковник Геннадий Трошев, занимавший в этот период должность исполняющего обязанности командующего ОГВ (с). В своих мемуарах он пишет:

«Осуществлять общее руководство проведением операции я поручил исполнявшему тогда обязанности командующего группировкой «Запад» генерал-майору В. Герасимову. Непосредственно руководил операцией мой заместитель по внутренним войскам генерал-полковник М. Лабунец. Возможно, кто-то увидит некое противоречие в данных назначениях: мол, как это так – генерал-майор командует генерал-полковником?! Но на войне случаются такие ситуации, когда недосуг чинами мяться и все определяют целесообразность и интересы дела»¹².

¹² Трошев, глава 9.

40.4. НАПАДЕНИЯ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ЛИЦ И ОБЪЕКТЫ

Изложенные в предыдущих главах фактические обстоятельства демонстрируют, что нападения на объекты, использующие отличительную эмблему, объекты, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, исторические памятники, госпитали или места сосредоточения больных или раненых, медицинский персонал, а также лиц, задействованных в оказании гуманитарной помощи и журналистов, совершались обеими сторонами конфликта.

Наиболее вопиющие преступления этого рода, совершенные представителями чеченской стороны, – взрыв военного госпиталя в Моздоке 1 августа 2003 года и захват школы №1 города Беслан 1-3 сентября 2004 года (см. разделы 39.3.3 и 39.3.10).

Оценка масштабов преступлений данного типа, совершенных представителями российской стороны, должна стать предметом анализа на следующих стадиях подготовки материалов для возможного в будущем обвинения. В предыдущих главах уже были упомянуты расстрел самолетами колонны Чеченского Комитета Красного Креста 29 октября 1999 г. на трассе Ростов-Баку (см. раздел 35.2.6.3), нападения на сотрудника МККК 29 мая 2001 г. в Грозном (см. раздел 36.2 (в)), а также другие факты незаконных действий в отношении организаций, оказывающих гуманитарную помощь. В разделе 30.3 приведены некоторые примеры нападений на охраняемые объекты в ходе карательных операций.

Имеются данные, что объектами нападений становись и госпитали, организованные чеченской стороной конфликта. Так, в своих мемуарах генерал-полковник Геннадий Трошев с удивительной прямоотой пишет в связи со сражением за Комсомольское:

«Приходилось буквально выкорчевывать из подвалов и укрытий остатки банд-групп. Искатели Р. Гелаева. О нем все это время поступали самые противоречивые сведения. Прошло сообщение, что он ранен и 16-17 марта находился в полевом госпитале. *Госпиталь разгромили (выделено нами – ред.)*, но Гелаева там не нашли, среди убитых его тоже не обнаружили»¹³.

О том, что представлял собою этот «разгром», свидетельствует жительница Комсомольского:

«Я нашла трупы знакомых боевиков и родственников, которые были вместе с ними. Они были из Зоны и Харсеноя. Когда я входила в село, везде лежали трупы. «Федералы» по ним ездили на танках и БТРах. Трупы были и в центре [села Комсомольское], и в ущелье, и в военном госпитале (выделено нами – авт.). Там было около трехсот человек. Военные сжигали их, я видела это своими глазами. В подвалах, на дорогах – везде. Подвалы забрасывали гранатами. Я видела на дороге трупы, от которых шел дым. Думаю, что некоторых сжигали живыми. И ребята из чеченского ОМОНа это видели.... Там были трупы без головы, без ушей, без рук, без пальцев. Сразу было понятно, что не собаки их отгрызли, они были отрублены чем-то острым».

Выше мы уже упоминали факт ареста 2 февраля 2000 г. врачей эвакуированного в Алхан-Калу грозненского военного госпиталя. Медики содержались в нечеловеческих условиях и подвергались пыткам и жестокому обращению вместе со своими пациентами (см. раздел 34.2).

Нападения на учреждения здравоохранения продолжались и в последующие годы конфликта. Так, 29 июня 2001 г. медицинский персонал больницы Старых Атагов направил в органы территориальной и военной прокуратуры, а также в адрес ряда официальных лиц заявления следующего содержания:

«Мы, врачи Старо-Атагинской участковой больницы, Загалова Эльвира Борисовна (врач-акушер-гинеколог), Цукаева Макка Ризвановна (и.о. главного врача), Хамидова Мали Алиевна (акушерка родильного отделения) и другие доводим до Вашего сведения следующее:

29 июня 2001 года, в 17 часов вечера, неизвестное вооруженное формирование Федеральных войск ворвалось на территорию и в здание больницы. Численность данного формирования превышала 100 человек, в их распоряжении были 2 единицы БМП, 2 единицы БТР, 4 единицы автомашин УРАЛ, 4 единицы автомашин УАЗ. Бортовые номера автомашин и бронетехники были замазаны грязью. Военнослужащие, расположившись вокруг здания больницы и внутри него, без каких-либо объяснений открыли беспорядочный огонь из автоматов, крупнокалиберных пулеметов и других видов вооружения. Отремонтированная часть здания больницы как изнутри здания, так и снаружи получила многочисленные повреждения. Разбито несколько дверных блоков, перегородки, а также оконные стекла.

Военными унесены с собой два тонометра, медицинские препараты (лекарства) на общую сумму 20958 рублей, разграблен аптечный киоск, из которой унесены лекарства на сумму 3500-4000 рублей и дневная выручка в размере 300 рублей. Заведующая киоском – Аткаева М. получила сильный эмоциональный стресс. Все сотрудники больницы и стационарные больные (две женщины-роженицы, 4 женщины с новорожденными детьми) были выгнаны из помещения больницы по живому коридору из бесперерывно стреляющих в воздух и в стены больницы военнослужащими Федеральных войск. При этом военнослужащие находились в состоянии алкогольного опьянения.

¹³ Там же.

На вопрос и. о. главного врача и дежурного врача акушера-гинеколога (Цукаевой М. Р. и Заглавовой Э. Б.), попросивших представиться, объяснить происходящее и свое поведение, военнослужащие Федеральных войск отвечали нецензурными оскорблениями и угрозами физической расправы над последними.

Вооруженный разбой со стороны военнослужащих Федеральных войск в Старо-Атагинской участковой больнице продолжался до 17 часов 30 минут.

Сотрудники Санкт-Петербургского ОМОНа (т.н. комендатура села) в количестве 50-60 человек, располагающиеся в здании конторы совхоза (госхоза) Атагинский, в 100 метрах от участковой больницы не предприняли попытку предотвратить указанное насилие со стороны военнослужащих Федеральных войск. Санкт-Петербургские ОМОНовцы сами подтверждающие, что бортовые номера техники налетчиков были замазаны грязью (или краской), спрашивали у сотрудников больницы, не видели ли последние номера бронетехники и машин, и уверяли Главу Администрации села и сотрудников больницы, что не знают, что за военнослужащие грабили больницу и откуда прибыли.

За последние две недели это третье «посещение» больницы Федеральными военнослужащими. Первый раз они появились в больнице 17 июня 2001 г. в 15 часов, вели себя достаточно корректно, но попросили главного врача подписать чистый лист бумаги, а на отказ сделать это заявили, что в одной из комнат разрушенной части здания больницы найден «радиоуправляемый пластик» и показали акушерке Хамидовой Наташе кусочек серой глины, которая и подписала бумажку об этом.

23 июня 2001 г. Военнослужащие Федеральных войск под предлогом, что со 2-го этажа здания боевики обстреливают их позиции, появились во второй раз. Стреляли мало, но попытались забрать с собой молодых людей (девушек и юношей), обучающихся в училище, расположенном на втором этаже участковой больницы, из-за того, что у нескольких учащихся (13-14 лет) не было на руках документов.

Подтвердить изложенное в настоящем заявлении могут больные, жильцы близлежащих домов и Санкт-Петербургские ОМОНовцы, дислоцированные в с. Старые Атаги.

Просим Вас провести расследование данных инцидентов и принять меры по предотвращению грабежей и издевательств со стороны военнослужащих»¹⁴.

К уголовной ответственности за описанные преступления никто привлечен не был.

Имеются свидетельства преднамеренного разрушения памятников истории, не являвшихся военными объектами.

Источники также фиксируют многочисленные атаки на журналистов, находящихся в профессиональных командировках в районе вооруженного конфликта.

Обобщение подобных данных должно быть произведено на последующих этапах подготовки фактических материалов.

¹⁴ Обращение врачей Старо-Атагинской участковой больницы к прокурору ЧР, военному прокурору, коменданту ЧР и Специальному представителю Президента РФ. – ПЦ «Мемориал». 19.07.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

ГЛАВА 41. ОБОБЩЕННЫЕ ДАННЫЕ ПО ЗАДОКУМЕНТИРОВАННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: ОСНОВНЫЕ КОНТЕКСТЫ И ЧИСЛО ЖЕРТВ

Завершая анализ фактических обстоятельств преступлений, совершенных представителями сторон в контексте российско-чеченского вооруженного конфликта, необходимо обратиться к обобщенным данным, касающимся основных видов преступлений и числа их жертв. Еще раз подчеркнем, что мы имеем в виду не общее количество пострадавших, и уж тем более не общее количество жертв среди гражданского населения, а исключительно число жертв тех конкретных преступных актов, сведения о которых содержат проанализированные нами источники. Напомним также, что число жертв исчислялось нами исходя из принципа презумпции наименьшего вреда, в соответствии с которым любая неконкретность источника относительно числа жертв интерпретировалась в пользу предполагаемых нарушителей (см. раздел 03 и главу 27).

Кроме того, следует подчеркнуть, что в данной статистике мы отразили только «начальные преступления», совершение которых наши источники демонстрируют со всей очевидностью. Возможной квалификации данных деяний как иных преступлений, требующей более детального изучения субъективного элемента (таких, как истребление, терроризм, преследование, геноцид и т. п.), посвящены другие главы и разделы данной работы.

Для удобства восприятия цифр сведения обобщены нами в виде таблиц с разбивкой по годам.

а) Ответственность российской стороны в вооруженном конфликте

Обобщенные данные о жертвах преступлений, совершенных представителями российской стороны вооруженного конфликта, выглядят следующим образом:

Год	Убийства (число жертв)			Погибли в результате пыток, жестокого обращения, отказа в медицинской помощи (кол-во жертв)	Насильственные исчезновения (кол-во жертв)	Пытки и жестокое обращение (кол-во жертв)	Причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства (кол-во жертв)	Незаконное лишение свободы (кол-во жертв)
	В ходе нападений в виде огневых ударов	В отношении лиц, лишенных свободы	В иных обстоятельствах					
1999	751	3	19	0	8	3	603	11
2000	522	151	197	35	208	687	449	1586
2001	83	144	164	0	420	6277	307	10091
2002	5	129	30	0	287	2675	99	6868
2003	8	14	42	0	264	161	96	526
2004	12	24	1	0	168	115	36	450
2005	5	19	12	0	121	386	42	702
Итого	1386	484	465	0				
Всего		2335		35	1476	10304	1632	20234

Очевидно, что убийство является наиболее тяжким преступным деянием из числа перечисленных в таблице. Однако квалификация тяжести содеянного может существенно изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств совершения деяния. Поэтому второй столбец, в который внесены данные по убийствам, разделен нами на три субстолбца. В первый субстолбец внесены данные об убийствах, сопряженных с нападением на гражданское население в виде огневых ударов (см. раздел 35.2.1). Правомерность квалификации данных деяний в качестве убийств подтверждается как международным прецедентным правом (см. раздел 19.6.20, особенно в части анализа дела Милана Мартича), так и практикой правоохранительных органов Российской Федерации (органы прокуратуры обычно возбуждали уголовные дела, связанные с гибелью гражданского населения в результате ударов, по пунктам «а» и «е» ч.2 ст.105 УК РФ – убийство двух и более лиц общеопасным способом). Во второй субстолбец внесены данные, касающиеся убийств лиц, предварительно лишенных свободы. Здесь обобщены сведения об убитых из числа лиц, незаконно лишенных свободы в ходе карательных операций (раздел 30.4 (7)), об убитых из числа лиц, незаконно лишенных свободы вне контекста карательных

операций (раздел 31.5.2), и об убитых из числа лиц, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти противоположной стороны (раздел 34.2). Очевидно, что такие убийства на практике всегда представляют собой внесудебные казни. Наконец, в третьем субстолбце нами учтены данные об убийствах, совершенных при иных обстоятельствах. Это убийства, совершенные в ходе карательных операций без предварительного лишения свободы (раздел 30.4 (7)), а также «прямые» убийства, совершенные вне контекста карательных операций, лишения свободы и нанесения ударов (раздел 36.2).

Кроме того, 26 октября 2002 года в ходе операции по освобождению заложников в театральном центре на Дубровке в Москве представители спецподразделений совершили убийство 19 женщин из числа вышедших из строя террористов, которые к этому моменту были усыплены газом и находились в заведомо беспомощном состоянии (см. раздел 39.3.1 (к)). В общей таблице они не учтены. В таблицу также не внесены сведения о 422 заложниках, погибших в ходе силовых операций в театральном центре на Дубровке и в Беслане: эти лица учтены в числе жертв представителей чеченской стороны конфликта. Вместе с тем необходимо помнить, что ответственность за гибель этих людей должна быть также возложена и на представителей российской стороны в вооруженном конфликте (разделы 39.3.1.7 и 39.3.10.3).

В третьем столбце таблицы учтены сведения по жертвам насильственных исчезновений. Здесь обобщены данные по исчезновениям лиц, незаконно лишенных свободы в ходе карательных операций (раздел 30.4 (6)), по исчезновениям лиц, незаконно лишенных свободы вне контекста карательных операций (раздел 31.5.5), а также по исчезновениям лиц, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти противоположной стороны (раздел 34.2).

В четвертом столбце учтены сведения, касающиеся жертв преступлений дурного обращения (пытки, жестокое обращение и посягательство на человеческое достоинство). Здесь обобщены данные о лицах, подвергнувшихся этим преступлениям в контексте карательных операций (раздел 30.4 (5)), незаконного лишения свободы, не связанного с контекстом карательных операций (раздел 31.4.1), в том числе совершенные в отношении лиц, не являвшихся объектом незаконных задержаний (раздел 31.3.2), а также прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти противоположной стороны (раздел 34.2) и подвергнутых пыткам или жестокому обращению в обстоятельствах, не связанных с лишением свободы (глава 37).

В пятом столбце учтены данные о лицах, которым были причинены серьезные телесные повреждения или умственное расстройство. В первую очередь речь идет о лицах, получивших подобные травмы в ходе нанесения огневых ударов (раздел 35.2.1), а также о лицах, получивших их в контексте карательных операций, в результате применения пыток и жестокого обращения и в ходе покушений на убийство (раздел 36.2). В разделе не внесены сведения о 1374 лицах, получивших отравления и травмы в ходе операций по освобождению заложников в театральном центре на Дубровке и в Беслане: они учтены в числе жертв чеченской стороны вооруженного конфликта (разделы 39.3.1.6 и 39.3.10.2). Между тем необходимо учитывать, что ответственность за отравления и ранения данных лиц должна быть также возложена и на представителей российской стороны в вооруженном конфликте (разделы 39.3.1.7 и 39.3.10.3).

Наконец, в шестом столбце обобщены данные о количестве лиц, подвергнутых незаконному лишению свободы в ходе карательных операций (раздел 30.4 (3)) и в других контекстах (раздел 31.4.1).

Что касается поло-возрастного состава «первичных» жертв¹, то во всех контекстах, где преступники имели физическую возможность действовать избирательно и где преступления носили массовый характер (карательные операции, незаконное лишение свободы и все преступления в отношении лишенных свободы лиц, «прямые» убийства, преступления дурного обращения, не связанные с лишением свободы), подавляющее число пострадавших составляют лица мужского пола боепригодного возраста. Во всех остальных контекстах (нападения на гражданское население, включая прямые удары и неизбирательные нападения) жертвы достаточно равномерно распределяются между различными поло-возрастными группами.

б) Ответственность чеченской стороны в вооруженном конфликте

Обобщенные данные о жертвах преступлений, совершенных представителями чеченской стороны вооруженного конфликта, выглядят следующим образом:

Год	Убийства (количество жертв)		Насильственные исчезновения (кол-во жертв)	Пытки и жестокое обращение (кол-во жертв)	Причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства (кол-во жертв)	Незаконное лишение свободы, включая захваты заложников (кол-во жертв)
	Убийства и причинение смерти в результате совершения террористических актов вне пределов Чечни (включая гибель гражданских лиц в ходе операций по освобождению заложников)	В иных обстоятельствах				
1999	0	0	0	0	0	0
2000	0	27	0	0	5	0

¹ То есть тех, против кого преступление было направлено непосредственно, исключая родных, близких и иных лиц, которым попутно могло причиняться физическое и нравственное страдание, а также материальный вред.

2001	0	3	0	0	9	1
2002	130	17	0	912	708	913
2003	123	63	0	0	621	0
2004	423	13	3	1113	715	1122
2005	0	11	1	4	0	3
Итого:	676	108	4	2029	2058	2039
Всего:	784					

Данные об убийствах, учтенные во втором столбце, складываются из позиций двух субстолбцов. В первом субстолбце содержатся сведения о числе жертв нападений на гражданское население в виде террористических актов, совершенных за пределами Чеченской Республики. Сюда относятся как защищенные лица, непосредственно убитые террористами (в ходе взрывов и расстрелов гражданских лиц), так и защищенные лица, погибшие в ходе силовых операций по освобождению заложников (раздел 39.3). Объединяя эти данные в одном столбце, авторы исходили из уже высказанного соображения, что все организаторы и исполнители каждого из рассмотренных терактов несут ответственность за все обозримые последствия этого преступления в соответствии с доктриной объединенного преступного предприятия; в том числе и ответственность за гибель заложников в результате силовых контрмер федеральной стороны (см. разделы 39.3.1.6 и 39.3.10.2). В то же время необходимо помнить, что ответственность за гибель 422 защищенных лиц из числа заложников должна быть также возложена и на представителей российской стороны в вооруженном конфликте (разделы 39.3.1.7 и 39.3.10.3).

Во втором субстолбце отражены данные о лицах, которые были убиты в контексте лишения свободы (как незаконного, так и связанного с пленением лиц, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти противоположной стороны; см. разделы 31.2.1 и 34.3), нападений на гражданское население в виде ударов (раздел 35.3), единственной выделенной нами для чеченской стороны карательной операции (раздел 30.5) и «прямые» убийства, совершенные в иных контекстах (раздел 36.3).

В третьем столбце таблицы учтены сведения о жертвах насильственных исчезновений, сопряженных как с незаконным лишением свободы (раздел 31.2.1), так и с пленением лиц, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти противоположной стороны (раздел 34.3).

В четвертом столбце учтены сведения, касающиеся жертв преступлений дурного обращения (пытки, жестокое обращение и посягательство на человеческое достоинство). Здесь обобщены данные о лицах, подвергнувшихся этим преступлениям в контексте нападений на гражданское население в виде террористических актов, совершенных за пределами Чеченской Республики (разделы 39.3.1.1 (д) и 39.3.10.1 (ж)) и в контексте единственной выделенной нами для чеченской стороны карательной операции (раздел 30.5).

В пятом столбце учтены данные о лицах, которым были причинены серьезные телесные повреждения или умственное расстройство. В первую очередь речь идет о лицах, получивших подобные травмы в ходе нападений на гражданское население в виде террористических актов, совершенных за пределами Чеченской Республики (раздел 39.3), в том числе о 1374 лицах, получивших отравления и травмы в ходе операций по освобождению заложников в театральном центре на Дубровке и в Беслане (разделы 39.3.1.1 (л) и 39.3.10.1 (к)). Между тем по основаниям, изложенным выше в связи с гибелью заложников, ответственность за отравления и ранения данных лиц должна быть также возложена и на представителей российской стороны в вооруженном конфликте (разделы 39.3.1.7 и 39.3.10.3). Также в данном столбце учтены сведения о жертвах, получивших указанные травмы в результате нанесения огневых ударов (раздел 35.3).

Наконец, в шестом столбце обобщены данные о количестве лиц, подвергнутых незаконному лишению свободы в ходе нападений на гражданское население в виде террористических актов, совершенных за пределами Чеченской Республики (захват и удержание заложников – разделы 39.3.1 и 39.3.10) и в иных контекстах (раздел 31.2.1).

Среди жертв преступлений, совершенных представителями чеченской стороны конфликта, ни одна из выделенных нами поло-возрастных групп не составляет существенного большинства.

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ СТОРОНАМИ
КОНФЛИКТА, В СООТВЕТСТВИИ
С НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО ПРАВА**

ГЛАВА 42. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ КОНФЛИКТА, КАК ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Из фактических обстоятельств, проанализированных в части VI, со всей очевидностью следует, что подавляющая часть нарушений, совершенных представителями российской стороны вооруженного конфликта в Чечне в период 1999-2005 гг., образует составы военных преступлений.

Преступное поведение. Во всех случаях преступное поведение представляло собой нарушение обычных и/или применимых договорных норм международного гуманитарного права. При этом нарушения, перечисленные в части VI, составляют объективный элемент (*actus reus*), как минимум, следующих преступлений: убийство (глава 30, раздел 31.5, глава 32, раздел 34.2, главы 34-36, раздел 36.2); пытки, жестокое обращение и посягательство на человеческое достоинство (глава 30, раздел 31.4, глава 32, глава 34, глава 37, раздел 40.2); изнасилования (раздел 40.2); насильственные исчезновения (глава 30, разделы 31.5.5-31.5.6, главы 32, 34); нападение на гражданское население (главы 30, 35), нападения неизбирательного характера и непропорциональные нападения (глава 35); нанесение ударов по объектам или лицам, использующим отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями (раздел 40.4); нанесения ударов по охраняемым объектам или совершения иного вида нападений на охраняемые объекты (глава 35, раздел 40.4); разграбление (глава 38); уничтожение гражданского имущества (глава 38); использования живого щита (раздел 40.3); коллективные наказания (глава 30, в особенности раздел 30.4.4, а также раздел 35.2.6 (б)). Как было показано в разделах 19.3 и 19.6, все указанные действия образуют объективную сторону состава военных преступлений вне зависимости от того, совершены ли они в контексте вооруженного конфликта международного или немеждународного характера.

Объект преступления. Во всех случаях объектами преступлений являлись лица и объекты, защищенные международным гуманитарным правом, в том числе общей для Женевских конвенций статьей 3, Дополнительным протоколом II к Женевским конвенциям и применимыми нормами обычного гуманитарного права внутреннего конфликта, а именно:

- лица, не принимавшие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях (главы 28, 30-32, 34-38, 40).
- лица, лишённые свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом (главы 30, 31, 32, 34);
- раненые и больные, независимо от того, принимали ли они участие в вооруженном конфликте (глава 34, раздел 40.4);
- медицинский персонал (раздел 40.4);
- гражданское население и отдельные гражданские лица (главы 28, 30-32, 34-38, 40);
- гражданские объекты, в том числе медицинские учреждения, формирования и санитарно-транспортные средства, исторические памятники, места отправления культа, объекты образования и иные объекты, не являвшиеся военными объектами (главы 30, 35, 38).

Контекстуальные обстоятельства. Во всех случаях преступления совершались в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера, который существовал на территории Чеченской Республики в указанный период (см. главы 15-17), и имели очевидную связь с этим конфликтом. В ряде случаев преступления прямо совершались для поддержания военных усилий. Таковы неизбирательные и непропорциональные огневые удары, огневые удары по гражданскому населению и гражданским объектам, пытки с целью получения информации о противнике, внесудебные казни и насильственные исчезновения лиц, подозреваемых в принадлежности к вооруженному сопротивлению, карательные операции типа «облава» и т. п. В других случаях, даже если преступления и учинялись по личным мотивам тех или иных лиц, вооруженный конфликт оказывал значительное влияние на способность преступника совершить преступление и на способ его совершения. Таковы, например, грабежи и связанные с ними преступления против жизни, здоровья и личной неприкосновенности защищенных лиц, включая случаи их массовой резни. Таким образом, действия преступников либо способствовали достижению конечной военной цели стороны конфликта, либо совершались с использованием обстановки вооруженного конфликта (см. раздел 19.1.3). Соответственно, фактические обстоятельства, указывают на существование необходимой связи между преступными действиями (упущениями) и вооруженным конфликтом.

Субъективный элемент. Фактические обстоятельства, изложенные в части VI, указывают, что все или абсолютное большинство проанализированных деяний совершались с необходимой степенью вины, а именно либо намеренно и сознательно, либо с элементом безрассудства, либо (в немногочисленных случаях) с элементом крайней преступной неосторожности. При этом во всех или в подавляющем большинстве случаев исполнители (1) не могли не осознавать, что вооруженный конфликт действительно существует (не могли не знать о фактических обстоятельствах, определяющих существования вооруженного конфликта), (2) не могли не осознавать фактических обстоятельств, свидетельствующих о том, что жертвы обладали статусом защищенных лиц.

Субъект преступления. Субъектами преступлений во всех случаях являлись лица, непосредственно принимавшие участие в вооруженном конфликте: военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов и спецслужб, а также участники пророссийских паравоенных формирований, т. е. комбатанты в техническом значении этого термина.

Таким образом, описанные и проанализированные в части VI преступные деяния, совершенные представителями российской стороны вооруженного конфликта, существовавшего в Чеченской Республике, полностью удовлетворяют всем необходимым элементам (квалифицирующим признакам) военных преступлений (см. раздел 19.1).

Следует отдельно подчеркнуть, что ввиду очевидной связи рассмотренных в разделе 39.3 террористических актов с вооруженным конфликтом, все преступления, совершенные в их контексте, в том числе и преступления, совершенные представителями российской стороны в ходе силовых операций в Москве 26 октября 2002 г. и Беслане 3 сентября 2004 г., должны рассматриваться как военные преступления вне зависимости от географического удаления от основного театра боевых действий (подробнее об этом см. в следующей главе).

ГЛАВА 43. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЧЕЧЕНСКОЙ СТОРОНЫ КОНФЛИКТА, КАК ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

43.1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЧЕЧЕНСКОЙ СТОРОНЫ, КАК ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Из фактических обстоятельств, проанализированных в части VI, также вытекает, что все или подавляющая часть нарушений, совершенных представителями чеченской стороны вооруженного конфликта в Чечне в период 1999–2005 гг., образуют составы военных преступлений.

Преступное поведение. Во всех случаях преступное поведение представляло собой нарушение обычных норм международного гуманитарного права, обязательных для любой стороны любого вооруженного конфликта. При этом нарушения, перечисленные в части VI, составляют объективный элемент (*actus reus*), как минимум, следующих преступлений: убийство (раздел 30.5, раздел 31.2.1, раздел 34.3, раздел 35.3, раздел 36.3, раздел 39.3); пытки, жестокое обращение и посягательство на человеческое достоинство (раздел 30.5, разделы 39.3.1.1 (д) и 39.3.10.1 (ж)); насильственные исчезновения (раздел 31.2.1, раздел 34.3); нападения на гражданское население (раздел 39.3); нападения неизбирательного характера и непропорциональные нападения (раздел 35.3); использования живого щита (разделы 39.3.1 и 39.3.10); захват заложников (39.3.1 и 39.3.10). Как было показано в разделах 19.3 и 19.6, все указанные действия образуют объективную сторону состава военных преступлений вне зависимости от того, совершены ли они в контексте вооруженного конфликта международного или немеждународного характера.

Объект преступления. Во всех случаях объектами преступлений являлись лица и объекты, защищенные обычными нормами международного гуманитарного права, применимыми как в ситуации международного, так и в ситуации внутреннего вооруженного конфликта:

- лица, не принимавшие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях (во всех случаях),
- лица, лишённые свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом (разделы 31.2 и 34.3);
- гражданское население и отдельные гражданские лица (разделы 35.3 и 39.3);
- гражданские объекты, в том числе объекты образования и иные объекты, не являвшиеся военными объектами (разделы 35.3 и 39.3).

Контекстуальные обстоятельства. Во всех случаях преступления совершались в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера, который существовал на территории Чеченской Республики в указанный период (см. главы 15–17), и имели очевидную связь с этим конфликтом.

Следует отдельно подчеркнуть, что все нападения на гражданское население в виде террористических актов, совершенные за пределами Чеченской Республики, имели тесную связь с вооруженным конфликтом, так как совершались в целях поддержания военных усилий либо достижения конечных политических целей чеченской стороны конфликта. Как было показано нами в разделе 39.3, эту связь убедительно демонстрируют требования, которые выдвигались террористами, и заявления главного организатора большинства террористических актов – Шамиля Басаева. В условиях непосредственной связи данных преступлений с вооруженным конфликтом удаленность места преступления от основного театра боевых действий не имеет правового значения, так как гуманитарное право продолжает действовать на всей территории, находящейся под контролем любой из сторон конфликта, независимо от того, в каком конкретном месте этой территории совершаются нарушения (см. подробно раздел 19.1.3).

В ряде других случаев преступления также прямо совершались для поддержания военных усилий. Такими нападениями на административные здания и неизбирательными нападениями на офисы российских правоохранительных органов, убийства, внесудебные казни и насильственные исчезновения лиц, подозреваемых в сотрудничестве с противником (в том числе убийства глав администраций) и т. п. Соответственно фактические обстоятельства указывают на существование необходимой связи между преступными действиями (упущениями) и вооруженным конфликтом.

Субъективный элемент. Фактические обстоятельства, изложенные в части VI, указывают, что все или абсолютное большинство проанализированных деяний совершались с необходимой степенью вины, а именно либо намеренно и сознательно, либо с элементом безрассудства. При этом во всех или в подавляющем большинстве случаев исполнители (1) не могли не осознавать, что вооруженный конфликт действительно существует (не могли не знать о фактических обстоятельствах, определяющих существования вооруженного конфликта), (2) не могли не осознавать фактических обстоятельств, свидетельствующих о том, что жертвы обладали статусом защищенных лиц.

Субъект преступления. Субъектами преступлений являлись лица, как правило, непосредственно принимавшие участие в вооруженном конфликте: участники ВФ ЧРИ или иные лица, ставившие своей задачей совершение насильственных действий с целью поддержания военных усилий чеченской стороны конфликта, вне зависимости от того, в какие вооруженные формирования они входили и каким лицам подчинялись.

Таким образом, описанные и проанализированные в части VI преступные деяния, совершенные представителями чеченской стороны вооруженного конфликта, существовавшего в Чеченской Республике, полностью удовлетворяют всем необходимым элементам (квалифицирующим признакам) военных преступлений (см. раздел 19.1).

43.2. НЕПРАВОМЕРНОСТЬ УТВЕРЖДЕНИЯ О РЕПРЕССАЛИЯХ

Отдельно следует рассмотреть возможные утверждения о том, что захваты заложников в театральном центре на Дубровке и в Беслане были произведены в ответ на грубые нарушения гуманитарного права противоположной стороной конфликта, имели целью остановить эти нарушения, и являлись, таким образом, законными репрессалиями. Думается, что как жертвам терактов, так и большинству людей с нормально развитым нравственным чувством, такая постановка вопроса будет представляться по меньшей мере циничной. Однако, как было показано выше, российская сторона действительно совершала вопиющие и длящиеся во времени нарушения международного гуманитарного права, а аргументы о якобы законно принятых контрмерах действительно выдвигались отдельными сторонниками чеченской стороны конфликта.

По сути, именно об этом заявляли (хотя и не в правовых формулировках) и сами террористы в разговорах с заложниками и участниками переговоров. В интервью Андрею Бабицкому Шамиль Басаев утверждал: «Еще в январе 2004 года я сделал официальное заявление. Я сказал, что если Путин как лидер банды, разоряющей Чечню, официально объявит, что он и его так называемая армия начнут вести себя в соответствии с международным правом, мы прекратим все нападения и вылазки на территории России, будем воевать только с войсками на территории Чечни. Я сделал такое заявление. И каков же был их ответ? Еще больше похищений, убийств. Все стало еще хуже»¹.

Поэтому будет правильно кратко рассмотреть вопрос правомерности подобных аргументов.

Репрессалии воюющих — это действия, которые во всех остальных обстоятельствах были бы незаконными, но в исключительных случаях считаются законными в соответствии с международным правом, если предпринимаются в качестве меры принуждения в ответ на незаконные действия противника². Однако современное гуманитарное право, если и позволяет в исключительных случаях применение репрессалий, то лишь в крайне ограниченном числе ситуаций. И ни одна из этих ситуаций не применима к рассматриваемым нами фактам.

Во-первых, не подлежит сомнению, что стороны в вооруженном конфликте немеждународного характера вообще ни имеют права прибегать к репрессалиям. Запрещены и другие контрмеры в отношении лиц, которые не принимают или прекратили принимать непосредственное участие в военных действиях. Практикой государств эта норма устанавливается в качестве нормы обычного международного права, применяемой во время немеждународных вооруженных конфликтов³.

Во-вторых, если рассматривать вооруженный конфликт в Чечне как международный конфликт в значении статьи 1 (4) Дополнительного протокола I (что, как показано нами в разделе 16.2, имеет под собой определенные правовые основания), то пункты 1 и 6 статьи 51 данного протокола прямо предусматривают:

«Гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий. <...> Запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий».

Следовательно, в любом из двух возможных вариантов международно-правовой характеристики вооруженного конфликта в Чечне применение репрессалий против гражданских лиц запрещено императивными нормами международного права.

Следует отметить, что и в случаях «классических» международных вооруженных конфликтов (т. е. конфликтов между суверенными государствами) Женевские конвенции запрещают воюющим сторонам применять репрессалии против лиц, находящихся во власти стороны в конфликте, включая раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, медицинский и духовный персонал, захваченных в плен комбатантов, гражданских лиц на оккупированной

¹ Transcription Detail Record. Network: ABC NEWS Show: NIGHTLINE Broadcast Date: Thursday-July 28, 2005 Program Subject: reign of terror Guests: Andrei Babitsky (reporter), announcer, Shamil Basaev (Chechen Republic of Ichkeria State defense committee), Ted Koppel (ABC NEWS) Anchor: Ted Koppel. || <http://leontiev.livejournal.com/17293.html>.

² Хенкерцс, Досвальд-Бек, 2006. Том I. С. 655.

³ Подробное обоснование данной нормы см.: Хенкерцс, Досвальд-Бек, 2006. Том I. С. 672-677.

территории и других категорий гражданских лиц, находящихся во власти стороны противника в конфликте⁴. Во всех остальных случаях репрессалии в ходе международных вооруженных конфликтов могут применяться, только если они отвечают следующим строгим условиям:

- а) репрессалии могут применяться только в ответ на серьезные нарушения международного гуманитарного права и только с целью заставить противника соблюдать положения права;
- б) репрессалии могут применяться только в качестве последнего средства, когда уже нет других законных методов заставить противника соблюдать нормы права, после того, как соответствующее предупреждение не было принято противником во внимание.
- в) репрессалии должны быть соразмерны нарушению, которое они предназначены прекратить.
- г) решение применить репрессалии должно приниматься на высшем правительственном уровне и не может приниматься на уровне местных командиров
- д) репрессалии не должны противоречить элементарным требованиям, вытекающим из принципов гуманности⁵.

Очевидно, что действия представителей чеченской стороны конфликта на Дубровке и в Беслане не соответствовали, как минимум, части этих условий. Целью захвата заложников было не только и не столько заставить противника соблюдать гуманитарное право, сколько поддержать военно-политические требования о выводе войск и признании независимости. Решение принималось на уровне полевого командира вопреки воле высшего политического руководства непризнанной ЧРИ в лице президента Масхадова. Элементарные требования гуманности были попраны. Однако подробно обсуждать эти обстоятельства не имеет большого смысла, так как даже при соблюдении этих условий репрессалии были бы незаконны по причинам, названным выше.

Таким образом, утверждения о том, что захваты заложников в театральном центре на Дубровке и в Беслане являлись законными репрессалиями, исключаящими уголовную ответственность их организаторов и исполнителей, не имеют под собой никаких оснований в действующем международном праве.

⁴ Первая Женевская конвенция, статья 46; Вторая Женевская конвенция, статья 47; Третья Женевская конвенция, статья 13 (3), Четвертая Женевская конвенция, статья 33 (3).

⁵ Там же, с. 657-663. МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Купрешкича от 14 января 2000 г., пар. 513-535.

ГЛАВА 44. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ КОНФЛИКТА, КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

44.1. ЗАДАЧИ НАСТОЯЩЕЙ ГЛАВЫ

В главе 33 мы уже предварительно показали, что преступления, сопряженные с незаконным лишением свободы, носили широкомасштабный и систематический характер, совершались с необходимой степенью участия государства и организации и поэтому удовлетворяют необходимым элементам преступлений против человечности.

В настоящей главе мы намерены продемонстрировать, что не только эти преступные деяния, но и подавляющее большинство всех соответствующих преступлений, совершенных представителями российской стороны вооруженного конфликта в период 1999-2005 гг., должны рассматриваться как преступления против человечности.

Ниже мы исследуем данный вопрос в свете необходимых юридических элементов (квалифицирующих признаков) преступлений против человечности, как они сформулированы в источниках действующего международного уголовного права и изложены в раздел 20.1 настоящего исследования.

Следует отдельно сказать несколько слов о методике изложения материала. Вначале мы обращаемся к объективной стороне преступления, а затем — к наиболее важным в данном вопросе контекстуальным обстоятельствам. Мы рассматриваем соответствие интересующих нас преступных деяний понятию «нападение», определяем его объект (объекты), а затем переходим к вопросу о широкомасштабном и систематическом характере нападений, а также об участии государства или организации в нападениях.

В связи с продекларированным нами методологическим принципом опоры на наиболее консервативный подход, мы исходили из того, что участие государства и организации является самостоятельным элементом состава преступления против человечности. Вместе с тем мы учитывали взаимное переплетение элементов характера нападения и государственного участия. Так, государственное участие само по себе указывает на систематический характер нападений, а многие индикаторы государственного участия (вовлеченность командования, использование государственных ресурсов и т. п.) также являются индикаторами систематического характера. Кроме того, наличие определенной политики или плана государства или организации в значительной степени презюмируется уже самим фактом систематических или широкомасштабных нападений на гражданское население, случайное возникновение которых неправдоподобно (см. подробно раздел 20.1.2.6).

Наконец, мы отдельно рассматриваем вопрос систематического характера преступлений в связи с объектом и характером нападений, и отдельно — в связи с участием в данных нападениях государства и организации. Разумеется, при этом мы отдаем себе отчет в том, что такое разграничение имеет исключительно описательное значение.

В конце данной главы мы обращаемся к субъективной стороне преступления против человечности и даем краткое резюме всех установленных нами обстоятельств.

44.2. ОБЪЕКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Подавляющее большинство рассмотренных нами в части VI нарушений норм международного права прав человека, совершенных представителями российской стороны конфликта, составляет объективную сторону (*actus reus*) ряда составов преступлений против человечности. Исключением являются акты присвоения гражданского имущества, не связанные с применением насилия (глава 38), и, возможно, некоторые другие нарушения, не достигающие необходимого для этого класса международных преступлений уровня серьезности.

Prima facie действия исполнителей, описанные нами в части VI, как минимум, соответствуют материальным элементам следующих преступлений: преступления против человечности в виде убийства (глава 30, раздел 31.5, глава 32, раздел 34.2, главы 34-36, раздел 36.2), преступления против человечности в виде незаконного лишения физической свободы (глава 29, глава 30, раздел 31.3, глава 32), преступления против чело-

вечности в виде пыток (глава 30, раздел 31.4, глава 32, глава 34, глава 37, раздел 40.2), преступления против человечности в виде насильственных исчезновений людей (глава 30, разделы 31.5.5 -31.5.6, главы 32, 34) и преступления против человечности в виде других бесчеловечных актов аналогичного характера, заключающихся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью (главы 29-32, 34-35, 37-38, 40).

44.3. СООТВЕТСТВИЕ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ТЕРМИНУ «НАПАДЕНИЕ»

Не вызывает сомнения, что все рассмотренные нами в части VI преступления против гражданского населения (как взятые в совокупности, так и отдельные устойчивые модели преступного поведения) соответствуют термину «нападение», как он определен в действующем международном уголовном праве; т.е. представляют собой линию поведения, включающую совершение насильственных действий. Эти насильственные действия включали в себя как средства и методы ведения войны, так и ситуации жестокого обращения с лицами, лишенными свободы в связи с вооруженным конфликтом.

44.4. ОБЪЕКТ НАПАДЕНИЯ

На ранних этапах вооруженного конфликта объектом подавляющего числа нападений являлось гражданское население Чеченской Республики как таковое. В условиях конкретных нападений и на более поздних этапах конфликта объектом нападений могли становиться и отдельные, дифференцированные группы гражданского населения Чеченской Республики, отобранные по географическому, поло-возрастному и иным признакам.

В некоторых случаях жертвами нападений становились представители связанных с данным гражданским населением групп, которые, не являясь формально гражданскими лицами, могут быть рассмотрены как жертвы преступлений против человечности.

а) Объект нападения — гражданское население Чеченской Республики, как таковое

Гражданское население Чеченской Республики как таковое являлось объектом нападения преимущественно (но не исключительно) на ранних и наиболее интенсивных этапах «второго» вооруженного конфликта. Воспринимаемое представителями российской стороны конфликта как в целом враждебное население вражеского, «мятежного», «сепаратистского», «бандитского» квазигосударства, оно подвергалось на данных этапах нападениям без какой-либо существенной дифференциации по социальному, политическому, поло-возрастному и иным подобным критериям.

Очевидно, что в данном случае жертвы идентифицируются по территориальному (сумма лиц, проживавших на данной территории) и, возможно, национальному и этническому признаку: как «граждане» самопровозглашенной республики (т.е. общность людей, воспринимаемых в качестве имеющих общее гражданство, взаимные права и обязанности)¹, абсолютное большинство которой составляют чеченцы (группа, члены которой имеют общий язык и культуру)².

Оставляя за рамками данной главы рассмотрение вопроса о дискриминационном намерении (об этом см. ниже, раздел 46.3.1), обозначим системы преступного поведения, связанные с данным объектом нападения.

Во-первых, это нападения на гражданское население в виде огневых ударов, подробно рассмотренные нами в главе 35. Как мы показали, на протяжении всего периода вооруженного конфликта, но в особенно широких масштабах с сентября 1999 по март 2000 гг., эти удары наносились по различным густонаселенным территориям практически всех районов Чеченской Республики, гражданским объектам, колоннам, отдельным автотранспортным средствам, скоплениям людей без какой-либо видимой дифференциации. Во многих случаях огневое поражение носило характер бомбардировок по площади, нередко — ковровых, когда зоны поражения использованных боеприпасов перекрывали друг друга (раздел 35.2.2). Статистический анализ показывает, что в числе жертв пропорционально представлены самые разные поло-возрастные группы гражданского населения от младенцев до стариков обоего пола включительно, и выделить среди них какую-либо одну существенно преобладающую группу нельзя (раздел 35.2.1). Таким образом, объектом этого вида нападений являются не конкретные гражданские лица или их определенные группы, а гражданское население Чечни как таковое.

Во-вторых, это убийства гражданских лиц, в особенности эпизоды массовой резни гражданского населения, сопряженные с разграблением и уничтожением гражданской собственности, изнасилованиями и другими преступными актами (разделы 30.4.3 и 36.2 (в)). Хотя эпизоды массовой резни гражданского населения не носили повсеместного характера, а имели место в отдельных населенных пунктах (Алхан-Юрт, Старопромысловский район и поселок Новые Алды г. Грозного, Гехи-Чу), жертвы выбирались преступниками не из-за их конкретного места проживания, а потому, что они, во-первых, являлись представителями населения Чечни, а во-вторых, потому, что обстоятельства конкретного места и времени способствовали совершению преступления. В числе этих жертв также пропорционально представлены представители всех поло-возрастных групп (раздел

¹ Ср.: МТР. Решение Судебной камеры по делу Акаезу от 2 сентября 1998 г., пар. 512.

² Там же.

30.4.3). То же можно оценочно сказать и об убийствах, сопряженных с грабежами, внешне немотивированных убийствах, и тем более — об убийствах, совершенных с явным дискриминационным намерением по мотивам этнической ненависти (см., например, обстоятельства покушения на Бай-Али Давлетмурзаева, раздел 31.5.2). Жертвы этих преступлений отбирались, во-первых, как жители Чечни (или как этнические чеченцы), а уж, во-вторых, как удобный в данной конкретной ситуации объект для нападения.

В-третьих, это преступления дурного обращения, не связанные с карательными операциями, убийствами и лишением жертв свободы. Жертвы этих преступлений также отбирались просто как представители гражданского населения Чеченской Республики и как удобные жертвы; пострадавшие принадлежат к самым разным поло-возрастным группам, из которых невозможно выделить какую-либо ошутимо преобладающую (глава 37).

Оценивая гражданское население Чеченской Республики как объект нападения, необходимо учитывать, что и в тех случаях, когда преступники действовали избирательно, эффект преступлений простирался гораздо шире круга непосредственных жертв, поскольку страданию подвергались их близкие. Как отметила Апелляционная камера МТБЮ в деле Крноелаца, «даже в случае, где никакого кровного родства не было установлено, лицо, оценивающее факт, будет право в предположении о знании обвиняемым того, что его жертва не жила отрезанной от мира, но имела связи с другими»³. Учитывая огромное число прямых жертв в процентном соотношении со всем населением Чечни, эти преступления способствовали виктимизации гражданского населения Чеченской Республики как такового. Как будет показано ниже, во многих своих решениях по «чеченским делам» Европейский суд по правам человека признал родственников лиц, подвергшихся насильственным исчезновениям, жертвами жестокого обращения (см. раздел 44.7.2.1).

б) Объект нападения — отдельные группы гражданского населения Чеченской Республики, отобранные по территориальному принципу

Принцип отбора преступниками этой группы жертв тесно смыкается с принципом, положенным в основу отбора предыдущей группы. Как и в нападениях, перечисленных в предыдущем подразделе, жертвы становились объектами преступлений без различия пола, возраста, социального положения и т. п. Однако в данном случае организаторы нападений сознательно делали объектом нападений не все гражданское население Чечни, а его отдельные большие группы, компактно проживающие на территории тех или иных населенных пунктов.

Основной системой преступного поведения, в котором жертвы отбирались именно таким образом, являются *карательные операции типа облавы* или, на военном жаргоне, «тотальные зачистки» (раздел 30.4.4). Хотя, как мы уже показали, наиболее целенаправленные преступные деяния в ходе таких карательных операций были направлены против мужчин боепригодного возраста, жертвами преступлений фактически становилось все население «зачищаемого» города, района или села. К числу таких преступлений относятся жестокое обращение, посягательство на человеческое достоинство, грабежи, уничтожение имущества, убийства, сексуальные домогательства, пытки, причинение душевных страданий родственникам незаконно задержанных лиц, создание условий, в которых было невозможно получить необходимую медицинскую помощь и создание общей атмосферы террора (ужаса, запугивания), связанного как с осуществлением всех перечисленных действий, так и с постоянной угрозой их совершения, с ощущением полной незащищенности, атмосферой презрения к человеческому достоинству и ценности человеческой жизни.

Очевидно, что отбор того или иного населенного пункта для очередной «зачистки» производился командованием ОГВ(с) и РОШ в соответствии с определенными соображениями военно-тактического характера. Однако карательные операции типа «облава» носили столь массовый и повсеместный характер, что за период 2000–2005 гг. через их мясорубку прошла очень значительная часть гражданского населения Чеченской Республики, если не его большинство. В этом заключается еще одна причина, чтобы не слишком дифференцировать данную группу жертв от гражданского населения Чеченской Республики как такового.

в) Объект нападения — группы гражданского населения, отобранные по поло-возрастному признаку

Как мы уже показали выше, в большинстве выделенных нами в части VI контекстов, в рамках которых преступники имели физическую возможность действовать избирательно, их жертвами преимущественно становились гражданские лица из числа мужчин боепригодного возраста. Это справедливо как для отдельных составов преступлений, так и для устойчивых систем преступного поведения.

В ходе карательных операций типа «облава» подавляющее большинство «первичных» жертв незаконных задержаний, преступлений дурного обращения, насильственных исчезновений и убийств представлено гражданскими лицами мужского пола в возрасте от 15 до 65 лет (раздел 30.2). Та же самая закономерность, как мы подробно показали в главе 33, выявлена при анализе всех совокупно взятых насильственных исчезновений (раздел 33.3.2) и вообще всех преступлений с начальным деянием в виде незаконного лишения свободы (незаконных задержаний, преступлений дурного обращения, насильственных исчезновений и убийств; см. разделы 31.3.3, 31.4.1, 31.5.2, 31.5.5). Еще раз подчеркнем, что в ходе большинства карательных операций типа «облава» исполнители действовали в соответствии с приказом задерживать всех мужчин боепригодного возраста (раздел 30.4.4). В соответствии с этим же критерием осуществлялось задержание гражданских лиц в процессе т. н. «фильтрации» в первые месяцы конфликта. Заявление о приказе задерживать всех мужчин,

³ МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Крноелаца от 17 сентября 2003 г., пар. 260.

пересекающих границу Чечни, исключая детей до 10 лет и стариков старше 65 лет, было сделано 11 января 2000 г. командующим ОГВ(с) Виктором Казанцевым. И хотя через некоторое время данный приказ был формально дезавуирован, федеральная сторона и в дальнейшем продолжала действовать в соответствии с этой установкой (см. раздел 28.2.2).

В случаях убийств гражданских лиц, совершенных вне контекстов огневых ударов, карательных операций и незаконного лишения свободы, большинство жертв также представлено мужчинами боеспособного возраста (раздел 36.2).

Как мы показали в главе 33, эксперты «Хьюман Райтс Вотч» выделяют в качестве отдельной половозрастной группы жертв насильственных исчезновений молодых женщин из числа гражданского населения Чеченской Республики. Соглашаясь с этой оценкой, авторы подчеркивают, что эта группа весьма немногочисленна, а тенденция к насильственным исчезновениям ее представительниц была характерна не для всего периода конфликта, а, преимущественно, для определенного временного отрезка: в основном для 2004 года (подробно см. раздел 33.3.2).

г) Объект нападения — лица, прекратившие принимать участие в военных действиях

В числе этой группы жертв — лица, прекратившие принимать непосредственное участие в военных действиях и либо находившиеся во власти противоположной стороны, либо освобожденные в связи с актом амнистии. Очевидно, что мотивами преступлений в их отношении выступали как месть, так и желание нейтрализовать потенциального врага, который в будущем предположительно может вновь встать на путь вооруженной борьбы.

В главе 34 нами проанализирована судьба 237 лиц из числа бывших чеченских комбатантов, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти российской стороны вооруженного конфликта. Не менее 35 человек из числа сдавшихся в плен подверглось внесудебным казням, и не менее 13 — насильственным исчезновениям. Не менее 138 человек подверглись пыткам или жестокому обращению. Еще не менее 35 человек умерли, не выдержав бесчеловечных условий содержания, либо вследствие неоказания необходимой медицинской помощи. О судьбе 117 человек достоверные сведения отсутствуют (см. раздел 34.2).

Что касается амнистированных лиц из числа бывших участников ВФ ЧРИ, то имеются основания полагать, что они также становились объектами целенаправленных преступлений: убийств и насильственных исчезновений.

В июне 2003 г. депутат Государственной Думы от Чеченской Республики (позднее советник Президента РФ и сенатор), генерал МВД Асламбек Аслаханов заявил корреспонденту Информационного центра Общества Российско-Чеченской дружбы:

«С 1994 года в Чечне было проведено четыре амнистии. <...> Ни одна из них не имела механизма защиты тех, кто был амнистирован. Это — жестоко и страшно, когда люди, которые должны основывать свою деятельность на требованиях Конституции и законов Российской Федерации, считают, что в условиях Чечни они не обязательны для исполнения. Я знаю, почему российские военнослужащие так поступают. Мне довелось беседовать с одним из высоких военных руководителей. Я спросил его, почему они приезжают на рассвете и забирают всех этих амнистированных, а потом их уничтожают. Он ответил: «Люди, которые попадают в ГРУ, проходят тщательнейшую проверку. <...> Но, несмотря на тот высокий уровень профессионализма, который они имеют, эти люди — ходячие бомбы. Для них убить несколько человек — признак мастерства. Кроме того, для их сообщества характерно сильно выраженное корпоративное чувство. Когда убивают человека, принадлежащего к их системе, они лихо расправляются с теми, кто на это идет. То же самое касается ФСБ и МВД. Они говорят: «Вы амнистируете наших врагов. Они в нас стреляли. А сейчас вы создаёте пятую колонну. Они же не уехали никуда, и мы остаёмся здесь. Они днём хорошие и пушистые, а ночью стреляют, закладывают фугасы. Лучше мы их просто ликвидируем как класс. Нам они не нужны». Именно это они и делают. Практически все амнистированные в соответствии с актом амнистии от 13 декабря 1999 были уничтожены»⁴.

Особенно уязвимым положение лиц, прекративших принимать участие в военных действиях, было на ранних этапах конфликта, до начала так называемой «чеченизации». Однако и впоследствии участь бывших участников ВФ ЧРИ оставалась незавидной. Амнистии, проведенные в Чечне начиная с 2003 г., напрямую использовались промосковским руководством Чеченской Республики для пополнения собственных паравоенных формирований. Тем, кто сложил оружие, защита от дальнейшего преследования предлагалась в обмен на присоединение к этим формированиям. Эта защита, как правило, состояла в предоставлении неформальных гарантий со стороны Кадыровых (сначала Ахмада, затем — Рамзана). Таким образом, речь шла не о возвращении бывших «боевиков» к «мирной жизни» (что декларировалось в качестве цели амнистии), а о принуждении к дальнейшему участию в вооруженном конфликте, только теперь уже на противоположной стороне. Те из амнистированных, кто отказывался идти на службу в кадыровские формирования, как правило, подвергались преследованию вплоть до насильственного исчезновения и убийства⁵.

⁴ Асламбек Аслаханов. То, что в Чечне стабилизируется ситуация — ложь. — ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 445 от 10 июня 2003 г.

⁵ См. подробно: Амнистированные лица как адресаты преследования в Чечне. — Доклад Международной Хельсинской Федерации от 17 мая 2007 г.

д) Объект нападения – родственники лиц, предположительно принимающих участие в военных действиях

Эта группа жертв включает гражданских лиц, находящихся в родстве с фактическими или предполагаемыми участниками ВФ ЧРИ. Как было показано в главе 28, особенно масштабным и спланированным преследованиям эта группа гражданского населения начинает подвергаться с 2004 г., вместе с активной «чеченизацией» конфликта. Чаще всего речь идет о захвате родственников комбатантов в заложники с целью принуждения последних к сдаче, а также об убийствах и уничтожении имущества, включая сожжение домов (см. раздел 28.2.6). Практика преследования этой группы гражданского населения наблюдалась вплоть до момента подготовки данного исследования к изданию⁶.

е) Объект нападения – сотрудники милиции и промосковских паравоенных формирований, отобранные по этническому признаку

Эта группа жертв (самая немногочисленная) включает лиц, не являющихся гражданскими. В качестве примера можно привести преступления против милиционеров из числа этнических чеченцев, пытавшихся защитить своих односельчан от преступлений, совершаемых федеральными силами в ходе проведения карательных операций, или насильственные исчезновения и убийства таких лиц при других обстоятельствах (см. резюме дела ЕСПЧ «Кукаев против России», касающегося незаконного задержания и убийства российскими военными сотрудника чеченского ОМОН в разделе 31.5.3, сообщение от 16 июля 2000 г. о незаконном задержании в г. Грозном российскими военными и последующем исчезновении четырех чеченских милиционеров в разделе 31.2.2, сообщение об избиении 29 сотрудников МВД РФ из числа этнических чеченцев во время карательной операции в г. Аргунь 21-23 января 2001 г. в разделе 30.4.4.4, сообщение в том же разделе о жестоком убийстве двух сотрудников МВД РФ из числа этнических чеченцев во время карательной операции в поселке Старая Сунжа 29-30 января 2001 г., сообщение о незаконном задержании и пытках 9 сотрудников МВД РФ из числа этнических чеченцев во время карательной операции в Старых Атагах 28 января – 5 февраля 2002 г. и т. п.).

Авторам представляется, что эти жертвы прежде всего отбирались как представители чеченского этноса, который в глазах исполнителей преступлений являлся враждебным вне зависимости от формальной принадлежности жертвы к «своей» стороне конфликта (по принципу «хороший чечен – мертвый чечен»).

Несмотря на то, что эти жертвы не являются гражданскими лицами, они, как показано нами в разделе 20.1.2.3, в данных обстоятельствах также могут быть отнесены к числу жертв преступлений против человечности.

Таким образом, объектом подавляющего числа нападений являлось конкретное, отобранное преступниками по определенным критериям гражданское население, либо, в отдельных случаях, иные группы лиц, связанных с данным гражданским населением. При этом жертвы преступлений отбирались организаторами и исполнителями не беспорядочно или случайно, а целенаправленно, в соответствии с определенными критериями.

Исходя из сказанного, может считаться *prima facie* установленным, что объекты рассмотренных нами преступлений соответствует критериям, предъявляемым нормами международного уголовного права к объекту преступления против человечности.

44.5. ШИРОКОМАСШТАБНЫЙ ХАРАКТЕР НАПАДЕНИЙ

Широкомасштабный характер нападений на гражданское население Чеченской Республики усматривается из количества жертв и практически ежедневной повторяемости преступлений, которые совершались на территории всех районов Чеченской Республики.

Очевидно, что рассмотренные в части VI преступления, совершенные российской стороной, были направлены против значительного числа людей. При этом крупный масштаб нападений достигался как совокупным эффектом ряда бесчеловечных деяний, так и (в случае массированных огневых ударов по гражданскому населению, резни, массовых карательных операций типа «облава» и т. п.) отдельными, экстраординарными по своей величине и последствиям для жертв бесчеловечными актами.

Так, в результате ковровой бомбардировки незащищенного села Элистанжи 7 октября 1999 г. общее число погибших и умерших от ран гражданских лиц составило 48 человек, несколько десятков получили ранения. 21 октября 1999 г. в результате обстрела четырех гражданских объектов на территории Грозного оперативно-тактическими ракетами «земля – земля» одновременно были убиты около 140 гражданских лиц, более 200 получили ранения (раздел 35.2.2). Расстрел гражданской колонны у селения Шаами-Юрт 29 октября 1999 г. повлек одновременную гибель около 25 и ранения около 75 гражданских лиц (раздел 35.2.6.3). Расстрел другой гражданской колонны, совершенный в тот же день у станции Горячеисточненская, привел к одновременной гибели не менее 24 гражданских лиц, еще 7 человек позже скончались от ран; несколько десятков человек получили ранения (раздел 35.2.3). Длительные в течение нескольких недель конца декабря 1999 – января 2000 г. массовые убийства в Старопромысловском районе г. Грозного унесли жизни не менее 70 гражданских лиц. Ковровая бомбардировка села Катыр-Юрт, предпринятая 5 февраля 2000 г. как акт коллективного наказания жителей села, привела к гибели не менее 167 гражданских лиц, не менее 53 человек получили ранения (раздел 35.2.6.2). В тот же день в ходе массовой резни в поселке Новые Алды города Грозного, а также в соседнем поселке Черноречье и примыкающей к Алдам улице Подольской в течение одного дня было убито

⁶ Чечня: для давления на родственников боевиков: неустановленные вооруженные люди поджигают их дома (обновленная версия). – ПЦ «Мемориал». 30.09.2008. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

56 гражданских лиц (раздел 30.4.3). В период 2000–2002 г. и в последующие годы зафиксированы десятки случаев карательных операций против жителей большого числа населенных пунктов, каждая из которых сопровождалась незаконными и жестокими задержаниями сотен, иногда тысяч людей по поло-возрастному признаку, массовыми пытками и грабежами (раздел 30.4.4). Список подобных масштабных злодеяний можно продолжать. Очевидно, что в каждом из этих случаев мы имеем дело с экстраординарными по своей величине бесчеловечными актами, и каждый из них, даже рассмотренный изолированно, может считаться широкомасштабным нападением на гражданское население.

Что же касается обобщенных данных о жертвах преступлений, совершенных в период 1999–2005 г. представителями российской стороны конфликта, то наши источники содержат сведения не менее чем о 2235 гражданских лицах, ставших жертвами убийств, не менее чем о 35 лицах, прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях и скончавшихся в результате применения пыток, жестокого обращения и отказа в медицинской помощи, не менее чем о 1476 гражданских лицах, безвестно исчезнувших после непризнанного задержания (жертв насильственных исчезновений), не менее чем о 10304 гражданских лицах, ставших жертвами пыток и жестокого обращения, не менее чем о 1632 гражданских лицах, которым были причинены ранения и другие серьезные телесные повреждения, и не менее чем о 20234 гражданских лицах, подвергнутых незаконному лишению свободы (подробно см. главу 41).

Таким образом, данные наших источников только о безвозвратных потерях среди жертв нападений на гражданское население (убитые, умершие и безвестно исчезнувшие после непризнанного задержания агентами властей) указывают на цифру не менее 3746 человек.

Учитывая крайнюю неполноту данных наших источников, реальное число жертв представляется несравненно большим: оценочно по ряду пунктов в разы, а по большинству из них — более чем на порядок. Однако и приведенных данных достаточно, чтобы установить широкомасштабный характер нападений на гражданское население, совершенных представителями российской стороны конфликта в рассмотренный период.

Исходя из сказанного, может считаться *prima facie* установленным, что масштабы рассмотренных нами преступлений соответствует критериям, предъявляемым нормами международного уголовного права к преступлениям против человечности.

44.6. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР НАПАДЕНИЙ — ОБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

44.6.1. Систематический характер — масштабы преступных действий

На систематический характер преступлений сами по себе указывают широкие масштабы нападений, продемонстрированные нами в разделе 44.3. Как отметила Судебная камера МТБЮ, «широко распространенное нападение, влекущее большое количество жертв, вообще подразумевает некую форму планирования или организации»⁷.

44.6.2. Систематический характер — объект нападений

Также на систематический характер нападений указывает целенаправленный, производимый в соответствии с определенными критериями характер отбора преступниками объектов нападений, продемонстрированный нами в разделе 44.2.

44.6.3. Систематический характер — повторяемая, неизменная и непрерывная природа насилия

а) Систематически воспроизводимые модели преступного поведения

О систематическом характере нападений на гражданское население Чеченской Республики свидетельствует многократное повторение в разное время, в разных местах и разными лицами сходного преступного поведения, вероятность случайного возникновения которого представляется неправдоподобной.

К числу наиболее устойчивых, раз за разом воспроизводимых моделей преступного поведения относятся:

- нападения на гражданское население и неизбирательные нападения в виде огневых ударов (в период с октября 1999 по март 2000 г. осуществлялись практически в ежедневном режиме, впоследствии — с меньшей частотой повторяемости), в том числе сопряженные с воспрепятствованием эвакуации гражданских лиц из районов нанесения таких ударов (раздел 35.2);
- незаконные задержания гражданских лиц, в том числе по поло-возрастному признаку, в течение всего проанализированного периода в близком к ежедневному режиму (раздел 31.3);
- жестокое обращение и пытки в отношении гражданских лиц, лишенных свободы, в течение всего проанализированного периода (разделы 30.4.4, 31.4, глава 32, раздел 34.2);
- убийства и насильственные исчезновения в отношении гражданских лиц, лишенных свободы, в течение всего проанализированного периода (разделы 30.4.4, 31.5, глава 32, раздел 34.2);
- карательные операции типа «облава» (и в целом так называемые «зачистки»), сопровождаемые массовым незаконным задержанием гражданского населения по поло-возрастному признаку, разграблением и уни-

⁷ МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Блашкича от 3 марта 2000 г., пар. 206.

чтожением имущества, преступлениями дурного обращения (включая пытки), убийствами, насильственными исчезновениями и другими преступлениями; наиболее часто — в период с августа 2000 по сентябрь 2002 года включительно, с меньшей частотой повторяемости — вплоть до 2005 года (раздел 30.4.4);

- так называемые «адресные операции», т.е. незаконные насильственные действия в отношении гражданских лиц, включающие убийства гражданских лиц (зачастую по месту их проживания, в ночное время), либо незаконное задержание гражданских лиц (зачастую по месту их проживания, в ночное время), с последующими их пытками, убийствами или насильственными исчезновениями (главы 31,32);

- убийства и жестокое обращение, сопряженные с разграблением и уничтожением гражданской собственности, включая эпизоды массовой резни гражданского населения, имевшие место в декабре 1999 — феврале 2000 гг. (разделы 30.4.3 и 36.2, глава 38);

- взятие в заложники лиц, находящихся в родстве с предполагаемыми комбатантами противника с целью понуждения последних к прекращению вооруженной борьбы и сдаче (раздел 28.2.6).

Внутри каждого вида преступлений и контекста их совершения также выделяются повторяемые модели преступного поведения. Среди них особенно важны:

- неизменный отказ в соблюдении любых процессуальных гарантий, предусмотренных международным правом и российским законодательством для задержанных лиц (на протяжении всего проанализированного периода в отношении практически всех задержанных гражданских лиц, т.е. не менее, чем 20234 человек); см. об этом разделы 30.4.1 (3), 31.3.1;

- отказ властей признать факт задержания (на протяжении всего проанализированного периода в отношении всех лиц, безвестно исчезнувших после насильственного исчезновения и убитых после непризнанного задержания, т.е. не менее, чем 1753 человек); см. об этом разделы 30.4.1 (6), 31.2.1, 31.5.1, 31.5.5 и особенно 31.5.6;

- удержание задержанных гражданских лиц в незаконных местах содержания под стражей на протяжении всего проанализированного периода (глава 29), в том числе в условиях, заведомо являющихся бесчеловечными (разделы 30.4.1 (5), 31.4);

- повреждение трупов жертв внесудебных казней или способ убийства, явно нацеленные на затруднение идентификации (раздел 31.2.1).

О других повторяемых образцах преступного поведения, сопряженных с незаконным лишением свободы, и содержанием жертв под стражей, см. в разделе 33.3.4.

б) Единство линии преступного поведения

Необходимо подчеркнуть, что все описанные нами криминальные модели и контексты совершения преступлений на практике существовали не изолированно друг от друга, а являлись составными частями единой линии преступного поведения. В этом смысле их отдельное рассмотрение в главе VI имеет лишь описательное значение. Так, например, убийства и насильственные исчезновения, совершенные в ходе карательных операций, были рассмотрены нами отдельно от убийств и насильственных исчезновений, совершенных в контексте так называемых «адресных операций». Однако очевидно, что и «зачистки», и «адресные мероприятия», включая преступления, совершенные так называемыми «эскадронами смерти», — составные части единой незаконной стратегии антипартизанской борьбы. Показательно, что и виды преступлений они включают одни и те же — разница состоит лишь в масштабах каждой отдельно взятой акции.

Несомненно, что наиболее ярко организованный характер нападений на гражданское население проявился в карательных операциях типа «облава». Помимо бросающейся в глаза повторяемости, обращает на себя внимание, что «тотальные зачистки» открыто декларировались военным командованием как метод борьбы с вооруженным сопротивлением. Впрочем, внесудебные казни и исчезновения, совершенные в ходе т.н. «адресных мероприятий», были еще более повторяемыми и однотипными.

Казалось бы, на этом фоне эпизоды массовой резни гражданского населения выглядят более или менее изолированно: они зафиксированы в единичных случаях, а военное командование всегда отрицало свою причастность к их совершению. Однако, если рассматривать события в Новых Алдах, Старопромысловском районе, Алхан-Юрте и Гехи-Чу совокупно с другими многочисленными эпизодами убийств и грабежей, становится очевидным, что массовые убийства такого масштаба — лишь наиболее бесчеловечное проявление гораздо более широкой кампании незаконного насилия. В свою очередь эти преступления нельзя рассматривать изолированно от практиковавшихся одновременно с ними огневых ударов по густонаселенным районам, гражданскому населению и транспорту, и действий, нацеленных на то, чтобы предотвратить или ограничить эвакуацию гражданского населения из района этих ударов. В основе всех этих преступлений лежала одна и та же установка: восприятие гражданского населения Чечни как враждебного, вражеского, а следовательно, как допустимого объекта нападения. С течением времени могли эволюционировать и меняться отдельные виды и способы нападения, однако их направленность оставалась неизменной.

Наиболее существенно, что большинство описанных видов нападения осуществлялись одновременно или попеременно, как часть единой кампании насилия, и гражданское население испытывало на себе их совокупный эффект. Все описанные виды нападений сливались для гражданского населения Чеченской Республики в единый и неизменный поток насилия. В течение долгих лет жители чеченских сел и городов были погружены в череду нескончаемых «зачисток», произвольных арестов, грабежей, обстрелов, убийств и насильственных ис-

чезновений, а также в ад ежедневного ожидания всех вышеперечисленных действий. Это способствовало тотальной виктимизации. Никто из гражданских лиц на территории Чеченской Республики не мог чувствовать себя в безопасности. Все осознавали, что их жизнь, свобода, личная неприкосновенность ничего не стоят.

Для оценки систематического характера нападений на гражданское население необходимо учитывать и то, что в течение 1999 — 2005 гг. они совершались представителями федеральных сил на территории маленькой Чечни практически в ежедневном режиме⁸.

В итоге можно сказать, что насилие в отношении гражданского населения Чеченской Республики носило повторяемый (в смысле повторяемости отдельных образцов преступного поведения), неизменный (в смысле устойчивости этих образцов в течение длительных периодов времени) и непрерывный (в смысле практически ежедневной частоты совершаемых преступлений) характер.

44.7. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР — УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА ИЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

44.7.1. Виды участия

Участие государства и государственных организаций (органов исполнительной власти, органов безопасности и должностных лиц) в нападениях на гражданское население может протекать в двух формах: как запрещенные международным правом действия и как бездействие (упущение) в условиях, когда международное право налагает обязанность действовать.

Участие в виде действия может выражаться в существовании политики или плана, направленных на совершение нападений на гражданское население, в активном инспирировании и поощрении таких нападений, а также в потворстве, терпимом отношении к таким нападениям.

Участие в виде бездействия может выражаться в отказе предотвратить или пресечь нападения, провести эффективное расследование и наказать виновных. В определенных условиях этот вид участия может быть охарактеризован как преднамеренное бездействие, сознательно нацеленное на подстрекательство к таким нападениям (см. раздел 20.1.2.6).

Необходимо отметить, что оба вида государственного участия в нападениях неразрывно связаны между собой. Так, участие отдельного государственного должностного лица в совершении нападения вряд ли может быть индикатором государственного участия, если иные государственные органы и должностные лица предпринимая необходимые меры для пресечения преступления либо эффективного расследования и адекватного наказания виновного. Однако если такого расследования не проводится, или оно проводится формально, с фактической целью оградить должностное лицо от ответственности, то определенная форма государственного участия может быть презюмирована.

Вопрос государственного участия в нападениях на гражданское население Чеченской Республики мы будем рассматривать исходя из вышеперечисленных соображений.

44.7.2. Участие государства и государственных организаций в виде действия

44.7.2.1. Оценка Европейского суда по правам человека

На момент написания настоящей главы Европейский суд по правам человека в 47 своих решениях, связанных с событиями вооруженного конфликта в Чечне (см. Приложение 2)⁹, установил ответственность государства — Российской Федерации — за нарушение ряда статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

См, например, достаточно типичные формулировки (курсив и выделение жирным шрифтом принадлежат нам):

«На основе материалов, имеющихся в распоряжении Суда, он считает установленным, что родственники заявителей были убиты военнослужащими, и что ответственность за их смерть может быть возложена на государство. Суд отмечает, что со стороны Российского Правительства не последовало никакого объяснения относительно обстоятельств смерти, и никакого обоснования применения летальной силы не последовало также. Ответственность за смерть родственников заявителей, таким образом, будет возложена на государство и, соответственно, имело место нарушение статьи 2 Конвенции»¹⁰.

«На основании изложенного выше, Суд считает установленным, что ответственность за смерть родственников Заявителей может быть возложена на государство. При отсутствии какого-либо оправдания применению смертельной силы агентами государства, Суд находит, что в данном отношении имело место нарушение Статьи 2 Конвенции»¹¹.

Подобные формулировки содержатся в каждом из 47 судебных решений.

⁸ Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к публикациям, описывающим совершение преступлений в хронологическом порядке. Как правило, каждый день представителями российской стороны совершалось не по одному преступлению, причем некоторые из них, взятые в отдельности, влекли большое количество жертв. См.: ЗЖЛ. Ч. 1-4. — ПЦ «Мемориал». Хроника насилия. Май 2001-декабрь 2005 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁹ 45 решений касаются событий, имевших место непосредственно на территории Чечни, еще два — событий, имевших место на территории Ингушетии, но тесно связанных с вооруженным конфликтом.

¹⁰ ЕСПЧ. Решение по делу «Хашиева и Акаева против России» (заявления № 57942/00 и 57945/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 147.

¹¹ ЕСПЧ. Решение по делу «Эстамиров и другие против России» (заявление № 60272/00) от 12 октября 2006 г. пар. 113.

При этом важно учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, помимо прочего, Суд установил нарушение Россией позитивных обязательств, то есть обязательств государства обеспечить каждому человеку, находящемуся под его юрисдикцией, соблюдение закрепленных в Конвенции прав и свобод.

Во-вторых, в 46 своих решениях Суд установил нарушения таких фундаментальных прав, которые (нарушения) одновременно образуют материальный элемент ряда преступлений против человечности. Так, нарушение статьи 2 (право на жизнь) образует материальный элемент преступления против человечности в виде убийства, нарушение статьи 3 (запрещение пыток и жестокого обращения) образует материальный элемент преступления против человечности в виде пытки и в виде других бесчеловечных актов, нарушение статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) образует материальный элемент преступления против человечности в виде незаконного лишения свободы и, в определенных условиях (обычно в сочетании со статьей 2, когда Суд признает жертву мертвой в связи с ее длительным отсутствием после не признанного задержания), — преступления против человечности в виде насильственных исчезновений.

Анализируя постановления ЕСПЧ по чеченским делам, мы видим, что 44 решения касаются нарушения статьи 2¹², 8 решений — статьи 3 в отношении непосредственных жертв преступлений¹³, 27 решений — статьи 3 в отношении родственников жертв¹⁴, 30 решений — статьи 5¹⁵.

Данные нарушения выразились:

- в бесследном исчезновении после непризнанного задержания (насильственном исчезновении) 40 гражданских лиц, при этом каждое из данных лиц было признано Судом умершим (в отношении 1 из них также признано нарушение ст. 3)¹⁶;

- в прямом убийстве 37 гражданских лиц, 7 из которых были предварительно задержаны (в отношении 5 из них также признано нарушение ст. 3)¹⁷;

- в ранении в ходе покушений на убийство 2 гражданских лиц¹⁸;

- в убийстве 13 гражданских лиц и ранении 1 гражданского лица в ходе нападений на гражданское население и неизбирательных нападений в виде огневых ударов¹⁹;

- в пытках и жестоком обращении в отношении 4 других гражданских лиц²⁰;

- в гибели в результате подрывов на установленных федеральными силами минах 2 гражданских лиц и получении увечий 1 лицом²¹;

- в бесчеловечном обращении с 90 родственниками прямых жертв, так как исчезновения близких и последующее непроведение властями эффективного расследования этих преступлений причинили и продолжают причинять им существенные моральные страдания²².

Таким образом, ЕСПЧ признал жертвами нарушений прав человека, которые одновременно образуют объективную сторону преступлений против человечности, 230 лиц, из числа которых 140 человек являются прямыми жертвами преступлений, и 92-м из которых была причинена смерть²³. При этом ответственность за нарушения в отношении всех этих лиц возложена Судом на Российскую Федерацию.

В 8 решениях речь идет об ответственности российских властей за гибель и ранение людей в ходе преступных актов, связанных с массовой гибелью гражданского населения (расстрела колонны беженцев 26 октября 1999 г. у села Шаами-Юрт²⁴, массового убийства гражданских лиц в поселке Новые Алды²⁵ и на улице Подольской²⁶ 5 февраля 2000 г., массовых убийств гражданских лиц в Старопромысловском районе Грозного в декабре — январе 1999–2000 гг.²⁷, бомбардировке села Катыр-Юрт²⁸ 5 февраля 2000 г.), причем в ряде случаев Суд специально обращает внимание на данное обстоятельство. Еще 37 решений касаются преступлений, которые, в соответствии с выводами нашего анализа, являются частью устойчивых систем преступного поведения.

¹² См.: Приложение 2. Обзор решений Европейского суда по правам человека по жалобам жителей Чеченской Республики. Решения № 1-7, 9-18, 20, 22-47.

¹³ Там же, Решения № 4, 8, 14, 15, 18, 32, 35, 36.

¹⁴ Там же, Решения № 1, 4, 6, 7, 9-13, 22, 28-32, 34-39, 41-46).

¹⁵ Там же, Решения № 4, 6, 7-13, 15, 20, 26-39, 41-44, 46).

¹⁶ Там же, Решения № 4, 7, 12, 13, 20, 26, 27-39, 41-46.

¹⁷ Там же, Решения № 1, 5, 6, 9-11, 14, 15, 18, 22, 23.

¹⁸ Там же, Решения № 16, 17.

¹⁹ Там же, Решения № 2, 3, 25, 40.

²⁰ Там же, Решения № 8, 19, 37.

²¹ Там же, Решение № 47.

²² Там же, Решения № 6, 7, 9, 19, 12, 13, 22, 26, 28-39, 41-44, 46.

²³ Возможно, из этого списка следует исключить трех жертв минных подрывов в связи с неочевидностью соответствия вины преступников требованиям субъективного элемента преступлений против человечности.

²⁴ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (заявления № 57947/00, № 57948/00, и № 57949/00) от 24 февраля 2005 г.

²⁵ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г.

²⁶ ЕСПЧ. Решение по делу «Эстамиров и другие против России» (заявление № 60272/00) от 12 октября 2006 г.

²⁷ ЕСПЧ. Решение по делу «Гойгова против России» (заявление № 74240/01) от 4 октября 2007 г. Решение по делу «Гончарук против России» (заявление № 58643/00) от 4 октября 2007 г. Решение по делу «Махаури против России» (заявление № 58701/00) от 4 октября 2007 г. Решение по делу «Тангиева против России» (заявление № 57935/00) от 29 ноября 2007 г.

²⁸ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева против России» (заявление № 57950/00) от 24 февраля 2005 г.

Разумеется, авторы осознают, что множественное нарушение государством позитивных обязательств по соблюдению основных (естественных) прав человека и участие государства в преступлениях против человечности — это не совсем одно и то же. Тем не менее, опираясь на решения ЕСПЧ можно констатировать, что на сегодняшний день участие Российской Федерации в многократных и грубых нарушениях прав представителей гражданского населения Чеченской Республики, одновременно образующих материальный элемент ряда преступлений против человечности, — факт, установленный вступившими в силу решениями компетентного международного суда.

Далее мы будем исследовать вопрос государственного участия с учетом этого важнейшего обстоятельства.

44.7.2.2. Субъекты преступления

Первый и наиболее очевидный индикатор государственного участия в преступлениях — должностной статус их субъектов. И здесь необходимо подчеркнуть, что исполнителями подавляющего большинства нападений на гражданское население, ответственность за которые может быть возложена на российскую сторону, являлись де-юре представителями государства. Это военнослужащие вооруженных сил, сотрудники МВД, ФСБ и других силовых структур, которые, в соответствии с законом, являются органами безопасности либо органами исполнительной власти Российской Федерации.

Исключение, возможно, составляют представители пророссийских паравоенных формирований до их окончательной инкорпорации в органы безопасности РФ (типа службы безопасности Ахмата Кадырова или Антитеррористического центра). По крайней мере, авторам правовой статус этих подразделений не всегда ясен. Однако не вызывает сомнения, что и эти структуры создавались либо контролировались российскими властями, а их сотрудники действовали как де-факто агенты государства (раздел 25.9).

В каждом из своих решений по чеченским делам Европейский суд по правам человека неизменно устанавливал, что нарушения, являвшиеся предметом жалобы, были совершены представителями государства.

В качестве примеров приведем следующие формулировки (курсив наш):

«По вышеупомянутым причинам Суд полагает установленным вне разумного сомнения, что Руслан Алихаджиев должен считаться умершим после его непризнанного задержания *государственными служащими*»²⁹.

«По указанным причинам, принимая во внимание то, что на протяжении более чем шести лет отсутствует какая-либо информация о местонахождении Яндиева, Суд считает, что он может считаться умершим после непризнанного задержания. Следовательно, имеет место ответственность государства-ответчика. Принимая во внимание то, что власти не ссылаются на какие-либо обоснования применения смертельной силы *своими агентами*, ответственность за нее должно понести государство-ответчик»³⁰.

«Суд считает, что Заявители представили «явно обоснованное» дело о том, что их родственники были *убиты военнослужащими* 5 февраля 2000 года, и что Правительство не предоставило какого-либо удовлетворительного и убедительного объяснения событиям»³¹.

Подобные примеры можно продолжать.

Еще более важно, что в большинстве случаев преступления совершались представителями государства, действовавшими в официальном качестве, т.е. при выполнении возложенных на них боевых или полицейских задач, связанных с вооруженным конфликтом.

В некоторых случаях отдельные преступления могли совершаться представителями государства в личном качестве. Примером могут являться ночные грабежи военными отдельных домовладений гражданских лиц («мародерка», совершенная по личной инициативе и личным корыстным мотивам). Однако и в этом случае преступники использовали свое должностное положение и возможности, предоставляемые государственной службой (такие, например, как право носить оружие, возможность использовать транспорт и бронетехнику). Но самое главное, такие акты насилия совершались в контексте широкомасштабных нападений против гражданского населения, а атмосфере безнаказанности, со знанием и использованием преступниками данного контекста. Преступники осознавали, что их преступление против чеченцев, скорее всего, никогда не будет расследовано (см. ниже, раздел 44.7.3).

44.7.2.3. Преступления, являющиеся частью официально провозглашенной политики

Как мы уже показали в главах 29 и 33, существуют свидетельства того, что определенные преступления, а именно массовые незаконные задержания гражданских лиц, являлись частью официально провозглашенной политики или плана, разработанного в самых высоких эшелонах государственной власти.

Это подтверждают указы и распоряжения, нацеленные на создание незаконных мест содержания под стражей, проведения там незаконных следственных действий и реализацию практики так называемой «фильтрации», которая фактически представляла собой массовые неизбирательные задержания гражданских лиц, зачастую — по поло-возрастному признаку.

Во-первых, это Приказ МВД РФ № 205 дсп от 31 мая 1995 г., которым утверждено Временное положение о фильтрационных пунктах — местах содержания, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

²⁹ ЕСПЧ. Решение по делу «Алихаджиева против России» (заявление № 68007/01) от 5 июля 2007 г. пар. 62.

³⁰ ЕСПЧ. Решение по делу «Базоркина против России» (заявление № 69481/01) от 27 июля 2006 г. пар. 111.

³¹ ЕСПЧ. Решение по делу «Эстамиров и другие против России» (заявление № 60272/00) от 12 октября 2006 г. пар. 113.

Во-вторых, это решение Правительства Российской Федерации о создании фильтрационных пунктов на границах с Чечней и в местах сосредоточения беженцев и о «фильтрации» перемещенных лиц, принятое на заседании 5 октября 1999 г. в составе премьер-министра Владимира Путина, министра обороны Игоря Сергеева, министра внутренних дел Владимира Рушайло, директора ФСБ Николая Патрушева и министра финансов Михаила Касьянова.

В-третьих, это Приложение № 1 к приказу МВД России от 10 сентября 2002 г. № 870 дсп «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах», вопреки закону допускающий проведение в «фильтрационных пунктах» следственных действий.

Как было показано, выполнение этих приказов и распоряжений привело к созданию в Чечне института квазиследствия, параллельного официальному следствию и сопровождаемого пытками, внесудебными казнями и исчезновениями задержанных (см. разделы 28.2.2, 28.2.4, главу 29, разделы 32.2-32.4 и 33.3.9 (а)).

По мнению авторов, связь между исполнением данных решений и совершением преступлений очевидна. Помещение лиц в незаконные места содержания и проведение там следственных действий неизбежно влекло за собой лишение таких лиц основных процессуальных гарантий, предоставляемых задержанным международным правом и российским законодательством. В свою очередь, отсутствие таких гарантий создавало естественный и обозримый риск совершения других преступлений в отношении задержанных. Должностные лица, причастные к принятию данных нормативных актов, знали и имели основание знать о фактическом совершении таких преступлений.

Таким образом, по меньшей мере некоторые виды преступлений являлись частью официально провозглашенной политики или плана, а другие преступления были их естественными и обозримыми последствиями.

44.7.2.4. Управляемый характер насилия

Как было показано выше (см. раздел 28.2.5), в нашем распоряжении имеется поразительное свидетельство управляемого характера незаконного насилия против гражданского населения Чеченской Республики.

Под управляемостью мы подразумеваем способность государственных органов, ответственных за проведение военно-полицейской операции в Чечне, для достижения своих целей приостанавливать и возобновлять совершение преступлений.

Проведенный нами статистический анализ выявил, что в дни подготовки, проведения и подведения итогов референдума по Конституции ЧР в составе Российской Федерации, т. е. с 18 марта по 1 апреля 2003 г. включительно, в Чечне действовал двухнедельный негласный «мораторий» российской стороны на совершение преступлений. В этот промежуток времени правозащитные организации и СМИ не зафиксировали на территории Чеченской Республики ни одного незаконного задержания, которое бы произвели представители российской стороны конфликта либо «неустановленные лица», а также ни одного преступления, сопряженного с незаконным лишением свободы (см. также раздел 33.3.5). Анализ других моделей преступного поведения показывает, что в этот период федеральные силы прекратили совершение и любых других преступных актов: убийств, грабежей, обстрелов населенных пунктов и т. п. Единственный раз за период 1999-2005 г. в практически ежедневном «графике» незаконного насилия мы видим столь явную «лауну», случайный характер возникновения которой представляется неправдоподобным.

Совершение преступлений было приостановлено на следующий день после телеобращения президента Путина к чеченскому народу с призывом проголосовать за пророссийскую Конституцию ЧР, и возобновлено сразу после выходных дней, последовавших за публикацией официальных итогов референдума. Следует отметить, что именно в этот период резко активизировались нападения ВФ ЧРИ на военные объекты и военнослужащих, административные учреждения и представителей гражданской администрации (подробно см. раздел 28.2.5), однако, вопреки сложившейся практике, российская сторона в это время стоически воздерживалась от любых антипартизанских действий, которые могли бы затронуть гражданское население.

Очевидно, что в указанные промежуток времени действовал строгий приказ о временном прекращении насилия в отношении гражданских лиц. Мы не можем утверждать, что это указание исходило напрямую от высшего политического руководства страны. Однако, учитывая существовавшую в тот момент структуру управления военно-полицейской операцией (см. раздел 25.2.3) и факт соблюдения «моратория» всеми формированиями различной ведомственной принадлежности на всей территории республики, представляется, что приказ был отдан должностным лицом не ниже уровня руководителя РОШ (которым на тот момент являлся генерал-полковник ФСБ Анатолий Павлович Ежков).

44.7.2.5. Скоординированный и организованный характер насилия

Анализ устойчивых систем преступного поведения и отдельных преступлений показывает, что широко-масштабные нападения на гражданское население не могли совершаться как без координации в структуре частей, подразделений и штабов, вовлеченных в командование военно-полицейской операцией, так и без тесной координации внутри отдельных военных или полицейских формирований. Под координацией мы понимаем распределение ролей, как в структуре «начальник – подчиненный», так и на иных уровнях взаимодействия.

Несомненно, что нанесение в первые месяцы конфликта массированных ударов по гражданскому населению и гражданским объектам силой авиации, артиллерии и систем залпового огня, не было серией отдельных изолированных эпизодов, и не могло осуществляться иначе, как в контексте взаимодействия штабов и формирований различных родов войск, включая командование ОГВ(с), оперативных группировок и 4-й воздушной армии.

На скоординированный характер разграбления села Алхан-Юрт 1-17 декабря 1999 г., которое сопровождалось массовым убийством гражданских лиц, указывает централизованное складирование награбленного в домах и армейских палатках и его организованный вывоз на тяжелом военном автотранспорте в течение длительного периода времени (раздел 30.4.3).

Особенно ярко скоординированный характер преступлений демонстрируют карательные операции типа «облава»; в рамках их проведения было налажено взаимодействие различных частей, в том числе разной ведомственной принадлежности: ВВ, МВД (ВОГОиП), Министерства обороны. Одни формирования организовывали блокирование населенных пунктов, другие осуществляли массовые незаконные задержания гражданских лиц по поло-возрастному признаку, третьи обеспечивали охрану временного незаконного места содержания под стражей (фильтрационного пункта), четвертые проводили на его территории незаконные «следственные действия», сопровождаемые пытками, жестоким обращением, убийствами и т. п. (раздел 30.4.4). С конца 2001 г. для проведения карательных операций была создана специальная войсковая группировка, включающая формирования различной ведомственной принадлежности, находившиеся под единым командованием (раздел 30.4.4.7).

Фактические обстоятельства, рассмотренные в главе 32, также демонстрируют скоординированный характер преступлений, сопряженных с незаконным лишением свободы. Особенно показательно в этом отношении массовое захоронение, обнаруженное рядом с территорией главной военной базы федеральных сил «Ханкала». В одном месте здесь оказались сваленными десятков трупов людей, задержанных представителями федеральных сил в разное время и в разных местах, на территории разных административных районов республики. При этом значительная часть казненных и умерших от пыток людей содержалась непосредственно на территории военной базы (раздел 32.2). Практика Ханкалы, октябрьского ВОВД (раздел 32.3), «Соленой балки» (раздел 32.4) и эскадрона смерти, хоронившего останки своих жертв под Капустино (32.5), а также другие факты, которые ввиду ограниченного объема нашего исследования не были приведены, указывает на существование поточных линий насилия и смерти, в работе каждой из которых было задействовано большое количество лиц, организованных в военные и полицейские формирования и подчинявшихся воинской дисциплине и приказам старших. Пытки, убийства и исчезновения осуществлялись здесь в контексте функционирования государственных организаций, структурно относящихся к органам безопасности Российской Федерации: военной базы федеральных сил, на территории которой располагались главные органы управления группировкой, включая штаб ОГВ(с) и РОШ, Октябрьского ВОВД, 21-й отдельной бригады Внутренних войск России и др.

Вообще же следует отметить, что все массовые преступления в отношении задержанных лиц совершались:

- либо в контексте деятельности мест содержания под стражей, т. е. учреждений, созданных государством, и осуществлявших свою деятельность под руководством государственных чиновников (это касается как следственных изоляторов, так и фильтрационных пунктов; см. пример с начальником учреждения «Чернокозово» подполковником Тахимом Сокуровым в разделе 31.4.2 и пример с начальником фильтрационного пункта «Титаник» подполковником ФСБ Сергеем Барышевым в гл. 29);
- либо в контексте деятельности органов и подразделений МВД (ВОГОиП МВД);
- либо в контексте функционирования временных мест дислокации войсковых частей, возглавляемых и контролируемых соответствующими командирами.

В подавляющем большинстве случаев незаконные задержания, исчезновения и убийства, совершенные в контексте т. н. «адресных операций» также осуществлялись организованными группами военных, действовавших в соответствии с приказами или инструкциями старших, и координирующих свои действия через средства радиосвязи (см. главу 31).

Названные обстоятельства исключают изолированный характер описанных преступлений, и указывают, что они совершались в контексте деятельности государственных организаций, направленной на совершение таких преступлений.

44.7.2.6. Вовлеченность командования

Факты, на которые мы ссылались в трех предыдущих разделах, уже указывают на участие в совершении преступлений представителей военного командования самых разных уровней. Ниже мы рассмотрим данный вопрос более подробно.

а) Фактическое знание о преступлениях

Во-первых, на основании имеющихся фактов, а также учитывая широкие масштабы и серьезность насильственных действий, очевидно, что командующие разного уровня имели фактическое и конструктивное знание о готовящихся, совершаемых и совершенных преступлениях, включая преступления, носящие длящийся, продолжаемый и повторяемый характер. Командующие и государственные должностные лица разных

уровней непосредственно, в устном и письменном виде, а также через посылку и публикацию докладов и открытых обращений извещались неправительственными организациями о преступлениях (см. раздел 28.2.5). Сведения о совершении преступлений содержатся в резолюциях и рекомендациях международных организаций. Знание о преступлениях, совершаемых подчиненными, устанавливается для всех уровней командиров и начальников, задействованных в проведении так называемой «контртеррористической операции»: от Верховного главнокомандующего — Президента РФ (см. ниже, главу 55) до командиров рот и батальонов. В части VIII мы подробно рассмотрим вопрос знания в связи с разрешением вопроса о предположительной ответственности ряда должностных лиц за совершение конкретных преступлений. Как будет показано, в ряде случаев фактическое знание о готовящихся и совершаемых преступлениях вкупе с отказом предотвратить или пресечь их совершение сигнализирует не только об ответственности вышестоящих должностных лиц за бездействие, но и об их соучастии в преступлениях.

б) Приказы и распоряжения, предписывающие нарушения гуманитарного права

Следующим индикатором вовлеченности командования в совершение преступлений является отдача высшими офицерами из числа командования ОРГ(с) приказов и распоряжений, прямо предписывающих серьезные нарушения гуманитарного права. Прежде всего имеются в виду:

- предписание генерал-майора Владимира Шаманова запретить эвакуацию гражданского населения Чеченской Республики за пределы ее административных границ от 25 сентября 1999 г.;
- приказ запретить эвакуацию гражданского населения Чеченской Республики за пределы ее административных границ, исполненный подчиненными Владимира Шаманова под командованием полковника Анатолия Хрулева 22 октября 1999 г.;
- ультиматум командования ОГВ(с) жителям Грозного от 6 декабря 1999 г. с заявлением о том, что все лица, оставшиеся в городе, «будут рассматриваться в качестве террористов и бандитов», и никто из них не будет оставлен в живых;
- приказ командующего ОГВ(с) генерал-полковника Виктора Казанцева о перекрытии административных границ Чечни для всего чеченского населения, кроме стариков и детей, и о поголовном задержании всех мужчин (раздел 28.2.2);
- приказ военного коменданта Урус-Мартановского района № 260 от 10 сентября 2001 года, дающий право открывать без предупреждения огонь на поражение по лицам, нарушившим «комендантский час» (режим ограничения передвижения, установленный в нарушение национального законодательства) (раздел 28.2.4).

Несмотря на то, что в конечном итоге не все из упомянутых нами приказов и распоряжений были фактически или до конца исполнены (по независящим от отдавших их лиц обстоятельствам, типа международного давления), военные действия фактически велись в соответствии с данными установками (см. подробно раздел 28.2.2).

в) Присутствие при нападениях

Во многих случаях наши источники фиксируют непосредственное присутствие командиров, в том числе командующих высокого уровня, при осуществлении нападений на гражданское население.

Так, при проведении одной из первых в истории «второго» вооруженного конфликта «тотальных зачисток» (карательной операции в Гехи 6-12 августа) на командном пункте, оборудованном на окраине села, присутствовали заместитель министра внутренних дел, командующий Внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров, командующий Северо-Кавказским округом Внутренних войск, первый заместитель командующего ОГВ(с) от МВД РФ генерал-полковник Михаил Лабунец и командир 100-й дивизии оперативного назначения Внутренних войск МВД России (ДОН-100) генерал-майор Яков Недобитко. Активное участие в операции принял военный комендант Урус-Мартановского района полковник Гайдар Гаджиев.

В ходе этой операции был оборудован фильтрационный пункт, куда было доставлено не менее 57 гражданских лиц. При этом не менее 37 из них были подвергнуты здесь зверским пыткам, 4 — внесудебным казням (по крайней мере в одном случае роковой выстрел произвел офицер), и 3 — насильственным исчезновениям. Экзекуции осуществлялись на открытом воздухе и в палатках, откуда раздавались крики людей, которых пытали электрическим током, поливали кипятком и т. д. В ходе операции осуществлялось массовое разграбление домовладений, уничтожение имущества и осквернение могил (раздел 30.4.4.2).

При проведении 29-31 мая 2001 г. карательной операции в селе Чири-Юрт присутствовал командующий войсками СКВО Геннадий Трошев.

В ходе этой операции осуществлялось незаконное задержание гражданских лиц по поло-возрастному признаку (около 50 человек), к задержанным применялись пытки; облава сопровождалась избиениями и грабежами домовладений и продуктовых магазинов. Один из задержанных бесследно исчез (раздел 30.4.4.5).

Проведением карательной операции 24 августа 2001 г. в селе Гойское руководил заместитель коменданта Урус-Мартановского района полковник Кузнецов.

В ходе этой «зачистки» осуществлялись задержания по поло-возрастному признаку, грабежи и уничтожение имущества (раздел 30.4.4.6).

При проведении тотальных облав мужского населения с 26 августа по 7 сентября 2001 г. в селах Старые и Новые Атаги, Дуба-Юрт и Чири-Юрт присутствовали не менее 7 генералов.

В ходе данной карательной операции не менее 2000 защищенных лиц было незаконно задержано, причем в Старых Атагах задерживались практически все мужчины в возрасте от 14 до 60 лет. Не менее 1000 человек подверглись различным преступлениям дурного обращения, включая пытки, и не менее 5 «исчезло». В Старых Атагах на двух улицах сжигали и подрывали дома; военными была сожжена мечеть (раздел 30.4.4.6).

При проведении карательной операции в Алхазурово 8-11 октября присутствовал военный комендант Урус-Мартановского района генерал-майор Г. А. Гаджиев (лично принимал участие в избиении гражданских лиц, в том числе беременной женщины), начальник районного отдела УФСБ РФ по ЧРЮ, и генерал Суриков.

Были задержаны, доставлены на фильтрапункт около 2000 мужчин; здесь они были подвергнуты жестокому обращению и пыткам. Двое задержанных «исчезли» (раздел 30.4.4.6).

При проведении карательной операции операции в селе Цоцин-Юрт 7-12 ноября 2001 г. присутствовал военный комендант Курчалоевского района Терентьев, и начальника ФСБ по этому же району.

В ходе операции осуществлялись массовые задержания гражданских лиц по поло-возрастному признаку, на фильтрапункте к задержанным применяли пытки, в том числе огнем. Село подверглось разграблению, имущество гражданских лиц уничтожалось (раздел 30.4.4.6).

В конце 2001 — начале 2002 г. серию карательных операций, которые последовательно были проведены в селах Чечен-Аул, Старые Атаги, Цоцин-Юрт и городе Аргун, возглавил заместитель командующего СКВО по боевой подготовке генерал-майор Николай Богдановский, который лично присутствовал при проведении всех операций. При этом командование «зачисткой» в Цоцин-Юрте осуществлял лично командующий ОГВ (с) генерал-лейтенант Владимир Молтенской.

В ходе всех этих операций создавались временные фильтрапункты, куда доставлялись и где подвергались пыткам незаконно задержанные гражданские лица. Более 400 мужчин из числа гражданских лиц подверглись незаконному задержанию, не менее 400 — жестокому обращению и пыткам. Не менее 13 гражданских лиц после задержания бесследно исчезли, еще не менее 9 были убиты или умерли, не выдержав пыток. Населенные пункты подверглись разграблению и уничтожению гражданской собственности, включая жилые дома, оставшиеся на свободе жители — избиениям и посягательству на человеческое достоинство (раздел 30.4.4.7).

При проведении с 28 января по 5 февраля 2002 г. карательной операции в селах Старые и Новые Атаги присутствовал командующий ОГВ(с) генерал-лейтенант Владимир Молтенской.

Села были блокированы, дома подверглись разграблению, на фильтрапункт доставлено и подвергнуто пыткам и жестокому обращению более 40 человек (включая девятерых староатагинских милиционеров, пытавшихся противостоять произволу); один человек из числа задержанных бесследно исчез.

Дважды посещал Старые Атаги Молтенской и во время проведения следующей карательной операции (с 6 по 11 марта).

13 гражданских лиц, задержанных в ее ходе, бесследно исчезли, 1 гражданское лицо было убито. Операция сопровождалась грабежами и подрывами жилых домов. После ухода военных было обнаружено 7 обгоревших трупов, которые невозможно было опознать (раздел 30.4.4.8).

В апреле — июне 2002 г. серия беспрецедентно долгих (до 20 дней) «тотальных зачисток» проводится группой воинских подразделений под управлением командующего армейским корпусом Дальневосточного военного округа генерала Игоря Борисовича Броницкого. Последний непосредственно присутствует в «зачищаемых» населенных пунктах. Операции последовательно прошли в селах Алхан-Кала (11-15 и 25-30 апреля), Мескер-Юрт (21 мая-11 июня) и Чечен-Аул (11-24 июня). В ходе проведения первой из названных карательных операций присутствовал прокурор Северо-Кавказского военного округа Александр Николаевич Ферлевский. 12 апреля в Алхан-Калу на вертолете прилетел командующий ОГВ(с) Владимир Молтенской. Он встретился с офицерами, руководившими «зачисткой».

Эти карательные операции ознаменовались особой жестокостью и цинизмом; в их ходе фиксируется применение особо бесчеловечных форм пыток, в частности, пытки в виде распятия жертвы. Всего в ходе данных «зачисток» не менее 765 гражданских лиц были подвергнуты незаконному задержанию, не менее 336 — жестокому обращению и различного вида пыткам на территории фильтрационных пунктов, не менее, чем 21 гражданское лицо было убито, и не менее 29 гражданских лиц бесследно исчезли после задержания. Операции сопровождалась грабежами и уничтожением гражданской собственности, включая подрыв производственных корпусов деревообрабатывающего комбината и элеватора с целью сокрытия трупов (раздел 30.4.4.8).

Карательную операцию, проводившуюся в селе Цоцин-Юрт с 1 по 8 сентября 2002 г., также посетил командующий ОГВ(с) Владимир Молтенской. Здесь 4 сентября у него состоялись переговоры с представителями гражданской администрации ЧР о судьбе десятков задержанных в ходе «зачистки» мужчин из числа местных жителей.

После этих переговоров многие были освобождены, однако 9 гражданских лиц остались у военных и бесследно исчезли.

Примеры подобного рода можно продолжать.

з) Планирование нападений

Фактические обстоятельства говорят о том, что ряд нападений на гражданское население планировался представителями военного командования, в том числе командующими высокого уровня.

Повторяемость ряда образцов преступного поведения сама по себе указывает на то, что данные нападения были спланированы. Это подтверждают и некоторые имеющиеся в нашем распоряжении документы, а также заявления должностных лиц. Так, в соответствии с Приказом командующего ОГВ(с) генерал-лейтенанта Владимира Молтенского № 80 от 27 марта 2002 г. предписывалось «специальные операции и адресные мероприятия по выявлению, задержанию и ликвидации главарей, боевиков и членов бандформирований в населенных пунктах проводить только с личного разрешения командующего Объединенной группировки войск (сил) в СКР и в соответствии с утвержденными им планами» (раздел 28.2.5). 10 февраля 2002 г. вопрос о проведении «массовых спецопераций» обсуждался на заседании РОШ, при этом предложения об их прекращении были отвергнуты³².

Следует напомнить, что все данные операции в качестве главного и обязательного элемента включали незаконные задержания гражданских лиц, в том числе массовое задержание мужского населения и его удержание в специально созданных фильтрационных пунктах. В этих условиях совершение других преступлений, возможно, не являвшихся частью согласованного плана операций, было не только обозримо для представителей командования, но последние располагали информацией об их фактическом совершении. Таким образом, планирование операций с системообразующим элементом в виде незаконного задержания гражданских лиц представляло собой планирование преступлений.

Европейский суд по правам человека в решении по делу «Исаева против России» установил, что неизбирательная бомбардировка села Катыр-Юрт 5 февраля 2005 г., повлекшая массовую гибель и ранение гражданского населения, была спланирована командующим ОГ «Запад» генерал-майором Владимиром Шамановым, командиром 100-й дивизии оперативного назначения Внутренних войск МВД России генерал-майором Яковом Недобитко и другими высокими должностными лицами. При этом Суд пришел к выводу, что данная операция была осуществлена в качестве «наказания» жителей села «за очевидное нежелание сотрудничать с военным руководством»³³. В ее проведении были задействованы формирования Министерства обороны, Внутренних войск, артиллерия, минометы, ракетные системы залпового огня, армейская авиация и силы ВВС, в частности, 4-й воздушной армии. Указанные должностные лица также осуществляли и общее руководство нападением, находясь на месте событий (см. подробно раздел 35.2.6.2).

д) Другие виды участия в нападениях

В ряде эпизодов наши источники фиксируют другие формы участия командиров и начальников в совершении нападений, включая приказ, участие в общей преступной цели и даже участие в исполнении материальных элементов преступлений. Примерами являются:

– обстрел четырех гражданских объектов на территории Грозного оперативно-тактическими ракетами «земля – земля» 21 октября 1999 г., в результате которого одновременно были убиты около 140 гражданских лиц, более 200 получило ранения (раздел 35.2.2); характер использованного оружия говорит о том, что приказ о его применении мог быть отдан должностным лицом не ниже командующего театром военных действий, т.е. конкретно командующего СКВО – командующего ОГВ(с), которым на тот момент являлся генерал-полковник Виктор Казанцев (об индивидуальной ответственности за данное преступление см. ниже, глава 50);

– участие руководства Октябрьского РОВД в лице начальника отдела майора Александра Прилепина и командира Ханты-Мансийского ОМОН подполковника Валерия Минина в применении массовых пыток, бесчеловечном обращении, убийствах и исчезновениях гражданских лиц, поставленных в этом структурном подразделении ВОГОиП на поток и совершавшихся в течение многих месяцев (раздел 32.3);

– приказ начальник штаба Объединенной группировки войск (сил) генерал-полковника Александра Баранова о расстреле Хаджи-Мурата Яндиева (задержанного в связи с участием в вооруженном конфликте, а фактически – сдавшегося в плен), отданный 2 февраля 2002 г. в селении Алхан-Кала, после чего жертва неизвестно исчезла³⁴ (раздел 13.3);

– участие командира 6-й мотострелковой роты 245-го мотострелкового полка Сергея Новичкова в группе, действовавшей с общей целью разграбления поселка Новые Алды и массового убийства его жителей, развившееся в том числе в приказе совершить убийства, совершении убийства и подстрекательстве к совершению убийства не менее 10 гражданских лиц (об индивидуальной ответственности за данное преступление см. ниже, глава 48);

– прямой и категоричный отказ командующего ОГ «Запад» генерал-майора Владимира Шаманова остановить убийства, совершаемые его подчиненными в селе Алхан-Юрт, несмотря на фактическое знание о совершении данных преступлений и призыв о помощи, полученный им непосредственно от жителей села 11 декабря 1999 г. В данных условиях, а также учитывая, что отказ сопровождался словесными угрозами в адрес

³² Коммюнике о второй встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики (Чеченская Республика, с. Знаменское, 28.02.2002). || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

³³ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева против России» (заявление № 57950/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 220.

³⁴ ЕСПЧ. Решение по делу «Базоркина против России» (заявление № 69481/01) от 27 июля 2006 г.

лиц, взывавших о помощи, такое бездействие должно быть охарактеризовано как участие в преступлениях (об индивидуальной ответственности за данное преступление см. ниже, глава 49).

Ниже, в части VIII нами будет продемонстрированы обстоятельства, дающие существенные основания полагать, что ряд лиц, организованных в структуры управления так называемой контртеррористической операцией в Чечне — РОШ и ОГВ(с), в том числе командующий ОГВ(с) генерал-лейтенант Валерий Баранов, первый заместитель командующего ОГВ(с) от Министерства обороны генерал-лейтенант Владимир Булгаков, первый заместитель командующего от МВД РФ, руководитель группы управления ВОГОиП генерал-лейтенант милиции Николай Гетман, заместитель командующего ОГВ(с) по внутренним войскам — командующий группировкой ВВ МВД РФ на территории Северо-Кавказского региона генерал-полковник Михаил Лабунец, военный комендант зоны безопасности Чеченской Республики генерал-лейтенант Иван Бабичев, руководитель РОШ генерал-полковник ФСБ Анатолий Ежков, командующий ОГВ(с) генерал-лейтенант Владимир Молтенской, начальник УФСБ по Чеченской Республике генерал-лейтенант Сергей Бабкин; лица, в разное время занимавшие должность первого заместителя командующего от МВД РФ, руководителя группы управления ВОГОиП: генерал-лейтенант внутренней службы Владимир Воротников; генерал-лейтенант милиции Искандер Галимов, генерал-майор милиции Виктор Ракитин, генерал-лейтенант милиции Александр Сысоев; лица, в разное время занимавшие должность командующего ОГВ(с) по внутренним войскам — командующего группировкой ВВ МВД РФ на территории Северо-Кавказского региона: генерал-лейтенант Вячеслав Додонов, генерал-лейтенант Евгений Абрашин; лица, в разное время занимавшие должность или исполнявшие обязанности военного коменданта зоны безопасности Чеченской Республики: генерал-лейтенант Иван Бабичев, генерал-майор Александр Третьяков, генерал-майор Сергей Кизюн, генерал-майор Александр Павленко, а также генерал-майор Николай Богдановский, генерал-лейтенант Игорь Броницкий, командир 46-й бригады оперативного назначения Внутренних войск МВД России (в/ч 3025) полковник Евгений Зубарев, а также иные лица, известные и неизвестные, действовали в рамках объединенных преступных предприятий с первичной целью совершения преступлений против гражданского населения Чеченской Республики, а именно массовых незаконных задержаний мужчин боепригодного возраста и последующего жестокого обращения с задержанными, либо пособничали в совершении и подстрекали к совершению данных преступлений (см. ниже, глава 53).

Также в части VIII нами будет продемонстрированы обстоятельства, дающие основания полагать, что ряд лиц, организованных в структуры управления так называемой контртеррористической операции в Чечне, в том числе командующий ОГВ(с) генерал-полковник Виктор Германович Казанцев, командующий ОГ «Запад» генерал-майор Владимир Анатольевич Шаманов, комендант КПП «Кавказ-1» полковник Анатолий Николаевич Хрулев и заместитель командующего ВВС России, командующий 4-й Воздушной армии СКВО генерал-полковник Владимир Сергеевич Михайлов намеренно и сознательно участвовали в создании условий жизни, рассчитанных на уничтожение части гражданского населения Чеченской Республики (см. ниже, глава 51).

44.7.2.7. Задействованные ресурсы

Изложенные в части VI обстоятельства демонстрируют, что в широкомасштабных преступлениях, совершенных против гражданского населения Чеченской Республики в период 1999 — 2005 г., были задействованы огромные государственные ресурсы, в том числе ресурсы Вооруженных сил и других органов безопасности Российской Федерации. Эти ресурсы включали в себя большое количество живой силы, военной техники и современных видов вооружений, в том числе бронетехнику, штурмовую и армейскую авиацию, артиллерию, ракетные системы залпового огня, оперативно-тактические ракеты и т. д.

Особенно серьезные ресурсы были привлечены к осуществлению нападений на гражданское население и неизбирательных нападений в виде огневых ударов, а также карательных операций типа «облава» («тотальных зачисток») населенных пунктов.

Так, например, в ходе отвода войск после жестокой «зачистки» села Аллерой 16-27 августа только по одному из трех направлений отхода прошло 645 единиц техники³⁵.

Значительных ресурсов требовало содержание сети незаконных тюрем, особенно «официальных» фильтрационных пунктов, обслуживаемых прикомандированными подразделениями милиции. Необходимо также обратить внимание на использование в ходе подавляющего большинства «адресных операций», сопровождавшихся незаконными задержаниями, исчезновениями и убийствами гражданских лиц, военной техники (включая бронетранспортеры, в отдельных случаях — вертолеты) и автомобилей. Каждая из групп захвата, действовавших на территории Чечни, представляла собой формирование численностью от 5 до 30-40 человек, оснащенных современным оружием, средствами связи и передвижения.

44.7.2.8. Активное противодействие расследованию преступлений

В ряде случаев мы сталкиваемся с тем, что государственные органы и должностные лица, в том числе и ответственные за расследование преступлений, осуществляли действия, нацеленные на воспрепятствование такому расследованию, вплоть до уничтожения улик.

³⁵ «Зачистка» села Аллерой 16-27 августа 2001 г. — ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

Наиболее масштабная акция такого рода была предпринята 10 марта 2001 г.: это поспешное перезахоронение около 30 тел, обнаруженных в свалке трупов на территории дачного поселка рядом с военной базой «Ханкала». Трупы были перезахоронены без опознания вместе с важнейшими уликами, которые могли бы помочь идентифицировать исполнителей, включая не извлеченные пули. Напомним, что и опознанные тела также поспешно выдавались родственникам для захоронения без проведения необходимых судебно-медицинских экспертиз, извлечения пуль, приобщения к материалам уголовного дела одежды, проволоки, которой были связаны руки ряда жертв и т. п. (разделы 32.2.4–32.2.5). Нам неизвестно, на каком уровне было принято решение о захоронении, но непосредственный приказ избавиться от улик мог быть отдан только прокуратурой Чеченской Республики, которая проводила официальное расследование уголовного дела. Непосредственным исполнителем являлось Министерство по чрезвычайным ситуациям, сотрудники которого и произвели захоронение. К этому эпизоду примыкает и перезахоронение без опознания 19 марта 2001 года еще четырех трупов, обнаруженных шестью днями раньше в другом захоронении у Ханкалы, также осуществленное силами МЧС (раздел 32.2.12).

Другим подобным примером является поспешный снос в Грозном здания Интерната для глухих и слабослышащих детей, в котором правозащитники обнаружили множественные свидетельства преступлений, совершенных против гражданских лиц сотрудниками дислоцировавшихся здесь подразделений ВОГОиП МВД. Снос здания силами муниципальных служащих начался на следующий день после того, как представители ПЦ «Мемориал» на встрече с президентом ЧР и заместителем министра внутренних дел ЧР заявили о необходимости его обследования органами прокуратуры (раздел 32.3.7).

Другой формой противодействия расследованию являлось запугивание жертв и свидетелей. Ярким примером подобного рода может служить массовая кампания давления на пострадавших в результате «зачисток» Ассиновской и Серноводска летом 2001 г. (разделы 28.2.5 и 30.4.4.5).

44.7.3. Участие государства и государственных организаций в виде бездействия

44.7.3.1. Создание атмосферы безнаказанности: общие соображения

Участие государства в преступлениях, совершенных его представителями против гражданского населения Чеченской Республики, выразилось прежде всего в отказе провести эффективное расследование подавляющего большинства таких преступлений, в том числе всех без исключения преступлений, являющихся экстраординарными по своему масштабу бесчеловечными актами. Авторы настаивают, что речь идет не просто о неспособности, а именно об отказе провести расследование, так как государство располагало всеми необходимыми ресурсами, инструментами и механизмами для установления виновных, но не воспользовалось этими ресурсами, инструментами и механизмами, как представляется, из-за отсутствия соответствующей политической воли.

В своем докладе ПАСЕ Рудольф Биндиг отметил: «Результатом этого стала атмосфера безнаказанности, которая способствует дальнейшим нарушениям прав человека и лишает тысячи жертв надежды на справедливость»³⁶.

Созданию атмосферы безнаказанности непосредственно способствовала деятельность двух государственных организаций – командования ОГВ(с) (и в целом – Вооруженных сил Российской Федерации) и органов прокуратуры Российской Федерации. Мы уже показали, что издание командованием ОГВ(с) ряда приказов, формально направленных на соблюдение военнослужащими прав местного населения, носило исключительно бутафорский характер: в действительности штаб ОГВ(с) не предпринял никаких реальных действий, чтобы добиться соблюдения этих приказов и пресечь преступления (раздел 28.2.5). Впрочем, учитывая, что, как было показано выше (раздел 44.5.2.4), большинство представителей органов военного управления сами в той или иной степени были вовлечены в совершение преступлений, таких действий от них трудно было и ожидать.

Не лучшим образом дело обстояло и с принятием командованием мер, направленных на наказание уже совершенных преступлений. Изученные нами источники, за единственным исключением, не содержат сведений о случаях, когда бы командиры войсковых частей и соединений, исполнив свои обязанности по международному и национальному праву и используя полномочия, представляемые им российским законодательством (о последних см. раздел 24.2), по своей инициативе или по указанию вышестоящего командования возбуждали уголовные дела в отношении своих подчиненных, совершивших преступления против гражданских лиц, или предприняли иные меры к расследованию этих преступлений. Единственное исключение – скандальное дело полковника Юрия Буданова, похитившего и задушившего чеченскую девушку, и арестованного по инициативе исполняющего обязанности командующего ОГ «Запад» генерал-майора Валерия Герасимова (см. раздел 33.3.8) – остается до настоящего момента абсолютно уникальным.

Во всех остальных известных нам случаях расследование было начато и проводилось органами прокуратуры – военной и территориальной. Впрочем, вплоть до первой половины 2001 года заявления граждан о преступлениях, совершенных представителями федеральных сил против чеченцев, как правило, вообще оставались без ответа. Лишь в результате длительной переписки с привлечением депутатов Государственной Думы

³⁶ Ситуация с правами человека в Чеченской республике. – ПАСЕ. Комитет по правовым вопросам и правам человека. Doc. 10283. 20 сентября 2004 г. || <http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/doc04/EDOC10283.htm>.

представителям правозащитных организаций удавалось добиться в отдельных случаях возбуждения уголовных дел. С первой половины 2001 г. в результате давления международных организаций (прежде всего — Совета Европы, ОБСЕ и ООН) органы прокуратуры начали возбуждать уголовные дела. Однако данная мера носила косметический характер и имела своей исключительной задачей сбить волну критики со стороны международного сообщества. Возбуждение уголовных дел отнюдь не означало, что преступления будут расследованы, а виновные — наказаны³⁷.

Власти Российской Федерации рапортовали о тысячах уголовных дел, однако по большинству из них не производилось даже самых необходимых следственных действий.

Ниже мы подробно рассмотрим основные аспекты этой порочной практики.

44.7.3.2. Отсутствие эффективного расследования: оценка Европейского суда по правам человека

Уничтожающую оценку расследования преступлений, совершенных представителями российской стороны конфликта против гражданского населения Чеченской Республики, демонстрирует практика Европейского суда по правам человека по «чеченским делам».

В 46 из 47 вынесенных ЕСПЧ по состоянию на 9 октября 2008 г. решений³⁸ Суд установил нарушение негативных обязательств государства, выразившееся в том, что российские власти не провели эффективного расследования преступлений. При этом в 27 решениях Суд установил, что отказ государства сообщить о судьбе задержанных их близким и провести эффективное расследование исчезновений является не просто нарушением негативных обязательств. Суд охарактеризовал такую манеру поведения как форму жестокого обращения, и признал жертвами этого вида нарушений 90 жителей Чечни (см. выше, раздел 44.7.2.1).

Прецедентное право ЕСПЧ формулирует и критерии, которым должно соответствовать эффективное расследование преступлений, связанных с нарушением права на жизнь (статья 2 Конвенции) и совершенных агентами государства. Главные из них таковы:

- независимо от используемого метода, власти обязаны действовать по собственной инициативе, как только им стало известно о происшедшем. Они не могут переложить инициативу по обращению с формальной жалобой или ответственность за проведение каких-либо следственных действий на родственников жертвы (см., например, *mutatis mutandis*, *Elhan v. Turkey* [GC] no. 22277/93, §63, ECHR 2000-VII);

- расследование должно быть способным привести к определению того, было ли применение силы оправдано обстоятельствами (см., например, *Kaya v. Turkey*, judgment of 19 February 1998, Reports of Judgments and Decisions 1998-I, p. 324, §87)

- расследование, предусмотренное Статьей 2 Конвенции, должно быть способным привести к установлению и наказанию виновных (см. *McKerr v. the United Kingdom*, no. 28883/95, §121, ECHR 2001-III; *Ögür v. Turkey*, no. 21954/93 §88 [GC], ECHR 1999-III);

- это обязательство не результатов, а средств; власти обязаны предпринять все разумные и имеющиеся в наличии меры для обеспечения сохранности доказательств происшедшего, в том числе получить показания свидетелей, вещественные доказательства и, где необходимо, произвести вскрытие трупа с полным и точным описанием повреждений и объективным анализом обнаруженного, в том числе с указанием причины смерти (в отношении судебно-медицинской экспертизы трупа см. *Salman v. Turkey*, §106; в отношении свидетелей см., например, *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, ECHR 1999-IV, §109; в отношении вещественных доказательств см., например, *Gül v. Turkey*, no. 22676/93, §89, judgment of 14 December 2000). Любое отклонение расследования, подрывающее способность установления причины смерти или ответственных лиц, несет риск несоответствия данному стандарту;

- необходимо, чтобы ответственные лица, проводящие расследование, были независимы от тех, кто замешан в рассматриваемых событиях (*Gül v. Turkey* judgment of 27 July 1998, Reports 1998-IV, §§81-82; and *Ögür v. Turkey* [GC], no. 21954/93, §§91-92, ECHR 1999-III);

- обязательное наличие четкого требования о своевременности и разумных сроках проведения расследования (см. *Yasa v. Turkey*, §102-104; *Cakici v. Turkey*, §§80, 87, 106; *Tanrikulu v. Turkey*, §109; *Mahmut Kaya v. Turkey*, no. 22535/93, ECHR 2000-III, §§106-107). Необходимо смириться с тем, что могут иметься препятствия или трудности, которые мешают прогрессу расследования в определенной ситуации. Тем не менее своевременный ответ властей по расследованию применения смертельной силы может в целом считаться важнейшим элементом в поддержании уверенности общественности в приверженности властей правопорядку и пресечения ими любой поддержки или терпимого отношения к незаконным действиям³⁹.

В каждом из своих решений ЕСПЧ указывает на нарушение всех или большинства указанных критериев.

³⁷ Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). — ПЦ «Мемориал». — М., 2003. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>.

³⁸ Исключение составляет одно решение, касающееся незаконного присвоения собственности (дело «Хамидов против России», заявление № 72118/01, решение от 15 ноября 2007 г.); в нем Суд установил, что Заявителю было отказано в доступе к Суду.

³⁹ ЕСПЧ. Решение по делу «Базоркина против России» (заявление № 69481/01) от 27 июля 2006 г., пар 117-119. Практически этот же набор критериев упомянут и в большинстве других решений ЕСПЧ, связанных с нарушением статьи 2 Конвенции.

Что для нас особенно существенно, решения Суда устанавливают, что ни в одном из рассмотренных случаев расследование, проведенное Российской Федерацией, не привело к установлению и наказанию виновных. Более того, и после вынесения данных решений ситуация не изменилась: никто из преступников не был идентифицирован и привлечен к ответственности.

44.7.3.3. Отказ эффективно расследовать наиболее одиозные преступления

Ни один из экстраординарных по своему масштабу бесчеловечных актов не был расследован компетентными органами Российской Федерации. Организаторы и исполнители массовых убийств, поставленных на поток внесудебных казней и огневых ударов по гражданскому населению на сегодняшний день остаются безнаказанными. По некоторым из этих эпизодов уголовные дела были возбуждены, но либо неоднократно приостанавливались «за невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых», либо были прекращены за «отсутствием состава преступления». Обращает на себя внимание и то, что во всех случаях уголовные дела возбуждались спустя длительное время после события преступления, и, как правило, после скандала в СМИ и протестов международных организаций. По другим эпизодам уголовные дела не возбуждались вовсе, при этом в ряде случаев органы прокуратуры прямо отказали в их возбуждении.

Так, по эпизоду бомбардировки незащищенного села Элистанжи 7 октября 1999 г., в результате которой общее число погибших и умеривших от ран гражданских лиц (включая детей) составило 48 человек, а несколько десятков гражданских лиц получили ранения, уголовного дела не возбуждалось.

По эпизоду обстрела 21 октября 1999 г. четырех гражданских объектов на территории Грозного (центрального рынка, родильного отделения больницы, главпочтамта и мечети) оперативно-тактическими ракетами «земля — земля» в ходе которых одновременно было убито около 140 гражданских лиц (включая рожениц и новорожденных малышей), а более 200 получило ранения (раздел 35.2.2), военная прокуратура прямо отказала в возбуждении уголовного дела, причем проверка фактов была проведена спустя более 6 лет после события преступления по заявлению общественной организации.

21 сентября 2004 года Общероссийское общественное движение «За права человека» обратилось в военную прокуратуру с просьбой сообщить о результатах проверки по событиям 21 октября в Грозном. 17 мая 2005 г. та же организация обратилась в Военную прокуратуру объединённой группировки войск (сил) на Северном Кавказе с сообщением о данном преступлении. На это заявление 27 июня 2005 г. был получен ответ от военного прокурора 3 отдела надзора ВП ОГВ (с) подполковника юстиции Коренева Е. П., который сообщил, что «в базе данных ВП ОГВ (с) никаких сведений о происшествии не имеется». Этот ответ был обжалован в Генеральную прокуратуру Российской Федерации как необоснованный. В январе 2006 г. Движение «За права человека» передало представителю прокуратуры копию процитированной справки, копии свидетельств о смерти и обращение пострадавших с описаниями событий 21 октября 1999 г., а также копии многочисленных публикаций по данной теме. В ответ на это сообщение движение «За права человека» 15 июня 2007 г. получило ответ из Военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористической операции на территории Северо-кавказского региона РФ (ОГВ (сил)). Его подписал первый заместитель военного прокурора полковник юстиции Калита В. И. (исх. 3/3029 от 28 мая 2007 г.). В соответствии с этим документом «данных, подтверждающих нанесение по месту торговли авиационного, ракетного, бомбового или артиллерийского удара, совершенного Федеральными Силами РФ, не выявлено». 22 января 2007 г. по результатам проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Причиной «событий, имевших место 21.10.1999 г. на центральном рынке г. Грозного» названо следующее: «проверкой достоверно установлено, что 21.10.1999 г. в помещении нелегального склада оружия и боеприпасов, расположенном на центральном рынке г. Грозного, где осуществлялась продажа оружия и боеприпасов лицам из числа незаконных вооруженных формирований, произошёл мощный взрыв»⁴⁰.

По факту расстрела российскими самолетами гражданской колонны у селения Шаами-Юрт 29 октября 1999 г., который повлек одновременную гибель около 25 и ранения около 75 гражданских лиц, уголовное дело (убийство двух и более лиц общеопасным способом), возбужденное спустя полгода после события преступления (3 мая 2000 г.), было окончательно прекращено 5 мая 2004 г. «за отсутствием состава преступления в действиях пилотов» (раздел 35.2.6.3). Несмотря на решение ЕСПЧ, в котором ответственность за гибель родственников заявителей из числа жертв этого налета была возложена на Российскую Федерацию, расследование на национальном уровне возобновлено не было. К уголовной ответственности никто не привлечен.

По факту расстрела другой гражданской колонны, совершенного в тот же день у станицы Горячеисточненская, в результате которого было убито и скончалось от ран не менее 31 гражданского лица (включая детей), а несколько десятков гражданских лиц получили ранения (раздел 35.2.3), уголовного дела не возбуждалось.

В возбуждении уголовного дела по факту убийства 1-17 декабря 1999 г. в селе Алхан-Юрт не менее 19 и ранения не менее 3 гражданских лиц, изнасилований и организованного разграбления данного села органы прокуратуры отказали, о чем прессе 31 декабря 1999 г. сообщил Главный военный прокурор (раздел 30.4.3 (в)).

По факту убийств не мене 70 гражданских лиц в конце декабря 1999 — январе 2000 г. в Старопромысловском районе г. Грозного спустя длительное время после событий было возбуждено несколько изолированных уголовных дел, которые неоднократно приостанавливались и возобновлялись. Преступники не установлены, к уголовной ответственности никто не привлечен (раздел 30.4.3 (б)).

⁴⁰ Сами взорвались: Военная прокуратура ОГВ не признала факта ракетного обстрела Грозного в октябре 1999 года. — ИА «За права человека». Пресс-релиз. 15 июня 2007 г. || <http://sakharov-museum.ru/news/2007/0619-2/>.

Уголовное дело (убийство двух и более лиц общеопасным способом), возбужденное 6 сентября 2000 г. по факту бомбардировки села Катыр-Юрт, предпринятой 5 февраля 2000 г. в качестве акта коллективного наказания жителей села (как установил ЕСПЧ), и приведшей к гибели не менее 167 и ранению не менее 53 гражданских лиц, было окончательно прекращено 13 марта 2002 г. за отсутствием состава преступления (раздел 35.2.6.2). Несмотря на решение ЕСПЧ, в котором ответственность за гибель родственников заявителей из числа жертв данного обстрела была возложена на Российскую Федерацию, расследование на национальном уровне возобновлено не было. К уголовной ответственности никто не привлечен.

Уголовное дело, возбужденное в феврале 2001 г. по факту обнаружения массового захоронения свыше 50 жертв внесудебных казней у военной базы «Ханкала» (и другие уголовные дела, возбужденные ранее по фактам незаконного задержания лиц, тела которых были обнаружены в захоронении), не привело к привлечению виновных к уголовной ответственности. Впрочем, учитывая умышленное уничтожение органами прокуратуры улик на самых ранних этапах расследования (раздел.32.2), другого результата трудно было ожидать.

Уголовное дело по факту массовой резни в поселке Новые Алды города Грозного, в ходе которой 5 февраля 2000 г. в течение нескольких часов организованного разграбления было убито 46 гражданских лиц (по данным официального следствия, более 50), возбужденное 5 марта 2000 г., в период до 7 февраля 2006 г. приостанавливалось и возобновлялось 10 раз⁴¹. В итоге обвинение было предъявлено единственному лицу: ранее условно осужденному за превышение должностных полномочий и уволившемуся в 2003 г. со службы прапорщику Сергею Бабину, которого потерпевшие опознали как исполнителя одного из убийств. После предъявления обвинения Бабин не был задержан, и скрылся от следствия, что, впрочем, не помешало ему давать многочисленные комментарии средствам массовой информации (подробно см. раздел 48.4.1).

44.7.3.4. Отказ эффективно расследовать «системные» преступления

Практика органов прокуратуры демонстрирует отказ расследовать «преступления системы» (как они определены Рёлингом), т.е. совершаемые широкомасштабно, в основном для поддержания военных усилий, по требованию или, по крайней мере, при поддержке или терпимости правительственных структур (см. раздел 10.1).

Рассмотрение информации о расследовании преступлений, совершенных в контексте устойчивых систем преступного повеления (из числа перечисленных в разделе 44.4.3), приводит к шокирующим результатам.

В главе 33 мы уже продемонстрировали отказ расследовать массовые, длящиеся и повторяемые преступления, связанные с незаконным лишением гражданских лиц свободы, т.е. преступления, связанные с официально санкционированной практикой «фильтрации», карательных операций типа «облава» и так называемых «адресных операций». Мы также показали, что власти Российской Федерации были хорошо осведомлены о масштабах и серьезности этого вида преступлений.

При рассмотрении данного преступного поведения (как, впрочем, и других его видов) потрясает соотношение количества жертв и числа вынесенных обвинительных приговоров. Наши статистические данные горят о том, что в ходе преступлений, связанных с незаконным лишением свободы, не менее 20234 гражданских лиц в разное время было подвергнуто незаконным задержаниям, не менее 9743 — жестокому обращению и пыткам, не менее 449 — внесудебным казням, не менее 1463 — насильственным исчезновениям. На это количество приходится всего 8 известных нам доведенных до суда уголовных дел в отношении военных и милиционеров, по которым были осуждены 16 человек (семи инкриминировались убийства). 8 из них было избрано наказание, связанное с реальным лишением свободы на длительные сроки (от 9 лет), 6 — лишение свободы условно, 1 — денежный штраф, а 1 был оправдан (раздел 33.3.8).

Во-вторых, только два эпизода из числа дошедших до суда в полной мере соответствуют критериям «преступлений системы». Это дело Сергея Лапина (незаконное задержание и пытки в Октябрьском РОВД впоследствии исчезнувшего гражданского лица) и дело трех офицеров милиции (полковника Галямина, майора Васильева и майора Мостового), незаконно лишивших свободы трех жителей Ассиновской в ходе знаменитой карательной операции 3-5 июля 2001 г. (последние получили от года до полутора лишения свободы условно за превышение должностных полномочий и мошенничество)⁴².

Как следует из имеющихся материалов, остальные лица (включая полковника Юрия Буданова и членов банды Асуева) совершили преступления по собственным побуждениям исходя из личных мотивов (раздел 33.3.8), хотя, разумеется, все они совершались в контексте широкомасштабного нападения на гражданское население, и потому, как показано в разделе 20.1.4.2, могут рассматриваться как преступления против человечности.

Если в качестве отдельной группы анализировать преступления, включающие насильственные исчезновения и внесудебные казни задержанных лиц (всего в наших источниках содержатся сведения о 1912 таких жертв из числа собственно гражданского населения и 48 — из числа сдавшихся в плен комбатантов), то все известные нам расследованные дела исчерпываются приговором Лапину (который, впрочем, формально не был признан виновным в исчезновении жертвы) и пяти членам банды Асуева. Хотя органы прокуратуры время от времени сообщали о своих успехах в расследовании «похищений людей», ни одного примера привлече-

⁴¹ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00, 60403/00/) от 26 июля 2007 г., пар. 110.

⁴² Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). — ПЦ «Мемориал». — М., 2003, с. 12. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>.

ния к ответственности де-юре или де-факто представителя государства, за исключением перечисленных, нам неизвестно. Что касается преступлений в отношении сдавшихся в плен комбатантов противника, то ни одно из них не было расследовано вообще.

Если же отдельно рассматривать расследование 136 карательных операций (как типа «резня», так и типа «облава»), жертвами которых стало не менее 16245 гражданских лиц, незаконно лишенных свободы, не менее 8919 гражданских лиц, подвергнутых жестокому обращению и пыткам, не менее 254 гражданских лиц, подвергнутых насильственным исчезновениям (исчезнувших после непризнанного задержания), не менее 328 гражданских лиц, подвергнутых убийствам (в том числе 117 человек, подвергнутых внесудебной казни после их задержания), и не менее 219 человек, получивших серьезные телесные повреждения или психические расстройства, то в нашем распоряжении имеется лишь 2 вынесенных приговора.

Первый опять-таки касается незаконного лишения свободы трех жителей Ассиновской в ходе карательной операции 3-5 июля 2001 г., за которое 3 милиционера получили наказания, не связанные с реальным лишением свободы. Напомним, что всего в ходе этой операции было задержано и подвергнуто жестокому обращению около 700 человек, 2 человека после задержания бесследно исчезли (раздел 30.4.4.5). Второй приговор не менее циничен: 4 октября 2005 г. приговором Грозненского гарнизонного военного суда командир одного из подразделений батальона «Восток» Мухади Азиев – «с учетом его воинских заслуг и безупречной службы» – в связи с «зачисткой» станицы Бороздиновской 4 июня 2005 г. осужден по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) на 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год⁴³. Всего в результате проведения этой карательной операции были незаконно лишены свободы и затем бесследно исчезли 11 жителей села, еще одно гражданское лицо было убито, сожжено 4 домовладения, около 250 отобранных по этническому признаку мужчин-аварцев подверглись незаконному задержанию и коллективному наказанию в виде избиений и посягательства на человеческое достоинство (раздел 30.4.4.9).

Наконец, если рассматривать систему поведения в виде нападений на гражданское население и неизбирательных нападений в виде огневых ударов, жертвами которых в результате 255 эпизодов применения летальной силы стали не менее 1386 убитых гражданских лиц, не менее 55 гражданских лиц, умерших от полученных ранений и не менее 1119 гражданских лиц, получивших ранения и другие серьезные телесные повреждения, то нам известно только о двух расследованных уголовных делах, итогом которых стало наказание виновных.

Так, 22 августа 2001 г. в районе н.п. Петропавловское в результате ошибочного (по версии следствия) применения средств поражения оператором-наводчиком БТР (военнослужащим по призыву) С. обстреляна автомашина КАМАЗ, в результате чего погибло два гражданских лица: Джаватханов А. А. и Джаватханов А. С. и еще два гражданских лица получили ранения. Военным судом военнослужащий С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 349 УК РФ (нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц; максимальная санкция – 10 лет лишения свободы), и ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

22 января 2001 г. в Грозном военнослужащими по призыву А. и П. была открыта беспорядочная стрельба и произведен подрыв гранат. В результате действий военнослужащего П. погибло гражданское лицо – Б. Угуев – и ранено еще 2 гражданских лица. Кроме того, военнослужащим А. застрелен сослуживец – Переломов В. М. Военным судом военнослужащий А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ (убийство одного лица), и ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в ИК строгого режима. О военнослужащем П. не сообщается: очевидно, им и является убитый сослуживцем Переломов⁴⁴. Таким образом, в данном случае речь идет не о наказании за убийство гражданского лица, а за убийство другого военнослужащего. Ответственность за гибель и ранения мирных жителей суд возложил на покойника.

Известно также, что в ряде случаев военнослужащие, привлекаемые за нанесение артиллерийских ударов, квалифицированных как нарушение правил обращения с оружием, повлекшее смерть по неосторожности, освобождались от уголовной ответственности в связи с актом амнистии.

Очевидно, что наши данные по вынесенным судебным решениям не полны. Тем не менее, необходимо отметить, что судебные процессы, связанные со знаковыми преступлениями против гражданских лиц в Чечне, как правило, становятся предметом широкой огласки. В том числе и потому, что правозащитные организации отслеживают расследование тех преступлений, которые были ими задокументированы. Таким образом, хотя реальное число вынесенных приговоров по означенным преступлениям очевидно выше названного, вряд ли оно существенно меняет вопиющее соотношение масштабов совершенных преступлений с числом судебных решений.

44.7.3.5. Отказ эффективно расследовать участие в преступлениях представителей командования

Авторам известно лишь одно судебное решение, в котором национальный суд Российской Федерации, как представляется, надлежащим образом установил факт участия вышестоящего начальника в преступлениях, совершенных против гражданского населения Чечни. Это обвинительный приговор Суда Северо-Кавказского

⁴³ Аламов М. С. Отчет о проведении общественного расследования по заявлениям Шайхиева Али Магомедовича, Шайхиевой Айшат Магомедовны, Умаровой Тамум Гамидовны (регистрационный номер материала ЖУИ-21 от 26.06.05 г.) г. Грозный, 30 октября 2006 года. – НРОО «Комитет против пыток».

⁴⁴ Генеральная прокуратура РФ. Ответ на депутатский запрос Депутата Государственной думы Федерального собрания РФ Ковалеву С. А. 25.04.03. № 52-3804-03 / Опубликовано: Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). – ПЦ «Мемориал». – М., 2003, с. 37. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>.

военного округа от 14 июня 2007 г. по делу группы спецназа ГРУ под командованием капитана Эдуарда Ульмана (см. ниже, раздел 44.7.3.6). Впрочем, имеются определенные основания полагать, что и в этом случае органы предварительного расследования и суд не установили всю цепочку принятия решения и передачи приказа к непосредственным исполнителям, ограничившись лишь выявлением ее низших звеньев.

В остальных судебных решениях, которые были вынесены по данному виду преступлений, была установлена ответственность исключительно непосредственных исполнителей.

Приговор Мухади Азиеву (см. предыдущий раздел), который, по версии суда «незаконно отдал приказ на проведение обысков в частных домовладениях и на задержание родственников и знакомых разыскиваемых боевиков»⁴⁵, вряд ли может считаться примером надлежащим образом установленного участия в преступлениях, в связи с тем, что предварительное расследование и суд уклонились от установления ответственности данного лица за убийство, массовое насильственное исчезновение жителей села и уничтожение гражданской собственности. Вряд ли в качестве надлежащего примера стоит рассматривать и установление Северо-Кавказским военным судом ответственности полковника Юрия Буданова за незаконный приказ о похищении Эльзы Кунгаевой (раздел 33.3.8), поскольку осужденный сам активно участвовал в исполнении материальных элементов данного преступления, присутствуя на месте события и угрожая потерпевшим.

То же можно сказать и об органах следствия: во всех известных нам (прежде всего — благодаря документам, представленным РФ в ЕСПЧ) делах сотрудники прокуратуры если и делали реальные попытки установить виновных, то они касались лишь тех, кто непосредственно «нажимал на курок». Организаторы преступлений следователей не интересовали. Вопросы участия командиров — в виде планирования, приказа, пособничества и подстрекательства, участия в общем преступном умысле (и тем более — вопросы ответственности вышестоящих должностных лиц за отказ предотвратить или наказать преступления подчиненных) — в ходе проведения предварительного расследования сотрудниками прокуратуры не поднимались. По крайней мере, обвинений такого рода никому (за исключением фигурантов дела Ульмана) не предъявлялось, и ни одно вышестоящее должностное лицо, не принимавшее участия в исполнении материальных элементов преступления, не было допрошено в качестве подозреваемого.

Представители прокуратуры, как правило, избегали допрашивать высших офицеров даже в качестве свидетелей, даже когда их показания были необходимы для определения круга непосредственных исполнителей. Исключения из этого правила немногочисленны и тоже весьма показательны.

В связи с расследованием уголовного дела о массовом убийстве гражданских лиц в ходе обстрела села Картыр-Юрт 8 и 26 октября 2001 г. были допрошены в качестве свидетелей лица, спланировавшие и непосредственно руководившие этой операцией: командующий ОГ «Запад» Владимир Шаманов и его заместитель по внутренним войскам, командующий ДОН-100 генерал-майор Яков Недобитко⁴⁶. Допрос был осуществлен спустя более полутора лет после события преступления и спустя более года после возбуждения уголовного дела. В связи с расследованием исчезновения Хаджи-Мурата Яндиева (раздел 13.3.1) в июне 2004 и в сентябре 2005 гг. был допрошен в качестве свидетеля генерал-полковник Александр Баранов, отдавший 2 февраля 2000 г. в присутствии тележурналистов приказ о его расстреле⁴⁷. Первый допрос был произведен спустя более 4 лет после события преступления и спустя более 3 лет после начала расследования. Ранее, в мае 2004 г., был допрошен в качестве свидетеля и командующий операцией — Яков Недобитко. Допросы указанных лиц были проведены лишь после того, как жалоба матери Яндиева в ЕСПЧ была коммуницирована российскому правительству⁴⁸. Первое уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления, по второму обвинений никому предъявлено не было.

44.7.3.6. Уровень безнаказанности

а) Соотношение числа совершенных и расследованных преступлений: 1999 — 2002 гг.

Выше мы уже показали вопиющий разрыв между числом жертв преступлений, совершенных в рамках отдельных устойчивых систем преступного поведения, и числом вынесенных обвинительных приговоров.

Существует уникальный документ, который позволяет сопоставить число преступлений и их жертв, о которых сообщают наши источники, с абсолютным числом вынесенных приговоров и осужденных за этот же период лиц. Охваченный временной промежуток имеет более чем 3-летнюю протяженность, достаточную для того, чтобы говорить о репрезентативности выборки и корректности полученных выводов.

Следовательно, для данного периода мы можем произвести с одной стороны «замер» коэффициента раскрываемости преступлений, с другой стороны — уровня безнаказанности.

Названный документ — ответ Генеральной прокуратуры РФ (подписан заместителем Генерального прокурора РФ С. Н. Фридинским) от 25 апреля 2003 г. на запрос депутата Государственной Думы Сергея Ковалева. Он содержит исчерпывающие сведения «о результатах рассмотрения преступлений, совершенных военнотру-

⁴⁵ Вынесен приговор по делу о «зачистке» в станице Бороздиновская. — Демос. Центр содействия проведения исследований проблем гражданского общества. // Новости. 27.10.2005, 21:32. || <http://www.demos-center.ru/news/7134.html>.

⁴⁶ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева против России» (заявление № 57950/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 66-76.

⁴⁷ ЕСПЧ. Решение по делу «Базоркина против России» (заявление № 69481/01) от 27 июля 2006 г., пар. 63.

⁴⁸ Там же, пар. 43.

жащими и другими представителями силовых структур в отношении мирного населения в период проведения контртеррористической операции»⁴⁹ на момент его подготовки.

«Уже первое прочтение этого документа вызывает шок, — справедливо указали эксперты ПЦ «Мемориал» в 2003 году. — Стало понятным, почему власти столь долго не желали предавать эти сведения гласности»⁵⁰.

Для того, чтобы адекватно оценить степень бездействия государственных органов, которую вскрывает этот документ, необходимо сначала обратиться к данным о масштабе преступлений, совершенный в указанный период (т. е. с начала вооруженного конфликта на территории Чечни до момента издания прокурорского ответа на депутатский запрос). Учитывая, что подготовка статистики приговоров заняла у Генпрокуратуры некоторое время, ограничим наши подсчеты сентябрем 1999 — 2002 г. включительно.

По данным наших источников, за этот период фиксируется совершение следующего числа криминальных эпизодов:

- 287 нападений на гражданское население и неизбирательных нападений в виде огневых ударов (в том числе в ходе которых зафиксирована массовая гибель и ранения гражданских лиц);

- 121 нападение на гражданское население в виде карательных операций (включая эпизоды массовой резни гражданского населения и массовых облав, в ходе которых совершались незаконные задержания, жестокое обращение, пытки, убийства, насильственные исчезновения, разграбления и уничтожение гражданского имущества);

- 892 преступления, сопряженных с незаконным лишением гражданских лиц свободы вне контекста карательных операций (включая незаконные задержания, жестокое обращение, пытки, убийства и насильственные исчезновения, разграбления и уничтожение гражданского имущества при задержании);

- 8 эпизодов преступлений, совершенных в отношении лиц, прекративших принимать участие в военных действиях, и оказавшихся во власти противоположной стороны (включая жестокое обращение, пытки, убийства и насильственные исчезновения);

- 128 эпизодов убийств, совершенных вне перечисленных выше контекстов (включая те, что были сопряжены с грабежами);

- 49 эпизодов жестокого обращения и пыток, совершенных вне перечисленных выше контекстов (включая те, что были сопряжены с грабежами);

- 27 эпизодов присвоения и уничтожения гражданского имущества, не сопряженных с перечисленными выше преступлениями;

итого — 1512 криминальных актов, в том числе длящихся и включающих эпизоды массового убийства и ранения гражданских лиц.

В ходе этих криминальных актов (как показано в главе 41):

- не менее 2198 гражданских лиц было убито,

- не менее 35 гражданских лиц умерло в результате жестокого обращения, пыток и отказа в медицинской помощи,

- не менее 743 гражданских лиц было подвергнуто насильственным исчезновениям,

- не менее, чем 1458 гражданским лицам были причинены ранения, другие серьезные телесные повреждения и психические травмы,

- не менее 9624 гражданских лиц были подвергнуты преступлениям дурного обращения,

- не мене 18 556 гражданских лиц были подвергнуты незаконному лишению свободы.

За этот же период, согласно сведениям Генеральной прокуратуры, военными судами по существу было рассмотрено 42 уголовных дела, по которым признаны виновными в совершении преступлений в отношении жителей Чеченской Республики 51 военнослужащих, в том числе 7 офицеров, 22 солдата и сержанта по контракту, 19 военнослужащих по призыву и 3 прапорщика; судами общей юрисдикции были рассмотрены еще 7 уголовных дел в отношении 17 сотрудников милиции. Таким образом, получается, что речь идет о приговорах в отношении 68 преступников.

Однако из этого списка необходимо исключить дела о ДТП (нарушении правил вождения боевых машин), так как данные деяния не могут быть признаны международными преступлениями в связи с требованиями, предъявляемыми к субъективному элементу, и преступления против сослуживцев (ввиду несоответствия объекта преступления). Такие криминальные эпизоды, разумеется, не учитывались нами при статистическом анализе. Также необходимо объединить три судебных решения, так как они касаются соучастия трех лиц в одном и том же преступлении.

В результате такого «секвестирования» у нас остается 38 криминальных эпизодов, связанных с убийством или смертельным ранением 22 гражданских лиц, причинением различной тяжести телесных повреждений 12 гражданским лицам, преступлениями жестокого обращения в отношении 11 гражданских лиц, изнасилованиями 2 гражданских лиц, незаконным задержанием 5 гражданских лиц, 2 случаями уничтожения или по-

⁴⁹ Генеральная прокуратура РФ. Ответ на депутатский запрос Депутата Государственной думы Федерального собрания РФ Ковалеву С. А. 25.04.03. № 52-3804-03 / Опубликовано: Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г). — ПЦ «Мемориал». — М., 2003, с. 37. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>.

⁵⁰ Там же, с. 7.

вреждения гражданского имущества и 13 случаями грабежей, вымогательства и других форм незаконного присвоения гражданского имущества, включая денежные средства.

За эти преступления было привлечено к суду 60 человек: 6 офицеров, 3 прапорщика, 18 солдат и сержантов по контракту, 17 солдат и сержантов по призыву и 16 сотрудников милиции.

Из них 21 человек был осужден к отбыванию наказания, связанного с реальным лишением свободы (при этом 4 сотрудника милиции, признанные виновными в разбойном нападении, были освобождены в зале суда, так как избранное им наказание равнялось сроку предварительного содержания под стражей), 32 человека были осуждены к различным срокам лишения свободы условно, 1 человек был освобожден в связи с актом амнистии, 1 человек получил наказание в виде денежного штрафа, 2 — в виде ограничения по службе, и 3 человека были оправданы.

Таким образом, раскрываемость преступлений, совершенных представителями государства против гражданского населения Чечни за 1999 — 2002 по состоянию на апрель 2003 года выглядела следующим образом:

- убийства (убито 2198 жертв, раскрыто преступлений, совершенных в отношении 22 жертв) — 1%;
- причинение ранений и других серьезных телесных повреждений (пострадало 1458, раскрыто — в отношении 12) — 0,8%;
- преступления дурного обращения (пострадало 9624, раскрыто — в отношении 13, включая изнасилования 2-х женщин) — 0,1%;
- незаконное лишение свободы (пострадало 18 556, раскрыто — в отношении 5) — 0,027%;
- насильственные исчезновения (пострадало 9624, не раскрыто ни одного преступления) — 0%.

Если же отталкиваться от соотношения зафиксированных в наших источниках за этот период криминальных актов (вне зависимости от масштаба и числа жертв каждого из них, от единичного незаконного задержания до массового убийства) — 1512, с числом раскрытых — 38, то мы получаем соотношение в 2,5%.

Таким образом, коэффициент безнаказанности, даже при самом выгодном для государства способе подсчета, выражался на апрель 2003 г. шокирующей цифрой — 97,5%.

И к таким «успехам» в борьбе с преступлениями, совершенными представителями государства против гражданских лиц, следственные и судебные органы Российской Федерации пришли спустя более трех лет после начала «контртеррористической операции»!

Учитывая, что реальное число жертв среди гражданского населения существенно выше тех данных, что содержатся в наших источниках, реальное соотношение между совершенными и расследованными преступлениями должно выглядеть еще более плачевно.

б) Последующий период

Но, может быть, в последующие годы ситуация резко изменилась к лучшему, показатели раскрываемости преступлений против гражданского населения Чечни резко поползли вверх?

Имеющаяся информация не позволяет прийти к такому выводу.

В дальнейшем органы прокуратуры ни разу не предоставляли общественности перечня обвинительных приговоров, вынесенных по преступлениям данной категории, вероятно памятуя о том, какой «сеанс самооблачения» явил собой ответ на депутатский запрос Ковалева. Однако практически все обвинительные приговоры, касающиеся совершения тяжких преступлений против гражданских лиц, становились предметом внимания СМИ и правозащитных организаций. К сожалению, их очень и очень немного.

Во-первых, это уже упомянутые выше судебные решения: приговор по делу полковника Юрия Буданова (раздел 33.3.8), приговор по делу Сергея Лапина (раздел 32.3.2), приговоры по делам банды Руслана Асуева (раздел 33.3.8) и приговор по делу Мухади Азиева (раздел 44.7.2.3).

Во-вторых, это небольшой ряд судебных решений, которых выше мы подробно не касались. Это:

— два приговора, вынесенных Грозненским гарнизонным военным судом в отношении военнослужащих по контракту разведгруппы в/ч 98311 Алексея Кривошонка и Павла Зинчука. 13 и 16 мая 2006 г. 16 ноября 2005 года Кривошонок с сослуживцами, употребив спиртные напитки, остановили для проверки документов автомобиль, убили 3 находившихся в нем гражданских лиц и попытались убить еще одного свидетеля преступления. Кривошонок признан виновным по п. «д» ч. 2 ст. 111 и ч. 2 ст. 167 УК РФ и приговорен к 7 годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, Зинчук был признан виновным по п.п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и приговорен к 18 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. Третий участник преступления, капитан Алексей Пятницкий, как старший группы обвиняется лишь по ст. 332 УК РФ («неисполнение приказа»): он, как считает следствие, игнорировал приказ командования, запрещавший досматривать машины вне стационарных постов, а также не пресек преступные действия своих подчиненных. О судебном решении в его отношении не сообщалось⁵¹.

— приговор, вынесенный 7 июля 2006 г. Грозненским гарнизонным военным судом в отношении бывшего прапорщика специальных войск ГРУ МО РФ Валерия Макарова (Черномаза), убившего в июле 2000 г.

⁵¹ Елена Оленина. Приговор контрактнику, убившему троих мирных жителей Чечни: 18 лет лишения свободы. Подробности. — Кавказский Узел. 07.04.2008, 00:58; Муса Мурадов. Семь лет за недобитого свидетеля. — Коммерсант. 17 мая 2006 г. №86 (3417).

16-ти летнего Мовалди Салатханова. Макаров признан виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ и приговорен к 11 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима⁵²;

– приговор Суда Северо-Кавказского военного округа от 14 июня 2007 г. в отношении военнослужащих 621-го отряда спецназа ГРУ из состава в/ч 87341 (22-я бригада специального назначения ГРУ МО) майора Алексея Перелевского, капитана Эдуарда Ульмана, лейтенанта Александра Калаганского и прапорщика Владимира Воеводина. 11 января 2004 г. в ходе проведения специальной операции в горном Шатойском районе, группа под командованием Ульмана по ошибке открыла огонь по автомобилю УАЗ, в котором находились 6 гражданских лиц, в том числе беременная женщина. Один человек был убит сразу, двое получили ранения. Разобравшись, что перед ними гражданские лица, разведчики оказали раненым первую медицинскую помощь и сообщили анкетные данные пострадавших на командный пункт операции. Через несколько часов Перелевский, являвшийся заместителем командира данной войсковой части, и находившийся на командном пункте данной операции в качестве старшего оперативного офицера, отдал приказ расстрелять всех оставшихся в живых гражданских лиц. Приказ был исполнен. Сам Перелевский заявил суду, что он лишь передал Ульману приказ руководителя операции – заместителя командующего ОГВ(с) по воздушно-десантным войскам полковника Владимира Плотникова. Плотников отрицал свою вину, показания Перелевского не были подтверждены свидетелями. В отсутствие троих обвиняемых (в отношении всех была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, Ульман, Калаганский и Воеводина на оглашение приговора не явились и скрылись от суда) суд приговорил Перелевского к 9 годам лишения свободы, Ульмана, Калаганского и Воеводина – к 14, 11 и 12 годам лишения свободы соответственно. Ранее коллегия присяжных заседателей дважды оправдывала данных военнослужащих в связи с тем, что последние действовали в соответствии с обязательным для них приказом вышестоящих лиц, оправдательные приговоры были отменены Верховным Судом РФ⁵³.

– приговор, вынесенный 27 декабря 2007 г. Судом Северо-Кавказского военного округа в отношении офицеров дивизии Внутренних войск им. Дзержинского (в/ч 3186): лейтенанта Сергея Аракчеева и старшего лейтенанта Евгения Худякова. Суд признал подсудимых виновными в убийстве трех чеченцев по предварительному сговору (ч.2 ст.105 УК РФ). Кроме того, Худяков признан виновным в превышении должностных полномочий (ч.3 ст.286 УК РФ). Суд приговорил Худякова к 17 годам лишения свободы, а Аракчеева – к 15 годам с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Обоим обвиняемым была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Евгений Худяков не явился на процесс и был осужден заочно. Осужденный Сергей Аракчеев взят под стражу в зале суда. Ранее коллегия присяжных заседателей дважды оправдывала данных военнослужащих за непричастностью к преступлению, но оправдательные приговоры были отменены Верховным Судом РФ⁵⁴.

– приговор, вынесенный 8 февраля 2008 Грозненским гарнизонным военным судом в отношении полковника Внутренних войск Алексея Крогуна. По его приказу, отдачу которого осужденный объяснил плохой видимостью, разведгруппа обстреляла трех жительниц Чечни, собиравших в лесу черемшу. Одна из них была убита. Суд признал Коргуна виновным по ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая за собой смерть человека или иные тяжкие последствия) и приговорил к трем годам лишения свободы условно⁵⁵;

– приговор, вынесенный 30 июля 2008 г. Грозненским гарнизонным военным судом в отношении военнослужащего по контракту Алексея Тихонова, который в январе 2005 г. убил таксиста, с которым не пожелал расплатиться, бросив в его машину боевую гранату. Суд признал Тихонова невменяемым и освободил от уголовной ответственности, направив на принудительное психиатрическое лечение⁵⁶.

Несомненно, военные суды и суды общей юрисдикции выносили и другие судебные решения, связанные с преступлениями против гражданских лиц, о которых нам неизвестно. Однако перечень приговоров, касающихся тяжких преступлений, связанных с лишением жизни, полностью или в значительной степени исчерпывается приведенными выше решениями.

Учитывая, что в течение 2003 – 2005 годов на территории Чечни продолжалось широкомасштабное совершение преступлений против гражданских лиц, вряд ли можно полагать, что их реальная общая раскрываемость когда-либо превысила отметку апреля 2003 года.

⁵² <http://www.pytkam.net/web/index.php?go=Content&id=253&SNS=f1efe3a355745587ecd5b8867ef7de8e>.

⁵³ Четверо военных признаны виновными по «делу Ульмана» и приговорены к длительным срокам. – NEWSru.com // Новости России // Четверг, 14 июня 2007 г. 11:46; Обвинительный приговор по данному делу опубликован не был, и оглашался только в виде устанавливающей и резолютивной части, так как сведения, содержащиеся в описательной части составляют государственную тайну. Оправдательный приговор от 11 мая 2004 г. опубликован в сети Интернет по адресу: <http://74.125.77.132/search?q=cache:cFT8MITINMUJ:kolokol.ru/chechnya/70893.html+http://www.kolokol.ru/chechnya/70893.html&hl=en&ct=clnk&cd=1&client=opera>. Неоднократно высказываемая версия о возможной причастности командования ОГВ(с) к отдаче преступного приказа об убийстве жертв наиболее детально обоснована в ряде публикаций известного военного обозревателя Вадима Речкалова. Наиболее полное ее изложение см.: Вадим Речкалов. Правда капитана Ульмана. – Московский Комсомолец. 30 мая 2005 г. и 31 мая 2005 г. || <http://www.compromat.ru/main/chechnya/ulman1.htm>. Блестящий анализ спецоперации, в которой участвовала группа Ульмана, с приложением карт, а также рассмотрением возможных мотивов отдачи преступного приказа см.: Вадим Речкалов. Ich fahre auf den Krieg. Жизнь и злключения капитана Ульмана, офицера спецразведки, командира группы 513 в стране, тюрьме, на чеченской войне. || <http://lifecontrary.ru/?p=113> (на момент публикации материал удален, см. сохраненную копию).

⁵⁴ Адвокат Дмитрий Владимирович Аграновский. Дело Аракчеева и Худякова. Как это было. || <http://warrax.net/89/9/arakcheev.html>. В данном материале содержится подробный обзор судебного решения со стороны защиты.

⁵⁵ Скандал в Чечне: разведчик, расстрелявший мирных чеченцев, осужден условно. – NewsRu.com. 09.02.2008, 12:21.

⁵⁶ Юлия Сухонина. Контрактник расплатился с таксистом гранатой. – Коммерсант. 1 августа 2008 г. № 134 (3951).

44.7.3.7. Несоразмерность уголовно-правовых санкций

При анализе вынесенных судебных решений бросается в глаза, что в ряде случаев мягкость избранных судом уголовно-правовых санкций приходит в вопиющее несоответствие с тяжестью совершенных деяний. Еще раз обратим внимание на то, что почти две трети приговоров за рассматриваемые преступления, вынесенных в период до 2003 г., не связаны с реальным лишением осужденных свободы.

Однако, учитывая ничтожное количество расследованных преступлений, авторы не считают, что данный вопрос нуждается в отдельном рассмотрении. Детальный анализ данного аспекта вопроса безнаказанности может быть найден читателем в докладе ПЦ «Мемориал» «Условное правосудие»⁵⁷.

44.7.3.8. Саботаж предварительного расследования преступлений

Фиаско российских властей в деле установления ответственности за интересующие нас преступления связано не столько с деятельностью судебной системы, сколько с деятельностью органов прокуратуры, осуществляющих предварительное расследование. Именно эти органы, за редчайшими исключениями, либо вообще отказывались возбуждать уголовные дела, либо вели их расследование с очевидной целью оградить преступников от уголовной ответственности.

Европейский суд по правам человека, обычно сдержанный в своих характеристиках, в ряде своих решений дает уничтожающую оценку предварительному расследованию преступлений. Так, оценивая расследование резни гражданского населения в Новых Алдах 5 февраля 2000 г., Суд пришел к выводу о солидарности органов прокуратуры с убийцами. В своем решении по делу «Мусаев и другие против России» он, в частности, заявил:

«Суд считает, что в данном деле перед органами следствия стояла задача, которая ни при каких условиях не может считаться невыполнимой. Убийства были совершены в дневное время и при большом количестве свидетелей, включая некоторых из заявителей, видевших исполнителей в лицо. Их детализированные рассказы стали достоянием общественного внимания через различные источники. Родственники жертв продемонстрировали готовность сотрудничать с властями, разрешив эксгумацию останков и проведение судебно-медицинской экспертизы, а также создав группу действия для координации усилий. Раны и обстоятельства причинения смерти жертвам были установлены со значительной степенью уверенности. Были собраны патроны и гильзы в большом количестве. Некоторые из них были пригодны для установления конкретных автоматов. На некоторых были указаны серийные номера, что позволяло установить, где было произведено оружие. Информация о воинском подразделении, предположительно участвовавшем в совершении преступления, была известна органам прокуратуры не позже чем через месяц после совершения преступления. Несмотря на все это, и не взирая на возмущение и протесты как внутри страны, так и на международном уровне, вызванные этой хладнокровной казнью более чем пятидесяти человек, спустя более чем шесть лет после трагических событий в Новых Алдах не было достигнуто практически никаких результатов в определении и наказании лиц, совершивших преступление. С точки зрения Суда, удивительная неэффективность органов прокуратуры в этом деле может быть квалифицирована как *согласие с преступлением*» (курсив наш — авт.)⁵⁸.

В данном деле ЕСПЧ отмечает отказ следствия совершить самые необходимые процессуальные действия⁵⁹. При этом Суду по неизвестным нам причинам не были предоставлены факты наиболее циничного укрывательства участников данного преступления органами военной прокуратуры.

По данным свидетелей, в ходе массовых убийств один из офицеров, непосредственно отдавший приказ о расстреле не менее 10 гражданских лиц, решил пощадить жителей одного из домов, в котором он долгое время распивал спиртные напитки. Он выдал хозяевам своеобразную охранную грамоту — записку с просьбой к другим военным их «не трогать». Вместе с неразборчивой подписью, из которой было лишь ясно, что имя офицера начинается на букву «С», а фамилия — на буквы «Нов» или «Нор», он указал и свою должность — командир 6-й мотострелковой роты 245-го полка.

Считая данную записку важнейшей уликой, жители Новых Алдов в самом начале расследования пытались вручить ее представителям следственных органов. Но те не сочли необходимым приобщать данный документ к материалам уголовного дела. В результате уже в апреле 2000 г. военная прокуратура пришла к выводу, «что военнослужащие частей МО и МВД РФ, поднадзорных органам военной прокуратуры, в указанные дни в н.п. Алды боевых действий не вели, проверки паспортного режима не проводили, в связи с чем 3 марта 2000 г. в отношении них вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.2 ст.5 УПК РСФСР за отсутствием в их действиях состава преступления»⁶⁰.

⁵⁷ Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). — ПЦ «Мемориал». — М., 2003, с. 7-13. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>.

⁵⁸ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00, 60403/00/) от 26 июля 2007 г. пар. 164.

⁵⁹ Там же, пар. 158-163.

⁶⁰ Байсаев и др., 2000, с. 67.

Записка хранилась у жителей до тех пор, пока о ней не узнала Анна Политковская. Она опубликовала фотокопию данного документа в «Новой газете», снабдив ее подробным рассказом о его происхождении⁶¹. Вскоре после этого уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин обратился по факту данной публикации в Главную военную прокуратуру. На его запрос поступил ответ от начальника Управления надзора за исполнением законов при расследовании преступлений ГВП А. А. Никулищина, который также был опубликован в «Новой газете».

В ответе, в частности, говорится:

«Упомянутые в тексте публикации события являлись предметом проверки, ранее проводившейся работниками военной прокуратуры, — в/ч 20102 (н.п. Ханкала). По результатам проверки в отношении военнослужащих вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления, в связи с установлением их непричастности к происшедшему. Опрошенный в связи с опубликованием статьи «Расписка за убийство» майор Новичков С. В., являвшийся в феврале 2000 г. командиром 6-й мотострелковой роты 245-го мотострелкового полка, пояснил, что служебно-боевые задачи его подразделения в н.п. Новые Алды не выполнялись, а приведенная в публикации записка исполнена не его рукой»⁶².

Данный документ поражает совершенно открытым признанием органами прокуратуры собственного укрывательства преступления.

Из него следует: проверка подтвердила, что в день резни 6-й ротой 245-го полка действительно командовал человек, анкетные данные которого полностью соответствуют сведениям, указанным в записке (должность, первая буква имени, и первые три буквы фамилии в подписи). Казалось бы, это обстоятельство ясно указывает, что данное лицо присутствовало на месте преступления, так как вероятность случайного совпадения практически равна нулю. Для его изобличения необходимо было провести графологическую экспертизу записки на предмет соответствия почерка написавшего ее лица почерку Новичкова и опознание самого Новичкова потерпевшими и свидетелями.

Вместо этого следователи поверили Новичкову на слово и с миром отпустили лицо, которое должно было стать основным подозреваемым в деле о массовом убийстве, нести детальнейшую службу. Ни экспертиз, ни опознаний, ни даже допроса в рамках уголовного дела проведено не было.

Обо всем этом безобразии напрямую было сообщено федеральному омбудсмену, причем никаких протестов со стороны последнего это не вызвало.

Другой соотносимый по уровню цинизма факт относится к истории расследования «зачистки» станции Бороздиновская в ночь со 2 на 3 июня 2005 г., в ходе которой было убито 1 гражданское лицо, сожжено 4 домовладения, 11 гражданских лиц подверглись незаконным задержаниям и бесследно исчезли, а около 250 человек также были задержаны и подвергнуты жестокому избиениям и посягательству на человеческое достоинство.

Судом было установлено, что операцию проводили военнослужащие батальона «Восток», которыми непосредственно командовал лейтенант Мухади Азиев. Последний осужден по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) на 3 года лишения свободы *условно* с испытательным сроком 1 год (44.7.2.3). Похищение 11 исчезнувших гражданских лиц ни ему, ни его подчиненным не инкриминировалось, а «следствием проверяется возможная причастность к этим действиям, как военнослужащих, так и членов НВФ»⁶³.

Между тем в распоряжении органов предварительного следствия с самого начала имелся документ, неопровержимо свидетельствующий, что задержание исчезнувших лиц произвели именно подчиненные Мухади Азиева. 19 июля 2005 года адвокаты общественной организации «Комитет против пыток», представляющие интересы потерпевших, направили начальнику штаба МВД ЧР запрос с просьбой предоставить копию текста сообщения, поступившего 05.06.2005 года, в 20 часов 30 минут, в дежурную часть МВД ЧР от оперативного дежурного Шелковского РОВД.

В ответ были получены копии полного текста сообщения, поступившего в дежурную часть Шелковского РОВД, зарегистрированного в КУС-535 (регистрация в 20:15) и ДЧ МВД ЧР, в котором сказано:

«Шелковской район. 05.06.05 г., в 20:30, в ДЧ МВД ЧР поступило сообщение опер. деж. Шелковского РОВД о том, что 04.06.05 г., в период с 15:00 до 20:30, военнослужащими батальона «Восток» МО РФ в количестве 70-80 человек, передвигавшимися на двух БТРах, трех бронированных а/м «УРАЛ», 6-8 а/м УАЗ и легковых автомобилях, при проведении спецмероприятия по задержанию и уничтожению членов НВФ в н.п. Бороздиновская были задержаны по подозрению в совершении преступлений жители н.п. Бороздиновская:...».

Далее перечисляются анкетные данные всех 11 лиц, считающихся «исчезнувшими»!

Несколько ниже указывается:

⁶¹ Анна Политковская. Расписка за убийство. — Новая газета. 5 февраля 2004 г. № 8.

⁶² Там же.

⁶³ Ответе прокуратуры ОГВ(с) от 21.04.06. на депутатский запрос руководителя фракции Коммунистической партии РФ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Зюганова Г. А.

«Проводится проверка задержанных лиц на причастность к участию в НВФ» и идет перечисление должностных лиц, выезжавших на место происшествия: районного прокурора Васильченко, начальника РОВД Магомаева, следователей прокуратуры Вишневого и Дутова и др.⁶⁴

На все ходатайства о приобщении копий данных документов к материалам уголовного дела и об истребовании следствием их оригиналов органы военной прокуратуры в течение нескольких лет вообще не представляют адвокатам и организации, представляющим интересы потерпевших, никаких ответов.

Таким образом, в обоих случаях налицо не просто бездействие органов прокуратуры, но прямое укрывательство ими лиц, предположительно ответственных за совершение преступлений по международному праву и особо тяжких преступлений по национальному законодательству — массовых убийств и исчезновение людей.

Причем речь идет о преступлениях, каждое из которых имело огромный международный резонанс!

В качестве завершающей иллюстрации приведем еще один документ, касающийся саботажа расследования органами прокуратуры преступлений, связанных с нанесением бомбовых ударов по густонаселенным районам Чеченской Республики. Это жалоба, направленная 26 мая 2004 г. заслуженным юристом Российской Федерации, полковником юстиции в отставке, бывшим помощником Генерального прокурора СССР адвокатом Абдуллой Хамзаевым в адрес Генерального прокурора Российской Федерации.

«Генеральному прокурору
Российской Федерации
Действительному государственному
советнику юстиции
В. В. Устинову

ЖАЛОБА

А. М. Хамзаева — потерпевшего
по уголовному делу о нанесении
19 октября 1999 года ракетно-бомбового удара
по жилому массиву г. Урус-Мартана
Чеченской Республики

19 октября 1999 года российской авиацией нанесен ракетно-бомбовый удар по жилому массиву г. Урус-Мартана Чеченской Республики, расположенному в кварталах пересечения улиц Достоевского, Маяковского, Чернышевского, Орджоникидзе, Первомайской, Трудовой и Больничной. В результате 6 человек погибли, а 16 ранены; 13 жилых домов разрушены полностью, а 27 — частично.

21 июля 2000 года прокуратурой Чеченской Республики по моей жалобе о нанесении ракетно-бомбового удара возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных пунктами «а», «е» части 2 статьи 105 и частью 2 статьи 167 УК РФ (копия постановления прилагается). Как указано в постановлении и.о. прокурора Урус-Мартановского р-на ЧР Илюшенко от 29 апреля 2001 года,

«Разрушение домов и уничтожение имущества граждан, а также причинение смерти и повреждение здоровья жителям г. Урус-Мартана совершены 19.10.99 г. в результате нанесения ракетно-бомбового удара авиацией федеральных вооруженных сил» (ксерокопия постановления прилагается).

Факт вылета 19 октября 1999 года российской военной авиации в район н.п. Урус-Мартана нашел свое подтверждение при проверке моей жалобы военной прокуратурой Северо-Кавказского военного округа (постановление прокурора Расчетова прилагается).

В связи с изложенными обстоятельствами для установления конкретной воинской части, подразделения и летного звена, а также лиц, непосредственно совершивших эти действия, настоящее уголовное дело в период с апреля 2001 года по февраль 2004 года прокуратурой Чеченской Республики неоднократно направлялось в военные прокуратуры в/ч 20102 и ОГВ (с).

Военные прокуроры, как я убедился за истекшие годы, меры к полному, всестороннему и объективному исследованию фактических обстоятельств совершения российскими военными летчиками особо тяжких преступлений против чеченского населения не предпринимают. Более того, всеми способами уклоняясь от производства предварительного следствия по настоящему уголовному делу, военные прокуроры вольно и невольно потворствовали убийцам чеченских женщин и детей, в результате чего военные преступники по сей день остаются безнаказанными, в нарушение уголовно-процессуального закона мои неоднократные ходатайства оставлены без рассмотрения. О мотивах оставления без рассмотрения ходатайств я не информирован.

Следователем военной прокуратуры ОГВ(с) Писаревским Ю. А. прекращено уголовное дело в отношении генералов Шаманова В. А. и Горбенко В. М. Часть 4 ст. 213 УПК РФ предписывает: «следователь вручает или направляет копию постановления о прекращении дела потерпевшему, гражданскому истцу».

⁶⁴ Аламов М. С. Отчет о проведении общественного расследования по заявлениям Шайхиева Али Магомедовича, Шайхиевой Айшат Магомедовны, Умаровой Тамум Гамидовны (регистрационный номер материала ЖУИ-21 от 26.06.05 г.) г. Грозный, 30 октября 2006 года. — НРОО «Комитет против пыток».

Я и моя дочь Лейла Хамзаева по настоящему уголовному делу признаны потерпевшими и гражданскими истцами. Однако в нарушение уголовно-процессуального закона постановление о прекращении уголовного дела нам следователем не выслано; с текстом документа мы не ознакомлены. 03 февраля 2004 года начальником следственного отдела военной прокуратуры ОГВ(с) Гараевым Р. Ф. мне отказано в выдаче (высылке) указанного постановления.

На мое ходатайство от 10 января 2004 года Гараев отписался: «Разъясняю Вам, что Вы вправе ознакомиться с материалами уголовного дела по факту нанесения бомбового удара 19 октября 1999 г. по населенному пункту Урус-Мартан Чеченской Республики авиацией федеральных сил в военной прокуратуре ОГВ(с) по адресу: 103400, г. Москва-400, а также снимать копии с материалов указанного уголовного дела» (разъяснение Гараева № 4/242 прилагается).

Где находится эта самая Москва-400, как и когда я могу снимать копии материалов дела, — разъяснить Гараев не считал надобным. Узнав о том, что указанное дело 16 февраля 2004 года вновь возвращено в военную прокуратуру ОГВ(с) в СКР, я повторно обратился к тому же прокурору с жалобой на незаконные действия следователя Ю. А. Писаревского (ксерокопия прилагается).

Как предписывает часть 1 статьи 124 УПК РФ, прокурор обязан рассмотреть жалобу в течение 3-х дней со дня ее получения.

Как предписывает часть 3 ст. 124 УПК РФ, прокурор обязан незамедлительно уведомить заявителя о решении, принятом по жалобе и дальнейшем порядке его обжалования.

05 марта 2004 года моя жалоба вручена военному прокурору ОГВ (с) в СКР (ксерокопия почтового уведомления прилагается).

15 апреля с. г. с момента вручения моей повторной жалобы военному прокурору вместо установленных законом 3-х дней, истекает 40-й день, а воз и ныне там!

На примере подобного дела, извлекая уроки гражданской политики и общественной морали, я прихожу к выводу о том, что действие российского процессуального закона в отношении чеченцев подчиненными Вам прокурорами фактически отменено; и лишь по той одной причине — что мы чеченцы.

Правда — не всегда уместна. Но факт остается фактом. Потомки «Сталинских соколов», сбрасывающие смертоносный груз на чеченские головы, надежно защищены. И в качестве защитников, по своей или чужой инициативе, нередко выступают российские прокуроры, которые вахтовым методом сменяют друг друга на карьерном трамплине.

Нужны фамилии, явки, адреса?! Пожалуйста! 02 октября 1999 года российская военная авиация нанесла то ли ракетно-бомбовый, то ли бомбовый удар по жилому массиву, расположенному по улице Каланчакской г. Урус-Мартана. Восемь чеченцев погибли на месте происшествия (в погребке), семь чеченцев отделались осколочными ранениями. Итого 15 душ! В том числе 2-летний чеченский малыш в объятиях мамы! Малолетние мальчики и девочки.

В декабре 1999 года Урус-Мартан освобожден. Белолицые освободители угнетенной чеченской нации ликуют и в воздух чепчики бросают: не до погибших под бомбами чеченских малышек; все делают вид: мы такого не видали, мы такого не слыхали!

Производило это впечатление: чечен погибнет — не беда! А как иначе объяснить тот факт, что уголовное дело возбуждено районным отделом милиции (!) лишь 23 апреля 2001 года, то есть через 485 дней после трагического происшествия! Уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ (разрушение жилого дома!).

Что касается умышленного убийства восьми чеченцев общеопасным способом, то по этому поводу и.о. прокурора Илюшенко меня утешил: «доводы будут учтены!»

Сменилось несколько районных прокуроров, а уголовное дело об убийстве так и не возбуждено. Неоднократные жалобы о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «е» части 2 статьи 105 УК Российской Федерации, прокурорами Чеченской Республики и Урус-Мартановского района оставлены без рассмотрения. Соответственно ни по одной из таких жалоб прокурорами в нарушение уголовно-процессуального закона не вынесено постановление ни о возбуждении, ни об отказе в возбуждении уголовного дела.

27 февраля 2004 года мной прокурору Чеченской Республики В. Кравченко направлена очередная жалоба «о возбуждении по факту нанесения 02 октября 1999 года ракетно-бомбового удара по улице Каланчакской уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного пп. «а» «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

19 марта с. г. в ответ идет информация: «возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 167 УК РФ»; о погибших и раненых — ни одного слова. Создается впечатление о том, что назначаемые Вами для восстановления российской законности в Чеченской Республике отдельные прокуроры напрочь забыли об установленном российским уголовно-процессуальным законом порядке разрешения заявлений о преступлениях.

Полагаю, что подобная самодеятельность основана не на правовой безграмотности прокуроров. Оставление без рассмотрения неоднократных жалоб о возбуждении уголовного дела об умышлен-

ном убийстве восьми чеченцев есть ничто иное, как сокрытие особо тяжкого преступления от учета, и ущемление конституционных прав потерпевших по национальному признаку.

16 июля 2002 года, когда «война» давно закончилась и в чеченских горах «перешли к мирному строительству», над чеченским селом Алхазурово, в ясном небе, закружились российские военные самолеты. На улицы Титова, Ворошилова и Речную посыпались бомбы: в итоге 22 жилых дома полностью и частично разрушены.

18 июля 2002 года прокуратура Урус-Мартановского района по этому факту возбудила уголовное дело об умышленном повреждении домовладений ряда граждан.

Прокурора Макеева в Мартане давно нет, Юрист 2 класса Загоруйко, надо полагать, давно стал юристом 1 класса, а то и младшим советником юстиции. А дело благополучно навеки упокоилось в сейфе Урус-Мартановского капитана милиции Ильяса Умарова.

Формально — все правильно, все по закону: статья 167 УК — подследственность органа внутренних дел.

Но как быть с такой занозой: 16 июля 2002 года бомбы на чеченские жилища в Алхазурове сыпались с российских военных самолетов, дислоцировавшихся в г. Ейске (информация военного прокурора Д. Шуваркина прилагается).

Информация Шуваркина мной направлялась прокурорам Чеченской Республики и Урус-Мартановского района. Однако прокуроры на столь важное обстоятельство не обратили внимание: уголовное дело о преступлении российских военных летчиков по сей день остается в производстве следователя провинциального РОВД, который законом не наделен полномочиями вести расследование против военнослужащих.

Прокуроры о том не ведают? Ведают! Просто идет процесс оболванивания толпы: ведь главнокомандующий ВВС В. Михайлов и начальник Главного штаба ВВС Чельцов не случайно отреагировали: «Авиационные удары в ходе контртеррористической операции в Чеченской Республике наносят по выявленным заранее целям вне населенных пунктов, расположенным не ближе двух-трех километров от населенных пунктов». Столь откровенной лжи российских военнослужащих потворствуют отдельные представители российской прокуратуры, которые делают все возможное, даже с точки зрения наивного законопослушного человека, и все невозможное для того, чтобы оградить преступников в форме российского военного летчика от железной клетки.

Вам, уважаемый прокурор, следует знать о том, о чем не рискуют вслух сказать чеченцы: безнаказанная преступность российских военнослужащих не просто подрывает чеченское уважение к российской государственности, в силу давно уже не существующих, применительно к чеченцам, законов; она, эта безнаказанность, порождает непреходящую ненависть и порождает сепаратистские тенденции.

Заслуженный юрист РСФСР Абдулла М. Хамзаев⁶⁵.

На фоне такого отношения к расследованию эпизодов массовой гибели гражданских лиц неудивителен систематический саботаж расследования менее скандальных криминальных актов, подробно рассмотренный нами на примере преступлений в отношении лиц, незаконно лишенных свободы (раздел 33.3.8). Как уже было показано, он выражается:

- в систематическом отказе или недопустимых задержках (иногда — в течение месяцев и даже лет) возбуждения уголовных дел;
- в систематическом отказе органов военной прокуратуры расследовать уголовные дела, даже когда причастность к ним военнослужащих очевидна (что делает фактически невозможным проведение следственных действий с участием свидетелей и подозреваемых из числа военнослужащих а также на территории войсковых частей);
- в систематическом отказе проведения даже самых необходимых следственных действий с целью установить преступников;
- в систематическом отказе проводить такие следственные действия даже в тех многочисленных случаях, когда со слов свидетелей и потерпевших известны конкретные вовлеченные в преступление войсковые части, номера бронемашин и автомобилей и даже анкетные данные командиров и исполнителей, в том числе отказ зафиксировать данные свидетельские показания;
- в систематическом отказе предъявить обвинение, даже когда известны конкретные исполнители преступлений;
- в систематическом нарушении прав потерпевших, в том числе в отказе ознакомить потерпевших и их законных представителей с материалами уголовного дела, что ведет к невозможности обжаловать незаконные процессуальные решения.

Отдельные факты прямого уничтожения важнейших доказательств рассмотрены нами выше.

Все сказанное относится не только к преступлениям, сопряженным с незаконным лишением свободы, но и ко всем иным видам преступлений, рассмотренных в части VI. Исключения из этого правила единичны; именно с такими единичными исключениями и связана передача в суды уголовных дел, рассмотренных в предыдущем разделе.

⁶⁵ Опубликовано: ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 771 от 26 мая 2004 г.

44.7.3.9. Политика государства в отношении расследования преступлений

Провал расследования абсолютного большинства рассмотренных нами преступлений объясняется не только и не столько конформизмом сотрудников органов прокуратуры. Несмотря на очевидные свидетельства масштабов и серьезности преступлений, а также провала их расследования, органы исполнительной власти Российской Федерации (начиная от Президента РФ и заканчивая руководством Генеральной прокуратуры РФ) не предприняли никаких адекватных шагов, нацеленных на увеличение эффективности расследований.

Это касается как обеспечения органов предварительного расследования необходимыми ресурсами, так и важнейших структурных, организационных и кадровых решений.

В то время как массовый характер преступлений требовал от властей экстраординарных мер по поддержке материально-технической, экспертной и человеческой базы следствия, органы прокуратуры в Чечне были не только сформированы по штату «обычного» региона, но и не имели самых необходимых даже по меркам мирного времени ресурсов. Апофеозом, и одновременно символом этого абсурда является один-единственный судмедэксперт, занимавшийся исследованием более 50 трупов из массового захоронения, и не имевший в своем распоряжении ничего, кроме скальпеля и перчаток (разделы 32.2.3-32.2.4).

Отдельного упоминания заслуживает и систематическая практика поручения расследования органам территориальной прокуратуры преступлений, в совершении которых имелись все основания подозревать военнослужащих. Вообще несомненно, что отсутствие единого, по крайней мере координирующего, органа, способного обеспечить эффективное расследование преступлений вне зависимости от выдвигаемых версий о ведомственной принадлежности преступников, практика «перебрасывания» уголовных дел от военной к территориальной прокуратуре и обратно (раздел 33.3.8) — результат соответствующей политики, проводимой руководством Генеральной прокуратуры. Несмотря на очевидность этих проблем и компетентные рекомендации международных организаций по их разрешению (включая рекомендации Верховного комиссара Совета Европы о создании смешанных прокурорских групп), никаких значимых структурных изменений в органах расследования проведено не было.

Но самое главное, что вследствие отказа властей принять важнейшие структурные и организационные решения была создана и поддерживалась обстановка, в которой даже добросовестные, искренне стремящиеся к раскрытию преступлений сотрудники прокуратуры не обладали для этого ни возможностями, ни реальными полномочиями. Более того, во многих случаях такое расследование было связано для них со смертельным риском.

Российский юрист Григорий Вишня указывает в своей кандидатской диссертации, написанной на материалах работы военной прокуратуры в Чечне, и основанной на собственном опыте работы в этом органе:

«В ряде случаев военным прокурорам и следователям приходится сталкиваться не только с преодолением круговой поруки в воинских коллективах, но и прямым противодействием со стороны командования раскрытию преступлений, совершенных военнослужащими»⁶⁶.

Какие реалии скрываются за формулировкой «прямое противодействие командования», очень наглядно показала Анна Политковская в своем знаменитом очерке «Бронированная грязь». Эта статья посвящена поистине героическому поведению двух сотрудников территориальной прокуратуры, пытавшихся защитить гражданское население от произвола военных.

«Мы сидим в стильной промозглой комнате, именуемой Шалинской районной прокуратурой. <...>. В углу перед нами — груда барахла. <...> Это не личные вещи Александра Рудых и Марата Бердиева, вконец замотанных хозяев кабинета — районного прокурора и его заместителя. Это — награбленное российскими военнослужащими имущество. Обычное дело — что награбленное. Необычное — что лежит у прокуроров: подобное в Чечне случается редко. <...>

...Ранним утром 26 ноября уходящего [2001] года в полном соответствии с приказом № 46 генерального прокурора России Владимира Устинова, предписывающим «территориальным прокурорам» участвовать во всех зачистках в Чечне и «осуществлять надзор за законностью действий подразделений Объединенной группировки войск», Марат Бердиев был зван военными на зачистку в селение Автуры.

Автуры — очень большое село. Оно тянется вдоль речки километров на семь-восемь, не меньше, и сначала Марат все пытался (о машинах и речи нет) обежать его несколько раз, стараясь держать процесс под своим прокурорским надзором. Но скоро понял, что бесполезно: люди в черных масках и камуфляже без каких-либо знаков воинского различия все крушили и громили вокруг себя, и надо было выбирать, что защищать — людей или имущество. И Марат занял позицию во дворе поселкового отделения милиции (ПОМа) — сюда стали сгонять задержанных автуринцев. Он всех их переписывал

⁶⁶ АР В557 Вишня, Г. И. (Григорий Иванович). Особенности правового обеспечения деятельности по выявлению и раскрытию преступлений в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера: По материалам деятельности военной прокуратуры Чеченской Республики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс; Криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-розыскная деятельность / Г. И. Вишня; Науч. рук. Соколов А. Н. — Калининград, 2003.

вал и фотографировал. С одной целью: пытаюсь тем самым предотвратить последующее бесследное исчезновение — самую тяжкую беду нынешней Чечни. Так продолжалось четыре часа.

— Около одиннадцати утра, замечаю, подъезжают два БТРа с замазанными грязью номерами. <...> Я подошел, походил рядом, пригляделся (на мне ведь тоже камуфляж), залез на броню. Улучил момент, открыл люки. А там — полным-полно барахла. Сфотографировал. Представился...

А дальше? Офицеры, хозяева БТРов, передернули затворы — и на прокурора: «Как ты смеешь? Это наши трофеи».

Против «калашникова», конечно, нет закона, и в этот момент подавляющее число прокуроров, работающих в Чечне, отступают на заранее подготовленные позиции. Но Марат все-таки стал оттирать грязь с бортов БТРов. А офицеры? Тут же приказывали солдатам снова замазывать номера. А потом, прямо у него на глазах, никого и ничего не боясь, стали разъезжать по двору на экспропрированной ими машине, с ногами забравшись прямо на крышу и снимая ворованной же видеокамерой себя, любимых, на фоне трофеев.

— Прикалывались, короче, — объясняет Марат. — Прикольно им тогда было, какие они крутые. Им настолько все по фигу. Полнейшая безнаказанность, и они даже не думали, что снимают против себя же — я изъял видеопленку и приобщил к материалам уголовного дела.

Марат приказал арестовать офицеров-мародеров: все факты налицо. Но сотрудники Шалинского временного райотдела внутренних дел (милиционеры, командированные из Алтайского края) отказались выполнить прокурорский приказ. Лишь чудом, благодаря личному мужеству подросшего шалинского районного военного коменданта генерал-майора Геннадия Нахаева, удалось затащить в прокуратуру для допроса три «маски», но даже там они отказывались снимать их с физиономий и представляться.

— Я не мог установить личность ни одного из офицеров. Я, прокурор! А что тогда делать просто жителю села?

Постепенно кое-что удалось. Офицеры — майор, капитан и старший лейтенант — оказались из дивизии особого назначения ДОН-2 внутренних войск МВД РФ, расквартированной на поле под райцентром Шали. Из той самой дивизии, на которую прокуроры уже слышали десятки людских жалоб. Однако как только Бердиев и Рудых стали решать вопрос о возбуждении уголовного дела, «маски» опять заклацали затворами. На прокуроров навели автоматы. Мародеры в погонах вскочили в свои БТРы и укатили в дивизию. Лишь утром 27 ноября прокуроры смогли туда прорваться для обыска и изъятия награбленного. Вот откуда эта гора в углу.

— Учтите, — подводит черту Марат, — это только процентов тридцать награбленного. Остальное они припрятали. Самое ценное: серьги, кольца, цепочки, часы. Царит тотальное покрывательство. Представьте: я, зам районного прокурора, еду по своему району — и солдат на блокпосту требует у меня взятку за проезд «через него». Я ему показываю свое удостоверение, и он злится, что я оказался прокурором и денег, значит, не будет. Он даже не боится, что вымогал, что я его задержу. Он знает: офицеры его всегда прикроют.

— Мы тут оказались между молотом и наковальней, — добавляет Александр Рудых. — Молот — военные, наковальня — чеченцы, воюющие с нами. <...>

Генералы, с которыми приходилось обсуждать эту шалинскую историю, ИСКРЕННО удивлялись прокурорам, посмевшим встать на дороге БТРов: «А как вы еще живы после этого? Вас должны были убить. Наши такого не прощают». И это были те самые генералы, в чьем прямом подчинении офицеры, восставшие на шалинских прокуроров. <...>

Наконец мы доходим до точки — до статей, по которым возбуждено уголовное дело против ДОНцов. Есть ли возможности у гражданских прокуроров противостоять военному бандитизму?

— Есть, — убежден Марат. — Просто это трудно. Очень.

— Это был настоящий вооруженный мятеж, — добавляет Александр. — Со всеми его признаками. Однако уголовное дело № 24222 удалось возбудить по ст. 162, ч. 2, пункты «а», «в», «г» УК РФ — за разбой, учиненный в доме 34 по улице Черкесской, в доме 52 по Интернациональной, в доме 1 по улице Шалинской в селении Автуры. И даже это — очень большая удача. Хотя статей, на которые «навалили» офицеры внутренних войск, — длинный список: 286-я (превышение должностных полномочий), 293-я (халатность), 298-я, 285-я...

— И где сейчас эти офицеры-разбойники: майор, капитан и старший лейтенант?

— У себя в дивизии.

— Продолжают нести службу?

— Конечно. Дальше решают генералы.

Нетрудно догадаться, что 26 ноября сотрудники Шалинской прокуратуры в последний раз следили за «законностью» на зачистке. Больше на эти «спецмероприятия» их не приглашали⁶⁷.

⁶⁷ Анна Политковская. Бронированная грязь. — Новая газета. 27 декабря 2001 г.

Мы специально позволили себе здесь такое обильное цитирование, чтобы показать, насколько сотрудники, в чью обязанность входило расследование преступлений, сам оказывались безоружными перед организованным военным произволом.

Не в лучшем положении находились и сотрудники военной прокуратуры. Им приходилось жить и работать среди тех, чьи преступления полагалось раскрывать. Главные органы военной прокуратуры были дислоцированы на военной базе «Ханкала» — там, куда доставлялись сотни задержанных гражданских лиц, и где существовал неофициальный концлагерь (раздел 32.2). Очевидно, что любая попытка пресечь его деятельность и эффективно расследовать обстоятельства возникновения здесь массового захоронения была бы для сотрудников прокуратуры смертельно опасна.

Разумеется, в этих условиях не могло быть и речи о независимости лиц, проводивших расследование «от тех, кто замешан в рассматриваемых событиях» (стандарт ЕСПЧ).

В таких обстоятельствах требовались немедленные политические решения, способные, во-первых, просто защитить сотрудников прокуратуры от преступников, во-вторых, — дать им в руки действующий механизм силового и оперативного обеспечения следственных действий. Таким решением могло бы, например, стать создание военной полиции, независимой от командования группировкой, или любых других подобных формирований. У высших органов исполнительной и законодательной власти Российской Федерации было достаточно полномочий и ресурсов для скорейшего разрешения данного вопроса. Однако ничего подобного за долгие годы вооруженного конфликта предпринято не было.

В этой связи ряд приказов Генеральной прокуратуры и Командующего ОГВ(с) (раздел 28.2.5), нацеленных, как утверждалось, на предотвращение преступлений, носил чисто декларативный характер, так как не был поддержан никакими действенными организационными мерами и мерами эффективного контроля за их соблюдением.

По мнению авторов, те единичные случаи, когда виновные надлежащим образом были привлечены к уголовной ответственности — лишь кость, бросавшаяся российскими властями международному сообществу, да еще и населению Чечни накануне различного рода квазиполитических процедур, типа плебисцита по пророссийской конституции, выборов и т. п. Однако эти единичные случаи превращать в систему власть явно не планировала. По-видимому, такое поведение может быть объяснено либо полным согласием руководства страны со сложившейся ситуацией безнаказанности, либо неготовностью этого руководства идти на конфликт с военными (к которому неизбежно бы привело эффективное расследование «системных» преступлений). Немногие силовики, неожиданно для себя оказывавшиеся на скамье подсудимых за преступления, совершение которых считалось в Чечне нормой поведения, неизменно считали себя жертвами политических игр. И это, пожалуй, единственное утверждение, в котором авторы полностью солидарны с преступниками.

В итоге, власти Российской Федерации не предприняли необходимых, разумных и достаточных мер для того, чтобы обеспечить организационное, материальное и силовое обеспечения эффективного расследования преступлений против гражданского населения Чеченской Республики.

44.7.3.10. Рассмотрение деяний как общеуголовных преступлений

Наконец, несмотря на очевидную связь всех преступных деяний, рассмотренных нами в части VI, с вооруженным конфликтом, и на наличие признаков их массового и систематического характера, все они неизменно рассматривались органами предварительного следствия и суда не как международные преступления, а как преступления по внутригосударственному праву. Как показала Комиссия международного права ООН, этот подход неизбежно занижает оценку их тяжести и серьезности. Даже надлежащим образом привлеченные к ответственности по национальному праву лица оказались осужденными за «менее тяжкое преступление», которое не охватывает всей меры их преступного поведения (см. об этом положении раздел 8.3.3.5).

44.7.4. Виды участия в преступлениях государственных организаций и должностных лиц

Нападения на гражданское население Чеченской Республики осуществлялись в контексте деятельности государства и государственных организаций: как органов безопасности РФ, так и органов, специально созданных для управления КТО, а также войсковых частей, подразделений, территориальных и специальных органов МВД и спецслужб. Рассмотрев все вышеописанные обстоятельства, можно сделать не только общий вывод об участии государства в интересующих нас преступлениях, но и охарактеризовать виды участия конкретных государственных организаций и должностных лиц в этих преступлениях.

Президент Российской Федерации — Верховный Главнокомандующий Вооруженных Сил Российской Федерации: фактическое знание о преступлениях (включая делящиеся, продолжаемые и систематически повторяющиеся преступления), отказ принять необходимые и разумные меры для предотвращения, пресечения и наказания данных преступлений.

Правительство Российской Федерации

— планирование некоторых видов преступлений и обеспечение ресурсов для совершения некоторых видов преступлений, таких, как кампания массового незаконного задержания представителей гражданского населения Чеченской Республики и создания сети незаконных мест содержания под стражей;

— охотное принятие риска совершения иных преступлений, связанных с массовым незаконным задержанием представителей гражданского населения Чеченской Республики и содержанием их в непредусмотренных законом местах содержания (раздел 44.7.2.2).

Оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями на территории Северокавказского региона РФ (ОШ): фактическое знание о преступлениях (включая длящиеся и систематически повторяющиеся преступления), отказ принять необходимые и разумные меры для предотвращения, пресечения и наказания данных преступлений.

Региональный оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями на территории Северокавказского региона РФ (РОШ):

— планирование по крайней мере некоторых видов преступлений, таких, как массовое незаконное задержание представителей гражданского населения Чеченской Республики по поло-возрастному признаку и последующее жестокое обращение с ними в рамках кампании проведения карательных операций типа «облава» («тотальных зачисток»), особенно в период 2000–2002 гг.;

— охотное принятие риска совершения иных преступлений, связанных с реализацией данного преступного плана;

— фактическое знание о преступлениях (включая длящиеся и систематически повторяющиеся преступления), отказ принять необходимые и разумные меры для предотвращения, пресечения и наказания данных преступлений.

Штаб ОГВ(с) (командующий и его заместители):

— планирование и организация по крайней мере некоторых видов преступлений, таких, как

1) массовые нападения на гражданское население Чеченской Республики и неизбирательных нападений в виде огневых ударов;

2) воспрепятствование эвакуации гражданского населения Чеченской Республики как такового и его отдельных поло-возрастных групп из зоны нанесения таких ударов, создающее условия для гибели части гражданского населения;

3) незаконное массовое задержание («фильтрации») гражданского населения Чеченской Республики по поло-возрастному признаку;

4) массовое незаконное задержание представителей гражданского населения Чеченской Республики по поло-возрастному признаку и последующее жестокое обращение с ними в рамках кампании проведения карательных операций типа «облава» («тотальных зачисток»), особенно в период 2000–2002 гг.;

— охотное принятие риска совершения иных преступлений, связанных с реализацией планов совершения всех упомянутых выше преступлений;

— фактическое знание о преступлениях (включая длящиеся, продолжаемые и систематически повторяющиеся преступления), отказ принять необходимые и разумные меры для предотвращения, пресечения и наказания данных преступлений.

Командование ОГ «Запад» (командующий и его заместители):

— планирование, организация и отдача приказов о совершении по крайней мере некоторых преступлений, таких, как

1) массовые нападения на гражданское население Чеченской Республики и неизбирательные нападения в виде огневых ударов, включая бомбардировку села Картыр-Юрт 5 февраля 2005 г.;

2) воспрепятствование эвакуации гражданского населения Чеченской Республики как такового и его отдельных поло-возрастных групп из зоны нанесения таких ударов, создающее условия для гибели части гражданского населения;

— охотное принятие риска совершения иных преступлений, связанных с реализацией планов совершения всех упомянутых выше преступлений;

— пособничество и подстрекательство к совершению ряда преступлений, включая резню и массовое разграбление села Алхан-Юрт 1–17 декабря 1999 г.;

— фактическое знание о преступлениях (включая длящиеся и систематически повторяющиеся преступления), отказ принять необходимые и разумные меры для предотвращения, пресечения и наказания данных преступлений.

Отдельные воинские части и подразделения Вооруженных сил Российской Федерации, военные комендантуры и т. п.: непосредственное участие командования и личного состава в организации и исполнении материальных элементов преступлений.

Отдельные подразделения ВОГОиП МВД РФ: непосредственное участие командования и личного состава в организации и исполнении материальных элементов преступлений (особенно ярко — на примере Октябрьского ВОВД г. Грозного).

Прокуратура Российской Федерации, включая органы территориальной и военной прокуратуры на территории Чеченской Республики: фактическое знание о преступлениях, отказ эффективно расследовать совершенные преступления, в большинстве случаев достигающий уровня саботажа расследования, в некоторых случаях — преднамеренное уничтожение доказательств.

44.8. СУБЪЕКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Фактические обстоятельства, изложенные в части VI указывают, что все или абсолютное большинство рассмотренных преступлений совершались с необходимой степенью вины, а именно либо намеренно, либо с элементом безрассудства, либо (в немногочисленных случаях) с элементом крайней преступной неосторожности.

Учитывая масштабы преступлений и их практически ежедневную повторяемость, может презюмироваться, что преступники были осведомлены о широко распространенных и систематических нападениях на гражданское население Чеченской Республики и знали, что их действия являются их частью, или, по крайней мере, предполагали о вероятности того, что они объективно являются частью таких нападений.

Кроме того, преступники не могли не осознавать, что их жертвы являются гражданскими лицами, т. е. лицами, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях.

Таким образом, субъективная сторона рассмотренных нами преступлений соответствует критериям, предъявляемым нормами международного уголовного права к данному элементу преступлений против человечности.

44.9. ВЫВОДЫ

Резюмируя, из сказанного следует, что значительная часть описанных в части VI преступлений, совершенных представителями российской стороны вооруженного конфликта, полностью удовлетворяют необходимым элементам (квалифицирующим признакам) преступлений против человечности, как они описаны в источниках действующего международного права.

Во-первых, действия исполнителей преступлений соответствуют материальным элементам преступлений против человечности по меньшей мере в виде убийства, незаконного лишения физической свободы, пыток, насильственных исчезновений людей и других бесчеловечных актов аналогичного характера, заключающихся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Во-вторых, описанные преступные деяния соответствуют термину «нападение на гражданское население», причем объектом данного нападения (нападений) являлось гражданское население Чеченской Республики как таковое, а также его отдельные группы, отобранные исполнителями, в зависимости от обстоятельств, по территориальному, половозрастному и иным идентифицирующим признакам.

В-третьих, указанные нападения имели широкомасштабный (широко распространенный) характер, что следует из большого числа жертв, практически ежедневной частоты и широкого географического охвата совершаемых преступлений. При этом крупный масштаб нападений достигался как совокупным эффектом ряда бесчеловечных деяний, так и отдельными экстраординарными по своей величине и последствиям, бесчеловечными актами.

В-четвертых, указанные нападения имели систематический характер, что, в частности, усматривается из таких индикаторов, как масштаб и географический охват преступных действий, выбранные в соответствии с определенными критериями объекты нападения, а также повторяемого, неизменного и непрерывного характера насилия, повторения раз за разом одних и тех же образцов преступного поведения, вероятность случайного возникновения которых неправдоподобна. К числу таких образцов или устойчивых систем преступного поведения относятся: нападения на гражданское население и неизбирательные нападения в виде огневых ударов, в том числе сопряженные с воспрепятствованием эвакуации гражданских лиц из районов нанесения таких ударов; незаконные задержания гражданских лиц, в том числе по поло-возрастному признаку; жестокое обращение, пытки, убийства и насильственные исчезновения в отношении гражданских лиц, лишенных свободы; карательные операции типа «облава», сопровождаемые массовым незаконным задержанием гражданского населения по поло-возрастному признаку, разграблением и уничтожением имущества, преступлениями дурного обращения включая пытки, убийствами, насильственными исчезновениями и другими преступлениями; так называемые «адресные операции»: незаконные насильственные действия в отношении гражданских лиц, включающие убийства либо незаконные задержания с последующими пытками, убийствами или насильственными исчезновениями жертв; убийства и жестокое обращение, сопряженные с разграблением и уничтожением гражданского имущества, включая эпизоды массовой резни гражданского населения, имевшие место в декабре 1999 – феврале 2000 гг.; взятие в заложники лиц, находящихся в родстве с предполагаемыми комбатантами противника, с целью понуждения последних к сдаче, и другие.

В-пятых, нападения были совершены с участием государства, что, с одной стороны, может считаться самостоятельным элементом преступления против человечности (в соответствии с Римским стандартом, но не с обычным правом), а с другой стороны, является важнейшим индикатором систематического характера преступлений. Участие Российской Федерации в данных нападениях выразилось как в действиях, так и в бездействии в условии, когда государство по международному праву обязано было действовать.

Ответственность Российской Федерации за нападения на представителей гражданского населения Чеченской Республики, выразившиеся в грубом нарушении их основных прав, в частности, права на жизнь, сво-

боду и личную неприкосновенность, а также в нарушении запрета пыток и жестокого обращения, установленная в 46 решениях Европейского суда по правам человека.

Кроме того, об участии государства в виде действий сигнализируют важнейшие индикаторы.

Нападения были осуществлены во всех случаях де-факто, и в подавляющем большинстве случаев — де-юре представителями государства, причем последние, как правило, действовали либо в официальном качестве, либо с использованием своего должностного положения и возможностей, предоставляемых государственной службой.

Некоторые преступления, выразившиеся в массовом незаконном лишении гражданских лиц свободы, были частью официально принятой государством политики, о чем свидетельствуют приказы и распоряжения Министерства внутренних дел и заявления Правительства Российской Федерации о создании так называемых «фильтрационных пунктов». Последние являлись не предусмотренными законом местами содержания под стражей, что автоматически влечет нарушение важнейших процессуальных гарантий, предоставляемых задержанным лицам международным правом.

Нападения имели управляемый характер, то есть государство имело возможность приостанавливать и возобновлять совершение преступлений и использовало эту возможность для достижения определенных целей.

Нападения носили скоординированный и организованный характер, то есть осуществлялись в контексте деятельности государственных организаций (вооруженных сил, полиции, спецслужб) с распределением между участниками нападения ролей как в структуре управления «начальник — подчиненный», так и на иных уровнях взаимодействия, в том числе на межведомственном уровне.

В нападения было широко вовлечено военное командование. Эта вовлеченность выражалась в разных формах: от присутствия представителей высших эшелонов командования ОГВ(с) при осуществлении нападений до участия данных должностных лиц, а также офицеров более низкого звена, в организации и планировании преступлений (в том числе в рамках групп лиц, действовавших с общей преступной целью) на разных этапах командной вертикали, отдании приказов о совершении таких преступлений, пособничестве и подстрекательстве к их осуществлению и даже (в отдельных случаях) — в исполнении материальных элементов некоторых преступлений.

В нападениях были задействованы огромные государственные ресурсы, в том числе ресурсы Вооруженных сил и других органов безопасности Российской Федерации. Эти ресурсы включали в себя большое количество живой силы, военной техники и современных видов вооружений, в том числе бронетехнику, штурмовую и армейскую авиацию, артиллерию, ракетные системы залпового огня, оперативно-тактические ракеты и т.д.

Наконец, в ряде случаев мы сталкиваемся с тем, что государственные органы и должностные лица, в том числе и ответственные за расследование преступлений, осуществляли действия, нацеленные на воспрепятствование такому расследованию, вплоть до уничтожения улик и запугивания жертв и свидетелей.

Участие государства в виде бездействия выразилось в последовательном отказе проводить эффективное расследование преступлений против гражданского населения Чеченской Республики, что, в частности, подтверждено 46 решениями Европейского суда по правам человека. Говоря иначе, российские власти (1) не провели эффективного расследования ни одного из наиболее brutальных преступлений, повлекших массовое убийство представителей гражданского населения, (2) последовательно отказывались эффективно расследовать «системные» преступления, совершаемые в широких масштабах для поддержания военных усилий, по требованию или при поддержке высших эшелонов командования ОГВ(с) и вышестоящих структур (типа массированных огневых ударов по густонаселенным районам, карательных операций типа «облава», действий «эскадронов смерти» и т.п.), (3) последовательно отказывались эффективно расследовать участие в преступлениях представителей командования.

Все данные преступления неизменно характеризовались органами следствия и суда как «обычные» преступления по национальному праву.

Статистический анализ убедительно показывает, что в соотношении с общим количеством описанных в наших источниках преступных актов число расследованных преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, по самым оптимистичным оценкам, не превышает 1-2%. Однако и эти немногочисленные судебные решения касаются, за двумя исключениями, лишь непосредственных исполнителей преступлений, как правило, совершивших их по собственной инициативе и по личным мотивам. Два исключения устанавливают ответственность за преступные приказы, отданные командирами невысокого уровня (в звании майора и лейтенанта), причем в одном из них избранное судом наказание не связано с реальным лишением свободы. Вообще, в значительном числе случаев избранное судом наказание носило «условный» характер (и в прямом, и переносном значении этого слова), не соответствовало тяжести совершенного деяния и вине осужденного.

Первичной причиной столь плачевной ситуации с привлечением преступников к уголовной ответственности стала деятельность органов предварительного расследования (военной и территориальной прокуратуры), которую в целом можно охарактеризовать как неприкрытый саботаж расследования. Этот саботаж выразился в отказе провести даже самые необходимые следственные действия с целью закрепить доказательства преступления и установить преступников, в ряде случаев — вообще в отказе начать расследование, в ряде случаев — в прямом укрывательстве лиц, подозреваемых в совершении brutальных преступлений, связанных с массовым убийством гражданского населения. Однако такое положение объясняется не столько конфор-

мизмом сотрудников следственных органов, сколько политикой правительства Российской Федерации и органов Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В результате отказа предпринять самые необходимые меры, нацеленные на поддержание следствия, органы предварительного расследования на местах оказались в полной зависимости от лиц, вовлеченных в совершение преступлений или потворствовавших их совершению. Таким образом, эффективное расследование было сопряжено для следователей и прокуроров с прямой опасностью для жизни.

Участие государства в виде бездействия выразилось и в отказе предпринять эффективные меры, нацеленные на предотвращение преступлений. Немногочисленные приказы и распоряжения государственных органов, декларирующие в качестве цели профилактику преступлений, носили чисто формальный характер и не были поддержаны никакими реальными действиями. Эти документы должны считаться лишь свидетельством фактического знания о преступлениях, а не реальной борьбы с преступностью.

В этих условиях можно сделать вывод, что отказ государства предотвращать и расследовать нападения на гражданское население Чеченской Республики должен быть охарактеризован как преднамеренное бездействие, сознательно нацеленное на подстрекательство к таким нападениям (или, по крайней мере, тем из них, что совершались в широких масштабах для поддержания военных усилий).

Резюмируя, мы видим, что нападения на гражданское население Чеченской Республики осуществлялись при участии государства – Российской Федерации. Это участие колебалось в спектре от прямого планирования и инспирирования ряда преступлений на различных этапах государственной и военной систем управления до подстрекательства, потворства, попустительства и терпимого отношения к преступлениям.

При этом важно отметить, что конкретные виды преступлений планировались, организовывались и совершались в контексте деятельности Вооруженных сил и иных органов безопасности Российской Федерации, а конкретно таких учреждений, как ОГВ(с), оперативные войсковые группировки и их штабы, отдельные воинские части, подразделения, временные и постоянные территориальные органы МВД, военные комендатуры и т. п. Каждое из этих учреждений является государственной организацией, и соответствует термину «организация» в значении, придаваемом международным правом группам, entities does, от имени которых должен действовать конкретный субъект преступления против человечности (см. раздел 20.1.3).

Наконец, в-шестых, все или абсолютное большинство соответствующих преступлений отвечают требованиям, предъявляемым международным уголовным правом к субъективному элементу преступления против человечности. Преступления совершались с необходимой степенью вины, а именно либо намеренно и сознательно, либо с элементом безрассудства, либо (в немногочисленных случаях) с элементом крайней преступной неосторожности. При этом преступники были осведомлены о существовании широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население Чеченской Республики, осознавали, что их действия объективно являются частью такого нападения и что их жертвами являются гражданские лица.

Таким образом, большинство тяжких преступлений, совершенных представителями российской стороны вооруженного конфликта против гражданского населения Чеченской Республики в период 1999–2005 гг., могут быть охарактеризованы как преступления против человечности.

***

В заключение – несколько слов о преступлениях, совершенных представителями российской стороны конфликта в ходе силовых операций против террористов в Москве 26 октября 2002 (раздел 39.3.1) и в Беслане 3 сентября 2004 г. (раздел 39.3.10). По мнению авторов, эти преступления также могут быть охарактеризованы как преступления против человечности: в Москве в виде «других бесчеловечных актов», а в Беслане – в виде «других бесчеловечных актов» и еще, вероятно, в виде убийства. Каждое из этих преступлений привело к большому числу жертв и, таким образом, может считаться бесчеловечным актом экстраординарного масштаба. Таким образом, элемент широко распространенного нападения удовлетворен. Каждое из этих преступлений было совершено в соответствии с планами и приказами, разработанными и отданными в контексте деятельности государственных органов безопасности. Таким образом, удовлетворен элемент участия государства или организации. Что касается субъективной стороны, то она, очевидно, может быть описана в терминах безрассудства или граничащей с безрассудством крайней преступной халатности для газовой атаки в Норд-Осте (раздел 39.3.1.6), и в терминах прямого намерения (обстрел спортзала) и безрассудства (последующее использование в ходе штурма школы неизбирательного и зажигательного оружия) для операции в Беслане (раздел 39.3.10.3).

ГЛАВА 45. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЧЕЧЕНСКОЙ СТОРОНЫ КОНФЛИКТА, КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

45.1. ОБЪЕКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Подавляющее большинство рассмотренных нами в части VI преступных деяний, совершенных представителями чеченской стороны конфликта, образуют объективную сторону (*actus reus*) ряда составов преступлений против человечности. *Prima facie* эти нарушения, как минимум, соответствуют материальным элементам следующих преступлений: преступления против человечности в виде убийства (разделы 30.5, 31.2.1, 34.3, 35.3, 36.3, 39.3), преступления против человечности в виде пыток (раздел 39.3.10.1), преступления против человечности в виде незаконного лишения физической свободы (раздел 31.2.1, 39.3), преступления против человечности в виде насильственных исчезновений людей (раздел 31.2.1) и преступления против человечности в виде других бесчеловечных актов аналогичного характера, заключающихся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью (разделы 35.3, 39.3).

45.2. НАПАДЕНИЕ И ЕГО ОБЪЕКТЫ

Очевидно, что все соответствующие преступления, описанные в части VI, были совершены против представителей гражданского населения в значении, придаваемом данному термину дефиницией преступления против человечности, т. е. либо против собственно гражданских лиц, либо против лиц, прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях и оказавшихся во власти неприятеля.

По нашему мнению, как минимум, два вида преступного поведения могут быть, вне всякого сомнения, описаны как «нападения», т. е. линии поведения, включающие совершение насильственных действий. Это нападения на гражданское население в виде террористических актов, совершенные за пределами Чеченской Республики (раздел 39.3), и нападения, нацеленные против представителей пророссийской гражданской администрации и других гражданских лиц, по мнению преступников, сотрудничавших с российской стороной конфликта, а также их родственников.

Каждый из этих видов нападения имел своим объектом отобранные в соответствии с четкими критериями и изолированные друг от друга группы жертв. В первом случае — это представители гражданского населения Российской Федерации (иностранцы оказывались в числе жертв терактов случайно, вне зависимости от воли преступников). Как и в любом преступлении террористической направленности, они отбирались не в соответствии с личными качествами или качествами группы, а как удобный инструмент для достижения террористами своих военно-политических целей. Таким образом, принцип выбора объекта нападения здесь можно назвать инструментальным. Во втором случае жертвы отбирались по признаку политической принадлежности: как союзники противника, сторонники нахождения Чечни в составе Российской Федерации, воспринимаемые преступниками как «предатели» и «коллаборационисты».

Очевидно, что отдельной группой жертв могут считаться и бывшие комбатанты противника, прекратившие принимать участие в военных действиях и оказавшиеся во власти стороны конфликта. В отличие от времен «первой войны», где мы встречаем множество образцов не просто гуманного, но и благородного отношения к пленным, обращение с ними в интересующий нас период было, как правило, ужасным (по крайней мере в известных нам случаях). Причем преступления в отношении этой категории лиц совершались безотносительно к этнической принадлежности жертв: как в отношении российских военных, так и в отношении представителей пророссийских паравоенных формирований, сформированных из числа этнических чеченцев.

45.3. ШИРОКОМАСШТАБНЫЙ ХАРАКТЕР НАПАДЕНИЙ

Безусловно, что нападения на гражданское население Российской Федерации в виде террористических актов, совершенные за пределами Чечни, соответствуют критерию широкомасштабного или широко рас-

пространенного нападения. Крупный масштаб достигался как совокупным эффектом ряда бесчеловечных деяний, так и отдельными экстраординарными по своей величине и последствиям для жертв бесчеловечными актами.

Большинство рассмотренных террористических актов — как в виде взрывов, так и в виде захвата заложников — влекли гибель и ранение столь чудовищного количества жертв, что каждый из них, даже рассмотренный изолированно, достигает серьезности преступления против человечности безотносительно общего контекста.

Что же касается общего совокупного эффекта, то только безвозвратные потери здесь выражаются числом в 676 гражданских лиц, как напрямую убитых преступниками, так и погибших в ходе силовых операций «по освобождению заложников». Как мы уже показали (вне зависимости от установления ответственности российской стороны за преступления, совершенные в ходе силовых операций), вина за гибель всех этих лиц должна быть возложена на представителей чеченской стороны конфликта: в ситуации прямых убийств в форме намерения (и даже преднамеренности), в ситуации гибели в ходе силовых операций — в форме безрассудства (косвенного умысла). Кроме того, 2028 гражданских лиц были захвачены и удерживались в качестве заложников, что при данных обстоятельствах само по себе должно быть охарактеризовано как бесчеловечное обращение, а в ситуации захвата школы № 1 г. Беслан жертвы нападения, включая детей, подвергались пытке жаждой и голодом.

В случае нападения на лиц из числа представителей пророссийской гражданской администрации и других гражданских лиц, по мнению преступников, сотрудничавших с российской стороной конфликта, изученные нами источники позволяют оперировать следующими цифрами.

Из данных использованных нами источников следует, что в ходе нападения, не связанных с захватом, в период 1999 — 2005 гг. было убито не менее 31 жертвы (раздел 36.3); по поводу убийства еще 83 жертв «неустановленными лицами» существует обоснованное подозрение, что большинство или, по крайней мере, многие из них также могли быть убиты представителями чеченской стороны (раздел 36.1). В ходе единственной выделенной нами для чеченской стороны карательной операции было убито 2 человека, 1 подвергся насильственному исчезновению, и не менее 9 — жестокому обращению. Еще 12 человек были незаконно лишены свободы, причем 8 из них были казнены, а 3 исчезли (раздел 31.2.1). Из этого числа 10 лишенных свободы, 7 убитых и 3 «исчезнувших» могут быть, по-видимому, отнесены к рассматриваемой категории жертв.

Таким образом, мы можем определенно сказать, что рассмотренные нами источники содержат сведения о не менее 40 убитых, не менее 4 исчезнувших и не менее 9 подвергшихся жестокому обращению гражданских лицах из числа данной категории. При этом авторы отдают себе отчет в существенной неполноте данных сведений.

Учитывая более чем 6-летнюю временную протяженность рассмотренного периода, авторы не убеждены, что этих данных достаточно для установления широкого масштаба нападения. Мы полагаем, что вопрос о масштабе этого вида нападения должен быть оставлен открытым вплоть до проведения расследования, которое смогло бы с приемлемой степенью достоверности установить хотя бы приблизительное число жертв.

То же можно сказать и о жертвах из числа плененных комбатантов противника. Всего нами была проанализирована информация лишь о 34 плененных, оказавшихся во власти чеченской стороны конфликта. Известно, что 8 из них были освобождены либо сумели бежать, а 26 были подвергнуты внесудебным казням (раздел 34.3). Однако и эта информация столь неполна, что не позволяет к настоящему времени сделать какие-либо достоверные выводы о реальном числе жертв хотя бы в первом приближении.

45.4. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР И УЧАСТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Фактические обстоятельства террористических актов, совершенных представителями чеченской стороны вооруженного конфликта за пределами Чечни, не оставляют сомнения в их систематическом характере. Ответственность за подготовку большинства данных злодеяний взял на себя Шамиль Басаев, а ряд обстоятельств, включая выводы официального расследования, осуществленного властями Российской Федерации, подтверждают, что эти заявления соответствуют действительности. Данные теракты осуществлялись для достижения политических целей, выдвигаемых организаторами, в частности, для предоставления независимости ЧРИ и вывода с ее территории российских войск. Планирование, подготовка и совершение преступлений осуществлялись в контексте деятельности организаций, возглавлявшихся Басаевым и внесенных Государственным департаментом США в список террористических организаций: «Бригады шахидов Риядус аль-Салихийн» и «Исламского полка специального назначения»¹. Очевидно, что данные группы соответствуют понятию «организация», от имени которой в соответствии с международным уголовным правом должен действовать конкретный субъект преступления против человечности.

Таким образом, рассмотрение этих нападения в свете других критериев «систематического характера» теряет смысл, и может *prima facie* считаться установленным, что нападения в виде террористических актов носили систематический характер и осуществлялись в соответствии с политикой или планом организации (см. раздел 20.1.3).

¹ Ярослав Зорин, Андрей Злобин. Шамиль Басаев как угроза национальной безопасности США. — Время Новостей. 11 августа 2003 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/ch99/200308/30811vn.htm>.

Что касается нападений на лиц из числа представителей пророссийской гражданской администрации, то имеющиеся документы ясно указывают, что они были инспирированы руководством чеченской стороны конфликта, властями непризнанной ЧРИ. Об этом говорит ряд официальных документов, принятых органами чеченского командования: Главным штабом ВС ЧРИ, Особым управлением ВС ЧРИ, и Верховным полевым шариатским судом ВС ЧРИ, в которых в ультимативной форме от глав администраций требуется покинуть свои посты под угрозой вынесения смертных приговоров (раздел 28.3.2). Хотя у нас нет прямых свидетельств того, что данные приговоры действительно выносились, и что все нападения на представителей гражданской администрации ЧР централизованно осуществлялись в исполнение данных угроз, несомненно, что каждое из этих нападений было совершено в русле официально продекларированной политики чеченского командования.

Очевидно, что органы военного управления непризнанной ЧРИ соответствуют понятию «организация», от имени которой в соответствии с международным уголовным правом должен действовать конкретный субъект преступления против человечности.

Таким образом, имеются основания утверждать, что нападения на лиц из числа представителей пророссийской гражданской администрации и других гражданских лиц, сотрудничавших, по мнению преступников, с российской стороной конфликта, носили систематический характер и осуществлялись в соответствии с политикой или планом организации.

Рассматривая вопрос о характере преступлений в отношении лиц, прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях и оказавшихся во власти чеченской стороны конфликта, следует отметить, что фактические обстоятельства рассмотренных нами эпизодов указывают на то, что казни плененных бойцов противника осуществлялись в контексте деятельности организованных вооруженных формирований, в ряде случаев — по приказу лица, осуществлявшего де-факто эффективный контроль над своими подчиненными (Амир-аль-Хаттаба). Однако недостаточность имеющегося фактического материала, отрывочность известных нам эпизодов данного рода преступлений не позволяют нам с приемлемой степенью достоверности сделать вывод о том, являлись ли эти злодеяния частью систематической практики или изолированными эпизодами. По мнению авторов, этот вопрос также должен оставаться открытым, и может быть разрешен в ходе специального расследования, в том числе с привлечением в качестве свидетелей лиц, находившихся в плену у чеченской стороны.

45.5. СУБЪЕКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Фактические обстоятельства, изложенные в соответствующих главах и разделах части VI, указывают, что все соответствующие преступления совершались с необходимой степенью вины, а именно либо намеренно, либо с элементом безрассудства. Во всех случаях преступники не могли не осознавать, что их жертвами являются гражданские лица, т. е. лица, не принимавшие непосредственного участия в военных действиях.

Несомненно, что по крайней мере в случаях совершения террористических актов за пределами Чечни и в случаях нападений на представителей гражданской администрации ЧР преступники знали, что их действия являются частью нападения на гражданское население и намеревались их сделать частью такого нападения.

Таким образом, субъективная сторона по крайней мере части рассмотренных нами преступлений соответствует критериям, предъявляемым нормами международного уголовного права к данному элементу преступлений против человечности.

45.6. ВЫВОДЫ

Из сказанного следует, что по крайней мере два вида нападений на гражданское население, осуществленных представителями чеченской стороны вооруженного конфликта, по-видимому, удовлетворяют необходимым элементам (квалифицирующим признакам) преступлений против человечности, как они описаны в источниках действующего международного права.

Во-первых, это нападения на гражданское население в виде террористических актов, совершенные за пределами Чеченской Республики. Действия исполнителей этих преступлений соответствуют материальным элементам преступления против человечности в виде убийства, незаконного лишения физической свободы (коим, несомненно, является захват заложников), пытки (в отношении лишения заложников, включая детей, пищи и воды) и других бесчеловечных актов аналогичного характера, заключающихся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью (коиными, в числе прочего, являются террористические акты как таковые). Объектом нападения являлось гражданское население Российской Федерации, представители которого отбирались преступниками как удобный инструмент шантажа российских властей для достижения определенных политических целей. Сами нападения носили одновременно и широкомасштабный, и систематический характер

и осуществлялись как часть политики и плана организации. Все преступления, являвшиеся частью данного вида нападения, были совершены с необходимой степенью вины.

Во-вторых, это нападения на представителей пророссийской гражданской администрации и других гражданских лиц, сотрудничавших, по мнению преступников, с российской стороной конфликта, и их родственников. Действия исполнителей этих преступлений, как они описаны в наших источниках, соответствуют материальным элементам преступления против человечности, как минимум, в виде убийства и, возможно, других бесчеловечных актов. Объектом нападения являлась группа гражданского населения Чеченской Республики, отобранная по признаку определенной политической ориентации ее членов. Хотя существуют определенные сомнения относительно того, можно ли считать данный вид нападения широко распространенным, несомненно, что он имел систематический характер, так как инспирировался и направлялся военным командованием чеченской стороны конфликта. Все преступления, являвшиеся частью данного вида нападения, были совершены с необходимой степенью вины.

В то же время в настоящий момент вывод о том, что данный вид нападения вне разумного сомнения может быть охарактеризован как преступление против человечности, представляется преждевременным. Это связано с тем, что большинство сведений о фактических обстоятельствах почерпнуто нами из источников, которые не могут считаться независимыми. В виду скудости сведений о данном виде нападений в неправительственных сообщениях, мы, как было показано в разделе 36.3, вынуждены были отступить от заявленной методики, и использовать информацию источников, связанных с российской стороной конфликта. Разумеется, это не может не подрывать объективности результатов анализа. Поэтому как причастность участников ВФ ЧРИ к каждому из рассмотренных преступлений, так и гражданский статус каждой конкретной жертвы в существенном большинстве случаев может быть поставлен под разумное сомнение. Таким образом, правильное будет сказать, что изученные нами сведения указывают на значительную вероятность того, что данный вид нападений может быть охарактеризован как преступление против человечности. Однако добросовестное разрешение этого вопроса даже на уровне стандарта *prima facie* требует дополнительного расследования.

Таким образом, в настоящий момент мы можем вне разумного сомнения утверждать, что нападения на гражданское население в виде террористических актов, совершенных за пределами Чеченской Республики представителями чеченской стороны конфликта, должны быть охарактеризованы как преступления против человечности.

Мы также полагаем, что существуют обстоятельства, указывающие на высокую вероятность того, что нападения на представителей пророссийской гражданской администрации и других гражданских лиц, сотрудничавших, по мнению преступников, с российской стороной конфликта, и их родственников, также могут быть охарактеризованы как преступления против человечности. Авторы считают, что этот вопрос, а также вопрос о квалификации преступлений против плененных комбатантов противника должны стать предметом дополнительного изучения.

ГЛАВА 46. ВОПРОС О СОВЕРШЕНИИ СТОРОНАМИ КОНФЛИКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАМЕРЕНИЯ

46.1. ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

В предыдущих главах мы рассмотрели вопрос соответствия преступных деяний, совершенных сторонами российско-чеченского конфликта в 1999–2005 гг., признакам двух основных классов международных преступлений: военных преступлений и преступлений против человечности.

Теперь следует обратиться к проблеме соответствия по крайней мере некоторых из этих деяний составам преступлений специального намерения (англ. *special intent*, лат. *dolus specialis*).

Установление специального намерения обязательно, когда норма международного права, в дополнение к требованию намерения вызвать определенный результат, требует также, чтобы субъект преследовал определенную цель, которая простирается вне границ этого непосредственного результата (подробно см. раздел 12.6.3 (д)). Преступлений, субъективная сторона которых включает специальное намерение, в современной доктрине международного уголовного права выделяется три: терроризирование гражданского населения (которое, в зависимости от контекстуального элемента, может быть рассмотрено и как военное преступление, и как преступление против человечности «в виде других бесчеловечных актов»), преступление против человечности в виде преследования и преступление геноцида.

Следует сразу заявить, что определенная часть высказанных ниже соображений будет носить самый общий и предварительный характер. Это связано с тем, что основным предметом анализа становится такая «тонкая материя», как субъективная сторона, психический элемент преступления. Его правильное определение требует всестороннего анализа фактических обстоятельств каждого из преступных актов. Однако использованные нами источники, как правило, описывают события преступлений в достаточно общей манере. В конце концов, доклады правозащитных организаций, в том числе содержащие объяснения свидетелей, — это все же не протоколы следственных действий.

Разумеется, данное обстоятельство не может служить существенным препятствием для общей оценки «начальных» преступлений, таких, как убийство, пытка, незаконное задержание и т. п. В этом случае мы исходим из презумпции, в соответствии с которой любой человек, находящийся в здравом уме, намеревается достигнуть тех последствий, которые становятся естественным результатом его действий (см. раздел 12.6.3 (а)). Конечно, в отдельных случаях преступники могли быть невменяемыми, могли существовать и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. Но когда мы, например, заявляем, что причинение смерти 46 гражданским лицам в Новых Алдах 5 февраля 2000 г. являлось убийством, в основе нашего утверждения лежит разумное предположение, что по крайней мере большинство исполнителей имели возможность отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Точно таким же образом, когда мы приводим обобщенные данные по числу тех или иных преступлений за весь период конфликта, мы разумно исходим из того, что личный состав федеральных сил и ВФ ЧРИ в своем большинстве не был укомплектован лицами, страдающими умственной отсталостью или психопатией.

Другое дело — определение специального намерения. Задавались ли преступники, поливавшие рыночную толпу автоматными очередями, специальной целью распространять ужас среди гражданского населения, или для них это было лишь наиболее эффективным способом быстро завладеть имуществом торговцев? Были ли убийцы, расстрелявшие ограбленную ими семью, мотивированы этнической ненавистью, или просто желали избавиться от свидетелей совершенного ими грабежа? Действовал ли офицер, отдавший приказ бомбить село и не выпускать оттуда гражданских лиц, с намерением уничтожения ненавистной для него этнической, национальной или религиозной группы как таковой или просто хотел отомстить жителям за поддержку вооруженных сил противника? Не обладая детальной картиной случившегося, в большинстве таких случаев мы не можем пойти дальше предположений, догадок и соображений общего характера.

Поэтому значительное число высказанных ниже соображений будет являться скорее постановкой вопросов, чем ответами на них.

46.2. ВОПРОС О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВИДЕ ТЕРРОРИЗИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

46.2.1. Ответственность чеченской стороны

Пожалуй, единственный вопрос, который может быть решен положительно без детального рассмотрения, – квалификация нападений, совершенных представителями чеченской стороны против гражданского населения за пределами Чечни (раздел 39.3), как террористических актов или, в терминах гуманитарного права, как «актов насилия, имеющих основной целью терроризировать гражданское население»¹. Объективный элемент данных преступлений выражался в насильственных действиях, направленных против гражданского населения или отдельных гражданских лиц, влекущих смерть или серьезные телесные повреждения или серьезный вред здоровью², или в угрозе причинения всех перечисленных последствий. Субъективный элемент выражался в том, что данные действия были совершены с первичной целью распространения террора (ужаса) среди гражданского населения и, таким образом, состояли в специальном намерении на терроризирование гражданского населения и отдельных гражданских лиц. Конечная военно-политическая цель террористов, выраженная в их публичных заявлениях и ультиматумах, состояла в том, чтобы заставить власти Российской Федерации вывести с территории Чеченской Республики войска и признать государственную независимость ЧРИ. При этом терроризирование гражданских лиц (убийства, захваты заложников и угроза их уничтожения) являлось методом шантажа в отношении российского правительства, через который и предполагалось содействовать достижению конечной цели.

Не возникает сомнения, что кампания убийств и угроз в адрес представителей гражданской администрации ЧР, развязанная чеченской стороной, также имела первичной целью запугать гражданских лиц, сотрудничавших с российскими властями, и также может рассматриваться как терроризирование отдельной группы гражданского населения. Однако, учитывая, что проблема квалификации данной линии преступного поведения как преступления против человечности не может быть с надлежащей долей уверенности разрешена в рамках настоящего исследования ввиду недостатка источников (раздел 45.6), мы оставляем данный вопрос открытым.

46.2.2. Ответственность российской стороны

Вопрос квалификации преступлений, совершенных представителями федеральной стороны конфликта, как преступлений террористического характера (террористических актов), требует более детального рассмотрения.

Не вызывают сомнения три обстоятельства.

Во-первых, акты насилия, совершенные представителями российской стороны в отношении гражданского населения Чеченской Республики (причинение смерти, ранений и других серьезных телесных повреждений, пытки и жестокое обращение, незаконное жестокое лишение физической свободы, и т. д.), удовлетворяют объективному элементу преступления в виде терроризирования гражданского населения.

Во-вторых, данные акты насилия составляли действия, объективно приводившие к распространению террора (ужаса, страха, паники) среди гражданского населения Чечни.

В-третьих, лица, практиковавшие данные акты насилия, вне разумного сомнения осознавали, что естественным и обозримым последствием их действий станет распространение террора (ужаса, страха, паники), и, как минимум, охотно принимали на себя риск наступления данного последствия.

Однако этих условий, маркирующих совершение преступления с формой вины в виде безрассудства (косвенного умысла), еще недостаточно для установления ответственности за преступление терроризма как преступления специального намерения. Как определил Международный трибунал по бывшей Югославии в деле Галича, «обвинение обязано доказать не только то, что обвиняемый принял вероятность того, что террор будет следовать из противоправных действий – или, другими словами, что он знал о возможности того, что они приведут к террору – но что он [террор] был результатом, которого он [обвиняемый] определенно намеревался достигнуть»³.

Иными словами требуется, чтобы распространение террора было не просто обозримым последствием, а первичной целью действий преступника, к достижению которой он стремился.

При этом первичную цель нельзя смешивать с конечной целью, которая может быть военной, политической и т. п. Первичная цель может быть охарактеризована как метод, механизм для достижения или облегчения достижения конечной цели.

Авторам представляется, что преступления, совершенные представителями российской стороны конфликта в рамках, как минимум, трех устойчивых видов преступного поведения, могут быть охарактеризованы как совершавшиеся с первичной целью терроризировать гражданское население или отдельных гражданских лиц. Это:

¹ Дополнительный протокол II, статья 13 (2).

² Ср.: МТБЮ. Решение судебной камеры по делу Галича от 5 декабря 2003 г., пар. 133.

³ МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Галича от 5 декабря 2003 г., пар. 136.

- захват заложников из числа родственников комбатантов противника;
- нападения на гражданское население и нападения неизбирательного характера в виде огневых ударов;
- карательные операции типа «облава» и некоторые подобные им менее масштабные «зачистки» населенных пунктов.

Во всех этих случаях конечная цель преступников состояла в поддержании военных усилий и политических устремлений стороны конфликта, направленных на восстановление и удержание российского суверенитета над территорией Чечни. Средствами, предназначенными для реализации указанной цели, были, в частности, устрашение и коллективное наказание населения республики как такового, а также (в ряде ситуаций) коллективное наказание жителей тех или иных населенных пунктов за фактическую или предполагаемую поддержку вооруженных формирований противника.

Следует считать справедливой общую оценку методов ведения военной операции в Чечне на первых этапах конфликта, которую дал чеченский юрист, сотрудник ПЦ «Мемориал» Докка Ицлаев:

«Применение массового насилия, — пишет он в одной из своих неопубликованных работ, — было и остается стержнем программы российского руководства по возвращению Чечни в [Российскую] Федерацию. «Усмирение устрашением» — вот главный принцип, заложенный в основу этой программы. В ходе ее реализации чеченское население должно быть наказано с такой жестокостью, чтобы никогда в обозримом будущем с этой территории не исходила угроза для России, в том числе и угроза сепаратизма»⁴.

а) Захват в заложники родственников комбатантов противника

Наиболее очевидной представляется ситуация с захватом заложников из числа родственников лиц, принимавших непосредственное участие в военных действиях на противной стороне. Типичные примеры описаны нами в разделе 28.2.6: это захват родственников ближайшего соратника президента ЧРИ Магомед Хамбиева, и родственников самого президента ЧРИ — Аслана Масхадова.

В обоих случаях материальные элементы преступления терроризма удовлетворены. Это насильственные действия в виде незаконного лишения физической свободы, жестокого обращения, насильственных исчезновений, пыток, причинения телесных повреждений (последние два элемента — только применительно к родственникам Хамбиева), угрозы дальнейшего насилия в отношении захваченных и взятие заложников как таковое. В случае с родственниками Хамбиева терроризированию подверглись десятки, если не сотни гражданских лиц, так как в заложники захватывались даже дальние родственники и члены их семей. Только в селе Турты-Хутор таким образом была захвачена едва ли не половина жителей всех возрастов и обоего пола. В случае с родственниками Масхадова захвату подверглась менее значительная группа гражданских лиц: 8 человек, включая его сестру, двух братьев, зятя, племянника и племянницу.

Конечной военно-политической целью данных актов насилия являлось понуждение Хамбиева и Масхадова, как лиц, занимавших высшие ступени в командной иерархии противника, к прекращению вооруженной борьбы и сдаче в плен.

В обоих случаях мы видим типичную для преступления терроризма деперсонализацию жертв; прямые жертвы — объекты терроризирования — отбирались не из-за их личных качеств, а как удобный инструмент для шантажа. В случае Хамбиева цель была достигнута: он объявил о своей «добровольной сдаче». Масхадов шантажу не уступил: его родных, содержащихся в незаконной тюрьме, освободили только спустя три месяца после гибели президента ЧРИ.

Не подлежит сомнению, что в данных случаях преступники действовали с первичной целью терроризирования отдельных групп гражданского населения, отобранных по признаку родства с лидерами вражеской стороны.

Как мы уже сказали в разделе 28.2.6, приведенные примеры — часть широко распространенной и систематической практики захвата заложников из числа родственников комбатантов (как известных полевых командиров, так и рядовых участников ВФ ЧРИ), приобретшей особый размах с 2004 года. См., например, информацию о захватах родных и близких нынешнего лидера сепаратистов Докки Умарова: в ноябре 2003-го — его двоюродного брата Заурбека Умарова, в октябре 2004 г. — его племянника Романа Атаева, в феврале 2005 г. — его 43-летнего родного брата Руслана Умарова и 5 мая 2005 г. — его 70-летнего отца Хамада Умарова, жены и 6-месячного сына⁵.

б) Нападения на гражданское население и нападения неизбирательного характера в виде огневых ударов

Этот вид нападений также включал в себя необходимые материальные элементы преступления терроризма: убийство, причинение серьезных телесных повреждений, а также обширное уничтожение гражданской собственности (включая жилища и инфраструктуру, необходимую для поддержания нормальной жизнедеятельности).

Не вызывает сомнения, что средства поражения, использовавшиеся при этих нападениях (воздушные бомбардировки, артиллерийские и минометные обстрелы, удары оперативно-тактическим ракетами с гото-

⁴ Докка Ицлаев. Чечня — зона бесправия. Рукопись. — Архив ПЦ «Мемориал».

⁵ В МВД Чечни нет информации о похищении родственников Доку Умарова. — Демос. Центр содействия проведению исследований проблем гражданского общества. // Новости. 10.05.2005 20:33. || <http://www.demos-center.ru/news/2129.html>.

выми убийными элементами, удары из ракетных систем залпового огня и других видов вооружения заведомо неизбежного действия), являются мощнейшими инструментами распространения ужаса.

Являлось ли запугивание населения первичной целью преступников или лишь побочным эффектом изобретенных методов ведения войны? Авторы полагают, что терроризирование было первичной целью по меньшей мере значительной части этих нападений. Доказательства этого могут быть найдены путем анализа данной системы преступного поведения. Эта система складывалась из двух основных элементов: (1) общего характера самих нападений и (2) действий в отношении гражданского населения, ищущего спасения от этих нападений.

Во-первых, удары по густонаселенным районам Чеченской Республики, которые не контролировали федеральные силы, носили повсеместный характер и наносились вне зависимости от того, проходили ли на их территории или поблизости от них военные действия. Более того, такие бомбардировки начались до начала наземной операции на территории Чечни.

Во-вторых, повсеместной являлась практика ударов по густонаселенным районам, на территории которых вообще отсутствовали военные объекты, по незащищенным населенным пунктам. Как правило, бомбардировка велась по площадям, в ряде случаев удары наносились по объектам медицины и образования и местам массового скопления людей. Отдельные эпизоды такого рода можно было бы объяснить ошибками военной разведки, а также конкретными пилотов и офицеров наведения. Однако именно повсеместный и практически ежедневный характер подобных ударов делает невероятным предположение, что все они являлись следствием цепи трагических ошибок или преступной небрежности.

В-третьих, нам неизвестно ни одного случая заблаговременного предупреждения гражданского населения о нападениях⁶, за исключением ультиматума жителям Грозного от 6 декабря 1999 г. (см. раздел 28.2.2), который, скорее, являлся не предупреждением, а заявлением о том, что никто не будет оставлен в живых.

В итоге ежедневные бомбардировки повлекли массовую гибель и ранения среди гражданского населения. Нахождение на территории Чечни в этот период стало представлять для любого человека, вне зависимости от его пола, возраста, национальности, социального происхождения и отношения к вооруженному конфликту, смертельную опасность. Это привело к возникновению острого гуманитарного кризиса, и, как следствие, к образованию толп беженцев, мечущихся в поисках спасения. Не желая становиться мишенями обстрелов, сотни тысяч людей пытались покинуть Чечню. Возникновение этих последствий было не только обозримо для российского командования и политического руководства: они имели полную информацию и о фактическом наступлении этих последствий, и об их катастрофических масштабах.

В этих условиях любой благоразумный командующий, не ставивший перед собой специальной цели дальнейшего распространения террора, по крайней мере не стал бы препятствовать попыткам гражданского населения покинуть смертельно опасный район. Однако российское командование действовало прямо противоположным образом.

Во-первых, была реализована практика повсеместных ударов по любым транспортным средствам, передвигавшимся по дорогам Чеченской Республики, в том числе и защищенным эмблемами, маркирующими их гражданский характер (белыми флагами и полотнищами). Объектами этих нападений неизменно становились как отдельные гражданские машины с гражданскими лицами, ищущими спасения от мощной летальной силы, так и целые колонны беженцев (перемещенных лиц).

Во-вторых, командование ОГВ(с) предприняло эффективные и заблаговременные меры, чтобы исключить, а затем, когда это стало невозможным по независящим от исполнителей причинам, максимально ограничить эвакуацию гражданского населения за пределы административных границ Чечни (раздел 29.2.2). Толпы беженцев оказывались перед КПП, где их заставляли либо повернуть назад и возвращаться под бомбы, либо сутками ожидать открытия прохода без возможности получать в необходимых количествах продовольствие, питьевую воду и медицинскую помощь.

В-третьих, наиболее интенсивные и прицельные из известных нам ударов по гражданским колоннам были нанесены как раз в те дни, когда российские власти вводили население Чечни в заблуждение относительно открытия безопасного выхода с территории республики (так называемых «гуманитарных коридоров», которые местные жители окрестили после этого «коридорами смерти»).

Изученные нами фактические обстоятельства потрясают цепью «роковых совпадений», которые, будучи рассмотренными в совокупности, не могут быть разумно объяснены случайным характером их возникновения. 21 октября 1999 г. по Грозному наносится наиболее бесчеловечный огневой удар оперативно-тактическими ракетами «земля – земля», повлекший единовременную гибель не менее 140 и ранения не менее 200 гражданских лиц. Хотя на территории города в принципе имелись тогда военные объекты (такие, как Главный штаб чеченского командования), ни один из них не пострадал. Четыре ракеты, снабженные готовыми убийными элементами, разорвались исключительно над гражданскими объектами и местами массового скопления людей: центральным рынком, родильным отделением больницы (где погибли 13 рожениц и 15 новорожденных

⁶ В соответствии с нормой обычного гуманитарного права, каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна делать эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением случаев, когда обстоятельства это не позволяют. См.: Хенкертс, Досвальд-Бек, 2006. Том I. Нормы, с. 83-86.

малышей), главпочтамтом и одной из мечетей, где совершалось многолюдное богослужение. На следующий день российские войска, действовавшие в соответствии с приказом командования, перекрывают для гражданского населения административную границу с Ингушетией, т. е. основное направление эвакуации. Еще через четыре дня массированных ударов по территории Чечни, неизменно сопровождавшихся гибелью гражданского населения, российские власти заявляют через СМИ, что 29 октября граница, наконец, будет открыта, а гражданское население сможет воспользоваться для выхода из района военных действий «безопасными коридорами». Это приводит к образованию в определенный властями день многочисленных гражданских колонн беженцев, следующих по указанным властями направлениям. Однако военное командование отказывается пропустить гражданское население на безопасную территорию, а две наиболее многочисленные колонны, следующие по двум основным направлениям исхода (западному и северному), становятся объектами прицельного огня со стороны российской авиации и артиллерии (у Шаами-Юрта и Горячеисточненской, см. разделы 35.2.3 и 35.2.6.3). Причем на западном направлении российские военные власти через ответственного офицера КПП предварительно приказывают колонне развернуться и двигаться в направлении Грозного. Учитывая, что все означенные действия согласованно, «в унисон», осуществлялись не разрозненными военными единицами, а подразделениями государственных Вооруженных сил, действовавшими в составе специально созданной Объединенной группировки и находящимися под единым командованием, это поведение вряд ли может быть разумно объяснено цепью трагических совпадений или преступными приказами отдельных, изолированно действовавших офицеров. Скорее, обстоятельства указывают на последовательное осуществление единого преступного плана.

Все высказанное – общие соображения. Однако когда мы переходим от них на уровень анализа каждого из конкретных нападений, то также сталкиваемся с фактами, которые не могут быть разумно объяснены иначе, кроме как намерением исполнителей сознательно атаковать гражданское население.

Даже если принять версию российских властей о том, что в колонну беженцев на трассе Ростов – Баку 29 октября 1999 были вкраплены отдельные транспортные средства с вражескими комбатантами (подтверждаемую только противоречивыми показаниями двух осуществлявших нападение летчиков и опровергаемую десятками свидетелей и материалами осмотра места происшествия), то действия пилотов никак нельзя объяснить исключительно желанием поразить военные цели. Расстрел многокилометровой колонны из сотен машин, общий гражданский характер которой был очевиден, методично осуществлялся в течение более часа путем не менее четырех заходов на цель и пусков восьми ракет «воздух – земля». Прямыми попаданиями были поражены машины и автобусы с беженцами, в том числе и грузовик Красного креста, эмблема которого, как показал следственный эксперимент, была видна пилотам (см. подробно раздел 35.2.6.3).

Расстрел в тот же день другой гражданской колонны, двигавшейся под белыми флагами в районе Горячеисточненской, в течение 4 часов осуществлялся прямой наводкой артиллерией и снайперами с расстояния, достаточного, чтобы за это время убедиться в ее гражданском характере. Более того, когда о гражданском характере колонны военным было прямо сообщено сотрудниками сельской администрации, и к пострадавшим направились добровольцы, чтобы эвакуировать раненых и собрать трупы, обстрел прекращен не был (раздел 35.2.3).

Единовременный ракетный обстрел четырех гражданских объектов в Грозном 21 октября 1999 г. также невозможно разумно объяснить иначе, кроме как (выражаясь образным языком судей МТБЮ) «очевидным намерением ужаснуть народные массы»⁷.

Наконец, Европейский суд по правам человека в деле «Исаева против России» прямо установил, что жители подвергнутого 5 февраля 2000 г. неизбирательному обстрелу Катыр-Юрта «были «наказаны» [генералами, руководившими операцией] за очевидное нежелание сотрудничать с военным руководством»⁸ (раздел 35.2.6.2). Таким образом, в данном случае, в соответствии с выводами Суда, одной из целей преступников было коллективное наказание гражданских жителей данного населенного пункта.

Сказанное дает основание прийти *prima facie* к выводу о том, что систематические и широкомасштабные удары по гражданскому населению являлись не изолированными эпизодами, а частью стратегии ведения военных действий на первоначальном этапе вооруженного конфликта. И как лица, ответственные за планирование и реализацию этой стратегии, так и исполнители по меньшей мере существенного числа конкретных нападений имели своей первичной целью терроризировать гражданское население Чечни.

По мнению авторов, конечная военно-политическая цель преступников состояла в поддержании военных усилий стороны конфликта, а именно в том, чтобы посредством устрашения населения Чечни, распространения паники, провоцирования гуманитарного кризиса сломить волю руководства непризнанной ЧРИ, ее вооруженных формирований и ополчения к сопротивлению федеральным силам, облегчив тем самым задачу по достижению военной победы и восстановлению российского суверенитета над территорией Чеченской Республики. Как минимум, в отдельных случаях военное командование преследовало цель осуществить коллективное наказание гражданского населения. Эта цель была также напрямую связана с поддержанием военных усилий стороны конфликта.

⁷ Ср. характеристику обстрела Сребреницы сербскими силами. МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Крстича от 2 августа 2001 г., пар. 553.

⁸ Пар. 220.

в) Карательные операции типа «облава» и некоторые примыкающие к ним менее масштабные «зачистки» населенных пунктов

Этот вид нападений также включал в себя необходимые материальные элементы преступления терроризма: массовое незаконное лишение гражданских лиц физической свободы, жестокое обращение, пытки, убийства, насильственные исчезновения, грабежи и уничтожение гражданской собственности.

Карательные операции, описанные нами в разделе 30.4.4, являлись одним из мощнейших факторов распространения ужаса среди гражданского населения, особенно в период 2000-2002 г. Остается разрешить вопрос, было ли устрашение «побочным эффектом» данного незаконного поведения, или организаторы и исполнители этих преступлений действовали с первичной целью терроризировать гражданское население.

Для ответа на него необходимо обратить внимание, что системообразующим признаком всех данных актов насилия без исключения является массовое — иногда до сотен и даже тысяч жертв — задержание мужчин боепригодного возраста и последующее жестокое обращение с ними. Несомненно, что при планировании данных актов незаконного насилия по меньшей мере эти два элемента преступного поведения должны были быть согласованы всеми участниками плана.

Российские власти декларировали, что целью данных операций являлось выявление и задержание членов т. н. незаконных вооруженных формирований. Между тем их официальные результаты представляются совершенно ничтожными: последующее привлечение кого-то из задержанных к уголовной ответственности за участие в вооруженном конфликте известно в единичных случаях, в то время как общее число жертв незаконных задержаний (выведенное, напомним, в соответствии с принципом «презюмции наименьшего вреда») составляет не менее 16245 человек! При этом определенно известно, что подавляющее число задержанных было представлено мужчинами боепригодного возраста (раздел 30.3 (3)). Учитывая очевидное соображение, что мужчины боепригодного возраста являются основным кадровым резервом партизанского движения, авторы просто не видят иного разумного объяснения этим раз от раза воспроизводимым экзекуциями, кроме желания запугать данную отобранную по поло-возрастному признаку группу. А заодно — все население тех населенных пунктов, которые предположительно оказывали поддержку партизанам и представителям подполья.

Так, например, ПЦ «Мемориал» сообщает, что на третий или четвертый день карательной операции, проходившей 16-27 августа 2001 г. в родовом селе Аслана Масхадова Аллерой, возле школы, куда стогнали задержанных мужчин, собралась толпа женщин, которые принесли продукты для удерживаемых там родственников. В этот момент подъехал какой-то военный (явно из числа командовавших операцией). И женщины, и мужчины обратились к нему с просьбой прекратить беззаконие. Этот человек, представившийся генералом, ответил: «Бандюги, мне вас не жалко! Мне только женщин и детей жалко». И, обращаясь к своим подчиненным, крикнул: «Орлы, не жалейте их дома!» В ходе данной «зачистки» военные грабили, сжигали и забрасывали гранатами дома местных жителей⁹.

В горно-лесистых районах юга Чечни, которые плохо контролировались российскими военными (зато хорошо — их противником), конечная цель терроризирования (осуществлявшегося методом «зачисток», обстрелов и т. п.), очевидно, заключалась в том, чтобы заставить гражданское население вообще покинуть небольшие села и хутора, где партизаны могли получать кров и провиант. И к осени 2002 г. эта цель была в целом достигнута: исход людей отсюда принял характер массового бегства. Были покинуты многие населенные пункты Веденского, Ножай-Юртовского и Курчалоевского районов. Почти полностью опустели села Гансолчу, Верхние, Средние, Нижние Курчали, Шерди-Мохк, Тазен-Кале, Гезинчу, Жани-Ведено, Ялхой-Мохк, Ахкинчу-Барзой, Джугурты; в селе Центорой оставалось три человека; большинство жителей выехало из сел Гордали-Юрт, Бас-Гордали, Шуани, Малые Шуани (Чари-Мохк), Турты-Хутор, Хашки-Мохк и др. Жители выезжали из сел Хаттуни, Махкеты и Тевзани. Общее число перемещенных лиц этой новой волны составило, по оценкам ПЦ «Мемориал», десятки тысяч человек (раздел 28.2.4).

Таким образом, в данном случае налицо существование конечной цели, которой опять таки было поддержание военных усилий стороны в конфликте. Карательные операции являлись частью общей стратегии антипартизанской борьбы и осуществлялись в целях (1) запугивания потенциальных или предполагаемых участников вооруженного сопротивления, (2) коллективного наказания тех сел, где, по данным федеральных сил, это сопротивление было наиболее активным либо пользовалось наибольшей поддержкой, и (3) выдавливания населения из горных сел, которые могли быть фактическими или потенциальными источниками снабжения противника продовольствием и местами отдыха.

В случаях, когда карательная операция следовала в ответ на нападение, совершенное чеченским комбатантами на территории или вблизи того или иного населенного пункта, исполнители действовали с конечной целью осуществить коллективное наказание жителей этого села за предполагаемую поддержку противника.

Так, 31 марта 2001 г. около 11 часов в районном центре Ачхой-Мартан у выгребной ямы неизвестными был подорван грузовик-мусоровоз, принадлежащий ВОВД. Погиб один и ранены несколько милиционеров. В ответ сотрудники временного отдела, командированные из Воронежской области, провели «специальную операцию». Прежде всего, заложив взрывчатку, они уничтожили нежилой дом на ул. Школьная, 16, в котором якобы находились люди, осуществившие подрыв автомашины. Хозяин дома, Солт-Ахмед Артаханович Цокаев, и соседи попытались уговорить российских милиционеров спокойно во всем разобраться и не совершать необдуманных, несправедливых действий.

⁹ «Зачистка» села Аллерой 16-27 августа 2001 г. ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

Но у них из этого ничего не вышло. В итоге вместе с уничтожением дома в радиусе 300 – 500 метров милиционеры разрушили или нанесли значительные повреждения еще около сорока домовладениям.

Затем сотрудники ВОВД стали производить произвольные задержания. На улицах и в домах, прилегающих к месту подрыва, они захватили около десяти молодых мужчин. Среди задержанных оказались и учащиеся средней школы №6, 15 – 18 лет: Руслан Мадиев, Рашид Бериев, Мурад Бериев, Мурад Касаев, Зиявди Ахмадов и Хасу Баталов.

Подростков доставили в здание временного отдела и там, при включенной на полный звук музыке, избивали и пытали током; их крики и стоны были слышны живущим поблизости людям. Милиционеры требовали признания в подрыве автомашины и в том, что они якобы являются боевиками.

Часть задержанных после истязаний отпустили. С их родственников угрозами милиционеры выбили обещания никогда не жаловаться. Хасу Баталов (проживает на ул. Школьная, 21), ученик 9-го класса, подвергся в ВОВД особо жестоким пыткам и избиениям. Его освободили только 2 апреля 2001 года благодаря митингу протеста, устроенному местными жителями, учителями и учащимися школы, в которой он учился. Передавая работнику районной прокуратуры, начальник временного отдела лично предупредил подростка, чтобы молчал о пытках и избиениях, которые в отношении него применялись.

В ходе «зачистки» российские милиционеры подвергли грабежам дома местных жителей.

По поводу случившегося жители ул. Школьная составили заявление и передали его в комендатуру, ВОВД, прокуратуру и администрацию района. Под ним подписался 51 человек. Жители, в частности, указали:

«На наш взгляд, военные действуют по принципу: «если убийство совершил не ты, то твой сосед или односельчанин». Виноваты все, так как, по мнению военных, мы прикрываем и сочувствуем боевикам. И потому наказанию подлежат все»¹⁰.

Следует отметить, что и операции, проводимые чеченскими вооруженными формированиями, действовавшими от имени федеральной стороны конфликта, также нередко осуществлялись с явно выраженной первичной целью терроризировать гражданское население. Это устанавливается не только из образа действий, но и из заявлений предполагаемых преступников. Типичным примером являются события в селе Новые Атаги Шалинского района, развернувшиеся в сентябре 2005 г.

В течение всего сентября здесь не прекращались исчезновения людей, по большей части относительно кратковременные, но сопровождавшиеся сильнейшими побоями и жестоким обращением, иногда и изощренными пытками. Нескольким задержанным было всего 12, 13 и 14 лет.

В ночь с 13 на 14 сентября сотрудники силовых структур незаконно задержали ряд местных жителей, включая Руслана Салаудиновича Халаева, 1984 г.р., Шарудина Бадрудиновича Халаева, 1978 г.р., Магомеда Исаевича Элиханова, 1985 г.р., Апти Эдилова, 18 лет, Магомед-Зми Агуева, 1987 г.р., и Ислама Хасиновича Бакалова, 1987 г.р. По словам родственников жертв, при проведении «адресной спецоперации» «силовики» вели себя грубо, не представлялись и не объяснили причин, по которой забирали людей.

Родственники поехали в Шали и безуспешно попытались выяснить судьбу своих близких в РОВД и прокуратуре. 15 сентября родственники похищенных перекрыли дорогу в с. Новые Атаги, проходящую у моста через реку Аргун. 16, 17 и 18 сентября пикет жителей, требующих возвращения похищенных родственников, продолжался. Несколько раз вооруженные люди в камуфляжной форме угрожали разогнать их силой, но протестующие все равно не расходились. В ночь на 18 сентября сотрудники неизвестных силовых структур совершили налет на хлебопекарню в Новых Атагах. Они разгромили оборудование, разогнали рабочих, обвиняя их в том, что те поставляют хлеб боевикам. В ту же ночь неизвестные вооруженные люди похитили главу администрации села Абдуллу Дацаева. Его увезли в Шали. Вернулся он под утро, жестоко избитый. По некоторым сведениям, у него были сломаны четыре ребра. Дацаев вызвал к себе родителей Элиханова и настоятельно попросил не перекрывать больше дорогу. Он сказал, что местонахождение похищенных известно, но не смог или не захотел его назвать.

18 сентября домой вернулся один из похищенных, Апти Эдилов. Его выбросили из машины неподалеку от Грозного, а домой он добирался самостоятельно на попутной машине. Эдилов был сильно избит.

18 сентября к полудню к пикетчикам пришел участковый милиционер и предложил родителям похищенных поехать с ним в Шали, где им покажут их сыновей. В Шалинском РОВД им сообщили, что Магомеду Элиханову, Агуеву, Руслану и Шарудину Халаевым предъявлено обвинение в убийстве милиционера Мициева (который был убит на окраине с. Новые Атаги за несколько дней до описываемых событий). Против каждого из них возбуждено уголовное дело. Ислама Бакалова отпустили 22 сентября в состоянии настолько критическом, что он был немедленно госпитализирован. А одного из задержанных пытали на глазах у отца, специально привезенного в место заключения. Из интервью с отцом: «Забрали меня отсюда, из дома, по дороге избили, слова сказать не давали, ничего не спрашивали. Мешок на голову одели, на вопрос, куда везут, не отвечали. Посадили в камеру с окном и двумя кроватями. Сын в другой камере был, я был один. Потом отвели на допрос. Сына при мне пытали, били проволокой, резиновыми дубинками, ток подключали. Никто не представлялся, но без масок, только один в машине был в маске. И при пытках он потом стоял в маске. Когда привезли меня, мешок с головы сняли. Вопросов не задавали, а просто говорили – скажи, что это он убил. Били [сына] в помещении, похожем на гараж, без окон, и там еще отсек был с решеткой, отделенный от главного помещения. Там меня держали, а сына в центре. Сына били-били, мне плохо стало, я сказал, что у меня инфаркт будто, упал, они меня унесли и в камеру другую забросили, с окном. Меня только в машине побили, а сына как пытали! И ток к пальцам, и воду лили, и били, и палили. Если они сына и дальше так будут пытать, то мы труп получим, а не сына». Вскоре после того, как отцу задержанного стало плохо, «кадыровцы» его освободили.

Как выяснилось позже со слов прокурора Шалинского района Бурменского, по факту незаконного задержания жителей Новых Атагов 15 сентября было возбуждено уголовное дело по ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы), которое, разумеется, не привело ни к каким результатам. Официальное задержание четверых обвиняемых было законно оформлено лишь 18 сентября, когда «кадыровцы» передали их в РОВД. Прокурор заявил в разговоре с право-

¹⁰ ЖЛ. Ч. 2. С. 246-249.

защитниками, что в РОВД они поступили без телесных повреждений, но при этом личности, доставивших их туда, «конкретно не установлены».

В пятницу 23 сентября 2005, после пятничного намаза, к мечети в Новых Атагах приехали больше десятка вооруженных людей. В мечети всего четыре двери, из них закрыли три, а одну оставили открытой, и всем присутствующим велели через эту дверь выходить и собираться перед мечетью. В мечети находилось несколько сотен человек, и еще большее количество граждан стали свидетелями происходящего, поскольку прямо рядом с мечетью находится рынок.

Из интервью с жителем с. Новые Атаги: «В пятницу 23 сентября 2005 к мечети приехали 15 человек с командиром второго полка [ППС МВД ЧР] Аламбеком Ясуевым, вооруженные, без масок. Командир поговорил с имамом, которому дал деньги потом при всех. Потом он стал говорить минут 30, что он этих четверых забрал, и что он здесь хозяин, и без всякого суда мог бы их убить. Говорил, что накажет женщин-пикетчиц, что еще четыре бандита по поселку бегают и их еще поймать надо; а в селе, вроде, живет 10 ваххабитских семей, и если вы сами их задушите, то и все у вас будет в порядке. Цель его была нас стравить...»¹¹

Из данного примера становится очевидным, что конечная цель терроризирования (запугивания) жителей Новых Атагов со стороны «кадыровцев» состояла как в поддержании военных усилий (нейтрализация предполагаемых членов исламистского подполья и понуждение к этому жителей села путем возложения на них коллективной ответственности), так и в наказании тех, кто осмелился выступить с открытым протестом.

Наконец, в некоторых случаях специальную цель в виде терроризирования гражданского населения преследовали непосредственные исполнители, действовавшие по личной инициативе и в соответствии со своими личными мотивами. Яркий пример подобной ситуации содержится в очерке Анны Политковской «Бронированная грязь» (уже цитировавшемся нами в главе 44).

Напомним, что во фрагменте, который был процитирован выше, речь шла о попытке двух сотрудников территориальной прокуратуры Шалинского района – Александра Рудых и Марата Бердиева – защитить гражданское население села Автуры от массовых грабежей со стороны военных и привлечь военнослужащих Внутренних войск МВД России из личного состава ДОН-100 к уголовной ответственности. 27 ноября 2001 г. прокурорским работникам удалось изъять у военных некоторую часть награбленного и возбудить уголовное дело. Далее Анна Политковская описывает «контрмеры», предпринятые военными:

«Нетрудно догадаться и о другом: на ком отыгрались оскорбленные мародеры.

Наказание № 1

18 декабря улица Кооперативная в Автурах тонула в нескончаемом женском вое. В доме 13 был третий день поминок по 25-летнему Тимуру Исмаилову. Мужчины жарили мясо во дворе, и не было сил переступить порог этого дома.

Там, за порогом, в рядок стояли осиротевшие дети Тимура мал мала меньше и совсем молодая жена Асмалика с упертым в никуда бесслезным взглядом. Все произошло просто и пошло, по-современному, по-чеченски: 2 декабря ДОНцы оцепили Автуры, никто не имел права ни входить, ни выходить из кольца, и началась жестокая карательная операция. «Маски» крушили и громили все, что попадалось под руку, и в довершение увезли из села в неизвестном направлении двадцать пять человек – 24 мужчины и женщину.

Когда глава сельской администрации Ибрагим Умпашаев смог вырваться из Автуров, первым делом он кинулся в Шалинскую прокуратуру. И весь тот день Александр Рудых гонял по округе, из одной лесополосы в другую, и смог найти там и освободить 17 человек из 25 – их держали в лесу неподалеку от селения Джигурта соседнего Ножай-Юртовского района, и если бы не настойчивость Рудых, скорее всего, их участь была бы – бесследно исчезнуть. Еще пятерых автуринцев военные выкинули к вечеру на дорогу. Все пятеро были со следами жестоких пыток, но хуже других – Тимур Исмаилов.

Гелани Исмаилов, дядя покойного Тимура, тоже сидит на поминках, среди этого воя, и не может произнести ни слова – племянника пытали на его глазах. Офицеры кричали Тимуру: «Почему ты такой упитанный?» – а Тимур действительно под два метра и плотный – и били его.

– Он был черный, как уголь, от побоев, когда его принесли домой с дороги. Я такого еще в жизни не видела, – говорит вдова Асмалика, сама медсестра.

Последнее, что сотворили над Тимуром – вогнали под кожу несколько шприцев с соляжкой. На глазах у Гелани. <...> Посмертный счет Тимура: переломы костей грудной клетки и черепа, множественные травматические разрывы легких, мошонки, печени, почек. И проклятый запах соляжки, который до сих пор стоит в доме, в комнате, куда принесли Тимура. Лишь благодаря своему могучему телосложению и отменному здоровью он жил еще около двух недель – сначала дома: его отказались брать в Шалинскую районную больницу, врачи сказали, что боятся военных, да и оперировать бесполезно. Позже тело Тимура все-таки взяли в реанимацию, где 16 декабря он, студент 4-го курса Гудермесского филиала Московского заочного юридического института, готовивший себя к карьере адвоката, умер. Во неисполнение приказа № 46 генпрокурора Российской Федерации. Но ДОН-2 на этом не остановился.

Наказание № 2

Улица Мамакаева в Автурах идет вдоль реки Хулхулау. 16 декабря с раннего утра сюда пришли ДОНцы. Они шли вдоль улицы, не пропуская ни одного дома, и корежили все. На сей раз они не желали грабить – они просто хотели отомстить. И отлично справились с поставленной задачей.

У Эммы Дудаевой (она – одна из тех, кто рискнул и написал заявление в прокуратуру по поводу событий 26 ноября, когда у нее утащили ВСЕ одеяла, ВСЕ полотенца, ВСЮ новую посуду, ВСЕ шесть стульев и пылесос) – так вот, 16 декабря в доме Дудаевых докрушили все то, что осталось.

¹¹ В атмосфере страха. "Политический процесс" и парламентские выборы в Чеченской Республике. – ПЦ «Мемориал». Центр «Демос». Международная федерация прав человека. Международная Хельсинкская федерация. Норвежский Хельсинкский комитет. – М., 2006, с. 67-70.

Иду по ДОНским следам. Следующий дом – 127-й, здесь жила семья Магомадовых. <...> У Мухаддина разбили ВСЕ табуретки, раскрошили на мелкие части магнитофон. Зачем? Уж лучше бы унесли с собой. У Шерипа Садуева (следующий дом) БТРом снесли туалет и очень смеялись. У него же – стреляли по трубе печки-буржуйки, и теперь она вся в дырках и тепла в доме нет. Как и денег, чтобы купить следующую буржуйку. <...>

Дом Сангараевых. Глава семейства тяжело болен – у него опухоль мозга. Чтобы жить без болей, ему нужны очень дорогие препараты. Женщины умоляли подкативших на БТРе № 331 с пометкой «ВВ»: «Не хватайте наши золотые украшения. Мы их постепенно продаем и покупаем отцу уколы...». Содрали с женщин все. <...>

Весь следующий световой чеченский день уходит на то, чтобы встретиться с генерал-майором Игорем Артекебаевым, командиром дивизии ДОН-2, и спросить, что же у него творится. <..> Но идут часы, и лейтенант [на КПП] в конце концов извиняется: «командование» передало по радиации, что, «если она хочет задать вопросы, пусть идет вперед, к нам, сюда, прямо ПО МИННОМУ ПОЛЮ»¹².

В данном случае совершенно очевидно, что незаконное задержание гражданских лиц, жестокие пытки и бессмысленное уничтожение гражданского имущества преследовали цель наказать жителей села за обращение к представителям прокуратуры или сотрудничество с ними, а также оказать давление на самих этих сотрудников. Таким образом, налицо первичная цель незаконных действий – запугивание гражданского населения, и конечная цель – коллективное наказание и оказание давления на правоохранительные органы с целью заставить отказаться от уголовного преследования.

Резюмируя, изученные нами фактические обстоятельства дают основания полагать, что карательные операции типа «облава» и некоторые менее масштабные «зачистки» и иные незаконные действия аналогичного характера проводились представителями российской стороны конфликта с первичной целью терроризировать гражданское население Чеченской Республики.

46.3. ВОПРОС О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ВИДЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

46.3.1. Ответственность российской стороны

Данный вопрос еще более сложен для разрешения. Если в случае преступления терроризма необходимо доказать лишь специальное намерение на запугивание, сеяние страха, то в данном случае «градус» специального намерения значительно выше: необходимо показать, что преступления совершались по дискриминационным основаниям. Иными словами, нужно установить, что преступник выбрал жертв не случайно, а «в силу особенностей группы или общности [к которым принадлежит жертва], или выбрал в качестве объекта для преследований группу или общность как таковую»¹³. На первый план выступает мотив преступника – объекты должны избираться в соответствии «политическими, расовыми, национальными, этническими, культурными, религиозными, гендерными <...> или другими мотивами, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву»¹⁴. Ценным представляется соображение Антонио Кассезе, который, опираясь на прецедентное право, указывает, что выбор преступников может быть продиктован не только этими мотивами, но и тем, что жертвы принадлежат к гражданскому населению, воспринимаемому преступниками в качестве вражеского (см. подробно раздел 20.4.9).

По общему правилу, наличие субъективного элемента в виде специального дискриминационного намерения может быть выведено из последовательного образца поведения предполагаемых преступников, выраженного в их словах и поступках. Этот способ доказывания в принципе аналогичен для преступления преследования и преступления геноцида, с той лишь разницей, что в первом случае число защищенных групп гораздо шире, и нет необходимости доказывать, что преступник намеревался уничтожить группу полностью или частично: достаточно лишь показать, что он намеревался нарушить фундаментальные права представителей этой группы.

Особое значение при установлении дискриминационного намерения приобретает линия аналогичного преступного поведения, совершенного в отношении той же самой группы, избирательность действий субъектов преступления (например, выбор в качестве жертв представителей лишь одной национальной, этнической, политической, гендерной группы в то время как представители других групп из числа жертв исключаются), а также использование унижительного языка по отношению к членам группы и явно высказываемое намерение преследовать представителей конкретной группы. Последний вид доказательств в ряде случаев может стать определяющим.

Между тем следует отметить, что наши источники прежде всего фиксируют сами преступные действия и уделяют нарративному поведению (высказываниям) субъектов преступления гораздо меньше внимания. Кажется, что для большинства правозащитников, документировавших нарушения прав человека и норм гуманитарного права в Чечне, дискриминационная природа этих нарушений представлялась очевидной. Учитывая массовость совершаемых злодеяний и ограниченные ресурсы правозащитных организаций, их активисты со-

¹² Анна Политковская. Бронированная грязь. – Новая газета. 27 декабря 2001 г.

¹³ МУС. Элементы преступлений.

¹⁴ Там же.

средотачивали основное внимание на материальных элементах преступлений, считая важным прежде всего точно установить количество и анкетные данные жертв, характер совершенных в их отношении нарушений, точно описать последовательность событий и действий нарушителей. Детали используемой преступниками лексики и высказываемых мотивов поведения зачастую (хотя и не всегда) оставались за кадром.

Отсутствие в большинстве случаев детальной информации о поведении преступников и служит одним из препятствий для достоверного установления на данном этапе мотивов большинства конкретных преступлений.

Разумеется, в поддержку утверждения о дискриминационном характере большинства преступных актов можно привести группу достаточно очевидных общих соображений.

Так, на основании высокого градуса этнической ненависти в отношении чеченцев, которая в конце 1990-х – начале 2000 г. поразила практически все слои российского общества, и особенно разделялась в войсках (раздел 28.2.1), практики систематической дискриминации чеченцев на всей территории России, существование которой подтверждается большим числом доказательств (раздел 28.2.1), а также очевидного факта восприятия представителями российской стороны конфликта гражданского населения Чечни в целом как вражеского (раздел 28.2.2), можно сделать общий вывод о дискриминационном характере большинства преступлений, совершенных представителями российских войск и других силовых структур не из числа этнических чеченцев. Очевидно, что жертвы стигматизировались преступниками прежде всего по национальному (как «граждане» подлежащего разрушению вражеского, мятежного, «сепаратистского», «бандитского» квазигосударства) и этническому (как чеченцы) признакам.

Авторы предвидят возражение, что все злодеяния совершались на территории республики, в которой означенная группа объективно составляла подавляющее большинство жителей. Таким образом, выбор группы жертв был якобы продиктован не дискриминационным намерением, а лишь тем, что других жертв просто не было у преступников под рукой. Однако организованные и чрезвычайно жестокие меры, предпринятые военным командованием для воспрепятствования эвакуации гражданского населения Чечни из зоны массового применения мощной летальной силы, соответствующие приказы, распоряжения, ультиматумы и заявления ясно демонстрируют, что эта группа должностных лиц (по крайней мере в лице командующего ОГВ(с) Казанцева, командующего ОГ «Запад» Шаманова, коменданта КПП «Кавказ-1» Хрулева и им подобных) относилась к жителям Чечни как к враждебным гражданам враждебного государства, подлежащим коллективному наказанию.

Однако общие соображения мало помогают, когда мы переходим от обобщений к оценкам конкретных преступных актов, особенно совершенных после периода осени 1999 – весны 2000 г. Ведь намерение необходимо доказывать не «вообще», а в отношении конкретных обвиняемых, совершивших конкретное преступление. И общий дискриминационный фон «по стране» или «в войсках» вовсе не презюмирует дискриминационного намерения каждого конкретного преступника.

Следует признать, что на данном этапе мы не располагаем достаточным числом свидетельств, чтобы положительно ответить на вопрос о наличии дискриминационных оснований по мотивам этнической или национальной ненависти в действиях существенной части конкретных преступников. Пока мы можем лишь утверждать, что существуют определенные обстоятельства, указывающие на высокую вероятность существования такого рода дискриминационных оснований.

В то же время, несмотря на указанные трудности, некоторые промежуточные соображения о дискриминационном характере ряда конкретных преступлений, а также устойчивых видов преступного поведения можно (и нужно) высказать уже сейчас.

Первая группа соображений касается преступлений, совершенных с дискриминационным намерением в отношении национальной группы. Авторы считают, что для цепочки Казанцев – Шаманов – Хрулев этот вид дискриминационного намерения *prima facie* необходимо считать установленным из слов и действий данных лиц. При этом первые два лица имели самое прямое отношение не только к воспрепятствованию эвакуации, но и к планированию огневого поражения целей на территории Чечни. Таким образом, и нанесение огневых ударов по гражданскому населению в этот период, и меры по воспрепятствованию эвакуации гражданских лиц из зоны этих ударов, и совокупный эффект этих видов поведения, выразившийся в создании жизненных условий, нацеленных на уничтожение части гражданского населения, могут быть описаны как преступление против человечности в виде преследования, совершенное с дискриминационным намерением.

Вторая группа соображений касается преступлений, совершенных предположительно по дискриминационному намерению в отношении этнической или религиозной группы. Описания достаточно большого количества «зачисток» и подобных им актов незаконного насилия сопровождается общими упоминаниями об оскорблении национального и религиозного достоинства жертв, осквернении религиозных святынь, оскорбительных или угрожающих надписях, оставленных преступниками и т. п.

Так, в ходе карательной операции в селе Автуры 1-3 декабря 2001 г. на дверях одного из разграбленных домов по ул. Гагарина (Сулеймановой Калпы, 1908 г. р.) военные написали «Нохчо – смерть!» («нахчо» – самоназвание чеченцев)¹⁵. В ходе зачистки с. Курчалой 22-23 января 2001 г. военные кричали женщинам и детям: «Все вы твари! Сегодня вы

¹⁵ «Зачистка» села Автуры. – ПЦ «Мемориал». 07.12.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

еще торгуете, а завтра посмотрим, что мы с вами сделаем. Мы и до вас дойдем, как только покончим с вашими мужчинами»¹⁶. В ходе карательной операции 29 июня 2001 г. в поселке Черноречье г. Грозного военные оскорбляли жителей, выкрикивая в связи с их этнической принадлежностью унижительные клички: «чечмеки», «чурки», «черномазы». Говорили: «Вы не будете здесь жить. Мы вас с лица земли сотрем»¹⁷. В ходе карательной операции в селе Гехи 8-12 августа 2000 г. военнослужащие федеральных сил разрушили на кладбище порядка 200 могил и надгробных памятников¹⁸. В селе Аллерой в ходе карательной операции 16-27 августа 2001 г. военные в мечети испражнялись на ковры. У студента теологического института изъяли всю духовную литературу (потом листки Корана нашли в туалете). Военные также взломали гробницу святого Аббас-хаджи, а на ее стенах оставили оскорбительные для чеченцев и мусульман надписи¹⁹. В ходе операции в Старых Атагах 3-4 августа 2001 г. военные обстреляли и сожгли мечеть. В ходе «зачистки» того же села 26 сентября – 6 октября 2001 г. военные опять сожгли одну из сельских мечетей. В соседнем Чире-Юрте в ходе той же «зачистки» военные сожгли медресе (духовное училище)²⁰. Во время «зачистки» села Цоцин-Юрт 30 декабря 2001 – 3 января 2002 г. была осквернена мечеть: военнослужащие испражнялись на ковры²¹.

Пока это самые общие и разрозненные свидетельства, однако из собственного опыта работы авторы знают, что указания на такие посягательства присутствуют в рассказах очевидцев очень большого числа, если не большинства преступлений. Это огромный пласт важнейших доказательств, и они должны быть надлежащим образом закреплены. Правозащитным организациям необходимо произвести тщательный опрос свидетелей всех перечисленных и иных подобных случаев, собрать иные возможные доказательства (фото – и видеодокументы), свидетельствующие о дискриминационных мотивах исполнителей.

Особенно важно, когда представляется возможным установить дискриминационное намерение организаторов преступлений. Огромное значения имеют свидетельства, приводимые Анной Политковской в отношении действий и слов коменданта КПП «Кавказ-1» Анатолия Хрулева 29 октября 1999 г. («я не дам им размножаться», упоминание коллективной ответственности всех чеченцев за взрывы в Москве и т. п., см. раздел 28.2.2), которые демонстрируют не только мотивы национальной, но и этнической ненависти. Необходимо опросить лиц, которые могли в эти дни находиться на КПП или вблизи него и слышать слова Хрулева, на предмет сбора и закрепления доказательной базы. Другим важнейшим эпизодом является попытка непосредственного обращения за защитой к командующему ОГ «Запад» Владимиру Шаманову, которую предприняли жители Алхан-Юрта 11 декабря 1999 г. Как сообщили лица, опрошенные «Хьюман Райтс Вотч», она закончилась изгнанием делегации и угрозой расстрела, обращенной командующим к ее участникам; при этом Шаманов именовал последних «чертовыми чеченцами» (раздел 30.4.3 (в)).

В отношении одного из преступлений уже сейчас имеется достаточное количество серьезно задокументированных свидетельств дискриминационного намерения исполнителей по мотивам этнической неприязни. Это карательная операция в станице Бороздиновская (населенной преимущественно аварцами), проведенная бойцами батальона «Восток» (этническими чеченцами). Свидетельства демонстрируют, что жертвы преднамеренно отбирались преступниками по признаку этнической принадлежности к аварскому народу, при этом этнические чеченцы из числа жертв исключались.

Так, например, свидетель Магомедов Башир Расулович сообщил сотрудникам Общественной организации «Комитет против пыток», что 4 июня 2005 года, примерно в 14 часов 30 минут, он находился во дворе своего дома. В это время к воротам дома подъехала автомашина «УАЗ». Из машины вышли военные, в камуфлированной форме одежды, с автоматами в руках, и посадили Башира в машину. В салоне «УАЗа» на его голову одели его же рубашку, снятую с него. Перед этим он успел заметить в машине других односельчан. Их привезли на территорию школы, вывели из машины и положили на землю, лицом вниз. На земле лежало около 50 человек. Его и других задержанных избивали, пытаясь выяснить, кто убил родственника одного из бойцов батальона «Восток». На территории школы всех задержанных оскорбляли по национальному признаку. Каждого спрашивали о национальной принадлежности: если он являлся чеченцем, то его отпускали, а аварцам говорили, что им еще придется полежать. Кроме того, на ответ о национальной принадлежности «аварец», говорили: «в жопу палец».

Свидетель Увайсов Хизри сообщил, что преступники унижали его человеческое достоинство, в том числе и по национальному признаку. Один военнослужащий спросил его, кто он по национальности, и, узнав, что он аварец, ударил по спине прикладом. Военные отпустили лежавшего рядом с ним парня, узнав, что он чеченец, а Хизри стали оскорблять. Ему наступили на спину сапогом, придавили так, что он почувствовал боль. Ему сказали: «а ты, соле (аварец), еще лежи». Он продолжал лежать, не смея шевелиться. Потом задержанных загнали в спортзал. Гнали как скот и били в то же время палками²².

Из числа 11 человек, исчезнувших после задержания, один является русским, остальные 10 человек – аварцами. Аварцем являлся и убитый в ходе карательной операции Магомедов Магомаз Масикович, 1932 г. р., сожженные в ходе карательной операции домовладения также принадлежали этническим аварцам.

¹⁶ Бесчинства в Курчалоевском районе продолжаются. // Показания жителей села Курчалой. – ПЦ «Мемориал». 21.02.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁷ ЗЖЛ. Ч. 3. С. 406.

¹⁸ ЗЖЛ. Ч. 1. С. 140.

¹⁹ «Зачистка» села Аллерой 16-27 августа 2001 г. – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²⁰ «Зачистки» в предгорных селах. – ПЦ «Мемориал». 23.10.2001. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²¹ Мифы и правда Цоцин-Юрта (30 декабря 2001 г. – 3 января 2002 г.). – ПЦ «Мемориал». || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²² Аламов М. С. Отчет о проведении общественного расследования по заявлениям Шайхиева Али Магомедовича, Шайхиевой Айшат Магомедовны, Умаровой Тамум Гамидовны (регистрационный номер материала ЖУИ-21 от 26.06.05 г.) г. Грозный, 30 октября 2006 года. – НРОО «Комитет против пыток».

Третья группа соображений касается дискриминационного намерения на преследование определенных поло-возрастных (гендерных) групп. Здесь мы можем чувствовать себя довольно уверенно. Анализ ряда систем преступного поведения, прежде всего массовых незаконных задержаний в ходе кампании «фильтрации», карательных операций типа «облава» и иных преступлений, сопряженных с незаконным задержанием, показывает, что в качестве основной категории жертв преступлений (незаконных задержаний, жестокого обращения, пыток, убийств, насильственных исчезновений) исполнители намеренно отбирали жителей Чечни мужского пола боеспособного возраста. Эта практика являлась повсеместной и осуществлялась на основании соответствующих приказов и распоряжений (раздел 44.4). Очевидно, что представители этой группы стигматизировались преступниками как лица, составляющие кадровый резерв вооруженного противника, потенциальные или скрытые «боевики». Учитывая это обстоятельство, в настоящий момент можно *prima facie* сделать вывод, что соответствующие преступления, совершенные в ходе карательных операций типа «облава» и иных актов незаконного насилия, могут быть описаны как преступления против человечности в виде преследования.

Четвертая группа соображений касается дискриминационного намерения на преследование представителей таких групп, как родственники предполагаемых комбатантов, лиц, исповедующих определенные течения внутри ислама (так называемых «ваххабитов») и иных идентифицируемых групп. Авторам представляется, что данные группы, безусловно, стигматизировались исполнителями преступлений, причем сторонники нетрадиционных для Чечни направлений ислама – вне зависимости от факта участия того или иного лица в военных действиях. Скорее, все предполагаемые и фактические адепты салафитских течений рассматривались преступниками как лица, априорно виновные в вооруженном противостоянии федеральным силам и терроризму. Подробное рассмотрение вопроса о совершении преступления преследования в отношении данных групп должно стать темой дальнейшего исследования.

46.3.2. Ответственность чеченской стороны

Фактические обстоятельства преступлений, совершенных представителями чеченской стороны конфликта в период 1999–2005 гг., не содержат примеров, позволяющих предположить, что преступники специально отбирали своих жертв по расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным или гендерным мотивам. Разумеется, авторы допускают, что отдельные преступники могли руководствоваться при совершении преступлений такими мотивами и стигматизировать своих жертв как этнических русских, граждан России, немусульман и т. п. Однако ничто не подтверждает, что имела место систематическая или широко распространенная стигматизация этих групп. Отбор жертв самых бесчеловечных деяний – террористических актов, совершенных за пределами Чечни, как мы уже показали, осуществлялся в соответствии с инструментальным принципом, являющимся характерной отличительной чертой преступлений террористического характера. Жертвы отбирались не в связи с качествами группы, а как удобный инструмент для шантажа российских властей.

Отдельный вопрос возникает лишь в связи с кампанией террора, развязанного в отношении представителей пророссийской гражданской администрации ЧР и других гражданских лиц, сотрудничавших, по мнению преступников, с российской стороной конфликта, и их родственников, т. е. в отношении лиц, которых можно рассматривать как членов определенной политической группы (раздел 45.2).

Однако, учитывая, что проблема квалификации данной линии преступного поведения как преступления против человечности не может быть с надлежащей долей уверенности разрешена в рамках настоящего исследования ввиду недостатка источников (раздел 45.6), мы оставляем данный вопрос открытым.

46.4. ВОПРОС О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА

Как уже было подробно показано в главе 21, геноцид – преступление, совершающееся с самым высоким уровнем специального намерения. Для того, чтобы признать лицо виновным в геноциде, недостаточно показать, что «начальное» преступление (убийство, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства, создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение и т. п.) было совершено умышленно. Недостаточно также показать, что при совершении этих преступлений обвиняемый руководствовался дискриминационным намерением в отношении одной из четырех защищенных групп: национальной, этнической, расовой или религиозной. Вдобавок ко всему этому необходимо еще продемонстрировать, что, совершая данные преступные деяния, лицо, вне разумного сомнения, действовало с намерением полностью или частично уничтожить одну из этих групп. Причем намерение должно заключаться в уничтожении этой группы «как таковой», т. е. как отдельной, отличной от других человеческой общности, а не просто в уничтожении некоторых людей в силу их принадлежности к этой группе.

Стандарты доказывания этого типа специального намерения в международном прецедентном праве чрезвычайно строги. Эта строгость вполне обоснована, поскольку в конечном итоге отличие обычного убийства от геноцида выражается лишь в субъективной стороне преступления, то есть во всех тех невидимых процессах, что протекают в голове преступника, и прямым знанием о которых располагает только он один. В от-

сутствии признания наличие необходимой степени намерения может быть установлено только из косвенных доказательств (см. о стандартах доказывания в разделе 21.2.2.1).

Учитывая состояние наших источников, не позволяющее на данном этапе уверенно разрешить вопрос даже о дискриминационном намерении в отношении этнической и национальной групп у существенной части предполагаемых преступников (раздел 46.3.1), авторы полагают, что какие-либо обоснованные выводы о возможности инкриминирования геноцида сделаны быть не могут. Для установления необходимого уровня специального намерения имеющейся фактической базы явно недостаточно.

Выскажем лишь самые очевидные соображения по данному вопросу.

В связи с тем, что фактические обстоятельства не указывают на отбор представителями чеченской стороны конфликта своих жертв по дискриминационным мотивам в отношении каких-либо национальных, этнических, расовых или религиозных групп, отдельного вопроса о возможном совершении ими в период 1999 — 2005 гг. преступления геноцида не возникает.

В отношении преступлений, совершенных представителями российской стороны, необходимо отметить следующее.

Абсолютное большинство жертв преступлений является (1) жителями Чеченской Республики (Чеченской Республики Ичкерия) и (2) либо этническими чеченцами в объективном смысле, либо лицами, которых преступники идентифицировали как «чеченцев». Обе эти группы («жители Чеченской Республики» и «чеченцы») являются защищенными группами в пределах значения терминов «национальная группа» и «этническая группа», содержащихся в статье II Конвенции о геноциде (см. раздел 21.2.2.3).

Значительное количество преступлений выразилось в причинении смерти (убийствах), серьезных телесных повреждений и создании жизненных условий, рассчитанных на частичное уничтожение членов этих групп (последнее особенно ярко — в мерах, нацеленных на недопущение или затруднение эвакуации населения из района нанесения массированных огневых ударов), что образует материальный элемент преступления геноцида в значении статьи II Конвенции.

Количество жертв убийств, причинения смерти в результате бесчеловечного отношения, бесследных исчезновений и причинения серьезных телесных повреждений, о которых сообщается только в проанализированных нами источниках, составляет 5478 человек (глава 41, подраздел (а)), причем имеются разумные основания полагать, что их реальное число существенно (как минимум, в несколько раз) выше. Многие преступления представляли собой массовые убийства.

В ходе совершения значительного числа преступлений, являвшихся частью систематически повторявшихся в течение длительного времени систем преступного поведения, преступники умышленно отбирали в качестве жертв мужчин боепригодного возраста. Очевидно, что «чеченские мужчины боепригодного возраста» могут считаться частью защищенной группы, имеющей характеристики «существенной» или «значительной», как они определены в международном прецедентном праве.

Существуют определенные обстоятельства, указывающие на высокую вероятность того, что значительное число преступлений было совершено с дискриминационным намерением по мотивам национальной и этнической ненависти в отношении членов перечисленных защищенных групп (раздел 46.3.1). Фоном совершения преступлений стал небывалый всплеск этнической ненависти в отношении чеченцев и дискриминации чеченцев по всей России.

В ряде источников вскользь сообщается о высказываниях некоторых предполагаемых организаторов и исполнителей преступлений, которые могут быть интерпретированы как сигнализирующие о намерении на уничтожение группы как таковой (разделы 28.2.1, 28.2.2), или которые демонстрируют, что преступники вели счет своим жертвам (раздел 31.5.2).

Все сказанное позволяет прийти к следующим выводам:

- перечисленные обстоятельства не исключают вероятности того, что в рассмотренный период представителями российской стороны конфликта могло быть совершено преступление геноцида;
- в то же время ни каждое из них в отдельности, ни все они вместе взятые не могут рассматриваться как свидетельства совершения этого преступления, ибо не содержат даже *prima facie* достаточного указания на необходимый субъективный элемент в виде соответствующего специального намерения.

В самом деле, значительное число жертв хотя и является одним из важнейших индикаторов специального намерения на геноцид, но само по себе еще не может быть достаточным доказательством такого намерения. Систематический отбор в качестве жертв мужчин боепригодного возраста хотя и может указывать на стремление уничтожить отличную часть группы, также при данных обстоятельствах вовсе не презюмирует такого стремления. В качестве контраргумента можно указать, что в пределах этой подгруппы убийства и исчезновения совершались беспорядочно, без какой-либо системы, указывающей на намерение истребить подгруппу как таковую, а не произвольную сумму ее изолированных представителей. Действительно, если одни жертвы незаконных задержаний из числа мужчин умерщвлялись, то другие, пусть даже после пыток и жестокого обращения, отпускались на свободу, и таких было большинство.

Ситуация с созданием условий, в которых гражданскому населению умышленно не давали эвакуироваться из зоны нанесения массированных огневых ударов, как будто представляется более определенной. Но только в свете высказываний коменданта КПП «Кавказ-1» полковника Хрулева («Я не дам ИМ размножаться».

ИМ — это чеченцам и ингушам), соответствующее содержание которых зафиксировано пока только одним источником: газетным репортажем Анны Политковской, автор которого, к сожалению, уже никогда не сможет сообщить подробности и подтвердить написанное в суде. Вне данного свидетельства мы можем говорить только об элементах преступления против человечности в виде истребления, но не геноцида. До тех пор, пока не будут собраны обстоятельные свидетельства лиц, находившихся в те дни на границе рядом с Анатолием Хрулевым, делать даже предварительный вывод о специальном намерении данного лица на совершение геноцида будет безответственно.

Таким образом, анализ систем преступного поведения не демонстрирует вне разумного сомнения, что существовал план полностью или частично уничтожить защищенную группу (жителей Чечни или чеченцев) как таковую, в целях реализации которого совершались рассмотренные нами преступления. По крайней мере, имеющихся в нашем распоряжении свидетельств явно недостаточно для такого вывода.

Однако существует и другая возможность совершения преступления геноцида, которая, как мы помним, была детально рассмотрена МТБЮ в деле Горана Елисича. Учитывая, что ни существование плана, ни массовое убийство членов защищенной группы не являются обязательными юридическими элементами преступления геноцида (см. раздел 21.2.3), нельзя исключить того, что отдельные преступники могли действовать вне всякого плана, в соответствии со своим собственным намерением на уничтожение защищенной группы, как «самостоятельная индивидуальная миссия геноцида («himself a one-man genocide mission»)²³. Пример слов и поступков того же Анатолия Хрулева, а также чрезвычайно жестоких преступлений, совершенных в контексте действия поточных линий пыток и убийств (глава 32), делают такое допущение более чем вероятным. Однако в данной ситуации специальное намерение на геноцид может быть установлено только достоверными свидетельствами о высказываниях предполагаемых преступников. А как мы уже отметили, пока наши источники крайне скупы на такие свидетельства.

Резюмируя, авторы полагают, что имеющейся в распоряжении авторов фактической базы не достаточно для разумного вывода о совершении в проанализированный период преступления (преступлений) геноцида. Учитывая, однако, что в тоже время имеющиеся свидетельства не исключают возможности того, что такие преступления могли быть совершены, мы оставляем данный вопрос открытым вплоть до проведения полного, независимого и беспристрастного расследования преступлений, совершенных в период российско-чеченского вооруженного конфликта.

46.5. ВЫВОДЫ

Таким образом, по мнению авторов, существуют разумные основания полагать, что:

1. Преступления террористического характера были совершены представителями обеих сторон конфликта. С чеченской стороны они представляли собой нападения на гражданское население Российской Федерации, совершенные за пределами Чеченской Республики, выразившиеся в массовых убийствах путем подрывов взрывных устройств в местах скопления людей, наземных транспортных средствах и воздушных судах, а также в захвате заложников и бесчеловечных действиях в их отношении. Все означенные акты совершались с первичной целью терроризировать гражданское население и осуществлялись как мера поддержки выдвигаемых преступниками политических требований. С российской стороны они выразились в захватах заложников и последующих бесчеловечных действиях в их отношении, нападениях на гражданское население и неизбирательных нападениях в виде огневых ударов, а также карательных операциях типа «облава» и иных сходных актах, включавших массовое незаконное задержание гражданского населения по поло-возрастному признаку и последующие бесчеловечные действия в отношении задержанных. Означенные акты совершались с первичной целью терроризировать гражданское население, и осуществлялись как мера поддержки военных усилий и политической повестки дня стороны конфликта, некоторые из них — по личным мотивам организаторов и исполнителей. В связи с наличием необходимых контекстуальных обстоятельств эти преступные деяния могут рассматриваться и как военное преступление в виде терроризирования гражданского населения, и как преступление против человечности в виде «иных бесчеловечных актов».

2. По крайней мере некоторые из преступлений, имевших широкомасштабный или систематический характер, были совершены представителями российской стороны с дискриминационным намерением, и, таким образом, могут рассматриваться как преступление против человечности в виде преследования.

3. Имеющихся в распоряжении авторов свидетельств, в частности, свидетельств о словах и поступках предполагаемых преступников, не достаточно для разумного вывода как о том, что в указанный период представителями российской стороны конфликта были совершены преступления геноцида, так и о том, что таких преступлений совершено не было. В связи с изученными нами фактами отдельного вопроса о возможном совершении данного класса преступлений в указанный период представителями чеченской стороной конфликта не возникает.

²³ МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Елисича от 5 июля 2001 г., пар. 66.

VIII

**ИНДИВИДУАЛЬНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

ГЛАВА 47. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

47.1. ВОПРОСЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РАЗРЕШЕНИЮ В ЧАСТИ VIII, И ПЛАН ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗЛОЖЕНИЯ

В последней части настоящего исследования нам надлежит рассмотреть вопросы, связанные с индивидуальной ответственностью, которая может быть возложена на лиц, предположительно участвовавших в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в контексте российско-чеченского вооруженного конфликта. Период, которым будут охвачены наши рассуждения, ограничен 1999-2005 гг., т. е. тем временным промежутком, который наиболее полно был проанализирован в части VI.

При рассмотрении данных вопросов нам необходимо разрешить две задачи: хотя бы в общих чертах наметить круг лиц, предположительно ответственных за совершение указанных преступлений, и указать на те виды участия, которые могут быть инкриминированы данным лицам.

При этом следует оговорить, что мы подразумеваем, указывая, что то или иное лицо предположительно ответственно за совершение того или иного преступления.

Во-первых, данное утверждение не должно быть истолковано в том смысле, что авторы считают ответственность такого лица установленным фактом, или что авторы называют данное лицо виновным в совершении каких-либо преступлений. Заявляя, что то или иное лицо предположительно ответственно за совершение того или иного преступления, мы лишь имеем в виду, что изученные нами фактические обстоятельства:

- содержат убедительную информацию, указывающую на признаки совершения определенного международного преступления или преступлений;
- дают *prima facie* основания полагать, что названное лицо через свои действия или упущения участвовало в данном преступлении, либо не предприняло соответствующих мер для предотвращения и наказания этого преступления вопреки требованиям международного права, что указывает на соответствующую форму ответственности;
- демонстрируют, что названное лицо не было привлечено к уголовной ответственности;
- показывают, что, несмотря на широкую огласку обстоятельств данного преступления, его расследования соответствующими национальными органами либо не проводилось вовсе, либо оно не было проведено независимо и беспристрастно и осуществлялось с фактической целью оградить данное лицо от уголовной ответственности, либо по другим причинам не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию (последний пункт — исключительно для российской стороны).

Именно последний из трех перечисленных факторов дает нам моральное право предать сведения о предположительном участии в преступлениях тех или иных лиц широкой огласке. Как было показано выше (раздел 44.7.3), уполномоченные национальные органы намеренно саботировали проведение расследования абсолютного большинства таких преступлений, в том числе и после соответствующих решений Европейского суда по правам человека. Это приводит нас к выводу о неэффективности дальнейших обращений в национальные правоохранительные инстанции и заставляет напрямую обратиться к широкой общественности и международным организациям с сообщениями как о преступлениях, так и об их предполагаемых участниках. Слово «предполагаемых» призвано подчеркнуть, что в настоящее время такие лица не должны считаться виновными, так как могут быть признаны таковыми только компетентным национальным или международным судом, созданным в соответствии с законом.

Во-вторых, говоря о предположительной ответственности того ли иного лица, авторы вовсе не подразумевают, что оно лично участвовало в физическом исполнении материальных элементов названных преступлений. Термином «ответственность» нами охватываются все виды уголовной ответственности, предусмотренные международным правом, включая планирование, подстрекательство, приказ, совершение, пособничество и подстрекательство к планированию, подготовке и совершению преступления, осуществленные индивидуально или совместно с другими лицами в рамках общей преступной цели или плана, а также ответственность вышестоящего должностного лица.

Далее, говоря о необходимости наметить круг лиц, предположительно ответственных за совершение соответствующих преступлений, авторы ни в коей мере не ставят перед собой задачи составить сколько-нибудь полный перечень таких персоналий. Эта возможно будет сделать только после всестороннего расследования

всех известных эпизодов, а также тех преступных актов, которые не стали предметом внимания правозащитных организаций. Пока же скорее идет речь об изложении общих принципов и соображений, которыми, по мнению авторов, надлежит руководствоваться при определении круга потенциальных подозреваемых, а также об определении ограниченного числа лиц, предположение об участии которых в соответствующих преступлениях выглядит наиболее очевидным.

Ниже в настоящей главе мы изложим некоторые общие соображения, касающиеся определения круга предположительно ответственных лиц и возможных форм их участия в преступлениях.

В последующих главах на примере анализа некоторых из преступлений или их групп мы продемонстрируем, каким образом может быть проведена работа по установлению предположительно ответственных лиц. Критерием отбора этих примеров являлось прежде всего наличие достаточного количества фактов, которые уже сейчас позволяют сделать разумные выводы о предполагаемой ответственности тех или иных физических лиц и формах этой ответственности в соответствии со стандартом *prima facie*. В качестве таких примеров нами были отобраны две карательные операции с системообразующим признаком в виде массового убийства гражданского населения (в Новых Алдах 5 февраля 2000 г. и в Алхан-Юрте 1-18 декабря 1999 г. — главы 48 и 49), нападения на гражданское население и неизбирательные нападения в виде огневых ударов (в Катыр-Юрте 5 февраля 2000 г. и Грозном 21 октября 1999 г. — главы 50 и 52), преступления, связанные с воспрепятствованием эвакуации гражданского населения из зоны военных действий осенью — зимой 1999 года (глава 51), нападения на гражданское население в виде карательных операций в 2000 — 2002 гг. с системообразующим признаком в виде массовых незаконных задержаний гражданского населения (глава 53), и карательная операция в станице Бороздиновская (глава 54). Итогом этого обзора станет определение некоторого количества предположительно ответственных за данные преступления лиц.

Далее мы рассмотрим вопрос предположительной ответственности лиц, находившихся во главе цепи командования силами, задействованными российской стороной в вооруженном конфликте: Президента Российской Федерации (глава 55) и членов Оперативного штаба (глава 56).

Все означенные примеры будут содержать детальную аргументацию причин, по которым устанавливается предположительная ответственность данных лиц и те или иные ее формы.

В главе 57 мы кратко коснемся еще некоторых эпизодов, которые, с нашей точки зрения, поднимают вопрос об ответственности тех или иных лиц за преступления, упомянутые в предыдущих частях нашей книги. Данный обзор не будет содержать детальной аргументации, а лишь ссылки на изложенные ранее фактические обстоятельства. Его задача — наметить контуры дальнейшей работы над темой.

Наконец, в главе 58 мы укажем на некоторые перспективные направления работы, связанные с установлением индивидуальной ответственности, которые не стали предметом подробного рассмотрения в настоящей части, и пристальное внимание которым должно быть уделено на дальнейших этапах разработки данной темы.

Так как речь идет о предположительной ответственности, то преступления, ответственность за которые надлежащим образом установлена российскими судами, в данной части не рассматриваются.

47.2. ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫХ ЛИЦ И ВИДОВ ИХ УЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

47.2.1. Российская сторона конфликта

В нашем распоряжении имеются три основные группы источников фактической информации о преступлениях, которые были совершены представителями российской стороны конфликта.

Первая группа, на которую мы в основном опирались при подготовке части VI, включает материалы неправительственных организаций (доклады, книги, материалы текущего мониторинга и т. п.) и публикации независимых СМИ, чьи корреспонденты работали в зоне вооруженного конфликта и вели журналистские расследования нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права. Эти источники содержат рассказы о фактических обстоятельствах совершенных преступлений, иногда краткие, иногда развернутые, с обильным цитированием объяснений жертв и свидетелей, а также некоторые официальные документы, полученные от органов предварительного расследования.

Вторая группа источников — решения Европейского суда по правам человека, которые мы также широко использовали при подготовке части VI. Помимо описания фактических обстоятельств преступлений, эти решения содержат ссылки на некоторые важнейшие документы предварительного расследования на национальном уровне, которые были предоставлены Суду властями Российской Федерации.

Наконец третья, очень важная для нас группа — это имеющиеся в открытом доступе официальные указы и распоряжения Президента РФ, командующего ОГВ(с), справочные издания, мемуары, документальные очерки и публикации СМИ, содержащие упоминания о войсковых частях и подразделениях, задействованных в вооруженном конфликте, их боевом пути, а также командном составе, включая должности и анкетные данные тех или иных командиров и начальников на определенный период, должностных лиц МВД РФ и т. п. Эта группа позволила нам не только получить достаточно важные сведения о структуре управления силами, задействованными в вооруженном конфликте, и об участии тех или иных формирований в тех или иных операциях, но и установить конкретных должностных лиц, осуществлявших командование и эффективный контроль

над предполагаемыми исполнителями преступлений на разных уровнях в цепи инстанций. Обобщенные выводы анализа этих источников изложены нами в главе 25.

Соотнесение сведений, содержащихся в этих трех группах источников, позволяет уже на данном этапе достаточно эффективно вести предварительную работу по установлению круга лиц, предположительно ответственных за совершение соответствующих преступлений, и форм этой ответственности. При этом, разумеется, следует помнить, что большинство имеющихся в нашем распоряжении материалов (докладов, публикаций и т. п.) еще нельзя рассматривать в качестве полноценных доказательств: они являются лишь указанием на признаки преступления и возможные источники доказательственной информации. Таковыми они останутся до полноценного сбора документальной и надлежащим образом закрепленной свидетельской базы.

В настоящий момент сведения, содержащиеся в указанных материалах, и их сравнительный анализ позволяют нам:

- в некотором, впрочем, весьма ограниченном числе случаев установить непосредственных исполнителей отдельных преступлений;
- в ограниченном числе случаев обоснованно утверждать, что те или иные приказы могли быть отданы определенными известными нам должностными лицами;
- в весьма значительном числе случаев установить, что непосредственные исполнители преступлений принадлежали к идентифицируемым группам армейских или иных силовых структур, находившихся под эффективным контролем тех или иных вышестоящих должностных лиц;
- установить анкетные данные этих лиц и их место в цепи командования операцией или группировкой (ОГВ(с));
- установить присутствие тех или иных должностных лиц при нападениях на гражданское население;
- обоснованно утверждать, что определенные, известные нам должностные лица обладали фактическим или конструктивным знанием о преступлениях, которые готовились, совершались или были совершены их подчиненными;
- обоснованно утверждать, что определенные, известные нам должностные лица не предприняли необходимых и разумных мер для предотвращения и наказания преступлений, которые готовились, совершались или были совершены их подчиненными;
- делать обоснованные выводы о круге лиц, предположительно участвовавших в планировании и организации тех или иных широкомасштабных преступлений; о преступлениях, которые могли находиться в пределах согласованных планов, и о преступлениях, которые, возможно, не будучи согласованными всеми участниками таких планов, являлись естественным и обозримым последствием их реализации.

В связи с этим мы имеем возможность предварительно:

- в единичных случаях устанавливать предположительную ответственность конкретных лиц за исполнение некоторых преступлений;
- в значительном числе случаев устанавливать предположительную ответственность за соучастие в преступлениях (соисполнение преступлений) в рамках объединенных преступных предприятий, определять круг их предполагаемых участников и/или лиц, оказывавших пособничество в совершении преступлений участниками объединенных преступных предприятий;
- в значительном числе случаев устанавливать предположительную ответственность командиров и начальников в связи с преступлениями, совершенными их подчиненными в рамках доктрины ответственности вышестоящего должностного лица;
- устанавливать предположительную ответственность командиров и начальников за соучастие в связи с преступлениями, совершенными их подчиненными, когда имеется информация о фактическом знании командирами и начальниками о готовящихся и совершаемых преступлениях, включая длящиеся, продолжаемые и систематически повторяемые преступления, которые совершались в рамках устойчивых линий преступного поведения;
- в отдельных случаях устанавливать предположительную ответственность за отдачу приказов о совершении преступлений.

При этом наибольшее количество перспективных для установления ответственности эпизодов приходится на преступления, совершенные представителями подразделений официальных органов безопасности, так как они действовали в составе известных нам структур и цепей командования, регламентированных законами и подзаконными актами, с известными нам в большинстве случаев командирами и начальниками.

Организационный «скелет» этих структур в общих чертах может быть описан как иерархия цепи следующих инстанций (сверху вниз): Верховный главнокомандующий – ОШ – РОШ (это звено – для периода с 22 января 2001 г.) – штаб ОГВ(с) (командующий и его заместители) – Оперативные группировки (это звено – для периода с 23 сентября 1999 – 22 января 2001 г.) – войсковые соединения, части, подразделения, военные комендатуры, органы и силы ВОГОиП. На определенных этапах существенную роль в управлении задействованными силами играл Генеральный штаб, командование СКВО и др. (см. подробно главу 25).

Гораздо больше сложностей, как правило, возникает с установлением ответственности за преступления, которые, как сообщается, совершались участниками промосковских паравоенных формирований, укомплектованных этническими чеченцами. Эти сложности обусловлены преимущественно неформальным характером отношений «начальник – подчиненный», трудностями с идентификацией групп преступников, и отсутствием в нашем распоряжении детальных сведений об организационной структуре этих формирований, которая, кроме того, постоянно видоизменялась.

Если же исходить из видов преступного поведения, то существенно проще сделать выводы о должностных лицах, предположительно ответственных за преступления, которые в той или иной степени являлись частью официально признаваемых практик (таких, как нанесение огневых ударов по густонаселенным районам в начальный период конфликта, ограничение эвакуации гражданского населения из зоны боевых действий, «фильтрация», карательные операции типа «облава»). Круг лиц, которые в силу занимаемых ими должностей были причастны к принятию решений, влекущих совершение этих преступлений, достаточно очевиден. А вот какие-либо достоверные выводы о действиях «эскадронов смерти», групп, задействованных в «адресных операциях», сопряженных с насильственными исчезновениями людей, сделать гораздо сложнее. Очевидно, что в данной практике принимали участие силовые структуры самой разной ведомственной принадлежности, при этом нет ясных свидетельств, указывающих на существование органов или лиц, эту практику планировавших или координировавших. Источники позволяют установить лишь фактическое знание об этих преступлениях командования ОГВ(с) и вышестоящего руководства, а также, по-видимому, широкое согласие в этих кругах с допустимостью таких методов ведения военно-полицейской операции.

Перспективы установления тех или иных видов уголовной ответственности с нашей точки зрения выглядят следующим образом.

а) Ответственность вышестоящего должностного лица

Наиболее очевидна перспектива использования доктрины ответственности командиров и иных начальников (superior responsibility), этой всегдашней «серебряной пули» обвинения. Учитывая, (1) презюмируемый характером государственных органов безопасности эффективный контроль начальников над подчиненными, (2) повторяемый, неизменный и непрерывный характер насилия и широкий масштаб преступлений, совершавшихся в течение длительного периода времени, (3) фактическое знание об этих преступлениях на всех этажах вертикали командования (4) и неизменный отказ принять необходимые и разумные меры к их предотвращению и наказанию, представляется, что этот вид ответственности может быть установлен для большинства лиц, занимавших основные командные должности в структуре управления так называемой «контртеррористической операции» (ОГВ(с) – РОШ – ОШ), а также Верховного главнокомандующего – Президента Российской Федерации, осуществлявшего эффективный контроль над всеми задействованными в преступлениях органами безопасности¹.

б) Ответственность за соучастие в виде пособничества и подстрекательства

В связи с изложенным в предыдущем абзаце перспективным представляется и установление ответственности вышеозначенных должностных лиц за соучастие (complicity), так как их бездействие внесло существенный вклад в совершение преступлений их подчиненным. Речь, разумеется, идет не обо всех преступлениях, а о тех, что являлись частью длящихся и систематически повторяемых линий преступного поведения (карательных операций типа «облава», «адресных операций», включавших незаконные задержания, убийства и исчезновения, массированных ударов по гражданскому населению и т. п.). Данные лица вне разумного сомнения располагали фактическим знанием о подготовке данных преступлений, но принять необходимые и разумные меры для их предотвращения и пресечения отказались. Это создало усиленный, реально и разумно обозримый риск совершения этих преступлений и привело к их фактическому совершению. Между тем вмешательство данных лиц сделало бы совершение этих преступных деяний невозможным, что указывает на прямую связь между бездействием и наступлением преступных последствий.

Очевидно, что данный вид соучастия наиболее корректно может быть описан как пособничество и подстрекательство (aiding and abetting) к планированию, подготовке и совершению преступлений. Эта форма ответственности может быть установлена также для большинства лиц, занимавших основные командные должности: от уровня офицеров ОГВ(с) до Верховного главнокомандующего.

Возможно, что положение отдельных вышестоящих должностных лиц, которые обладали эффективным контролем над силами, в течение длительного времени совершавшими однотипные и широко распространенные преступления, и фактическим знанием об этих преступлениях, свидетельствует об отдалении такими должностными лицами приказов о совершении этих преступлений (подробнее см. раздел 58.1).

в) Ответственность за участие в преступлениях в рамках объединенного преступного предприятия

Далее, имеющиеся в нашем распоряжении сведения дают основания для установления ответственности за соисполнение преступлений лицами, действовавшими в составе групп с общей преступной целью совершения преступлений против гражданского населения – т. е. в рамках доктрины объединенного преступного предприятия (joint criminal enterprise).

Широкие масштабы преступлений, существование устойчивой линии поведения, включающей массовое, систематическое, повторяемое раз за разом в разных местах представителями разных подразделений однотипных насильственных действий организованной природы, случайное возникновение которых неправдоподобно, задействованные государственные ресурсы, отбор на определенных этапах в качестве жертв специфических групп гражданского населения, широкая вовлеченность командования в совершение по крайней мере определенных видов преступлений, четкое взаимодействие представителей различных силовых структур, приказы, заявления, слова и поступки отдельных должностных лиц – все это демонстрирует, что значительное число преступных актов носило организованный характер. Другими словами, одни из преступлений

¹ Ср.: МТБЮ. Второй исправленный обвинительный акт в отношении Слободана Милошевича от 23 октября 2002 г., пар. 29-33.

планировались, организовывались, инспирировались, другие – по меньшей мере сознательно допускались должностными лицами, входящими в органы управления военной операцией на территории Чечни.

Данные обстоятельства указывают, что ряд лиц, осуществлявших в разное время и на разных уровнях командования эффективный контроль над силами, задействованными в проведении военной операции в Чечне, действовали с общей первичной целью совершения преступлений против гражданского населения Чеченской Республики². Иными словами, в структуре командования российской стороны вооруженного конфликта существовало объединенное преступное предприятие с первичной целью совершения преступлений против гражданского населения Чечни, включая терроризирование этого гражданского населения или его отдельных групп.

Конечная военно-политическая цель этого объединенного преступного предприятия на разных этапах конфликта претерпевала некоторую трансформацию. Первоначально (в период с сентября 1999 по апрель-май 2000 г.) ею являлся разгром противника, овладение территорией и восстановление российского суверенитета над Чеченской Республикой. После выполнения этой задачи конечной целью стала борьба с противником, активно использующим партизанские методы ведения войны, подавление партизанского движения и уничтожение сепаратистского и исламистского подполья. Таким образом, с точки зрения международного гуманитарного права и права прав человека эта конечная цель сама по себе не является преступной. Однако достижение этой конечной цели на всех этапах планировалось осуществить в том числе через совершение преступлений, а именно через кампанию незаконных насильственных действий против гражданских лиц³, в том числе с намерением распространения террора (страха, ужаса, запугивания) среди гражданского населения Чеченской Республики, которое в целом воспринималось как вражеское, а также его отдельных групп, отобранных по территориальному, поло-возрастному и иным признакам. Осуществление такой кампании незаконных насильственных действий и составляло первичную цель объединенного преступного предприятия.

На начальном этапе (сентябрь 1999 – апрель 2000) первичная цель достигалась в основном через систематическое нанесение прямых ударов по гражданскому населению и гражданским объектам, включая густонаселенные районы, незащищенные населенные пункты, скопления людей, гражданские колонны и отдельные гражданские транспортные средства, а также нанесение заведомо неизбирательных и непропорциональных ударов по населенным пунктам Чеченской Республики вне зависимости от наличия или отсутствия на их территории военных объектов. Эта практика осуществлялась одновременно с мерами, специально предназначенными для предотвращения или затруднения выхода гражданского населения из района нанесения таких ударов, чем создавался усиленный и обзримый риск уничтожения части гражданского населения. Одновременно была применена система т. н. «фильтрации», выражавшаяся в массовых незаконных и произвольных задержаниях лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях либо по поло-возрастному признаку (мужчины боеспособного возраста), либо по признаку предполагаемых следов участия в военных действиях (потертости, гематомы, травмы, ранения). В рамках этой системы ее жертвы неизменно подвергались жестокому обращению и посягательству на человеческое достоинство, почти повсеместно – пыткам, и очень часто – убийствам и насильственным исчезновениям.

На втором этапе (с середины 2000 г.) первичная цель достигалась прежде всего через: (1) массовые и систематические карательные операции типа «облава» в населенных пунктах Чеченской Республики, с системообразующим элементом в виде массового незаконного задержания гражданских мужчин боеспособного возраста, которые неизменно подвергались жестокому обращению или пыткам, и в ряде случаев – убийствам и насильственным исчезновениям; (2) так называемые «адресные операции» – множественные незаконные задержания гражданских лиц, сопровождавшиеся их насильственными исчезновениями, пытками и убийствами.

На третьем этапе (приблизительно с 2004 г.), который ознаменовался постепенной передачей карательных функций паравоенным формированиям из числа этнических чеченцев, первичная цель достигалась через (1) множественные незаконные задержания гражданских лиц, сопровождавшиеся их насильственными исчезновениями, пытками и убийствами и (2) захваты в заложники лиц из числа родственников фактических или предполагаемых комбатантов противника.

На всех этапах совершение преступлений и поддержание усилий по терроризированию гражданского населения осуществлялось при помощи созданной в Чеченской Республике системе незаконных мест содержания под стражей.

Мы не утверждаем, что во всех случаях планы совершения преступлений были ясно и конкретно выражены. Однако несомненно, что по поводу преступлений, находящихся в пределах общей цели объединенного преступного предприятия, существовала договоренность или ясное взаимопонимание между всеми его участниками⁴.

Мы также не утверждаем, что все преступления, фактически совершенные представителями российской стороны вооруженного конфликта, или их основные виды находились в рамках общей цели объединенного преступного предприятия или, другими словами, были согласованы всеми участниками объединенного преступного предприятия. Однако несомненно, что на разных этапах общими целями его участников, как минимум, являлись:

– широкомасштабные и систематические нападения на гражданское население и неизбирательные нападения в виде огневых ударов;

² Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Галича от 5 декабря 2003 г., пар. 749.

³ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Мартича от 12 июня 2007 г., пар. 442.

⁴ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Васильевича от 29 ноября 2002 г., пар. 66.

- воспрепятствование эвакуации гражданского населения или его отдельных групп, отобранных по половозрастному признаку, из зоны нанесения этих ударов;
- практика массовых незаконных задержаний гражданского населения в рамках кампании «фильтрации»;
- практика массовых незаконных задержаний мужчин боепригодного возраста из числа гражданского населения Чеченской Республики в рамках кампании карательных операций типа «облава» («тотальных зачисток») и последующее жестокое обращение с ними;
- практика незаконных задержаний гражданского населения в ходе так называемых «адресных мероприятий»;
- терроризирование (запугивание) гражданского населения Чеченской Республики и его отдельных групп (мужчин боепригодного возраста, предполагаемых родственников комбатантов противника и т. п.).

При этом участникам объединенного преступного предприятия было по меньшей мере обозримо, что преступления, возможно, не являвшиеся частью их общего плана, проекта или договоренности (в том числе внесудебные казни задержанных, насильственные исчезновения, жестокие пытки, разграбление и уничтожение гражданской собственности и т. п.), могут быть совершены одним или несколькими участниками объединенного преступного предприятия, и они охотно приняли на себя риск их совершения.

Более того, когда такие преступления фактически совершались, и об их совершении становилось известно, несмотря на неоспоримые свидетельства их масштаба и серьезности, участники объединенного преступного предприятия (1) продолжали преследовать общую первичную цель (цели) объединенного преступного предприятия и (2) не предприняли в рамках своих полномочий необходимых и разумных мер, направленных на предотвращение преступлений и наказание совершивших их лиц⁵.

Таким образом, рассматриваемое нами объединенное преступное предприятие имеет признаки третьей (расширенной) формы объединенного преступного предприятия, как она определена в юрисдикции Специальных международных трибуналов ООН.

По-видимому, первичные преступные цели были обусловлены: (а) на первом этапе – желанием деморализовать противника (личный состав, командование, и военно-политическое руководство ЧРИ), создав на контролируемой им территории атмосферу ужаса, паники, спровоцировав гуманитарный кризис; (б) на втором этапе – пониманием того, что гражданское население Чечни (или его существенная часть) является базой, без поддержки которой партизанское движение не может существовать и вести эффективные боевые действия; (в) на всех этапах – фактом, что основным кадровым ресурсом противника является мужское население боепригодного возраста; (г) на первом и втором этапах – дискриминационным намерением, т. е. восприятием представителями российского командования гражданского населения Чеченской Республики в целом как вражеского.

Характер преступлений, которые вне разумного сомнения находились в рамках общей преступной цели, уровень их организации, планирования и осуществления не оставляют сомнений в том, что в состав объединенного преступного предприятия входили должностные лица, ответственные за принятие важнейших решений и отдачу приказов всем основным силам, задействованным в проведении военной операции. Так, нанесение систематических ударов по гражданскому населению и гражданским объектам было не мыслимо без взаимодействия командования оперативных группировок, штаба ОГВ(с) и командования 4-й воздушной армии СКВО, «фильтрация» – без взаимодействия армейских подразделений, сил и органов МВД и Министерства юстиции, проведение «тотальных зачисток» – без взаимодействия частей Министерства обороны, Внутренних войск и ВОГОиП, «специальных сил и средств» РОШ и т. д. Данные соображения подтверждаются также рядом приказов и заявлений должностных лиц, имеющихся в открытом доступе (см. раздел 44.7.2.6, подразделы (б) и (г)). Таким образом, участниками объединенного преступного предприятия по меньшей мере являлись должностные лица в ранге Командующего ОГВ(с) и его заместители, назначаемые от основных силовых ведомств, вероятно – командующие ОГ (но совершенно определено – Владимир Шаманов), а также (с января 2001 г.) руководитель РОШ и его основные заместители. Участие этих лиц главным образом усматривается из их должностных полномочий.

В связи с кадровыми перемещениями, изменениями в структуре управления состав этого объединенного преступного предприятия не был статичным и претерпевал с течением времени определенные изменения.

К настоящему моменту в нашем распоряжении, возможно, нет достаточных свидетельств, указывающих на то, что участниками данного объединенного преступного предприятия являлись высшие руководители силовых ведомств Российской Федерации, включая Верховного Главнокомандующего – президента Российской Федерации. Как было показано выше, их предположительное участие в преступлениях должно быть охарактеризовано как пособничество и подстрекательство.

В то же время возможна постановка вопроса об участии в объединенном преступном предприятии некоторых «силовых» министров в связи с их членством в ОШ (см. главу 56). Открытым мы оставляем вопрос и о возможной отдаче Верховным Главнокомандующим приказов на совершение преступлений: факт отдачи таких приказов, в свете существующего прецедентного права, по-видимому, может быть установлен из комплекса косвенных доказательств (см. подробнее раздел 58.1).

Более детальные соображения о возможном персональном составе участников данного объединенного преступного предприятия на определенных этапах его существования будут высказаны нами в последующих главах в связи с рассмотрением отдельных видов преступлений.

⁵ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Мартича от 12 июня 2007 г., пар. 454.

Сказанное выше не означает, что все преступления, совершенные представителями российской стороны вооруженного конфликта, были совершены в рамках планов или целей или были обозримы для участников данного объединенного преступного предприятия. Несомненно, что некоторые из преступлений могут рассматриваться по отношению к деятельности данного объединенного преступного предприятия как изолированные эпизоды.

Вместе с тем, существование указанного объединенного преступного предприятия, включавшего представителей высоких эшелонов управления военно-полицейской операцией, не исключает существования других групп представителей российской стороны конфликта, которые действовали в соответствии со своими собственными преступными целями, планами или проектами. Эти группы по своему составу могли частично пересекаться с участниками описанного выше объединенного преступного предприятия или быть изолированными группами. Последнее в особенной степени может касаться участников промосковских паравоенных формирований, которые могли совершать преступления в соответствии со своими целями и планами, и, в частности, не руководствовались дискриминационным намерением в отношении гражданского населения Чечни как такового, или группы мужчин боеспособного возраста как таковой.

г) Другие виды участия в преступлениях

Из сказанного выше следует, что в отдельных случаях мы имеем сведения о лицах, которые вне зависимости от их отношения к их участию или неучастию в группах лиц, действовавших с общей первичной целью совершения преступлений, участвовали в непосредственном исполнении материальных элементов преступлений, а также отдавали приказы об их совершении (последнее обстоятельство может быть установлено не только через прямые свидетельства, но и путем анализа косвенных доказательств, см. подробнее раздел 58.1).

47.2.2. Чеченская сторона конфликта

Гораздо хуже обстоит дело со сведениями, которые позволяли бы нам идентифицировать представителей чеченской стороны конфликта, предположительно ответственных за совершение международных преступлений.

На это, как минимум, есть четыре причины.

Первая состоит в том, что большинство лиц, в отношении которых существуют убедительные доказательства того, что они являлись организаторами либо исполнителями преступлений (Шамиль Басаев, Амир-аль-Хаттаб, Арби Бараев, лица, участвовавшие в терактах на Дубровке и Беслане и т.п.), убиты. Это же касается и большинства командиров и политических лидеров, которые могли обладать эффективным контролем над преступниками, таких, как Аслан Масхадов. Как говорится, они предстали уже перед иным Судией, и осуждение их вины сейчас не может иметь никакого практического значения.

Вторая причина состоит в том, что преступления, совершаемые представителями чеченской стороны конфликта, достаточно эффективно «подавляются юрисдикцией противника» (в отличие от преступлений, совершенных представителями «своей» стороны). Достаточное количество лиц, деяния которых образуют военные преступления и преступления против человечности, были осуждены российскими судами к длительным срокам отбывания наказания. Можно привести примеры Салаутдина Темирбулатова, признанного виновным в казни пленного солдата и захвате заложников, Нурпаши Кулаева, участвовавшего в захвате бесланской школы и т.п.

Таким образом, большинство лиц, которые известны нам как участники соответствующих преступлений, либо мертвы, либо отбывают наказание в российских тюрьмах.

Третья причина — отсутствие необходимых сведений о структурах военного управления и должностных лицах. С начала партизанского периода вооруженного конфликта отношения «начальник — подчиненный» в структуре ВС ЧРИ все в большей степени начинают приобретать неформальный характер. Продолжают сосуществовать, объединяться, делиться и умножаться параллельные цепи командования: своя цепь командования имеется у Масхадова и его сторонников (ГКО), своя — у Басаева и Хаттаба (Маджлисуль-Шура), своя — у отдельных (не подчиняющихся никому) полевых командиров (Руслан Гелаев) и у салафитских амиров. На фоне преследования родственников партизан и их лидеров возникает все более глубокая конспирация: даже публикуемые приказы о назначениях командующих фронтами и направлениями все чаще содержат не фактические анкетные данные, а псевдонимы. В силу указанных причин определить границы эффективного контроля ныне действующих военных лидеров, таких, например, как Доку Умаров, не представляется возможным.

Четвертая причина отчасти связана с третьей: это отсутствие достаточного количества достоверных источников о преступлениях и ответственных за них лицах. Зачастую мы даже не можем достоверно установить, совершено ли преступление представителем стороны. Приходится ограничиваться лишь более или менее достоверными предположениями (как в большинстве случаев убийств представителей пророссийской гражданской администрации ЧР).

Таким образом, в настоящее время мы лишь в единичных случаях можем назвать имена предполагаемых участников интересующих нас преступлений из числа находящихся на свободе и предположительно здравствующих лиц. Причем, как правило, будем вынуждены при этом полагаться на сведения официальных российских источников.

Ниже мы ограничимся лишь самыми общими соображениями относительно наиболее бесчеловечных преступлений.

Авторы полагают, что ряд лиц, осуществлявших в разное время (как минимум, в период с 2002 по 2004 г.г) и на разных уровнях командования эффективный контроль над организованными вооруженными группами, входящими в состав радикального, исламистского крыла чеченского сопротивления, действовали с общей пер-

вичной целью терроризировать гражданское население Российской Федерации. Иными словами, в структуре командования этими вооруженными группами существовало объединенное преступное предприятие с первичной целью терроризирования гражданского населения Российской Федерации. Разумеется, речь прежде всего (но не исключительно) идет о группах, подконтрольных Шамилю Басаеву и его сторонникам, так как он прямо и публично принял на себя ответственность за ряд террористических атак, осуществленных против гражданских лиц на территории России, и материалы официального следствия не противоречат этим заявлениям.

Конечные политические цели этого объединенного преступного предприятия, как они усматриваются из заявлений лиц, осуществлявших террористические акты, состояли в (1) выводе российских войск с территории Чечни и (2) предоставлении Чечне государственного суверенитета. Таким образом, с точки зрения международного гуманитарного права и права прав человека эти конечные цели сами по себе не являются преступными. Однако их достижение планировалось осуществить средствами, включающими запугивание общества и шантаж правительства Российской Федерации через кампанию незаконных насильственных действий против гражданских лиц с намерением распространения террора (ужаса) среди гражданского населения России. Такое распространение террора и составляло первичную цель объединенного преступного предприятия.

Эта первичная цель достигалась через такие преступные акты, как массовый захват и удержание гражданских лиц в качестве заложников (с одновременным предъявлением ультиматумов правительству), и убийства гражданских лиц путем приведения в действие взрывных устройств в местах массового скопления людей или в транспортных средствах (включая воздушные суда). При этом, если в большинстве случаев жертвы выбирались без разбора, то в последнем и самом жестоким теракте, совершенном 1 сентября 2004 г. в городе Беслан, в качестве заложников были заведомо выбраны в основном дети: наиболее уязвимая и заведомо беспомощная группа гражданского населения.

В случаях приведения в действие взрывных устройств массовое убийство представителей гражданского населения прямо являлось общей первичной целью участников объединенного преступного предприятия. В случае захвата заложников, совершение убийств, возможно, не было согласовано между всеми участниками объединенного преступного предприятия. Однако для них было очевидно, что такие убийства могут быть совершены одним или несколькими участниками объединенного преступного предприятия, а также гибель заложников может последовать в ходе возможного штурма, и они охотно приняли на себя риск совершения таких преступлений и наступления таких последствий. Таким образом, рассматриваемое нами объединенное преступное предприятие включает черты первой и третьей (расширенной) формы объединенного преступного предприятия, как она определена в юрисдикции Специальных международных трибуналов ООН.

Существование объединенного преступного предприятия вне разумного сомнения усматривается из действий и заявлений самих террористов, включая их лидеров.

Разумеется, сказанное выше также не означает, что все преступления представителей организованных вооруженных групп, входящих в состав радикального крыла чеченского сопротивления (и тем более — всех представителей чеченской стороны вооруженного конфликта вообще), были совершены в рамках данного общего плана или цели либо были очевидны для участников данного объединенного преступного предприятия. Несомненно, что ряд преступлений, совершенных этими группами, может рассматриваться как изолированные эпизоды.

Одновременно существование указанного объединенного преступного предприятия не исключает существования других групп данной стороны конфликта, которые изолированно действовали в соответствии со своими собственными преступными целями, планами или проектами. Так, преступления против представителей гражданской администрации Чечни прямо направлялись и инспирировались военным руководством непризнанной ЧРИ.

47.3. ВОПРОС ОБ «ЭКССЕССЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ»

В заключение этой главы хотелось бы кратко коснуться проблемы так называемого «эксцесса исполнителя». В российском уголовном праве эксцесс исполнителя является обстоятельством, освобождающим соучастников от уголовной ответственности за действия, не согласованные в общем преступном плане. Статья 36 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит: «Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат».

Некоторые коллеги авторов настоящей работы зачастую используют термин «эксцесс исполнителя», характеризуя отдельные преступления, совершенные в Чечне. Так, например, Александр Черкасов в своем предисловии к блестящему хроникальному изданию Правозащитного центра «Мемориал» «Здесь живут люди» пишет:

«Власти, подчас нехотя признавая неблагополучие в Чеченской Республике, также склонны списывать творящиеся преступления на бесконтрольность силовиков. Это смахивает на признание российской властью собственной слабости и неспособности навести элементарный порядок (кто пойдет на такое в здравом уме?). Впрочем, как сказано у Шекспира, в этом безумии есть своя система. Если признать, что совершенные в ходе конфликта преступления суть «эксцесс исполнителя», то снижается уровень ответственности. Со старших начальников, с военного командования, а тем более с политического руководства страны ответственность если не снимается вообще, то, по крайней мере, меняется ее смысл: не углядели, не уследили... Однако будучи собраны и сведены воедино как ча-

сти мозаики, разрозненные сообщения о событиях в ЧР обретают единый смысл. Да, есть многочисленные преступления, которые можно квалифицировать как «эксцесс исполнителя», но за ними проглядывает систематическая работа военно-полицейской машины <...>⁶.

Несколькими страницами ниже тот же эксперт указывает:

«Хотя вызывавшие возмущение жителей массовые грабежи и оскорбления со стороны военных в ходе «зачисток», очевидно, следует отнести к «эксцессам исполнителя», сами фильтрапункты – ин-ституция вполне продуманная, с ответственными лицами и системой соподчинения»⁷.

Авторам настоящего исследования представляется, что в данном контексте ссылка на «эксцесс исполнителя» как на правовую категорию абсолютно недопустима. Упоминаемые здесь преступления, совершенные представителями федеральных сил, являются не просто преступлениями по российскому внутригосударственному праву, но прежде всего – международными преступлениями, за которыми, как справедливо отмечает автор цитаты, стоит систематическая работа военно-полицейской машины (от себя уточним – государственной). Учитывая принцип верховенства международного уголовного права над национальным правом в контексте обязательств отдельных лиц (см. подробно раздел 12.2), нормы российского уголовного законодательства не могут иметь значения при международно-правовой квалификации означенных деяний, в том числе при установлении субъективного элемента и вида участия в преступлении. Будучи, возможно, допустимой по внутреннему законодательству⁸, ссылка на так называемый «эксцесс исполнителя» как на реабилитирующее остальных соучастников обстоятельство полностью блокируется в современном международном уголовном праве категорией общей цели при условии, что последствия, не являющиеся частью общего плана (или, выражаясь языком российского права, умысла), были обозримы для соучастников, и они охотно приняли на себя риск их наступления (см. подробно раздел 13.7.4).

Данное положение как нельзя лучше иллюстрируется приведенным в последней цитате примером. Вне разумного сомнения, что практика так называемых «зачисток», включающая массовое незаконное задержание гражданских лиц под угрозой применения оружия, их конвоирование в незаконное и абсолютно непригодное для своих целей место содержания под стражей («фильтрапункт»), дальнейшее их незаконное содержание там в течение определенного времени и проведение там опять-таки незаконных оперативных мероприятий, была частью общего плана (умысла) соучастников, и этот план был преступным. Очевидно, что, планируя операцию, в течение которой сотни вооруженных боевым оружием военных должны как скот сгонять всех мужчин конкретного населенного пункта в полуразрушенный коровник, фабричный цех или пустые металлические цистерны, разумный человек не может не принимать на себя обозримого риска того, что с этими мужчинами будут обращаться дурно, в том числе будут оскорблять жертв или воспользуются предоставленной им незаконной властью над жертвами в собственных корыстных интересах (грабеж). Очевидно, что уже сами по себе согласованные в общем плане действия являются формой жестокого обращения. Очевидно также, что разумный человек в данной ситуации не может не принимать на себя обозримого риска того, что практика массового незаконного задержания гражданских лиц под дулами автоматов может стать причиной смертельных случаев⁹. Еще более важно, что когда на практике такие действия (грабежи, пытки, убийства) действительно совершались (причем в массовом порядке), участники общего преступного плана (умысла) не отказывались от его реализации, будучи полны решимости¹⁰ продолжить его воплощение, и в рамках своих полномочий не предпринимали необходимых и разумных мер, направленных на предотвращение преступлений и наказание совершивших их лиц¹¹. В такой ситуации все лица, согласовавшие план «зачистки», должны в соответствии с нормами современного международного уголовного права нести ответственность за все совершенные преступления, являвшиеся обозримым последствием этого плана, даже не как соучастники, а как простые соисполнители этих преступлений.

⁶ ЖЛ. Ч. 1. С. 28.

⁷ Там же, с. 41.

⁸ Впрочем, и с точки зрения российского уголовного права массовые грабежи и посягательства на личное достоинство, совершенные в ходе т. н. «зачисток», вряд ли можно отнести к «эксцессу исполнителя». Скорее правильно будет говорить о косвенном умысле на совершение этих преступлений. Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ «преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично». Различие между эксцессом исполнителя и косвенным умыслом в случае совершения преступления группой соучастников можно проиллюстрировать следующим примером. Несколько лиц договариваются совершить ограбление, используя при этом для запугивания жертв муляжи боевого оружия. Во время совершения преступления оказывается, что один из соучастников, вопреки общему плану, вооружен не муляжом, а настоящим пистолетом – неожиданно для своих поделщиков он производит выстрел и причиняет смерть или ранение жертве, которая пытается оказать сопротивление. Очевидно, что в данном случае имеет место эксцесс исполнителя – остальные соучастники не могли предвидеть возможность такого исхода. Другое дело, если все соучастники собираются «на дело», будучи вооруженными боевым оружием. Возможно, открытие огня и не охвачено общим умыслом преступников. Однако несомненно, что в этом случае все соучастники должны предвидеть и сознательно допускать возможность того, что кто-либо из них может произвести роковой выстрел, например в случае сопротивления жертвы. Таким образом, речь идет о косвенном умысле на убийство или причинения телесных повреждений. В свете данного примера становится очевидным, что если грабежи и посягательства на человеческое достоинство и не были частью согласованного плана «зачисток», планировавшие их лица не могли не предвидеть высокую вероятность такого исхода событий. Массовость, повторяемость и безнаказанность этих преступлений говорит о том, что командование либо сознательно допускало эти преступления, либо, как минимум, относилось к ним безразлично. Таким образом, на лицо классический пример преступления, совершенного с косвенным умыслом.

⁹ Ср.: МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Тадица от 15 июля 1999 г., пар. 203-204.

¹⁰ Ср.: МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Васильевича от 25 февраля 2004 г., пар. 102.

¹¹ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Мартича от 12 июня 2007 г., пар. 454.

ГЛАВА 48. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАССОВОЕ УБИЙСТВО В ПОСЕЛКЕ НОВЫЕ АЛДЫ Г. ГРОЗНОГО 5 ФЕВРАЛЯ 2000 Г.

48.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

5 февраля 2000 г. в поселке Новые Алды г. Грозного представителями российской стороны вооруженного конфликта были совершены убийства не менее 46 гражданских лиц, жестокое обращение с гражданскими лицами, изнасилования, а также осуществлено широкомасштабное разграбление собственности гражданских лиц и широкомасштабное уничтожение имущества гражданских лиц (включая сожжение жилых домов), не оправданное военной необходимостью. Кроме того, в этот же день на соседней с поселком ул. Подольская было убито еще 5 гражданских лиц, а в соседнем поселке Черноречье — еще не менее 5 гражданских лиц, причем есть основания полагать, что эти преступления и преступления в поселке Новые Алды были совершены представителями одних и тех же подразделений. Фактические обстоятельства данных событий кратко описаны выше, в разделе 30.4.3 (а). Подробное изложение обстоятельств данной трагедии содержится в докладах ПЦ «Мемориал»¹, международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч»² и решении Европейского суда по правам человека по делу «Мусаев и другие против России».

Европейский суд по правам человека в связи с преступлениями, совершенными в поселке Новые Алды 5 февраля 2000 г., признал нарушение Российской Федерацией статьи 2 Конвенции (право на жизнь) в отношении гибели 11 родственников 5 заявителей, статьи 3 Конвенции (запрещение пыток и жестокого обращения) в отношении одного заявителя, статьи 2 и 13 Конвенции в отношении отказа провести эффективное расследование обстоятельств гибели указанных лиц³. «Удивительная неэффективность» расследования органами прокуратуры Российской Федерации данного дела, по мнению Суда, «может быть квалифицирована как согласие с преступлением»⁴. Кроме того, в связи с убийствами, совершенными на ул. Подольская, Европейский суд по правам человека признал нарушение Российской Федерацией статьи 2 Конвенции (право на жизнь) в отношении гибели 4 родственников 7 заявителей и статьи 2 и 13 Конвенции в отношении отказа провести эффективное и адекватное расследования обстоятельств смерти родственников заявителей⁵.

Преступления, совершенные в поселке Новые Алды 5 февраля 2000 г., являются грубым нарушением норм международного гуманитарного права, в частности, Статьи 3 (1)(а), общей для Женевских конвенций 1949 г., пунктов «а», «е», «g», «h» части 2 Статьи 4 и Статьи 13 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г., других применимых законов и обычаев войны, а также применимых норм международного права прав человека. Убийства были совершены в систематической манере и являлись бесчеловечным актом экстраординарного масштаба; кроме того, они были совершены как часть широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население Чеченской Республики (см. главы 29, 44), что позволяет квалифицировать их как преступление против человечности в виде убийства.

48.2. ЗНАНИЕ О ВЕРОЯТНОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОБ ИХ ФАКТИЧЕСКОМ СОВЕРШЕНИИ

Имеющиеся в нашем распоряжения свидетельства ясно указывают, что представители военного командования, ответственные за проведение военной операции в г. Грозном, имели основание знать, что 5 февраля 2000 г. в поселке Новые Алды могут быть совершены преступления против гражданского населения.

Операция в поселке Новые Алды была заранее спланирована военным командованием, а вероятность совершения в ее ходе преступлений была очевидна уже для военнослужащих передовых подразделений федеральных

¹ Байсаев и др., 2000.

² Новые Алды: резня 5 февраля. — Хьюман Райтс Вотч. 16 июня 2000 г. || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/june/>.

³ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г.

⁴ Там же, пар. 164.

⁵ ЕСПЧ. Решение по делу «Эстамиров и другие против России» (заявление № 60272/00) от 12 октября 2006 г.

сил, вошедших без боя на территорию поселка за день до трагедии. Свидетели из числа местных жителей единодушно утверждают, что 4 февраля 2000 г. в поселок зашла немногочисленная группа российских военнослужащих, которая провела предварительную проверку паспортов. Эти военные не совершали противозаконных действий и предупредили некоторых из жителей об опасности «зачистки», которая будет проводиться на следующий день⁶.

Факт вступления без боя первых подразделений федеральных сил в Новые Алды 4 февраля подтверждается и представителями военного командования. Благодаря этим сведениям идентифицируются и сами эти подразделения. Так, полковник Валерий Петрович Журавель, бывший с декабря 1999 по март 2000 г. заместителем командующего группировкой внутренних войск МВД России на территории Северо-Кавказского региона, в одной из своих публикаций указывает:

«К 4 февраля силы 33-й бригады внутренних войск, выполняющей задачу по прикрытию флангов 245-го полка Минобороны, уверенно продвигались на запад от площади Минутка, занимая рубежи вдоль ул. Сайханова — одной из важнейших автомобильных магистралей Грозного. Штурмовой отряд 245-го полка вместе с батальоном 674-го полка внутренних войск к 4 февраля, практически не встречая сопротивления, вышел на рубеж по ул. Цимлянской и Хоперской — это уже была северная окраина пригорода Грозного населенного пункта Алды⁷. Отсюда были хорошо видны позиции частей Российской армии, блокирующих город с юга»⁸.

Таким образом, 4 февраля 2000 г. в контакт с жителями Новых Алдов вступили бойцы штурмового отряда, сформированного из военнослужащих 245-го полка, и военнослужащие одного из батальонов (вероятно, 2-го)⁹ 674 полка ВВ. Они-то и сообщили жителям о том, что на следующий день здесь будет проводиться «зачистка», намекнув, что она может представлять для них опасность.

Так, Асет Тумаевна Чадаева сообщила ПЦ «Мемориал»: «Когда первая группа солдат — разведка — появилась на нашей улице, мой отец, брат и я стояли перед воротами дома. <...> Они нам сказали: "Завтра близко к подвалам не подходите. Вот за нами идут настоящие крутые". Мы толком и не поняли, что нас хотят предупредить»¹⁰ Марина Исмаилова сообщила ПЦ «Мемориал»: «Они отнеслись к нам доброжелательно и предупредили, что на нас якобы "спустят собак". Мы, конечно, их не совсем поняли...» Юсуп Сайдалиевич Мусаев сообщил Европейскому суду по правам человека: «Вечером солдаты уехали, попросив некоторых жителей оставаться внутри [домов] и остерегаться некоего военного подразделения, которое могло прибыть на следующий день»¹¹. ПЦ «Мемориал» он сообщил: «Я сам не слышал, но люди говорят, будто они предупреждали, чтобы на следующий день не выходили из дома: «завтра будут головорезы»¹².

5 февраля радио «Эхо Москвы» сообщило:

«Федеральные подразделения сегодня проводят специальную операцию по освобождению от боевиков пригородных районов Грозного — это населенные пункты Алды и Черноречье, сообщает пресс-центр Объединенной группировки. <...> В настоящее время, по данным штаба Объединенной группировки, в Грозном боевики в основном прекратили сопротивление»¹³.

Эти данные также подтверждают, что операции в данных районах Грозного были частью единого плана командования ОГВ(с).

В свою очередь уже вскоре после совершения резни информация о трагедии была известна и другим подразделениям федеральных сил, находившимся в Грозном. Так, Асет Тумаевна Чадаева сообщила ПЦ «Мемориал»:

«10 февраля в нашем поселке снова проводили проверку — конечно, все мы были напуганы. На нашей улице у БТРа стояла группа солдат, и я решила подойти к ним, узнать, что к чему. Они не пьяные были, нормальные, спрашивают: «Чего вы все здесь такие настороженные? Проверка была уже?» Я говорю: «Была. Стариков убивали». — «А скольких убили?» — «82 человека». — «Ничего себе, — он говорит, — что, собак на вас спустили? Когда это было?» — «Собак — не знаю, такие же русские были, как вы. Не помню точно, когда», — говорю. А он мне: «Пятого числа это было». Так что знали они уже, что и когда здесь произошло»¹⁴.

10 и 12 февраля 2000 г. Новые Алды посетили представители прокуратуры, произвели осмотр мест происшествия и собрали некоторое число вещественных доказательств, в том числе пули и гильзы. Таким образом, как минимум через пять дней после резни о трагедии было хорошо известно органам прокуратуры и военному командованию.

⁶ Байсаев и др., 2000, с. 21-22.

⁷ «Алды» — краткое название Новых Алдов, В настоящее время другого населенного пункта с названием Алды на территории Чечни не существует. Древнее селение Алды (другое название — Буглан-Юрт) находилось на месте нынешнего соседнего с Новыми Алдами поселка Черноречье. Улица Цимлянская и Хоперская находятся на территории Новых Алдов.

⁸ Полковник Журавель В. П. Грозный. Особый район (Хроника действий частей и подразделений внутренних войск в ходе специальной операции по освобождению столицы Чечни от незаконных вооруженных формирований. Декабрь 1999 — февраль 2000 г.). || http://www.zhuravelvp.ru/Articles/article.php?2000.02.01_GroznySpecDistrict.htm.

⁹ Там же см. рассказ полковника Евгения Кукарина о том, что совместно с 245-м полком в штурме «Минутки» принимал участие именно 2-й батальон 674-го полка ВВ.

¹⁰ Байсаев и др., 2000, с. 24.

¹¹ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г.

¹² Байсаев и др., 2000, с. 31.

¹³ Там же, с. 22, прим. 6.

¹⁴ Там же, с. 26.

48.3. ПОВЕДЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ВОВЛЕЧЕННОСТЬ КОМАНДИРОВ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Свидетельства, собранные ПЦ «Мемориал», демонстрируют, что представители силовых структур, проводившие 5 февраля операцию в Новых Алдах, вошли в поселок с двух направлений: с севера и с юга. Общим в поведении этих групп было то, что они совершали грабежи домовладений и крайне грубо вели себя с гражданским населением. Однако была и существенная разница: если военные, вошедшие в населенный пункт с юга, не совершали убийств, то военные, проводившие операцию в северной части поселка, убили в общей сложности не менее 46 гражданских лиц. Кроме того, на улице Подольской, откуда эта группа и вошла в поселок, в этот день было убито еще пять человек.

Не ясно, принадлежали ли все лица, зашедшие с севера, к одному воинскому формированию, или это были представители разных частей или подразделений.

В операции принимали участие как молодые люди (очевидно, солдаты, призванные на срочную службу), так и лица более старшего возраста: либо сотрудники спецподразделений МВД, либо военнослужащие по контракту. По рассказам жителей, насилие над гражданскими лицами совершали именно они, молодые же солдаты в основном находились в оцеплении¹⁵.

Многие участники операции, даже не совершавшие убийств, давали жителям понять, что существует приказ или общая согласованная установка на совершение убийств.

Из объяснений Мархи Татаевой: «Я говорю: "Можно я к дяде пойду?". — "Нету твоего дяди, расстреляли его! Здесь вас всех расстреливают. Вперед!"»¹⁶. Из объяснений Малики Лабазановой: «Я от испуга сняла серьги (их мне мама на шестнадцатилетие купила), отдаю их и прошу не убивать. А он кричит, что убивать приказано всех, подзывает солдата и говорит ему: "Заведи в дом и там ее потряси!"»¹⁷.

Никто из военных не пытался открыто противостоять преступлениям, совершаемым сослуживцами. Часть военных вошла в поселок с уже созревшим намерением убивать, и делала это охотно, с энтузиазмом, получая удовлетворение от убийств и унижения чеченцев и проявляя при этом особую жестокость.

Из объяснений Асет Тумаевны Чадаевой: «Мы с отцом вышли и увидели, как солдаты поджигают дома. Наш сосед чинил крышу, и я услышала, как солдат говорит: "Смотри, Дим, дурак крышу делает", а тот в ответ "Сними его!". <...> Мы пошли навстречу этим фашистам. Первое, что они крикнули: "Отмечай им, Серый, зеленой лбы, чтобы стрелять удобнее было"¹⁸. В дальнейшем двух лиц — Ису Ахматова и Шамхана Байгираева — военные увели и расстреляли, заявив жителям, что они вернутся «после обработки зеленой»¹⁹. «Намазать лоб зеленой» — достаточно специфическое выражение из уголовного арго, означающее «приговорить к расстрелу»²⁰. По всей видимости, так могли выражаться контрактники, имевшие опыт пребывания в местах лишения свободы, или сотрудники МВД, имевшие опыт общения с криминальной средой.

Другие, декларируя намерение убить, ссылались на приказ, в том числе на приказ, за невыполнение которого они сами могут быть казнены.

Из объяснений Малики Лабазановой: «Я бросилась к солдату, стала просить, умолять его, чтобы не убивал. "Тебя не убью, убьют меня", — сказал он. <...> Он стал стрелять: в потолок, в стены, прострелил газовую плиту. И тогда я поняла — он не застрелит меня. Я схватила его за ноги и поблагодарила, что не убил. А он: "Молчи, ты уже мертвая!"»²¹.

Среди групп таких военнослужащих иногда возникали споры относительно того, убить или пощадить то или иное лицо. Некоторые из военных втайне от большинства сослуживцев предпринимали действия, направленные на спасение отдельных женщин. При этом сами военные подчеркивали, что в составе участников операции действует какая-то особенно жестокая группа.

Из объяснений Мархи Татаевой: «Я подхожу, хочу документы показать <...> А он: "Не нужны мне, б..., твои документы!" — берет, и швыряет их. У меня там было рублей 35. "Это тоже не надо. К стенке! Расстрелять ее, и все!". Он автомат заряжает, на меня наставил... Тут другой рукой махнул ему: "оставь ее, не надо, пусть девка спрячется. А то эти найдут ее, перетрахают [изнасилуют] и убьют все равно. Лучше девку спасти, жалко, она ж молодая!". А тот все свое: "А мне, б..., зачем это, лучше ее расстреляю, и все!". Второй все-таки говорит, чтоб я спряталась. <...> Четверо их напарников пили водку. Они меня не видели, вот так я и осталась жива. <...> Потом тот первый говорит: "Пускай девка с нами пойдет". Второй его отговаривает: "Ну зачем мы будем за собой ее таскать? Зачем она нам нужна? Эти найдут — все равно отнимут ее у нас"»²². Из объяснений жительницы Новых Алдов, просившей не разглашать ее анкетных данных: «Там были солдаты-срочники, двое из них зашли к нам во двор, один мне сказал, что на соседней улице всех расстреливают. <...> Я попросила их разрешить мне пойти на ту улицу — у меня там сестра осталась. Мне сказали: "Идите". Я побежала на улицу Маташа Мазаева, смотрю — лежат расстрелянные люди. На улице стояли военные. Я побежала обратно, а они кричат "Стой!". Я бежала, а в меня стреляли. Когда я к себе вернулась, один солдат

¹⁵ Там же, с. 22.

¹⁶ Там же, с. 33.

¹⁷ Там же, с. 30.

¹⁸ Там же, с. 24.

¹⁹ Там же, с. 40.

²⁰ См. например: Фима Жиганец. Зеленка во лбу (со ссылками на тюремные мемуары Натана Щаранского, Феликса Советова и Вадима Иноземцева). || <http://www.proza.ru/texts/2007/04/04-197.html>.

²¹ Там же, с. 30.

²² Там же, с. 33.

присел и говорит: "Как бы мне вас спасти? Я не хочу, чтобы вас убили. Вы на мою маму похожи". Он позвал своих ребят, и они сидели с нами. <...> Эти солдаты спасли нас. <...> Те, которые расстреливали людей, — это была одна команда, а те, которые нам помогали, — другая»²³.

Собранные свидетельства указывают на вовлеченность в преступления командиров, находившихся непосредственно на территории поселка. Можно выделить ситуации двух типов. В одних случаях командиры сами приказывали совершать преступления (грабежи и убийства) или, находясь на месте преступления, демонстрировали одобрение действий своих подчиненных. Именно так вел себя офицер, командовавший группой, совершившей убийства в районе перекрестка улиц Воронежской и Хоперской²⁴ (подробно см. ниже, раздел 48.4.2). Старший группы, осуществившей убийства гражданских лиц по 2-му Цимлянскому переулку, отдавал своим подчиненным приказы конвоировать жертв в домовладения их родственников, чтобы они смогли собрать деньги и драгоценности для выкупа²⁵.

В других случаях командиры, которым докладывали об убийствах, демонстрировали определенное недовольство происходящим. Однако они не предпринимали мер, направленных на пресечение преступлений и наказание виновных, а, напротив, пытались организовать сокрытие следов преступлений. Так вел себя командир (по всей видимости, офицер), руководивший действиями военных на перекрестке улицы Камской и 4-го Алмазного переулка.

Асет Тумаевна Чадаева сообщила об этом следующее: «Меня подвели к командиру. Он говорил с кем-то по маленькой рации, в ответ на какое-то сообщение начал кричать в нее: "Вы что там, все с ума посходили?!" — далее нецензурно. Неподалеку раздавалась стрельба. Оттуда подбежал огромного роста мужчина в форме, наклонился к командиру, стал что-то говорить, командир в ответ кричал... Было видно, что они сильно возбуждены. <...> В это время на скорости подъехал БТР, командир опять начал по рации с кем-то говорить, потом подошел ко мне. Брат выскочил вперед, закрывая меня, но тот говорит: "Я не трону, не бойся. Ты — медработник. Организуй как можно скорее захоронение убитых. Тут ребята в запарке ваших стариков положили"»²⁶.

48.4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО УЧАСТВОВАВШИХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

48.4.1. ОМОН ГУВД города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

То, что операцию по «зачистке» Новых Алдов проводил ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, органами прокуратуры Российской Федерации было установлено уже к 3 марта 2000 года, т.е. менее чем через месяц после трагедии. Участие в преступлениях сотрудников именно этого подразделения — кажется, единственная версия, которую рассматривало официальное следствие. По крайней мере, такой вывод можно сделать на основе неполных материалов уголовного дела, предоставленных российскими властями Европейскому суду по правам человека²⁷. 21 апреля 2000 г. ВРИО заместителя военного прокурора СКВО полковник юстиции С. Г. Долженко в исходящем письме № 2/3238 сообщил ПЦ «Мемориал»:

«..Установлено, что военнослужащие частей МО и МВД РФ, поднадзорных органам военной прокуратуры, в указанные дни в н.п. Алды боевых действий не вели, проверки паспортного режима не проводили, в связи с чем 3 марта 2000 г. в отношении них вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.2 ст.5 УПК РСФСР за отсутствием в их действиях состава преступления. Также установлено, что операции по т.н. «зачистке» н.п. Алды 5 и 10 февраля 2000 г. проводили сотрудники ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Рязанской области, не поднадзорные органам военной прокуратуры. В связи с изложенным материалы проверки направлены прокурору г. Грозного для принятия законного решения...»²⁸.

Слова «и Рязанской области», вероятно, следует считать опечаткой. Официальное название отряда: ОМОН при ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Бастион». В дальнейшей версии о возможной причастности «ОМОН Рязанской области» в доступных материалах следствия не рассматривается. Иные проанализированные нами открытые источники также не упоминают об участии рязанских милиционеров в штурме Грозного.

Как уже говорилось выше, следствие не рассматривало вопросов вовлеченности в данное преступление командиров и иных вышестоящих должностных лиц, сосредоточившись исключительно на вопросе о непосредственных исполнителях преступления. Сами сотрудники ОМОН, более двадцати из которых были допрошены органами следствия, не отрицали своего участия в операции в Новых Алдах, однако заявили, что не совершали преступлений и ничего не знают об убийствах гражданских лиц, совершенных в ходе этой операции²⁹. Собранные следствием патроны и гильзы так и не были идентифицированы из-за противодействия

²³ Там же, с. 32.

²⁴ Там же, с. 44. Анна Политковская. Расписка за убийство. — Новая газета. 5 февраля 2004 г. № 8.

²⁵ Байсаев и др., 2000, с. 48-49.

²⁶ Там же, с. 24-25.

²⁷ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г., пар. 84-110.

²⁸ Байсаев и др., 2000. Приложение 3. С. 67.

²⁹ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г., пар. 109.

руководства ОМОН Санкт-Петербурга, которое отказалось предоставить органам прокуратуры образцы патронов, отстрелянных из оружия его бойцов³⁰. Несмотря на то, что эти действия само по себе образуют состав преступления, предусмотренного статьей 316 УК РФ (заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений), органы прокуратуры уклонились от возбуждения по данному факту уголовного дела.

В итоге единственным лицом, которому было предъявлено обвинение в связи с событиями в Новых Алдах, является ранее условно осужденный за превышение должностных полномочий и уволившийся в 2003 г. со службы прапорщик Санкт-Петербургского ОМОН Сергей Геннадиевич Бабин. В декабря 2004 г. его обвинили в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой с особой жестокостью общеопасным способом), ч. 1 ст. 162 УК РФ (разбой) и ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, оружия и с причинением тяжких последствий). Бабина инкриминировались преступления, связанные с убийством Султана Джабраилова, Вахи Джамбекова и Абдурахмана Тасуева во дворе дома № 39 и у дома № 56 по 2-му Цимлянскому переулку. По фотографии Сергей Бабин был опознан свидетелями как лицо, непосредственно находившееся среди военных, проводивших «зачистку» и совершивших убийство Джабраилова С. В. во дворе дома № 39; помимо этого, он был опознан как лицо, которое под угрозой применения оружия открыто похитило у жителей пос. Новые Алды деньги в сумме 350 рублей и серьги, изготовленные из драгоценного металла с вкраплениями камней (по всей видимости, речь идет о деньгах и серьгах, которые отдала жена Ахьяда Магомадова в обмен на жизнь своего мужа)³¹. После предъявления обвинения Бабин не был задержан и скрылся от следствия, что, впрочем, не мешало ему давать многочисленные комментарии прессе³². Свое бегство Бабин объяснил тем, что боится внесудебной расправы в случае своего этапирования в Чечню. В своих комментариях и обращениях в СМИ он отрицал свою вину, и заявлял, что, будучи сапером, 5 февраля 2000 г. находился в селе Бети-Мохк Веденского района Чечни, в составе сводного отряда под командованием майора милиции Буренкова, на тот момент занимавшего должность командира 2-го оперативного батальона ОМОН. По его утверждениям, в Грозный он прибыл лишь 10 или 11 декабря, чтобы заменить своего получившего контузию коллегу-взрывотехника³³.

Адвокат Бабина Александр Чангли опросил трех сослуживцев своего подзащитного, в январе – феврале также находившихся в Чечне: лейтенанта Александра Владимировича Чекина, милиционера-взрывотехника Андрея Владимировича Антонова и бывшего командира 2-го батальона Петра Федоровича Буренкова³⁴. Все они подтвердили версию Бабина. Соответствуют ли эти сведения действительности – вопрос, который невозможно разрешить в рамках данного исследования; ответ на него может дать только независимый и беспристрастный суд. Однако для нас важно, что содержащиеся в объяснениях сведения позволяют установить должностных лиц, осуществлявших командование и эффективный контроль над личным составом ОМОН г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области на территории Чеченской Республики в интересующий нас период. Эти сведения не противоречат информации, содержащейся в других открытых источниках.

Командиром ОМОН г. Санкт-Петербург и Ленинградской области являлся полковник Виктор Дмитриевич Кабацкий (что подтверждается и другими источниками)³⁵. 10 декабря 1999 г. сводный отряд данного подразделения под командованием полковника Ивана Васильевича Абакумова (ныне заместитель начальника ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – начальник по тылу)³⁶ был направлен в Чеченскую Республику. Отряд был дислоцирован в пригороде Грозного – поселке Старая Сунжа. Второй СОМ Санкт-Петербургского ОМОН численностью около 100 человек под командованием подполковника Петра Федоровича Буренкова был направлен в Чечню 3 января 2000. Он был разделен на две части: один отряд, которым командовал капитан Болгов, был дислоцирован в райцентре Курчалой, второй, которым командовал непосредственно Буренков, – в населенном пункте Бети-Мохк Ножай-Юртовского района (находился в оперативном подчинении районной комендатуры).

А. В. Антонов указывает, что В. Д. Кабацкий прибыл из Петербурга в «грозненский» отряд Абакумова в конце января. Анонимный автор воспоминаний с неофициального сайта Санкт-Петербургского ОМОНа пишет, что их отряд прибыл в Старую Сунжу 13 января, и в это время там уже были дислоцированы бойцы, прибывшие «в предыдущей партии» (т. е., судя по всему, 10 декабря 1999 г.). Из этого же материала вытека-

³⁰ Андрей Цыганов. Муса Мурадов. Прапорщика обвинили в тройном убийстве. – Коммерсант. 24 декабря 2004 г. № 241 (3080); ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г., пар. 104.

³¹ Жертвы на алтарь примирения. – Версия в Питере. 21–27 марта 2005 г. № 11 (334); Байсаев и др., 2000, с. 48–49; Наталия Холмогорова. Тихая капитуляция. – Спецназ России. Февраль 2005 г. № 2. || <http://www.specnaz.ru/article/?646>.

³² Наталия Холмогорова. Тихая капитуляция. – Спецназ России. Февраль 2005 г. № 2. || <http://www.specnaz.ru/article/?646>; Анна Кострова. За Бабиным приехали чеченцы. – Комсомольская правда – Санкт-Петербург. 31 мая 2005 г. || <http://spb.kp.ru/daily/day/doc67244/>. См. также: http://rusfond.org/babin/letter_babin.html.

³³ Письмо Сергея Бабина на интернет-сайт «Русфонд», посвященный его защите. || http://rusfond.org/babin/letter_babin.html.

³⁴ Данные документы опубликованы в сети интернет по адресу: <http://rusfond.org/>.

³⁵ Официальный портал администрации Санкт-Петербурга. || <http://www.gov.spb.ru/iss?boss&boss=705054307>; Деловые новости. 21.01.00 Выпуск № 2. || <http://www.chelppress.ru/LANG=ru/newspapers/rbc/archive/21-02-2000/H2102345.html.ru>; Андрей Мухин. ОМОН: возвращение домой откладывается. || <http://pressa.spb.ru/newspapers/nevrem/arts/nevrem-2054-art-5.html>; Михаил Буренин. Валерия Брангинская. Долг выполняли с честью. – Невское время. 11 ноября 2003 г. || <http://nv.vspb.ru/cgi-bin/pl/nv.pl?art=162230760&print>; В Петербурге пройдет гала-концерт памяти погибших в Чечне. 14 июля 2000 г. || <http://www.wn.ru/music/14.07.2000/6.html>.

³⁶ <http://www.rosvlst.ru/card.aspx?pid=2978214>.

ет, что на следующий день Кабацкий с подразделением специального назначения ОМОН «Гюрза»³⁷ уже был в Грозном. Так или иначе, лица, опрошенные адвокатом Чангли, указывают, что в конце января – начале февраля Кабацкий отправился с инспекцией в другие отряды, в том числе в отряд Буренкова, и вернулся оттуда уже после 5 февраля. Именно он, по версии опрошенных, и привез с собой в Грозный Бабина. Сам Кабацкий практически никогда не комментировал возможную причастность своего подразделения к резне в Новых Алдах. Кажется, единственный раз он упомянул об этой теме в связи с делом того-же Бабина: «Он [Бабин] хороший парень. Надежный, честный, работающий боец ОМОНа. И когда было совершено преступление, о котором мы говорим, его нигде поблизости не было. <...> Я ручаюсь в этом, как его командир, который был там с ним»³⁸.

Таким образом, все свидетельства указывают на то, что бойцы ОМОН при ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области вне разумного сомнения участвовали в проведении «зачистки» в поселке Новые Алды 5 февраля 2000 г. Очевидно, что это были бойцы сводного отряда, дислоцированного в поселке Старая Сунжа, которым командовал полковник Иван Васильевич Абакумов. Активное и незаконное противодействие командования ОМОН и властей Санкт-Петербурга проведению следственных действий (включая экспертизу оружия) указывает на высокую вероятность того, что бойцы ОМОН не только тем или иным образом принимали участие в преступлениях, но и лично участвовали в совершении убийств гражданских лиц.

48.4.2. 6-я рота 245-го гвардейского мотострелкового полка

Несмотря на то, что органы военной прокуратуры изначально отвергли версию участия в ново-алдинской резне частей Министерства обороны, имеются свидетельства, позволяющие вне разумного сомнения установить факт такого участия и даже назвать анкетные данные командира подразделения, на месте отдававшего приказы и подстрекавшего к убийствам гражданских лиц. Обстоятельства этих убийств были подробно изучены ПЦ «Мемориал», Анной Политковской, а затем и Европейским судом по правам человека в деле «Мусаев и другие против России». Дальнейший анализ основан на соотнесении этих данных с информацией, содержащейся в других открытых источниках.

Речь идет о причастности военнослужащих 6-ой роты 245-го мотострелкового полка к цепи убийств, совершенных одной и той же группой лиц на перекрестке улиц Воронежская и Хоперская. Совершив первое убийство, военные последовательно убивали тех, кто, подойдя к перекрестку, становился свидетелем предыдущих убийств, либо видел убийц и тела убитых³⁹.

Достоверно известно, что часть военных во главе с командиром данной группы вошла во двор дома № 27 по ул. Хоперской, принадлежащего Абдулле Шаипову, а часть осталась на перекрестке ул. Хоперской и Воронежской. Шаиповы были ограблены (военные отняли деньги и драгоценности женщин), а командир стал распивать во дворе водку. В это время на улице Хоперской появился Виктор Платонович Чептура, житель поселка Мичурина, временно проживавший в Новых Алдах у своего знакомого Арсена Джабраилова. Солдаты задержали Чептуру и подвели к командиру. На его вопрос об этнической принадлежности Виктор Чептура ответил, что является украинцем. «Ах, хохол, – сказал командир и приказал: – Иди и не оглядывайся. Живи». Чептура прошел несколько десятков метров по улице и был застрелен в спину⁴⁰. Вскоре на перекрестке показались братья Сулейман и Якуб Мусаевы. Они везли тележку с флягой, в которой была вода из артезианской скважины. Военные подозревали братьев и расстреляли: их тела были обнаружены рядом с трупом В. П. Чептуры. Сразу или вскоре после этого убийства из ворот дома № 112 по ул. Воронежская вышел дедушка убитого Сулеймана – Абдурахман Мусаев. Наткнувшись на труп своего внука, он стал кричать военным: «Ну, сука, что стоишь – стреляй!». Военные – люди зрелого возраста, по-видимому, военнослужащие по контракту (один – с лисьим хвостом на шапке) в ответ стали смеяться, а потом расстреляли и Абдурахмана. Затем они ворвались на территорию домовладения № 112, вывели оттуда на улицу Умара Мусаева и Ваху Хакимова, также их расстреляли, а дом подожгли. Стариков Юсупа Мусаева и Абу Машеву, которые тоже находились на территории этого домовладения, военные убивать не стали. Пока солдаты грабили и поджигали дом № 112, на перекресток вышли 62-летний Альви Ганаев и два его сына. Утром этого дня на ул. Воронежская они чинили крышу своего родственника, однако когда в поселке началась стрельба, решили вернуться домой. Их расстреляли рядом с телами братьев Мусаевых и Вахи Хакимова. Последним пострадавшим на перекрестке стал Рамзан Эльмурзаев: он с женой Альви Ганаева пытался увезти на тележке тела мужа и сыновей, был тяжело ранен военными в живот, и ночью скончался у себя дома⁴¹.

Таким образом, все жертвы были убиты в короткий промежуток времени на перекрестке улиц Хоперской и Воронежской; все тела были оставлены военными на проезжей части – там, где их настигла смерть. Даже в случае, если жертв задерживали во дворе (как это случилось с Умаром Мусаевым и Вахой Хакимовым), их убийства

³⁷ В 2001 г. это подразделение из ОМОН перешло в СОБР ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (см. В ходе учений под Санкт-Петербургом были освобождены «заложники» и задержаны «террористы». – Интернет-газета «Фонтанка.Ру». 14 декабря 2001 г. 18:16. || <http://www.fontanka.ru/2001/12/14/34719/>).

³⁸ Ким Мерфи. Антивоенный герой России. – LA Times. 4 July 2005.

³⁹ Байсаев и др., 2000, с. 44.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, с. 32-33, 38-47; ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г., пар. 13-22; Анна Политковская. Расписка за убийство. – Новая газета. 5 февраля 2004 г. № 8.

происходили на улице. Со слов свидетелей, казни происходили так: солдаты перекрикивались с пившим во дворе дома № 27 по Хоперской командиром, и тот кричал, не видя: «В расход!» Затем жертв расстреливали⁴².

Уходя из дома № 27, «подобревший» после спиртного командир не стал убивать его хозяев. Более того, он оставил им своеобразную «охранную грамоту» в виде короткой записки на разлинованном листе из блокнота. Объяснив, что ее надо предъявить ее другим военным, которые придут за ними, и те не будут их убивать. Записка имеет следующее содержание:

«Ребята!!! Не трогайте этих жителей Сдесь была 6 МСР 245 полк. Ком. роты (Подпись)».

Подпись включает инициал и начальные буквы фамилии: «С. Нов...» или «С. Нор...». МСР – традиционно употребляемая военными аббревиатура, расшифровывающаяся как «мотострелковая рота»⁴³.

По словам жителей домовладения № 27, вскоре после трагедии они предъявляли эту записку сотрудникам прокуратуры. Но те отказались приобщать ее к материалам уголовного дела. «Алдинцы, – пишет Анна Политковская, – решили ее хранить на будущее, когда начнется непредвзятое расследование»⁴⁴. Между тем из материалов уголовного дела по факту убийств в Новых Алдах, которые частично были предоставлены Россией Европейскому суду по правам человека, следует, что записка сходного содержания была получена сотрудниками прокуратуры 2 апреля 2000 г. ЕСПЧ отметил, что никаких дальнейших действий, связанных с изучением этой улики, следствием предпринято не было, а упомянутое подразделение даже не было идентифицировано⁴⁵. Сличение текста записки, оставленной в доме № 27, и записки, приобщенной к материалам дела, показывает, что, хотя они имеют почти идентичное содержание, это разные документы. В решении Европейского суда (в переводе на английский) текст читается так: «Guys! We were here, regiment no. 245. [These are] normal people, not fighters. Have mercy on them. Commander of MSR [motorised rifle company] no. 6 Snr Lt of the grd [Senior Lieutenant of the Guard]». В обратном переводе на русский смысл текста следующий: «Ребята! Здесь был 245 полк. Это нормальные люди, не боевики. Не трогайте их. Командир 6 МСР старший лейтенант (Подпись)». Незначительные расхождения этих текстов можно было бы объяснить искажениями обратного перевода, если бы не упоминание ЗВАНИЯ подписавшего лица. В тексте документа, хранившегося в доме № 27, никаких сведений о звании нет – только подпись. Таким образом, командир 6-й роты 245-го полка оставил в Новых Алдах, как минимум, две записки.

Вновь внимание органов прокуратуры к предполагаемому участию военнослужащих 245 полка к резне в Новых Алдах было привлечено лишь в 2004 году, когда Анна Политковская опубликовала в «Новой газете» фотокопию записки, оставленной жителям дома № 27 по улице Хоперской, а также подробный рассказ свидетелей об обстоятельствах появления этой улики⁴⁶. Вскоре после этого уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин обратился по факту данной публикации в Главную военную прокуратуру. На его запрос поступил ответ от начальника Управления надзора за исполнением законов при расследовании преступлений ГВП А. А. Никулишина, который также был опубликован в «Новой газете».

В ответе, в частности, говорится:

«Упомянутые в тексте публикации события являлись предметом проверки, ранее проводившейся работниками военной прокуратуры, – в/ч 20102 (н.п. Ханкала). По результатам проверки в отношении военнослужащих вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления, в связи с установлением их непричастности к происшедшему. Опрошенный в связи с опубликованием статьи «Расписка за убийство» майор Новичков С. В., являвшийся в феврале 2000 г. командиром 6-й мотострелковой роты 245-го мотострелкового полка пояснил, что служебно-боевые задачи его подразделением в н.п. Новые Алды не выполнялись, а приведенная в публикации записка исполнена не его рукой»⁴⁷.

Таким образом, при наличии важнейшей улики, указывающей на участие лица в особо тяжком преступлении, не было возбуждено уголовного дела, не была проведена графологическая экспертиза записки, не было проведено процедуры опознания предполагаемого преступника свидетелями и потерпевшими – словом, были нарушены все важнейшие требования уголовно-процессуального законодательства. Следствие поверило предполагаемому преступнику на слово и отпустило его «с миром».

В то же время сам ответ ГВП является важнейшей уликой, подтверждающей участие командира 6-й мотострелковой роты 245-го полка Новичкова в упомянутых выше преступлениях. На момент публикации ни Анна Политковская, ни передавшие ей документ свидетели ничего не знали и не могли знать о фамилии лица, написавшего записку. Тем не менее все данные, содержащиеся в записке (должность, первая буква имени, и первые три буквы фамилии в подписи), совпали с анкетными данными человека, который, как сообщила прокуратура, действительно командовал на момент совершения преступлений 6-й мотострелковой ротой 245-го полка. Учитывая наличие подобной же записки, приобщенной весной 2000 года к материалам дела, вероятность случайного совпадения в этом случае представляется невероятной. Версия, что в период между 5

⁴² Анна Политковская. Расписка за убийство. – Новая газета. 5 февраля 2004 г. № 8.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г., пар. 107.

⁴⁶ Анна Политковская. Расписка за убийство. – Новая газета. 5 февраля 2004 г. № 8.

⁴⁷ Там же.

февраля и 2 апреля 2000 г. потерпевшие подделали записку, чтобы опорочить честное имя никому доселе неизвестного офицера, разузнав каким-то образом его фамилию, выглядела бы неправдоподобной и представляла бы явное злоупотреблением стандартом доказывания «вне разумного сомнения».

Информация, содержащаяся в «записках Новичкова», подтверждается и дополняется сведениями из других источников. 245-й полк (место постоянной дислокации — пос. Мулино Нижегородской области) под командованием полковника Сергея Сергеевича Юдина принимал участие в боевых действиях в Чечне зимой 1999–2000 г. Сначала он входил в состав оперативной группировки «Запад» под командованием генерал-майора Владимира Шаманова, затем, в январе 2000 г., был передан оперативной группировке «Особый район город Грозный», которой командовал генерал-лейтенант Владимир Булгаков. Исходным районом сосредоточения полка при штурме города была местность между населенными пунктами Примыкание и Ханкала: с 24 января здесь располагался штаб части, тылы и артиллерия⁴⁸. С 25 января полк участвовал в штурме Грозного в составе оперативного направления «Восток», в том числе в тяжелых боях за площадь «Минутка» (см. раздел 25.2.2). После падения Минутки подразделения полка устанавливали контроль над другими частями Октябрьского района чеченской столицы. Как было показано выше, 4 февраля 2000 г. штурмовой отряд 245-го полка совместно с одним из батальонов 674-го полка внутренних войск без боя вошел в поселок Новые Алды и вышел на рубеж по ул. Цимлянской и Хоперской (см. раздел 48.2). 4 февраля 2004 г. центральный печатный орган министерства обороны Российской Федерации — газета «Красная звезда» — в статье, посвященной ратным подвигам командира 245-го полка, сообщила своим читателям:

«[После взятия «Минутки»] сопротивление оставшихся в городе «душков» носило очаговый характер. Юдину ставят задачу «зачистить» южные районы города — Алды и Черноречье. Через неделю, не успели толком закончить в Грозном, вечером на связь выходит Шаманов. Сообщает, что полк опять в его группировке, и ставит задачу: к 11.00 следующего дня левый край полка — Танги, правый — Шалажи»⁴⁹.

Штурм «Минутки» закончился 1 февраля. Таким образом, полк находился в Грозном до 8 или 9 февраля, выполняя задачу командования по «зачистке» Новых Алдов и Черноречья, после чего был переброшен в Урус-Мартановский район. Это согласуется и с показаниями жителей Новых Алдов: последний раз лица, совершившие 5-го числа убийства, появились в поселке 8 февраля (приехав на военном грузовике с целью грабежа, они, угрожая оружием, вывезли вещи из дома Мусаевых⁵⁰). После этого в Грозном их никто не видел.

Уже 9 марта свидетели сообщили прибывшему в Новые Алды Виктору Попкову, что со слов солдат (по видимому, солдат срочной службы, не совершавших убийства), в зачистке участвовала 6-я рота 245-го полка⁵¹. Данные свидетельства были засняты Попковым на видеокамеру и в дальнейшем переданы органам следствия. Однако, как и оставленные Новичковым записки, эти свидетельства были проигнорированы сотрудниками прокуратуры.

Открытые источники содержат определенные сведения о личности Новичкова и его подразделении. В феврале 2000 г. в месте дислокации полка на окраине села Мартан-Чу Новичков дал интервью журналисту «Известий», будущему биографу Владимира Путина, Олегу Блоцкому⁵². Известный нижегородский журналист Валерий Киселев также встречался с Новичковым в Чечне; свой рассказ об этой встрече он изложил в книге «Нижегородцы на чеченской войне»⁵³. Из данных этих, а также некоторых других источников усматривается, что зимой 1999 г. — 2000 г. старший лейтенант Сергей Николаевич Новичков (единственный автор, называющий отчество, — Валерий Киселев делает это уверенно, указывая, что и у комбата, и у командира роты имена-отчества одинаковые; в ответе ГВП возможна опечатка) командовал 6-й ротой 245-го мотострелкового полка. В конце января он лично водрузил российский флаг над «Минуткой»⁵⁴. За все время боев в Грозном рота не потеряла ни одного человека убитыми, но многие получили ранения. Однако ранее среди личного состава были и безвозвратные потери: погибли в бою два пулеметчика — младшие сержанты Кононов и Очков⁵⁵. Рота была укомплектована почти по штату: 96 человек, из них около 20 — военнослужащие по контракту. Среди последних были типичные «солдаты удачи»: «такие, кто вторую войну воюет, и даже четвертую»⁵⁶. Известны анкетные данные некоторых солдат срочной службы по состоянию на февраль 2000 года⁵⁷. Организационно 6-я рота входила в состав 2-го батальона 245-го полка, которым командовал майор Сергей Николаевич Булавинцев. Заместителем командира батальона

⁴⁸ Константин Расщепкин. Зеленые пики полковника Юдина. — Красная звезда. 4 декабря 2004 г.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления № 57941/00, 58699/00 и 60403/00) от 7 июля 2007 г., пар. 24.

⁵¹ Владимир Крыловский. Годовщина резни в Новых Алдах. // <http://www.hro.org/war/2004/02/05.php?printv=1>. Публикация содержит стенограмму видеозаписи Виктора Попкова, произведенной в Новых Алдах 9 февраля 2000 г.

⁵² Олег Блоцкий. 245-ый гвардейский. // http://lib.ru/NEWPROZA/BLOCKIJ_O_M/s_245-yjgwardejkskj.txt.

⁵³ Валерий Киселев. Нижегородцы на чеченской войне. Сборник статей о войне в Чечне 1994–2000 гг. Вторая кампания. // 15. В развалинах Грозного. // <http://lib.ru/MEMUARY/CHECHNYA/nn95-99.txt>.

⁵⁴ Леонид Брежнев. Дмитрий Синюков. Последняя опора государства. — Красная звезда. 9 декабря 2000 г.

⁵⁵ Салават Сулейманов. На героев лимит исчерпан // За награды, заслуженные в боях, надо еще побороться в мирной жизни. — Независимое военное обозрение. 2 января 2002 г. // http://nvo.ng.ru/notes/2002-02-01/8_limit.html.

⁵⁶ Валерий Киселев, ук. соч.

⁵⁷ «Роман Булхов, старший сержант, стрелок, из Владимирской области, Дмитрий Елизаров, пулеметчик, из Брянской, механик-водитель БМП Алексей Носов — из Ярославской области. Почти полгода назад ушли они в этот поход. Ушли 19-летними мальчишками» (Валерий Киселев, ук. соч.).

являлся майор Олег Горбатюк⁵⁸. Булавинцев в Грозном получил ранение и контузию, но из госпиталя он сбежал обратно в полк. Контузию получил и Новичков, но от госпитализации вообще отказался⁵⁹.

КОНТУЗИЯ — общее поражение организма вследствие резкого механического воздействия (воздушной, водяной или звуковой волны, удара о землю или воду и т. п.). К. не обязательно сопровождается механическими повреждениями органов и тканей (переломы, раны, разрывы внутренних органов). Характерным признаком К. является потеря сознания. В легких случаях сознание утрачивается на несколько минут, в тяжелых — на несколько дней и даже месяцев. Последствия К. разнообразны — от временной утраты слуха, зрения, речи с последующим полным или частичным их восстановлением до тяжелых нарушений психической деятельности⁶⁰.

Следует отметить, что в конце января во время штурма «Минутки» военнослужащие 2-го батальона находились в ситуации крайнего нервного напряжения: так, 4-я рота, израсходовав почти все боеприпасы, оказалась в полуокружении и едва не была уничтожена противником. Общие потери батальона в этих боях составили 8 человек убитыми и 54 ранеными⁶¹.

Морально-психологическое состояние подчиненных Новичкова хорошо прослеживается из разговора Олега Блоцкого с одним из солдат 6-й мотострелковой роты:

« — Знаете, — говорит тот, — поначалу вообще не мог стрелять. Рука как-то не поднималась. А мне командир кричит, что если не ты убиваешь, то тебя убьют. Начал стрелять. А потом вообще как-то все равно стало. Видишь, что человека убиваешь, и в душе вообще ничего не шевельнется. Ни жалости нет, ни страха за то, что сделал. А чего их, чеченов, жалеть-то? Они же нас не жалеют!

Солдат сплевывает и подзывает щенка, который бежит по грязи. Тот стремглав мчится к нам. Солдат достает чернущей от вьезшегося масла и грязи рукой кусочек печенья и начинает кормить щенка.

— Хороший он, — говорит изменившимся голосом солдат. — С нами с самого Грозного. Мы его не бросим. А как бросить, когда у него никого нет? »⁶².

Таким образом, свидетельства жителей поселка, имеющиеся в материалах уголовного дела, и опубликованные в прессе документы, а также данные СМИ не противоречат друг другу и указывают на то, что (1) 245-й мотострелковый полк принимал участие в боях за Грозный и последующей «зачистке» южной части города, в том числе поселка Новые Алды, (2) что 6-я рота 2-го батальона данного полка под командованием старшего лейтенанта Сергея Новичкова 5 февраля 2000 г. принимала участие в «зачистке» поселка Новые Алды, и (3) что в ходе данной операции военнослужащие этого подразделения или/и иные лица, действовавшие в одной группе с Новичковым, при личном участии последнего совершили убийства гражданских лиц, в том числе Чептуры Виктора Платоновича, Сулеймана Мусаева (1965 г. р.), Якуба Мусаева (1949 г. р.), Абдурахмана Мусаева (1949 г. р.), Умара Мусаева (1938 г. р.), Альви Ганаева (1938 г. р.), Асланбека Ганаева (1965 г. р.), Саламбека Ганаева (1969 г. р.), Вахи Хакимова (1953 г. р.) и Рамзана Эльмурзаева (1967 г. р.).

48.5. СУЩЕСТВОВАНИЕ ОБЩЕГО ПРЕСТУПНОГО ПЛАНА, ЦЕЛИ ИЛИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

По мнению авторов, фактические обстоятельства резни в Новых Алдах указывают на то, что вне зависимости от официальных целей, которое ставило командование ОГВ(с) и ОГ «Особый район г. Грозный» при проведении «зачистки» поселка Новые Алды 5 февраля 2000 г., группа лиц, непосредственно проводившая эту операцию, действовала с общей первичной целью осуществить разграбление этого населенного пункта и жестоко обращаться с гражданскими лицами. Масштаб насилия, его открытый характер, систематическая повторяемость одних и тех же образцов преступного поведения, использование для вывоза награбленного тяжелой военной техники, массовые поджоги домов, а также тот факт, что грабежи осуществлялись во всех частях поселка — даже там, где не совершались убийства — говорят о том, что между значительным количеством участников операции, в том числе между командирами, руководившими действиями подчиненных непосредственно на месте событий, существовала договоренность или, как минимум, ясное взаимопонимание относительно фактической цели операции, которая состояла в систематическом разграблении данного населенного пункта и в жестоком обращении с гражданскими лицами. Мы не утверждаем, что общий план или договоренность относительно разграбления Новых Алдов и жестокого обращения с населением этого поселка и прилегающих районов были сформулированы или оговорены заранее. Вполне возможно, что они возникли импровизированно в ходе проведения «зачистки». Существование общего плана, договоренности или взаимопонимания ясно устанавливается на основании того факта, что группа лиц, проводивших операцию, даже вне зависимости от их возможной принадлежности к разным подразделениям, действовала согласованно, «в унисон»⁶³.

Разумеется, что вклад разных лиц в реализацию этого плана или договоренности был различным. Одни лица убивали, присваивали имущество жертв, вымогали под угрозой убийства деньги и ценности, поджигали

⁵⁸ См. также: Олег Родин. Нижегородские матери никогда не поверят российским генералам. — Радио свобода. Корреспондентский час. 23 октября 1999 г. || <http://archive.svoboda.org/programs/CH/1999/CH.102399.asp>.

⁵⁹ Олег Блоцкий. 245-ый гвардейский. || http://lib.ru/NEWPROZA/BLOCKIJ_O_M/s_245-yjgwardejskij.txt.

⁶⁰ www.pozvonok.ru/pozv2/page_10_17.html.

⁶¹ Сергей Булавинцев. Минутка. — Электронная версия альманаха «Art of war». || http://artofwar.ru/bul/publ_bul_1.html; Салават Сулейманов. Огненная Минутка. — Независимое военное обозрение. 8 февраля 2002 г. || http://nvo.ng.ru/wars/2002-02-08/2_minute.html.

⁶² Олег Блоцкий. 245-ый гвардейский. || http://lib.ru/NEWPROZA/BLOCKIJ_O_M/s_245-yjgwardejskij.txt.

⁶³ Ср.: МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Тадица от 15 июля 1999 г., пар. 227.

дома и вывозили награбленное. Другие приказывали осуществить все перечисленные действия, подстрекали к ним, или, являясь непосредственными очевидцами насилия, демонстрировали свое одобрение или безразличие к происходящему. Третьи непосредственно не участвовали в убийствах и грабежах, но, зная о совершаемых жестокостях, находились в оцеплении, или, выполняя приказы вышестоящих начальников, иным образом облегчали совершение преступлений. Одни убивали, грабили и поджигали дома охотно. Другие — выполняя приказы или повинуюсь общему настроению группы. Третьи, находясь в оцеплении или выполняя другие вспомогательные функции, пытались, втайне от большинства участников операции, облегчить участь отдельных жертв (женщин) и даже спасти их от гибели. Очевидно, что в случае привлечения участников данной операции к уголовной ответственности все эти факторы должны быть учтены при определении меры наказания (или при принятии решения об освобождении от такого наказания). Однако очевидно, что все вышеперечисленные категории участников вносили свой вклад в выполнение преступного плана или реализацию преступной цели.

Мы не утверждаем, что убийства гражданских лиц, в том числе детей, женщин и стариков, были согласованы между всеми участниками плана или даже между всеми должностными лицами, осуществлявшими на месте руководство своими подчиненными. Однако для них было обзримо, что убийства гражданских лиц могут быть совершены одним или несколькими участниками плана или договоренности, и они охотно приняли на себя риск их совершения либо отнеслись к такому риску безразлично. Более того, когда такие преступления фактически начали совершаться, участники плана или договоренности не отказались от преследования общей преступной цели. Таким образом, рассматриваемые нами действия группы имеют признаки третьей (расширенной) формы объединенного преступного предприятия, как она определена в юриспруденции Специальных международных трибуналов ООН.

По мнению авторов, все лица, непосредственно участвовавшие в исполнении основных преступлений (убийств, грабежей, поджогов домов), в том числе командиры, отдавшие приказ об их совершении либо в фактическом знании о совершаемых преступлениях не принявшие необходимые и разумные меры к их пресечению, должны рассматриваться как участники объединенного преступного предприятия, и, следовательно, как соисполнители всех совершенных группой преступлений. Действия остальных лиц, принимавших участие в операции и внесших существенный вклад в совершение преступлений (участие по приказу начальников в оцеплении, которое лишало жертв возможности покинуть место совершения массовых убийств, вывоз по приказу награбленного имущества и т. д.), должны рассматриваться как соучастие в преступлениях в виде пособничества.

48.6. ЛИЦА, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОСЕЛКЕ НОВЫЕ АЛДЫ 5 ФЕВРАЛЯ 2000 Г.

48.6.1. Предполагаемая индивидуальная ответственность Новичкова Сергея Николаевича

В феврале 2000 г. Новичков Сергей Николаевич или С. В. (как мы показали выше, существуют определенные разногласия источников относительно отчества данного лица) являлся офицером Вооруженных сил РФ в звании старшего лейтенанта и занимал должность командира 6 мотострелковой роты, входящей в состав 2-го батальона 245-го гвардейского мотострелкового полка 3-ей гвардейской Висленской мотострелковой дивизии. Занимая данную должность, он осуществлял командование своим подразделением и эффективный контроль над его личным составом. С 24 января примерно по 8-9 февраля 2000 г. полк, организационно включенный в состав восточного направления оперативной группировки «особый район г. Грозный» ОГВ(с), принимал участие в операции по штурму г. Грозный Чеченской Республики. Являясь офицером, военнослужащим вооруженных сил Российской Федерации, принимающим участие в вооруженном конфликте немеждународного характера, он, в соответствии с международным правом и национальным законодательством, был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными.

5 февраля 2000 г. Новичков Сергей Николаевич по приказу командования вместе с подчиненным ему подразделением прибыл на территорию поселка Новые Алды г. Грозного для проведения специальной операции. Здесь, действуя совместно со своими подчиненными, а также иными неизвестными лицами с общей первичной целью разграбления поселка и жестокого обращения с лицами из числа гражданского населения Чеченской Республики, Новичков Сергей Николаевич предположительно принял участие в преступлениях против гражданских лиц, в том числе убийствах не менее 46 гражданских лиц, жестоким обращении с гражданскими лицами, разграблении и уничтожении гражданской собственности, совершенных в широких масштабах и не оправданных военной необходимостью. В том числе Новичков Сергей Николаевич, находясь в районе перекрестка улиц Хоперская и Воронежская, пребывая в состоянии добровольного алкогольного опьянения, действуя непосредственно и через своих подчиненных, предположительно лично приказал совершить убийства, совершил убийства и подстрекал к совершению убийств не менее 10 гражданских лиц, а именно: Виктора Платоновича Чептуры, Сулеймана Мусаева (1965 г. р.), Якуба Мусаева (1949 г. р.), Абдурахмана Мусаева (1949 г. р.), Умара Мусаева (1938 г. р.), Альви Ганаева (1938 г. р.), Асланбека Ганаева (1965 г. р.), Саламбека Ганаева (1969 г. р.), Вахи Хакимова (1953 г. р.) и Рамзана Эльмурзаева (1967 г. р.).

Свидетельства прямого участия Сергея Новичкова в исполнении остальных убийств, совершенных в этот день представителями федеральных сил в поселке Новые Алды, отсутствуют. Однако, действуя в составе группы лиц в рамках объединенного преступного предприятия с первичной целью разграбления поселка и жестокого обращения с его жителями, и непосредственно совершая убийства гражданских лиц, Новичков охотно принял на себя возможный и обозримый риск совершения других преступлений либо относился к такой возможности безразлично. Все убитые являлись лицами, защищенными в соответствии со ст. 3 общей для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительным протоколом II к Женевским конвенциям 1949 г. а также иными применимыми нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека.

Исходя из сказанного, Новичков Сергей Николаевич предположительно несет ответственность за следующие действия:

- убийство не менее 46 гражданских лиц как военное преступление (нарушение законов и обычаев войны) и преступление против человечности;
- жестокое обращение с гражданскими лицами как военное преступление (нарушение законов и обычаев войны);
- систематическое и широкомасштабное разграбление собственности гражданских лиц как военное преступление (нарушение законов и обычаев войны);
- систематическое и широкомасштабное уничтожение имущества гражданских лиц как военное преступление (нарушение законов и обычаев войны).

48.6.2. Предполагаемая индивидуальная ответственность Булавинцева Сергея Николаевича

В феврале 2000 г. Булавинцев Сергей Николаевич являлся офицером Вооруженных сил РФ в звании майора и занимал должность командира 2-го батальона 245-го гвардейского мотострелкового полка 3-ей гвардейской Висленской мотострелковой дивизии. В состав вверенного Булавинцеву С. Н. батальона входила 6-я мотострелковая рота. Занимая данную должность, он осуществлял командование своим подразделением и эффективный контроль над его личным составом, в том числе над личным составом 6-й мотострелковой роты и ее командиром – Новичковым Сергеем Николаевичем. С 24 января примерно по 8-9 февраля 2000 г. полк, организационно входивший в состав восточного направления оперативной группировки «особый район г. Грозный» ОГВ(с), принимал участие в операции по штурму г. Грозный Чеченской Республики. Являясь офицером, военнослужащим вооруженных сил Российской Федерации, принимающим участие в вооруженном конфликте немеждународного характера, он, в соответствии с международным правом и национальным законодательством, был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными. Как вышестоящее должностное лицо он также был обязан принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными, а в случае, если такие преступления были совершены, – для наказания совершивших их лиц.

5 февраля 2000 г. по приказу командования 6-я мотострелковая рота 245-го полка во главе с ее командиром – старшим лейтенантом Сергеем Новичковым прибыла на территорию поселка Новые Алды г. Грозного для проведения специальной операции. В ходе проведения операции военнослужащие данного подразделения при личном участии Новичкова С. Н., действуя с первичной преступной целью разграбления поселка и жестокого обращения с лицами из числа гражданского населения Чеченской Республики, приняли участие в совершении широкомасштабных и систематических преступлений против гражданских лиц, в том числе убийстве не менее 46 гражданских лиц, жестоком обращении с гражданскими лицами, разграблении и уничтожении гражданской собственности, не оправданных военной необходимостью.

В распоряжении авторов не имеется свидетельств, подтверждающих личное присутствие Булавинцева С. Н. в Новых Алдах во время совершения преступлений. Однако, учитывая (1) чрезвычайный масштаб и серьезность бесчеловечных актов, (2) обозримость их совершения для других военнослужащих уже накануне, 4 февраля 2000 г. (см. выше, раздел 48.2), (3) тот факт, что преступления получили широкую огласку сначала среди военнослужащих и органов военной прокуратуры, а затем и в прессе, (4) тот факт, что Булавинцев С. Н., будучи командиром мотострелкового батальона государственных вооруженных сил, входил в организованную армейскую структуру с системой отчетности и мониторинга⁶⁴, (5) а также то, что преступления были совершены подразделением, командир которого был непосредственным подчиненным Булавинцева С. Н., можно заключить, что Булавинцев С. Н., как минимум, знал и имел основание знать о преступлениях, совершенных его подчиненными. По нашему мнению, Булавинцев С. Н. также имел основания прогнозировать возможность совершения преступлений. Всего за несколько дней до трагедии военнослужащие батальона участвовали в тяжелых уличных боях, находясь в состоянии постоянного стресса. Очевидно, что неустойчивое психологическое состояние подчиненных, помноженное на потребление спиртных напитков⁶⁵ (о котором говорят все свидетели, и о котором не мог не знать командир батальона) давали ему основания полагать, что подчиненные, оказавшись

⁶⁴ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Благоевича от 17 января 2005 г., пар. 792.; Решение Судебной камеры по делу Кордича и Черкеза от 26 февраля 2001 г., пар. 428.

⁶⁵ Ср.: МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Делалича и др. от 20 февраля 2001 г., пар.238.

в контакте с беззащитным «вражеским» населением, могут прибегнуть к незаконному насилию. Кроме того, Булавинцев С. Н. имел основание знать о возможной психической неустойчивости Новичкова С. Н. в связи с недавно полученной им контузией и отказом от необходимой медицинской помощи.

Булавинцев С. Н. в пределах своих полномочий не принял необходимых и разумных мер, направленных на предотвращение перечисленных выше преступлений и наказание совершивших их лиц.

— Таким образом, Булавинцев Сергей Николаевич предположительно несет ответственность за следующие действия:

— отказ или провал попытки принять необходимые и разумные меры для предотвращения совершения его подчиненными таких преступлений, как участие в убийстве не менее 46 гражданских лиц, жестокое обращение с гражданскими лицами, систематическое и широкомасштабное разграбление собственности гражданских лиц, систематическое и широкомасштабное уничтожение имущества гражданских лиц;

— отказ или провал попытки принять необходимые и разумные меры для наказания подчиненных, ответственных за совершение перечисленных выше преступлений.

48.6.3. Предполагаемая индивидуальная ответственность Юдина Сергея Сергеевича

В феврале 2000 г. Юдин Сергей Сергеевич являлся офицером Вооруженных сил РФ в звании полковника и занимал должность командира 245-го гвардейского мотострелкового полка 3-ей гвардейской Висленской мотострелковой дивизии. В состав вверенного Юдину С. С. полка входила 6-я мотострелковая рота. Занимая данную должность, он осуществлял командование своей войсковой частью и эффективный контроль над ее личным составом, в том числе над личным составом 6-й мотострелковой роты и ее командиром — Новичковым Сергеем Николаевичем. С 24 января примерно по 8-9 февраля 2000 г. полк, организационно включенный в состав восточного штурмового направления оперативной группировки «особый район г. Грозный» ОГВ(с), принимал участие в операции по штурму г. Грозный Чеченской Республики. Являясь офицером, военнослужащим вооруженных сил Российской Федерации, принимающим участие в вооруженном конфликте немеждународного характера, он, в соответствии с международным правом и национальным законодательством, был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными. Как вышестоящее должностное лицо он также был обязан принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными, а в случае, если такие преступления были совершены, для наказания совершивших их лиц. Как командир войсковой части в соответствии с национальным законодательством он обладал широкими полномочиями для соблюдения данной обязанности, в частности, осуществляя функцию органа дознания, т. е. обладал полномочиями возбуждать уголовные дела в отношении своих подчиненных, проводить по ним дознание и осуществлять неотложные следственные действия (см. раздел 24.2).

В начале февраля 2000 г. 245-й мотострелковый полк под командованием Юдина С. С. получил задание провести «зачистку» поселков Новые Алды и Черноречье. В соответствии с этим заданием, предположительно по приказу Юдина С. С., 5 февраля 2000 г. военнослужащие 245-го полка, в том числе бойцы 6-й мотострелковой роты во главе с ее командиром, старшим лейтенантом Новичковым С. Н., прибыли на территорию поселка Новые Алды г. Грозного. В ходе проведения операции военнослужащие данного подразделения при личном участии Новичкова С. Н., действуя с первичной преступной целью разграбления поселка и жестокого обращения с лицами из числа гражданского населения Чеченской Республики, приняли участие в совершении широкомасштабных и систематических преступлений против гражданских лиц, в том числе убийстве не менее 46 гражданских лиц, жестоким обращении с гражданскими лицами, разграблении и уничтожении гражданской собственности, не оправданной военной необходимостью.

В распоряжении авторов не имеется свидетельств, подтверждающих личное присутствие Юдина С. С. в Новых Алдах во время совершения преступлений. Однако, учитывая (1) чрезвычайный масштаб и серьезность бесчеловечных актов, (2) обозримость их совершения для других военнослужащих уже накануне, 4 февраля 2000 г., (3) тот факт, что преступления получили широкую огласку, сначала среди военнослужащих и органов военной прокуратуры, а затем и в прессе, (4) а также то, что Юдин С. С., будучи командиром мотострелкового полка государственных вооруженных сил, входил в организованную армейскую структуру с системой отчетности и мониторинга⁶⁶, можно заключить, что Юдин С. С., как минимум, знал и имел основание знать о преступлениях, совершенных его подчиненными. Кроме того, Юдин С. С. имел основание знать о риске совершения преступлений в связи с возможным психически неустойчивым состоянием Новичкова С. Н. и Булавинцева С. Н., вызванным недавно полученными ими контузиями и их отказом получить полноценное стационарное лечение.

Юдин С. С. в пределах своих полномочий не принял необходимых и разумных мер, направленных на наказание совершивших вышеперечисленные преступления лиц.

Таким образом, уже сейчас мы имеем основание утверждать, что Юдин Сергей Сергеевич предположительно несет ответственность, как минимум, за отказ или провал попытки принять необходимые и разумные

⁶⁶ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Благоевича от 17 января 2005 г., пар. 792.; Решение Судебной камеры по делу Кордича и Черкеза от 26 февраля 2001 г., пар. 428.

меры для наказания подчиненных, ответственных за (1) участие в убийстве не менее 46 гражданских лиц, (2) жестокое обращение с лицами, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях, (3) систематическое и широкомасштабное разграбление собственности гражданских лиц, (4) систематическое и широкомасштабное уничтожение имущества гражданских лиц.

48.6.4. Индивидуальная ответственность должностных лиц из состава ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области: общие соображения

Авторы полагаются на утверждение официального следствия о том, что участие в проведении операции 5 февраля 2000 г. в поселке Новые Алды сотрудников ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области является установленным фактом. Вне зависимости от того, считать ли достоверным опознание прапорщика Сергея Бабина как лица, входившего в группу, непосредственно совершавшую убийства и грабежи, участие сотрудников данного подразделения в преступлениях может быть установлено в свете международного прецедентного права. Поселок Новые Алды является относительно небольшой, а географически – несколько обособленной частью Октябрьского района г. Грозного. Даже если предположить, что подразделение ОМОН действовало исключительно в той части поселка, где не совершалось убийств, оно так или иначе было вовлечено в совершавшиеся здесь разграбления и жестокое обращение с гражданскими лицами. У нас нет основания утверждать, что все бойцы действовавшего здесь подразделения грабили и жестоко обращались с местными жителями. Однако преступления совершались открыто, как минимум при молчаливой поддержке тех, кто прямо не участвовал в их исполнении. В любом случае, участвуя в разграблении домов, эта группа действовала согласованно с лицами, орудующими в той части поселка, где вместе с грабежами совершались и убийства. Учитывая масштабы зверств, стрельбу, крики о помощи, систематические поджоги домов, представляется невероятным, чтобы представители подразделения, непосредственно не вовлеченного в резню, ничего не знали о совершаемых по соседству массовых убийствах гражданских лиц. Таким образом, участвуя в преступлениях с общей целью разграбления поселка и жестокого обращения с гражданскими лицами, они не просто охотно принимали на себя обозримый риск совершения других преступлений, возможно, не охваченных общим планом, договоренностью или взаимопониманием, но фактически знали о совершении таких преступлений.

Можно представить себе и другой теоретически возможный вариант: ОМОНовцы осуществляли «зачистку», двигаясь вслед за прочесывающими поселок подразделениями Министерства обороны, проверяли паспорта граждан, а убийств и иных тяжких преступлений не совершали. Однако в этом случае они тем более не могли оставаться в неведении относительно того, что творится на соседних улицах и в переулках. Особую ответственность за бездействие на ОМОНовцев накладывает их статус сотрудников милиции. В соответствии со статьей 5 Закона РФ «О милиции», «Милиция защищает права и свободы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». В соответствии со ст. 10 того же Закона милиция обязана предотвращать и пресекать преступления, оказывать помощь гражданам, пострадавшим от преступлений. Наконец, в соответствии со ст. 15 «Закона о милиции» для защиты граждан от нападения, опасного для их жизни или здоровья, для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности и оказывающего вооруженное сопротивление, для отражения группового или вооруженного нападения на жилища граждан сотрудники милиции имеют право применять огнестрельное оружие лично или в составе подразделения. Очевидно, что с точки зрения внутреннего законодательства мы имеем дело со всеми перечисленными выше основаниями. Следовательно, сотрудники ОМОН обязаны были сделать все для спасения незащищенных гражданских лиц, открыто подвергаемых систематическим убийствам и иным жестокостям, вплоть до вооруженного противостояния преступникам. В этих условиях, учитывая особый статус сотрудников милиции, даже простое бездействие является формой существенного вклада в преступление и может быть квалифицировано либо как пособничество и подстрекательство, либо как согласие с общим преступным планом, договоренностью или взаимопониманием и участие в достижении общей преступной цели группы, то есть, как участие в объединенном преступном предприятии.

48.6.5. Предполагаемая индивидуальная ответственность Абакумова Ивана Васильевича

В соответствии с объяснениями, полученными адвокатом Александром Чангли у сотрудников Санкт-Петербургского ОМОН Александра Чекина, Андрея Антонова и Петра Буренкова, командование сводным отрядом ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, задействованным в операции по штурму г. Грозного в составе восточного оперативного направления, являлся полковник Иван Васильевич Абакумов.

Как вышестоящее должностное лицо, осуществляющее командование боевым подразделением в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, в соответствии с международным правом и национальным законодательством Абакумов И. В. был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными. Как вышестоящее должностное лицо он также был обязан принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предот-

вращения совершения преступлений своими подчиненными, а в случае, если такие преступления были совершены, для наказания совершивших их лиц.

5 февраля 2000 г. сотрудники ОМОН, находившиеся под командованием и эффективным контролем Абакумова И. В., по приказу командования прибыли на территорию поселка Новые Алды г. Грозного для проведения специальной операции. В ходе проведения операции сотрудники ОМОН, действуя с первичной преступной целью разграбления поселка и жестокого обращения с лицами из числа гражданского населения Чеченской Республики, или, альтернативно, действием и бездействием оказывая пособничество, подстрекая или иным образом внося существенный вклад в действия основных преступников, приняли участие в совершении широкомасштабных и систематических преступлений против гражданских лиц, в том числе убийстве не менее 46 гражданских лиц, жестоком обращении с гражданскими лицами, разграблении, и уничтожении гражданской собственности, не оправданном военной необходимостью.

В распоряжении авторов не имеется свидетельств, подтверждающих личное присутствие Абакумова И. В. в Новых Алдах во время совершения преступлений. Однако, учитывая (1) чрезвычайный масштаб и серьезность бесчеловечных актов, (2) обозримость их совершения для военнослужащих подразделений министерства обороны уже накануне, 4 февраля 2000 г., (3) тот факт, что преступления получили широкую огласку, сначала среди военнослужащих и органов военной прокуратуры, а затем и в прессе, (4) а также то, что Абакумов И. В., будучи командиром сводного отряда милиции, входил в организованную структуру войсковой группировки с системой отчетности и мониторинга⁶⁷, можно заключить, что Абакумов И. В., как минимум, знал и имел основание знать о преступлениях, совершенных его подчиненными.

Абакумов И. В. в пределах своих полномочий не принял необходимых и разумных мер, направленных на наказание совершивших вышеперечисленные преступления лиц.

Таким образом, Абакумов И. В. предположительно несет ответственность за отказ или провал попытки принять необходимые и разумные меры для наказания подчиненных, ответственных за следующие действия: (1) участие в убийстве или (альтернативно) пособничество и подстрекательство к убийству не менее 46 гражданских лиц; (2) участие в жестоком обращении с гражданскими лицами либо пособничество и подстрекательство к жестокому обращению с ними; (3) разграбление либо пособничество и подстрекательство к систематическому и широкомасштабному разграблению собственности гражданских лиц; (4) уничтожение либо пособничество и подстрекательство к систематическому и широкомасштабному уничтожению имущества гражданских лиц.

48.6.6. Предполагаемая индивидуальная ответственность Кабацкого Виктора Дмитриевича

Виктор Дмитриевич Кабацкий в настоящее время занимает должность командира ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В феврале 2000 г., будучи офицером милиции в звании полковника, Кабацкий В. Д. являлся командиром ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области и осуществлял эффективный контроль над личным составом данного формирования. Сводный отряд сотрудников ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области под командованием его подчиненного, Ивана Васильевича Абакумова, в феврале 2000 г. был задействован в операции по штурму г. Грозного в составе восточного оперативного направления. Как минимум, с конца февраля до 10 марта 2000 г. Кабацкий В. Д. находился на территории Чеченской Республики.

Как вышестоящее должностное лицо, осуществляющее командование боевым подразделением в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, в соответствии с международным правом и национальным законодательством Кабацкий В. Д. был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными. Как вышестоящее должностное лицо он также был обязан принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными, а в случае, если такие преступления были совершены, для наказания совершивших их лиц.

5 февраля 2000 г. сотрудники ОМОН из состава сводного отряда под командованием подчиненного Кабацкого В. Д. — Абакумова И. В. — по приказу командования прибыли на территорию поселка Новые Алды г. Грозного для проведения специальной операции. В ходе проведения операции сотрудники ОМОН, действуя с первичной преступной целью разграбления поселка и жестокого обращения с лицами из числа гражданского населения Чеченской Республики, или, альтернативно, действием и бездействием оказывая пособничество, подстрекая или иным образом внося существенный вклад в действия основных преступников, приняли участие в совершении широкомасштабных и систематических преступлений против гражданских лиц, в том числе убийстве не менее 46 гражданских лиц, жестоком обращении с гражданскими лицами, разграблении и уничтожении гражданской собственности, не оправданном военной необходимостью.

В распоряжении авторов не имеется свидетельств, подтверждающих личное присутствие Кабацкого В. Д. в Новых Алдах во время совершения преступлений. Напротив, имеются свидетельства, указывающие на то, что в этот период он, вероятно, находился с инспекционной поездкой в других сводных отрядах ОМОН, дис-

⁶⁷ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Благоевича от 17 января 2005 г., пар. 792.; Решение Судебной камеры по делу Кордича и Черкеза от 26 февраля 2001 г., пар. 428.

лоцированных в горных районах Чеченской Республики. Однако, учитывая (1) чрезвычайный масштаб и серьезность бесчеловечных актов, (2) обозримость их совершения для военнослужащих подразделений министерства обороны уже накануне, 4 февраля 2000 г., (3) тот факт, что преступления получили широкую огласку, сначала среди военнослужащих и органов военной прокуратуры, а затем и в прессе, (4) а также то, что Кабацкий В. Д., будучи командиром ОМОН, входил в организованную структуру войсковой группировки с системой отчетности и мониторинга⁶⁸, можно заключить, что он, как минимум, знал и имел основание знать о преступлениях, совершенных его подчиненными.

Кабацкий В. Д. в пределах своих полномочий не принял необходимых и разумных мер, направленных на наказание совершивших вышеперечисленные преступления лиц.

Таким образом, Кабацкий В. Д. предположительно несет ответственность за отказ или провал попытки принять необходимые и разумные меры для наказания подчиненных, ответственных за (1) участие в убийстве или (альтернативно) пособничество и подстрекательство к убийству не менее 46 гражданских лиц; (2) участие либо пособничество и подстрекательство к жестокому обращению с гражданскими лицами; (3) разграбление либо пособничество и подстрекательство к систематическому и широкомасштабному разграблению собственности гражданских лиц; (4) уничтожение либо пособничество и подстрекательство к систематическому и широкомасштабному уничтожению имущества гражданских лиц.

48.6.7. Предполагаемая индивидуальная ответственность Булгакова Владимира Васильевича

Генерал-лейтенант Владимир Васильевич Булгаков с начала января приблизительно по 25 февраля 2000 г. являлся командующим оперативной группировки войск «особый район г. Грозный» в составе ОГВ(с). Он осуществлял командование и эффективный контроль над личным составом всех подразделений различной ведомственной принадлежности, входивших в состав данной оперативной группировки и задействованных в штурме г. Грозного, в том числе над 245-м гвардейским мотострелковым полком министерства обороны под командованием полковника Сергея Юдина и сводным отрядом ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, дислоцированным в н.п. Старая Сунжа, под командованием полковника милиции Ивана Абакумова.

Как вышестоящее должностное лицо, осуществляющее командование группой войсковых и полицейских частей и подразделений в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, в соответствии с международным правом и национальным законодательством Булгаков Владимир Васильевич был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными. Как вышестоящее должностное лицо он также был обязан принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными, а в случае, если такие преступления были совершены, для наказания совершивших их лиц.

5 февраля 2000 г. военнослужащие 245-го полка и сотрудники ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области из состава сводного отряда, находящегося под командованием подчиненного Абакумова И. В., предположительно по приказу генерал-лейтенанта Булгакова В. В. прибыли на территорию поселка Новые Алды г. Грозного для проведения специальной операции. На территории этого поселка военнослужащие и сотрудники данных формирований приняли участие в совершении широкомасштабных и систематических преступлений против гражданских лиц, в том числе убийстве не менее 46 гражданских лиц, жестоком обращении с гражданскими лицами, разграблении и уничтожении гражданской собственности, не оправданных военной необходимостью.

Учитывая (1) чрезвычайный масштаб и серьезность совершенных 5 февраля 2000 г. в поселке Новые Алды бесчеловечных актов, (2) обозримость их совершения для военнослужащих подразделений министерства обороны уже накануне, 4 февраля 2000 г., (3) тот факт, что преступления получили широкую огласку сначала среди военнослужащих и органов военной прокуратуры, а затем и в прессе, (4) тот факт, что Булгаков В. В., будучи командующим оперативной группировки, входил в организованную структуру с системой отчетности и мониторинга⁶⁹, а также (5) близость расположения штаба командующего (н.п. Ханкала) и его командного пункта (Октябрьский район г. Грозного, в районе площади «Минутка»)⁷⁰ как к месту дислокации вовлеченных в преступление подразделений, так и к месту трагедии и (6) постоянное присутствие командующего в подразделениях на театре военных действий⁷¹, можно заключить, что он, как минимум, знал и имел основание знать о преступлениях, совершенных его подчиненными.

⁶⁸ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Благоевича от 17 января 2005 г., пар. 792.; Решение Судебной камеры по делу Кордича и Черкеза от 26 февраля 2001 г., пар. 428.

⁶⁹ С.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Благоевича от 17 января 2005 г., пар. 792.; Решение Судебной камеры по делу Кордича и Черкеза от 26 февраля 2001 г., пар. 428.

⁷⁰ По данным старшего восточного штурмового направления полковника Евгения Кукарина, командный пункт Булгакова перемещался за командным пунктом Кукарина по мере установления контроля над территорией Октябрьского района / Виталий Носков. Штурм Грозного – 2. Мы вас будем сметать огнем. – Электронная версия альманаха «Art of war». || http://artofwar.ru/n/noskow_w_n/text_0050.shtml.

⁷¹ Там же, например: «Стратегически все решал Булгаков. Постановка задач от него была ежедневно. Он постоянно объезжал всех. Сядет в какой-нибудь УАЗик и мотанет, куда нужно. Раз его чуть БМП не раздавила: он даже травму серьезную получил. <...> Как начнет рычать: "Дети мои, вперед"».

Булгаков В. В. в пределах своих полномочий не принял необходимых и разумных мер, направленных на наказание совершивших вышеперечисленные преступления лиц.

Таким образом, Булгаков В. В. предположительно несет ответственность за отказ или провал попытки принять необходимые и разумные меры для наказания подчиненных, ответственных за (1) участие в убийстве или (альтернативно) пособничество и подстрекательство к убийству не менее 46 гражданских лиц, (2) участие либо пособничество и подстрекательство к жестокому обращению с гражданскими лицами; (3) разграбление либо пособничество и подстрекательство к систематическому и широкомасштабному разграблению собственности гражданских лиц; (4) уничтожение либо пособничество и подстрекательство к систематическому и широкомасштабному уничтожению имущества гражданских лиц.

48.6.8. Предполагаемая индивидуальная ответственность других лиц из числа командования ОГ «Особый район г. Грозный»

В ходе расследования преступлений, совершенных 5 февраля 2000 г. в поселке Новые Алды, правомерна также постановка вопроса о предполагаемой ответственности еще двух лиц из числа командного состава оперативной группировки «особый район г. Грозный»: полковника *Евгения Викторовича Кукарина*, занимавшего должность старшего восточного штурмового направления ОГ «Особый район г. Грозный», и его заместителя по милиции полковника *Николая Андреевича Зайцева*.

Кукарин Евгений Васильевич, выпускник Благовещенского высшего командного танкового училища, Герой России, зимой 2000 г. являлся офицером внутренней службы в должности полковника и занимал должность заместителя командира 9-го отряда специального назначения «Рысь» ВВ МВД РФ. В Чечню прибыл в декабре 1999 г. как начальник оперативного отдела штаба Группировки внутренних войск. В январе принял командование восточным штурмовым направлением в ОГ «Особый район г. Грозный».

Полковник (ныне генерал-майор) Николай Андреевич Зайцев, 1959 г.р., уроженец Костромы, по крайней мере по состоянию на декабрь 1999 г. являлся командиром сводного мобильного отряда МВД, состоящего из сотрудников Приморского, Амурского, Пермского и Красноярского СОБРОВ и ОМОНов. 25 декабря отряд был переброшен из Гудермеса в Грозный. Зайцев А. Н. был назначен заместителем Кукарина Е. В. по милиции⁷².

В своем интервью обозревателю газеты «Щит и меч» Виталию Носкову Кукарин заявляет:

«В группировке «Восток» помимо внутренних войск, была большая группа ОМОН, СОБР. <...> Передо мной стояла задача – состыковать штурмовые группы внутренних войск со штурмгруппами органов внутренних дел: собровцами, омовцами, чтобы все работало слаженно. <...> Наши основные силы были: штурмовой отряд 504 армейского полка, отряд 245-го армейского полка, отряд 574 Моздокского полка ВВ и 33-я Питерская бригада ВВ. СОБРы, *Питерский ОМОН* были со мной до последней секунды. Зайцев Николай Андреевич был моим замом по милиции. <...> *ОМОНы* проявили себя с самой лучшей стороны: красноярцы, *питерцы*» (курсив наш – авт.)⁷³.

Несомненно, что означенные лица знали или имели основание знать о преступлениях, совершенных в поселке Новые Алды. Однако для окончательного вывода о предполагаемой ответственности Кукарина и Зайцева за эти преступления, как вышестоящих должностных лиц, необходимо разрешить вопрос о степени эффективности их контроля над вовлеченными в резню подразделениями. Он распадается на две проблемы: (1) в какой степени Кукарин, как офицер Внутренних войск, осуществлял контроль над подразделениями министерства обороны из состава своего штурмового направления и (2) в какой степени данные должностные лица осуществляли эффективный контроль над сводным отрядом Санкт-Петербургского ОМОН, которым командовал полковник Абакумов? Не вызывает сомнения, что Кукарин отвечал за общую координацию подразделений и был в курсе поставленных перед ними задач. Однако эффективный контроль подразумевает физическую возможность предотвратить совершение преступления или наказать за него, которая, в конечном итоге, проистекает из власти отдавать приказы и наказывать за их неисполнение (см. раздел 13.8.4.2). Имеющие в нашем распоряжении сведения о фактических обязанностях данных лиц не дают ясного представления об уровне их полномочий. Не исключено, что «необходимыми и разумными мерами» в границах их фактической власти (в случае, если преступления уже были совершены) мог быть лишь доклад вышестоящему командованию (т.е. тому же Владимиру Булгакову) и сообщение органам военной прокуратуры. Во всяком случае, функциями органа дознания в отношении военнослужащих других частей они наделены не были.

Таким образом, в настоящий момент мы не располагаем достаточными фактическими данными для определения предполагаемой меры ответственности Евгения Кукарина и Николая Зайцева за совершенные преступления. Этот вопрос может быть прояснен только после получения дополнительных данных о полномочиях и фактических действиях данных лиц, что вряд ли возможно вне рамок официального расследования.

⁷² Виталий Носков. Штурм Грозного – 2. Мы вас будем сметать огнем. Электронная версия альманаха «Art of war». || http://artofwar.ru/n/noskow_w_n/text_0050.shtml; Олег Кусов. Начинается спецоперация по освобождению Грозного. – Радио Свобода. Программа Liberty Live. 25 декабря 1999. || <http://archive.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1299/ll.122599-3.asp>; Сайт Фонда 400-летия Дома Романовых. – Хроноскуп. || <http://www.romanov-kostroma400.ru/index.php?idw=chrono&ext=php&m=1&d=20>.

⁷³ Виталий Носков. Штурм Грозного – 2. Мы вас будем сметать огнем. – Электронная версия альманаха «Art of war». || http://artofwar.ru/n/noskow_w_n/text_0050.shtml.

ГЛАВА 49. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕЛЕ АЛХАН-ЮРТ 1-18 ДЕКАБРЯ 2000 Г.

49.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

С 1 по 18 декабря 1999 г. представители российской стороны конфликта, после штурма блокировав село Алхан-Юрт Урус-Мартановского района Чеченской Республики, совершили ряд преступлений против гражданских лиц, в том числе: незаконную высылку большей части гражданского населения, не оправданную военной необходимостью, убийство не менее 19 гражданских лиц, изнасилования, жестокое обращение с гражданскими лицами, широкомасштабное и систематическое разграбление гражданской собственности, широкомасштабное и систематическое уничтожение гражданской собственности (включая сожжение жилых домов), не оправданное военной необходимостью. Фактические обстоятельства данных событий коротко описаны выше, в разделе 30.4.3 (б). Подробное изложение обстоятельств данной трагедии содержится в докладе правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч»¹ (далее в тексте – ХРВ).

Преступления, совершенные в селе Алхан-Юрт 1-18 декабря 1999 г., являются грубым нарушением норм международного гуманитарного права, в частности Статьи 3 (1)(а), общей для Женевских конвенций 1949 г., пунктов «а», «е», «g», «h» части 2 Стати 4, Статьи 13 и статьи 17 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г., других применимых законов и обычаев войны, а также применимых норм международного права прав человека. Убийства были совершены как часть широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население Чеченской Республики (см. главы 29, 44), что позволяет квалифицировать их как преступление против человечности.

49.2. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ВОВЛЕЧЕННОСТЬ КОМАНДИРОВ

Систематический характер грабежей показан нами в разделе 31.4.3 (б); его индикаторами является повсеместность грабежей, уничтожение (сожжение) очень большого количества домов (по некоторым оценкам, до 2 тысяч)², организация мест для складирования награбленного и его систематический вывоз из села на тяжелой военной технике. Награбленное имущество хранилось в домах, занятых российскими офицерами, а также в палатках солдат, а затем открыто вывозилось из Алхан-Юрта на военных машинах³. Очевидно, что столь организованный грабеж крупного населенного пункта был невозможен без участия командиров контролировавших его частей и подразделений.

Вне разумного сомнения может быть установлена и осведомленность командиров и о совершаемых убийствах. Именно они давали родственникам жертв разрешение на захоронение. При этом командование препятствовало как немедленному захоронению трупов (которого требует мусульманский обычай), так и их захоронению в разумные сроки. 75-летний мулла Хаджи-Ваха Мурадов, опрошенный ХРВ, рассказал, что он в течении пяти дней – с 8 по 13 декабря – упрасивал командира 15-го полка дать разрешение на похороны убитого солдатами сына Исы Мурадова. Трупы Джаналаева и Далакова, обнаруженные 15 декабря, удалось захоронить только 18-го. Хазуев, убитый 3-го, был похоронен только 10 декабря, после разрешения военного командования. Труп Гилхаева пролежал незахороненным с 4 по 10 декабря, трупы Асуева и Усманова – с 9-го по 13-е (захоронены после разрешения «военных властей»), обезглавленного 18 декабря Альтемирова удалось похоронить лишь 21 декабря, когда это позволили сделать семье российские офицеры. Никаких экспертиз и иных следственных действий с трупами не проводилось: они просто оставались лежать под присмотром родственников или соседей жертв⁴.

¹ «Не осталось больше счастья». Убийство мирного населения, мародерство, изнасилования в Алхан-Юрте, Чечня. Апрель 2000 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/apr/>.

² См.: Заявление Малика Сайдуллаева. – Радио Свобода. Программа Liberty Live. 23 декабря 1999 г. || <http://archive.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1299/l.122399-5.asp>.

³ «Не осталось больше счастья». Убийство мирного населения, мародерство, изнасилования в Алхан-Юрте, Чечня. Апрель 2000 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/apr/>.

⁴ Там же.

49.3. ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ И КОМАНДИРЫ, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ВОВЛЕЧЕННЫЕ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Штурм Алхан-Юрта и последующие преступления в селе совершались военнослужащими из личного состава формирований, входивших в состав оперативной группировки «Запад», командование которой осуществлял генерал-майор Владимир Шаманов.

Со слов промосковского чеченского лидера, уроженца Алхан-Юрта Малика Сайдуллаева, побывавшего в селе 17 декабря 2000 г. в составе правительственной комиссии, ХРВ называет исполнителями преступлений военнослужащих некоего «15-го батальона», находившегося в составе группировки «Запад». К такому же выводу приходит и корреспондент «Санди Телеграф» Маркус Уорен. В своей публикации он даже называет имя командира «15-го батальона»: им якобы является некий «капитан Евгений Васильевич»⁵.

То, что части, ответственные за резню в Алхан-Юрте, находились под командованием и эффективным контролем Владимира Шаманова, не вызывает сомнения. Однако идентификация подразделения, по нашему мнению, была проведена неверно. Во-первых, существование батальона с порядковым номером «15» в современной российской армии вряд ли возможно. Мотострелковый полк обычно включает не больше трех-четырёх батальонов, бригада — в полтора-два раза больше, но никак не пятнадцать. Исключение может составить отдельный батальон, однако никаких сведений о наличии некоего «15-го отдельного батальона» в структуре ОГ «Запад» не имеется. Во-вторых, командует батальоном обычно офицер в звании подполковника, возможно, майор, но никак не капитан⁶.

Анализ открытых источников информации показывает, что Алхан-Юрт штурмовал 15-й гвардейский Шяуляйский (Шавлинский) ордена Ленина Краснознаменный мотострелковый полк, входящий в состав 2-й Гвардейской мотострелковой Таманской ордена Октябрьской Революции Краснознаменной ордена Суворова дивизии имени М. И. Калинина. Командиром полка на момент штурма Алхан-Юрта являлся гвардии подполковник Сергей Алексеевич Лукашов⁷. Однако по данным различных открытых источников, в достоверности которых у нас нет основания сомневаться, 1 декабря Лукашов получил достаточно серьезное ранение и был эвакуирован с поля боя на БТРе под огнем противника⁸. По воспоминаниям полковника запаса Антона Маньшина (который в неназванный день декабря 1999 г. прибыл в Моздок для принятия должности заместителя командира 2-го батальона 15-го полка), раненого командира замещал в это время начальник штаба — полковник Воронов Е. В. Далее Маньшин описывает, что его батальону была поставлена задача «удерживать Алхан-Юрт — местечко в 5 километрах от Грозного». Подразделение получило приказ пройти лесной участок между Грозным и Алхан-Юртом и выйти на подступы к Черноречью — южной окраине Грозного. Около 20 декабря 1999 г. в ходе боя под Черноречьем Маньшин получил ранение в плечо и был госпитализирован. Вновь прибыл в расположение полка он, судя по описанному контексту событий, уже ближе к концу января и принял участие в штурме Черноречья. «Вернулся я из медсанбата в батальон, — указывает А. Маньшин, — и в тот же день вернулся из госпиталя командир полка Сергей Алексеевич Лукашов»⁹. Присутствие Лукашова в расположении полка 3 февраля 2000 г. подтверждается жителями поселка Новые Алды, которые в этот день встречались с ним лично и просили прекратить обстрелы данного населенного пункта¹⁰. Таким образом, с 1 декабря 2000 г. и вплоть до второй половины января полковник Сергей Лукашов, по всей видимости, находился в госпитале и не мог присутствовать на месте совершения преступлений. В соответствии с установленным порядком обязанности командира полка должен был исполнять начальник штаба. То, что фактически так оно и было, подтверждается воспоминаниями Маньшина: в период совершения преступлений полком командовал начальник штаба — полковник Воронов Е. В. Это совпадает и с данными Маркуса Уорена, который, со слов свидетелей, называет командира формирования, совершившего преступления, «Евгением Васильевичем».

Командный пункт 15-го полка находился вблизи Алхан-Юрта вплоть до момента, когда информация о совершенных здесь преступлениях стала достоянием широкой гласности. Именно на нем во второй половине декабря происходила беседа корреспондента газеты «Труд» Ольги Князевой с Владимиром Шамановым, причем Князева задавала Шаманову вопросы о «нападках на военных по поводу инцидента в Алхан-Юрте». В статье описывается, что в этот день «пехота и танки покидали занятые позиции»¹¹. Из этого однозначно следует, что полк находился в районе села все это время.

⁵ Маркус Уорен. Grim Russians Brace for Grozny Struggle. — Sunday Telegraph. 19 декабря 1999 г.

⁶ См. например: Подполковник Юрий Веремеев. Иерархия воинских формирований. || <http://armor.kiev.ua/army/hist/ierarx.shtml>.

⁷ См.: К 60-летию Таманской дивизии. — Российская газета. || http://www.rg.ru/oficial/from_min/mid/770.htm; Роман Бойков. Возвращение. — Красная Звезда. 30 марта 2001 г. || http://www.redstar.ru/2001/03/30_03/a_t1.html. Также см: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F и <http://chechnya.genstab.ru/russian15.htm>.

⁸ Письмо младшего сержанта С. Дурова. Те, кто в том бою остались живы, Вечно будут помнить Алхан-Юрт... || http://www.bratishka.ru/archiv/2004/3/2004_3_5.php.

⁹ Антон Маньшин. Другая война. — Сайт Синодального отдела Московского патриархата по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. || <http://www.pobeda.ru/content/view/full/182/95/>; Приблизительная дата боя у Черноречья устанавливается по материалу: Научится ли Россия воевать цивилизованно? — Радио Свобода. Программа Liberty Live. 23 декабря 1999 г. || <http://archive.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1299/ll.122399-5.asp>.

¹⁰ Байсаев и др., 2000, с. 21.

¹¹ Ольга Князева. Солдаты зовут его батей. — Труд. 5 января 2000 г. № 1. || <http://www.trud.ru/trud.php?id=200001050010202>.

Один из опрошенных ХРВ свидетелей – 75-летний мулла Хаджи-Ваха Мурадов – прямо упоминает о командире 15-го полка, которого он в течение пяти дней (с 8 по 13 декабря) упрашивал дать разрешение на похороны убитого солдатами сына Исы Мурадова¹². Правда, называет он его «Сергеем Юрьевичем». Возможно, в действительности это был командир одного из подразделений полка (батальона или роты). В то же время военные в Чечне в общении с местными жителями зачастую пользовались вымышленными именами. Однако сведения о том, что разрешение на похороны давал именно офицер 15-го полка, не противоречат данным других источников и могут считаться достоверными.

Необходимо отметить, что в штурме села принимали участие и другие части, например, разведрота 752 мотострелкового полка¹³. Огневую поддержку штурмующим оказывала одна из рот 160-го танкового полка, которым командовал Юрий Буданов¹⁴. Судя по данным опросов жителей Алхан-Юрта, опубликованным ХРВ, в блокировании села принимали участие формирования внутренних войск, по всей видимости, из состава 100-й дивизии оперативного назначения (ДОН-100) под командованием генерал-майора Якова Недобитко. Тем не менее данные различных источников и свидетельства очевидцев позволяют сделать вывод, что после 1 февраля именно 15-й мотострелковый полк был дислоцирован вблизи села, и преступления в Алхан-Юрте не могли совершаться как минимум без ведома его командования.

Как было показано выше (см. раздел 31.4.3 (б)), командующий ОГ «Запад» генерал-майор Владимир Шамапов по крайней мере по состоянию на 11 декабря обладал фактическим знанием о совершаемых преступлениях и отказался принять какие-либо меры для их пресечения и наказания виновных.

49.4. СУЩЕСТВОВАНИЕ ОБЪЕДИНЕННОГО ПРЕСТУПНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ХРВ, основываясь на сообщениях опрошенных свидетелей, выдвинул предположение о том, что санкция на разграбление села могла быть дана вышестоящим командованием.

В своем докладе ХРВ, в частности, указывает: «Некоторые источники предполагают, что из-за того, что российские силы понесли большие потери во время штурма Алхан-Юрта, солдатам «отдали» село делать то, что они хотят. «Леча Л.» (ненастоящее имя), 33 года, коммерсант, смог проехать в Алхан-Юрт 11 декабря, дав солидную взятку агенту Федеральной службы безопасности (ФСБ, бывший КГБ) из Москвы, который сопровождал его в Алхан-Юрте. Когда они прибыли в Алхан-Юрт, Леца Л. и агент ФСБ столкнулись с группой солдат, включая полковника, грузившей ворованные вещи на грузовик на улице Демилханова. Между полковником и агентом ФСБ разгорелся пятнадцатиминутный спор. По словам Лечи Л., агент ФСБ спросил полковника, что они делают, и полковник ответил: «Нам дали это село; нам дали его на растерзание; мы взяли его штурмом, нам его дали на две недели». Агент ФСБ ответил: «Кто дал вам такое право, кто позволил поступать, как вам заблагорассудится?» – и попытался арестовать полковника. Полковник начал кричать в ответ: «А ты кто такой? Мы взяли это село штурмом, и после этого ты так разговариваешь со мной?» По словам Лечи Л., полковник затем повернулся к собравшимся сельчанам и начал кричать на них: «Вы продаете бензин на российской территории, и вы хотите независимое государство и покупать вещи на российский рубль, кормить себя российским хлебом! Этого не будет! Мы уничтожим вас, всех до последнего!» Спор завершился, когда подъехал другой военный и забрал полковника»¹⁵.

В настоящее время в нашем распоряжении отсутствуют свидетельства, которые могли бы подтвердить или опровергнуть эту версию. Однако, учитывая систематический характер преступлений, совершенных в Алхан-Юрте, в том числе организованное складирование и вывоз награбленного, следует презюмировать, что среди группы военнослужащих 15-го мотострелкового полка (а возможно, и иных вовлеченных подразделений), включая офицеров, существовало объединенное преступное предприятие с первичной преступной целью разграбления гражданской собственности. Безусловно, столь масштабное разграбление можно было совершить только совместными усилиями группы лиц, а использование военной техники для вывоза награбленного не могло происходить без участия командования.

Два источника – доклад ХРВ и публикация Анны Политковской¹⁶ (которая находилась на позициях федеральных сил вблизи Алхан-Юрта 11 декабря 1999 г.) – упоминают о приказе командования: гражданские лица, оставшиеся в Алхан-Юрте, имели право покидать свои дома (подвалы) только с 11 до 13 часов держа в руках белый флаг. При нарушении этого приказа по гражданским лицам надлежало открывать огонь на поражение. По словам Лидии Алихановой, сельской акушерки, «все ходили с белыми флагами, даже маленькие дети»¹⁷. Как указывает Политковская, эта мера не могла быть вызвана военной необходимостью. Логичнее предположить, что она, как и высылка большинства гражданского населения, была предпринята с целью облегчения грабежей.

¹² «Не осталось больше счастья». Убийство мирного населения, мародерство, изнасилования в Алхан-Юрте, Чечня. Апрель 2000 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/apr/>.

¹³ Таранец Сергей Геннадьевич. Биография. || http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.

¹⁴ Виталий Моисеев. Т-62. Вторая Чеченская война. || <http://btvt.narod.ru/2/t-62.htm>.

¹⁵ «Не осталось больше счастья». Убийство мирного населения, мародерство, изнасилования в Алхан-Юрте, Чечня. Апрель 2000 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/apr/>.

¹⁶ Анна Политковская. Договор о войне меняет договор о мире. – Новая газета. 16 декабря 1999 г. № 47 (д).

¹⁷ «Не осталось больше счастья». Убийство мирного населения, мародерство, изнасилования в Алхан-Юрте, Чечня. Апрель 2000 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/apr/>.

Мы не утверждаем, что убийства гражданских лиц были согласованы всеми участниками объединенного преступного предприятия. Однако лица, достигшие договоренности или взаимопонимания относительно того, что вооруженные до зубов военные будут грабить дома мирных жителей, не могли не принять на себя обозримый риск того, что такие грабежи будут сопровождаться убийствами и жестоким обращением с жертвами. Когда же такие убийства действительно начали совершаться, участники общего плана или договоренности не отказались от нее, будучи полны решимости дальнейшего преследования преступной цели. Это касается и офицеров 15-го мотострелкового полка, которые знали об убийствах и давали разрешение на совершение похорон. Таким образом, рассматриваемые нами действия группы имеют признаки третьей (расширенной) формы объединенного преступного предприятия, как она определена в юриспруденции Специальных международных трибуналов ООН. Соответственно все лица, участвовавшие в грабежах, жестоким обращении с гражданским населением и иным образом внесшие вклад в реализацию общей преступной цели группы, должны рассматриваться как соисполнители всех совершенных данной группой преступлений, в том числе и убийств.

49.5. ЛИЦА, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕЛЕ АЛХАН-ЮРТ 1-18 ФЕВРАЛЯ 1999 Г.

49.5.1. Предполагаемая индивидуальная ответственность Шаманова Владимира Анатольевича.

В декабре 1999 г. Шаманов Владимир Анатольевич являлся офицером Вооруженных сил РФ в звании генерал-майора, командующим 58-й армией Северо-Кавказского военного округа, одновременно занимая должность командующего оперативной группировки «Восток» в структуре ОГВ(с). Таким образом, он осуществлял единое командование всеми подразделениями, войсковыми частями и соединениями различной ведомственной принадлежности, входящими в состав данной оперативной группировки, и обладал эффективным контролем над их личным составом. 1 февраля 1999 г. военные формирования, входившие в состав ОГ «Запад», находившиеся под командованием и эффективным контролем Шаманова В. А., с боем овладели селом Алхан-Юрт Урус-Мартановского района Чеченской Республики. Начиная с этой даты и вплоть до 18 февраля 1999 г. лица из состава этих формирований совершили в этом селе ряд широкомасштабных и систематических преступлений против гражданских лиц, а именно: незаконную высылку большей части гражданского населения, не оправданную военной необходимостью, убийство не менее 19 гражданских лиц, изнасилования, жестокое обращение с гражданскими лицами, широкомасштабное и систематическое разграбление гражданской собственности, широкомасштабное и систематическое уничтожение гражданской собственности (включая сожжение жилых домов), не оправданное военной необходимостью.

Являясь офицером, военнослужащим вооруженных сил Российской Федерации, принимающим участие в вооруженном конфликте немеждународного характера, он, в соответствии с международным правом и национальным законодательством, был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными.

11 декабря, когда Шаманов В. А. находился между селами Алхан-Юрт и Кулары, т. е. в нескольких километрах от места совершения преступлений, к нему прибыла группа жителей Алхан-Юрта, которые сообщили ему о продолжающихся в селе злодеяниях. В ответ на просьбу вмешаться в ситуацию и остановить убийства и грабежи, Шаманов, по словам свидетелей, выгнал своих посетителей со следующими словами: «Вы, чертовы чеченцы, убирайтесь отсюда, или я вас расстреляю на месте»¹⁸. Таким образом, фактическое знание Шамановым В. А. о совершаемых преступлениях по крайней мере по состоянию на 11 декабря 1999 г. может быть презюмировано. Важно отметить, что своим поведением во время данной встречи Шаманов В. А. продемонстрировал не просто безразличие, а активную поддержку совершаемых злодеяний. Ни 11 декабря, ни когда-либо позже Шаманов В. А. не предпринял каких-либо мер для того, чтобы пресечь или предотвратить совершение своими подчиненными преступлений в Алхан-Юрте или наказать совершивших их лиц. После 11 декабря совершение преступлений продолжилось: в частности, 18 декабря был захвачен военными и обезглавлен вблизи боевых позиций Айнди Альтемиров; 12-17 декабря осуществлялось разграбление села, складирование и вывоз награбленного, что подтверждается видеозаписью, осуществленной участниками правительственной комиссии 17 декабря 1999 г.

Впоследствии Шаманов В. А. неизменно отрицал сам факт совершения преступлений своими подчиненными, объявляя всех, кто настаивал на расследовании, предателями национальных интересов и врагами российской армии. Типичная его реакция на вопрос журналистов о преступлениях в Алхан-Юрте была такова: «Солдаты и офицеры делают святое дело — защищают Россию. И не смейте своими грязными руками пачкать русского солдата!»¹⁹.

¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Марет Мудаловой и Липой Ассуевой, граница Адлер-20, Ингушетия, 13 декабря 1999 г. – «Не осталось больше счастья». Убийство мирного населения, мародерство, изнасилования в Алхан-Юрте, Чечня. Апрель 2000 г. – Доклад «Хьюман Райтс Вотч». || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/apr/>.

¹⁹ Ольга Князева. Солдаты зовут его батей. – Труд. 5 января 2000 г. № 1. || <http://www.trud.ru/trud.php?id=200001050010202>.

Таким образом, Шаманов В. А., обладая фактическим знанием о том, что его подчиненными готовятся и совершаются преступные акты, сознательно и намеренно, одобряя действия преступников, отказался принять меры, направленные на пресечение злодеяний, что имело решающий эффект для совершения преступлений²⁰. Шаманов В. А., в соответствии с общими принципами уголовного права, касающимися соучастия в преступлениях, предположительно может рассматриваться в качестве соучастника преступлений²¹, совершенных его подчиненными в Алхан-Юрте в период между 11 и 18 декабря 1999 г. Учитывая, что бездействие Шаманова В. А. составило форму поддержки преступных актов и явилось существенным вкладом в преступления, а также то, что в ситуации фактического знания Шаманов В. А. знал и имел основание знать, что совершение преступлений станет возможным и обозримым последствием его бездействия, его предположительное участие в преступлениях, совершенных в Алхан-Юрте в период между 11 и 18 декабря 1999 г., должно быть охарактеризовано как пособничество и подстрекательство (см. выше, разделы 13.6 и 13.8.6).

Соответственно, Шаманов В. А. предположительно несет ответственность за пособничество и подстрекательство к преступлениям, совершенным подчиненными ему лицами в селении Алхан-Юрт в период с 11 по 18 декабря 2000 г. (убийство Айнди Альтемирова и широкомасштабное и систематическое разграбление гражданской собственности). Кроме того, Шаманов В. А. предположительно несет ответственность за отказ принять необходимые и разумные меры для предотвращения преступлений и наказания подчиненных, ответственных за (1) незаконную высылку большей части гражданского населения Алхан-Юрта, не оправданную военной необходимостью, (2) убийство не менее 18 гражданских лиц, (3) изнасилования, (4) жестокое обращение с гражданскими лицами, (5) широкомасштабное и систематическое разграбление гражданской собственности, (6) широкомасштабное и систематическое уничтожение гражданской собственности (включая сожжение жилых домов), не оправданное военной необходимостью.

49.5.2. Предполагаемая индивидуальная ответственность Лукашова Сергея Алексеевича

В декабре 1999 г. Лукашов Сергей Алексеевич являлся офицером Вооруженных сил РФ в звании полковника и занимал должность командира 15-го мотострелкового полка, осуществляя, таким образом, командование и эффективный контроль над его личным составом. 1 декабря 1999 г. подразделения 15-го мотострелкового полка при поддержке других военных формирований овладели селом Алхан-Юрт Урус-Мартановского района Чеченской Республики. Начиная с этой даты и вплоть до 18 февраля 1999 г. лица из состава 15 мотострелкового полка предположительно участвовали в совершенных в этом селе широкомасштабных и систематических преступлениях против гражданских лиц, а именно: незаконной высылке большей части гражданского населения, не оправданной военной необходимостью, убийстве не менее 19 гражданских лиц, изнасилованиях, жестоким обращении с гражданскими лицами, широкомасштабном и систематическом разграблении гражданской собственности, широкомасштабном и систематическом уничтожении гражданской собственности (включая сожжение жилых домов), не оправданное военной необходимостью.

Являясь офицером, военнослужащим вооруженных сил Российской Федерации, принимающим участие в вооруженном конфликте немеждународного характера, Лукашов С. А., в соответствии с международным правом и национальным законодательством, был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными.

1 декабря 1999 г. Лукашов С. А. предположительно получил серьезное ранение, был госпитализирован и, таким образом, временно утратил эффективный контроль над своими подчиненными. Предположительно до второй половины января 2000 г. он не имел фактической возможности принять необходимые и разумные меры для предотвращения или пресечения преступлений, а также для наказания виновных в них лиц.

Тем не менее, к моменту своего возвращения из госпиталя во второй половине января 2000 г. Лукашов С. А., в силу широкого общественного резонанса вокруг событий в Алхан-Юрте, знал и имел основание знать о преступлениях, предположительно совершенных его подчиненными. Будучи командиром полка, в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством он осуществлял функции органа дознания, обладая, таким образом, всеми необходимыми полномочиями для привлечения своих подчиненных к уголовной ответственности.

Тем не менее Лукашов С. А. в пределах своих полномочий не принял необходимых и разумных мер, направленных на наказание совершивших вышеперечисленные преступления лиц.

Таким образом, Лукашов С. А. предположительно несет ответственность за отказ или провал попытки принять необходимые и разумные меры для наказания подчиненных, ответственных за участие в (1) незаконной высылке большей части гражданского населения Алхан-Юрта, не оправданной военной необходимостью, (2) убийстве не менее 19 гражданских лиц, (3) изнасилованиях, (4) жестоким обращении с гражданскими лицами, (5) широкомасштабном и систематическом разграблении гражданской собственности, (6) широкомасштабном и систематическом уничтожении гражданской собственности (включая сожжение жилых домов), не оправданное военной необходимостью.

²⁰ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Блашкича от 3 марта 2000 г., пар. 284.

²¹ Ср.: Проект Кодекса против мира и безопасности человечества 19996 г., ст. 6, комментарий, п. 5.

49.5.3. Предполагаемая индивидуальная ответственность Воронова Е. В. (Евгения Васильевича (?))

В период с 1 по 18 декабря 1999 де-юре и де-факто эффективный контроль над личным составом 15-го мотострелкового полка осуществлял начальник штаба полковник Воронов Е. В. (предположительно – Евгений Васильевич). 1 – 18 декабря 1999 г. лица из состава 15 мотострелкового полка в селе Алхан-Юрт предположительно участвовали в совершении ряда широкомасштабных и систематических преступлений против гражданских лиц, а именно: незаконной высылке большей части гражданского населения, не оправданной военной необходимостью, убийстве не менее 19 гражданских лиц, изнасилованиях, жестоким обращении с гражданскими лицами, широкомасштабном и систематическом разграблении гражданской собственности, широкомасштабном и систематическом уничтожении гражданской собственности (включая сожжение жилых домов), не оправданном военной необходимостью.

Являясь офицером, военнослужащим вооруженных сил Российской Федерации, принимающим участие в вооруженном конфликте немеждународного характера, Воронов Е. В., в соответствии с международным правом и национальным законодательством, был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными.

Учитывая, что преступления совершались широкомасштабно и открыто в течение более двух недель, что командный пункт полка располагался вблизи села, а также тот факт, что офицеры знали об убийствах гражданских лиц и давали разрешение на их захоронение, фактическое знание лицом, исполняющим обязанности командира полка, о совершаемых злодеяниях презюмируется. В этих условиях предположительная ответственность Воронова Е. В. может быть охарактеризована как ответственность участника третьей (расширенной) формы объединенного преступного предприятия или (альтернативно) как ответственность пособника и подстрекателя перечисленных выше преступлений, или (альтернативно) как ответственность вышестоящего должностного лица.

Таким образом, Воронов Е. В. предположительно несет ответственность за то, что он с 1 по 18 декабря 1999 г. совместно с другими лицами сознательно и намеренно участвуя в объединенном преступном предприятии с первичной целью разграбления села Алхан-Юрт Урус-Мартановского района Чеченской Республики, разделяя намерение других участников объединенного преступного предприятия, зная об обозримых последствиях их действий и охотно принимая на себя риск их наступления, внес существенный вклад в (1) незаконную высылку большей части гражданского населения Алхан-Юрта, не оправданную военной необходимостью, (2) убийство не менее 19 гражданских лиц, (3) изнасилования, (4) жестокое обращение с гражданскими лицами, (5) широкомасштабное и систематическое разграбление гражданской собственности, (6) широкомасштабное и систематическое уничтожение гражданской собственности (включая сожжение жилых домов), не оправданное военной необходимостью. Альтернативно Воронов Е. В. предположительно несет ответственность за то, что он, зная о намерениях основных преступников из числа своих подчиненных и о совершаемых ими преступных актах, сознательно и намеренно отказался принять меры, направленные на пресечение злодеяний, что имело решающий эффект для совершения преступлений и может быть расценено как пособничество и подстрекательство. Альтернативно Воронов Е. В. предположительно несет ответственность и за то, что он, зная о преступных намерениях основных преступников из числа своих подчиненных и о совершаемых ими преступных актах, сознательно и намеренно отказался принять меры, направленные на предотвращение и пресечение злодеяний, а также на наказание виновных в них лиц.

ГЛАВА 50. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБСТРЕЛ Г. ГРОЗНЫЙ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИМИ РАКЕТАМИ «ЗЕМЛЯ – ЗЕМЛЯ» 21 НОЯБРЯ 1999 Г.

50.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

21 октября 1999 г. около 18 часов 10 минут оперативно-тактическими ракетами «земля – земля», снабженными кассетными боеголовками с разделяющимися убийными элементами (предположительно типа «Луна-М» или «Точка-У», запущенными с военного полигона «Тарское» близ Владикавказа), федеральные силы нанесли удары по нескольким гражданским объектам города Грозного: центральному рынку, единственному действовавшему на тот момент в городе родильному дому, главпочтамту и мечети в поселке Калинина. Сразу же было убито около 140 человек (в том числе 13 рожениц и 15 новорожденных малышей в родильном доме), более 200 человек получили ранения, от которых многие впоследствии умерли (подробнее см. раздел 35.2.2).

Данный бесчеловечный акт является грубым нарушением норм международного гуманитарного права, в частности, Статьи 3 (1)(а), общей для Женевских конвенций 1949 г., Стати 4 (2)(а), и Статьи 13 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г., других применимых законов и обычаев войны, а также применимых норм международного права прав человека. Кроме того, данный удар, совершенный как часть массового и систематического нападения на гражданское население Чеченской Республики, повлек массовую гибель гражданских лиц и должен рассматриваться как бесчеловечный акт экстраординарного масштаба.

Таким образом, обстрел Грозного оперативно-тактическими ракетами «земля – земля» имеет все признаки (1) убийства как военного преступления (нарушение законов и обычаев войны) и преступления против человечности, (2) нападения на гражданское население как военного преступления (нарушение законов и обычаев войны), (3) бесчеловечного акта как преступления против человечности и (4) истребления как преступления против человечности.

50.2. КВАЛИФИКАЦИЯ ДАННОГО НАПАДЕНИЯ КАК ПРЯМОГО НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

В свете прецедентного права МТБЮ обстрел Грозного оперативно-тактическими ракетами «земля – земля» должен рассматриваться не как неизбирательное нападение, а как прямое нападение на гражданское население.

В случае, если использовались ракеты с высокоточным наведением (типа «Точки-У»), прямое нападение на гражданских лиц, гражданские объекты и особо защищенные гражданские объекты (родильный дом и мечеть) презюмируется. В этом случае лица, планировавшие и осуществлявшие нападение, знали или должны были знать, что нацеливают удар на гражданских лиц и гражданские объекты.

Ракета «Точка-У» одноступенчатая, снабженная фугасной или кассетной боеголовкой, управляемая, с бортовым вычислительным комплексом, обеспечивающим высокую точность попадания. В расчетах полетного задания при наведении на цель используются цифровые карты местности, полученные по результатам космической или аэрофотосъемки территории противника. Основным источником фотоснимков служит архив Центра космической разведки ГРУ. Управляется на всей траектории, что обеспечивает высокую точность попадания. Во время демонстрации комплекса «Точка-У» на международной выставке IDEX-93 было выполнено 5 пусков, в ходе которых минимальное отклонение составило несколько метров, а максимальное – менее 50 м. При подлете к цели для более эффективного использования энергии взрыва ракета совершает маневр (доворот по углу тангажа), что обеспечивает угол встречи заряда с целью близкий к 90 градусам. Для достижения максимальной площади поражения обеспечивается воздушный подрыв боевой части на высоте 20 метров¹.

¹ Информационная система «Ракетная техника». || <http://www.new-factoria.ru/missile/wobb/tochka/tochka.shtml>; Михаил Ходаренок. Возможности превентивного удара. – Военно-промышленный курьер. № 15. 17-23 декабря 2003 г. || http://www.vpk-news.ru/oldversion/article.asp?pr_sign=archive.2003.15.01_03.

Думается, что в случае использования таких ракет версия о том, что массовая гибель людей была вызвана ошибкой в координатах цели, небрежностью в наводке оружия или технической неисправностью будет представлять собою злоупотребление тестом «вне разумного сомнения». Управление этим современным высокоточным оружием осуществляется высококвалифицированными офицерами, получившими специальное военно-техническое образование и соответствующую подготовку. Можно допустить, что поражение таким оружием отдельного гражданского объекта или группы гражданских лиц может стать результатом крайней преступной небрежности офицеров наведения или неполадки навигационного оборудования. Но когда высокоточным оружием одновременно поражаются четыре гражданских объекта (два из которых – родильный дом и мечеть – являются особо защищенными), и не имеется сведений о том, что пострадал хотя бы один военный объект (а в Грозном они действительно были), версия о преднамеренном ударе именно по гражданским объектам выглядит наиболее достоверной. Очевидно, что при использовании высокоточного оружия первичной целью подобного удара может быть только терроризирование «вражеского» гражданского населения.

Если же использовалось неуправляемое оружие (типа «Луна-М»), данное нападение также должно квалифицироваться как прямое нападение на гражданское население. В силу своих технических характеристик эти ракеты не могут быть нацелены на конкретный военный объект, так как вероятное отклонение от цели достигает у них 700 метров. Кроме того, данные ракеты снабжены боеголовками принципиально неизбирательного действия.

Неуправляемая твердотопливная одноступенчатая Ракета «Луна-М» предназначена для поражения живой силы, боевой техники, огневых средств и оборонительных сооружений, расположенных в тактической глубине обороны противника. Снабжена осколочно-фугасной боевой частью 9Н-18Ф, которая содержит 200 кг сильно действующего взрывчатого вещества ТГА-40/60, 42 боевых элемента массой по 7,5 кг, при разрыве дает не менее 15000 осколков, что обеспечивает поражение живой силы на площади в несколько гектаров². Точность попадания (круговое вероятностное отклонение, КВО) – 700 м³. При использовании головной части 9Н18-ОФ с радиовзрывателем ее подрыв и разлет боевых элементов проводится на высоте 1400-1000 м⁴.

В соответствии с существующим международным прецедентным правом использование оружия с такими техническими характеристиками в густонаселенных районах считается прямым нападением на гражданское население, безотносительно к тому, имелись ли в данном населенном пункте военные цели (подробно см. раздел 19.6.20, особенно в части анализа дела Милана Мартича⁵).

Свидетельства очевидцев, а также анализ зафиксированных тележурналистами повреждений показывают, что при ударе был использован воздушный подрыв боевых частей ракет с кассетными боевыми элементами.

Из свидетельств очевидицы Малики Юнусовой: «21 октября рано утром, как обычно, мы пришли на рынок <...> Где-то в 16 часов 30 минут услышала шум, звук такой, что звенит в ушах. Я даже не испугалась. Это был не гром, неизвестно что. Потом тишина. Потом в воздухе появилась труба, и из нее вылетел шар, красный, как солнце на закате. И он разорвался на моих глазах. И сразу такой страшный грохот, как сильный гром. Я испугалась, меня оглушило. Раньше я ничего не помнила. Месяцев пять у меня была частичная потеря памяти. Труба упала прямо на биржу. А разорвавшийся шар, в секунду – осколки, когда базар только начал расходиться. Секунда – и люди без голов, без рук, без ног, с разорвавшимися животами. Я ничего не слышала, я только видела все это глазами. Помочь я никому не могла, моя правая рука была переломлена. Там было не до помощи. Там все подряд, проходящие, стоящие, торгующие – все лежали. Один на другого падал. Трое лежали на моем муже. Они все трое умерли, а он остался живой. Я не слышала ни криков, ни стонов, я видела разрезающиеся рты, гримасы людей. Еле-еле живые двигались, тут же падали. <...> Автобус стоял на остановке, все люди в нем там и погибли»⁶.

Уже 23 октября 1999 г. известный военный журналист Андрей Евтушенко обратил внимание на следующие обстоятельства: «Действительно, взрыв одного или нескольких компактных мощных взрывных устройств на уровне земли в данном случае исключен. Даже телевизионные репортажи позволяют сделать несколько выводов о характере поражения территории грозненского рынка. Во-первых, в торговых рядах устояли все вертикальные элементы (стойки и т.п.), в то время как горизонтальные (навесы и перекрытия) снесены, расколоты, пробиты осколками. Во-вторых, на крупных планах видны характерные следы готовых убойных элементов (шариков), используемых в шариковых бомбах, которыми, в частности, снаряжаются кассетные боеприпасы (как авиационные, так и боеголовки ракет), фугасный же эффект при взрыве был незначителен, постройки, видимые на экране, устояли. Наконец, металлические обломки, которые демонстрировались в репортажах, похожи на фрагменты тактических ракет (управляемых или неуправляемых), допускающих кассетное снаряжение суббоеприпасами (в том числе и шариковыми бомбами)⁷.

Сказанное подтверждают опубликованные фотографии места взрыва⁸.

² Сайт полигона «Капустин Яр». || <http://www.kapyar.ru/index.php?pg=223>. Тактический ракетный комплекс «Луна-М». || <http://www.darkgrot.ru/pathologies/igrushki/raketnie-kompleksi-obshego-naznacheniya/article/1125/>.

³ Ракетные войска Сирии. – Коммерсант. 14 января 2005 г. № 4 (3088).

⁴ Широкоград А. Б. Отечественные минометы и реактивная артиллерия. – Минск, 2000. Гл. IV Неуправляемые дальнобойные тактические ракеты.

⁵ Ср. МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Мартича от 12.06.2007 г., пар. 69, 305-313. 462-518.

⁶ Анна Политковская. Накрытый рынок. «Контртеррористическая операция» началась с чудовищного преступления. – Новая газета. 27 октября 2005 г.; «В воздухе появилась труба, из нее вылетел шар, красный, как солнце на закате». Свидетельства Малики Юнусовой. || <http://www.chechenews.com/news/117/ARTICLE/2721/2007-10-22.html>.

⁷ Александр Евтушенко. «Черный рынок» в Грозном 21 октября 1999 года. – Комсомольская правда. 23 октября 1999 г.

⁸ См. фото: <http://www.kavkazchat.com/showthread.php?t=29077>. А также: The destruction of Chechnya. 5.2.2004, 13:29. || <http://www.prima-news.ru/eng/news/articles/2004/2/5/27371.html>.

Ответственность федеральной стороны конфликта за это преступление, по нашему мнению, устанавливается вне разумного сомнения.

На следующий день после трагедии российские официальные лица сделали ряд достаточно нелепых заявлений с целью оградить военное командование и политическое руководство от ответственности за произошедшее, причем каждая из выдвигаемых версий противоречила всем остальным или дезавуировала их⁹.

Однако использование оперативно-тактических ракет устанавливается огромным количеством свидетелей, в том числе и тех, что наблюдали их запуск с полигона «Тарское» вблизи г. Владикавказ¹⁰, а также характером самих повреждений. 26 октября 1999 г. в телевизионной программе канала НТВ «Глас народа» командующий ОГ «Запад» генерал-майор Владимир Шаманов признал, что взрывы в Грозном стали следствием ракетного удара, нанесенного федеральными силами.

В. Шаманов: Видимо, были применены «средства старшего начальника».

Е. Киселев: Что такое «средства старшего начальника»?

В. Шаманов: Это могут быть или ракетные удары, примененные авиацией или сухопутными войсками, или высокоточное оружие.

[На вопрос о том, кто имел право отдать приказ о применении таких видов оружия, последовал ответ:]

В. Шаманов: Это вопрос не ко мне, это вопрос к вышестоящему начальству.

Е. Киселев: Вы можете дать такой приказ?

В. Шаманов: Нет, у меня таких средств нет.

Несомненно, что все пораженные ракетными ударами объекты являлись гражданскими объектами, а население, ставшее объектом нападения, являлось гражданским населением. Правда, на центральном рынке г. Грозного существовал участок, где продавалось оружие (этим фактом нередко спекулировали представители российской стороны). Однако присутствие среди тысяч торговцев и посетителей рынка отдельных лиц, принадлежность которых к гражданскому населению может быть поставлена под сомнение, не лишает население его гражданского характера (подробно об этом см. раздел 20.1.2.3). Разумеется, главпочтамт, родильное отделение больницы и мечеть тем более не могут быть объявлены военными объектами; свидетельства того, что эти объекты использовались для поддержания военных усилий, отсутствуют.

50.3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЦ, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Практически с первых же дней после трагедия общественная дискуссия об ответственности за данное злодеяние велась вокруг вопроса о предполагаемом приказе на применение ракетного оружия со стороны президента или премьер-министра.

Данная тема была поднята уже 23 октября 1999 г. президентом Ингушетии, бывшим армейским генералом Русланом Аушевым. В интервью Радио Свобода, в ответ на вопрос о том, не могло ли приниматься решение о ракетном ударе по Грозному на уровне командующего армией, он заявил буквально следующее:

«Нет, на самом верхнем. Все принимается на самом высоком уровне. Этот вопрос согласован со всеми. Никто не имеет права применить ракетные войска, тем более, если применялись ракеты «земля – земля», то, в принципе, это – носители ядерного оружия. Когда вопрос обсуждался, какие силы и средства будут задействованы, значит, когда операция планировалась, там дали добро. Я думаю, что президент об этом знает. Кто возьмет на себя ответственность без президента использовать ракетные войска?»¹¹

28 октября 1999 в программе «Сегодня» обозреватель НТВ Евгений Крутиков выдвинул две версии:

«Согласно первой, решение об использовании тактического ракетного оружия (ракета Р-70 «Луна-М») было принято на встречах президента Бориса Ельцина с главами силовых ведомств в резиденции «Русь» и с Путиным в Кремле. Вполне возможно, что тогда могла быть достигнута некая договоренность об упрощении процедуры использования ракетного оружия. Или же такое решение было принято в устной форме и воспринято генералитетом как руководство к действию. По другой версии, военное руководство могло и не ставить в известность верховного главнокомандующего и премьер-министра, самостоятельно взяв на себя функции определения целесообразности тех или иных действий в Чечне, считая их «чисто военной операцией»¹².

В дальнейшем все соответствующие публикации обозревателей, политологов и правозащитников сводились к обсуждению этих версий, причем ввиду отсутствия достоверной информации все выводы неизбежно носили предположительный характер.

⁹ Анализ этих заявлений приведен в докладе ПЦ «Мемориал»: Орлов. О. П. Черкасов А. В. Точечные удары. Неизбирательное применение силы федеральными войсками. Сентябрь-октябрь 1999 г. – М., 1999, с. 9-11.

¹⁰ Александр Евтушенко. «Черный рынок» в Грозном 21 октября 1999 года. – Комсомольская правда. 23 октября 1999 г.

¹¹ Решения об использовании ракетных войск принимаются на самом высоком уровне. – Радио Свобода. Программа Liberty Live. 23 октября 1999 г.

¹² <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/ch99/Ch99-7.htm>.

Авторам данного исследования представляется, что вне зависимости от справедливости или ошибочности предположений об участии Бориса Ельцина и Владимира Путина в отдании приказа на ракетный удар по Грозному (что в отсутствии полноценного следствия нельзя ни подтвердить, не опровергнуть) необходимо прежде всего установить круг должностных лиц, ответственных за применение данного оружия в соответствии со своими должностными полномочиями.

Необходимо отметить, что убежденность большинства обозревателей в том, что оперативно-тактические ракеты «земля — земля» могут в каждом отдельном случае быть применены только по приказу или с санкции Президента РФ — Верховного главнокомандующего, является необоснованной. Это справедливо только для использования ракет — носителей ядерных боевых частей, способных осуществить ракетно-ядерный удар. Использование же ракет с обычными средствами поражения — фугасными и осколочно-фугасными (ракетно-огневой удар) — может быть осуществлено «по приказам командования на ТВД (театре военных действий), фронтов (армий) и флотов»¹³.

Командующим театром военных действий на Северном Кавказе являлся командующий ОГВ(с) генерал-полковник Виктор Германович Казанцев. В соответствии с Указом Президента РФ Ельцина Б. Н. от 23 сентября 1999 г. № 1255 (см. подробно раздел 25.2.2) он, занимая должность командующего ОГВ(с), осуществлял «единое управление объединениями, соединениями, воинскими частями, подразделениями и органами, входящими в состав Объединенной группировки». Что для нас в данном случае еще более важно, Виктор Казанцев являлся командующим войсками Северо-Кавказского военного округа. Занимая эту должность, он, в соответствии с п. 7-8 Указа Президента РФ Ельцина Б. Н. от 27 июля 1998 г. № 1998 г. «Об утверждении Положения о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации», являлся прямым начальником всего личного состава данного военного округа и нес ответственность за выполнение оперативных (боевых) и иных задач, возложенных на округ; ему непосредственно подчинялись входящие в состав округа органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, организации вооруженных сил, что означает подчиненность командующего войсками округа по всем вопросам.

Владимир Шаманов, заявив в эфире НТВ, что у него нет средств для нанесения такого рода ударов, кажется, сказал правду. Действительно, эти средства были в распоряжении «старшего начальника» — командующего ОГВ(с) генерал-полковника Казанцева.

В составе СКВО и, следовательно, в прямом подчинении Казанцева находилось два военных формирования, на вооружении которых имелись ракетные комплексы, способные нанести данный вид ракетно-огневых ударов. Во-первых, это 1-я гвардейская Оршанская орденов Суворова 2-й степени и Кутузова 2-й степени отдельная ракетная бригада, дислоцированная в городе Краснодар. Во-вторых, это 114-я гвардейская отдельная ракетная бригада, дислоцированная в городе Знаменск Астраханской области¹⁴. Будучи отдельными войсковыми частями, они не входили в состав 58-й армии, которой командовал Шаманов, а подчинялись непосредственно командующему войсками СКВО генерал-полковнику Виктору Казанцеву.

Таким образом, вне зависимости от того, принималось ли решение о нанесении данного ракетно-огневого удара по воле или по приказу политического руководства России, Министерства обороны РФ, Генштаба ВС, или было инициативой командования группировкой, вне зависимости от того, входили ли формально указанные части в состав ОГВ(с), непосредственный приказ о применении этого рода вооружений должен был отдать Виктор Казанцев. И, наоборот, без его санкции данный вид оружия применен быть не мог.

Вообще, само по себе использование в ходе боевых действий в Чечне оперативно-тактических ракет не было экстраординарным событием, и командование не делало из этого секрета. Так, 11 октября 1999 г. в программе телеканала ОРТ «Время» прямо сообщалось: «Используется и высокоточное оружие. Минувшей ночью по боевикам были выпущены 4 тактические ракеты «земля — земля» среднего радиуса действия». А 28 октября в программе «Сегодня» телеканал НТВ сообщил, что по Грозному с полигона вблизи Владикавказа был нанесен еще один ракетный удар¹⁵.

В своих мемуарах Геннадий Трошев подробно описывает ситуацию принятия решения об использовании оперативно-тактической ракеты «земля — земля» 9 января 2000 г. для нанесения удара по городу Шали. В этот момент генерал Трошев являлся первым заместителем командующего ОГВ(с) от Министерства обороны (по другим данным, исполняющим обязанности командующего).

«11.00. На комбрига вышел военный комендант Шали генерал А. Беспалов, он сообщил, что Шали заполнены боевиками. Они заблокировали военную комендатуру и РОВД. Попросил помощи. Комбриг выслал на восточную окраину Шалей мотострелковую роту с танковым взводом с задачей деблокирования окруженных «федералов». 1300 Генерал Беспалов сообщил мне, что два боевика с белым флагом подошли к зданию военной комендатуры и выдвинули следующие условия: «Вывести из здания комендатуры весь личный состав и сдать оружие». При этом требовали снять российский флаг и вывесить «ичкерийский» — с изображением волка. Комендант все предложения отверг. Бандиты дали час подумать и пригрозили, что в противном случае пойдут на штурм». В Шали, по сведениям разведки, во-

¹³ Война и мир в терминах и определениях. // Под общей ред. Rogozina Д. О. — М., 2004.

¹⁴ Александр Стукалин. Михаил Лукин. Что такое современная армия России. — Коммерсант-власть. 21 февраля 2005 г. № 7 (610) // <http://www.kommersant.ru/ImagesVlast/Vlast/2005/007/map-09.jpg>; Служба по контракту. Федеральная целевая программа СКВО. // <http://contract.mil.ru/56/226/1725/index.shtml>.

¹⁵ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/ch99/Ch99-7.htm>.

шла банда А. Арсаева (несколько сот человек), которая сосредоточилась в одном из дворов в двухстах метрах от здания военной комендатуры города. К ним присоединились и местные боевики...». В это время я находился в Ханкале, в штабе Объединенной группировки на служебном совещании. На меня вышел генерал Ю. Слесарев (начальник ракетных войск и артиллерии восточной группировки): «Товарищ генерал-лейтенант, мне довели информацию по Шалам, разрешите нанести удар ракетой? Мы все тщательно рассчитаем, данные по местонахождению имеются. Своих не заденем». Немного подумав, я приказал готовить удар. Конечно же, понимал, какую взял на себя ответственность. Но в данной ситуации просто не видел другого выхода: если бандиты пойдут на штурм, будут большие потери (превосходство боевиков было втрое). Оборонявшие военную комендатуру долго бы не продержались. А главное в той ситуации – я был уверен, что ракетчики сработают ювелирно. Так в конце концов и вышло. Я опять вышел по телефону на военного коменданта и довел свое решение по нанесению ракетного удара, запросил его «добро» (как-никак, а ракета полетит к ним). Генерал Беспалов, не колеблясь, сказал, что другого выхода нет, и выдал мне уточненные координаты местонахождения бандитов (спасибо офицеру ФСБ, который их раздобыл). Я приказал «укрыть» (занять подвалы, траншеи и окопы) весь личный состав комендатуры и РОВД. На подготовку пуска понадобилось 15 минут. Ракетчики ввели исходные данные, внесли поправки на метеоусловия в районе цели. В результате прямого попадания было уничтожено более 50 и ранено около 70 боевиков»¹⁶.

Из описанных фактов следует, что в январе 2000 г. средства нанесения ракетно-огневых ударов интересующего нас типа предположительно имелись уже в распоряжении командования оперативных группировок, а решение об их использовании принимались на уровне командующего или заместителя командующего ОГВ(с) от Министерства обороны. Ни о каких согласованиях с Верховным главнокомандующим или Генштабом речи не идет.

В октябре 1999 г. Грозный еще не находился в зоне ответственности какой-либо из трех существовавших тогда ОГ; ни в городе, ни вблизи него боевых действий не велось. Таким образом, мы можем утверждать, что непосредственный приказ о нанесении ракетно-огневого удара по Грозному 21 октября должен был отдавать командующий на всем театре военных действий, т.е. командующий войсками СКВО Виктор Казанцев через начальника ракетных войск и артиллерии СКВО генерал-майора Владимира Боковикова. Альтернативно указанные лица знали и имели основание знать, что их подчиненные готовятся нанести данный удар.

50.4. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАЗАНЦЕВА ВИКТОРА ГЕРМАНОВИЧА

В октябре 1999 г. Казанцев Виктор Германович, являясь офицером Вооруженных сил РФ в звании генерал-полковника, занимал должность командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. Занимая эту должность, он в соответствии с п. 7-8 Указа Президента РФ Ельцина Б. Н. от 27 июля 1998 г. № 1998 г. «Об утверждении Положения о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации», являлся прямым начальником всего личного состава данного военного округа и нес ответственность за выполнение оперативных (боевых) и иных задач, возложенных на округ; ему непосредственно подчинялись входящие в состав округа органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, организации вооруженных сил, что означает подчиненность командующего войсками округа по всем вопросам. Одновременно, с октября 1999 до середины января 2000 г., в соответствии с Указом Президента РФ Ельцина Б. Н. от 23 сентября 1999 г. № 1255 (см. подробно раздел 25.2.2) Казанцев В. Г. занимал должность командующего ОГВ(с), осуществляя «единое управление объединениями, соединениями, воинскими частями, подразделениями и органами, входящими в состав Объединенной группировки».

Как офицер вооруженных сил и вышестоящее должностное лицо, осуществляющее командование группой войсковых и полицейских частей и подразделений в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, в соответствии с международным правом и национальным законодательством Казанцев В. Г. был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными. Как вышестоящее должностное лицо он также был обязан принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными, а в случае, если такие преступления были совершены, для наказания совершивших их лиц. Как командующий войсками округа в соответствии с национальным законодательством он обладал широкими полномочиями для выполнения данной обязанности, в частности, осуществляя функцию органа дознания, т.е. обладал полномочиями возбуждать уголовные дела в отношении своих подчиненных, проводить по ним дознание и осуществлять неотложные следственные действия.

Имея под своим командованием и эффективным контролем силы и средства, рассчитанные на нанесение ракетно-огневого удара оперативно-тактическими ракетами класса «земля – земля», и зная технические характеристики этого оружия, 21 октября 1999 г. Казанцев В. Г. действуя самостоятельно или в соответствии с явно незаконным приказом вышестоящих должностных лиц, отдал своим подчиненным приказ о нанесении ракетно-огневого удара по городу Грозному Чеченской Республики либо сознательно согласился с решением

¹⁶ Трошев. Глава 8.

своих подчиненных о нанесении такого удара. В результате разрывов боевых частей ракет класса «земля — земля», выпущенных по распоряжению или с согласия Казанцева В. Г. в районе центрального рынка, родильного дома, главпочтамта и мечети в поселке Калинина г. Грозного, одновременно было убито около 140 человек (в том числе 13 рожениц и 15 новорожденных младенцев) и еще более 200 человек получили ранения, от которых многие впоследствии скончались.

В случае использования высокоточных ракет (типа «Точка-У») прямое нападение на гражданских лиц, гражданские объекты и особо защищенные гражданские объекты (родильный дом и мечеть) было совершено преднамеренно и сознательно, с первичной целью терроризирования гражданского населения города Грозного.

В случае использования неуправляемых ракет (типа «Луна-М») Казанцев В. Г. знал и имел основание знать, что данный вид оружия в силу технических характеристик носителя боевого элемента в рассматриваемом случае был неспособен к нанесению ударов по конкретным целям, а в силу технических характеристик самого боевого элемента является оружием неизбирательного действия, использование которого в плотно заселенной гражданскими лицами местности, типа Грозного, приведет к серьезным жертвам¹⁷. В свете технических характеристик данного вида оружия присутствие в Грозном военных целей является несущественным¹⁸.

Таким образом, вне зависимости от типа примененных ракет Казанцев В. Г. знал и имел основание знать, что нанесение данного ракетно-огневого удара будет иметь своими естественными и обозримыми последствиями:

- массовое убийство гражданского населения города Грозного;
- серьезное физическое и/или душевное страдание тех, кто получит ранение, а также родных и близких жертв.

Учитывая, что Казанцев В. Г. знал и имел основание знать об естественных и обозримых последствиях использования этого вида оружия в рассматриваемом случае, он предположительно сделал гражданское население Грозного объектом этого нападения преднамеренно.

Таким образом, Казанцев В. Г. по данному эпизоду предположительно несет ответственность за то, что индивидуально или совместно с другими лицами планировал, приказал совершить или посредством своих действий либо упущений оказывал пособничество и подстрекал к (1) совершению убийства более 120 гражданских лиц как военному преступлению; (2) нападению на гражданское население как военному преступлению; (3) бесчеловечных актов, выразившихся в ранении более 200 человек, как преступлениям против человечности; (4) истреблению гражданского населения Чеченской Республики как преступлению против человечности¹⁹.

Альтернативно Казанцев В. Г. предположительно несет ответственность за отказ принять необходимые и разумные меры, направленные на предотвращение и пресечение данного преступления и наказание совершивших их лиц.

50.5 ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БОКОВИКОВА ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА

Предполагаемая ответственность заместителя начальника ракетных войск и артиллерии СКВО генерал-майора (ныне — генерал-лейтенанта) Владимира Боковикова, который в период совершения преступления обладал эффективным контролем над средствами и личным составом, задействованным в осуществлении рокового удара, может быть охарактеризована в тех же терминах, что и предполагаемая ответственность Казанцева В. Г.

¹⁷ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Мартича от 12.06.2007 г., пар. 462-463.

¹⁸ Ср.: там же, пар. 461.

¹⁹ Ср.: там же, пар. 470-472.

ГЛАВА 51. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕМ ЭВАКУАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ЗОНЫ МАССИРОВАННОГО ОГНЕВОГО ПОРАЖЕНИЯ: ОСЕНЬ – ЗИМА 1999 Г.

51.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В октябре – декабре 1999 г. рядом лиц, входящих в высший командный состав ОГВ(с), был отдан ряд приказов и распоряжений, а также осуществлен ряд практических мер и фактических действий, грубо нарушающих международное гуманитарное право. Эти приказы, распоряжения и меры предусматривали две согласованные и находящиеся в тесной взаимосвязи линии поведения: во-первых, нанесение ширококомасштабных огневых ударов по гражданскому населению и гражданским объектам Чеченской Республики, включая скопления людей, густонаселенные районы, гражданские колонны и отдельные транспортные средства, а также неизбирательных ударов по населенным пунктам Чеченской Республики; во-вторых, активные действия, нацеленные на воспрепятствование выхода гражданского населения из района нанесения этих ударов. Данные действия привели к гибели, ранениям и увечьям большого количества лиц из числа гражданского населения Чеченской Республики. Фактические обстоятельства этих событий описаны выше, в разделах 28.2.2 и 35.2.

По мнению авторов, указанные действия образуют состав преступления против человечности в виде истребления, как оно описано в прецедентном праве Специальных международных трибуналов ООН, основных документах (Римском статуте и Элементах преступлений) Международного Уголовного Суда и иных применимых источниках международного уголовного права (см. об этом подробно в разделе 20.4.3).

Отдельно нанесение ширококомасштабных огневых ударов по гражданскому населению и гражданским объектам Чеченской Республики, включая скопления людей, густонаселенные районы, гражданские колонны и отдельные транспортные средства, а также неизбирательных ударов по населенным пунктам Чеченской Республики образует военное преступление в виде нападения на гражданское население, военное преступление в виде нападения неизбирательного характера, приводящего к смерти или ранениям гражданских лиц, или совершения нападения, когда известно, что оно приведет к чрезмерным потерям жизни среди гражданского населения, ранениям гражданских лиц или ущербу гражданским объектам, а также военное преступление в виде убийства, преступление против человечности в виде убийства и преступление против человечности в виде других бесчеловечных актов.

51.2. СООТВЕТСТВИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЭЛЕМЕНТАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ВИДЕ ИСТРЕБЛЕНИЯ

51.2.1. Создание условий жизни, ведущих к уничтожению части гражданского населения Чеченской Республики

Аксиоматично, что непропорциональные и неизбирательные нападения, а тем более прямые удары по гражданскому населению, совершаемые в ширококомасштабной и систематической манере и влекущие гибель и ранения гражданских лиц, сами по себе образуют составы военных преступлений и преступлений против человечности. Когда такие нападения сопряжены с воспрепятствованием эвакуации мирного населения из зоны поражения, это неизбежно влечет за собой существенное увеличение масштаба трагедии и количества жертв.

Когда тысячи гражданских лиц пытаются покинуть территорию ведения активных боевых действий, на которой применяется мощная летальная сила, международное гуманитарное право предписывает сторонам вооруженного конфликта создать максимум условий для содействия ищущим спасения или, как минимум, не препятствовать их эвакуации в безопасные районы¹. Очевидно, что меры, направленные на то, чтобы запретить спасающихся гражданских лиц на территории, по которой ежедневно наносит удары армейская авиация, залповые ракетные

¹ Для контекста вооруженного конфликта немеждународного характера см. статью 13 (1) Дополнительного протокола II: «Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающими в связи с военными операциями».

установки, артиллерия и другие средства ведения современной войны, не могут не создать условий, ведущих к гибели большого количества гражданских лиц. В условиях знания о масштабах и характере летальной силы, применявшейся в тот период времени федеральными войсками на территории Чеченской Республики, высокая вероятность наступления таких последствий была обозрима для любого разумного лица, оценивающего факты. Очевидно также, что административная граница Чеченской Республики, пересечение которой было запрещено для гражданских лиц, в тот период одновременно являлась границей территории, внутри которой жизнь любого человеческого существа ежедневно подвергалась смертельной опасности. В значительной степени разрушенная боевыми действиями и постоянными бомбежками система здравоохранения не могла обеспечить здесь необходимой медицинской помощи раненым и больным. Необходимо отметить, что граница была перекрыта не только для эвакуации гражданских лиц, но и для ввоза в Чечню гуманитарных грузов, а также въезда сотрудников гуманитарных организаций, что в создавшихся условиях не могло не усугублять гуманитарного кризиса как в целом на территории Чечни, так и вблизи границы, где под открытым небом собрались тысячи перемещенных лиц (см. раздел 28.2.2).

Действия Шаманова и Хрулева выглядят особенно цинично в связи с тем, что в период с 29 октября по 1 ноября 1999 г. отказ выпустить перемещенных лиц с территории Чечни и распоряжение, предписывающее им вернуться под бомбы, были произведены вопреки заранее распространенной командованием и федеральными СМИ информации об организации «гуманитарного коридора». Это обстоятельство в особенной степени способствовало уязвимости жертв: толпы людей и потоки автомашин становились удобной мишенью для военных летчиков, скученность усложняла попытки найти убежище и способствовала массовой гибели.

Таким образом, осуществление неизбирательных нападений и нанесение прямых ударов по гражданскому населению Чеченской Республики в комплексе с действиями, намеренно и сознательно направленными на воспрепятствование выходу гражданского населения из района нанесения этих ударов, должны быть квалифицированы как создание условий жизни, нацеленных на уничтожение части гражданского населения Чеченской Республики.

51.2.2. Массовый характер гибели гражданского населения

Как показано в главе 35, осенью-зимой 1999-2000 гг., т.е. после того, как федеральной стороной были предприняты эффективные меры, нацеленные на воспрепятствование выхода беженцев из зоны активных военных действий, гибель гражданского населения и ранения гражданских лиц в результате прямых и неизбирательных ударов носили массовый характер. На период с 22 октября по 1 ноября включительно, когда выход в Ингушетию для ищущих спасения был полностью перекрыт, наши крайне неполные источники фиксируют гибель от бомбежек и обстрелов не менее 86 гражданских лиц и ранение не менее 146 гражданских лиц, не менее 8 из которых скончались (разделы 35.2.2-35.2.3). Еще по меньшей мере 4 человека умерли в результате неоказания медицинской помощи на границе с Ингушетией в ожидании открытия «гуманитарного коридора» (раздел 28.2.2). Таким образом, сообщения проанализированных нами источников фиксируют в эти дни гибель не менее 98 и ранение не менее 138 человек.

Кроме того, имеется предварительная информация об убийстве еще 36 и ранении 82 человек в результате ракетного обстрела города Аргун утром 22 октября, которая нуждается в проверке (раздел 35.2.2).

В последующие месяцы активных боевых действий, т.е. в ноябре – феврале (когда выход ищущих спасения гражданских лиц в Ингушетию хотя и не был перекрыт полностью, но осуществлялся со значительными перерывами и препятствиями, включая отказ пропускать представителей мужского населения боееспособного возраста), проанализированные нами источники фиксируют гибель в результате бомбежек и обстрелов не менее 809 и ранение не менее 328 гражданских лиц, не менее 5 из которых скончались.

Таким образом, за период, когда эвакуация гражданских лиц из зоны огневого поражения была запрещена или существенно ограничена российской стороной, на территории Чечни в результате огневых ударов не менее 1002 человек было убито и скончалось от ран и не менее 461 человека получили ранения и иные серьезные телесные повреждения.

Учитывая крайнюю фрагментарность и заведомую неполноту наших источников, а также данные статистико-демографического исследования «Хьюман Райтс Вотч» (см. раздел 29.2.2), реальные цифры потерь гражданского населения в результате прямых и неизбирательных нападений этого типа за данный период времени должны быть гораздо выше. Вероятно, мы никогда не сможем оценить масштаб смертности гражданского населения в результате отсутствия в этот период времени должной медицинской помощи раненым и больным, а также достаточного питания и предметов первой необходимости.

Таким образом, в период, когда федеральная сторона вооруженного конфликта использовала тактику неизбирательного и непропорционального применения летальной силы и прямых нападений на гражданское население, сопровождаемую воспрепятствованием выхода гражданского населения из района военных действий, гибель гражданского населения носила массовый характер.

51.2.3. Причинная связь между гибелью гражданского населения и действиями предполагаемых преступников

Прямая причинная связь между массовой гибелью гражданского населения и действиями лиц, планировавших, совершавших, приказавших совершить и иначе участвовавших в совершении нападений на гражданское население и гражданские объекты в виде огневых ударов и избирательных нападений, очевидна.

Также очевидно, что если бы представители федеральных сил не препятствовали эвакуации гражданского населения из зоны осуществления таких нападений и оказанию гуманитарной помощи гражданскому населению в Чечне, масштаб жертв был бы существенно меньшим.

Не во всех случаях возможно проследить непосредственную связь между смертью того или иного лица и действиями, нацеленными на воспрепятствование эвакуации гражданского населения из зоны нанесения смертельных ударов. Во многих случаях такая связь могла быть опосредованной. Разумеется, информация о перекрытии границы и расстреле гражданских колонн на дорогах, а также сообщения о том, что мужчинам боепригодного возраста запрещено покидать Чечню, отвратили у многих гражданских лиц охоту пытаться выехать из республики: многие после этого предпочли остаться в своих городах и селах, ежедневно подвергаясь бомбежкам и обстрелам. Это существенно увеличивало для них риск быть убитым, подвергнуться ранению и увечьям, или умереть вследствие неоказания медицинской помощи.

Однако нам известны случаи, когда прямая связь между действиями лиц, осуществлявших меры по воспрепятствованию эвакуации гражданского населения и массовой гибелью его представителей может быть установлена вне разумного сомнения. Наиболее бесспорный пример — расстрел ракетами «воздух — земля» колонны беженцев на автотрассе Ростов — Баку в районе села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г., повлекший единовременную гибель не менее 25 и ранение более 70 человек, часть из которых впоследствии скончалась. Очевидно, что если бы комендант КПП «Кавказ-1» Анатолий Хрулёв, как и было обещано гражданскому населению через СМИ российскими властями, пропустил бы перемещенных лиц в Ингушетию, а не приказал бы им возвращаться обратно в зону нанесения смертельных ударов, этих жертв не было бы вовсе. Несомненно, что даже рассматриваемая отдельно, в отрыве от контекста массовой гибели гражданского населения Чеченской Республики в этот период, данная трагедия сама по себе является эпизодом массовой гибели гражданских лиц.

Таким образом, вне разумного сомнения имеется причинная связь между массовой гибелью гражданского населения и незаконными действиями лиц, препятствовавших эвакуации гражданского населения за пределы Чеченской Республики.

51.2.4. Субъективный элемент

В соответствии с юрисдикцией МУС требуется, чтобы преступление было совершено намеренно или сознательно или при сочетании этих двух признаков. «Сознательно» в данном случае означает осознание лицом того, что последствие наступит при обычном ходе событий². Таким образом, субъективная сторона может быть выражена в форме намерения или безрассудства³. Прецедентное право специальных трибуналов ООН демонстрирует более широкий подход, допуская для преступления против человечности в виде истребления также крайнюю преступную небрежность. Так, в соответствии с решением Судебной камеры МТР по делу Багилишема, преступник должен действовать «намеренно, или в безрассудстве, или в крайней небрежности относительно того, закончатся ли его действия гибелью людей»⁴.

Рассматриваемые нами фактические обстоятельства показывают, что лица, планировавшие, принимавшие участие, приказавшие принять участие и иначе участвовавшие в принятии мер по воспрепятствованию эвакуации гражданского населения, фактически знали о масштабах непропорционального и неизбирательно-го использования федеральными войсками мощной летальной силы на территории Чеченской Республики. В этих условиях они не могли не осознавать, что массовая гибель гражданских лиц станет естественным последствием их действий, и они охотно приняли на себя риск наступления этих последствий. Таким образом, стандарт безрассудства удовлетворен. Как будет показано ниже, по крайней мере некоторые из лиц, предположительно ответственных за воспрепятствование эвакуации, не просто сознательно допускали, но прямо желали наступления таких последствий. Таким образом, эти лица намеренно создавали условия, ведущие к уничтожению части гражданского населения.

51.3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРУГА ЛИЦ, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ИСТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Иерархическая цепочка должностных лиц, от которых зависела реализация стратегии, ведущей к уничтожению части гражданского населения Чеченской Республики, состояла из двух линий управления, причем во главе обеих находился командующий ОГВ(с) генерал-полковник Виктор Казанцев.

С одной стороны, Виктору Казанцеву был подчинен командующий оперативной группировкой «Запад» генерал-майор Владимир Шаманов, а последнему — войска, осуществлявшие блокаду административной границы между Чечней и Ингушетией, в том числе комендант КПП «Кавказ-1» полковник Анатолий Хрулёв. Прямые приказы о воспрепятствовании эвакуации гражданского населения Чеченской Республики

² Римский статут МУС, ст. 30. Элементы преступлений МУС. Общее введение, пар. 2.

³ По мнению комментаторов, условия ответственности за преступление, совершенное с субъективным элементом в виде безрассудства, выражены в параграфе 3 ст. 30 Римского статута. — Cassese, 2003, p. 176.

⁴ МТР. Решение Судебной камеры по делу Багилишема от 7 июня 2001 г., пар. 88-90.

или об ограничении эвакуации по дискриминационному (поло-возрастному) признаку в разные моменты отдавались и Владимиром Шамановым, и Виктором Казанцевым (см. раздел 29.2.2). Ситуация с перемещенными лицами на чечено-ингушской границе имела широчайший международный резонанс и широко освещалась общероссийскими телеканалами а также газетами. В этих условиях невозможно предположить, что в случаях, касающихся сообщений о перекрытии границ лишь по приказу Владимира Шаманова, последний действовал без распоряжения или по меньшей мере согласия командующего ОГВ(с). Что касается Хрулёва, то достаточно свидетельств, что тот не просто исполнял распоряжение вышестоящего начальника, но делал это охотно, с энтузиазмом, получая удовольствие от причиняемого страдания, исходя из своего убеждения в коллективной ответственности всех чеченцев за террористические акты в России и за гибель своих подчиненных, а также исходя из чувства этнической неприязни (см. раздел 28.2.2).

С другой стороны, в соответствии с Указом Президента РФ № 1255 Виктор Казанцев осуществлял «единое управление объединениями, соединениями, воинскими частями, подразделениями и органами, входящими в состав Объединенной группировки», а также являлся командующим войсками Северо-Кавказского военного округа. Следовательно, именно он принимал решения, касающиеся, как минимум, общей стратегии нанесения по Чеченской Республике авиационных ударов, осуществляемых силами 4-й Воздушной армии СКВО⁵, которой командовал генерал армии Владимира Михайлов, другими мощными средствами поражения, а также, как было показано в главе 50, отдавал приказ о нанесении ударов тактическим ракетами «земля — земля» или иным образом способствовал нанесению этих ударов. Что касается авиаударов, то из документов, предоставленных Российской Федерацией Европейскому суду по правам человека, следует, что в день, предшествующий вылету, летчики получали общее боевое задание от офицеров воздушного наведения и в ходе выполнения задания получали от них же разрешение на ведение огня. В случае, если задание выполнялось вдали от расположения федеральных сил, офицер воздушного наведения оставался на земле в диспетчерском пункте и принимал решение на основании информации, получаемой от летчиков. Так, согласно данным документам, летчики, осуществившие расстрел гражданской колонны у Шаами-Юрта 29 октября 1999 г., накануне получили задание «предотвращать движение по дороге в сторону Грозного тяжелых машин, которые могли перевозить оружие, боевиков и припасы для «незаконных вооруженных формирований», защищавших город»⁶. Поэтому фактически решение о прямом нападении на гражданское население могло приниматься непосредственно пилотами, так как офицер наведения оценивал обстановку с их слов. Что же касается использования против гражданских объектов в Грозном оперативно-тактических ракет «земля — земля», то, как было показано выше (см. главу 50), ответственность за такое нападение лежит непосредственно на командующем группировкой.

В любом случае Виктор Казанцев, отдавая приказы о широкомасштабных бомбардировках населенных пунктов и дорог Чеченской Республики, уничтожении передвигающегося автотранспорта, а также об обстреле чеченской столицы оперативно-тактическими ракетами, не мог не осознавать, что эти действия неизбежно приведут к массовому потоку гражданских лиц, стремящихся покинуть зону военных действий. Отдавая приказ или соглашаясь с решением своих подчиненных о том, что граница между Чечней и Ингушетией будет перекрыта для гражданских лиц, он не мог не осознавать, что такие действия, вместе с продолжением широкомасштабных ударов по населенным пунктам и дорогам Чеченской Республики, будут иметь своим естественным последствием возникновение гуманитарного кризиса, распространение террора (ужаса) среди гражданского населения и создадут естественный и обозримый риск массовой гибели гражданского населения, лишенного возможности эвакуироваться в безопасные районы. После перекрытия границы, зная о дате, в которую гражданскому населению была обещана организация «гуманитарного коридора», он не мог не осознавать, что в эти дни такой риск становится особенно высоким, а в условиях неисполнения обещания — практически неизбежным. Более того, когда появились сведения, неопровержимо свидетельствующие о фактической массовой гибели гражданского населения в результате комплекса означенных обстоятельств, он не предпринял необходимых мер, направленных на незамедлительное изменение ситуации по маршруту массового исхода перемещенных лиц и наказанию виновных. Практика широкомасштабных ударов и одновременного запрещения (а в последствии — ограничения) эвакуации гражданских лиц продолжала реализовываться.

Одновременно генерал Владимир Шаманов фактически знал о массовых ударах, наносимых авиацией по населенным пунктам и автотрассам в Чечне. Более того, как командующий оперативной группировкой «Запад» именно он должен был определять конкретные задачи и цели военной авиации в зоне своей ответственности, включая населенные пункты в западной части республики и отрезок трассы Ростов — Баку от Грозного до Ингушетии. В этих условиях он не мог не осознавать, что перекрытие административной границы для выхода гражданского населения, а затем отказ пропустить гражданское население в сроки, о которых оно было заранее извещено через СМИ, будет иметь своим естественным и обозримым последствием массовую гибель гражданских лиц. Тем более он не мог не осознавать, что массовая гибель гражданских лиц станет естествен-

⁵ 4-я армия ВВС и ПВО. Историческая справка. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. || <http://www.mil.ru/848/1045/1273/16361/24089/24083/index.shtml>.

⁶ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (заявления № 57947/00, № 57948/00, № 57949/00) от 24 февраля 2005 г.; пар. 79-80.

ным и обозримым последствием распоряжения предотвращать силами авиации по трассе Ростов – Баку движение тяжелых машин в день обещанного «гуманитарного коридора».

Анатолий Хрулёв, также зная о бомбардировках населенных пунктов и дорог в Чеченской Республике и ежедневно наблюдая тысячи гражданских лиц (включая женщин и детей, больных и раненых), пытающихся найти безопасное убежище в соседней Ингушетии, не мог не осознавать, что его действия, направленные на воспрепятствование выходу гражданского населения из Чечни, будут иметь естественным и обозримым последствием его массовую гибель. Из слов и поступков этого лица видно, что он не просто допускал, но и желал наступления таких последствий и имел специальное намерение на распространение террора (страха, ужаса, запугивания) среди гражданского населения. Отказывая 29 ноября 1999 г., вопреки обещанию российских властей, в открытии «гуманитарного коридора», а затем отдавая распоряжение тысячам гражданских лиц двигаться в направлении подвергаемого обстрелам и бомбардировкам Грозного, он не мог не осознавать, что естественным и обозримым последствием этих действий станет смерть многих из них.

Командующий 4-й Воздушной армией, заместитель командующего ВВС Владимир Михайлов не мог не осознавать, что бомбардировки и ракетные удары, осуществляемые подчиненными ему силами, совместно с мерами, направленными на воспрепятствование выходу гражданского населения из района этих ударов, будут иметь естественным и обозримым последствием его массовую гибель. Учитывая, что ситуация с перемещенными лицами на границе между Чечней и Ингушетией имела серьезный резонанс и широко освещалась общероссийскими телеканалами, невозможно разумно предположить, что Владимир Михайлов не обладал фактическим знанием о перекрытии административной границы для эвакуации гражданского населения.

Таким образом, у нас имеются основания для предположения о существовании объединенного преступного предприятия с первичной целью истребления гражданского населения Чеченской Республики. Анализ фактических обстоятельств показывает, что совместные действия ряда лиц, известных и неизвестных, включая Виктора Казанцева, Владимира Шаманова, Анатолия Хрулёва и Владимира Михайлова, были направлены на создание условий жизни, рассчитанных на уничтожение части этого населения и, по всей видимости, на терроризирование гражданского населения. Каждый из означенных лиц охотно участвовал в реализации общего плана или договоренности и вносил существенный вклад в достижение совместной цели. Таким образом, все означенные лица могут предположительно рассматриваться как соисполнители всех описанных выше преступных актов, повлекших массовую гибель гражданского населения.

Альтернативно действия каждого из этих лиц можно предположительно рассматривать как действия индивидуальных преступников, действовавших в соответствии со своим личным преступным планом, либо проявлявших безрассудство относительно естественных и обозримых последствий своих действий.

51.4. ЛИЦА, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА ИСТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

51.4.1. Предполагаемая индивидуальная ответственность Хрулева Анатолия Николаевича

Осенью – зимой 1999-2000 гг. Хрулев Анатолий Николаевич являлся офицером Вооруженных сил РФ в звании полковника. Приблизительно с 22 октября 1999 г. и по меньшей мере до декабря 1999 г. включительно (а предположительно и в январе – феврале 2000 г.) по приказу командующего ОГ «Запад» генерал-майора Шаманова В. А. он занимал должность коменданта контрольно-пропускного пункта «Кавказ-1», расположенного на административной границе Чеченской Республики и Республики Ингушетия.

Как военнослужащий и офицер, осуществляющий командование военным формированием в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, в соответствии с международным правом и национальным законодательством Хрулёв А. Н. был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г., включая часть 1 статьи 13, которая гласит: «Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями», и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам.

В этот период, действуя индивидуально и/или в соответствии с незаконными приказами своего начальника (командующего ГО «Запад» генерал-майора Шаманова В. А.) и/или в рамках объединенного преступного предприятия совместно с другими лицами, известными и неизвестными, Хрулев А. Н. предпринял меры, намеренно и сознательно направленные на отказ гражданскому населению Чеченской Республики в предоставлении защиты от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, на создание условий жизни, рассчитанных на уничтожение части населения Чеченской Республики и на терроризирование этого населения. Зная и имея основание знать, что территория Чеченской Республики, включая гражданские объекты, населенные пункты и дороги, подвергается широкомасштабному, систематическому, непропорциональному и неизбирательному применению мощной летальной силы, и действуя с дискриминационным намерением по мотивам национальной и этнической ненависти с первичной целью терроризирования гражданского населения, Хрулёв А. Н. отдал своим подчиненным приказ в период с 22 октября по 1 ноября включительно не пропускать гражданских лиц, ищущих спасения, с территории Чеченской Республики на территорию

Республики Ингушетия. Также 29 октября 1999 г., зная о том, что российскими властями через СМИ даны гарантии организации в этот день «гуманитарного коридора», он, нарушая эти гарантии, приказал тысячам перемещенных лиц, собравшимся со стороны Чечни у вверенного ему КПП, возвращаться назад, в сторону г. Грозного, подвергаемого в это время массовым, систематическим, неизбирательным и непропорциональным бомбардировкам, по маршруту, который, в связи с высокой вероятностью нанесения ударов, не являлся безопасным. После 2 ноября и по декабрь включительно Хрулёв А. Н. систематически создавал незаконные препятствия для эвакуации гражданского населения из зоны боевых действий, которые не позволяли всем желающим гражданским лицам перебраться в безопасные районы. Эти действия создали естественный и обозримый риск гибели значительного числа представителей гражданского населения Чеченской Республики и повлекли массовую гибель гражданских лиц, включая убийство не менее 25 и ранение более 70 человек (часть из которых впоследствии скончалась от ран) у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г., а также смерть в результате неоказания необходимой медицинской помощи не менее 4 человек у КПП «Кавказ-1» с 30 октября по 1 ноября 1999 г. Данные преступления были совершены как часть массового и систематического нападения на гражданское население Чеченской Республики.

Таким образом, Хрулёв Анатолий Николаевич предположительно несет ответственность за то, что, действуя с дискриминационным намерением по мотивам национальной и этнической ненависти индивидуально и/или в соответствии с незаконными приказами и/или как участник объединенного преступного предприятия, совместно с другими лицами, известными и неизвестными, совершил преступления против человечности в виде истребления, преследования и других негуманных актов (терроризирование гражданского населения), выразившихся в создании условий жизни, рассчитанных на уничтожение части гражданского населения Чеченской Республики и повлекших гибель значительного числа гражданских лиц, в том числе убийство не менее 25 и ранение более 70 человек (часть из которых впоследствии скончалась от ран) у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г. и смерть в результате неоказания необходимой медицинской помощи не менее 4 человек у КПП «Кавказ-1» с 30 октября по 1 ноября 1999 г.

51.4.2. Предполагаемая индивидуальная ответственность Шаманова Владимира Анатольевича

В октябре 1999 – феврале 2000 г. Шаманов Владимир Анатольевич являлся офицером Вооруженных сил РФ в звании генерал-майора, командующим 58-й армией Северо-Кавказского военного округа. Одновременно он занимал должность командующего оперативной группировки «Восток» в структуре ОГВ(с), которая устанавливала контроль над территорией Чеченской Республики, ведя наступление с западного направления, в том числе со стороны Республики Ингушетия. Он осуществлял единое командование всеми подразделениями, войсковыми частями и соединениями различной ведомственной принадлежности, входящими в состав данной оперативной группировки, обладал эффективным контролем над их личным составом и знанием оперативно-тактической обстановки в зоне ответственности своей группировки. Также он, индивидуально и совместно с другими лицами, определял задачи и цели военной авиации в зоне своей ответственности, включая населенные пункты в западной части республики и отрезок трассы Ростов – Баку от Грозного до Ингушетии.

Как военнослужащий и офицер, осуществляющий командование группой войсковых частей и соединений в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, в соответствии с международным правом и национальным законодательством Шаманов В. А. был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г., включая часть 1 статьи 13, которая гласит: «Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями», и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными.

В октябре 1999 – январе 2000 г., действуя индивидуально и/или в соответствии с незаконными приказами своего начальника (командующего ОГВ(с) Казанцева В. Г.) и/или в рамках объединенного преступного предприятия, Шаманов В. А. принял меры, намеренно и сознательно направленные на отказ гражданскому населению Чеченской Республики в предоставлении защиты от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, и на создание условий жизни, рассчитанных на уничтожение части населения Чеченской Республики. Зная и имея основание знать, что территория Чеченской Республики, включая гражданские объекты, населенные пункты и дороги, подвергается широкомасштабному, систематическому, непропорциональному и неизбирательному применению мощной летальной силы, участвуя в применении этой летальной силы и предположительно действуя с первичной целью терроризирования гражданского населения, Шаманов В. А. отдал своим подчиненным приказ в период с 22 октября по 1 ноября включительно не пропускать гражданских лиц, ищущих спасения, с территории Чеченской Республики на территорию Республики Ингушетия. После 2 ноября и по декабрь включительно подчиненные Шаманова В. А., действуя по его приказу или при его пособничестве и подстрекательстве через действия и упущения, создавали незаконные препятствия для эвакуации гражданского населения из зоны боевых действий, которые не позволяли всем желающим гражданским лицам перебраться в безопасные районы. Эти действия создали естественный и обозримый риск гибели

значительного числа представителей гражданского населения Чеченской Республики и повлекли массовую гибель гражданских лиц, включая убийство не менее 25 и ранение более 70 человек (часть из которых впоследствии скончалась от ран) у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г., а также смерть в результате не оказания необходимой медицинской помощи не менее 4 человек у КПП «Кавказ-1» с 30 октября по 1 ноября 1999 г. Данные преступления были совершены как часть массового и систематического нападения на гражданское население Чеченской Республики.

Таким образом, Шаманов Владимир Анатольевич предположительно несет ответственность за то, что, действуя индивидуально и/или в соответствии с незаконными приказами и/или как участник объединенного преступного предприятия совместно с другими лицами, известными и неизвестными, с первичной целью совершения преступлений против гражданского населения Чеченской Республики и терроризирования этого населения, планировал, приказывал или иным образом оказывал пособничество и подстрекал к планированию, подготовке и исполнению преступлений против человечности в виде истребления и других бесчеловечных актов (терроризирование гражданского населения), выразившихся в создании условий жизни, рассчитанных на уничтожение части гражданского населения Чеченской Республики и повлекших гибель значительного числа гражданских лиц, в том числе убийство не менее 25 и ранение более 70 человек (часть из которых впоследствии скончалась от ран) у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г. и смерть в результате не оказания необходимой медицинской помощи не менее 4 человек у КПП «Кавказ-1» с 30 октября по 1 ноября 1999 г.

51.4.3. Предполагаемая индивидуальная ответственность Казанцева Виктора Германовича

Осенью 1999 – зимой 2000 г. Казанцев Виктор Германович, являясь офицером Вооруженных сил РФ в звании генерал-полковника, занимал должность командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. Занимая эту должность, он в соответствии с п. 7-8 Указа Президента РФ Ельцина Б. Н. от 27 июля 1998 г. № 998 г. «Об утверждении Положения о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации» являлся прямым начальником всего личного состава данного военного округа и нес ответственность за выполнение оперативных (боевых) и иных задач, возложенных на округ; ему непосредственно подчинялись входящие в состав округа органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, организации вооруженных сил, что означает подчиненность командующего войсками округа по всем вопросам. Одновременно с октября 1999 до середины января 2000 г. в соответствии с Указом Президента РФ Ельцина Б. Н. от 23 сентября 1999 г. № 1255 (см. подробно раздел 25.2.2) Казанцев В. Г. занимал должность командующего ОГВ(с), осуществляя «единое управление объединениями, соединениями, воинскими частями, подразделениями и органами, входящими в состав Объединенной группировки».

Как военнослужащий и офицер, осуществляющий командование округом Вооруженных Сил Российской Федерации и группировкой войсковых частей и подразделений в ходе вооруженного конфликта международного характера, в соответствии с международным правом и национальным законодательством Казанцев В. Г. был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г., включая часть 1 статьи 13, которая гласит: «Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями», и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными.

В октябре 1999 – январе 2000 гг., действуя индивидуально и/или в соответствии с незаконными приказами своих начальников (министра обороны Российской Федерации и руководителя ОШ маршала Сергеева Игоря Дмитриевича и начальника генерального штаба, генерала армии Квашнина Анатолия Васильевича) и/или в рамках объединенного преступного предприятия, Казанцев В. Г. приказал принять или сознательно допустил принятие своими подчиненными мер, направленных на отказ гражданскому населению Чеченской Республики в предоставлении защиты от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, и на создание условий жизни, рассчитанных на уничтожение части населения Чеченской Республики.

Зная и имея основание знать, что территория Чеченской Республики, включая гражданские объекты, населенные пункты и дороги, подвергается широкомасштабному, систематическому, непропорциональному и неизбирательному применению мощной летальной силы, участвуя в применении этой летальной силы и действуя с первичной целью терроризирования гражданского населения, Казанцев В. Г. отдал своим подчиненным приказ или согласился с их решением о том, что в период с 22 октября по 1 ноября 1999 г. включительно его подчиненные не будут пропускать гражданских лиц, ищущих спасения, с территории Чеченской Республики на территорию Республики Ингушетия. После 2 ноября и по декабрь 1999 г. включительно подчиненные Казанцева В. Г., действуя по его приказу или при его пособничестве и подстрекательстве через действия и упущения, создавали незаконные препятствия для эвакуации гражданского населения из зоны боевых действий, которые не позволяли всем желающим гражданским лицам перебраться в безопасные районы.

Так, 11 января 2000 г. в условиях продолжения массовых бомбардировок и обстрелов Казанцев В. Г. заявил о перекрытии административных границ Чеченской Республики для всего мужского населения Чечни, кроме стариков и детей. Этот приказ был фактически осуществлен и отменен через определенное время только под давлением международного сообщества.

Все перечисленные действия создали естественный и обозримый риск гибели значительного числа представителей гражданского населения Чеченской Республики и фактически повлекли массовую гибель гражданских лиц, включая убийство не менее 25 и ранение более 70 человек (часть из которых впоследствии скончалась от ран) у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г., а также смерть в результате не оказания необходимой медицинской помощи не менее 4 человек у КПП «Кавказ-1» с 30 октября по 1 ноября 1999 г. Данные преступления были совершены как часть массового и систематического нападения на гражданское население Чеченской Республики.

Таким образом, Казанцев Виктор Германович предположительно несет ответственность за то, действуя индивидуально и/или в соответствии с незаконными приказами и/или как участник объединенного преступного предприятия с первичной целью совершения преступлений против гражданского населения Чеченской Республики и терроризирования этого населения, совместно с другими лицами, известными и неизвестными, планировал, приказывал или иным образом оказывал пособничество и подстрекал к планированию, подготовке и исполнению преступления против человечности в виде истребления, выразившегося в создании условий жизни, рассчитанных на уничтожение части гражданского населения Чеченской Республики и повлекших гибель значительного количества гражданских лиц, в том числе убийство не менее 25 и ранение более 70 человек (часть из которых впоследствии скончалась от ран) у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г. и смерть в результате не оказания необходимой медицинской помощи не менее 4 человек у КПП «Кавказ-1» с 30 октября по 1 ноября 1999 г.

51.4.4. Предполагаемая индивидуальная ответственность Михайлова Владимира Сергеевича

Осенью 1999 – зимой 2000 г. Михайлов Владимир Сергеевич, являясь офицером Вооруженных сил РФ в звании генерал-полковника, занимал должность заместителя командующего ВВС России и должность командующего 4-й Воздушной армии СКВО.

Михайлов В. С. как военнослужащий и офицер, осуществлявший командование задействованными в вооруженном конфликте немеждународного характера военно-воздушными силами, в соответствии с международным правом и национальным законодательством был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г., включая часть 1 статьи 13, которая гласит: «Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями», и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными.

В указанный период времени Михайлов В. С., зная и имея основание знать, что представителями командования ОГВ(с) предпринимались меры, направленные на воспрепятствование эвакуации гражданского населения с территории Чеченской Республики, отдавал приказы на нанесение подчиненными ему силами и средствами массовых, систематических, неизбирательных и непропорциональных ударов по данной территории, включая густонаселенные районы, гражданскому населению и гражданским объектам или (альтернативно) знал и имел основание знать, что его подчиненные наносят такие удары. Это создало естественный и обозримый риск гибели значительного числа представителей гражданского населения Чеченской Республики и повлекло массовую гибель гражданских лиц, включая убийство не менее 25 и ранение более 70 человек (часть из которых впоследствии скончалась от ран) у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г.

Таким образом, Михайлов Владимир Сергеевич предположительно несет ответственность за то, действуя как участник объединенного преступного предприятия совместно с другими лицами, известными и неизвестными, планировал, приказывал, или иным образом оказывал пособничество и подстрекал к планированию, подготовке и исполнению преступлений против человечности в виде истребления, выразившихся в создании условий жизни, рассчитанных на уничтожение части гражданского населения Чеченской Республики и повлекших гибель значительного количества гражданских лиц, в том числе убийство не менее 25 и ранение более 70 человек (часть из которых впоследствии скончалась от ран) у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г. Альтернативно Михайлов Владимир Сергеевич предположительно несет ответственность за то, что, не разделяя намерение других предполагаемых преступников на истребление гражданского населения, но осознавая, что действия, осуществляемые в соответствии с его приказами, распоряжениями, действиями и упущениями, совместно с действиями и упущениями других лиц создадут естественный и обозримый риск такого истребления, принял его охотно. Вклад Михайлова В. С. в создание условий, рассчитанных на уничтожение части гражданского населения Чеченской Республики, был решающим, так как означенные бомбардировки являлись причиной как массового бегства гражданского населения из района военных действий, так и массовой гибели этого населения. Таким образом, Михайлов В. С. предположительно несет ответственность как пособник преступления против человечности в виде истребления. Кроме того, Михайлов В. С., отдавая приказы на нанесение подчиненными ему силами и средствами массовых, систематических, неизбирательных и непропорциональных ударов по территории Чеченской Республики, включая густонаселенные районы, ударов по гражданскому населению и гражданским объектам, которые привели к гибели и ранениям значительного числа гражданских лиц, участвовал таким образом в военном преступлении в виде нападения

на гражданское население, в военном преступлении в виде нападения неизбирательного характера, приводящего к смерти или ранениям гражданских лиц, или в совершении нападения, когда известно, что оно приведет к чрезмерным потерям жизни среди гражданского населения, ранениям гражданских лиц или ущербу гражданским объектам, а также в убийстве как военном преступлении и преступлении против человечности и преступлении против человечности в виде других бесчеловечных актов. Альтернативно Михайлов Владимир Сергеевич несет ответственность за то, что знал и имел основание знать, что его подчиненные наносят, готовятся нанести и планируют нанесение таких ударов, и не предпринял необходимых и разумных мер, нацеленных на предотвращение, пресечение и наказание этих преступлений. Отказ принять данные меры явился существенным вкладом в преступления его подчиненных. Таким образом, его предположительная ответственность может быть выражена как пособничество и подстрекательство к военным преступлениям в виде нападения на гражданское население и в виде нападения неизбирательного характера, приводящего к смерти или ранениям гражданских лиц, или совершения нападения, когда известно, что оно приведет к чрезмерным потерям жизни среди гражданского населения, ранениям гражданских лиц или ущербу гражданским объектам, а также к убийству как военному преступлению и преступлению против человечности и преступлению против человечности в виде других бесчеловечных актов.

ГЛАВА 52. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАССОВУЮ ГИБЕЛЬ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБСТРЕЛА СЕЛА КАТЫР-ЮРТ 4-6 ФЕВРАЛЯ 2000 Г.

52.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

4 февраля 2000 г. в село Катыр-Юрт, контролируемое в то время российской стороной и объявленное ею в одностороннем порядке «зоной безопасности», вошли прорвавшиеся из осажденного Грозного вооруженные формирования ЧРИ. В ответ село было заблокировано и подвергалось в течение 4-6 февраля массированному артобстрелу и бомбардировке с воздуха. Через несколько часов после начала обстрела военными путем вещания через звукоусиливающие установки была распространена информация о возможности безопасного выхода из села для гражданских лиц. Однако одно из направлений эвакуации было заблокировано по приказу командования, а в процессе эвакуации по другому направлению гражданские лица и автотранспорт были подвергнуты нападением с использованием мощных средств огневого поражения. В результате этого как в самом селе, так и по маршрутам следования людей, пытавшихся найти спасение, было убито и ранено значительное количество гражданских лиц. Официальное следствие установило анкетные данные 43 убитых и 53 раненых гражданских лиц из числа жителей села, имеются достоверные сообщения о том, что общее число убитых составило не менее 167 гражданских лиц, включая находившихся в Катыр-Юрте перемещенных лиц. Уголовное дело, возбужденное органами военной прокуратуры РФ, было прекращено за отсутствием в действиях военных состава преступления.

В решении по делу «Исаева против России» Европейский суд по правам человека в связи с данным инцидентом признал Российскую Федерацию ответственной за нарушение позитивных обязательств статьи 2 Конвенции (право на жизнь), а также за непроведение эффективного расследования обстоятельств ранения и гибели родственников заявительницы.

Подробное резюме данного решения содержится в разделе 35.2.6.2. Дальнейшие выводы основываются на фактических обстоятельствах, установленных ЕСПЧ.

52.2. ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯВШИЕ КОМАНДОВАНИЕ ОПЕРАЦИЕЙ

Из материалов следствия, предоставленных властями РФ Европейскому суду по правам человека, усматривается, что планирование данной операции и непосредственное руководство ею на месте событий осуществляли совместно с другими лицами (известными и неизвестными) командующий ОГ «Запад» генерал-майор Владимир Шаманов и его заместитель по внутренним войскам, командующий 100-й дивизией оперативного назначения Внутренних войск МВД России генерал-майор Яков Недобитко.

52.3. ЦЕЛИ ОПЕРАЦИИ

Очевидно, что одной из первичных целей войсковой операции, проведенной 4-6 февраля 2000 г. в селе Катыр-Юрт, был разгром вооруженного противника или нанесение ему значительного ущерба. Таким образом, эта цель не является противозаконной с точки зрения международного гуманитарного права и права прав человека.

Однако ЕСПЧ в своем решении также установил:

«Ряд показаний свидетелей и показания высших военных командиров определенно указывают на то, что жители Катыр-Юрта были «наказаны» за очевидное нежелание сотрудничать с военным руководством. Несколько свидетелей заявили, что 5 или 6 февраля 2000 г. они видели генерала Шаманова, который отдавал приказ не выпускать гражданских из села. В своем собственном заявлении следствию Шаманов признал, что он обвинил главу Катыр-Юртской администрации в ухудшении ситуации. Имеются основания считать, что второй выход из Катыр-Юрта в сторону села Валерик оставался закрытым для гражданских лиц в течение некоторого времени во время перестрелки по той

же причине. Генерал-майор Недобитко признал, что если бы жители села «сотрудничали», можно было бы открыть оба выхода»¹.

Авторы полагаются на данное суждение Европейского суда и, таким образом, считают установленным, что другой первичной целью лиц, осуществлявших командование данной операцией, являлось коллективное наказание гражданского населения, находившегося в момент рассматриваемых событий в селе Катыр-Юрт.

52.4. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Очевидно, что действия лиц, осуществивших данное нападение, представляют собой нарушение статьи 3, общей для Женевских конвенций, а также пунктов «а», «b» статьи 4 и статьи 13 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям.

Очевидно, что в свете того, что командующие преследовали незаконную цель в виде коллективного наказания, а также принимая во внимание технические характеристики видов оружия, использованных по поражению командующих операцией лиц в густонаселенном районе, а именно:

«ФАБ-500» – больших авиабомб свободного падения большой мощности, длиной 3 метра и весом 500 кг;

«ФАБ-250» – больших авиабомб свободного падения большой взрывной силы, весом 250 кг;

«С-24» – тяжелых неуправляемых ракет класса «воздух – земля» весом более 230 кг. и длиной свыше 2,3 м (при взрыве дают около 4000 осколков и имеют радиус поражения свыше 300 метров);

«Град» – 122-миллиметровых 320-ракетных передвижных установок ракетного залпового огня с 40 залповыми трубами;

«Ураган» – 200-миллиметровых 16-зарядных установок ракетного залпового огня, выстреливающих 2 ракеты в секунду, каждая из которых оснащена осколочной боеголовкой высокой мощности. Вес ракеты – 280 кг, длина 4, 8 метра, взрывной заряд 51, 7 кг, боеголовка – 100 кг;

ТОС-1 «Буратино» – термобарической системы ракетного залпового огня, использующей 220-миллиметровые «огненные ракеты» или термобарические боеголовки. Зона гарантированного поражения – 200 X 400 метров. При взрыве боеголовки испаряется содержащаяся в ней горячая жидкость, образуя аэрозольное облако, которое, смешиваясь с кислородом, взрывается, сначала создавая высокотемпературное огненное облако, а затем – разрушительное сверхвысокое давление. Известна так же как «вакуумная бомба»,

которые в данных обстоятельствах не могли быть нацелены на конкретные военные объекты, в свете международного прецедентного права (см. раздел 19.6.20, особенно в части анализа решений МТБЮ по делу Милана Мартича и делу Станислава Галича), необходимо квалифицировать данное нападение как прямое нападение на гражданское население.

Из обстоятельств данного дела видно, что командующие операцией не только осознавали, что следствием их действий станет гибель и причинение серьезных телесных повреждений большому количеству гражданских лиц, но и желали сделать гражданское население объектом нападений, что и являлось способом коллективного наказания.

В этих условиях, а также учитывая, что нападение на гражданское население носило спланированный и организованный характер и имело широкие масштабы, действия лиц, которые командовали данной операцией, необходимо квалифицировать в качестве убийства как военного преступления и преступления против человечности;

– нападения на гражданское население как военного преступления;

– терроризирования гражданского населения как военного преступления (по основаниям, изложенным в разделе 46.2.2).

Учитывая массовый характер гибели гражданского населения в результате огневых ударов, а также то, что отказом предоставить гражданским лицам возможность безопасного выхода из зоны использования мощной летальной силы командующими операцией были созданы условия жизни, нацеленные на уничтожение части населения, их действия также необходимо квалифицировать также как преступление против человечности в виде истребления.

Учитывая, что лица, командовавшие операцией, не могли не осознавать, что результатом данного нападения станет также массовое причинение гражданским лицам серьезных телесных повреждений, их действия также необходимо квалифицировать как преступление против человечности в виде других бесчеловечных актов.

52.5. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ШАМАНОВА ВЛАДИМИРА АНАТОЛЬЕВИЧА И НЕДОБИТКО ЯКОВА ВИКТОРОВИЧА

4-6 февраля 2000 г. Шаманов Владимир Анатольевич являлся офицером Вооруженных сил РФ в звании генерал-майора, командующим 58-й армией Северо-Кавказского военного округа. Одновременно он зани-

¹ ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева против России» (заявление №57950/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 220

мал должность командующего оперативной группировки «Восток» в структуре ОГВ(с). Он осуществлял единое командование всеми подразделениями, войсковыми частями и соединениями различной ведомственной принадлежности, входящими в состав данной оперативной группировки, обладал эффективным контролем над их личным составом и знанием оперативно-тактической обстановки в зоне ответственности своей группировки, в том числе и 100-й дивизии оперативного назначения Внутренних войск МВД России под командованием генерал-майора Якова Недобитко.

4-6 февраля 2000 г. Недобитко Яков Викторович являлся офицером Внутренних войск РФ в звании генерал-майора и осуществлял командование и эффективный контроль над личным составом 100-й дивизии оперативного назначения Внутренних войск МВД России.

Как военнослужащие и офицеры, осуществлявшие командование группой войсковых частей и подразделений в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, в соответствии с международным правом и национальным законодательством Шаманов В. А. и Недобитко Я. В. были обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., и статью 13 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г., а также обеспечить их соблюдение своими подчиненными.

Вопреки данным положениям международного гуманитарного права, Шаманов В. А. и Недобитко Я. В., зная о том, что в селе Катыр-Юрт находятся тысячи гражданских лиц, и действуя в рамках объединенного преступного предприятия с общей первичной целью осуществить коллективное наказание и терроризирование (устрашение) гражданского населения этого села, без предварительного предупреждения и предоставления возможности для эвакуации гражданских лиц отдали утром 4 февраля 1999 г. приказ о нанесении и иначе содействовали нанесению ракетно-бомбовых и артиллерийских ударов по густонаселенным жилым районам. Через несколько часов после этого они, пользуясь имеющимися в их распоряжении техническими средствами, распространили информацию о том, что гражданское население может безопасно покинуть село. Однако никак безопасных коридоров для эвакуации гражданских лиц их подчиненными предоставлено не было. Более того, по маршруту движения ищущих спасения людей были нанесены артиллерийские и бомбовые удары, а военнослужащие на блокпостах, размещенных по направлениям выхода из села, запрещали либо существенно ограничивали для гражданских лиц такой выход. Это привело к тому, что многие из ищущих спасения гражданских лиц погибли, а другие вынуждены были вернуться в Катыр-Юрт, который вплоть до 6 февраля 2000 г. подвергался массированным огневым ударам. При этом Шаманов В. А. и Недобитко Я. В. полностью контролировали поведение своих подчиненных, находясь на месте событий.

Оба военачальника осуществляли эти действия в соответствии с разработанным и согласованным между нами планом.

Таким образом, как лица, действовавшие в рамках объединенного преступного предприятия, они несут ответственность за все преступления, перечисленные в разделе 53.4, как соисполнители.

ГЛАВА 53. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ФОРМЕ КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

53.1. ПЕРИОД АВГУСТА 2000 – ЯНВАРЯ 2001 ГОДА

53.1.1. Вводные замечания

С августа 2000 г. по январь 2001 г. федеральные силы провели в населенных пунктах Чечни на менее 27 карательных операций, в ходе которых не менее 926 гражданских лиц было подвергнуто незаконному лишению свободы, не менее 253 – тем или иным преступлениям дурного обращения (пытки, жестокое обращение и посягательство на человеческое достоинство), не менее 23 – насильственным исчезновениям и не менее 47 гражданских лиц было убито. Подавляющее большинство жертв всех перечисленных преступлений составили мужчины боепригодного возраста. Не менее 13 карательных операций из числа перечисленных сопровождались грабежами, и столько же – уничтожением гражданской собственности, не оправданной военной необходимостью. Фактические обстоятельства данных карательных операций изложены нами в разделах 30.4.4.3 – 30.4.4.4.

Данные преступные деяния были совершены в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера против лиц, не принимавших непосредственного участия в военных действиях, и являются грубым нарушением норм международного гуманитарного права, в частности, пунктов «а» и «с» части 1 Статьи 3, общей для Женевских конвенций 1949 г., пунктов «а», «b», «e», «g», «h» части 2 Статьи 4 и Статьи 13 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г., а также других применимых законов и обычаев войны. Поэтому они могут быть квалифицированы как военные преступления в виде пыток, жестокого обращения, посягательства на человеческое достоинство, убийств, насильственных исчезновений, разграбления и уничтожения гражданской собственности.

Кроме того, данные преступные деяния были совершены против гражданских лиц как часть нападения на гражданское население Чеченской Республики, а также сами по себе имели широкомасштабный и систематический характер. Поэтому они могут быть квалифицированы как преступления против человечности в виде незаконного лишения свободы, пыток, убийств и насильственных исчезновений.

53.1.2. Существование объединенного преступного предприятия

С августа 2000 года нападения на гражданское население Чеченской Республики, осуществляемые в форме карательных операций, приобрели не только массовый, но и систематический характер. Проанализированные нами источники указывают, что тактика карательных операций как часть единой стратегии антипартизанской борьбы, осуществляемой через терроризирование гражданского населения, была запланирована не ниже чем на уровне командования ОГВ(с). Важными признаками этого является длительность операций, повторение раз за разом одних и тех же образцов преступного поведения, слаженное взаимодействие различных воинских формирований (зачастую разной ведомственной принадлежности), распределение между ними функций, фиксируемое в ряде случаев присутствие на месте событий высокопоставленных представителей командования, а также появление такого «института», как специально создаваемый на время проведения операции «фильтрационный пункт» (в 13 случаях из 27), т. е. временное незаконное место содержания под стражей (подробно см. раздел 30.4.4.3). Масштабы операций сами по себе предполагали согласованные действия широкого круга лиц из числа командования ОГВ(с). Таким образом, мы можем сделать вывод о существовании в этот период объединенного преступного предприятия с первичной целью совершения преступлений против гражданского населения Чеченской Республики и терроризирования (запугивания) этого населения, в особенности чеченских мужчин боепригодного возраста.

Конечной военно-политической целью лиц, входивших в данное объединенное преступное предприятие, являлась победа над противником, активно использующим партизанские методы ведения войны, подавление партизанского движения и уничтожение сепаратистского и исламистского подполья. Таким образом, с точки зрения международного гуманитарного права и права прав человека эта конечная цель сама по себе не являлась

преступной. Однако достижение этой конечной цели планировалось осуществить в том числе через совершение преступлений, а именно через кампанию незаконных насильственных действий против гражданских лиц с намерением распространения террора среди гражданского населения Чеченской Республики, которое в целом воспринималось как вражеское, и в особенности среди чеченских мужчин боепригодного возраста, которые воспринимались как фактически или потенциальные участники вооруженного сопротивления и кадровый резерв партизанского движения. Совершение преступлений против гражданского населения и его терроризирование (запугивание) и составляло первичную цель объединенного преступного предприятия.

По мнению авторов, массовые незаконные задержания мужчин боепригодного возраста и последующее жестокое обращение с задержанными были согласованы всеми участниками данного объединенного преступного предприятия. Более того, как было показано в главе 31, именно два этих вида преступного поведения и составили основу стратегии карательных операций, называемых на военном жаргоне «жесткими» или «тотальными зачистками». Логика организаторов подобных облав была проста: не связывая себя никакими процессуальными и материально-правовыми нормами, задерживать по возможности всех, кто в силу своего пола и возраста теоретически может участвовать в вооруженной борьбе, и подвергать жестокому обращению; желательно до тех пор, пока хотя бы часть из них не сознается или не расскажет об участии в сопротивлении родственников, соседей, друзей, односельчан. Способы причинения моральных и физических страданий колебались в зависимости от уровня жестокости и изобретательности исполнителей: от бесчеловечных условий содержания и принуждения к многочасовому стоянию в неудобных позах до изощренных пыток электрическим током. Таким образом, совершение преступлений в виде массовых незаконных задержаний и жестокого обращения и терроризирование гражданского населения Чеченской Республики (прежде всего мужчин боепригодного возраста) составило общую первичную цель всех участников данного объединенного преступного предприятия.

Возможно, что убийства, насильственные исчезновения (на практике почти всегда означавшие убийства), разграбления (в том числе и путем освобождения задержанных за выкуп) и уничтожение гражданского имущества не находились в границах общей преступной цели или плана; иными словами, у нас нет данных, позволяющих вне разумного сомнения полагать, что совершение этих преступлений было согласовано всеми участниками объединенного преступного предприятия. Однако в любом случае для них всех было очевидно, что такие преступления могут быть совершены одним или несколькими участниками объединенного преступного предприятия, и они охотно приняли на себя риск их совершения. Таким образом, рассматриваемое нами объединенное преступное предприятие имеет признаки третьей (расширенной) формы объединенного преступного предприятия, как она определена в юриспруденции Специальных международных трибуналов ООН.

53.1.3. Определение круга участников объединенного преступного предприятия

Поскольку реализация данного преступного плана требовала согласованных действий представителей высших эшелонов командования ОГВ(с), то круг участников данного объединенного преступного предприятия может быть установлен исходя из функциональных обязанностей должностных лиц.

Вне сомнения, что участником данного объединенного преступного предприятия являлся командующий ОГВ(с) генерал-лейтенант Валерий Баранов: без его распоряжения не могло быть обеспечено взаимодействие частей и подразделений различной ведомственной принадлежности для реализации широкомасштабной и систематической практики карательных операций. Это же подтверждается и его личным присутствием на командном пункте на окраине села Гехи, откуда осуществлялось руководство одной из наиболее жестоких и систематических карательных операций рассматриваемого периода: «зачисткой» данного населенного пункта 6-12 августа 2000 г. В ходе этой карательной операции было незаконно задержано 57 гражданских лиц, не менее 37 из которых подвергли зверским пыткам (медленное поливание кипятком, воздействие электрическим током, удушение и т. п.), 3 – насильственным исчезновениям, 4 – внесудебным казням.

Также не вызывает сомнения, что участниками объединенного преступного предприятия являлись первые заместители командующего от органов безопасности Российской Федерации: в соответствии с системой управления КТО, регламентированной Указом Президента РФ № 1255, без их участия силы и средства соответствующих органов не могли быть привлечены к участию в операциях. Важную роль в проведении карательных операций играли войска Министерства обороны (например, в упомянутой «зачистке» села Гехи участвовал 245-й мотострелковый полк). Заместителем командующего от МО в указанный период являлся генерал-лейтенант Владимир Булгаков. Участие сил ВОГОиП в проведении карательных операций этого периода также подтверждается рядом свидетельств. Представители этой структуры также участвовали в проведении упомянутой «зачистки» Гехи и причастны к насильственным исчезновениям гражданских лиц. Руководителем группы ВОГОиП, первым заместителем командующего ОГВ(с) от МВД в период не позднее, чем с 16 октября 2000 г. и по 12 января 2001 г. являлся генерал-лейтенант милиции Николай Иванович Гетман (см. раздел 25.2.2). Наконец, важнейшую роль в проведении карательных операций этого периода играли Внутренние войска. И здесь карательная операция в Гехи 6-12 августа является весьма показательной: на командном пункте лично присутствовали командующий Внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров, заместитель командующего ОГВ(с) по внутренним войскам, командующий группировкой ВВ МВД РФ на территории Северо-Кавказского региона генерал-полковник Михаил Лабунец и командир 100-й

дивизии оперативного назначения Внутренних войск МВД России (ДОН-100) генерал-майор Яков Недобитко. Наконец, к проведению карательных операций привлекались и силы военных комендатур. Так, например, именно в районной комендатуре применялись жестокие пытки (включая пытки электрическим током) к лицам, незаконно задержанным в ходе «зачистки» села Алхан-Кала 12-14 августа 2000 г. Военным комендантом зоны безопасности Чеченской Республики в этот период являлся генерал-лейтенант Иван Ильич Бабичев.

Другие примеры участия всех перечисленных ведомств в карательных операциях интересующего нас периода читатель может найти в разделах 30.4.4.3-30.4.4.4, наиболее существенные обстоятельства суммированы в разделе 44.7.2.6 (б).

Таким образом, в период с августа 2000 по январь 2001 года участниками объединенного преступного предприятия с первичной целью терроризировать гражданское население Чеченской Республики посредством проведения карательных операций, включающих массовые незаконные задержания и жестокое обращение, предположительно являлись по меньшей мере следующие должностные лица:

- командующий ОГВ(с) генерал-лейтенант Валерий Петрович Баранов;
- первый заместитель командующего ОГВ(с) от Министерства обороны генерал-лейтенант Владимир Васильевич Булгаков;
- первый заместитель командующего от МВД РФ, руководитель группы управления ВОГОиП генерал-лейтенант милиции Николай Иванович Гетман;
- заместитель командующего ОГВ(с) по внутренним войскам, командующий группировкой ВВ МВД РФ на территории Северо-Кавказского региона генерал-полковник Михаил Иванович Лабунец.
- военный комендант зоны безопасности Чеченской Республики генерал-лейтенант Иван Ильич Бабичев.

53.1.4. Предполагаемая индивидуальная ответственность

В период с августа 2000 по 22 января 2001 г. лица, перечисленные в разделе 53.1.3., занимали командные должности в структуре ОГВ(с), имея под своими де-юре и де-факто эффективным контролем армейские и полицейские части, подразделения, силы и средства. Как офицеры вооруженных сил, внутренних войск и полиции и как должностные лица, осуществлявшие командование группой войсковых и полицейских частей и подразделений в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, в соответствии с международным правом и национальным законодательством они были обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, применимые нормы международного права прав человека, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными. Как вышестоящие должностные лица они также были обязаны принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными, а в случае, если такие преступления были совершены, – для наказания совершивших их лиц.

В указанный период данные лица, действуя с общей первичной целью совершать преступления против гражданского населения в виде массового незаконного задержания чеченских мужчин боепригодного возраста и последующего жестокого обращения с ними, а также терроризировать гражданское население Чеченской Республики, совместно с другими лицами, известными и неизвестными, планировали, приказывали и иным образом содействовали проведению в населенных пунктах серии военно-полицейских операций. В результате проведения этих операций с августа 2000 по 22 января 2001 года (1) не менее 926 гражданских лиц было подвергнуто незаконному лишению свободы; (2) не менее 253 гражданских лиц было подвергнуто тем или иным преступлениям дурного обращения, включая пытки, жестокое обращение и посягательство на человеческое достоинство; (3) не менее 23 гражданских лиц было подвергнуто насильственным исчезновениям; (4) не менее 47 гражданских лиц было убито; (5) в ходе не менее чем 13-и карательных операций осуществлялось разграбление гражданской собственности; (6) не менее чем в ходе 13-и карательных операций проводилось уничтожение гражданской собственности, включая поджоги жилых домов.

Преступления, перечисленные в пунктах 1-2 предыдущего абзаца, находились в пределах общей цели всех участников объединенного преступного предприятия и в пределах намерения, необходимого для совершения каждого из этих преступлений. Преступления, перечисленные в пунктах 3-6 предыдущего абзаца, были естественными и обозримыми последствиями общей цели объединенного преступного предприятия, и его участники знали, что такие преступления могут стать возможным результатом общей цели объединенного преступного предприятия, и охотно приняли на себя риск их совершения.

Более того, когда преступления, перечисленные в пп. 3-6, фактически были совершены, участники объединенного преступного предприятия не отказались от реализации общей преступной цели, будучи полны решимости продолжать кампанию незаконных насильственных действий. Они продолжали преследовать общую первичную цель объединенного преступного предприятия и не предприняли в рамках своих полномочий необходимых и разумных мер, направленных на пресечение и предотвращение преступлений и наказание совершивших их лиц.

Каждый из участников объединенного преступного предприятия самостоятельно или через своих подчиненных выполнял свои функции и внес значительный вклад в реализацию общей цели объединенного преступного предприятия. Каждый из участников объединенного преступного предприятия сознательно и наме-

ренно участвовал в объединенном преступном предприятии, разделяя намерение других участников объединенного преступного предприятия или зная о естественных и обозримых последствиях их действий.

Таким образом, Баранов В. П., Булгаков В. В., Гетман Н. И., Лабунец М. И. и Бабичев И. И. предположительно несут ответственность за все преступления, перечисленные в пунктах 1-6 настоящего раздела, как соисполнители.

Альтернативно некоторые из перечисленных лиц, не разделяя первичной цели объединенного преступного предприятия, знали об этой цели и позволили использовать для совершения преступлений силы и средства, находившиеся под их командованием и эффективным контролем, чем внесли значительный вклад в совершение преступлений. Таким образом, они предположительно несут ответственность за преступления, перечисленные в пунктах 1-6 настоящего раздела, как пособники и подстрекатели.

53.2. ПЕРИОД С ФЕВРАЛЯ 2001 ПО СЕНТЯБРЬ 2002 ГОДА

53.2.1. Вводные замечания

Как показано в главе 30, в период с февраля 2001 по сентябрь 2002 года в населенных пунктах Чечни прошла волна наиболее массовых, систематических и жестоких карательных операций. В ходе не менее 82 проведенных за это время карательных операций не менее 14520 гражданских лиц подверглось незаконным задержаниям, не менее 8218 – преступлениям дурного обращения (пытки, жестокое обращение и посягательство на человеческое достоинство), не менее 192 – насильственным исчезновениям, и не менее 112 было убито. Не менее 64 карательных операций сопровождалось разграблением имущества гражданских лиц, и не менее 42 – уничтожением гражданской собственности, не оправданной военной необходимостью, включая сожжения жилых домов. Фактические обстоятельства данных карательных операций изложены нами в разделах 30.4.4.5-30.4.4.8.

Квалификация данных преступлений та же, что дана в разделе 1.1.

Данный период характеризуется увеличением степени систематичности совершаемых преступлений. Так, на рубеже 2001 и 2002 г. командованием ОГВ(с) создается группировка военных и полицейских сил и средств, специально образованная для проведения карательных операций в Чеченской Республике. В декабре 2001 – январе 2002 эта группировка находилась под единым командованием заместителя командующего СКВО по боевой подготовке генерал-майора Николая Богдановского. Ее силами были проведена серия последовательных карательных операций в населенных пунктах Чечен-Аул, Старые Атаги, Цоцин-Юрт и Аргун. Весной командование «карательной группировкой» перешло генералу Игорю Броницкому. В апреле – июне 2002 под его руководством были проведены наиболее бесчеловечные акции в селах Алхан-Юрт, Мескер-Юрт, Чечен-Аул, и, возможно, Сержень-Юрт.

Чаще фиксируются и случаи непосредственного присутствия на командных пунктах, с которых осуществлялось руководство карательными операциями, представителей высших эшелонов командования группировки или военного округа. Так, в ходе проведения 29-31 мая 2001 г. карательной операции в селе Майртуп на месте присутствовал командующий СКВО Геннадий Трошев. Во время карательной операции в селе Цоцин-Юрт 5 июня 2001 г. присутствовал военный комендант Урус-Мартановского района генерал-майор Гайдар Гаджиев, а 24 августа в селе Гойское – его заместитель полковник Кузнецов. 8-11 октября во время карательной операции в селе Алхазурово опять присутствовал Гаджиев (он лично принимал участие в избиении людей, в том числе беременной женщины), начальник районного отдела УФСБ РФ по ЧР и генерал Суриков. Во время проведения карательной операции в Цоцин-Юрте 7-12 ноября присутствовал комендант Курчалоевского района Терентьев. Во время карательных операций в селе Автуры 1-3 декабря и Чечен-Аул 24-26 декабря 2001 г. присутствовал генерал-майор Николай Богдановский. Знаменитой «новогодней зачисткой» Цоцин-Юрта 30 декабря 2001 – 2 января 2002 г. руководил командующий ОГВ(с) Владимир Молтенской. Его присутствие фиксируется также во время проведения карательных операций в селе Старые Атаги 28 января – 5 февраля, 6-11 марта и карательной операции в селе Алхан-Кала 11-15 апреля 2002 г. Последняя «зачистка» ознаменовалась также присутствием генерала Игоря Броницкого и прокурора Северо-Кавказского военного округа Александра Ферлевского. Броницкий также присутствовал во время проведения карательных операций в Алхан-Кале 25-30 апреля, в Мескер-Юрте 21 мая – 11 июня и в Чечен-Ауле 11-24 июня 2002 г. (см. подробно раздел 44.5.2.4 (б))

53.2.2. Изменение состава объединенного преступного предприятия

В данный период произошли изменения в составе объединенного преступного предприятия с первичной целью терроризировать гражданское население Чеченской Республики путем проведения карательных операций. Эти изменения определялись двумя факторами: изменением самой структуры управления так называемой контртеррористической операцией в Чечне и изменением в составе должностных лиц, ответственных за ее проведение.

Создание РОШ (см. раздел 25.2.3) расширило границы объединенного преступного предприятия. Очевидно, что члены РОШ, обладавшие эффективным контролем над силовыми структурами, не могли не участвовать в планировании и осуществлении стратегии карательных операций, тем более, что одной из основ-

ных задач Штаба было руководство специальными силами и средствами, задействованными в КТО на территории Северо-Кавказского региона. Известно, что вопросы проведения спецопераций в населенных пунктах Чечни были предметом обсуждения членов РОШ на заседании 10 февраля 2002 г. (см. ниже, раздел 53.2.4).

Особая роль отводилась руководителю РОШ: теперь от него зависело окончательное утверждение всех решений, касающихся тактики антипартизанской борьбы и координация действий между различными силовыми структурами. Руководителем РОШ в обозначенный нами отрезок времени являлся сначала вице-адмирал Герман Угрюмов, а после его смерти 31 мая 2001 года — генерал-полковник ФСБ Анатолий Ежков.

Однако командующий ОГВ(с) также сохранил ключевые позиции в руководстве операциями: ведь именно подчиненные ему силы и средства привлекались для проведения так называемых «зачисток». Кроме того, он являлся одним из семи постоянных членов РОШ. Об эффективном контроле командующего ОГВ(с) над подразделениями, проводившими карательные операции, наглядно свидетельствуют тексты его приказов № 145 от 24 мая 2001 г. и № 80 от 27 марта 2002 г. (см. подробно раздел 28.2.5). Должность командующего ОГВ(с) до 5 октября 2001 г. продолжал занимать Валерий Баранов, а после этой даты — генерал-лейтенант Владимир Молтенской.

Несомненно, что планирование и осуществление стратегии карательных операций было невозможно без участия других постоянных членов РОШ (прежде всего военного коменданта Чеченской Республики, заместителя командующего ОГВ(с) по специальным операциям, начальника ОКУ ФСБ РФ по Северному Кавказу и начальника УФСБ по ЧР).

Что касается военного коменданта ЧР, то в течение 2001-2002 г. наблюдается настоящая чехарда назначений на эту должность. Сначала ее продолжал занимать генерал-лейтенант Иван Бабичев. Не позднее июля 2001 г. на эту должность назначается генерал-майор Александр Третьяков. 2 августа 2001 г. Указом Президента РФ на должность коменданта назначается генерал-майор Сергей Кизюн. Однако уже в ноябре 2001 г. Кизюн попадает в больницу с серьезным заболеванием, и его замещает начальник штаба Третьяков. С 15 февраля 2002 г. ВРИО коменданта республики становится новый начальник штаба — комендант Гудермесского района генерал-майор Александр Павленко (раздел 25.6).

12 января 2002 г. на первой встрече Постоянной рабочей группы генерал-майор Александр Третьяков публично заявил, что непосредственно руководил рядом «зачисток»: «Мне приходилось неоднократно лично проводить специальные операции, командующий может подтвердить. Я был руководителем специальных операций. И по Грозному, и по Алхан-Кале, и по Старым Атагам, и по Новым Атагам, и Чири-Юрту, и Аргуну, и Гудермесу»¹.

Анкетные данные заместителя командующего ОГВ(с) по специальным операциям и начальника ОКУ ФСБ РФ по Северному Кавказу на этот период нам неизвестны. Начальником УФСБ по ЧР с 19 февраля 2001 г. и в течение всего интересующего нас периода являлся генерал-лейтенант Сергей Бабкин (см. раздел 25.2.3).

Учитывая, что костяк военных формирований, реализовывавших на практике стратегию карательных операций, составляли подразделения Внутренних войск, очевидно, что высшие должностные лица из числа командующих этими подразделениями также были участниками общего плана. Во-первых, это командующий группировкой ВВ — заместитель командующего ОГВ(с) по внутренним войскам. По состоянию на июль 2001 года эту должность занимал генерал-лейтенант Вячеслав Додонов, затем (не позднее, чем с ноября 2001 г.) — генерал-лейтенант Николай Гаридов. После гибели последнего 27 января 2002 г. командующим группировкой являлся генерал-лейтенант Евгений Абрашин. Во-вторых, это командир единственного соединения ВВ, дислоцированного в Чечне на постоянной основе: 46-й бригады оперативного назначения Внутренних войск МВД России (в/ч 3025). Эту должность в течение всего интересующего нас периода занимал полковник Евгений Александрович Зубарев (см. раздел 25.3.1).

Учитывая фиксируемое источниками участие в карательных операциях структур ВОГОиП (что подтверждается и текстом приказа командующего ОГВ(с) № 80 от 27 марта 2002 г.), а также в силу высокого должностного положения из числа участников общего плана не мог быть исключен руководитель группы управления ВОГОиП — первый заместитель командующего ОГВ(с). С 12 января 2001 г. эту должность занимал генерал-лейтенант внутренней службы Владимир Воротников, с марта 2001 года — генерал-лейтенант милиции Искандер Галимов, с 19 декабря 2001 года — полковник милиции Юрий Орленко, после гибели последнего 27 января 2002 г. — генерал-майор милиции Виктор Ракитин, а с марта 2002 года — генерал-лейтенант милиции Александр Сысоев (разделы 25.2.3 и 25.3.2).

Наконец, участниками общего плана не могли не быть лица, непосредственно руководившие войсковыми группировками, специально созданными для проведения карательных операций: генерал-майор Николай Богдановский и генерал-лейтенант Игорь Броницкий. Нам неизвестно, какие должности занимали эти лица в структуре командования ОГВ(с), возможно, первого заместителя командующего от ВС или заместителя по специальным операциям. Однако вне зависимости от де-юре полномочий, фактически эти лица осуществляли эффективный контроль над формированиями, совершавшими преступления, и непосредственно руководили ими во время совершения преступлений.

¹ Стенограмма встречи представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики (Чеченская Республика, с. Знаменское, 12.01.2002). — ПЦ «Мемориал». 18.02.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

Таким образом, в период с февраля 2001 по сентябрь 2002 года участниками объединенного преступного предприятия с первичной целью совершения преступлений и терроризирования гражданского населения Чеченской Республики посредством проведения карательных операций, включавших массовые незаконные задержания и жестокое обращение, предположительно являлись по меньшей мере следующие должностные лица (из списка исключены умершие и погибшие):

- руководитель РОШ генерал-полковник ФСБ Анатолий Павлович Ежков (в период с 1 июня 2001 г.);
- командующий ОГВ(с) генерал-лейтенант Валерий Петрович Баранов (в период с февраля по 4 октября 2001 г.);
- командующий ОГВ(с) генерал-лейтенант Владимир Ильич Молтенской (с 5 октября 2001 г.);
- Начальник УФСБ по Чеченской Республике генерал-лейтенант Сергей Леонидович Бабкин;
- первый заместитель командующего от МВД РФ, руководитель группы управления ВОГОиП генерал-лейтенант внутренней службы Владимир Александрович Воротников (с 12 января по март 2001 г.);
- первый заместитель командующего от МВД РФ, руководитель группы управления ВОГОиП генерал-лейтенант милиции Искандер Галимзянович Галимов (с марта по 18 декабря 2001 г.);
- первый заместитель командующего от МВД РФ, руководитель группы управления ВОГОиП генерал-майор милиции Виктор Ракитин (с конца января по март 2002 г.);
- первый заместитель командующего от МВД РФ, руководитель группы управления ВОГОиП генерал-лейтенант милиции Александр Сысоев;
- заместитель командующего ОГВ(с) по внутренним войскам, командующий группировкой ВВ МВД РФ на территории Северо-Кавказского региона генерал-лейтенант Вячеслав Дадонов (лето 2001 г.)
- заместитель командующего ОГВ(с) по внутренним войскам, командующий группировкой ВВ МВД РФ на территории Северо-Кавказского региона генерал-лейтенант Евгений Егорович Абрашин (с конца января 2002 г.);
- военный комендант зоны безопасности Чеченской Республики генерал-лейтенант Иван Ильич Бабичев (начало 2001 г.)
- военный комендант зоны безопасности Чеченской Республики, ВРИО военного коменданта зоны безопасности Чеченской Республики генерал-майор Александр Третьяков (до 1 августа 2001 г., ноябрь 2001 – 14 февраля 2002 г.);
- военный комендант зоны безопасности Чеченской Республики генерал-майор Сергей Николаевич Кизюн (2 августа – ноябрь 2001 г.);
- ВРИО военного коменданта зоны безопасности Чеченской Республики генерал-майор Александр Павленко;
- генерал-майор Николай Васильевич Богдановский;
- генерал-лейтенант Игорь Борисович Броницкий;
- командир 46-й бригады оперативного назначения Внутренних войск МВД России (в/ч 3025) полковник Евгений Александрович Зубарев.

Альтернативно некоторые из перечисленных лиц, не разделяя первичной цели участников объединенного преступного предприятия, знали об этой цели и позволили использовать для совершения преступлений силы и средства, находившиеся под их командованием и эффективным контролем, чем внесли значительный вклад в совершение преступлений. Таким образом, их ответственность может быть предположительно охарактеризована не как ответственность за соисполнение, а как ответственность за пособничество и подстрекательство.

53.2.3. Фактическое знание о совершенных преступлениях

Кроме того, что преступления, возможно, не находившиеся в пределах общей первичной цели, должны были быть обозримы участникам объединенного преступного предприятия, имеющиеся в нашем распоряжении сведения ясно указывают на то, что они обладали фактическим знанием о совершении таких преступлений. Уже сам масштаб зверств и уровень их освещения в средствах массовой информации (включая регулярные репортажи Анны Политковской в «Новой газете») исключает предположение, что кто-то из перечисленных в разделе 53.2.2. лиц не обладал хотя бы общим фактическим знанием о том, что в ходе «зачисток» населенных пунктов Чеченской Республики происходят убийства и исчезновения гражданских лиц и грабежи гражданского имущества. Так, содержание приказов командующего ОГВ(с) № 145 от 24 мая 2001 г. и (особенно) № 80 от 27 марта 2002 г. показывает, что Владимир Молтенской и его подчиненные знали о фактах таких преступлений².

В Преамбуле к приказу № 80, в частности, говорится: «Анализ служебно-боевой деятельности частей и подразделений ОГВ (С) по проведению специальных операций и адресных мероприятий на территории Чеченской Республики свидетельствуют о том, что, несмотря на проводимую командованием группировки работу по укреплению законности и правопорядка, продолжают иметь место факты противоправных действий военнослужащих федеральных сил по отношению к гражданскому населению. По жалобам граждан и руководителей органов местного самоуправления

² Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Мартича от 12 июня 2007 г., пар. 338. Решение Апелляционной камеры по делу Мартича от 8 октября 2008 г., пар. 99. Здесь факт издания обвиняемым аналогичных приказов рассматривается судом как индикатор знания о преступлениях.

неоднократно проводились служебные расследования и прокурорские проверки, в ходе которых вскрывались факты мародерства, оскорблений, грубости и превышения должностных полномочий со стороны военнослужащих федеральных сил».

В июле 2001 г. Владимир Молтенской вынужден был прямо признать, что в ходе «зачисток» населенных пунктов Ассиновская и Серноводск представителями федеральных сил были совершены «широкомасштабные преступления» (раздел 30.4.4.5).

Наконец (и это особенно показательно), детальная информация о совершаемых в ходе «зачисток» преступлениях, в том числе убийствах, исчезновениях и грабежах, непосредственно доводилась представителями правозащитных организаций до командования ОГВ(с), включая лиц, перечисленных в п. 53.2.2, в ходе встреч Постоянной рабочей группы (см. раздел 28.2.5). Участники встреч подчеркивали, что пытки, убийства и насильственные исчезновения являются прямым следствием практики массовых незаконных задержаний гражданских лиц и удержания их в незаконных местах содержания под стражей.

В частности, 12 января 2002 г. в присутствии командующего ОГВ(с) Владимира Молтенского прокурору ЧР Всеволоду Чернову представителями ПЦ «Мемориал» были представлены письменные материалы о преступлениях, совершенных в ходе карательной операции в селе Цоцин-Юрт (30 декабря 2000 г. – 3 января 2002 г.), в том числе о произвольном задержании и различных видах дурного обращения, включая пытки, в отношении не менее 100 гражданских лиц, насильственном исчезновении 7 гражданских лиц и убийстве 5 гражданских лиц. Владимир Молтенской признал, что руководил данной операцией, но категорически отверг факты совершения преступлений³. Также был подан запрос о массовых нарушениях прав человека со стороны представителей федеральных сил в ходе «зачистки» села Автуры 1-3 декабря 2001 г. На следующей встрече 28 февраля 2002 г. 1-й заместитель Прокурора ЧР В. Г. Черняев сообщил, что в связи с данной информацией прокуратурой возбуждено 7 уголовных дел по фактам разбойных нападений на местных жителей. Кроме того, выделены в отдельное производство три уголовных дела по фактам «исчезновений» и убийств задержанных людей⁴. Однако к уголовной ответственности за эти преступления никто так и не был привлечен. По поводу событий в Автурах Черняев сообщил, что операцией командовал генерал Богдановский, что против военнослужащих внутренних войск возбуждены уголовные дела по статьям 126 (похищение человека) и 162 (разбой) УК РФ. Однако, по данным авторов, за эти преступления к уголовной ответственности также никто привлечен не был.

В ходе третьей встречи 24 апреля 2002 г. представителям командования и прокуратуры были переданы документы, содержавшие детальную информацию о преступлениях, совершенных представителями федеральных сил в ходе ряда «зачисток», в том числе в ходе карательной операции в селе Алхан-Кала 11-15 апреля 2002 г.: разграблении, уничтожении гражданского имущества, пытках 15-ти и убийстве по меньшей мере 2-х гражданских лиц (с перечислением анкетных данных жертв и обстоятельств совершения преступлений)⁵. Одновременно информация, содержащаяся в этих документах, была практически дословно озвучена выступающими в присутствии ВРИО коменданта ЧР генерал-майора Александра Павленко и сотрудников прокуратуры. В период между встречами представителям командования, военной и территориальной прокуратуры регулярно представлялись письменные доклады о совершенных преступлениях⁶. Однако эффективных мер для расследования данных преступлений и наказания совершивших их лиц предпринято не было.

В ходе второй встречи, на которой присутствовали ВРИО коменданта генерал-майор Павленко, заместитель начальника УФСБ по ЧР А. П. Потапов, военный прокурор ЧР С. А. Коломиец, а также представители территориальной прокуратуры ЧР, представители правозащитных организаций прямо заявили о том, что пытки, убийства и насильственные исчезновения, которые носят «системный характер», являются прямым следствием практики массовых незаконных задержаний гражданских лиц и содержания их в незаконных местах лишения свободы. Они призвали командование группировки ввести свои действия «в правовое поле Российской Федерации», отказаться от проведения масштабных операций, сопровождаемых массовым незаконным задержанием гражданских лиц, осуществлять задержания только в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и только в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и содержать таких лиц только в местах содержания под стражей, предусмотренных законодательством РФ⁷.

53.2.4. Отказ прекратить реализацию общего преступного плана

Тем не менее, несмотря на фактическое знание о совершении преступлений, которые были естественным и обозримым последствием общего преступного плана, нацеленного на массовое незаконное задержание гражданских лиц и жестокое обращение с ними в рамках функционирования незаконных мест содержания

³ Стенограмма встречи представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики (Чеченская Республика, с. Знаменское, 12.01.2002). – ПЦ «Мемориал». 18.02.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>

⁴ Коммюнике о второй встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики (Чеченская Республика, с. Знаменское, 28.02.2002). || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>

⁵ Копии данных документов см. в приложении к Коммюнике о третьей встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики (Чеченская Республика, г. Грозный, 25.04.2002). || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>

⁶ Стенограмма третьей встречи представителей неправительственных правозащитных организаций и государственных органов власти Чеченской Республики (Чеченская Республика, г. Грозный, 25.04.2002). || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-caucas/misc/sten.htm>

⁷ Коммюнике о второй встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики (Чеченская Республика, с. Знаменское, 28.02.2002). || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>

под стражей, участники объединенного преступного предприятия не отказались от дальнейшей реализации общего преступного плана.

Как сообщил участникам Постоянной рабочей группы первый заместитель прокурора Чеченской Республики В. Г. Черняев, 10 февраля 2002 г. на заседании РОШ высказывались предложения о прекращении массовых «спецопераций» в населенных пунктах Чеченской Республики. «Однако было принято решение, не отказываясь от проведения спецопераций, приступить к разработке инструкции по проведению спецопераций»⁸. Таким образом, несмотря на некоторую озабоченность естественными и обозримыми последствиями общего преступного плана, участники объединенного преступного предприятия не отказались от продолжения его реализации, будучи полны решимости продолжать преследовать первичную цель объединенного преступного предприятия. После этого систематическая практика «тотальных зачисток» была продолжена, что с марта по сентябрь 2002 г. повлекло незаконное задержание не менее 5198 гражданских лиц, совершение преступлений дурного обращения в отношении не менее 2101 гражданских лиц, бесследное насильственное исчезновение не менее 41 гражданского лица и убийство не менее 41 гражданского лица, а также разграбление и уничтожение гражданского имущества.

53.2.5. Недостаточность мер, направленных на предотвращение преступлений

Как уже было показано выше, командующий ОГВ(с) Владимир Молтенской предпринял определенные меры, направленные на предотвращение преступлений, не находившихся в пределах общей преступной цели объединенного преступного предприятия, и наказание совершивших их лиц. Имеется в виду издание им приказов № 145 от 24 мая 2001 г. и № 80 от 27 марта 2002 г. Однако эти меры применительно к существовавшей тогда ситуации нельзя назвать ни необходимыми, ни разумными, ни эффективными.

Во-первых, оба приказа были направлены лишь на предупреждение естественных и обозримых последствий общего преступного плана, в то время как дальнейшая реализация последнего подразумевалась. Оба приказа предусматривают создание механизмов, которые, по мысли его авторов, должны воспрепятствовать насильственным действиям и грабежам во время проведения обысков («досмотров») домовладений, насильственным исчезновениям задержанных лиц, а также облегчить идентификацию возможных нарушителей. Сама же практика операций, включающих массовое незаконное задержание гражданских лиц, не только не отменялась, но и институционализировалась: отныне планы проведения подобных операций должен был утверждаться самим командующим (см. раздел 28.2.5).

В приказах ничего не говорится о необходимости оформления произведенных задержаний в соответствии с требованием уголовно-процессуального законодательства и соблюдении иных предусмотренных законом процессуальных гарантий, содержании этих лиц в предусмотренных законом местах, минимальных требованиях к условиям содержания, исключении возможности проведения каких-либо следственных действий с задержанными не уполномоченными на то лицами. Приказ № 80 лишь предписывает по завершении операции составлять акт и прилагать к нему списки задержанных лиц, перечень изъятого оружия и т. п. Понятно, что такой документ, не предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством, не может заменить собой протокола задержания или обыска. Таким образом, речь не идет о каких-либо мерах, нацеленных на недопущение произвольных задержаний, соблюдение минимальных процессуальных гарантий задержанных и исключение практики жестокого обращения и пыток.

Во-вторых, даже те достаточно ограниченные меры, которые предусматривали данные приказы, реализовались лишь в редчайших случаях. Напротив, имеется значительное число свидетельств, говорящих о грубом и циничном нарушении приказа № 80. Более того, некоторые лица подвергались оскорблениям и незаконному насилию только за призыв к его соблюдению⁹.

В-третьих, не имеется свидетельств о каких-либо эффективных мерах, предпринятых командованием ОГВ(с) для того, чтобы добиться выполнения данных приказов и наказать виновных в их неисполнении. На второй встрече Постоянной рабочей группы рядом ее участников со стороны правозащитных организаций был поставлен вопрос об ответственности генерал-майора Николая Богдановского, руководившего целым рядом карательных операций. В ответ ВРИО коменданта ЧР генерал-майор Павленко сообщил, что Богдановский якобы «удален с территории Чеченской Республики»¹⁰. Учитывая, что подчиненные Богдановского, действуя под его непосредственным управлением, совершили тяжкие преступления, такое сомнительное наказание, как удаление из зоны вооруженного конфликта, является насмешкой над жертвами и вызовом правосудию.

⁸ Коммюнике о второй встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики (Чеченская Республика, с. Знаменское, 28.02.2002). || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>

⁹ См. следующие материалы ПЦ «Мемориал»: «Зачистка» в селе Алхан-Кала 11-15 апреля 2002 года – приказ Молтенского не выполняется. – 19.04.2002; Письмо командующему ОГВ (с) в Чеченской Республике генерал-лейтенанту В. И. Молтенскому, прокурору Чеченской Республики В. Г. Чернову и коменданту Чеченской Республики А. Д. Павленко. – 25.04.2002; Коммюнике о третьей встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики. – 30.04.2002; «Зачистка» в селе Алхан-Кала 25-30 апреля 2002 года. Приказ № 80 – только сотрясение воздуха?! – 14.05.2002; Примеры злого неисполнения приказа Командующего ОГВ(с) № 80 в мае 2002 г. – 06.06.2002; Сообщение правозащитного центра «Мемориал» о прекращении участия неправительственных организаций в заседаниях Постоянной рабочей группы. – 12.07.2002. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>

¹⁰ Коммюнике о второй встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики (Чеченская Республика, с. Знаменское, 28.02.2002). || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>

53.2.6. Предполагаемая индивидуальная ответственность

В период с февраля 2001 по сентябрь 2002 г. включительно лица, перечисленные в разделе 53.2.2, занимали командные должности в структуре РОШ и ОГВ(с), имея под своим де-юре и де-факто эффективным контролем армейские и полицейские части, подразделения, силы и средства. Как офицеры вооруженных сил, внутренних войск, полиции и органов безопасности и как вышестоящие должностные лица, осуществлявшие командование группой войсковых и полицейских частей и подразделений в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, в соответствии с международным правом и национальным законодательством они были обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, применимые нормы международного права прав человека, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными. Как вышестоящие должностные лица они также были обязаны принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными, а в случае, если такие преступления были совершены, для наказания совершивших их лиц.

В указанный период данные лица, действуя с общей первичной целью совершения преступлений и терроризирования (запугивания) гражданского населения Чеченской Республики, совместно с другими лицами, известными и неизвестными, планировали, приказывали и иным образом содействовали проведению в населенных пунктах Чечни серии военно-полицейских операций. В результате проведения этих операций с февраля 2001 по сентябрь 2002 года включительно (1) не менее 14520 гражданских лиц было подвергнуто незаконному лишению свободы; (2) не менее 8218 гражданских лиц было подвергнуто тем или иным преступлениям дурного обращения, включая пытки, жестокое обращение и посягательство на человеческое достоинство; (3) не менее 192 гражданских лиц было подвергнуто насильственным исчезновениям; (4) не менее 112 гражданских лиц было убито; (5) в ходе не менее чем 64-х карательных операций проводилось разграбление гражданских лиц; (6) в ходе не менее чем 42-х карательных операций проводилось уничтожение гражданской собственности, включая поджоги жилых домов.

Преступления, перечисленные в пунктах 1-2 предыдущего абзаца, находились в пределах общей цели всех участников объединенного преступного предприятия и в пределах намерения, необходимого для совершения каждого из этих преступлений. Преступления, перечисленные в пунктах 3-6 предыдущего абзаца, были естественными и обозримыми последствиями общей цели объединенного преступного предприятия, и его участники знали, что такие преступления могут стать возможным результатом общей цели объединенного преступного предприятия, и охотно приняли на себя риск их совершения. Более того, когда преступления, перечисленные в п.п. 3-6, фактически были совершены, и когда об их совершении стало известно участникам объединенного преступного предприятия, они не отказались от реализации общей преступной цели, что привело к продолжению совершения преступлений, обозначенных в пунктах 3-6. Несмотря на сообщения о продолжающихся преступлениях, участниками объединенного преступного предприятия были предприняты лишь незначительные и формальные меры, направленные на предотвращение преступлений, не охваченных общей целью объединенного преступного предприятия. В частности, командующим ОГВ(с) Молтенским В. И. были изданы лишь два формальных приказа, направленных на предотвращение этих преступлений; причем не имеется свидетельств того, что были предприняты эффективные меры с целью добиться исполнения данных приказов.

Каждый из участников объединенного преступного предприятия самостоятельно или через своих подчиненных выполнял свои функции и внес значительный вклад в реализацию общей цели объединенного преступного предприятия. Каждый из участников объединенного преступного предприятия сознательно и намеренно участвовал в объединенном преступном предприятии, разделяя намерение других участников объединенного преступного предприятия или зная о естественных и обозримых последствиях их действий.

Таким образом, Ежков А. П., Баранов В. П., Молтенской В. И., Бабкин С. Л., Воротников В. А., Галимов И. Г., Ракитин В., Сысоев А., Додонов В., Абрашин Е. Е., Бабичев И. И., Третьяков А., Кизюн С. Н., Павленко А., Богдановский Н. В., Броницкий И. Б., Зубарев Е. А. предположительно несут ответственность за все преступления, перечисленные в пунктах 1-6 настоящего раздела и совершенные в ходе периода их участия в объединенном преступном предприятии, как соисполнители.

Альтернативно некоторые из перечисленных лиц, не разделяя первичной цели объединенного преступного предприятия, знали об этой цели и позволили использовать для совершения преступлений силы и средства, находившиеся под их командованием и эффективным контролем, чем внесли значительный вклад в совершение преступлений. Таким образом, они предположительно несут ответственность за преступления, перечисленные в пунктах 1-6 настоящего раздела, как пособники и подстрекатели.

ГЛАВА 54. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ХОДЕ КАРАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В СТАНИЦЕ БОРОЗДИНОВСКАЯ 4 ИЮНЯ 2005 Г.

54.1. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ХАРАКТЕР ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кратко мы уже обращались к фактическим обстоятельствам этого преступления в разделах 30.4.4.9 и 46.3.1 (в последнем случае в связи с вопросом об установлении дискриминационного намерения). Задачи настоящей главы заставляют более подробно рассказать о рассматриваемых событиях¹.

Станица Бороздиновская Шелковского района Чеченской Республики расположена в шести километрах от Республики Дагестан. В этом населенном пункте на момент преступления проживало около 1100 человек (90% – аварцы, 3% – русские, 7% – чеченцы).

В 1944 году, когда чеченцы и ингуши были депортированы сталинским руководством в Центральную Азию и Казахстан, в ряд населенных пунктов ЧИАССР были переселены представители дагестанских этнических групп (лакцы, аварцы и др.). После того, как чеченцы и ингуши в 1957 году вернулись на родину, часть аварцев выехала из Шаройского района и поселилась в станице Бороздиновской Шелковского района.

Согласно информации сетевых СМИ (см., например, РИА «Дагестан» от 6.06.2005), в течение мая 2005 года в станице и неподалеку от нее произошла серия убийств и вооруженных нападений:

«На дороге между станицами Гребенская и Воскресеновская обнаружены сожженная автомашина ВАЗ-2107, принадлежащая милиционеру Ханмухамеду Талханову, и труп милиционера с многочисленными следами огнестрельных ранений. Предположительно та же группа <...> проникла в дом жителя станицы Бороздиновская лесника Тагира Ахматова², сын которого служит в батальоне специального назначения «Восток», и расстреляла его. Затем члены группы совершили вооруженное нападение на дом главы станичной администрации Султана Баширова, тяжело ранили охранника-милиционера Султана Хесимханова, завладели табельным оружием – автоматом Калашникова и служебным удостоверением и табельным оружием Баширова».

4 июня около 15.00 в ст. Бороздиновской Шелковского района военнослужащие батальона специального назначения «Восток» 42-ой мотострелковой дивизии провели в селе карательную операцию.

В станицу въехали два БТРа, не менее десяти автомашин УАЗ-469 и несколько ВАЗ-2109 серого цвета и рассредоточились по всем улицам.

Вооруженные люди в серой милицейской и камуфляжной форме врываются в дома и заставляли всех мужчин садиться в машины. Их свозили к местной школе, приказывали лечь на землю лицом вниз, заворачивали на головы одежду. Всех, включая пожилых людей, подростков и инвалидов, избивали ногами и прикладами автоматов. На земле людей держали почти до 22.00, несмотря на то, что в это время шел проливной дождь.

Из слов сотрудников силовых структур мужчины поняли, что их обвиняют в гибели лесника Тагира Ахматова и покушении на главу администрации станицы Султана Баширова, произошедших за два дня до описываемых событий.

Одиннадцать человек вызвали по фамилиям и куда-то увели, после чего они бесследно исчезли. Это:

1. Абакар Абдурахманович Алиев, 1982 г. р., житель ст. Бороздиновская;
2. Магомед Тубалович Исаев, 1996 г. р., житель ст. Бороздиновская;
3. Ахмед Рамазанович Курбаналиев, 1978 г. р., житель с. Чатли Цунтинского района Республики Дагестан;

¹ Дальнейший обзор фактических обстоятельств преступления является перечислением основных тезисов доклада ПЦ «Мемориал» «События в станице Бороздиновская. «Зачистка» или месть за убитого родственника?», опубликованного 19 июня 2005 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

² 9 декабря 2005 г. начальник Шелковского РОВД Шамиль Магомадов сообщил, что лицо, подозреваемое в убийстве Ахматова, задержано. «Получив оперативную информацию о том, что находящийся в розыске по подозрению в убийстве лесника Ахмед Умаров скрывается на хуторе Большой Бредихин в Кизлярском районе Дагестана, сотрудники чеченской и дагестанской милиции подготовили адресную операцию и ее внезапный характер позволил задержать Умарова без применения оружия», – отметил Ш. Магомаев. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/12/m51683.htm>).

4. Магомед Рамазанович Курбаналиев, 1982 г. р., житель с. Чатли Цунтинского района Республики Дагестан;

5. Ахмед Пейзулаевич Магомедов, 1977 г. р., житель с. Малая Арешевка Кизлярского района Республики Дагестан;

6. Мартух Аслуддинович Умаров, 1987 г. р., житель ст. Бороздиновская;

7. Эдуард Вячеславович Лачков, 1986 г. р., житель г. Кизляр Республики Дагестан;

8. Ахмед Абдурахманович Магомедов, 1979 г. р., житель ст. Бороздиновская;

9. Камиль Магомедов, 1955 г. р., житель ст. Бороздиновская;

10. Шахбан Назирбекович Магомедов, 1965 г. р., житель ст. Бороздиновская;

11. Саид Назирбекович Магомедов, 1960 г. р., житель ст. Бороздиновская, ул. Ленина.

Около 22.00 всех остальных мужчин загнали в спортзал школы, там военнослужащие снова избili их дубинками, ходили по спинам. Преступники интересовались национальностью задержанных: чеченцев отпускали, а аварцев не только подвергали избиениям, но и унижали их достоинство по признаку этнической принадлежности. Потом преступники велели избитым оставаться на месте и уехали.

Во время экзекуции в школе в станице происходили следующие события. На ул. Ленина было сожжено два дома №9 и №11, принадлежащих Назирбеку Магомедову и его сыну Саиду. По словам жителей домов, почти всех их выгнали на противоположную сторону улицы, метров на пятьдесят. Женщины видели, как пошел сильный дым, из-за которого не было видно, что происходит в домах. Слышались выстрелы. В доме осталась жена Саида и дети, которые испугались и стали прятаться в доме и сарае. Сначала военнослужащие не разрешали им выходить, потом грубо выгнали. После того, как они перебежали дорогу, дома вспыхнули. Женщины хотели потушить пожар, но военные не разрешали и открыли стрельбу под ноги и над головами гражданских лиц. От дома Назирбека не осталось даже обломков стен. Также сожгли дом Камилля и Зарахан Магомедовых.

В то же время, на ул. Набережная на другом конце села был окружен дом Магомасовых. В доме находились Магомаз Магомасов, 77 лет, его жена и дочь. Ворвавшись в дом, военнослужащие выгнали жену и держали ее во дворе, не давая сдвинуться с места, стреляя ей под ноги, над головой и за спиной. Затем вытащили из дома упирающуюся дочь. Потом женщины услышали выстрелы (пистолетные или автоматные), а через некоторое время по дому выстрелили из гранатомета, и он вспыхнул. Тушить огонь военные не позволяли. После того, как военнослужащие уехали и огонь потух, соседи нашли на куче сгоревшей шерсти обгоревшие человеческие кости. Они могли принадлежать только М. Магомасову.

После отъезда военных оказалось, что исчезли не только люди, но и несколько автомашин.

Никто из тех, кто проводил «спецоперацию», не представлялся, но жители узнали среди сотрудников подразделения Хамзата Гаирбекова по прозвищу «Борода», который служит в батальоне «Восток» начальником разведки³. Некоторые из военнослужащих были в масках.

Представителей местной администрации и сотрудников милиции никто из жителей не видел. Все жертвы за одним исключением являются этническими аварцами (кроме русского Эдуарда Лачкова), выходцами из Цунтинского района Дагестана.

Через день в ст. Бороздиновскую прибыли сотрудники военной прокуратуры. Многие из пострадавших написали заявления, их уверили, что будет проведено расследование. Однако после их отъезда пожилые жители станицы случайно обнаружили клочки своих заявлений. После этого несколько семей покинули станицу и уехали в соседний Дагестан.

Вечером 8 июня около 150 жителей станицы перекрыли федеральную трассу «Кавказ», требуя освободить похищенных жителей села. Для переговоров к ним приехали сотрудники Кизлярского РОВД, МВД Республики Дагестан.

14 июня в ст. Бороздиновской в пепле сожженного 4 июня дома Назирбека Магомедова (ул. Ленина, 11) местными жителями случайно были обнаружены обгоревшие человеческие кости. По словам жителей Бороздиновской, вызванные сотрудники милиции собрали фрагменты костей в четыре больших полиэтиленовых пакета. Собравшиеся жители стали возмущаться. В ответ милиционеры избili двух мужчин и куда-то увезли их. Затем сотрудники милиции демонстративно проехали по улицам станицы, ведя беспорядочную стрельбу. Женщины и дети плакали от страха.

После этого большинство аварцев решили покинуть Бороздиновскую и перебраться в Дагестан. 16 июня несколько десятков семей аварцев погрузили на машины свои вещи — мебель, домашнюю утварь — и отправились в Дагестан. Перегнали также и скот. Многие из них не нашли пристанища в Кизляре или ближайших селах и остановились прямо около границы, накрыв вещи тентами. Они заявили, что не вернуться на территорию Чечни, где живут в атмосфере постоянного страха.

Учитывая непосредственную связь совершенных преступлений с вооруженным конфликтом, описанные выше преступные акты могут быть квалифицированы как военные преступления.

Учитывая широкий масштаб совершенных преступлений, организованную (систематическую) природу преступных актов и их совершение в контексте деятельности государственной организации, а также в контексте совершения в период 2000-2005 г. значительного количества нападений на гражданское население Че-

³ См. также: Ямадаев Сулим. Бывший командир батальона «Восток». – 27.10.2008, 16:44:12. || <http://www.lenta.ru/lib/14161197/full.htm>.

ченской Республики, в том числе и аналогичного характера, описанные выше преступные акты могут быть квалифицированы как преступления против человечности.

54.2. ДЛЯЩИЙСЯ ХАРАКТЕР ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Исходя из фактических обстоятельств и учитывая практику Европейского суда по правам человека, следует с высокой долей вероятности предположить, что 11 гражданских лиц, задержанных в ходе рассматриваемой карательной операции, к настоящему моменту мертвы. Однако нет никаких разумных оснований утверждать, что все они были убиты сразу после задержания. Напротив (см. ниже, раздел 54.4.1), существуют официальные документы, указывающие, что жертв задержали «по подозрению в совершении преступлений», и что после задержания проводилась «проверка задержанных лиц на причастность к участию в НВФ».

Таким образом, преступление в отношении данных лиц являлось длящимся преступлением (*continuing crime*): в течение неустановленного периода времени они незаконно удерживались под стражей, после чего, вероятно, были казнены. Особенно высокой вероятностью того, что жертвы живы и их можно спасти, была, по общему правилу, в первые дни и недели после задержания. Данное обстоятельство имеет важное значения для установления факта участия в длящемся преступлении незаконного лишения свободы должностных лиц, не принявших, вопреки обязанности по международному и национальному праву, эффективных мер по его пресечению и расследованию.

К этому следует добавить, что преступление насильственного исчезновения в силу особенностей его объективной стороны – длящееся преступление, объектом которого являются не только «исчезнувшие» лица, но и члены их семей, которым причиняются «тяжкие страдания»⁴. Акт насильственного исчезновения является длящимся до тех пор, пока непосредственная жертва не будет освобождена, либо не будет обнаружен ее труп, либо лица, государство или организация, ответственные за исчезновение, не предоставят достоверной информации о судьбе жертвы. До этого времени лица, обязанные расследовать такое преступление и сознательно воздерживающиеся от его эффективного расследования, вносят вклад в дальнейшее совершение преступного акта, так как в данной ситуации расследование преступления равнозначно его пресечению, а сознательный отказ от расследования – отказу пресечь преступный акт. Такой вклад в совершение преступления является существенным, и должен рассматриваться как соучастие в форме пособничества.

54.3. ОФИЦИАЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

4 октября 2005 г. председатель Грозненского гарнизонного военного суда Кузнецов А. И. вынес приговор в отношении лейтенанта Азиева Мухади Махарбековича, командира одного из подразделений (роты) батальона «Восток»⁵, родившегося 27 декабря 1969 г. в Грозном, чеченца, состоявшего на военной службе по контракту и в качестве офицера с сентября 2002 г.

Суд установил следующие обстоятельства:

«3 июня 2005 г. командиром войсковой части 27777 [42-я гвардейская Евпаторийская мотострелковая дивизия, командиром которой в то время являлся генерал-майор Сергей Владимирович Суровикин (раздел 25.2.2)] были отданы боевые распоряжения №№ 0463 и 0464 с целью обнаружения мест базирования бандитских групп в лесных массивах севернее и южнее станицы Бороздиновский, розыска и задержания членов незаконных вооруженных формирований, предотвращения их диверсионно-террористической деятельности.

В соответствии с боевыми распоряжениями двум подразделениям войсковой части 44822 [291-го полка 42-й дивизии] надлежало 4 июня 2005 г. организовать засадные мероприятия в Шелковском районе и в окрестностях станицы Бороздиновской <...>, а подразделению под командованием лейтенанта Азиева М. М. предписывалось скрытно рассредоточиться в лесном массиве в окрестностях станицы и быть готовым оказать помощь поисковым группам в блокировании бандитов. Проводить разведовательно-поисковые и другие мероприятия в населенных пунктах, отклоняться от маршрутов движения и выходить за пределы обозначенных квадратов группе Азиева М. М. категорически запрещалось.

В указанный срок подразделение <...> в количестве 33 человек под командованием Азиева М. М. на двух бронетранспортерах, автомобиле УРАЛ-4320, четырех автомобилях УАЗ-3157 и двух УАЗ-21099 выдвинулись в район проведения операции.

В пути следования лейтенант Азиев М. М., являясь должностным лицом, превысил служебные полномочия, и приказал подчиненным военнослужащим блокировать станицу Бороздиновская с применением оружия и специальных средств, после чего провести проверку паспортного режима в указанном населенном пункте.

⁴ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 1 (2).

⁵ Владислав Трифионов. Муса Мурадов. «Восток» – дело тонкое. // За чистоту Бороздиновской не ответил никто. – Коммерсант. 27 октября 2005 г. № 203 (3287).

Исполняя распоряжения Азиева М. М., подчиненные ему военнослужащие блокировали станцию Бороздиновскую и с 14 до 17 часов по указанию Азиева с применением оружия и специальных средств незаконно обыскали домовладения граждан [далее – список 52 лиц (фамилий и инициалов)].

Одновременно по указанию Азиева М. М. военнослужащие с применением оружия и специальных средств произвели личный обыск и задержание с применением насилия граждан [далее – список из 87 лиц (фамилий и инициалов), при этом в нем числятся все 11 «исчезнувших» лиц, и все они сгруппированы в конце списка (sic!)].

Всех вышеперечисленных незаконно задержанных граждан по указанию Азиева М. М. на автомобилях перевезли к Бороздиновской средней школе. Во дворе школы с применением оружия и специальных средств задержанных граждан силой уложили на землю лицом вниз, заставив натянуть на головы майки, держать руки на затылке, чтобы исключить возможность визуального наблюдения за происходящим, запретили разговаривать, шевелиться и таким образом удерживали около четырех часов.

В процессе удержания граждан во дворе школы Азиев М. М. дал указание подчиненным применять оружие и специальные средства в отношении задержанных, не исполняющих их требования. Выполняя данное указание, военнослужащими были избиты граждане [далее – список 47 лиц, причём ни одного из 11 «исчезнувших» в нем уже нет (!)].

В 18 часов по указанию Азиева М. М. его подчиненные стали устанавливать личности задержанных, проверять их на причастность к незаконным вооруженным формированиям и выяснять обстоятельства убийства бандитами гражданина Ахмадова Т. А.

С целью устрашения и получения достоверной информации Азиев М. М. дал указание применить насилие и специальные средства к гражданам [далее – список 8 лиц].

После этого в спортивном зале по тем же мотивам были избиты граждане [далее – список из 9 фамилий].

В ходе блокирования станции Бороздиновской и проведения специальных мероприятий по выявлению лиц, причастных к бандформированиям, вышеперечисленным гражданам были нанесены побои.

Органами предварительного следствия действия Азиева М. М. расценены как превышение должностных полномочий, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, совершенное с применением насилия, угрозой применения насилия, с применением оружия и специальных средств и квалифицированы по п.п. «а» и «б» ч.3 ст. 286 УК РФ.

На предварительном следствии Азиев М. М. заявил ходатайство о применении особого порядка принятия судебного решения по делу.

В судебном заседании Азиев М. М. с предъявленным обвинением согласился, ходатайство поддержал и просил постановить приговор без проведения судебного разбирательства. <...>

При назначении наказания суд учитывает, что Азиев М. М. ранее к уголовной ответственности не привлекался, в содеянном раскаялся, командованием характеризуется положительно, выполнял служебно-боевые задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики, награжден медалью «За отвагу».

Перечисленные обстоятельства в их совокупности суд признает исключительными и, принимая во внимание мотив содеянного и данные о личности, находит возможным назначить Азиеву М. М. минимальное наказание <...> без обязательного по закону дополнительного наказания и применить к нему условное осуждение. <...> назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью <...> условно с испытательным сроком 1 (один) год, в течение которого он должен своим поведением доказать исправление»⁶.

Как сообщила газета «Коммерсант», о процессе не были извещены ни потерпевшие, ни их представитель, адвокат Сурьян Басханов⁷.

Обвинение в исчезновении 11 жителей, которые, как явствует из приговора, были задержаны по приказу Азиева, ни ему, ни иным лицам не предъявлялось. По мнению прокуратуры ОГВ(с), «объективных данных, подтверждающих похищение и убийство жителей станции военнослужащими, не имеется»⁸. Уголовное дело в отношении «неустановленных лиц», совершивших убийство Магомазова М. М. и похитивших 11 жителей ст. Бороздиновская и г. Кизляр, выделено в отдельное производство (№ 34/00/0013-05).

Никто из остальных участников карательной операции, непосредственно осуществлявших избивания задержанных, также не был привлечен к ответственности. Судьба исчезнувших лиц на момент написания настоящей главы остается неизвестной.

⁶ Приговор Грозненского гарнизонного военного суда в отношении Азиева М. М. от 4 октября 2005 г. Копия. – Архив МОО «Комитет против пыток».

⁷ Владислав Трифонов. Муса Мурадов. «Восток» – дело тонкое. // За зачистку Бороздиновской не ответил никто. – Коммерсант. 27 октября 2005 г. № 203 (3287).

⁸ Ответ прокуратуры ОГВ(с) от 21.04.06. на депутатский запрос руководителя фракции Коммунистической партии РФ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Зюганова Г. А.

Комментируя приговор в отношении Азиева, адвокат Басханов выразил уверенность, что «33 следователя, которые расследовали это дело, давно уже выяснили все обстоятельства, но военная прокуратура не хочет, видимо, доводить эти данные до общественности, или следователям посоветовали не делать этого <...> лейтенант оказался стрелочником, на которого вроде бы и повесили всю вину, но сразу же вывели его из-под удара»⁹.

Вне зависимости от справедливости предположений адвоката, несомненно, что приговор в отношении Азиева является образцом циничного отношения к страданиям жертв и насмешкой над правосудием.

54.4. УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

54.4.1. Лица, непосредственно участвовавшие в совершении преступлений

В настоящее время у авторов нет оснований сомневаться в том, что командир одной из рот батальона «Восток» 291-го мотострелкового полка 42-й мотострелковой дивизии лейтенант Мухади Азиев и подчиненные ему военнослужащие действительно совершили указанные в приговоре преступления. Необходимо теперь ответить на следующие вопросы: (1) только ли эти лица участвовали в исполнении материальных элементов преступлений, и (2) кто несет ответственность за убийство и насильственные исчезновения, а также сожжение жилых домов жителей станицы.

Собранные представителями правозащитных организаций объяснения свидетелей ясно указывают на три существенных обстоятельства: (1) преступников, бесчинствовавших 4 июня 2005 г. в Бороздиновской, было гораздо больше 33 человек, указанных в приговоре; (2) лица, совершившие описанные в приговоре преступления, и лица, совершившие насильственные исчезновения, убийство и сожжение жилых домов, принадлежали к одной и той же группе военнослужащих и действовали совместно, по единому плану и под единым командованием; (3) общее руководство совершением преступлений осуществлял не Мухади Азиев, а начальник разведки батальона «Восток» майор Хамзат Гаирбеков.

а) Участие Гаирбекова

Хамзата Гаирбекова в Бороздиновской узнали сразу. Множество свидетелей дали об этом показания на предварительном следствии и объяснения представителям правозащитных организаций. Гаирбеков возглавлял в Шелковском районе отделение проправительственной партии «Единая Россия». В ходе карательной операции он был без маски, а его запоминающееся лицо с большими рыжими усами и бородой в районе было известно всем. Многие жители даже не знают его фамилии, попросту называя «Хамзат-Борода»¹⁰.

Вот как описывает эту колоритную личность корреспондент издания «Время новостей» Иван Сухов: «Едва ли респектабельная и скучная «Единая Россия» где-нибудь еще выглядит так же живописно, как в Чечне. <...> Некоторые районные руководители больше похожи на басмачей: например, глава Шелковского исполкома «Единой России» Хамзат Гаирбеков является на заседании в «обком» в Гудермесе в камуфляжных штанах, с двумя пистолетами и боекомплект, которого хватило бы на два часа боя. Из-за бороды и усов партийца можно спутать с полевым командиром, но его более миролюбиво выглядящие коллеги поясняют: оказывается, г-н Гаирбеков по совместительству замещает военного команданта района. И добавляют: «Боевики на нас охотятся — значит, мы должны быть похожи на них»¹¹.

Житель Зайнди Шаруханов сообщил ПЦ «Мемориал», что «зачисткой» командовал ранее известный ему Хамзат.

«Забрали нас, посадили на машины и отвезли в школу. Положили прямо на улице. Часов 7-8 держали под дождем, избивали. Потом завели в школу, там тоже били. Меня лично ни в чем не обвиняли, но избивали всех подряд. <...> Со всех машин были сняты номера. Несколько человек в масках. Прежде чем уходить, они, видать, распределяли, кого забрать, а кого оставить. Они считают, что те 11, которых забрали, ваххабисты. А похищенные нормально жили, так же как мы. 13-ти летнего парня избили, Абакарова. Тот русский пацан, который в гости приехал [Лачков], его тоже забрали. Они не в первый раз врываются. Омарова забрали. Это тоже был «Восток», руководитель Хамзат. Вот с такими большими усами. Он лидер «Единой России» по Шелковскому району. <...> Этот Хамзат сам выступает посредником, сам получает деньги. Есть несколько примеров: из Бороздиновки те же люди похищали наших людей, через месяц отпускали за выкуп. Деньги брал тот же самый Борода. Это всем в районе известно. Это известно и руководству Дагестана, мы неоднократно заявляли. Это известно федеральному центру, не знаю, доходили до них наши заявления или нет, мы еще год или два назад писали по этому поводу прокурору Шелковского района, когда убили моего брата, Умарова Рамазана Саидовича, 28 лет. Почему дело не сдвигается, прокурор прямо сказал: по этим людям мы ничего не можем сделать. Нам это дело пришлось бросить. Еще забрали Омарова Аслудина. До сих пор его местонахождение неизвестно. На 1 мая забрали человек пять-шесть, избили до полусмерти в Грозном, потом обратно привезли. Они с мешками на голове были, сами не знали, где были. 10 или 11 мая их отпустили. Заявления, что толку писать, к ним же попадет. Нашему земляку кизлярскому мы писали заявление, его вернули в Шелковской район, а руководство точно знало, что это моей рукой написано. Вызвали меня на совещание. Там сидело человек 15. Спрашивают: «Почему ты пишешь такие доносы?». Все заявления, которые пошли в Грозный, обратно вернулись. Уже начали преследовать тех, кто заявления подал.

⁹ Там же.

¹⁰ Владислав Трифонов. Муса Мурадов. Разведчик из «Востока» обвинили в зачистке станицы. — Коммерсант. 5 августа 2005 г. № 203 (3287).

¹¹ Иван Сухов. Президент с одной попытки. Выборы в Чечне должны пройти по обычному сценарию. — Время новостей. 27 августа 2004 г.

Слухи пускают, что с ними расправятся. Люди Хамзата здесь могут совершить любое преступление. Они любого могут забрать, полномочия у них есть. И прокуратура и ФСБ с ними не могут разобраться»¹².

Другие жители опознали Гаирбекова по фотографиям на предварительном следствии.

Так, житель Бороздиновской Довгатов Умар Кадиевич сообщил юристам Комитета против пыток, что 4 июня 2005 года он работал у себя на огороде. Около 16 часов во двор к Умару зашли двое вооруженных людей в камуфляжной форме, одному из них было лет 40-45, второй выглядел лет на 25. Не представляясь, они потребовали документы. Когда по их требованию Умар представил документы, старший велел молодому забрать Умара, но тот отказался и сказал, что не надо его трогать, и Умара оставили в покое. Удивленный произошедшим у себя дома, Умар вышел на улицу и увидел вооруженных людей в военной форме на бронетехнике. Некоторые из военных сидели на высоких деревьях и, видимо, сообщали по радию о тех, кто выходил на улицу. Тут же к вышедшим подъезжали машины, забирали их и отвозили, как потом узнал Умар, в школу. Дальше, услышав крик женщин, Умар пошел на крик и увидел, что возле дома Саида и его отца, расположенных по ул. Ленина, стоят машины «УАЗ», в последней из которых сидел мужчина в военной форме и в полном вооружении. Умару показалось, что этот военный руководит всей этой операцией. Он сделал такой вывод из-за того, что команды, отдаваемые этим военным, безусловно, выполнялись остальными. Увидев его, Умар спрятался за угол дома, так как испугался того, что они могут с ним сделать что-нибудь плохое. Этот военный, который, как Умар узнал потом, был Хамзат, один из командиров группы Ямадаева. То, что он Хамзат, Умар узнал позже; когда его допрашивали следователи прокуратуры, он опознал его по фотографии. Именно этот Хамзат отдал приказ сжечь дома Саида и его отца, Умар это услышал, когда стоял за углом дома. После приказа Хамзата военные забросили дымовые шашки в дом. От этого дома Умар находился на расстоянии около 100 м. Он слышал, как в этих домах прогремели выстрелы и начал разгораться пожар. После того, как пожар разгорелся, военные сели в машины и уехали в сторону школы¹³.

2 августа 2005 г. СМИ сообщили, что обвинение в «зачистке» было предъявлено начальнику разведки батальона спецназа ГРУ «Восток» Хамзату Гаирбекову.

«Майор Гаирбеков был задержан и содержится на военной базе в Ханкале. Следователь прокуратуры ОГВ(с) Владимир Карпитский, возглавляющий оперативно-следственную бригаду, расследующую события в Бороздиновской, сообщил «Коммерсанту», что «Хамзат Гаирбеков обвиняется по ст. 286 Уголовного кодекса, то есть в превышении должностных полномочий». От дальнейших комментариев, связанных с расследованием, господин Карпитский категорически отказался, заявив, что «любая информация по этому делу, кроме вышесказанной, является тайной следствия и не может быть разглашена»¹⁴.

Однако на следующий день прокуратура ОГВ(с) внезапно дезавуировала заявление следователя Карпитского. В заявлении, распространенном Главной военной прокуратурой от имени прокурора ОГВ (с) Максима Топорикова, сообщалось, что сведения о предъявлении обвинения и задержании Хамзата Гаирбекова не соответствуют действительности: «Обвинение по делу предъявлено другому военнослужащему, его имя в интересах следствия не называется»¹⁵. Вскоре выяснилось, что обвиняемым является Азиев.

Авторам представляется, что именно в течение этого дня между преступниками и органами прокуратуры (возможно, под давлением командования или исполнительной власти) была достигнута противозаконная договоренность о фактическом освобождении виновных от ответственности.

б) Осуществление насильственного исчезновения военнослужащими батальона «Восток»

Свидетели единодушно утверждают, что задержания и тех лиц, что после избиения были освобождены, и тех, что впоследствии были увезены в неизвестном направлении и «исчезли», осуществляли одни и те же люди, действовавшие совместно. И те и другие лица были сначала доставлены в школу; там будущих жертв насильственного исчезновения отделили от остальных, после чего их уже никто из жителей села не видел.

Преступники прибыли в станицу двумя партиями. Первая группа около 14 часов начала осуществлять задержания мужчин, вторая присоединилась к ним около 17.30.

Так, Умарова Тамум Гамидовна сообщила сотрудникам РОО «Комитет против пыток», что с 1986 года она проживает в ст. Бороздиновская. От брака с Умаровым А. М. у нее двое детей: сын, Умаров Муртуз Аслуддинович, 1987 г. р., и дочь, Умарова Милана Аслуддиновна, 2000 г. р. 18 июля 2003 года, около четырех часов утра, к ним домой ворвались неизвестные ей вооруженные люди, одетые в камуфляжную одежду и увезли в неизвестном направлении мужа Тамум, и с тех пор она ничего не знает о его местонахождении. Тамум обращалась во все известные ей инстанции, но о судьбе Аслуддина так и не удалось ничего выяснить.

4 июня 2005 года, около 14 часов дня, в станицу приехали вооруженные люди в форменной одежде военнослужащих МО РФ. Они приехали на БТРах, машинах «Урал» и «УАЗах». Они врываются в каждый дом, выводят всех мужчин от 14 лет, забирали деньги, мобильные телефоны и все, что могло представлять собой материальную ценность. Задержанных мужчин вывозили к школе. В это время сын Тамум, Муртуз, со своим русским по национальности другом, Лач-

¹² События в станице Бороздиновская. «Зачистка» или месть за убитого родственника? – ПЦ «Мемориал». 19.06.2005. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹³ Аламов М. С.. Отчет о проведении общественного расследования по заявлениям Шайхиева Али Магомедовича, Шайхиевой Айшат Магомедовны, Умаровой Тамум Гамидовны (регистрационный номер материала ЖУИ-21 от 26.06.05 г.) г. Грозный, 30 октября 2006 года. – НРОО «Комитет против пыток».

¹⁴ Владислав Трифионов. Муса Мурадов. Разведчика из «Востока» обвинили в зачистке станицы Бороздиновская. – Коммерсант. 2 августа 2005 г. № 203 (3287).

¹⁵ Там же.

ковым Эдуардом Вячеславовичем, 1986 г.р., приехавшим накануне из г. Кизляр, вышли из дома прогуляться по станице и пообщаться со сверстниками. Когда ей стало известно, что в станице забирают всех мужчин и свозят их к школе, Тамум взяла паспорта Муртуза и Эдуарда и пошла к школе, боясь, что без документов их могут увезти. Когда она подошла туда, ее не пустили на территорию школы. Возле школы был сын сельского ветеринара, Магомед, который сказал Тамум, что Муртуза и его друга на БТРе привезли в школу. Узнав, что молодые люди находятся в школе, она попросила военного, стоявшего в оцеплении школы, отнести их паспорта старшему офицеру для проверки, чтобы избежать того, что Муртуза и Эдуарда куда-нибудь увезут, как это часто делается с теми, у кого нет документов. Военнослужащий забрал у нее паспорта и отнес к школе. Возле школы собрались почти все женщины станицы, которые также приносили паспорта своих близких в надежде, что их отпустят. Так женщины простояли возле школы около трех часов. Женщин за время, что они там стояли, несколько раз отгоняли, но они потом опять подходили к школе.

Приблизительно около 17.30 в станицу приехали на легковых автомобилях «ВАЗ-21099» (стального цвета, без государственных номеров) вооруженные люди в камуфляжной форме одежды, на головы которых были надеты маски. Таким образом, военных в станице собралось более двухсот человек. Приехавшие сразу подъехали к школе, вышли из машин и стали, ругаясь нецензурной бранью, стрелять под ноги и поверх голов собравшихся женщин. В итоге женщины отошли от школы. Тамум пошла домой к дочери, так как та оставалась дома одна, и уложила ее спать. После этого она вышла на улицу и узнала, что задержанные отпущены, а также увидела свою соседку Жавгарат, которая была избита. Большой ужас она испытала, увидев горевшие дома. Тамум искала своего сына и его друга по всей станице, спрашивала у всех, видел ли кто-нибудь мальчиков, но среди тех, кого освободили, Муртуза и Эдуарда не оказалось. Узнав, что их не отпустили, Тамум стало плохо, и она потеряла сознание.

По сегодняшний день Тамум ничего неизвестно о сыне. Факт похищения Муртуза могут подтвердить следующие лица: Магомед, сын сельского ветеринара, который видел, как Муртуза и Эдуарда посадили в БТР и отвезли к школе; Шайхиев Али, который, находясь в числе задержанных и доставленных в школу, наблюдал, как военные, выкликнув по фамилии Умарова Муртуза и парня с русской фамилией, заставили их подняться с земли; Хаджабов Исмаил также слышал, как Муртуза и его друга поднимали с земли, после того, как они откликнулись на свои фамилии.

Магомедов Башир Расулович сообщил сотрудникам РОО «Комитет против пыток», что 4 июня 2005 года, примерно в 14 часов 30 минут, он находился во дворе своего дома. В это время к воротам дома подъехала автомашина «УАЗ». Из машины вышли военные в камуфлированной форме одежды с автоматами в руках и посадили Башира в машину. В салоне «УАЗа» на его голову одели его же рубашку, предварительно снятую с него. Перед этим он успел заметить в машине своих односельчан, в которых он узнал Шайхулу, Ису, Асланбека. Их привезли на территорию школы, вывели из машины и положили на землю лицом вниз. На земле лежало около 50 человек. Башир заметил, что среди задержанных был один русский парень, лет 18-ти [Лачков]. Он слышал, как с этим парнем разговаривал один военный, который спросил, к кому он приехал. Парень ответил, что он приехал к Умарову Муртузу. Оба впоследствии исчезли. Увайсов Хизри Магомедович сообщил сотрудникам РОО «Комитет против пыток», что 4 июня 2005 года он был в ст. Бороздиновская. Примерно в 14 часов его сноха Анисат сказала, что в станицу пришли вооруженные люди и забирают всех мужчин от 16 лет. Хизри подумал, что это обычная зачистка. В это время во двор к ним вошли трое вооруженных молодых спецназовцев. Хизри посадили в машину «УАЗ». В ней были еще несколько человек задержанных. Хизри узнал своих соседей: Камиля, Абакара и Магомеда. Их повезли. В «УАЗике» их охраняли трое вооруженных автоматами военнослужащих. Подъехав к школе, Хизри и остальных задержанных высадили и повели во двор школы, где приказали лечь на землю лицом вниз. Хизри грубо сбили с ног, потому что он возмущался. Всех предупредили, что если поднимут голову, получат пулю. Этого Хизри испугался. Одного парня, как слышал Хизри, спросили, к кому он приехал. Парень ответил, что приехал к Муртузу [Умарову]¹⁶.

Как мы уже показали в предыдущем разделе, факт задержания всех 11 впоследствии исчезнувших лиц военнослужащими батальона «Восток» из числа подчиненных Мухади Азиева подтверждается и приговором от 4 октября 2005 г. в отношении последнего. В то же время в приговоре ничего не сказано об их освобождении или дальнейшей судьбе.

Через два дня после трагедии ведущие российские информационные агентства со ссылкой на официальные источники сообщили о том, что задержание 11 человек в Бороздиновской было частью «специальной операции» батальона «Восток», и что в отношении задержанных проводятся следственные действия.

«Одиннадцать жителей селения Бороздиновская Шелковского района Чечни задержаны по подозрению в пособничестве боевикам, совершившим нападение на главу местной администрации. Об этом сообщил источник «Интерфакса» в правоохранительных органах Чечни. По его словам, «сейчас с задержанными проводятся следственные мероприятия, проверяется их причастность к совершенному преступлению и данные о пособничестве боевикам». Источник также отметил, что при невыясненных обстоятельствах в селении сгорели четыре жилых дома. В одном из них позже был найден труп местного жителя. Причины возникновения пожара выясняются. Источник сообщил также, что мероприятия проведены в Грозном, Ачхой-Мартановском, Веденском и Ножай-Юртовском районах. «Обнаружено несколько тайников с оружием и боеприпасами», — сказал он»¹⁷.

РИА «Новости» 6 июня 2005 г. (08:50:02) распространило следующую информацию: «В Шелковском районе Чечни военнослужащие батальона «Восток» задержали 11 местных жителей, подозреваемых в пособничестве боевикам, сообщил РИА «Новости» источник в МВД республики. «На днях военнослужащие батальона «Восток» в селении Бороздиновская Шелковского района задержали 11 местных жителей», — сказал собеседник агентства. По его словам,

¹⁶ Аламов М. С. Отчет о проведении общественного расследования по заявлениям Шайхиева Али Магомедовича, Шайхиевой Айшат Магомедовны, Умаровой Тамум Гамидовны (регистрационный номер материала ЖУИ-21 от 26.06.05 г.) г. Грозный, 30 октября 2006 года. – НРОО «Комитет против пыток».

¹⁷ По официальным данным, в Чечне задержаны 11 подозреваемых в пособничестве боевикам. – Кавказский узел. 6.6.2005. || <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/812511.html>

задержанные подозреваются в пособничестве участникам бандформирований, совершившим несколько дней назад нападение на главу администрации. В настоящее время проводится проверка, добавил источник»¹⁸.

Таким образом, в первые дни после трагедии в МВД ЧР факт задержания 11 борздиновцев не просто открыто признавался, но и преподносился в качестве примера удачно проведенной полицейской операции.

Но самое удивительное обстоятельство состоит в том, что факт задержания и последующего увоза всех 11 «исчезнувших» лиц военнослужащими батальона «Восток» подтверждается и официальным документом МВД ЧР. Более того, этот документ показывает, что сотрудникам МВД и прокуратуры было известно как о задержании 11 человек, так и о задержавших их лицах уже на следующий день после «зачистки». И именно этот документ, как было уже кратко показано в разделе 44.7.3.8, сознательно игнорировался органами следствия.

История получения этого доказательства такова. 19 июля 2005 года сотрудники РОО «Комитет против пыток» из числа адвокатов, представлявших интересы потерпевших, направили запросы начальнику РОВД Шелковского района ЧР с просьбой предоставить «копию полного текста сообщения, зарегистрированного в КУС-535 (книге учета сообщений) 4 июня 2005 года, в 20 час. 15 мин», и начальнику штаба МВД ЧР с просьбой «предоставить копию полного текста сообщения, поступившего 05.06.2005 года, в 20 часов 30 минут, в дежурную часть МВД ЧР от оперативного дежурного Шелковского РОВД».

В ответ на запросы были получены копии полного текста сообщения, поступившего в дежурную часть Шелковского РОВД, зарегистрированного в КУС-535 (регистрация в 20:15) и ДЧ МВД ЧР. Его содержание следующее:

«Шелковской район.

05.06.05 г., в 20:30, в ДЧ МВД ЧР поступило сообщение опер. деж. Шелковского РОВД о том, что 04.06.05 г., в период с 15:00 до 20:30, военнослужащими батальона «Восток» МО РФ в количестве 70-80 человек, передвигавшимися на двух БТРах, трех бронированных а/м «УРАЛ», 6-8 а/м УАЗ и легковых автомобилях, при проведении спецмероприятия по задержанию и уничтожению членов НВФ в н.п. Борздиновская были задержаны по подозрению в совершении преступлений жители н.п. Борздиновская:

1. Магомедов Камиль, 1955 г.р., прож. ул. Маяковского д.27;
2. Магомедов Ахмед Абдурахманович, 1979 г.р., прож. ул. Ленина д.45;
3. Исаев Магомед Дуталович, 1969 г.р., прож. ул. Колхозная б/н;
4. Алиев Абакар Абдурахманович, 1982 г.р., прож. ул. Ленина д.18;
5. Курбаналиев Ахмед Рамазанович, прож. ул. Мичурина д.7;
6. Курбаналиев Магомед Рамазанович, прож. ул. Мичурина д.7;
7. Магомедов Саид Назарбекович, 1960 г.р., прож. ул. Колхозная д.62;
8. Магомедов Шахбан Назарбекович, 1965 г.р., прож. ул. Колхозная д.14;
9. Магомедов Ахмед Пайзулаевич, 1977 г.р., прож. ул. Колхозная д.18;
10. Умаров Муртуз Аслудинович, 1987 г.р., прож. ул. Колхозная д.84;
11. Лачков Эдуард, 1986 г.р., прож. РД, г. Кизляр, ул. Туманяна д.48.

Вышеуказанные лица по базе данных ИЦ МВД ЧР не значатся.

По неизвестным причинам в н.п. Борздиновская возник пожар. В результате пожара пострадали следующие домовладения:

1. по улице Ленина д. 9, принадлежащее гр. Магомедову Назарбеку Магомедовичу, 1963 г.р., не работает, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится;
2. по улице Ленина д.11, принадлежащее гр-ке Беляловой Зуижат Халибековне, 1970 г.р., не работает, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится;
3. по улице Маяковского д.27, принадлежащее гр. Магомедову Камиллю, 1955 г.р., не работает, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится;
4. по улице Набережная д.9, принадлежащее гр. Магомазову Магомазу Масиковичу, 1932 г.р., пенсионер, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится. В доме обнаружен обгоревший труп хозяина.

Обстоятельства смерти Магомазова М. М., причины возникновения пожара и сумма материального ущерба устанавливаются. Труп Магомазова М. М. отправлен на экспертизу в г. Кизляр РД.

Проводится проверка задержанных лиц на причастность к участию в НВФ.

Выезжали: прокурор р-на – Васильченко, нач. РОВД – Магомаев, нач. ОГ ВОГОиП, нач. КМ РОВД, следователь прокуратуры – Вишнеvский, Дутов, СО – Ликай, Умалатов, Висханов, нач. ОУР РОВД, л/с РОВД, СОГ РОВД. С места происшествия ничего не изъято.

Материал находится в прокуратуре.

КУС-535 (регистрация 21:15)»¹⁹.

¹⁸ Копию данного сообщения см.: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/06/m42789.htm> и <http://www.utro.ru/news/2005/06/06/445700.shtml>.

¹⁹ Аламов М. С. Отчет о проведении общественного расследования по заявлениям Шайхиева Али Магомедовича, Шайхиевой Айшат Магомедовны, Умаровой Тамум Гамидовны (регистрационный номер материала ЖУИ-21 от 26.06.05 г.) г. Грозный, 30 октября 2006 года. – НРОО «Комитет против пыток».

Таким образом, уже 5 июня правоохранительные органы знали, что 11 задержанных в Бороздиновской гражданских лиц лишены свободы военнослужащими батальона «Восток», знали или имели возможность установить, где удерживаются эти 11 гражданских лиц, а позднее вводили жертв и общественность в заблуждение. К ответственности за это никто привлечен не был. Прокурор Шелковского района Александр Владимирович Васильченко находился в этой должности по крайней мере до апреля 2006 г.²⁰. Все официальные лица отказались комментировать СМИ содержание данного документа, но никто не пытался опровергнуть его подлинность.

21 июня 2005 г., в день его публикации, комментировать содержание сообщения № 535 отказались все властные структуры Чеченской Республики. В пресс-службе МВД Чечни «Газете.Ру» устало заявили, что «опять про Бороздиновскую у них информации нет». Пресс-секретарь МВД ЧР Руслан Ацаев очень заинтересовался источником получения документа, а потом попросил его переслать, обещав непременно прокомментировать. Спустя полчаса Ацаев уехал «на выезд», оставив историю без внимания. Замминистра внутренних дел Чечни Ахмед Дакаев долго уговаривал позвонить в батальон «Восток», командующему Объединенной группировкой войск на Северном Кавказе в Ханкале, в министерство обороны Чечни (которого в принципе не существует). Министерству внутренних дел Чечни, документ которого и был опубликован, «ничего не известно», — несколько раз повторил «Газете.Ру» Дакаев. В представительстве Чеченской Республики при президенте РФ также отказались давать комментарии. «Вы имеете на руках какой-то документ. Я этого документа не видел и ничего не могу сказать по поводу того, что там написано. У меня нет никаких данных, никакой информации. Я не могу вам ничего сказать: я придерживаюсь официальной точки зрения», — заявил «Газете.Ру» источник в представительстве. Уточнить, какова эта версия, он затруднился: «Вы, наверное, ее и без меня знаете. Сейчас конец рабочего дня, я занимался другими вопросами. Я первый раз слышу то, о чем вы говорите»²¹.

Таким образом, участие военнослужащих батальона «Восток» в насильственном исчезновении 11 гражданских лиц в селе Бороздиновская подтверждается целым комплексом непротиворечивых доказательств: показаниями свидетелей, сообщениями российских информационных агентств, сделанных со ссылками на официальные источники, официальным документом МВД ЧР, датированным 5 июня 2005 г., и приговором Грозненского гарнизонного суда от 4 октября 2005 г. в отношении Мухади Азиева. Участие военнослужащих данной единицы в поджогах также подтверждается словами прямых свидетелей.

Все свидетели единодушны в том, что преступления совершались участниками одной группы, проводившей «зачистку» станицы. Никаких свидетельств того, что одновременно с действиями данной группы преступников или сразу же после ее отъезда в селе орудовала другая группа, не существует. Все свидетели указывают, что все преступления, включая поджоги домов и задержание впоследствии «исчезнувших» лиц, были совершены до отъезда бойцов «Востока» из Бороздиновской.

В этих условиях утверждение, сделанное сотрудниками прокуратуры, что задержание впоследствии исчезнувших гражданских лиц, поджоги домов и убийство Магомаза Магомазова были совершены не бойцами батальона «Восток», проводившими «спецоперацию», а иными лицами, возможно, «участниками НВФ», безосновательно. По мнению авторов, оно сигнализирует о намерении сотрудников прокуратуры совершить укрывательство особо тяжких преступлений.

54.4.2. Существование объединенного преступного предприятия

Свидетельства демонстрируют, что военные, совершавшие 4 июня 2005 г. преступления против гражданского населения в станице Бороздиновская, включая лейтенанта Мухади Азиева, майора Хамзата Гаирбекова и других военнослужащих батальона «Восток» 291-го мотострелкового полка 42-й мотострелковой дивизии, действовали согласованно в составе группы лиц. Одни из них (Гаирбеков, Азиев) приказывали совершать преступления, другие охотно и с энтузиазмом исполняли их приказания, получая удовольствие от причинения жертвам страданий. Все члены группы руководствовались желанием мести и убежденностью в коллективной ответственности жителей станицы из числа этнических аварцев за убийство отца одного из военнослужащих. Таким образом, преступления совершались с дискриминационным намерением в отношении членов определенной этнической группы.

Очевидно, что все участники операции были полны решимости:

- незаконно задерживать жителей станицы,
- с целью получения информации применять к тем из них, кто не является этническим чеченцем, физическое насилие;
- осуществлять посягательство на человеческое достоинство,
- терроризировать гражданское население станицы Бороздиновская, в том числе перечисленными насильственными действиями и угрозой их совершения, с применением оружия и специальных средств,
- и подвергнуть данное гражданское население коллективному наказанию.

Все названные преступления являлись общей первичной целью данной группы лиц.

Возможно, убийство, поджоги домов, грабежи и насильственное исчезновение 11 человек не были заранее согласованы всеми членами этой группы в общем плане или проекте. Однако несомненно, что в сложившихся обстоятельствах совершение этих преступлений одним или несколькими членами группы было обозримо

²⁰ Анна Политковская. Загадочная болезнь. Идет по дороге, останавливается в школах. — Новая газета. 4 декабря 2006 г.; Правозащитники расследуют события в Бороздиновской Шелковского района Чечни. — Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. || http://ombudsman.gov.ru/dad06/dad_72/r04.doc.

²¹ Александр Зайцев. Нехороший документ. — Газета.ру. 21.07.05 20:47. || http://www.gazeta.ru/2005/07/21/oa_164750.shtml.

для всех ее участников. Осуществляя массовые незаконные задержания мужчин, избияния, запугивание населения посредством открытия огня, любой разумный участник данной группы должен был осознавать усиленный риск того, что данные действия могут привести к смертельным случаям, ущербу имуществу, что незаконно задержанные лица могут быть доставлены в незаконное место содержания под стражей и после этого «исчезнуть» или подвергнуться внесудебным казням, что атмосфера террора будет использована для грабежей и т. д. При этом все члены группы охотно приняли на себя риск совершения данных преступлений.

Таким образом, участие всех данных лиц в преступлениях, совершенных в Бороздиновской 4 июня 2005 г., может быть описано в терминах третьей (расширенной) формы объединенного преступного предприятия.

Следовательно, все участники данного объединенного преступного предприятия должны считаться простыми соисполнителями всех преступлений, совершенных в составе группы, как согласованных в общем плане, так и тех, что были обозримы участникам плана, и риск совершения которых они приняли на себя охотно.

54.4.3. Вышестоящие должностные лица

Исполнители преступлений принадлежали к идентифицируемой группе военнослужащих, находившихся в подчинении вышестоящих должностных лиц: командира батальона «Восток», командира 291-го мотострелкового полка, командующего 42-й мотострелковой дивизии, командующего ОГВ(с) и руководителя РОШ. Командиром батальона «Восток» на момент совершения преступлений являлся подполковник Сулим Бекмирзаевич Ямадаев (раздел 25.9.5.1). Командиром 291-го мотострелкового полка по состоянию на 2005 г. (и, по всей вероятности, на момент совершения преступлений) являлся подполковник Игорь Витальевич Чистохин²². Командующим 42-й мотострелковой дивизии на момент совершения преступлений являлся генерал-майор Сергей Владимирович Суровикин (раздел 25.2.2).

В апреле 2005 г. в интервью корреспонденту «Красной звезды» Суровикин заявил: «Эти военнослужащие сейчас действуют против НВФ очень активно. Ежемесячно комбаты подполковники Какиев и Ямадаев докладывают мне о результатах спецопераций и предоставляют отчетные материалы. Причем каждый наградной на военнослужащих этих стрелковых батальонов подтверждается конкретными действиями, а также фото – и видеоотчетами»²³.

Обязанности командующего ОГВ(с) на момент совершения преступлений и вплоть до 27 июня 2005 г. исполнял генерал-лейтенант Вячеслав Александрович Дадонов. Руководителем РОШ на момент совершения преступлений являлся генерал-лейтенант Аркадий Леонидович Еделев (раздел 25.2.4).

Благодаря широкому резонансу рассматриваемых событий, а также учитывая, что все означенные лица входили в организованную государственную структуру с системой отчетности и мониторинга²⁴, не подлежит сомнению, что уже вскоре после событий они имели в своем распоряжении информацию, указывающую на совершение их подчиненными преступлений, включая (как мы показали в разделе 54.2) длящиеся преступления. Однако указанные лица не только не предприняли мер к их пресечению и расследованию, но и публично отрицали факт совершения преступлений своими подчиненными.

Так, командующий 42-й мотострелковой дивизии генерал-майор Сергей Суровикин 16 июня 2005 г. в интервью программе «Вести-Дагестан» заявил: «Разговоры о похищении батальоном «Восток» жителей Бороздиновской не имеют под собой никакой почвы и направлены на то, чтобы раскачать политическую ситуацию и опорочить честь и имя честного кадрового офицера, Героя России подполковника Ямадаева».

Руководитель РОШ генерал-полковник Аркадий Еделев 26 июня 2005 г. в беседе с журналистами заявил: «Спецоперации проводятся по боевым приказам, которые подписываю и я, а я такой приказ не подписывал. Прокуратура изъяла все документы в батальоне «Восток», в них тоже такого приказа нет» (из приговора в отношении Мухади Азиева следует, что боевые распоряжения №№ 0463 и 0464 об организации силами батальона «Восток» поисково-засадных мероприятий в окрестностях станицы Бороздиновская были в письменной форме отданы командиром в/ч 27777 (42-й мотострелковой дивизии), т. е. генерал-майором Сергеем Суровиным; таким образом, Аркадий Еделев лгал).

Командир батальона специального назначения «Восток» Сулим Ямадаев заявил 28 июня 2005 г. в интервью журналу «Власть»: «Бороздиновская вообще не входила в наш квадрат... Кто был в Бороздиновской, я не знаю... Следователи сидят в батальоне уже пять дней, провели отстрелы всех видов оружия, и на мой батальон ничего нет, понимаешь? У меня все

²² Анкетные данные этого должностного лица устанавливаются из открытых источников информации следующим образом. Во-первых, они помещены в справочнике выпускников Алма-Атинского высшего общевойскового командного училища, при этом прямо указывается, что данное лицо является командиром 291 мсп, дислоцированного в населенном пункте Борзой Шатойского района Чеченской Республики. Чистохин назван полковником, а имеющийся в справочнике адрес электронной почты Чистохина указывает, что он был зарегистрирован в 2006 г. (boizovbb.narod.ru/AVOKU_sprisk.xls). Эти данные подтверждаются материалами газеты «Красная звезда», из которых явствует, что Чистохин командовал полком, находящимся в составе 42 мсд, и дислоцированном в Аргунском ущелье (Алексей Козаченко. 42-я покоя не знает. Красная звезда от 24 мая 2006 г.). Другие материалы той же газеты указывают, что данную должность Чистохин занимал и в 2005 г., очевидно – в течение всего года, так как в ноябре первый заместитель командующего войсками СКВО – начальник штаба округа генерал-лейтенант А. Постников отметил «мотострелковые полки под командованием полковника Г. Тюрина, подполковников И. Чистохина и В. Рогова» в числе лучших за период 2005 г. (Олег Пчелов. По заслугам и честь. Красная звезда от 29 ноября 2005 г.). Имеется и еще одна публикация, содержащая ссылку на документ, подписанный Чистохиним, как командиром данного полка 17 ноября 2005 г. (Саяна Монгуш. Контракт со смертью // С мертвого солдата удержаны деньги за недоошенную одежду, а с его родителей – за доставку гроба домой. / <http://risk-inform.ru/text/2006/24/kontrakt24.html>). Имеющаяся информация оставляет определенные сомнения относительно того, занимал ли Чистохин эту должность на момент совершения преступления.

²³ Андрей Пилипчук. 42-я: пять лет в Чечне. – Красная звезда. 16 апреля 2005 г.

²⁴ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Благоевича от 17 января 2005 г., пар. 792.; Решение Судебной камеры по делу Кордича и Черкеза от 26 февраля 2001 г., пар. 428.

в порядке... Что я, среди бела дня пошлю свой батальон в село на зачистку? И мой батальон будет кричать: мы ямадаевцы, мы из батальона «Восток»? Если бы надо было что-то сделать, пошли бы ночью, так, что никто ничего не увидел бы» (учитывая наличие боевых распоряжений №№ 0463 и 0464, совершенно очевидно, что Сулим Ямадаев сознательно лгал)²⁵.

Данные лица не просто отказались расследовать преступления своих подчиненных, но и отказались пресечь длящиеся преступления в виде незаконного лишения свободы и насильственного исчезновения гражданских лиц. Тут возможно два варианта. В первом из них данные лица в момент получения информации о преступлениях, совершенных их подчиненными, знали, что 11 незаконно задержанных лиц уже казнены. В таком случае их действия образуют преступление по национальному праву в виде заранее не обещанного укрыательства особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ) и преступление по международному праву в виде пособничества насильственному исчезновению гражданских лиц. Во втором варианте эти лица таким знанием не обладали. Таким образом, им было лишь известно, что их подчиненные незаконно удерживают гражданских лиц. В этой ситуации, отказываясь от пресечения преступления незаконного лишения свободы, они охотно принимали на себя усиленный риск совершения дальнейших преступлений. Действительно, данные лица знали, что существует ширококомасштабная и систематическая практика пыток, убийств и исчезновений жителей Чеченской Республики после непризнанного задержания, и охотно приняли на себя риск совершения своими подчиненными подобных преступлений в отношении 11 незаконно задержанных жителей Бороздиновской. В таком случае их упущение является пособничеством и подстрекательством к двум преступлениям: незаконному лишению свободы с субъективной стороной в виде прямого намерения и насильственному исчезновению гражданских лиц с двумя формами вины — в виде прямого намерения (в отношении совершившихся на данный момент их подчиненными действий) и безрассудства с необходимым элементом знания (в отношении обозримых последствий своего бездействия).

Как бы то ни было, в любом из указанных выше вариантов все означенные лица должны нести ответственность за собственное бездействие в соответствии с доктриной ответственности командиров и иных начальников.

54.4.4. Иные участники преступлений

Фактические обстоятельства позволяют нам установить еще одну группу лиц, на которых может быть возложена ответственность за преступления.

Как следует из записи в Книге учета сообщений дежурной части МВД ЧР, ряд должностных лиц, в обязанности которых входило пресечение и расследование преступлений, а именно прокурор Шелковского района Александр Владимирович Васильченко, начальник Шелковского РОВД майор милиции Шамиль Магомаев²⁶, следователи прокуратуры (очевидно, районной) Вишневский и Дутов, сотрудники следственного отдела РОВД (очевидно, Шелковского) Ликай, Умалатов, Висханов, а также другие должностные лица уже на следующий день после «зачистки», 5 июня 2005 г., обладали фактическим знанием о том, что 11 жителей Бороздиновской задержаны «военнослужащими батальона «Восток» МО РФ» и что «проводится проверка задержанных лиц на причастность к участию в НВФ».

Таким образом, они располагали информацией по меньшей мере о следующих длящихся преступлениях: незаконном задержании гражданских лиц и проведении в их отношении незаконных следственных действий или оперативных мероприятий. Очевидность этого утверждения связана с тем, что (1) военнослужащие не являются лицами, уполномоченными в соответствии с российским законодательством проводить какие-либо следственные действия или осуществлять функции дознания в отношении гражданских лиц или осуществлять в отношении этих лиц оперативно-розыскные мероприятия, в том числе проводить «проверки на причастность к участию в НВФ» и к любым другим видам преступлений, и (2) в случае задержания гражданского лица военнослужащим (что в исключительных случаях может быть правомерным), задержанный должен быть немедленно передан органам МВД или иным органам, наделенным правом осуществлять предварительное расследование в отношении подозреваемого (прокуратуре либо ФСБ).

Несмотря на очевидный характер совершившихся преступлений, данные лица не предприняли необходимых мер для их пресечения. Не было ими предпринято и никаких мер для освобождения незаконно удерживаемых лиц или передачи их в предусмотренное законом место содержания под стражей. Этим они не только внесли существенный вклад в совершаемые на тот момент преступления, которые были для них очевидны, но и создали усиленный и обозримый риск совершения дальнейших преступлений в отношении задержанных, а именно пыток, убийств и насильственных исчезновений. Этот риск был принят данными должностными лицами охотно и фактически реализовался в совершении преступления насильственного исчезновения в отношении 11 жертв.

Таким образом, на данных лиц может быть возложена ответственность за пособничество и подстрекательство к преступлению незаконного лишения свободы гражданских лиц с формой вины в виде прямого намерения, и за пособничество и подстрекательство к преступлению насильственного исчезновения гражданских лиц с формой вины в виде безрассудства с необходимым элементом знания (в отношении обозримых последствий своего бездействия).

²⁵ «Приказа о спецоперации в Бороздиновской не было». – Коммерсант. 29 июля 2005 г. № 139 (3223).

²⁶ Хроника насилия. – ПЦ «Мемориал». Сообщение от 09.12.2005 г.

Для расследования рассматриваемых преступлений была создана оперативно-следственная бригада во главе со следователем прокуратуры ОГВ(с) Владимиром Карпитским. Работа этой бригады осуществлялась под общим руководством прокурора ОГВ (с) Максима Топорикова в рамках возглавляемого им государственного органа. Данные должностные лица, несмотря на очевидные свидетельства того, что и задержание 11 гражданских лиц (это следует и из приговора в отношении Мухади Азиева), и их последующее насильственное исчезновение было осуществлено военнослужащими батальона «Восток», не предприняли эффективного расследования данного преступления. Напротив, расследование проводилось с фактической целью оградить предполагаемых преступников от уголовной ответственности. Таким образом, данные должностные лица отказались пресечь делящееся преступление (насильственное исчезновение), чем внесли существенный вклад в его совершение. Следовательно, их предположительное участие в данном преступлении может быть охарактеризовано как пособничество и подстрекательство.

54.5. ЛИЦА, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ОТВЕСТВЕННЫЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ХОДЕ КАРАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В СТАНИЦЕ БОРОЗДИНОВСКАЯ 4 ИЮНЯ 2005 Г.

54.5.1. Предполагаемая ответственность Мухарби Махарбековича Азиева, Хамзата Гаирбекова и других лиц из числа военнослужащих батальона «Восток».

По состоянию на июнь 2005 г. Мухарби Махарбекович Азиев и Хамзат Гаирбеков являлись офицерами Вооруженных сил РФ в звании лейтенанта и майора соответственно и занимали должности командира роты (Азиев) и начальника разведки батальона «Восток» (Гаирбеков), входящего в состав 291-го мотострелкового полка 42-й Евпаторийской гвардейской мотострелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа. Являясь офицерами, военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации, принимающими участие в вооруженном конфликте немеждународного характера, они, в соответствии с международным правом и национальным законодательством, были обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, применимые нормы международного права прав человека, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными. Как вышестоящие должностные лица они также были обязаны принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными, а в случае, если такие преступления были совершены, — для наказания совершивших их лиц.

4 июня 2005 г. данные лица совместно с другими военнослужащими батальона «Восток», в том числе своими подчиненными, около 14 часов прибыли в станицу Бороздиновская Шелковского района Чеченской Республики. Здесь, действуя совместно со своими подчиненными, а также иными неизвестными лицами в рамках объединенного преступного предприятия с общей первичной целью совершения преступлений против гражданского населения по мотивам мести, а именно незаконного задержания, жестокого обращения и пыток, терроризирования гражданского населения и осуществления коллективного наказания, и руководствуясь дискриминационным намерением в отношении представителей этнической группы аварцев, данные лица предположительно приняли участие в следующих действиях:

1. незаконном задержании неустановленного числа, но не менее 87 гражданских лиц, как преступлении против человечности;
2. применении пыток, жестоком обращении и посягательстве на человеческое достоинство в отношении неустановленного числа, но не менее 87 гражданских лиц, как военном преступлении и преступлении против человечности в виде пыток и других бесчеловечных актов;
3. терроризировании гражданского населения как военном преступлении и преступлении против человечности в виде других бесчеловечных актов;
4. осуществлении коллективного наказания гражданского населения как военном преступлении;
5. убийстве одного гражданского лица как военном преступлении и преступлении против человечности;
6. насильственном исчезновении 11 гражданских лиц как комплексном военном преступлении и преступлении против человечности;
7. уничтожении гражданской собственности в виде сожжения четырех домовладений гражданских лиц как военном преступлении;
8. разграблении имущества гражданских лиц как военном преступлении.

Преступления, перечисленные в пунктах 1-4 предыдущего абзаца, находились в пределах общей цели всех участников объединенного преступного предприятия и в пределах намерения, необходимого для совершения каждого из этих преступлений. Преступления, перечисленные в пунктах 4-8 предыдущего абзаца, были естественными и обозримыми последствиями общей цели объединенного преступного предприятия; его участники знали, что такие преступления могут стать возможным результатом общей цели объединенного преступного предприятия, и охотно приняли на себя риск их совершения.

Каждый из участников объединенного преступного предприятия самостоятельно или через своих подчиненных выполнял свои функции и внес значительный вклад в реализацию общей цели объединенного пре-

ступного предприятия. Каждый из участников объединенного преступного предприятия сознательно и намеренно участвовал в объединенном преступном предприятии, разделяя намерение других участников объединенного преступного предприятия или зная о естественных и обозримых последствиях их действий. Более того, когда преступления, перечисленные в пп. 4,5,7 и 8, фактически были совершены, участники объединенного преступного предприятия не отказались от реализации общей преступной цели, будучи полны решимости продолжать кампанию незаконных насильственных действий. Они продолжали преследовать общую первичную цель объединенного преступного предприятия.

Таким образом, Мухарби Махарбекович Азиев, Хамзат Гаирбеков а также иные лица из числа военнослужащих батальона «Восток», действовавшие совместно с ними в рамках описанного объединенного преступного предприятия, предположительно несут ответственность за все преступления, перечисленные в пунктах 1-8 настоящего раздела, как соисполнители.

При этом Мухарби Махарбекович Азиев не был привлечен к ответственности за все указанные преступления, а уголовное преследование за те преступления, что были вменены ему в вину, не было проведено независимо и беспристрастно и осуществлялось с фактической целью оградить данное лицо от уголовной ответственности.

54.5.2. Предполагаемая ответственность Сулима Бекмирзаевича Ямадаева, Сергея Владимировича Суровикина, Вячеслава Александровича Дадонова и Аркадия Леонидовича Еделева.

На момент совершения преступлений командиром батальона «Восток» являлся подполковник Сулим Бекмирзаевич Ямадаев, командующим 42-й мотострелковой дивизии – генерал-майор Сергей Владимирович Суровикин, исполняющим обязанности командующего ОГВ(с) – генерал-лейтенант Вячеслав Александрович Дадонов, руководителем РОШ – генерал-лейтенант Аркадий Леонидович Еделев.

Все указанные лица в июне 2005 г. являлись офицерами Вооруженных сил и МВД РФ, принимающими участие в вооруженном конфликте немеждународного характера. В силу данных обстоятельств в соответствии с международным правом и национальным законодательством они были обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, применимые нормы международного права прав человека, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными. Как вышестоящие должностные лица они также были обязаны принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными, а в случае, если такие преступления были совершены, – для наказания совершивших их лиц. Кроме того, как командующий войсковым соединением, в соответствии с национальным законодательством, Сергей Суровикин обладал широкими полномочиями для соблюдения данной обязанности, в частности, осуществляя функцию органа дознания, т.е. обладал полномочиями возбуждать уголовные дела в отношении своих подчиненных, проводить по ним дознание и осуществлять неотложные следственные действия (раздел 24.2).

4 июня 2005 г. подчиненные данных лиц из числа военнослужащих батальона «Восток» совершили преступления, перечисленные в пунктах 1-8 раздела 54.2.1.

Получив в первые дни после совершения преступлений информацию о совершении своими подчиненными преступлений, данные лица отказались принять необходимые и разумные меры для расследования означенных преступлений и отказались пресечь длившиеся на тот момент преступления (continuing crime) в виде незаконного лишения свободы и насильственного исчезновения.

Таким образом, данные лица внесли существенный вклад в совершение преступлений в виде незаконно лишения свободы и насильственного исчезновения гражданских лиц, приняв тем самым участие в данных преступлениях в форме пособничества и подстрекательства.

Альтернативно данные лица, зная о том, что 11 жертв незаконного задержания уже убиты их подчиненными, отказались принять необходимые и разумные меры для наказания лиц, совершивших данное преступление.

Таким образом, Сулим Бекмирзаевич Ямадаев, Сергей Владимирович Суровикин, Вячеслав Александрович Дадонов и Аркадий Леонидович Еделев предположительно несут ответственность за:

- оказание пособничества в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в виде незаконного лишения физической свободы и насильственного исчезновения 11 гражданских лиц и подстрекательство к данным преступлениям;

- отказ принять необходимые и разумные меры для наказания своих подчиненных, совершивших военные преступления и преступления против человечности в виде незаконного задержания неустановленного числа, но не менее 87 гражданских лиц; применения пыток, жестокого обращения и посягательства на человеческое достоинство в отношении неустановленного числа, но не менее 87 гражданских лиц; терроризирования гражданского населения; осуществления коллективного наказания гражданского населения; убийства одного гражданского лица; уничтожения гражданской собственности в виде сожжения четырех домовладений; разграбления имущества гражданских лиц.

Альтернативно Сулим Бекмирзаевич Ямадаев, Сергей Владимирович Суровикин, Вячеслав Александрович Дадонов и Аркадий Леонидович Еделев предположительно несут ответственность за отказ принять необходимые и разумные меры для наказания своих подчиненных, совершивших военные преступления

и преступления против человечности в виде незаконного задержания неустановленного числа, но не менее 87 гражданских лиц; применения пыток, жестокого обращения и посягательства на человеческое достоинство в отношении неустановленного числа, но не менее 87 гражданских лиц; терроризирования гражданского населения; осуществления коллективного наказания гражданского населения; убийства одного гражданского лица; насильственного исчезновения 11 гражданских лиц; уничтожения гражданской собственности в виде сожжения четырех домовладений; разграбления имущества гражданских лиц.

54.5.3. Вопрос о предполагаемой ответственности Игоря Витальевича Чистохина

Предполагаемая ответственность подполковника Игоря Витальевича Чистохина, который в 2005 г. являлся командиром 291-го мотострелкового полка, может быть охарактеризована в тех же терминах, что и ответственность других вышестоящих должностных лиц, перечисленных в предыдущем разделе. Однако на настоящий момент в нашем распоряжении отсутствуют данные, позволяющие уверенно утверждать, что 4 июня 2005 г. Чистохин уже являлся командиром данной войсковой части, а следовательно, обладал эффективным контролем над лицами, предположительно совершившими преступления.

Таким образом, авторы оставляют данный вопрос открытым вплоть до получения достоверной информации о дате назначения Игоря Чистохина командиром или исполняющим обязанности командира 291-го мотострелкового полка.

54.5.4. Предполагаемая ответственность Александра Владимировича Васильченко, Шамиля Магомаева, Владимира Карпитского, Максима Топорикова и иных лиц

Данный раздел касается предполагаемой ответственности лиц, которые по национальному праву были обязаны принять меры для пресечения и расследования преступлений, но отказались от исполнения данной обязанности.

Следует отметить, что существуют определенные сомнения относительно того, могут ли считаться данные лица ответственными за бездействие в соответствии с доктриной ответственности вышестоящих должностных лиц (см. об этом раздел 58.2). Однако представители этой категории должностных лиц, несомненно, могут быть признаны ответственными за преступления по международному праву в случае, если будет доказано их участие в преступлении.

Приведенные в предыдущих разделах соображения показывают, что данные лица не только не провели эффективного расследования, но и приняли участие в совершении некоторых из преступлений в форме пособничества и подстрекательства.

На следующий день после проведения карательной операции прокурор Шелковского района Александр Владимирович Васильченко, начальник Шелковского РОВД майор милиции Шамиль Магомаев, следователи прокуратуры Вишнеvский и Дутов, сотрудники следственного отдела Ликай, Умалатов, Висханов а также другие должностные лица располагали информацией о совершавшихся в этот момент преступлениях: незаконном удержании 11 гражданских лиц и проведении в их отношении незаконных оперативных мероприятий. Имеющаяся в их распоряжении информация позволяла пресечь указанные преступления.

Отказавшись, вопреки своим должностным обязанностям, от пресечения данных преступлений, эти лица (1) внесли существенный вклад в совершение преступления незаконного лишения свободы гражданских лиц и (2) создали усиленный и обзримый риск совершения дальнейших преступлений в отношении 11 незаконно удерживаемых лиц. Этот риск был принят данными должностными лицами охотно и фактически реализовался в совершении преступления насильственного исчезновения в отношении 11 жертв.

Таким образом, данные лица предположительно несут ответственность за участие, в форме пособничества и подстрекательства, в преступлениях против человечности в виде незаконного лишения свободы и насильственного исчезновения 11 гражданских лиц.

Следователь военной прокуратуры ОГВ(с) Владимир Карпитский и прокурор военной прокуратуры ОГВ(с) Максим Топориков, располагая очевидными свидетельствами, что задержание 11 гражданских лиц в станице Бороздиновская 4 июня 2005 г. и их последующее насильственное исчезновение было осуществлено военнослужащими батальона «Восток», и будучи обязанными эффективно расследовать данные преступления, провели расследование с фактической целью оградить виновных от уголовной ответственности. Соответственно, Карпитский и Топориков внесли значительный вклад в дпящееся преступление насильственного исчезновения.

Таким образом, данные лица предположительно несут ответственность за пособничество и подстрекательство к преступлению против человечности в виде насильственного исчезновения 11 гражданских лиц.

ГЛАВА 55. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

55.1. ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НАД КОМАНДИРАМИ И ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ФОРМИРОВАНИЙ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

Путин Владимир Владимирович, 1952 г.р., с августа по 31 декабря 1999 г. являлся председателем правительства Российской Федерации. С 31 декабря 1999 г. (после отставки президента РФ Бориса Ельцина) и вплоть до 7 мая 2000 г. являлся исполняющим обязанности Президента Российской Федерации. 26 марта 2000 г. был избран, а 7 мая 2000 г. официально вступил в должность Президента Российской Федерации. 15 марта 2004 г. переизбран Президентом Российской Федерации на второй срок. Являлся Президентом Российской Федерации до 7 мая 2008 г., после чего сложил свои полномочия в связи с вступлением в должность нового Президента Российской Федерации и занял пост председателя правительства Российской Федерации.

Таким образом, с 31 декабря 1999 г. и вплоть до 7 мая 2008 г. Путин В. В. де-юре и де-факто осуществлял полномочия Президента Российской Федерации. В течение всего этого периода в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, Путин В. В. являлся Верховным главнокомандующим Вооруженными силами Российской Федерации, осуществлял руководство Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами; осуществлял руководство Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации, осуществлял общее руководство государственными органами обеспечения безопасности, был наделен единоличными полномочиями по формированию руководящего состава данных органов безопасности, включая назначение и снятие с должностей (подробно о данных полномочиях см. раздел 23.2). В связи с данными полномочиями Владимир Путин осуществлял эффективный контроль над руководящими должностными лицами органов безопасности Российской Федерации: министром обороны Российской Федерации, начальником Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, начальником Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, командующими родов войск, включая Военно-воздушные силы, командующими военных округов, объединений, соединений и воинских частей министерства обороны; министром внутренних дел Российской Федерации, командующими округов, соединений и воинских частей Внутренних войск Российской Федерации; директором Федеральной Службы Безопасности, руководителями департаментов, территориальных управлений и иных органов ФСБ РФ. Также Владимир Путин обладал эффективным контролем над ОШ и каждым из его членов. Также Владимир Путин обладал эффективным контролем над командующим ОГВ(с), руководителем РОШ, их заместителями, командующими оперативных группировок, воинских частей и полицейских формирований, входящих в состав ОГВ(С).

Таким образом, в период по крайней мере с 1 января 2000 г. по 7 мая 2008 г. Путин Владимир Владимирович обладал де-юре и де-факто эффективным контролем над всеми органами безопасности Российской Федерации, включая командиров и личный состав вооруженных формирований, принимавших участие в вооруженном конфликте на Северном Кавказе.

55.2. ОБЯЗАННОСТИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА СОБЛЮДАТЬ И ГАРАНТИРОВАТЬ СОБЛЮДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Как глава государства, Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации и вышестоящее должностное лицо, осуществлявшее руководство вооруженными силами и иными органами безопасности ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, Путин Владимир Владимирович в соответствии с международным правом и национальным законодательством был обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права, закрепленные в международных договорах Российской Федерации, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женев-

ским конвенциям 1949 г., а также иные общепринятые законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, и гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными.

Кроме того, как Президент Российской Федерации, в соответствии с международным правом и национальным законодательством, Путин Владимир Владимирович был обязан соблюдать и гарантировать соблюдение своими подчиненными международных договоров Российской Федерации в области прав человека, в том числе норм, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., иных применимых норм международного права прав человека.

Кроме того, как глава государства, Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации и вышестоящее должностное лицо, осуществляющее руководство вооруженными силами и иными органами безопасности ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, Путин Владимир Владимирович в соответствии с международным правом и национальным законодательством:

- был обязан принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными и наказания совершивших их лиц;
- и имел все необходимые де-юре и де-факто полномочия для исполнения этой обязанности.

55.3. СОВЕРШЕНИЕ ПОДЧИНЕННЫМИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В период осуществления Владимиром Путиным эффективного контроля над военными и полицейскими формированиями, задействованными в вооруженном конфликте на Северном Кавказе, его подчиненными были совершены широкомасштабные и систематические преступления против гражданского населения Чеченской Республики и лиц, прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях.

Так, только в период с 1 января 2000 г. по 31 декабря 2005 г. и только в связи с событиями на территории Чеченской Республики (см. главу 41, раздел «а») подчиненными Путина Владимира Владимировича были совершены убийства не менее 1527 защищенных лиц, причем 635 из них были убиты в ходе нападений на гражданское население и неизбирательных нападений в виде огневых ударов (см. раздел 35.2.1), 446 из них были предвзвешенно лишены свободы в связи с вооруженным конфликтом, а затем подвергнуты внесудебным казням (см. разделы 30.4 (7), 31.5.2 и 34.2), и еще 446 были убиты при иных обстоятельствах, в том числе в ходе эпизодов массовой резни гражданского населения, карательных операций типа «облава» и в других контекстах (см. разделы 30.4 (7) и 36.2). Кроме того, в течение 2000 г. в результате пыток, жестокого обращения и отказа в предоставлении медицинской помощи умерло не менее 35 лиц, задержанных подчиненными Путина В. В. в связи с непосредственным участием в вооруженном конфликте и оказавшихся во власти российской стороны конфликта.

В этот же период и на той же территории подчиненные Путина В. В. подвергли насильственным исчезновениям не менее 1468 защищенных лиц, включая лиц, незаконно лишенных свободы в ходе карательных операций (раздел 30.4 (6)), лиц, незаконно лишенных свободы вне контекста карательных операций (раздел 31.5.5), а также лиц, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти российской стороны (раздел 34.2).

В тот же период и на той же территории подчиненные Путина В. В. подвергли пыткам, различным видам жестокого обращения и посягательству на человеческое достоинство не менее 10031 человека из числа защищенных лиц, в том числе в контексте карательных операций (раздел 30.4 (5)), незаконного лишения свободы, не связанного с контекстом карательных операций (раздел 31.4.1), включая совершенные в отношении лиц, не являвшихся объектом незаконных задержаний (раздел 31.3.2), а также прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти противоположной стороны (раздел 34.2), и в обстоятельствах, не связанных с лишением свободы (глава 37). В ряде случаев формой пытки являлись изнасилования (раздел 40.2).

В тот же период и на той же территории подчиненные Путина В. В. причинили серьезные телесные повреждения или умственное расстройство не менее чем 1029 защищенным лицам, в том числе в ходе нанесения ударов (раздел 35.2.1), проведения карательных операций, применения пыток и жестокого обращения и покушений на убийство (раздел 36.2).

В тот же период и на той же территории подчиненные Путина В. В. незаконно лишили свободы не менее 20223 защищенных лиц, в том числе в ходе карательных операций (раздел 30.4 (3)) и в других контекстах (раздел 31.4.1).

Кроме того, в тот же период и на той же территории подчиненными Путина В. В. были совершены нападения на гражданские объекты, повлекшие широкомасштабные разрушения городов и сел (раздел 15.4.3), включая нападения на медицинские учреждения и иные особо защищенные объекты (разделы 40.4), разграбления и уничтожение гражданской собственности, не оправданные военной необходимостью (глава 38).

Данные действия явились серьезными нарушениями статьи 3, общей для Женевских Конвенций, Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям, иных норм международного гуманитарного права, применимых к контексту вооруженного конфликта немеждународного характера, а также применимых норм международного права прав человека.

В свете фактических обстоятельств совершения данных деяний и применимых норм международного уголовного права эти преступления должны быть квалифицированы как военные преступления в виде:

- убийств (глава 30, раздел 31.5, глава 32, раздел 34.2, главы 34–36, раздел 36.2);
  - пыток, жестокого обращения и посягательства на человеческое достоинство (глава 30, раздел 31.4, глава 32, глава 34, глава 37, раздел 40.2);
  - изнасилований и насильственных действий сексуального характера (раздел 40.2);
  - насильственных исчезновений (глава 30, разделы 31.5.5–31.5.6, главы 32, 34);
  - нападений на гражданское население (главы 30, 35),
  - нападений неизбирательного характера и непропорциональных нападений (глава 35);
  - нанесения ударов по охраняемым объектам или совершения иного вида нападений на охраняемые объекты (глава 35, раздел 40.4);
  - разграбления (глава 38);
  - уничтожения гражданского имущества (глава 38);
  - использования живого щита (раздел 40.3);
  - коллективных наказаний (глава 30, в особенности раздел 30.4.4, а также раздел 35.2.6 (б));
  - терроризирования гражданского населения (раздел 46.2.2),
- а также, учитывая широкомасштабный и систематический характер нападений на гражданское население, совершаемых при участии государства и государственных организаций, как преступления против человечности в виде:
- убийств (глава 30, раздел 31.5, глава 32, раздел 34.2, главы 34–36, раздел 36.2);
  - незаконного лишения физической свободы (глава 29, глава 30, раздел 31.3, глава 32);
  - пыток (глава 30, раздел 31.4, глава 32, глава 34, глава 37, раздел 40.2);
  - насильственных исчезновений людей (глава 30, разделы 31.5.5–31.5.6, главы 32, 34);
  - преследований (в связи с дискриминационным характером ряда нападений, раздел 46.3.1);
  - преступлений против человечности в виде других бесчеловечных актов аналогичного характера, заключающихся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью, (главы 29–32, 34–35, 37–38, 40), включая терроризирование гражданского населения (46.2.2).

55.4. ФАКТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ О СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Существует огромный массив фактических обстоятельств, презюмирующих фактическое знание Владимира Путина о преступлениях, которые были совершены его подчиненными. Кроме того, что Владимир Путин, как глава государства, стоял во главе государственных структур, включающих систему отчетности, контроля и мониторинга, эти обстоятельства включают:

- издание документов международных организаций, включая ООН и Совет Европы, содержащих сообщения о преступлениях и требования их пресечения, предотвращения и наказания;
- вынесение решений Европейским судом по правам человека 27 решений по существу жалоб жителей Чеченской Республики против Российской Федерации, в которых содержатся подробные сведения о совершенных преступлениях (имеются в виду решения, вынесенные во время нахождения Владимира Путина в должности Президента РФ);
- отправка и публикация неправительственными организациями открытых обращений к Владимиру Путину с описанием преступлений и требованиями их пресечения, предотвращения и наказания;
- публикация неправительственными организациями докладов и документов, содержащих подробную информацию о преступлениях, включая случаи непосредственного вручения Владимиру Путину данных публикаций;
- многочисленные сообщения о преступлениях в российских и зарубежных СМИ.

Информацию о готовящихся и совершаемых преступлениях Владимир Путин начал получать еще будучи председателем правительства Российской Федерации. Приведем лишь некоторые примеры информации, о которой Владимир Путин знал и имел основание знать.

5 октября 1999 г. международная правозащитная организация «Хьюман Райтс Вотч» (далее – ХРВ) направила Владимиру Путину открытое письмо в связи с его заявлением относительно размещения беженцев в занятых федеральными силами районах Чечни. ХРВ указала, что эти районы «могут легко превратиться в место будущих военных действий». В связи с этим ХРВ указала Владимиру Путину на то, что «направление беженцев в такие районы будет безрассудным риском для их жизни и вопиющим нарушением Россией ее международных обязательств защищать беженцев от насильственного возвращения туда, где существует угроза их жизни или безопасности»¹. Предостережение ХРВ оказалось обоснованным. Так, 5 февраля 2000 г. село Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района, которое федеральная сторона в одностороннем порядке объяви-

¹ Письмо премьер-министру Владимиру Путину о ситуации вокруг Чечни. 5 октября 1999 г. || <http://hrw.org/legacy/russian/letters/russia/1999/1005.htm>.

ла «зоной безопасности», и в котором она сосредоточила тысячи перемещенных лиц, подверглось мощному артиллерийскому обстрелу и ракетно-бомбовому удару со стороны российских войск, что привело к гибели и ранениям значительного числа гражданских лиц, включая детей (см. раздел 35.2.6.2).

26 октября 1999 г. Правление российского общества «Мемориал» направило председателю правительства РФ Владимиру Путину и министру обороны РФ Игорю Сергееву письмо, в котором указало на риск, которому подвергаются жители г. Грозного и других населенных пунктов в связи с военными действиями, и потребовало обеспечить эффективные условия для их эвакуации в безопасные районы, в том числе продлив действия обещанных российскими властями на 29 октября 1999 г. «гуманитарных коридоров» не менее чем на неделю. Правление «Мемориала» указало, что продолжение боевых действий без выполнения этих условий будет преступным. Однако 29 октября даже обещанные «гуманитарные коридоры» не были открыты вовсе, а колонны беженцев, пытавшихся эвакуироваться в безопасные районы, были подвергнуты прицельным ударам со стороны российской авиации и артиллерии, в ходе которых было убито и ранено значительное число гражданских лиц, включая детей (см. разделы 28.2.2, 35.2.3, 35.2.6.3).

30 октября 1999 г. Международный Комитет Красного Креста (МККК) выпустил пресс-релиз, в котором сообщалось, что 29 октября 1999 г. колонна машин, среди которых находилось пять машин Чеченского Комитета Красного Креста, пыталась пересечь границу с Ингушетией, но на КПП была развернута назад и возвращалась в Грозный. Все пять автомобилей были обозначены знаками Красного Креста, а грузовик нес красный крест на крыше. Они были обстреляны ракетами с самолетов, в результате чего двое сотрудников Красного Креста были убиты, а третий — ранен. Ряд других машин также был поражен, в результате чего погибло 25 и было ранено свыше 70 гражданских лиц².

4 ноября 1999 года в своей Резолюции 1201 (1999) Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) призвала Российскую Федерацию «не применять авиационные бомбардировки против гражданского населения».

7 декабря 1999 года в связи с заявлением российского командования о том, что никто из лиц, оставшихся в Грозном после завершения срока ультиматума, не буден оставлен в живых, свое заявление сделал президент США Билл Клинтон, а Европейский Союз заявил о возможности экономических санкций (см. раздел 28.2.2). В середине — второй половине декабря 1999 г. в российских и зарубежных СМИ, включая российское телевидение, разразился скандал в связи с массовыми преступлениями, совершенными подразделениями, находившимися под командованием генерал-майора Владимира Шаманова в селе Алхан-Юрт Урус-Мартановского района Чеченской Республики (см. раздел 30.4.3 (в) и главу 49). 28 декабря 1999 г. ХРВ направила Владимиру Путину открытое письмо с описанием фактических обстоятельств убийств по меньшей мере 17 гражданских лиц, изнасилований, разграбления села, и сообщила о предполагаемой ответственности генерал-майора Владимира Шаманова за отказ пресечь данные преступления и наказать виновных в них лиц, а также о своей обеспокоенности отказом и.о. Генерального прокурора РФ Владимира Устинова расследовать данные преступления. ХРВ указала Владимиру Путину на то, что «действия российских солдат в Алхан-Юрте являются нарушением Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г.»³.

30 декабря 1999 г. Международный Комитет Красного Креста резко осудил Россию за применение в Чечне вакуумных бомб, охарактеризовав использование этого оружия как нарушение международного гуманитарного права⁴.

***

После того, как Владимир Путин приступил к исполнению обязанностей Президента РФ и Верховного Главнокомандующего, информация о совершенных преступлениях поступала ему в еще больших объемах.

Так, 27 января 2000 года в своей Рекомендации 1444 (2000) ПАСЕ «осудила как полностью неприемлемое текущее ведение военной операции в Чечне с ее трагическими последствиями для большого количества гражданского населения республики», заявила, что в результате неизбирательного и несоразмерного применения военной силы мирное население в Чечне страдает от серьезного нарушения таких основных прав человека, как право на жизнь, право на свободу и право на безопасность» и призвала «прекратить атаки против гражданского населения».

10 февраля 2000 г. исполнительный директор Отделения ХРВ по Европе и Центральной Азии Холли Картнер направил исполняющему обязанности Президента РФ Владимиру Путину письмо «с настоятельной просьбой о проведении решительного расследования действий федеральных войск в Старопромысловском районе Грозного», где, по данным организации, «российские военнослужащие казнили без суда по меньшей мере 38 мирных жителей». В письме содержался поименный список жертв, а к письму прилагался доклад объемом около 20 страниц с подробным изложением обстоятельств совершенных злодеяний. Также в письме сообщалось, что после перехода под контроль российских сил села Алхан-Юрт «военнослужащими были убиты по меньшей мере 17 мирных жителей; после этого они активно занялись грабежами, много домов было сожжено», и что «докумен-

² ЕСПЧ. Решение по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (заявления № 57947/00, № 57948/00, № 57949/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 31.

³ Письмо председателю правительства Российской Федерации Владимиру Путину. 28 декабря 1999 г. || <http://hrw.org/legacy/russian/letters/russia/1999/1228.htm>.

⁴ Красный Крест осудил применение федералами вакуумных бомб в Чечне. — Лента.ру. 30.12.1999, 01:58:55. || <http://www.lenta.ru/vojna/1999/12/30/redcross/>.

тально зафиксированы также несколько случаев изнасилований со стороны российских солдат». ХРВ призвала Владимира Путина «провести решительное расследование военных преступлений, описанных в прилагаемом докладе», обратила внимание на то, «что, несмотря на обещания разобраться в нарушениях в Алхан-Юрте, российское командование, как представляется, практически ничего не сделало для привлечения виновных к ответственности и допустило повторение такого рода нарушений», напомнила, что «международное право обязывает Россию расследовать вышеупомянутые преступления и привлекать виновных к ответственности» и настоятельно попросила Владимира Путина «взять расследование этих военных преступлений под личный контроль»⁵.

17 февраля 2000 года Европейский Парламент в своей «Резолюции по делу Андрея Бабицкого, о свободе средств массовой информации и правах человека в Чечне» сообщает «о гражданских жертвах военного конфликта в Чечне, убитых во время целиком неизбирательных и непропорциональных атакующих действий Российских Федеральных Сил», и «напоминает им о том, что произвольные аресты, жестокое обращение с гражданскими лицами и убийство гражданских лиц приводит виновных к обвинению последних в военных преступлениях и преступлениях против человечности».

6 апреля 2000 года в своей Рекомендации 1456 (2000) ПАСЕ заявила, «что Россия нарушила и продолжает нарушать ряд своих наиболее важных обязательств <...> по международному гуманитарному праву», и осудила, в частности, «полное и преднамеренное разрушение Грозного — наиболее вопиющий пример неизбирательных и несоразмерных военных действий, которые стоили жизни сотням, а может быть, тысячам гражданских лиц, <...> продолжающиеся нападения на гражданское население, начиная с применения воздушных бомбардировок в густонаселенных районах и кончая военными преступлениями федеральных войск, включая убийства и изнасилования гражданских лиц; <...> изнасилования — жестокое средство ведения военных действий — в отношении чеченских женщин и девушек». Ассамблея потребовала от России «незамедлительно прекратить <...> плохое обращение и преследования гражданских лиц и некомбатантов в Чеченской Республике российскими федеральными войсками <...> разрешить проведение независимых расследований нарушений прав человека и военных преступлений в Чеченской Республике; осуществить <...> уголовное преследование <...> военнослужащих федеральных войск, участвовавших в военных преступлениях».

25 апреля 2000 года в своей Резолюции «Ситуация в Чеченской Республике Российской Федерации» Комиссия ООН по правам человека, «проявляя глубокую озабоченность в связи с продолжающейся жестокостью в республике Чечня Российской Федерации, в частности, в связи с отчетами, указывающими на непропорциональное и неизбирательное использование Российских вооруженных сил, включая атаки против гражданских лиц», призвала Правительство Российской Федерации «срочно установить в соответствии с признанными международными стандартами национальную, широкомасштабную и независимую комиссию по незамедлительному рассмотрению предполагаемых нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права, совершенных в республике Чечня».

15 сентября 2000 г. исполнительный директор ХРВ Кеннет Рос направил Президенту РФ Владимиру Путину открытое письмо в связи с решением Российской Федерации подписать Римский Статут МУС. В документе, в частности, сказано: «Как Вам известно, юрисдикция Международного уголовного суда, действующий он сегодня, могла бы распространяться на такого рода нарушения, которые, как утверждается, происходят в Чечне, только если бы Ваше правительство не провело независимого и беспристрастного расследования и, в случае необходимости, не предприняло мер к судебному преследованию. «Хьюман Райтс Вотч» на протяжении последних девяти месяцев не только тщательно документально фиксировала нарушения в Чечне, но и анализировала реакцию Вашего правительства. К сожалению, наша переписка и встречи с должностными лицами прокуратуры и других ведомств свидетельствуют о том, что настоящего расследования совершаемых в Чечне жестокостей не проводится. Не принижая нашего уважения и высокой оценки подписания Россией Римского статута, мы выражаем надежду, что это решение служит параллельно проявлением намерения немедленно ввести в действие его принципы в чеченском контексте»⁶.

15 февраля 2001 г. Европейский Парламент принял Резолюцию по ситуации в Чечне, в которой выражается глубокая обеспокоенность «сообщениями <...> о серьезных и крупномасштабных нарушениях международного гуманитарного права в Чечне».

20 апреля 2001 г. в Резолюции № 2001/24 Комиссия по правам человека ООН выражает беспокойство в связи с сообщениями о «несоразмерном и неизбирательном применении силы российскими военными, в том числе о нападениях на гражданских лиц», решительно осуждает продолжающееся несоразмерное и неизбирательное применение силы российскими военными, <...> призывает правительство Российской Федерации соблюдать все его международные обязательства в области <...> гуманитарного права <...> и принимать все меры для защиты гражданского населения».

19 ноября 2001 г., накануне Гражданского форума, организованного Администрацией Президента РФ, группа руководителей наиболее влиятельных неправительственных правозащитных организаций России направила Владимиру Путину открытое письмо с сообщением о преступлениях, совершаемых в Чечне, в ко-

⁵ Письмо и.о. президента России В. В. Путину о убийствах мирных жителей в Старопромысловском районе Грозного. 10 февраля 2000 г. || <http://hrw.org/legacy/russian/letters/russia/2000/0210.htm>.

⁶ Открытое письмо президенту России В. В. Путину. 15 сентября 2000 г. || <http://hrw.org/legacy/russian/letters/russia/2000/0915.htm>.

тором, в частности, указала: «За преступления, совершенные в Чеченской Республике, несут ответственность не только те, кто их совершил. Эти люди должны быть наказаны в соответствии с российскими и международными нормами права. Но ответственность лежит и <...> в особенности, на Вас, — главе государства и Верховном главнокомандующем вооруженными силами страны»⁷. К письму были приложены 12 документов, содержащие сведения о сотнях конкретных преступлений, совершенных представителями ОГВ(с), включая анкетные данные жертв и свидетелей⁸.

2 апреля 2003 г. в Резолюции № 1323, ПАСЕ констатировала, что в Чечне создан климат безнаказанности в отношении преступлений, совершаемых представителями федеральных сил, и предложила международному сообществу «рассмотреть возможность создания трибунала по военным преступлениям и преступлениям против человечности в Чеченской Республике» (подробно об этой резолюции см. в разделе 0.1).

14 ноября 2003 г. Комитет ООН по правам человека принял «Заключительные замечания», в пункте 13 которых указал: «Комитет по-прежнему глубоко озабочен продолжающимися обоснованными сообщениями о нарушениях прав человека в Чеченской Республике, включая внесудебные казни, исчезновения и пытки, в том числе изнасилования. Комитет отмечает, что хотя около 54 сотрудников МВД и военнослужащих понесли уголовное наказание по фактам преступлений в отношении гражданского населения в Чечне, вызывает озабоченность тот факт, что обвинения и вынесенные приговоры представляются не соответствующими тяжести совершенных нарушений прав человека. Комитет также озабочен тем, что расследование ряда массовых преступлений и убийств гражданского населения в 1999 и 2000 гг. в населенных пунктах Алхан-Юрт, Новые Алды и в Старопромысловском районе г. Грозный до сих пор не завершено»⁹.

10 декабря 2003 года на встрече с представителями неправительственных правозащитных организаций, в присутствии множества свидетелей член президентской комиссии по правам человека Светлана Ганнушкина лично вручила Владимиру Путину экземпляр книги ПЦ «Мемориал» «Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Часть 1. Июль — декабрь 2000 г.». В данном издании объемом более 500 страниц в хронологическом порядке, с деталями, анкетными данными, а в ряде случаев с указанием предположительно ответственных лиц и подразделений, перечисляются сведения о сотнях преступлений, совершенных в указанный период времени; обобщаются данные почти о пятистах убитых жителях Чеченской Республики. По свидетельству очевидцев, Владимир Путин напряженно листал книгу в течение встречи (см. подробнее в разделе 28.2.5).

24 февраля 2005 г. Европейский суд по правам человека вынес в пользу заявителей три первых решения по делам, связанным с преступлениями представителей силовых структур РФ против гражданского населения Чеченской Республики. С этого момента за оставшееся время президентства Владимира Путина ЕСПЧ вынес в общей сложности 27 решений по существу нарушений Российской Федерацией фундаментальных прав человека, включая право на жизнь, личную неприкосновенность, защиту от пыток и жестокого обращения и т. д.

Ниже приводится перечень решений с перечислением нарушенных статей Европейской конвенции и краткой фабулой дела.

⁷ Пресс-конференция на тему: «Навстречу Гражданскому форуму. Имена, явки, фамилии. Открытое письмо президенту России». — ПЦ «Мемориал». 19.11.2001. || http://www.memo.ru/daytoday/letter_to_putin.htm.

⁸ Это следующие документы: Приложение 1. «Некоторые случаи задержания представителями федеральных сил гражданских лиц, которые в дальнейшем исчезли или были найдены убитыми». Документ на 31 странице содержит краткое описание обстоятельств ряда преступлений, связанных с незаконными лишением свободы. Сведения систематизированы в алфавитном порядке по фамилиям жертв, всего в документе содержатся данные о 160 жертвах. Приложение 2. Ряд показаний, иллюстрирующих как происходят «исчезновения» людей и что происходит с «исчезнувшими» (август 2000 г. — июль 2001 г.). Всего на 7 страницах даны объяснения свидетелей и потерпевших по четырем эпизодам, включающим убийства 9 и насильственные исчезновения 3 человек, в том числе убийства 6 лиц, чьи тела в феврале 2001 года были обнаружены в массовом захоронении около главной военной базы федеральных сил «Ханкала». Приложения 3,5. Копии двух коллективных обращений жителей Курчалоевского и Веденского районов к официальным лицам об похищениях и убийствах их сыновей представителями федеральных сил (10 января 2001 г.). Содержат сведения о насильственном исчезновении 6 и убийстве 1 гражданского лица, а также об умышленном причинении ранения в ходе незаконного ареста родственники жертвы. Приложение 4. Копия заявления жительницы З. Ж. Чанкаевой о похищении ее сына (18 октября 2001 г.). Приложение 6. Копия заявления врачей больницы с. Старые Атаги в официальные инстанции (29 июня 2001 г.) о разграблении больницы военнослужащими федеральных сил. Приложение 7. Копия докладной записки сотрудника чешской гуманитарной организации «Человек в беде» об незаконном изъятии оборудования этой организации, произведенном в ходе «зачистки» села (сентябрь 2001 г.). Приложение 8. Копия докладной записки главы администрации Курчалоевского района (22 ноября 2000 г.), содержащая сведения об убийствах, незаконных задержаниях, исчезновениях и пытках, и других преступлениях, совершенных военнослужащими федеральных сил. Указываются обстоятельства совершения преступлений и анкетные данные жертв. Приложение 9. Копия обращения главы администрации и председателя совета старейшин Курчалоевского района к ряду официальных лиц о «фактах многочисленных правонарушений со стороны федеральных войск, подрывающих авторитет власти и веру мирных людей в справедливость» (9 января 2001 г.). Приложение 10. Копия письма главы администрации с. Курчалой А. Эльбиева Специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике о многочисленных правонарушениях со стороны федеральных сил в ходе «зачисток» Курчалоя (январь 2001 г.). В письме, в частности, идет речь о карательной операции 7-8 января 2001 г. (подробно о ней см. раздел 30.4.4.4). Приложение 11. Доклад Правозащитного центра «Мемориал» о «зачистках» населенных пунктов Курчалоевского района (июнь 2001 г.). Документ содержит подробные сведения об обстоятельствах преступлений, совершенных военнослужащими федеральных сил в отношении гражданского населения: пытках, убийствах, исчезновениях и произвольных задержаниях в том числе совершенных в ходе карательных операций в селах Цоцин-Юрт и Курчалой 15-16 июня 2001 г. (подробно о них см. раздел 30.4.4.4). Приложение 12. Заявление 106 жителей с. Алхазурово Генеральному прокурору РФ о случаях произвола и насилия, совершенных представителями федеральных сил в ходе «зачистки» села (октябрь 2001 г.). В документе излагаются обстоятельства карательной операции 8-11 октября 2001 г., которой руководил военный комендант Урус-Мартановского района Гайдар Гаджиев (подробно о ней см. раздел 30.4.4.6).

⁹ Заключительные замечания Комитета по правам человека ООН (извлечения). — ПЦ «Мемориал». 14.11.2003. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

Номер по порядку	Заявитель, номер жалобы	Дата вынесения решения по существу	Нарушенные статьи Конвенции	Фабула дела
1.	Хашиев и Акаева против России, (57942/00 и 57945/00)	2005-02-24	Статья 2 в отношении смертей родственников заявителей. Статья 2 в отношении неэффективного расследования. Статья 3 в отношении неэффективного расследования предполагаемого применения пыток. Статья 13.	Убийство пяти гражданских лиц, включая одну женщину, в Старопромисловском районе Грозного в январе 2000 года.
2.	Исаева против России, (57950/00)	2005-02-24	Статья 2 в отношении обязательства государства защитить право на жизнь заявительницы, ее сына и трех племянниц. Статья 2 в отношении неэффективного расследования. Статья 13.	Массовая гибель гражданского населения в результате массированных артиллерийских и ракетно-бомбовых ударов по селу Катыр-Юрт 4 февраля 2000 года.
3.	Исаева, Юсупова и Базаева против России, (57947/00, 57948/00 и 57949/00)	2005-02-24	Статья 2 в отношении обязательства государства защитить право на жизнь трех заявителей и двух детей первого заявителя. Статья 2 в отношении неэффективного расследования. Статья 1 Протокола 1 к Конвенции в отношении третьего заявителя. Статья 13.	Расстрел колонны беженцев ракетами «воздух – земля» 29 октября 1999 года на автотрассе Ростов – Баку в районе села Шаами-Юрт.
4.	Базоркина против России, (69481/01)	2006-07-27	Статья 2 в отношении исчезновения Хаджи-Мурата Яндиева. Статья 2 в отношении неэффективного расследования. Статья 3 в отношении непредоставления защиты сыну заявительницы от унижающего достоинство обращения. Статья 3 в отношении заявительницы. Статья 5. Статья 13 в отношении нарушений статей 2 и 3.	2 февраля 2000 года вышедший из строя вследствие ранения чеченский комбатант Хаджи-Мурат Яндиев был задержан в больнице в селе Алхан-Кала. После приказа расстрелять задержанного, отданного начальником штаба ОГВ(с), первым заместителем командующего ОГВ(с) от МО генерал-полковником Александром Барановым Яндиев бесследно исчез.
5.	Эстамиров и другие против России, (60272/00)	2006-10-12	Статья 2 в отношении неэффективного расследования. Статья 2 в отношении смерти родственников заявителей. Статья 13.	Внесудебная казнь пяти членов семьи Эстамировых 5 февраля 2000 года в октябрьском районе г. Грозного. Среди казненных – годовалый мальчик и беременная женщина.
6.	Лулуев и другие против России, (69480/01)	2006-11-09	Статья 2 в отношении исчезновения и смерти Нуры Лулуевой. Статья 2 в отношении неэффективного расследования. Статья 3 в отношении заявителей. Статья 5. Статья 13 в отношении нарушений статей 2.	Незаконное задержание Нуры Лулуевой, ее двоюродных сестер и нескольких других лиц на Северном базаре г. Грозного в июне 2000 года. В марте 2001 года их тела со следами насильственной смерти были обнаружены в массовом захоронении на территории дачного поселка вблизи главной военной базы федеральных сил «Ханкала».
7.	Имакаева против России, (7615/02)	2006-11-09	Статья 2 в отношении исчезновения. Статья 2 в отношении неэффективного расследования. Статья 3 в отношении заявителя. Статья 5 в отношении отца и сына Имакаевых. Статья 13 в отношении нарушений статей 2 и 3. Статья 38 §1 (а).	Саид-Хусейн Имакаев был задержан российскими военными в декабре 2000 года, когда он возвращался домой с рынка. Он бесследно исчез. В феврале 2002 года его отец, Саид-Магомед, подал жалобу в Европейский суд. Он был задержан российскими военными 2 июня 2002 года в своем доме и также бесследно исчез.
8.	Читаев и Читаев против России, (59334/00)	2007-01-18	Статья 3. Статья 3 в отношении эффективного расследования. Статья 5 в отношении непризнанного задержания заявителей. Статья 5 §4 в отношении отсутствия юридического основания досудебного содержания под стражей. Статья 5 §1 (с) в отношении предварительного содержания под стражей в период с 19 июня по 4 октября 2000. Статья 5 §3 в отношении права заявителей на избрание меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Статья 5 §5 в отношении права на компенсацию в связи с незаконным содержанием под стражей. Статья 13.	Российские военнослужащие задержали Арби и Адама Читаевых в апреле 2000. Братьев содержали в ИВС Чернокозово до освобождения в сентябре того же года. Оба подвергались пыткам и жестокому обращению. Обвинения в их адрес были сняты вскоре после их освобождения.
9.	Байсаева против России, (74237/01)	2007-04-05	Статья 2 в отношении исчезновения Шахида Байсаева. Статья 2 в отношении неэффективного расследования. Статья 3 в отношении заявителя. Статья 5 в отношении Шахида Байсаева. Статья 38 §1 (а).	Задержание Шахида Байсаева во время «зачистки» в районе села Побединское 2 марта 2000 года. В августе 2000 российские военные продали Байсаевой видеокассету с записью незаконного задержания ее мужа, который впоследствии был убит.
10.	Ахмадова и Садулаева против России, (40464/02)	2007-10-05	Статья 2 в отношении Шамиля Ахмадова. Статья 2 в отношении непроведения эффективного расследования. Статья 3 в отношении обеих заявительниц. Статья 5 в отношении Шамиля Ахмадова. Статья 13 в связи с нарушениями статей 2 и 3. Статья 38 §1 (а).	Шамиль Ахмадов был задержан в марте 2001 года в Аргуне во время «зачистки». Позже его тело было найдено недалеко от города Аргун, тела других задержанных – в массовых захоронениях.
11.	Битиева и Х против России, (57953/00 and 37392/03)	2007-06-21	Статья 38 §1 (а). Статья 3 в отношении первого заявителя. Статья 5 в отношении первого заявителя. Статья 2 в отношении убийства четырех членов семьи второго заявителя. Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств убийства. Статья 13 в связи с нарушениями статей 2 и 3.	Расстрел членов семьи Зуры Битиевой 21 мая 2003 года российскими военными. Убийство произошло после подачи жалобы в Европейский суд по правам человека в связи с жестоким обращением с ней и ее сыном во время незаконного содержания под стражей в Чернокозово в январе-феврале 2000 года.

12.	Алихаджиева против России, (68007/01)	2007-07-05	Статья 2 в отношении исчезновения Руслана Алихаджиева. Статья 2 в отношении неэффективного расследования. Статья 3 в отношении заявителя. Статья 5 в отношении Руслана Алихаджиева. Статья 13 в связи с нарушениями статей 2 и 3.	Насильственное исчезновение спикера парламента непризнанной ЧРИ Руслана Алихаджиева после задержания 17 мая 2000 года.
13.	Магомадов и Магомадов против России, (68004/01)	2007-07-12	Статья 2 в отношении исчезновения Магомадова. Статья 2 в отношении непроведения эффективного расследования. Статья 3 в отношении заявителей. Статья 5 в отношении Магомадова.	Исчезновение жителя села Курчалой в ходе спецоперации 2 октября 2000 года.
14.	Мусаев, Лабазанова и Магомадов против России, (57941/00, 58699/00, и 60403/00)	2007-07-26	Статья 2 в отношении убийства 11 родственников заявителей. Статья 2 в отношении непроведения эффективного расследования. Статья 3 в отношении пытки первого заявителя. Статья 13 в отношении нарушении статьи 2.	Массовое убийство гражданского населения в поселке Новые Алды 5 февраля 2000 г.
15.	Мусаева и другие против России, (74239/01)	2007-07-26	Статья 2 в отношении убийства двух человек. Статья 2 в отношении неэффективного расследования. Статья 3 в отношении обращения, которому подверглась жертва. Статья 5. Статья 13 в отношении нарушении статей 2 и 3. Статья 38 §1 (а).	Незаконное задержание жителей села Гехи в ходе спецоперации в августе 2000 года и их последующее убийство. Спустя месяц тела обнаружены в массовом захоронении.
16.	Махаури против России, (58701/00)	2007-10-04	Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельства преступления. Статья 2 в отношении покушения на заявителя. Статья 13 в связи со статьей 2.	Внесудебная казнь трех женщин в Грозном в январе 2000 года.
17.	Гончарук против России, (58643/00)	2007-10-04	Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств преступления. Статья 2 в отношении покушения на жизнь заявителя. Статья 13 в связи со статьей 2.	Внесудебная казнь шести жителей Старопромысловского района г. Грозного в январе 2000 года.
18.	Гойгова против России, (74240/01)	2007-10-04	Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств убийства матери и брата заявителя. Статья 2 в отношении убийства матери и брата заявителя. Статья 3 в отношении того, что государство не защитило двух родственников заявителя от пытки. Статья 13 в связи со статьей 2.	Мать заявительницы получила осколочное ранение в ходе обстрела Старопромысловского района г. Грозный 19 января 2000 года. Ее пытались вывезти на тележке трое мужчин. На блокпосту российские военные убили женщину выстрелом в голову, мужчин увели. Их тела со следами насильственной смерти были обнаружены 10 февраля 2000 г.
19.	Медов против России, (1573/02)	2007-11-08	Статья 3 (неэффективное расследование жалоб на жестокое обращение). Статья 13.	Пытки в месте содержания «Чернокозово» в январе 2000 года.
20.	Хамила Исаева против России, (6846/02)	2007-11-15	Статья 2 (исчезновение и неэффективное расследование). Статья 5. Статья 13.	Исчезновение жителя села Алхан-Кала в ходе спецоперации 29 апреля 2001 года.
21.	Хамидов против России, (72118/01)	2007-11-15	Статья 8 Конвенции и статья 1 Протокола 1 в отношении временного захвата собственности подразделениями МВД. Статья 8 Конвенции и статья 1 Протокола 1 в отношении причиненного ущерба. Статья 6 пар. 1 Конвенции в отношении отказа в доступе к суду. Статья 6 пар. 1 Конвенции в отношении задержки исполнения судебного решения. Статья 6 пар.1 Конвенции в отношении нерассмотрения требований заявителя о компенсации.	Незаконный захват собственности и размещение подразделения МВД с последующим нанесением ущерба.
22.	Кукаев против России, (29361/02)	2007-11-15	Статья 2 (исчезновение и смерть). Статья 2 (неэффективное расследование). Статья 3 (страдания, причиненные родственникам исчезновением и неэффективным расследованием).	Исчезновение сотрудника чеченского ОМОНа в ноябре 2000 года после задержания российскими военными во время зачистки на рынке Грозного. Последующее обнаружение трупа в апреле 2001 года именно там, где его видели живым в последний раз.
23.	Тангиева против России, (57935/00)	2007-11-29	Статья 2 (в отношении смерти родственников заявителей и в отношении неэффективного расследования). Статья 13 в связи со статьей 2.	Убийство четырех человек в Грозном в январе 2000 года в ходе спецоперации.
24.	Зубайраева против России, (67797/01)	2008-01-10	Статья 2 (в отношении смерти родственников заявителей и в отношении неэффективного расследования). Статья 13.	Убийство жителя села Старые Атаги 17 сентября 2000 г. при проведении спецоперации.
25.	Хациева и др. против России, (5108/02)	2008-01-17	Статья 2 (в отношении смерти родственников заявителей и в отношении неэффективного расследования). Статья 13.	Немотивированный обстрел группы косарей в окрестностях ингушской деревни Аршты в августе 2000 г. Убийство двух человек.
26.	Азиев и Азиева против России, (77626/01)	2008-03-20	Статья 38 §1 (а) Статья 2. Статья 2 в отношении неэффективного расследования «исчезновения». Статья 3 в отношении заявителей. Статья 5.	Насильственное исчезновение двух гражданских лиц 24 сентября 2000 года в ходе «зачистки» в Грозном.

27.	Капланова против России, (7653/02)	2008-04-29	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь в отношении Исы Капланова и Руслана Садулаева. Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств их насильственного исчезновения. Статья 5 в отношении Исы Капланова и Руслана Садулаева. Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статьи 2. Статья 38 §1 (а) в связи с отказом государства предоставить Суду необходимые документы	Насильственное исчезновение трех жителей города Грозный в мае 2001 года.
-----	------------------------------------	------------	--	--

Выше мы привели сведения лишь о некоторых документах, которые направлялись или вручались непосредственно Владимиру Путину, или с содержанием которых он должен был быть знаком в силу занимаемой должности главы государства.

Массив иных свидетельств и отчетов о преступлениях в Чечне, которые находились и продолжают находиться в открытом доступе, поражает своим объемом. Во-первых, это материалы неправительственных правозащитных организаций. Так, за период нахождения Владимира Путина в должности Президента и Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами РФ правозащитный центр «Мемориал» на русском языке опубликовал на своем сайте в сети Интернет свыше 600 докладов, документов, заявлений, обращений, пресс-релизов и иных материалов, подавляющее большинство из которых посвящены преступлениям, совершенным представителями федеральных сил в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе. Кроме того, был опубликован ряд книг по данной проблематике, особое место среди которых занимает многотомная хроника преступлений «Здесь живут люди» (к моменту завершения президентских полномочий Владимира Путина вышло 3 тома). За этот же период международная неправительственная организация «Хьюман Райтс Вотч» опубликовала на своем сайте в сети Интернет на русском языке около 100 докладов, пресс-релизов, обращений и меморандумов, связанных с преступлениями, совершаемыми российской стороной в Чечне. За этот же период Общество Российско-Чеченской дружбы опубликовало на русском языке на своем сайте в сети Интернет 2068 пресс-релизов, которые содержат новостные сообщения и доклады по данной тематике. Весь этот массив составляет десятки тысяч страниц документов. Следует отметить, что перечисленные здесь организации официально работали на территории России, имели широкое международное признание и международные награды. Свои доклады, доступные на русском и других языках в сети Интернет, книгах, брошюрах, периодических изданиях публиковали и другие авторитетные международные и российские неправительственные организации, в том числе Международная Амнистия, Международная лига прав человека, Международная Хельсинская Федерация, Московская Хельсинская Группа и др.

Огромное количество данных о преступлениях, совершаемых представителями федеральной стороны конфликта, публиковалось в СМИ, причем как в российских (общеземельных), так и в зарубежных. Так, за период 2000–2006 года вплоть до своей трагической смерти в результате убийства Анна Политковская опубликовала в «Новой газете» 672 статьи, большая часть которых также касалась совершаемых федеральными силами преступлений. На эту тему писали и другие авторы данного издания: Вячеслав Измайлов, Виктор Попков, Юрий Шекочихин и др. Можно указать на статьи Вадима Речкалова в «Известиях», некоторые из которых также были посвящены данной проблематике. Вплоть до захвата проправительственными финансовыми структурами телеканал НТВ также нередко давал информацию о преступлениях, совершенных в Чечне представителями российской стороны. Широко освещала тему военных преступлений в Чечне радио «Свобода», редакция которого официально работала в Москве.

Владимир Путин, неоднократно извещенный о преступлениях своих подчиненных, имел все средства для получения данной информации. В этих условиях, даже если он и воздержался от ее получения, наличие фактического знания может быть презюмировано (см. раздел 13.8.4.3 (б))¹⁰.

Таким образом, Владимир Путин практически с самого начала вооруженного конфликта в Чечне обладал фактическим знанием о преступлениях, совершенных его подчиненными. Владимир Путин фактически знал как об общих масштабах преступлений, так и имел в своем распоряжении исчерпывающую информацию об обстоятельствах совершения сотен, если не тысяч из них. Владимир Путин знал, что эти преступления носили широкомасштабный характер и систематически совершались его подчиненными в течение длительного периода времени.

55.5. ФАКТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ О ГОТОВЯЩИХСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Несомненно, что, располагая всем объемом перечисленной в предыдущем разделе информации, Владимир Путин имел основание знать не только о совершенных, но и о готовящихся преступлениях. Кроме того, по меньшей мере о части готовящихся преступлений он обладал не только конструктивным (оценочным), но и *фактическим* знанием.

¹⁰ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Кордича и Черкеза от 26 февраля 2001 г., пар. 428.

Обладая эффективным контролем над ОШ, РОШ и ОГВ(с), а также имея в своем распоряжении перечисленную в предыдущем разделе информацию, Владимир Путин знал, что проведение т. н. «зачисток» или «специальных операций» в населенных пунктах Чеченской Республики, включающих в себя в себя, как минимум, массовое незаконное задержание гражданских лиц, преимущественно мужчин боепригодного возраста, является частью официальной стратегии военно-полицейской операции в Чечне, спланированной не ниже, чем на уровне РОШ и командования ОГВ(с), и по меньшей мере согласованной или допускаемой ОШ. Поэтому по крайней мере с конца 2000 г. он (1) знал о том, что такие операции были проведены, (2) знал о том, какие преступления, помимо незаконного задержания гражданских лиц, были совершены в ходе этих операций, и (3) знал о том, что проведение таких операций планируется в дальнейшем.

Кроме того, обладая эффективным контролем над ОШ, РОШ и ОГВ(с), а также имея в своем распоряжении перечисленную в предыдущем разделе информацию, Владимир Путин знал о практике незаконных задержаний в ходе так называемых «адресных мероприятий», а также последующих пытках, исчезновениях и внесудебных казнях значительной части задержанных (практике т. н. «эскадронов смерти»). Учитывая, что:

- 1) в зоне вооруженного конфликта эти преступления совершались в отношении тысяч лиц;
- 2) что они неизменно совершались в течение длительного периода времени (систематически — с начала конфликта и по крайней мере до конца проанализированного нами периода, т. е. 2005 г. включительно);
- 3) что в течение этого периода времени они совершались едва ли не в ежедневном режиме;
- 4) что они представляли собой действия, раз за разом воспроизводящие одни и те же модели преступного поведения;

5) что незаконное удержание гражданских лиц, пытки, внесудебные казни и складирование трупов осуществлялось в том числе на территории и рядом с территорией главной военной базы федеральных сил «Ханкала», вблизи расположения штабов РОШ, ОГВ(с), ВОГОиП и других органов непосредственного управления т. н. «КТО»¹¹,

Владимир Путин знал, что совершение указанных преступлений, если формально и не было одобрено ОШ, РОШ, командованием ОГВ(с), руководством органов безопасности РФ, то по меньшей мере являлось широко распространенной практикой, по поводу необходимости или допустимости которой существовало ясное согласие и взаимопонимание внутри широкого круга должностных лиц, ответственных за руководство силами и средствами, задействованными в вооруженном конфликте, а также внутри личного состава вооруженных формирований, задействованных в вооруженном конфликте. Таким образом, Владимир Путин не мог не осознавать, что соответствующие преступления должны были быть совершены и в дальнейшем¹².

55.6. ОТКАЗ ПРИНЯТЬ НЕОБХОДИМЫЕ И РАЗУМНЫЕ МЕРЫ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАКАЗАНИЯ ВИНОВНЫХ В НИХ ЛИЦ

Несмотря на то, что Владимир Путин обладал фактическим знанием о совершенных и готовящихся преступлениях, и несмотря на неоспоримые свидетельства их масштаба и серьезности, он не предпринял необходимых и разумных мер, направленных на предотвращение, пресечение и наказания злодеяний.

Хотя Владимир Путин обладал всеми де-юре и де-факто полномочиями для снятия с должностей старших офицеров, при участии которых или подчиненными которых были совершены тяжкие преступления против гражданских лиц, и проведения эффективного расследования, не известно ни одного случая, когда бы он воспользовался этой возможностью.

Как видно из приведенного в разделе 55.4 перечня, во всех 27 делах, рассмотренных Европейским судом по правам человека по жалобам жителей Чечни, Суд признал ответственность Российской Федерации за неэффективное расследование совершенных нарушений. Тем не менее никто из лиц, ответственных за перечисленные преступления, не был наказан и после вынесения судебных решений; эффективного расследования преступлений не проводилось и в дальнейшем. Между тем приведенные судебные решения касаются, например, таких brutальных злодеяний, как преднамеренная резня гражданского населения в поселке Новые Алды 5 февраля 2000 г., суммарные казни и исчезновения гражданских лиц в других районах Грозного зимой 1999–2000 г., расстрел колонны беженцев в районе Шаами-Юрта 29 октября 1999 г., массовая гибель гражданских лиц в результате ракетно-бомбовых и артиллерийских ударов по Катыр-Юрту 5 февраля 1999 г. и т. п. Владимиру Путину были известны имена командиров военных формирований, совершивших данные злодеяния, или, по меньшей мере, он располагал всеми возможностями и ресурсами для незамедлительного получения этой информации. Однако вопрос об уголовной, дисциплинарной или иной ответственности представителей командования ОГВ(с) Владимиром Путиным никогда не ставился и не разрешался. Ни разу не было сделано заявлений о взятии того или иного расследования под личный президентский кон-

¹¹ Данный анализ базируется на критериях фактического знания, изложенных в Заключительном отчете специальной комиссии экспертов, созданной в 1992 г. в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН № 78, (см. подробно раздел 13.8.4.3 (а) настоящего исследования), широко используемых в практике МТБЮ (см. Решение Судебной камеры по делу Делалича и др., пар. 386; Решение Судебной камеры по делу Налетича и Мартиновича от 31 марта 2003 г., пар. 70–71; Решение Судебной камеры по делу Благоевича от 17 января 2005 г., пар. 792).

¹² Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Кордича и Черкеза от 26 февраля 2001 г., пар 427.

троль. Как Верховный Главнокомандующий и Президент Владимир Путин не издал ни одного указа, направленного на эффективную борьбу с совершением преступлений против гражданского населения Чеченской Республики.

Зная о неэффективности расследований, проводимых в Чечне органами прокуратуры, несмотря на экстраординарный характер совершенных там бесчеловечных актов, огромное число жертв, и вопреки настойчивым призывам международного сообщества, Владимир Путин не создал никакой специальной комиссии или иного органа, наделенного полномочиями эффективно расследовать данные преступления и привлекать виновных к ответственности. Одновременно Владимир Путин вместе со своими подчиненными и через своих подчиненных всячески препятствовал эффективному присутствию в Чечне постоянных наблюдательных миссий международных организаций, создавал условия, направленные на ограничение работы журналистов и организацию информационной блокады зоны вооруженного конфликта.

Единственный институт, формально созданный Владимиром Путиным для улучшения ситуации с правами человека в Чечне (Специальный представитель Президента РФ по обеспечению прав человека и гражданина в Чеченской Республике), не обладал никакими реальными полномочиями и средствами для проведения собственных эффективных расследований преступлений, уголовному преследованию нарушений прав человека и международного гуманитарного права, и фактически являлся буфером между жертвами и органами прокуратуры, в которые и передавались все полученные Специальным представителем заявления о преступлениях¹³.

В своих публичных выступлениях Владимир Путин либо вообще отрицал совершение преступлений в Чечне, либо сознательно приносил их массовость и серьезность, либо оправдывал их совершение провокациями противника и необходимостью «борьбы с терроризмом», либо обвинял своих критиков в симпатиях к исламским радикалам. Нельзя не согласиться с Рэйчел Денбер, которая указывает:

«Будучи премьером, В. Путин построил свою политическую карьеру на «контртеррористической операции» в Чечне. После президентских выборов малейшая международная критика этой операции сопровождалась эмоциональными взрывами, угрозами и возмущением со стороны правительства и президента лично»¹⁴.

В ответ на резолюцию Комиссии ООН по правам человека от 25 апреля 2000 г., в которой содержались призывы соблюдать нормы международного гуманитарного права и «срочно установить в соответствии с признанными международными стандартами национальную, широкомасштабную и независимую комиссию по незамедлительному рассмотрению предполагаемых нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права, совершенных в республике Чечня», российская делегация заявила, что не намерена выполнять эти рекомендации. Несомненно, что такое поведение отражало позицию Президента РФ, который в соответствии с частью 3 ст. 80 Конституции РФ, «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства».

Единственное заявление, которое, на первый взгляд, может косвенно свидетельствовать о его намерении предотвратить совершение преступлений, — это заявление о необходимости прекращения широкомасштабных операций в населенных пунктах Чечни, сделанное в ноябре 2002 г. Однако, во-первых, к этому времени подобные операции, в ходе которых совершались широкомасштабные и систематические преступления, практиковались уже более двух лет, и в течение всего этого периода Владимир Путин фактически знал об этой практике и об этих преступлениях, и не предпринял никаких эффективных мер для предотвращения, пресечения и наказания этих преступлений. Во-вторых, к этому времени (с октября 2002 г.) количество таких операций и так было сокращено командованием ОГВ(с) и РОШ. В-третьих, у нас нет оснований полагать, что данное заявление являлось приказом, а не общим рассуждением: ведь подобные операции, хотя и в меньшем количестве, практиковались до 2005 г., и никто из лиц, руководивших их проведением, не был наказан. Наконец, в-четвертых, Владимир Путин одновременно заявил о необходимости проведения вместо «зачисток» так называемых «адресных операций», которые также сопровождались незаконными задержаниями, пытками, исчезновениями и убийствами, и были не менее эффективным методом терроризирования гражданского населения, чем «зачистки». При этом Владимир Путин знал о фактическом характере «адресных операций», и не предпринял никаких действий, чтобы при их проведении соблюдались нормы внутреннего и международного права, в том числе основные процессуальные гарантии.

¹³ «В 2000 году Совет Европы направил своих экспертов для работы в аппарате президентского спецпредставителя по правам человека в Чечне, однако большую часть года они провели в Страсбурге. После подрыва фугаса рядом с их машиной в Чечне в апреле 2003 года эксперты сочли ситуацию слишком опасной, чтобы продолжать работу на месте. Но даже до этого случая их эффективной работе в Чечне препятствовал ограниченный мандат, не позволявший им свободно передвигаться по республике и проводить собственные расследования ключевых эпизодов. В их отчетах, как правило, фигурировала практически та же информация, которая присутствовала в других источниках, а данные о нарушениях прав человека зачастую носили весьма общий характер. В конце 2002 года качество информационных материалов повысилось, однако с апреля 2003 года эксперты были вынуждены перенести работу в Страсбург, в результате чего прямой мониторинг ситуации на месте стал невозможным» (Рэйчел Денбер. Комфортный самообман: международное сообщество и Чечня. — Всемирный доклад «Хьюман Райтс Вотч» — 2004 / январь 2004 г. // <http://hrw.org/legacy/russian/reports/2004/world/chechnya.html>).

¹⁴ Рэйчел Денбер. Комфортный самообман: международное сообщество и Чечня. — Всемирный доклад Хьюман Райтс Вотч — 2004 / январь 2004 г. // <http://hrw.org/legacy/russian/reports/2004/world/chechnya.html>.

55.7. ФОРМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

55.7.1. Общие соображения

К настоящему моменту в нашем распоряжении отсутствуют свидетельства, позволяющие вне разумного сомнения утверждать, что Владимир Путин принимал участие в планировании преступлений против гражданского населения Чеченской Республики, приказывал совершать такие преступления, либо участвовал в совершении этих преступлений в рамках объединенного преступного предприятия.

В то же время рассмотренные выше обстоятельства указывают на то, что он фактически знал об этих преступлениях, как уже совершенных, так и готовящихся, знал о том, что эти преступления имеют широкомасштабный и систематический характер, и в рамках своих полномочий не предпринял никаких мер для пресечения и наказания этих преступлений. Поэтому предполагаемая индивидуальная ответственность данного лица — это прежде всего ответственность за бездействие в условиях, когда международное право налагает обязанность действовать.

Очевидно, что Владимир Путин по меньшей мере не принимал в расчет цену человеческих жизней и человеческого страдания, которую приходилось платить за реализацию его политических целей в Чечне, или считал, что достижение этих целей оправдывает применяемые средства. Он, возможно, не желал, но сознательно допускал совершение своими подчиненными широкомасштабных и систематических преступлений против гражданского населения Чеченской Республики и лиц, прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях, либо относился к этим преступлениям безразлично, охотно принимая, таким образом, риск их совершения.

55.7.2. Предполагаемое соучастие в виде пособничества и подстрекательства

Устанавливая предполагаемую индивидуальную ответственность Владимира Путина, авторы исходят из общего принципа уголовного права, в соответствии с которым в случае, если упущения лица, осуществляющего властные полномочия, вносят вклад в совершение преступлений его подчиненным, поведение начальника может составить основание для ответственности за соучастие (complicity)¹⁵.

Владимир Путин фактически знал, что некоторые его подчиненные собираются совершить преступления, в том числе продолжить осуществление карательных операций, незаконных задержаний, различных видов дурного обращения, убийств и насильственных исчезновений лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях. Обладая этим фактическим знанием, он не предпринял никаких действий, направленных на пресечение этих планируемых преступлений. Следовательно, его бездействие создало усиленный, реально и разумно обозримый риск того, что эти преступления будут совершены, и этот риск фактически реализовался в совершении этих преступлений. Таким образом, имеется прямая связь между бездействием Владимира Путина и совершением данных преступлений¹⁶. Отказ Владимира Путина принять меры к предотвращению преступлений, учитывая его уникальное положение и уникальные полномочия как главы государства и Верховного главнокомандующего, внесло не просто существенный, но и решающий вклад в совершение данных преступлений.

Кроме того, являясь Президентом Российской Федерации и Верховным Главнокомандующим Вооруженных сил Российской Федерации, Владимир Путин обладал эффективным контролем над всеми силами и средствами, задействованными в вооруженном конфликте. Владимир Путин знал о планах некоторых своих подчиненных использовать данные силы и средства для совершения преступлений. В настоящее время нет прямых доказательств, подтверждающих, что он приказал осуществить любое из этих преступлений, либо что он являлся участником плана совершения таких преступлений. Однако фактические обстоятельства позволяют установить, что он знал о планирующемся и фактическом совершении этих преступлений и позволил своим подчиненным использовать персонал и ресурсы, находившиеся под его эффективным контролем, для совершения этих преступлений. Таким образом, он внес существенный вклад в совершение преступлений, в частности, в незаконные массовые задержания, преступления дурного обращения, убийства и исчезновения, совершенные в контексте карательных операций и так называемых «адресных мероприятий»¹⁷.

Кроме того, Владимир Путин фактически знал, что его подчиненные совершают широкомасштабные и систематические преступления уже в течение длительного периода времени. Раз за разом отказываясь принять меры к наказанию лиц, совершавших такие преступления, Владимир Путин создал усиленный, реально и разумно обозримый риск повторения подобных преступлений. Владимир Путин осознавал или должен был осознавать, что его бездействие в данной ситуации может быть расценено потенциальными преступниками в качестве подстрекательства, неизбежно создаст риск совершения последующих преступлений, и принял такой риск охотно.

¹⁵ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Кордича и Черкеза от 26 февраля 2001 г., пар. 371. Проект Кодекса против мира и безопасности человечества 1996 г., ст. 6, комментарий, п. 5.

¹⁶ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Хаджихасановича и др. от 15 марта 2006 г., пар. 193.

¹⁷ Ср.: МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Крстича от 19 апреля 2004 года, пар. 137, 144.

Кроме того, вместо того, чтобы предотвращать и наказывать преступления, Владимир Путин поощрял и поддерживал ответственных за них лиц через присвоение высоких государственных наград, очередных воинских званий, назначение на высокие военные и государственные должности, а также игнорировал сообщения о преступлениях, публично рационализируя либо оправдывая их чрезвычайными обстоятельствами, либо сознательно принижая масштабы совершенных злодеяний¹⁸. В связи с этим Владимир Путин осознавал и должен был осознавать, что такие действия и публичные высказывания могут быть восприняты его подчиненными как не прямое одобрение противозаконных действий, и тем самым создал обозримый риск дальнейшего совершения подобных преступлений этими или иными лицами из числа своих подчиненных.

Описанные выше виды действия и упущения Владимира Путина составляли форму поддержки преступлений, совершавшихся его подчиненными. Эта поддержка внесла существенный вклад в совершение преступлений, поскольку в случае эффективного и своевременного вмешательства эти преступления были бы предотвращены или пресечены. Таким образом, поведение Владимира Путина соответствует объективному элементу соучастия в преступлении в виде пособничества и подстрекательства (*aiding and abetting*). Владимир Путин обладал фактическим знанием о готовящихся преступлениях и вне разумного сомнения осознавал, что совершение преступления станет естественным и обозримым последствием его бездействия. Следовательно, поведение Владимира Путина также соответствует и субъективному элементу пособничества и подстрекательства.

Таким образом, Путин Владимир Владимирович предположительно несет ответственность за соучастие в виде пособничества и подстрекательства в следующих преступлениях, совершенных в контексте проведения карательных операций и незаконного лишения свободы гражданских лиц и лиц, прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях:

- незаконном лишении свободы как преступлении против человечности;
- пытках как военном преступлении и преступлении против человечности;
- жестоким обращении и посягательстве на человеческое достоинство как военном преступлении;
- убийствах как военном преступлении и преступлении против человечности;
- насильственных исчезновениях как комплексных военных преступлениях и преступлениях против человечности;
- разграблении как военном преступлении;
- уничтожении гражданской собственности, не оправданном военной необходимостью, как военном преступлении;
- терроризировании гражданского населения как военном преступлении и преступлении против человечности;
- преследовании гражданского населения Чеченской Республики и его отдельных групп как преступлении против человечности.

При этом по данному виду уголовной ответственности Владимиру Путину могут быть инкриминированы только преступления, совершенные после того, как соответствующие системы поведения (карательные операции и незаконное лишение свободы) приобрели систематический характер, и он, таким образом, вне разумного сомнения обладал фактическим знанием об их дальнейшем планировании и подготовке. Кроме того, в случае, если будет установлено, что по определенным преступлениям было проведено эффективное расследование и виновные привлечены к соответствующей уголовной ответственности, они должны быть исключены из обвинительной базы.

55.7.3. Предполагаемая индивидуальная ответственность как вышестоящего должностного лица

Вместе с тем предположительная ответственность Владимира Путина может быть выражена в соответствии с доктриной ответственности вышестоящего должностного лица. Таким образом, альтернативно и дополнительно к сказанному выше Путин Владимир Владимирович предположительно несет ответственность за то, что, осуществляя эффективный контроль над своими подчиненными, а также зная и имея основание знать, что его подчиненные совершили, совершают и готовятся совершить преступления, он не принял необходимых и разумных мер, направленных на предотвращение таких преступлений и наказание совершивших их лиц.

В соответствии с данной доктриной Владимир Путин предположительно несет ответственность в связи со всеми международными преступлениями, совершенными его подчиненными в контексте вооруженного конфликта на Северном Кавказе с момента установления над ними эффективного контроля, т. е. по крайней мере с 1 января 2000 года до 7 мая 2008 года включительно, включая преступления, перечисленные в разделе 55.3. Из этого числа должны быть исключены криминальные эпизоды, по которым было проведено эффективное расследование, закончившееся привлечением виновных к соответствующей уголовной ответственности.

Сказанное также относится к преступлениям, совершенным в ходе силовых операций по подавлению террористических актов в Москве 26 октября 2002 г. и в Беслане 3 сентября 2004 г. (разделы 39.3.1.6 и 39.3.10.2).

¹⁸ Ср.: МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Плашвич от 27 февраля 2003 г. пар. 18, 127.

55.7.4. Дополнительные замечания

Тот факт, что Владимир Путин, занимая должность главы правительства РФ, руководил совещанием 5 октября 1999 г., в ходе которого (совместно с министром обороны Игорем Сергеевым, директором ФСБ Николаем Патрушевым и министром финансов Михаилом Касьяновым) было принято решение о создании в Чечне и на ее границах сети незаконных мест содержания под стражей, т. н. фильтрационных пунктов (глава 29), поднимает вопрос о его предположительном участии в преступлении против человечности в виде незаконного лишения физической свободы в составе объединенного преступного предприятия с первичной общей целью совершения данного преступления, а также предположительном участии в иных преступлениях, совершение которых обозримо вытекало из реализации данного преступного плана (жестокое обращение, пытках, убийствах и насильственных исчезновениях).

Кроме того, в соответствии с международным прецедентным правом (подробно см. раздел 58.1) тот факт, что Владимир Путин, имея уникальные полномочия в качестве Президента Российской Федерации и Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации, находясь во главе высокодисциплинированной и эффективно действующей цепи инстанций системы органов безопасности Российской Федерации и обладая в связи с этим абсолютным контролем над подчиненными, которые в течение длительного периода времени совершали широкомасштабные и однотипные преступления, через неоднократное уведомление фактически зная об этих преступлениях, не предпринял необходимых и разумных мер для их предотвращения и наказания, поднимает вопрос о том, что Владимир Путин, возможно, приказал совершить данные преступления.

Данные вопросы нуждаются в дополнительной проработке на последующих этапах подготовки доказательной базы.

ГЛАВА 56. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА ПО УПРАВЛЕНИЮ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОПЕРАЦИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОШ)

56.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

56.1.1. Полномочия и состав оперативного штаба

Оперативный штаб (ОШ) был создан в соответствии с Указом Президента РФ Бориса Ельцина № 1255 от 23 сентября 1999 года. На ОШ возлагалось руководство ОГВ(с). Данные полномочия ОШ были подтверждены Указом Президента РФ Владимира Путина № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» от 22 января 2001 года» и оставлены в силе Указом Президента РФ от 30 июня 2003 года № 715 «О дополнительных мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации». Таким образом, ОШ являлся вторым (после Президента РФ – Верховного главнокомандующего ВС РФ) уровнем командования силами и средствами, задействованными в вооруженном конфликте (раздел 25.2).

Если полномочия ОШ на протяжении 1999 – 2005 гг. в целом оставались неизменными, то его персональный состав и структура на каждом этапе претерпевали существенные изменения, которые подробно описаны нами в разделе 25.2.

Деятельность ОШ покрыта завесой государственной тайны: в открытом доступе не опубликовано ни одного официального документа, принятого этим органом. Поэтому информацию о полномочиях и деятельности его отдельных участников мы черпаем только из соответствующих Указов Президента РФ, а также из слов и поступков членов ОШ.

56.1.2. Предварительные соображения об индивидуальной ответственности

В настоящей главе мы не ставим перед собой задачи детально определить степень возможной индивидуальной ответственности каждого из членов ОШ: учитывая скудость имеющейся у нас информации, такая попытка в настоящее время выглядела бы явно необоснованной. Детально о такой ответственности можно будет говорить только после проведения полноценного эффективного расследования деятельности этих лиц, если оно, конечно, когда-нибудь состоится. Здесь мы выскажем лишь общие соображения, которые в значительной степени основаны на информации о полномочиях конкретных должностных лиц и роли ОШ как такового в структуре управления так называемой КТО.

В своих рассуждениях мы отталкиваемся от следующих положений.

Во-первых, как офицеры и вышестоящие должностные лица, осуществляющие управление группой войсковых и полицейских частей и подразделений в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, в соответствии с международным правом и национальным законодательством члены ОШ находились под обязательством соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе статью 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. и иные законы и обычаи войны, применимые к внутренним вооруженным конфликтам, применимые нормы международного права прав человека, а также гарантировать соблюдение этих норм своими подчиненными. Как вышестоящие должностные лица они также были обязаны принимать в пределах своих полномочий все необходимые и разумные меры для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными, а в случае, если такие преступления были совершены, – для наказания совершивших их лиц.

Во-вторых, на всех этапах эволюции структуры ОШ в ее составе можно выделить группу лиц, которые в силу своих полномочий в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами и Указами Президента РФ (а) обладали эффективным контролем над значительными силами и средствами, участвующими в вооруженном конфликте, и (б) должны были играть решающую роль при принятии ОШ тех или иных стратегических решений. В первую очередь к этой группе относятся лица, осуществлявшие управление главными органами без-

опасности Российской Федерации, т.е. «силовые министры», директор ФСБ и начальник Генерального штаба. На первом этапе круг этих лиц четко определяется: в соответствии с Указом Президента РФ № 1255 это руководитель ОШ и его заместители. Очевидно, что другие участники — «члены» оперативного штаба (министр РФ по делам ГО и ЧС, директор Федеральной пограничной службы РФ, директор Федеральной службы железнодорожных войск РФ, директор ФАПСИ при Президенте РФ) — не могли играть решающую роль при принятии решений как в силу своих полномочий в соответствии с законодательством РФ, так и в силу того, что они обладали эффективным контролем над весьма скромными (по сравнению с заместителями руководителя ОШ) и в целом вспомогательными силами и средствами. На следующих этапах институт заместителей упраздняется, но состав основного «ядра» штаба достаточно легко устанавливается по означенным выше признакам.

В-третьих, несмотря на неявно прописанную в Указах президента структуру единоначалия, де-факто ОШ скорее являлся коллегиальным органом управления, чем строгой иерархической структурой с жестким соподчинением вышестоящих лиц нижестоящим. В соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами каждый из «основных» членов ОШ вне структуры данного штаба подчинялся и был подотчетен только Президенту РФ. За каждым из этих лиц были определенные, предоставленные только ему полномочия и соответствующий политический вес. Сомнительно, чтобы, например, Министр обороны РФ, бывший на первом этапе эволюции управления «КТО» руководителем ОШ, мог отдать приказ Директору ФСБ РФ на совершение такого действия, с которым последний был бы не согласен. Такой приказ Директор ФСБ мог получить только от Президента. Это же касается и Министра внутренних дел. Министр обороны мог принять решение об участии в военных действиях тех или иных сил МВД только по согласованию с министром внутренних дел, но никак не волевым приказом вопреки желанию последнего¹. Решения внутри этого круга лиц могли приниматься только консенсусом. Противоречия между ними, если они возникали, волевым порядком могли быть разрешены только Президентом.

Исходя из этого, индивидуальную ответственность за последствия всех совместных решений, принятых оперативным штабом, должен нести каждый из членов ОШ, обладавших полномочиями реально участвовать в принятии таких решений. Так, например, хотя каждый из «министров силового блока» в соответствии с доктриной ответственности вышестоящего должностного лица несет ответственность за отказ предотвращать и наказывать преступления своих подчиненных, каждый из них также, в соответствии с общими принципами права, касающимися соучастия в преступлениях, несет ответственность за все коллегиальные решения, принятые в рамках ОШ, если он знал или имел основание знать, что такие решения ведут к усиленному и обозримому риску совершения преступлений и охотно принял на себя этот риск. Это касается как решений действовать, так и решений воздержаться от определенных действий. Такой вывод прямо следует из полномочий Оперативного штаба как единого органа, на который возложено руководство ОГВ(с). Разумеется, это не снимает с руководителя ОШ особой ответственности, которая связана с правом окончательно утверждать коллегиально принятые решения (которое вытекает из его руководящих полномочий), а также с его эффективным контролем над всеми силами и средствами, задействованными в вооруженном конфликте.

56.2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА НА ВТОРОМ ЭТАПЕ ЭВОЛЮЦИИ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ «КТО» (23 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА — 22 ЯНВАРЯ 2001 ГОДА)

На данном этапе, подробно охарактеризованном нами в разделе 25.2.2, в состав лиц, от которых зависело принятие Оперативным штабом значимых решений, входили Руководитель ОШ, министр обороны РФ маршал Сергеев Игорь Дмитриевич (ныне покойный), и его заместители: начальник штаба ВС РФ — генерал армии Квашнин Анатолий Васильевич, министр МВД РФ — генерал-полковник милиции Рушайло Владимир Борисович и директор ФСБ РФ — генерал-полковник Патрушев Николай Платонович.

Предположительная ответственность каждого из этих лиц в соответствии с доктриной ответственности командиров и иных начальников может быть охарактеризована в конструкциях, близких к тем, что использованы в предыдущей главе при описании предположительной ответственности Президента РФ Владимира Путина.

Будучи лицами, осуществлявшими управление главными органами безопасности российской федерации, все они обладали де-юре и де-факто эффективным контролем над своими подчиненными, т.е. над личным составом сил и средств Министерства обороны, МВД и ФСБ соответственно. Находясь во главе структур, включающих системы отчетности и мониторинга, и являясь высокопоставленными должностными лицами, они имели доступ ко всем тем источникам, которые перечислены в главе 55 в связи с определением наличия фактического знания о преступлениях у Президента РФ. Таким образом, они знали и имели основание знать о преступлениях, совершаемых их подчиненными, а также о масштабах и серьезности этих преступлений. Несмотря на это, они в рамках своих полномочий не предприняли необходимых и разумных мер, направленных на предотвращение этих преступлений и наказание совершивших их лиц. Таким образом, каждый из перечисленных должностных лиц несет предположительную ответственность за отказ предотвращать и наказывать те преступления, к совершению которых причастны лица или группы лиц, опознаваемые как военнослужащие

¹ Об этом, например, свидетельствует п. 4. Указа Президента РФ № 1255 от 23 сентября 1999 года: «Установить, что состав Объединенной группировки определяется Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации самостоятельно (в отношении объединений, соединений, воинских частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации) и на основе предложений руководителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти». «Соответствующие руководители» одновременно являлись членами Оперативного штаба.

или сотрудники соответствующих ведомств. Так, например, Анатолий Квашнин и Владимир Рушайло могут предположительно считаться ответственными за отказ принять необходимые и разумные меры для наказания лиц из числа своих подчиненных, причастных к совершению резни гражданского населения в поселке Новые Алды 5 февраля 2000 г. Примеры можно продолжать.

Что касается предполагаемого участия данных лиц в преступлениях своих подчиненных, то для нас важно обратить внимание на следующие во времени и планируемые преступления, а также устойчивые линии преступного поведения, о которых представители ОШ фактически знали вне разумного сомнения.

Наиболее очевидным примером устойчивой линии преступного поведения в этот период является широко-масштабное и систематическое осуществление неизбирательных нападений и прямых ударов по гражданскому населению и гражданским объектам Чеченской Республики. Масштабы этой практики были столь существенны, а количество жертв столь велико, что по крайней мере к концу осени 1999 г. члены ОШ не могли не осознавать: внутри группы лиц, осуществлявшей общее руководство военной операцией в Чечне, а также между иными лицами из числа командного состава частей и подразделений, входящих в состав ОГВ(С) и состава 4-й Воздушной армии, существовала договоренность или ясное взаимопонимание относительно применения таких методов ведения боевых действий. Любому разумному наблюдателю, имеющему доступ к фактам, было очевидно, что эти методы являлись частью стратегии ведения боевых действий федеральных сил в Чечне.

В настоящее время в нашем распоряжении, по-видимому, отсутствуют достаточные доказательства того, что эта стратегия, подразумевающая регулярное совершение преступлений против гражданских лиц, была задумана и спланирована оперативным штабом либо его отдельными членами. Отсутствуют и прямые доказательства того, что ОШ или кто-то из его членов приказал осуществлять эту стратегию. Однако фактическое знание об этой стратегии и ее последствиях для гражданского населения сигнализирует о том, что члены ОШ (1) либо согласились с этим планом, став, таким образом, участниками общей договоренности или взаимопонимания, (2) либо, не являясь сторонниками и участниками данного плана, допустили его реализацию, тем самым охотно приняв на себя риск совершения дальнейших преступлений, и этот риск фактически реализовался в совершении таких преступлений. В обоих вариантах члены оперативного штаба внесли вклад в совершение преступлений, и этот вклад был существенным, ибо (а) они имели возможность предотвратить преступления, но не воспользовались этой возможностью, и (б) они позволили использовать для совершения преступлений силы и средства, находящиеся под эффективным контролем Оперативного штаба. Таким образом, предположительная ответственность членов ОШ за преступления, совершенные в рамках широкомасштабной и систематической кампании неизбирательных нападений и прямых ударов по гражданскому населению Чеченской Республики может быть определена как ответственность соисполнителей в рамках объединенного преступного предприятия либо (альтернативно) как ответственность соучастников, действовавших как пособники и подстрекатели данных преступлений.

Что касается ддящихся во времени преступлений, то наиболее очевидным примером является воспрепятствование эвакуации гражданского населения Чеченской Республики из зоны военных действий (в условиях широкомасштабных и систематических неизбирательных нападений и прямых ударов по гражданскому населению), которое определено нами как создание условий жизни, рассчитанных на уничтожение части гражданского населения Чеченской Республики (см. главу 51). Мероприятия по воспрепятствованию эвакуации гражданского населения носили ддящийся характер: начавшись в сентябре 1999 г. они достигли своего пика в конце октября 1999 г. (и повлекли существенное количество жертв) и с разной степенью интенсивности продолжались в течение зимы 2000 г. Ситуация с бегством гражданского населения Чечни из зоны нанесения ударов активно освещалась средствами массовой информации, а незаконные приказы о перекрытии границы отдавались высокопоставленными офицерами из числа командования ОГВ(с). В связи с этим члены ОШ фактически знали и имели основание знать об этих приказах и их трагических последствиях.

Однако в нашем распоряжении отсутствуют прямые доказательства того, что ОШ (или кто-то из его членов) приказал осуществить мероприятия по воспрепятствованию эвакуации гражданского населения из зоны огневого поражения или спланировал эти мероприятия. Приказы об их осуществлении в разное время отдавались разными лицами из состава командования ОГВ(с): командующим ОГВ(с) Виктором Казанцевым, командующим ОГ «Запад» Владимиром Шамановым и комендантом КПП «Кавказ-1» Анатолием Хрулёвым (см. раздел 28.2.2 и главу 51). Однако в условиях знания об этих приказах и их фактическом исполнении, а также знания о том, что территория Чеченской Республики подвергается широкомасштабным неизбирательным ударам, бездействие членов ОШ может быть также предположительно квалифицировано либо как соисполнение данных преступлений в рамках объединенного преступного предприятия, либо как соучастие в форме пособничества и подстрекательства.

Что же касается преступлений, о подготовке которых вне разумного сомнения фактически знали члены ОШ, то наиболее ярким примером служит практика карательных операций в населенных пунктах ЧР (т. н. «тотальных зачисток»), которая была спланирована и активно осуществлялась ОГВ(с) по крайней мере с августа 2000 г. (см. раздел 30.4.4.3). Обладая эффективным контролем над ОГВ(с), члены ОШ не могли не знать, что проведение т. н. «зачисток» или «специальных операций» в населенных пунктах Чеченской Республики, включающих в себя в себя по меньшей мере массовое незаконное задержание гражданских лиц, преимущественно мужчин боеспособного возраста, и последующее жестокое обращение с ними, является частью стратегии проводимой ОГВ(с) антипартизанской операции в Чечне. Поэтому по крайней мере с осени 2000 года они не могли не знать, что такие операции готовятся и будут проводиться в дальнейшем.

И в этом случае у нас отсутствуют прямые доказательства того, что стратегия карательных операций была спланирована Оперативным штабом, или имел место приказ ОШ о проведении таких операций. Однако в условиях фактического знания того, что такие операции готовятся ОГВ(с), и что их согласованный сценарий включает в себя совершение преступлений против гражданских лиц, бездействие членов ОШ может быть также предположительно квалифицировано либо как соисполнение данных преступлений в рамках объединенного преступного предприятия, либо как соучастие в форме пособничества и подстрекательства.

56.3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА НА ТРЕТЬЕМ ЭТАПЕ ЭВОЛЮЦИИ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ «КТО» (22 ЯНВАРЯ 2001 ГОДА – 1 СЕНТЯБРЯ 2003 ГОДА)

На данном этапе, подробно охарактеризованном нами в разделе 25.2.3, в состав лиц, от которых зависело принятие Оперативным штабом значимых решений, входили по меньшей мере Руководитель ОШ директор ФСБ РФ Патрушев Николай Платонович, министр МВД РФ Рушайло Владимир Борисович (28.03.2001 его сменил на этом посту Грызлов Борис Вячеславович), начальник генерального штаба ВС РФ – первый заместитель Министра обороны РФ генерал армии Квашнин Анатолий Васильевич. Кроме этой «тройки» наиболее влиятельных «силови-ков» к данному кругу в силу своих широких полномочий и влияния может быть предположительно причислен полномочный представитель Президента РФ в Южном федеральном округе – бывший командующий ОГВ(с) – Казанцев Виктор Германович. По-видимому, значительное влияние на принятие Оперативным штабом решений должны были оказывать и такие члены ОШ, как первый заместитель директора ФСБ РФ генерал-полковник Проничев Владимир Егорович и начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС РФ – заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник Корабельников Валентин Владимирович. Они по меньшей мере должны были быть посвящены во все детали планируемых ОШ мероприятий.

Общие контуры предполагаемой ответственности этих лиц можно очертить в тех же терминах, что и на предыдущем этапе.

Что касается предполагаемой ответственности за соисполнение преступлений в рамках объединенного преступного предприятия или соучастия в этих преступлениях в форме пособничества и подстрекательства, то здесь основополагающим моментом является фактическое знание членами ОШ, как минимум, о двух категориях готовящихся преступлений: тех, что совершались в рамках систематической и широкомасштабной практики карательных операций, и тех, что совершались в рамках систематической и широкомасштабной практики «адресных мероприятий» (незаконное лишение свободы). Это знание может быть установлено на тех же основаниях, что изложены в разделе 55.5.

56.4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА НА ЧЕТВЕРТОМ ЭТАПЕ ЭВОЛЮЦИИ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ «КТО» (1 СЕНТЯБРЯ 2003 ГОДА – 6 МАРТА 2006 ГОДА)

На данном этапе, подробно охарактеризованном нами в разделе 25.2.4, в состав лиц, от которых зависело принятие Оперативным штабом значимых решений, входили по меньшей мере Руководитель ОШ Министр внутренних дел РФ генерал армии Нургалиев Рашид Гумарович, директор ФСБ РФ Патрушев Николай Платонович, начальник генерального штаба ВС РФ – первый заместитель министра обороны РФ Квашнин Анатолий Васильевич (в июле 2004 года его сменил на этом посту Балуевский Юрий Николаевич).

Кроме этой «традиционной» тройки к числу наиболее влиятельных членов ОШ могут быть отнесены полномочный представитель Президента РФ в Южном федеральном округе Казанцев Виктор Германович (9.03.2004 г. его сменил на этом посту Яковлев Владимир Анатольевич; 13.09.2004 г. должность полномочного представителя занял Козак Дмитрий Николаевич), министр юстиции РФ Чайка Юрий Яковлевич, директор Службы внешней разведки РФ генерал армии Лебедев Сергей Николаевич, первый заместитель директора ФСБ РФ – руководитель Пограничной службы генерал армии Проничев Владимир Егорович, начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ – заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал армии Корабельников Валентин Владимирович, заместитель Министра внутренних дел РФ – главнокомандующий внутренними войсками МВД РФ генерал армии Тихомиров Вячеслав Валентинович (в августе 2004 года его сменил на этом посту генерал-полковник Рогожкин Николай Евгеньевич).

Общие контуры предполагаемой ответственности этих лиц можно очертить в тех же терминах, что и на предыдущем этапе.

Что касается предполагаемой ответственности за соисполнение преступлений в рамках объединенного преступного предприятия или соучастия в этих преступлениях в форме пособничества и подстрекательства, то здесь основополагающим моментом является фактическое знание членами ОШ, как минимум, о готовящихся преступлениях, которые совершались в рамках систематической и широкомасштабной практики незаконного лишения свободы («адресные мероприятия»). Эта практика продолжала неизменно использоваться федеральной стороной вооруженного конфликта вплоть до конца проанализированного нами периода, т.е. по крайней мере до 31 декабря 2005 года.

ГЛАВА 57. ВОПРОС О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НЕКОТОРЫМИ ДРУГИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

57.1. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ОБЪЕКТЫ В ВИДЕ ОГНЕВЫХ УДАРОВ И НАПАДЕНИЯ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Как мы показали в разделах 35.2, 46.2.2 и 47.2.1, систематическая практика нанесения прямых ударов по гражданскому населению и гражданским объектам, включая густонаселенные районы, незащищенные населенные пункты, скопления людей, гражданские колонны и отдельные гражданские транспортные средства, а также нанесения заведомо неизбирательных и непропорциональных ударов по населенным пунктам Чеченской Республики в период осени 1999 – весны 2000 г. являлась частью стратегии ведения боевых действий российским командованием, имела одной из основных первичных целей терроризирование гражданского населения Чеченской Республики и осуществлялась в рамках объединенного преступного предприятия.

Обстоятельства и соображения, рассмотренные в главах 35, 50–52 показывают, что круг участников этого объединенного преступного предприятия должен был быть чрезвычайно широк, так как повсеместное применение этой практики разными частями и подразделениями, в том числе и принадлежащими к разным ведомствам (МО, МВД) и родам войск (сухопутные войска, военно-воздушные силы), предполагает достижение необходимой договоренности или взаимопонимания между очень широким кругом лиц по меньшей мере из числа командиров войсковых частей). Вряд ли сейчас без детального анализа фактических обстоятельств каждого нападения возможно хотя бы приблизительно очертить контуры этого круга.

В то же время несомненно, что осуществление данной стратегии было невозможно без участия (1) Командующего ОГВ(с) генерал-полковника *Виктора Казанцева*, который стоял во главе всех цепей командования военной операцией и сам предположительно отдавал приказы о нанесении ударов по густонаселенным районам оперативно-тактическими ракетами (глава 50), (2) Командующего 4-й Воздушной армии (4-й армии ВВС и ПВО) – заместителя командующего ВВС генерала армии *Владимира Михайлова* (глава 51) и (3) командующих оперативными группировками, от которых (и от подчиненных которых) преимущественно зависел выбор целей для авиации и стратегия нанесения артиллерийских ударов и ударов из наземных установок. Факты указывают, что в состав данного объединенного преступного предприятия определенно входил командующий ОГ «Запад» генерал-майор *Владимир Шамапов* и командующий ДОН-100 генерал-майор *Яков Недобитко* (глава 52).

57.2. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЕРИЮ СУММАРНЫХ КАЗНЕЙ И ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫХ В СТАРОПРОМЫСЛОВСКОМ РАЙОНЕ ГРОЗНОГО В ДЕКАБРЕ 1999 – ЯНВАРЕ 2000 Г.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о лицах, которые, как представляется, осуществляли эффективный контроль над военнослужащими, совершившими в декабре 1999 – январе 2000 г. убийства не менее 70 гражданских лиц, изнасилования, разграбление и уничтожение гражданского имущества в Старопромисловском районе чеченской столицы (раздел 30.4.3 (б)), поднимают вопрос об индивидуальной ответственности по меньшей мере в соответствии с доктриной ответственности командиров

- командующего ОГ «Особый район г. Грозный» генерал-лейтенанта *Владимира Васильевича Булгакова*;
- командира 205-й отдельной мотострелковой бригады полковника *Сергея Мишанина*;
- возможно, старшего западного штурмового направления, командира 674-го полка оперативного назначения ВВ полковника *Сергея Анатольевича Наседко*.

57.3. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИВОГО ЩИТА, РАЗГРАБЛЕНИЯ И ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СЕЛЕ ГЕХИ-ЧУ 6-8 ФЕВРАЛЯ 2000 Г.

Все подразделения, действовавшие в указанный временной промежуток в Гехи-Чу, где во время установления контроля над селом представителями федеральных сил были совершены убийства неустановленного

числа (но не менее 13) гражданских лиц, задержание мужчин и мальчиков и использование их в качестве живых щитов, разграбление, уничтожение гражданского имущества, жестокое обращение и др. (раздел 30.4.3 (г)), находились под единым командованием и эффективным контролем командующего ОГ «Запад» генерал-майора **Владимира Анатольевича Шаманова** (раздел 25.2.2). Это обстоятельство указывает на предполагаемую ответственность Владимира Шаманова по меньшей мере как вышестоящего должностного лица.

57.4. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ, УБИЙСТВА И ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПП «ЮГ» В ЯНВАРЕ-МАРТЕ 2000 Г.

10 января 2000 года центральные каналы российского телевидения сообщили об открытии гуманитарного коридора для жителей Шатойского района, который в этот момент еще оставался под контролем ВФ ЧРИ. Между населенными пунктами Дуба-Юрт и Чири-Юрт был оборудован КПП «Юг», службу на котором несли военнослужащие подразделений, входивших в состав ОГ «Запад». На этом посту в течение января – февраля 2000 г. была совершена серия насильственных исчезновений и убийств гражданских лиц.

Более подробно, 13 января 2000 г. здесь были задержаны Титаев В. А., 1961 г.р., Арсанукаев В. В., 1964 г.р., Дидаев Х. А., 1967 г.р., Дельмуханов С. Р., 1956 г.р., которые по заранее достигнутой договорённости с персоналом данного блокпоста направлялись на двух грузовых автомобилях в горные сёла, откуда намеревались вывезти свои семьи и имущество. Задержание, по данным ПЦ «Мемориал», осуществили военнослужащие 276-го мотострелкового полка «для проверки документов на автомобили через компьютер». Жертвы были препровождены в штаб генерала Шаманова. Там задержанных какое-то время содержали в подвале придорожного кафе «Чохкар» в районе села Старые Атаги. 29 февраля, двигаясь по свежим следам БТРа, местные жители обнаружили у кладбища села Танги-Чу тела трех мужчин, на которых имелись следы пыток (у всех троих отрезаны носы, уши, на шеях остались петли из проволоки). Тела были захоронены на кладбище. Приехавшие через несколько дней в село родственники исчезнувших 13 января людей смогли опознать личные вещи, принадлежащие Арсанукаеву Висите, Титаеву Вахе и Дельмуханову Сайд-Магомеду. Тела были эксгумированы и опознаны родственниками. О судьбе Х. Дидаева до сих пор ничего неизвестно.

17 января в 11.00. во время артобстрела федеральными войсками села Дуба-Юрт Шалинского района был ранен в правую ногу Базаев Рамзан Бисултанович, 1968 г.р., проживавший по адресу: Чеченская республика, Шалинский р-н, с. Дуба-Юрт, ул. Береговая, д. 3. Во время ранения с ним находился Зубайраев Адам. Родственники Р. Б. Базаева – его дядя Базаев Абдулла и племянник Базаев Бислан – повезли пострадавшего в больницу. На выезде из села их остановили российские военнослужащие и, отказавшись пропустить машину, тем не менее предложили оказать пострадавшему первую помощь. Старший блокпоста, подполковник, предложил сопровождающих оставить пострадавшего и приехать за ним вечером. Вечером прибывшим на пост Абдулле и Бислану Базаевым сообщили, что Рамзану оказана первая помощь, чувствует он себя хорошо, однако выдать его, сославшись на обстоятельства, отказались, предложив прибыть за родственником утром следующего дня.

Утром 18 января знакомого подполковника на блокпосту не оказалось. Другие находившиеся там офицеры сказали, что ни о каком раненом они не слышали. Однако один из солдат срочной службы втайне от офицеров сообщил Базаевым, что Бислана ещё 17 января пытали и расстреляли. Во время этого разговора появился знакомый подполковник. Родственники заявили ему, что им доподлинно известно об убийстве Базаева. Отцу убитого Б. Базаева Бисалту Базаеву и брату Саид-Эмину, также прибывшим на пост, подполковник заявил, что выдаст труп убитого в обмен на 5000 долларов США. В селе было собрано 1500 долларов, в обмен на которые труп был выдан. До этого тело убитого находилось в 100 метрах от блокпоста, на берегу р. Аргун в лесополосе, откуда его и позволили забрать родным. Убитый был переодет в военную камуфлированную форму, на теле имелись многочисленные ножевые и пулевые ранения. Перед расстрелом, по утверждению упомянутого солдата-срочника, российские военнослужащие добивались под пыткой принудить Базаева к признанию в том, что он боевик. Все издевательства фиксировались на видеокамеру.

20 января, имея предварительную договорённость с упомянутым подполковником, группа мужчин направилась на кладбище с. Дуба-Юрт для похорон замученного Рамзана Базаева. Со стороны места дислокации федеральных войск по процессии был открыт огонь, причём были убиты Гастемиров Ислам и Ахматов Леча, а десятки человек ранены. Похоронить застреленных на кладбище не удалось, и позднее они были захоронены в саду убитого Лечи Ахматова, на территории с. Дуба-Юрт. По свидетельству присутствовавших при расстреле похоронного шествия, подполковник приказал открыть огонь одному из солдат срочной службы, однако тот стрелять отказался, так как сам был свидетелем договорённости между подполковником и родственниками убитого. После этого подполковник открыл огонь сам.

18 февраля 2000 года на КПП «Юг» были задержаны и исчезли ехавшие на двух легковых автомобилях Башаев Х. Х., 1962 г.р., Баснукаев Х. У., 1959 г.р., и Кайхаров Р. А., 27-28 лет, которые везли раненых женщин и детей. На блокпосту раненым сказали: «Мужское население от 15 до 60 лет мы не пропускаем: мы имеем такой приказ». Старший офицер КПП, представившийся как «Сан Саныч», отдал приказ о задержании, а в последующие дни вводил родственников в заблуждение, давая «слово офицера», что отпустил задержанных, которые будто бы уехали на своих машинах. У Баснукаева находились с собой 58 тыс. рублей, которые были собраны односельчанами на покупку продуктов питания.

6 марта на этом же блокпосту было задержано и впоследствии бесследно исчезло ещё 12 человек. Из них десять жителей села Улус-Керт: Имакаев Балавди Хакимович, 1959 г.р.; Имакаев Асламбек Ганиевич, 1963 г.р.; Маликов Зилаудди, 1964 г.р.; Маликов Анзор, 1969 г.р.; Ясуев Саид-Магомед, 1961 г.р.; Ясуев Саид-Салам, 1967 г.р.; Расаев Сайда, 1966 г.р.; Ахмадов Султан, 1968 г.р.; Хаджиев Иса, 1968 г.р.; Абубакаров Ахьдан Абуязитович, 1964 г.р. и два беженца из ст. Первомайской, находившиеся в с. Улус-Керт: отец и сын Астамиров А. и Астамиров М. Они шли пешком из Улус-Керта на Чири-Юрт, с ними были женщины (среди них – Маликова Раиса, 1964 г.р., и Ясуева Марха, 1962 г.р.).

По словам этих женщин, накануне, 5 марта, в село вошел отряд десантников (около 25 человек). Они предупредили жителей Улус-Керта, что за ними «идет карательная группа, которая всех уничтожит, будет издеваться над вами,

поэтому надо уходить». Десантники обещали доставить для вывоза жителей из села машину, но не смогли. В результате эту группу жителей и беженцев всю дорогу (7 км.) сопровождал десантник по имени Володя. Группа беженцев прошла Дуба-Юрт и остановилась в отдалении от блокпоста, а Володя пошел на переговоры. Стоявшие на посту начали его избивать, раздели до пояса, затем куда-то увели. Больше они Володю не видели.

После этого к беженцам подошел старший офицер, находившийся на блокпосту («Сан Саныч»), показал им столонную бумажку и спросил: «За сколько подкупили солдата, чтобы он вас провел через пост?» В результате мужчин задержали. Женщин «Сан Саныч» посадил в «Урал» и отвез к блокпосту у Чири-Юрта. Он сказал: «Ваши мужики нам не нужны, их сейчас отпустят после проверки документов». Они прождали мужчин еще полчаса и, не дождавшись, двинулись обратно. Но мужчин на дуба-юртовском блокпосту уже не было. «Сан Саныч» заявил, что их всех отправили обратно «выправлять документы». С тех пор этих мужчин нигде не видели. Женщины безуспешно обращались в комендатуры и в администрации различных сел и районов.

После снятия КПП на его месте были проведены раскопки, в процессе которых были обнаружены машины лиц, пропавших 18 февраля, раскаты гусеницами и присыпанные землей. Военная прокуратура отказалась расследовать факт исчезновения людей¹.

Таким образом, из сообщений неправительственных организаций, основанных на объяснениях свидетелей, следует, что персоналом данного КПП в период с 13 января по 6 марта было задержано не менее 20 гражданских лиц, 4 из которых были впоследствии подвергнуты пыткам и убиты, а остальные 16 бесследно исчезли; при обстоятельствах, не связанных с лишением свободы было убито еще 2 гражданских лица и ранено несколько десятков гражданских лиц. Известно, что четверо из задержанных были доставлены в штаб ОГ «Запад» и содержались там некоторое время; тела троих из них и были впоследствии обнаружены со следами пыток и насильственной смерти. Известно также, что их задержания осуществляли предположительно военнослужащие 276-го мотострелкового полка. Тела были обнаружены в зоне ответственности 160-го танкового полка, который в момент задержания находился в районе Дуба-Юрта, а к моменту обнаружения трупов был передислоцирован в район Танги-Чу.

Данные обстоятельства указывают на предположительную ответственность за эти преступления командующего ОГ «Запад» генерал-майора **Владимира Анатольевича Шаманова**. Кроме того, предположительную ответственность за незаконное задержание 4-х гражданских лиц, три из которых впоследствии были убиты, а одно бесследно исчезло, несет командир 276-го мотострелкового полка полковник **Валерий Никитин** (раздел 25.2.2). Она может быть возложена на него по меньшей мере в соответствии с доктриной ответственности высшего должностного лица.

Ряд фактических обстоятельств также указывает на вероятность причастности к данным преступлениям командира 160-го танкового полка Юрия Дмитриевича Буданова и военнослужащих данного подразделения². Эти данные нуждаются во всесторонней проверке.

57.5. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ХОДЕ СРАЖЕНИЯ ЗА СЕЛО КОМСОМОЛЬСКОЕ В МАРТЕ 2000 Г.

Предполагаемая ответственность за преступления, совершенные представителями федеральной стороны конфликта в ходе сражения за село Комсомольское Урус-Мартановского района 4-20 марта 2000 г., в том числе (1) убийства гражданских лиц, (2) использование всего населения села в качестве живого щита 5-9 марта, повлекшее гибель не менее 5 гражданских лиц, включая новорожденного младенца и восьмимесячную девочку, и причинение серьезных телесных повреждений значительному числу гражданских лиц (раздел 40.3), (3) внесудебную казнь не менее 12-и и преднамеренное причинение ранений еще некоторому числу лиц, прекративших принимать участие в военных действиях и сдавшихся представителям российской стороны под гарантии сохранения жизни (раздел 34.2), (4) нападение на военный госпиталь противника и убийство его пациентов (раздел 40.4), должна быть возложена на лиц, осуществлявших руководство операцией: исполняющего обязанности командующего ОГ «Запад» генерал-майора **Валерия Васильевича Герасимова** (осуществлял общее руководство) и командующего СКО ВВ и первого заместителя командующего от МВД РФ генерал-полковника **Михаила Ивановича Лабунца**, непосредственно командовавшего операцией (раздел 40.3), как минимум, в соответствии с доктриной ответственности высших должностных лиц. Вопрос о предполагаемой ответственности генерал-полковника Геннадия Николаевича Трошева потерял актуальность в связи с его гибелью в период подготовки настоящей работы к изданию.

57.6. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ОТНОШЕНИИ УЗНИКОВ МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ПОСЕЛКЕ ЧЕРНОКОЗОВО ОСЕНЬЮ-ЗИМОЙ 1999-2000 ГГ.

Обстоятельства пыток, жестокого обращения и посягательства на человеческое достоинство осенью — зимой 1999-2000 гг. в отношении сотен заключенных, содержащихся в месте содержания под стражей на террито-

¹ Хроника Московской Хельсинкской группы, № 6 (62), май 2000 г., с. 9-11. Обнаружены тела людей, исчезнувших после того, как их задержали для проверки документов. — ПЦ «Мемориал». 19.05.2000; Александр Черкасов. Чечня: пропавшие без вести при фильтрации. — ПЦ «Мемориал». 26.04.2000. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>. Новые факты зверств на Дуба-Юртовском блокпосту. — ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 3 от 15 июля 2000 года.

² Марат Хайруллин. «Черный полковник» возвращается // В жизни Юрия Буданова обнаружили новые трупы? — Московский комсомолец. 19 июля 2002 г.; Александр Головенко. Новые трупы полковника Буданова? // Приговор по его делу вынесут в Кремле. — ИЦ ОРЧД. Пресс-релиз № 274 от 9 октября 2002 г.

рии поселка Чернокозово (сначала незаконном, а затем преобразованным в СИЗО), поднимают вопрос о предполагаемой индивидуальной ответственности двух известных нам по именам должностных лиц: начальника данного учреждения подполковника (затем полковника) *Тахима Сокурова* и его непосредственного начальника – руководителя Объединенной группировкой Главного управления исполнения наказаний Министерства Юстиции Российской Федерации на Северном Кавказе генерал-майора *Анатолия Дурнева* (раздел 31.4.2).

Широкие масштабы совершения злодеяний, систематический и повторяемый (продолжаемый) характер названных преступлений в течение ряда месяцев, их широкая огласка и их публичное отрицание Сокуровым³ заставляют предположить, что последний участвовал в их совершении либо в рамках объединенного преступного предприятия (разделяя намерение непосредственных исполнителей), либо как пособник и подстрекатель (не разделяя намерения первичных преступников, но сознательно воздерживаясь от пресечения и предотвращения данных продолжаемых преступлений).

Предполагаемая ответственность Анатолия Дурнева может быть выражена в терминах доктрины ответственности вышестоящего должностного лица.

Очевидно, что деятельность группы лиц, вовлеченных в совершенные здесь преступления (жестокое обращение и пытки) может быть охарактеризована как участие в объединенном преступном предприятии второй (в связи с (1) существованием в указанный период в структуре данного места содержания под стражей организованной системы, нацеленной на плохое обращение с задержанными и совершение в их отношении различных преступлений; (2) пониманием ее участниками характера этой системы; (3) их активным участием в работе этой системы в виде поощрения, пособничества, подстрекательства, исполнения и других форм реализации проекта уголовных преступлений)⁴ либо третьей формы (так как все участники разделяли общую первичную цель жестоко обращаться с задержанными), как они описаны в прецедентном праве специальных международных трибуналов ООН.

57.7. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАКОННОГО МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЕННОЙ БАЗЫ «ХАНКАЛА» В 2000 – 2001 ГГ., А ТАКЖЕ УБИЙСТВА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, ЧЬИ ОСТАНКИ БЫЛИ ОБНАРУЖЕНЫ В МАССОВОМ ЗАХОРОНЕНИИ ПОД ХАНКАЛОЙ В ФЕВРАЛЕ 2001 Г.

Очевидно, что существование в течение длительного времени (не позднее чем с июля 2000 г.) на компактной территории дислокации главных органов командования российской группировки в Чечне, вблизи штаба ОГВ(с) концентрационного лагеря, включавшего в себя незаконную тюрьму, пыточную систему незаконных оперативно-следственных действий и охраняемое место казни и/или складирования трупов жертв (на территории дачного поселка одновременно в феврале 2001 г. было обнаружено более 50 трупов жертв, еще 4 – в отдельном захоронении на территории 71-го полка 42-й гвардейской мотострелковой дивизии), было невозможно без санкции, одобрения либо сознательного попустительства со стороны командования ОГВ(с) (раздел 32.2).

Это обстоятельство поднимает вопрос о предполагаемой индивидуальной ответственности представителей командования ОГВ(с) за преступления в форме участия в объединенном преступном предприятии, либо (альтернативно) в форме пособничества и подстрекательства, либо (альтернативно) в соответствии с доктриной ответственности вышестоящих должностных лиц. Предполагаемая ответственность за эти преступления может быть возложена на:

- командующего ОГВ(с) генерал-лейтенанта *Валерия Петровича Баранова*;
- первого заместителя командующего ОГВ(с) генерал-лейтенанта *Владимира Васильевича Булгакова*;
- генерал-лейтенанта милиции *Виктора Медведевича*, генерал-лейтенанта милиции *Николая Ивановича Гетмана*, генерал-лейтенанта внутренней службы *Владимира Александровича Воротникова*, занимавших в указанный период должность первого заместителя командующего от МВД РФ;
- генерал-полковника *Михаила Ивановича Лабунца* и генерал-лейтенанта *Евгения Егоровича Абрашина*, занимавших в указанный период должность заместителя командующего ОГВ(с) по внутренним войскам – командующего группировкой ВВ МВД РФ в Чечне (на территории Северо-Кавказского региона);
- неустановленного лица (или лиц), занимавшего должность первого заместителя командующего от ФСБ РФ.

Информация об участии военнослужащих 8-го отряда специального назначения «Русь» ВВ МВД РФ в совершении преступлений (в том числе – убийстве Сайхана Асхабова) и расположении на территории его дислокации ям, где содержались и подвергались жестокому обращению незаконно задержанные лица, поднимает также вопрос о предположительной ответственности за эти преступления командира данного подразделения полковника *Владимира Сергеевича Иванова* (раздел 32.2.10, эпизод 2).

Очевидно, что деятельность группы лиц, вовлеченных в совершенные здесь преступления (незаконное лишение свободы, жестокое обращение, пытки, убийства, исчезновения, удержание заложников с целью получения выкупа), может быть охарактеризована как участие в объединенном преступном предприятии второй (в связи с (1) существованием в указанный период в структуре военной базы «Ханкала» организованной систе-

³ Владимир Янченков. Быль и небыль Чернокозова. – Труд. 4 марта 2000 г. № 042.

⁴ Ср.: МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Тадица от 15 июля 1999 г., пар. 202-203.

мы, нацеленной на плохое обращение с задержанными и совершение в их отношении различных преступлений; (2) пониманием ее участниками характера этой системы; (3) их активным участием в работе этой системы в виде поощрения, пособничества, подстрекательства, исполнения и других форм реализации проекта уголовных преступлений) либо третьей формы (так как все участники разделяли общую первичную цель жестоко обращаться с задержанными), как они описаны в прецедентном праве специальных международных трибуналов ООН.

57.8. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОКТЯБРЬСКОГО ВОВД Г. ГРОЗНОГО В 2000–2001 ГГ.

Широкомасштабные и систематические преступления, совершенные сотрудниками Октябрьского ВОВД из числа сотрудников СОМ Ханты-Мансийского автономного округа, включая незаконные задержания, ежедневно практиковавшиеся пытки, жестокое обращение, посягательство на человеческое достоинство, насильственные исчезновения неустановленного числа лиц (но не менее 11), убийства неустановленного числа лиц (но не менее 2), поднимают вопрос о предположительной ответственности за соисполнение данных преступлений в рамках объединенного преступного предприятия:

- командира Ханты-Мансийского ОМОН подполковника *Валерия Минина* (раздел 32.3.1);
- начальника Октябрьского ВОВД майора *Александра Прилепина* (раздел 32.3.1);
- оперуполномоченного *Сергея Владимировича Лапина* (раздел 32.3.1);
- начальника ИВС Октябрьского ВОВД майора *Игоря Сорокина* (раздел 32.3.3);
- сотрудника ИВС Октябрьского ВОВД *Андрея Абдулова* (раздел 32.3.3);
- конвоира ИВС Октябрьского ВОВД *Владимира Захарова* (раздел 32.3.3);
- оперуполномоченного Октябрьского ВОВД *Валентина Нагайцева* (раздел 32.3.3);
- начальника криминальной милиции Октябрьского ВОВД *Рашида Егафарова* (раздел 32.3.3), и иных неизвестных нам лиц из состава СОМ.

Из перечисленных в списке лиц первые два формально находятся в розыске, но фактически дают интервью главной правительственной «Российской газете»⁵ и, по некоторым предположениям, продолжают службу в органах МВД РФ.

Сергей Лапин осужден национальным судом по одному из эпизодов, связанных с пытками и исчезновением Зелимхана Мурдалова (раздел 32.3.2), но в связи с участием в объединенном преступном предприятии предположительно должен считаться ответственным за все совершенные группой преступления.

В соответствии с критериями, установленными прецедентным правом международных трибуналов ООН, данное преступное предприятие может быть описано в терминах второй (в связи с (1) существованием в указанный период в рамках Октябрьского ВОВД г. Грозного организованной системы, нацеленной на плохое обращение с задержанными и совершение в их отношении различных преступлений; (2) пониманием ее участниками характера этой системы; (3) активным участием перечисленных лиц в работе этой системы в виде поощрения, пособничества, подстрекательства, исполнения и других формах реализации проекта уголовных преступлений) либо третьей формы (так как все участники разделяли общую первичную цель жестокого обращения с задержанными) объединенного преступного предприятия.

57.9. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛЬТРАЦИОННОГО ПУНКТА «ТИТАНИК»

Фактические обстоятельства и документы официального расследования, проведенного Аргунской межрайонной прокуратурой, поднимают вопрос о предполагаемой индивидуальной ответственности в связи с преступлениями, совершенными в августе 2001 г. в контексте деятельности незаконного места содержания под стражей, располагавшегося на высоте между селами Аллерой и Центорой (так называемый фильтрационный пункт «Титаник»), в том числе пытками и жестоким обращением в отношении гражданских лиц, незаконно задержанных в ходе «зачистки» села Аллерой 17 августа 2001 г., и насильственном исчезновении двух из них (Магомед-Эми Соиповича и Хан-Али Ималиевича Алсултановых), начальника этого «фильтрационного пункта», сотрудника УФСБ по ЧР подполковника *Сергея Николаевича Барышева* (глава 29, раздел 30.4.4.6).

57.10. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В МЕСТЕ ДИСЛОКАЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВВ МВД РФ «СОЛЕНАЯ БАЛКА» В 2002 Г.

Преступления, совершенные в 2002 году предположительно военнослужащими 21-й отдельной оперативной бригады особого назначения Внутренних войск МВД России («Софринской», в/ч 3641) в отношении гражданских лиц, в том числе незаконные задержания, пытки, жестокое обращение, убийства и насильственные ис-

⁵ Наталья Козлова. Месть как версия по делу Политковской. – Российская газета. Федеральный выпуск № 4220. 11 ноября 2006 г.

чезновения (включая убийство Дадаева и Магомадова, трех неустановленных лиц и исчезновение Лигуцкова; убийство Азизбека Бицалова, Мусы, Рустама и Валида Кариевых и трех неустановленных мужчин; убийство Ражапова, Абдул-Рашида и Рамзана Саралиевых и исчезновение Моттеля) поднимают вопрос о предполагаемой ответственности командира этой части генерал-майора *Владимира Николаевича Симчакова* по меньшей мере в соответствии с доктриной ответственности вышестоящего должностного лица (раздел 32.4.1).

57.11. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ И УБИЙСТВО ЧЕТЫРЕХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ В ГОРОДЕ АРГУН 2-4 МАРТА 2002 Г.

Фактические обстоятельства указывают, что незаконное задержание Бислана Бехаева, Алихана Музаева, Апти Баргаева и Шамиля Идрисова в собственных домах на улицах Ворошилова и Устаргордоевская г. Аргун около полудня 2 марта 2002 г. и последующая внесудебная казнь данных лиц предположительно в ночь с 3 на 4 марта 2002 г., произведенная с целью выдать жертв за уничтоженных в бою комбатантов противника, предположительно была осуществлена военнослужащими 34-й Шумиловской отдельной бригады оперативного назначения Внутренних войск МВД России (раздел 31.5.4).

Это поднимает вопрос о предположительной ответственности командира данной войсковой части полковника *Василия Быкадорова* по меньшей мере как вышестоящего должностного лица.

57.12. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ОТНОШЕНИИ МИХАИЛА ВЛАДОВСКОГО И МУСЫ ЛОМАЕВА

В связи с пытками, жестоким обращением, посягательством на человеческое достоинство, совершенными в отношении Михаила Владовского, Мусы Ломаева, их родных и близких, а также иных лиц в период с 15 мая 2003 г. по 30 марта 2005 г., ответственность за эти преступления предположительно должна быть возложена на старшего следователя прокуратуры Ленинского района г. Грозного *Мовлади Дукаева* и оперуполномоченных ленинского РОВД г. Грозного *Хамзатова* и *Абдулова* (раздел 31.4.4).

57.13. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ИСЫ КАПЛАНОВА И РУСЛАНА САДУЛАЕВА

Материалы расследования уголовного дела по факту похищения Исы Капланова и Руслана Садулаева, предоставленные Российской Федерацией Европейскому суду по правам человека при рассмотрении дела «Капланова против России», ясно указывают на то, что и незаконное задержание данных лиц 12 мая 2001 г., и их увоз 13 мая 2001 г. в неизвестном направлении из Старопромысловского РОВД, после которого данных лиц более никто не видел, были осуществлены *Дмитрием В. Тихоновым* и *Сергеем В. Морозовым* – офицерами ФСБ, командированными из Екатеринбурга.

Таким образом, на данных лиц может быть предположительно возложена ответственность за прямое исполнение преступления насильственного исчезновения.

57.14. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ УЧАСТНИКАМИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ, НАХОДИВШИХСЯ ПОД ЭФФЕКТИВНЫМ КОНТРОЛЕМ РАМЗАНА КАДЫРОВА.

Незаконное лишение свободы, пытки, жестокое обращение, насильственные исчезновения, убийства, захват заложников и другие преступления, совершенные сотрудниками Службы безопасности президента ЧР, АТЦ и других паравоенных формирований, а также вооруженных формирований, инкорпорированных в официальные органы безопасности РФ (2-й полк ППС МВД ЧР им. А-Х. Кадырова и т.п.), находившихся в разное время под эффективным контролем *Рамзана Ахмадовича Кадырова* (см. раздел 28.2.6), поднимают вопрос о предположительной индивидуальной ответственности последнего как вышестоящего должностного лица, а также в связи с другими возможными формами участия в преступлениях, включая пособничество и подстрекательство (в случае установления фактического знания о готовящихся и совершаемых преступлениях) и участие в объединенном преступном предприятии (последняя форма особенно проявилась в связи с такими преступлениями, как массовая кампания захвата заложников из числа родственников Магомед Хамбиева; см. об этом раздел 28.2.6).

При этом следует отметить, что во многом неформальный характер отношений «начальник – подчиненный» в структуре данных формирований, сложность идентификации конкретных групп исполнителей, а также (и главным образом) беспрецедентный уровень запуганности жертв и свидетелей существенно осложняют на данном этапе задачу установления ответственности указанного лица.

В некоторых случаях фактические обстоятельства позволяют установить имена подчиненных Рамзана Кадырова, предположительно ответственных за совершение тех или иных преступлений, о которых тот, безусловно, знал или имел основание знать.

Например, кампания терроризирования населения села Новые Атаги в сентябре 2005 г, выразившаяся в систематических незаконных задержаниях, пытках, уничтожении гражданского имущества, словесных угрозах насильственных действий в отношении гражданских лиц, была осуществлена сотрудниками 2-го ППС МВД ЧР при личном участии его командира *Асламбека Ясуева* (раздел 46.2 (в)). Это обстоятельство позволяет сделать вывод о предположительном участии последнего во всех перечисленных преступлениях в форме приказа. Обстоятельства исчезновения членов семьи Майрбека Эшиева и других преступлений в отношении его родственников также поднимают вопрос о предположительной ответственности Ясуева (раздел 28.2.6).

57.15. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ В МОСКВЕ 23-26 ОКТЯБРЯ 2002 Г. И В БЕСЛАНЕ 1-3 СЕНТЯБРЯ 2004 Г., А ТАКЖЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ПРОВЕДЕНИЕМ СИЛОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРОТИВ ТЕРРОРИСТОВ

По официальным данным органов прокуратуры Российской Федерации, на свободе остаются два лица, причастные к подготовке серии террористических актов в Москве осенью 2002 г, включая захват заложников в театральном центре на Дубровке. Это *Герихан Дудаев и Хасан Закаев*. На данный момент у авторов нет оснований сомневаться в добросовестности установления органами прокуратуры данных лиц в качестве подозреваемых (раздел 39.3.1.3).

Что касается преступлений по международному праву, совершенных в ходе силовой операции против террористов 26 октября 2002 г, включая убийство и причинение серьезного вреда здоровью гражданских лиц из числа заложников в ходе газовой атаки, то ответственность за них предположительно должна быть возложена на руководителя оперативного штаба по проведению контртеррористической операции, заместителя директора ФСБ России генерал-полковника *Владимира Егоровича Проничева* (раздел 39.3.1.6). Форма участия последнего в преступлении выражается, несомненно, в отдаче приказа на его совершение, форма вины — в безрассудстве либо (альтернативно) крайней преступной халатности, граничащей с безрассудством. При этом на директора ФСБ России *Николая Платоновича Патрушева* предположительно должна быть возложена ответственность за данные преступления в соответствии с доктриной вышестоящего должностного лица.

В соответствии с официальными данными расследования теракта в Беслане, единственным выжившим террористом является осужденный Верховным судом Республики Северная Осетия — Алания Нурпаша Кулаев. Однако, как убедительно показано в докладе Юрия Савельева, число террористов было значительно большим, чем утверждает официальное следствие (см. раздел 39.3.10.2). К сожалению, в настоящий момент мы не можем достоверно идентифицировать ни одного из них (хотя в СМИ регулярно выдвигаются достаточно правдоподобные версии о причастности к данному теракту полевого командира Али Мусаевича Тагиева)⁶.

В настоящее время мы не можем установить и лицо, отдавшее приказ об обстреле спортивного зала с детьми из реактивных гранатометов. Очевидно, что в число тех командиров, которые могли отдать своим подчиненным такой приказ, необходимо включить должностных лиц, непосредственно находившихся на месте событий: первого заместителя директора ФСБ России генерал-полковника Владимира Егоровича Проничева, заместителя директора ФСБ России генерал-лейтенанта Владимира Гавриловича Анисимова, руководителя ЦСН ФСБ генерал-полковника Александра Тихонова и бывшего главу этого ведомства, руководителя оперативного штаба по проведению контртеррористической операции генерал-майора Валерия Андреева (раздел 39.3.9.1 (в)).

Предположительная ответственность за преступление в виде использования во время штурма школы оружия неизбирательного действия может быть описана в соответствии со следующими видами участия: для генерал-полковника *Александра Тихонова* — как отдача преступного приказа; для командира 2-ой танковой роты 693-го мотострелкового полка 58-й армии СКВО капитана *Лукашевича*, командира танка № 325 той же роты старшего лейтенанта *Абуладзе*, наводчика танка № 325 сержанта *Д. А. Годовалова* и других неустановленных исполнителей — как исполнение преступного приказа; для генерал-полковника *Валерия Андреева* — как непринятие необходимых и разумных мер, направленных на предотвращение и пресечение преступлений, совершаемых его подчиненными, и, учитывая фактическое знание о совершаемых преступлениях (связанное с личным присутствием на месте событий), — как соучастие в данных преступлениях в виде пособничества и подстрекательства.

Общее руководство контртеррористической операцией по освобождению заложников по поручению Президента РФ осуществляла ФСБ России во главе с *Николаем Платоновичем Патрушевым* (раздел 39.3.10.2 (в)). Таким образом, как вышестоящее должностное лицо, он, как минимум, предположительно несет ответственность за отказ принять необходимые и разумные меры для наказания своих подчиненных, совершивших все означенные преступные деяния: первоначальный обстрел спортивного зала с детьми, вызвавший первые взрывы, и дальнейшее использование оружия неизбирательного действия (раздел 39.3.10.3).

⁶ См. например: Басаев рассказал подробности про теракт в Беслане. Они не совпадают с данными Генпрокуратуры. — NEWSru.com // Новости России // 17 сентября 2004 г., 07:56. || <http://www.newsru.com/russia/17sep004/basaev.html>.

ГЛАВА 58. ВОПРОСЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПРОРАБОТКЕ

В этой заключительной главе мы хотим указать на два важных вопроса, связанных с установлением индивидуальной уголовной ответственности, которые не были разрешены в рамках настоящего исследования и нуждаются в дальнейшей проработке. Первый из них касается установления факта отдачи преступных приказов через комплекс косвенных улик, второй — ответственности должностных лиц прокуратуры в связи с отказом последних проводить эффективное расследование преступлений.

58.1. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТА ОТДАЧИ ПРИКАЗА ЧЕРЕЗ КОМПЛЕКС КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В части VIII настоящего исследования мы неоднократно указывали, что в отношении тех или иных командиров и начальников, чьи подчиненные совершали массовые или систематические преступления, в настоящее время, по-видимому, нет достаточных доказательств, вне разумного сомнения подтверждающих, что эти командиры и начальники планировали такие преступления, приказали их совершить или участвовали в совершении таких преступлений в рамках объединенного преступного предприятия. Говоря об этом, мы имели в виду прежде всего факт отсутствия прямых доказательств (см. раздел 47.2.1 касательно общих соображений, раздел 55.7.1 относительно Владимира Путина, раздел 56.2 относительно членов РОШ).

Между тем международное прецедентное право демонстрирует подход, в соответствии с которым факт отдачи приказа о совершении преступлений может быть доказан комплексом косвенных улик. Наиболее яркий пример — установление большинством Судебной камеры Международного трибунала по бывшей Югославии факта отдачи Станиславом Галичем приказов на осуществление снайперских и артиллерийских обстрелов гражданского населения осажденного Сараево при отсутствии прямых доказательств существования подобных приказов (см. последние абзацы раздела 13.3.1).

В данном деле Суд применил тест, состоящий из следующих пунктов:

- фактическое знание (в том числе через неоднократное уведомление) обвиняемого о преступлениях, регулярно совершаемых его подчиненными;
- однотипность совершенных преступлений;
- совершение преступлений в течение длительного периода времени (в рассматриваемом случае — 23 месяца);
- полный контроль обвиняемого над совершающими преступления подчиненными, наличие которого устанавливается из того факта, что обвиняемый действует в рамках высокодисциплинированной и эффективно функционирующей цепи инстанций;
- отказ обвиняемого принять необходимые и разумные меры для предотвращения и наказания преступлений.

Установив кумулятивно наличие всех этих элементов, большинство Судебной камеры (четыре судьи против одного) постановило, что приказ на совершение преступлений был отдан обвиняемым¹.

Очевидно, что в чеченском контексте применение этого теста может иметь для обвинения хорошие перспективы, так как задействованная в конфликте с российской стороны военно-полицейская группировка, несомненно, представляла собой образец государственной «высокодисциплинированной и эффективно действующей цепи инстанций». Данный тест может быть применен к следующим однотипным и повторяемым в течение длительного времени преступлениям:

- карательные операции типа «облава» (особенно для периода 2000 — 2002 гг.);
- незаконные задержания, жестокое обращение, насильственные исчезновения и убийства гражданских лиц, совершаемые в рамках «фильтрации», «адресных операций» и в контексте деятельности т. н. «эскадронов смерти» (1999 — 2005 гг.);
- возможно, нападения на гражданское население и неизбирательные нападения в виде огневых ударов (сентябрь 1999 — март 2000 гг.).

¹ МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Галича от 5 декабря 2003 г., пар. 700-749.

Очевидно далее, что данный тест может быть применен для установлении ответственности только тех вышестоящих должностных лиц (командующих), которые в соответствии с возложенными на них полномочиями вне разумного сомнения обладали необходимым уровнем *единоличного* контроля над *всеми* вовлеченными в преступления лицами и их группами (формированиями). К этим лицам относятся

- командующий ОГВ(с);
- руководитель РОШ;
- руководитель ОШ;
- Верховный Главнокомандующий – Президент Российской Федерации.

Понятно, что установление ответственности за форму участия в преступлении в виде приказа с опорой на этот тест не столько вопрос права, сколько вопрос факта. Он тесно связан с убедительностью тех косвенных доказательств, которые Обвинение представляет Суду.

Исходя из этого, мы считаем, что на дальнейших этапах подготовки материала будущего обвинения вопрос предоставления подобного рода доказательств должен был детально проработан. Предварительно можно констатировать, что альтернативно и дополнительно к формам участия в преступлениях, которые были перечислены в предыдущих главах настоящей части, отдельным лицам, в том числе лицам, занимавшим в разное время должность командующего ОГВ(с):

- Казанцеву Виктору Германовичу,
- Баранову Александру Ивановичу,
- Баранову Валерию Петровичу,
- Молтенскому Владимиру Ильичу,
- Макарову Сергею Афанасьевичу,
- Панькову Михаилу Анатольевичу,
- Дадонову Вячеславу Александровичу,
- Лазебину Евгению Павловичу;

лицам, занимавшим должность руководителя РОШ:

- Ежкову Анатолию Павловичу,
- Мальцеву Юрию Алексеевичу,
- Еделеву Аркадию Леонидовичу;

лицам, занимавшим должность руководителя ОШ:

- Патрушеву Николаю Платоновичу,
- Грызлову Борису Вячеславовичу,
- Нургалиеву Рашиду Гумаровичу;

и лицу, занимавшему должность Президента Российской Федерации – Верховного главнокомандующего:

- Путину Владимиру Владимировичу

могут быть предъявлены обвинения в связи с предположительным участием в преступлениях в форме отдачи приказа об их совершении.

На данном этапе авторы считают преждевременным высказываться относительно перспектив получения обвинительного приговора в связи с возможностью предъявления данных обвинений.

58.2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ ЗА ОТКАЗ РАССЛЕДОВАТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

К настоящему моменту авторам не очевидно, могут ли должностные лица органов прокуратуры, на которые национальным законодательством возложены обязанности расследовать преступления, быть привлечены к уголовной ответственности по международному праву только за отказ от проведения эффективного расследования международных преступлений.

Разумеется, если бездействие этих лиц одновременно образует ту или иную форму соучастия в преступлении (как в ситуации, рассмотренной в разделе 54.4.4 в связи с насильственным исчезновением), вопрос о такой ответственности, безусловно, разрешается положительно. Более неопределенная ситуация возникает в случае, когда саботаж расследования не является видом участия в преступлении. Может ли на такого сотрудника быть возложена ответственность по международному праву в соответствии с доктриной ответственности вышестоящего должностного лица?

Очевидно, что ответ в данном случае зависит от того, может ли считаться сотрудник правоохранительных органов вышестоящим должностным лицом по отношению к преступнику. Например, является ли сотрудник прокуратуры «начальником» в отношении солдата или офицера, совершившего преступления против гражданских лиц?

В соответствии с международным прецедентным правом положение «старшего» определяется критерием «эффективного контроля» (см. раздел 13.8.4.2). Применение этого критерия к рассматриваемой ситуации приводит к противоречивому результату.

С одной стороны, в момент подготовки и совершения преступления сотрудник прокуратуры не обладает никаким контролем над преступником, так как первый не вписан в командную цепь. Он не может отдавать преступнику приказы и наказывать за их неисполнение. Он не обладает властью предотвращать или наказывать преступления, либо предпринимать меры, ведущие к суду².

С другой стороны, с того момента, как сотрудник прокуратуры получает сообщение о совершенном преступлении, он наделяется самыми широкими правами и получает самые широкие возможности для того, чтобы наказывать за преступления, принимая меры, ведущие к суду над предполагаемым преступником. В этом отношении уровень контроля сотрудника прокуратуры над подозреваемым даже гораздо выше, чем у обычного военного командира.

Авторам представляется, что во второй ситуации наличие эффективного контроля позволяет считать сотрудника прокуратуры по отношению к предполагаемому преступнику «иным начальником». Таким образом, его отказ принять необходимые и разумные меры для наказания преступления является не только нарушением норм внутригосударственного законодательства, но и обязанностей, налагаемых международным правом. Следовательно, такой сотрудник может быть признан виновным в соответствии с доктриной ответственности командиров и иных начальников.

Однако, учитывая, что (насколько известно авторам) подобные вопросы до сих пор не становились предметом рассмотрения компетентного международного суда, авторы придерживаются осторожного подхода. Нам представляется, что обвинения в соответствии с доктриной ответственности старших могут быть предъявлены представителям органов прокуратуры. Подготовка соответствующей доказательной базы должна стать одним из направлений дальнейшей работы. Но ввиду отсутствия соответствующей судебной практики вопрос ответственности этой категории обвиняемых по международному праву может быть разрешен лишь после самой тщательной судебной экспертизы данного вопроса.

---

² Ср.: МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Блашкича от 29.07.2004 г., пар. 69. Решение Судебной камеры по делу Хаджихановича и др. от 15 марта 2006 г., пар. 82.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понимаете, чего бывает в начале третьего тысячелетия? Есть независимая парламентская комиссия по делу о гибели трехсот с лишним человек; в списке вызываемых свидетелей имеется фамилия президента страны, к которому в связи с этой массовой гибелью есть вопросы и, как сказано у Булгакова, «данные очень нехорошие». Я бы даже сказал, что это свидетель вполне ключевой — и надеюсь, что однажды, дай ему Бог здоровья лучше, чем у Пиночета, г-н Путин показания по этому делу даст обязательно... И фамилия в списке найдется, и самого доставят.

А пока что — поживем еще в этом мистическом государстве, где фамилии свидетелей сами исчезают из списков парламентских комиссий...

Виктор Шендерович, российский писатель¹

Жанр эпилога позволяет нам наряду с краткими выводами в произвольной форме изложить некоторые мысли, которые кажутся авторам важными.

Наиболее существенные выводы настоящего исследования могут быть суммированы в следующих тезисах.

Фактические обстоятельства, рассмотренные нами в свете применимых норм права, указывают, что в ходе российско-чеченских вооруженных конфликтов последнего десятилетия XX — первого десятилетия XXI века, и в особенности в ходе конфликта, начавшегося в августе 1999 г. и продолжающегося по сию пору, были совершены международные преступления, соответствующие всем необходимым квалифицирующим признакам военных преступлений и преступлений против человечности, а также дискретному международному преступлению в виде пытки.

Все рассмотренные преступления были криминализованы обычным международным правом уже на момент их совершения. В свете принципа верховенства международного уголовного права над национальным это означает, что подозреваемые в них лица могут преследоваться вне зависимости от криминализации данных преступных деяний во внутригосударственном праве Российской Федерации.

Тяжесть совершенных преступлений такова, что они не предполагают применения к ним каких-либо сроков давности или амнистий. Это означает, что до тех пор, пока не умрет последний подозреваемый, эти преступления могут стать предметом судебного разбирательства.

Военные преступления и преступления против человечности совершались обеими сторонами вооруженного конфликта. Однако представители чеченской стороны, ответственные за их совершение, в подавляющем большинстве либо мертвы, либо осуждены национальным правосудием. В то же время абсолютное большинство лиц, совершавших преступления в качестве представителей Российского государства, пользуются полной безнаказанностью. Российская Федерация злостно не выполняет свое международно-правовое обязательство преследовать таких лиц по закону. Десятки тысяч жертв по-прежнему лишены доступа к правосудию.

Это обстоятельство переводит рассмотренные нами преступные акты в сферу действия принципа универсальности. В соответствии с ним любое государство, группа государств или международное сообщество в целом имеют право предавать суду лиц, подозреваемых в данных преступлениях.

Это право может быть реализовано государствами либо через создание специального международно-уголовного трибунала (о необходимости которого заявлено в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1323 от 2 апреля 2003 г.), либо путем создания интернационализованного (гибридного, национально-международного) суда.

¹ Плавленный сырок. — Эхо Москвы. 28.01.2006. || <http://www.shender.ru/syrok/?date=20060128>.

Коме того, оно может быть реализовано любым государством через свои национальные судебные органы независимо от гражданства подозреваемого или жертвы и какой-либо существенной связи между данным государством и этими преступлениями. Эта возможность ограничена лишь иммунитетами некоторых действующих должностных лиц (таких, как глава правительства) от уголовного преследования иностранными (но не международными!) судами.

Многочисленные и подробные свидетельства о совершенных злодеяниях позволили нам уже в данной работе назвать имена тех, кто, в случае осуществления любой из перечисленных выше форм юрисдикции, должен в первую очередь предстать перед судом. Разумеется, их список крайне неполон и включает в себя лишь данные о лицах, чья предполагаемая причастность к преступлениям наиболее очевидна. Однако важно, что он касается не только исполнителей низшего и среднего звена, но и организаторов преступлений, а также пособников и подстрекателей из числа военных и гражданских чиновников весьма высокого ранга. При этом имеющейся информации в принципе уже сейчас достаточно для предъявления большинству из них обвинений в соответствии со стандартом *prima facie*, разумеется, при условии, что известные нам свидетели и жертвы будут готовы подтвердить в суде свои показания, а разрозненная пока документальная база будет надлежащим образом обобщена.

Очерченный нами круг потенциальных обвиняемых показывает, что многие из них продолжают занимать руководящие посты в российских властных структурах, а один из них — Владимир Путин — является де-юре главой правительства и де-факто главой государства (декоративность роли г-на Медведева и номинальный характер его «президентской власти» представляется авторам очевидным). Указанное обстоятельство делает пока (пока!) невозможным осуществление двух первых названных форм юрисдикции по преступлениям вследствие очевидных процедурных препятствий. Действительно, трудно предположить, что нынешние российские руководители когда-либо проголосуют в Совете Безопасности ООН за создание Специального трибунала по Чечне (сейчас это единственный существующий в международном праве механизм создания подобного рода судов), либо обратятся в ООН с просьбой о создании гибридного суда, либо хотя бы признают юрисдикцию МУС в соответствии со статьей 12 (3) Римского статута. Предположить это трудно потому, что на следующий день многим из них придется либо оформлять явку с повинной, либо отправляться в бессрочный отпуск в такие страны наиболее «суверенной демократии», как Северная Корея, Венесуэла или Куба.

Учитывая сказанное, у жертв и правозащитных организаций, стремящихся к справедливости, имеется в настоящий момент только один законный путь: готовить материалы для будущих международных процессов и одновременно добиваться преследования преступников в иностранных уголовных судах. (При всей бесспорной важности работы с ЕСПЧ очевидно, что пока решения этого Суда хотя и гарантируют жертвам справедливую компенсацию, но никак не отражаются на безмятежной жизни палачей). Путь этот не усыян розами и не сулит быстрых результатов. И все-таки всем нам хочется пожелать терпения, настойчивости и профессионализма тех людей, которые в течение многих лет добивались уголовного преследования Пиночета и его подручных, и в итоге — через два долгих десятилетия — пришли к торжеству правосудия у себя на родине.

«29.01.2005. Власти Чили арестовали отставного генерала Мануэля Контрераса. Во время правления Пиночета он возглавлял спецслужбы страны. За свои преступления, в частности похищение и убийства политических противников Пиночета, генерал был приговорен к 12 годам тюрьмы. Осужден Контрерас был еще в ноябре прошлого года, однако арестован лишь сутки назад. По словам полицейских, чтобы привести приговор в исполнение, понадобилась боевая операция. Спецназ штурмом взял дом, где укрывался преступник. При этом сообщается, что семидесятипятилетний генерал оказал вооруженное сопротивление. Вместе с экс-главой чилийских спецслужб в тюремных камерах оказались четверо его помощников. Всем им предъявлены обвинения в нарушении прав человека, передает НТВ»².

«В результате спецоперации в Чили удалось задержать 98 сторонников бывшего диктатора Чили Аугусто Пиночета. Как сообщает агентство Associated Press, большая часть арестованных является военными и сотрудниками спецслужб при правительстве Пиночета, руководившего Чили с 1973 по 1990 год. Масштабный арест соратников Пиночета прошел в рамках расследования «Операции Коломбо», в ходе которой чилийскими военными и спецоперами были похищены и убиты более 110 противников режима. Напомним, что Аугусто Пиночета уже пытались привлечь к суду за нарушение прав человека, массовые убийства и похищения во время его правления и хищение государственных средств. Однако из-за серьезных проблем со здоровьем суд неоднократно откладывался, а в 2006 году Пиночет умер, не ответив перед судом»³.

«В понедельник 26 мая [2008 г.] в Чили начался судебный процесс над бывшими военными и агентами печально известной охраны ДИНА времен диктатуры Аугусто Пиночета. По сообщению NEWSru.com, судья выдал ордера на арест 98 бывших солдат и служащих тайной полиции, обвиняющихся в нарушениях прав человека в годы правления генерала Аугусто Пиночета. Среди арестованных бывший глава правительственной разведывательной службы ДИНА Мануэль Контрерас (Manuel Contreras). Он уже находится в тюрьме в связи с другими преступлениями, и был арестован в январе 2005 года, а в прошлом году, после добавления 15 лет к прежнему сроку, совокупный тюремный срок Контрераса достиг 144 лет. «Операция Коломбо» была нацелена на ликвидацию левых оппонентов Пиночета. Как говорится в представленных суду документах, во время операции «Коломбо» в июле 1975 года наводившая страх тайная полиция Пиночета — Национальное разведывательное управление (ДИНА) — схватила 119 диссидентов и убила их. Тела 42 из них так до сих пор и не найдены»⁴.

² Соратника Пиночета брали штурмом. — НТВ. Новости. 29.01.2005. 10:11. || <http://www.ntv.ru/text/news/index.jsp?nid=59382>.

³ В Чили спецслужбы поймали скрывавшихся соратников Аугусто Пиночета. || http://www.vfocuse.ru/world/news_115223.html.

⁴ В Чили начался судебный процесс над соратниками Пиночета. — The Epoch Times. 27 мая 2008 г. || <http://www.epochtimes.com.ua/ru/articles/view/2/7220.html>.

За последнее время мир не стал добрее, но, кажется, становится чуть более справедливым. Авторы выражают надежду на то, что жертвы и «наших» пиночетов и контрерасов сумеют добиться правосудия.

Сегодня власть тех, кто совершает преступления на Северном Кавказе и злобно растаптывает ростки свободы в России, кажется незыблемой. Однако за те два года, что писалась эта книга, в нашей стране появилась оппозиция. Не та бутафорская оппозиция, что согласовывала каждое свое слово с кремлевскими «оппонентами», а та, что заслуженно отказывает существующему режиму в легитимности и добивается возвращения открытой политики. Безусловно, она еще слаба. Но колесо истории вращается все быстрее, и то, что сейчас вызывает у скептиков лишь усмешку, может в недалеком будущем стать реальной силой. И крайне важно, чтобы в тот момент, когда возникнет реальная возможность судебного преследования преступников, у нас в руках были надежные доказательства, а в головах — ясное видение того, каков должен быть механизм практической реализации этой возможности.

Рискую подвергнуться обвинениям в маниловщине, авторы тем не менее хотели бы высказать свои соображения и по данной теме.

Безусловно, что рассмотрение дел об указанных преступлениях национальными судами Российской Федерации, даже при наличии соответствующей политической воли, вряд ли способно достичь надлежащего результата. За последние годы институт независимого суда в России фактически разрушен (точнее сказать, разрушены те элементы, которые могли бы привести к созданию такого института). Его восстановление даже при самых благоприятных обстоятельствах потребует значительного времени. Учитывая специфику международных преступлений и сложность возникающих при их рассмотрении правовых вопросов, авторы не уверены, что существующий ныне в России судейский корпус позволит рекрутировать достаточное количество специалистов соответствующего уровня. Наконец, специфика конфликта на Северном Кавказе, разделившая его участников, в том числе, по этническому и религиозному признакам, а также его незавершенность, делают крайне трудным вопрос подбора и в России как таковой, и в Чечне (вне зависимости от отношения к статусу этой республики) действительно беспристрастных судей.

С другой стороны, и создание *ad hoc* трибунала по типу МТБЮ и МТР не представляется авторам идеальным вариантом. Учитывая существование постоянно действующего Международного Уголовного Суда и отмечаемую наблюдателями «усталость» международных организаций в связи с работой специальных трибуналов, создание нового подобного органа, даже при горячем желании России, может наткнуться на существенные препятствия или задержки. Наконец, рассмотрение дел граждан России таким судом может быть болезненно воспринято значительной частью общества как «унижение национального чувства», «вызов суверенитету» и т. п. Авторы не считают такие аргументы справедливыми, но политики вынуждены обычно считаться с подобными настроениями. В конце концов, для успешного выполнения своей миссии суд должен пользоваться доверием большинства населения.

Авторы считают, что Россия должна как можно быстрее ратифицировать Римский статут Международного Уголовного Суда, однако рассмотрение этим органом совершенных в Чечне преступлений — вряд ли удачная идея. Ведь временная юрисдикция МУС не охватывает большинства злодеяний.

В конечном итоге нам кажется, что наиболее подходящим в данной ситуации вариантом осуществления юрисдикции является конструирование суда по типу гибридного, «национально-международного», с опорой на модель Специального суда для Сьерра-Леоне. В ее основе — договор между страной, иницирующей создание судебного органа, и Организацией Объединенных Наций.

В рамках этой модели может быть сформирован корпус компетентных международных судей с возможным участием российских/чеченских представителей. Кроме того, суду может быть оказана необходимая методическая поддержка со стороны МУС. Представляется принципиальным, что в целях последовательности и предсказуемости правосудия, его строгого соответствия нормам обычного международного права, решения этого суда должны опираться на прецедентное право Апелляционной камеры МТБЮ и МТР. Такой порядок должен быть закреплен в учредительных документах (точно так же, как это сделано при учреждении Специального суда для Сьерра-Леоне). Кстати, это могло бы оказать огромное оздоравливающее воздействие на всю судебную систему Российского государства, так как решения данного судебного органа, опирающиеся на блестящие образцы правовой культуры современности, становились бы частью национального права.

Гибридная модель суда позволит включить в него не только преступления по международному праву, но и по национальному законодательству. Это представляется крайне важным в связи с необходимостью привлечения к ответственности сотрудников следственных органов, которые умышленно саботировали расследование тяжких преступлений. Не исключено, что международное право не дает оснований привлечь эту категорию лиц за данные деяния, за исключением случаев, когда упущение становится формой участия в преступлении. Во всяком случае, отсутствие соответствующего прецедентного права оставляет этот вопрос открытым (см. раздел 58.2). Между тем циничное бездействие органов прокуратуры — один из факторов, который способствовал и продолжает способствовать климату безнаказанности, совершению новых преступлений и иных грубых нарушений прав человека, причем не только на Северном Кавказе. Несомненно, что такое бездействие образует преступления по национальному праву в соответствии со статьями 300 (незаконное освобождение от уголовной ответственности) и 316 (заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений) УК РФ. Является актуальным и вопрос о вынесении российскими судьями в контексте вооруженного конфликта заведомо

неправосудных приговоров. В принципе возможен вариант наделения такого судебного органа юрисдикцией по иным преступлениям, совершенным представителями власти в контексте нарушений гарантированных Конституцией РФ прав и свобод; впрочем, рассмотрение этой возможности выходит за границы нашей темы.

Наконец, гибридный суд не будет давать поводов к заявлению об ущемлении национального достоинства и суверенитета государства. В то же время он сможет считаться подлинно международным судом.

Антонио Кассесе следующим образом высказывается о достоинствах данного типа судебных органов:

«Учреждение гибридных судов, подобных тем, что созданы в Восточном Тиморе, Косово или Сьерра-Леоне, может показаться лучшим решением, чем обращение к национальным судам или международным уголовным трибуналам. Очевидно, существуют ситуации, где национальная система была разрушена из-за гражданской войны или длительных внутренних волнений. Вспомним, например, что случилось в Колумбии. Там обращение к национальным судам было бы бесполезным. Другие случаи относятся к ситуациям, где, хотя судебная система действительно существует и работает достаточно гладко, межэтническое и межрелигиозное напряжение настолько сильно, что судебная власть также «загрязнена» и оказывается поэтому неспособной вершить правосудие, когда сталкивается с международными преступлениями, основанными на этнической или религиозной розни. Примером является ситуация в таких регионах, как Босния и Герцеговина. Система «интернационализованных» судов может оказаться очень эффективной также и в ситуации, когда МУС будет окончательно учрежден [данные строки писались до начала работы Международного Уголовного Суда]: действительно, это может гарантировать надлежащее функционирование механизма взаимозависимости и препятствовать тому, чтобы Суд оказался затопленным сотнями дел из-за неадекватности национальных систем или краха местной судебной власти. Смешанные или «интернационализованные» суды окажутся еще более важными, когда разрушается официальный аппарат — аппарат государства, которое не является участником МУС.

Точно так же, ужасные террористические акты, совершенные против Соединенных Штатов в 2001 г., вероятно, были бы соответствующим предметом для «интернационализованных» судов. Судебное рассмотрение этих преступлений в американских судах могло бы заставить наблюдателей предположить, что фундаментальный принцип презумпции невиновности едва ли мог быть соблюден. <...> Кроме того, слушания, проводимые такими трибуналами, показали бы террористические акты и их контекст гораздо лучше, чем слушания перед «обычным» национальным судом. Другим случаем, где национальная судебная система неадекватна и должна быть поддержана международным компонентом, является ситуация Палестины, где суды могли бы быть укреплены международными обвинителями и судьями, чтобы преследовать по суду и наказывать серьезные преступления террористического характера в справедливой, эффективной и быстрой манере.

Кроме того, «интернационализованные» суды могут рассматривать преступления против человечности, преступления пыток и геноцида, совершенные в некоторых авторитарных странах, где политическая система продолжает защищать предполагаемых преступников, в то время как соседние государства отказываются по политическим мотивам предпринимать действия против них»⁵.

Думается, что одновременно с учреждением такого суда должна быть проведена амнистия в соответствии со статьей 6 (5) Дополнительного протокола II, в основу которой необходимо положить принцип «боевого иммунитета» (см. раздел 12.4). Ситуация, в которой тысячи бывших чеченских комбатантов осуждены к длительным срокам тюремного заключения только лишь за факт участия в военных действиях в качестве солдат и командиров, представляется не соответствующей ни цели урегулирования конфликта, ни принципам гуманизма.

Сам суд может и должен стать апелляционной инстанцией по приговорам, связанным с вооруженным конфликтом и вступившим в законную силу в Российской Федерации. Очевидное несовершенство и предвзятость российского правосудия по подобного рода делам, пыточная система следствия — в числе факторов, заставляющих предположить наличие большого количества неправосудных судебных решений, вынесенных в том числе и по сфабрикованным обвинениям. Такие дела нуждаются в пересмотре независимой и беспристрастной судебной инстанцией. Это касается прежде всего дел в отношении чеченцев, но не только: лица из числа российских военнослужащих, осужденных за преступления в Чечне, должны также получить право на новое рассмотрение своих дел. Некоторые из известных нам осужденных (например, по делу Худякова и Аракчеева) не признали своей вины и продолжают настаивать на том, что не участвовали в инкриминируемом им преступлении и стали жертвами фабрикации. Некоторые документы, распространенные их адвокатами, указывают, что этот вариант не исключен. Такие люди не должны быть лишены возможности вновь предстать перед действительно независимым судебным органом. Это важно как с точки зрения справедливости, так и для пресечения разного рода политических спекуляций на подобных делах.

Наконец, одновременно с созданием интернационализованного судебного органа могла бы быть учреждена и специальная комиссия по установлению истины и примирению, уполномоченная рассматривать дела исполнителей низшего звена, особенно действовавших по приказу и принуждению, и наделенная правом амнистирования в случаях, если такие лица добровольно явились с повинной, активно сотрудничали со следствием, продемонстрировали раскаяние и примирились с жертвами либо их родными и близкими. Такая процедура могла бы содействовать примирению как в межнациональном плане, так и внутри чеченского общества, вовлеченного в братоубийственную борьбу, и способствовать изобличению главных преступников. Механизм взаимодействия такой комиссии как квазисудебного органа с судом — предмет отдельного рассмотрения.

Разумеется, высказанные соображения, касаются возможностей не самого близкого будущего, зависящего, увы, не только от нас.

⁵ Cassese, 2003, p. 456-457.

Однако выводы, полученные в результате данного исследования, поднимают вопросы, которые должны быть разрешены (или начать разрешаться) уже сейчас, и формируют определенные послания к тем лицам и организациям, которые мы выделили в качестве целевых групп.

а) Международным организациям

Авторам еще раз хотелось бы напомнить о той ответственности, которую приняла на себя ПАСЕ вынесением Резолюции № 1323. Слова о необходимости создания Международного трибунала для Чечни — весьма серьезное заявление. И то, что оно оказалось не подкрепленным какими-либо практическими действиями, является очень прискорбным фактом.

Разумеется, мы не собираемся призывать Совет Европы учреждать сейчас подобный судебный орган, так как, к сожалению, в рамках действующего международно-правового механизма подобное пока не представляется возможным.

Тем не менее хотелось бы обратиться к международным и межпарламентским организациям демократических государств с предложением создать авторитетную и постоянно действующую международную комиссию по установлению фактов. Такая комиссия вряд ли может быть создана Советом Европы как таковым, ввиду заложенного в основу его деятельности принципа консенсуса. Но решение о создании такой комиссии как рабочего органа, может быть принято большинством депутатов ПАСЕ. Учредить подобную структуру с успехом мог бы и Европейский Парламент: в конце концов преступления, совершенные в связи с данным конфликтом, должны потрясать совесть человечества, а не только тех международных организаций, в состав которых входит Россия. Вообще, авторы обращаются с данной просьбой ко всем международным организациям и их органам, которые наделены соответствующими полномочиями и готовы проявить соответствующую инициативу.

Конечно, мы имеем в виду не обычную «комиссию по мониторингу», результатом которых, как правило, становятся лишь доклады, забываемые большинством на следующий день после их рассмотрения. Речь идет о долговременной работе по серьезному документированию преступлений на уровне сбора доказательств, приемлемых для рассмотрения уголовным судом, и обобщения их в единой глобальной базе данных.

Разумеется, нынешние российские власти не станут сотрудничать с такой Комиссией и устроят по поводу ее учреждения очередную ритуальную истерику (которая и будет сигнализировать о правильности избранного пути). Разумеется, никакого эффективного расследования на месте событий в обозримом будущем непосредственно Комиссии провести не удастся. Но зато с ней охотно будут сотрудничать (а) авторитетные неправительственные организации, которые смогут вести на Северном Кавказе «полевые исследования» по стандартам, разработанным Комиссией (а возможно, и от лица Комиссии в соответствии с определенным ею мандатом), и предоставить в ее распоряжение всю имеющуюся у них документальную базу, (б) жертвы и свидетели, включая представителей огромной чеченской диаспоры, возникшей за последнее десятилетие в Европе, (в) и, очевидно, проживающие за рубежом и европейски ориентированные чеченские лидеры. Комиссия не должна ограничивать завершение своей работы какими-либо определенными временными рамками. Ее задача — терпеливо и скрупулезно вести расследование преступлений, создать по ним единую базу данных и, возможно, принимать необходимые меры для преследования подозреваемых (в первую очередь в случае их фактического или ожидаемого появления на территории стран Евросоюза и других демократических правовых государств, обладающих развитым законодательством об универсальной юрисдикции). Разумеется, промежуточные итоги ее работы должны обобщаться в периодически (возможно, ежегодно) издаваемых докладах, которые будут способствовать формированию политики международного сообщества в отношении предполагаемых преступников. Однако несомненно, что часть материалов должна носить конфиденциальный характер в интересах защиты жертв и свидетелей и эффективности возможного преследования подозреваемых.

Безусловно, такая деятельность потребует привлечения значительных финансовых (в том числе и частных) ресурсов, а также специалистов мирового уровня в области международного уголовного права и уголовного права отдельных стран.

Эта работа может быть вдохновлена опытом Комиссии, созданной Советом Безопасности ООН в соответствии с Резолюцией № 780 в 1992 г. для расследования вопроса о военных преступлениях в бывшей Югославии. В течение двух лет ее члены осуществили тридцать пять полевых миссий на месте событий, сформировали обширную базу данных, включающую свидетельства и информацию о нарушениях международного гуманитарного права, идентифицировали 800 мест содержания под стражей, зарегистрировали около 50000 фактов пыток и 200000 смертельных случаев, два миллиона лиц, перемещенных в результате этнических чисток, проведенных примерно в 2000 населенных пунктах. Как пишет глава этой Комиссии Шериф Бассиони, ее участники провели первое и самое обширное в мировой истории исследование систематического насилия. Под присягой были даны показания более чем 500 жертв, которые идентифицировали преступников. Были проведены интервью с еще 223 жертвами и свидетелями; собранная информация привела к идентификации около 1500 эпизодов преступлений; другая информация указала на возможность дополнительного определения еще около 4500 жертв. Небезынтересно, что Комиссия, получившая от Совета Безопасности самый широкий мандат после учреждения Международного военного трибунала в Нюрнберге, не получила от ООН никакого финансирования для ведения исследования. Финансирование состояло из добровольных вкладов государств, частных пожертвований и поддержки университета DePaul, который предоставил главе комиссии помещение, оплатил накладные расходы и штат, чтобы создать базу данных в Чикаго. В течение двух лет более чем 140 юристов и студентов юридического факультета работали над базой данных, в основе которой лежало около 80000 документов и 300 часов видеозаписей. В результате был подготовлен доклад, превышавший 3300 страниц (са-

мое длинное сообщение, сделанное когда-либо Советом Безопасности). История комиссии, как указывает Бассиони, была мучительной и трудной, поскольку она сталкивалась с оппозицией некоторых правительств и тех бюрократов в ООН, которые продвигали политические интересы этих правительств. Однако в конечном счете работа этой Комиссии дала Совету Безопасности основание для создания МТБЮ и определила политику Обвинителя этого трибунала. Разумеется, предлагаемая нами комиссия не будет располагать столь веским мандатом, как комиссия Бассиони: о полномочиях Совета Безопасности следует пока забыть. Однако ее работу облегчит то, что первичные фактические обстоятельства уже задокументированы неправительственными организациями, а абсолютные масштабы преступлений, информацию о которых нужно собрать, являются значительно меньшими, чем в бывшей Югославии (разумеется, не ввиду меньшей жестокости конфликта, а ввиду меньшего территориального охвата).

Возникает вопрос: а нужна ли эта работа в свете того, что значительное количество фактических обстоятельств уже содержится в решениях и документах ЕСПЧ по чеченским делам, причем этим обстоятельствам дана и авторитетная правовая оценка.

Отрицательно отвечая на этот вопрос, необходимо, во-первых, указать, что эпизоды, рассмотренные ЕСПЧ, — лишь капля в море информации о систематическом насилии, имевшем место в Чечне в интересующий нас период. Выбор этих эпизодов Судом носил случайный характер, связанный исключительно с фактом подачи жалоб от имени жертв и их близких.

Во-вторых (и это наиболее важно), оценка фактов проводилась Судом в связи с ответственностью государства за нарушения прав человека, а не в связи с установлением вины за эти нарушения каких-либо физических лиц. Последняя задача перед Судом в соответствии с его юрисдикцией не стояла. Для судей необходимо было лишь вне разумного сомнения убедиться, что вмешательство в права заявителя было совершено представителями государства, не было оправдано предусмотренными Конвенцией обстоятельствами, и что государство не предприняло необходимых мер по расследованию этого нарушения. Кто конкретно совершал нарушение, приказывал его совершить, подстрекал к его совершению и отказался эффективно расследовать, какими намерениями при этом руководствовался — подробности, интересующие Суд постольку, поскольку это дает возможность установить вовлеченность государства-ответчика. Но нередко такие подробности лишь загромождают дело излишними деталями и приводят к затягиванию рассмотрения.

Учитывая юрисдикцию суда и применимые стандарты доказывания, соответствующим образом собирали информацию и организации, представлявшие интересы заявителей. В условиях, когда имелись непроверяемые факты, доказывающие участие государства, они не углублялись в собирание дополнительных свидетельств, которые могли бы изобличить конкретных лиц: такая требующая времени и сил работа представлялась излишней, если не вредной.

Итак, работа с Европейским судом крайне важна: помимо прочего, она позволяет в судебном порядке установить факты, в том числе факт участия государства в нарушениях, составляющих объективный элемент целого ряда международных преступлений. Однако она не может заменить систематического документирования преступлений.

б) Правительствам и судебным властям демократических государств

Авторы призывают правительства и судебные власти демократических государств активнее использовать имеющиеся в их распоряжении механизмы универсальной юрисдикции в отношении лиц, подозреваемых в международных преступлениях, в том числе совершенных в ходе российско-чеченского вооруженного конфликта, а также задействовать иные механизмы, позволяющие преследовать данных лиц на законных основаниях и выразить позицию государств в их отношении.

в) Российским, зарубежным и международным неправительственным правозащитным организациям

Изложенное ниже обращение авторы считают для себя важнейшим посланием, вытекающим из итогов данной работы.

Во-первых, мы призываем уважаемых коллег поддержать наше обращение к межправительственным и межпарламентским организациям по поводу создания Комиссии по установлению фактов, а в случае ее учреждения — самым тесным образом сотрудничать с этой комиссией, предоставляя ей необходимую информацию, документы и — если понадобится — свои интеллектуальные и административные ресурсы.

Во-вторых, допуская, что наше обращение не будет поддержано данными органами международного сообщества, мы еще раз призываем коллег к созданию специального НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО органа, задачей которого должно стать надлежащее документирование преступлений и подготовка обвинительной базы для преследования предполагаемых преступников как (в дальней перспективе) в надлежащим образом учрежденном международном либо гибридном суде, так и (в ближней перспективе) в судах государств, обладающих развитым законодательством об универсальной юрисдикции.

В то время, как создание международного Трибунала или гибридного национально-международного суда может рассматриваться данным органом как сверхзадача, собираемые доказательства могут стать основой для возбуждения уголовных дел в рамках механизмов универсальной юрисдикции. Как минимум, важно как можно быстрее создать ситуацию, в которой нарушители не будут чувствовать себя в безопасности, а возможность уголовного преследования будет висеть над ними дамокловым мечом. Еще одним результатом данной стратегии должно стать привлечение новой волны международного общественного внимания к преступлениям, совершенным и совершаемым на Северном Кавказе.

Данный орган может иметь форму постоянно действующей комиссии, коалиции НПО, наконец, отдельного международного НПО, учрежденного и поддерживаемого всеми участниками проекта. В числе учреждений или фактических участников данного органа могли бы быть также университеты, юридические факультеты, профессиональные организации и гильдии юристов.

По нашему мнению, такой орган должен быть создан даже в случае, если межправительственные и межпарламентские организации поддержат наше обращение. Параллельное существование и взаимодействие двух расследовательских органов — неправительственного и международного — по меньшей мере будет подталкивать последний к более эффективной работе и служить преградой на пути возможного принятия им решений, продиктованных не правом, а соображениями «realpolitik».

Представляется, что такой орган должен параллельно осуществлять работу по следующим направлениям:

- сбор и закрепление доказательств преступлений, включая письменные, заверенные личными подписями (в возможных случаях — нотариально) и подкрепленные видеозаписью объяснения жертв и свидетелей преступлений, свидетельства о смерти, медицинские справки и иные медицинские документы, фото- и видеодокументы и т. п. Сбор и фиксация доказательств должны вестись как в России, так и за рубежом, в странах, где проживают выходцы из Чечни, получившие убежище;

- продолжение систематического анализа открытых источников информации о предположительно ответственных лицах, задействованных в преступлениях военных и иных формированиях, штабах и органах управления;

- создание единой базы данных по преступлениям, включая преступные акты, совершенные в период «первого» конфликта 1994-1996 гг., и преступные акты, совершенные в контексте конфликта на сопредельных с Чечней территориях, а также в местах предварительного заключения и лишения свободы на территории других регионов РФ. Мы полагаем, что в основу методики обобщения информации может быть положен разработанный нами и примененный в данном исследовании контекстуально-составный метод, скорректированный с учетом расширения географического и временного охвата. Основой для начала формирования базы данных могут стать подготовленные нами статистические таблицы. База данных должна содержать все имеющиеся доказательства и иную информацию по каждому конкретному преступлению, их группам и линиям преступного поведения, а также задействованным в их совершении подразделениям и физическим лицам. В целях защиты жертв и свидетелей, защиты информации, формирование базы данных должно вестись вне территории Российской Федерации, возможно, на базе офиса одной из вовлеченных в проект зарубежных или международных НПО или одного из университетов. Сюда же должны передаваться и оригиналы всех полученных доказательств;

- подготовка вовлеченными в проект юристами возможных стратегий обвинения как в возможном в будущем международном или гибридном суде, так и в национальных судах государств, обладающих соответствующим законодательством об универсальной юрисдикции;

- подготовка кейсов по наиболее перспективным эпизодам с учетом возможности их реализации в странах, обладающих соответствующим законодательством об универсальной юрисдикции, и их реализации в судах или следственных органах этих стран, в том числе в случаях ожидаемого или фактического присутствия подозреваемых. Эта наиболее трудная часть работы, так как она требует формулировок, соответствующих национальному законодательству данной страны (материальному и процессуальному), перевода всех необходимых материалов на национальный язык, работы местных юристов и т. д. Для реализации этого направления потребуются создать целую международную сеть с опорой на национальные правозащитные НПО, университеты, юридические организации и компании и т. д. Очевидно, понадобится провести огромную работу по формированию банка потенциальных дел с учетом возможности их реализации в разных странах в зависимости от конкретной ситуации;

- подготовку периодических открытых докладов о своей работе (за исключением информации, которая может повредить жертвам и свидетелям или подорвать эффективность предполагаемого обвинения);

- пропаганду принципов и механизмов международного правосудия, универсальной юрисдикции, соответствующих международно-правовых знаний и образования.

Последний пункт вообще поднимает вопрос о создании международной сети, объединяющей правозащитные организации, группы жертв и специалистов в области международного и национального уголовного права в целях содействия универсальному уголовному правосудию. Учитывая стремительное развитие в последние годы международного уголовного права и универсальной юрисдикции, такая задача представляется и вполне актуальной, и практически реализуемой. Во всем мире проживают десятки тысяч жертв военных преступлений, преступлений против человечности, пыток, этнических чисток и геноцида. Некоторые из них объединены в собственные группы поддержки и организации (таковые, кстати, имеются и в Чечне, например, организация жертв «зачистки» в Новых Алдах 5 февраля 2000 г.). Некоторые из них имеют уникальный позитивный опыт в деле достижения правосудия (как в Чили, Аргентине, Боснии и Герцеговине). Объединение усилий таких групп, обмен опытом, координация, привлечение выдающихся юристов и ресурсов международных правозащитных НПО, выработка единой стратегии по борьбе с безнаказанностью, взаимодействие с МУС, национальными и гибридными судами, безусловно, входят в число задач, которые могли бы решаться в рамках такой сети. Впрочем, детальное обоснование этой идеи также выходит за рамки настоящего исследования.

Очевидно, что достижение на данном направлении каких-либо ощутимых результатов возможно только в условиях слаженной работы большого интернационального коллектива, состоящего из специалистов разных специальностей и специализаций. Можно сказать, что планируемая работа ни по задачам, ни по предполагаемому масштабу не имеет аналогов в истории международного правозащитного движения, если не считать бескорыстного участия десятков студентов и юристов в уникальной работе уже упоминавшейся Комиссии ООН по преступлениям на территории бывшей Югославии. Фактически коллектив, который за нее возьмется, должен принять на себя роль нескольких отделов, традиционно имеющих в структуре международных трибуналов: канцелярии прокурора (насколько это возможно в рамках механизмов общественного расследования), отделения по делам жертв и свидетелей, отдела прессы и информации и т. д. Также очевидно, что для достижения в той или иной мере ощутимых результатов понадобится не один год совместных усилий коалиции национальных и международных правозащитных организаций, обладающих высоким авторитетом, необходимыми интеллектуальными и материальными ресурсами или возможностью привлечения таких ресурсов.

Однако авторам представляется, что в случае успеха через три-четыре года вполне возможно начать настоящую кампанию «охоты» за предполагаемыми военными преступниками, соотносимую по масштабам с деятельностью «Центра документации» Симона Визенталя. Мы полагаем, что правозащитное сообщество не должно бояться формулировать и ставить перед собой столь масштабные задачи.

Разумеется, особого мужества потребует реализация этого проекта от российских участников. Не исключено, что мы уже в ближайшее время можем столкнуться с фабрикацией уголовных дел, нападениями на активистов, политическим убийствами. Эти методы уже не первый год используют наши «оппоненты» для подавления политической оппозиции, устранения и запугивания честных журналистов и политиков. Тем не менее представляется, что миссия правозащитника, добровольно принятая на себя каждым из нас, не только дает возможность помогать жертвам и развивать собственный интеллектуальный потенциал, но и предполагает определенный профессиональный риск. Утверждения некоторых коллег о том, что во имя сохранения тех или иных организационных структур и безопасности их участников мы должны отказаться от определенных действий, которые могут вызвать репрессии со стороны режима, представляются неприемлемыми. Учитывая, что участие в правозащитной деятельности — дело сугубо добровольное, подобные компромиссы обесмысливают само существование правозащитной организации, превращая ее в самодовлеющую ценность. Те, кто не готовы рисковать, должны просто уйти из «профессии» и заняться другой, менее опасной деятельностью. Необходимо помнить, что, в отличие от политики, которая продолжает оставаться искусством возможного, правозащитная деятельность, безусловно, является искусством должного.

Итак, мы призываем коллег к скорейшему обсуждению нашего предложения.

Кроме того, авторы не могут воздержаться здесь от «ремарки на полях» затянувшейся дискуссии о допустимости сотрудничества и границах взаимодействия российского правозащитного сообщества с нынешним политическим режимом. Стало общим местом, с одной стороны, характеризовать этот режим в качестве «преступного и кровавого», а, с другой стороны, иронически посмеиваться над пафосностью данного определения. Действительно, обвинения режима в преступлениях, обычно звучащие на оппозиционных собраниях, как правило, носят эмоционально окрашенный и достаточно поверхностный характер. Выводы настоящего исследования показывают, что имеются более чем серьезные основания для вывода об участии ключевых фигур этого режима не просто в грубых нарушениях прав человека, но в самых отвратительных преступлениях, признаваемых таковыми международным сообществом. До тех пор, пока такие лица остаются у власти, взаимодействие с ее центральными органами должно быть ограничено только гуманитарными вопросами, касающимися спасения или облегчения участи отдельных жертв. Последние кампании в поддержку политзаключенных — прекрасные примеры допустимости и важности такого рода взаимодействия. В то же время «конструктивное сотрудничество» по иным вопросам, включая участие в различных организуемых режимом квазиправозащитных комиссиях и форумах, по сути является формой косвенной поддержки, «отмывания» в общественном сознании как лиц, предположительно ответственных за преступления, так и проводимой ими политики, направленной на поддержку или укрывательство таких преступлений. А потому, с нашей точки зрения, такое сотрудничество неприемлемо.

з) Дополнительно — к ПАСЕ

В случае, если Парламентская ассамблея не найдет возможным или своевременным создать предложенную нами Комиссию по установлению фактов, мы просим ее депутатов по меньшей мере поддержать работу неправительственного органа, о котором говорится в предыдущем подпункте. Тем более, что его деятельность будет направлена на реализацию положений Резолюции ПАСЕ № 1323. Такая поддержка могла бы быть выражена в тексте одной из Резолюций, касающихся положения с правами человека в России, и стать определенным «ремнем безопасности» для тех, кто будет осуществлять неправительственные расследования в России.

Разумеется, мы также просим органы Совета Европы осуществить материальную, организационную и любую другую поддержку предполагаемой деятельности по расследованию преступлений и привлечению к ответственности предполагаемых преступников.

д) Российской оппозиции

Авторам представляется, что судебное преследование лиц, ответственных за совершение международных преступлений в контексте вооруженного конфликта в Чечне, как, впрочем, и других brutальных нарушений прав человека, совершенных в иных контекстах, должно стать частью программы российской демо-

кратической оппозиции. Авторы считают, что проектирование механизмов такого судебного преследования (как Устава специального Суда, так и закона, регламентирующего его функционирование) должно уже сейчас стать предметом законотворческой деятельности оппозиционных организаций. Этот процесс может быть осуществлен как в рамках отдельных организаций, партий и коалиций, так и таких инструментов взаимодействия непарламентской оппозиции, как Национальная Ассамблея Российской Федерации. Авторы готовы принять посильное участие в подготовке и обсуждении подобных законопроектов, а также привлечении в качестве консультантов соответствующих специалистов.

Данное послание обращено не только к либеральному сегменту оппозиции, для которого подобный подход должен быть естественным, но и к политическим организациям левой ориентации, а также тем, кто заявляет в своих программах о «национализме с человеческим лицом». Уважаемые коллеги! Вряд ли склонность к жестокости и насилию в отношении незащищенных жертв, включая стариков, женщин и детей, является тем качеством, которое каждый из нас — русских, чеченцев, ингушей, осетин — хотел бы считать доблестью своего народа. Наши традиции — какими бы разными они подчас ни казались — учат нас, что подлинное мужество и героизм неотделимы от сострадания и милосердия. Чем бы ни оправдывалось незаконное насилие и дальнейшее ограждение его виновников от ответственности (подавлением терроризма, «возрождением» армии, национально-освободительной борьбой, мечтой о сильном государстве или идеалами священного джихада), на деле оно ведет лишь к варварству и хаосу. Незаконное насилие, обращенное против «чужих», рано или поздно возвращается и к «своим»: вспомним знаменитую «зачистку» Благовещенска. Когда Санкт-Петербургский ОМОН с садистским сладострастием ломал ребра участников оппозиционного Марша несогласных, мало кто вспоминал, что в 2000 г. его бойцы участвовали в массовой резне жителей Новых Алдов, преимущественно стариков и женщин. Поддавшись на рубеже тысячелетий эйфории ненависти, российское общество отдало свою судьбу и свою свободу в руки политических манипуляторов и преступников. Теперь мы все пожинаем горькие плоды этого выбора. Популистские спекуляции на патриотизме в виде создания «героических ореолов» над головами убийц — занятие вряд ли совместимое со строительством сильного и справедливого государства, да и откровенно опасное с точки зрения здравого смысла; ведь завтра вчерашний убийца может прийти и к вам.

Независимое, беспристрастное и свободное от политической конъюнктуры и этнических предрассудков правосудие — это, возможно, не идеальный, но, пожалуй, все-таки лучший из существующих механизмов восстановления порядка и «залечивания ран» всех сторон вооруженного конфликта.

е) Нынешним российским властям

Эти рекомендации, безусловно, носят исключительно «ритуальный» характер, так как вероятность их исполнения, очевидно, равна нулю. Тем не менее авторы считают необходимыми перечислить нижеследующие «заклинания».

Российские власти в соответствии с требованиями международного права должны провести независимое, беспристрастное и эффективное расследование всех изложенных в данной публикации фактов, указывающих на совершение на территории Российской Федерации их гражданами и вооруженными силами военных преступлений и преступлений против человечности, и осуществить судебное преследование подозреваемых.

На период такого расследования лица, в отношении которых имеются свидетельства, указывающие на их причастность к данным преступлениям, должны быть отстранены от занимаемых ими военных, государственных и иных должностей, связанных с осуществлением полномочий от лица государства.

Данные международные обязательства могут быть реализованы через преследование подозреваемых в национальных, международных или смешанных (гибридных) судах.

Просим генеральную прокуратуру Российской Федерации рассматривать данную публикацию как сообщение о преступлении.

ж) Лицам, предположительно ответственным за совершение перечисленных преступлений

Рекомендовать этим людям что-либо, кроме явки с повинной, в принципе нечего. Однако в условиях фактического демонтажа независимой от исполнительной власти судебной системы в России даже такой шаг может не привести к осуществлению надлежащего правосудия.

Тем из вас, кто лично не совершал злодеяний и может быть признан ответственным только за бездействие в отношении совершивших преступления подчиненных, хотелось бы посоветовать хотя бы сейчас принять меры к их изобличению и наказанию.

Тем, кто убивал в порыве гнева и ненависти, будучи одурманен пропагандой или из чувства мести за гибель родных и близких, и кого сейчас мучает совесть (а таких, разумеется, не мало), мы желаем найти в себе силы для покаяния. Оно, подчеркнем, доступно каждому человеку.

Всем людям, на чьей совести лежат преступления, о которых шла речь в этой книге, мы желаем, как минимум, попросить прощения у своих жертв и их родных, желательно так, чтобы они его услышали. Будущий суд, а рано или поздно он непременно состоится, может это учесть.

И, разумеется, вслед за Виктором Шендеровичем хотелось бы пожелать организаторам преступлений долгих лет жизни и крепкого здоровья: оно очень пригодится в суде. На этой оптимистической ноте авторы и хотели бы закончить свой труд.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ДОГОВОРЫ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИЧКЕРИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-А. ХАСАВИЮРТСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОТ 31 АВГУСТА 1996 Г.

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, нижеподписавшиеся, учитывая достигнутый прогресс в реализации соглашений о прекращении военных действий, стремясь создать взаимоприемлемые предпосылки для политического урегулирования вооруженного конфликта, признавая недопустимость применения вооруженной силы или угрозы ее применения при решении спорных вопросов, исходя из общепризнанного права народов на самоопределение, принципов равноправия, добровольности и свободы волеизъявления, укрепления межнационального согласия и безопасности народов, изъявляя волю к безусловной защите прав и свобод человека и гражданина независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, места жительства и иных различий, пресечению актов насилия в отношении политических оппонентов, исходя при этом из Всеобщей декларации прав человека 1949 года и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, совместно разработали Принципы определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой, на основе которых будет строиться дальнейший переговорный процесс.

*А. Лебедь
С. Харламов*

*А. Масхадов
С. Абумуслимов*

Дата 31.08.1996 года

Место подписания Хасавюрт

*В присутствии Главы Группы Содействия ОБСЕ
в Чеченской Республике. Т. Гульдиманн*

ПРИНЦИПЫ

определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой

1. Соглашение об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой, определяемых в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, должно быть достигнуто до 31 декабря 2001 года. 2. Не позднее 1 октября 1996 года формируется Объединенная комиссия из представителей органов государственной власти Российской Федерации и Чеченской Республики, задачами которой являются: осуществление контроля за исполнением Указа Президента Российской Федерации от 25 июня 1996 года № 985 и подготовка предложений по завершению вывода войск; подготовка согласованных мероприятий по борьбе с преступностью, терроризмом и проявлениями национальной и религиозной вражды и контроль за их исполнением; подготовка предложений по восстановлению валютно-финансовых и бюджетных взаимоотношений; подготовка и внесение в правительство Российской Федерации программ восстановления социально-экономического комплекса Чеченской Республики; контроль за согласованным взаимодействием органов государственной власти и иных заинтересованных организаций при обеспечении населения продовольствием и медикаментами. 3. Законодательство Чеченской Республики основывается на соблюдении прав человека и гражданина, праве народов на самоопределение, принципах равноправия народов, обеспечения гражданского мира, межнационального согласия и безопасности проживающих на территории Чеченской Республики граждан независимо от национальной принадлежности, вероисповедания и иных различий. 4. Объединенная комиссия завершает свою работу по взаимной договоренности.

Опубликовано: Независимая газета, № 163, 3 сентября 1996.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-Б

Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия (Москва, 12 мая 1997 г.)

Высокие договаривающиеся стороны,
желая прекратить многовековое противостояние,
стремясь установить прочные, равноправные, взаимовыгодные отношения,
договорились:

1. Навсегда отказаться от применения и угрозы применения силы при решении любых спорных вопросов.
2. Строить свои отношения в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, при этом стороны взаимодействуют в сферах, определяемых конкретными соглашениями.
3. Договор является основой для заключения дальнейших договоров и соглашений по всему комплексу взаимоотношений.
4. Договор составлен в двух экземплярах, причем оба экземпляра имеют равную юридическую силу.
5. Настоящий договор вступает в действие со дня подписания.

*Президент
Российской Федерации
Президент
Чеченской Республики Ичкерия*

Б. Ельцин

А. Масхадов

*г. Москва,
12 мая 1997 года*

Текст Договора опубликован в «Российской газете» от 20 мая 1997 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-В

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Чеченской Республики Ичкерия

Руководствуясь Договором о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия от 12 мая 1997 года, в целях налаживания взаимовыгодного экономического сотрудничества и подготовки условий для заключения полномасштабного договора между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия, стороны договорились:

1. Выполнить ранее достигнутые соглашения от 23 ноября 1996 года по вопросам:
  - восстановления объектов жизнеобеспечения в населенных пунктах Чеченской Республики Ичкерия;
  - выплаты пенсий, пособий, заработной платы;
  - выплаты компенсаций лицам, пострадавшим в результате боевых действий;
  - реализации в полном объеме программы восстановления социально-экономического комплекса, разработанной Правительством Чеченской Республики Ичкерия и согласованной с Правительством Российской Федерации.
2. Министерством и ведомствам Российской Федерации и Чеченской Республики Ичкерия разработать и заключить конкретные соглашения по реализации пункта № 1 данного документа в месячный срок.
3. На основе соответствующих Указов Президента Российской Федерации и Президента Чеченской Республики Ичкерия завершить необходимые мероприятия по розыску и освобождению всех насильственно удерживаемых лиц, а также работы по опознанию и захоронению погибших.
4. С момента подписания настоящего Соглашения Объединенная Правительственная комиссия прекращает свою деятельность.
5. Соглашение составлено в двух экземплярах, причем оба экземпляра имеют равную юридическую силу.
6. Настоящее Соглашение вступает в действие с момента подписания.

*Председатель Правительства
Российской Федерации*

В. Черномырдин

*Премьер-министр
Чеченской Республики Ичкерия*

А. Масхадов

Текст соглашения опубликован в «Российской газете» от 20 мая 1997 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПЕРЕЧЕНЬ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ЖАЛОБАМ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КОТОРЫХ СВЯЗАНЫ С ВООРУЖЕННЫМ КОНФЛИКТОМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (ПО СОСТОЯНИЮ НА 10 ОКТЯБРЯ 2008 Г.).

Номер по порядку	Заявитель, номер жалобы	Дата вынесения решения по существу	Нарушенные статьи Конвенции	Фабула дела
1.	Хашиев и Акаева против России (№№57942/00 и 57945/00)	2005-02-24	Статья 2 в отношении смертей родственников заявителей; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 3 в отношении неэффективного расследования предполагаемого применения пыток; Статья 13.	Убийство пяти гражданских лиц, включая одну женщину, в Старопромысловском районе Грозного в январе 2000 года.
2.	Исаева против России (№57950/00)	2005-02-24	Статья 2 в отношении обязательства государства защитить право на жизнь заявительницы, ее сына и трех племянниц; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 13.	Массовая гибель гражданского населения в результате массированных артиллерийских и ракетно-бомбовых ударов по селу Катыр-Юрт 4 февраля 2000 года.
3.	Исаева, Юсупова и Базаева против России (№№57947/00, 57948/00 и 57949/00)	2005-02-24	Статья 2 в отношении обязательства государства защитить право на жизнь трех заявителей и двух детей первого заявителя; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 1 Протокола 1 к Конвенции в отношении третьего заявителя; Статья 13.	Расстрел колонны беженцев ракетами «воздух-земля» 29 октября 1999 года на автотрассе «Ростов-Баку» в районе села Шаами-Юрт.
4.	Базоркина против России (№69481/01)	2006-07-27	Статья 2 в отношении исчезновения Хаджи-Мурата Яндиева; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 3 в отношении непредоставления защиты сыну заявительницы от унижающего достоинство обращения; Статья 3 в отношении заявительницы; Статья 5; Статья 13 в отношении нарушений статей 2 и 3.	2 февраля 2000 года вышедший из строя вследствие ранения чеченский комбатант Хаджи-Мурат Яндиев был задержан в больнице в селе Алхан-Кала. После приказа расстрелять задержанного, отданного начальником штаба ОГВ (с) – первым заместителем командующего ОГВ (с) от МО генерал-полковником Александром Барановым, Яндиев бесследно исчез.
5.	Эстамиров и другие против России (№60272/00)	2006-10-12	Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 2 в отношении смерти родственников заявителей; Статья 13.	Внесудебная казнь пяти членов семьи Эстамировых 5 февраля 2000 года в Октябрьском районе г. Грозного. Среди казненных – годовалый мальчик и беременная женщина.
6.	Лулуев и другие против России (№69480/01)	2006-11-09	Статья 2 в отношении исчезновения и смерти Нуры Лулуевой; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5; Статья 13 в отношении нарушений статей 2.	Незаконное задержание Нуры Лулуевой, ее двоюродных сестер и нескольких других лиц на Северном базаре г. Грозного в июне 2000 года. В марте 2001 года их тела со следами насильственной смерти были обнаружены в массовом захоронении на территории дачного поселка вблизи главной военной базы федеральных сил «Ханкала».
7.	Имакаева против России (№7615/02)	2006-11-09	Статья 2 в отношении исчезновения; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 3 в отношении заявителя; Статья 5 в отношении отца и сына Имакаевых; Статья 13 в отношении нарушений статей 2 и 3; Статья 38 §1 (а).	Саид-Хусейн Имакаев был задержан российскими военными в декабре 2000 года, когда он возвращался домой с рынка. Он бесследно исчез. В феврале 2002 года его отец, Саид-Магомед, подал жалобу в Европейский суд. Он был задержан российскими военными 2 июня 2002 года в своем доме и также бесследно исчез.
8.	Читаев и Читаев против России (№59334/00)	2007-01-18	Статья 3; Статья 3 в отношении эффективного расследования; Статья 5 в отношении непризнанного задержания заявителей; Статья 5 §4 в отношении отсутствия юридического основания досудебного содержания под стражей; Статья 5 §1 (с) в отношении предварительного содержания под стражей в период с 19 июня по 4 октября 2000; Статья 5 §3 в отношении права заявителей на избрание меры пресечения, не связанной с лишением свободы; Статья 5 §5 в отношении права на компенсацию в связи с незаконным содержанием под стражей; Статья 13.	Российские военнослужащие задержали Арби и Адама Читаевых в апреле 2000. Братьев содержали в ИВС Чернокозово до освобождения в сентябре того же года. Оба подвергались пыткам и жестокому обращению. Обвинения в их адрес были сняты вскоре после их освобождения.
9.	Байсаева против России (№74237/01)	2007-04-05	Статья 2 в отношении исчезновения Шахида Байсаева; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 3 в отношении заявителя; Статья 5 в отношении Шахида Байсаева; Статья 38 §1 (а).	Задержание Шахида Байсаева во время «зачистки» в районе села Побединское 2 марта 2000 года. В августе 2000 российской военные продали Байсаевой видеокассету с записью незаконного задержания ее мужа, который впоследствии был убит.
10.	Ахмадова и Садулаева против России (№40464/02)	2007-10-05	Статья 2 в отношении Шамиля Ахмадова; Статья 2 в отношении непроведения эффективного расследования; Статья 3 в отношении обеих заявительниц; Статья 5 в отношении Шамиля Ахмадова; Статья 13 в связи с нарушениями статей 2 и 3; Статья 38 §1 (а).	Шамиль Ахмадов был задержан в марте 2001 года в Аргуне во время «зачистки». Позже его тело было найдено недалеко от города Аргун, тела других задержанных – в массовых захоронениях.

11.	Битиева и Х против России (№57953/00 и 37392/03)	2007-06-21	Статья 3 в отношении первого заявителя; Статья 5 в отношении первого заявителя; Статья 2 в отношении убийства четырех членов семьи второго заявителя; Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств убийства; Статья 13 в связи с нарушениями статей 2 и 3; Статья 38 §1 (а).	Расстрел членов семьи Зуры Битиевой 21 мая 2003 года российскими военными. Убийство произошло после подачи жалобы в Европейский суд по правам человека в связи с жестоким обращением с ней и ее сыном во время незаконного содержания под стражей в Чернокозово в январе-феврале 2000 года.
12.	Алихаджиева против России (№68007/01)	2007-07-05	Статья 2 в отношении исчезновения Руслана Алихаджиева; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 3 в отношении заявителя; Статья 5 в отношении Руслана Алихаджиева; Статья 13 в связи с нарушениями статей 2 и 3.	Насильственное исчезновение спикера парламента непризнанной ЧРИ Руслана Алихаджиева после задержания 17 мая 2000 года.
13.	Магомадов и Магомадов против России (№68004/01)	2007-07-12	Статья 2 в отношении исчезновения Магомадова; Статья 2 в отношении непроведения эффективного расследования; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении Магомадова.	Исчезновение жителя села Курчалой в ходе спецоперации 2 октября 2000 года.
14.	Мусаев, Лабазанова и Магомадов против России (№№57941/00, 58699/00, и 60403/00)	2007-07-26	Статья 2 в отношении смертей 11 родственников заявителей; Статья 2 в отношении непроведения эффективного расследования; Статья 3 в отношении пытки первого заявителя; Статья 13 в отношении нарушении статьи 2.	Массовое убийство гражданского населения в поселке Новые Алды 5 февраля 2000 г..
15.	Мусаева и другие против России (№74239/01)	2007-07-26	Статья 2 в отношении убийства двух человек; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 3 в отношении обращения, которому подверглась жертва; Статья 5; Статья 13 в отношении нарушении статей 2 и 3. Статья 38 §1 (а).	Незаконное задержание жителей села Гехи в ходе спецоперации в августе 2000 года и их последующее убийство. Спустя месяц тела обнаружены в массовом захоронении.
16.	Махаури против России (58701/00)	2007-10-04	Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств преступления; Статья 2 в отношении покушения на заявителя; Статья 13 в связи со статьей 2.	Внесудебная казнь трех женщин в Грозном в январе 2000 года.
17.	Гончарук против России (№58643/00)	2007-10-04	Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств преступления; Статья 2 в отношении покушения на жизнь заявителя; Статья 13 в связи со статьей 2.	Внесудебная казнь шести жителей Старопромысловского района г. Грозного в январе 2000 года.
18.	Гойгова против России (№74240/01)	2007-10-04	Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств убийства матери и брата заявителя; Статья 2 в отношении убийства матери и брата заявителя; Статья 3 в отношении того, что государство не защитило двух родственников заявителя от пытки; Статья 13 в связи со статьей 2.	Мать заявительницы получила осколочное ранение в ходе обстрела Старопромысловского района г. Грозный 19 января 2000 года. Ее пытались вывезти на тележке трое мужчин. На блокпосту российские военные убили женщину выстрелом в голову, мужчин увели. Их тела со следами насильственной смерти были обнаружены 10 февраля.
19.	Медов против России (№1573/02)	2007-11-08	Статья 3 (неэффективное расследование жалоб на жестокое обращение); Статья 13.	Пытки в месте содержания «Чернокозово» в январе 2000 года.
20.	Хамила Исаева против России (№6846/02)	2007-11-15	Статья 2 (исчезновение и неэффективное расследование); Статья 5; Статья 13.	Исчезновение жителя села Алхан-Кала в ходе спецоперации 29 апреля 2001 года.
21.	Хамидов против России (№72118/01)	2007-11-15	Статья 8 Конвенции и статья 1 Протокола 1 в отношении временного захвата собственности подразделениями МВД; Статья 8 Конвенции и статья 1 Протокола 1 в отношении причиненного ущерба; Статья 6 пар.1 Конвенции в отношении отказа в доступе к суду; Статья 6 пар.1 Конвенции в отношении задержки исполнения судебного решения; Статья 6 пар.1 Конвенции в отношении нерассмотрения требований заявителя о компенсации.	Незаконный захват собственности и размещение подразделения МВД с последующим нанесением ущерба.
22.	Кукаев против России (№29361/02)	2007-11-15	Статья 2 (исчезновение и смерть); Статья 2 (неэффективное расследование); Статья 3 (страдания, причиненные родственникам исчезновением и неэффективным расследованием).	Исчезновение сотрудника чеченского ОМОНа в ноябре 2000 года после задержания российскими военными во время зачистки на рынке Грозного. Последующее обнаружение трупа в апреле 2001 года именно там, где его видели живым в последний раз.
23.	Тангиева против России (№57935/00)	2007-11-29	Статья 2 в отношении смерти родственников заявителей и в отношении неэффективного расследования; Статья 13 в связи со статьей 2.	Убийство четырех человек в Грозном в январе 2000 года в ходе спецоперации.
24.	Зубайраева против России (№67797/01)	2008-01-10	Статья 2 в отношении смерти родственников заявителей и в отношении неэффективного расследования; Статья 13.	Убийство жителя села Старые Атаги 17 сентября 2000 г. при проведении спецоперации.
25.	Хациева и другие против России (№5108/02)	2008-01-17	Статья 2 в отношении смерти родственников заявителей и в отношении неэффективного расследования; Статья 13.	Немотивированный обстрел группы косарей в окрестностях ингушской деревни Аршты в августе 2000 г. Убийство двух человек.

26.	Азиев и Азиева против России (№ 77626/01)	2008-03-20	Статья 2 в отношении неэффективного расследования «исчезновения» Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5; Статья 38 §1 (а).	Насильственное исчезновение двух гражданских лиц 24 сентября 2000 года в ходе «зачистки» в Грозном.
27.	Капланова против России (№ 7653/02)	2008-04-29	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь в отношении Исы Капланова и Руслана Садулаева; Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств их насильственного исчезновения; Статья 5 в отношении Исы Капланова и Руслана Садулаева; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статьи 2; Статья 38 §1 (а) в связи с отказом государства предоставить Суду необходимые документы.	Насильственное исчезновение трех жителей города Грозный в мае 2001 года.
28.	Бетаев и Бетаева против России (№ 37315/03)	2008-05-29	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь в отношении Лечи и Ибрагима Бейтаевых; Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств их насильственного исчезновения; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении Лечи и Ибрагима Бейтаевых; Статья 8 в отношении заявителей; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статей 2 и 8.	Насильственное исчезновение двух жителей села Гойты в апреле 2003 года.
29.	Сангариева и другие против России (№ 1839/04)	2008-05-29	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь в отношении Мусы Гайтаева; Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств его исчезновения; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении Мусы Гайтаева; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статей 3 и 5.	Незаконное задержание двух жителей города Урус-Мартан в январе 2003 года и последующее исчезновение одного из них.
30.	Гехаева и Дугаева против России (№ 1755/04)	2008-05-29	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь Курбики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой; Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств их исчезновения; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении Курбики Зинабдиевой и Аминат Дугаевой; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статьи 2.	Похищение двух жительниц села Улус-Керт в мае 2003 года. Одна из похищенных не достигла совершеннолетия и страдала рядом хронических заболеваний (инвалид детства).
31.	Ибрагимов против России (№ 34561/03)	2008-05-29	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь Ризвана Ибрагимова; Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств его насильственного исчезновения; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении Ризвана Ибрагимова; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статьи 2.	Незаконное задержание и последующее исчезновение жителя города Урус-Мартан в декабре 2002 года.
32.	Уцаева и другие против России (№ 3019/04)	2008-06-12	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова, Масуда Товмерзаева; Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств их насильственного исчезновения; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова, Масуда Товмерзаева; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статей 2 и 3; Статья 38 §1 (а) в связи с отказом государства предоставить необходимые документы.	Незаконное задержание и последующее насильственное исчезновение четырех жителей села Новые Атаги в июне 2002 года (пятый исчезнувший был объектом жалобы «Имакаева против России»).
33.	Атабаева и другие против России (№ 26064/02)	2008-06-12	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь Рамзана Кукуева; Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств его насильственного исчезновения; Статья 5 в отношении Рамзана Кукуева; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статьи 2; Статья 38 §1 (а) в связи с отказом государства предоставить необходимые документы.	Насильственное исчезновение жителя села Ца-Ведено в ходе спецоперации российских войск в мае 2001 года.
34.	Эльмурзаев и другие против России (№ 3019/04)	2008-06-12	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь Апти и Мусы Эльмурзаевых; Статья 2 в отношении неэффективного расследования обстоятельств их исчезновения; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении Апти и Мусы Эльмурзаевых; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статьи 2.	Насильственное исчезновение жителя села Мартан-Чу в июне 2002 года и последующее исчезновение его брата в январе 2003 года.
35.	Исигова и другие против России (№ 6844/02)	2008-06-28	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь Апти Исигова и Зелимхана Умханова; Статья 2 в отношении неэффективного расследования в отношении эффективного расследования обстоятельств их исчезновения; Статья 3 в отношении Апти Исигова и Зелимхана Умханова; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 3 в отношении Апти Исигова и Зелимхана Умханова;	Насильственное исчезновение двух жителей села Серноводск во время «зачистки» села 2 июля 2001 года, сопровождавшейся задержанием сотен жителей.

			Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении Апты Исигова и Зелимхана Умханова; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статьи 2; Статья 38 §1 (а) в связи с отказом государства предоставить необходимые документы.	
36.	Мусаева против России (№12703/02)	2008-07-03	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь Якуба Изнаура; Статья 2 в отношении неэффективного расследования его насильственного исчезновения; Статья 3 в отношении Якуба Изнаура; Статья 3 в отношении заявительницы; Статья 5 в отношении Якуба Изнаура; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статей 2 и 3; Статья 38 §1 (а) в связи с отказом государства предоставить необходимые документы.	Незаконное задержание пятерых жителей города Грозный 5 февраля 2000 года с последующим исчезновением четверых из них.
37.	Умаров против России (№12712/02)	2008-07-03	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь Магомеда Умарова; Статья 2 в отношении неэффективного расследования его насильственного исчезновения; Статья 3 в отношении заявителя по поводу жестокого обращения со стороны сотрудников силовых структур; Статья 3 в отношении неэффективного расследования факта жестокого обращения с заявителем; Статья 3 в отношении заявителя по поводу причиненных ему страданий; Статья 5 в отношении Магомеда Умарова; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статей 2 и 3.	Насильственное исчезновение жителя Грозного 27 мая 2000 года.
38.	Ахьядова против России (№32059/02)	2008-07-03	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь Магомеда и Харона Хумаидовых; Статья 2 в отношении неэффективного расследования их насильственного исчезновения; Статья 3 в отношении заявителя; Статья 5; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статьи 2; Статья 38 §1 (а) в связи с отказом государства предоставить необходимые документы.	Насильственное исчезновение двух жителей села Макхеты 13 февраля 2002 года.
39.	Тахаева и другие против России (№23286/04)	2008-09-18	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь Аюба Тахаева; Статья 2 в отношении неэффективного расследования его насильственного исчезновения; Статья 3 в отношении обоих заявителей; Статья 5 в отношении Аюба Тахаева; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статьи 2.	Насильственное исчезновение жителя села Мескер-Юрт в ночь на 13 ноября 2002 года.
40.	Межидов против России (№67326/01)	2008-09-25	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь пяти членов семьи Межидовых; Статья 2 в отношении неэффективного расследования убийства; Статья 13 в отношении предполагаемого нарушения статьи 2; Статья 38 §1 (а) в связи с отказом государства предоставить необходимые документы.	Убийство пятерых гражданских лиц, членов семьи заявителя, 5 октября 1999 года во время обстрела села Знаменское федеральными войсками.
41.	Ахмадова и Ахмадов против России (20755/04)	2008-09-25	Статья 2 в отношении обязательства защитить право на жизнь; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении жертвы; Статья 13 в отношении установленного нарушения статьи 2.	Насильственное исчезновение одного лица в сентябре 2002 года в г. Урус-Мартан Чеченской Республики.
42.	Расаев и Чанкаева против России (№38003/03)	2008-10-02	Статья 2 в отношении нарушения права на жизнь в отношении Рамзана Расаева; Статья 2 в отношении неэффективного расследования исчезновения Рамзана Расаева; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении Рамзана Расаева.	Насильственное исчезновение жителя села Чечен-Аул в ходе спецоперации российских войск 25 декабря 2001 года.
43.	Льянова и Алиева против России (№2713/02 и №28440/03)	2008-10-02	Статья 2 в отношении обязательства защитить право на жизнь Мурада Льянова и Ислама Алиева; Статья 2 в отношении неэффективного расследования их исчезновения; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении Мурада Льянова и Ислама Алиева; Статья 13 в отношении установленного нарушения статьи 2; Статья 38 §1 (а) в связи с отказом государства предоставить необходимые документы.	Насильственное исчезновение двух жителей города Грозный в июне 2000 года.
44.	Халидова и другие против России (№22877/04)	2008-10-02	Статья 2 в отношении обязательства защитить право на жизнь Исы и Шамиля Халидовых; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5 в отношении Исы и Шамиля Халидовых; Статья 13 в отношении установленного нарушения статьи 2.	Насильственное исчезновение двух гражданских лиц в селе Пседах Республики Ингушетия в ноябре 2002 года.

45.	Юсупова и Заурбеков против России (№ 22057/02)	2008-10-09	Статья 2 в отношении обязательства государства защитить право на жизнь Абдулкаси́ма Заурбекова; Статья 2 в отношении неэффективного расследования насильственного исчезновения; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 13; Статья 5; Статья 38.	Исчезновение Абдулкаси́ма Заурбекова на территории временного отдела внутренних дел Октябрьского района г. Грозного 17 октября 2000 г..
46.	Зулпа Ахматова и другие против России (№ 13569/02 и № 13573/02)	2008-10-09	Статья 2 в отношении обязательства защитить право на жизнь Бекхана Баргаева, Саид-Магомеда Дебизова и Изновра Сербиева; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 3 в отношении заявителей; Статья 5; Статья 13; Статья 38.	Исчезновение Бекхана Баргаева, Саид-Магомеда Дебизова и Изновра Сербиева во время проведения 14-16 января 2001 г. крупномасштабной спецоперации в селах Новые Атаги и Старые Атаги.
47.	Албеков и другие против России (№ 68216/01)	2008-10-09	Статья 2 в отношении обязательства защитить право на жизнь; Статья 2 в отношении неэффективного расследования; Статья 13; Статья 38.	Гибель Вахаджи Албекова и Хасана Минкаилова, а также причинение тяжкого вреда здоровью Нохе Успанову в результате взрыва фугасов вблизи села Ахкинчу-Борзой в октябре 2000 г. Суд установил, что имело место нарушение права на жизнь в отношении пострадавших от взрыва, так как российские власти «не стремились установить местонахождение мин и обезвредить их, обозначить заминированную территорию и перекрыть к ней доступ <...> и предупредить проживающих в селе людей о минах в непосредственной близости от села».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПЕРЕЧЕНЬ ИНЫХ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

В данном перечне, как правило, не приводятся решения, полные тексты которых не были доступны авторам, и ссылки на которые были даны по цитатам из публикаций комментаторов. В этих случаях указание на источник цитаты содержится непосредственно в тексте или в подстрочных примечаниях.

РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ (МТБЮ)

The International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991

Обвинитель против Златко Алексовского

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Алексовского от 25 июня 1999 г.

ICTY. The prosecutor v. Zlatko Aleksovski. The Trial Judgment. 25 June 1999 (IT-95-14/1-T). || <http://www.icty.org/x/cases/aleksovski/tjug/en/ale-tj990625e.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Алексовского от 24 марта 2000 г.

ICTY. Prosecutor v. Zlatko Aleksovski. Appeal Judgment. 24 March 2000 (IT-95-14/1-A). || <http://www.icty.org/x/cases/aleksovski/tjug/en/ale-tj990625e.pdf>.

Обвинитель против Видоже Благоевича и Драгана Джокича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Благоевича от 17 января 2005 г.

ICTY. Prosecutor v. Vidoje Blagojevic, Dragan Jokic. Trial Judgment (IT-02-60-T). 17 January 2005. || http://www.icty.org/x/cases/blagojevic_jokic/tjug/en/bla-050117e.pdf.

Обвинитель против Тихомира Блашкича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Блашкича от 3 марта 2000 г.

ICTY. Prosecutor v. Tihomir Blaskic. Trial Judgment. 3 March 2000 (IT-95-14-T). || <http://www.icty.org/x/cases/blaskic/tjug/en/bla-tj000303e.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Блашкича от 29 июля 2004 г.

ICTY. Prosecutor v. Tihomir Blaskic. Appeal Judgment. 29 July 2004 (IT-95-14-A). || <http://www.icty.org/x/cases/blaskic/acjug/en/bla-aj040729e.pdf>.

Обвинитель против Радослава Брджанина

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Брджанина и др. от 1 сентября 2004 г.

ICTY. Prosecutor v. Radoslav Brdanin. Trial Judgment. 1 September 2004 (IT-99-36-T). || <http://www.icty.org/x/cases/brdanin/tjug/en/brd-tj040901e.pdf>.

Обвинитель против Митара Васильевича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Васильевича от 29 ноября 2002 г.

ICTY. Prosecutor v. Mitar Vasiljevic. Trial Judgment. 29 November 2002 (IT-98-32-T). || <http://www.icty.org/x/cases/vasiljevic/tjug/en/vas021129.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Васильевича от 25 февраля 2004 г.

ICTY. Prosecutor v. Mitar Vasiljevic. Appeal Judgment. 25 February 2004 (IT-98-32-A). || <http://www.icty.org/x/cases/vasiljevic/acjug/en/val-aj040225e.pdf>.

Обвинитель против Станислава Галича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Галича от 5 декабря 2003 г.

ICTY. Prosecutor v. Stanislav Galic. Trial Judgment. 5 December 2003 (IT-98-29-T). || <http://www.icty.org/x/cases/galic/tjug/en/gal-tj031205e.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Галича от 30 ноября 2006 г.

ICTY. Prosecutor v. Stanislav Galic. Appeal Judgment. 30 November 2006 (IT-98-29-A). || <http://www.icty.org/x/cases/galic/acjug/en/gal-acjud061130.pdf>.

Обвинитель против Зеджнила Делалича и др. (Здравко Мучича, Хазима Делича, Эсада Ланджо) (дело лагеря «Челебичи»)

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Делалича и др. от 16 ноября 1998 г.

ICTY. Prosecutor v. Delalic et al. Trial Judgment. 16 November 1998. (IT-96-21-T). || <http://www.icty.org/x/cases/mucic/tjug/en/cel-tj981116e.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Делалича и др. (оно же – по делу Мучича) от 20 февраля 2001 г.

ICTY. Prosecutor v. Goran Jelusic. Appeal Judgment. 20 February 2001 (IT-96-21-A). || <http://www.icty.org/x/cases/mucic/acjug/en/cel-aj010220.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Мучича и др. от 8 апреля 2003 г.

ICTY. Prosecutor v. Zdravko Mucic. Appeal Judgment. 8 April 2003 (IT-96-21-Abis). || <http://www.icty.org/x/cases/mucic/acjug/en/cel-aj030408.pdf>.

Обвинитель против Горана Елисича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Елисича от 14 декабря 1999 г.

ICTY. Prosecutor v. Goran Jelusic. Trial Judgment. 14 December 1999 (IT-95-10-T). || <http://www.icty.org/x/cases/jelusic/tjug/en/jel-tj991214e.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Елисича от 5 июля 2001 г.

ICTY. Prosecutor v. Goran Jelusic. Appeal Judgment. 5 July 2001 (IT-95-10-A). || <http://www.icty.org/x/cases/jelusic/acjug/en/jel-aj010705.pdf>.

Обвинитель против Мирослава Квачки и др.

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Квачки от 2 ноября 2001 г.

ICTY. Prosecutor v. Miroslav Kvocka et al. Trial Judgment. 2 November 2001. (IT-98-30/1) || <http://www.icty.org/x/cases/kvocka/tjug/en/kvo-tj011002e.pdf>.

Обвинитель против Дарио Кордича и Марио Черкеза

МТБЮ. Дело Кордича и Черкеза. Решение относительно протеста защиты по обвинительному акту от 2 марта 1999 г.

ICTY. Prosecutor v. Dario Kordic and Mario Cerkez. Trial Decision on the Joint Defence Motion to Dismiss the Amended Indictment for Lack of Jurisdiction Based on the Limited Jurisdictional Reach of Articles 2 and 3. 2 March 1999. || http://www.icty.org/x/cases/kordic_cerkez/tdec/en/90302DC56323.htm.

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Кордича и Черкеза от 26 февраля 2001 г.

ICTY. Prosecutor v. Dario Kordic and Mario Cerkez. Trial Judgment. 26 February 2001 (IT-95-14/2-T). || http://www.icty.org/x/cases/kordic_cerkez/tjug/en/kor-tj010226e.pdf.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Кордича и Черкеза от 17 декабря 2004 г.

ICTY. Prosecutor v. Dario Kordic and Mario Cerkez. Appeal Judgment. 17 December 2004 (IT-95-14/2-A). || http://www.icty.org/x/cases/kordic_cerkez/acdec/en/041217.htm.

Обвинитель против Милорада Крноелаца

МТБЮ. Дело Крноелаца. Предварительное решение Судебной камеры по форме обвинительного акта от 24 февраля 1999 г.

ICTY. Prosecutor v. Milorad Krnojelac. Trial Decision on the Defence Preliminary Motion on the Form of the Indictment. 24 February 1999. || <http://www.icty.org/x/cases/krnojelac/tdec/en/902247325494.htm>.

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Крноелаца от 15 марта 2002 г.

ICTY. Prosecutor v. Milorad Krnojelac. Trial Judgment. 15 March 2002 (IT-97-25-T). || <http://www.icty.org/x/cases/krnojelac/tjug/en/krn-tj020315e.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Крноелаца от 17 сентября 2003 г.

ICTY. Prosecutor v. Milorad Krnojelac. Appeal Judgment. 17 September 2003 (IT-97-25-A). || <http://www.icty.org/x/cases/krnojelac/tjug/en/krn-tj020315e.pdf>.

Обвинитель против Радислава Крстича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Крстича от 2 августа 2001 г.

ICTY. Prosecutor v. Radislav Krstic. Trial Judgment. 2 August 2001 (IT-98-33-T). || <http://www.icty.org/x/cases/krstic/tjug/en/krs-tj010802e.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Крстича от 19 апреля 2004 г.

ICTY. Prosecutor v. Radislav Krstic. Appeal Judgment. 19 April 2004 (IT-98-33-A). || <http://www.icty.org/x/cases/krstic/acjug/en/krs-aj040419e.pdf>.

Обвинитель против Зорана Купрешкича и др.

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Купрешкича от 14 января 2000 г.

ICTY. Prosecutor v. Zoran Kupreskic et al. Trial Judgment. 14 January 2000 (IT-95-16). || <http://www.icty.org/x/cases/kupreskic/tjug/en/kup-tj000114e.pdf>.

Обвинитель против Драголюбa Кунараца и др.

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Кунараца и др. от 22 февраля 2001 г.

ICTY. Prosecutor v. Dragoljub Kunarac et al. Trial Judgment. 22 February 2001 (IT-96-23 and 23/1-T). ||

<http://www.icty.org/x/cases/kunarac/tjug/en/kun-tj010222e.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Кунараца от 12 июня 2002 г.

ICTY. Prosecutor v. Dragoljub Kunarac et al. Appeal Judgment. 12 June 2002 (IT-96-23 and 23/1-A). || <http://www.icty.org/x/cases/kunarac/acjug/en/kun-aj020612e.pdf>.

Обвинитель против Милана Мартича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Мартича от 12 июня 2007 г.

ICTY. Prosecutor v. Milan Martić. Trial Judgment. 12 June 2007 (IT-95-11-T). || <http://www.icty.org/x/cases/martic/tjug/en/070612.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Мартича от 8 октября 2008 г.

ICTY. Prosecutor v. Milan Martić. Appeal Judgment. 8 October 2008 (IT-95-11-A). || <http://www.icty.org/x/cases/martic/acjug/en/mar-aj081008e.pdf>.

Обвинитель против Младена Налетича и Винко Мартиновича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Налетича и Мартиновича от 31 марта 2003 г.

ICTY. Trial Judgment. Prosecutor v. Mladen Naletilic and Vinko Martinovic. 31 March 2003 (IT-98-34-T). || http://www.icty.org/x/cases/naletilic_martinovic/tjug/en/nal-tj030331-e.pdf.

Обвинитель против Драгана Николича

МТБЮ. Прокурор против Драгана Николича. Решение Судебной камеры I – Обзор обвинительного акта в соответствии с Правилom 61 Правил процедуры и доказывания от 20 сентября 1995 г.

ICTY. Prosecutor v. Dragan Nikolic. Trial Chamber I. Review of Indictment Pursuant to Rule 61 of the Rules of Procedure and Evidence (IT-94-2-R61). || http://www.icty.org/x/cases/dragan_nikolic/tord/en/951020.pdf

Обвинитель против Слободана Милошевича и др.

МТБЮ. Прокурор против Слободана Милошевича, Милана Милутиновича, Николы Саиновича, Драголюбa Ожданича, Влажко Стожилджковича. Иницирующий обвинительный акт от 22 мая 1999 г.

ICTY. Prosecutor v. Slobodan Milosevic, Milan Milutinovic, Nikola Sainovic, Dragoljub Ojdanic & Vljako Stojiljkovic. Decision on review of Indictment and Application for Consequential Orders. 22 March 1999. || http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/tdec/en/052499rev.htm.

МТБЮ. Второй исправленный обвинительный акт в отношении Слободана Милошевича и др. от 16 октября 2001 г.

ICTY. The prosecutor of the tribunal against Slobodan Milosevic, Milan Milutinovic, Nikola Sainovic, Dragoljub Ojdanic, Vlado Stojiljkovic. Second amended indictment. 16 October 2001 (IT-99-37-PT). || http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/ind/en/mil-2ai011029e.htm.

МТБЮ. Дело Слободана Милошевича. Решение Судебной камеры относительно предварительного рассмотрения дела от 8 ноября 2001 г.

ICTY. Prosecutor v. Slobodan Milosevic. Trial Decision. Decision on preliminary motions. 8 November 2001. || http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/tdec/en/1110873516829.htm.

Обвинитель против Младена Налетича и Винко Мартиновича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Налетича и др. от 31 марта 2003 г.

ICTY. Prosecutor v. Mladen Naletilic and Vinko Martinovic. Trial Judgment. 31 March 2003 (IT-98-34-T). ||

http://www.icty.org/x/cases/naletilic_martinovic/tjug/en/nal-tj030331-e.pdf.

Обвинитель против Насера Орича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Орича от 30 июля 2006 г.

ICTY. Prosecutor v. Naser Oric. Trial Judgment. Trial Judgment. 30 June 2006 (IT-03-68-T). || <http://www.icty.org/x/cases/oric/tjug/en/ori-jud060630e.pdf>.

Обвинитель против Ивицы Раджича

МТБЮ. Обвинитель против Ивицы Раджича. Исправленный обвинительный акт от 14 января 2004 г.

ICTY. Prosecutor v. Ivica Rajic. Amended Indictment (IT-95-12-PT). 14 January 2004. || <http://www.icty.org/x/cases/rajic/ind/en/raj-ai040114e.pdf>.

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Раджича от 8 мая 2006 г.

ICTY. Prosecutor v. Ivica Rajic. Trial Judgment. 8 May 2006 (IT-95-12-T). || <http://www.icty.org/x/cases/rajic/tjug/en/raj-tj0060508e.pdf>.

Обвинитель против Благое Симича и др.

МТБЮ. Обвинитель против Симича. Решение по ходатайству об уголовном преследовании в соответствии с Правил-
лом 73 на предмет вынесения постановления относительно показаний свидетеля от 27 июля 1999 г. (опубликовано в каче-
стве открытого документа Приказом от 1 октября 1999 г.)

ICTY. Prosecutor v. Blagoje Simic, Milan Simic, Miroslav Tadic, Stevan Todorovich and Simo Zaric. Trial Decision on the
Prosecution Motion under Rule 73 for a Ruling concerning the Testimony of a Witness. 27 July 1999. || <http://www.icty.org/x/cases/simic/tdec/en/90727EV59549.htm>.

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Симича, Тадича и Зарича от 17 октября 2002 г.

ICTY. Prosecutor v. Blagoje Simic, Viroslav Tadic and Simo Zaric. Trial Judgment. 17 October 2002 (IT-95-9-T). || <http://www.icty.org/x/cases/simic/tjug/en/sim-tj031017e.pdf>.

Обвинитель против Душко Сикирицы и др.

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Сикирицы и др. от 13 ноября 2001 г.

ICTY. Prosecutor v. Dusko Sikirica at al. Trial Sentencing Judgment. 3 November 2001 (IT-95-8-T). || <http://www.icty.org/x/cases/sikirica/tjug/en/sik-ts011113e.pdf>.

Обвинитель против Миломира Стакича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Стакича от 31 июля 2003 г.

ICTY. Prosecutor v. Milomir Stakic. Trial Judgment. 31 July 2003 (IT-97-24-T). || <http://www.icty.org/x/cases/stakic/tjug/en/stak-tj030731e.pdf>.

Обвинитель против Павле Стругара

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Стругара от 31 января 2005 г.

ICTY. Prosecutor v. Pavle Strugar. Trial Judgment. 31 Jan 2005 (IT-97-24-T). || <http://www.icty.org/case/strugar/4>.

Обвинитель против Душко Тадича

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Тадича от 2 октября 1995 г.

ICTY. Appeal Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. Prosecutor v. Dusko Tadic. 2 October
1995. || <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acdec/en/51002.htm>.

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Тадича от 7 мая 1997 г.

ICTY. Prosecutor v. Dusko Tadic. Trial Judgment. 7 May 1997 (IT-94-1-T). || <http://www.icty.org/x/cases/tadic/tjug/en/tad-tsj70507JT2-e.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Тадича от 15 июля 1999 г.

ICTY. Prosecutor v. Dusko Tadic. Appeal Judgment. 15 July 1999 (IT-94-1-A). || <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acjug/en/tad-aj990715e.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Тадича от 26 января 2000 г.

ICTY. Prosecutor v. Dusko Tadic. Appeal Judgement in Sentencing Appeals. 26 January 2000 (IT-94-1-A and IT-94-1-Abis). || <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acjug/en/tad-asj000126e.pdf>.

Обвинитель против Стевана Тодоровича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Тодоровича от 31 июля 2001 г.

ICTY. Prosecutor v. Stevan Todorovic. Trial Sentencing Judgment. 31 July 2001 (IT-95-9/1-T). || <http://www.icty.org/x/cases/todorovic/tjug/en/tod-tj010731e.pdf>.

Обвинитель против Анто Фурунджия

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Фурунджия от 10 декабря 1998 г.

ICTY. Prosecutor v. Anto Furundzija. Trial Judgment. 10 December 1998 (IT-95-17/1-T). || <http://www.icty.org/x/cases/furundzija/tjug/en/fur-tj981210e.pdf>.

Обвинитель против Энвера Хаджихасановича и Амира Кубуры

МТБЮ. Дело Хаджихасановича и др. Решение от 16 июля 2003 г. по встречной Апелляции, оспаривающей юрисдикцию относительно ответственности командиров.

ICTY. Decision on Interlocutory Appeal Challenging Jurisdiction in Relation to Command Responsibility. Prosecutor v. Enver Hadzihasanovic. 16 July 2003 (IT-01-47-AR72). || http://www.icty.org/x/cases/hadzihasanovic_kubura/acdec/en/030716.htm.

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Хаджихасановича от 15 марта 2006 г.

ICTY. Trial Judgement. Prosecutor v. Enver Hadzihasanovic. 15 March 2006 (IT-01-47-T D689 – 1/21623 BIS). || http://www.icty.org/x/cases/hadzihasanovic_kubura/tjug/en/had-judg060315e.pdf.

Обвинитель против Сефера Халиловича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Халиловича от 16 ноября 2005 г.

ICTY. Prosecutor v. Sefer Halilovic. Trial Judgement. 16 November 2005 (IT-01-48-T). || <http://www.icty.org/x/cases/halilovic/tjug/en/tcj051116e.pdf>.

Обвинитель против Дражена Эрдемовича

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Эрдемовича от 29 ноября 1996 г.

ICTY. Prosecutor v. Drazen Erdemovic. Trial Sentencing Judgment. 29 November 1996 (IT-96-22-T). || <http://www.icty.org/x/cases/erdemovic/tjug/en/erd-ts961129e.pdf>.

МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Эрдемовича от 7 октября 1997 г.

ICTY. Prosecutor v. Drazen Erdemovic. Appeal Judgment. 7 October 1997 (IT-96-22-A). || <http://www.icty.org/x/cases/erdemovic/acjug/en/erd-aj971007e.pdf>.

МТБЮ. Особое несопадающее мнение судьи Кассезе в приложении к Решению Апелляционной камеры по делу Эрдемовича от 7 октября 1997 г. || Separate and Dissenting Opinion of Judge Cassese. <http://www.icty.org/x/cases/erdemovic/acjug/en/erd-adojcas971007e.pdf>.

ICTY. Prosecutor v. Drazen Erdemovic. Appeal Judgment. 7 October 1997.

МТБЮ. Особое несопадающее мнение судьи Ли в приложении к Решению Апелляционной камеры по делу Эрдемовича от 7 октября 1997 г.

ICTY. Prosecutor v. Drazen Erdemovic. Appeal Judgment. 7 October 1997. Separate and Dissenting Opinion of Judge Li. || <http://www.icty.org/x/cases/erdemovic/acjug/en/erd-asojli971007e.pdf>.

МТБЮ. Объединенное особое мнение судьи Макдональда и судьи Вохра в приложении к Решению Апелляционной камеры по делу Эрдемовича от 7 октября 1997 г.

ICTY. Prosecutor v. Drazen Erdemovic. Appeal Judgment. 7 October 1997. Corrigendum to Joint Separate Opinion of Judge McDonald and Judge Vohrah. || <http://www.icty.org/x/cases/erdemovic/acjug/en/erd-asojmcd971119e.pdf>.

МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Эрдемовича от 5 марта 1998 г.

ICTY. Prosecutor v. Drazen Erdemovic. Trial Judgment. 5 March 1998 (IT-96-22-Tbis). || <http://www.icty.org/x/cases/erdemovic/tjug/en/erd-ts980305e.pdf>.

РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ (МТР)

The International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of Rwanda and Rwandan Citizens responsible for genocide and other such violations committed in the territory of neighbouring States, between 1 January 1994 and 31 December 1994

Судебные решения на официальном сайте МТР по адресу: <http://69.94.11.53/>

Обвинитель против Жана-Поля Акайесу (ICTR-96-4)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Акайесу от 2 сентября 1998 г.

ICTR. The Prosecutor versus Jean-Paul Akayesu. Trial Judgement. 2 September 1998.

МТР. Решение Апелляционной камеры по делу Акайесу от 1 июня 2001 г.

ICTR. The Prosecutor versus Jean-Paul Akayesu Appeal Judgement. 1 June 2001.

Обвинитель против Пауля Багилишема (ICTR-97-19)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Багилишема от 7 июня 2001 г.

ICTR. The Prosecutor versus Bagilishema. Trial Judgement. 7 June 2001.

Обвинитель против Сильвестра Гакумбитси (ICTR-01-64)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Гакумбитси от 17 июня 2004 г.

ICTR. The Prosecutor versus Sylvestre Gacumbitsi. Trial Judgement. 17 June 2004.

Обвинитель против Ювенала Каджелиджели (ICTR-98-44A)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Каджелиджели от 1 декабря 2003 г.

ICTR. The Prosecutor versus Juvénal Kajelijeli. Trial Judgement. 1 December 2003.

Обвинитель против Клемента Кайяшема (ICTR-95-1) и Обедана Рузиндана (1: ICTR-95-1; 2: ICTR-96-10)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Кайяшема и Рузиндана от 21 мая 1999 г.

ICTR. The Prosecutor versus Clément Kayishema and Obed Ruzindana. Trial Judgement. 21 May 1999.

Обвинитель против Жана Камбанда (ICTR-97-23)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Камбанда от 4 сентября 1998 г.

ICTR. Trial Judgement. The Prosecutor versus Jean Kambanda. 4 September 1998.

Обвинитель против Альфреда Мусема (ICTR-96-13)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Мусема от 27 января 2000 г.

ICTR. The Prosecutor versus Alfred Musema. Trial Judgement. 27 January 2000.

Обвинитель против Фердинанда Нахимана (ICTR-96-11)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Нахимана и др. от 3 декабря 2003 г.
ICTR. The Prosecutor versus Ferdinand Nahimana. Trial Judgement. 3 December 2003.

Обвинитель против Элизера Нийитегека (ICTR-96-14)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Нийитегека от 16 мая 2003 г.
ICTR. The Prosecutor versus Eliezer Niyitegeka. Trial Judgement. 16 May 2003.

Обвинитель против Элизафана Нтакирутимана (1: ICTR-96-10; 2: ICTR-96-17) и Герарда Нтакирутимана (1: ICTR-96-10; 2: ICTR-96-17)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Нтакирутимана и Нтакирутимана от 21 февраля 2003 г.
ICTR. The Prosecutor versus Elizaphan Ntakirutimana and Gérard Ntakirutimana. Trial Judgement. 21 February 2003.
МТР. Решение Апелляционной камеры по делу Нтакирутимана и Нтакирутимана от 13 декабря 2004 г.
ICTR. The Prosecutor versus Elizaphan Ntakirutimana and Gérard Ntakirutimana. Appeal Judgement. 13 December 2004.

Обвинитель против Георгеса Руггиу (ICTR-97-32)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Руггиу от 1 июня 2000 г.
ICTR. The Prosecutor versus Georges Ruggiu. Trial Judgement. 1 June 2000.

Обвинитель против Герогеса Рутаганда (ICTR-96-3)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Рутаганда от 6 декабря 1999 г.
ICTR. The Prosecutor versus George Rutaganda. Trial Judgement. 6 December 1999.
МТР. Решение Апелляционной камеры по делу Рутаганда от 26 мая 2003 г.
ICTR. The Prosecutor versus George Rutaganda. Appeal Judgement. 26 May 2003.

Обвинитель против Лаурента Семанза (ICTR-97-20)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Семанза от 15 мая 2003 г.
ICTR. The Prosecutor versus Laurent Semanza. Trial Judgement. 15 May 2003.

Обвинитель против Омара Серушаго (ICTR-98-39)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Серушаго от 5 февраля 1999 г.
ICTR. Trial Judgement. The Prosecutor versus Omar Serushago. 5 February 1999.

Обвинитель против Алоиза Симба (ICTR-01-76)

МТР. Решение Судебной камеры по делу Симба от 13 декабря 2005 г.
ICTR. Trial Judgement. The Prosecutor versus Aloys Simba. 13 December 2005.

РЕШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО СУДА ПО СЬЕРРА-ЛЕОНЕ (СССЛ)

The Special Court for Sierra Leone

СССЛ. Прокурор против Чарльза Тейлора. Решение Апелляционной камеры от 31 мая 2004 г. относительно иммунитета от юрисдикции.

SCSL. (SCSL-03-01-1-059) Prosecutor against Charles Ghankay Taylor. Appeal Decision on Immunity from Jurisdiction. 31 May 2004. || <http://www.sc-sl.org/LinkClick.aspx?fileticket=%2fD7FMJxcHd0%3d&tabid=191>.

СССЛ. Прокурор против Чарльза Тейлора. Обвинительный акт от 7 марта 2003 г.

SCSL. (SCSL-03-01-PT) Prosecutor against Charles Ghankay Taylor. Decision Approving Indictment and Order for Non-Disclosure. 7 March 2003. || <http://www.sc-sl.org/LinkClick.aspx?fileticket=Irn0bAAMvYM%3d&tabid=107>.

СССЛ. Прокурор против Нормана. Решение по вопросу о предполагаемом отсутствии юрисдикции. 31 мая 2004 г.

SCSL. (SCSL-2003-14-AR72 (E)) Prosecutor v. Sam Hinga Norman. Decision on Preliminary Motion Based on Lack of Jurisdiction (Child Recruitment). 31 May 2004. || <http://www.sc-sl.org/LinkClick.aspx?fileticket=XSdIFGVsuTI%3d&tabid=193>.

СССЛ. Прокурор против Иссы Хассана Сесэй. Решение Судебной камеры о мерах по защите свидетелей и жертв от 23 мая 2003 г.

SCSL. (SCSL-2003-05-PT) Prosecutor against Issa Hassan Sesay. Trial Decision on the Prosecutor's Motion for Immediate Protective Measures for Witnesses and Victims and for Non-Public Disclosure. 23 May 2003. ||

<http://www.sc-sl.org/LinkClick.aspx?fileticket=toVMBIEvM8M%3d&tabid=155>.

РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

The International Court of Justice

Международный Суд. Решение по делу «Демократическая Республика Конго против Бельгии» от 14 февраля 2002 г.

ICJ. «Democratic Republic of the Congo v. Belgium». Case concerning the arrest warrant of 11 April 2000. Judgement of 14 February 2002. || <http://www.icj-cij.org/docket/files/121/8126.pdf#view=FitH&pagemode=none&search=%22Congo v. Belgium%22>.

Международный Суд. Решение по делу «Демократическая Республика Конго против Бельгии» от 14 февраля 2002 г. Особое Объединенное мнение судей Хиггинста, Койджманса и Бургентала.

ICJ. «Democratic Republic of the Congo v. Belgium». Case concerning the arrest warrant of 11 April 2000. Judgement of 14 February 2002. Corrigendum to Joint Separate Opinion of Judge Higgins, Judge Kooymans and Judge Buergenthal. || <http://www.icj-cij.org/docket/files/121/8126.pdf#view=FitH&pagemode=none&search=%22Congo v. Belgium%22>.

Международный суд. Решение по делу «Никарагуа против США» от 27 июня 1986 г.

ICJ. Case concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States). Judgment. 27 June 1986. // ICJ Reports 1986.

Международный суд. Решение по делу о континентальном шельфе Северного моря от 20 февраля 1969 г.

ICJ. North Sea Continental Shelf Case (W. Ger. v. Den.; W. Germ. v. Neth.) 20 February 1969. // ICJ Reports 1969.

Международный суд. Решение по делу о континентальном шельфе от 3 июня 1985 г.

ICJ. Continental Shelf case (Libyan Arab Jamahiriya v. Malta). Judgment, 3 June 1985. // ICJ Reports 1985.

РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ:**Великобритания**

Application for a Warrant for the Arrest and Extradition of Robert Gabriel Mugabe, President of the Republic of Zimbabwe, on charges of torture under Section 134 of the Criminal Justice Act 1988, before Bow Street Magistrate's Court, 7 and 14 January 2004, decision of Judge Timothy Workman 14 January 2004 (unreported).

Израиль

Верховный Суд Израиля. Решение по делу «Израиль против Эйхмана» от 1968 г.
Israel's Supreme Court. Judgment. Case «State of Israel v. Adolf Eichmann». 1968.

Испания

Tribunal Constitucional de Espana. Guatemala Genocide Case. Judgment No. STC 237/2005. || <http://www.tribunalconstitucional.es/jurisprudencia/Stc2005/STC2005-237.html>.

La Sección Tercera de la Sala de lo Penal de la Audiencia Nacional. 19 abr 05. Sentencia en el caso Adolfo Scilingo. <http://www.derechos.org/nizkor/espana/juicial/doc/sentencia.html>

Tribunal Supremo. Sentencia en el caso Adolfo Scilingo. Sala de lo Penal. Sentencia №: 798/2007. Recurso Casacion (P) №:10049/2006 P. Fallo/Acuerto: Sentencia Estimativa Parcial. Fecha Sentencia: 01/10/2007 <http://www.derechos.org/nizkor/espana/juicial/doc/sentenciats.html>.

Канада

Supreme Court of Canada. Her Majesty The Queen v. Imre Finta. Decision of 24 March 1994.
<http://csc.lexum.umontreal.ca/en/1993/1993rcs1-1138/1993rcs1-1138.html>.

Российская Федерация

Конституционный Суд Российской Федерации. Постановление от 31 июля 1995 г. № 10-П по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации».

Северо-Кавказский окружной военный суд (г. Ростов-на-Дону). Приговор в отношении Буданова Юрия Дмитриевича. 25 июля 2003 г.

Северо-Кавказский окружной военный суд. Приговор в отношении Эдуарда Ульмана, Александра Калаганского, Алексея Перелевского и Владимира Воеводина. 11 мая 2004 г.

Октябрьский районный суд города Грозный. Приговор в отношении Лапина Сергея Владимировича. 29 марта 2005 г.

Грозненский гарнизонный военный суд. Приговор в отношении Азиева Мухади Махарбековича. 4 октября 2005 г.

Верховный суд республики Северная Осетия – Алания. Приговор в отношении Кулаева Нурпаши Абургакашевича. 16 мая 2006 г.

США

United States v. Karl Brandt et al., Vol. II, Trials of War Criminals before the Nuremberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10 (U. S. Govt. Printing Office: Washington 1950).

Klein Alfons and others (the Hadamar trial), US Military Commission sitting at Wiesbaden, judgment of 15 October 1945.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И ИНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Краткое наименование документа	Полное наименование документа
Акты Дипломатической конференции	Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, Женева (1974-1977 гг.). Федеральный политический департамент. Берн, 1978.
Американская конвенция о правах человека	Американская конвенция о правах человека, 22 ноября 1969 г.
Африканская хартия прав человека и народов	Африканская хартия прав человека и народов, Найроби, 26 июня 1981 г.
Брюссельская декларация	Проект международной декларации о законах и обычаях войны. Брюссель, 27 августа 1874 г.
Венская конвенция о дипломатических сношениях	Венская конвенция о дипломатических сношениях, 18 апреля 1961 г.
Венская конвенция о праве международных договоров	Венская конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 г.
Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями	Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями, 21 марта 1986 г.
Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров	Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров, 23 августа 1978 г.
Всеобщая декларация прав человека	Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948 г., утверждена Резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи ООН.
Вторая Женевская конвенция	Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, 12 августа 1949 г.
Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей	Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. Гаага, 26 марта 1999 г.
Гаагская конвенция IV	Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 г.
Гаагская конвенция о защите культурных ценностей	Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Гаага, 14 мая 1954 г.
Гаагское положение	Положение о законах и обычаях сухопутной войны в приложении к Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагская конвенция IV).
Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений	Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, 25 ноября 1981 г., утверждена резолюцией 39/55 Генеральной Ассамблеи ООН.
Декларация ООН о защите всех лиц от насильственных исчезновений	Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, 18 декабря 1992 г., утверждена резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи ООН.
Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам	Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, 14 декабря 1960 г., принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН.
Декларация о принципах международного права	Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, 24 октября 1970 г., принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН.
Доклад Генерального Секретаря ООН об учреждении МТБЮ	Доклад Генерального Секретаря ООН в соответствии с пунктом 2 резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 3 мая 1993 г. Док. ООН S/25704.
Доклад Генерального Секретаря ООН «Дети и вооруженный конфликт» 2003 г.	Доклад Генерального Секретаря ООН «Дети и вооруженный конфликт» от 10 ноября 2003 г. Док. ООН A/58/546 – S/2003/1053.

<p>Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Положение с правами человека в Чечне» 2000 г.</p>	<p>Выступление Мэри Робинсон, Верховного Комиссара по Правам Человека на 56-ой Сессии Комиссии по Правам Человека ООН по Пункту 4: Доклад Верховного Комиссара по Правам Человека и Продолжение Конференции по Правам Человека Женева, 5 апреля 2000 года. Положение с Правами Человека в Чечне в Российской Федерации.</p>
<p>Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «О положении в области прав человека в Чеченской Республике» 2001 г.</p>	<p>Доклад «О положении в области прав человека в Чеченской Республике Российской Федерации» от 20 февраля 2001 г. Док. ООН E/CN.4/2001/36.</p>
<p>Дополнительная конвенция об упразднении рабства</p>	<p>Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, Женева, 7 сентября 1956 г.</p>
<p>Дополнительный протокол I</p>	<p>Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 8 июня 1977 г.</p>
<p>Дополнительный протокол II</p>	<p>Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, 8 июня 1977 г.</p>
<p>Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам</p>	<p>Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам, Страсбург, 20 апреля 1959 г.</p>
<p>Европейская конвенция о правах человека</p>	<p>Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рим, 4 ноября 1950 г.</p>
<p>Европейская конвенция о неприменимости срока давности к преступлениям против человечности и военным преступлениям</p>	<p>Европейская конвенция о неприменимости срока давности к преступлениям против человечности и военным преступлениям от 25 января 1974 г.</p>
<p>Европейская конвенция по предупреждению пыток</p>	<p>Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, 26 ноября 1987 г.</p>
<p>Женевская конвенция 1864 г.</p>	<p>Женевская конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, Женева, 10 (22) августа 1864 г.</p>
<p>Женевский протокол о газах</p>	<p>Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, Женева, 17 июня 1925 г.</p>
<p>Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека 2003 г.</p>	<p>Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека от 14 ноября 2003 г.</p>
<p>Закон Контрольного Совета № 10</p>	<p>Закон Контрольного Совета № 10 «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности», Берлин, 20 декабря 1945.</p>
<p>Закон об учреждении Чрезвычайных Палат в Судах Камбоджи</p>	<p>Закон об учреждении Чрезвычайных Палат в Судах Камбоджи для рассмотрения преступлений, совершенных в период существования Демократической Кампучии. Принят парламентом (Народным Собранием) Камбоджи 2 января 2001 г. и утвержден Договором между ООН и Королевским правительством Камбоджи 6 июня 2003.</p>
<p>Заявление главы делегации ЕКПП от 4 марта 2000 г.</p>	<p>Заявление главы делегации Комитета Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в адрес российского руководства от 4 марта 2000 г.</p>
<p>Каирская декларация о правах человека в исламе</p>	<p>Каирская декларация о правах человека в исламе, 5 августа 1990 г., Док. ООН A/45/421</p>
<p>Кодекс Либера</p>	<p>Инструкции полевым войскам США, составленные профессором Либером и опубликованные в Общем приказе № 100 президента Авраама Линкольна, Вашингтон, 24 апреля 1863 г.</p>
<p>Конвенция о борьбе с торговлей людьми</p>	<p>Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, 2 декабря 1949 г., утверждена резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН.</p>
<p>Конвенция о геноциде</p>	<p>Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 г., утверждена резолюцией 260 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН.</p>

Конвенция о конкретных видах обычного оружия	Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женва, 10 октября 1980 г.
Конвенция о правах ребенка	Конвенция о правах ребенка, 20 ноября 1989 г., утверждена резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН.
Конвенция о рабстве	Конвенция о рабстве, Женева, 25 сентября 1926 г.
Конвенция о химическом оружии	Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, 13 января 1993 г.
Конвенция против пыток	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984 г., утверждена резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН.
Конвенция ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества	Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, 26 ноября 1968 г., принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН.
Консультативное заключение о ядерном оружии	Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, 8 июля 1996 г. Док. ООН А/51/218.
Лондонский статут: см: «Устав нюрнбергского трибунала»	
Международная конвенция о борьбе с захватом заложников	Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, 17 декабря 1979 г., утверждена резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН.
Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма	Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.
Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 21 декабря 1965 г., утверждена резолюцией 2106 А (XX) Генеральной Ассамблеи ООН.
Международная конвенция о пресечении преступления апартеида	Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, 30 ноября 1973 г., утверждена резолюцией 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН.
Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений	Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 12 января 2006 г., принята и открыта для подписания резолюцией 61/177 Генеральной Ассамблеи ООН.
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 16 декабря 1966 г., утвержден резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН.
Международный пакт о гражданских и политических правах	Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 г., утвержден резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН.
Нюрнбергские принципы	Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала. Приняты Комиссией международного права ООН на Второй сессии (5 июня – 29 июля 1950 г) во исполнении Резолюции 177 (II) Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 1947.
Оксфордское руководство	Законы сухопутной войны. Руководство, принятое Институтом международного права, Оксфорд, 9 сентября 1880 г.
Оттавская конвенция	Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Осло, Норвегия, 18 сентября 1997 г.
Первая Женевская конвенция	Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, 12 августа 1949 г.
Первый протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей	Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Гаага, 14 мая 1954 г.
Положение о Комиссии международного права ООН	Положение о Комиссии международного права, утверждено резолюцией 174 (II) Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 1947 г.

Постановление Временной администрации ООН в Восточном Тиморе	Постановление Временной администрации ООН в Восточном Тиморе № 2000/15 от 6 июня 2000 года.
Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества	Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, 3 декабря 1973 года, приняты резолюцией 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН.
Проект Кодекса 1953 г.	Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, 1953 г., подготовлен Комиссией международного права ООН во исполнении Резолюции Генеральной Ассамблеи 177 (II) от 21 ноября 1947.
Проекты Кодекса 1993-1996	Проекты Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, 1953 г., подготовлены Комиссией международного права ООН во исполнении Резолюции 44/39 1989 г.
Протокол I к Конвенции о конкретных видах обычного оружия	Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, 10 октября 1980 г.
Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия	Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, 10 октября 1980 г.
Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия с поправками	Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.
Протокол III к Конвенции о конкретных видах обычного оружия	Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, 10 октября 1980 г.
Протокол IV к Конвенции о конкретных видах обычного оружия	Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, 13 октября 1995 г.
Протокол 1 к Европейской конвенции о правах человека	Протокол 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Париж, 20 марта 1952 г.
Протокол 1 к Европейской конвенции по предупреждению пыток	Протокол N. 1 к Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Страсбург, 4 ноября 1993 г.
Протокол 2 к Европейской конвенции по предупреждению пыток	Протокол N. 2 к Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Страсбург, 4 ноября 1993 года
Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми	Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.
Публичное обращение ЕКПП от 10 июля 2001 г.	Публичное обращение Комитета Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в порядке статьи 10.2 Конвенции от 10 июля 2001 г. (по Чечне).

Публичное обращение ЕКПП от 10 июля 2003 г.

Публичное обращение ЕКПП от 13 марта 2007 г.

Распоряжение Специального представителя генерального Секретаря ООН в Косово «Об органе временной администрации в Косово»

Распоряжение Специального представителя генерального Секретаря ООН в Косово «О назначении и отрешении от должности международных судей и международных прокуроров»

Резолюция ГА ООН «Основные принципы правового статуса комбатантов»

Резолюция ГА ООН «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам»

Резолюция ГА ООН «Подтверждение Нюрнбергских принципов»

Резолюция ГА ООН «Планы по формулированию Нюрнбергских принципов»

Резолюция ГА ООН «Формулировка Нюрнбергских принципов»

Резолюция ГА ООН «Преступление геноцида»

Резолюция ГА ООН «Определение агрессии»

Резолюция Европарламента по делу Андрея Бабицкого, о свободе средств массовой информации и правах человека в Чечне 2000 г.

Резолюция Европарламента по ситуации в Чечне 2001 г.

Резолюция Комиссии ООН по правам человека «Ситуация в Чеченской Республике» 2000 г.

Резолюция Комиссии ООН по правам человека «Ситуация в Чеченской Республике» 2001 г.

Резолюция ПАСЕ «Конфликт в Чечне» 1999 г.

Резолюция ПАСЕ «Ситуация с правами человека в Чеченской Республике» 2003 г.

Рекомендация ПАСЕ «Конфликт в Чечне» 2000 г.

Рекомендация ПАСЕ «Конфликт в Чеченской Республике – выполнение Россией рекомендации 1444 (2000)» 2000 г.

Публичное обращение Комитета Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в порядке статьи 10.2 Конвенции от 10 июля 2003 г. (по Чечне).

Публичное обращение Комитета Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в порядке статьи 10.2 Конвенции от 13 марта 2007 г. (по Чечне).

Распоряжение Специального представителя генерального Секретаря ООН и главы Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) No1999/1 (S/1999/987) от 25 июля 1999 «Об органе временной администрации в Косово».

Распоряжение Специального представителя генерального Секретаря ООН и главы Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) No2000/6 (S/2000/177/Add.2) от 15 февраля 2000 г. «О назначении и отрешении от должности международных судей и международных прокуроров».

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3103 (XXVIII) «Основные принципы правового статуса комбатантов, борющихся против колониального господства, и расистских режимов» от 12 сентября 1973 г.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2105 (XX) «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» от 20 декабря 1965 г.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» от 11 декабря 1946 г.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 177 (II) «Планы по формулированию принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении» от 21 ноября 1947 г.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 488 (V) «Формулировка Нюрнбергских принципов» от 12 декабря 1950 г.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 96 (I) «Преступление геноцида» от 11 декабря 1946 г.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г.

Резолюция Европейского Парламента по делу Андрея Бабицкого, о свободе средств массовой информации и правах человека в Чечне от 17 февраля 2000 года

Резолюция Европейского Парламента по ситуации в Чечне от 15 февраля 2001 г.

Резолюция Комиссии ООН по правам человека «Ситуация в Чеченской Республике Российской Федерации» от 25 апреля 2000 г. Док. ООН E/CN.4/RES/2000/58

Резолюция Комиссии ООН по правам человека «Ситуация в Чеченской Республике Российской Федерации» от 20 апреля 2001 г. Док. ООН E/CN.4/RES/2001/24

Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1201 (1999) «Конфликт в Чечне» от 4 ноября 1999 г.

Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Ситуация с правами человека в Чеченской Республике» 1323 (2003) от 2 апреля 2003 г.

Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Конфликт в Чечне» 1444 (2000) от 27 января 2000 г.

Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1456 (2000) «Конфликт в Чеченской Республике – выполнение Россией рекомендации 1444 (2000)» от 6 апреля 2000 г.

Римский статут	Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 г.
Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны	Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, 11 февраля 1998 г., Док. ООН E/CN.4/1998/53/Add 2, Добавление к Докладу представителя Генерального секретаря.
Статут Международного суда ООН	Статут Международного суда от 26 июня 1945 г.
Статут МУС, см: «Римский статут»	
Третья Женевская конвенция	Женевская конвенция об обращении с военнопленными, 12 августа 1949 г.
Устав МТБЮ	Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (МТБЮ), принят Резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 от 25 мая 1993 года.
Устав МТР	Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года (МТР), принят Резолюцией Совет Безопасности ООН № 995 от 8 ноября 1994 года.
Устав Международного суда, см: «Статут Международного суда ООН»	
Устав Нюрнбергского трибунала	Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, Лондон, 8 августа 1945 г.
Устав ООН	Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г.
Устав Специального суда по Сьерра-Леоне	Доклад Генерального секретаря ООН об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне, Док. ООН S/2000/915, 4 октября 2000 г., Добавление. Принят в соответствии с договором между ООН и Правительством Сьерра-Леоне от 16 января 2001 года и Резолюцией Совета Безопасности № 1315 (2000) от 14 августа 2000.
Устав Токийского трибунала	Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока, Токио, 19 января 1946 года.
Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах	Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 25 мая 2000 г., утвержден резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН.
Четвертая Женевская конвенция	Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, 12 августа 1949 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Названия наиболее часто цитируемых материалов сокращены в подстрочных примечаниях. В данном библиографическом списке их сокращённые наименования приводятся в квадратных скобках.

Основная литература на русском языке:

- [Абашидзе] – Абашидзе Аслан. Участие государств в Римском статуте Международного уголовного суда как новый вид обязательств erga omnes. // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений. / Под ред. Богуша Г. И., Трикоз Е. Н. – М., Европейская Комиссия, 2008. С. 51.
- [Абии-Сааб] – Абии-Сааб Розмари. Гуманитарное право и внутренние конфликты. Истоки и эволюция международной регламентации: Пер. с французского. – М., Международный Комитет Красного Креста, 2000.
- [Авторханов] – Авторханов А. Г. Народоубийство в СССР: Убийство чеченского народа. – Мюнхен, 1952.
- Авторханов А. Г. Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР / Александр Уралов (псевд.)/ – М., 1991.
- Азиев М. А., Чахкиев Д. Ю., Марковин И. М. Каменная летопись страны вайнахов. Памятники архитектуры и искусства Чечни и Ингушетии. – М., 1994.
- Айдамиров А. Хронология истории Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1991.
- [Акаев] – Акаев В. Шейх Кунта-Хаджи. Жизнь и учения. – Грозный, 1994.
- Акты Кавказской Археографической Комиссии. Т. 4. Т. 9. Т. 6. – Тифлис, 1904.
- Алиев Т. Исход русских из Чечни. // Татьяна Локшина, Александр Мнацаканян, Варвара Пархоменко, Александр Черкасов. Чечня. Жизнь на войне. – М., 2007. С. 85-87.
- [Алироев] – Алироев И. История и культура чеченцев и ингушей. – Грозный, 1994.
- [Альтамирова] – Альтамирова З. Жизнь в послевоенной Чечне. // Чечня и Россия: общества и государства. – М., 1999.
- [Анчабадзе] – Анчабадзе Г. Вайнахи. / Под ред. Гелашвили Н. – Тбилиси, 2001.
- [Ахмадов] – Ахмадов Ш. Б. Имам Мансур. – Грозный, 1991.
- [Ахмадов] – Ахмадов Ш. Б. Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под предводительством имама Мансура в 1785-1791 гг. // Чеченцы: история и современность. / Под ред. Ю. А. Айдаева. – М., 1996.
- Ахмадов Я. З. Имамат Шамиля государство горцев Чечни и Дагестана. // Чеченцы: история и современность. / Под ред. Айдаева Ю. А. – М., 1996.
- [Ахмадов] – Ахмадов Я. З. Терско-гребенское казачество (происхождение и расселение). // Чеченцы: история и современность. / Под ред. Айдаева Ю. А. – М., 1996.
- Ахмадов Я. З. Взаимоотношения Чечни и России (вторая половина XVI – середина XIX вв.). // Чеченцы: история и современность. / Под ред. Айдаева Ю. А. – М., 1996.
- Ахмадов Я. З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI-XVII вв. – Грозный, 1988.
- [Ахмадов и др.] – Ахмадов Я., Ахмедов Ш., Багаев М., Хизриев Х. История Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1991.
- [Ахмадов, Хасмагоматов] – Ахмадов Я. З., Хасмагоматов Э. Х. История Чечни в XIX-XX веках. – М., 2005.
- [Бабицкий] – Бабицкий Андрей. На войне. // <http://sommenie.narod.ru/abl.html>.
- Бассиони Шериф. Международно-правовые юрисдикции в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. // Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. – М. 1994.
- [Белокуров] – Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. – Вып. 1. М., 1888.
- [Бергем, Карлсен, Слюдал] – Кнут В. Бергем, Гуннар М. Карлсен, Баета Слюдал. Введение в права человека: Пер. с норвежского. – Осло, Норвежский Хельсинкский Комитет по правам человека, 2003.
- [Берже] – Берже А. П. Чечня и чеченцы. – Грозный, 1991.
- Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов. – Грозный, 1958.
- Беслан: правда заложников. Особое мнение члена Парламентской комиссии Савельева Ю. П. к докладу Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта 1-3 сентября 2004 года в г. Беслане РСО-Алания. // <http://www.pravdabeslana.ru/doklad/oglavlenie.htm>.
- [Бугай] – Бугай Н. Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов. // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 70-72.
- Бугай Н. Ф. Депортация народов. // Война и общество. 1941-1945. Книга вторая. – М., 2004.
- В атмосфере страха. «Политический процесс» и парламентские выборы в Чеченской Республике Москва. – М., 2006.
- [Бурбан и др.] – Бурбан Л., Губарева С., Карпова Т., Карпов Н., Курбатов В., Миловидов Д., Финогенов П. «Норд-Ост»: неоконченное расследование. События, факты, выводы. – М., 2006.
- Бьюкенен Аллен. Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. – М., 2001.
- [Виноградов] – Виноградов В. Б. Через хребты веков. – Грозный, 1970.
- Вишня Г. И. (Григорий Иванович). АР В557. Особенности правового обеспечения деятельности по выявлению и раскрытию преступлений в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера: По материалам деятельности военной прокуратуры Чеченской Республики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс; Криминалистика и судебная экспертиза.
- Вишня Г. И. Оперативно-розыскная деятельность. / Науч. рук. Соколов А. Н. – Калининград, 2003.
- [Воронов] – Воронов В. В. Подоплеки возникновения и причины затягивания чеченской войны. // Режим Путина, идеи и практика. – М., 2005.
- [Вроцкий] – Вроцкий В. Н. Чечня как хлебный оазис. // Сборник статей о Терской области. Вып. I. – Владикавказ, 1878.
- Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1873.
- [Гаев и др.] – Гаев С., Хадисов М., Чагаева Т. Хайбах: Следствие продолжается. – Грозный, 1994.
- [Гайков] – Уголовное право. Общая часть: Учебник. Под ред. Гайков В. Т. и др. – Ростов-на-Дону, 2006.
- [Гакаев] – Гакаев Д. Путь к чеченской революции. // Чечня и Россия: общества и государства. – М., 1999.
- [Гаммер] – Гаммер Моше. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. – М., 1998.

- [Гапуров] – Гапуров Ш. Формы и методы колониальной политики России на Северном Кавказе и западноевропейских держав в странах Востока в XVI-XIX вв. // Россия и Восток: традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы. – Омск, 1997.
- [Гассер] – Ханс-Питер Гассер. Международное гуманитарное право: Перевод с англ. – 2-е изд., испр. – М., Международный Комитет Красного Креста, 2001.
- Геничутлинский Х. О восстании 1877 года в Дагестане (пер. с арабского Т. М. Айтберова) // Историко-биографические и исторические очерки. Дагестанский научный центр РАН. – Махачкала, 1992.
- Гикало Н. Ф. Узун-Хаджи – сотрудничество в борьбе против Добровольческой армии на Северном Кавказе. Сборник статей. Вып. 2. – Махачкала, 2007.
- [Головин Е. А.] Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 до конца 1842 г. // Кавказский Сборник. Т. 2. С. 25.
- [Головистикова, Дмитриев] – Головистикова А. Н. Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие. – М., 2005.
- [Гриценко] – Гриценко Н. Классовая и антиколониальная борьба крестьян Чечено-Ингушетии на рубеже XIX-XX веков. – Грозный, 1971.
- [Гуценко, Ковалев] – Гуценко Г. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2007.
- Гуманитарное право. Сборник международно-правовых документов. – Ереван, 1997.
- Данлоп Дж. Россия и Чечня: история противоборства. Корни сепаратистского конфликта. – М., 2001.
- Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX в. – Махачкала, 1959.
- [Дзагуров] – Дзагуров Г. А. Переселение горцев в Турцию. – Ростов-на-Дону, 1925.
- [Додонов] – Додонов Вячеслав. Модели имплементации Римского статута Международного уголовного суда в национальных законодательствах зарубежных стран. / Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений. / Под ред. Богуша Г. И., Трикоз Е. Н. – М.: Европейская Комиссия, 2008. С. 80.
- Доклад Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане Республики Северная Осетия – Алания 1 – 3 сентября 2004 года. – М., 2006.
- [Дубровин] – Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – Т. 2. Спб., 1886.
- Дюнан Анри. Воспоминание о битве при Сольферино. / Пер. с французского. – Издание 2-е, исправленное. М., МККК, 2001.
- [Ермолов] – Ермолов А. П. Записки. – М., 1991.
- Жабраилов Р. Курс лекций по истории Чечни (XIX-XX вв.). // http://www.chechnyafree.ru/article.php?BLOCK_ID=400&SECTION_ID=0&ELEMENT_ID=52674.
- [Жупикова] – Жупикова Е. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920-1925 годах. Сборник трудов. – М., 2006.
- Журналисты на чеченской войне. Факты, документы, свидетельства. / Сост. Панфилов О. – М., 1995.
- За власть Советов! Документы и материалы из истории гражданской войны в Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1967.
- Записки путешествий академика Фалька. // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией наук. – Т. 6. Спб., 1824.
- Земсков В. Н. Массовое освобождение спецпереселенцев и ссыльных (1954-1960). // Социологические исследования. 1991. № 1.
- [Игнатенко, Тиунов] – Международное право: Учебник для вузов. / Отв. ред. д.ю.н., проф. Игнатенко В. Г. и д.ю.н., проф. Тиунов О. И. – М., 2006.
- Ибрагимова Х. З. Чечня после кавказской войны (1863-75 гг.). – М., 2000.
- Ильясов Л. Чеченский тейп: мифы и реалии. // Вестник ЛАМ. 2001. № 3. С. 33-40.
- Имплементация международного гуманитарного права. / Сборник статей и документов. МККК. – М. 1998.
- [Иногамова-Хегай] – Иногамова-Хегай Людмила. Вопросы преступления агрессии в международном уголовном праве. // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений. / Под ред. Богуша Г. И., Трикоз Е. Н. – М., Европейская Комиссия, 2008. С. 164.
- Информационная война в Чечне. Факты, документы, свидетельства. Ноябрь 1994 – сентябрь 1996. / Сост. Панфилов О. – М., 1997.
- [Исаев] – Саид-Ахмед Исаев. Крестьянство и социально-экономическое развитие Чечни в XVIII – середине XIX века // Чечня и Россия: общества и государства. – М., 1999.
- [Исаева] – Исаева Т. А. К вопросу о занятиях населения Чечено-Ингушетии в XVII в. // Известия НИИ истории, языка и литературы Чечено-Ингушской АССР. Т. IX. Ч. 3. Вып. 1. – Грозный.
- Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991.
- Исламов А. А. К вопросу о средневековых погребальных сооружениях в верховьях реки Чанти-Аргуна. // Известия НИИ истории, языка и литературы Чечено-Ингушской АССР. Т. III. Вып. 1. – Грозный, 1963.
- Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. – М., 1957.
- [Каламкарян, Мигачев] – Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международное право: Учебник. – М., 2006.
- [Кальсховен] – Фриц Кальсховен. Ограничения методов и средств ведения войны: Перевод с англ. – М., Международный Комитет Красного Креста, 1994.
- [Кибальник] – Кибальник А. Г. Преступление и ответственность в международном уголовном праве. – Ставрополь, 2002.
- [Коган-Ясный] – Коган-Ясный В. Чеченские перекрестья: Статьи, очерки, документы. – М., 1995.
- Коваленко А. Г., Ткачев Н. И. Рецензия на монографию Решетниковой И. В. Доказательственное право Англии и США. // Правоведение. 1998. № 2.
- [Ковалёв] – Ковалев А. А. От Нюрнберга до Международного уголовного суда (проблемы международной уголовной юрисдикции). // Российский ежегодник международного права. 2006.
- Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. – М., 1987.

- Комментарий к Дополнительному протоколу II от 8 июня 1077 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера: Перевод с англ. — М., МККК, 2000.
- [Костенко] — Костенко Н. И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. — М., 2004.
- Краткая аннотированная библиография чеченского конфликта. / Отв. ред. д.ф.н., проф. Яндаров А. Д. — М., 2002.
- Кривенко В. Восстание в Дагестане в 1877 году. // Русский вестник. 1892. № 3.
- Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года (материалы). Кн. 1. — Махачкала, 2001.
- Куликов А. С., Лембик С. А. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. — М., 2000.
- [Кушева] — Кушева Н. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. — М., 1963.
- Ливен Анатолий. Война в Чечне и упадок российского могущества / Чечня и Россия: общества и государства. // Сборник материалов к конференции. — М., 1999.
- [Литвиненко, Фельштинский] — Литвиненко Александр, Фельштинский Юрий. ФСБ взрывает Россию. — Издание второе, исправленное и дополненное. — Liberty Publishing House, 2004. || <http://lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/litvinenko.txt>
- [Локшина, Мнацаканян, Пархоменко, Черкасов] — Локшина Татьяна, Мнацаканян Александр, Пархоменко Вера, Черкасов Александр. Чечня. Жизнь на войне. — М., 2007.
- [Лукашук] — Лукашук И. И. Международное право. // Общая часть. — М., 1996.
- Максимов А. А. Прецедент как один из источников английского права. // Государство и право. — 1995. № 2. С. 97.
- Малашенко А., Тренин Д. Время юга: Россия в Чечне, Чечня в России. — М., 2002.
- [Мальсагова] — Мальсагова Т. Восстание горцев в Чечне в 1877 г. — Грозный, 1968.
- Мальшев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. — СПб., 1876.
- [Мамакаев] — Мамакаев М. Зелымхан. — Грозный, 1967.
- [Мартенс] — Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. — СПб., 1905.
- Мартыничук Е., Колоколенко Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике. // Российская юстиция. 1994. № 12. С. 22.
- [Марченко] — Марченко М. Н. Источники права: Учеб. пособие. — М., 2005.
- Масхадов А. А. Честь дороже жизни. — Грозный, 1997.
- Материалы по истории Дагестана и Чечни. — Махачкала, 1940.
- Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений. / Под ред. Богуша Г. И., Трикоз Е. Н. — М., 2008.
- Михайлов А. Портрет министра в контексте смутного времени. Сергей Степашин. — М., 2001.
- [Михайлов] — Михайлов Н. Г. Международный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности: Монография. — М., 2006.
- Музаев Т. М. Чеченская Республика Ичкерия. Общий обзор. — Политический мониторинг Международного института гуманитарно-политических исследований. || <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/>.
- [Музаев] — Музаев Т. М. Тапа Чермоев. || http://www.teptar.com/2007/11/01/tapa_chermoev.html.
- [Музаев] — Музаев Т. М. Чеченская Республика. — М., 1995.
- [Музаев] — Музаев Т. М. Этнический сепаратизм в России. — М., 1999.
- Муньос-Рохас Даниэль, Фрезар Жан-Жак. Истоки поведения человека на войне. — МККК. М., 2005.
- Мурадьян Э. М. Истина как проблема судебного права. — М., 2002.
- Нефляшева Н. Горское правительство и революция в России. || <http://www.islam.ru/pressclub/histori/gorprav/>.
- Нухажиев Н. С. Доклад Уполномоченного по правам человека в ЧР о проблеме без вести пропавших. 21 апреля 2006 года.
- Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями. / Сборник материалов. — М., 1970.
- Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. — М., 1999.
- Нюрнбергский процесс. — М., 1961.
- Осмаев А. Д. Хроника войны: Чечня в 1999-2002 гг. — Грозный, 2005.
- Панов В. П. Международное уголовное право. — М., 1997.
- Панфилов О. История Андрея Бабицкого. — М., 2004.
- [Пикте] — Жан Пикте. Развитие и принципы международного гуманитарного права: Перевод с франц. — М., Международный Комитет Красного Креста, 2001.
- [Покровский] — Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. — М., 2000.
- [Потто] — Потто В. В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т.2. Вып. 1-4. — СПб, 1887.
- Пресечение нарушений международного гуманитарного права. / Сборник статей. МККК. М. — 1998.
- Пустогаров В. В. Оговорка Мартенса — история и юридическое содержание. // Право и политика. 2000. № 3.
- Репрессированные народы России: Чеченцы и ингуши. — М., 1994.
- Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. — М., 1999.
- Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII вв. — Махачкала, 1958.
- [Розен] — Розен Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана: История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. — М., 1958.
- Россия и СССР в войнах XX века. / Под общей ред. кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Кривошеева Г. Ф. — М., 2001.
- Рыжиков В. Картины природы Чечено-Ингушетии. — Грозный, 1967.
- Саидов И. М. Мехк кхел (Совет страны) у нахов в прошлом. // Кавказский этнографический сборник. Вып. II. — Тбилиси, 1968.
- [Сассоли, Бувье] — Марко Сассоли, Антуан Бувье, при участии Сюзан Карр, Лидсней Кэмерон и Томаса де Сен-Мориса. Правовая защита во время войны. Том I. — М., Международный Комитет Красного Креста, 2008.
- [Свинарский] — Кристоф Свинарский. Основные понятия и институты международного гуманитарного права как системы защиты человека. — М., Международный Комитет Красного Креста, 1997.

- Северный Кавказ: обеспечение жизненных потребностей. — Брошюра. Европейская Комиссия. Бюро по гуманитарной помощи, 2002.
- Серебряников В. В. Чеченский кризис. — М., 1995.
- [Сигаури] — Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. — М., 1997.
- [Скитский] — Скитский Б. В. Социальный характер движения имама Мансура. // Известия 2-го Северо-Кавказского пединститута им. Т. Гадиева. Т. IX. — Орджоникидзе, 1932.
- Смирнов Н. А. Юридикализм на Кавказе. — М., 1963.
- [Смирнов] — Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. — М., 1958.
- Соловьев И. М., Павлючков И. О. Особенности расследования преступлений в Вооруженных Силах РФ: Учебно-методическое пособие. — Кстово, 2002.
- Соловьев И. М., Мясоед Н. Н., Соколов С. А. Памятка органам дознания (военным дознавателям) воинских частей: порядок расследования факта получения травмы военнослужащим. — Н. Новгород, 2003.
- Соловьев И. М. Проблемы организационного выделения органов дознания из состава Вооруженных Сил. // Научно-технический сборник Нижегородского филиала Военно-инженерного университета. 2004. № 5. С. 54-57.
- Соловьев И. М. Организация дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.11 — судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура. Научный руководитель — д.ю.н., доцент Агутин А. В. М. 2007. На правах рукописи. || http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Soloviev_IM/.
- Сталин дал личное согласие. Документы о событиях в Чечне. (1925). // Журнал «Источник». — Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1995. № 5. С. 140-151.
- Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 г. || <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/print922.html>.
- Тайхерст Р. Оговорка Мартенса и право вооруженных конфликтов. // Международный журнал Красного Креста. 1977. № 15. С. 149 — 154.
- Толстой Л. Н. Хаджи-Мурат. // Толстой Л. Н. Повести. — М., 1983.
- [Трошев] — Трошев Г. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. — М., 2001.
- Уолкер Р. Английская судебная система. — М., 1985.
- Ушаков Н. А. Международное право. — М., 2000.
- Фурман Дмитрий. Самый трудный народ для России / Чечня и Россия: общества и государства. // Сборник материалов к конференции. — М., 1999.
- [Хенкертс, Досвальд-Бек] — Хенкертс Жан-Мари, Досвальд-Бек Луиза. Обычное международное гуманитарное право — М., Международный Комитет Красного Креста, 2006.
- Хизриев Х. А. К истории чеченцев и их борьбы против монголо-татарских завоевателей и Тимура. // Известия НИИ языка, истории и литературы Чечено-Ингушской АССР. Т. IX. Ч. 3. Вып. 1. — Грозный, 1974.
- Хожаев Д. Чеченский волк — Солтамурад Беноевский. — Грозный, 1993.
- Хроника Мухаммеда тахира аль-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. — М. — Л., 1941.
- [Цуциев] — Цуциев А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). — М., 2007.
- Чечня: без средств для жизни. Оценка нарушения экономических, социальных и культурных прав в Чеченской Республике. / Доклад Всемирной организации против пыток (ОМСТ) совместно с «Эхо войны» и Обществом Российско-Чеченской дружбы. — Janvier 2004.
- Чечня 2003: политический процесс в зазеркалье. — Московская Хельсинкская Группа. М., 2004.
- [Чеснов] — Чеснов Ян. Быть чеченцем. // Чечня и Россия: общества и государства. — М., 1999.
- [Шимоволос] — Шимоволос С. М. Международная уголовно-правовая юрисдикция по преступлениям против прав и свобод личности. — М., 2000.
- Широкоград А. Б. Отечественные минометы и реактивная артиллерия. — Минск, 2000.
- [Штелин] — Штелин Я. О. О Черкасской и Кабардинской земле. // Географический месяцеслов на 1772 год. — СПб., 1803.
- [Шулепов] — Николай Шулепов. Римский Статут Международного уголовного суда и национальное военное уголовное законодательство. // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений. / Под ред. Богуша Г. И., Трикоз Е. Н. — М.: Европейская Комиссия, 2008. С. 231.
- Шербатова Н. Генерал-фельдмаршал гр. Паскевич-Эриванский. Т. III. С. 229-230. || <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1800-1820/Dvizenie/21-40/32.htm>.
- Яндиева М. Депортация ингушей. Фальсификация и подлинные причины. — Назрань — Москва, 2008.
- Юров А. Три года на Кавказе (1857-1859). // Кавказский сборник. — Тифлис, 1886. Т. X. С. 274.

Основные материалы правозащитных организаций на русском языке:

Пресс-релизы Информационного центра Общества Российско-Чеченской дружбы за период 2000-2005 гг.

Материалы правозащитного центра «Мемориал» (а также подготовленные при участии ПЦ «Мемориал»), не указанные в разделе «Основная литература на русском языке»:

В атмосфере страха. «Политический процесс» и парламентские выборы в Чеченской Республике. — ПЦ «Мемориал», Центр «Демос», Международная федерация прав человека, Международная Хельсинкская федерация, Норвежский Хельсинкский комитет. — М., 2006.

Всеми имеющимися средствами... — Операция МВД РФ в селе Самашки, 7-8 апреля 1995 г. Результаты независимого расследования Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне. — ПЦ «Мемориал». — М., 1995.

Ганнушкина С. А. О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию (Доклад по материалам юристов Сети «Миграция и Право»). — М., 2002.

Ганнушкина С. А. О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию. Июнь 2002 г., май 2003 г. (По материалам Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие») — М., 2003.

Ганнушкина С. А. О положении жителей Чечни в Российской Федерации. Июнь 2003 г. — май 2004 г. (Доклад по материалам Сети «Миграция и Право», ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие»). — М., 2004.

«Зачистка». Поселок Новые Алды, 5 февраля 2000 г. Преднамеренные преступления против мирного населения. /Авт. докл.: Байсаев У., Орлов О., Черкасов А., Эстемирова Н. — М., 2000.

[ЗЖЛ. Ч. 1] — Байсаев У., Грушкин Д. Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Часть 1. Июль-декабрь 2000 г. — М., 2003.

[ЗЖЛ. Ч. 2] — Байсаев У., Грушкин Д. Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Часть 2. Январь-март 2001 года. — М., 2006.

[ЗЖЛ. Ч. 3] — Байсаев У., Грушкин Д. Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Часть 3. Апрель-июнь 2003 г. — М., 2006.

[ЗЖЛ. Ч. 4] — Байсаев У., Грушкин Д. Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия. Часть 4. Июль-сентябрь 2001 г. — М., 2008.

Контртеррор: российская практика. / Доклады правозащитных организаций на слушаниях Международной комиссии юристов 29-30 января 2007 года. — М. 2007.

«Контртеррористическая операция»: Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г. — май 2002 г. // Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. — Доклад ПЦ «Мемориал». Составители Акбулатов Ш. А., Орлов О. П. — М., 2002.

О положении жителей Чечни в Российской Федерации (июнь 2004 г. — июнь 2005 г.) (По материалам Сети «Миграция и Право»; Правозащитного Центра «Мемориал»: Комитета «Гражданское содействие») — ПЦ «Мемориал», Миграция и Право (Программа ПЦ «Мемориал»). — 22.07.2005.

Орлов О. П., Черкасов А. В. За спинами мирных жителей: Захват заложников и использование гражданского населения в качестве «живого щита» федеральными войсками России в ходе вооруженного конфликта в Чечне. / Доклад. — ПЦ «Мемориал». — М., 1996.

Правовые аспекты чеченского кризиса: материалы семинара. / Отв. ред. Кравченко Н. А. — НИПЦ «Мемориал». — М., 1995.

Проблемы жертв военных действий в Чеченской Республике. Механизм реализации решений судов и мер прокурорского реагирования. / Сост.: Ганнушкина С. А., Чардина Ю. Я.; — М., 2000.

Пытки в Чечне: стабилизация кошмара. Международная федерация прав человека. — ПЦ «Мемориал». Доклад. Ноябрь 2006 г. № 462/4.

Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. — ПЦ «Мемориал». — М., 1998.

«Точечные удары». Неизбирательное применение силы федеральными войсками. Сентябрь-октябрь 1999 г. / Авт. док. Орлов О. П., Черкасов А. В. — М., 1999.

Трусевич О. Г., Черкасов А. В. Неизвестный солдат кавказской войны, 1994-1996. Потери российских войск: погибшие, пропавшие без вести, пленные. — Доклад. — ПЦ «Мемориал». — М., 1997.

Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.) — ПЦ «Мемориал». — М., 2003.

В данный перечень не вошли многочисленные доклады и сообщения ПЦ «Мемориал», опубликованные на официальном сайте организации: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>. Ссылки на эти материалы помещены в подстрочных примечаниях.

Материалы «Хьюман Райтс Вотч» («Human Rights Watch») на русском языке:

Зарытые улики: «белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне. Май 2001 г. Доклад «Хьюман Райтс Вотч». || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2001/may/>.

«Не осталось больше счастья». Убийство мирного населения, мародерство, изнасилования в Алхан-Юрте, Чечня. Апрель 2000 г. — Доклад «Хьюман Райтс Вотч». || <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2000/apr/>.

Хуже войны. Насильственные исчезновения в Чечне — преступления против человечества. — Меморандум «Хьюман Райтс Вотч». Март 2005 г. || http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/2005/war.html#_Точ99189793.

Гонимые в беду: Принудительное возвращение вынужденных переселенцев в Чечню. Январь 2003 г. — «Хьюман Райтс Вотч». || <http://hrw.org/legacy/russian/reports/2003/russia/osce-chechnya.html#15>.

Рэйчел Денбер. Комфортный самообман: международное сообщество и Чечня. — Всемирный доклад «Хьюман Райтс Вотч» — 2004 /январь 2004 г. || <http://hrw.org/legacy/russian/reports/2004/world/chechnya.html>.

В данный перечень не вошли другие материалы «Хьюман Райтс Вотч», посвященные ситуации с правами человека на Северном Кавказе и опубликованные на официальном сайте организации: <http://www.hrw.org/ru>. Ссылки на них помещены в подстрочных примечаниях.

Материалы из архива Межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток» (г. Нижний Новгород):

Аламов М. С. Отчет о проведении общественного расследования по заявлениям Шайхиева Али Магомедовича, Шайхиевой Айшат Магомедовны, Умаровой Тамум Гамидовны (регистрационный номер материала ЖУИ-21 от 26.06.05 г.) г. Грозный, 30 октября 2006 года. — НРОО «Комитет против пыток».

Хабибрахманов О. И. Рыжов А. И. Пытки и особенности их официального расследования в Чеченской Республике. Позиция европейского суда по правам человека. — Доклад. Нижний Новгород. НРОО «Комитет против пыток». — 2008.

Отчет о проведении общественного расследования по делу Садыкова А. М. (регистрационный номер материала ЖУИ — 4). г. Грозный, 30 августа 2005 года. — Архив МОО «Комитет против пыток».

Основная литература на иностранных языках:

- [Abresch] – Abresch William. A Human Rights Law of Internal Armed Conflict: The European Court of Human Rights in Chechnya. – 2005. // *European Journal of International Law*. № 16. P. 757.
- Baddeley John F. The Russian Conquest of the Caucasus. – London, 1895.
- [Cassese] – Cassese Antonio. *International Criminal Law*. – Oxford University Press, 2003.
- [Cassese a] – Cassese Antonio. International Criminal Justice: Is it Really so Needed in the Present World Community? // <http://www.lse.ac.uk/Depts/human-rights/Documents/Casseseelse.doc>.
- [Cassese b] – Cassese Antonio. When May Senior State Officials Be Tried for International Crimes? Some Comments on the Congo v. Belgium Case. // <http://207.57.19.226/journal/curdevs/sr31.html#TopOfPage>.
- [Cassese c] – Cassese Antonio. Ex iniuria ius oritur: Are We Moving towards International Legitimation of Forcible Humanitarian Countermeasures in the World Community? // <http://ejil.oxfordjournals.org/cgi/reprint/10/1/23>.
- [Cassese, Gaeta, Jones] – Antonio Cassese, Paola Gaeta, John R. W. D. Jones. *The Rome Statute of the International Criminal Court. A Commentary*. – Oxford University Press, 2002.
- Bakker Christine A. E. Universal Jurisdiction of Spanish Courts over Genocide in Tibet: Can it Work? // *Journal of International Criminal Justice*, 2006. Vol. 4 (3).
- Bantekas Ilias. The Contemporary Law of Superior Responsibility. // *American Journal of International Law*. V.93, no. 3. July 1999.
- [Bassiouni] – Bassiouni M. Cherif. *Crimes Against Humanity in International Criminal Law*. The Hague; Nijhoff Publishers, 1999.
- [Bassiouni] – Bassiouni M. Cherif. *The Legislative History of the International Criminal Court. Analysis and Integrated Text*. Vol. I. – Ardsley NY. Transnational Publishers, 2005.
- [Bassiouni a] – Bassiouni M. Cherif. International Crimes: Jus Cogens And Obligatio Erga Omnes. // *Law and Contemporary Problems*. Vol. 59: No. 4. // <https://www.law.duke.edu/journals/lcp/downloads/lcp59dfall1996p63.pdf>.
- Bassiouni M. Cherif. *Crimes Against Humanity in International Law*. Опубликовано на сайте «Crimes of War Project»: <http://www.crimesofwar.org/thebook/crimes-against-humanity.html>.
- Bassiouni M. Cherif. *Criminal Law the New Wars and the Crisis of Compliance with the Law of Armed Conflict by Non-State Actors*. // *The Journal of Criminal Law & Criminology*. Vol. 98, No. 3. Northwestern University, School of Law Printed in U. S. A. // <http://www.isisc.org/public/JCL%20Northwestern%20Non%20State%20Actors%20-%20MCB.pdf>.
- [Bhuta] – Bhuta Nehal. How Shall We Punish The Perpetrators? Human Rights, Alien Wrongs And The March Of International Criminal Law. – Melbourne University Law Review. // <http://bar.austlii.edu.au/au/journals/MULR/2003/10.html>.
- Brownlie Ian. *Principles of Public International Law*. 3d ed. – 1979.
- Committee on the Responsibility of the Authors of the War and on Enforcement of Penalties, Report Presented to the Preliminary Peace Conference, Mar., 1919. // *American Journal of International Law*. 1920. Vol. 14. P. 95.
- Burns Peter. Aspects of Crimes Against Humanity and the International Criminal Court. Com. 21. // <http://www.icclr.law.ubc.ca/Site%20Map/ICC/AspectofCrimesAgainstHumanity.pdf>.
- [Cryer] – Cryer Robert. *Prosecuting International Crimes: Selectivity and the International Criminal Regime*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- [Dupuy] – Dupuy Pierre-Marie. *Individual Criminal Responsibility*. – *International Criminal Responsibility of the Individual and International Responsibility of the State* // Antonio Cassese, Paola Gaeta, John R. W. D. Jones. *The Rome Statute of the International Criminal Court. A Commentary*. Oxford University Press, 2002.
- [Eser] – Eser Albin. *Individual Criminal Responsibility*. – *International Criminal Responsibility of the Individual and International Responsibility of the State* // Antonio Cassese, Paola Gaeta, John R. W. D. Jones. *The Rome Statute of the International Criminal Court. A Commentary*. Oxford University Press, 2002.
- Garraway Charles. Superior orders and the International Criminal Court: Justice delivered or justice denied. // *International Review of the Red Cross*. № 836. P. 785-794. // <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/57JQ7H>.
- Goldstone Richard J. *International Jurisdiction and Prosecutorial Crimes (1999)*. // 47, *Cleveland State Law Review*.
- Granville-Chapman Charlotte, Dr. Rape and Other Torture in the Chechnya Conflict: Documented Evidence From Asylum Seekers Arriving in the United Kingdom. // Medical Foundation for the Care of Victims of Torture, London. April 2004. // <http://www.torturecare.org.uk/files/Chechnya%20Report.pdf>.
- Gaeta Paola. The Defence of Superior Orders: the Statute of the International Criminal Court v. Customary International Law. // *EJIL*. 1999. Vol. 10. P. 175.
- Keith Kirsten M. The Mens Rea of Superior Responsibility as Developed by ICTY Jurisprudence. // *Leiden Journal of International Law*. 2001. Vol. 617. P. 63.
- Lauterpacht H. *The Law of Nations and the Punishment of War Crimes*. // *British Yearbook of International Law*, 1944. Vol. 21.
- [Lemkin] – Lemkin Raphael, *Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress*. – Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 1944.
- Levine Eugenia. Command Responsibility. The Mens Rea Requirement. // *Global Policy Forum*. February 2005. P. 2.
- Liszt F. von. Die deterministischen Gegner der Zweckstrafe. // *Zeitschrift für das gesamte Strafrechtswissenschaft*. 1893.
- Mettraux Guenael. Crimes Against Humanity in the Jurisprudence of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and for Rwanda. // *Harv. L. Jnl*. 2002. Vol. 43. P. 248.
- Miyazaki S. The Martens Clause and international humanitarian law. // In: *Studies in honor of J. Pictet*. Geneva – The Hague, 1984. P. 433-444.
- Naqvi Yasmin. Amnesty for war crimes: Defining the limits of international recognition. // *IRRC*, September 2003. Vol. 85. No 851. P. 590, 593.
- Nowak Manfred. *UN Conenant on Civil and Political Rights. CCPR. Commentary, 2nd rev. edn.* – Kehl: NP Engel, 2005.
- [Ramer] – Ramer Jacob. *Hate By Association: Individual Criminal Responsibility for Persecution Through Participation in a Joint Criminal Enterprise*. // <http://operationkosovo.kentlaw.edu/>.
- [Rosenne] – Rosenne S. *Practice and Methods of International Law*. – New York: Oceana, 1984.

- Sandoz Yves, Swinarski Christophe, Zimmermann Bruno (eds.). Commentary on the Additional Protocols. – ICRC, Geneva, 1987.
- Sautenet Visent. Crimes Against Humanity And The Principles Of Legality: What Could the Potential Offender Expect? // Murdoch University Electronic Journal of Law. Vol. 7, Num. 1 (March 2000). Com. 21. || <http://www.crimesofwar.org/thebook/crimes-against-humanity.html>.
- [Schabas] – William A. Schabas. The UN International Criminal Tribunals: The Former Yugoslavia, Rwanda and Sierra Leone. – Cambridge University Press, 2006.
- Schabas William A. Problems of International Codification – Were the Atrocities in Cambodia and Kosovo Genocide? || <http://www.nesl.edu/lawrev/VOL35/2/schabas.PDF>.
- [Schwarzenberger] – Schwarzenberger Georg. The Problem of an International Criminal Law, 1950.
- Spinedi Marina. State Responsibility v. Individual Responsibility for International Crimes: Tertium Non Datur? // European Journal of International Law. 2002. Vol. 13. No. 4. P. 895-902.
- Stryszak Michal. Command Responsibility: How Much Should a Commander be Expected to Know? // United States Air Force Academy Journal of Legal Studies. 2002. Vol. 27. P. 33.
- Summers Mark A. Immunity or Impunity? The Potential Effect of Prosecutions of State Officials For Core International Crimes in States Like the United States That Are Not Parties to the Statute of the International Criminal Court. || http://www.brooklaw.edu/students/journals/bjil/bjil31ii_summers.pdf.
- Sharp Walter Gary, Sr. International obligations to search for and arrest war criminals: government failure in the former Yugoslavia? P. 4. || <http://www.law.duke.edu/shell/cite.pl?7+Duke+J.+Comp.+&+Int'l+L.+411>.
- [Trahan] – Trahan Jennifer Mall Adela. Genocide, War Crimes, and Crimes Against Humanity: Topical Digests of the Case Law of the International Criminal Tribunal for Rwanda and the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. – Human Rights Watch, 2004.
- The Trial of Major War Criminals: Proceedings of the International Military Tribunal Sitting at Nuremberg Germany, [Vallejo Manuel Jaén] – Vallejo Manuel Jaén. Legalidad y extraterritorialidad en el derecho penal internacional. – Barcelona, 2006.
- Universal Jurisdiction in Europe. – Human Rights Watch. June 27, 2006. || <http://www.hrw.org/en/node/11297/section/2>.
- Zimmerman Andreas. Superior Orders. // Antonio Cassese, Paola Gaeta, John R. W. D. Jones. The Rome Statute of the International Criminal Court. A Commentary. – Oxford University Press, 2002. P. 967.
- Zweigert and Kotz. An Introduction to Comparative Law. 1998.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

- БМП – боевая машина пехоты
 БТР – бронетранспортер
 в/ч – войсковая часть
 ВВС – Военно-воздушные силы
 ВОВД – Временный отдел Внутренних дел
 ВОГОиП – Временная оперативная группировка органов и подразделений МВД России на территории Северо-Кавказского региона
 ВРИО (врио) – временно исполняющий обязанности
 ВС – Вооруженные силы
 ВФ – Вооруженные формирования
 ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций
 ГКО – Государственный комитет обороны
 ЕС – Европейский Союз
 ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека
 ИЦ ОРЧД – Информационный центр межрегиональной общественной организации «Общество Российско-Чеченской дружбы»
 КПП – Контрольно-пропускной пункт
 КТО – Контртеррористическая операция
 МВД – Министерство внутренних дел
 МВТ – Международный военный трибунал (Нюрнбергский трибунал; полное название – «Международный Военный Трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси»)
 МВТДВ – Международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токийский трибунал)
 МГП – Международное гуманитарное право
 МО – Министерство обороны.
 МТБЮ – Международный трибунал по бывшей Югославии. Полное наименование – «Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года»
 МТР – Международный трибунал по Руанде. Полное наименование – «Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года»
 МУП – Международное уголовное право
 МУС – Международный уголовный суд
 НВФ – незаконные вооруженные формирования
 ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
 ОГ – Оперативная группировка
 ОГВ(с) – Объединенная группировка войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.
 ОМОН – Отряд милиции особого назначения
 ООН – Организация Объединенных Наций
 ОШ – Оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона РФ
 ПАСЕ – Парламентская Ассамблея Совета Европы
 ПОМ – Поселковый отдел милиции
 пос. – поселок
 ПЦ – Правозащитный центр
 р. – река
 р-н – район
 РОВД – Районный отдел Внутренних дел
 РОШ – Региональный оперативный штаб
 с. – село
 СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
 СБ РФ – Совет безопасности Российской Федерации
 СЕ – Совет Европы
 СКВО – Северо-Кавказский военный округ
 СНГ – Содружество независимых государств
 СОБР – Специальный отряд быстрого реагирования
 СОМ – Сводный отряд милиции
 Спецназ – обобщенное наименование войск специального назначения
 СССЛ – Специальный трибунал по Сьерра-Леоне
 стан. – станция
 УФСБ – Управление Федеральной службы безопасности
 ФСБ – Федеральная служба безопасности
 ЦСН ФСБ – Центр специального назначения Федеральной службы безопасности
 ЧИАССР – Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика
 ЧР – Чеченская Республика
 ЧРИ – Чеченская Республика Ичкерия
 ЮФО – Южный федеральный округ

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. СПИСОК ЛИЦ, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, СОВЕРШЕННЫЕ В ХОДЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (С ПРИЛОЖЕНИЕМ КРАТКИХ БИОГРАФИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ)

Данные о занимаемых должностях упомянутых лиц приведены по главе 25 и дополнительным источникам, указанным в подстрочных примечаниях

Абакумов Иван Васильевич. В декабре 1999 – феврале 2000 г. осуществлял командование сводным отрядом ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, задействованного в операции по штурму г. Грозного в составе восточного оперативного направления. В настоящее время в соответствии с указом Президента России от 23 апреля 2007 года является заместителем начальника ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – начальником по тылу¹.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 48 (раздел 48.6.5).

Абдулов Андрей. В 2000-2001 гг. являлся сотрудником ИВС Октябрьского ВОВД СОМ Ханты-Мансийского автономного округа.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.8.

Абдулов. В 2003-2005 гг. – оперуполномоченный Ленинского РОВД г. Грозный.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.12.

Абрашин Евгений Егорович. Генерал-лейтенант; родился в 1950 г.; окончил Казанское высшее военное танковое командное училище в 1971 г., Военную академию Генерального штаба в 1992 г.; проходил службу в танковых войсках на различных командных должностях. В 1998 г. с должности командира дивизии в Забайкальском военном округе был зачислен в кадры Внутренних войск МВД России и назначен первым заместителем командующего Северо-Кавказским округом Внутренних войск МВД РФ, которую занимал одновременно с руководством группировкой ВВ в Чечне². С сентября 2000 г. – заместитель командующего ОГВ(С) по внутренним войскам – командующий группировкой ВВ МВД РФ в Чечне (на территории Северо-Кавказского региона). С 2 февраля 2003 г. по конец 2003 г. – первый заместитель командующего ОГВ(с) – врио военного коменданта Чеченской Республики (раздел 25.2); с 10.05.2004 до 1.09.2004 – врио военного коменданта Чеченской Республики.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделах 53.2 и 57.7.

Абуладзе. По состоянию на 3 сентября 2004 г. – старший лейтенант, командир танка № 325 2-ой танковой роты 693-го мотострелкового полка 58-й армии СКВО.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.15.

Азиев Мухарби Махарбекович. Родился 27 декабря 1969 г. в Грозном. По состоянию на 4 июня 2005 г. – командир роты батальона «Восток». Награжден медалью «За отвагу» и представлен к ордену Мужества. 26 октября 2005 г. Грозненским гарнизонным военным судом ему был вынесен приговор за участие в «зачистке» станицы Бороздиновской. Был приговорен к трем годам лишения свободы условно по статье 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) с испытательным сроком в 1 год.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 54 (раздел 54.5.1).

Андреев Валерий Александрович. Родился в 1951 году в городе Буденновске Ставропольского края. В 1974 году окончил Краснодарский политехнический институт по специальности «инженер-механик». После окончания института работал на Донской государственной табачной фабрике в Ростове-на-Дону. В 1980 году поступил на службу в органы госбезопасности. Работал в управлении КГБ-ФСБ по Ростовской области, откуда в 2001 году с должности замначальника был переведен на пост руководителя управления ФСБ по Астраханской области. В 2003 году возглавил региональное управление ФСБ по Северной Осетии. Во время теракта 1-3 сентября 2004 года в городе Беслан Андреев руководил оперативным штабом по освобождению заложников. 11 сентября 2004 года Андреев был отстранен от должности начальника управления ФСБ по Северной Осетии. По данным СМИ, в ноябре 2004 года Андреев был переведен в Москву на должность заместителя начальника Академии ФСБ и получил звание генерал-лейтенанта³.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.15.

Бабичев Иван Ильич, генерал-лейтенант. Родился в 1946 г.; участвовал в боевых действиях в Чечне в период 1995-1996 годов; с октября 1999 г. занимал должность заместителя полномочного представителя правительства России в Чеченской Республике. С октября 1999 не позднее чем по 16 июля 2001 г. занимал должность первого заместителя командующего ОГВ(с) – военного коменданта зоны безопасности Чеченской Республики. Имеет государственные награды; в 2001 г. удостоен высшей награды Фонда международных премий – Ордена Николая Чудотворца «За приумножение добра на Земле»⁴.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.1.

Бабкин Сергей Леонидович, генерал-лейтенант ФСБ. Окончил Тюменское высшее военное училище и Краснознаменный институт имени Ю. В. Андропова. Во время событий в Дагестане летом 1999 года был заместителем начальника УФСБ по Северо-Кавказскому Военному Округу. Затем в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики возглавлял оперативную группу ФСБ РФ по ОГ «Запад». С 19 февраля 2001 г. по апрель 2003 г. – начальник УФСБ Чеченской Республики⁵.

¹ <http://www.rosvlst.ru/card.aspx?pid=2978214>; Указ Президента РФ от 23.04.07. || <http://www.kremlin.ru/text/psmes/2007/04/124732.shtml>.

² Электронная база данных viperson.ru. || <http://viperson.ru/wind.php?ID=5502>.

³ Электронная база данных peoples.ru. || http://www.peoples.ru/state/leader/fsb/valeriy_andreev/.

⁴ Электронная база данных viperson.ru. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=5691>.

⁵ Олег Греченевский. Истоки нашего «демократического» режима. Часть 8. – Rosich.ru. 10.05.2004. || <http://rocich.ru/article/305>; <http://www.agentura.ru/dossier/russia/people/babkin/>.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Балуевский Юрий Николаевич. Заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации с июня 2008 г.; бывший начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ – первый заместитель Министра обороны РФ (июль 2004 г. – июнь 2008 г.); генерал армии; родился 9 января 1947 г. в г. Трускавец Львовской области Украинской ССР; окончил Ленинградское высшее общевойсковое командное училище в 1970 г., Военную академию им. М. В. Фрунзе в 1980 г., Военную академию Генерального штаба ВС СССР в 1990 г.; после окончания военного училища служил командиром взвода и роты, офицером оперативного отдела штаба армии в Белорусском военном округе; 1974–1979 гг. – офицер, старший офицер оперативного отдела штаба армии в Группе советских войск в Германии; в 1979–1982 гг. служил в Ленинградском военном округе в оперативном отделе штаба армии, а затем в оперативном управлении штаба округа; в 1982–1988 гг. проходил службу в Главном оперативном управлении Генерального штаба Вооруженных Сил СССР; после окончания в 1990 г. Военной академии Генштаба продолжил службу в Главном оперативном управлении Генштаба: заместитель начальника направления, начальник направления; 1993–1995 гг. – начальник штаба – первый заместитель командующего Группой российских войск в Закавказье; с 1995 г. – начальник управления, заместитель начальника Главного оперативного управления Генштаба; с августа 1997 г. по июль 2001 г. – начальник Главного оперативного управления – первый заместитель начальника Генерального штаба; август 2001 г. – июль 2004 г. – первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. Указом Президента РФ В. Путина от 19 июля 2004 г. был назначен начальником Генерального штаба Вооруженных Сил РФ – первым заместителем Министра обороны РФ, в связи с чем по должности вошел в состав ОШ. Указом Президента РФ Д. Медведева от 2 июня 2008 г. был освобожден от этой должности и назначен заместителем Секретаря Совета Безопасности РФ; был членом Совета Безопасности РФ (сентябрь 2004 г. – июнь 2008 г.); действительный государственный советник РФ 2 класса (классный чин государственной гражданской службы РФ присвоен Указом Президента РФ от 15 августа 2008 г.); удостоен многих государственных наград, в т.ч. орденов «За заслуги перед Отечеством» III (2006) и II (2008) степеней; женат, имеет двоих детей⁶.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (раздел 56.4).

Баранов Александр Иванович, генерал армии. Родился 13 мая 1946 года в поселке Кегейли Узбекской ССР. Окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище, а в 1991 году – с золотой медалью военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР. После этого он был назначен начальником штаба – первым заместителем командующего армией в Московском военном округе. С июля 1994 года – командующий армией в Приволжском военном округе. С декабря 1996 года – начальник штаба – первый заместитель командующего войсками Приволжского, а затем – Северо-Кавказского военных округов. С марта 2000 года – командующий войсками Уральского военного округа. В 2000 году указом президента Российской Федерации ему присвоено звание Героя Российской Федерации. С 19 июля 2001 года – командующий войсками Приволжско-Уральского военного округа, с августа 2004 – командующий войсками Северо-Кавказского военного округа, с июня 2008 г. уволен из рядов Вооруженных сил РФ. Награжден орденами Красной Звезды, «За военные заслуги» и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, а также 12 медалями⁷. С сентября 1999 г. – первый заместитель командующего ОГВ(с) от МО; с января по апрель 2000 г. – командующий ОГВ(с).

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления (в связи с отдачей 2 февраля 2000 г. приказа о расстреле Хаджи-Мурата Яндиева) см. в разделе 13.3.1.

Баранов Валерий Петрович, генерал-полковник. Родился 16 ноября 1948 г. в с. Ташла Ташлинского района Оренбургской области; окончил Казанское высшее танковое командное училище в 1970 г., Военную академию бронетанковых войск им. Р. Я. Малиновского в 1978 г., Военную академию Генерального штаба ВС СССР в 1989 г.; проходил службу на различных командных и штабных должностях от командира танкового взвода до командира дивизии; командовал армейским корпусом в Забайкальском военном округе; занимал должность начальника управления боевой подготовки Московского военного округа; в июле 2000 г. был назначен заместителем командующего войсками СКВО, одновременно вступил в должность первого заместителя командующего ОГВ(с); июль 2000 г. – октябрь 2001 г. – командующий ОГВ(с). После замены на этой должности Молтенским возвратился к исполнению обязанностей заместителя командующего СКВО; в августе 2002 г. был назначен первым заместителем главнокомандующего внутренних войск МВД РФ по военно-научной работе; в 2003 г. вновь возглавил ОГВ(с). 9 мая 2004 г. был тяжело ранен в результате диверсии в г. Грозном (взрыв на стадионе), во время которой погиб Ахмат Кадыров. Награжден орденами «За службу Родине в «Вооруженных Силах СССР» III степени, «За военные заслуги», медалями⁸.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделах 53.1 и 57.7.

Барышев Сергей Николаевич. По состоянию на август 2001 – подполковник ФСБ, сотрудник УФСБ по ЧР. В этот период являлся начальником фильтрационного пункта, расположенного на высоте между селами Аллерой и Центорой (т.н. «Титаник»).

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделах 57.9.

Боковиков Владимир Николаевич, генерал-лейтенант. Родился 2 августа 1946 г.; окончил артиллерийское училище, Ленинградскую военно-артиллерийскую академию и Академию Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР; 1987–1991 гг. – начальник оперативного отдела, начальник управления боевой подготовки штаба ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск; в дальнейшем занимал должность заместителя командующего ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск – начальника управления боевой подготовки; с 1997 г. – начальник ракетных войск и артиллерии СКВО; март – июль 2000 г. – заместитель командующего войсками СКВО по чрезвычайным ситуациям, одновременно –

⁶ Электронная база данных viperson.ru. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=145297>.

⁷ Дмитрий Васильев, Елена Мангилева. Генеральная рокировка. // Командующие ПУрВО и СКВО поменялись местами. – Коммерсант. Екатеринбург. 20 июля 2004 г. № 130. || http://www.kommersant.ru/region/ekaterinburg/page.htm?Id_doc=490983; <http://www.allrus.info/main.php?ID=5696&ar3=6>.

⁸ Лица России. Интеллектуальная элита России. База данных. || <http://www.allrus.info/main.php?ID=5696&ar3=6>.

заместитель командующего Объединенной группировкой федеральных войск на Северном Кавказе; первый заместитель полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе с июля 2000 г.; женат, имеет двоих сыновей⁹.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 50 (раздел 50.5).

Богдановский Николай Васильевич, генерал-лейтенант. Родился 17 января 1957 г. в поселке Предгорный Бийского района Алтайского края; в 1978 г. окончил Московское высшее общевойсковое командное училище; службу проходил на должностях командира разведывательного взвода, командира мотострелковой роты, начальника штаба — заместителя командира мотострелкового батальона, командира мотострелкового батальона в Южной группе войск; в 1987 г. окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе и был назначен начальником штаба — заместителем командира укрепленного района; в дальнейшем был командиром мотострелкового полка, начальником штаба — заместителем командира мотострелковой дивизии в Дальневосточном военном округе; в 1998 г. после окончания Военной академии Генерального штаба ВС РФ службу проходил в Дальневосточном военном округе на должностях начальника окружного учебного центра подготовки младших специалистов, начальника штаба — первого заместителя командующего армией; в 2006 г. был назначен на должность заместителя командующего войсками Дальневосточного военного округа; с января 2008 г. — начальник Главного штаба — первый заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками; воинское звание генерал-лейтенант присвоено 12 декабря 2004 г.; имеет государственные награды: орден «Знак Почета», орден Мужества и орден «За военные заслуги»¹⁰.

В конце декабря 2001 г. — начале января 2002 г. на территории Чеченской Республики непосредственно руководил войсковой группировкой, проводившей карательные операции типа «облава» в населенных пунктах (см. раздел 30.4.4.7)

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Броницкий Игорь Борисович. Родился 18 июля 1951 года в г. Маргелан Ферганской области Узбекской ССР. Окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище, Военную академию им. Фрунзе и Военную академию Генерального штаба РФ. Проходил службу в Забайкальском военном округе, в группе советских войск в Германии, в Закавказском военном округе. До января 2006 года — командующий армейским корпусом. 3 января 2006 г. в соответствии с Указом президента Путина генерал-лейтенант Броницкий назначен командующим 22-й армии Московского военного округа (Нижний Новгород). В феврале 2008 г., после выхода на пенсию, возглавил Инспекцию административно-технического надзора Правительства Нижегородской области¹¹.

В мае-июне 2002 г. на территории Чеченской Республики непосредственно руководил войсковой группировкой, проводившей карательные операции типа «облава» в населенных пунктах (см. раздел 30.4.4.8).

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Булавинцев Сергей Николаевич. В феврале 2000 г. являлся офицером Вооруженных сил РФ в звании майора и занимал должность командира 2-го батальона 245-го гвардейского мотострелкового полка 3-ей гвардейской Висленской мотострелковой дивизии.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 48.6.2.

Булгаков Владимир Васильевич, генерал-лейтенант. Родился в 1949 году в городе Белая Калитва Ростовской области. В 1967 году окончил суворовское военное училище в Орджоникидзе (ныне Владикавказ) и поступил в Ташкентское высшее военное танковое командное училище. С 1971 по 1976 годы проходил службу в Центральной группе войск (Чехословакия) в должностях командира танковых взвода, роты и батальона. Два воинских звания — старший лейтенант и капитан — получил досрочно. Был начальником штаба и командиром мотострелкового полка, заместителем командира и командиром мотострелковой дивизии. В 1985-1987 гг. воевал в Афганистане. С 1993 года — командир 166-й отдельной мотострелковой бригады (Тверь), заместитель командующего 58-й общевойсковой армией (Владикавказ). В 1995 году командовал группировкой войск Министерства обороны РФ в Чечне. Окончил Военную академию бронетанковых войск (1979), Военную академию Генерального штаба (1997). В 1997 году назначен командиром 8-го армейского корпуса (Волгоград), в декабре 1998 года — заместителем командующего войсками СКВО по чрезвычайным ситуациям. В октябре 1999 года в ходе вооруженного конфликта в Чечне являлся командующим ОГ «Север» в составе ОГВ(с). Руководил операцией по взятию Грозного. С начала января примерно по 25 февраля 2000 г. являлся командующим ОГ «особый район г. Грозный» в составе ОГВ(с). С 26 февраля 2000 года — командующий ОГ «Центр», созданной для ведения боевых действий в Шатойском районе Чечни. 28 марта 2000 года указом президента РФ назначен начальником штаба — первым заместителем командующего войсками СКВО. В декабре 2000 года возглавил Дальневосточный военный округ. Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степени (1975 год), двумя орденами Красной Звезды (1984, 1990 годы), орденами Красного знамени (1987 год) и Мужества (1995 год). Получил звание Героя России в Чечне в 2000 году¹².

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделах 48.6.7, 53.1, 57.2 и 57.7.

Быкадоров Василий. По состоянию на март 2002 г. — полковник, командир 34-й (Шумиловской) отдельной бригады оперативного назначения Внутренних войск.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.11.

Васильченко Александр Владимирович. По состоянию на 2005-2006 гг. — прокурор Шелковского района ЧР.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 54.5.4.

⁹ Электронная база данных biografija.ru. || http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=11917.

¹⁰ Богдановский Николай Васильевич. Персональная страница. || <http://www.c-society.ru/wind.php?ID=470900>.

¹¹ Генерал-лейтенант Броницкий назначен командующим 22-й армии Московского военного округа. — НТА Приволжье. 08.02.2006, 17:05. || <http://www.nta-nn.ru/news/item/?ID=88860>; 6 февраля в областном правительстве состоялось селекторное совещание под председательством заместителя губернатора Нижегородской области по ЖКХ и охране окружающей среды Александра Крючкова. — Правительство Нижегородской области. Официальный сайт. Новости региона. 08.02.2008 09:52. || <http://www.government.nnov.ru/?id=28271&template=print>.

¹² Генерал-лейтенант Владимир Булгаков. — Грани.ру. Досье. || http://www.grani.ru/chechnya_mil/facts/bulgakov/.

Воронов Е. В. [Евгений Васильевич (?)]. По состоянию на декабрь 1999 г. – полковник, начальник штаба 15-го мотострелкового полка.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 49.5.3.

Воротников Владимир Александрович, генерал-лейтенант внутренней службы. Родился в 1950 г. в городе Асбест Свердловской области. С 1976 г. работал инспектором, старшим инспектором, инспектором по особо важным делам управления уголовного розыска Свердловского областного Управления внутренних дел (УВД). Окончил Академию МВД СССР в 1981 году. В 1992 году В. А. Воротников был назначен на должность начальника УВД Екатеринбурга. Спустя два года в звании генерал-майора внутренней службы принял руководство Управлением внутренних дел Свердловской области. В период 1997-1998 гг. – заместитель начальника Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел РФ. В 1998-2001 гг. – начальник паспортно-визового управления МВД РФ. С января по март (по др. сведениям – июнь) 2001 года руководил ВОГОиП и являлся первым заместителем командующего ОГВ(с) от МВД РФ. Указом Президента России от 11 октября 2001 года В. А. Воротников был вновь назначен начальником ГУВД Свердловской области. Награжден орденом Почета, медалями «За отличную службу по охране общественного порядка», «За отвагу на пожаре», ведомственными медалями МВД и Министерства обороны России. Почетный сотрудник МВД РФ, ветеран боевых действий¹³.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.7.

Гайрбеков Хамзат, майор. Родился в 1966 г. В советское время служил в МВД, командовал ротой патрульно-постовой службы в Шелковском районе Чечено-Ингушской АССР. В 1998 году вместе с братьями Ямадаевыми перешел на сторону федеральных сил. По состоянию на 2005 г. являлся начальником разведки батальона «Восток» 291-го мотострелкового полка 42-й Евпаторийской гвардейской мотострелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа, председателем отделения партии «Единая Россия» по Шелковскому району Чеченской Республики.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 54.5.1.

Галимов Искандер Галимзянович, генерал-лейтенант милиции. Родился 6 июня 1950 г. в Казани. Окончил Елабужскую школу милиции в 1973 г. и Казанское отделение Академии МВД СССР в 1980 г. Работал токарем Казанского медико-инструментального завода, оператором треста «Татсельхозмонтаж». В 1973-1976 гг. – инспектор уголовного розыска Московского РОВД г. Казани. В 1976-1982 гг. – инспектор, старший инспектор уголовного розыска по особо важным делам, начальник отдела уголовного розыска. 1982-1988 гг. – заместитель начальника УВД (г. Набережные Челны); 1988-1993 – начальник УВД (г. Казань); министр внутренних дел Республики Татарстан (1993-1998). С марта по декабрь 2001 г. – руководитель группы управления ВОГОиП, первый заместитель командующего ОГВ(с) от МВД РФ. На 2006 год являлся и.о. начальника Департамента уголовного розыска МВД России. Указом Президента РФ Дмитрия Медведева от 10 июля 2008 года № 1057 генерал-лейтенант милиции Галимов был назначен начальником Департамента уголовного розыска МВД РФ. Имеет государственные награды¹⁴.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Герасимов Валерий Васильевич, генерал-полковник. Родился 8 сентября 1955 г. в Казани, окончил Казанское высшее танковое командное училище, Военную академию бронетанковых войск им. Р. Я. Малиновского (в 1987 году) и в Военную академию Генерального штаба (1997 г.). С 1999 по 2003 г. принимал активное участие в вооруженном конфликте на Северном Кавказе. По состоянию на март 2000 г. исполнял обязанности командующего ОГ «Запад». В 2005-2006 годах был начальником Главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных Сил РФ, а в 2006-2007 годах – начальником штаба – первым заместителем командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. На основании Указа Президента РФ № 1659 от 11 декабря 2007 года, приказом министра обороны № 1319 от 14 декабря 2007 года начальник штаба – первый заместитель командующего войсками СКВО генерал-полковник Герасимов освобожден от занимаемой должности и назначен командующим войсками Ленинградского военного округа. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «За военные заслуги», «За службу Родине в Вооруженных Силах» III степени, медалью «За боевые заслуги» и др. государственными и церковными наградами¹⁵.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.5.

Гетман Николай Иванович, генерал-лейтенант милиции. Родился 14 декабря 1948 г.; кандидат юридических наук (1997); академик, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка; 1976-1980 – начальник отделения БХСС линейного отдела милиции на станции Курган; 1980-1982 – заместитель начальника отдела внутренних дел на станции Курган; 1984-1988 – оперуполномоченный, старший уполномоченный отдела БХСС Главного управления внутренних дел на транспорте (ГУВДТ) МВД СССР; 1988-1990 – заместитель начальника отдела ГУВДТ МВД СССР; 1990-1992 – заместитель начальника Управления внутренних дел на транспорте МВД РСФСР; 1992-1997 – первый заместитель начальника ГУВДТ МВД России – начальник криминальной милиции; 1997-2001 – начальник ГУВДТ МВД России; с 16 октября по 12 января 2001 – руководитель группы управления ВОГОиП, первый заместитель командующего ОГВ(с) от МВД РФ; почетный железнодорожник; награжден орденом Почета, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалями, именным оружием. Первый заместитель начальника Службы общественной безопасности МВД России (с 2001 г.); заслуженный работник МВД¹⁶.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделах 53.1 и 57.7.

Годовалов Д. А. По состоянию на 3 сентября 2005 г. – сержант, наводчик танка № 325 2-ой танковой роты 693-го мотострелкового полка 58-й армии СКВО.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.15.

¹³ Пресс-служба ГУВД Свердловской области. || <http://www.guvdso.ru/veterani.html>; Биографическая энциклопедия. || http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=19874; По материалам сайта «Уральская региональная общественная организация по развитию связей с земляками». || http://www.urcountry.ru/personalnye_stranicy/101/.

¹⁴ «Великая Россия. Имена». Энциклопедический справочник. || http://www.law-order.ru/reference/ru_g/t55130.html.

¹⁵ http://www.ruscadet.ru/kktoday/kk%20mo/sms_nmns/kzsvu/vospitannik/73-gerasimov.htm.

¹⁶ Энциклопедический справочник «Великая Россия. Имена». || http://www.law-order.ru/reference/ru_g/t55344.

Грызлов Борис Вячеславович. Председатель Государственной Думы РФ, председатель Высшего совета партии «Единая Россия». Родился 15 декабря 1950 года в городе Владивостоке. В 1973 году окончил Ленинградский электротехнический институт связи имени Бонч-Бруевича по специальности «радиоинженер». Работал инженером в НПО им. Коминтерна, позднее перешел на работу в центр электроники ЛПО «Электронприбор», где в 1985 году был избран в состав профкома. В конце 1990-х годов Грызлов выступил учредителем целого ряда как коммерческих, так и некоммерческих организаций. В этот же период Грызлов работал в сфере высшего образования: выступил одним из основателей Ассоциации учреждений высшего профессионального образования, по его инициативе были созданы Институт ускоренного обучения руководящих работников и Центральный институт работников городского хозяйства. В 1996 году Грызлов стал директором учебно-методического центра новых технологий обучения Балтийского государственного технического университета им. Устинова. В 1999 году Грызлов занимал пост президента Межрегионального фонда делового сотрудничества «Развитие регионов», основанного в Санкт-Петербурге. В том же году стал руководителем городского избирательного штаба блока Межрегиональное движение «Единство» и в декабре 1999 года был избран депутатом Государственной Думы 3-го созыва по федеральному списку блока. В январе 2000 года Грызлов был избран лидером фракции движения «Единство». В мае 2001 года Грызлов защитил диссертацию по теме «Политические партии и российские трансформации. Теория и политическая практика» и стал кандидатом политических наук. В том же году Грызлов стал первым председателем российско-германского дискуссионного форума «Петербургский диалог». В марте 2001 года Грызлов был назначен министром внутренних дел Российской Федерации, введен в число постоянных членов Совета безопасности РФ и вошел в состав ОШ. В 2002 году Грызлов стал председателем высшего совета всероссийской партии «Единство и Отечество» — «Единая Россия». В декабре 2003 года партия была переименована в «Единую Россию», и Грызлов возглавил ее Высший политический совет. В сентябре 2003 года Грызлов как глава МВД возглавил ОШ и занимал данный пост до декабря 2003 г. В конце декабря 2003 года Грызлов подал в отставку с поста главы МВД РФ. В январе 2004 года был избран председателем Госдумы РФ, а также стал руководителем думской фракции «Единой России». В марте 2004 года был избран председателем парламентского собрания Союза Белоруссии и России. В апреле того же года как глава нижней палаты российского парламента вторично стал постоянным членом Совбеза РФ. В апреле 2005 года был избран главой Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического Союза (МПА ЕврАзЭС). Награжден орденом Почета, рядом негосударственных наград, имеет наградное оружие. Женат, имеет двоих детей¹⁷.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (раздел 56.3).

Дадонов Вячеслав Александрович, генерал-полковник, бывший заместитель главнокомандующего внутренними войсками Министерства внутренних дел РФ (1999–2006). Родился 27 августа 1949 г. в г. Ломоносов Ленинградской области; окончил Саратовское военное училище МВД СССР в 1970 г., Военную академию им. М. В. Фрунзе; офицерскую службу начал командиром взвода Отдельного мотострелкового батальона особого назначения в дивизии имени Дзержинского внутренних войск МВД СССР; прошел командные должности до командира полка; с 1990 г. служил на различных должностях в Управлении оперативных и специальных моторизованных воинских частей штаба Главного командования внутренних войск МВД РФ; 1997–1998 — первый заместитель начальника Академии управления МВД РФ; Заместитель командующего ОГВ(с) по внутренним войскам — командующий группировкой ВВ МВД РФ на территории Северо-Кавказского региона (2000–2001); 4 июня 2004 г. был назначен временно исполняющим обязанности командующего ОГВ(с); в 2004 г. возглавил специальную разведывательную службу, занимающуюся сбором оперативной информации о готовящихся терактах; в декабре 2006 г. Указом Президента РФ был освобожден от должности заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России и по состоянию здоровья уволен с военной службы в отставку с правом ношения военной формы одежды и знаков различия; награжден орденами Мужества, Красной Звезды, «За военные заслуги», «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени; Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание» (2000), Кавалер Серебряного креста II степени «За достойное выполнение воинского и гражданского долга» (2004)¹⁸.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделах 53.2 и 54.5.2.

Дудаев Герихан. По данным органов российской прокуратуры, причастен к подготовке серии террористических актов в Москве осенью 2002 г, включая захват заложников в театральном центре на Дубровке. Объявлен в международный розыск.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.15.

Дукаев Мовлади. По состоянию на 2003–2005 г. — старший следователь прокуратуры Ленинского р-на г. Грозный.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.12.

Дурнев Анатолий, генерал-майор. В 1999–2000 гг. — руководитель Объединенной группировки Главного управления исполнения наказаний Минюста на Северном Кавказе.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.6.

Егафаров Рашид. В 2000–2001 г. — начальник криминальной милиции Октябрьского ВОВД из состава СОМ Ханты-Мансийского автономного округа в 2000–2001 г.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.8.

Еделев Аркадий Леонидович, генерал-полковник милиции. Родился в 1952 г. в поселке Дарасун Читинской области; в 1974 г. окончил Томский политехнический институт, после чего три года работал по специальности в Ленинадской области Таджикистана; в 1977 г. поступил на Высшие курсы КГБ при Совете Министров СССР; с 1978 по 2004 год проходил службу в органах госбезопасности (КГБ, ФСК, ФСБ): с 1992 по 1998 год возглавлял отдел по обеспечению безопасности стратегических объектов Забайкальского регионального управления ФСБ, с 1998 по 2000 год возглавлял службу на Кавказских Минеральных водах УФСБ РФ по Ставропольскому краю, 2001–2003 — начальник оперативно-координационного

¹⁷ Грызлов Борис. — Лентапедия. || <http://www.lenta.ru/lib/14159635/>.

¹⁸ Александр Чуйков. Молтенской погорячился. — Известия. 18 июля 2001 г. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/n-caucas/ch99/010718/iz0718a.htm>; Сбором информации о готовящихся терактах займется специальная служба. — ГТРК «Дон-ТР 26». 11.2004, 12:53. || <http://rostovdon.rfn.ru/news.html?id=4741>; Командовать ОГВ будет генерал-лейтенант Дадонов. — Пресс-центр АиФ. 4 июня 2004 г. || <http://www.news.aif.ru/news.php?id=15063>; Дадонов Вячеслав Александрович. — Электронная база данных viperson.ru. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=209073>.

управления ФСБ РФ по Северному Кавказу; в 2004 г. был назначен заместителем Министра внутренних дел РФ – руководителем РОШ; в сентябре 2004 г. Указом Президента РФ был включен в комиссию по вопросам координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в Южном федеральном округе. Кандидат юридических наук; награжден орденом «За военные заслуги», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени¹⁹.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 54.5.2.

Ежков Анатолий Павлович, генерал-полковник ФСБ. Родился 3 декабря 1946 г. в Ленинградской области. Окончил Высшую Краснознаменную школу КГБ при Совете Министров СССР им. Ф. Э. Дзержинского по специальности «правоведение» в 1977 г.; с 1967 по 2004 год проходил военную службу, был начальником управления ФСБ РФ по Северо-Кавказскому военному округу, руководителем РОШ (с июня 2001 до июля 2003 г.). До июля 2004 года занимал должность заместителем директора ФСБ РФ. С должности заместителя директора ФСБ РФ был уволен Указом Президента РФ Путина. С августа 2004 года и по настоящее время является вице-президентом по безопасности и связям с государственными органами ОАО «АК «Сибур» (Сибирско-Уральская нефтегазовая компания)²⁰.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Зайцев Николай Андреевич, ныне генерал-майор. Родился в 1959 г. в Костроме. По состоянию на декабрь 1999 г. – февраль 2000 являлся полковником, командиром сводного мобильного отряда (СОМ) МВД, состоящего из сотрудников Приморского, Амурского, Пермского и Красноярского СОБРов и ОМОНов²¹.

Вопрос о возможной ответственности поднимается в разделе 48.6.8.

Закаев Хасан. По данным органов российской прокуратуры причастен к подготовке серии террористических актов в Москве осенью 2002 г, включая захват заложников в театральном центре на Дубровке. Объявлен в международный розыск.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.15.

Захаров Владимир. В 2000–2001 гг. – конвоир ИВС Октябрьского ВОВД из состава СОМ Ханты-Мансийского автономного округа.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.8.

Зубарев Евгений, генерал-майор. Родился в 1960 году в селе Верхонуйское Алтайского края. В 1982-м окончил Новосибирское высшее командное училище МВД СССР. В 1988-м поступил в Военную академию им. Фрунзе. С 29 мая 2000 г. – исполняющий обязанности командира, а со 2 февраля 2001 г. по 2004 г. – командир 46-й бригады оперативного назначения Внутренних войск МВД России (в/ч 3025). Награжден орденом «За военные заслуги»²².

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Иванов Владимир Сергеевич. По состоянию на август 2000 г. – полковник, командир 8-го отряда специального назначения «Русь» ВВ МВД РФ.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.7.

Кабачкий Виктор Дмитриевич. Командир отряда милиции особого назначения (ОМОН) «Бастион» при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 48.6.6.

Кадыров Рамзан Ахматович, президент Чеченской Республики (в составе Российской Федерации). Родился 5 октября 1976 года в селе Центорой Чечено-Ингушской АССР (ныне – Чеченская Республика) – родовом селе Кадыровых. Окончил среднюю школу в Центорое. В 1996 году стал помощником и личным телохранителем своего отца Ахмата Кадырова. В 2000–2002 годах – инспектор связи и специальной техники штаба отдельной роты милиции при УВД МВД РФ, в функции которой входила охрана зданий государственных органов и обеспечение безопасности высших руководителей Чеченской Республики. С мая 2002 года по февраль 2004 года – командир взвода этой роты. В 2003 году, после провозглашения Ахмада Кадырова президентом ЧР в составе РФ, Рамзан Кадыров стал начальником президентской службы безопасности. Занимал должность помощника министра внутренних дел Чечни, был членом Государственного совета Чеченской Республики от Гудермесского района. 10 мая 2004, на следующий день после гибели отца, назначен первым вице-премьером ЧР. Отвечал за блок безопасности. Со второй половины октября 2004 – советник полномочного представителя президента РФ в Южном федеральном округе Дмитрия Козака по вопросам взаимодействия с силовыми структурами федерального округа. С января 2006 года – председатель правительственной комиссии по пресечению незаконного оборота наркотиков в Чеченской Республике. С 9 февраля 2006 года – секретарь регионального отделения партии «Единая Россия». 4 марта 2006 Президент ЧР (в составе РФ) Алу Алханов подписал указ о назначении Рамзана Кадырова премьер-министром республики. 15 февраля 2007 после снятия с должности Алу Алханова назначен указом Президента РФ временно исполняющим обязанности президента Чечни. 1 марта 2007 года кандидатуру Кадырова на рассмотрение парламента Чечни предложил президент России. 2 марта 2007 года парламент Чеченской Республики одобрил занятие Рамзаном Кадыровым должности президента. Герой Российской Федерации (29 декабря 2004 г.). Де-факто обладал и продолжает обладать эффективным контролем над группой паравоенных формирований, созданных на базе службы безопасности и затем инкорпорированных в официальные силовые структуры РФ.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.14.

¹⁹ <http://www.agentura.ru/dossier/russia/regions/rosh/>; <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=22580>.

²⁰ Ежков Анатолий Павлович. Журнал о лоббизме и GR. || http://www.lobbying.ru/content/persons/id_2880_linkid_156.htm; Электронная база данных viperson.ru. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=145326>.

²¹ Виталий Носков. Штурм Грозного – 2. Мы вас будем сметать огнем. – Электронная версия альманаха «Art of war». || http://artofwar.ru/n/noskow_w_n/text_0050.shtml; Олег Кусов. – Электронная версия альманаха «Art of war». || http://artofwar.ru/n/noskow_w_n/text_0050.shtml; Олег Кусов. Начинается спецоперация по освобождению Грозного. – Радио Свобода. Liberty Live. 25-12-99. || <http://archive.svoboda.org/archive/crisis/caucasus/1299/ll.122599-3.asp>; Сайт Фонда 400-летия Дома Романовых. Хроноскоп. || <http://www.romanov-kostroma400.ru/index.php?id=w=chrono&ext=php&m=1&d=20>.

²² <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/ch99/200303/030321kz6.htm>.

Казанцев Виктор Германович, генерал армии. Родился 22 февраля 1946 г. в селе Коханово Толочинского района Витебской области Белорусской ССР. Выпускник Свердловского суворовского военного училища 1963 г. В 1966 г. окончил Ленинградское высшее общевойсковое командное училище, в 1979 г. – Военную академию имени М. В. Фрунзе, в 1987 г. – Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. 1987-1991 гг. – первый заместитель командующего армией в Среднеазиатском военном округе, командир армейского корпуса, заместитель командующего войсками Туркестанского военного округа. 1991-1993 гг. – первый заместитель начальника штаба, заместитель командующего войсками Забайкальского военного округа. 1993-1997 гг. – начальник штаба, первый заместитель командующего войсками СКВО. С 1997 г. – командующий войсками СКВО. 1999-2000 гг. – командующий ОГВ(с). С 18 мая 2000 г. – полномочный представитель Президента РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу. Награжден орденом Красной Звезды, орденами «За военные заслуги», «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степеней, Святого апостола Андрея Первозванного, медалью «За боевые заслуги» и др. «За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, и умелое руководство войсками в ходе ликвидации незаконных вооруженных формирований в Северо-Кавказском регионе» Указом Президента РФ от 4 декабря 1999 г. генерал-полковнику В. Г. Казанцеву присвоено звание Героя Российской Федерации. В последующем 21 февраля 2002 г. ему присвоено воинское звание генерала армии. Кандидат педагогических и философских наук. Женат. Имеет детей²³.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделах 50.4, 51.4.3, 57.1 и главе 56 (разделы 56.3-56.4).

Карпитский Владимир. Следователь прокуратуры ОГВ(с), возглавлявший оперативно-следственную бригаду, расследовавшую совершенные в июне 2005 г. преступления в станице Бороздиновская.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 54.5.4.

Квашнин Анатолий Васильевич. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе с сентября 2004 г.; родился 15 августа 1946 г. в г. Уфа Башкирской АССР; в 1968 г. окончил Курганский машиностроительный институт по специальности «военный инженер», в 1976 г. – Военную академию бронетанковых войск (с отличием), в 1989 г. – Академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (с отличием), кандидат социологических наук, доктор военных наук, член-корреспондент Российской академии ракетно-артиллерийских наук (РАРАН); в 1969 г. был призван в армию на два года лейтенантом; в 1971 г. был зачислен по собственному желанию в кадровый офицерский состав; военную службу начал с должности заместителя командира танковой роты по технической части в Среднеазиатском военном округе; с 1976 г. – начальник штаба, затем – командир танкового полка, 1981-1982 – начальник штаба – заместитель командира 31-й танковой дивизии в Центральной группе войск (Чехословакия); 1982-1987 – командир 78-й танковой дивизии в Среднеазиатском военном округе; 1989-1992 – первый заместитель командующего 28-й армией в Сибирском военном округе; 1992 – командующий 7-й танковой армией в Белорусском военном округе; 1992-1995 – заместитель начальника, первый заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ; декабрь 1994 г. – февраль 1995 г. – командующий объединенной группировкой федеральных войск в Чечне, был одним из организаторов и командующих неудачным штурмом Грозного 1 января 1995 г.; 1995-1997 – командующий войсками Северо-Кавказского военного округа; июнь 1997 г. – июль 2004 г. – начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ – первый заместитель Министра обороны РФ; в июне 2000 г. был включен в состав Совета Безопасности РФ; с сентября 1999 по июль 2004 г. по должности входил в состав ОШ; в мае 2001 г. был назначен членом Государственной комиссии по химическому разоружению; 9 сентября 2004 г. Указом Президента РФ В. Путина генерал армии А. Квашнин был уволен с военной службы и назначен полномочным представителем Президента РФ в Сибирском федеральном округе; Указом Президента РФ Д. Медведева от 14 мая 2008 г. вновь назначен полномочным представителем Президента РФ в Сибирском федеральном округе; член Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике; действительный государственный советник РФ 1 класса (квалификационный разряд присвоен 20 декабря 2004 г.); Герой Российской Федерации (2000); награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, Мужества, Почета, «За заслуги перед Отечеством» III и II степеней, многими медалями; в 2001 г. удостоен высшей награды Фонда международных премий – Ордена Николая Чудотворца «За приумножение добра на Земле»; в 2004 г. награжден французским орденом Почетного легиона за вклад в укрепление российско-французского сотрудничества в военной области; Почетный гражданин города Махачкалы (2000); женат, имеет двоих сыновей²⁴.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56.

Кизюн Сергей Николаевич, генерал-полковник. Родился 17 апреля 1956 г. в г. Луцке Украинской ССР; окончил Минское суворовское военное училище в 1973 г., Киевское высшее общевойсковое командное училище в 1977 г., Военную академию им. М. В. Фрунзе в 1987 г., Военную академию Генерального штаба ВС РФ в 1998 г. Проходил службу в войсках Белорусского военного округа, Группе советских войск в Германии, Дальневосточном, Московском, Северо-Кавказском военных округах, командовал взводом, ротой, был начальником штаба и командиром батальона, начальником штаба и командиром полка, заместителем командира и командиром дивизии, заместителем командующего армией, начальником штаба армии, заместителем командующего войсками округа, первым заместителем начальника Главного штаба Сухопутных войск. Со 2 августа по ноябрь 2001 г. и с 26 октября 2002 г. по 2 февраля 2003 г. – первый заместитель командующего ОГВ(с) – военный комендант Чеченской Республики. Начальник штаба – первый заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа с марта 2005 г. Награжден орденом и многими медалями; женат, имеет сына и дочь²⁵. 24 сентября 2008 года в центре Москвы ранен при покушении на экс-депутата Государственной Думы РФ промосковского чеченского лидера Руслана Ямадаева.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Козак Дмитрий Николаевич. Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации с октября 2008 г.; родился 7 ноября 1958 г. в Кировоградской области Украинской ССР; окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «юрист-правовед» в 1985 г.; прошел срочную службу в Советской Армии, в десантных

²³ <http://www.svu.ru/index.sema?a=articles&pid=5&id=675>; <http://www.kavkaz-uzel.ru/persontext/person/id/406488.html>.

²⁴ Электронная база данных viperson.ru. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=5524>.

²⁵ Там же. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=145251>.

войсках (1976-1978); 1978-1980 — студент Винницкого политехнического института, затем перевелся на юридический факультет Ленинградского государственного университета, который окончил с отличием; 1985-1989 — прокурор, старший прокурор прокуратуры г. Ленинграда; 1989-1990 — начальник юридического отдела концерна «Монолит-Кировстрой», Ассоциации морских торговых портов СССР; с 1990 г. — заместитель начальника Юридического управления Исполкома Ленинградского городского Совета; 1991-1994 — начальник Юридического управления мэрии г. Санкт-Петербурга; 1994-1996 — председатель Юридического комитета Администрации Санкт-Петербурга, член Правительства Санкт-Петербурга, член Комиссии по правам человека при Администрации Санкт-Петербурга; 1996-1998 — председатель Юридического комитета канцелярии губернатора Санкт-Петербурга; 1998-1999 — вице-губернатор Санкт-Петербурга, председатель Юридического комитета канцелярии губернатора; с января 1999 г. занимался адвокатской практикой; май-август 1999 г. — заместитель руководителя Администрации Президента РФ по правовым вопросам; август 1999 г. — первый заместитель руководителя Аппарата Правительства РФ; август 1999 г. — май 2000 г. — руководитель Аппарата Правительства РФ в ранге Министра РФ; июнь 2000 г. — октябрь 2003 г. — заместитель руководителя Администрации Президента РФ, курировал судебную реформу; с 30 октября 2003 г. занимал должность первого заместителя главы Администрации Президента РФ; в феврале — марте 2004 г. возглавлял избирательный штаб В. Путина на выборах Президента России (14 марта 2004 г.); 9 марта 2004 г. был назначен руководителем Аппарата Правительства РФ — Министром РФ. 13 сентября 2004 г. был назначен Полномочным представителем Президента РФ в Южном федеральном округе, в связи с чем по должности вошел в состав ОШ, одновременно возглавил Особую федеральную комиссию по Северному Кавказу, созданную по распоряжению В. Путина; Указом Президента РФ от 24 сентября 2007 г. был назначен Министром регионального развития РФ в новом составе Правительства РФ, возглавляемого В. Зубковым, сохранил занимаемый пост после утверждения нового состава Правительства РФ, возглавляемого В. Путиным (Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г.); Указом Президента РФ от 14 октября 2008 г. был освобожден от должности Министра регионального развития и назначен заместителем Председателя Правительства РФ; был членом Совета Безопасности РФ (сентябрь 2004 г. — октябрь 2007 г.); был членом Совета и членом президиума Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике (исключен из состава Совета и президиума Совета Указом Президента РФ от 1 декабря 2008 г.); член Правительственной комиссии по проведению административной реформы; Указом Президента РФ от 12 августа 2008 г. назначен членом Совета и членом президиума Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления; действительный государственный советник РФ I класса; женат, имеет двоих сыновей²⁶.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (раздел 56.4).

Корабельников Валентин Владимирович. Заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ — начальник Главного разведывательного управления Генштаба с мая 1997 г., генерал армии (2003); родился 4 января 1946 года в Тамбовской области; окончил Минское высшее инженерное зенитно-ракетное училище в 1969 г., Военную академию им. М. В. Фрунзе в 1974 г., академию Генерального штаба в 1988 г., а также Военно-дипломатическую академию при Министерстве обороны СССР; более 20 лет проработал в органах Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба ВС СССР, затем — РФ. С 1992 по 1997 г. — первый заместитель начальника ГРУ ГШ ВС России. Во время боевых действий на территории Чеченской Республики в период «первой» чеченской войны неоднократно выезжал в зону боевых действий, по данным СМИ возглавлял оперативную группу ГРУ под вымышленной фамилией. При одном из выездов с группой попал в засаду, получил множественные тяжелые пулевые ранения. В мае 1997 г. назначен начальником Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. В августе 1997 г. был введен в состав Координационного межведомственного совета по военно-техническому сотрудничеству РФ с иностранными государствами; в 1998-2000 годах являлся членом Наблюдательного совета за деятельностью компаний «Росвооружение» и «Промэкспорт»; в сентябре 1999 г. был включен в состав Комиссии при Президенте РФ по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. С 1999 г. во время боевых действий на территории Чеченской Республики неоднократно выезжал в зону боевых действий; в январе 2001 г. по должности вошел в состав ОШ. Автор научных трудов по проблемам информационного обеспечения подготовки и принятия решений; член-корреспондент отделения «Технические средства разведки и целеуказания» Российской академии ракетных и артиллерийских наук (РАРАН); имеет государственные награды; в июле 1999 г. получил благодарность от президента РФ Б. Ельцина за значительный вклад в процесс урегулирования конфликта в Косово. Женат²⁷.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (разделы 56.3 — 56.4).

Кукарин Евгений Викторович. Родился 16 июня 1954 года в Ростовской области. После окончания средней школы поступил в Благовещенское военное танковое командное училище. После его окончания служил в Дальневосточном военном округе и Южной группе войск (Венгрия). Командовал танковыми взводом и ротой, был начальником штаба, а затем и командиром танкового батальона. В 1990 году окончил Военную Академию бронетанковых войск. С 1990 года — преподаватель военной кафедры Московского института стали и сплавов. 1995 году переведен для дальнейшей службы во Внутренние войска МВД Российской Федерации. Принимал участие в боях «первой» чеченской войны 1994-1996 годов. С августа 1999 года полковник Кукарин находился в Дагестане. Был начальником штаба группировки Внутренних войск МВД в составе Объединенной группировки российских войск на Северном Кавказе. В декабре 1999 года был назначен старшим оперативного (штурмового) направления «Восток» группировки особого района «г. Грозный» Внутренних войск МВД, сформированной для штурма Грозного. Указом Президента Российской Федерации от 29 февраля 2000 года «за проявленное мужество в боях и умелое руководство войсками в борьбе с террористическими формированиями на Северном Кавказе» полковнику Кукарину присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда»²⁸.

Вопрос о возможной ответственности поднимается в разделе 48.6.8.

Лабунец Михаил Иванович, генерал-полковник. Родился 17 ноября 1945 года в городе Астрахань. Во Внутренних войсках с октября 1964 года. Окончил Орджоникидзево высшее военное командное училище ВВ МВД СССР, Военную

²⁶ Там же. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=288>.

²⁷ Там же. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=5543>.

²⁸ Борис Карпов. Оперативное мышление «деда мороза». / сб. «Звезды мужества». Автор-составитель Сергей Колесников. || http://bratishka.ru/zal/1_33.php.

Академию имени М. В. Фрунзе. Последовательно занимал все командные должности в войсках — командир взвода, роты, батальона полка и дивизии Внутренних войск. С 1996-го по 2004 годы командовал войсками Северо-Кавказского округа ВВ МВД Российской Федерации. В 1998 году генерал-лейтенанту Лабунцу М. И. присвоено воинское звание «генерал-полковник». Генерал Лабунец руководил действиями войск округа в боях первой чеченской войны 1994-1995 годов, при отражении вторжения в Дагестан в августе — сентябре 1999 года, во «второй» чеченской войне. С февраля (по другим сведениям — с марта) по сентябрь 2000 года — командующий группировкой Внутренних войск в составе ОГВ(с). В марте 2000 года руководил войсковой операцией в селе Комсомольское. За участие в контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2002 года генерал-полковнику Лабунцу присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда». В настоящее время — в запасе. Награжден советскими орденами: «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степени, «За личное мужество», российскими орденами: Мужества, «За военные заслуги», медалями²⁹.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделах 53.1, 57.5 и 57.7.

Лапин Сергей Владимирович. В 2000-2001 гг. — оперуполномоченный ВОВД Октябрьского р-на г. Грозный из состава СОМ Ханты-Мансийского автономного округа. 29 марта 2005 года Октябрьский районный суд г. Грозного приговорил Лапина к одиннадцати годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима за умышленное нанесение тяжких телесных повреждений Зелিমхану Мурдалову при отягчающих обстоятельствах (статья 111 УК РФ); превышение служебных полномочий (часть 3 ст. 286 УК РФ) и служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.8.

Лебедев Сергей Николаевич. Председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств; бывший директор Службы внешней разведки (СВР) Российской Федерации (май 2000 г. — октябрь 2007 г.), генерал-армии; родился 9 апреля 1948 г. в г. Джизак Узбекской ССР; окончил Черниговский филиал Киевского политехнического института в 1970 г., Киевскую школу КГБ СССР, Краснознаменный институт КГБ СССР им. Дзержинского, Дипломатическую академию МИД СССР в 1978 г. (с отличием); 1970-1971 — работал в Черниговском филиале Киевского политехнического института; 1971-1972 — служил в Советской Армии (в Киевском военном округе); с 1973 г. служил в органах государственной безопасности, с 1975 г. — в Первом главном управлении КГБ СССР (внешняя разведка), затем — в Службе внешней разведки РФ; находился в длительных заграничных командировках: в ФРГ, Западном Берлине, ГДР и объединенной Германии; был начальником управления СВР; 1998-2000 — руководитель представительства СВР России в США. В мае 2000 г. был назначен директором СВР; с сентября 2003 г. по должности являлся членом ОШ. С 2000 г. по октябрь 2007 г. являлся постоянным членом Совета безопасности РФ; в марте 2007 г. был утвержден членом Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами; от должности директора Службы внешней разведки был освобожден Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г.; удостоен государственных наград; женат, имеет двоих сыновей³⁰.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (раздел 56.4).

Лукашов Сергей Алексеевич. По состоянию на декабрь 1999 — февраль 2000 гг. — полковник, командир 15-го мотострелкового полка (в/ч 73881) из состава 2-й мотострелковой Таманской дивизии. В настоящее время занимает должность командующего Третьей Висленской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова II степени мотострелковой дивизии, дислоцированной в Нижегородской области (штаб дивизии расположен в Сормовском районе г. Нижнего Новгорода)³¹.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 49.5.2.

Лукашевич. По состоянию на 3 сентября 2005 г. — капитан, командир 2-ой танковой роты 693-го мотострелкового полка 58-й армии СКВО.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.15.

Магомаев Шамиль Сайд-Ахмедович. Родился в 1969 году в с. Элинстанжи Веденского района ЧИАССР. С 1987 по 1989 гг. проходил службу в Вооруженных силах. В 1997 году окончил Грозненский педагогический институт. В органах внутренних дел работал с мая 2001 года. В июне 2005 г. в звании майора милиции являлся начальником Шелковского РОВД. Позднее занимал должность заместителя министра внутренних дел по ЧР. С марта 2008 г. — глава администрации Веденского района Чеченской Республики³².

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 54.5.4.

Медведицков Виктор Константинович, генерал-лейтенант милиции. С 1992 г. — начальник УВД Ставропольского края, в 1995 г. снят с должности после захвата заложников в г. Буденновск. Впоследствии — начальник управления МВД РФ по Северному Кавказу. С апреля по октябрь 2000 г. — руководитель группы управления ВОГОиП, первый заместитель командующего ОГВ(с) от МВД РФ. В настоящее время на пенсии³³.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.7.

Минин Валерий. По состоянию на 2000-2001 гг. — подполковник, командир Ханты-Мансийского ОМОН.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.8.

Михайлов Владимир Сергеевич, генерал-полковник, главнокомандующий ВВС и ПВО (с 22 января 2002 года). Родился 6 октября 1943 года в с. Кудиново Ногинского района Московской области. Окончил машиностроительный техникум (1962 год), Ейское высшее военно-авиационное училище (1966 год, с золотой медалью), Военно-воздушную академию

²⁹ Герои страны. || http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7216.

³⁰ Электронная база данных viperson.ru. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=478>.

³¹ http://www.rg.ru/oficial/from_min/mid/770.html; Роман Бойков. Возвращение. — Красная Звезда. 30 марта 2001 г.

³² Кадыров обсудил проблемы Грозного и снял главу Веденского района. — REGIONS.RU. 05.03.2008, 13:30. || <http://www.regions.ru/news/2128615/>.

³³ Валентина Лезвина. Почему здесь я. — Ставропольская правда. 26 августа 2006 г. || http://www.stpravda.ru/20060826/Pochemu_zdes_ya_8701.html

им. Ю. А. Гагарина (1975 год, заочно), Академию Генштаба (1991 год). Прошел все ступени летной службы. В 1993 году, будучи командующим 4-й воздушной армией (Ростов-на-Дону), по данным СМИ лично руководил операцией по спасению детей, захваченных террористами. Участвовал в боевых действиях в Чечне, выполнил 42 боевых вылета. В 1998 году назначен на должность заместителя главнокомандующего ВВС РФ. В 1999–2001 г. продолжает занимать должность командующего 4-й воздушной армии, силы которой принимали активное участие в вооруженном конфликте на Северном Кавказе. Освоил более 20 типов самолетов, налет – 6 тыс. часов. Герой России – звание присвоено в июне 1996 года за «мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания» (по данным СМИ, Михайлов участвовал в операции по уничтожению президента ЧРИ Джохара Дудаева). Награжден 3 орденами и 20 медалями. Заслуженный военный летчик СССР³⁴.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделах 51.4.4 и 57.1.

Мишанин Сергей. По состоянию на конец 1999 – начало 2000 г. – полковник, командир 205-й отдельной мотострелковой бригады.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.2.

Молтенской Владимир Ильич, генерал-полковник. Родился 21 июля 1950 года в Брянской области. В 1971 году окончил Ташкентское высшее танковое командное училище. В 1982 году – Академию бронетанковых войск. В 1996 году окончил военную академию Генерального штаба. В Центральной группе войск и Прикарпатском военном округе прошел должности от командира взвода до комбата. После окончания Академии бронетанковых войск служил на Дальнем Востоке в должностях начальника штаба танкового полка, командира танкового полка, начальника штаба – замком танковой дивизии, начальника центра подготовки специалистов в танковых войсках. В июне 1993 года назначен командиром 10-й танковой дивизии в Западной группе войск. В 1996 году стал начальником штаба – первым заместителем командира 67-го армейского корпуса. 2 марта 2000 года назначен командиром 67-го армейского корпуса. 27 февраля 2001 года назначен заместителем командующего войсками Северо-Кавказского военного округа по чрезвычайным ситуациям. С мая по сентябрь 2001 года исполнял обязанности командующего ОГВ(с). 5 октября 2001 года назначен командующим ОГВ(с). 5 мая 2002 года присвоено звание генерал-полковника. 19 октября 2002 года назначен на должность заместителя главнокомандующего сухопутными войсками Вооруженных Сил РФ. Женат. Имеет сына³⁵.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Морозов Сергей В. По состоянию на май 2001 г. – офицер УФСБ по Свердловской области (г. Екатеринбург), прикомандированный в Чеченскую Республику.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.13.

Наседко Сергей Анатольевич. По состоянию на январь 2000 г. – полковник, командир 674-го полка оперативного назначения ВВ, старший западного оперативного (штурмового) направления группировки ВВ в составе ОГ «особый район г. Грозный».

Вопрос о возможной ответственности поднимается в разделе 57.2.

Нагайцев Валентин. В 2000–2001 г. – оперуполномоченный Октябрьского ВОВД из состава СОМ Ханты-Мансийского автономного округа.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.8.

Недобитко Яков Викторович, генерал-лейтенант, родился 27 октября 1954 г. В 1975 г. окончил Благовещенское высшее танковое командное Краснознаменное училище им. К. А. Мерецкова, в 1996 г. – Военную ордена Ленина академию бронетанковых войск им. Р. Я. Малиновского. Командовал танковыми взводом, ротой, батальоном. С 1989 г. – во внутренних войсках МВД СССР. Прошел путь от командира полка и бригады до командира дивизии внутренних войск. В 1999–2000 г. – командующий 100-й дивизии оперативного назначения Внутренних войск МВД России (ДОН-100, в/ч 3660). В 2002–2006 гг. – заместитель и первый заместитель командующего войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России. С декабря 2006 г. – командующий Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на Северном Кавказе. В феврале 2008 г. Указом Президента России назначен командующим Приволжским региональным командованием внутренних войск Министерства внутренних дел России³⁶.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделах 53.5 и 57.1.

Никитин Валерий. По состоянию на осень 1999 – весну 2000 г. – полковник, командир 276-го мотострелкового полка из состава 34 мотострелковой дивизии, УрВО, г. Екатеринбург.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.4.

Новичков Сергей Николаевич (или С. В. – существуют определенные разногласия источников относительно отчества данного лица). В феврале 2000 г. являлся офицером Вооруженных сил РФ в звании старшего лейтенанта и занимал должность командира 6-й мотострелковой роты, входящей в состав 2-го батальона 245-го гвардейского мотострелкового полка 3-ей гвардейской Висленской мотострелковой дивизии.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 48.6.1.

Нургалиев Рашид Гумарович. Министр внутренних дел Российской Федерации с марта 2004 г.; генерал армии. Родился 8 октября 1956 г. в г. Жетыгар Кустанайской области Казахской ССР; окончил Петрозаводский государственный университет им. О. В. Куусинена в 1979 г., кандидат экономических наук, академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка; 1979–1981 – учитель физики в школе рабочей молодежи пос. Надвоицы в Карелии; с 1981 г. служил

³⁴ http://www.whoiswho.ru/ros_war/indexf.htm.

³⁵ Библиотека RIN.RU. || <http://lib.rin.ru/doc/i/155877p.html>; Учительская газета. 1 октября 2006 г. №1 (10082). || <http://www.ug.ru/issues/?action=topic&toid=61>.

³⁶ Город Заречный посетил командующий Приволжским региональным командованием внутренних войск МВД России. – АПН. 14.03.2008. || <http://www.apnews.ru/news-5-1165.html>.

в органах КГБ Карельской АССР; в начале 1990-х годов некоторое время работал в центральном аппарате Комитета национальной безопасности Республики Казахстан; 1995-1998 – в центральном аппарате Федеральной службы контрразведки (ФСК), затем – ФСБ РФ, занимал должности главного инспектора Организационно-инспекторского управления, начальника отдела Управления собственной безопасности; 1998-1999 – начальник отдела в Главном контрольном управлении Президента РФ; 1999-2000 – начальник Управления по борьбе с контрабандой и незаконным оборотом наркотиков Департамента экономической безопасности ФСБ РФ; июль 2000 г. – июнь 2002 г. – заместитель директора ФСБ РФ – начальник Инспекторского управления ФСБ; 30 июня 2002 г. был назначен первым заместителем Министра внутренних дел РФ – начальником Службы криминальной милиции МВД РФ, курировал работу подразделений МВД по борьбе с организованной преступностью и наркобизнесом, в том числе международными террористическими и экстремистскими группировками; с ноября 2003 г. замещал Министра внутренних дел; Указом Президента РФ от 2 января 2004 г. был назначен временно исполняющим обязанности Министра; январь – март 2004 г. – временно исполняющий обязанности Министра внутренних дел РФ; 9 марта 2004 г. был назначен Министром внутренних дел РФ, сохранил занимаемый пост после утверждения нового состава Правительства РФ во главе с В. Зубковым (Указ Президента РФ от 24 сентября 2007 г.) и после утверждения нового состава Правительства РФ во главе с В. Путиным (Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г.); сопредседатель Президиума Независимой организации «Гражданское общество» и Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами; Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание» (2003); Кавалер Почетного Гражданского ордена Алмазный Серебряный крест «За достойное выполнение служебного и гражданского долга» (2005); лауреат премии им. Ю. В. Андропова (с вручением золотой медали) – за выдающийся вклад в обеспечение безопасности РФ; присвоено почетное звание «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ» (2006); женат, имеет двоих детей³⁷.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (раздел 56.4).

Ракитин Виктор, генерал-майор милиции. С конца января по март 2002 г. – первый заместитель командующего от МВД РФ, руководитель группы управления ВОГОиП Заместитель начальника Главного оргинспекторского управления МВД России³⁸.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Павленко Александр, генерал-майор. С 15 февраля 2002 г. ВРИО – начальник штаба главной военной комендатуры Чечни, комендант Гудермесского района.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Патрушев Николай Платонович. Директор Федеральной службы безопасности РФ. Родился 11 июля 1951 г. в Ленинграде. В 1974 году окончил приборостроительный факультет Ленинградского кораблестроительного института. По окончании института работал в конструкторском бюро. С 1975 года – в органах государственной безопасности. Окончил Высшую школу КГБ СССР и курсы повышения квалификации этой школы. Доктор юридических наук. Служил младшим оперуполномоченным, начальником городского отделения, заместителем начальника районного отдела, начальником службы по борьбе с контрабандой и коррупцией в Управлении КГБ СССР по Ленинграду и Ленинградской области. С 1992 по 1994 год – министр безопасности Республики Карелия. С 1994 по 1998 – руководитель Управления собственной безопасности ФСК РФ, затем – заместитель руководителя департамента – начальник Организационно-инспекторского управления Департамента по организационно-кадровой работе ФСБ РФ. С мая по август 1998 г. – начальник Главного контрольного управления Президента РФ. До октября 1998 г. – заместитель руководителя Администрации Президента РФ – начальник Главного контрольного управления Президента РФ. Затем – заместитель директора ФСБ РФ – руководитель Департамента экономической безопасности. В апреле 1999 года назначен первым заместителем директора ФСБ РФ. С августа 1999 года – директор Федеральной службы безопасности РФ. С января 1999 г. является членом Межведомственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. С сентября 1999 г. – председатель Совета руководителей органов безопасности и спецслужб государств – участников СНГ. С ноября 1999 г. – постоянный член Совета безопасности РФ. В январе 2001 г. Указом Президента РФ Путина был назначен руководителем Оперативного штаба по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона (ОШ). В марте 2007 г. был утвержден членом Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Председатель Национального антитеррористического комитета с февраля 2006 г., генерал армии (2001). Герой Российской Федерации; награжден орденом «За военные заслуги» и 7 медалями, а также орденами и медалями ряда зарубежных стран, в т.ч. украинским орденом Богдана Хмельницкого III степени, медалью Боевого Креста I степени (Республика Армения) и др. Вдовец, имеет двоих сыновей³⁹.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (разделы 56.2, 56.3, 56.4) и разделе 57.15.

Прилепин Александр. В 2000-2001 г – майор, начальник Октябрьского ВОВД из состава СОМ Ханты-Мансийского автономного округа.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.8.

Проничев Владимир Егорович. Первый заместитель директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ) – директор Пограничной службы ФСБ РФ, председатель Совета командующих пограничными войсками стран СНГ, генерал армии, Герой Российской Федерации. Родился 1 марта 1953 г.; в 1974 г. окончил Алма-Атинское высшее пограничное командное училище КГБ при Совете Министров СССР, в 1981 г. – Военную академию им. М. В. Фрунзе; проходил службу в пограничных войсках на различных командных должностях; участвовал в боевых действиях в Афга-

³⁷ Электронная база данных viperson.ru. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=151539>.

³⁸ Андрей Евдокимов. Чеченской милиции – быть! – Защита и безопасность. 2002. №3. || <http://www.kominet.ru:8101/news/?part=republi&n=1737>; Георгий Кулаков. Попытка взрыва нефтебазы. – Ежедневные новости. 26 августа 2003 г. || <http://novostivl.ru/old.php?string=&year=&f=lf&t=030826c02>.

³⁹ Николай Патрушев. Досье. – 27.04.2008. || <http://www.treli.ru/newstext.mhtml?Part=26&PubID=16270>.

нистане; с 1994 г. занимал должность руководителя Управления ФСБ РФ по Республике Карелия; с 1999 г. — руководитель Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ РФ; с 2002 г. — первый заместитель директора ФСБ РФ. 24-26 октября 2002 г. в звании генерал-полковника ФСБ руководил оперативным штабом по проведению контртеррористической операции в связи с захватом заложников в театральном центре на Дубровке в Москве. С июня 2003 г. — первый заместитель директора ФСБ РФ — руководитель Пограничной службы ФСБ РФ; член Совета Безопасности РФ; в сентябре 2003 г. на заседании Совета командующих пограничными войсками стран СНГ был избран его председателем; член морской коллегии при Правительстве РФ; сопредседатель Президиума Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами; является председателем общественно-государственного объединения Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо»; удостоен почетного звания «Заслуженный сотрудник органов безопасности Российской Федерации»; награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» и другими ведомственными наградами; Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание» (2003)⁴⁰.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (разделы 56.3 — 56.4) и разделе 57.15.

Путин Владимир Владимирович. Родился 7 октября 1952 года; с августа по 31 декабря 1999 г. являлся председателем правительства Российской Федерации. С 31 декабря 1999 г., после отставки президента РФ Бориса Ельцина и вплоть до 7 мая 2000 г. являлся исполняющим обязанности Президента Российской Федерации. 26 марта 2000 г. был избран и 7 мая 2000 г. официально вступил в должность Президента Российской Федерации. 15 марта 2004 г. переизбран Президентом Российской Федерации на второй срок. Являлся Президентом Российской Федерации до 7 мая 2008 г., после чего сложил свои полномочия в связи с вступлением в должность нового Президента Российской Федерации и занял пост председателя правительства Российской Федерации.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 55.

Рогожкин Николай Евгеньевич. Главнокомандующий внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации с августа 2004 г., в связи с чем по должности являлся членом ОШ, генерал армии; родился в 1952 г. в г. Мичуринск Тамбовской области; окончил Харьковское высшее танковое командное училище, командный факультет Военной академии бронетанковых войск, основной факультет Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ; командовал танковым взводом, ротой, батальоном и полком, мотострелковой дивизией в Туркестанском военном округе, был заместителем начальника Главного штаба Сухопутных войск России; с 2000 г. служит во Внутренних войсках МВД РФ, занимал должности заместителя главнокомандующего — начальника Управления боевой подготовки и первого заместителя начальника Главного штаба Внутренних войск МВД РФ; с апреля 2002 г. — первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками — начальник Главного штаба Внутренних войск МВД России; воинское звание генерал-полковника присвоено Указом Президента РФ в 2003 г., а звание генерала армии — в 2007 г.⁴¹

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (раздел 56.4).

Рушайло Владимир Борисович. Родился 28 июля 1953 года в городе Тамбов. В 1976 году окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР. В органах внутренних дел служил с 1972 года. На оперативной работе — с 1976 года, работал в уголовном розыске ГУВД Москвы. С 1986 года Рушайло работал в отделе Московского уголовного розыска (МУР), занимающегося борьбой с организованной преступностью. Некоторое время контролировал деятельность московской системы валютных магазинов «Березка». С 1988 по 1993 гг. возглавил 6-й отдел МУРа (борьба с бандитизмом и организованной преступностью). С 1992 года Рушайло назначен начальником Регионального Управления по борьбе с организованной преступностью (РУБОП). В 1994 году Владимиру Рушайло было присвоено звание генерал-майора милиции. В октябре 1996 года назначен первым заместителем начальника Главного управления по организованной преступности (ГУОП) МВД РФ. В декабре 1996 года был отстранен от должности и откомандирован в Совет Федерации РФ, оставаясь в штате МВД РФ. С 1996 по 1998 гг. — советник Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Егора Строева по юридическим вопросам и безопасности. В мае 1998 года Указом Президента РФ назначен заместителем министра внутренних дел РФ с присвоением звания генерал-лейтенанта. Курировал деятельность ГУОП МВД. Член совета попечителей Английского клуба. 31 мая 1999 года Указом Президента РФ назначен на пост Министра внутренних дел РФ в правительстве Сергея Степашина. Присвоено звание генерал-полковника. 18 августа 1999 года Указом Президента РФ назначен на пост Министра внутренних дел РФ в правительстве Владимира Путина. 18 мая 2000 года Указом Президента РФ назначен на пост Министра внутренних дел в правительстве Михаила Касьянова. С сентября 1999 по март 2001 г. по должности — член ОШ. 28 марта 2001 года освобожден от должности министра внутренних дел и назначен секретарем Совета безопасности РФ. 14 июня 2004 года Рушайло был назначен исполнительным секретарем секретарем СНГ. В июне 2007 года истек срок полномочий Рушайло на посту исполнительного секретаря СНГ, но остался работать в этой должности до октября 2007 г. Награжден орденами «Знак Почета» и «За личное мужество», а также знаком «Заслуженный работник МВД», орденом русской православной церкви Святого благоверного князя Даниила Московского III степени, медалями «За безупречную службу» I, II и III степени, наградным оружием. Женат, воспитывает троих детей⁴².

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (разделы 56.2 — 56.3).

Симчаков Владимир Николаевич, генерал-майор. С февраля 2001 г. по июнь 2003 г. являлся командиром 21 (Софринской) отдельной бригады оперативного назначения Внутренних войск МВД РФ.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.10.

⁴⁰ Электронная база данных viperson.ru. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=154657>.

⁴¹ Там же. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=145282>.

⁴² Кандидатом в члены Совета Федерации от Архангельского облсобрания предложен Владимир Рушайло. || <http://www.arhperspective.ru/news/3452>.

Сокуров Тахим. Осеню-весной 1999-2000 – подполковник, полковник начальник места содержания под стражей а затем – СИЗО в поселке Чернокозово.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.6.

Сорокин Игорь. В 2000-2001 г. – майор милиции, начальник ИВС Октябрьского ВОВД из состава СОМ Ханты-Мансийского автономного округа.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.8.

Сысоев Александр, генерал-лейтенант. С марта 2002 г. приблизительно по август 2003 г. – первый заместитель командующего ОГВ(с) от МВД РФ, руководитель группы управления ВОГОиП. На 2004 г. – исполняющий обязанности министра внутренних дел КЧР. Указом ВВ. Путина № 254 от 27 февраля 2007 года назначен первым заместителем начальника Главного управления МВД России по Южному федеральному округу. 6 сентября 2007 года создан оперативный штаб по борьбе с терроризмом, который возглавил исполняющий обязанности начальника ГУ МВД по ЮФО генерал-лейтенант милиции Анатолий Сысоев⁴³.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Сурувикин Сергей Владимирович. Родился в Новосибирске. В 1987 году с золотой медалью окончил Омское высшее командное военное училище. Офицерскую карьеру начал в подразделениях спецназа, в составе которых выполнял задачи на территории Афганистана. Затем служил в частях 2-й гвардейской Таманской мотострелковой дивизии. После окончания Военной академии им. М. В. Фрунзе в 1995 году был направлен в 201-ю дивизию в Таджикистан. Прошел должностные ступени от командира горно-стрелкового батальона до начальника штаба дивизии. В 2002 году, окончив Академию Генштаба, попал в Приволжско-Уральский военный округ, где был назначен на должность командира 34-й Симферопольской мотострелковой дивизии. С июня 2004-го по конец 2005 г. в звании генерал-майора являлся командиром 42-й гвардейской мотострелковой дивизии, дислоцированной в Чеченской Республике на постоянной основе. Награжден орденами Мужества, «За военные заслуги», Красной Звезды⁴⁴.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 54.5.2.

Тихомиров Вячеслав Валентинович. Бывший заместитель министра внутренних дел РФ – главнокомандующий Внутренними войсками МВД РФ (2000-2004), генерал армии; родился 9 марта 1945 г. в г. Мичуринске Тамбовской области; окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище в 1971 г., Военную академию им. М. В. Фрунзе в 1979 г., Военную академию Генерального Штаба в 1988 г.; проходил службу в Группе Советских войск в Германии, Одесском военном округе; 1991-1994 – начальник штаба – первый заместитель командующего 14-й армией в Приднестровье; с мая 1995 г. – заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа по боевой подготовке, с ноября 1995 г. – командующий Группировкой войск Министерства обороны РФ на территории Чечни, с января 1996 г. – командующий Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне; с января 1997 г. – начальник штаба Уральского военного округа; 1999 – командующий войсками Уральского военного округа. Январь 2000 г. – июль 2004 г. – Заместитель министра внутренних дел РФ – главнокомандующий Внутренними войсками МВД РФ (19 июля 2004 г. был отправлен в отставку Указом Президента РФ В. Путина); с сентября 2003 г. вплоть до отставки по должности входил в состав ОШ. Имеет правительственные награды; Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание» (2003); женат, имеет двоих сыновей⁴⁵.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (раздел 56.4).

Тихонов Александр Евгеньевич, генерал-лейтенант. Родился 17 августа 1952 г. в г. Прокопьевск (Кемеровская обл.); академик, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка; 1974-1991 – на службе в КГБ Таджикской ССР; 1991 – в Центральном аппарате КГБ СССР; с 1996 г. – первый заместитель начальника Управления «А» Антитеррористического центра; начальник Центра специального назначения ФСБ России (с 1998 г.); почётный сотрудник контрразведки; Герой РФ; награждён орденами «За заслуги перед Отечеством» III ст., Мужества, «За военные заслуги», «За личное Мужество», Красной Звезды, 7 медалями⁴⁶. Командовал специальными подразделениями ЦСН ФСБ во время контртеррористической операции в Беслане 3 сентября 2005 г.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.15.

Тихонов Дмитрий В. По состоянию на май 2001 г. офицер УФСБ по Свердловской области (г. Екатеринбург), прикомандированный в Чеченскую Республику.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.13.

Третьяков Александр Павлович, генерал-майор. Родился в 1950 году в Ростовской области. Окончил Ростовский машиностроительный институт. Служил на командных должностях, начиная с командира танкового взвода. Проходил службу в ПрикВО, ГСВГ, ДВО, МВО. В 1982 году окончил с отличием бронетанковую академию, являлся командиром гвардейской танковой дивизии в городе Богучары Воронежской области. Имеет государственные награды⁴⁷. С июня 2000 года – первый заместитель военного коменданта ЧР. С июля по август 2001 г. и с ноября 2001 по 14 февраля 2002 г. – военный комендант зоны безопасности Чеченской Республики, ВРИО военного коменданта зоны безопасности Чеченской Республики.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 53.2.

Топориков Максим Львович, генерал-майор юстиции. В 2005 г. – военный прокурор ОГВ(с).

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 54.5.4.

⁴³ Указ Президента РФ ВВ. Путина № 254 от 27 февраля 2007 года. || <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=038207>; Герман А. И. Долгая дорога к миру. – Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 7 (16) – 2007 июль. || <http://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=6387>; В магазине в центре Черкесска обнаружена взрывчатка (Карачаево-Черкессия). – ИА REGNUM. 19:54, 23.12.2004. || <http://www.regnum.ru/news/381628.html>.

⁴⁴ Сурувикин Сергей Владимирович. Персональная страница. || http://www.urcountry.ru/personalnye_stranicy/431/.

⁴⁵ Тихомиров Вячеслав Валентинович. Персональная страница. || <http://www.c-society.ru/wind.php?ID=5680>.

⁴⁶ «Великая Россия. Имена». || http://www.law-order.ru/reference/ru_t/t66045.html.

⁴⁷ Алексей Васин. С войной покончим счеты. – Красная звезда. 3 июля 2001 г.

Хамзатов. В 2003–2005 гг. — оперуполномоченный Ленинского РОВД г. Грозный.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.12.

Хрулев Анатолий Николаевич, генерал-лейтенант. Родился 3 июня 1955 г. в Наро-Фоминске Московской области. В 1976 г. окончил Ташкентское высшее танковое командное училище, в 1989-м — Военную академию бронетанковых войск, в 2003 г. — Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. По состоянию на октябрь–декабрь 1999 г. полковник, комендант КПП «Кавказ-1». С 4 апреля 2006 г. — командующий 58-й общевойсковой армией Северо-Кавказского военного округа. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, орденом Мужества и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В ходе вооруженного конфликта в Южной Осетии 9 августа 2008 года был тяжело ранен и госпитализирован.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 51.4.1.

Чайка Юрий Яковлевич. Генеральный прокурор Российской Федерации с июня 2006 г.; родился 21 мая 1951 г. в г. Николаевск-на-Амуре Хабаровского края; 1970–1972 — срочная служба в Вооруженных Силах СССР; окончил Свердловский юридический институт в 1976 г.; 1976–1978 — стажер, затем следователь прокуратуры Усть-Удинского района Иркутской области; 1978–1979 — заместитель Тулунского межрайонного прокурора Иркутской области; 1979–1983 — Тайшетский транспортный прокурор Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры; 1983–1984 — начальник следственного отдела Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры; 1984–1986 — инструктор отдела административных органов Иркутского обкома КПСС; 1986–1988 — первый заместитель прокурора Иркутской области — начальник следственного отдела Иркутской областной прокуратуры; 1988–1990 — заведующий государственно-правовым отделом Иркутского обкома КПСС; 1990–1992 — Восточно-Сибирский транспортный прокурор; 1992–1995 — прокурор Иркутской области; ноябрь 1995 г. — апрель 1999 г. — первый заместитель Генерального прокурора РФ; 2 апреля 1999 г. Указом Президента РФ был назначен исполняющим обязанности Генерального прокурора РФ; 9 августа 1999 г. покинул пост исполняющего обязанности Генерального прокурора РФ, выйдя на пенсию; 17 августа 1999 г. Указом Президента РФ В. Ельцина был назначен Министром юстиции РФ в правительстве В. Путина; 18 мая 2000 г. Указом Президента РФ В. Путина был назначен Министром юстиции РФ в правительстве М. Касьянова; 24 февраля 2004 г. вышел в отставку в составе правительства М. Касьянова согласно Указу Президента В. Путина; исполнял обязанности министра до утверждения нового правительства; 9 марта 2004 г. был назначен Министром юстиции РФ в новом правительстве М. Фрадкова; член Совета безопасности РФ с ноября 1999 г.; в 2001 г. по должности вошел в состав ОШ; 23 июня 2006 г. Советом Федерации Федерального Собрания РФ по представлению Президента РФ В. Путина был утвержден Генеральным прокурором РФ; действительный государственный советник юстиции (классный чин присвоен Указом Президента РФ от 3 октября 2006 г.); сопредседатель Попечительского Совета Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами; Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание» (2003); удостоен почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» (1996); награжден орденами Почета (2001), «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2006), медалью «За воинскую доблесть» (1971), нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры РФ»; за заслуги в создании в России единого правового пространства журналом «Кто есть кто?» назван человеком года в области права (2000); женат, имеет двоих сыновей⁴⁸.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (раздел 56.4).

Чистохин Игорь Витальевич. По состоянию на 2005 г. — полковник, командир 291-го мотострелкового полка.

Вопрос о возможной ответственности поднимается в разделе 54.5.3.

Шаманов Владимир Анатольевич, генерал-лейтенант. Родился 15 февраля 1957 г. в г. Барнаул (Алтайский край); окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище в 1978 г., Военную академию им. Фрунзе в 1989 г., Академию Генерального штаба в 1998 г.; кандидат социологических наук (кандидатскую диссертацию защитил в 1997 г. в Академии приборостроения и информатики), академик, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка; в 1978 г. начал офицерскую службу командиром самоходно-артиллерийского взвода парашютно-десантного полка Псковской дивизии ВДВ; в дальнейшем служил на различных командных должностях в воздушно-десантных войсках в Молдавии, Азербайджане; участвовал в миротворческой операции в зоне конфликта в Нагорном Карабахе (1990); с 1994 г. — начальник штаба 7-й Новороссийской дивизии ВДВ, с марта 1995 г. возглавлял оперативную группу этой дивизии в Чечне, был тяжело ранен; с октября 1995 г. — заместитель командующего, апрель–июль 1996 г. — командующий группировкой войск Министерства обороны в Чечне; 1998–1999 — начальник штаба 20-й общевойсковой армии (г. Воронеж); с июля 1999 г. — командующий 58-й армией Северо-Кавказского военного округа, участвовал в вооруженном конфликте в Дагестане; с сентября 1999 г. по март 2000 г. — командующий ОГ «Запад» в составе ОГВ(с); с марта 2000 г. продолжал службу в должности командующего 58-й армией; 24 декабря 2000 г. победил на губернаторских выборах в Ульяновской области, в ноябре 2004 г. был назначен помощником Председателя Правительства РФ М. Фрадкова; Указом Президента РФ от 30 апреля 2005 г. был назначен председателем Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести (комиссия образована «в целях комплексного решения вопросов, связанных с выяснением судеб граждан РФ, пропавших без вести при защите интересов государства, а также иностранных граждан, пропавших без вести на территории России»); с марта 2006 г. — помощник заместителя Председателя Правительства РФ — Министра обороны РФ по социальной защите военнослужащих и военных пенсионеров; член Президиума Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами; начальник Главного управления боевой подготовки и службы Вооруженных сил Российской Федерации с ноября 2007; Герой России (2000); удостоен государственных наград; в 2001 г. был удостоен высшей награды Фонда международных премий — Ордена Николая Чудотворца «За приумножение добра на Земле»; Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание» (2001); Почетный гражданин столицы Дагестана Махачкалы; женат, имеет сына и дочь⁴⁹.

⁴⁸ Электронная база данных viperson.ru. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=1643>.

⁴⁹ <http://www.c-society.ru/wind.php?ID=1705>.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделах 49.5.1, 51.4.2, 53.5, 57.1, 57.3 и 57.4.

Юдин Сергей Сергеевич, генерал-майор. Родился 22 июня 1959 года в Баку. После срочной службы в 1984 году с отличием закончил Бакинское высшее командное училище. Прошёл все командные должности от командира взвода до начальника штаба — первого заместителя командующего 2-й общевойсковой армии в Приволжско-Уральском военном округе. Проходил службу в Группе советских войск в Германии, Дальневосточном военном округе и Московском военном округе. В 1994–1996 гг. был начальником штаба отдельной мотострелковой бригады в Чечне, там же принял командование 245-м мотострелковым полком, вел боевые действия в Шатойском районе. В 1999–2000 г. 245-й полк под его командованием принимал участие во «второй» военной кампании. В 2004 г. окончил Академию Генерального штаба. В июне 2004 г. назначен командиром 201-й дивизии. В январе 2008 года назначен командующим 22-й гвардейской Кёнигсбергской Краснознамённой армии (Нижний Новгород). Имеет государственные награды: два ордена Мужества и орден «За военные заслуги», медаль ордена с мечами «За заслуги перед Отечеством» II степени. Женат, имеет двух сыновей⁵⁰.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 48.6.3.

Яковлев Владимир Анатольевич. Родился 25 ноября 1944 г. в г. Олекминске Якутской АССР; окончил Ленинградский монтажный техникум, Северо-западный заочный политехнический институт в 1974 г., доктор экономических наук (2001); с 1987 г. — заместитель начальника Жилищного управления Ленгорисполкома, затем — главный инженер ТПО жилищного хозяйства г. Ленинграда; с января 1993 г. — заместитель мэра г. Санкт-Петербурга, с декабря 1993 г. по июнь 1996 г. — первый заместитель мэра (с 1994 г. — председателя Правительства) — председатель Комитета по управлению городским хозяйством; 2 июня 1996 г. был избран губернатором Санкт-Петербурга; в августе 1999 г. был избран сопредседателем избирательного блока «Отечество — Вся Россия»; в декабре 1999 г. был избран депутатом Государственной Думы РФ, но отказался от мандата в связи с продолжением работы на посту губернатора и намерением участвовать в новых губернаторских выборах; 14 мая 2000 г. был избран губернатором Санкт-Петербурга на второй срок, одновременно являлся председателем Правительства Санкт-Петербурга; с июня 1996 г. по должности входил в состав Совета Федерации Федерального Собрания РФ, был председателем Комитета СФ по вопросам экономической политики (с января 1998 г.); с 1 января 2002 г. сложил полномочия члена Совета Федерации в соответствии с новым порядком формирования верхней палаты российского парламента и назначением в него представителя от правительства Санкт-Петербурга; являлся членом Президиума Государственного Совета РФ (сентябрь 2000 г. — март 2001 г.); в июне 2003 г. Президентом РФ В. Путиным был назначен на пост заместителя Председателя Правительства РФ и покинул пост губернатора Санкт-Петербурга; 24 февраля 2004 г. вышел в отставку в составе всего кабинета премьер-министра РФ М. Касьянова; март — сентябрь 2004 г. — полномочный представитель Президента РФ в Южном федеральном округе, по должности является членом ОШ; входил в состав Совета Безопасности РФ (до 29 сентября 2004 г.); 13 сентября 2004 г. Указом Президента РФ был назначен Министром вновь образованного Министерства регионального развития РФ, 12 сентября 2007 г. вышел в отставку с поста министра в связи с отставкой Правительства РФ под председательством М. Фрадкова; в июле 2006 г. был назначен членом Совета и членом президиума Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике (исключен из состава Совета Указом Президента РФ от 4 ноября 2007 г.); член Высшего совета партии «Единая Россия»; избирался президентом ассоциации «Северо-Запад», объединяющей глав исполнительной и законодательной власти двенадцати субъектов федерации северо-западного региона России; сопредседатель Президиума Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, член Президиума Независимой организации «Гражданское общество»; Заслуженный строитель РФ, удостоен знака «Почетный строитель России» (1999); награжден орденом Почета (1999), орденами Русской Православной Церкви: Святого Благоверного князя Даниила Московского II степени и Святого равноапостольного князя Владимира III степени; Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание» (1999); отмечен Золотым знаком и специальной премией «За поддержку театрального искусства в Санкт-Петербурге и Ленинградской области» (1999); лауреат национальной театральной премии «Золотая маска-2000» в номинации «За поддержку театрального искусства России»; президент попечительского совета Международного общества друзей Русского музея; имеет воинское звание капитана I ранга (1999); женат, имеет сына; с 2007 г. на пенсии⁵¹.

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в главе 56 (раздел 56.4).

Ямадаев Сулим Бекмирзаевич. Родился в 1973 г. в селе Беной Ножай-Юртовского района Чечено-Ингушской АССР, происходит из тейпа Беной (братья Руслан, Джабраил, Иса и Бадрудин); в первую чеченскую войну вместе с братьями Джабраилом и Халидом воевал против федеральных войск и пользовался авторитетом у ичкерийского руководства; бывший бригадный генерал армии Ичкерии; до 2008 г. — командир батальона специального назначения «Восток» 42-й мотострелковой дивизии Министерства обороны России. Герой Российской Федерации; с 2004 г. учился в Военной академии им. М. В. Фрунзе, после окончания этой академии в 2008 г. поступил в Военную академию Генерального штаба ВС РФ; женат, имеет четверых детей. В мае 2008 года Ямадаев был отстранён от командования батальоном. 21 августа 2008 приказом Министра обороны РФ был уволен в запас с сохранением воинского звания⁵².

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 54.5.2.

Ясуев Асламбек. По состоянию на 2005 г. — командир 2-го полка патрульно-постовой службы им. Ахмада Кадырова МВД ЧР (ППС-2).

Обоснование утверждений о предположительной ответственности за преступления см. в разделе 57.14.

⁵⁰ Армии представили генерала. — Аргументы и факты — Нижний Новгород. 23 января 2008 г. № 4; Игорь Плугатарев. Военная база в Таджикистане выглядит достойно. || http://nvo.ng.ru/wars/2005-03-11/2_udin.html.

⁵¹ Электронная база данных viperson.ru. || <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=1834>.

⁵² Там же. || <http://www.viperson.ru/main.php>.

SUMMARY

SUMMARY

This summary contains brief information on the most significant points of the research, its results and conclusions. Detailed substantiation and actual illustrations may be found in the original text of the research. It is being translated into English now.

1. The subject, goals and structure of the research, details on applied methodology

This research has been carried out with the aim to analyze massive violations of humanitarian and human rights laws in the course of the armed conflict in Chechnya in the light of the international criminal law. Applying this approach, the authors demonstrate that the violations under consideration hold all the necessary classifying indications of international crimes, specifically war crimes and crimes against humanity and that those responsible for perpetrating them ought to be held criminally accountable.

The so-called «Chechen wars» of 1994-1996 and 1999-2008 were the most destructive and largest armed conflicts in the post-Soviet area. Their scale and tragic consequences can be compared with the conflicts that exploded the republics of the former Yugoslavia in the 90s. According to different estimates, the number of fatalities during the two campaigns in Chechnya varies from scores of thousands to more than a hundred thousand people, civilians making up the majority. Even if we make a start from the most conservative estimates, correlation between the population of the republic and casualties among them corresponds to half of the casualties that the Soviet Union suffered in the course of World War II.

The international community has repeatedly expressed deep concern with regard to outrageous crimes committed in the context of the armed conflict. Since armed actions resumed in 1999, the Parliamentary Assembly of the Council of Europe again and again condemned gross violations of human rights and of the norms of international humanitarian law by all sides of the conflict in their resolutions. In many cases, those violations were characterized as war crimes. The UN Commission on Human Rights, the European Commissioner on Human Rights, the European Committee for the Prevention of Torture and other international bodies also made statements on this issue. At the time of the conflict authoritative international and national non-governmental organizations as well as famous journalists collected significant data on the crimes. As for now, part of these facts has been confirmed by court rulings. The European Court on Human Rights has declared in 47 «Chechen» cases (as of October, 2008) and found the Russian Federation responsible for gross violations of fundamental rights, including the right for life enshrined in Article 2 of the European Convention, first and foremost.

Impunity was and remains the most crucial issue that various international bodies, human rights organizations and the ECHR have permanently raised. In all the «Chechen» cases the ECHR has held that there have been violations of Article 2 relating to the authorities' failure to carry out effective criminal investigation into the circumstances of the crimes. Perpetrators have not still been brought to account. According to thousands of cases filed by human right organizations, the picture is the same. There have been few cases when the Russian military who committed grave offences against civilians have been brought to criminal accountability. Their singularity just accentuates the general tendency.

It would seem that the situation with holding criminals belonging to the Chechen side of the conflict to account is much better. The Russian courts have passed and keep passing hundreds of sentences with regard to Chechen militants accused of murder, terrorism and other severe crimes. However, evidence established by human rights organizations demonstrate that the majority of such cases have been fabricated and the use of torture to extort testimonies from suspects of the Chechen ethnicity have become systematic. Besides, the Russian courts habitually describe assaults by Chechen combatants against their armed enemy as «murder» and «terrorism». Thus, crimes against people protected by international humanitarian law are characterized as actions taken by the state against participants in an armed uprising. This suggests a systemic bias, indicating that investigation and prosecution of crimes committed by representatives of the separatist movement cannot be regarded as either effective or impartial or compliant with international standards.

The issue of impunity in relation with the Chechen conflict was considered by the 13th session of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE). We regard Resolution № 1323 from 2 April 2003 by the PACE as a reason for our research. Paragraph 10 (iii) of this document is the recommendation which could become historic. It states,

«To ensure that those responsible for abuses are brought to justice, the Assembly <...> considers that, if the efforts to bring to justice those responsible for human rights abuses are not intensified, and the climate of impunity in the Chechen Republic prevails, the international community should consider setting up an ad hoc tribunal to try war crimes and crimes against humanity committed in the Chechen Republic.»

Since the time the Resolution was adopted, there has been no tangible progress in Chechnya with regard to the problem of impunity. It is possible to argue whether the situation with human rights has improved or not in the Chechen Republic. However, it is undeniable that the Russian Federation either fails or refuses to hold effective investigation into the majority of grave crimes against civilians committed during the conflict.

It goes without saying that it was clear from the very beginning that a courageous call by the PACE to establish the international tribunal could be nothing more than a statement of intent, under current political circumstances. There are mechanisms in the current system of international relations that let the Russian Federation block establishment of such a tribunal at any stage. However, the improbability of establishing the tribunal on Chechnya right now does not exclude its establishment in some foreseeable future. The world keeps changing and the fates of Slobodan Milosevic, Radovan Karadzic, Augusto Pinochet, Saddam Hussein, Ieng Sary and other international criminals are the perfect illustration of the rapidness of these changes. In addition, the prospect, even remote, of international criminal liability for the initiators of the Chechen tragedy may constitute a deterrent for potential future perpetrators if they would take this prospect to be realizable.

***

In setting out to conduct this research the authors decided to perform to the best of their abilities what the functionalities of the Council of Europe did not do after the adoption of the PACE Resolution № 1323. Namely, to present a legal rationale for establishing the international tribunal for Chechnya.

In March 2006 the Russian-Chechen Friendship Society, an NGO where most authors of the present research were working, addressed a letter to a number of reputable national and international human rights organizations in Russia, Europe and USA. The letter contained a proposal to join together the efforts of various organizations in order to establish, referring to the PACE Resolution № 1323 (2003), a joint non-governmental group aimed at systematic promotion of the idea of an international criminal tribunal for Chechnya and at working out correspondent legal and substantive provisions for such an eventual tribunal or other judicial body having jurisdiction over international crimes committed in the context of the Chechen conflict. We were sure that the preliminary work on collecting, fixing and analyzing the evidence and on preparing the legal basis for this judicial body should start as soon as possible in order to ensure not only the establishment of the Tribunal when political circumstances would permit it, but also its efficient functioning.

However, bringing up this proposal for a constructive discussion, we faced two considerable obstacles. The first one concerned the experts from the Russian human rights organizations who have been involved in activities on Chechnya for a long time and have accumulated a unique database on the crimes committed there. At the same time, unfortunately these experts demonstrated their inadequate possession of information on the contemporary state of the international criminal law. The second obstacle is a mirror image of the first. Practicing lawyers and advocates who treat the questions of the international criminal law are unaware of the real circumstances of the armed conflict in Chechnya or have only a general idea of it. Nobody asked them to evaluate the situation in Chechnya – on the one hand because of the inconsistency of the PACE and other bodies, on the other hand because the Russian human rights community has underestimated the value of this approach. On the whole, the experts have never raised the question of the international criminal responsibility for persons responsible for the gross violations of human rights and norms of humanitarian law during the Chechen conflict at the proper level.

Thus, an effective discussion of the problem of international criminal jurisdiction for Chechnya was prevented by the lack of cooperation between specialists of law and persons possessing facts. This research was conceived to become a bridge over this chasm. From one hand it should disclose an overall view on modern international criminal law and norms applicable to crimes committed in Chechnya to Russian experts and activists. From the other hand it should give summarized information on the number and scale of crimes committed in Chechnya. In the synthesizing part we present our preliminary estimate of the stated facts in the light of the applicable international criminal law norms and try to shape the set of people allegedly responsible for international crimes committed during the armed conflict in Chechnya.

It is evident that the problem of the realization of the PACE Resolution № 1323 has two sides – legal and political. The legal side includes issues of the definition of the committed crimes, identification of the allegedly suspected persons, examination of the judicial procedure, fixing the factual basis of the future accusation etc. The political side depends on the will of the international community and of the Russian Federation to establish such a Tribunal. The subject matter of our research study is the first – judicial – aspect of the problem. The political dimension of the international decision is beyond the framework of the present study. But we hope that this study can urge state representatives, politicians and diplomats to promote actively the idea of the international criminal tribunal for Chechnya.

We think that the issue raised in the Resolution № 1323 is not limited to the creation of an ad-hoc international tribunal for Chechnya. It concerns to a wide extent the possibility of applying the mechanisms of international jurisdiction

to the situation in Chechnya. We suggest the existence of four theoretically feasible methods to realize the international criminal jurisdiction for crimes committed in the context of the Chechen conflict:

- Establishment of an ad hoc tribunal by a resolution of the U. N. Security Council under the Art. 29, Chapter VII of the U. N. Charter (like the ad hoc tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda).
- Establishment of a combined criminal court under the agreement between the U. N. and the government of the Russian Federation (like similar courts in Sierra-Leone, East Timor, Kosovo and Cambodia. It is possible that in this case the first contracting party would not be the U. N. but the Council of Europe).
- Transference of the Chechen cases to the International Criminal Court provided that the Russian Federation ratifies the Rome Statute and recognizes the jurisdiction of the Court over the crimes committed during the Chechen conflict under the Art. 12 (3) of the Statute (in principle compliance with the last term even without ratifying the whole treaty would be sufficient). Considering this variant we should note that in the interests of justice for Chechnya it is the least acceptable because of the temporal jurisdiction of the International Criminal Court that starts on the 1 July 2002, when most of the crimes in Chechnya had already been committed.
- Prosecuting of the alleged perpetrator by the national courts in countries that have legislation providing for universal jurisdiction.

While the title of the present research study repeats the form of jurisdiction of the PACE Resolution № 1323 the authors take into consideration the possibility to apply each of the four mechanisms mentioned above.

Beyond all doubts the first three variants could not be realized under the existing political regime in the Russian Federation, i.e. under the power of Vladimir Putin and his successors. The fourth variant is the least perfect from the judicial point of view because the mechanisms of the international jurisdiction are in embryo condition for most countries. But their application is not bound to the political climate within Russia – at least theoretically; and the attempts of prosecution of the alleged perpetrators could be started even now if the necessary conditions and sufficient substantive provisions exist. It becomes easier because of the presence of a vast Chechen diaspora in the European countries, the most part of which are the victims of war crimes and their relatives.

***

The research which is offered to your attention is structurally made up of three parts.

1. The review of contemporary state of the international law and its applicable norms.
2. The review of factual circumstances of the armed conflict in the Chechen Republic, gross violations of human rights and norms of international humanitarian law committed in the context of the conflict.
3. The analysis of the aforementioned violations in the light of the applicable norms of the international criminal law.

To develop the first (theoretical) part, we used such sources as international treaties, statutes and rulings made by international courts and tribunals, documents of the UN and other international organizations, as well as state practice which expresses itself in public statements, domestic legislation and court decisions. The authors paid special attention to the case law of special UN tribunals on the former Yugoslavia and Rwanda. We also relied upon widely used special literature, including books by commentators whose authority is recognized in the world. The authors preferred to base our general conclusions on norms of customary international law or applicable treaty law. In cases when it was problematic to define the customary law or a law norm was vague, the authors tried to cite all the main interpretations of the tackled problem focusing upon the most conservative approach.

To develop the second (factual) part of the research, we used sources which documented gross human rights and norms of humanitarian law violations committed in the course of the armed conflict in the Chechen Republic. These were reports on human rights abuses and breaches of humanitarian law made by authoritative human rights organizations (both Russian and international), independent media outlets and rulings on the «Chechen» cases made by the European Court of Human Rights (ECHR) by the time the research had been accomplished (47 of them by that time). We did not refer to the information coming from either of the sides of the conflict except in those cases when it was confirmed by independent organizations. Taking into account that even during the most «favorable» periods when the NGOs hardly covered more than third of the Chechen territory with their monitoring and not all human rights violations were revealed, the offered analysis cannot be exhaustive. Its results do not provide authentic information on either a number of human rights abuses or the number of their victims. It is obvious that it cannot give even a rough estimate of the final number of casualties of the armed conflict. The research was not aimed to fulfill this task, though. The reports considered in our research demonstrate the amount of crimes and approximate number of their victims. We based our approach upon the presumption of the least damage, in accordance with which any non-specificity of the source with regard to the severity of incurred damage or exact number of the victims was interpreted in favor of alleged perpetrators. Thus, the given number of victims in the episodes under our consideration is the minimum of the actual. To all appearances, its real number was probably much higher. Thirdly, we by no means state that all episodes that we research, analyze or give as examples have been proved as legal facts (apart from those facts that have been established and confirmed by the European Court of Human Rights). We rather claim that the sources under our consideration make it possible to come to the conclusion that there are signs of crimes in the committed acts. Nevertheless, our analysis provides facts that are representative and makes it possible to estimate the actual level of the violations and their legal aspect.

Another part of research within the second block was connected with analysis of open sources of information with the aim of establishing names of military commanders and other chiefs who had effective control over groups of troops and their units, which supposedly committed criminal offences. We used such sources as publications in various media outlets (articles, reportages, interviews, etc.), including those which are connected with the sides of the conflict or which serve their interests as well as analytical reports and memoirs of participants in the conflict.

The research considers crimes committed by both sides of the armed conflict. At that, it is necessary to point out that the majority of identifiable representatives of the Chechen side of the conflict who can be regarded as possibly responsible for committing crimes in accordance with the international law, have been either killed (it mostly refers to top commanders) or sentenced by Russian courts. In contrast, the majority of identifiable representatives of the Russian side of the conflict who can be possibly taken to account for committing such crimes do not just go unpunished but in a number of cases they remain in high military and state positions. For this reason, we have paid particular attention to the issues connected with individual responsibility of representatives of the state in the conflict.

When we speak of the «parties of the conflict» we mean the Russian Federation (with its military forces and other law-enforcement structures) and the self-proclaimed Chechen Republic of Ichkeria (with its armed groups) and to wide extent the armed formations of the Chechen separatists, including those, which during some stages of the conflict seemed to operate independently of the separatist government. It is worth mentioning that as the Chechen armed conflict is not on the whole an interethnic conflict, the nationality of the participants cannot be regarded as the attribute defining any of the parties. Ethnic Chechens had been fighting for the federal side at different stages of the conflict and they are still fighting now. At present, ethnic Chechens form the police and many others Russian force structures. At the same time the ethnic Russians (mostly at the stage of the «first war») and other people of different nationalities inside the Russian Federation and even some foreign volunteers adopted the cause of the Chechen separatists. Thus, the main criteria to determine the belonging of a person to one or another conflict party is not the nationality but the participation in the armed formations (military or paramilitary) or in the administrative bodies of the conflict parties.

The research is structurally made up of eight parts which contain 58 chapters, an introduction and a conclusion.

1. Brief summary of the content

The first part of the research (chapters 1-7) is devoted to the history of Russian-Chechen relations in the period from XVI – XX centuries, factual circumstances of the armed conflicts under our consideration and those political events that form the background in which they developed. It does not contain any special assessment of the international humanitarian law and human rights law. This part is supplementary.

We demonstrate that the causes of armed conflicts in Chechnya of the last decade of XX – first decade of the XXI century are deeply rooted in the centuries-old history of the Russian-Chechen relations. In the middle of the XIX century the territory of Chechnya was conquered and finally annexed to the Russian state. It was the result of long-lasting and bloody wars which developed for about a century, with just short breaks. The policy of Russia towards Chechnya was part of the colonial policy of the Russian empire of XVIII-XIX centuries. It hardly differed from policy run towards other annexed national outskirts of the empire. However, it had its peculiarities, due to specific social and political structure of the Chechen society during this particular period of time which predetermined application of almost solely forceful methods of capture of the territory. The Soviet government actually continued the same colonial policy, just changing the declared goals. This policy was similar to the attitude towards other national «autonomous territories» in particular and towards the entire population in general. However, the level of resistance to the authorities was unprecedented for the Soviet history and it became the reason of the most violent measures to suppress the national liberation movement in the period of 1920-1940s. In 1944 the Soviet government made a decision to forcefully evict the two brother peoples, the Chechen and the Ingush, to Kazakhstan. They could return to the native land only after Stalin's death. In 1957 the Chechen-Ingush autonomy was restored.

In 1991, after the collapse of the USSR, the Chechen Republic proclaimed their independence. The Russian authorities lost control over its territory de-facto. In December 1994 the Russian Federation undertook an attempt to establish the Russian sovereignty over Chechnya by force. It resulted in an armed conflict (the «first» Chechen campaign) which lasted until August 1996 with military defeat of the Russian army, withdrawal troops from Chechnya and the signing of a peace agreement. The legal status of the Chechen Republic remained suspended. It was envisaged that it would be decided in the course of further negotiations. It has never happened. In 1997 in Chechnya the elections of the president and the parliament were held under the aegis of the OSCE. However, in August 1999 an armed conflict between Russia and Chechnya (the «second» campaign) was resumed. The initial pretext to launch military actions was the intrusion of Chechen armed militants' groups, which were beyond control of the legitimate Chechen authorities, to the territory of the neighboring republic of Dagestan. Several Chechen warlords brought their groups to aid Islamists based in the territory of the republic who attempted a riot. The other casus belli was a sequence of mysterious acts of terrorism in various Russian cities which the Russian authorities blamed on Chechens. By the beginning of summer 2000 the Russian army had established control over the main part of the Chechen territory. However, guerilla war of different intensity has been going on up to the time of our research being conducted. To legitimize the results of the military campaign, the Russian side held a number of quasi-democratic procedures in Chechnya, from the referendum on the

Constitution to elections of local bodies of power. The most authoritative international and Russian human rights organizations publicly stated that neither of them complied with international standards.

The authors have come to the conclusion that the Chechen side aimed their actions in the conflict of 1994-1996 and the conflict which started in 1999 at obtaining secession from Russia and state independence, until 2007 as an independent sovereign state and since 2007 as part of a multinational theocratic North-Caucasian state. The Russian Federation aimed their actions at restoration and maintaining their sovereignty over the territory of the Chechen Republic.

Methods, which the parties of the armed conflicts applied to reach their aims, include serious and wide-scale breaches of international humanitarian and human rights laws. The Russian side of the conflict began to violate these norms en masse in the very first days of the armed confrontation (December 1994) and the Chechen side started to violate them not later than June 14, 1995. The «second» conflict was characterized by even more cruel, massive and systematic violations committed by both sides.

At that, breaches take, at least, objective elements (actus reus) of the following types of crimes:

- assaults against the civilian population both by bombardment or by other means, including terrorizing large groups of population;
- collective punishments;
- murders, torture, ill-treatment and outrages against human dignity, rape;
- enforced disappearances;
- indiscriminate and disproportionate attacks;
- attacks against either objects or individuals marked by distinctive emblems enlisted in the Geneva Conventions;
- delivering blows at protected objects or other types of attacks at them;
- looting; destruction of civilians' property;
- usage of «human shields»

The second part of the research (chapters 8-13) tackles general issues of international criminal law. We describe its principles, sources and links with other areas of law. This part also deals with definition of international crimes and their classification. It introduces the universal principle and covers issues that are related to the international jurisdiction. It also covers the areas of applicability of international immunities towards people suspected of committing international crimes. It describes peculiarities of constituent elements of international crimes, types of guilt and involvement in international crimes and other relevant topics. Defining the international criminal law as a hybrid sector of law, the authors pay special attention to providing analysis of those areas of international law which are also the sources of the international criminal law. The issue of the traditional dichotomy between legal regimes of regulating armed conflicts of international and non-international character is analyzed in detail as well as how to overcome this dichotomy. The role of a court precedent is also under scrutiny in the research.

The main conclusions with regard to the international crimes can be formulated the following way. Such crimes:

- are committed by individuals;
- are grave violations of the generally recognized norms of international law which are obligatory for both states and individuals and are aimed at protecting fundamental rights of people and/or international peace and security;
- entail individual criminal responsibility in accordance with international law;
- as a rule, are backed by the state, either directly or indirectly or are committed in the atmosphere of state negligence or failure to combat them. This factor either complicates or makes it almost impossible to bring the guilty under account of the domestic courts.

The last sign is optional as it doesn't constitute the law element of international crimes. Thus, war crimes and genocide don't require the obligatory proving of one or another form of the state involvement. However, in the majority of cases this involvement has factual proofs. Therefore, criminal prosecution of such crimes by individual states and the international community in general is obligatory.

The six following types of international crimes are regarded as such by the customary international law. They are subdivided into two groups. The first subgroup is made up of so-called «main offences» which includes crimes against humanity and the crime of genocide. The second subgroup is made up of such offences as aggression, torture (as a separate international crime different from the crime of torture as a form of war crime and crime against humanity), and international terrorism if it is either generated or financed by the state (also different from the crime of terrorism as a form of war crime and crime against humanity).

The nature of international crimes is demonstrated best not by their general signs, but by those legal consequences, which result from the defining of one or another act as an international crime. These consequences emphasize a difference between general crimes under jurisdiction of domestic law and international crimes.

It is possible to identify five most significant consequences:

- 1) International crimes are accountable as such regardless whether they are punished under domestic laws or not.
- 2) International crimes can be pursued by courts which would not have jurisdiction over them under usual circumstances. It means that people, supposedly responsible for such crimes, can be in principle held to account and punished by any state, independent of territorial connection with the crime, independent of the citizenship of a criminal or a vic-

tim and regardless of the fact whether a crime affects safety or national interests of a particular state. In other words, the legal prosecution can be realized by a court even in the absence of traditional grounds for jurisdiction. Furthermore, states, either directly or through their participation in multilateral international organizations, can investigate international crimes or exercise legal prosecution of the suspects by establishing international or mixed (hybrid) courts. These two forms of the court jurisdiction with regard to international crimes are generally called «international jurisdiction». In the first case, when prosecution is exercised via a national court, a narrower term «universal jurisdiction» is applied.

3) The court can be allotted with temporary jurisdiction with regard to international crimes committed before the establishment of such a court. It goes without saying that this rule is limited only to the cases, when such crimes were already criminalized in international law at the time of their occurrence, which guarantees the observance of the principle of non-retroactivity of law.

4) International crimes mitigate traditional norms which concern immunity from the legal prosecution of the heads of state and other senior officials. It means that if a person who committed a crime, acted as a high level official *de jure* in their official capacity or as *de facto* a representative of the state, on behalf of which a forbidden act was committed, the inviolability from the civil or criminal jurisdiction of foreign states and competent international courts is not extended to such an individual. Exception is made for serving heads of the state, Ministers of Foreign Affairs and diplomatic representatives, who are granted inviolability from the jurisdiction of foreign courts while they keep their positions.

5) At least, the principle of remoteness can't be applied to a number of types of international crimes such as genocide, crimes against humanity, torture and war crimes.

6) The reports of Amnesty International with respect to international crimes accepted by authorities within states, citizens of which are the assumed criminals or in the territory of which the assumed crimes took place, do not connect the judgments of other states and the International Court of Justice

Considering forms of criminal liability and types of involvement in crimes, we paid special attention to the issue of responsibility for the giving and implementation of a criminal order, aiding and abetting, co-involvement into committing crimes through a joint criminal enterprise and the doctrine of command responsibility of superiors in connection with crimes committed by their subordinates.

Thus, we show that the order is a type of criminal conduct which is committed by a commander or some other superior that is by individuals who are capable of issuing orders due to their official position. For this same reason, they are able to expect that such orders will be performed by people under their supervision or under their control. An order need not be given in any official form. The fact of issuing such an order can be determined, *inter alia*, via circumstantial evidences. Both issuing and executing a criminal order entails individual criminal responsibility. Providing detailed analysis in «Nuremberg» and «Rome» standards of responsibility for enforcing criminal orders, the authors come to the conclusion that the latter codifies a norm of customary international law.

There are the following legal elements of aiding and abetting in international criminal law: the objective side includes practical help, support, or moral support which has substantial effect on the perpetration of a crime. At that, an offender's contribution should be significant. The subjective side expresses itself in the knowledge that these actions help to commit a crime. An aider and abettor need not share the intention to commit a crime of a principal offender but they should be aware of this intention and of main elements of a criminal act. At the same time, there is no requirement that the aider and abettor knew exactly what kind of offence was being prepared and was actually committed. If a person knew that, at least, one of many crimes are likely to be committed and one of them was actually committed and they intended to facilitate the commission of these crimes, then the person is guilty as the aider and abettor. Practical help, support or moral support of a criminal act may constitute an act or omission. Individual guilt can be determined on the basis of various circumstances, including the position of an individual as a superior and their presence at the scene of a crime.

International criminal law as well as national criminal law systems operate with the notion of complicity to the realization of common goals, plan or a project. This type of participation in a crime is characterized by the International Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda as «joint criminal enterprise». Although the definition of a joint criminal enterprise does not appear explicitly in the Charters of the tribunals, it is now implicitly reflected in the Article 25 (d) of the Rome Statute of the International Criminal Court. Some commentators call the doctrine of a joint criminal enterprise as «the most difficult and conceptually stimulating theory of international criminal law.»

The international case law distinguishes three types of a joint criminal enterprise.

The first type of a joint criminal enterprise refers to cases where all the defendants acting in accordance with the general intent, have the same criminal intent. For example, accomplices in crime have a plan which is aimed at killing. Even if each of them performs a different role in the realization of a common objective, they all share the intention to kill. There are the following objective and subjective assumptions required for imposing criminal liability on a participant who didn't personally kill or if the fact that he inflicted death cannot be proved:

- A defendant has to participate in realization of one of the aspects of common intent (for instance, inflicting non-lethal violence upon a victim, providing material assistance or facilitating the acts of accomplices);
- A defendant has to desire the approach of the final objective even if they didn't themselves commit a murder.

The second form which is similar to the first in many aspects covers the so-called situation of a «concentration camp». In each case the guilt was established on the basis of the following criteria: 1) existence of an organized system

designed for illtreatment of detainees and committing various offences against them; 2) understanding of the nature of such system by a defendant; 3) the fact that the defendant actively participated in operating the system, that is by encouraging, assisting and abetting or participated in the realization of a criminal intent in any other way. Defendants may be ruled complicit in the crime because of their superior position in the hierarchy of a concentration camp, because they had the authority to take care of detainees and make their existence satisfactory but didn't use such an opportunity. In this case the objective side (actus reus) of a crime is expressed in active participation of a defendant in a repressive system (to the extent to which it can be determined by analysis of their authority and certain functions which each of the defendants performed). The subjective side (mens rea) includes two elements: knowledge of the character of the system and general intent to subject detainees to maltreatment.

The third category is sometimes referred to as «the expanded form of a joint criminal enterprise». It refers to the situation when the general intent is aimed at following a single course of conduct and when a criminal act was a natural and foreseeable consequence of the implementation of a common criminal intent, regardless of it being beyond the scope of a general intent. According to this scheme, each party in the joint criminal enterprise is liable for all crimes committed by other parties. Thus, a person who didn't actually intend to commit a crime and had no actual knowledge that his accomplices would commit a crime might be regarded as guilty if a criminal act was a foreseeable consequence of the realization of the common intent and «the accused willingly assumed such a risk». That a criminal act was foreseeable and willingness to take that risk block a possible reference to «an excess of a doer» in this case.

In accordance with the international case law, the objective side (actus reus), common to all three types of a joint criminal enterprise, is expressed in the following elements:

i. The multiplicity of persons. They may not be (but can be) organized in a military, political or administrative structure.

ii. The existence of a general plan, project or a goal, which includes or entails the commission of international crimes. There is no requirement that a plan, project or a goal were pre-prepared or formulated. The overall plan or purpose may be carried out in an improvised way and can be established on the basis of the fact that a group acted in concord. Arrangements or mutual understanding which constitute the common project or goal should not necessarily be specific: they can be unsaid and established by the Court on the basis of factual circumstances.

iii. Participation of the accused in an overall intent, which involves the commission of a crime. This participation should not result in the commission of certain crimes (e.g. murder, extermination, torture, rape, etc.) but it may take the form of assistance or contribution to implementation of an overall plan or common goal.

Mental element (mens rea) of a crime committed within a joint criminal enterprise may vary from an intention (premeditation) to recklessness, depending on the category. In the first form the element of fault is in the intention to commit a crime which is shared by all co-offenders. The second form requires knowledge of a defendant of the wrongful nature of the system and their intention to participate in operating this system. The third form requires the intention to be engaged in criminal activity or a criminal intent of a group and to contribute to a joint criminal enterprise or in any case, in commission of a crime by a group. Responsibility for the crimes that have not been agreed within a common plan occurs when (1) it was foreseeable that such a crime could be committed by one or more members of a group; and (2) the accused willingly took on this risk. Thus, in the third form of a joint criminal enterprise the same person may have the intention to commit certain crimes (which were within overall goal) and demonstrate negligence in respect of other crimes which were outside the overall goal but were its foreseeable consequences.

Commanders and other superiors are criminally responsible for crimes committed by their subordinates if they knew or should have known that their subordinates were about to commit or were committing such crimes and failed to take all necessary and reasonable measures within their power to prevent a crime or if a crime had been committed – to punish its perpetrators. Thus, this type of criminal responsibility is the responsibility for omission or failure to act in circumstances in which international law imposes a definite obligation to act. The subjective side may vary from an intention to recklessness or even criminal negligence and includes a compulsory element of knowledge.

The case law identifies three major elements of responsibility of a superior for criminal acts of subordinates. It must be proved beyond reasonable doubt:

- existence of «superior-subordinate» relations between the accused and the person who committed the crime;
- subjective element: the superior knew (actual knowledge) and had a reason to know (constructive knowledge) that the subordinate had committed or intended to commit a crime;
- failure to act or omission of the superior in a situation when he could prevent a crime or punish the perpetrators.

If the superior actually knew that their subordinate was committing or intended to commit a crime, such an officer may be charged not only with the doctrine of responsibility of commanders and other superiors, but also regarded as an accomplice in a crime in accordance with general principles of the criminal law relating to complicity.

The third part (chapters 14-17) deals with the international and legal description of the armed conflict in the Chechen Republic as well as defining its chronological and geographical framework. We have come to the conclusion that the armed conflict in Chechnya entails the application of the relevant provisions of the international humanitarian law and criminal responsibility under international law in cases of violations. At that, the explicit refusal of the Russian Federation to recognize the existence of an armed conflict with respect to military actions which began in August 1999,

has no legal significance in terms of applying norms of the international criminal law to them. For determining the existence of an armed conflict, we relied on the criteria set out in the case law of the UN ad hoc international tribunals. In particular, we have demonstrated the existence of the conflicting parties, reviewed the intensity of the conflict developing between them (in the light of such indicators as weapons and means of warfare used by the parties, human casualties, the number of displaced people, the level of destruction), time length, the territory covered with fighting. We also considered the official practices of international organizations and the Russian Federation with regard to the question of existence of the conflict.

The authors demonstrate that there are strong arguments in favor of recognition of the Russian-Chechen armed conflict as an international armed conflict within the meaning of Article 1 (4) of the Additional Protocol I to the Geneva Conventions of 1949. However, the authors take another, more conservative, approach as the basis for further statements, according to which the conflict under our consideration is non-international.

The chronological framework of stages of the Russian-Chechen armed conflict is defined as follows:

1) 31 March, 1992 – 28 November, 1994. The conflict between the authorities of the self-declared Chechen Republic of Ichkeria and the armed opposition, which took on the role of the agent of the federal government as far as the events were developing.

2) 28 November, 1994. – 31 August, 1996. The conflict between the self-declared Chechen Republic of Ichkeria and the Russian federal government.

3) 31 August, 1996 – 3 August, 1999. The period of the temporary settlement of the conflict («inter-war period»). Humanitarian law applies to this period with, at least, regard to people deprived of the liberty for reasons related to the conflict.

4) 3 August, 1999 – 14 September, 1999. The conflict between the Russian federal government and joint formations of militant Chechen and Dagestani Islamists.

5) Since 25 August 1999 – up to now. The conflict between the self-declared Chechen Republic of Ichkeria (since October 2007 with armed formations of the so-called Caucasian Emirate) and the Russian federal government spreading to territories of adjacent republics as far as it has been developing.

With regard to the intensity of the conflict, it is obvious that «the first war» (2nd stage) should be fully described as a «conflict of Additional Protocol II to the Geneva Conventions of 1949» (this is consistent with its assessment by the Russian law and the rulings of the Russian Constitutional Court). The events of Dagestan (stage 4) must be undoubtedly described as a «conflict of Additional Protocol II» because of the level of its intensity and continuity of the armed conflict. Armed activities in Chechnya in the period from August 1999 to March 2000 are also a conflict within the meaning of Additional Protocol II. With regard to subsequent events, the transition of the Chechen side to the guerrilla tactics of warfare with subsequent weakening of the characteristics of «continuity» of fighting, can, perhaps, signal that we are dealing with an armed conflict within the meaning of Article 3 common to the Geneva Conventions. Currently, however, it is difficult to give the exact estimation of the time of completion of this transformation as we have very little factual information about the military situation in the mountainous areas of Chechnya. To clarify this date during the next stages of solution of the problem, it is necessary to carry out complete systematization of the data and statistical evaluation of the media and other public sources that provide information on the hostilities developing during the entire period since March 2000.

The fourth part (chapters 18-21) deals with the «special part» of the international criminal law, more specifically with those sections that may be relevant to the context of the conflict under our consideration. We consider in detail common defining characteristics of such types of international crimes as war crimes, crimes against humanity and genocide as well as turn to legal characteristics of individual elements of such crimes as described in the sources of the contemporary international criminal law.

In particular, we demonstrate that a war crime is an act or omission committed in the context of an armed conflict, both of international and non-international character which (1) is a serious violation of customary or conventional humanitarian law, protecting important values; (2) causes serious consequences for people and objects protected by the international humanitarian law, and (3) entails individual criminal responsibility. The composition of a war crime involves three mandatory elements – the objective (material), the subjective (mental) and contextual.

Under the objective element we understand the wrongful conduct of the subject of crime and consequences of this behavior for the protected persons and objects. The contextual element (or contextual factors) is understood as an act which took place in the context of an armed conflict and was closely associated with it. Under the subjective element, we understand, firstly, a form of guilt (in most cases of intent or recklessness), and, secondly, the awareness of the perpetrator of factual circumstances that indicate the existence of armed conflict at the time of the crime. Thus, a war crime is different from any other criminal act, first and foremost, that it is committed in the context of an armed conflict, closely linked to it and the perpetrator is aware of the developing conflict. These conditions can be regarded as «general» descriptions of a war crime. All the elements are described in detail.

We separately demonstrate that individual criminal responsibility for war crimes committed in the course of internal conflicts has become the norm of customary international law by now. We further give criteria for establishing war crimes committed in the course of armed conflict of non-international character and then describe these elements of crime.

Next, we analyze the definition of crimes against humanity. The contemporary international law defines as such grave criminal acts that are part of a widespread or (and) systematic attack against any civilian population and committed with some form of participation of the State or organization – either as part of policy or plan or as a practice that is condoned by the State or organization. There is some disagreement as to whether the latter factor is an obligatory legal element of a crime or just a statement of the fact that such crimes are committed with the appropriate involvement of the State or organization, as a rule.

Under the objective element of the crime against humanity we understand the wrongful conduct of the criminal and the consequences of such behavior. Under the contextual element we understand the fact that a criminal act took place in the context of widespread or (and) systematic attack against any civilian population and was part of this attack. Under the subjective element we understand, firstly, a form of guilt (usually intent or recklessness) and, secondly, the perpetrator's knowledge of the existence of widespread or (and) systematic attack at the civilian population and awareness of, at least, likelihood that his own actions were part of this attack.

Thus, crimes against humanity are different from any other type of crime, including war crimes, in the following:

A crime against humanity is part of a widespread or (and) systematic attack against any civilian population (including attacks by agents of the State against its own citizens and stateless persons). Isolated acts, while constituting separate attacks against the civilian population but not being part of a widespread or (and) systematic attack and, therefore, not constituting, in total, sustained pattern of criminal conduct, can not be qualified as crimes against humanity.

Connection between crimes against humanity and existence of an armed conflict is not required. Both acts committed in the course of an armed conflict and connected with it and acts committed in the time of peace and not related to the conflict can be regarded as crimes against humanity.

The authors describe separate elements of crimes against humanity in detail.

Finally, this part gives a detailed legal description of the crime of genocide. In accordance with the Convention on Prevention and Punishment of the Crime of Genocide from 9 December, 1948, «genocide means any of the following acts committed with intent to destroy, in whole or in part, a national, ethnical, racial or religious group, as such:

- A) killing members of the group;
- B) causing serious bodily harm to members of the group;
- C) deliberately inflicting on the group conditions of life calculated to bring about its physical destruction in whole or in part;
- D) imposing measures intended to prevent births within the group;
- E) forcibly transferring children of the group to another group.

In light of the international case law, the authors describe the elements of this crime, at greater length referring to the subjective side of the «crime of crimes» – a special intention. To establish the guilt, it must be proved that there was both an intention to commit the «main» crime (murder, causing serious bodily harm, etc.) and the special intention to commit genocide that is the intention to destroy a group as such completely or partially. The offender should not simply assume that such destruction would become a likely consequence of his actions but also seek these consequences to occur. The intention must be to destroy a group as such as separate and distinct from other communities, not just some people who belong to a particular group. In this regard, the UN General Assembly described the genocide as «the refusal to recognize the right for existence of entire human groups» in contrast to murder as «a denial of the right to life to individual human beings».

The fifth part (chapters 22-26) deals with the organizational and command structure of the parties of the conflict. The authors pay particular attention to the description of the chain of command from top to bottom and establishing those individuals who exercised effective control over personnel engaged in the armed conflict at its various stages.

The sixth part (chapters 27 – 41) – the largest one – gives the description and preliminary analysis of the actual circumstances of violations of international humanitarian law and international human rights law committed by parties in the course of the armed conflict during the period from 1999 to 2005. Sustainable models of criminal conduct are also described in this part as well as components of criminal acts. It gives the statistical evaluation of the crimes under consideration.

The title of this part comprises the term «pattern of conduct» which means the steady repetition of similar criminal acts in time and space. Establishing «a pattern» or «system» of criminal conduct is «an instrument for dual use» in the international criminal law. On one hand, a pattern of conduct which expresses itself in committing widespread or systematic crimes against the civilian population is an indispensable element (qualifying element) of a crime against humanity. On the other hand, the pattern of conduct can serve as evidence to the subjective part of the crime. As it follows from Rule 93 of «The Rules of Procedure and Evidence» of the International Tribunal for the Former Yugoslavia and is emphasized in the report of the President of the Tribunal to the UN Secretary-General, «when the intent is not expressed directly and specifically, then one way to establish its existence is inquiry into the sequence of conduct of a group or units to find out whether it will be possible to prove the intent with their «system of conduct».

The sixth part analyzes criminal acts committed by parties of the conflict in Chechnya through the prism of the principle of «pattern» taking into account these two functions. This allowed, firstly, to identify those criminal acts which

(with other necessary requirements) may constitute crimes against humanity and, secondly, to obtain evidence of intent to launch systematic attacks against civilians. Given the huge amount of facts, their presentation follows the principle «from the general to the particular». Chapter 28 gives a general review of committed crimes, dynamics of the criminal conduct giving the most typical examples as illustrations. Chapters 29–40 describe in detail each of established systems of criminal conduct accompanying it with statistics. Chapter 41 summarizes the statistical data.

In general, the methods of the research and presentation of the actual circumstances of the crimes applied by the authors can be called «contextual and compound». This means that specific criminal acts forming elements of crime are analyzed not as a set of individual episodes but as integral parts of the context in which they were committed. This allows to solve three problems: firstly, to structure statements of facts in format which is easy to understand; secondly, to carry out systematic statistical analysis of the entire array of criminal acts, and, thirdly, to establish main types of criminal conduct and evaluate the level of atrocities committed in their context.

It is easier to illustrate this method with examples. Let's consider the criminal act of murder. In the course of the armed conflict in Chechnya killings of civilians were committed in many different circumstances and in different forms. For example, in the course of indiscriminate attacks and direct strikes against civilians; during lootings and so-called «mopping-up operations». With respect to detainees, in places of detention (both legal and illegal), in the woods, on the roads, in ruins... With respect to other people, in their own houses, in streets and on highways, during marches of military convoys, as a result of snipers' shootings... It was committed against one individual or dozens of civilians at the same time. The list of possible options can be even longer. On the other hand, within a short span of time in the limited area a whole range of different criminal acts, contextually closely related with each other, may have been committed by representatives of the same military units. For example, during the same «mopping-up» operation carried out in a settlement there may have been cases of robbery, illegal detention, torture, enforced disappearance and killings. At that, some of these acts may have been committed consecutively against the same people. Also, in places of detention a variety of crimes may have been committed against people in custody, including robbery, ill-treatment, torture and murder. If, for example, we try to summarize all established cases of murder into a single database regardless of the context of their commission, we will achieve very limited results. Such generalizations do not tell us anything about patterns of criminal conduct and the extent to which they were spread, possible intent of the offenders, connections between this particular criminal act with other acts committed by either the same or different offenders.

Instead, we have taken another approach: the path of synthesizing various types of criminal acts committed in similar contextual circumstances in a unified database. Thus, they make sustainable lines (systems, models, patterns) of criminal conduct. We have carried out statistical analysis of certain types of criminal acts and their consequences for victims within each of these contextual units. We followed a strict rule: if a particular criminal episode was taken into account and reviewed in one of these units, its repetition in a different contextual unit was excluded. If the same pattern of criminal conduct was typical for both parties in the armed conflict, crimes committed by each party were taken into account separately.

Summary statistical tables were made to analyze each of the blocks. They are published as e-annexes to this book. The vertical scale of the tables contains the list of criminal episodes in the chronological order of their occurrence with additional information on the date and place as well as the source of information. The horizontal scale provides particulars of the most important contextual circumstances, specific criminal acts, including data on the number and age and gender details of victims (separately for each of the criminal acts) and results of investigation of crimes at the national level. Special sections are developed to give reference to a source of information on individuals and entities allegedly responsible for committing criminal acts. The data on the number of criminal incidents, criminal acts, age and gender of victims was aggregated for each month of each year as well as for the entire period from 1999 to 2005. This approach allowed assessing both the dynamics of commission of particular types of crimes in the course of the armed conflict and the overall level of inhuman acts the details of which are reviewed by our sources of information.

In total, we have allocated eight contextual units for our analysis. They cover the vast majority of breaches, the details of which are given in the sources that we used. The first seven of them cover crimes committed exclusively in the territory of the Chechen republic or, in other words, in the theater of hostilities.

We have chosen punitive mopping-up operations as the first contextual unit. A punitive operation is a military and police operation carried out in settlements during which civilians were subjected to massive terrorization (chapter 30). Since this pattern of conduct was characteristic almost exclusively for the federal part of the armed conflict, all the data about criminal episodes establishing it has been accumulated into the same statistical table. The table contains information on the date and site of a punitive operation and the most significant contextual circumstances: presence (or absence) of a formal pretext, whether there was a clash in the course of an operation, its consequences for the parties and usage of armored vehicles. Then the information is given on the acts committed solely against protected persons. This information about the level of restrictions of movement, establishing illegal places of detention («filtration points»), illegal arrests, torture and (or) ill-treatment, rape and sexual assault, enforced disappearances, assassinations (the information about people killed after they had been deprived of their liberty is given separately), injuries, serious bodily or mental harm inflicted intentionally, looting, destruction of property, destruction of life sustaining objects and other protected objects, shooting at settlements with heavy weapons and planting civilian objects with mines.

We have split all the crimes committed in the context of punitive operations into a separate group within the first contextual unit. All the subsequent units contain information only on crimes committed outside this context.

We have collected all criminal episodes, in which the initial criminal act was unlawful deprivation of liberty and which were committed outside the context of punitive operations (chapter 31-32). Data on this form of criminal act has been summarized in three tables. There is a separate table for cases in which the source gives highly credible information that representatives of the Russian side of the conflict bear the responsibility. A separate table has been developed for cases in which the responsibility can be attributed to the Chechen side. The third table contains information on cases in which the source does not give sufficient information to come to a conclusion about the liability of either of the sides. The tables contain information on dates and place of deprivation of liberty, availability of vehicles, armored vehicles or aircraft for the perpetrators, places of detention, release or offering official charges, as well as other crimes against the detainees: looting, destruction of property, torture or (and) ill-treatment (both against other people if it occurred straight during the detention), injury, serious physical or mental harm which was caused intentionally, enforced disappearance and killings. In chapter 33 we give the interim evaluation of the nature of the crimes associated with illegal deprivation of liberty.

The third contextual block deals with crimes committed against people deprived of their liberty in connection with their participation in armed actions (that is, in fact, against those who either surrendered or were taken prisoner). This information is given in chapter 34. The data is summarized in two tables in accordance with type of party which of the conflict had power over the captives (we use this term not in its legal but in its technical meaning in relation with the situation of internal conflict). The tables contain information on the date and place of capture, theft of personal belongings of prisoners, torture and (or) ill-treatment and subsequent serious injuries, disappearances and killings.

The fourth contextual block accumulates information on attacks against civilians by bombardment (chapter 35). Both direct and indiscriminate attacks are included into this block. It is clear that the distinction between these two types of attacks is primarily linked to the establishment of their subjective element and therefore we give it as *prima facie*. The tables describing the actions of each of the parties of the armed conflict contain information about the air strikes, strikes launched from different types of land installations, fire from small arms and other types of destruction as well as on the number of the killed, wounded and perished civilians and destroyed and seriously damaged civilian facilities.

The fifth unit gives information on killings of civilians committed outside of all aforesaid contexts (chapter 36). We encountered one methodological problem in connection with establishing acts constituting a pattern of criminal conduct. The problem emerged, due to the fact that the boundary between the attacks against the civilian population which result in their deaths and the act of murder is absolutely vague. It is especially relevant when it comes to a direct attack and if perpetrators applied conventional small arms, not heavy ones. What criteria should be used to distinguish between such attacks and «simple» killings? The authors have taken the following way of thinking: only «classical» cases were attributed to a criminal pattern of conduct in a way of killings (offenders acted against specific victims who were distinct for them and when there are reasonable grounds to believe that the perpetrators wanted to inflict death upon those specific individuals). Therefore, all the cases in which, for instance, offenders opened fire upon a crowd of people or a vehicle in which civilians were moving, which resulted in either death or injuries of these people were attributed to attacks against civilians. It is obvious that the distribution of cases has been organized *prima facie* and is purely descriptive. In a legal sense, in both cases we deal with killings. The difference is only in the context of their commission and, possibly, in some difference in the subjective element of the crime: in the case of murder the offender wants death of people selected by them whereas in the case of attack their victims are depersonalized. The offender either wants to inflict death upon all or some people from among the group under attack or is willing to allow that it happens.

Statistical data on these crimes has been summarized in three tables: separately for the Russian and Chechen sides of the conflict as well as for those offenders whose affiliation cannot currently be established beyond a reasonable doubt.

The sixth unit summarizes information on a number of cases of cruel treatment and torture outside all aforementioned contexts that is outside the contexts of deprivation of liberty, punitive operations, etc. (chapter 37). Beating combined with looting is a typical example of such situations. Another example is beating of a civilian or intentional inflicting of non-lethal injuries to them by combatants in streets, their houses, etc., for any discriminatory reason. Statistical information about these crimes is summarized in two tables: separately for the Russian side to the conflict and for cases when it was impossible to establish the affiliation of offenders to either party of the conflict beyond a reasonable doubt.

The seventh block (chapter 38) summarizes data on looting or destruction of property which was not connected with any other criminal acts (apart from possible threats to use violence in cases of attempted resistance to burglary). The data on such crimes is summarized in one table.

Finally, the eighth contextual block contains information about attacks against civilians by way of terrorist acts committed outside Chechnya which were connected to the armed conflict developing there beyond a reasonable doubt (chapter 39). This block summarizes both the data on acts of terrorism for which the radical (Islamist) wing of the Chechen armed resistance took responsibility as well as information on those terrorist acts for which it is difficult to determine the responsible party, due to the insufficiency of the information. Those terrorist acts committed in the territory of the Russian Federation on which there is no credible evidence that connects them to the armed conflict beyond a reasonable doubt have not been considered in this block. The data on the dates and places of particular criminal episodes, hostage taking, killings and wounding hostages by terrorists, killing and wounding of people who were not

hostages, torture and ill-treatment of hostages, murder of those terrorists who ceased to participate in a terrorist act by law-enforcement agents, inflicting serious bodily harm to hostages in the course of operations aimed at their release. The data on these crimes is summarized in two statistical tables: one developed on terrorist attacks not involving hostage taking and the other one on terrorist attacks during which hostages were taken.

Chapter 40 gives brief information on other types of crimes.

In all the aforementioned chapters the statistical data is considered in the light of the numerous examples of specific crimes and where it was possible, in the light of relevant rulings made by the European Court on Human Rights on the cases of Chechen applicants. All the statistical analysis has been carried out only covering the period from 1999 to 2005 inclusive. It does not cover criminal episodes that occurred prior this period or after that.

Chapter 41 gives the synthesis of statistical data. The summarized data on the number of casualties inflicted by the Russian federal side of the armed conflict goes as follows. Our sources contain information on not less than 2335 people murdered from among those who did not participate in the armed conflict, 1386 of whom were killed in the course of assaults against civilian populations or indiscriminate or disproportionate bombardments. 484 out of those 2335 had been previously deprived of their freedom by either military or police forces and then subjected to extrajudicial executions and 465 more were killed under various circumstances of looting, robbery, in the course of massacres of the civilian population, at checkpoints, roadblocks, etc. Furthermore, our sources contain information on at least 35 people who died as a result of torture, abuse and denial of medical aid. Then our sources contain information on not less than 1476 people subjected to enforced disappearances from among those who did not participate in the armed conflict; 10304 people subjected to various forms of ill-treatment and torture; 1632 people who suffered severe injuries as a result of the crimes committed against them and 20234 people who were arbitrarily and unlawfully detained during that period of time, including those who were subsequently killed or disappeared without any traces left.

Thus, our sources estimate the number of irretrievable losses among civilians (murdered, perished, missing without any traces left after unacknowledged detentions by agents of the state) of not less than 3746 people.

Given the extreme incompleteness of our data sources, the actual number of victims is likely to be a lot more: in a number of points approximately many times bigger and in the most of them exceeds by a factor of ten. However, the data is sufficient enough to establish the widespread character of the attacks at civilians committed by representatives of the Russian side of the conflict in the period under our consideration.

With regard to the age and gender characteristics of the victims, the vast majority of them were men of the fighting age in all the contexts in which perpetrators had a possibility to act selectively and in which crimes were massive (punitive actions, illegal deprivation of liberty and all the crimes against people deprived of their freedom, «direct» murder, the crime of ill-treatment not connected with the deprivation of freedom). In all the other contexts (attacks at civilians, including direct strikes and indiscriminate attacks) victims belong to equally the same age and gender groups.

The summarized data on the number of casualties inflicted by the Chechen side of the conflict goes as such. Our sources contain information about, at least, 784 people murdered from among those who didn't participate in the armed conflict, with 676 of them being killed in terrorist acts against the civilian population committed outside the territory of the Chechen Republic and the rest 108 people killed in other circumstances. Furthermore, our sources contain information on not less than four people subjected to enforced disappearance from among those who didn't participate in the armed conflict, 2029 people subjected to ill-treatment and torture, 2058 people who suffered severe bodily harm as the result of crimes committed against them and 2039 people who were subjected to illegal deprivation of liberty including in the course of terrorist acts connected with taking hostage.

None of age and gender groups identified by us makes a significant majority among victims to the crimes committed by the Chechen side of the conflict.

The seventh part (chapters 42-46) analyzes the factual circumstances of the crimes in the light of the applicable norms of international law. It describes the aforementioned violations as international crimes, particularly as war crimes, crimes against humanity and (within those groups) as a separate group of crimes of special intention.

The factual circumstances stated in the sources that were under our consideration evidence that the overwhelming majority of the crimes committed by the Russian federal side of the armed conflict in Chechnya in the period from 1999 till 2005 fall under the following categories of crimes:

Criminal pattern of conduct

In all the cases breaches of customary and/or applicable treaty norms of international humanitarian law makes the key element of a pattern of criminal conduct. At that, breaches make, at least, objective element (*actus reus*) of the following types of crimes: murder, torture, ill-treatment and attempts at human dignity; rape; enforced disappearances, assaults at civilian population; indiscriminate and disproportionate attacks; attacks at either objects or individuals marked by distinctive emblems enlisted in the Geneva Conventions; delivering blows at protected objects or other types of attacks at them; looting; destruction of civilians' property; usage of «live shields» or collective punishment. All above-mentioned acts make the objective side of military crimes in accordance with customary international law regardless whether are committed in or outside the context of an international or non-international armed conflict.

The subject of crimes

In all the cases people and objects protected by the international humanitarian law, including Article 3 common to the Geneva Conventions, Additional Protocol II to the Geneva Conventions and applicable norms of customary humanitarian law of the internal conflict became victims/subjects of the crimes, including:

- People who didn't directly participate in armed actions or stopped to participate;
- People deprived of freedom due to reasons connected with the situation of an armed conflict;
- The wounded and the sick regardless whether they participated in the armed conflict;
- Medical personnel;
- Civilian population in general and particular civilians;
- Civilian objects, including hospitals, medical units and vehicles, historical monuments, religious and educational objects and other objects that can't be regarded as military ones.

Contextual circumstances

In all the cases the crimes were committed in the context of the armed conflict of non-international character which developed in the territory of the Chechen Republic. Criminals' acts either were contributed to reach the final military goal of the conflict or were committed with application of the situation of the armed conflict. Subsequently, the factual circumstances imply existence of the necessary connection between criminal acts (infringes) and the armed conflict.

The subject of a crime

In all the cases crimes were committed by people who were actively involved into the armed conflict, including military personnel, law-enforcement and security service agents as well as members of pro-Russian paramilitary units made up of ethnic Chechens who are combatants in the technical meaning of the term.

Therefore, criminal acts committed by representatives of the Russian federal side of the armed conflict developing in the Chechen Republic which are described and analyzed in the research are completely correspondent to all the necessary qualifying elements of military crimes according to the customary international law.

Besides, most of the described crimes committed by the Russian federal side of the armed conflict also satisfy the criteria of crimes against humanity as they are given in the sources of the operating international law.

Firstly, perpetrators' acts are correspondent to the material elements of such crimes against humanity as murder, unlawful detentions, torture, enforced disappearances and other inhumane acts of similar kind which express themselves in deliberate infliction of physical injuries and severe suffering, or serious damage to mental or physical health.

Secondly, the described criminal acts are correspondent to the term «the attack at civilian population». At that, the entire civilian population of the Chechen Republic was targeted as well as its particular groups, selected by perpetrators to become their victims in relation with circumstances, or territorial, age and gender-related and other identifying elements.

Thirdly, all the cases of assaults that the research refers to were of widely spread. It is evidenced by a large number of casualties, almost every-day frequency and wide geographical area of the committed crimes. At that, large scale of assaults was reached by joint effect of inhumane acts as well as particular inhumane acts extra-ordinary in their scale and consequences.

Fourthly, all the referred assaults were of systematic character. Such indicators as their scale, geographical area, objects selected to be targeted in accordance with definite criteria, as well as repeated, customary and continuous character of violence prove that there is no likelihood of their accidental occurrence. Such patterns and stable modes of criminal conduct include attacks at civilian population and indiscriminate assaults by means of to deliver firing attacks, including with cases connected with hindrance to evacuation of the civilian population from the area under attack; unlawful detentions of civilians, including because of their gender and age; ill-treatment, torture, killings and enforced disappearances of civilians deprived of freedom; punitive operations of «sweep-up» type accompanied by unlawful detentions of civilians en masse because of their age and gender, crimes of maltreatment, looting and destruction of property, so called «operations by address» that is unlawful violent actions against civilians, including murder or unlawful detentions with subsequent torture, killings or enforced disappearances of victims; murder and ill-treatment accompanied by looting and destruction of civilians' property that occurred in the period from December 1999 to February 2000; capturing relatives of alleged combatants as hostages in order to force the latter to surrender, etc.

Fifthly, assaults were committed with the involvement of the state. On the one hand, it can be regarded as an independent element of the crime against humanity (according to the Rome standard but not to customary law). On the other hand, it is one of most important indicators of the systematic character of committed crimes. Involvement of the Russian Federation into those attacks expressed itself in both actions and lack of actions in situations when the state ought to act under the international law. It varied in the spectrum from straightforward planning and instigating to a number of crimes at different levels of state and military system of governance to aiding and abetting, connivance and tacit approval of crimes and indulgent attitude towards crimes.

46 rulings made by the European Court of Human Rights state responsibility of the Russian Federation for assaults at the civilian population of the Chechen Republic. It expressed itself in gross violations of their basic rights, including the right to life, right to freedom and personal integrity as well as the ban on torture and ill-treatment.

In addition, there are a number of important indicators that evidence involvement of the state in the form of actions.

In all the cases assaults were delivered de-facto. In the overwhelming majority of the cases representatives of the state were involved de-jure. At that, the latter acted either in their official capacity or taking advantage of their official position and opportunities of public service.

A number of crimes, mass deprivation of civilians of their freedom in particular, were part of the politics approved by the state which is evidenced by rulings and decrees of the Russian Ministry of Internal Affairs and the Statement by the Government of the Russian Federation on establishing so-called «filtration points». The latter were illegal cites to keep people in custody that automatically results in infringes of the most significant procedural rights that detainees are granted with the international law.

Attacks were controlled that is the state could cancel and resume perpetrating of crimes. The state used those possibilities to reach desirable political goals.

Attacks were carried out in the coordinated and organized manner. Thus, they were developed in the context of state bodies operations (armed forces, police, and special services). Actors of attacks had their roles distributed among themselves both at the level of «superior – subordinate» structure and other levels of interaction, including the interdepartmental level.

The military command was widely involved into attacks. This involvement expressed itself in different ways: from attendance of the top superiors of the OGV (s) (Joint Group of Troops) on the sites while carrying out the attacks to direct involvement of those officers as well as officers of lower rank in organizing and planning the crimes (including within of a criminal group acting with a joint criminal purpose) at various levels of the vertical of command, giving orders to commit such crimes, aiding and abetting to committing crimes and, furthermore, to executing material elements of those crimes in particular cases.

Vast state resources, including the ones of the military forces and other state security agencies, were involved into carrying out attacks. Those resources included a lot of military force and vehicles, modern types of armament, including armored vehicles, assault and army aircrafts, artillery, rocket systems of firing volleys, operational and tactical missiles, etc.

Finally, in a number of cases we see that state bodies and officials, including those responsible for conducting investigation, carried out acts aimed at obstructing investigation, including destruction of evidence and intimidating victims and witnesses.

It is necessary to point out that particular types of crimes were planned, organized and carried out in the context of operations of the armed forces and other bodies of the state security of the Russian Federation, specifically such bodies as Joint Group of Troops (OGV (s)), operational army groups and their headquarters, particular army units, temporary and permanent bodies of the Ministry of the Interior, military commandants' offices, etc. Each of these agencies is a state body, absolutely correspondent to the term «organization» in its meaning of «entity doer», on behalf of which a specific subject of a crime against humanity should act according to the international criminal law.

The state involvement was also expressed in continuous refusal to conduct effective investigations into crimes committed against civilian population of the Chechen Republic. It has been confirmed by 46 rulings made by the ECHR. The authorities of the Russian Federation (1) have failed to conduct investigation into any of the most horrific crimes that resulted in killings of civilians en masse, including numerous facts of massacres; (2) have continuously refused to effectively investigate large-scale «systematic» crimes committed in order to support military operations, either on orders or with support chief command of OGV (s) and superior bodies; (3) have continuously refused to effectively investigate superiors' involvement into perpetrating crimes.

The statistical analysis that our research presents proves that the number of investigated crimes which resulted in convictions doesn't exceed 1-2% from the entire number of committed crimes. However, these few court rulings, with just two exceptions, were taken against doers of the crimes who acted on their own will and pursuing their own motives. In two exceptions from this practice, court rulings proved the guilt of low-rank officers (in the ranks of a mayor and lieutenant) for giving criminal orders. At that, in one of the cases the sentence is not connected with real imprisonment. As a matter of fact, in the vast majority of cases, sentences imposed by the court were «conditional» (in both literary and figurative meaning of this word) and they didn't correspond to gravity of the committed act and level of convicts' accountability.

It is the way how such investigatory bodies as military and civil prosecutor's offices carried out their work to investigate crimes that can be regarded as the primary reason for such deplorable situation with taking the guilty to account. Their work can be characterized as overt sabotaging the investigation process. It expressed itself in refusal to hold the most essential investigatory steps to secure the evidence and establish criminals. In a number of cases they denied initiating criminal cases. There were also cases when prosecutor's bodies did their utmost to shield the people suspected of committing brutal crimes connected with mass murder of the civilian population. This situation can be explained not only by conformism of the staff of prosecutor's offices. The main cause for such sabotage is the politics run by

the authorities of the Russian Federation and Prosecutor General's bodies. Due to refusal to make the most appropriate measures to support investigation process, those bodies that were responsible for conducting preliminary investigation happened to be completely dependent on people who were either involved into committing crimes or who acted as criminals' accomplices. Thus, efficient investigation involved direct threat to the lives of investigators and prosecutors.

Involvement of the state in the way of failure to act also expressed itself in refusal to take efficient measures aimed at preventing crimes. A few orders and decrees made by state agencies that stated crime prophylactics as their goals were formal and were never supported by any real measures. Thus, such documents should be regarded as evidence that the responsible people were aware of the crimes and didn't take combating crimes as their goal.

Due to all these factors, it is possible to make a conclusion that the refusal of the state to prevent and investigate attacks at the civilian population of the Chechen Republic should be characterized as deliberate failure to act aimed at instigating such attacks (or, at least, those of them that were perpetrated at a large scale to support military effort).

Finally, all or the absolute majority of committed crimes are correspondent to the criteria of the subjective element of the crime against humanity, according to the international criminal law. Crimes were committed with the necessary level of guilt. Doers of the crime acted either deliberately and being aware of the criminal character of an action or with the element of recklessness, or (in a few cases) their actions contained the element of the criminal negligence. At that, criminals were in full knowledge of the developing large-scale and systematic attacks at the civilian population of the Chechen Republic. They were aware that they own actions constituted part of those attacks and that it was civilians who became casualties of the attacks.

Therefore, the majority of severe crimes committed by representatives of the Russian federal side of the armed conflict against the civilian population of the Chechen Republic in the period from 1999 to 2005 can be regarded as crimes against humanity.

***

It follows from the facts analyzed in Part VI that all or the majority of violations committed by the Chechen party of the armed conflict in Chechnya in the period from 1999 to 2005 make war crimes.

Criminal conduct

In all cases, the criminal conduct constituted a violation of the customary international humanitarian law which is binding for all parties of any armed conflict. At that, the violations enlisted in Part VI constituted the objective element (*actus reus*) of, at least, the following crimes: murder, torture, ill-treatment, abuses of human dignity, enforced disappearances, attacks at civilians, indiscriminate and disproportionate attacks, use of live shields, hostage-taking. All these actions make the objective side of war crimes, irrespective of whether they were committed in the context of an armed conflict of international or non-international character.

Objects of a crime

In all cases, the objects of crime were persons and objects protected by customary international humanitarian law applicable both in circumstances of international and non-international armed conflict.

Contextual circumstances

In all cases, crimes were committed in the context of non-international armed conflict which developed in the territory of the Chechen Republic in the indicated period and they were closely connected with the conflict. It is necessary to point out that all attacks against civilians in the form of terrorism were committed outside Chechnya but had a close relationship with the armed conflict as they were aimed at maintaining the war effect or achieving the ultimate political objectives of the Chechen party of the conflict. The demands that the terrorists put forward and statements of the main organizer of the majority of terrorist attacks – Shamil Basayev – clearly demonstrates this connection. In the circumstances when those crimes were directly related to the armed conflict, their geographical remoteness from the main theater of military actions has no legal significance. It is due to the fact that the humanitarian law remains in force throughout the territory under control of any of the parties of the conflict regardless on which part of this territory violations occur.

In some other cases crimes were also committed to directly maintain the war effort. These are attacks on administrative buildings and indiscriminate attacks upon headquarters of the Russian law-enforcement agencies, killings, extra-judicial executions and enforced disappearances of people suspected of collaborating with the enemy (including assassinations of heads of administration), etc. Therefore, factual circumstances point out to the existence of the necessary link between criminal actions (omissions) and the armed conflict.

Subjective element

The factual circumstances set in Part VI indicate that all or the majority of analyzed acts were committed with the required degree of guilt, specifically either deliberately and intentionally or with the element of recklessness. At the same

time, in all or vast majority of cases the offenders (1) could not but realize that the armed conflict did exist (they could not be unaware of factual circumstances that determined the existence of the armed conflict); (2) could not be unaware of facts indicating that victims had the status of protected persons.

Subject of crime

As a matter of fact, those people who directly participated in the armed conflict were subjects of the crimes: members of the armed forces of the Chechen Republic of Ichkeria or other persons who their task in performing acts of violence in order to sustain the military effort of the Chechen party of the conflict, irrespective of what armed units they belonged to and who they obeyed.

Thus, criminal acts committed by the Chechen side of the conflict which were described and analyzed in Part VI fully satisfy all the necessary elements (qualifying attributes) of war crimes.

At least, one type of attacks against civilians carried out by the Chechen side of the conflict is consistent with the essential elements of crimes against humanity as described in the sources of the international law. These are attacks against civilian population in the form of terrorist acts committed outside the Chechen Republic. Perpetrators' actions are in line with material elements of crimes against humanity of murder, unlawful deprivation of liberty (to which hostage-taking belongs to without any doubt), torture (with regard to deprivation of hostages, including children, of food and water), and other inhumane acts of similar character. Such acts were done to intentionally cause a lot of suffering or serious harm to mental or physical health. The civilian population of the Russian Federation was the object of the attack of this form. They were selected by criminals as a convenient tool to blackmail the Russian authorities to achieve certain political goals. The attacks themselves were both widespread and systematic. They were carried out as part of policy and plan. All crimes that were elements of this type of attacks were committed with the requisite degree of guilt.

With regard to the crimes of special intent committed by the parties of the conflict, we have come to the following conclusions.

- Crimes of terrorism were committed by both sides of the conflict. On the Chechen side, they represented attacks against the civilian population of the Russian Federation committed outside the territory of the republic, arranged in forms of massacres by organizing explosions in crowded places, of vehicles and aircrafts as well as hostage-taking and inhumane acts against them. All aforementioned acts were committed with the primary purpose of terrorizing the civilian population and implemented as a measure to support political demands. On the Russian side, they represented seizure of hostages and subsequent brutal actions against them, attacks against civilians and indiscriminate attacks in the form of fire strikes as well as punitive operations of «raid» – type and other similar acts including mass arbitrary detentions of civilians of the able age and subsequent inhumane acts against detainees. The aforementioned acts were committed with the primary purpose of terrorizing the civilian population and implemented to support the military effort and the political agenda of the Russian party of the conflict. Some of them were committed for personal reasons (on discriminatory grounds) of some particular organizers and executives. Due to the presence of contextual circumstances, these criminal acts have to be considered as war crimes of terrorizing the civilian population and a crime against humanity in the form of «other inhumane acts».

- At least, some of widespread and systematic crimes were committed by the Russian side of the conflict with a discriminatory intent and, therefore, may be regarded as a crime against humanity of persecution.

- The evidence available for the authors was not sufficient to make a reasonable conclusion on whether the Russian federal party of the conflict committed the crime with the special intent to genocide during the considered period. In connection with the facts under our consideration we have come to the conclusion that crimes of this type were not committed in the period under our consideration.

We start the eighth part (chapters 47-58) with formulating general principles which enable to determine the circle of persons allegedly responsible for these crimes and then after analysis of specific criminal episodes, we give the preliminary list of some individuals who can be allegedly responsible for committing crimes.

The latter should not be interpreted in a sense that the authors consider the responsibility of these people as an established fact or that the authors blame these very people for committing specific crimes. Stating that a person is allegedly responsible for commission of a crime, we just mean that the factual circumstances which we studied:

- Contain reliable information which evidence existence of commission of a particular international crime or crimes;

- Provide prima facie grounds to believe that the named person was involved into commission of a crime via their acts or failure to act, or didn't take appropriate measures to prevent or punish the crimes in accordance with the requirements of the international law which indicates the relevant level of responsibility;

- Demonstrate that a named person has not been taken to criminal accountability;

- Show that the relevant national authorities either have not conducted investigation at all or it was not conducted independently and impartially and was actually purposed only at shielding the accused from criminal responsibility or didn't meet the goal to bring a perpetrator to account, due to some other formal reasons, despite the fact that circumstances of a crime were made public (this point to refers to exclusively the Russian side).

Secondly, referring to the alleged responsibility of this or that person the authors don't mean that they personally participated in the execution of all material elements of above-mentioned crimes in all cases. The term «responsibility»

covers all types of criminal responsibility envisaged by international law, including planning, aiding and abetting to planning, preparation and execution of a crime, carried out individually or jointly with other people within the framework of common purpose or plan, as well as responsibility of superiors.

Particular attention is given to the types of participation of such people in the reviewed crimes and the form of responsibility which may be liable with.

There are three main groups of sources of factual information about crimes committed by the Russian forces of the conflict at our disposal.

The first group which we mainly relied upon while developing part VI includes material collected by non-governmental organizations (reports, books, current observations, etc.) and publications of independent media which correspondents worked in the area of the armed conflict and held journalist investigation of violations of human rights and norms of the international humanitarian law. These sources contain stories about actual circumstances of the committed crimes, sometimes brief, sometimes extensive, with a lot of testimonies by victims and witnesses as well as some official documents obtained from bodies of preliminary investigation.

The second group of sources contains judgments made by the European Court on Human Rights. We also widely used them while working on part VI. Apart from description of factual circumstances of the crimes, these rulings contain references to really significant documents that were developed at the national level of preliminary investigation and submitted by the Russian Federation for the consideration of the ECHR.

Finally, the third group which was also of paramount importance for the research was made of public official orders and decrees made by the President of the Russian Federation, the commander of the Joint Group Troops (OGV (s)), reference books, memoirs, publications of various media outlets, which contained references about armed forces and units involved into the armed conflict, their experience of combat, as well as superior commanders, including official and personal particulars of some commanders and superiors for some definite period of time and officials with the Ministry of the Interior of the Russian Federation. The information that this group of sources provided us with made it possible not only to get important information on the structure of management of forces involved into the armed conflict and on the participation of certain groups in certain operations, but also establish particular superiors who exercised command and had effective control over alleged perpetrators of crimes at different levels of the chain of authority. Chapter 25 of Part V summarizes conclusions of the analysis of these sources.

Correlation of information that these three groups of sources give has already enabled to start enough efficiently to carry out preliminary work to establish a circle of people allegedly responsible for committing crimes as well as forms of such responsibility. At that, it is necessary to bear in mind that the majority of data at our disposal (report, publications, etc.) cannot be regarded as full-weight proof. They are just indications at signs of crimes and possible sources to obtain real evidence. They will remain such until establishing of documentary and testimonial data base with information properly fixed.

As of present moment, the data which the aforementioned sources contain allows us:

- to establish immediate perpetrators of separate crimes in a limited number of cases;
- to reasonably claim in a limited number of cases that some particular known officials might have given particular orders;
  - to establish in quite large number of cases that direct perpetrators belonged to an identifiable group of army or other force agencies which acted under effective control of some superior officers;
  - to establish biographical particulars of these people and their position in the chain of command of an operation or army group;
    - to establish actual attendance of some officials the sites of assaults at civilians;
    - to reasonably claim that some officials who are known to us possessed actual or constructive knowledge of the crimes that had been prepared, committed or had been committed by their subordinates;
    - to reasonably claim that some officials who are known to us failed to undertake necessary and appropriate measures to prevent and punish crimes that had been prepared, committed or had been committed by their subordinates;
    - to make grounded conclusions on the circle of people who allegedly participated in planning and organizing some wide-scaled crimes, on the crimes that might have been realized according to coordinated plans, and on the crimes that were a natural and foreseeable consequence of implementation of some plans although they were coordinated by all their participants.

Therefore, we have an opportunity to preliminarily:

- establish presumable liability of some particular individuals in the execution of certain crimes;
- in a significant number of cases, establish presumable liability for complicity in crimes (by co-execution of crimes) within joint criminal enterprises, to determine the circle of their alleged participants or/and people who might have assisted in committing crimes;
  - in a significant number of cases, establish presumable liability of commanders and other superiors in connection with the crimes committed by their subordinates under the doctrine of superior responsibility;
  - establish presumed responsibility of commanders and superiors for their complicity in crimes committed by their subordinates in cases when there is enough information about their actual knowledge about crimes being planned

and committed by their subordinates, including continuous, on-going and repeated crimes within sustainable lines of criminal conduct;

- in individual cases, to establish presumed responsibility for ordering crimes.

At that, the greatest number of episodes promising to establish liability falls on crimes committed by representatives by representatives of the security agencies of Russia as they acted within structures and chains of command known for us which were regulated by laws and by-laws under commanders and superiors, also known for us in the majority of cases.

The organizational «skeleton» of these structures can be described in general terms as hierarchical chain of command made up of the following levels (from top to bottom): the President of the Russian Federation – Supreme Commander-in-Chief – the Joint Headquarters – the Regional Operational Headquarters (this level existed as of the period from January 22, 2001) – the headquarters of the Joint Group of Troops (a commander and his deputies) – the operational groups (this level existed from 23 September 1999 to 22 January, 2001) – army formations, units and sub-units, military commandants' offices, agencies and forces of the VOGOiP (temporary group of troops in the North Caucasus at the Interior Ministry). At certain stages the General Headquarters and commandship of the SKVO (North-Caucasian Military Circuit) played significant role in management of the involved forces.

A lot more complications emerge when it is necessary to establish responsibility for crimes that were allegedly committed by members of the pro-Kremlin paramilitary formations made up of ethnic Chechens. Besides all, these difficulties are due to largely informal character of «superior – subordinate» relations in such formations, problems with identification of groups of perpetrators and shortage of detailed information on the organizational structure of such formations which kept changing.

If we proceed from the types of the criminal conduct, it makes it a lot easier to draw conclusions on officials who are allegedly responsible for crimes which constituted part of officially recognized practices to some extent, including launching fire strikes on densely populated areas in the initial period of the conflict, restrictions to evacuate civilians from combat areas, «filtering», punitive operations, of the «raid» type. It is quite obvious who makes the circle of people who, due to the positions they occupied, were involved into making decisions which resulted in committing crimes. At the same time, it is a lot more difficult to make any grounded conclusions on the actions of «death squads», groups involved into carrying out «targeted operations» which involved enforced disappearances of people. It is obvious that force structures attached to different agencies took part in them. However, there are no direct proofs evidencing existence of such bodies or persons, who either planned or coordinated this practice. The sources make it possible to establish that the leadership of the OGV (s) (joint group of troops) and superior command acquired actual knowledge of committed crimes as well as existence of wide-spread acceptance of such methods of conducting military and police operations in these circles.

In our opinion, the prospects to establish particular types of criminal responsibility are as follows.

First and foremost, it is obvious that the doctrine of superior responsibility, which is always regarded as the «silver bullet: of persecution can be applied. Taking into account (1) presumed efficient control of superiors over their subordinates, due to the nature of the state security agencies; (2) the repeated, customary and continuous character of violence and wide scale of crimes committed over a long period of time, (3) actual knowledge of all these crimes that all the levels of command possessed; (4) and persistent refusal to take necessary and reasonable measures to prevent crimes or punish them, it seems that this type of liability can be established for the for the majority of those individuals who occupied the main positions of command in the structure of the so-called «counter-terrorist operation» (OGV (s) – Regional Operational Headquarters – Joint Headquarters) as well as the Supreme Commander – in-Chief, the President of the Russian Federation, who exercised effective control over all those security agencies that were involved into committing crimes.

In connection with the proposal stated in the preceding paragraph, it seems likely to impose liability upon aforesaid officials for complicity because their failure to act made a significant contribution to the crimes committed by their subordinates. This, of course, doesn't refer to all the crimes but to only those which were part of continuing and systematically repeated patterns of criminal conduct (punitive operations of the «raid» type, «operations by address» which involved illegal detentions, murder and disappearances, massive strikes against civilians, etc.) These people beyond reasonable doubt possessed actual knowledge of the crimes being prepared but they failed to take necessary and reasonable measures to prevent or punish crimes. It created a strong, realistic and reasonably foreseeable risk of committing such crimes and led to their actual perpetration. Meanwhile, if those people had intervened, the commission of the crimes would have become impossible. It indicates to a direct link between the omission and occurrence of the crimes.

It is clear that this kind of complicity could be described as aiding and abetting to planning, preparation and perpetration of crimes. This form of accountability can be also established for the majority of people who occupied the main command posts, starting with the level of officers with the OGV (s) to the President of the Russian Federation, the Supreme Commander-in-Chief.

The position that some individual superior officials possessed permitted them to exercise effective control over forces perpetrating similar and widespread crimes during a long period of time. They also possessed actual knowledge of the crimes because of their positions. Thus, it is possible to assume that such officers might have given orders to commit crimes.

Further, the data at our disposal gives grounds to establish accountability for co-execution of crimes by individuals who acted within groups with a common criminal purpose to commit crimes against civilians that is under the doctrine of a joint criminal enterprise.

There are a lot of indicators which evidence that the overwhelming majority of crimes were of organized character: their wide scale, existence of a stable pattern of conduct, including massive, systematic and organized violent acts which random character is unfeasible and which were repeated time after time in various places by representatives of various units, involved state resources, selection of specific groups of civil population at certain stages, wide involvement of the leadership into committing, at least, certain types of crimes, clear interaction between various power structures, orders, public statements, words and actions of individual officials. In other words, some of the crimes were planned, organized and instigated while others were, at least, deliberately allowed by officials who belonged to commanding bodies of the military operation in Chechnya.

These circumstances indicate that a number of people capable of exercising effective control over forces engaged into the military operation in Chechnya at different levels in and in different periods acted with the overall primary purpose to commit crimes against civilian population of the Chechen republic. In other words, there existed a joint criminal enterprise within the command structure of the Russian party of the armed conflict which acted or its individual groups.

The ultimate military and political objective of the joint criminal enterprise underwent some transformation at different stages of the conflict. Initially (during the period from September 1999 to April-May 2000), the objective was to defeat the enemy, establish control over the territory and restoration of the Russian sovereignty over Chechnya. This objective having been reached, the Russian side started to pursue other objectives like combating the enemy applying methods of guerilla warfare, suppression of the guerilla movement and destruction of separatist and Islamist underground. Thus, from the standpoint of the international criminal law this ultimate goal is not criminal in itself. However, it was planned at all the stages of the military operation to achieve this ultimate goal by means of committing crimes, namely, through a campaign of illegal acts of violence against civilians, including those with were carried out with the intent to spread terror (fear, horror, intimidation) among the civilian population of the Chechen Republic which was generally perceived as hostile as well as against its individual groups selected in accordance with territorial, age and gender and other characteristics. Realization of such a campaign of illegal and violent actions was the primary objective of a joint criminal group.

At the initial stage (September 1999 – April 2000) the primary objective was achieved through systematic launch of direct attacks on civilians and civilian objects, including densely populated areas, unprotected settlements, gatherings of people, civilians' convoys and individual civilians vehicles as well as launching indiscriminate and disproportionate attacks on settlements of the Chechen Republic regardless of the presence or absence of any military installations. This practice was simultaneously carried out with measures specifically meant to prevent or impede the exodus of civilians from the area under attack. It created the enhanced and foreseeable risk of annihilation of part of civilian population. At the same time, the system of the so-called «filtration» was applied. It expressed itself in massive unlawful and arbitrary detention of people not taking part in armed activities, either on provisions of age (men of fighting age) or on the grounds of allegedly having bodily traces of participation in hostilities (skin attritions, hematomas, traumas and injuries). Victims were always subjected to ill-treatment and infringements of their personal dignity within the framework of this system. They were also everywhere subjected to torture and very often to killings and forced disappearance.

During the second phase (since the middle of 2000) the primary objective was achieved through: (1) massive and systematic punitive operations of the «raid» type, (2) the so-called «operations by address» which were multiple illegal detentions of civilians which resulted in their torture, killings and enforced disappearances. The system element of «raid» – type punitive operations was massive illegal detentions of civilian men of fighting age who were always maltreated or tortured and in some cases subjected to killings and enforced disappearances.

The third stage (since approximately 2004) was marked by a gradual transfer of punitive functions to paramilitary formations made up of ethnic Chechens. The primary objective was achieved through (1) multiple illegal detentions of civilians accompanied with their enforced disappearances, torture and murder, (2) seizure of hostages from among relatives of either actual or alleged militants.

During all the stages the established system of illegal places of detention in the Chechen Republic contributed to carrying out the politics of terrorizing the population and to committing crimes.

We do not claim that plans to commit offences were clearly and explicitly expressed in all the cases. However, there are no doubts that there was an agreement or clear mutual understanding among all participants in a joint criminal enterprise with regard to crimes within the common criminal objective.

Neither have we claimed that all the crimes that were actually committed by the Russian side of the conflict or their main types fell within the common objective of a joint criminal enterprise or, in other words, were agreed by all parties of the joint criminal enterprise. However, it is certain that its participants shared, at least, the following common objectives at different stages:

- wide-scaled and systematic assaults at civilians and indiscriminate fire assaults;

- obstructing evacuation of civilians and its separate groups selected according to their age and gender from the area under the assault;
- the practice of massive illegal detentions of men of fighting age in the course of «filtration» campaigns;
- the practice of massive illegal detentions of men of fighting age from among civilians of the Chechen Republic in the course of punitive operations of the «raid» type («total cleansings») and their subsequent ill-treatment;
- the practice of illegal detentions of civilians in the course of the so-called «operations by address»;
- terrorizing (intimidation) of the civilian population of the Chechen Republic and its separate groups (men of fighting age, alleged relatives of the combatants of the hostile party, etc.)

At that, participants of a joint criminal enterprise could, at least, foresee that crimes beyond overall common plan, including extrajudicial executions of detainees, enforced disappearances, severe torture, looting and destruction of civilians' property, might be committed by one or more members of a joint criminal enterprise and they willingly took a risk of their commission, in spite of it.

Furthermore, members of a joint criminal venture (1) continued to pursue a common primary objective (objectives) of a joint criminal enterprise, (2) didn't undertake necessary and reasonable measures to prevent the crimes and punish their perpetrators when such crimes were actually committed and their commission became a public knowledge in spite of irrefutable evidence of their level and severity.

Thus, a joint criminal enterprise under our consideration has signs of the third (expanded) form of a joint criminal enterprise as defined in the jurisdiction of the UN International Tribunals.

The character of crimes that were within the common criminal objective beyond a reasonable doubt, the level of their organization, planning and commission, leaves no doubt that a joint criminal enterprise was composed also of officers responsible for making the most important decisions and giving orders to all the major forces involved into conducting military operations. Thus, launch of systematic attacks on civilians and civilian objects would have been impossible without close interaction between leadership of task forces, the OGV (s) (joint group of troops) headquarters and command of 4th Air Army of the SKVU (North Caucasian military circuit). «Filtration» would have been impossible without interaction between military forces and units at the Ministry of the Interior and the Ministry of Justice. «Total cleansings» (or «sweeps») would have been impossible without interaction among army units, forces and agencies at the Ministry of the Interior, interior troops, «special task» forces at the ROSh (regional operative headquarters), etc. Such observations are also confirmed by a number of orders and statements made by officials which are available in the public domain. Thus, there were top military officials among participants of a joint criminal enterprise at the rank, at least, of the commander of OGV (s) (Joint Group of Troops) and his deputies which were appointed to represent the main force agencies, possibly commanders of Groups of Troops and also the Head of the ROSh (regional operative headquarters) and his deputies since January 2001. These individuals' involvement is presumed from their official authority.

The composition of a joint criminal enterprise was not static undergoing some changes with the course of time, due to staff movement, changes in management structure, etc.

By now, we have not established sufficient evidence indicating top leaders of force agencies of the Russian Federation, including the Supreme Commander-in-Chief – the President of the Russian Federation – were members of a joint criminal enterprise. As we have shown above, their alleged involvement into crimes should be characterized as aiding and abetting.

At the same time, it is possible to raise the issue of a few «force» ministers' involvement into a joint criminal enterprise because of their membership in the Joint Headquarters. We also leave open the issue of possible issuing of orders to commit crimes by the Supreme Commander-in-Chief. In the light of temporary case law, it might be possible to establish issuing such orders from the set of indirect evidence.

In some cases we have information on individuals, who regardless of their attitude towards their own participation or non-participation in groups of people acting with a common primary objective to commit crimes, participated in direct execution of material elements of crimes and ordered them to be committed.

***

The situation with information which would enable us to identify representatives of the Chechen side of the conflict allegedly responsible for breaking international law is a lot worse.

There are, at least, four reasons to that.

The first reason is that the majority of individuals against whom there is convincing evidence that they were organizers or perpetrators of crimes are dead so far. The second reason is that crimes committed by the Chechen side of the conflict are effectively «suppressed by the jurisdiction of hostile party» (in contrast to the crimes committed by representatives of «their» own side). Thus, the majority of still alive people who are known as perpetrators of particular crimes have already been taken to criminal accountability. The third reason is lack of necessary information about the structure of the military leadership and people in position of authority. Since the beginning of the guerilla period of the armed conflict, relations «superior – subordinate» within the structure of the armed forces of the Chechen Republic of Ichkeria were getting increasingly informal. Parallel chains of command continued to co-exist, merge, divide and multiply.

More and more profound secrecy started to develop, due to persecution of combatants' relatives. Even orders to appoint commanders of different fronts contained not particulars but pseudonyms. The fourth reason is partly linked to the third. This is lack of sufficient number of reliable sources on crimes and people responsible for them. In many cases it was impossible even to attribute the crime to representatives of either side. Therefore, we had to limit our research to the more reliable assumptions, like in the majority of cases of killings officials working with the pro-Russian civil administration of the Chechen Republic,

Thus, at present, we are capable to name alleged perpetrators of crimes under our concern who are still alive and enjoy freedom in extremely isolated cases. At that, as a rule, we have to rely on information coming from the official Russian cases.

***

Having introduced the above-stated general principles, we demonstrate by analyzing certain crimes and groups of their perpetrators how it is possible to carry out the work to establish individuals allegedly responsible for those crimes. The cases were selected on the principle, first and foremost, of having sufficient amount of facts which make it possible to make reasonable conclusions on alleged responsibility of various individuals and types of this responsibility in accordance with *prima facie* principle. We have selected two punitive operations as such examples. Both contain such a sign of mass murder (massacre) of civilians as pattern-making. These are punitive operations held in the settlement of Novye Aldy (carried out on 5 February, 2000) and in the settlement of Alkhan-Yurt (carried out in the period of December 1-19, 1999). They are covered in chapters 48 and 49. Among other examples there are indiscriminate attacks on civilians in the form of fire strikes (the village of Katyr-Yurt, February 5, 2000 and Grozny, October 20, 1999). Chapters 50 and 52 give accounts on these cases. There are also cases of crimes related to obstructing the evacuation of civilians from area targeted by massive fire attacks during the period of autumn-winter 1999 (chapter 51), attacks on civilians in the form of punitive operations developed in the period from 2000 to 2002 with the pattern-making sign of massive illegal detentions of civilians (chapter 53), as well as the retaliatory operation held in the village of Borozdinivskaja (chapter 54). Identification of a number of allegedly responsible people became the outcome of that review. Then we considered the issue of alleged responsibility of people who are on the top of the chain of command of the forces that were engaged in armed conflict by the Russian side – the President of the Russian Federation (chapter 55) and members of the operational headquarters (chapter 56).

All aforementioned examples contain detailed explanation of all the grounds on which alleged responsibility of particular individuals was established as well as its specific forms.

Chapter 57 briefly tackles some episodes which, in our opinion, raise the issue of responsibility for the crimes which we referred to in it preceding parts. The review doesn't contain detailed argumentation but just references to the factual circumstances outlined previously. Its objective was to outline the contours of the further work to develop the topic.

4. Conclusions and final points of the research

In the final part of the research we summarize the findings and make some proposals on further actions to combat impunity.

The factual circumstances that we have considered under the applicable norms of the international law demonstrate that international crimes committed in the course of the Russian-Chechen armed conflicts that took place in the last decade of the XX century and the first decade of the XXI century satisfy all the necessary criteria of military crimes and crimes against humanity as well as the criteria of such international crimes as torture.

All the crimes under consideration had been criminalized by customary international law for the time of their occurrence. According to the principle of superiority of international criminal law over national one, it means that that all the suspects can be prosecuted regardless whether their actions are criminalized by the internal law of the Russian Federation.

The severity of the committed crimes is such that they can't be amnestied. There is neither period of limitation to such crimes. It means that the responsible for these crimes could and ought to be taken to account.

Military crimes and crimes against humanity were committed by both sides of the armed conflict. However, the majority of those who were responsible for them on the Chechen side of the conflict are either dead or sentenced to different terms of imprisonment in accordance with the national legislation. At the same time, the overwhelming majority of those who committed criminal acts representing the Russian state are enjoying ultimate impunity. The Russian Federation has been continuously ignoring its international obligation to prosecute such people according to the law. Thousands or tens of thousands of victims are still denied access to justice.

Due to it, the criminal acts that are under consideration of our research could be considered under the principal of universality. According to it, any state, group of states or international community as the whole have the right to take people suspected of committing such crimes to court proceedings.

This right can be realized by states via establishment of a special international criminal tribunal (which was envisaged by the Resolution № 1323 from 2 April 2003 by the Parliamentary Assembly of the Council of Europe) or by creating an internationalized (hybrid, national-international) court.

Besides, this right can be realized by any state via their own court systems, regardless of the citizenship of a suspect and a victim or without any significant connection between this particular state and committed crimes. This possibility is limited by immunity of several acting state officials (for instance, the head of the government) from criminal prosecution by foreign (but not international!) courts.

Numerous detailed testimonies of the committed atrocities have allowed us to name some of those who should be the first to be taken to court in case any of the above-mentioned forms of jurisdiction is applied. It goes without saying that this list far from being complete. It contains data only on those whose alleged involvement into crimes is the most evident. However, it is important that there are names of both direct perpetrators of the low and middle ranks and organizers of such crimes as well as aiders and abettors from among military and civil officials of rather high ranks. The collected data base provide with enough information that would permit to charge some of them in accordance with the prima facie principle. It is certainly possible providing that identified witnesses and victims are ready to confirm their testimonies in court and the collected factual base is properly summarized.

The established group of alleged suspects is made up of many names of acting top officials in the Russian bodies of power. One of them, Vladimir Putin, is the head of the government de jure and the head of the state de facto. We state as a plain fact that the Dmitri Medvedev is just a decorative president and its «presidential authorities» is absolutely nominal. Nevertheless, this factor makes impossible (for the time being!) to realize the two above-mentioned forms to jurisdiction, due to obvious obstacles. It is next to impossible to even imagine that the Russian authorities of nowadays would ever vote for establishing the Special Tribunal on Chechnya in the UN Security Council. It is highly unlikely that they would turn to the UNO with the request to establish a hybrid court or acknowledge, at least, the jurisdiction of the International Criminal Court in accordance with Article 12 (3) of the Rome Statute. Otherwise, many of them would either self-testify the following day or go on unlimited vacations to such countries of «sovereign democracy» as North Korea, Venezuela or Cuba.

Considering the aforesaid, victims and human rights organizations have the only legitimate way to seek justice by starting to prepare cases for the future international court cases and simultaneously demand that offenders be taken to account via criminal courts of those states that have developed legislation on the universal jurisdiction.

Today, the power of those who commit crimes in the North Caucasus and viciously trample seeds of liberty on Russia seems unshakeable. However, in the course of two years while the book was being developed, the opposition movement has emerged in Russia. Not a sham opposition which has got used to receiving endorsement from their «opponents» in the Kremlin but the one which deservedly denies legitimacy of the current regime and seeks to return to public politics. It is undeniable that it is still weak. However, the wheel of history is turning faster and faster. Forces that are drawing sarcastic smiles of skeptics can become a real force in future. It is very important to have reliable evidence in our hands and clear vision of the mechanisms of prosecution of offenders in courts at the time when we'll get a real possibility to bring the criminals to justice. In this regard, the authors propose their concept of implementing the jurisdiction on the crimes that are considered in the study in the form of a hybrid national-international tribunal, modeled after the Special Court for Sierra Leone.

At the same time, the conclusions derived from this study raise issues that need to be resolved (or start to be resolved) already now. They should be addressed to a number of public people and organizations.

a) To international organizations

The authors are addressing international and inter-parliamentary organizations of democratic states with the proposal to set up an authoritative permanent commission to establish facts. It is clear that we don't mean any usual «monitoring commission» the work of which results just in reporting many of which het forgotten the next day after they are considered. As a matter of fact, we refer to a long-term work aimed at thorough documenting the committed crimes. The evidence has to be collected and processed in a way that it becomes acceptable for consideration by criminal courts. It also has to be brought into the single data base.

It is highly improbable that the Russian authorities will agree to cooperate with such Commission. We are fully aware that the Commission won't be able to conduct any effective investigation on the site of the events in the near future. On the other hand, (a) outspoken non-governmental organizations will readily cooperate with such a commission by providing the Commission with all the collected data base and NGOs will be also capable to conduct «field research» in the North Caucasus following the standards that the Commission might set (possibly, they might carry out their work on behalf of such Commission on a specially issued mandate); (b) victims and witnesses, including representatives of the vast Chechen Diaspora abroad; (c) and possibly moderate and Europe-oriented Chechen leaders based abroad. The activities of such Commission should not be limited by definite temporal frame. Its aims would be to thoroughly and patiently conduct investigation into the crimes, to establish a unified data base and possibly to undertake necessary measures to prosecute the alleged suspects. It would be possible, first and foremost, if they move to stay, live or are just expected to turn up abroad, especially in the countries – members of the European Union and other states of democracy that have introduced norms of the universal jurisdiction into their domestic legislations. It goes without saying that the intermediate results of the work of such a commission should be summarized in regular reports (annual, preferably). It will contribute to developing policy of the international community in regard to alleged criminals. However, part of the collected information has to be strictly confidential to provide victims and witnesses with the necessary level of security and ensure the efficiency of possible prosecution of the suspects.

Obviously, such activities would require significant funding (including from private resources), as well as involvement of specialists of high level in the field of international criminal law and national legislations of particular countries.

b) To governments and judicial authorities of democratic states

The authors are calling upon governments and judicial authorities of democratic states to apply mechanisms of universal jurisdiction more frequently against people suspected of committing international crimes, also in the course of the Russian-Chechen armed conflict. We also hope that these politicians will be more outspoken with regard to their stand on people suspected of such crimes.

c) To Russian, foreign and international non-governmental human rights organizations

Assuming that our appeal might not be supported by the authorities of the international community, due to the political sensitivity of the issues, we are once again calling on our colleagues to establish a special non-governmental body the purpose of which would be thorough documenting of the crimes and developing indictments to prosecute alleged criminals both through international or hybrid courts established in a proper manner (in remote perspective) and through courts of the states that have well-developed legislation on the universal jurisdiction (in the near future).

While creation of the international tribunal or a hybrid national-international court can be considered by such a body as an ultimate task, the collected evidence may form the basis for prosecution under principles of the universal jurisdiction. It is important, at least, to create the situation as soon as possible in which perpetrators won't feel secure and possibility of criminal prosecution would be as something like Damocles' sword for them. Drawing a new wave of international public attention to the crimes both committed and still being committed in the North Caucasus would be another result of this strategy.

Such a body may be organized as a permanent committee, a coalition of NGOs, and finally as a separate independent NGO established and supported by all project participants. Universities, law schools, professional organizations and lawyers' guilds can be also founders or actual participants of such a body.

In our opinion, such a body should be established even if inter-governmental and inter-parliamentary organizations would support our proposal. The parallel existence and interaction of two agencies of inquiry – non-governmental and international – will, at least, push the latter to more efficient operation and serve as a possible obstacle for taking decisions that are dictated not by law, but by consideration of «real politick».

We think that such a body should carry out parallel work in the following areas:

- Collecting and securing evidence of crimes, including written, certified and signed testimonies (possibly, notarized) backed up by video testimonies of victims and witnesses of the crimes; death certificates; medical certificates and other medical documents; photos and video footage, etc. Collecting and fixation of evidence has to be organized both inside Russia and abroad, in countries where Chechen have got asylum;

- Continuation of a systematic analysis of open sources of information on allegedly responsible individuals, military formations, headquarters and command bodies engaged in perpetrating of crimes;

- Developing a unified database of crimes, including criminal acts committed during the «first» Chechen war of 1994–1996 as well as criminal acts committed within the context of the conflict in the territories adjacent to Chechnya and in places of detention and deprivation of liberty in other regions of Russia. We believe that the contextual and component method used in this study can become the basis for the methodology for further research. It has to be adjusted for geographical and temporal coverage. Statistical tables developed by our research team can be used as basis for developing a unified database. The database should contain all available evidence and other information on each specific crime, groups of crimes and pattern of criminal conduct as well as on individuals and units involved into their commission. In order to protect victims, witnesses and information itself, this unified database should be developed outside the territory of the Russian Federation, possibly in the premises of some NGO involved into the implementation of the project or one of the universities. All the originals of the obtained documents should be also submitted there.

- Developing possible strategies of prosecution through an international or hybrid tribunal which can be established in future or through national courts of the states that have relevant norms of legislation based upon principles of universal jurisdiction;

- Preparing cases on the episodes perspective for their realization in the countries with the relevant legislation on the universal jurisdiction; their implementation in courts and investigative bodies of these states, including in case when suspects stay in its territory or are expected to come there. This is the most difficult part of the work as it requires application of the language (wording) of a national legislation (both material and procedural), translation of all necessary documents into a national language, involvement of local lawyers, etc. To develop this direction of the project implementation, it will be necessary to create a broad international network based on national human rights NGOs, universities, legal organizations, private companies, etc. Obviously, it will be necessary to undertake an enormous effort to create a bank of cases which can be developed in different countries depending on a specific situation;

- Developing regular public reports about results of the work (omitting information which can harm victims and witnesses or affect efficiency of a developed indictment;

- Promoting principles and mechanisms of international justice, universal jurisdiction and raising awareness.

The last point raises the issue of establishment of an international network of human rights organizations, groups of victims, and experts in the field of international and national criminal law in order to promote and contribute to the implementation of the universal criminal justice. Given the rapid development of the international criminal law and universal jurisdiction in recent years, we consider this task to be timely and feasible. There are tens of thousands of victims of war crimes, crimes against humanity, torture, ethnic cleansings and genocide scattered all over the world. Some of them are united in their own groups of support and organizations (such groups exist in Chechnya too, including the public association of victims of a «mop-up» in the settlement of Novye Aldy which took place on February 5, 2000). Some of them have acquired unique positive experience in reaching justice (as in Chile, Argentina, Bosnia and Herzegovina). The established network on Chechnya might deal with such issues as combining the efforts of such groups, exchange of experience, coordinating the efforts, inviting outstanding lawyers and outspoken human rights organizations for cooperation, developing a unified strategy of combating impunity, interacting with the International Criminal Court, national and hybrid courts.

It is obvious that it will be possible to achieve any tangible results only if activities of such international network are properly coordinated. We have to point out that the planned work is unique in the history of the international human rights movement in either its objectives or envisaged scale. The only analogue is disinterested participation of dozens of students and lawyers in the UN Commission on the crimes in the Former Yugoslavia, established in accordance with the Resolution № 780 of October 6, 1992. Actually such an organization will have to assume the tasks of several departments which there are in the structure of international tribunals, including the office of attorney (to the extent it is possible within the framework of mechanisms of public inquiry), department on victims and witnesses, of media and information, etc. It is also clear that it will take more than one year of joint effort of a broad coalition of national and international human rights groups.

However, the authors believe that it will be possible to start the campaign of «tracking down» alleged war criminals in some three or four years. It will be comparable with the scale of activities of the «Documentation Center» by Simon Wiesenthal. We believe that the human rights community should not be afraid to challenge such ambitious tasks.

d) To the PACE

If the Parliamentary Assembly can't find it possible or timely to establish the fact-finding commission that we have proposed, the authors are turning to the deputies to, at least, support the work of the non-governmental body referred to in the preceding paragraph. Especially as its work will be aimed at implementation of the PACE Resolution № 1323. Such support could be expressed in a text of one of resolutions concerning the human rights situation in Russia. It would be also something like a «shield» to protect those who will participate in public inquiries in Russia.

We are also turning to the bodies of the Council of Europe to provide this initiative with the necessary financial, logistic and any other support.

f) to the Russian opposition

The authors believe that the court prosecution of individuals responsible for committing international crimes in the context of the armed conflict in Chechnya as well as any other brutal offences of human rights in other contexts should become one of the key issues for the democratic opposition in Russia. The authors think that development of mechanisms of such prosecution (like the Charter of a Special Court or a special law regulating its work) must become the subject of legislative activities of the organizations and coalitions which are in opposition to the regime. The authors are ready to participate in development and discussion of such law bills as well as inviting specialists and experts to act as consultants.

Used abbreviations

OGV (s): The Joint Group of Troops (forces) was established by the presidential decree № 1255 from September 23, 1999, to conduct counter-terrorist operations in the territory of the North Caucasus.

Osh. Operative Headquarters were established by presidential decree № 1255 from September 23, 1999, to manage the counter-terrorism operations in the North Caucasus.

ROSh. Regional operative headquarters were established by the presidential decree № 61 from 22 January, 2001.

OG. Operative groups (within the OGV (s)).

VOGOiP. Temporary operative group of agencies and units of the Ministry of the Interior of the Russian Federation in the territory of the North Caucasus. It was established by the ministerial order № 416 dsp from 22 April, 2000.

ПОДРОБНОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

COMPREHENSIVE TABLE OF CONTENTS

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ДЛЯ ЧЕЧНИ

Правовые перспективы привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике

***

ПОДРОБНОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ I

<i>Посвящение</i>	1
<i>Эпиграфы</i>	3
<i>Титульный лист</i>	5
<i>Авторский коллектив</i>	6
КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ	7
ОТ РЕДАКТОРА	8
ВВЕДЕНИЕ	9
0.1. Предмет и задачи исследования	11
0.2. Актуальность исследования	16
0.3. Методика, источники и хронологические рамки исследования	19
0.4. Структура изложения материала	22
ЧАСТЬ I. КОНТЕКСТ: ПРЕДЫСТОРИЯ И ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	25
Глава 1. Чечня и чеченцы: общие сведения (Б. И. Гварели)	27
1.1. Географические и природные условия.....	27
1.2. Этнос	28
Глава 2. Взаимоотношения Чечни и России в XVI-XX веках: историческая справка (Б. И. Гварели, при участии С. М. Дмитриевского)	30
2.1. Чечня до начала русского завоевания.....	30
2.2. Знакомство с русскими: первые мирные контакты и столкновения	32
2.3. «Крестьянская революция». Начало завоевания Чечни	35
2.4. Движение горцев Северного Кавказа под руководством шейха Мансура	39
2.5. Кавказская война.....	42
2.5.1. Движение горцев в первой четверти XIX в.....	42
2.5.2. Движение горцев в 30-х гг. XIX в.: распространение учения накшбандий и основание имамата	47
2.5.3. Имамат Шамиля – государство горцев Чечни и Дагестана (1835-1859 гг.)	48
2.5.4. Методы ведения войны и колониального закрепления захваченных земель	54
2.6. Чечня в составе Российской Империи	58
2.6.1. Вооруженные выступления под руководством Байсунгура, Султан-Мурада, Атабая Атаева и Умы Дуева.....	58
2.6.2. Распространение учения Кадарий	58
2.6.3. Инспирированное царским правительством переселение части населения Чечни в Турцию	59
2.6.4. Новые антиколониальные выступления. Восстание под руководством Алибека-Хаджи Алданова (1877 г.).....	60
2.6.5. Движение абречества и акции неповиновения властям. Ответные репрессии.....	63
2.6.6. Возникновение национальной буржуазии и интеллигенции	63
2.7. Февральская революция в России. Межэтнические столкновения в Терской области и образование Горской республики	64
2.8. Октябрьская революция в России, ситуация в Чечне (1917-1918 гг.).....	65
2.9. Чечня и армия генерала Деникина. Образование Северокавказского эмирата. Союз большевиков с исламистами (1919-1920 гг.).....	67
2.10. Советский период	69
2.10.1. Ликвидация Горской советской республики и «зачистки» Чечни	69
2.10.2. Коллективизация и новые вооруженные выступления.....	71
2.10.3. Создание Чечено-Ингушской АССР и уничтожение национальной творческой и научной интеллигенции. Восстание Хасана Исраилова	73
2.10.4. Депортация чеченцев и ингушей.....	74
2.10.5. Массовые убийства в ходе депортации и сразу после нее. Общая убыль чеченского и ингушского населения.....	77
2.10.6. Активизация повстанческого движения	80

2.10.7. Самовольное возвращение чеченцев и ингушей на родину. Восстановление автономии.....	81
2.10.8. Чечено-Ингушетия в конце 1950 – середине 1980-х гг.....	83
Глава 3. Чечня накануне конфликта (Б. И. Гварели)	87
3.1. Перестройка и общественно-политические изменения в Чечено-Ингушетии.....	87
3.2. Самопровозглашенная Чеченская Республика в период фактической независимости.....	89
3.2.1. Приход к власти сторонников отделения от России.....	89
3.2.2. Обстановка в Чечне и вокруг нее в годы правления Джохара Дудаева.....	91
3.2.3. Обострение этнической напряженности.....	94
3.2.4. Борьба с вооруженной оппозицией.....	95
3.2.5. Подготовка к войне.....	98
Глава 4. Фактические обстоятельства вооруженного конфликта 1994-1996 гг. (Б. И. Гварели)	100
4.1. Ввод войск и окончательный отказ от переговоров.....	100
4.2. От штурма Грозного и резни в Самашках – к захвату заложников в Буденновске.....	101
4.3. Кризис с заложниками. Попытка проведения переговоров и возобновление боевых действий.....	103
4.4. «Принуждение к миру».....	107
4.5. «Предвыборная тишина» и новые бои.....	110
4.6. Новая битва за Грозный и вывод российских войск из Чечни.....	112
Глава 5. Межвоенный период: 1997-1999 гг. (Б. И. Гварели)	117
5.1. Первое правительство: пока еще друзья.....	117
5.2. Послевоенная разруха и рост преступности.....	118
5.3. Подавление антипрезидентской оппозиции.....	118
5.4. Экспансия дагестанских салафитов.....	120
5.5. Выступление исламистской оппозиции, введение чрезвычайного положения.....	121
5.6. Обвинения в нарушении Конституции.....	124
5.7. Мобилизация резервистов.....	125
5.8. Новые компромиссы и перехват президентом исламских лозунгов.....	126
5.9. Возврат к Конституции и обострение российско-чеченских отношений.....	127
5.10. Концентрация войск на границах и срыв встречи президентов.....	132
Глава 6. Фактические обстоятельства текущего вооруженного конфликта (Б. И. Гварели).....	135
6.1. «Дагестанские походы» Шамиля Басаева и взрывы жилых домов в России.....	135
6.2. Бомбардировки Чечни и последние попытки договориться.....	139
6.3. Начало полномасштабных военных действий – «огненный каток».....	141
6.4. Стратегия сторон в конфликте после завершения фронтального противостояния.....	143
6.4.1. «Зачистка» Чечни.....	143
6.4.2. Действия чеченской стороны – союзы и разногласия – переход исламистов к террору.....	145
6.5. «Чеченизация» конфликта.....	147
6.5.1. Цели и методы «чеченизации».....	147
6.5.2. Подготовка и проведение «конституционного референдума».....	149
6.5.3. Выборы «первого президента» Чечни.....	154
6.5.4. Повторные выборы «президента» Чечни.....	155
6.5.5. Выборы парламента.....	159
6.6. Тактика сепаратистов – радикализация вооруженного сопротивления – торжество исламистов.....	160
Глава 7. Фактические и декларируемые цели сторон в конфликте и методы их достижения (С. М. Дмитриевский при участии Б. И. Гварели)	162
Часть II. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО: ОБЩАЯ ЧАСТЬ	167
Глава 8. Предмет, особенности и основные принципы международного уголовного права (С. М. Дмитриевский).....	167
8.1. Определение международного уголовного права.....	167
8.2. Основные особенности международного уголовного права.....	170
8.3. Общие принципы международного уголовного права.....	174
8.3.1. Определение общих принципов международного уголовного права.....	174
8.3.2. Принцип законности в международном уголовном праве.....	175
8.3.3. Модальности принципа законности в международном уголовном праве.....	177
8.3.3.1. Принцип специфичности.....	177
8.3.3.2. Принцип неретроактивности закона и ретроактивность международных судов.....	178
8.3.3.3. Принцип запрета аналогии уголовного закона.....	180
8.3.3.4. Принцип законности наказания.....	180
8.3.3.5. Принцип запрещения двойного преследования за одно и то же преступление.....	181
8.3.4. Принцип всеобщности и обязательности закона.....	182
Глава 9. Источники международного уголовного права (С. М. Дмитриевский)	184
9.1. Общая характеристика источников международного права.....	184
9.1.1. Понятие источников международного права.....	184
9.1.2. Договорное и обычное право.....	185
9.1.3. Международный договор.....	185
9.1.4. Международно-правовой обычай.....	186
9.1.5. Отличия международного договора и международного обычая.....	190
9.1.6. Взаимодействие и взаимовлияние договора и обычая.....	191
9.2. Обзор источников международного уголовного права.....	191
9.2.1. Классификация источников международного уголовного права.....	191
9.2.2. Международное гуманитарное право.....	194

9.2.2.1. Определение и основные принципы международного гуманитарного права	194
9.2.2.2. Договорное гуманитарное право	198
9.2.2.3. Обычное гуманитарное право	199
9.2.2.4. Право международного и немеждународного конфликтов: преодоление дихотомии	201
9.2.2.5. Понятие вооруженного конфликта и типы вооруженных конфликтов	205
9.2.3. Международное право в области прав человека	206
9.2.4. Самостоятельные источники международного уголовного права	208
9.2.4.1. Определение	208
9.2.4.2. Уставы международных уголовных судов и трибуналов и связанные с ними документы	209
9.2.4.3. Правила процедуры и доказывания международных уголовных судов и трибуналов	212
9.2.4.4. Международные договоры в области международного уголовного права	213
9.2.5. Другие применимые международные договоры	213
9.2.6. Общие принципы права	213
9.2.7. Международное и национальное прецедентное право	214
9.2.7.1. Определение	214
9.2.7.2. Основные разделы прецедентного права, имеющие значение для международного уголовного правосудия	218
9.2.8. Работы выдающихся юристов (доктрина)	222
9.2.9. Иные вспомогательные средства, используемые при определении международно-правового обычая и при судебном толковании	223
Глава 10. Международные преступления (С. М. Дмитриевский)	224
10.1. Определение международных преступлений	224
10.2. Правовые последствия признания деяния международным преступлением	228
10.3. Классификация международных преступлений	228
10.4. Взаимосвязь между различными классами международных преступлений и их тяжесть	237
10.5. Криминализация международных преступлений в национальном уголовном законодательстве	237
Глава 11. Международная юрисдикция (С. М. Дмитриевский)	239
11.1. Основания международной юрисдикции	239
11.1.1. Традиционные основания юрисдикции	239
11.1.2. Принцип универсальности и понятие международной юрисдикции	240
11.1.3. Общие условия для осуществления международной юрисдикции	240
11.2. Формы международной юрисдикции	241
11.2.1. Международные и гибридные (смешанные) суды	241
11.2.2. Взаимодействие международных и национальных судов	244
11.2.3. Универсальная юрисдикция национальных судов	245
11.2.4. Дополнительные условия для осуществления национальными судами универсальной юрисдикции	246
Глава 12. Уголовная ответственность за международные преступления: основные аспекты (С. М. Дмитриевский)	249
12.1. Принцип индивидуальной уголовной ответственности в международном праве	249
12.2. Верховенство международного уголовного права над национальным правом в контексте обязательств отдельных лиц	250
12.3. Недопустимость ссылки на должностное положение и вопрос об иммунитетах от судебного преследования	251
12.3.1. Недопустимость ссылки на должностное положение	251
12.3.2. Международные иммунитеты и границы их применения в отношении лиц, подозреваемых в международных преступлениях	251
12.4. Международные преступления и национальные амнистии	260
12.5. Неприменимость сроков давности к основным международным преступлениям	264
12.6. Элементы состава международного преступления	264
12.6.1. Определение состава преступления	264
12.6.2. Объективный элемент преступления (actus reus)	265
12.6.3. Субъективный элемент преступления (mens rea)	265
12.6.4. Контекстуальные обстоятельства	269
12.7. Цели уголовного наказания	270
12.8. Смягчающие, отягчающие и реабилитирующие обстоятельства	271
12.9. Стандарт доказывания	275
Глава 13. Виды участия в международных преступлениях (С. М. Дмитриевский, О. А. Чельшева)	277
13.1. Формы уголовной ответственности и основные виды участия в преступлениях	277
13.2. Прямое совершение преступления (commission)	279
13.3. Приказ (ordering)	279
13.3.1. Определение преступного приказа	279
13.3.2. Правовые последствия для лица, отдающего преступный приказ	282
13.3.3. Правовые последствия для лица, исполняющего преступный приказ	282
13.4. Подстрекательство (instigating)	287
13.5. Планирование (planning)	289
13.6. Посоничество и подстрекательство (aiding and abeting)	289
13.7. Объединенное преступное предприятие (joint criminal enterprise)	293
13.7.1. Определение объединенного преступного предприятия	293
13.7.2. Первая форма объединенного преступного предприятия	293
13.7.3. Вторая форма объединенного преступного предприятия	294
13.7.4. Третья форма объединенного преступного предприятия	295
13.7.5. Объективные и субъективные элементы объединенного преступного предприятия	297
13.7.6. Отличие объединенного преступного предприятия от посоничества и подстрекательства	298
13.8. Ответственность командиров и иных начальников в случае совершения преступления их подчиненными (superior responsibility)	299
13.8.1. Определение	299
13.8.2. Развитие доктрины ответственности вышестоящего должностного лица и ее источники	299
13.8.3. Доктрина ответственности старших применительно к внутренним вооруженным конфликтам	302

13.8.4. Элементы ответственности командиров и иных начальников в прецедентном праве специальных международных трибуналов ООН.....	303
13.8.4.1. Определение.....	303
13.8.4.2. Существование отношений «начальник-подчиненный».....	303
13.8.4.3. Начальник знал или должен был знать.....	305
13.8.4.4. Необходимые и разумные меры.....	310
13.8.5. Ответственность невоенных начальников.....	313
13.8.6. Ответственность вышестоящих должностных лиц и другие виды уголовной ответственности.....	314
13.8.7. Значение доктрины ответственности вышестоящих должностных лиц в контексте международного правосудия для Чечни.....	316
Часть III. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....	319
Глава 14. Обстоятельства, подлежащие установлению в части III (С. М. Дмитриевский).....	321
Глава 15. Существование вооруженного конфликта в Чеченской Республике (С. М. Дмитриевский).....	322
15.1. Постановка проблемы.....	322
15.2. Критерии применимости международного гуманитарного права.....	322
15.3. Критерии существования вооруженного конфликта.....	324
15.4. Применение критериев существования вооруженного конфликта к ситуации в Чеченской Республике.....	326
15.4.1. Предметные ограничения.....	326
15.4.2. Стороны конфликта.....	326
15.4.3. Насилие с применением оружия и его интенсивность.....	333
15.4.4. Временная протяженность.....	339
15.4.5. Территориальный охват.....	340
15.5. Практика международных организаций по вопросу существования вооруженного конфликта в Чеченской Республике.....	340
15.6. Заявления официальных лиц, законы и подзаконные акты Российской Федерации о существовании вооруженного конфликта в Чечне.....	342
15.7. Выводы.....	345
Глава 16. Тип вооруженного конфликта (С. М. Дмитриевский).....	346
16.1. Внутренний или международный конфликт: альтернативы и критерии.....	346
16.2. Тип российско-чеченского вооруженного конфликта: позиция авторов.....	350
16.3. Тип российско-чеченского вооруженного конфликта: подход исследования.....	353
Глава 17. Хронологические и территориальные рамки вооруженного конфликта (С. М. Дмитриевский).....	354
17.1. Действие международного гуманитарного права в пространстве и во времени.....	354
17.2. Хронологические рамки российско-чеченского конфликта.....	356
17.2.1. Хронологические рамки «первого конфликта».....	356
17.2.2. «Межвоенный» период.....	357
17.2.3. Хронологические рамки «второго конфликта».....	357
17.2.4. Хронологические рамки и интенсивность конфликта: выводы.....	364
17.3. Территориальные рамки российско-чеченского конфликта.....	365
17.4. Возможная временная и территориальная юрисдикция международного трибунала по Чечне.....	366
Часть IV. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО: ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.....	367
Глава 18. Виды международных преступлений, актуальные для контекста российско-чеченского вооруженного конфликта (С. М. Дмитриевский).....	369
Глава 19. Военные преступления (С. М. Дмитриевский, О. А. Чельшева).....	371
19.1. Дефиниция военного преступления в современном международном праве.....	371
19.1.1. Определение военного преступления.....	371
19.1.2. Объективный элемент военного преступления.....	372
19.1.2.1. Преступное поведение.....	372
19.1.2.2. Объект преступления.....	373
19.1.3. Контекстуальный элемент военного преступления.....	374
19.1.4. Субъективный элемент военного преступления.....	375
19.2. Индивидуальная уголовная ответственность за военные преступления, совершенные в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера.....	375
19.3. Критерии выделения военных преступлений для контекста вооруженного конфликта немеждународного характера.....	377
19.4. Военные преступления в источниках международного уголовного права.....	379
19.5. Военные преступления в российском уголовном праве.....	382
19.6. Составы и элементы военных преступлений.....	383
19.6.1. Общие замечания.....	383
19.6.2. Военное преступление в виде убийства.....	383
19.6.3. Военное преступление в виде пытки.....	385
19.6.4. Военное преступление в виде жестокого и бесчеловечного обращения.....	387
19.6.5. Военное преступление в виде нанесения увечий.....	388
19.6.6. Военное преступление в виде посягательства на человеческое достоинство.....	390
19.6.7. Военное преступление в виде изнасилования.....	391
19.6.8. Военное преступление в виде сексуального насилия.....	391
19.6.9. Военное преступление в виде взятия заложников.....	391
19.6.10. Военное преступление в виде вынесения приговоров или приведения их в исполнение без соблюдения процессуальных требований.....	392
19.6.11. Военное преступление в виде нападения на гражданское население.....	393

19.6.12. Военное преступление в виде нанесения ударов по объектам или лицам, использующим отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями	394
19.6.13. Военное преступление в виде нападения на персонал или объекты, задействованные в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира	395
19.6.14. Военное преступление в виде нанесения ударов по охраняемым объектам или совершения иного вида нападений на охраняемые объекты	396
19.6.15. Военное преступление в виде разграбления	397
19.6.16. Военное преступление в виде уничтожения или захвата имущества неприятеля либо нападения на гражданские объекты	398
19.6.17. Военное преступление в виде перемещения гражданских лиц	399
19.6.18. Военное преступление в виде вероломного убийства или ранения	399
19.6.19. Военное преступление в виде заявления о том, что пощады не будет	400
19.6.20. Военное преступление в виде нападения неизбирательного либо непропорционального характера, приводящего к смерти или ранениям гражданских лиц, или совершения нападения, когда известно, что оно приведет к чрезмерным потерям жизни среди гражданского населения, ранениям гражданских лиц или ущербу гражданским объектам	400
19.6.21. Военное преступление в виде использования живого щита	410
19.6.22. Военное преступление в виде действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны или путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая создание препятствий для предоставления помощи	411
19.6.23. Военное преступление в виде коллективных наказаний	412
19.6.24. Военное преступление в виде насильственного исчезновения	413
19.6.25. Военное преступление в виде терроризма	413
Глава 20. Преступления против человечности (С. М. Дмитриевский, О. А. Чельшева)	416
20.1. Дефиниция преступления против человечности в современном международном праве	416
20.1.1. Определение преступления против человечности	416
20.1.2. Объективный элемент и контекстуальные обстоятельства преступления против человечности	418
20.1.2.1. Преступное деяние	418
20.1.2.2. Термин «нападение»	418
20.1.2.3. Характер и объект нападений	419
20.1.2.4. Время и место нападения	423
20.1.2.5. Ответственность за «ответные нападения»	423
20.1.2.6. Участие государства или организации	423
20.1.3. Субъект преступления против человечности	428
20.1.4. Субъективный элемент преступления против человечности	431
20.1.4.1. Основные составляющие субъективного элемента преступления против человечности	431
20.1.4.2. Отсутствие требования дискриминационного намерения и несущественность мотива преступления	432
20.1.4.3. Отсутствие требования осведомленности о возможных последствиях для жертвы	434
20.2. Преступления против человечности и вооруженный конфликт	434
20.3. Преступления против человечности в источниках международного уголовного права	435
20.4. Составы и элементы преступлений против человечности	436
20.4.1. Общие замечания	436
20.4.2. Преступление против человечности в виде убийства	437
20.4.3. Преступление против человечности в виде истребления	437
20.4.4. Преступление против человечности в виде заключения в тюрьму или другого жестокого лишения физической свободы	438
20.4.5. Преступление против человечности в виде насильственного исчезновения людей	441
20.4.6. Преступление против человечности в виде пытки	442
20.4.7. Преступление против человечности в виде изнасилования	443
20.4.8. Преступление против человечности в виде сексуального насилия	443
20.4.9. Преступление против человечности в виде преследования	443
20.4.10. Преступление против человечности в виде других бесчеловечных актов	446
Глава 21. Преступление геноцида (С. М. Дмитриевский, О. А. Чельшева)	447
21.1. Определение преступления геноцида	447
21.2. Элементы преступления геноцида	449
21.2.1. Определение элементов преступления геноцида	449
21.2.2. Субъективный элемент преступления геноцида	449
21.2.2.1. Специальное намерение (dolus specialis) на совершение геноцида	449
21.2.2.2. Намерение на уничтожение группы «полностью или частично»	452
21.2.2.3. Значение терминов «национальная, этническая, расовая или религиозная группа»	453
21.2.3. Контекстуальные обстоятельства	456
21.2.4. Материальный элемент: наказуемые деяния	459
21.3. Наказуемые виды участия в преступлении геноцида	460
Часть V. ОТВЕТСТВЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ	463
Глава 22. Организационная структура сторон вооруженного конфликта (С. М. Дмитриевский)	465
Глава 23. Структура управления органами безопасности Российской Федерации (С. М. Дмитриевский, О. А. Чельшева)	467
23.1. Определение органов системы безопасности РФ	467
23.2. Роль президента в системе безопасности РФ	467
23.3. Вооруженные Силы Российской Федерации	469
23.3.1. Определение Вооруженных Сил	469
23.3.2. Центральные органы военного управления	470
23.3.3. Видовая и родовая структура Вооруженных Сил Российской Федерации	471
23.3.3.1. Войска ВС и «другие войска»	471
23.3.3.2. Сухопутные войска	471
23.3.3.3. Военно-воздушные силы РФ	472

23.3.3.4. Военно-Морской флот	473
23.3.3.5. Воздушно-десантные войска.....	473
23.3.4. Организационная структура Вооруженных Сил Российской Федерации.....	473
23.3.4.1. Определение и основные термины	473
23.3.4.2. Объединения в структуре ВС РФ	474
23.3.4.3. Соединения в структуре ВС РФ	474
23.3.4.4. Войсковые части в структуре ВС РФ	474
23.3.4.5. Подразделения в структуре ВС РФ	474
23.4. Министерство внутренних дел и Внутренние войска	475
23.5. Федеральная Служба Безопасности.....	477
23.6. Министерство юстиции и Федеральная служба исполнения наказаний.....	478
23.7. Органы уголовного преследования	479
Глава 24. Обязанности и полномочия командиров ВС РФ по предотвращению и расследованию преступлений (С. М. Дмитриевский).....	481
24.1. Обязанности вышестоящих должностных лиц ВС РФ по предотвращению и расследованию преступлений подчиненных	481
24.2. Полномочия вышестоящих должностных лиц ВС РФ по расследованию преступлений, совершенных их подчиненными	481
Глава 25. Структура управления силами, задействованными российской стороной в вооруженном конфликте (С. М. Дмитриевский, О. А. Чельшева, Б. И. Гварели).....	485
25.1. Структура управления «КТО»: общие замечания.....	485
25.2. Основные этапы эволюции структуры управления «КТО»	486
25.2.1. Первый этап (хронологические рамки: август – 23. сентября 1999 года)	486
25.2.2. Второй этап (хронологические рамки: 23. сентября 1999 года – 22. января 2001 года)	486
25.2.3. Третий этап (хронологические рамки: 22. января 2001 года – 1 сентября 2003 года)	500
25.2.4. Четвертый этап (хронологические рамки: 1 сентября 2003 года – 6 марта 2006 года)	504
25.2.5. Пятый этап (хронологические рамки – с 6. марта 2006 года)	505
25.3. Органы и силы МВД РФ в структуре «КТО»	507
25.3.1. Внутренние войска МВД России	507
25.3.2. Территориальная структура: ВОГОиП и иные органы МВД.....	509
25.4. ФСБ в структуре «КТО».....	511
25.5. ГРУ в структуре «КТО».....	512
25.6. Военные комендатуры в структуре «КТО»	513
25.7. Органы прокуратуры в структуре «КТО»	516
25.8. Органы Министерства юстиции в структуре «КТО»	516
25.9. Паравоенные формирования и их инкорпорация в официальные органы безопасности	517
25.9.1. Общие соображения.....	517
25.9.2. «Гантамировская милиция»	517
25.9.3. «Тарамовское ополчение»	519
25.9.4. «Кадыровцы»	520
25.9.5. Батальоны из этнических чеченцев в составе 42-й мотострелковой дивизии МО РФ	524
25.9.5.1. Батальон «Восток»	524
25.9.5.2. Батальон «Запад».....	525
25.9.5.3. Расформирование батальонов.....	526
Глава 26. Организационная структура чеченской стороны в вооруженном конфликте (С. М. Дмитриевский)	527
ТОМ II	
Часть VI. ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СТОРОНАМИ КОНФЛИКТА	5
Глава 27. Принцип линии поведения и используемая методика анализа фактических обстоятельств (С. М. Дмитриевский)	7
Глава 28. Общая динамика совершения преступлений (С. М. Дмитриевский).....	12
28.1. Террористические акты – сентябрь 1999 г.	12
28.2. Общая динамика совершения преступлений российской стороной вооруженного конфликта	13
28.2.1. Этническая ненависть – дискриминационное намерение	13
28.2.2. Удары по гражданскому населению – препятствия ищущим спасения – презрение к гуманитарному праву.....	16
28.2.3. Убийства – разграбления – отказ остановить преступления	23
28.2.4. Конвейер насилия: фильтрация – пытки – исчезновения – внесудебные казни – «зачистки» – эскадроны смерти.....	25
28.2.5. Фактическое знание о преступлениях военным и политическим руководством – управляемый характер незаконного насилия	34
28.2.6. Передача «мандата на произвол»: новая форма коллективной ответственности – захваты заложников – коллективные наказания – массовая фабрикация уголовных дел.....	38
28.3. Общая динамика совершения преступлений чеченской стороной вооруженного конфликта.....	43
28.3.1. Преступления в отношении незаконно удерживаемых лиц и лиц, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти стороны конфликта (военнопленных).....	43
28.3.2. Убийства представителей гражданской администрации Чеченской Республики	44
28.3.3. Неизбирательные нападения.....	45
28.3.4. Террористические акты на территории России	46
Глава 29. Использование незаконных мест содержания под стражей (Б. И. Гварели, С. М. Дмитриевский).....	48
Глава 30. Нападения на гражданское население в форме карательных операций (С. М. Дмитриевский)	54
30.1. Определение.....	54
30.2. Контекст карательных операций	55
30.3. Элементы системы преступного поведения	55

30.4. Основные модели преступного поведения и их эволюция	64
30.4.1. Общая характеристика моделей преступного поведения	64
30.4.2. Матрица: события в с. Самашки 7-8 апреля 1995 г.	65
30.4.3. Карательные операции типа резни	67
30.4.4. Карательные операции типа облавы	79
30.4.4.1. Общая динамика карательных операций в 1999-2005 гг.	79
30.4.4.2. Старт: 1999 – март 2000 гг.	79
30.4.4.3. Июль-август 2000 г.: начало практики «тотальных зачисток»	81
30.4.4.4. Сентябрь 2000 г. – январь 2001 г.	82
30.4.4.5. Февраль-июнь 2001 г.: от реформирования структуры управления «КТУ» до событий в Ассиновской и Серноводске	86
30.4.4.6. После Ассиновской и Серноводска: вторая половина 2001 года	91
30.4.4.7. Новогодний конвейер: конец декабря 2001 – начало января 2002 г.	93
30.4.4.8. Еще девять месяцев террора: январь-сентябрь 2002 г.	96
30.4.4.9. Спад интенсивности и прекращение карательных операций: осень 2002 – лето 2005 гг.	103
30.4.4.10. Заключительные замечания	104
30.5. Ответственность представителей чеченской стороны в вооруженном конфликте	105
30.6. Параллели из практики МТБЮ: Центральная Босния	106
Глава 31. Преступления, сопряженные с незаконным лишением свободы, и совершенные вне контекста карательных операций и террористических актов (С. М. Дмитриевский, О. А. Чельшева)	108
31.1. Вводные замечания	108
31.2. Масштабы и динамика преступлений	108
31.2.1. Анализ статистических данных	108
31.2.2. Избранные фактические обстоятельства	113
31.3. Линия поведения: незаконное лишение свободы	125
31.3.1. Обстоятельства незаконных задержаний	125
31.3.2. Преступления в отношении иных лиц, сопровождавшие незаконные задержания: жестокое обращение, грабежи, убийства	126
31.3.3. Поло-возрастной состав жертв незаконных задержаний	131
31.4. Линия поведения: преступления дурного обращения (пытки, жестокое обращение и посягательство на человеческое достоинство) в отношении лиц, незаконно лишенных свободы	131
31.4.1. Основным виды преступлений дурного обращения и состав жертв	131
31.4.2. Пытки и жестокое обращение в «фильтрационных пунктах»: оценка правозащитников	133
31.4.3. Пытки в местах дислокации воинских частей	135
31.4.4. Пытки в целях фабрикации уголовного обвинения	137
31.4.5. Пытки и жестокое обращение в Чечне: оценка Комитет Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)	140
31.4.6. Пытки и жестокое обращение в Чечне: оценка Европейского суда по правам человека	142
31.5. Линия поведения: убийства и насильственные исчезновения лиц, незаконно лишенных свободы	145
31.5.1. Общие соображения	145
31.5.2. Убийства лиц, лишенных свободы: обстоятельства и поло-возрастной состав жертв	146
31.5.3. Убийства лиц, лишенных свободы: оценка Европейского суда по правам человека	146
31.5.4. Свидетельства убийств «для отчетности»	147
31.5.5. Обстоятельства насильственных исчезновений и состав жертв	149
31.5.6. Насильственные исчезновения в Чечне: оценка Европейского суда по правам человека	151
Глава 32. Некоторые примеры организованного характера преступлений в отношении лиц, незаконно лишенных свободы (С. М. Дмитриевский, при участии О. А. Чельшевой)	161
32.1. Вводные замечания	161
32.2. Массовое захоронение в дачном поселке у Ханкала	161
32.2.1. Источники сведений о массовом захоронении	161
32.2.2. Место и характер массового захоронения	161
32.2.3. Обнаружение массового захоронения и последующие действия российских властей	162
32.2.4. Отказ российских властей от закрепления доказательств преступлений	162
32.2.5. Внезапное прекращение опознания и поспешное захоронение неопознанных трупов	162
32.2.6. Свидетельства сокрытия значительной части трупов	162
32.2.7. Отсутствие эффективного расследования обстоятельств гибели жертв – оценка Европейского суда по правам человека	163
32.2.8. Дополнительные индикаторы неэффективности расследования	163
32.2.9. Состав массового захоронения	164
32.2.10. Свидетельства того, что жертвы содержались на территории военной базы «Ханкала»	167
32.2.11. Иные свидетельства существования незаконной тюрьмы на территории военной базы «Ханкала»	170
32.2.12. Обнаружение второго захоронения жертв внесудебных казней вблизи военной базы «Ханкала»	171
32.2.13. Дачный поселок – свидетельство выживших	172
32.2.14. Дезинформация общественного мнения органами прокуратуры	173
32.2.15. Отказ сотрудничать с Советом Европы	174
32.2.16. Выводы	175
32.3. Пытки и убийства в Октябрьском ВОВД г. Грозного	176
32.3.1. Обзор преступлений, совершенных в Октябрьском ВОВД в 2000-2001 годах	176
32.3.2. Резюме приговора по делу Сергея Лапина	178
32.3.3. Резюме общественного расследования по делу Алаудина Садыкова	178
32.3.4. Резюме решения Европейского суда по правам человека по делу «Магомадов и Магомадов против России»	181
32.3.5. Резюме решения Европейского суда по правам человека о приемлемости жалобы по делу «Юсупова и Заурбеков против России»	183
32.3.6. Преступления, совершенные в последующие годы	184
32.3.7. Уничтожение улики	184
32.3.8. Выводы	185

32.4. Преступления, предположительно совершенные военнослужащими 21-й ОБрОН.....	185
32.4.1. Обзор преступлений, предположительно совершенных военнослужащими 21-й ОБрОН.....	185
32.4.2. Выводы.....	188
32.5. Захоронение жертв внесудебных казней в Капустино.....	189
32.5.1. Обстоятельства обнаружения и описание захоронения.....	189
32.5.2. Состав захоронения.....	189
32.5.3. Выводы.....	191
Глава 33. Промежуточная оценка: широкомасштабный и систематический характер преступлений, сопряженных с незаконным лишением свободы – российская сторона (С. М. Дмитриевский).....	192
33.1. Общие соображения.....	192
33.2. Широкомасштабный характер преступлений, сопряженных с незаконным лишением свободы.....	192
33.3. Систематический характер преступлений, сопряженных с незаконным лишением свободы.....	193
33.3.1. Индикаторы.....	193
33.3.2. Объекты преступлений.....	193
33.3.3. Субъекты преступлений.....	194
33.3.4. Повторяемый, неизменный и непрерывный характер насилия.....	195
33.3.5. Управляемый и скоординированный характер насилия.....	196
33.3.6. Задействованные ресурсы.....	196
33.3.7. Вовлеченность командования.....	197
33.3.8. Безнаказанность.....	197
33.3.9. Участие государства и государственных организаций.....	205
33.4. Выводы.....	206
Глава 34. Преступления в отношении лиц, прекративших принимать участие в военных действиях и оказавшихся во власти противоположной стороны (С. М. Дмитриевский).....	207
34.1. Вводные замечания.....	207
34.2. Ответственность российской стороны в вооруженном конфликте.....	208
34.3. Ответственность чеченской стороны в вооруженном конфликте.....	213
Глава 35. Линия поведения: нападения на гражданское население в виде огневых ударов (С. М. Дмитриевский).....	215
35.1. Нападения, являющиеся предметом настоящей главы.....	215
35.2. Нападения, совершенные представителями российской стороны.....	217
35.2.1. Статистические данные о нападениях и их заведомая неполнота, общая динамика нападений.....	217
35.2.2. Удары по населенным пунктам в период осени-зимы 1999 – 2000 гг.....	218
35.2.3. Удары по гражданским колоннам и гражданским транспортным средствам в период осени-зимы 1999-2000 гг.....	226
35.2.4. Промежуточные выводы о характере и целях нападений, совершенных в период осени-зимы 1999-2000 гг.....	230
35.2.5. Нападения, осуществленные в период партизанской стадии вооруженного конфликта.....	231
35.2.6. Анализ отдельных эпизодов – оценка Европейского суда по правам человека и оценка авторов настоящего исследования.....	234
35.2.6.1. Предварительные замечания.....	234
35.2.6.2. Обстрел села Катыр-Юрт 4-6. февраля 2000 – резюме дела «Исаева против России».....	236
35.2.6.3. Расстрел гражданской колонны и конвоя Красного Креста ракетами «воздух-земля» на автотрассе Ростов-Баку 29 октября 1999 г. – резюме дела «Исаева, Юсупова и Базаева против России».....	245
35.3. Нападения, осуществленные представителями чеченской стороны.....	254
Глава 36. Убийства, совершенные вне контекста карательных операций, лишения свободы и нанесения ударов (С. М. Дмитриевский).....	256
36.1. Преступления, являющиеся предметом настоящей главы; ответственность сторон в конфликте.....	256
36.2. Убийства, совершенные представителями российской стороны.....	259
36.2.1. Динамика совершения преступлений и состав жертв.....	259
36.2.2. Обстоятельства совершения убийств.....	260
36.3. Убийства, совершенные представителями чеченской стороны.....	268
Глава 37. Преступления дурного обращения, не связанные с карательными операциями, убийствами и лишением жертв свободы (С. М. Дмитриевский).....	271
Глава 38. Разграбление и уничтожение гражданской собственности (С. М. Дмитриевский).....	274
Глава 39. Нападения на гражданское население в виде террористических актов, совершенные за пределами Чеченской Республики (С. М. Дмитриевский).....	278
39.1. Нападения, являющиеся предметом настоящей главы.....	278
39.2. Нападения, ответственность за которые не может быть установлена вне разумного сомнения.....	278
39.2.1. Взрыв жилого дома в Буйнакске.....	278
39.2.2. Взрывы жилых домов в Москве и Волгодонске.....	279
39.2.3. Рязанский эпизод.....	279
39.2.4. Сентябрьский террор – официальное расследование.....	280
39.2.5. Сентябрьский террор – неправительственное расследование.....	284
39.2.6. Выводы.....	290
39.3. Нападения, совершенные представителями чеченской стороны конфликта.....	291
39.3.1. Теракт в театральном центре на Дубровке (Москва).....	291
39.3.1.1. Фактические обстоятельства теракта.....	291
39.3.1.2. Вопрос о непосредственной причине массовой гибели заложников.....	302
39.3.1.3. Состояние официального расследования.....	305
39.3.1.4. Противоречия между фактическими обстоятельствами и официальной версией.....	305
39.3.1.5. Версии «тайногоговора».....	306
39.3.1.6. Ответственность представителей чеченской стороны конфликта.....	308
39.3.1.7. Ответственность представителей российской стороны конфликта.....	308

39.3.2. Теракт на фестивале «Крылья» (Москва).....	309
39.3.3. Взрыв военного госпиталя в Моздоке.....	310
39.3.4. Взрывы электропоездов на перегоне «Кисловодск-Минводы».....	310
39.3.5. Взрыв у гостиницы «Националь» (Москва).....	310
39.3.6. Террористические акты, совершенные в России в августе-сентябре 2004 г., как части единого преступного плана.....	310
39.3.7. Взрыв автобусной остановки на Каширском шоссе.....	311
39.3.8. Подрыв гражданских воздушных судов.....	311
39.3.9. Взрыв у станции метро «Рижская» (Москва).....	311
39.3.10. Захват школы в Беслане.....	312
39.3.10.1. Фактические обстоятельства теракта.....	312
39.3.10.2. Ответственность представителей чеченской стороны конфликта.....	321
39.3.10.3. Ответственность представителей российской стороны конфликта.....	322
39.3.11. Поло-возрастной состав жертв террористических актов, совершенных представителями чеченской стороны вооруженного конфликта.....	324
Глава 40. Иные преступления (С. М. Дмитриевский, Б. И. Гварели).....	325
40.1. Вводные замечания.....	325
40.2. Изнасилования.....	325
40.3. Использование живых щитов.....	329
40.4. Нападение на особо охраняемых лиц и объекты.....	331
Глава 41. Обобщенные данные по задокументированным преступлениям: основные контексты и число жертв (С. М. Дмитриевский).....	333
Часть VII. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СТОРОНАМИ КОНФЛИКТА, В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	337
Глава 42. Преступления, совершенные представителями российской стороны конфликта, как военные преступления (С. М. Дмитриевский).....	339
Глава 43. Преступления, совершенные представителями чеченской стороны конфликта, как военные преступления (С. М. Дмитриевский).....	341
43.1. Определение преступлений, совершенных представителями чеченской стороны, как военных преступлений.....	341
43.2. Неправомерность утверждения о репрессалиях.....	342
Глава 44. Преступления, совершенные представителями российской стороны конфликта, как преступления против человечности (С. М. Дмитриевский).....	344
44.1. Задачи настоящей главы.....	344
44.2. Объективный элемент.....	344
44.3. Соответствие преступных деяний термину «нападение».....	345
44.4. Объект нападения.....	345
44.5. Широкомасштабный характер нападений.....	348
44.6. Систематический характер нападений — объекты преступления и преступное поведение.....	349
44.6.1. Систематический характер — масштабы преступных действий.....	349
44.6.2. Систематический характер — объект нападений.....	349
44.6.3. Систематический характер — повторяемая, неизменная и непрерывная природа насилия.....	349
44.7. Систематический характер — участие государства или организации.....	351
44.7.1. Виды участия.....	351
44.7.2. Участие государства и государственных организаций в виде действия.....	351
44.7.2.1. Оценка Европейского суда по правам человека.....	351
44.7.2.2. Субъекты преступления.....	353
44.7.2.3. Преступления, являющиеся частью официально провозглашенной политики.....	353
44.7.2.4. Управляемый характер насилия.....	354
44.7.2.5. Скоординированный и организованный характер насилия.....	354
44.7.2.6. Вовлеченность командования.....	355
44.7.2.7. Задействованные ресурсы.....	359
44.7.2.8. Активное противодействие расследованию преступлений.....	359
44.7.3. Участие государства и государственных организаций в виде бездействия.....	360
44.7.3.1. Создание атмосферы безнаказанности: общие соображения.....	360
44.7.3.2. Отсутствие эффективного расследования: оценка Европейского суда по правам человека.....	361
44.7.3.3. Отказ эффективно расследовать наиболее одиозные преступления.....	362
44.7.3.4. Отказ эффективно расследовать «системные» преступления.....	363
44.7.3.5. Отказ эффективно расследовать участие в преступлениях представителей командования.....	364
44.7.3.6. Уровень безнаказанности.....	365
44.7.3.7. Несоразмерность уголовно-правовых санкций.....	369
44.7.3.8. Саботаж предварительного расследования преступлений.....	369
44.7.3.9. Политика государства в отношении расследования преступлений.....	374
44.7.3.10. Рассмотрение деяний как общеуголовных преступлений.....	376
44.7.4. Виды участия в преступлениях государственных организаций и должностных лиц.....	376
44.8. Субъективный элемент.....	378
44.9. Выводы.....	378
Глава 45. Преступления, совершенные представителями чеченской стороны конфликта, как преступления против человечности (С. М. Дмитриевский).....	381
45.1. Объективный элемент.....	381
45.2. Нападения и его объекты.....	381
45.3. Широкомасштабный характер нападений.....	381
45.4. Систематический характер и участие организации.....	382
45.5. Субъективный элемент.....	383
45.6. Выводы.....	383

Глава 46. Вопрос о совершении сторонами конфликта преступлений специального намерения (С. М. Дмитриевский)	385
46.1. Общие соображения	385
46.2. Вопрос о совершении преступлений в виде терроризирования гражданского населения	386
46.2.1. Ответственность чеченской стороны	386
46.2.2. Ответственность российской стороны	386
46.3. Вопрос о совершении преступления против человечности в виде преследования	393
46.3.1. Ответственность российской стороны.....	393
46.3.2. Ответственность чеченской стороны.....	396
46.4. Вопрос о совершении преступления геноцида	396
46.5. Выводы.....	398
Часть VIII. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	399
Глава 47. Общие вопросы ответственности за международные преступления, совершенные в контексте российско-чеченского вооруженного конфликта (С. М. Дмитриевский)	401
47.1. Вопросы, подлежащие разрешению в части VIII и план дальнейшего изложения	401
47.2. Возможности для установления предположительно ответственных лиц и видов их участия в преступлениях	402
47.2.1. Российская сторона конфликта	402
47.2.2. Чеченская сторона конфликта	407
47.3. Вопрос об «эксцессе исполнителя»	408
Глава 48. Предполагаемая индивидуальная ответственность за массовое убийство в поселке Новые Алды г. Грозного 5 февраля 2000 г. (С. М. Дмитриевский)	410
48.1. Вводные замечания.....	410
48.2. Знание о вероятности совершения преступлений и об их фактическом совершении	410
48.3. Поведение различных групп военнослужащих, вовлеченность командиров в совершение преступлений	412
48.4. Определение подразделений, предположительно участвовавших в массовом убийстве	413
4.1. ОМОН ГУВД города Санкт-Петербурга и Ленинградской области	413
4.2. 6-я рота 245-го гвардейского мотострелкового полка	415
48.5. Существование общего преступного плана, цели или взаимопонимания.....	418
48.6. Лица, предположительно ответственные за совершение преступлений против гражданского населения в поселке Новые Алды 5 февраля 2000 г.	419
48.6.1. Предполагаемая индивидуальная ответственность Новичкова Сергея Николаевича.....	419
48.6.2. Предполагаемая индивидуальная ответственность Булавицева Сергея Николаевича.....	420
48.6.3. Предполагаемая индивидуальная ответственность Юдина Сергея Сергеевича	421
48.6.4. Индивидуальная ответственность должностных лиц из состава ОМОН ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области: общие соображения	422
48.6.5. Предполагаемая индивидуальная ответственность Абакумова Ивана Васильевича	422
48.6.6. Предполагаемая индивидуальная ответственность Кабацкого Виктора Дмитриевича.....	423
48.6.7. Предполагаемая индивидуальная ответственность Булакова Владимира Васильевича	424
48.6.8. Предполагаемая индивидуальная ответственность других лиц из числа командования ОГ «Особый район г. Грозный»	425
Глава 49. Предполагаемая индивидуальная ответственность за преступления в селе Алхан-Юрт 1-18 декабря 2000 г. (С. М. Дмитриевский)	426
49.1. Вводные замечания.....	426
49.2. Систематический характер преступлений и вовлеченность командиров	426
49.3. Подразделения и командиры, предположительно вовлеченные в совершение преступлений	427
49.4. Существование объединенного преступного предприятия	428
49.5. Лица, предположительно ответственные за совершение преступлений в селе Алхан-Юрт 1-18. февраля 1999 г.	429
49.5.1. Предполагаемая индивидуальная ответственность Шаманова Владимира Анатольевича	429
49.5.2. Предполагаемая индивидуальная ответственность Лукашова Сергея Алексеевича.....	430
49.5.3. Предполагаемая индивидуальная ответственность Воронова Е. В. (Евгения Васильевича (?)).....	431
Глава 50. Предполагаемая индивидуальная ответственность за обстрел г. Грозный оперативно-тактическими ракетами «земля – земля» 21 ноября 1999 г. (С. М. Дмитриевский)	432
50.1. Вводные замечания.....	432
50.2. Квалификация данного нападения, как прямого нападения на гражданское население.....	432
50.3. Определение лиц, предположительно ответственных за преступление.....	434
50.4. Предполагаемая индивидуальная ответственность Казанцева Виктора Германовича.....	436
50.5. Предполагаемая индивидуальная ответственность Боковикова Владимира Николаевича	437
Глава 51. Предполагаемая ответственность за преступления, связанные с воспрепятствованием эвакуации гражданского населения из зоны массированного огневого поражения: осень-зима 1999 года (С. М. Дмитриевский)	438
51.1. Вводные замечания.....	438
51.2. Соответствие фактических обстоятельств элементам преступления против человечности в виде истребления.....	438
51.2.1. Создание условий жизни, ведущих к уничтожению части гражданского населения Чеченской Республики.....	438
51.2.2. Массовый характер гибели гражданского населения	439
51.2.3. Причинная связь между гибелью гражданского населения и действиями предполагаемых преступников.....	439
51.2.4. Субъективный элемент.....	440
51.3. Определение круга лиц, предположительно ответственных за истребление гражданского населения	440
51.4. Лица, предположительно ответственные за истребление гражданского населения	442
51.4.1. Предполагаемая индивидуальная ответственность Хрулева Анатолия Николаевича	442
51.4.2. Предполагаемая индивидуальная ответственность Шаманова Владимира Анатольевича	443
51.4.3. Предполагаемая индивидуальная ответственность Казанцева Виктора Германовича	444
51.4.4. Предполагаемая индивидуальная ответственность Михайлова Владимира Сергеевича	445

Глава 52. Предполагаемая индивидуальная ответственность за массовую гибель гражданского населения в результате обстрела села Катыр-Юрт 4-6 февраля 2000 г. (С. М. Дмитриевский)	447
52.1. Вводные замечания.....	447
52.2. Лица, осуществлявшие командование операцией	447
53.3. Цели операции.....	447
53.4. Квалификация преступлений	448
53.5. Предполагаемая индивидуальная ответственность Шаманова Владимира Анатольевича и Недобитко Якова Викторовича	448
Глава 53. Предполагаемая индивидуальная ответственность за нападения на гражданское население в форме карательных операций (С. М. Дмитриевский)	450
53.1. Период августа 2000 – января 2001 г.	450
53.1.1. Вводные замечания.....	450
53.1.2. Существование объединенного преступного предприятия	450
53.1.3. Определение круга участников объединенного преступного предприятия	451
53.1.4. Предполагаемая индивидуальная ответственность.....	452
53.2. Период с февраля 2001 по сентябрь 2002 г.	453
53.2.1. Вводные замечания.....	453
53.2.2. Изменение состава объединенного преступного предприятия	453
53.2.3. Фактическое знание о совершенных преступлениях	455
53.2.4. Отказ прекратить реализацию общего преступного плана	456
53.2.5. Недостаточность мер, направленных на предотвращение преступлений.....	457
53.2.6. Предполагаемая индивидуальная ответственность.....	458
Глава 54. Предполагаемая индивидуальная ответственность за преступления, совершенные в ходе карательной операции в станции Бороздиновская 4 июня 2005 г. (С. М. Дмитриевский)	459
54.1. Фактические обстоятельства и характер преступлений.....	459
54.2. Длительный характер преступлений	461
54.3. Официальное расследование	461
54.4. Установление лиц, причастных к преступлениям	463
54.4.1. Лица, непосредственно участвовавшие в совершении преступлений	463
54.4.2. Существование объединенного преступного предприятия	467
54.4.3. Вышестоящие должностные лица.....	468
54.4.4. Иные участники преступлений	469
54.5. Лица, предположительно ответственные за преступления, совершенные в ходе карательной операции в станции Бороздиновская 4 июня 2005 г.	470
54.5.1. Предполагаемая ответственность Мухарби Махарбековича Азиева, Хамзата Гайрбекова и других лиц из числа военнослужащих батальона «Восток»	470
54.5.2. Предполагаемая ответственность Сулима Бекмирзаевича Ямадаева, Сергея Владимировича Сурувикина, Вячеслава Александровича Дадонова и Аркадия Леонидовича Еделева	471
54.5.3. Вопрос о предполагаемой ответственности Игоря Витальевича Чистохина	472
54.5.4. Предполагаемая ответственность Александра Владимировича Васильченко, Шамиля Магомаева, Владимира Карпитского, Максима Топорикова и иных лиц	472
Глава 55. Предполагаемая индивидуальная ответственность Президента Российской Федерации Владимира Путина (С. М. Дмитриевский)	473
55.1. Эффективный контроль Владимира Путина над командирами и личным составом формирований, принимавших участие в вооруженном конфликте.....	473
55.2. Обязанности Владимира Путина соблюдать и гарантировать соблюдение международного гуманитарного права и международного права прав человека	473
55.3. Совершение подчиненными Владимира Путина преступлений.....	474
55.4. Фактическое знание о совершенных преступлениях.....	475
55.5. Фактическое знание о готовящихся преступлениях	481
55.6. Отказ принять необходимые и разумные меры для предотвращения преступлений и наказания виновных в них лиц	482
55.7. Формы индивидуальной ответственности.....	484
55.7.1. Общие соображения	484
55.7.2. Предполагаемое соучастие в виде пособничества и подстрекательства.....	484
55.7.3. Предполагаемая индивидуальная ответственность как вышестоящего должностного лица	485
55.7.4. Дополнительные замечания	486
Глава 56. Предполагаемая индивидуальная ответственность членов Оперативного штаба по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (ОШ) (С. М. Дмитриевский)	487
56.1. Вводные замечания.....	487
56.1.1. Полномочия и состав оперативного штаба	487
56.1.2. Предварительные соображения о индивидуальной ответственности	487
56.2. Ответственность членов Оперативного штаба на втором этапе эволюции структуры управления «КТО» (23 сентября 1999 года – 22 января 2001 года)	488
56.3. Ответственность членов Оперативного штаба на третьем этапе эволюции структуры управления «КТО» (22 января 2001 года – 1 сентября 2003 года)	490
56.4. Ответственность членов Оперативного штаба на четвертом этапе эволюции структуры управления «КТО» (1 сентября 2003 года – 6 марта 2006 года)	490
Глава 57. Вопрос о предполагаемой индивидуальной ответственности в связи с некоторыми другими преступлениями (С. М. Дмитриевский)	491
57.1. Предполагаемая индивидуальная ответственность за нападения на гражданское население и гражданские объекты в виде огневых ударов и нападения неизбирательного характера	491
57.2. Предполагаемая индивидуальная ответственность за серию суммарных казней и иных преступлений в отношении гражданского населения, совершенных в Старопромысловском районе Грозного в декабре 1999 – январе 2000 г.	491

57.3. Предполагаемая индивидуальная ответственность за убийства гражданских лиц, использование живого щита, разграбления и другие преступления, совершенные в селе Гехи-Чу 6-8 февраля 2000 г.	491
57.4. Предполагаемая индивидуальная ответственность за насильственные исчезновения, убийства и другие преступления, совершенные в контексте деятельности КПП «Юг» в январе -марте 2000 г.	492
57.5. Предполагаемая индивидуальная ответственность за преступления, совершенные в ходе сражения за село Комсомольское в марте 2000 г.	493
57.6. Предполагаемая индивидуальная ответственность за преступления, совершенные в отношении узников места содержания под стражей в поселке Чернокозово осенью-зимой 1999-2000 г.	493
57.7. Предполагаемая индивидуальная ответственность за преступления, совершенные в контексте деятельности незаконного места содержания под стражей на территории военной базы «Ханкала» в 2000-2001 гг., а также убийства гражданских лиц, чьи останки были обнаружены в массовом захоронении под Ханкалой в феврале 2001 г.	494
57.8. Предполагаемая индивидуальная ответственность за преступления, совершенные сотрудниками Октябрьского ВОВД г. Грозного в 2000-2001 г.	495
57.9. Предполагаемая индивидуальная ответственность за преступления, совершенные в контексте деятельности фильтрационного пункта «Титаник»	495
57.10. Предполагаемая индивидуальная ответственность за преступления, совершенные в месте дислокации подразделений ВВ МВД РФ «Соленая балка» в 2002 г.	495
57.11. Предполагаемая индивидуальная ответственность за незаконное задержание и убийство четырех гражданских лиц в города Аргун 2-4 марта 2002 г.	496
57.12. Предполагаемая индивидуальная ответственность за преступления, совершенные в отношении Михаила Владовского и Мусы Ломаева	496
57.13. Предполагаемая индивидуальная ответственность за насильственное исчезновение Исы Капланова и Руслана Садулаева	496
57.14. Предполагаемая индивидуальная ответственность за преступления, совершенные участниками вооруженных формирований, находившихся под эффективным контролем Рамзана Кадырова	496
57.15. Предполагаемая индивидуальная ответственность за террористические акты в Москве 23-26 октября 2002 г. и в Беслане 1-3 сентября 2004 г., а также за преступления, сопряженные с проведением силовых операций против террористов	497
Глава 58. Вопросы, подлежащие дальнейшей проработке (С. М. Дмитриевский)	498
58.1. Установление факта отдачи приказа через комплекс косвенных доказательств	498
58.2. Ответственность сотрудников прокуратуры за отказ расследовать преступления	499
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	501
ПРИЛОЖЕНИЯ	513
Приложение 1. Договоры, заключенные между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия.	515
Приложение 2. Перечень решений Европейского суда по правам человека по жалобам жителей Чечни и Ингушетии, обстоятельства которых связаны с вооруженным конфликтом на Северном Кавказе (по состоянию на 10 октября 2008 г.).....	517
Приложение 3. Перечень иных использованных судебных решений.	522
Приложение 4. Перечень использованных международных договоров и иных международных документов.	528
Приложение 5. Использованная литература.	534
Приложение 6. Список использованных сокращений и аббревиатур.....	541
Приложение 7. Список лиц, упомянутых в исследовании в качестве предположительно ответственных за военные преступления и преступления против человечности, совершенные в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике (с приложение кратких биографических данных).	542
SUMMARY (краткое изложение содержания книги на английском языке).....	557
ПОДРОБНОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ	583
На русском языке	585
На английском языке	597

INTERNATIONAL TRIBUNAL FOR CHECHNYA

Legal prospects of initiating individual criminal proceedings against persons, suspected of committing war crimes and crimes against humanity in the course of the military conflict in the Chechen Republic

***

COMPREHENSIVE TABLE OF CONTENTS

VOLUME I

<i>Dedication</i>	1
<i>Epigraphs</i>	3
<i>Title page</i>	5
<i>List of contributors</i>	6
SHORT TABLE OF CONTENTS	7
EDITOR'S NOTES	8
INTRODUCTION	9
0.1. Subject and purpose of research	11
0.2. Relevance of research	16
0.3. Methodology, sources and chronological framework of research	19
0.4. Structure of narrative	22
PART I. CONTEXT: HISTORY AND FACTUAL CIRCUMSTANCES OF THE RUSSIAN-CHECHEN MILITARY CONFLICT	25
Chapter 1. Chechnya and Chechens: general information (B.I. Gvareli)	27
1.1. Natural and geographical conditions	27
1.2. Ethnos (ethnic group)	28
Chapter 2. Chechnya and Russia's relations in XVI-XX centuries: historical background (B.I. Gvareli, with S.M. Dmitrievksy's participation)	30
2.1. Chechnya before Russian conquest	30
2.2. Getting to know Russians: first peaceful encounters and first clashes	32
2.3. «Peasant revolution». Beginning of Chechnya's conquest	35
2.4. Movement of the mountain-dwelling peoples of the North Caucasus led by Sheik Mansur	39
2.5. War in the Caucasus	42
2.5.1. Mountain-dwelling peoples' movement in first quarter of XIX century	42
2.5.2. Mountain-dwelling peoples' movement in the 30s of XIX century: spread of Naqshbandiyah teachings and founding of Imamate	47
2.5.3. Shamil's Imamate – state of mountain-dwelling peoples of Chechnya and Dagestan (1835-1859)	48
2.5.4. Methods of warfare and colonial consolidation of occupied territories	54
2.6. Chechnya as part of the Russian Empire	58
2.6.1. Insurrections led by Baisungur, Sultan-Murad, Atabay Ataev and Uma Duev	58
2.6.2. Spread of Kadariya teachings	58
2.6.3. Relocation of part of Chechnya's population to Turkey instigated by Tsarist government	59
2.6.4. New anti-colonial insurgencies. Uprising led by Alibek-Khadzhi Aldanov (1877)	60
2.6.5. Abreks' movement and civil disobedience campaigns. Repressive responses	63
2.6.6. Emergence of national bourgeoisie and intelligentsia	63
2.7. February Revolution in Russia. Interethnic clashes in Ter Province and formation of Mountain-dwelling Peoples' Republic	64
2.8. October Revolution in Russia, situation in Chechnya (1917-1918)	65
2.9. Chechnya and General Denikin's army. Founding of the North Caucasus Emirate. Alliance of Bolsheviks and Islamists (1919-1920)	67
2.10. Soviet period	69
2.10.1. Dissolution of Mountain-dwelling Peoples' Soviet Republic and «mopping-up operations» in Chechnya	69
2.10.2. Collectivisation and new armed insurrections	71
2.10.3. Creation of Chechen-Ingush Autonomous Soviet Republic and destruction of national artistic and scientific intelligentsia. Khasan Israilov's uprising	73
2.10.4. Deportation of Chechens and Ingush	74
2.10.5. Mass murders during deportation and in its aftermath. General reduction in size of Chechen and Ingush populations	77
2.10.6. Intensification of insurgency movement	80
2.10.7. Unauthorised return of Chechen and Ingush to their homeland. Restoration of autonomy	81
2.10.8. Checheno-Ingushetiya at the end of 1950s – mid 1980s	83

Chapter 3. Chechnya on the eve of conflict (B.I. Gvareli)	87
3.1. Perestroika and socio-political reforms in Checheno-Ingushetiya	87
3.2. Self-proclaimed Chechen Republic during a period of de facto independence	89
3.2.1. The rise to power of the separatist supporters.....	89
3.2.2. Situation in Chechnya and around Chechnya during Dzhokhar Dudaev's rule	91
3.2.3. Intensified ethnic tensions	94
3.2.4. Fighting armed opposition.....	95
3.2.5. Preparation for war.....	98
Chapter 4. Factual circumstances of armed conflict of 1994-1996 (B.I. Gvareli)	100
4.1. Introduction of troops and final rejection of negotiations	100
4.2. From storming of Grozny and massacre in Samashki to hostage taking in Budennovsk.....	101
4.3. Hostage crisis. Attempts to hold negotiations and resumption of hostilities.....	103
4.4. «Peace enforcement».....	107
4.5. «Calm on the eve of elections» and resumed fighting.....	110
4.6. New battle of Grozny and withdrawal of Russian troops from Chechnya	112
Chapter 5. Between two wars: 1997-1999 (B.I. Gvareli)	117
5.1. First government: still friends	117
5.2. Post-war devastation and growing crime	118
5.3. Suppression of anti-presidential opposition	118
5.4. Expansion of Dagestani Salafites	120
5.5. Protests by Islamist opposition, introduction of state of emergency	121
5.6. Accusations of constitutional violation	124
5.7. Mobilisation of reservists.....	125
5.8. New compromises and hijacking of Islamist slogans by President	126
5.9. Return to Constitution and aggravation of Russian-Chechen relations.....	127
5.10. Concentration of troops along borders and disruption of two presidents' meeting	132
Chapter 6. Factual circumstances of current armed conflict (B.I. Gvareli)	135
6.1. Shamil Basaev's «Dagestan campaigns» and blowing up of apartment blocks in Russia.....	135
6.2. Bombings of Chechnya and final attempts to find an agreement	139
6.3. Beginning of full scale hostilities – «fire bowl»	141
6.4. Strategies of conflicting parties after completion of head-on confrontation.....	143
6.4.1. «Mopping-up» of Chechnya	143
6.4.2. Chechen's side's actions – alliances and disagreements – Islamists' switchover to terrorism	145
6.5. «Chechenisation» of conflict	147
6.5.1. Goals and methods of «chechenisation».....	147
6.5.2. Preparation and holding of «referendum on Constitution»	149
6.5.3. Elections of «first president» of Chechnya	154
6.5.4. Repeat elections of «president» of Chechnya.....	155
6.5.5. Parliamentary elections.....	159
6.6. Separatists' tactics – radicalisation of armed resistance – Islamists' triumph.....	160
Chapter 7. De facto goals and declared goals of parties to the conflict and their methods of achieving them (S.M. Dmitrievsky with participation of B.I. Gvareli)	162
PART II. PROPER LAW/GOVERNING LAW: GENERAL SECTION	167
Chapter 8. Subject-matter, properties and main principles of international criminal law (S.M. Dmitrievsky)	167
8.1. Definition of international criminal law.....	167
8.2. Main properties of international criminal law	170
8.3. General principles of international criminal law.....	174
8.3.1. Definition of general principles of international criminal law.....	174
8.3.2. Legality principle in international criminal law	175
8.3.3. Modality of legality principle in international criminal law	177
8.3.3.1. Specificity principle.....	177
8.3.3.2. Principle of non-retroactive nature of law and retroactive nature of international courts	178
8.3.3.3. Principle of analogy prohibition of criminal law	180
8.3.3.4. Principle of legality of punishment.....	180
8.3.3.5. Principle of prohibition of double prosecution for the same crime	181
8.3.4. Principle of universality and obligatoriness of law	182
Chapter 9. Sources of international criminal law (S.M. Dmitrievsky)	184
9.1. General aspects of sources of international criminal law	184
9.1.1. Notion of sources of international law.....	184
9.1.2. Contract/Treaty law and common law	185
9.1.3. International treaty.....	185
9.1.4. International legal custom	186
9.1.5. Distinguishing features of international treaty and international custom	190
9.1.6. Interaction and mutual influence of treaty and custom	191
9.2. Review of sources of international criminal law	191
9.2.1. Classification of sources of international criminal law	191
9.2.2. International humanitarian law.....	194
9.2.2.1. Definition and main principles of international humanitarian law	194
9.2.2.2. Conventional humanitarian law.....	198
9.2.2.3. Customary humanitarian law.....	199
9.2.2.4. Law of international and non-international conflicts: overcoming dichotomy.....	201
9.2.2.5. Notion of armed conflict and types of armed conflicts.....	205

9.2.3. International law in field of human rights.....	206
9.2.4. Independent sources of international criminal law.....	208
9.2.4.1. Definition.....	208
9.2.4.2. Charters of international criminal courts and tribunals and associated documents.....	209
9.2.4.3. Rules of procedure and rules of proof of international criminal courts and tribunals.....	212
9.2.4.4. International treaties in the field of international criminal law.....	213
9.2.5. Other applicable international instruments.....	213
9.2.6. General principles of law.....	213
9.2.7. International and national case law.....	214
9.2.7.1. Definition.....	214
9.2.7.2. Main sections of case law relevant to international criminal justice.....	218
9.2.8. Works of outstanding lawyers (doctrine).....	222
9.2.9. Other aids used for defining international legal custom and in judicial interpretation.....	223
Chapter 10. International crimes (S.M. Dmitrievsky).....	224
10.1. Definition of international crimes.....	224
10.2. Legal consequences of declaring a deed an international crime.....	228
10.3. International crimes' classification.....	238
10.4. Interrelation between different classes of international crimes and their gravity.....	237
10.5. Criminalisation of international crimes in national criminal law.....	237
Chapter 11. International jurisdiction (S.M. Dmitrievsky).....	239
11.1. Grounds of international jurisdiction.....	239
11.1.1. Traditional grounds of jurisdiction.....	239
11.1.2. Universality principle and the notion of international jurisdiction.....	240
11.1.3. Common conditions for cognizance of international jurisdiction.....	240
11.2. Forms of international jurisdiction.....	241
11.2.1. International and hybrid (mixed) courts.....	241
11.2.2. Cooperation of international and national courts.....	244
11.2.3. Universal jurisdiction of national courts.....	245
11.2.4. Additional conditions for cognizance of universal jurisdiction by national courts.....	246
Chapter 12. Criminal responsibility for international crimes: main aspects (S.M. Dmitrievsky).....	249
12.1. Principle of individual criminal responsibility in international law.....	249
12.2. Supremacy of international criminal law over national law in the context of individual liabilities.....	250
12.3. Inadmissibility of invocation of official capacity and issue of immunity from prosecution.....	251
12.3.1. Inadmissibility of invocation of official capacity.....	251
12.3.2. International immunities and scope of their application in relation to international crime suspects.....	251
12.4. International crimes and national amnesties.....	260
12.5. Inadmissibility of time limitations to key international crimes.....	264
12.6. Elements of <i>corpus delicti</i> of international crime.....	264
12.6.1. Definition of <i>corpus delicti</i>	264
12.6.2. <i>Actus reus</i> (objective element of <i>corpus delicti</i>).....	265
12.6.3. <i>Mens rea</i> (subjective element of <i>corpus delicti</i>).....	265
12.6.4. Contextual circumstances.....	269
12.7. Objectives of criminal punishment/penalty.....	270
12.8. Attenuating, aggravating and vindicating circumstances.....	271
12.9. Standard of proof.....	275
Chapter 13. Types of involvement in international crimes (S.M. Dmitrievsky, O.A. Chelysheva).....	277
13.1. Forms of criminal responsibility and key types of involvement in crimes.....	277
13.2. Commission.....	279
13.3. Order.....	279
13.3.1. Definition of criminal order.....	279
13.3.2. Legal consequences for person issuing a criminal order.....	282
13.3.3. Legal consequences for person executing a criminal order.....	282
13.4. Instigating.....	287
13.5. Planning.....	289
13.6. Aiding and abetting.....	289
13.7. Joint criminal enterprise.....	293
13.7.1. Definition of joint criminal enterprise.....	293
13.7.2. First form of joint criminal enterprise.....	293
13.7.3. Second form of joint criminal enterprise.....	294
13.7.4. Third form of joint criminal enterprise.....	295
13.7.5. <i>Actus reus</i> and <i>mens rea</i> of joint criminal enterprise.....	297
13.7.6. Difference between joint criminal enterprise and aiding and abetting.....	298
13.8. Liability/responsibility of commanders and other superiors in instances of crimes committed by their subordinates (superior responsibility).....	299
13.8.1. Definition.....	299
13.8.2. Development of superior responsibility doctrine and its sources.....	299
13.8.3. Superior responsibility doctrine as applied to domestic/internal armed conflicts.....	302
13.8.4. Elements of superior responsibility in case law of special international UN tribunals.....	303
13.8.4.1. Definition.....	303
13.8.4.2. Existence of «superior-inferior» relationship.....	303
13.8.4.3. Superior officer knew or should have known.....	305
13.8.4.4. Necessary and reasonable measures.....	310
13.8.5. Responsibility of non-military superiors.....	313
13.8.6. Responsibility of superior officers and other types of criminal responsibility.....	314
13.8.7. Significance of superior responsibility doctrine in the context of international justice for Chechnya.....	316

PART III. INTERNATIONAL LEGAL DESCRIPTION OF THE RUSSIAN-CHECHEN ARMED CONFLICT	319
Chapter 14. Circumstances to be established in part III (<i>S.M. Dmitrievsky</i>)	321
Chapter 15. Existence of armed conflict in the Chechen Republic (<i>S.M. Dmitrievsky</i>)	322
15.1. Formulation of issue	322
15.2. Criteria of applicability of international humanitarian law	322
15.3. Criteria of existence of armed conflict	324
15.4. Application of criteria of existence of armed conflict to situation in the Chechen Republic	326
15.4.1. Material limitations	326
15.4.2. Parties in a conflict	326
15.4.3. Armed violence and its intensity	333
15.4.4. Length of time	339
15.4.5. Territorial coverage	340
15.5. International organisations' practices on issue of existence of armed conflict in the Chechen republic	340
15.6. Official statements, laws and by-laws of the Russian Federation on existence of armed conflict in Chechnya	342
15.7. Conclusions	345
Chapter 16. Type of armed conflict (<i>S.M. Dmitrievsky</i>)	346
16.1. Internal or international conflict: alternatives and criteria	346
16.2. Type of Russian-Chechen armed conflict: author's position	350
16.3. Type of Russian-Chechen armed conflict: study's approach	353
Chapter 17. Chronological and territorial framework of armed conflict (<i>S.M. Dmitrievsky</i>)	354
17.1. Force of international humanitarian law in time and space	354
17.2. Chronological framework of Russian-Chechen conflict	356
17.2.1. Chronological framework of «first» conflict	356
17.2.2. «Period between wars»	357
17.2.3. Chronological framework of «second» conflict	357
17.2.4. Chronological framework and intensity of conflict: conclusions	364
17.3. Territorial framework of Russian-Chechen conflict	365
17.4. Possible temporal and territorial jurisdiction of international tribunal on Chechnya	366
PART IV. APPLICABLE LAW: SPECIAL PART	367
Chapter 18. Types of international crimes, relevant in the context of Russian-Chechen armed conflict (<i>S.M. Dmitrievsky</i>)	369
Chapter 19. War crimes (<i>S.M. Dmitrievsky, O.A. Chelysheva</i>)	371
19.1. Definition of a war crime in contemporary international law	371
19.1.1. Definition of a war crime	371
19.1.2. <i>Actus reus</i> of a war crime	372
19.1.2.1. Criminal behaviour	372
19.1.2.2. Object of a crime	373
19.1.3. Contextual element of a war crime	374
19.1.4. <i>Mens rea</i> of a war crime	375
19.2. Individual criminal responsibility for war crimes committed in the context of an armed conflict of non-international nature	375
19.3. Criteria for isolation of war crimes for context of armed conflict of non-international nature	377
19.4. War crimes in sources of international criminal law	379
19.5. War crimes in Russian criminal law	382
19.6. Components (<i>corpus delicti</i>) and elements of war crimes	383
19.6.1. General comments	383
19.6.2. War crime: murder	383
19.6.3. War crime: torture	385
19.6.4. War crime: cruel and inhumane treatment	387
19.6.5. War crime: maiming	388
19.6.6. War crime: offence to human dignity	389
19.6.7. War crime: rape	390
19.6.8. War crime: sexual violence	391
19.6.9. War crime: hostage taking	391
19.6.10. War crime: sentencing and execution without due process of law	392
19.6.11. War crime: attack on civilians	393
19.6.12. War crime: striking facilities or people displaying distinctive emblems provided under Geneva conventions	394
19.6.13. War crime: attack on personnel or facilities used for providing humanitarian aid or peace keeping missions	395
19.6.14. War crimes: striking protected facilities or other types of attacks on protected facilities	396
19.6.15. War crime: plunder	397
19.6.16. War crime: destruction or capture of enemy property or attack on civilian targets	398
19.6.17. War crime: displacement of civilians	399
19.6.18. War crime: assassination or injury	399
19.6.19. War crime: declaration of no mercy	400
19.6.20. War crime: indiscriminate or disproportionate attack leading to civilian deaths or injuries, or committing an attack which is known to cause excessive civilian casualties, civilian injuries or damage to civilian facilities	400
19.6.21. War crime: use of human shield	410
19.6.22. War crime: actions subjecting civilians to hunger as means of conducting warfare or by depriving civilians of objects necessary to their survival, including creating obstacles to aid provision	411
19.6.23. War crime: mass punishment	412
19.6.24. War crime: violent abduction	413
19.6.25. War crime: terrorism	413

Chapter 20. Crime against humanity (<i>S.M. Dmitrievsky, O.A. Chelysheva</i>)	416
20.1. Definition of crime against humanity in contemporary international law	416
20.1.1. Definition of crime against humanity	416
20.1.2. Objective element (<i>actus reus</i>) and contextual circumstances of crime against humanity	418
20.1.2.1. Criminal act	418
20.1.2.2. Term «attack»	418
20.1.2.3. Nature and object of attacks	419
20.1.2.4. Time and place of attack	423
20.1.2.5. Responsibility for «retaliations»	423
20.1.2.6. Involvement of state or organisation	423
20.1.3. Subject of crime against humanity	428
20.1.4. Subjective element (<i>mens rea</i>) of crime against humanity	431
20.1.4.1. Main components of subjective element (<i>mens rea</i>) of crime against humanity	431
20.1.4.2. Absence of discriminatory intent qualification and incidental motive of crime	432
20.1.4.3. Absence of requirement of actual knowledge about potential consequences for victim of crime	434
20.2. Crimes against humanity and armed conflict	434
20.3. Crimes against humanity in international criminal law sources	435
20.4. Components (<i>corpus delicti</i>) and elements of crimes against humanity	436
20.4.1. General comments	436
20.4.2. Crime against humanity: murder	437
20.4.3. Crime against humanity: extermination	437
20.4.4. Crime against humanity: institutional confinement or other cruel types of physical confinement	438
20.4.5. Crime against humanity: enforced abductions	441
20.4.6. Crime against humanity: torture	442
20.4.7. Crime against humanity: rape	443
20.4.8. Crime against humanity: sexual violence	443
20.4.9. Crime against humanity: persecution	443
20.4.10. Crime against humanity: other inhumane acts	446
Chapter 21. Crime of genocide (<i>S.M. Dmitrievsky, O.A. Chelysheva</i>)	447
21.1. Definition of crime of genocide	447
21.2. Elements of crime of genocide	449
21.2.1. Definition of elements of crime of genocide	449
21.2.2. Mens rea of crime of genocide	449
21.2.2.1. Special intent (<i>dolus specialis</i>) to commit genocide	449
21.2.2.2. Intent to «fully or partially» destroy a group of people	452
21.2.2.3. Meaning of terms «national, ethnic, racial or religious group»	453
21.2.3. Contextual circumstances	456
21.2.4. Material element: punishable offences	459
21.3. Punishable types of involvement in crime of genocide	460
PART V. RESPONSIBLE COMMAND	463
Chapter 22. Organizational structure of parties in armed conflict (<i>S.M. Dmitrievsky</i>)	465
Chapter 23. Security agencies command structure of the Russian Federation (<i>S.M. Dmitrievsky, O.A. Chelysheva</i>)	467
23.1. Definition of the RF security agencies	467
23.2. Role of the President in the RF security system	467
23.3. Armed Forces of the RF	469
23.3.1. Definition of armed forces	469
23.3.2. National security structure	470
23.3.3. Structure of services and branches of the RF Armed Forces	471
23.3.3.1. Components of Armed Forces and «other forces»	471
23.3.3.2. Ground forces (Army)	471
23.3.3.3. RF Air Force (Aviation)	472
23.3.3.4. Navy	473
23.3.3.5. Airborne forces	473
23.3.4. RF Armed Forces organisational structure	473
23.3.4.1. Definition and main terms	473
23.3.4.2. Armed formations in the structure of the RF Armed Forces	474
23.3.4.3. Large units in the structure of the RF Armed Forces	474
23.3.4.4. Military units in the structure of the RF Armed Forces	474
23.3.4.5. Small units in the RF Armed Forces	474
23.4. Interior Ministry and Interior Ministry troops	475
23.5. Federal Security Service	477
23.6. Ministry of Justice and Federal Penitentiary Service (RF National Prison Service)	478
23.7. Prosecution agencies	479
Chapter 24. Rights and responsibilities of the RF Armed Forces commanding officers to prevent and investigate crimes (<i>S.M. Dmitrievsky</i>)	481
24.1. Responsibilities of military superiors of the RF Armed Forces to prevent and investigate crimes committed by their subordinates	481
24.2. Rights of military superiors of the RF Armed Forces to investigate crimes committed by their subordinates	481
Chapter 25. Command structure of forces used by the Russian side in armed conflict (<i>S.M. Dmitrievsky, O.A. Chelysheva, B.I. Gvareli</i>)	485
25.1. Command structure of «Counter terrorist operations (KTO)»: general comments	485
25.2. Main stages in evolution of «KTO» command structure	486
25.2.1. First stage (August – 23 September 1999)	486
25.2.2. Second stage (23 September 1999 – 22 January 2001)	486
25.2.3. Third stage (22 January 2001 – 1 September 2003)	500

25.2.4. Forth stage (1 September 2003 – 6 March 2006)	504
25.2.5. Fifth stage (since 6 March 2006)	505
25.3. Agencies and forces of RF Interior Ministry as part of «KTO» structure.....	507
25.3.1. Troops of Russian Interior Ministry	507
25.3.2. Territorial structure: temporary task force of agencies and units (VOGOiP) and other agencies/organs of Interior Ministry	509
25.4. Federal Security Service (FSS) as part of «KTO» structure	511
25.5. Main Intelligence Directorate (GRU) as part of «KTO» structure	512
25.6. Military commandants' offices as part of «KTO» structure	513
25.7. Prosecution agencies as part of «KTO» structure	516
25.8. Ministry of Justice agencies as part of «KTO» structure	516
25.9. Paramilitaries and their incorporation into official security agencies.....	517
25.9.1. General considerations.....	517
25.9.2. «Gantamirov Militia»	517
25.9.3. «Tamarov Homeguard».....	519
25.9.4. «Kadyrovtsy».....	520
25.9.5. Ethnic Chechen battalions as part of 42 Motorised Rifle Division of RF Defence Ministry	524
25.9.5.1. «Vostok» battalion	524
25.9.5.2. «Zapad» battalion	525
25.9.5.3. Battalion disbandment	526
Chapter 26. Organisational structure of the Chechen side in armed conflict (S.M. Dmitrievsky)	527

VOLUME II

PART VI. LINE OF CONDUCT. FACTUAL CIRCUMSTANCES OF CRIMES COMMITTED BY PARTIES IN CONFLICT 5

Chapter 27. Line of conduct principle and methodology used for factual analysis (S.M. Dmitrievsky) 7

Chapter 28. General crime dynamics (S.M. Dmitrievsky).....	12
28.1. Terrorist attacks – September 1999.....	12
28.2. General crime dynamics of the Russian side in the armed conflict	13
28.2.1. Ethnic hatred – discriminatory intent	13
28.2.2. Strikes against civilians – obstacles to seeking safety – contempt of humanitarian law	16
28.2.3. Murders – plunder – refusal to stop crimes.....	23
28.2.4. Violence conveyor: filtration – tortures – disappearances – extrajudicial executions – «mopping up operations»– death squads.....	25
28.2.5. Military and political command's actual knowledge of crimes – a managed character of unlawful violence	34
28.2.6. Passing on «abuse of power mandate»: new form of collective responsibility – hostage taking – collective punishment – mass manufacture of false criminal cases	38
28.3. General crime dynamics of the Chechen side of the armed conflict	43
28.3.1. Crimes against illegally detained individuals and individuals who have ceased to take part in hostilities and held by a side in conflict (prisoners of war)	43
28.3.2. Assassinations of representatives of civilian administration of the Chechen Republic	44
28.3.3. Indiscriminate attacks	45
28.3.4. Terrorist attacks on Russian territory.....	46

Chapter 29. Use of illegal detention facilities (B.I. Gvareli, S.M. Dmitrievsky)..... 48

Chapter 30. Attacks on civilians in form of counter-insurgency/punitive operations (S.M. Dmitrievsky).....	54
30.1. Definition	54
30.2. Context of counter-insurgency operations	55
30.3. Elements of the criminal behaviour system	55
30.4. Basic models of criminal behaviour and their evolution.....	64
30.4.1. General description of models of criminal behaviour	64
30.4.2. Matrix: events in Samashki on 7-8 April 1995.....	65
30.4.3. Counter-insurgency operations of mass murder type	67
30.4.4. Counter-insurgency operations of raid type.....	79
30.4.4.1. General dynamics of counter-insurgency operations in 1999-2005.....	79
30.4.4.2. Beginning: 1999 – March 2000	81
30.4.4.3. July-August 2000: beginning of «total mopping-up operations» practice.....	82
30.4.4.4. September 2000 – January 2001	82
30.4.4.5. February-June 2001: from reforming «KTO» command system to events in Assinovskaya and Sernovodsk	86
30.4.4.6. Post Assinovskaya and Sernovodsk: second half of 2001.....	91
30.4.4.7. New Year's conveyor: end of December 2001– beginning of January 2002	93
30.4.4.8. Another nine months of terror: January – September 2002	96
30.4.4.9. Decreasing intensity and cessation of counter-insurgency operations: autumn 2002 – summer 2005	103
30.4.4.10. Concluding remarks.....	104
30.5. Responsibility of representatives of the Chechen side in armed conflict	105
30.6. Parallels with the ICTY: Central Bosnia	106

Chapter 31. Crimes linked with illegal detention and committed outside counter-insurgency operations and terrorist attacks (S.M. Dmitrievsky, O.A. Chelysheva)	108
31.1. Introductory remarks.....	108
31.2. Scale and dynamics of crimes	108
31.2.1. Analysis of statistical data	108
31.2.2. Selected factual circumstances.....	113
31.3. Line of conduct: illegal detention	125
31.3.1. Circumstances of illegal detentions	125
31.3.2. Crimes against other persons which accompanied illegal detentions: cruel treatment, plundering, murders.....	126
31.3.3. Age and sex profile of victims of illegal detentions	131

31.4. Line of conduct: crimes of ill-treatment/abuse (tortures, cruel treatment and offence to human dignity) of illegal detainees	131
31.4.1. Main types of crimes of ill-treatment and victims' profile	131
31.4.2. Torture and cruel treatment in «filtration centres»: human rights account	133
31.4.3. Torture in garrisons	135
31.4.4. Torture to fabricate false criminal charge	137
31.4.5. Torture and cruel treatment in Chechnya: evaluation by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment	140
31.4.6. Torture and cruel treatment in Chechnya: evaluation by the European Court of Human Rights	142
31.5. Line of conduct: murders and enforced abductions of illegal detainees	145
31.5.1. General considerations	145
31.5.2. Murders of detainees: circumstances and age and sex profile of victims	146
31.5.3. Murders of detainees: evaluation by European Court of Human Rights	146
31.5.4. Certificates of murders «for accounting sake»	147
31.5.5. Circumstances of enforced abductions and profile of victims	149
31.5.6. Enforced abductions in Chechnya: evaluation by European Court of Human Rights	151
Chapter 32. Some examples of organised nature of crimes against illegal detainees (S.M. Dmitrievsky, with participation of O.A. Chelysheva)	161
32.1. Introductory remarks	161
32.2. Mass grave in a holiday village near Khankala	161
32.2.1. Sources of information about mass grave	161
32.2.2. Place and nature of mass grave	161
32.2.3. Discovery of the mass grave and subsequent actions of Russian authorities	162
32.2.4. Refusal of Russian authorities to preserve evidence of crimes	162
32.2.5. Sudden termination of process of identification and hasty burial of unidentified corpses	162
32.2.6. Evidence of concealment of large number of corpses	162
32.2.7. Failure to carry out effective investigation into facts of victims' deaths – evaluation by European Court of Human Rights	163
32.2.8. Additional indicators of failure to carry out effective investigation	163
32.2.9. Composition of mass grave	164
32.2.10. Evidence of victims' detention at Khankala military base	167
32.2.11. Other evidence of existence of illegal prison at Khankala military base	170
32.2.12. Discovery of the second mass grave site of victims of extrajudicial executions near Khankala military base	171
32.2.13. Holiday village – testimony of survivors	172
32.2.14. Disinformation of public opinion by prosecution agencies	173
32.2.15. Refusal to cooperate with Council of Europe	174
32.2.16. Conclusions	175
32.3. Tortures and murders in Oktyabrsky VOVD (temporary department of internal affairs) in Grozny	176
32.3.1. Survey of crimes committed in Oktyabrsky VOVD in 2000-2001	176
32.3.2. Summary of sentence with regard to Sergey Lapin's case	178
32.3.3. Summary of public enquiry with regard to Alaudin Sadykov's case	178
32.3.4. Summary of adjudication of European Court of Human Rights with regard to case «Magomadov and Magomadov versus Russia»	181
32.3.5. Summary of adjudication of European Court of Human Rights re admissibility of complaint with regard to case «Yusupov and Zaurbekov versus Russia»	183
32.3.6. Crimes committed in subsequent years	184
32.3.7. Destruction of evidence	184
32.3.8. Conclusions	185
32.4. Crimes presumed to have been committed by soldiers of 21st OBrON	185
32.4.1. Survey of crimes presumed to have been committed by soldiers of 21st OBrON	185
32.4.2. Conclusions	188
32.5. Mass grave for victims of extrajudicial executions in Kapustino	189
32.5.1. Circumstances of discovery and description of graves	189
32.5.2. Composition of graves	189
32.5.3. Conclusions	191
Chapter 33. Interim evaluation: wide-ranging and systematic crimes linked to illegal detention – the Russian side (S.M. Dmitrievsky)	192
33.1. General considerations	192
33.2. Wide-ranging crimes linked to illegal detention	192
33.3. Systematic nature of crimes linked to illegal detention	193
33.3.1. Indicators	193
33.3.2. Objects of crimes	193
33.3.3. Subjects of crimes	194
33.3.4. Regular, constant and continuous nature of violence	195
33.3.5. Controlled and coordinated nature of violence	196
33.3.6. Resources used	196
33.3.7. Command's involvement	197
33.3.8. Impunity	197
33.3.9. Involvement of government and government institutions	205
33.4. Conclusions	206
Chapter 34. Crimes against persons no longer involved in hostilities and captured by other side (S.M. Dmitrievsky)	207
34.1. Introductory remarks	207
34.2. Responsibility of the Russian side of armed conflict	208
34.3. Responsibility of the Chechen side of armed conflict	213
Chapter 35. Line of conduct: attacks on civilians in form of fire strikes (S.M. Dmitrievsky)	215
35.1. Attacks which form subject of present chapter	215
35.2. Attacks by representatives of the Russian side	217
35.2.1. Statistical data about attacks and its knowingly incomplete nature, general dynamics of attacks	217
35.2.2. Strikes against population centres during autumn-winter of 1999 – 2000	218

35.2.3. Strikes against civilian convoys and civilian transport during autumn-winter 1999-2000	226
35.2.4. Interim conclusions about character and purpose of attacks, launched during autumn-winter 1999-2000.....	230
35.2.5. Attacks launched during guerrilla stage of armed conflict	231
35.2.6. Analysis of separate episodes – evaluation by European Court of Human Rights and evaluation by authors of present study.....	234
35.2.6.1. Preliminary remarks.....	234
35.2.6.2. Shelling of village of Katyr-Yurt on 4-6 February 2000 – summary of case «Isaev versus Russia»	236
35.2.6.3. Firing at civilian convoy and Red Cross convoy with air-to-surface missiles on Rostov-Baku motorway on 29 October 1999 – summary of the case «Isaev, Yusupov and Bazaev versus Russia»	245
35.3. Attacks by representatives of the Chechen side	254
Chapter 36. Murders committed outside of counter-insurgency operations, detention or conducting strikes (S.M. Dmitrievsky)	256
36.1. Murders constituting subject of present chapter; liabilities of sides in conflict	256
36.2. Murders committed by representatives of the Russian side.....	259
36.2.1. Crime dynamics and victims' profile	259
36.2.2. Murders' circumstances.....	260
36.3. Murders committed by representatives of the Chechen side.....	268
Chapter 37. Crimes of ill-treatment not linked with counter-insurgency operations, murders and detention of victims (S.M. Dmitrievsky).....	271
Chapter 38. Plunder and destruction of civilian property (S.M. Dmitrievsky).....	274
Chapter 39. Attacks against civilians in form of terrorist attacks, committed outside Chechen Republic (S.M. Dmitrievsky)	278
39.1. Attacks which constitute subject of present chapter	278
39.2. Attacks responsibility for which cannot be ascertained beyond reasonable doubt.....	278
39.2.1. Apartments explosion in Bujnaksck	278
39.2.2. Apartments explosions in Moscow and Volgodonsk	279
39.2.3. Ryazan episode.....	279
39.2.4. September terror – official investigation	280
39.2.5. September terror – non-government investigation	284
39.2.6. Conclusions	290
39.3. Attack conducted by representative of the Chechen side of conflict	291
39.3.1. Terrorist attack in theatre centre at Dubrovka (Moscow)	291
39.3.1.1. Factual circumstances of attack.....	291
39.3.1.2. Issue of direct cause of mass fatality of hostages	302
39.3.1.3. State of official investigation.....	305
39.3.1.4. Contradictions between factual circumstances and official version of events	305
39.3.1.5. «Conspiracy» theories	306
39.3.1.6. Responsibility of representatives of the Chechen side of conflict	308
39.3.1.7. Responsibility of representatives of the Russian side of conflict	308
39.3.2. Terrorist attack at «Wings» festival (Moscow)	309
39.3.3. Blowing up of military hospital in Mozdok	310
39.3.4. Blowing up of electric trains on «Kislovodsk-Minvodny» run	310
39.3.5. Explosion near «National» Hotel (Moscow)	310
39.3.6. Terrorist attacks committed in Russia in August-September 2004 as part of single criminal plan.....	310
39.3.7. Blowing up of a bus stop on Kashirskaya highway	311
39.3.8. Blowing up civilian aircraft	311
39.3.9. Explosion near «Rizhskaya» tube station (Moscow).....	311
39.3.10. Beslan school siege	312
39.3.10.1. Factual circumstances of terrorist attack	312
39.3.10.2. Responsibility of representatives of the Chechen side of conflict.....	321
39.3.10.3. Responsibility of the representatives of the Russian side of conflict.....	322
39.3.11. Sex and age profile of victims of terrorist attacks committed by representatives of the Chechen side in armed conflict.	324
Chapter 40. Other crimes (S.M. Dmitrievsky, B.I. Gvareli).....	325
40.1. Introductory remarks.....	325
40.2. Rape	325
40.3. Use of human shields.....	329
40.4. Attacks on specially protected persons and facilities	331
Chapter 41. Summary data on documented crimes: main backgrounds and number of victims (S.M. Dmitrievsky)	333
PART VII. DETERMINING NATURE OF CRIMES COMMITTED BY SIDES OF CONFLICT IN ACCORDANCE WITH NORMS OF INTERNATIONAL CRIMINAL LAW	337
Chapter 42. Crimes committed by representatives of Russian side of conflict as war crimes (S.M. Dmitrievsky).....	339
Chapter 43. Crimes committed by representatives of Chechen side of conflict as war crimes (S.M. Dmitrievsky)	341
43.1. Definition of crimes committed by representatives of Chechen side as war crimes	341
43.2. Unlawfulness of assertion of reprisals.....	342
Chapter 44. Crimes committed by representatives of Russian side of conflict as crimes against humanity (S.M. Dmitrievsky).....	344
44.1. Objectives of present chapter	344
44.2. Actus reus	344
44.3. Correspondence of criminal acts to term «attack»	345
44.4. Object of attack	345
44.5. Large-scale nature of attacks.....	348
44.6. Systematic nature of attacks – objects of crime and criminal behaviour	349
44.6.1. Systematic nature – scale of criminal actions	349

44.6.2. Systematic nature – object of attacks	349
44.6.3. Systematic nature – regular, constant and continuous nature of violence	349
44.7. Systematic nature – involvement of state or institution	351
44.7.1. Types of involvement	351
44.7.2. Involvement of government and government organisations as action.....	351
44.7.2.1. European Court of Human Rights «s evaluation	351
44.7.2.2. Subjects of crime.....	353
44.7.2.3. Crimes constituting part of officially declared policy.....	353
44.7.2.4. Controlled nature of violence	354
44.7.2.5. Coordinated and organised nature of violence	354
44.7.2.6. Command’s involvement.....	355
44.7.2.7. Resources used	359
44.7.2.8. Active obstruction of investigation of crimes	359
44.7.3. Involvement of government and government organisations in form of inaction	360
44.7.3.1. Creating climate of impunity: general considerations.....	360
44.7.3.2. Absence of effective investigation: European Court of Human Rights evaluation	361
44.7.3.3. Refusal to investigate effectively some of most odious crimes	362
44.7.3.4. Refusal to investigate effectively «systemic» crimes	363
44.7.3.5. Refusal to investigate effectively involvement of command representatives in crimes	364
44.7.3.6. Degree of impunity	365
44.7.3.7. Disparity of legal sanctions.....	369
44.7.3.8. Sabotage of preliminary investigation of crimes	369
44.7.3.9. Government policy re crime investigation.....	374
44.7.3.10. Trial of acts as offences under ordinary law	376
44.7.4. Types of government organisations and officials’ involvement in crimes	376
44.8. Subjective element (mens rea)	378
44.9. Conclusions	378
Chapter 45. Crimes committed by representatives of Chechen side of conflict as crimes against humanity (S.M. Dmitrievsky)	381
45.1. Objective element (actus reus)	381
45.2. Attacks and their targets	381
45.3. Large-scale nature of attacks.....	381
45.4. Systematic nature and involvement of organisation	382
45.5. Subjective element (mens rea)	383
45.6. Conclusions	383
Chapter 46. Issue of sides in conflict committing crimes of special intent (dolus specialis) (S.M. Dmitrievsky)	385
46.1. General considerations.....	385
46.2. Issue of committing crimes in form of terrorising civilian population.....	386
46.2.1. Responsibility of Chechen side	386
46.2.2. Responsibility of Russian side	386
46.3. Issue of committing crime against humanity in form of persecuion.....	393
46.3.1. Responsibility of Russian side	393
46.3.2. Responsibility of Chechen side	396
46.4. Issue of committing crime of genocide.....	396
46.5. Conclusions	398
PART VIII. INDIVIDUAL RESPONSIBILITY	399
Chapter 47. General issues of for international crimes committed in the context of Russian-Chechen armed conflict (S.M. Dmitrievsky)	401
47.1. Issues due to be resolved in part VIII and plan of further narrative	401
47.2. Opportunities for determining presumptively responsible persons and types of their involvement in crimes	402
47.2.1. Russian side of conflict	402
47.2.2. Chechen side of conflict	407
47.3. Issue of «excessive act»	408
Chapter 48. Presumptive individual responsibility for massacre in village of Novye Aldy of Grozny on 5 February 2000 (S.M. Dmitrievsky).....	410
48.1. Introductory remarks.....	410
48.2. Knowledge of high risk of crime and actual fact of crime	410
48.3. Behaviour of different groups of military personnel, involvement of commanders in crime.....	412
48.4. Determination of military units presumptively involved in massacre	413
48.4.1. St Petersburg and Leningrad OMON GUV D (Special Purpose Police Unit of Main Internal Affairs Directorate)	413
48.4.2. 6th Company of 245 Motorised Rifle Guards Regiment	415
48.5. Existence of joint criminal plan, goal or mutual understanding	418
48.6. Persons presumed responsible for carrying out crimes against civilians in village of Novye Aldy on 5 February 2000	419
48.6.1. Presumptive individual responsibility of Novichkov Sergey Nikolaevich	419
48.6.2. Presumptive individual responsibility of Bulavintsev Sergey Nikolaevich	420
48.6.3. Presumptive individual responsibility of Yudin Sergey Sergeevich	421
48.6.4. Individual responsibility of officers from St.Petersburg and Leningrad region OMON GUV D: general considerations	422
48.6.5. Presumptive individual responsibility of Abakumov Ivan Vasilievich	422
48.6.6. Presumptive individual responsibility of Kabatsky Viktor Dmitrievich	423
48.6.7. Presumptive individual responsibility of Bulgakov Vladimir Vasilievich	424
48.6.8. Presumptive individual responsibility of other persons in command of «Special district city of Grozny» OG (task force)	425
Chapter 49. Presumptive individual responsibility for crimes committed in the village of Alkan-Yurt 1-18 December 2000 (S.M. Dmitrievsky).....	426
49.1. Introductory remarks.....	426
49.2. Systematic nature of crimes and involvement of commanders.....	426
49.3. Units and commanders, presumed to be involved in crimes.....	427

49.4. Existence of joint criminal enterprise	428
49.5. Persons presumed responsible for committing crimes in village of Alkhan-Yurt on 1-18 February 1999	429
49.5.1. Presumptive individual responsibility of Shamanov Vladimir Anatolyevich	429
49.5.2. Presumptive individual responsibility of Lukashov Sergey Alekseevich	430
49.5.3. Presumptive individual responsibility of Voronov Ye.V. (Yevgeniy Vasilyevich(?))	431
Chapter 50. Presumptive individual responsibility for bombardment of Grozny by short-range «surface-to-surface» missiles on 21 November 1999 (S.M. Dmitrievsky)	432
50.1. Introductory remarks.....	432
50.2. Classification of attack as a direct attack against civilian population	432
50.3. Identification of persons presumed responsible for crime	434
50.4. Presumptive individual responsibility of Kazantsev Viktor Germanovich.....	436
50.5. Presumptive individual responsibility of Bokovikov Vladimir Nikolaevich	437
Chapter 51. Presumptive individual responsibility for crimes linked to obstruction of evacuation of civilian population from zone of massed fire strike: autumn-winter of 1999 (S.M. Dmitrievsky).....	438
51.1. Introductory remarks.....	438
51.2. Consistency of factual circumstances with elements of crime against humanity in form of extermination	438
51.2.1. Creation of conditions leading to extermination of part of civilian population of Chechen Republic	438
51.2.2. Mass nature of fatalities among civilian population	439
51.2.3. Causal relationship between deaths of civilians and actions of presumptive offenders	439
51.2.4. Subjective element (mens rea)	440
51.3. Identification of circle of people presumed responsible for extermination of civilian population	440
51.4. Persons presumed responsible for extermination of civilian population.....	442
51.4.1. Presumptive individual responsibility of Khrulev Anatolii Nikolaevich	442
51.4.2. Presumptive individual responsibility of Shamanov Vladimir Anatolyevich	443
51.4.3. Presumptive individual responsibility of Kazantsev Viktor Grigorievich	444
51.4.4. Presumptive individual responsibility of Mikhailov Vladimir Sergeevich	445
Chapter 52. Presumptive individual responsibility for mass fatality among civilian population resulting from bombardment of village of Katyr-Yurt on 4-6 February 2000 (S.M. Dmitrievsky).....	447
52.1. Introductory remarks.....	447
52.2. Persons commanding operation	447
52.3. Objective of operation	447
52.4. Classification of crimes.....	448
52.5. Presumptive individual responsibility of Shamanov Vladimir Anatolyevich and Nedobitko Yakov Viktorovich	448
Chapter 53. Presumptive individual responsibility for attack against civilian population in form of counter-insurgency operations (S.M. Dmitrievsky)	450
53.1. Period of August 2000 – January 2001	450
53.1.1. Introductory remarks	450
53.1.2. Fact of existence of joint criminal enterprise	450
53.1.3. Identification of circle of participants of joint criminal enterprise	451
53.1.4. Presumptive individual responsibility	452
53.2. Period from February 2001 until September 2002.....	453
53.2.1. Introductory remarks.....	453
53.2.2. Changing composition of joint criminal enterprise	453
53.2.3. Actual knowledge about committed crimes	455
53.2.4. Refusal to stop implementation of joint criminal enterprise	456
53.2.5. Inadequacy of measures taken to stop crimes	457
53.2.6. Presumptive individual responsibility	458
Chapter 54. Presumptive individual responsibility for crimes committed as part of counter-insurgency operation in village of Borozdinovskaya on 4 June 2005 (S.M. Dmitrievsky).....	459
54.1. Factual circumstances and nature of crimes	459
54.2. Continuous nature of crimes.....	461
54.3. Official investigation.....	461
54.4. Identification of affiliates in crimes	463
54.4.1. Persons directly involved in committing crimes	463
54.4.2. Fact of existence of joint criminal enterprise	467
54.4.3. Superior officers	468
54.4.4. Other participants in crimes.....	469
54.5. Persons presumed responsible for crimes committed during counter-insurgency operation at village of Borozdinovskaya on 4 June 2005	470
54.5.1. Presumptive responsibility of Mukharbi Makhharbekovich Aziev, Khamzat Gayrbekov and other persons from among military personnel of «Vostok» Battalion	470
54.5.2. Presumptive responsibility of Sulim Bekmirzaevich Yamadaev, Sergey Vladimirovich Surovkin, Vyacheslav Alexandrovich Dadonov and Arkady Leonidovich Yedelev	471
54.5.3. Issue of presumptive individual responsibility of Igor Vitalievich Chistokhin.....	472
54.5.4. Presumptive responsibility of Alexander Vladimirovich Vasilchenko, Shamil Magomaev, Vladimir Karpitsky, Maxim Toporikov and others	472
Chapter 55. Presumptive individual responsibility of President of Russian Federation Vladimir Putin (S.M. Dmitrievsky).....	473
55.1. Vladimir Putin's effective control of command and military personnel of units which took part in armed conflict	473
55.2. Vladimir Putin's duty to comply with and guarantee compliance with international humanitarian law and international law of human rights	473
55.3. Commission of crimes by Vladimir Putin's subordinates.....	475
55.4. Actual knowledge of committed crimes.....	475
55.5. Actual knowledge of imminent crimes	481

55.6. Refusal to take necessary and reasonable actions to prevent crimes and punish responsible persons	482
55.7. Forms of individual liability	484
55.7.1. General considerations	484
55.7.2. Presumptive implication in form of aiding and abetting	484
55.7.3. Presumptive individual responsibility as senior figure	485
55.7.4. Additional remarks	486
Chapter 56. Presumptive individual responsibility of members of Control HQ (CHQ) for antiterrorist operations in North Caucasus region of the Russian Federation (S.M. Dmitrievsky)	487
56.1. Introductory remarks	487
56.1.1. Powers and composition of CHQ	487
56.1.2. Preliminary considerations of individual responsibility	487
56.2. Responsibility of members of CHQ in second stage of evolution of «KTO» control structure (23 September 1999 – 22 January 2001)	488
56.3. Responsibility of members of CHQ in third stage of evolution of «KTO» control structure (22 January 2001 – 1 September 2003)	490
56.4. Responsibility of members of CHQ in forth stage of evolution of «KTO» control structure (1 September 2003 – 6 March 2006).....	490
Chapter 57. Issue of presumptive individual responsibility in connection with some other crimes (S.M. Dmitrievsky)	491
57.1. Presumptive individual responsibility for attacks against civilian population and civilian facilities in form of fire strikes and attacks of indiscriminate nature	491
57.2. Presumptive individual responsibility for a series of summary executions and other crimes against civilian population committed in Staropromyslovsky district of Grozny in December 1999 – January 2000.....	491
57.3. Presumptive individual responsibility for murders of civilians, use of human shield, plunder and other crimes committed in village of Gekhi-Chu on 6-8 February 2000.....	491
57.4. Presumptive individual responsibility for enforced abductions, murders and other crimes committed as part of «South» KPP (checkpoint) in January–March 2000.....	492
57.5. Presumptive individual responsibility for crimes committed during battle for village of Komsomolskoe in March 2000.....	493
57.6. Presumptive individual responsibility for crimes committed in relation to detainees in township of Chernokozovo in autumn-winter of 1999-2000.....	493
57.7. Presumptive individual responsibility for crimes committed as part of activities of illegal detention facility within «Khankala» military base om 2000-2001 as well as murder of civilians whose remains were found in mass grave close to Khankala in February 2001	494
57.8. Presumptive individual responsibility for crimes committed by officers of Oktyabrsky VOVD of city of Grozny in 2000-2001	495
57.9. Presumptive individual responsibility for crimes committed as part of activities of «Titanic» filtration facility.....	495
57.10. Presumptive individual responsibility for crimes committed in garrison «Solenaya Balka» of RF Interior Ministry internal troops in 2002 ...	495
57.11. Presumptive individual responsibility for illegal detention and murder of four civilians in town of Argun on 2-4 March 2002.....	496
57.12. Presumptive individual responsibility for crimes, committed against Mikhail Vladovsky and Mussa Lomaev	496
57.13. Presumptive individual responsibility for enforced abductions of Isa Kaplanov and Ruslan Sadulaev.....	496
57.14. Presumptive individual responsibility for crimes committed by members of armed groups under effective control of Ramzan Kadyrov	496
57.15. Presumptive individual responsibility for terrorist attacks in Moscow on 23-26 October 2002 and in Beslan on 1-3 September 2004, as well as crimes linked to anti-terrorist military operations	497
Chapter 58. Issues for further consideration (S.M. Dmitrievsky)	498
58.1. Establishing fact of issuing an order by using a complex of indirect evidence.....	498
58.2. Responsibility of prosecution agencies staff for their refusal to investigate crimes	499
CONCLUSION.....	501
APPENDICES	513
Appendix 1. Agreements between the Russian Federation and the Chechen Republic of Ichkeriya	515
Appendix 2. List of European Court of Human Rights rulings on complaints lodged by residents of Chechnya and Ingushetiya, linked to armed conflict in the North Caucasus (as of 10 October 2008)	517
Appendix 3. List of other court rulings used.....	522
Appendix 4. List of international agreements and other international instruments used.....	528
Appendix 5. Literature used	534
Appendix 6. List of abbreviations and acronyms used	541
Appendix 7. List of names of individuals mentioned in the study and presumed to be responsible for war crimes and crimes against humanity committed in course of armed conflict in Chechen Republic (together with their CVs)	542
SUMMARY (short summary of book's contents in English).....	557
COMPREHENSIVE TABLE OF CONTENTSEHENSIVE TABLE OF CONTENTS.....	583
In Russian.....	585
In English	597